This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 – 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

2 0 1
1 8 7

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXI.

1889.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій каналъ, № 78.
1889.

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

. И. Иловайскій. Литовская Русь при Ягеллонахъ 1
. Н. Щепкина. Армія роялистовъ въ Россіи 36
. Н. Веселовскій. Видѣніе Василія Новаго о походѣ русскихъ на Византію въ 941 году 80
. А. Жуковскій. Колыбельныя пѣсни и причитанія осѣдлаго и кочеваго населенія Персіи. 93
. Г. Васильевскій. Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторія съ Іоанномъ Грознымъ 127

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

. И. Веселовскій. *В. Д. Смирновъ.* Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII вѣка. С.-Пб. 1887. 163
. Ф. Шмурло. Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. *А. А. Кочубинскаго.* Одесса. 1887—1888 . . . 204
. И. Соболевскій. Книга Еноха. *Александра Смирнова.* Казань. 1888. 213
. В. Цвѣтаевъ. Précis de Grammaire comparée du Grec et du Latin. Paris. 1888 214
. К. Буличъ. *Delbrück.* Syntaktische Forschungen. Halle. 1888. . 221
. С. Вереніусъ. Des Dorpater Gymnasium in gesundheitlicher Beziehung. Von *Christian Ströhmberg.* 1888. 227
— Книжныя новости. 234

. А. Дмитревскій. Древніе языки въ нашихъ гимназіяхъ предъ авторитетомъ митрополита Филарета. 1
— Наша учебная литература (разборъ 3 книгъ) 20

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библіотека въ 1886 году . . 1
. Е. Соловьевъ. Общество любителей духовнаго просвѣщенія за двадцать-пять лѣтъ своего существованія (1863—1888) . 13
. Ю. Левинсонъ-Лессингъ. Международный геологическій конгрессъ въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1888 года. 26
— Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1887 г. 38
— В. И. Лашинъ (*некрологъ*) 49

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

. Я. Люгебиль. Къ вопросу объ акцентуаціи словъ и грамматическихъ формъ въ греческомъ языкѣ 1
. А. Шеборъ. „Menaechmei" Плавта въ русскомъ переводѣ Г. И. Х—ка. 37

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Князь Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ (*продолженіе*) 177

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го января).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXI.

1889.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

Digitized by Google

~~318.10~~
PSlav 318.10
HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
Jul 25 1932

Екатерининскій кан. д. 78.
№ 2864.

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (6-го октября 1888 года). Объ увеличеніи размѣра пособія выдаваемаго изъ казны женскому училищу въ Цетиньѣ и о предоставленіи служащимъ въ означенномъ училищѣ лицамъ права на пенсію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 6-й день октября 1888 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) производить съ 1-го января того же года на будущее время Цетиньскому женскому училищу въ Черногоріи пособіе въ размѣрѣ 10,000 австрійскихъ гульденовъ, вмѣсто выдаваемыхъ прежде 5,700 рублей; и 2) предоставить служащимъ въ Цетиньскомъ училищѣ лицамъ права на пенсію изъ государственнаго казначейства по слѣдующему разчету: начальницѣ училища, за выслугу 25 лѣтъ,—право на пенсію въ размѣрѣ 1,500 р., за 15 лѣтъ—750 р. и за 10 лѣтъ—375 р.; помощницѣ ея за 25 лѣтъ—800 р., за 15 лѣтъ—400 р. и за 10 лѣтъ—200 р., и учительницѣ за 25 лѣтъ—500 р., за 15 лѣтъ—250 р., и за 10 лѣтъ—150 р.; при этомъ время, проведенное сими лицами на учебной службѣ въ Россіи по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія или учрежденій Императрицы Маріи, должно зачитываться въ срокъ выслуги на пенсію по Цетиньскому училищу.

2. (3-го ноября 1888 года). О принятіи Императорскою Академіею Наукъ собраннаго друзьями и почитателями покойнаго почетнаго члена Академіи, генералъ-адъютанта Самуила Алексѣевича Грейга капитала въ 3,500 р.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день ноября 1888 года, Высочайше

Digitized by Google

соизволилъ: 1) на принятіе Императорскою Академіею Наукъ собраннаго друзьями и почитателями покойнаго почетнаго члена Академіи, генералъ-адъютанта Самуила Алексѣевича Грейга капитала въ 3,500 р., заключающагося въ 6% билетахъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, съ причисленіемъ таковаго къ спеціальнымъ средствамъ Академіи, и 2) на учрежденіе при Академіи Наукъ, на счетъ процентовъ съ этого капитала, преміи имени Грейга за сочиненія по политической экономіи и по наукѣ о финансахъ, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила о присужденіи этой преміи.

3. (3-го ноября 1888 года). Объ учрежденіи двухъ новыхъ стипендій при Тульской гимназіи имени В. А. Жуковскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день ноября 1888 года, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе ходатайства начальства Московскаго учебнаго округа объ учрежденіи новыхъ двухъ стипендій при Тульской гимназіи имени В. А. Жуковскаго на проценты, въ количествѣ 875 руб. 12 коп., остающіеся свободными отъ стипендіальнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы 600 руб. изъ этихъ денегъ употреблялись на выдачу двухъ стипендій по 300 руб. въ годъ каждая, а 150 руб., въ виду предстоящаго повышенія размѣра платы за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ при Тульской гимназіи, отчислялись на увеличеніе размѣра одной изъ существующихъ уже стипендій при той же гимназіи.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (11-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени графа Болеслава Станиславовича Потоцкаго при Немировской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ три тысячи руб., отчисленнаго Обществомъ вспомоществованія недостаточнымъ учащимся Немировскихъ мужской гимназіи и женской прогимназіи учреждается при Немировской мужской гимназіи одна стипендія имени графа Б. С. Потоцкаго.

Digitized by Google

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ 1-го и 2-го восточнаго займовъ, хранится въ Врацлавскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность заведенія. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются гимназіею на другія правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., выдаются по полугодно стипендіату, для взноса установленной платы за его обученіе въ гимназіи и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Немировской гимназіи.

§ 5. Стипендія назначается одному изъ недостаточныхъ учениковъ помянутой гимназіи христіанскаго вѣроисповѣданія, заслуживающихъ того по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

§ 6. Стипендіатъ лишается стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта: въ случаѣ оставленія въ томъ же классѣ на второй годъ по неуспѣшности въ наукахъ или по неудовлетворительному поведенію, вслѣдствіе выбытія изъ гимназіи по какимъ-либо причинамъ, а также, если стипендіатъ пріобрѣтаетъ средства, дѣлающія для него ненужнымъ пособіе отъ гимназіи.

§ 7. Непереводъ стипендіата въ высшій классъ не считается законнымъ поводомъ къ лишенію стипендіи, если ученикъ остался въ томъ же классѣ по уважительнымъ причинамъ какъ-то: по болѣзни и т. п.

§ 8. Всѣ могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки выдаются стипендіату въ единовременное пособіе, по окончаніи полнаго курса Немировской гимназіи.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (15-го ноября 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени умершаго купца Ивана Григорьевича Чореско при Кишиневской 1-ой гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ руб., завѣщан

Digitized by Google

наго кишиневскимъ купцомъ И. Г. Чореско, учреждается при Кишиневской 1-ой гимназіи одна стипендія имени умершаго купца И. Г. Чореско.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% закладныхъ листахъ земельнаго банка, хранится въ Кишиневскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ, названнаго заведенія, составляя неотъемлемую его собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. При выходѣ закладныхъ листовъ въ тиражъ погашенія, они обмѣниваются на государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 3. Стипендія предоставляется по избранію педагогическаго совѣта гимназіи, одному изъ бѣдныхъ учениковъ заведенія, православнаго вѣроисповѣданія, заслуживающихъ того по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, до окончанія гимназическаго курса.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются стипендіату, если онъ не поступитъ въ гимназическій пансіонъ, или въ случаѣ его малолѣтства лицу, имѣющему о немъ попеченіе, помѣсячно или пополугодно впередъ, наблюденіе же за правильнымъ употребленіемъ стипендіи предоставляется начальству гимназіи.

§ 5. Выдача стипендіи прекращается стипендіату, въ случаѣ его неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности въ наукахъ, а также по улучшеніи его матеріальныхъ средствъ, дающихъ ему возможность продолжать ученіе безъ помощи стипендіи.

§ 6. Если стипендіатъ, по какимъ-либо причинамъ, будетъ лишенъ стипендіи до окончанія курса, то стипендія передается другому достойному ученику.

§ 7. Могущіе образоваться остатки отъ незамѣщенія стипендіи, или по какимъ-либо другимъ причинамъ обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія капитала и размѣра стипендіи.

§ 8. Право пользованія стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

3. (17-го ноября 1888 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній давать частные уроки за плату ученикамъ тѣхъ классовъ, въ коихъ они преподаютъ.

При разсмотрѣніи представленія одного изъ попечителей учебныхъ округовъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возникъ

Digitized by Google

вопросъ о правѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній давать частные уроки за плату ученикамъ тѣхъ классовъ, въ коихъ они преподаютъ. Основаніемъ къ возбужденію сего вопроса послужило указаніе, что послѣдствіемъ предоставленія учителямъ такого права могутъ быть нареканія со стороны родителей и самихъ учащихся въ пристрастіи и излишней снисходительности учителей въ оцѣнкѣ ими познаній тѣхъ учениковъ, которые берутъ у нихъ частные уроки, и что подобныя нареканія крайне вредны въ учебно-воспитательномъ отношеніи, подрывая довѣріе и уваженіе къ преподавателямъ.

Настоящій вопросъ я призналъ нужнымъ подвергнуть обсужденію въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія.

Совѣтъ министра, разсмотрѣвъ означенный вопросъ, постановилъ принять за правило, что преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній могутъ давать частные уроки, хотя бы ученикамъ того заведенія, въ которомъ они состоятъ на государственной службѣ, но не иначе какъ каждый разъ съ вѣдома начальства учебнаго заведенія.

Утвердивъ таковое постановленіе совѣта министра, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ учебнаго округа принять оное къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ.

4. (20-го ноября 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени преосвященнаго Антонина, епископа Старицкаго, при Тверской Маріинской женской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Тверской Маріинской женской гимназіи учреждается одна стипендія имени преосвященнаго Антонина, епископа Старицкаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ восемьсотъ рублей, собраннаго для сей цѣли по добровольной подпискѣ жителями г. Твери.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 1-го восточнаго займа за №№ 294583, 294941, 300645, 300868, 303641, 306816 и 306824 по 100 р. каждый, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ означенной гимназіи.

§ 3. Выборъ стипендіатокъ принадлежитъ пожизненно преосвященному Антонину, а затѣмъ право назначенія стипендіатокъ переходитъ къ попечительному совѣту Тверской Маріинской женской

Digitized by Google

гимназіи, при чемъ стипендіатками могутъ быть дѣти горожанъ г. Твери безъ различія сословій.

§ 4. Стипендіатки, оказавшія недостаточные успѣхи въ наукахъ или замѣченныя въ неодобрительномъ поведеніи, лишаются права пользованія стипендіей по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 5. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону обращенію въ казну, употребляются на уплату за право ученія стипендіатки, а могущіе произойдти отъ таковой уплаты остатки хранятся въ попечительномъ совѣтѣ и выдаются въ пособіе стипендіаткамъ при окончаніи ими курса ученія.

§ 6. Остатокъ отъ сей стипендіи, а равно остатки отъ стипендіи воспитанницы, вышедшей изъ заведенія до окончанія курса, обращаются на учебныя пособія вновь избранной стипендіаткѣ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

5. (10-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дворянки Маріи Павловны Макиной при Костромской Григоровской женской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго дворянкою Маріею Павловною Макиною капитала въ двѣ тысячи рублей учреждаются при Костромской Григоровской женской гимназіи двѣ стипендіи имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ 3-го восточнаго займа, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ и составляетъ неотъемлемую собственность названнаго учебнаго заведенія, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ стипендіатокъ, остающіяся же затѣмъ деньги выдаются стипендіаткамъ по окончаніи ими полнаго гимназическаго курса ученія.

§ 4. Стипендіатки избираются попечительнымъ совѣтомъ Костромской Григоровской женской гимназіи изъ числа бѣднѣйшихъ преимущественно дворянскихъ воспитанницъ гимназіи, заслуживающихъ того по своему поведенію и успѣхамъ.

§ 5. Стипендіатки, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія (от-

Digitized by Google

мѣтка 3), или неуспѣшности учебныхъ занятій, вызванной неуважительными причинами, лишаются стипендіи и на мѣсто ихъ попечительнымъ совѣтомъ опредѣляются другія воспитанницы, болѣе достойныя.

§ 6. Могущіе образоваться по случаю незамѣщенія стипендій остатки отъ процентовъ выдаются по усмотрѣнію попечительнаго совѣта стипендіаткѣ вполнѣ успѣшно окончившей гимназическій курсъ ученія, или причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисомъ классическихъ и церковно-славянскаго языковъ. Составилъ И. Я. Кипріановичъ". Изданіе 3-е, дополненное и исправленное. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. VI+118. Цѣна 50 коп." — одобрить какъ учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ Е. Ѳ. Карскій. Вильна. 1888. Стр. 127. Цѣна 65 коп." — одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Синтаксисъ греческаго языка. Составилъ О. Н. Фрейбергъ, преподаватель Витебской гимназіи. Изданіе 2-е, переработанное. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 106. Цѣна 80 коп." — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Ариѳметика. Полный систематическій курсъ для повторенія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Составилъ С. Будаевскій. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку стр. 210. Цѣна 70 коп." — одобрить въ качествѣ руководства при повтореніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Н. А. Шапошниковъ. Краткое руководство ариѳме-

Digitized by Google

тики, соединенное съ методикой и систематическимъ сборникомъ типическихъ задачъ. Для учащихъ и учащихся въ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть I. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Цѣна 40 коп.—Часть II. Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Цѣна 40 коп.— Часть III. Общіе способы рѣшенія ариѳметическихъ задачъ. Цѣна 20 коп. Москва, 1888. Стр. 124+152+58" — рекомендовать для учительскихъ библіотекъ и одобрить какъ учебное пособіе для старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Начальная геометрія Франца Симашко. Изданіе 8-е, исправленное. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 343" — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Руководство къ изученію географіи. Составилъ Кельперъ, преподаватель при Ревельскомъ городскомъ (прежнемъ уѣздномъ) училищѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго Ѳеодоровъ, старшій преподаватель при Ревельскомъ Домскомъ училищѣ. Ревель. 1888. Стр. 196 въ 8-ку"—допустить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ изданіи сдѣланы были необходимыя исправленія.

— Книгу: „Грамматика современнаго нѣмецкаго языка А. Вандендикъ. Часть I. Исправленное изданіе. Витебскъ. 1888. Въ 8-ку стр. 106. Цѣна 60 коп." — одобрить какъ руководство при изученіи нѣмецкаго языка въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ І. Гростигъ. Первая часть. Этимологія. Москва. 1888. Въ 8-ку стр. 108. Цѣна 45 коп."—одобрить какъ руководство для мужскихъ и женскихъ гимназій и для реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Deutsches Lesebuch für ein- und mehrklassige Volksschulen. Zusammengestellt und herausgegeben von Karl August Hoch, Oberlehrer an der Scheibler'schen Schule zu Lodz-Pfaffendorf. Lodz. 1888. Въ 8-ку стр. 220. Цѣна въ переплетѣ 60 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, въ которыхъ преподается нѣмецкій языкъ.

— Книгу: „Пособіе къ изученію психологіи. Священника А. Гиляровскаго. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1888. Въ 8-ку стр. 250. Цѣна 1 руб. 25 коп." — допустить какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ институтовъ и семинарій.

Digitized by Google

— Книгу: „Нѣмецко-русскій военно-техническій словарь, содержащій техническія выраженія какъ по военному искусству въ обширномъ значеніи этого слова, такъ и по всѣмъ отраслямъ знаній, имѣющимъ отношеніе къ военному дѣлу, именно: по строительному искусству, архитектурѣ, астропоміи, геодезіи, математикѣ, механикѣ съ машиностроеніемъ, физикѣ, химіи, по морскому, горному, желѣзно-дорожному, телеграфному дѣлу и проч., составили И. Миллеръ и К. Модрахъ. С.-Пб. 1887. Стр. 882 большаго формата напечатанныхъ въ 2 столбца. Цѣна 8 рублей"—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ и техническихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Собиратель грибовъ. Карманная книжка, содержащая въ себѣ описаніе важнѣйшихъ съѣдобныхъ, ядовитыхъ и сомнительныхъ грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю раскрашенными таблицами, составилъ Димитрій Кайгородовъ. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку. Цѣна 1 р. 25 коп." — одобрить для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюры: „В. И. Альбицкій, профессоръ Харьковскаго технологическаго института. 1) Коническія зубчатыя колеса, ихъ разчетъ и вычерчиваніе. Съ таблицею чертежей рѣзанныхъ на камнѣ. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 26. Цѣна 40 к. 2) Цилиндрическія зубчатыя колеса, ихъ разсчетъ и вычерчиваніе. Съ 2 таблицами чертежей. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 39. Цѣна 50 коп. 3) Болтовое скрѣпленіе, разчетъ его и вычерчиваніе. Съ 2 таблицами чертежей. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 44. Цѣна 50 коп. 4) Винтовое зацѣпленіе, разчетъ его и вычерчиваніе. Съ 2 таблицами чертежей. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 36. Цѣна 50 коп." — рекомендовать для фундаментальныхъ и одобрить для ученическихъ библіотекъ тѣхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, въ коихъ преподается черченіе деталей машинъ.

— Брошюру: „Пособіе для первоначальнаго обученія греческому языку. Курсъ III класса. Составилъ А. Присѣлковъ, преподаватель Тифлисской гимназіи. Тифлисъ. 1888. Въ 8-ку стр. 54. Цѣна 45 коп." — допустить въ качествѣ учебнаго пособія для первоначальнаго обученія греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Geschichte der griechischen Farbenlehre. Das Farbenunterscheidungsvermögen. Die Farbenzeichnungen der griechischen Epiker von Homer bis Quintus Smyrnaeus. Von Edm. Veckenstedt,

Digitized by Google

Dr. phil., früher Gymnasiallehrer in Cottbus, Oberlehrer der alten Sprache am Nicolai-Gymnasium zu Libau, Kurland. Paderborn. 1888. Въ 8-ку стр. XIV + 203", — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Römische Geschichte. Zum Gebrauch in den oberen Klassen höherer Lehranstalten herausgegeben von N. Frese. Hamburg und Mitau. Behre. 1888" — одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ исторія преподается на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Герои Гомера, съ краткими очерками изъ другихъ сказаній древняго міра. Съ рисунками. Составилъ С. Чекала, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. Москва. 1888. Въ 8-ку стр. 123. Цѣна въ переплетѣ 85 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Изданіе: „Русская военная сила. Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней. Составлено обществомъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Москвѣ. Изданіе И. Н. Кушнерева. Выпускъ I. До-монгольскій періодъ, стр. II + 141. — Выпускъ II. Періодъ монгольскаго ига и начала Московскаго государства, стр. 141. Москва. 1888, въ 16-ю д. л. Цѣна каждаго выпуска по 60 коп. Для войскъ и военно-учебныхъ заведеній 50 коп." — одобрить для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для обоихъ возрастовъ.

— Брошюру: „Логическое исчисленіе. М. Волковъ. С.-Пб. 1888, въ 8-ку стр. IV + 65", — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 8-го минувшаго ноября въ городѣ Барѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, открыто двухклассное городское училище по положенію 26-го мая 1869 года на средства мѣстнаго городскаго общества.

— 21-го минувшаго ноября въ г. Нижнемъ-Новгородѣ открыто городское училище св. князя Владиміра.

— Кромѣ того, по донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ,

Digitized by Google

открыты слѣдующія училища министерства народнаго просвѣщенія: одноклассное начальное народное училище въ селѣ Огибаловѣ, Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи, одноклассная начальная для киргизъ школа въ Каратургайской волости, Тургайской области, при 20 учащихся; инородческія начальныя училища для чувашъ въ деревнѣ Кистенли-Ивановой, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи при 24 учащихся, въ деревнѣ Кекень-Васильевкѣ той же губерніи и уѣзда, при 10 учащихся и въ деревнѣ Дюртюлли при 30 учащихся; русско-башкирскія училища въ Таналыкскомъ золотомъ пріискѣ, Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, при 20 учащихся и въ селѣ Новоторовскомъ тѣхъ же губерніи и уѣзда, при 30 учащихся, и интернатъ для киргизскихъ дѣвочекъ при Иргизскомъ женскомъ училищѣ, Тургайской области.

Digitized by Google

О ПРЕМІИ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА-АДЪЮТАНТА С. А. ГРЕЙГА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Друзья и почитатели покойнаго почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ генералъ-адъютанта Самуила Алексѣевича Грейга, желая почтить память его учрежденіемъ въ честь его премін за лучшія сочиненія по политической экономіи и наукѣ о финансахъ, собрали между собою капиталъ въ 3500 руб. и черезъ сенатора, академика В. П. Безобразова внесли этотъ капиталъ, въ 6% билетахъ Комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, въ Академію Наукъ и просили о принятіи его въ ея вѣдѣніе для учрежденія сказанной премін на основаніяхъ, изложенныхъ въ составленномъ ими проектѣ правилъ о ней.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу г. министра народнаго просвѣщенія воспослѣдовало 3-го ноября 1888 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Академіи Наукъ, на счетъ процентовъ съ означеннаго капитала, премін имени Грейга за сочиненія по политической экономіи и по наукѣ о финансахъ, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой премін.

На основаніи такого Высочайшаго повелѣнія министромъ народнаго просвѣщенія утверждены, 8-го ноября 1888 г., слѣдующія правила о преміяхъ имени генералъ-адъютанта С. А. Грейга.

§ 1. Премія Грейга образуется изъ процентовъ съ капитала, составленнаго посредствомъ приношеній почитателей и друзей генералъ-адъютанта члена государственнаго совѣта Самуила Алексѣевича Грейга и переданнаго ими въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ.

§ 2. Капиталъ, заключающійся въ безсрочныхъ 6% облигаціяхъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, на сумму три тысячи пять сотъ рублей и записанныхъ въ государственную долговую книгу, подъ наименованіемъ „Премія Грейга", остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена.

§ 3. Капиталъ премін Грейга состоитъ въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

§ 4. Премія Грейга присуждается черезъ каждыя пять лѣтъ и состоитъ изъ тысячи рублей, образовавшейся на счетъ процентовъ,

Digitized by Google

накопившихся за это время на капиталъ. Премія не раздѣляется и присуждается одному автору.

§ 5. Премія Грейга назначается за лучшее сочиненіе, напечатанное и вышедшее въ свѣтъ, на русскомъ языкѣ (въ Россіи или за границей), въ теченіе истекшаго пятилѣтія, по политической экономіи и государственнымъ финансамъ.

§ 6. Преміи Грейга удостоиваются: 1) сочиненія, обнимающія или всю область наукъ о народномъ и государственномъ хозяйствѣ, или только отдѣльные ихъ части и вопросы; 2) заключающія въ себѣ самостоятельную обработку и изложеніе предмета; 3) имѣющія теоретическое, а не одно только практическое значеніе.

Примѣчаніе. Въ случаѣ одинаковыхъ достоинствъ, преимущество отдается трудамъ, относящимся къ Россіи, разрабатывающимъ историческія и статистическія данныя для народнаго и государственнаго хозяйства Россіи и ея явленія и вопросы.

§ 7. Къ соисканію преміи допускаются какъ сочиненія, представленныя въ Академію на конкурсъ ихъ авторами или ихъ наслѣдниками, такъ и заявленныя членами коммиссіи, учреждаемой Академіею для присужденія преміи.

§ 8. Если ни одно изъ сочиненій, присланныхъ на конкурсъ и вышедшихъ въ свѣтъ въ истекшемъ пятилѣтіи, не будетъ признано соотвѣтствующимъ условіямъ, указаннымъ въ § 6, то премія не присуждается и отлагается до слѣдующаго срока присужденія.

§ 9. Такая отложенная премія присуждается или въ цѣльной суммѣ, 1000 р., на равнѣ съ преміей срока присужденія, или раздѣляется на двѣ части (по 500 р.), которыя выдаются въ видѣ малыхъ премій за сочиненія меньшихъ достоинствъ. Такимъ же порядкомъ и въ такихъ же суммахъ присуждаются въ сроки конкурса преміи, которыя могутъ со временемъ составиться изъ накопившихся излишнихъ денегъ на счетъ процентовъ на капиталъ.

§ 10. Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе преміи.

§ 11. Премія выдается только самому автору, или, въ случаѣ его смерти, его наслѣдникамъ, но отнюдь не издателю сочиненія.

§ 12. Сочиненія, участвующія въ конкурсѣ, должны быть доставлены въ Академію Наукъ не позже 1-го мая того года, въ которомъ присуждается премія. Этотъ же срокъ полагается и для появленія въ свѣтъ сочиненій, заявляемыхъ членами присуждающей академиче-

Digitized by Google

ской комиссіи. Пятилѣтіе, за время котораго присуждается премія, исчисляется съ 1-го мая по 1-е мая.

§ 13. Академія въ началѣ года, на который приходится конкурсъ, объявляетъ посредствомъ газетъ о предстоящемъ соисканіи, при чемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія главныя постановленія настоящихъ правилъ и приглашаетъ къ доставленію сочиненій.

§ 14. Премія присуждается историко-филологическимъ отдѣленіемъ Академіи, которое назначаетъ изъ среды своей комиссію для разсмотрѣнія соискательныхъ сочиненій. Комиссія можетъ поручить разсмотрѣніе того или другаго сочиненія ученому, не принадлежащему къ ея составу и къ составу Академіи. Заключеніе комиссіи утверждается историко-филологическимъ отдѣленіемъ.

§ 15. Присужденіе преміи Грейга объявляется въ публичномъ годовомъ засѣданіи Академіи 29-го декабря. Отчетъ комиссіи о конкурсѣ публикуется Академіей во всеобщее свѣдѣніе.

§ 16. Первое присужденіе преміи назначается на 1893 г., затѣмъ на 1898, 1903 г. и т. д. (черезъ каждыя пять лѣтъ).

§ 17. Вслѣдъ за утвержденіемъ настоящихъ правилъ, онѣ публикуются Академіей во всеобщее свѣдѣніе.

Digitized by Google

ЛИТОВСКАЯ РУСЬ ПРИ ЯГЕЛЛОНАХЪ [1]).

Польское вліяніе на политическій строй Литовской Руси.—Земскіе привилеи, общіе и мѣстные.—Господство вельможъ. Низшіе слои населенія.—Водвореніе крѣпостнаго права.—Волочная система. Введеніе магдебургіи.—Столкновенія городскаго самоуправленія съ королевскими намѣстниками.—Судебникъ Казиміра IV.—Первый Литовскій статутъ и характеръ судоустройства.—Жалобы на неправосудіе.—Второй статутъ.—Уставъ о земской оборонѣ.—Страшные крымскіе полоны.—Черты шляхетскихъ нравовъ по Курбскому и Михалону.

Мы видѣли, какъ медленно Сѣверовосточная Русь собиралась вокругъ своего средоточія—Москвы и какъ шагъ за шагомъ она возвращала себѣ полную національную самобытность въ постоянной борьбѣ съ варварскими ордами. Тяжела была работа объединенія и освобожденія; за то государство складывалось прочно и крѣпко. Его крѣпкой сплоченности особенно способствовала однородность собранныхъ частей: все это были области собственно великорусскія, говорившія однимъ языкомъ, исповѣдующія одну церковь; инородческое или финское населеніе обширныхъ сѣверовосточныхъ окраинъ слабо нарушало эту однородность, будучи вполнѣ подчинено господствующему племени и уже давно вступивъ на путь обрусѣнія. Другое зрѣлище представляла Русь Югозападная, собранная воедино великими князьями Литовскими. Она не имѣла собственнаго средоточія или національнаго ядра, около котораго могла бы сплотиться и выработать крѣпкій государственный организмъ. Литовская династія и литовская знать въ началѣ подверглись-было обрусѣнію и готовы были слиться съ княжеско-боярскимъ сословіемъ Западной Руси; но унія съ Польшею и переходъ въ католичество снова сдѣлали ихъ чуждыми рус-

[1]) Изъ третьяго тома „Исторіи Россіи".

Digitized by Google

ской православной народности, а потомъ, мало по малу, поставили въ непріязненныя къ ней отношенія.

Въ западной половинѣ слагался совсѣмъ иной политическій строй, чѣмъ въ восточной. Хотя удѣльная система Литовской Руси прекратилась почти одновременно съ Русью Московской; но это прекращеніе тамъ не сопровождалось такимъ же усиленіемъ центральной правительственной власти какъ въ Москвѣ. Между тѣмъ какъ въ послѣдней потомство удѣльныхъ князей тѣснилось въ столицѣ при дворѣ великаго князя и обратилось въ боярско-служилое сословіе,—въ Литовской Руси потомки Игоревичей и Гедиминовичей, а также члены знатнѣйшаго боярства образовали сильное вельможное сословіе, не столько придворное, сколько владѣльческое—нѣчто похожее на западно-европейскихъ феодаловъ. Со времени Казиміра IV, Ягеллоны, занимая въ то же время польскій престолъ и переѣзжая изъ одной столицы въ другую, съ одной стороны неизбѣжно подвергались вліянію польскаго государственнаго строя съ его шляхетскими привилегіями, ограничившими королевскую власть; съ другой, старались удержать въ соединеніи съ Польшей и привязать къ себѣ Литовско-русскія области разными пожалованіями земель и высокихъ урядовъ, которыя расточались, конечно, самому вліятельному классу, то-есть, вельможамъ, чѣмъ поддерживали ихъ силу и значеніе. Такимъ образомъ въ Литовской Руси утвердилось господство вельможъ, которы сосредоточили въ своихъ рукахъ огромныя поземельныя владѣнія, заключавшія въ себѣ не одни села и мѣстечки, но и цѣлые города, а также захватили себѣ высшіе уряды, земскіе, военные и придворные, каковы: гетманы, канцлеры, маршалки, подскарбіи, воеводы, каштеляны и старосты. Съ этими урядами соединялись и большое вліяніе, и богатые доходы. Они большею частью перешли въ Литовскую Русь изъ Польши или сложились по польскимъ образцамъ: гетманъ былъ предводителемъ войска и военнымъ судьею, канцлеръ хранилъ печать великаго князя и управлялъ его письменными сношеніями; подскарбій вѣдалъ доходы и расходы государства; маршалки считались представителями служилаго сословія и были также придворными санозниками. Воевода начальствовалъ цѣлою областью, причемъ соединялъ въ своихъ рукахъ власть военную, правительственную и судебную. Каштеляны и старосты были правителями отдѣльныхъ округовъ (повѣтовъ) и городовъ, какъ бы помощники воеводы (впрочемъ были старосты, вѣдавшіе цѣлыя области, напримѣръ, Жмудскій). Въ нѣкоторыхъ частяхъ Литовской Руси, кромѣ того, встрѣчаются еще древне-русскіе намѣс-

Digitized by Google

ники и тіуны. Изъ главныхъ сановниковъ составлялся при великомъ князѣ высшій правительственный совѣтъ, похожій на древне-русскую боярскую думу, но уже получившій польское названіе рады, и члены этого совѣта стали называться „паны радные", а въ совокупности „паны-рада".

Итакъ, по естественному порядку вещей, вмѣстѣ съ ополяченіемъ династіи Ягеллоновъ, высшій классъ Литовской Руси и ея внѣшній строй не замедлили подпасть польскому вліянію.

Объ этомъ вліяніи свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ великокняжескихъ грамотъ или такъ-называемыхъ привилеевъ, которые клонились къ тому, чтобы перенести польско-католическіе порядки въ Литовскую Русь и такимъ образомъ все болѣе и болѣе приблизить ея строй къ польскому. Этотъ рядъ привилеевъ начинается пресловутою грамотою Ягелла, выданною на сеймѣ 1387 года, въ которой онъ даруетъ нѣкоторыя новыя права тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые крестились въ католическую вѣру. Изъ той же грамоты видно, что Литва стала раздѣляться на кастеляніи и повѣты. Далѣе, актомъ Городельской уніи 1413 года, какъ извѣстно, литовскимъ боярамъ-католикамъ дарованы права и привилегіи польской шляхты, вмѣстѣ съ ея гербами, и установлены въ Литвѣ высшіе польскіе уряды воеводъ и кастеляновъ, доступные только католикамъ. Затѣмъ наиболѣе важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи является земскій привилей, данный Казиміромъ IV въ 1457 году высшимъ сословіямъ Литвы, Руси и Жмуди. Извѣстно, какое трудное положеніе испытывалъ Казиміръ между притязаніями польской шляхты съ одной стороны и неудовольствіемъ литовско-русскихъ чиновъ съ другой. Чтобъ успокоить послѣднихъ, онъ означеннымъ актомъ подтверждаетъ дарованныя прежде привилегіи и жалуетъ новыя, на сей разъ безъ различія исповѣданія, то-есть, равно католикамъ и православнымъ. Такъ литовско-русскіе чины (а именно княжата, ритеры, шляхтичи, бояре и мѣстичи, или горожане) владѣютъ пожалованными имѣніями и вотчинами на тѣхъ же правахъ, какъ и въ Польскомъ королевствѣ, то-есть, могутъ ихъ продать, заложить, обмѣнить, подарить и передать своимъ наслѣдникамъ. Вдова остается въ имѣньѣ мужа до слѣдующаго замужества; а если мужъ записалъ часть своего имѣнія какъ вѣно, то она можетъ ею распорядиться по своему усмотрѣнію. Имущества и вотчины означенныхъ чиновъ освобождаются отъ разныхъ великокняжескихъ поборовъ, каковы: серебщизна (подать на войско), сѣнокошеніе, возка камня и лѣсу и нѣкоторыхъ другихъ

Digitized by Google

натуральныхъ повинностей, отчасти извѣстныхъ подъ общимъ именемъ дякла; но остаются въ силѣ стацыи (доставка съѣстныхъ припасовъ для чиновниковъ и свиты великаго князя при его проѣздѣ), починка мостовъ и городскихъ укрѣпленій. Запрещеніемъ крестьянскихъ переходовъ съ земель владѣльческихъ на государевы и обратно эта грамота дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ развитію крѣпостнаго права. А запрещеніемъ посылать въ частныя имѣнія дѣцкихъ (правительственныхъ судебныхъ приставовъ) она отдаетъ крестьянъ въ полную подсудность владѣльцу. Далѣе грамота разрѣшаетъ княжатамъ, ритерамъ, шляхтичамъ и боярамъ (но не мѣстичамъ) свободный выѣздъ въ иностранныя государства для своего образованія, за исключеніемъ страны непріятельской и съ соблюденіемъ обязанностей военной службы. Наконецъ, въ виду сильнаго негодованія литовско-русскихъ вельможъ на польскіе захваты земель и урядовъ, Казиміръ тою же грамотою обязывается не уменьшать предѣловъ великаго княжества, а также раздавать земли въ володѣніе и держаніе и земскіе уряды только мѣстнымъ уроженцамъ, а не чужеземцамъ. Грамота эта дана въ Вильнѣ въ присутствіи литовскихъ пановъ-рады и скрѣплена литовскимъ канцлеромъ Михайломъ Кезгайловичемъ. Наслѣдникъ Казиміра IV сынъ его Александръ, вступивъ на великокняжескій престолъ въ 1492 году, по требованію литовскихъ пановъ-рады выдалъ для Литвы новый привилей, которымъ подтвердилъ грамоту отца своего и, кромѣ того, по образцу Польши, еще болѣе ограничилъ власть великаго князя въ пользу литовскихъ вельможъ, обязавшись безъ согласія пановъ-рады не вести дипломатическихъ сношеній, а также не издавать законовъ, ни раздавать и отнимать земскіе уряды и т. п.

Въ томъ же 1492 году Александръ далъ особый привилей землѣ Жмудской, подтверждающій прежде дарованныя боярамъ и шляхтѣ права; по этому привилею, между прочимъ, староста Жмудскій назначается господаремъ по желанію самихъ жителей; они же сами выбираютъ себѣ тивуновъ; а господарскіе дѣцкіе посылаются „только по рѣку Невѣжу“. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ привилеемъ собственно мѣстнымъ или областнымъ. Подобные же областные привилеи или льготныя уставныя грамоты, данныя разнымъ русскимъ землямъ, вошедшимъ въ составъ великаго княжества Литовскаго и королевства Польскаго, дошли до насъ въ значительномъ количествѣ. А именно: Луцкой землѣ, данный Ягелломъ въ 1427 г., Галицкой, данный имъ же въ 1433 г.; тѣмъ же русскимъ землямъ, то-есть, Галицкой

Digitized by Google

и Подольской (включеннымъ въ предѣлы короны Польской) привилей Казиміра IV (1456) и Сигизмунда I (1507), Волынской землѣ и особый повѣту Вѣльскому — Александра (1501); Витебской землѣ—Сигизмунда I 1507 г. (подтвержденъ и дополненъ имъ же въ 1529 г.), Брацлавской его же (1507), Полоцкой землѣ—тоже Сигизмунда I (1511) и Дрогичинской—его же (1521). Привилеи эти обыкновенно выдавались и возобновлялись по требованіямъ или челобитью самихъ жителей, то-есть, ихъ высшаго, шляхетскаго сословія. Всѣ они направлены къ расширенію правъ этого сословія, по образцу польской шляхты. Обыкновенными статьями ихъ были: обѣщаніе господаря никого изъ пановъ и земянъ не наказывать по одному доносу, а только послѣ суда, также не сажать въ тюрьму по одному подозрѣнію, не конфисковать имѣній (за исключеніемъ государственной измѣны), сохранить какъ вотчины, такъ и „выслуги“ (жалованныя помѣстья) за наслѣдниками и въ завѣщаніе не мѣшаться; вдовѣ пользоваться имѣніемъ мужа, если не выйдетъ вторично замужъ, и только за отсутствіемъ родственниковъ имѣніе умершаго шляхтича возвращается господарю; земскіе урядники избираются самою шляхтою и утверждаются господаремъ, преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ; далѣе слѣдуетъ освобожденіе отъ разныхъ повинностей и поборовъ, а также освобожденіе отъ суда господарскихъ урядниковъ, за исключеніемъ насильственнаго нападенія, поджога, изнасилованія и разбоя. При семъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, ближайшихъ къ Польшѣ, именно въ Вѣльскомъ повѣтѣ и Дрогичинской землѣ, отмѣняется древнерусская должность дѣцкаго и замѣняется польскимъ вознымъ. По нѣкоторымъ указаніямъ не всегда польскіе порядки нравились русскимъ жителямъ; такъ Дрогичинскій староста жалуется Сигизмунду I, что дрогичане не подчиняются его привилею (1523 г.).

Вообще, кромѣ обычныхъ правъ и вольностей, къ которымъ стремились почти всѣ западно-русскія земли, встрѣчаются въ этихъ привилеяхъ разныя частности и особенности, соотвѣтственно условіямъ и потребностямъ различныхъ областей. Такъ привилеи Витебскій и Полоцкій даны не однимъ князьямъ и боярамъ, но также и мѣщанамъ и указываютъ на торговый характеръ этихъ городовъ, особенно на ихъ старинную торговлю воскомъ съ Ригою и другими ливонскими городами. „Если какого-либо витеблянина (или полочанина) воскъ загудятъ (опорочатъ) въ Ригѣ или индѣ, то его судить и наказать должны сами витебляне (или полочане)“. Въ томъ и другомъ городѣ упоминаются сябры (подобно Пскову); эти городскіе сябры освобо-

Digitized by Google

ждаются отъ повинностей подводной и ловчей (то-есть, отъ обязанности давать подводы княжимъ чиновникамъ и ходить на княжіе ловы въ облаву). Смоленскій данъ также по челобитью пановъ, мѣщанъ и даже „черныхъ людей“ и всего поспольства, съ владыкою Іосифомъ во главѣ. А первая его статья гласитъ: „Христіанство греческаго закону не рушити, въ церковныя земли и воды, въ монастыри и отмерщины (имѣнія, отказанныя по завѣщанію?) не вступаться.“ Обѣщанія не трогать православія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ привилеяхъ, напримѣръ, въ Луцкомъ. Кіевскіе паны и земяне просятъ отмѣнить разныя новины, введенныя у нихъ воеводами, напримѣръ: взиманіе выводной куницы (свадебная пошлина) съ панскихъ людей, новые мыты, недопущеніе тяжущихся бояръ судиться прямо предъ господаремъ и пр. Сигизмундъ соизволяетъ на эти просьбы. Брацлавскіе земяне, терпѣвшіе разореніе отъ татарскихъ набѣговъ, испрашиваютъ отмѣну подати, такъ—называемой подымщины, за что отказываются отъ держанія своихъ корчемъ.

Но далеко не все то, что̀ обѣщалось въ привилеяхъ, исполнялось на самомъ дѣлѣ, не смотря на неоднократныя ихъ подтвержденія и дополненія. Между прочимъ, главная цѣль этихъ привилеевъ поднять значеніе литовско-русской шляхты до уровня польской достигалась только отчасти. Литовская Русь оставалась по преимуществу страною крупныхъ вельможъ—владѣльцевъ, которые держали у себя въ подчиненіи земянъ или мелкую шляхту. Это, между прочимъ, ясно выражалось въ складѣ и обычаяхъ сеймовыхъ. При Ягеллѣ и его преемникахъ мы видимъ цѣлый рядъ сеймовъ или съѣздовъ литовско-русскихъ бояръ съ польскими панами для обсужденія взаимныхъ отношеній Литвы и Польши. Отсюда началъ развиваться обычай сеймованія и въ Литовской Руси. Земскіе съѣзды, какъ извѣстно, не были ей чужды еще и во времена удѣловъ, когда съѣзжались князья съ своими боярами для улаживанія взаимныхъ распрей и для обсужденія внѣшней обороны. Теперь же эти земскіе съѣзды начали устраиваться по образцу польскаго сеймованія, которое Ягеллоны старались ввести въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Но между тѣмъ какъ въ Польшѣ сеймы составлялись изъ крупной и мелкой шляхты и потому (со времени Казиміра IV) стали распадаться на двѣ избы, сенаторскую и рыцарскую; въ Литвѣ они пока были исключительно въ рукахъ вельможъ; а мелкая шляхта, если и допускалась на сеймы, своего самостоятельнаго голоса тамъ почти не имѣла. Во всякомъ случаѣ способы сеймованія, конечно, пролагали путь и дальнѣйшему

Digitized by Google

вліянію польскаго государственнаго строя въ Литовской Руси. Однимъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ сего вліянія также является униженіе древнерусскаго боярскаго званія. Такъ въ великокняжихъ грамотахъ времени Ягеллоновъ служилое и землевладѣльческое сословія Литовской Руси, по степени своей знатности, обозначаются разными именами, наполовину заимствованными изъ Польши, въ такомъ порядкѣ: княжата, панове, рыцери, шляхтичи, бояре и земяне. Тутъ боляръ мы видимъ оттѣсненными къ нижнимъ ступенямъ этой лѣстницы; потомъ они были поставлены ниже земянъ и обозначали самую мелкую шляхту. А впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ областяхъ Литовской Руси именемъ бояръ обозначаются уже полусвободные слуги королевскихъ урядниковъ и крѣпостные сельскіе обыватели съ разными подраздѣленіями, каковы: бояре конные или панцырные (обязанные военною службою), замковые или путные (отправлявшіе стражу при панскихъ замкахъ и служившіе на посылкахъ) и осадные (пахатные крестьяне).

Помянутыя отдѣльныя права и привилегіи литовско-русской шляхты были большею частью закрѣплены общимъ законодательнымъ сводомъ, который изданъ въ 1529 году подъ именемъ „Литовскаго Статута“. Сей послѣдній подтвердилъ господствующее положеніе шляхты въ государствѣ и въ особенности упрочилъ ея власть надъ крестьянскимъ населеніемъ.

Въ Литовской Руси въ данную эпоху положеніе низшихъ классовъ было почти то же самое, какъ и въ Московской Руси. Многочисленная дворня знатныхъ людей и шляхты состояла преимущественно изъ холоповъ; ихъ отчинныя и жалованныя земли были населены отчасти также несвободною челядью или холопами. Литовскій статутъ 1529 года опредѣляетъ четыре источника холопства или невольной челяди („невольницы маютъ быти четверакихъ причинъ“): 1, давность сего состоянія или рожденіе отъ невольниковъ; 2, полонъ, выведенный изъ земли непріятельской; 3, преступникъ, выданный обиженному на смертную казнь (кромѣ воровства) и помилованный имъ подъ условіемъ неволи; 4, бракъ съ невольникомъ или невольницею. Но по всѣмъ признакамъ въ началѣ Ягеллонскаго періода несвободное или хлопское населеніе составляло еще незначительную часть сельскаго населенія сравнительно съ свободнымъ крестьянскимъ сословіемъ въ Западной Руси подобно тому, какъ это было и въ Руси Восточной того же времени. Разумѣемъ при семъ свободу въ смыслѣ юридическомъ; но фактически свобода крестьянъ все болѣе

Digitized by Google

и болѣе стѣснялась и представляла весьма различныя степени. Западнорусское свободное крестьянство, называемое въ юридическихъ памятникахъ иногда кметами, а болѣе извѣстное подъ именемъ люди, мужики или поспольство, хотя еще сохраняло свой древній общинный бытъ и собиралось на свои волостные сходы или копы но уже утратило право общинной собственности на землю, которую обработывало; оно жило на земляхъ великокняжескихъ („господарскихъ"), владѣльческихъ (панскихъ) и церковныхъ. За пользованіе ими оно должно было отбывать разнообразныя дани и повинности, иногда переложенныя на деньги, но большею частью натурой, каковы: серебряная или серебщизна (въ сѣверозападной Руси она имѣла частное названіе посощины, то-есть, взимаемой по сохамъ, а въ югозападной подымщины, то-есть, взимаемой по дымамъ или дворамъ), иначе грошевая (оброкъ или чиншъ), житная, дякольная, медовая, бобровая, куничная и пр. Степень зависимости и количество даней различались по разнымъ разрядамъ. Такъ вольные данники, платя по условію съ владѣльцемъ извѣстныя дани, были свободны оставить землю, когда хотѣли и перейдти къ другому владѣльцу, предварительно расчитавшись съ первымъ; но разрядъ крестьянъ, называемыхъ отчичи, около эпохи перваго статута, уже не имѣлъ этого права перехода. Крестьяне, кромѣ даней, обязанные еще панщиною, то-есть, работою извѣстнаго числа дней въ году на владѣльца, и толоками (чрезвычайныя работы съ панскимъ кормомъ и пивомъ), называются людьми тяглыми или прогонными иногда сельскими путниками. Наибольшими льготами пользовались новые поселенцы, которыхъ владѣлецъ перезывалъ на свои пустопорожнія земли; но потомъ, зажившись на новыхъ мѣстахъ, они въ силу давности дѣлались крѣпкими землѣ (впослѣдствіи опредѣлена десятилѣтняя давность). Низшій разрядъ крестьянства, уже близкій къ невольникамъ, составляли закупни или закладни, почти то же, что кабальные холопы въ Восточной Руси. Это люди, поступавшіе во временное рабство въ уплату долга; число ихъ было весьма значительно, такъ какъ въ тѣ времена многіе вольные простолюдины подъ властью сильныхъ людей искали защиты отъ разныхъ притѣсненій и разоренія. Но временное рабство по большей части обращалось въ постоянное, и потомство этихъ закладней дѣлалось крѣпостнымъ. Далѣе, при раздачѣ великими князьями населенныхъ имѣній панамъ и шляхтичамъ, случалось иногда, что въ числѣ жителей этихъ имѣній находились мелкіе землевладѣльцы, носившіе званіе бояръ. По-

Digitized by Google

слѣдніе попадали такимъ образомъ въ зависимость отъ новаго пана, и, не имѣя возможности возстановить свои права при упадкѣ центральной правительственной власти, впослѣдствіи обращались почти въ крѣпостное состояніе съ помянутымъ выше названіемъ панцырныхъ бояръ или панцырныхъ слугъ (по второму статуту, 1566 года).

Жалуя населенныя имѣнія шляхтѣ, великіе князья Литовскіе обыкновенно, по ходатайству владѣльцевъ, освобождали населеніе этихъ имѣній отъ разныхъ даней и работъ въ пользу господаря (то-есть, великаго князя). Но это не значило, что крестьяне дѣйствительно избавлялись отъ даней и повинностей; владѣльцы жалованныхъ имѣній обращали прежніе поборы и работы въ свою пользу и потомъ количество ихъ еще увеличивали. Первый статутъ подтверждаетъ свободу владѣльческихъ крестьянъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей, за исключеніемъ обязанности содержать дороги, мосты и чинить крѣпости или замки; но не даетъ никакихъ опредѣленій для крестьянскихъ платежей и работъ, отбываемыхъ на владѣльца.

Первымъ шагомъ къ водворенію крѣпостнаго права или къ уравненію вольныхъ сельскихъ жителей съ невольными былъ, какъ мы видѣли, земскій привилей 1457 года, по которому Казиміръ IV запрещаетъ перезывать поселенцевъ съ частныхъ имѣній на великокняжія и обратно. Хотя это запрещеніе относилось собственно къ разряду людей тяглыхъ и давнихъ поселенцевъ, однако уже по недостатку строгаго разграниченія подобныхъ разрядовъ, силою вещей, шляхта мало по малу распространяла таковое запрещеніе и на другіе классы сельскаго населенія. Вторымъ еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ закрѣпощенія послужило усилившееся право владѣльческаго суда. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣетъ та же жалованная литовско-русскому дворянству грамота 1457 года, по которой, вмѣсто требованія на судъ правительственныхъ урядниковъ посредствомъ присылки дѣцкаго, дается владѣльцу право самому представлять виновнаго крестьянина къ правительственному суду. Судебникомъ того же Казиміра IV, изданнымъ въ 1468 г., владѣлецъ получаетъ уже не одно право представлять виновнаго на судъ, но и постановлять самый приговоръ и брать пеню въ свою пользу. А къ концу XV и началу XVI вѣка великокняжескіе привилеи установляютъ право суда какъ неотъемлемую принадлежность землевладѣнія. За великокняжими урядниками остается только судъ по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ. Древній общинный судъ, про-

Digitized by Google

изводившійся на крестьянскихъ сходахъ или копахъ, хотя и сохранился до позднѣйшаго времени, но уже въ видѣ не самостоятельнаго судебнаго органа, а только для участія въ предварительномъ розыскѣ (доводѣ) по отношенію къ обвиненнымъ.

Тяжесть крестьянскихъ податей и повинностей была весьма разнообразна, смотря по мѣстностямъ и другимъ условіямъ. Обыкновенно она соразмѣрялась съ количествомъ земли, скота и рабочихъ рукъ. Полное крестьянское хозяйство носило названіе или службы, или дворища. Размѣры сихъ участковъ хотя были неодинаковы, но вообще значительны; такъ къ дворищу иногда причислялось около 60 десятинъ пахотной земли и 20 десятинъ сѣнокосной; на такомъ участкѣ помѣщалось по два и болѣе отдѣльныхъ хозяйствъ или дымовъ. Но, съ увеличеніемъ населенія и раздачею государственныхъ земель шляхтѣ, уменьшались постепенно и размѣры крестьянскихъ участковъ. А въ XV вѣкѣ въ Западную Русь начала переходить изъ Польши такъ называемая „волочная система", заимствованная поляками у нѣмцевъ. По этой системѣ лучшая часть земли выдѣлялась для устройства фольварка или помѣщичьей фермы, а остальная земля дѣлилась на волоки, заключавшія въ себѣ около 19 десятинъ. На одной волокѣ помѣщикъ водворялъ отдѣльное крестьянское хозяйство, причемъ волока подраздѣлялась на три поля, по 11 морговъ въ каждомъ (моргъ—почти 1400 кв. саженъ), и крестьянинъ селился на среднемъ полѣ. Впослѣдствіи уже на одной волокѣ стали селить по нѣсколько семей или хозяйствъ. Прежде всего волочная система появилась въ ближайшихъ къ Польшѣ земляхъ Вѣльской и Дрогичинской, гдѣ упоминается еще во времена Витовта. Отсюда она распространилась по Сѣверозападной Руси, то-есть, въ Бѣлоруссіи и Полѣсьѣ. Вслѣдствіе этой системы тамъ рано разрушилось общинное крестьянское землевладѣніе и образовалась чрезвычайная дробность поселеній, такъ что село состояло иногда изъ двухъ или трехъ дворовъ. Въ Юго-западной Руси волочная система встрѣчается только къ концу XVI вѣка; ибо тамъ было болѣе свободныхъ земель и притомъ населеніе относилось къ ней очень враждебно. Особенно въ Подоліи и степной Украйнѣ, подверженныхъ татарскимъ набѣгамъ, было много безлюдныхъ пространствъ, которыя помѣщики старались заселить и потому привлекали поселенцевъ разными льготами. Поэтому крестьянство тамъ пользовалось большею свободою, чѣмъ въ Сѣверозападной Руси, и долѣе сохраняло старый общинный бытъ.

Относительно распорядка волочной системы и соединенныхъ съ

Digitized by Google

нею крестьянскихъ повинностей, въ числѣ другихъ документовъ имѣемъ любопытную инструкцію Сигизмунда II Августа, выданную въ 1557 году, озаглавленную „Устава на волоки господаря его милости у во всемъ великомъ княствѣ Литовскомъ". Въ этомъ уставѣ различаются главнымъ образомъ участки служебные и тяглые. Первые давались людямъ, обязаннымъ военною службою или другими служебными повинностями; такъ путные бояре отправляли подводную повинность, развозили письма и посылки королевскихъ урядниковъ (тогда еще не было постоянной почты); они получали въ надѣлъ по двѣ волоки земли, свободныя отъ другихъ повинностей. Такой же надѣлъ имѣли господарскіе бортники, конюхи, стрѣльцы (обязанные являться на войну и на королевскую охоту), осочники (полѣсовщики, оберегавшіе пущи и также участвовавшіе въ господарской охотѣ). Сельскіе войты или старосты, имѣвшіе обыкновенно подъ своимъ вѣдѣніемъ около ста крестьянскихъ волокъ, получали одну волоку, свободную отъ податей; такую же волоку и сельскіе лавники, исполнявшіе обязанности вижей или судебныхъ приставовъ. Между тѣмъ тяглые крестьяне отбывали за свою волоку барщину (то-есть, обработывали фольварочныя или господскія земли) и платили чиншъ. Число рабочихъ дней, опредѣленныхъ для этой барщины, простиралось отъ 108 до 128; а количество оброка или чинша, взимаемое деньгами, овсомъ, сѣномъ, курами, яйцами и пр., соразмѣрялось съ количествомъ и качествомъ земли, подраздѣлявшейся на три разряда, то-есть, хорошей средней и худшей: послѣдній разрядъ составляла почва песчаная и болотистая. Переложенная на деньги, сумма этого оброка простиралась приблизительно отъ 14 до 55 грошей (на наши деньги отъ $1^1/_2$ до 6 рублей). Обыкновенно войтъ по воскреснымъ днямъ объявлялъ крестьянамъ, на какой день назначена работа и какая именно. Работать должны были отъ восхода до заката солнца, лѣтомъ съ тремя перерывами для ѣды и отдыха. Крестьянинъ, не явившійся на работу и не представившій войту уважительной для того причины, въ первый разъ платилъ штрафу одинъ грошъ, во второй цѣлаго барана, а въ третій подвергался наказанію „бичемъ на лавцѣ". Дани и оброки взимались осенью между днями св. Михаила и св. Мартина, то-есть, 29-го сентября и 11-го ноября. Неисправный по лѣности плательщикъ подвергался заключенію, неисправный по причинѣ болѣзни, пожара или другаго бѣдствія получалъ облегченіе или полное прощеніе. Рабочій скотъ запрещалось отбирать у крестьянина во всякомъ случаѣ. Слѣдовательно положеніе казенныхъ крестьянъ, судя

Digitized by Google

по этому уставу, было бы не особенно тяжелое, еслибы уставъ исполнялся добросовѣстно великокняжескими или королевскими урядниками, что̀ въ дѣйствительности, конечно, встрѣчалось очень рѣдко.

Значительная часть казенныхъ земель была приписана къ крѣпостямъ или замкамъ. Королевскіе намѣстники и старосты этихъ замковъ получали вмѣстѣ съ ними въ кормленіе или держаніе (то-есть, во временное пользованіе) и приписанныя къ нимъ волости; при чемъ королевскими грамотами опредѣлялась та часть мѣстныхъ податей и повинностей, которая шла въ пользу державца и его урядниковъ (обыкновенно третья часть). Но эти державцы не ограничивались положенною частію, а присвоивали себѣ, сколько могли, и вводили еще новые незаконные поборы. Когда же являлись королевскіе ревизоры, то державцы показывали имъ только небольшую долю всѣхъ доходовъ, умалчивая объ остальныхъ. Менѣе всего заботились державцы объ исполненіи общегосударственныхъ повинностей, каковы поддержаніе городскихъ стѣнъ, содержаніе городской и полевой стражи, постройка мостовъ и пр. Такимъ образомъ королевскіе намѣстники или старосты—вмѣсто того чтобы быть истинными представителями государственной власти и начальниками военныхъ силъ своего повѣта—обращались во временныхъ помѣщиковъ, которые старались изъ населенія выжимать для себя какъ можно болѣе доходовъ. Еще менѣе соблюдались правительственные уставы въ имѣніяхъ, розданныхъ въ частное владѣніе: тамъ замѣтно общее стремленіе помѣщиковъ уменьшать крестьянскіе надѣлы и увеличивать повинности [1]).

---

[1]) Для образца условій, на которыхъ отдавали королевскія волости въ держанье частному лицу, приведемъ одну грамоту 1514 года:

„Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, боярамъ и мѣщанамъ Могилевскимъ и старцомъ серебреному и медовому и всимъ людемъ волости нашое Могилевское. Дали есьмо замокъ нашъ Могилевъ въ держанье пану Юрью Зиновьевичу. А что ся дотычетъ, дани нашое грошовое и медовое и куничное и бобровъ, што маетъ на насъ на господаря прійти и на врадника нашого, то есьмо въ томъ листѣ нашомъ выйменовали. На-первѣй нашъ господарскій приходъ: три ста копъ широкихъ грошей (то-есть, дани грошевой), чотыри рубли грошей бобровщины, чотыри рубли грошей яловщины, а три рубли грошей восковыхъ; а отъ старца серебрянаго (собиравшаго денежную дань) пятнадцать копъ грошей широкихъ, а отъ медоваго старца десять копъ грошей, а скотнаго на третій годъ двадцать рублевъ грошей, а тивунщины осемьдесятъ копъ грошей, а за корчмы Могилевскія сто копъ и чотыри копы грошей; а серебщизну маютъ намъ завжды на третій годъ давати, колько мы господарь на нихъ положимъ; а маютъ они то все намъ давати ши-

Digitized by Google

И такъ ко второй половинѣ XVI вѣка сельское населеніе находилось уже въ процессѣ закрѣпощенія, и рѣзко обозначилось полное господство служилаго или шляхетскаго сословія въ Литовско-русскомъ государствѣ. Но въ Западной Руси было еще многочисленное и довольно зажиточное населеніе городское, сохранявшее свой древній общинный бытъ и свою привычку къ общинному самоуправленію, именно къ тому роду вѣчеваго самоуправленія, который достигъ полнаго развитія въ Новгородѣ и Псковѣ. Подъ владычествомъ Ягеллонской династіи, при постоянномъ усиленіи шляхетскихъ привилегій и притязаній, городское населеніе начало терпѣть разныя притѣсненія и грабительства со стороны великокняжескихъ урядниковъ, то-есть, воеводъ, каштелляновъ, старостъ и окружавшей ихъ служилой шляхты. Наступившія войны съ Москвою и опустошительные татарскіе набѣги также способствовали обѣднѣнію и упадку городовъ. Чтобы поддержать ихъ и оградить отъ подчиненія шляхтѣ, великіе князья Литовскіе и вмѣстѣ короли Польскіе усердно начали пересаживать изъ Польши въ Литовскую Русь то городовое самоуправленіе, которое въ теченіе XIII и XIV столѣтій заимствовано было поляками у нѣмцевъ подъ именемъ Магдебургскаго права, вмѣстѣ съ письменнымъ феодальнымъ сводомъ законовъ или такъ называемымъ „Саксонскимъ зерцаломъ“ (Speculum Saxonicum). Тамъ распространенію этого нѣмецкаго права способствовали многочисленные германскіе

рокими (полными) грошъми; такъ ли жъ бы широкихъ грошей не было тогды маютъ дати за грошъ по чотырнадцати пѣнязей; а бобровъ шерстью сто и шесть; а куницъ полтораста, а медовой сорокъ уставовъ безъ дву. А державца нашъ панъ Юрьи маетъ съ нихъ брати въ кождый годъ: уѣзду своего (за пріѣздъ) пятьдесятъ копъ грошей, а полюдованья, коли у волость не поѣдетъ, пятьдесятъ же копъ грошей, а тиунщизны въ нашое суммы съ осмидесятъ копъ грошей маетъ себѣ брати половину сорокъ копъ грошей: а то все маетъ брати на широкую личбу (полная наличность). А вины малыи и великіи (судебныя пени) выймуетъ на насъ на господаря, кромѣ повиннаго и выметнаго, хто ся на него, а любо на врядника нашого чимъ выкинетъ (то-есть, за оскорбленіе державцы или господарскаго урядника); а повиннаго ему отъ рубли по десяти грошей, а пересуда по чотыри гроши; а слугамъ его отъѣзду и дѣцкованья на милю по грошу. А мимо тую нашу уставу, пану Юрью новинъ волости нашой никоторыхъ не прибавляти; маетъ ся справовати и рядити во всемъ, потому какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано. А которыи доходы, обвѣстки и иншыи, што въ томъ нашомъ листѣ не выписаны, на державцовъ Могилевскихъ хаживали, тыи и нынѣ по тому жъ онъ маетъ брати. А для лѣпшого свѣданья и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашому листу“ (Акты Запад. Рос., II., № 86).

Digitized by Google

колонисты, переселившіеся въ Польшу и составившіе значительную часть городскаго населенія; но въ Западной Руси нѣмецкое городское устройство оказалось чуждымъ и не соотвѣтствующимъ русскимъ преданіямъ и обычаямъ. Прежде всего, то-есть, еще въ XIV вѣкѣ, оно водворилось въ землѣ Галицкой, которая была присоединена Казиміромъ Великимъ непосредственно къ Польшѣ. Городъ Вильна получилъ магдебургію въ 1387 г. А затѣмъ, со времени Ягелла, нѣмецкое городовое право въ теченіе XV и XVI вѣковъ постепенно распространилось и въ Литовской Руси. Сущность его заключалась въ освобожденіи горожанъ отъ нѣкоторыхъ казенныхъ податей и повинностей и отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій.

Какъ туго прививалось къ русскимъ городамъ это чуждое устройство, примѣромъ можетъ служить древне-русскій Полоцкъ.

Въ 1498 г. великій князь Литовскій Александръ Казимировичъ даетъ Полоцку грамоту, которою его „съ права литовскаго и русскаго перемѣняетъ въ право нѣмецкое Майдеборское", ради „посполитаго добраго размноженья и лѣпшаго его положенья". Въ силу этого права установляется высшій городской сановникъ или войтъ (нѣмец. Vogt). Ему, по примѣру Вильны, опредѣляется третья часть судебныхъ пошлинъ и пеней. Половина пошлинъ съ мясныхъ лавокъ также идетъ на войта, а другая половина на ратушу; всѣ мѣстные винокуры и продавцы горѣлки поступаютъ въ вѣдѣніе войта. Магдебургскому праву, то-есть, войту и бурмистрамъ, подвѣдомы всѣ жители Полоцка на обоихъ берегахъ Двины, включая живущихъ въ городѣ людей владычныхъ, монастырскихъ, боярскихъ и мѣщанскихъ, а также жители окрестныхъ селъ и слуги путные, которые „привыкли вмѣстѣ съ мѣщанами на войну ходить и всѣ подати пополамъ съ ними платить". Жители освобождаются отъ подводной и сторожевой повинности, за исключеніемъ собственнаго господарскаго приказа и потребы. Въ городѣ устраивается ежегодно три двухнедѣльныя ярмарки: на св. Якова, на Крещенье и по Великомъ днѣ (Свѣтлое Воскресенье). Купцы рижскіе и всѣ иногородные только во время ярмарокъ могутъ покупать и продавать въ розницу, во все же остальное время должны соблюдать извѣстную мѣру, а именно: покупать воскъ не менѣе полу берковца заразъ; соболи, куницы и тхоры (хорьки)—сороками; бѣлки, горностаи, лисицы—по 250 штукъ; попелъ и смолу—лаштомъ, и притомъ не въ лѣсахъ и селахъ, а только въ городѣ. Это предметы полоцкаго отпуска. Далѣе слѣдуютъ предметы ввоза. Тѣ же

Digitized by Google

рижскіе купцы могутъ продавать сукна только цѣлымъ поставомъ; соль ластомъ; перецъ, имбирь, миндаль и другія простыя зелья каменемъ (вѣсъ въ 32 фунта); шафранъ, мушкаты, гвоздику, калганъ (индійскій корень), цытваръ и прочія дорогія зелья (пряности) фунтомъ; сѣкиры, ножи и тому подобныя вещи тахромъ или дюжиной; желѣзо, олово, мѣдь, цынкъ, мосяжъ (желтая мѣдь) и т. п. центеромъ; фиги и розынки (изюмъ) кошемъ (корзинами); вино, пиво нѣмецкое и всякій привозный напитокъ цѣлою бочкою. Рижскіе купцы не могутъ даже ѣздить мимо Полоцка для торговли въ Витебскъ и Смоленскъ, а только для взысканія своихъ долговъ. Городъ имѣетъ свою важницу (гдѣ взвѣшиваются товары и взимается съ нихъ пошлина) и свою капницу, въ которой на стопленый воскъ накладывается городская печать. Мѣщане могутъ брать на свою потребу дрова во всѣхъ лѣсахъ и борахъ на разстояніи трехъ миль отъ города (за исключеніемъ деревьевъ бортныхъ), а также пользоваться всѣми прежними пастбищами. Полоцкіе мѣщане, подобно виленскимъ и трокскимъ, свободны отъ мыта (пошлины съ провозимыхъ товаровъ) во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Городъ строитъ посполитую (общественную) лазню или баню и пользуется доходами съ нея. Онъ строитъ на удобномъ мѣстѣ ратушу, а подъ нею амбары хлѣбные и камеру постригальную (гдѣ обстригали сукна); при ратушѣ хранятся мѣрная бочка и мѣдница съ городскимъ клеймомъ; доходъ съ нихъ идетъ въ городскую пользу. Городъ Полоцкъ вноситъ въ скарбъ великаго князя 400 копъ грошей ежегодно въ день св. Михаила. Въ ратушѣ засѣдаютъ двадцать радцевъ, которыхъ назначаетъ войтъ, половина закону римскаго, а половина греческаго. Эти радцы вмѣстѣ съ войтомъ выбираютъ изъ своей среды ежегодно двухъ бурмистровъ, одного католика, другаго православнаго. Радцы и бурмистры подчиняются войту и его помощнику или лянтвойту; а войтъ—непосредственно великому князю, который самъ и назначаетъ войта. Жители освобождаются отъ подсудности воеводамъ, старостамъ, судьямъ и подсудкамъ, великокняжимъ намѣстникамъ и другимъ чиновникамъ; войтъ и бурмистры могутъ быть позваны только къ суду великаго князя.

Но внутри города или рядомъ съ нимъ обыкновенно стоялъ замокъ (древнерусскій кремль), въ которомъ жилъ великокняжій намѣстникъ или староста съ боярами и разными военнослужилыми людьми, составлявшими замковый гарнизонъ. Въ городѣ также жили бояре, духовенство и ихъ слуги, стоявшіе внѣ магдебургскаго права.

Digitized by Google

Отсюда постоянныя столкновенія ихъ съ мѣщанами. Намѣстникъ и другіе урядники были, конечно, недовольны введеніемъ магдебургіи или городскаго самоуправленія и самосуда, которые лишали ихъ разныхъ доходныхъ статей. Они не хотятъ признать данныхъ городу привилегій, вмѣшиваются въ его суды и доходы; обѣ стороны обращаются съ жалобами къ королю: горожане жалуются на притѣсненія отъ намѣстника, а послѣдній на недостатокъ доходовъ для содержанія замка. Уже въ слѣдующихъ 1499 и 1500 гг. тотъ же великій князь Александръ выдаетъ городу Полоцку двѣ новыя грамоты, которыми онъ подтверждаетъ дарованное ему нѣмецкое право, но съ нѣкоторыми важными отступленіями. Такъ, тяжбы о землѣ между боярами и мѣщанами утверждаются за судомъ намѣстника; онъ разбираетъ ихъ вмѣстѣ съ „старшими боярами“ по „давнему обычаю“ и посылаетъ своихъ чиновниковъ на спорную землю съ обычными за проѣздъ пошлинами. Дворы въ городѣ, земли и села, купленныя боярами у мѣщанъ, наравнѣ съ ихъ отчинными землями, не подлежатъ вѣдѣнію войта и бурмистровъ; люди боярскіе, занимающіеся въ городѣ торговлею, платятъ подати наравнѣ съ мѣщанами, но не подсудны войту и бурмистрамъ. Сами бояре отпускали по Двинѣ въ Ригу жито, крупу, попелъ и смолу, и теперь имъ дозволяется этотъ отпускъ, но съ условіемъ продавать только произведенія собственныхъ имѣній, а не перекупать у другихъ. Наконецъ, сословіе свободныхъ крестьянъ или „путниковъ“, жившихъ въ окрестныхъ селахъ, прежде относимое къ магдебургскому праву, теперь изъемлется изъ него и приписывается къ замку, то-есть, подчиняется суду и вѣдѣнію намѣстника. Что же касается серебщизны, военной службы и городовой работы, то путники исполняютъ ихъ сообща съ мѣщанами. А тѣ простолюдины, которые (ради избавленія отъ городскихъ платежей и повинностей) позакладывались за намѣстника, владыку, игуменовъ и бояръ, возвращаются подъ право магдебурское, то-есть, подъ вѣдѣніе войта и бурмистровъ.

Однако не легко было разграничить двѣ сферы, городскую и замковую. Сила шляхетскихъ привилегій и ослабленіе верховной правительственной власти, по образу Польши, сказывались и въ Литовской Руси. Спустя три года, относительно Полоцка встрѣчаемъ новую грамоту великаго князя Александра, теперь и короля Польскаго. Изъ нея узнаемъ, что полоцкіе лантвойтъ, бурмистры и радцы жалуются на Полоцкаго намѣстника Станислава Глѣбовича. Вопреки ихъ магдебургскому праву, онъ хочетъ судить и рядить мѣщанъ и

Digitized by Google

вступается въ ихъ земли; при чемъ акты на эти земли у нихъ отнимаетъ; ремесленниковъ полоцкихъ забралъ въ свое вѣдѣніе, а именно: золотарей, рымаровъ (шорниковъ), сѣдельниковъ, ковалей (кузнецовъ), сыромятниковъ, швецовъ (портныхъ), гончаровъ, пивоваровъ, плотниковъ и скомороховъ; по рѣкамъ Диснѣ, Лиснѣ и Сари поставилъ своихъ слугъ, которые берутъ мыта съ каждаго струга по грошу; вившивается въ пошлину съ привознаго вина и пива. Королевская грамота воспрещаетъ все это намѣстнику и вновь подтверждаетъ за городомъ магдебургское право съ тѣми отмѣнами, которыя указаны въ предыдущихъ грамотахъ, то-есть, въ отношеніи намѣстничьяго суда и сельскихъ путниковъ. Подобныя отмѣны, нарушавшія цѣлость нѣмецкаго права съ одной стороны и продолжавшіяся притѣсненія отъ намѣстниковъ—съ другой, не давали укрѣпиться городскому самоуправленію, производили недоумѣнія и неурядицы въ средѣ самихъ мѣщанъ. Братъ и преемникъ Александра—Сигизмундъ I поэтому въ 1510 году даетъ Полоцку новую подтвердительную грамоту на магдебургское право. Здѣсь прямо говорится, что вслѣдствіе отмѣны нѣкоторыхъ пунктовъ это право подверглось сомнѣнію (у вонтпеньи было), „для котораго жъ мѣщане мѣста Полоцкого промежду себе расторжку и раздѣлъ вчинили: нѣкоторые съ нихъ съ права нѣмецкого выломившися, подъ присудъ городской далися, а многіе и прочь разошлися". (Подъ городскимъ присудомъ тутъ разумѣется судъ замковый или намѣстничій; ибо словомъ городъ въ западно-русскихъ грамотахъ означается собственно замокъ или кремль, а восточно-русскому посаду соотвѣтствуетъ тамъ названіе мѣсто, откуда мѣщане). Новая грамота вновь повторяетъ данныя мѣщанамъ привилегіи съ нѣкоторыми поясненіями и добавленіями. Такъ, мѣщане и чорные люди, заложившіеся за намѣстника, владыку, игуменовъ, бояръ и пр., опять возвращаются въ вѣдѣніе войта, бурмистровъ и радцевъ, но каждому князю и боярину позволяется имѣть на своемъ городскомъ дворѣ по одному дворнику и огороднику изъ числа закладней. Число радцевъ теперь увеличивается до 24. Городу дозволяется построить четыре гостинные дома, гдѣ должны останавливаться гости (пріѣзжіе купцы); а плата съ нихъ раздѣляется на двое: одна половина идетъ въ господарскій скарбъ, другая—на ратушу. Частныя гостинницы воспрещены. Дозволяется поставить на р. Полотѣ общественную мельницу, и доходы съ нея раздѣлены на тѣ же двѣ половины. По, спустя семнадцать лѣтъ тотъ же король Сигизмундъ снова, по жалобѣ лантвойта, бурмистровъ

Digitized by Google

и радцевъ полоцкихъ на ихъ воеводу Петра Станиславовича, обращаетъ къ послѣднему укорительную грамоту. Изъ нея видно, что воевода, его урядники и слуги чинили мѣщанамъ многія кривды, грабежи и забойства; что онъ „ломалъ Майтборскій привилей“ и судилъ мѣщанъ „городовымъ правомъ“ (то-есть, замковымъ или намѣстничьимъ судомъ), ремесленниковъ заставлялъ на себя работать, мыты по рѣкамъ со струговъ бралъ и пр.

Эта исторія туго прививавшагося чуждаго учрежденія и непосильной борьбы его съ королевскими намѣстниками и старостами повторялась приблизительно въ тѣхъ же чертахъ и въ другихъ городахъ Западной Руси. Разница заключалась въ томъ, что изъятія изъ нѣмецкаго права и разграниченіе между подсудностью и доходами города и замка разнообразились по мѣстнымъ условіямъ, такъ что почти каждый городъ имѣлъ свои особыя привилегіи, и не выработался одинъ общій типъ городскаго самоуправленія. Если первостепенные города не могли пользоваться этимъ самоуправленіемъ вполнѣ и освободиться отъ подчиненія шляхетскимъ урядникамъ, то еще въ большемъ подчиненіи послѣднимъ оставались второстепенные города, не смотря на свою магдебургію. Разнообразіе въ ея приложеніи увеличивалось еще городами владѣльческими. Въ Литовской Руси, какъ мы говорили, существовали знатные роды, которые, подобно западнымъ феодаламъ, сосредоточили въ своихъ рукахъ большія поземельныя владѣнія, заключавшія въ себѣ многія мѣстечки и даже города. Подражая великимъ князьямъ Литовскимъ, они также стараются поднять торговое и промышленное значеніе своихъ городовъ, а слѣдовательно и увеличить свои доходы раздачею имъ магдебургскихъ привилегій. Впрочемъ привилегіи эти давались съ дозволенія великокняжеской власти или ею подтверждались. Но естественно, при семъ владѣлецъ удерживалъ за собою высшую судебную инстанцію и близкое наблюденіе за городскимъ управленіемъ и доходами; поставлялъ въ городѣ своихъ особыхъ урядниковъ, которые за всѣмъ надзирали, такъ что въ сущности магдебургія существовала тамъ въ весьма слабой степени. Самый сводъ Саксонскихъ законовъ или такъ-называемое „Саксонское зерцало“ и подлинное Магдебургское уложеніе обыкновенно были извѣстны западно-русскимъ магистратамъ не въ подлинномъ объемѣ и видѣ, а только въ извлеченіяхъ и толкованіяхъ, сдѣланныхъ польскими юристами.

По смыслу Магдебургскаго права въ городѣ должны существовать двѣ коллегіи: радцевъ и лавниковъ. Первые вѣдаютъ подъ

Digitized by Google

предсѣдательствомъ бурмистровъ городскую полицію, надзоръ за городскими имуществами и торговлею, а также судъ по гражданскимъ искамъ; вторые, въ числѣ 12 человѣкъ, подъ предсѣдательствомъ войта должны судить уголовныя преступленія, то-есть, составлять судъ присяжныхъ. Но, сравнивая разные западнорусскіе города, находимъ количество радцевъ и лавниковъ различное; войтъ предсѣдательствуетъ въ обѣихъ коллегіяхъ; иногда обѣ онѣ сливаются въ одинъ магистратъ или вѣдаютъ одни и тѣ же дѣла. Потомъ встрѣчаемъ еще третье учрежденіе: „совѣтъ сорока мужей“ (а въ нѣкоторыхъ городахъ „совѣтъ тридцати“), который составляется изъ выборныхъ отъ городскихъ цеховъ и присвоиваетъ себѣ право контроля надъ городскимъ хозяйствомъ; при чемъ войтъ, бурмистры, радцы и лавники нерѣдко входятъ съ нимъ въ препирательство за свои права, чѣмъ увеличивается путаница въ городскихъ дѣлахъ и отношеніяхъ.

Впрочемъ эти неудобныя стороны Магдебургскаго устройства развились и принесли свои плоды большею частью впослѣдствіи. Въ первый же періодъ своего существованія, то-есть, въ эпоху Ягеллоновъ оно, по видимому, все-таки дало нѣкоторый толчекъ и оживило городскую жизнь, торговое и промышленное движеніе въ Литовской Руси. Недаромъ же въ грамотахъ, жалованныхъ на это устройство, часто упоминается, что онѣ дарованы по просьбѣ самихъ горожанъ.

Законодательство и судопроизводство Литовской Руси въ данную эпоху представляютъ замѣтный переходъ отъ общихъ съ Восточною Русью основаній, то-есть, отъ Русской Правды, къ особому виду, развившемуся подъ вліяніемъ шляхетскихъ привилегій или польскаго государственнаго строя. Эпохѣ судебниковъ Московской Руси соотвѣтствуетъ здѣсь эпоха Статутовъ, которая впрочемъ открывается уложеніемъ, извѣстнымъ также подъ именемъ „Судебника“. Онъ былъ изданъ Казиміромъ IV въ 1468 году, по совѣту съ Литовскими князьями, панами-радою и всѣмъ поспольствомъ; подъ послѣднимъ, вѣроятно, разумѣется здѣсь собраніе лучшихъ людей города Вильны.

Судебникъ Казиміра IV представляетъ собственно сводъ наказаній и штрафовъ за злодѣйство или татьбу въ разныхъ ея видахъ: изъ 25-ти статей этого свода около 20-ти относятся къ татьбѣ. Тутъ мы находимъ то же древнерусское понятіе о наказаніяхъ какъ о доходной статьѣ для судьи. Напримѣръ, если воръ пойманъ съ лицомъ (съ поличнымъ), то это лицо или украденная вещь посту-

Digitized by Google

паетъ въ пользу двора (княжаго, намѣстничьяго или панскаго) или собственно судьи; кромѣ того, въ его пользу идетъ просока, то-есть, плата съ истца за сокъ или розыскъ преступника. А пострадавшему или истцу воръ платитъ истинну, то-есть, цѣнность украденной вещи. Если ему нечѣмъ заплатить, а его жена и дѣти знали о воровствѣ, то заплатить женой и дѣтьми (но дѣти моложе 7-ми лѣтъ не отвѣтственны), а самого на шибеницу (висѣлицу). Дѣти и жена могутъ выкупиться сами или съ помощью своего господаря (владѣльца). Если вору съ поличнымъ совсѣмъ нечѣмъ заплатить, то его повѣсить, а украденную вещь отдать истцу, и воротить ему половину просоки. Слѣдовательно прежде долженъ быть удовлетворенъ пострадавшій („ино перво заплатити истьцю, а потомъ осподарь татя того вину свою бери"). При чемъ если воръ несвободный человѣкъ, то его владѣлецъ въ то же время есть и его судья. Между тѣмъ по другой статьѣ, если хозяинъ вора зналъ о его преступленіи или дѣлилъ его плоды, то онъ несетъ то же наказаніе. Итакъ свободныхъ или княжихъ людей судятъ великокняжіе намѣстники и тіуны, а панскихъ или боярскихъ ихъ владѣльцы; въ случаѣ если истецъ и отвѣтчикъ разнаго рода люди, одинъ принадлежитъ къ княжимъ, а другой къ панскимъ, то имъ обчій судъ, то-есть, смѣшанный изъ намѣстника или тіуна и пана или боярина. Если кто будетъ держать въ своемъ дому лежня (бродягу) тайно, то-есть, не оповѣдавъ сусѣдей или околицу, а въ это время случится воровство, то онъ обязанъ въ теченіе трехъ дней представить лежня въ судъ, въ противномъ случаѣ удовлетворить пострадавшаго. Если судья, или вообще тотъ, кому будетъ выданъ воръ для наказанія, освободитъ его за плату или возьметъ его себѣ въ рабство, то самъ подвергается наказанію отъ верховной власти; ибо вору не должно быть оказано милосердія. (Тутъ уже сказывается государственный взглядъ на преступленіе). Вообще при поличномъ за первое воровство наказывается пенями, но если украденное стоитъ болѣе полтины (болѣе „полукопья", а по другому чтенію „полуконя"), то вѣшать; за корову тоже вѣшать, за конскую татьбу, хотя бы и первую, непремѣнно висѣлица; за похищеннаго невольника тоже. Тать, на котораго околица укажетъ, что кралъ не въ первый разъ, подвергается висѣлицѣ даже безъ поличнаго пойманный, а только доведенный пыткою до сознанія. Вообще этотъ Судебникъ очень суровъ и щедръ на висѣлицу. Въ немъ также отражаются и народныя суевѣрія того времени. Напримѣръ, если кого заподозрѣннаго

Digitized by Google

въ воровствѣ будутъ пытать и не „домучатся“ сознанія, но на него докажутъ, что онъ „знаетъ зѣліе“ (заколдованныя травы, которыми предохраняетъ себя отъ боли) и притомъ околица скажетъ, что и прежде кралъ, то его также на висѣлицу. Затѣмъ идутъ нѣсколько статей о поземельныхъ или межевыхъ тяжбахъ, наѣздахъ и порубкахъ.

Судебникъ сей является какъ бы введеніемъ къ дальнѣйшимъ законодательнымъ мѣрамъ, такъ какъ самъ онъ далеко не удовлетворялъ насущнымъ потребностямъ. Ощущалась нужда въ общемъ письменномъ сводѣ законовъ, который бы опредѣлялъ отношенія сословій между собою и къ правительству, а также служилъ бы руководствомъ судьямъ; послѣдніе должны были дотолѣ руководствоваться или разными грамотами, жалованными, уставными и т. п., или обычнымъ, не писаннымъ правомъ, которое представляло большое разнообразіе, смотря по мѣстнымъ условіямъ и въ своемъ примѣненіи допускало многія злоупотребленія. Первый систематическій сводъ узаконеній и юридическихъ обычаевъ, назначенный для всего великаго княжества Литовскаго, былъ составленъ по волѣ Сигизмунда I неизвѣстными намъ юристами-компиляторами, по видимому, при близкомъ участіи литовскаго канцлера Альберта Мартыновича Гаштольда. Въ 1529 году этотъ сводъ принятъ сеймомъ и получилъ королевскую санкцію. Онъ извѣстенъ подъ именемъ „перваго“ или „Стараго Литовскаго статута“ и, очевидно, былъ составленъ по образцу польскаго такъ называемаго Вислицкаго статута Казиміра III, изданнаго въ 1347 году.

Статутъ изданъ на русскомъ языкѣ; а потомъ переведенъ на латинскій и польскій. Онъ распадается на 13 „раздѣловъ“, и каждый раздѣлъ на статьи или „артикулы“. Почти вся первая половина его посвящена подтвержденію правъ и привилегій, пожалованныхъ Сигизмундомъ и его предшественниками шляхетскому сословію, а вмѣстѣ и закрѣпощенію за нимъ крестьянскаго населенія. Между прочимъ тутъ для прочности шляхетскаго землевладѣнія важно установленіе десятилѣтней земской давности, по истеченіи которой право иска прекращается, за немногими исключеніями. Напримѣръ, исключеніе составляетъ недостиженіе совершеннолѣтія. А для сего послѣдняго назначается мужчинѣ 18 лѣтъ, дѣвушкѣ 15. Дѣти и вдовы шляхетскія также обезпечены въ правахъ наслѣдованія поземельныхъ владѣній. Вообще мужу позволяется записать на имя своей жены третью часть изъ недвижимаго имѣнія, подъ именемъ

Digitized by Google

вѣна. Если же она не получила отъ мужа назначеннаго вѣна и осталась вдовою съ дѣтьми, то имѣетъ право на равную съ ними часть въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ. Если у нея нѣтъ дѣтей, то она имѣетъ право на третью часть въ имѣніи мужа; остальное его родственникамъ. Если же вторично выйдетъ замужъ, то и эта часть переходитъ къ нимъ же (ибо они служатъ господарскую службу съ этихъ имѣній). Другая половина статута заключаетъ въ себѣ статьи, относящіяся къ судопроизводству. Судебная власть въ повѣтахъ находится въ рукахъ воеводъ, старостъ, державцевъ, маршалковъ земскихъ и дворныхъ; они обязаны судить по писанному статуту; если на какой случай нѣтъ статьи въ статутѣ, то должны руководствоваться „старымъ обычаемъ", а потомъ на общемъ сеймѣ эту статью надобно написать и прибавить къ статуту. Каждый воевода, староста и державца долженъ выбрать въ своемъ повѣтѣ двухъ земянъ или шляхтичей, „людей добрыхъ и вѣры годныхъ", которые помогаютъ ему творить судъ. На случай жалобы шляхтичей на неправый судъ королевскихъ урядниковъ, установляется высшее или аппеляціонное судилище въ Вильнѣ въ великокняжемъ дворцѣ, на которое съѣзжаются паны радные по два раза въ годъ. Пересуду (пошлины) въ тяжебныхъ дѣлахъ назначается судьямъ: со взысканья суммы или со стоимости тяжебнаго имущества десятую часть, съ земли рубль, съ человѣка копу грошей, съ фольварка четыре гроша. Если самъ воевода или староста судитъ, то весь пересудъ идетъ ему, а если судятъ помянутые выше выборные судьи или земяне съ воеводскимъ или старостинымъ намѣстникомъ, то пересудъ дѣлится на три части: одна воеводѣ, другая судьямъ, а остальная „третина" намѣстнику. Если судья возьметъ пересудъ болѣе положеннаго въ законѣ, то долженъ воротить его съ навязкою (надбавкою), и, кромѣ того, заплатить 12 рублей штрафу въ казну господарскую. При денежныхъ взысканіяхъ по суду допускается грабежъ: если подсудимый, присужденный къ уплатѣ въ назначенный срокъ, не заплатитъ, то судьи берутъ вижа изъ ближайшаго господарскаго двора, въ его присутствіи производятъ грабежъ въ домѣ подсудимаго и отдаютъ награбленное истцу; при чемъ опять назначается срокъ для взысканія, и только по истеченіи его истецъ можетъ вполнѣ воспользоваться награбленнымъ. Между державцами отличаются новые, которые недавно названы державцами, а „прежде именовались тивунами"; они не имѣютъ права судить шляхтичей и господарскихъ бояръ, которые подсудны только воево-

Digitized by Google

дамъ, старостамъ и маршалкамъ. Затѣмъ идутъ постановленія о позвахъ въ судъ посредствомъ дѣцкихъ и вижовъ, о прокураторахъ (адвокатахъ), светкахъ (свидѣтеляхъ), гвалтахъ (насиліяхъ), головшинахъ (убійствахъ), звадахъ (дракахъ), тяжбахъ, относящихся къ землѣ, охотничьимъ пущамъ, бортнымъ деревьямъ, бобровымъ гонамъ, къ долгамъ, закладамъ, къ покражѣ скота, хлѣба, домашней птицы и пр. Вора, у котораго найдется поличное, дозволяется мучить (пытать) три раза въ день, но безъ членовредительства. Если же не допытаются сознанія, то кто его далъ на муку платитъ ему навязки по полтинѣ грошей за каждую муку, исключая того случая, когда истязаемый, зная чары, муки не ощущалъ. Если же кто умретъ подъ пыткою, то истецъ платитъ за него головщину, смотря по человѣку. Относительно смертоубійства статутъ стоитъ еще отчасти на почвѣ Русской правды, то-есть, платежа виры или головщины. Такъ, если шляхтичъ убьетъ шляхтича въ дракѣ, то платитъ его близкимъ сто копъ грошей, а другую сотню грошей въ скарбъ господарскій. За убійство путнаго человѣка полагается головщины 12 рублевъ грошей, за бортника восемь; за ремесленниковъ столько же, сколько за путныхъ людей, тоже за тивуновъ и приставовъ; но за „тяглаго мужика“ только 10 копъ грошей, а за „невольнаго паробка“ половину того. Статутъ однако не скупится и на смертную казнь. Ей подлежатъ: кто поддѣлываетъ государскіе листы (письма) или печати, кто сдѣлаетъ насиліе или ранитъ государскаго урядника при отправленіи его обязанностей; кто на войнѣ покинетъ сторожевой постъ или въ назначенный срокъ не явится на оборону крѣпости, а тѣмъ воспользуется непріятель; кто сдѣлаетъ наѣздъ на другаго и учинитъ насиліе (гвалтъ), кто изнасилуетъ женщину. За воровство съ поличнымъ большею частью назначается висѣлица. Вору, укравшему что-либо съ господарскаго двора цѣнностью меньше полукопья, обрѣзывались уши.

Вообще Литовскій Статутъ во многомъ отражаетъ на себѣ грубость современныхъ нравовъ и является смѣсью древнерусскихъ юридическихъ понятій и обычаевъ (наиболѣе сохранявшихся при посредствѣ копныхъ судовъ) съ новыми вліяніями, преимущественно польскими, а чрезъ послѣдніе, особенно чрезъ магдебургское право, прошло сюда и вліяніе римскаго права; это вліяніе отразилось въ довольно систематическомъ изложеніи разнообразныхъ, нескладныхъ и плохо согласованныхъ между собою статей самаго свода.

По всѣмъ признакамъ, въ этомъ первоначальномъ своемъ видѣ

Digitized by Google

Литовскій Статутъ имѣлъ многіе пробѣлы и недостатки, которые давали широкій просторъ разнымъ злоупотребленіямъ и произволу, особенно въ дѣлѣ правосудія. На сеймахъ не разъ раздаются жалобы на такіе пробѣлы и недостатки и слышатся требованія пересмотра и дополненія. Отъ половины XVI вѣка мы имѣемъ любопытное латинское сочиненіе одного образованнаго литвина, по имени Михалона: „О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ“ (De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moscorum). Оно дошло до насъ, впрочемъ не вполнѣ, а въ отрывкахъ. Этотъ Михалонъ (или Михайло) вообще недоволенъ современнымъ ему порядкомъ вещей въ своемъ отечествѣ, скорбитъ объ утратѣ старой простоты нравовъ; сравнивая литвиновъ (и западноруссовъ) съ татарами и москвитянами, нерѣдко отдаетъ предпочтеніе этимъ обоимъ сосѣдямъ, и темными красками рисуетъ разныя стороны отечественнаго строя и быта. Между прочимъ, вотъ какими чертами изображаетъ онъ состояніе судопроизводства, основаннаго на судебникѣ Казиміра IV и первомъ Литовскомъ Статутѣ.

У татаръ, по мнѣнію Михалона, правосудіе лучше. „На обязанность судьи эти варвары смотрятъ не какъ на средство къ наживѣ, а какъ на службу ближнему. Они тотчасъ отдаютъ всякому то, что ему принадлежитъ; а у насъ судья беретъ десятую часть цѣны спорной вещи съ невиннаго истца. Это вознагражденіе судьѣ называется пересудъ и должно быть немедленно уплачено въ судѣ. Если же тяжба идетъ о небольшомъ клочкѣ земли, то взимается не десятая часть, а сто грошей, хотя бы предметъ иска не стоилъ этой цѣны. Въ дѣлахъ личной обиды и оскорбленія судья беретъ съ виновнаго, въ качествѣ штрафа, столько же, сколько присуждаетъ истцу“. „За убійство опредѣляется наказаніе не по закону Божественному, чтобы кровь омывалась кровью, а денежное, съ судейскими десятинами. Поэтому и убійства бываютъ часто“. „Если обѣ стороны помирятся, судья все-таки беретъ деньги, съ виновнаго штрафныя, а съ истца десятинныя“. „За скрѣпу грамотъ и договорныхъ записей судья также получаетъ десятину. А въ дѣлахъ уголовныхъ получаетъ все, что найдется воровскаго у хищника, и этотъ его доходъ называется лицо (то-есть, поличное)“. Вообще „отыскивающему украденную вещь приходится потратить на суды болѣе, чѣмъ она стоитъ, и потому многіе не рѣшаются заводить тяжбы„. „Кромѣ пени за преступленіе, предсѣдатель суда беретъ также 12 грошей съ уведенной лошади. Слуга судьи исполнитель приговора беретъ также десятую часть цѣны

Digitized by Google

вещи. Нотаріусъ тоже беретъ десятую часть за окончательное рѣшеніе. За одно приложеніе печати къ дѣлу, стоющему грошъ, онъ беретъ четыре. Другой подчиненный судьи, такъ называемый вижъ, который назначаетъ день суда, если онъ воеводскій, беретъ 50 грошей, если его помощника 30, а если считаетъ себя королевскимъ, то 100. Столько же беретъ другой приставъ, называемый дѣтскимъ, который вызываетъ подсудимаго и приводитъ съ позывной грамотой. Столько же беретъ и третій низшій чиновникъ, который вызываетъ свидѣтелей или осматриваетъ на мѣстѣ убытки потерпѣвшаго истца. Если у подсудимаго нѣтъ денегъ, то у него отбираютъ скотъ. Въ то же время бѣднякъ, желающій позвать къ суду магната, ни за какія деньги не можетъ найдти пристава. Всякій можетъ быть свидѣтелемъ во всякомъ дѣлѣ, кромѣ межевой тяжбы; отчего многіе сдѣлали себѣ промыселъ изъ лжесвидѣтельства. Явный похититель чужой собственности не прежде обязанъ явиться въ судъ, какъ по истеченіи мѣсяца послѣ позыва. Если у кого отнимутъ лошадь въ 50 или 100 грошей въ самую рабочую пору, чтобы позвать въ судъ грабителя, онъ долженъ прежде всего заплатить за позывъ цѣну похищенной лошади и цѣлый мѣсяцъ ждать, пока виновнаго притянутъ къ суду. Далѣе идутъ сѣтованія на корыстолюбіе вельможъ, которые всѣ эти обычаи ввели ради своихъ выгодъ, на то, что литовскіе воеводы сами мало занимаются судомъ, а предоставляютъ его своимъ намѣстникамъ, которые небрежно ведутъ дѣла, мало знакомы съ законами, но исправно взимаютъ свой пересудъ и т. д. Авторъ сего сочиненія обращается иногда къ царствующему государю (Сигизмунду II) и проситъ его обратить вниманіе на указанные недостатки правосудія.

Изъ этихъ жалобъ, которыя по тому же предмету раздавались на литовскихъ сеймахъ, приведемъ въ примѣръ просьбы литовскихъ чиновъ великому князю Сигизмунду II Августу на Виленскомъ сеймѣ 1547 года. На этомъ первомъ вальномъ (общемъ) сеймѣ при новомъ государѣ своемъ, литовскіе князья, паны и рыцарство прежде всего просятъ, конечно, о подтвержденіи всѣхъ своихъ правъ и вольностей, дарованныхъ его предками. Затѣмъ напоминаютъ, что на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ (1544 года) король-отецъ (Сигизмундъ I) и паны радные постановили сдѣлать исправленіе Статута и для того выбрать комиссію изъ 10 особъ, пять римскаго закону и пять греческаго (которая, дѣйствительно, и сдѣлала нѣкоторыя дополненія). Теперь чины просятъ вновь выбрать таковую комиссію, а потомъ

Digitized by Google

исправленный и утвержденный на слѣдующемъ сеймѣ Статутъ предать тисненію („не писанымъ письмомъ, але выбиванымъ"). Просятъ, чтобы не воеводы назначали судей въ каждомъ повѣтѣ, а выбирала бы ихъ сама шляхта изъ своей среды на извѣстные сроки. Жалуются, что старосты, державцы и ихъ намѣстники назначаютъ вижами людей простыхъ, ненадежныхъ, то-есть, мѣщанъ, тяглыхъ мужиковъ и даже „холопью невольную", которые берутъ по 12 грошей за вижованье и притомъ склонны къ подкупамъ; поэтому просятъ, чтобы при повѣтовыхъ судьяхъ были выбраны „присяжными" вижами нѣсколько человѣкъ изъ бояръ, „людей добрыхъ и вѣры годныхъ", и чтобы они за вижованье брали по грошу на одну милю. Просятъ, чтобы шляхтѣ всегда свободно было вмѣсто апелляціоннаго суда пановъ радныхъ обращаться къ суду самого господаря, чтобы духовные въ судахъ свѣтскихъ и земскихъ не присутствовали, чтобы тяжущіеся сами защищали свое дѣло и были бы отмѣнены наемные прокураторы, которые своими „непотребными рѣчами и широкими вымыслами" только затягиваютъ процессы. Великій князь большею частью соизволилъ на эти просьбы; на нѣкоторыя, однако, отвѣчалъ уклончиво.

Согласно съ подобными представленіями, повторявшимися и на послѣдующихъ сеймахъ, дѣйствительно производились разныя измѣненія и дополненія въ первомъ Статутѣ. Новая исправленная его редакція окончательно была утверждена на Виленскомъ сеймѣ 1566 года, и сдѣлалась извѣстна подъ именемъ втораго Литовскаго Статута.

Надобно отдать справедливость сему второму Статуту въ томъ отношеніи, что упорядоченіе судоустройства въ немъ сдѣлало значительный шагъ впередъ. Теперь въ каждомъ повѣтѣ для отправленія суда установлены должности земскаго судьи, подсудка и писаря; повѣтовая шляхта, собравшись подъ предсѣдательствомъ воеводы или каштеляна, выбирала кандидатами на каждую таковую должность четырехъ человѣкъ изъ своей среды (но не тѣхъ, которые уже занимали какія-либо урядовыя должности); а изъ этихъ 12 человѣкъ король уже назначалъ настоящаго судью, подсудка и писаря. Послѣдній обязанъ былъ вести свое дѣло на русскомъ языкѣ и русскимъ письмомъ; онъ могъ брать себѣ помощниковъ или „подписковъ". Вознагражденіе писарю назначено отъ разныхъ дѣлъ по одному грошу, рѣдко по два. Судьѣ за пересудъ два гроша, а подсудку третій. Вообще судебные поборы значительно уменьшены, и точнѣе опредѣлены. Приставъ, называвшійся прежде древнерусскимъ словомъ „дѣцкій", теперь переименованъ по польскому образцу воз-

Digitized by Google

нымъ. Ему опредѣлено за поѣздку съ позывными листами брать „по грошу съ мили въ одну сторону, а что назадъ поѣдетъ, за то ничего не брати". Земскія книги должны храниться въ надежной скрынѣ за тремя замками, отъ которыхъ ключи должны быть одинъ у судьи, другой у подсудка, третій у писаря. Это собственно судъ земскій. Рядомъ съ нимъ продолжалъ существовать судъ замковый или градскій, то-есть, судъ воеводы, старосты или державца. Сей послѣдній судъ вѣдалъ самыя важныя уголовныя дѣла, а именно: наѣздъ на шляхетскіе дома, поджоги, разбои по дорогамъ, изнасилованіе шляхетскихъ дѣвицъ и женщинъ, воровство, убійство и т. п. Помощникомъ себѣ для суда воевода, староста или замковый державца долженъ былъ выбирать добраго шляхтича, осѣдлаго въ томъ повѣтѣ. Кромѣ означенныхъ двухъ судовъ, во второмъ Статутѣ является еще третій судъ, подкоморскій. Въ каждомъ повѣтѣ установленъ подкоморій, который вѣдаетъ преимущественно тяжебныя дѣла пограничныя или межевыя и наблюдаетъ за постановкою межевыхъ знаковъ или насыпкою пограничныхъ кургановъ между разными земельными владѣніями. Для помощи себѣ въ каждомъ повѣтѣ подкоморій выбираетъ одного или двухъ коморниковъ изъ осѣдлой повѣтовой шляхты. Важное нововведеніе сравнительно съ первымъ представляетъ второй Статутъ относительно шляхетскихъ сеймиковъ, которые, по образцу польскихъ, установлены теперь въ каждомъ повѣтѣ и которые выбираютъ не только земскихъ судей, но также и земскихъ пословъ или шляхетскихъ представителей для главнаго (вальнаго) сейма, числомъ по два.

Второй отдѣлъ Литовскаго Статута посвященъ „Земской оборонѣ". Этотъ уставъ подтверждаетъ обязанность всѣхъ сословій отправлять военную службу въ случаѣ внѣшней войны. Но созывать земское ополченіе и назначать денежные сборы на военныя издержки (серебщизну) имѣетъ право только великій или „вальный" сеймъ, составленный изъ свѣтскихъ и духовныхъ пановъ-рады, земскихъ урядниковъ, пановъ „хоругвныхъ" и земскихъ повѣтовыхъ пословъ. Только въ случаѣ непріятельскаго вторженія или крайней опасности великій князь Литовскій можетъ безъ сейма разослать листы, созывавшіе ополченіе; а въ отсутствіе великаго князя то же могутъ сдѣлать паны-рада и великій гетманъ. Основаніемъ для военной повинности служило количество владѣемой населенной земли, равно наслѣдственной, лично выслуженной и купленной.

Сеймъ каждый разъ опредѣлялъ, сколько „пахолковъ" съ извѣст-

Digitized by Google

наго количества слѣдовало выставить на добромъ конѣ, цѣнностью не менѣе осьми копъ грошей литовскихъ, въ цвѣтномъ кафтанѣ („сукна"), панцырѣ, шлемѣ при мечѣ или саблѣ, щитѣ и копьѣ со значкомъ („прапорцемъ"). Всякій шляхтичъ, имѣющій землю, обязанъ лично идти на войну съ своими людьми; духовныя лица, вдовы и малолѣтнія сироты выставляли съ своихъ имѣній ратныхъ людей подъ начальствомъ какого-либо шляхтича, заступавшаго ихъ мѣсто. Менѣе имущіе, особено мѣщане, несли пѣшую службу, вооруженные ручницею (ружье) или рогатиной. Ополченіе собиралось по повѣтамъ въ хоругви. Для сего въ каждомъ повѣтѣ были назначены хорунжіе. Собравши свои хоругви, они дѣлали имъ подробную опись, переписывали коней съ обозначеніемъ ихъ клейма (тавра) въ реестрѣ; послѣ чего отводили свои отряды къ каштелянамъ, которые начальствовали ополченіемъ всего повѣта или къ замѣнявшимъ ихъ маршалкамъ; затѣмъ повѣтовыя ополченія собирались по воеводствамъ. Наконецъ все ополченіе двигалось къ назначеннымъ заранѣе пунктамъ и поступало подъ начальство великаго гетмана, который производилъ ему смотръ, дѣлалъ ему опись посредствомъ своихъ писарей, и распредѣлялъ его по своему усмотрѣнію. Только за болѣзнью позволяется шляхтичу не ѣхать самому на войну, а послать вмѣсто себя совершеннолѣтняго сына. Уклоненіе отъ военной службы по незаконной причинѣ обыкновенно наказывается отобраніемъ имѣнія. Гетманскимъ писарямъ при описи рати дозволяется брать за труды по полугрошу съ коня. Хорунжимъ запрещено утаивать людей, не явившихся въ ополченіе, или безъ вѣдома гетманскаго отпускать ихъ домой послѣ общаго смотра и описи, подъ страхомъ потерять свой урядъ и имѣнье. Строго запрещается во время похода производить грабежи и насилія жителямъ. Проступки ратныхъ людей подлежатъ гетманской юрисдикціи или прямо суду государя, если онъ самъ находится при войскѣ.

Очевидно, отказываясь въ пользу сейма отъ непосредственнаго и абсолютнаго распоряженія всѣми военными средствами великаго княжества Литовскаго, по образцу Польши, Ягеллоны наносили неисправимый вредъ внѣшней государственной безопасности. Сила государственной обороны зависѣла, главнымъ образомъ, отъ исправности крупныхъ землевладѣльцевъ или магнатовъ, которые выставляли конечно самые большіе военные отряды (или „почти", какъ они называются въ Статутѣ) и которые имѣли въ своемъ распоряженіи еще многихъ мелкихъ шляхтичей, сидѣвшихъ на ихъ земляхъ или

Digitized by Google

находившихся въ числѣ ихъ дворовой челяди. Слѣдовательно въ то время, когда въ Европѣ заводились постоянныя арміи и крѣпла верховная государственная власть, въ Литвѣ и Польшѣ на оборотъ продолжались и развивались порядки отжившихъ феодальныхъ ополченій и упадала сила верховной власти. Постоянное войско составляли только наемные солдаты („жолнеры“ и „драбы“, упоминаемые въ Статутѣ). Оно распредѣлялось преимущественно въ пограничныхъ пунктахъ, но было далеко недостаточно, чтобы обезопасить предѣлы государства, особенно съ той стороны, откуда грозила опасность частыхъ и внезапныхъ вторженій, то-есть, со стороны южныхъ степей.

До какой степени Югозападная Русь страдала въ тѣ времена отъ набѣговъ крымскихъ или перекопскихъ татаръ, какое огромное количество плѣнныхъ выводили они, и какова была судьба этихъ плѣнниковъ, о томъ яркими красками свидѣтельствуютъ помянутыя выше записки Михалона.

„Хотя перекопцы“, говоритъ онъ,—„имѣютъ обильно плодящіяся стада, а рабовъ только изъ плѣнныхъ, однако послѣдними они богаче, такъ что снабжаютъ ими и другія земли. Корабли, часто приходящіе къ нимъ съ другой стороны моря и изъ Азіи, привозятъ имъ оружіе, одежды и лошадей, а отходятъ отъ нихъ нагруженные рабами. Всѣ ихъ рынки знамениты только этимъ товаромъ, который у нихъ всегда подъ руками и для продажи, и для залога, и для подарка, и всякій изъ нихъ, хотя бы не имѣющій раба, но владѣющій конемъ, обѣщаетъ кредиторамъ своимъ по контракту заплатить въ извѣстный срокъ за платье, оружіе и живыхъ коней живыми же, но не конями, а людьми, и притомъ нашей крови. И эти обѣщанія вѣрно исполняются, какъ будто наши люди находятся у нихъ всегда на задворьяхъ въ загонахъ. Одинъ еврей мѣняла, сидя у воротъ Тавриды (подъ крѣпостью Перекопомъ) и видя безчисленное множество привозимыхъ туда плѣнниковъ нашихъ, спрашивалъ у насъ, остаются ли еще люди въ нашихъ странахъ или нѣтъ, и откуда такое ихъ тножество. Такъ всегда имѣютъ они въ запасѣ рабовъ не только для корговли съ другими народами, но и для потѣхи своей дома и для удовлетворенія своей злости. Наиболѣе сильные изъ сихъ несчастныхъ часто, если не дѣлаются кастратами, лишаются ушей и ноздрей, клеймятся на лбу и на щекахъ, и, связанные или скованные, мучатся днемъ на работѣ, ночью въ заключеніи; жизнь ихъ поддерживается небольшимъ количествомъ пищи изъ гнилой падали, покрытой червями, отвратительной даже для собакъ. Только женщины, которыя понѣжнѣе и по-

Digitized by Google

красивѣе, содержатся иначе; которыя изъ нихъ умѣютъ пѣть или играть, тѣ должны увеселять на пирахъ. Для продажи выводятъ рабовъ на площадь гуськомъ, какъ будто журавли въ полетѣ, цѣлыми десятками прикованныхъ другъ къ другу около шеи, и продаютъ такими десятками съ аукціона; при чемъ громко кричатъ, что это рабы самые новые, простые, нехитрые, только-что привезенные изъ народа Королевскаго, а не Московскаго. (Московское племя полагается у нихъ болѣе дешевымъ какъ коварное и обманчивое). Этотъ товаръ цѣнится въ Тавридѣ съ большимъ знаніемъ, и покупается дорого иностранными купцами для продажи еще высшей цѣною болѣе отдаленнымъ и болѣе темнымъ народамъ, каковы сарацины, персы, индійцы, арабы, сирійцы и ассирійцы. Не смотря на чрезвычайную осторожность покупателей, тщательно осматривающихъ всѣ физическія качества рабовъ, ловкіе продавцы нерѣдко ихъ обманываютъ. Мальчиковъ и дѣвушекъ они сначала откармливаютъ, одѣваютъ въ шелкъ, бѣлятъ и румянятъ, чтобы продать ихъ подороже. Красивыя дѣвушки нашей крови покупаются на вѣсъ золота, и иногда тутъ же на мѣстѣ перепродаются съ барышемъ. Это бываетъ во всѣхъ городахъ полуострова, особенно въ Кафѣ. Тамъ цѣлыя толпы сихъ несчастныхъ невольниковъ отводятся съ рынка прямо на корабли. Она лежитъ на мѣстѣ, удобномъ для морской торговли, это не городъ, а ненасытная и беззаконная пучина, поглощающая нашу кровь".

Древніе литовцы, по замѣчанію того же Михалона, отличались мужествомъ и воинскою дѣятельностью; а теперь предаются роскоши и праздности. Вмѣсто того, чтобы самимъ идти въ непріятельскія земли, или оберегать свои предѣлы, или упражняться въ воинскомъ искусствѣ, обязанные военною службою молодые шляхтичи литовскіе сидятъ въ корчмахъ, пьянствуютъ, и, весьма склонные ко взаимнымъ ссорамъ, убиваютъ другъ друга, а военное дѣло и защиту отечества предоставляютъ татарамъ (поселеннымъ при Витовтѣ), бѣглымъ людямъ изъ Московіи и вообще наемнымъ отрядамъ. Перекопскому хану государство платитъ ежегодную дань, но тѣмъ не избавляется отъ татарскихъ набѣговъ. То, что Михалонъ говоритъ здѣсь собственно о литовской шляхтѣ, относится отчасти и къ шляхтѣ западно-русской, которая сообща съ литвинами подпала въ тѣ времена вліянію польскихъ обычаевъ, при посредствѣ ополячившейся династіи Ягеллоновъ. Что оборонительныя силы государства, воинская доблесть и прежняя простота нравовъ тамъ дѣйствительно и глубоко упали въ эпоху лѣниваго, изнѣженнаго Сигизмунда Августа, о

Digitized by Google

томъ совершенно согласно съ Михалономъ свидѣтельствуетъ современникъ его, извѣстный московскій бѣглецъ въ Литвѣ князь Андрей Курбскій.

Разказывая о страшномъ падежѣ скота и лютомъ морѣ, опустошившихъ и обезсилившихъ Крымскую Орду въ пятидесятыхъ годахъ XVI вѣка, Курбскій сожалѣетъ, что этимъ обстоятельствомъ не воспользовались для нанесенія рѣшительнаго удара Ордѣ ни Московскій царь Иванъ, ни ближайшій къ Ордѣ король Польши и Литвы. „Не къ тому обращалось умомъ его королевское величество, „говоритъ Курбскій, — „а болѣе къ различнымъ плясаніямъ и пестрымъ машкарамъ. Также и властели той земли, наполняя гортань изысканными пирогами, а чрево марципанами (сладкимъ тѣстомъ), безмѣрно вливая въ себя какъ бы въ пустыя бочки дорогія вина и вмѣстѣ съ печенѣгами (обжоры-паразиты) высоко скача и бія по воздуху, пьяные такъ прехвально и прегордо восхваляютъ другъ друга, что не только Москву или Константинополь, но еслибы турокъ былъ на небѣ, то и оттолѣ обѣщаютъ достать его съ другими своими непріятелями. Когда же возлягутъ на своихъ одрахъ между толстыми перинами, тогда едва по полудни проснутся, и встанутъ едва живые съ тяжелыми отъ похмѣлья головами". Привыкши проводить время въ такой гнусной лѣни, они не только не радятъ о своемъ отечествѣ и о тѣхъ несчастныхъ, которые давно уже мучаются въ татарскомъ плѣну, но не обороняютъ и тѣхъ сельчанъ, женъ и дѣтей, которыхъ ежелѣтно предъ ихъ очами варвары уводятъ въ рабство. „Хотя ради великаго срама и слезнаго нареканія отъ народу они какъ бы ополчатся и выѣдутъ въ поле, но слѣдуютъ издали за бусурманскими полками, боясь ударить на враговъ креста Христова. Пройдя за ними дня два или три, возвращаются во свояси; а что осталось отъ татаръ, сохраненное убогими крестьянами въ лѣсахъ изъ имущества ихъ или скота, то все поѣдятъ и послѣднее разграбятъ". Курбскій также замѣчаетъ, что такіе нравы завелись недавно, а что прежде тамъ обрѣтались мужи храбрые и любящіе отечество. Такую перемѣну онъ объясняетъ упадкомъ доброй вѣры и обращеніемъ вельможъ въ ересь Лютерскую и въ другія секты. Эти сладострастные вельможи сдѣлались такъ изнѣжены, женоподобны и робки, что какъ услышатъ о варварскомъ нашествіи, „такъ и забьются въ претвердые города. Воистину смѣху достойно: вооружась въ брони, сядутъ за столомъ за кубками, да баютъ басни со своими пьяными бабами; а изъ врать городскихъ не хотятъ выдти, хотя бы подъ самымъ ихъ

Digitized by Google

городомъ бусурмане истребляли христіанъ", Далѣе авторъ разказываетъ случай, котораго былъ очевидцемъ. Въ одномъ городѣ было пятеро вельможъ съ своею вооруженною челядью, да еще два ротмистра съ своими полками въ то время, какъ толпа татаръ шла мимо, возвращаясь домой съ полономъ. Нѣсколько добрыхъ воиновъ и простонародья неоднократно вступали въ битву съ бусурманами и не могли ихъ одолѣть; но ни единый изъ вышеозначенныхъ властелей не вышелъ на помощь христіанамъ. Послѣдніе были бы всѣ избиты, еслибы не приспѣлъ гнавшійся за погаными Волынскій полкъ. Увидя его, бусурманы посѣкли большую часть плѣнныхъ, а другихъ бросили и обратились въ бѣгство. Курбскій хвалитъ мужество волынцевъ и ихъ гетмана славнаго Константина Константиновича Острожскаго, и подвиги ихъ объясняетъ тѣмъ, что они пребывали вѣрны православной церкви.

Кромѣ Михалона и Курбскаго, нѣкоторые польскіе и западнорусскіе писатели, поэты и сеймовые ораторы того времени также горько упрекаютъ шляхту за утрату старо-рыцарской доблести, наклонность къ сутяжничеству и ея излишнее пристрастіе къ сельскому хозяйству, вообще къ наживѣ.

Любопытны, хотя страдаютъ односторонностью и преувеличеніями, дальнѣйшія свидѣтельства помянутаго Михалона о нравахъ и привычкахъ современнаго ему общества.

Сравнивая своихъ соотечественниковъ съ москвитянами и татарами, онъ обыкновенно выставляетъ преимущества сосѣдей. Такъ хвалитъ бережливость послѣднихъ и порицаетъ роскошь своихъ, которые любятъ щеголять различной и дорогой одеждой. Москвитяне изобилуютъ мѣхами, но дорогихъ соболей запросто не носятъ, а сбываютъ ихъ въ Литву, получая за нихъ золото. Носятъ же они, по образцу татаръ, войлочныя остроконечныя шапки, украшая ихъ золотыми пластинками и драгоцѣнными камнями, которыхъ не портятъ ни солнце, ни дождь, ни моль какъ соболей. Москвитяне не употребляютъ дорогихъ привозныхъ пряностей; у нихъ не только простолюдины, но и вельможи, довольствуются грубою солью, горчицей, чеснокомъ, лукомъ и плодами своей земли; а литовцы любятъ роскошныя привозныя яства и пьютъ разныя вина, отчего у нихъ разныя болѣзни. Особенно авторъ записокъ нападаетъ на ихъ пьянство. „Въ городахъ литовскихъ нѣтъ болѣе частыхъ заводовъ какъ тѣ, на которыхъ варится изъ жита водка и пиво. Эти напитки берутъ съ собою и на войну; а если случится пить толь-

Digitized by Google

ко воду, то по непривычкѣ къ ней гибнутъ отъ судорогъ и поноса. Крестьяне дни и ночи проводятъ въ шинкахъ, заставляя ученыхъ медвѣдей увеселять себя пляскою подъ волынку и забывъ о своемъ полѣ. Посему, растративъ имущество, они нерѣдко доходятъ до голода и принимаются за воровство и разбой; такимъ образомъ въ любой Литовской провинціи въ одинъ мѣсяцъ больше людей казнятъ смертью за эти преступленія, нежели во всѣмъ земляхъ Татарскихъ и Московскихъ въ теченіи ста или двухсотъ лѣтъ (!). Попойки часто сопровождаются ссорами. День начинается у насъ питьемъ водки; еще въ постели кричатъ: „вина, вина!“ и пьютъ этотъ ядъ мужчины, женщины и юноши на улицахъ, на площадяхъ, и напившись ничего не могутъ дѣлать какъ только спать“. Между тѣмъ въ Московіи великій князь Иванъ (III) „обратилъ свой народъ къ трезвости, запретивъ вездѣ кабаки“. Посему тамъ нѣтъ шинковъ, и если у какого-нибудь домохозяина найдутъ хотя каплю вина, то весь его домъ разоряется, имѣніе конфискуется, прислуга и сосѣди, живущіе въ той же улицѣ, наказываются, а самъ навсегда сажается въ тюрьму. Вслѣдствіе трезвости „города Московскіе изобилуютъ разнаго рода мастерами, которые, посылая намъ деревянныя чаши и палки для опоры слабымъ, старымъ и пьянымъ, сѣдла, копья, украшенія и различное оружіе, грабятъ у насъ золото“. Не замѣчая ослабленія верховной власти въ своемъ отечествѣ, Михалонъ только распространеніемъ роскоши и пьянства объясняетъ утрату городовъ и областей, завоеванныхъ Московскими государями, у которыхъ народъ трезвъ и всегда въ оружіи, а крѣпости снабжены постоянными гарнизонами, которые не позволяютъ никому сидѣть все дома, но по очереди посылаютъ на пограничную стражу.

„Въ Литвѣ одинъ чиновникъ занимаетъ десять должностей, а прочіе удалены отъ правительственныхъ дѣлъ. Москвитяне же соблюдаютъ равенство между своими и не даютъ одному многихъ должностей; управленіе однимъ городомъ на годъ или много на два поручаютъ они двумъ начальникамъ вмѣстѣ и двумъ нотаріямъ (дьякамъ). Отъ этого придворные, надѣясь получить начальство, ревностнѣе служатъ своему государю, и начальники лучше обращаются съ подчиненными, зная, что они должны отдать отчетъ и подвергнуться суду, ибо обвиненный во взяткахъ бываетъ принужденъ выходить на поединокъ (поле) съ обиженнымъ, даже если сей послѣдній принадлежитъ къ низшему сословію“. „Князь ихъ бережливо распоряжается домашнимъ хозяйствомъ, не пренебрегая ничѣмъ,

Digitized by Google

такъ что продаетъ даже солому. На пирахъ его подаются большіе кубки золотые и серебряные, называемые соломенными, то-есть, пріобрѣтенные на проданную солому. Отъ расчетливаго распредѣленія должностей онъ имѣетъ еще и ту выгоду, что тѣ, которыхъ посылаетъ защищать предѣлы своей земли, исправлять различныя общественныя дѣла и даже въ самыя далекія посольства, исполняютъ все это на свой счетъ. За хорошее исполненіе они награждаются не деньгами, а мѣстами начальниковъ. У насъ же напротивъ, если кто посылается куда-либо, даже не заслуживъ того, получаетъ обыкновенно въ излишествѣ деньги изъ казначейства, хотя многіе возвращаются, ничего не сдѣлавъ. На пути люди эти бываютъ въ тягость тѣмъ, чрезъ владѣнія которыхъ ѣдутъ, истощая ихъ подводами. Въ Московіи же никто не имѣетъ права брать подводъ, кромѣ гонцовъ по государственнымъ дѣламъ; благодаря быстрой ѣздѣ и часто мѣняя усталыхъ лошадей (ибо вездѣ стоятъ для этого въ готовности свѣжія и здоровыя лошади), они чрезвычайно скоро доставляютъ извѣстія. У насъ же придворные употребляютъ подводы на перевозку своихъ вещей, отчего происходитъ недостатокъ въ подводахъ и мы неготовые терпимъ нападеніе враговъ, предупреждающихъ вѣсти объ ихъ приходѣ. Недавно у насъ отъ подводной повинности изъяты и тѣ, которые когда-то получили свои земли именно съ обязанностью исправлять ее по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ столицѣ нашей Вильнѣ отъ странъ Московскихъ, Татарскихъ и Турецкихъ". Вообще въ своихъ запискахъ Михалонъ ярко выставляетъ государственныя преимущества Москвы надъ Литвою, хотя какъ католикъ и литовскій патріотъ онъ не любитъ восточныхъ сосѣдей, и называетъ Московскій народъ хитрымъ, вѣроломнымъ, неискреннимъ.

Порча нравовъ коснулась, конечно, и женщинъ. Михалонъ до того недоволенъ своими соотечественницами, что ставитъ ихъ ниже татарскихъ женщинъ. „Татары держатъ женъ своихъ въ сокровенныхъ мѣстахъ, а наши жены ходятъ по домамъ праздныя въ обществѣ мущинъ, въ мужскомъ почти платьѣ. Отсюда страсти". Упадокъ женской нравственности въ Литвѣ, по мнѣнію автора, произошелъ съ тѣхъ поръ какъ великіе князья Литовскіе дали имъ права наслѣдства и предоставили свободный выборъ мужей; тогда какъ прежде сами назначали имъ женіховъ, преимущественно изъ людей, прославившихъ себя воинскими доблестями. Теперь же, расчитывая на извѣстную долю наслѣдства, онѣ сдѣлались надменны, стали пренебрегать добродѣтелью, не слушаться опекуновъ, родителей, мужей

Digitized by Google

и приготовлять преждевременную смерть живущимъ. „У насъ нѣкоторыя женщины владѣютъ многими мужчинами, имѣя села, города, земли, однѣ на правахъ временнаго пользованія, другія по праву наслѣдованія, и по этой страсти къ владычеству живутъ онѣ подъ видомъ дѣвства или вдовства необузданно, въ тягость подданнымъ, преслѣдуя однихъ ненавистью, губя другихъ слѣпою любовью". О роскоши и многочисленной свитѣ знатныхъ женщинъ можно судить по тому, что иную „литовскую героиню" везутъ къ обѣднѣ или на пиршество отъ шести до восьми повозокъ.

Тѣми же мрачными красками изображаетъ онъ угнетеніе простаго народа отъ шляхты. Такъ, по поводу рабства плѣнниковъ у татаръ, онъ говоритъ: „А мы держимъ въ безпрерывномъ рабствѣ людей своихъ, добытыхъ не войною и не куплею, принадлежащихъ не къ чужому, но къ нашему племени и вѣрѣ, сиротъ, неимущихъ, попавшихъ въ сѣти чрезъ бракъ съ рабынями; мы злоупотребляемъ нашею властью надъ ними, мучая ихъ, уродуя, убивая безъ суда, по малѣйшему подозрѣнію. У татаръ и москвитянъ ни одинъ чиновникъ не можетъ убить человѣка даже при очевидномъ преступленіи — это право предоставлено только судьямъ въ главныхъ городахъ. А у насъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ дѣлаются приговоры о жизни людей".

Изъ этихъ жалобъ ясно, на сколько развитіе крѣпостнаго состоянія и уравненіе его съ холопствомъ опередило относящіяся сюда положенія Литовскихъ Статутовъ. Юридическая сторона быта слѣдовала за фактическою, то-есть, — какъ это и вездѣ бываетъ — право давало законныя формы тому, что давно уже существовало въ жизни.

Д. Иловайскій.

Digitized by Google

АРМІЯ РОЯЛИСТОВЪ ВЪ РОССІИ [1]).

Тяжелое судорожное потрясеніе, постигшее въ концѣ прошлаго вѣка самое передовое общество Европы, отразилось цѣлымъ рядомъ замѣшательствъ и треволненій на всемъ континентѣ, продолжавшихся болѣе четверти вѣка. Среди этихъ замѣшательствъ подвергнуты были тяжкимъ испытаніямъ и національный духъ народовъ, и крѣпость общественныхъ организмовъ, и искренность убѣжденій.

Революція въ общемъ оказалась неожиданностью для всѣхъ. Грамотная Европа еще не успѣла переварить, какъ слѣдуетъ, массу новыхъ идей и системъ, внесенную французскою просвѣтительною литературой, какъ гранулъ градъ небывалыхъ кровавыхъ событій; въ политическую жизнь ворвались толпы невиданныхъ дѣятелей, и самые просвѣщенные люди перестали понимать дѣйствительность.

Столкновеніе абстрактныхъ понятій—новыхъ, только-что выработанныхъ на бумагѣ, и старыхъ, сдѣлавшихся абстрактными потому, что давно пережили свое время и держались въ нѣкоторыхъ слояхъ въ силу одной привычки,—съ дѣйствительною жизнью, съ запросами быстро слѣдующихъ событій придаетъ этимъ годамъ прошлаго вѣка особый, своеобразный интересъ. Между европейскими обществами шли въ это время самыя оживленныя сношенія; всѣ горячо твердили о единствѣ интересовъ; а между тѣмъ союзы во имя этихъ интересовъ оказывались какъ-то случайны, непрочны; являлись частыя недоразумѣнія, разочарованія другъ другомъ.

Извѣстно, какъ были близки, или вѣрнѣе, какъ старались быть близкими русскіе и французы въ верхнихъ слояхъ своихъ обществъ.

---

[1]) Предлагаемая статья составлена главнымъ образомъ по французскимъ матеріаламъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей.

Digitized by Google

Наша литература усердно обличала офранцуженныхъ русскихъ Екатерининской эпохи. Правда, блестящая сторона французскаго образованія, вспышки дѣятельныхъ порывовъ среди французской молодежи послѣдней четверти XVIII вѣка, молодежи, поражавшей избыткомъ силъ, были неудержимо привлекательны, особенно для Россіи, наименѣе культурной страны въ Европѣ. За этою блестящею стороной исчезалъ глубоко революціонный смыслъ умственной жизни тогдашней Франціи, и сами молодые французы еще не отдавали себѣ отчета въ своихъ порывахъ. Полная разнообразныхъ стремленій, эта молодежь разбрасывала свой избытокъ силъ въ разныя стороны, не замѣчая, что часто служила противоположнымъ началамъ.

Записки Сегюра прекрасно рисуютъ эту эпоху бурныхъ стремленій, когда французское дворянство съ какимъ-то фанатизмомъ бросилось освобождать Америку отъ власти метрополіи; а черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ же рыцари республиканской свободы являлись служить въ Россію или просто состояли при дворѣ Екатерины II, поддавались обаянію ея власти и полуазіатской пышности ея двора; таковы принцъ Нассау-Зигенъ, Сегюръ, Ламетъ, Диллонъ. Среди нихъ были удивительные представители выродившагося странствующаго рыцарства, у которыхъ жажда дѣятельности проявлялась въ стремленіи къ чисто военной славѣ; таковъ Рожеръ де Дамасъ; его пріятель принцъ де Линь представлялъ болѣе современную смѣсь старыхъ дворянскихъ свойствъ съ качествами придворнаго bel-esprit и бонмотиста. Въ этихъ предвѣстникахъ революціи и эмиграціи высказывалось такое же разнообразіе характеровъ и и оттѣнковъ, какъ и въ толпѣ эмигрантовъ, наводнившихъ черезъ нѣсколько лѣтъ всю Европу.

Эмиграція началась тотчасъ послѣ перваго взрыва революціоннаго движенія. За взятіемъ Бастиліи послѣдовало удаленіе самыхъ популярныхъ лицъ французскаго двора; выѣхали графъ д'Артуа, младшій братъ короля, съ сыновьями; за нимъ принцъ Конде съ сыномъ и внукомъ, вторая линія Бурбоновъ, вѣрные хранители военно-рыцарскаго духа въ высшемъ сословіи. За это преждевременное бѣгство ихъ и ихъ ближайшихъ приверженцевъ нѣкоторые монархисты обвиняли въ измѣнѣ родинѣ и монархіи; ихъ оправданіе однако въ томъ, что удаленіе непримиримыхъ считали въ то время временною мѣрой для успокоенія умовъ.

Съ тѣхъ поръ движеніе не прекращалось, усиливаясь по временамъ до весьма значительныхъ размѣровъ. Ушли всѣ, не желавшіе

Digitized by Google

присягать конституціи 1791 года. Послѣ арестованія короля началось уже бѣгство ради спасенія жизни; толпы эмигрантовъ тащились въ телегахъ, шли пѣшкомъ цѣлыми мѣсяцами, переправлялись въ лодкахъ черезъ Ламаншъ. Не смотря на мрачную обстановку, старая Франція умѣла не унывать; по дорогѣ среди бѣглецовъ слышались пѣсни; а кто успѣлъ захватить деньги, весело проживалъ ихъ заграницей. Разорившіеся принимались за непривычный трудъ; въ Гамбургѣ графини содержали швейныя мастерскія; маркизъ съ графиней занялись виноторговлей. Де-Тессэ, либеральная вольтеріанка, открыла прекрасную ферму близъ Альтоны; цѣлыя семьи жили фабрикаціей картонажа и соломенныхъ шляпъ. Проработавъ день, аристократки вечеромъ собирались гдѣ-нибудь на скромный ужинъ и за остроумной бесѣдой забывали превратности судьбы. Особенно много эмигрантовъ поступало въ учителя, усиленно распространяя по Европѣ знакомство съ французскимъ просвѣщеніемъ.

Среди разбросанныхъ повсюду бѣглецовъ дворъ и армія, собравшіеся вокругъ принцевъ, представляли сложившуюся обособленную группу. Центръ корпуса вооружившихся эмигрантовъ 1792 года составляли крайніе консерваторы, рано послѣдовавшіе за принцами; они перенесли съ собою въ Кобленцъ и Вормсъ на ряду съ феодальными преданіями придворные версальскіе привычки, счеты и служебные обычаи; они привлекали много молодежи пышными воззваніями и теряли время въ погонѣ за открывавшимися должностями, которыя покупались, какъ въ старой Франціи.

Вокругъ братьевъ Людовика XVI составлялся преимущественно придворный и дипломатическій кружокъ; вокругъ принцевъ Конде собирался элементъ чисто военный; эта группа жила идеалами Генриха IV и великаго Конде Енгіенскаго; на дѣда и на внука, послѣдняго герцога Енгіенскаго, извѣстную жертву политики Наполеона, смотрѣли какъ на единственныхъ представителей старой военной славы Бурбоновъ, и имъ однимъ удалось кое-какъ цѣлыхъ десять лѣтъ удержать вокругъ себя горсть, постоянно убывавшую, активныхъ приверженцевъ Бурбонской монархіи. Съ этою-то группой роялистовъ мы и будемъ имѣть дѣло.

До первыхъ военныхъ успѣховъ революціи, неожиданно ошеломившихъ Европу марсельезой и фанатизмомъ, среди вооруженной толпы эмигрантовъ царило безграничное ослѣпленіе: никто не хотѣлъ понимать истинное положеніе дѣлъ во Франціи; на движеніе націи смотрѣли какъ на бунтъ своихъ подчиненныхъ, подстрекаемыхъ раз-

Digitized by Google

бойниками [1]); для нихъ все происходившее было временнымъ опьяненіемъ черни, которую даже Вольтеръ совѣтовалъ держать всегда въ повиновеніи. Безсильно взывая къ помощи иностранцевъ, Конде и роялисты отожествляли свое частное дѣло, возстановленіе своихъ феодальныхъ правъ, съ политическими интересами дворянства всего міра. На провозглашеніе правъ человѣка они отвѣчали провозглашеніемъ правъ благородныхъ. Ослѣпленные рыцарскимъ прошлымъ своего рода, принцы Конде съ чисто французскимъ увлеченіемъ считали себя призванными защищать основы порядка чуть не во всей вселенной.

Въ 1791 году принцъ Конде писалъ воззваніе французскому дворянству: [2]) „Уже годъ, какъ я покинулъ отечество. Я долженъ раскрыть передъ глазами всей Европы причины, которыя заставили меня его покинуть. Французскій народъ ослѣпленъ заговорщиками (des factions); но онъ откроетъ глаза, этотъ добрый народъ; онъ будетъ краснѣть преступленій, на которыя натолкнули его интриги и игра честолюбій его вождей. Онъ своими руками возстановитъ тронъ своихъ королей, или я погибну подъ развалинами монархіи. Сословіе благородныхъ едино; я защищаю дѣло всѣхъ монарховъ, всѣхъ дворянъ; они всѣ соединятся подъ славнымъ знаменемъ, которое я разверну надъ ихъ головами. Да, я пойду, не взирая на ужасъ, какой возбуждаетъ въ потомкѣ св. Людовика мысль обагрить свою шпагу французскою кровью; я пойду во главѣ дворянства всѣхъ націй, въ сопровожденіи всѣхъ подданныхъ, вѣрныхъ своему королю, которые соединятся подъ моими знаменами: я попытаюсь спасти несчастнаго монарха".

Такимъ вызывающимъ тономъ рѣшался говорить самый воинственный принцъ крови. Гораздо витіеватѣе и изысканнѣе выражался чиновникъ, экс-министръ Калоннъ, фаворитъ графа Прованскаго, извѣстнаго любителя риторики и хорошаго стиля. Это воззваніе найдено въ бумагахъ принца при взятіи Вердюна осенью 1792 года [3]). Начало нѣсколько странно для воззванія въ духѣ роялистовъ, хотя оно сходно съ замѣчаніями многихъ эмигрантовъ: „Вамъ нечего скрывать отъ себя, что передъ революціей всякій желалъ таковой, только по своему вкусу; судьба же объединила всѣ желанія, чтобы произвести ту, которую мы теперь оплаки-

[1]) M-me *de Stael*. Considérations sur la Révolution, t. II, ch. I.

[2]) *Crétineau-Joly*. Hist. des trois derniers princes de Condé, t. I, p. 58.

[3]) Correspondance originale des émigrés.

Digitized by Google

ваемъ. Вспоминая это, будемъ же снисходительны къ тѣмъ, которые позже насъ излѣчатся отъ демократической проказы". Чтобы тверже водворить старый порядокъ, Калоннъ совѣтуетъ „отличить крестьянство отъ буржуазіи, класса тщеславнаго и потому уже завистливаго"... „Вы скажете этому завистливому классу, что, уничтожая благородное сословіе, они уничтожаютъ единственную цѣль труда, смыслъ истиннаго достоинства, единственное состояніе, выводящее изъ бѣдности и придающее блескъ и изящество богатству". Въ заключеніе совѣтуется слѣпо вѣрить умудренному опытомъ королю, который не позабудетъ, что всякій народъ прежде всего ребенокъ, и всякое правительство—отецъ.

Громкія воззванія вовсе не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію эмигрантовъ; жалка была роль партіи, выброшенной изъ отечества и боровшейся только съ помощью иностранцевъ. Принцы и эмигранты долго и упорно игнорировали національную розпь и политическіе интересы правительствъ, которыя съ своей стороны не принимали въ серьезъ единства интересовъ монарховъ и дворянъ, а хлопотали каждый о своемъ. Екатерина II поддакивала этому единству, но активное участіе въ борьбѣ съ республикою не считала дѣломъ политически выгоднымъ для Россіи [1]). Одинъ Густавъ III, Горе-Богатырь, готовъ былъ, казалось, на все, но смерть прервала его подвиги. Претендуя на политическую роль, выспрашивая субсидіи до нищенства, принцы и ихъ случайные дипломаты играли плачевную роль при европейскихъ дворахъ. Только Конде съ внукомъ умѣли поддерживать, кое-какъ военный престижъ; одно время они сумѣли привлечь довольно много пылкихъ французскихъ головъ, и подъ ихъ знамена прибѣжало много старыхъ и юныхъ, большею частью одинаково неспособныхъ къ военной службѣ [2]).

Рядомъ съ побѣдоноснымъ развитіемъ французской демократіи странна и незаманчива судьба этой кучки протестантовъ; много курьезнаго и вмѣстѣ трагичнаго въ ея блужданіи по чужимъ краямъ на хлѣбахъ изъ милости то Габсбурговъ, то англо-гановерской династіи. Корпусъ Конде въ продолженіе десяти лѣтъ два раза былъ на содержаніи Австріи, два раза—Англіи и одинъ разъ—Россіи, пока не раз-

[1]) Императрица высказывала это въ письмѣ Англійскому королю въ 1793 г. Казнь Людовика XVI побудила ее только къ оживленнымъ совѣщаніямъ съ державами о мѣрахъ къ возстановленію монархіи Бурбоновъ; при этомъ она не обѣщала ничего, кромѣ денежныхъ субсидій. Архивъ кн. Воронцова, VII, стр. 120.

[2]) *Corbelet.* Dix ans de ma vie ou l'histoire de mon émigration.

Digitized by Google

сыпался окончательно подъ давленіемъ духа времени и быстро смѣнявшихся событій.

Разсмотримъ теперь составъ и нравы этой арміи роялистовъ незадолго до того, какъ она поступала на русскую службу. Этотъ составъ былъ довольно разнообразенъ, а главное, подвиженъ и измѣнчивъ. По духу, внесенному Конде, то было военное дворянское общество, въ которомъ устарѣлыя феодально-рыцарскія начала подогрѣвались личнымъ раздраженіемъ однихъ членовъ, безвыходнымъ положеніемъ другихъ, и всяческими общими невзгодами. Въ этомъ феодальномъ обществѣ всякій начальникъ, начиная съ Конде, являлся только первымъ между равными, а не тою военною властью, слово которой законъ для команды; отсюда малѣйшая строгость вызывала оскорбленія и дуэли. Отсюда полнѣйшее отсутствіе военной дисциплины, что̀ признавали сами французы [1]); нѣмцы-союзники находили, что съ такою вольницей не возможно совмѣстно дѣйствовать.

Полки вербовались своими командирами, носили ихъ имена—les Mirabeaux, les Damas, les d'Enghiens—и ихъ только слушались. Мирабо, родной братъ знаменитаго оратора, послуживъ Американской республикѣ, явился ярымъ монархистомъ въ своемъ отечествѣ; опытный командиръ, онъ сформировалъ самый храбрый и самый необузданный полкъ изъ эмигрантскихъ полчищъ. Послѣ его смерти Дамасъ, вернувшійся съ русской службы, пріобрѣлъ полкъ сдѣлкой съ его вдовой, сыну которой онъ былъ предоставленъ въ наслѣдство. Полкъ долго не могъ простить Дамасу, извѣстному храбрецу, гордаго начальническаго вида и рѣзкаго тона въ командованіи; находили, что онъ пріобрѣлъ его въ Россіи. Въ основѣ самолюбивыхъ увлеченій лежала одна симпатичная черта,—уваженіе къ личности, которое давно изгнало во Франціи битье солдатъ. Когда военный министръ Сенъ-Жерменъ вздумалъ ввести при Людовикѣ XVI прусскую дисциплину, допускавшую палки, Конде первый возмутился: „Въ Европѣ есть благородная раса солдатъ, которыхъ одними словами можно увести на край свѣта, которыхъ можно карать и награждать взглядами. Если вы унизите этого солдата въ его собственныхъ глазахъ, какъ же будете вы ему внушать понятіе о чести и славѣ?“

Эмигранты могли преспокойно переходить, когда вздумается, изъ одного отряда въ другой, даже отъ своихъ къ нѣмцамъ и на оборотъ.

---

[1]) *Thibault de Puisac.* Journal d'un fourrier de l'armée de Condé, publ. par le comte *de Contades.*

Digitized by Google

Простыми солдатами, не дворянами, очень дорожили, вербовали ихъ часто неблагородными средствами, но они постоянно разбѣгались, стремясь на родину. Дворяне шли къ Конде, кто по искреннему убѣжденію, кто изъ страсти къ военной жизни и ея приключеніямъ, какъ прежніе авантюристы; были бѣдняки, разорившіеся, поступавшіе въ армію хоть на одинъ солдатскій хлѣбъ; были одинокіе люди, тяготившіеся безцѣльнымъ шатаньемъ по чужимъ землямъ, примыкавшіе къ отряду ради службы и общества земляковъ, которое такъ необходимо французу [1]). За неимѣніемъ лучшаго, за невозможностью вернуться на родину это случайное товарищество обращалось во что-то родное, гдѣ все напоминало Францію. Самые юные, какъ 16-тилѣтній Пьюмэгръ, увлекались лагерною жизнью и приключеніями [2]).

При недостаткѣ денегъ и плачевной лагерной обстановкѣ принцы Конде поддерживали свой престижъ королевскихъ родичей все еще многочисленнымъ дворомъ и штабомъ, на который шла львиная доля отпускаемыхъ субсидій. Злоупотребленій было очень много; адъютанты, штабные, а за ними кто могъ и смѣлъ, записывали въ число военныхъ чиновъ женъ, фаворитокъ, лакеевъ и проч. При распущеніи отряда открылось, что маркизъ д'Екевильи [3]) набивалъ себѣ такимъ путемъ до 30 тысячъ франковъ въ годъ [4]). Самъ Конде съ аристократическою небрежностью никогда не вступался въ такія мелочи, дѣлалъ видъ, что ничего не знаетъ, предоставляя каждому отвѣчать за себя. Нѣмецкихъ коммиссаровъ надували безъ совѣсти, показывая большее число людей и лошадей, а къ смотрамъ нанимали рабочихъ лошадей у нѣмецкихъ крестьянъ.

Что касается экономической стороны, то большинству эмигрантовъ жилось часто очень плохо; были счастливцы, добывавшіе деньги изъ Франціи или отъ родныхъ, успѣвшихъ кое-что сохранить; но большинство, жившее жалованьемъ, оказывалось при 15-ти крейцерахъ или 12-ти су въ день, которые платились неаккуратно. Впрочемъ, эта сторона самая темная въ исторіи отряда; нигдѣ, даже

---

[1]) Къ такимъ отчасти принадлежалъ и курьеръ Тибу.

[2]) *Puymaigre.* Souvenirs d'émigrations.

[3]) *D'Ecquevilly*, приближенное къ принцу Конде лицо. Онъ записалъ и издалъ въ 1818 г. свои записки подъ заглавіемъ: „Campagnes du corps de Condé"; въ нихъ интересны главы, разсказывающія о пребываніи принца въ Петербургѣ. Къ сожалѣнію, при составленіи этой статьи мы не имѣли ихъ подъ руками.

[4]) *Thiboult*, p. 300.

Digitized by Google

у обстоятельнаго Тибу-де-Шовза, нѣтъ точныхъ указаній. О 15-ти крейцерахъ говоритъ Пьюмэгръ; но онъ, избалованный юноша, думалъ о деньгахъ только когда проигрывался, и свидѣтельство его врядъ ли достовѣрно. Тибу говоритъ, что послѣднее англійское жалованье въ 1801 г. доставляло 1,200, 1,500 франковъ въ годъ младшимъ офицерамъ, а по 30 и 15 крейцеровъ въ сутки давали женщинамъ, сопутствовавшимъ эмигрантамъ. Жалованье было повышено сравнительно съ прежнимъ; но если мы возьмемъ даже половину повышенной цифры—800, 700 фр., и это составитъ болѣе двухъ франковъ въ сутки на офицера; до полуфранка могли получать въ исключительныхъ случаяхъ или при недоплатахъ.

Сильно досаждала эмигрантамъ дороговизна, которая всюду преслѣдовала ихъ, какъ безпокойныхъ чужаковъ. Нѣмцы смотрѣли на нихъ очень недружелюбно и эксплуатировали чѣмъ могли. Отношеніе нѣмецкаго крестьянства бывало даже открыто враждебно. Французовъ отколачивали въ рукопашныхъ схваткахъ; не мало было подстрѣлено изъ засады; дворяне отвѣчали кровавою расправой въ деревняхъ. Открытыя нападенія эмигранты сами вызывали своими выходками. Ихъ дворянскій духъ не выносилъ стѣсненій; они страстно предавались охотѣ близъ своихъ лагерей, не освѣдомляясь о владѣльцахъ земель; рубили нѣмецкіе лѣса для своихъ нуждъ,—все это вызывало вполнѣ законное негодованіе мирныхъ жителей. Безвластные командиры увѣщевали и воспрещали только для очищенія совѣсти; Конде былъ первымъ укрывателемъ своихъ; наряжалъ военные суды только изъ любезности передъ германскими князьями, а самъ способствовалъ бѣгству даже убійцъ съ территоріи, гдѣ совершено преступленіе. Послѣ тяжелой и безплодной кампаніи 1796 г., когда роялисты сильно упали духомъ, Англія и Австрія долго задерживали ихъ содержаніе, бѣдные дворяне пошли просто на грабежи съ горя и голода.

Нравственность совсѣмъ распаталась среди бродячей, неестественной жизни. Строгіе служаки, какъ Тибу, добросовѣстно отмѣчали это явленіе. Старыя традиціи двора и изящной свѣтскости скоро смѣшались съ народными и солдатскими привычками. Самъ герцогъ Енгіенскій говорилъ такими шутками, которыя поражали Пьюмэгра, тогда почти мальчика, почитавшаго ихъ болѣе достойными гусарскаго корнета, чѣмъ принца крови [1]). Даже на обѣдахъ при

[1]) Souvenirs, 16. Тамъ же находимъ характеристику герцога: „Маленькій ростомъ, но хорошо сложенный и подвижный; физіономія героя и сорванца

Digitized by Google

дворѣ Конде царила часто солдатская свобода выраженій. Лагерь доставлялъ много досуга эмигрантамъ, и тутъ-то играли громадную роль карты; азартныя игры, баккара и макао обогащали маркитантовъ и давали возможность состоятельнымъ спускать деньги по рукамъ болѣе бѣдныхъ товарищей. Если начальству удавалось изгнать карты изъ лагеря, любители разбѣгались играть по лѣсамъ. Кому на стоянкахъ не на что было играть, или кто имѣлъ силу воли и воздерживался, разказываетъ Тибу,—тѣ усаживались въ какую-нибудь грязную комнатку нѣмецкой гостинницы съ удушливымъ запахомъ и проводили утро въ политическихъ бесѣдахъ. Во всякой ротѣ были свои ораторы, передъ которыми прочіе пасовали. Послѣ скернаго обѣда, грустно запиваемаго простою водой, возвращались туда же. Всякій переваривалъ пищу по-своему; одни погружались въ мрачныя размышленія, другіе въ шумныя забавы. Такъ проводили вечеръ. Кто выигрывалъ или имѣлъ деньги, ужиналъ яицами, бѣлымъ хлѣбомъ и виномъ, прочіе—кислымъ молокомъ и солдатскимъ хлѣбомъ. Ясныя юношескія воспоминанія Пьюмэгра рисуютъ другую картину бивуака авангардовъ на берегахъ Рейна. „Республиканцы, полные жара новыхъ стремленій, посылали намъ одну за другой строфы своей марсельезы; мы отвѣчали имъ шумными напѣвами своего изобрѣтенія, отличавшимися не столько поэзіей, сколько искреннею веселостью, и звуки съ обоихъ береговъ сливались въ такой раздирающій диссонансъ, что Мейерберъ могъ бы почерпнуть здѣсь вдохновеніе для своихъ хораловъ проклятій. А далѣе позади насъ, къ стыду нашего національнаго самолюбія, раздавались величественно чистые звуки, полные внушительной гармоніи, какъ прекрасное пѣніе въ соборѣ: это австрійцы пѣли свой національный гимнъ: „Freut euch des Lebens“.

Въ 1796 году между республиканцами и эмигрантами далеко не было прежней вражды; они любезно бесѣдовали между собою во время перемирій; первые просили позволенія повидать героя роялистской арміи герцога Енгіенскаго, и тотъ благосклонно показывался имъ [4]).

Французское дворянство перенесло въ лагерь и свои литературныя привычки; помимо безпрерывнаго изобрѣтенія новыхъ шансонетокъ, явилось цѣлое литературное общество, своего рода академія,

(mauvais sujet); внѣшнія свойства, которыя такъ нравятся французамъ, и которымъ соотвѣтствовали его легкомысліе, грація, блестящая храбрость, которымъ отдавали должное сами республиканцы“.

4) *Fornéron.* Histoire générale des émigrés, II, 17.

Digitized by Google

удовлетворявшая тогдашнимъ литературнымъ потребностямъ. Она устроилась вполнѣ въ лагерѣ при Штейнштадтѣ, и первыя засѣданія ея происходили въ конюшнѣ [1]). Тибу былъ усерднымъ членомъ этого общества, посвящая свободное время литературѣ, но являлся сочинителемъ отсталымъ, такъ какъ писалъ стихи только по латыни; его землякъ и другъ Годей усердствовалъ на родномъ языкѣ; одинъ крайній роялистъ слагалъ славословія принцамъ. Многое и здѣсь отзывалось вольнодумствомъ и вольтеріанствомъ; идеи вѣка проникали и сюда, какъ повсюду [2]).

Для нѣкоторыхъ счастливцевъ не малою отрадой была близость семей и любимыхъ подругъ. Принцесса Монако, впослѣдствіи вышедшая замужъ за принца Конде, открыто слѣдовала за арміей; близъ штаба герцога Енгіенскаго всегда находилась Шарлотта де-Роганъ-Рошфоръ. Жены состоятельныхъ офицеровъ открывали свои гостинныя для скучающихъ, если позволяли стоянки. Многія семьи старались ютиться близъ лагерей и послѣдовали за арміей въ Россію.

На русское правительство роялисты всегда смотрѣли какъ на свою постоянную опору, и въ самыя безотрадныя минуты, когда возможность вернуться съ честью во Францію исчезала, они подумывали о переселеніи на дальній востокъ. Еще послѣ первыхъ неудачъ 1792 года Екатерина II отвѣтила сочувственнымъ письмомъ на жалобное посланіе Конде и прислала герцога Ришелье съ денежною субсидіей и своими предложеніями. Это извѣстный планъ французскихъ колоній близъ Азовскаго моря [3]). Совмѣстно съ Конде расчитывали на 3 или 4 тысячи рабочаго люда и на $1^1/_2$ тысячи дворянъ. Для нихъ Екатерина обѣщала выстроить два города и до 120 деревень. Количество земли на душу не указано, но каждый дворянинъ и духовный долженъ былъ получить вдвое болѣе простолюдина; простому колонисту полагалось по 2 коровы и по 2 лошади на дворъ [4]). Дворяне должны были служить въ военное время на тѣхъ же основаніяхъ, какъ наши казаки; за это имъ обѣщали жалованье по тому окладу, какой они получали до революціи. Екатерина думала, что эти колонисты будутъ также полезны Россіи, какъ гугеноты, бѣжавшіе послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, тѣмъ странамъ, гдѣ

---

[1]) *Thiboult* (въ разныхъ мѣстахъ); *Fornéron*.

[2]) *Пьюмэръ*, 50.

[3]) *Herrman*. Geschichte d. Russ. Reichs, Ergänzungsband, 328.

[4]) *Romain*. Souvenirs d'un officier royaliste, t. II.

Digitized by Google

ихъ поселили [1]). Увлекаясь этимъ планомъ, Екатерина не знала людей, для которыхъ онъ писался; сбродная воинственная толпа мало думала о земледѣльческомъ трудѣ въ такомъ далекомъ изгнаніи, безъ надежды увидать обѣтованную Францію; недворяне думали только о возвращеніи на родину, а дворяне не имѣли ничего общаго съ тружениками, гугенотами. Планъ оказывался неисполнимымъ, хотя къ нему, кажется, еще возвращались. Нашъ дипломатъ графъ Морковъ, въ письмѣ къ графу Воронцову [2]) отъ 27-го іюля 1793 года, упоминаетъ о письмѣ гр. Н. Румянцова съ письмомъ къ принцамъ, и очень нелестно отзывается о его безтактности за то, что онъ не выдержалъ частнаго характера своей миссіи; Румянцовъ принялъ депутацію изъ 800 эмигрантовъ, которые, выстроившись передъ нимъ, торжественно передали письмо къ императрицѣ. Во французскихъ мемуарахъ [3]) есть указаніе на то, что въ 1798 г. послѣ новыхъ пораженій отъ республики, когда Англія начала распускать свои отряды эмигрантовъ, снова начались переговоры; роялисты сами задумали просить о службѣ въ Россіи и быстро собрали сотни подписей. Монтроль, одинъ изъ первыхъ историковъ эмиграціи [4]), пишетъ, что Екатерина возобновила предложеніе земли и готовыхъ хозяйствъ, а дворянству, кромѣ того, крѣпостныхъ людей.

Послѣ кампаній 1796 г., ея тяжелыхъ неудачъ и перемирія на Рейнѣ [5]) положеніе Конде стало хуже, чѣмъ когда-либо. Англія и Австрія по мѣсяцамъ задерживали содержаніе; за то республика значительно смягчилась относительно эмигрантовъ, и многіе пробирались во Францію. Конде и горсть непримиримыхъ еще упорно держались своего дѣла чести. Тогда-то Павелъ I рѣшительно протянулъ имъ руку помощи; это вполнѣ соотвѣтствовало его тогдашнему настроенію.

Нервно раздраженный продолжительнымъ неестественнымъ положеніемъ передъ правительствомъ матери, Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ въ бурное смутное время европейской политики. Накипѣвшее въ немъ возбужденіе выразилось въ фантастическихъ порывахъ, въ которыхъ противники республики сначала видѣли рыцарское, горячее стремленіе спасать отъ крушенія всякіе па-

---

[1]) *Pingaud.* Les français en Russie", 189; *Herrmann*, 329.

[2]) Семену Романовичу, нашему послу въ Англіи (Архивъ кн. Воронцова, т т. XX, XLVI).

[3]) *Thiboult.*

[4]) *De Montrol.* Histoire de l'émigration.

[5]) 27-го февраля 1797 г.

Digitized by Google

мятники старины. Давъ волю личнымъ порывамъ, онъ уже не могъ стѣсняться тѣми политическими соображеніями, которыя воздерживали Екатерину II отъ рискованнаго для интересовъ Россіи вмѣшательства въ борьбу съ Франціей. Тогда императоръ готовился дать пріютъ рыцарскому ордену и вступить въ него самому, вопреки смыслу его устава; онъ призналъ королемъ Людовика XVIII и намѣревался пріютить и его въ Россіи; щедро раздавалъ помощь разнымъ эмигрантамъ и усердно звалъ ихъ на русскую службу [1]). Со стороны будущаго коронованнаго рыцаря было довольно послѣдовательно предложить свое покровительство бѣдствующей арміи потомковъ славнаго французскаго рыцарства. Кромѣ того, онъ помнилъ роскошный пріемъ, который ему, путешествовавшему въ качествѣ графа Сѣвернаго, дѣлалъ Конде въ Шантильи. Императоръ помнилъ и маленькаго Енгіенскаго, надежду этой семьи, слава и прошлое которой производили на него обаятельное впечатлѣніе. Во время революціонныхъ бѣдствій онъ велъ переписку съ принцами, а въ самые критическіе моменты сношенія оживлялись.

Судя по письмамъ Конде, онъ первый искалъ помощи въ Петербургѣ [2]). Въ письмѣ къ нему 18-го января 1797 г. Павелъ радуется, что Конде предупредилъ его предложеніе; въ этомъ послѣднемъ заключается „единственный исходъ, подсказываемый обстоятельствами и расположеніемъ моего сердца. Основываясь на этихъ двухъ побужденіяхъ, я далъ ходъ надлежащимъ переговорамъ". Дѣло однако затянулось на цѣлые полгода. Въ іюлѣ въ арміи Конде прошелъ слухъ, что баронъ Ларошфуко [3]) уѣхалъ около 10-го числа, и именно въ Россію. Вскорѣ затѣмъ 17-го іюля въ главномъ штабѣ въ Юберлингенѣ (на Констанцкомъ озерѣ) получено рѣшительное письмо императора [4]). „Monsieur mon cousin", писалъ онъ, — „увѣдомленный о положеніи, въ которомъ находится ваша свѣтлость, и сопоставляя настоящія обстоятельства съ общимъ положеніемъ дѣлъ, препровождаю къ вамъ это письмо съ приглашеніемъ прибыть ко мнѣ. Ваша свѣтлость найдетъ здѣсь почетный пріютъ и можетъ быть увѣрена, что я съ истиннымъ удовольствіемъ позабочусь о ея благополучіи".

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, т. XXXIII, стр. 162: письмо Павла по поводу эмигрантовъ d'*Autichamp* и de *Caraman*; т. XX: отзывъ гр. С. Р. Воронцова о сочиненіи графа *Шуазель-Гуффье*.

[2]) *Crétineau-Joly*, t. I, 166.

[3]) *Thibault*, 169. Положеніе его въ арміи не указано.

[4]) *Crétineau-Joly*, тамъ же.

Digitized by Google

Вслѣдъ за этимъ письмомъ пріѣхалъ въ штабъ нашъ посолъ въ Дрезденѣ Алопеусъ для личныхъ переговоровъ съ принцемъ [1]). Его пріѣздъ побудилъ къ немедленному обнародованію въ арміи намѣреній Русскаго императора; вотъ заключительныя слова приказа 20-го іюля по этому поводу: „Только по возвращеніи курьера, который будетъ посланъ въ Россію, станетъ извѣстно, какого характера будутъ пожалованья наслѣдственныя и пожизненныя, какія Его Императорскому Величеству угодно обѣщать арміи, предоставляя французскому дворянству тѣ же права, какими пользуется дворянство русское".

По самому тону приказа видно, что французы готовились не къ службѣ въ Россіи, а къ полученію милостей и вознагражденій за лишенія и убытки, причиненные имъ революціей. Выше уже было указано то настроеніе, подъ вліяніемъ котораго Павелъ замышлялъ такую рыцарскую коалицію, чтобы противоставить ее демократическимъ вѣяніямъ изъ Франціи. Нельзя сказать однако, чтобы фантастическія мечтанія будущаго мальтійскаго гроссмейстера очень обольщали бѣдствующихъ принцевъ, какъ ни желали они видѣть въ немъ лучшаго защитника стараго порядка. Въ шифрованномъ письмѣ отъ 28-го іюля къ сыну въ Лондонъ Конде высказывается просто и практично [2]). „Вотъ, мой другъ, кое-что новое и полезное для насъ, чтобы не умереть съ голоду намъ и всѣмъ нашимъ храбрымъ дворянамъ". Сообщивъ затѣмъ о пріѣздѣ Алопеуса, онъ продолжаетъ: „Письмо императора ко мнѣ вполнѣ милостиво, какъ и предыдущія, и хотя еще мы не знаемъ подробностей, но несомнѣнно, что намъ готовятъ выгоднѣйшую судьбу". Возвращенія курьера изъ Россіи Конде ждалъ не ранѣе 1-го сентября, и пока не имѣлъ понятія о томъ, гдѣ въ Россіи готовятъ имъ стоянки. „Много дворянъ", пишетъ онъ далѣе,—„предпочтутъ вернуться во Францію, однако далеко не всѣ. Выгода того, что я для нихъ устроилъ, заключается въ томъ, что всякій будетъ свободенъ выбрать, что ему нравится, и никто не умретъ съ голоду.... Я не намѣренъ держать армію, когда она не можетъ быть полезна Франціи, но я буду твердо стоять за то, что покончить это дѣло нужно съ честью и достоинствомъ. Судя по благодарности, выказываемой арміей, меня понимаютъ. Я думаю, что Франція выздоровѣетъ; но когда? Можетъ быть, черезъ годъ, а можетъ быть, и черезъ десять. Итакъ, эта мѣра

[1]) По Тибу, онъ прибылъ 18-го іюля, по д'Ежевильи и Muret, 20-го; Конде въ письмѣ къ сыну указываетъ на 19-е.

[2]) *Crétineau-Joly*, t. II, 168.

Digitized by Google

все-таки полезна; оттолкнуть ее будетъ фальшью, обманомъ. Республика не потерпитъ, чтобы насъ содержали государства, ее признавшія, да она, впрочемъ, объ этомъ и не заботится; и потому нужно быть послѣдовательнымъ. Не представляется ли намъ самый простой естественный и благородный выходъ—принимать содержаніе только отъ того единственнаго государя Европы, который признаетъ нашего короля?"

Среди арміи мнѣнія о переѣздѣ въ Россію начали высказываться позднѣе. Штабъ и Конде держали переговоры въ большомъ секретѣ; даже въ сентябрѣ, когда вернулся Ларошфуко, армія не тотчасъ узнала о результатахъ его поѣздки [1]). Но до арміи доходили, конечно, за эти два мѣсяца слухи, что дѣло улаживается [2]); слышали, что арміи предлагаютъ квартиры въ бывшихъ польскихъ областяхъ, въ Подоліи, и полагали, что имъ предоставятъ военную службу на жалованьи или земли въ собственность на 200 лье далѣе на востокъ отъ Подоліи, а что пока армію принимаютъ, какъ она есть, безъ перемѣнъ. Вообще же переселеніе въ Россію никому не нравилось. Переворотъ 18-го фруктидора (4-го сентября), поднявшій значеніе якобинцевъ, не допустилъ возвращенія во Францію многихъ эмигрантовъ, изнывавшихъ на чужбинѣ, и произвелъ на всѣхъ тяжелое безотрадное впечатлѣніе. По неволѣ приходилось мириться съ Россіей, faire bonne mine au mauvais jeu, говоритъ Th. Muret [3]). Были, конечно, разные мотивы и оттѣнки этого примиренія. Стойкій солдатъ монархіи, фурьеръ Тибу, говоритъ про себя и своихъ пріятелей: „Люди разумные и твердые довольно храбро покорились своей участи; вернуться на родину при унизительныхъ условіяхъ казалось имъ хуже всего" [4]). „Переселеніе въ Россію явилось для многихъ якоремъ спасенія", пишетъ представитель свѣтской молодежи, Пьюмэгръ.—„Многіе недовольные примирились по неволѣ въ виду 18-го фруктидора. Но тяжело было такъ отдаляться отъ нашей обѣтованной земли. Мы съ отцомъ уже не имѣли никого изъ близкихъ во Франціи; имѣнья наши были распроданы; только наше положеніе въ арміи давало возможность жить сносно; мы скоро рѣшились ѣхать". Итакъ, начиная съ Конде до самыхъ юныхъ представителей арміи, логика вещей потянула эмигрантовъ въ Россію въ тяжелую осень 1797 года.

---

[1]) *Thibault*, 164.

[2]) Idem, 165.

[3]) *Th. Muret*. Histoire de l'armée de Condé.

[4]) Journal, 165.

Digitized by Google

Это событіе произвело сенсацію между разбросанными по Европѣ прочими эмигрантами; кое-какіе отзывы ихъ по этому поводу сохранились въ не изданной перепискѣ аббата де Лепиня [1]). Въ письмѣ отъ 4-го марта 1 798 г. нѣкій Clusel de Granville жалуется на скученность эмигрантовъ въ Констанцѣ [2]) и постоянное ухудшеніе ихъ положенія. Положеніе же дѣлъ во Франціи таково, что можетъ подвинуть многихъ отправиться на Волынь. Другой эмигрантъ Salletory пишетъ мѣсяцемъ ранѣе, тоже изъ Констанца: „Живу, какъ птица небесная на вѣткѣ. Не получая никакихъ извѣстій отъ семьи, я положительно не знаю, чѣмъ буду жить. Племянникъ Ларошжаклен присылалъ мнѣ кое-что; но это не можетъ продолжаться, — его собственныя средства изсякаютъ. Ему, вѣроятно, придется ѣхать въ Россію. Будь я самъ лѣтъ на 30 моложе, я не задумался бы пуститься въ путь, но въ 62 года предпринимать такое переселеніе опасно". Въ этомъ же сборникѣ есть письмо одного изъ Монтессоновъ [3]), который указываетъ на самое безцеремонное, никакою логикой вещей не оправдываемое отношеніе къ иностраннымъ субсидіямъ; онъ проситъ де Лепиня передать эмигранту Тальеферу (Wegrin de Taillefert), что онъ записалъ его въ число поступающихъ на русскую службу, но числящихся до весны въ отпуску, и даже выхлопоталъ ему за это время жалованье, что̀ удалось сдѣлать для очень немногихъ: „Пусть онъ захватитъ сколько-нибудь денегъ, и я ручаюсь, что ему будетъ тамъ почти также хорошо, какъ во Франціи. Развѣ его родные, покупающіе огромныя помѣстья, не могутъ доставить ему милліона луидоровъ (?); съ ними онъ пожилъ бы богаче, чѣмъ во Франціи".

Такимъ-то авантюристамъ доставались русскія деньги!

Мало извѣстій дошло до насъ о томъ, какъ смотрѣли русскіе того круга, гдѣ занимались политикой, на водвореніе сплошной массы французовъ въ Россіи; но всѣ они неблагопріятны для эмигрантовъ. Наши дипломаты были очень недовольны, начиная съ Безбородка. Самъ онъ очень мягко замѣтилъ въ одномъ письмѣ [4]), что республика можетъ только порадоваться, что Россія вывела армію роялистовъ изъ ея сосѣдства, „ибо тамъ все она имъ омбражи дѣлала". Но въ Петербургѣ знали, что князь сильно возставалъ про-

---

[1]) Bibliothèque Nationale, fonds Périgord.

[2]) Городъ уже отказался принимать ихъ.

[3]) Сравн. *Thidoult*, 147. Этотъ Монтессонъ пользовался большимъ уваженіемъ Конде и считался въ его штабѣ умною и честною личностью.

[4]) Архивъ кн. Воронцова, т. XIII, стр. 376.

Digitized by Google

тивъ перевода эмигрантовъ [1]), и что именно онъ настоялъ на водвореніи ихъ на дальней окраинѣ. Рѣзко и искренно высказывался гр. С. Р. Воронцовъ, нашъ посолъ въ Англіи [2]). „Долженъ признаться", писалъ онъ пріятелю,—„съ глубокою скорбью смотрю, какъ водворяются и укрѣпляются у насъ французскіе эмигранты, которые погубили свое отечество своимъ эгоизмомъ, пороками, интригами и трусостью".

3-го сентября прибылъ въ главную квартиру русскій уполномоченный князь Горчаковъ, и вопросъ о переходѣ Конде на русскую службу былъ окончательно разрѣшенъ [3]). Вслѣдъ за Горчаковымъ пріѣхалъ англійскій коммисаръ Крауфордъ съ деньгами; всѣ два мѣсяца ожидаемыя субсидіи и жалованье были выплачены [4]). Но къ большому негодованію французовъ, у кавалеріи отобрали всѣхъ купленныхъ на англійскія деньги лошадей; впрочемъ эмигранты, кто похитрѣе, подмѣнили ихъ и вмѣсто своихъ хорошихъ выдали самыхъ плохихъ. Когда всѣ эти разчеты покончились, армія перешла съ 16-го сентября на русское содержаніе, выдаваемое въ томъ же размѣрѣ, какъ и англійское [5]). Черезъ два дня вышелъ приказъ быть готовымъ къ выступленію, которое произойдетъ какъ только Германскій императоръ разрѣшитъ проходъ по своимъ владѣніямъ. Тотчасъ начали составлять списки эмигрантамъ, изъявившимъ желаніе идти немедленно со своими отрядами. Для не желающихъ или колеблющихся Конде выхлопоталъ отсрочку въ видѣ отпуска до 1-го апрѣля 1798 г.; этимъ жалованья не полагалось за все пропущенное время.—Послѣ продолжительнаго застоя и ожиданія началась очень спѣшная работа въ отрядахъ. Горчаковъ съ товарищами очень торопили отъѣздомъ; такъ, вѣроятно, желали въ Россіи. Конде и его штабъ старались угодить новымъ покровителямъ, но не желали терять съ другой стороны и ожидали доплатъ и обѣщанной награды изъ Англіи.

Съ 25-го сентября въ штабѣ отъ спѣха и личнаго присутствія разныхъ начальствъ шла страшная путаница, которую усиливалъ Горчаковъ [6]) своею торопливостью. Тамъ писали аттестаты и готовили

[1]) Архивъ кн. Воронцова, т. XV, стр. 90.

[2]) Тамъ же, т. XV, стр. 505, письмо отъ 4-го октября 1797 г.

[3]) *Thibault*, 104.

[4]) Обѣщаны даже въ скоромъ времени награды.

[5]) Всѣ оффиціальныя бумаги по дѣламъ корпуса Конде хранятся въ Моск. военномъ архивѣ (Приложеніе къ труду *Милютина*: Исторія Войны 1799 г.).

[6]) Этотъ Горчаковъ состоялъ въ родствѣ съ извѣстными Горчаковыми, племянниками Суворова; подъ оффиціальными бумагами онъ подписывался „князь Гор-

Digitized by Google

паспорты всѣмъ покидавшимъ армію и отправлявшимся въ отпускъ; тамъ же выплачивались англійскія награды. Каждый получилъ прибавки за 6 мѣсяцевъ; многіе получили въ торопяхъ больше, чѣмъ слѣдовало, такъ какъ Англія выслала деньги на бо́льшій комплектъ арміи, изъ которой постоянно выбывали понемногу. Лучше всѣхъ наградили нѣмецкій полкъ Гогенлоэ, съ которымъ разчитались отдѣльно [1]). Вообще Англія не скупилась на эмигрантовъ, но послѣдніе, все болѣе и болѣе привыкая къ попрошайничеству, бывали всегда недовольны. Герцогъ Енгіенскій писалъ отцу, жившему въ Англіи съ цѣлою толпой ненужныхъ адъютантовъ на англійскія деньги [2]): „Каково наше распущеніе! Не роскошно надѣлила насъ Англія. По чести, мы могли разчитывать на лучшее за нашу службу. Но, что̀ дѣлать? Въ политикѣ нѣтъ благодарности, и мы имъ прощаемъ". Пока еще принцы любили носиться со своею службой, хотя сами плохо понимали, въ чемъ ея польза для иностранцевъ; черезъ три года тотъ же Енгіенскій заговорилъ въ другомъ тонѣ; теперь же онъ безцеремонно уклонялся отъ службы, если она казалась ему скучна. Во время приготовленій между нимъ и дѣдомъ шла дѣятельная переписка. Конде, по приглашенію Павла I, долженъ былъ, снарядивъ армію, ѣхать въ Петербургъ; вмѣсто него при арміи полагалось состоять Енгіенскому; такъ желалъ императоръ, и Горчаковъ подтверждалъ это въ видѣ приказанія. Герцогъ долго и рѣзко отказывался, предпочитая поѣздку въ Петербургъ почти трехмѣсячному странствованію до Волыни, и его на силу уломали.

Къ 10-му октября роялисты задвигались. Первыми выѣхали Монтессонъ съ братомъ, инженерами и экспертомъ по хозяйственной части; они отправились впередъ на югъ Россіи осматривать земли для будущей колоніи. 10-го и 11-го октября двинулись баталіонами

чаковъ 3-й". Про него писалъ Протасовъ С. Р. Воронцову (Арх. кн. Вор., т. XV, стр. 96, отъ 19-го августа 1796 г.): „Свиты императора кн. Горчакову, сыну кн. Николая Ивановича, проживающему въ Орловской губерніи, поручено устроить съ европейскими дворами свободный переходъ по ихъ землямъ для корпуса Конде". У Николая Ивановича (*Петровъ*, Исторія родовъ русскаго дворянства) было три сына: Михаилъ, *Василій*, *полный генералъ*, и Александръ. Съ этимъ-то Васи́ліемъ Николаевичемъ, впослѣдствіи генераломъ, мы, по видимому, и будемъ имѣть дѣло. Въ 1787 г. ему было около 25 лѣтъ (по мнѣнію Тибу); онъ былъ флигель-адъютантомъ и подполковникомъ. Французы часто жаловались на его легкомысліе, любовь къ кутежамъ и безцеремонное отношеніе къ отпускаемымъ на ихъ отрядъ деньгамъ.

[1]) *Thibault* (отъ 12-го октября).

[2]) *Crétineau-Joly*, t. II, 201.

Digitized by Google

полки арміи; 11-го выѣхалъ самъ Конде на Бланкенбургъ для свиданія съ Людовикомъ XVIII.

Странную картину представляла главная квартира въ дни послѣднихъ сборовъ и выступленія [1]). Тутъ цѣлый день безпокойно толпились нерѣшительные и сомнѣвающіеся, не зная, что дѣлать, что предпринять; страшно было идти въ невѣдомую даль, жаль было близкихъ сношеній съ Франціей, съ родными, а вмѣстѣ съ тѣмъ страшно казалось оторваться отъ товарищей, отъ своего кружка и остаться одному наединѣ съ своею судьбой. Одни рѣшались на что-нибудь только въ моментъ выступленія батальоновъ; другіе, пройдя немного со своими, вдругъ передумывали и возвращались назадъ.

Алопеусъ и Горчаковъ нашли удобнымъ и выгоднымъ сократить путь, сплавляя армію на баркахъ внизъ по Дунаю отъ впаденія Леха до Кремса. До Дуная нужно было съ недѣлю двигаться сухимъ путемъ. По Тибу, армія выступила въ числѣ около 5 тысячъ человѣкъ. По извѣстіямъ, намъ теперь доступнымъ, трудно провѣрить это число. Самъ Горчаковъ въ точности не зналъ, сколько эмигрантовъ онъ принялъ на службу,—такъ измѣнялось число отъ постояннаго и неправильнаго убыванія; при этомъ штабъ Конде давно привыкъ скрывать истинное положеніе арміи. Енгіенскій писалъ дѣду (отъ 23-го октября) [2]), что Горчаковъ просилъ сдѣлать смотръ у Дуная, передъ разсаживаніемъ батальоновъ по баркамъ и заранѣе выговорилъ вести дѣло безъ обмана. Въ смотрѣ долженъ былъ участвовать австрійскій коммисаръ, которому было поручено провожать французовъ до австрійской границы. Получилось въ наличности, считая больныхъ оставшагося позади лазарета, 4,030 [3]) человѣкъ. Сюда не вошла одна колонна, отправленная сухимъ путемъ съ лошадьми. Moniteur Universel за 1797 г. приводитъ извѣстіе изъ Регенсбурга, что во всѣхъ четырехъ колоннахъ эмигрантовъ было до 4,755 человѣкъ. Можетъ быть, пѣшая колонна и составляетъ разницу между этою цифрой и приведенною выше. Во всякомъ случаѣ Монитеръ даетъ самую полную цифру и наиболѣе подходящую къ максимуму 5 тысячамъ.

Армія шла почти 8 дней, и 19-го октября была около Дуная, близъ впаденія Леха, гдѣ ждали суда. Двигались вовсе не по военному; англійское жалованье употребили на наемъ лошадей, и каж-

[1]) *Thibault*, 167.

[2]) *Crétineau-Joly*, II, 209.

[3]) *Crétineau-Joly*. У герцога Енгіенскаго невѣрно подведенъ отъ 4,020 — 302 человѣкъ.

Digitized by Google

дый путешествовалъ по своему вкусу и карману. Кто могъ, позабралъ свои семьи съ собою [1]), или имъ устроивали возможность слѣдовать, въ свою очередь, въ Россію. Семья принцессы де-Роганъ слѣдовала за главнокомандующимъ. „По видимому, князь Горчаковъ не высказывалъ особаго неудовольствія по поводу безпорядочности нашего марша", докладывалъ герцогъ дѣду [2]).

19-го октября суда еще не всѣ были готовы. Приходилось работать надъ ними день и ночь; у князя Горчакова оказалось хлопотъ полонъ ротъ; въ это же время приходилось условливаться съ флегматичными баварскими комиссарами въ цѣнахъ на квартиры на ночлегахъ, на провизію и перевозку. Цѣны подняли высоко; за каждый столъ дворянина взяли 20 крейцеровъ, простаго солдата 15 крейцеровъ; за лошадь брали 20, за телѣжку 15 крейцеровъ съ мили [3]). Русскій князь ни въ чемъ не торговался и говорилъ, что такъ поступаетъ отъ имени государя; за то бывалъ надмененъ и крайне безтактенъ съ баварцами, поддразнивалъ ихъ, спрашивая, посмѣетъ ли ихъ курфирстъ тягаться съ Русскимъ императоромъ [4]).

Съ шумомъ и спорами барки однако скоро изготовили, и съ 20-го октября четыре дня подъ рядъ сажали по одной колоннѣ; нагрузили три большихъ перевозочныхъ плота и три крытыя барки, нарочно выстроенныя. Слабость дисциплины тотчасъ сказалась. Посадка сопровождалась безконечными препирательствами; однимъ дворянамъ комнаты крытыхъ судовъ казались слишкомъ тѣсными; другіе по случаю хорошей погоды стремились силой на открытыя суда; были недовольные раздачей хлѣба и проч. Герцогъ разказываетъ все это, какъ смѣшные пассажи, вполнѣ естественные въ такой большой компаніи. Престижъ русскаго представителя оказался тоже не безъ пятенъ; съ однимъ полковникомъ у Горчакова дошло до открытой брани, съ Ларошфуко чуть не до дуэли.

Скоро сказались неудобства плаванія, изобрѣтеннаго Горчаковымъ; вода была въ это время очень низка, и октябрьскіе туманы затрудняли движеніе [5]). Вечеромъ суда приставали къ берегу, и несчастные французы осеннею ночью должны были искать деревню, гдѣ назначался ночлегъ, а ранымъ рано версты за 2 и болѣе возвращаться

---

[1]) *Th. Muret.*
[2]) *Crétineau-Joly.*
[3]) *Thiboult*, 170.
[4]) *Crétineau-Joly*, II, 208.
[5]) Idem.

Digitized by Google

къ баркамъ. Мытарствъ многимъ было не мало; даже скромный Тибу жаловался на непредусмотрительность Горчакова, хотя обыкновенно бывалъ всѣмъ доволенъ. При всемъ томъ французская живость взяла свое; еще подходя къ Дунаю, странствующіе рыцари начали примиряться со своей участью, и загремѣли любимыя пѣсни. Ихъ очень позабавило довольно нескладное письмо императора Франца къ гр. Конде съ благодарностью за службу и изъявленіями радости, что Павелъ I рѣшился обезпечить судьбу арміи. Самъ маркизъ Бутилье, одинъ изъ крупнѣйшихъ чиновъ генералитета, переложилъ письмо на куплеты [1]).

Дни полнаго бездѣйствія на медленно двигавшихся баркахъ эмигранты скрашивали карточною игрою, сопровождая ее шумомъ и спорами; при этомъ иногда рѣшали стычки съ партнерами на манеръ Стеньки Разина, бросая спорное золото въ Дунай [2]). Въ Регенсбургѣ путники оставили много денегъ: они скупили всѣ польскія и русскія грамматики и всѣ географическія карты Россіи, какія были въ городѣ, и забрали много охотничьихъ снарядовъ [3]). Барки бросили около Кремса; сюда же прибылъ сухопутный отрядъ, и армія простояла здѣсь нѣсколько дней. Затѣмъ наши источники не сообщаютъ никакихъ извѣстій о томъ, что происходило во время двухмѣсячнаго пути до русской границы. 30-го декабря французы перешли Бугъ. Былъ туманный и очень холодный день; на берегу въ мѣстечкѣ Кладневѣ въ жалкой избушкѣ французовъ ждалъ русскій священникъ съ Евангеліемъ и принялъ отъ нихъ присягу Русскому импе-

---

[1]) *Puymaigre*, 42: „Un pot pourri fort spirituel avec une verve et une gaieté toute française".

Vos m'avez servi bien
Mon cousin;
Très fort je vous regrette.
Mais tout doit avoir fin,
Mon cousin.
Puisque ma paix est faite.
Mon cousin.
Voila, mon cousin, l'allure, mon cousin,
Voila, mon cousin, l'allure.
Grand plaisir est le mien,
Mon cousin,
En ce moment d'apprendre
Que Paul veut encore bien,
Mon cousin,
Dans ses états vous prendre.
Voilà, mon cousin, l'allure etc.
Votre corps, je sais bien,
Mon cousin,
Beaucoup de moi mérite.
Quoiqu'il n'y soit pour rien,
Mon cousin,
Paul envers vous m'acquitte
Mon cousin,
Voila, mon cousin etc.

[2]) *Th. Muret.*

[3]) *Thibault*, 171.

Digitized by Google

ратору [1]); простые солдаты повторяли за нимъ текстъ; всѣ дворяне расписались. „Съ грустью разстались мы съ бѣлыми роялистскими кокардами, символомъ нашихъ стремленій", пишетъ Пюимэгръ,—„и надѣли русскіе значки" [2]).

Глубоко врѣзалась въ памяти молодежи эта никому во Франціи не снившаяся картина, какъ многочисленное сборище французскаго дворянства, заброшенное рядомъ сложныхъ обстоятельствъ на дальній, спѣжный востокъ, начало обращаться тамъ въ русскихъ солдатъ.

О водвореніи эмигрантовъ на Волыни тоже нѣтъ современныхъ извѣстій. Тибу отмѣчалъ въ своемъ журналѣ только числа и мѣста, по которымъ шелъ отрядъ, и затѣмъ до 1-го іюня 1798 года онъ ничего не записывалъ; такого перерыва еще не было въ его дневникѣ; причинъ онъ не указалъ, но ихъ могло быть много: собственное мрачное настроеніе, осторожность подъ давленіемъ русской дисциплины и проч. О пребываніи Конде со свитой въ Петербургѣ при дворѣ много разсказываетъ его адъютантъ д'Екквильи; но не имѣя подъ руками труда послѣдняго, кромѣ весьма немногихъ выписокъ, мы будемъ говорить очень коротко и объ этомъ эпизодѣ.

Отправляясь въ путь, Конде смотрѣлъ очень довѣрчиво на русское правительство [3]). Въ Петербургѣ онъ думалъ пробыть недолго и надѣялся пріѣхать во Владиміръ ранѣе внука, разчитывая, что армія прибудетъ на мѣсто не ранѣе 10-го января. Онъ надѣялся условиться лично съ императоромъ обо всемъ, что̀ касалось арміи, о перемѣнахъ, которыя въ ней потребуются, о пожалованьяхъ, которыми императоръ обезпечитъ благоденствіе жертвъ революціи [4]). Кстати онъ желалъ подготовить внуку почву въ Петербургѣ, чтобъ упрочить ему военную карьеру, въ тайнѣ—даже породнить его съ царскою семьей [5]). Сына, герцога Бурбонъ, Конде находилъ нужнымъ тоже перетащить въ Россію, о чемъ, вѣроятно, уже говорилось въ перепискѣ съ Павломъ. Герцогъ благодушествовалъ въ это время въ Лондонѣ на 100 тысячъ франковъ въ годъ англійской пенсіи. Ему

---

[1]) Текста присяги нѣтъ въ нашихъ источникахъ; нѣтъ его и въ Полн. Собр. Законовъ. Онъ помѣщенъ у *d'Ekkevilly* и *Muret*.

[2]) *Puymaigre*, 75.

[3]) *Crétineau-Joly*, II, 215.

[4]) О сущности ожидаемыхъ пожалованій сами французы имѣли весьма смутное понятіе, желая и золота, и населенныхъ имѣній, и выгодной службы.

[5]) Имѣя въ виду сестру великой княгини Елизаветы Алексѣевны.

Digitized by Google

падѣялись выпросить въ Россіи землю для обезпеченнаго прожитья. Онъ долго отмалчивался и только весной 1798 года на отрѣзъ отказался ѣхать въ Россію, прося только побольше русскихъ денегъ. Послѣ перваго свиданія съ императоромъ Павломъ, отецъ выслалъ ему 10 тысячъ рублей въ подарокъ отъ государя.

Монитеръ, мало интересовавшійся сношеніями эмигрантовъ съ Россіей, приводитъ извѣстіе изъ Кенигсберга о томъ, что Конде проѣхалъ по Пруссіи съ пышною свитой, и что прусскіе офицеры оказывали ему всякія почести. На ряду съ этимъ помѣщены мрачныя вѣсти изъ Россіи объ усиливающемся неудовольствіи въ обществѣ.

Въ Ригѣ принца встрѣтилъ свитскій офицеръ Кретовъ съ великолѣпною собольею шубой и письмомъ императора. Тотчасъ по въѣздѣ въ Россію французы замѣтили сильное недовольство новымъ царствованіемъ, особенно въ арміи за рѣзкія перемѣны въ формѣ и дисциплинѣ, и часто слышали восторженныя воспоминанія о Екатеринѣ II [1]); они даже дивились, какъ рѣзко выражались русскіе офицеры про новые порядки передъ иностранцами, которыхъ видѣли въ первый и часто послѣдній разъ. Не чуждъ былъ и Кретовъ этого свободорѣчія [2]).

Первое время Конде со свитой были помѣщены въ Таврическомъ дворцѣ. Дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ столкновеній съ непостижимою для француза, воспитанника давно сложившейся цивилизаціи, некультурностью русскихъ людей. Во дворцѣ оказались прибранныя комнаты и кровати только для принца и свитскихъ; низшіе и прислуга не получили спаленъ. Русскіе слуги не понимали, что элементарный комфортъ необходимъ для всякаго, и что французскіе слуги не привыкли спать на ступенькахъ лѣстницъ и подоконникахъ.

Императоръ Павелъ принялъ Конде самымъ любезнымъ образомъ;

---

[1]) *D'Ecquivilly.*

[2]) Немногія отрывочныя свѣдѣнія о Кретовѣ указываютъ на то, что онъ представлялъ не безынтересный типъ, воспитанный послѣдними годами Екатерининскаго царствованія. О немъ упоминаетъ Растопчинъ въ письмахъ къ гр. С. Р. Воронцову. Кретовъ находился одно время въ Англіи, и нашъ посолъ освѣдомлялся о его участи на родинѣ; Растопчинъ отвѣчалъ съ обычною рѣзкостью: „Одинъ изъ вашихъ юношей, Кретовъ, совсѣмъ не удался; онъ обратился въ несноснаго бездѣльника, и мнѣ кажется, что онъ все свое время въ Лондонѣ употребилъ на подражаніе гг. „галльскимъ эмигрантамъ“. Онъ сдружился съ Нелидовымъ, къ которому Его Императорское Величество милостивъ, и служитъ ему шпіономъ“. Врядъ ли одну только наклонность къ шпіонству могъ позаимствовать Кретовъ отъ „эмигрантовъ“.

Digitized by Google

онъ предложилъ, чтобъ обо всѣхъ дѣлахъ арміи принцъ и его штабъ обращались прямо къ нему помимо министровъ. „Всѣ эти господа, которые насъ окружаютъ", говорилъ онъ,—„недовольны тѣмъ, что я принялъ васъ на свою службу: они полагаютъ, что эти расходы могутъ повліять на ихъ собственныя выгоды. Они могутъ насъ поссорить" [1]). Единственными лицами, которымъ довѣрялись дѣла эмигрантовъ, были цесаревичъ Александръ и Растопчинъ.

Сначала все шло прекрасно. Конде восторгался всею царскою семьей. „Они всѣ прекрасны, какъ ангелы", писалъ онъ.—Дни проходили на парадахъ и разводахъ, гдѣ онъ знакомился съ русскими порядками; старикъ старался даже не жаловаться на мучительный холодъ, донимавшій и русскихъ на этихъ упражненіяхъ; остальное время поглощали визиты, спектакли и куртаги. Императоръ Павелъ живо интересовался гостемъ; условливался съ нимъ о переформированіи и обмундировкѣ новыхъ войскъ; чуть ли не на первой недѣлѣ придумали новыя знамена, гдѣ вокругъ русскаго орла разбросали французскія лиліи. Конде задержали въ Петербургѣ, а на Волынь извѣстить герцога Энгіенскаго о новыхъ формахъ отправили д'Еккевильи и другаго генералъ-адъютанта. Самаго существеннаго, чего ждали отъ Россіи для вѣрныхъ слугъ разрушенной монархіи, долго не касались; искатель еще не рѣшался спрашивать государя.

„Я не могу вамъ описать доброту его души и его возвышенный образъ мыслей. У него много ума, но съ нимъ нужно обращаться очень осторожно, не то того гляди разобьешь себѣ носъ" [2]), пишетъ Конде сыну. Дальнѣйшее изученіе быта и нравовъ двора навело на французовъ нѣкоторый страхъ. „Здѣсь уважаютъ только самые старые порядки" [3]), замѣтилъ принцъ, и немедленно началъ внушать внуку, какъ ему нужно поработать надъ собою, чтобы понравиться въ Петербургѣ. Молодые французики роялисты оказывались слишкомъ свободомыслящими для русскаго двора. „Императоръ и императрица спрашивали про васъ: сохранилъ ли онъ то же милое, открытое выраженіе лица, какое имѣлъ въ Шантильи? Признаюсь, я немного смутился, но, разумѣется, отвѣтилъ, какъ слѣдовало. Здѣсь не выносятъ англійскихъ свободныхъ манеръ, задумчиво разсѣяннаго

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ французскихъ сочиненіяхъ объ эмигрантахъ, напримѣръ, *Antoine*, Histoire des émigrés, приведены болѣе рѣзкія выраженія Павла.

[2]) *Crétineau-Joly*, I, 178. Письма Конде очень сдержаны и осторожны.

[3]) Idem, 138.

[4]) Idem, 184.

Digitized by Google

вида, слишкомъ замѣтнаго вольнодумства, критическаго тона. Здѣсь прежде всего необходимо умѣть хвалить, то-есть, быть усиленно любезнымъ и вѣжливымъ... Полагаю, вы достаточно разумны, чтобы не отвращаться заранѣе отъ этого двора. Откровенно скажу, долой сбитые волосы, широкіе панталоны, непринужденныя манеры; однимъ словомъ нужны тонъ и маперы совершенно противоположные тѣмъ, къ которымъ вы привыкли въ арміи". Старому кровному придворному пришлось напоминать юношѣ, возмужавшему уже на волѣ частнымъ независимымъ человѣкомъ, привыкать думать, что на него всѣ будутъ смотрѣть и каждую мелочь пересуживать. Тутъ только глава роялистовъ началъ понимать, въ какой суровой школѣ имъ приходилось переучиваться жить; и если среди нихъ нѣкоторые были „plus royaliste que le roi", то и эти могли не угодить, потому что являлись все-таки самостоятельною партіей тамъ, гдѣ партій не полагалось.

Любезности продолжались. Принцу подарили домъ, бывшій графа Чернышева у Полицейскаго моста, отдѣланный гербами новаго владѣльца; все было заготовлено въ этомъ домѣ, даже русская прислуга облечена въ ливрею Конде; кромѣ того, онъ сдѣлался владѣльцемъ имѣнья близъ Петергофа, получилъ 20.000 серебряной монетою въ подарокъ и ежегодную пенсію въ 70.000 всей семьѣ. Но скоро положеніе измѣнилось какъ разъ къ пріѣзду герцога Енгіенскаго, прибывшаго около 2-го февраля [1]) (новаго стиля).

Императоръ Павелъ вдругъ сдѣлался чрезвычайно сухъ съ принцами, никому не намекая на причину такой перемѣны; царская семья не измѣнилась къ нимъ, но это мало облегчало затруднительность ихъ положенія[2]). Французы не находили причинъ для недовольства Павла[3]), хотя къ февралю до императора уже доходили слухи изъ Волыни объ отсутствіи дисциплины среди эмигрантовъ, о незаконной охотѣ и стычкахъ съ жителями. Именно въ февралѣ вышелъ указъ о безобразныхъ выходкахъ французовъ. Письмо гр. Растопчина къ гр. Воронцову освѣщаетъ дѣло: „У насъ нѣтъ ничего новаго, кромѣ неблагодарности герцога

---

[1]) Судя по числамъ послѣднихъ писемъ. *Crétineau-Joly*, I, 186.

[2]) *Crétineau-Joly*, I, 188.

[3]) Обращались къ цесаревичу Александру, горячему поклоннику военной доблести герцога Енгіенскаго, но и отъ него ничего не узнали. „Хотя Александръ былъ еще очень молодъ", замѣчаетъ Кретино-Жоли, — „но выказывалъ уже много положительности въ характерѣ; въ немъ была, пожалуй двойственность, но за то не было такой неровности, какъ у Павла; это была вѣжливая сдержанность дворянина рядомъ съ недовѣрчивою рѣзкостью (turbulence) казака".

Digitized by Google

Конде, вполнѣ французской". Получивъ все указанное выше, онъ осмѣлился спросить, по словамъ Растопчина, неужели это все, что̀ ему дадутъ, и попросилъ не забывать, что онъ Бурбонъ... Съ нимъ обращаются дурно; но вѣдь это своего рода авантюристъ, герой и французъ", ядовито замѣчаетъ галлофобъ;—„онъ сумѣетъ вывернуться". Этому свидѣтельству можно повѣрить, сличивъ его съ презрительнымъ отзывомъ герцога Енгіенскаго объ англійской расплатѣ [1]). Честный Тибу говоритъ, что англичане заплатили хорошо, только принцы его старались наградить свой штабъ въ ущербъ простымъ армейцамъ. Въ такомъ нахальномъ выпрашиваньи сказывались самыя темныя стороны эмиграціи.

Порывистый Павелъ сразу отшатнулся отъ своихъ идеализированныхъ рыцарей, и прежняго вниманія имъ не удалось вернуть. Такъ тянулось дѣло до весны; дѣдъ и внукъ не смѣли двинуться безъ приказанія. Впрочемъ обаятельное французское веселье и національная людскость не могли потерять своего вліянія на русское общество; за обходительность имъ прощали и недовольные ихъ переселеніемъ въ Россію; такъ Завадовскій писалъ [2]): „Принцъ Конде съ нами: весьма уважаемъ, тону пристойнаго и обхожденія пріятнаго"... Французамъ жилось весело, и герцогъ Енгіенскій мало волновался заботами дѣда; онъ сошелся не только съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, но даже съ Суворовымъ, какъ пишетъ Кретино-Жоли съ чьихъ-то словъ.

Только 8-го мая (н. ст.) 1798 года принцы выѣхали къ арміи. Въ большихъ городахъ ихъ съ почетомъ встрѣчали губернаторы, представляли имъ служащихъ, дѣлали передъ ними смотры. Въ Кіевѣ они пробыли три дня и застали тамъ генералъ-губернаторомъ нѣмца Розенберга, а оберъ-комендантомъ Вигеля, отца мемуариста [3]). Оба не жаловали французовъ. Старикъ Розенбергъ, не говорившій ни слова по французски, кое-какъ справилъ представленіе чиновъ и предоставилъ гостей Вигелю. Къ нему самому только изрѣдка приходили пріятели раскурить трубки за пивомъ и сыромъ. Послѣ парада, устроеннаго для гостей, завтракали у Вигеля, но къ изумленію французовъ, только водкой и солониной: также плохъ и скученъ былъ обѣдъ у гражданскаго губернатора. Французы съ удовольствіемъ уѣхали изъ

---

[1]) *Crétineau-Joly*, II, 201.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, XII, стр. 209.

[3]) *Вигель*, Записки, I, 101.

Digitized by Google

Кіева. Гораздо веселѣе была остановка въ имѣніяхъ магнатовъ Браницкаго и Сангушки; оба они до революціи служили у Конде въ его собственномъ полку.

Перейдемъ теперь къ положенію арміи на Волыни. По официальнымъ даннымъ [1]), она была расквартирована такимъ образомъ: дворянскій пѣхотный полкъ (2 баталіона), шефомъ котораго былъ самъ принцъ Конде, получилъ назначеніе стоять во Владимірѣ; туда же назначили [2]) кавалерійскій полкъ (5 эскадроновъ) герцога Беррійскаго, явившагося только осенью на мѣсто службы. Въ Луцкѣ числились тоже два полка: гренадерскій пѣхотный герцога Бурбона и кавалерійскій герцогъ Енгіенскаго (бывшіе гусары). Нѣмецкій полкъ Гогенлоэ въ 2 баталіона и двѣ роты гренадеровъ стоялъ одинъ въ Ковелѣ. Все это вмѣстѣ составило особую инспекцію съ принцемъ-инспекторомъ во главѣ. Главный штабъ не долго пробылъ во Владимірѣ; его перевели въ Дубно, чѣмъ французы остались очень довольны; этотъ городокъ по положенію и хорошимъ постройкамъ оказался болѣе удобнымъ для жизни; онъ-то и сдѣлался маленькою столицей французскихъ поселеній. Вокругъ четырехъ главныхъ полковыхъ квартиръ на довольно большомъ пространствѣ разбросаны были роты по разнымъ мѣстечкамъ. Русскія разстоянія и малопроходимыя проселочныя дороги приносили много горя общительнымъ сжившимся вмѣстѣ французамъ. Снѣгъ пролежалъ до конца апрѣля [3]), и эмигрантамъ долго пришлось страдать отъ дыма въ плохихъ избушкахъ. Почта не ходила между мѣстечками; новая дисциплина строго карала за отлучки. Французы устроили было и здѣсь, какъ въ Германіи, свою почту между ротами, но вскорѣ она была уничтожена русскимъ правительствомъ. Французская живость не мирилась съ такимъ разобщеніемъ полковаго товарищества.

Около половины апрѣля генералъ Бутилье началъ вводить русскій строй въ армію. Тибу не разказываетъ, въ чемъ именно заключались нововведенія [4]), но какъ спеціалистъ по строевой службѣ, онъ называетъ новые порядки и ученье чѣмъ-то неслыханнымъ и непостижимымъ; строгій легитимистъ, онъ однако повинуется и никакихъ дальнѣйшихъ разсужденій себѣ не позволяетъ. Молодежь находила,

---

[1]) Полн. Собраніе Законовъ 1797 г. ноября 27-го.

[2]) Оба эти полка состояли не изъ однихъ дворянъ.

[3]) *Thibault*, 178.

[4]) Спеціальныя вещи онъ записывалъ отдѣльно, надѣясь составить особое сочиненіе объ эмигрантахъ; но оно такъ и осталось въ проектѣ.

Digitized by Google

что она попала въ другую эпоху военной жизни, лѣтъ на сто назадъ,—такъ странны были маневры и всѣ пріемы. Чтобъ ознакомить французовъ съ русскимъ военнымъ дѣломъ, была нарочно переведена на французскій языкъ книга о дѣйствіяхъ Петра Великаго подъ Полтавой. „Съ тѣхъ поръ", замѣчаетъ Пюимэгръ,—„многое измѣнилось въ русскихъ войскахъ, и войны съ Наполеономъ оказались также поучительны, какъ войны съ Карломъ XII для Петра". Гарнизонная служба, ежедневное ученье, дисциплинарные порядки и закаливанье физическихъ силъ пошли въ ходъ. Въ городахъ бывшіе петиметры выходили чуть не каждый день на караулы. Каждая рота посылала въ полковой штабъ делегатовъ, которые, изучивъ новые пріемы, приходили переучивать своихъ товарищей, по большей части вовсе не склонныхъ къ фронтовой наукѣ. Полковники разъѣзжали по ротнымъ квартирамъ и дѣлали смотры, которые приходились частенько на шестой часъ утра. Рота за ротой начинали по немногу облекаться въ жесткіе мундиры русскихъ солдатъ, и строгости въ формѣ вызывали длинныя препирательства; доставалось отъ дѣда и герцогу Енгіенскому за невнимательное отношеніе къ пуговицамъ и обшлагамъ.

Не легко было прививать французамъ русскіе порядки. Мы уже знаемъ правъ и обычай этой подвижной арміи. Ту же феодальную вольность проявили они въ первый же мѣсяцъ пребыванія на русской территоріи, а главное—вольномысліе и полное отсутствіе дисциплины. Еще въ февралѣ приказано было подчинить ихъ русскому военному суду [1]), а генералъ-губернатору Беклешову нарядить особый ауди-торіатъ.

Французскіе мемуары и письма говорятъ кратко о томъ, какъ приняли французы приказы и введеніе русскихъ порядковъ; но за границей упорно держался слухъ, что все это вызвало страшный взрывъ негодованія. Герцогъ Бурбонъ освѣдомлялся въ маѣ въ одномъ письмѣ [2]): „Я полагаю, что мрачные слухи о нашей арміи очень преувеличены. Здѣсь утверждаютъ, что дворяне убили инструкторовъ, присланныхъ императоромъ, чтобы обучать ихъ по прусскому способу, и пустившихъ въ дѣло палки; затѣмъ—что одинъ священникъ и нѣсколько крестьянъ были убиты на охотѣ; наконецъ, что императоръ въ гнѣвѣ сослалъ многихъ въ Сибирь". Февральскій указъ Павла намекаетъ на что-то въ родѣ происшествія на охотѣ; но первое, вѣроятно, раздуто,

---

[1]) Полн. Собраніе Законовъ 1798 г., 18, 392.

[2]) *Crétineau-Joly*, II, 234.

Digitized by Google

иначе безпристрастный Тибу хоть слегка намекнулъ бы на него. Раздраженіе и глубокое разочарованіе овладѣло арміей. Сто лѣтъ назадъ французы не имѣли никакого понятія о Россіи и пріѣхали сюда, надѣясь, что государь, не признававшій французской республики, станетъ чествовать и покоить ихъ, что въ дикой странѣ все будетъ преклоняться передъ носителями просвѣщенія; они ѣхали на отдыхъ скучный, но сытный, вовсе не предполагая, что на ихъ службу могутъ быть иные взгляды, не тѣ, какіе они выработали себѣ сами. Имъ и во снѣ не снилось, что можно такъ вмѣшиваться не только въ ихъ службу, но и во внутреннюю жизнь, въ интимныя сношенія товарищей, переписку и забавы. Уничтоженіе суда, гнетъ на личныя мнѣнія вызывали ожесточенные протесты и даже угрозы, о которыхъ слышали при иностранныхъ дворахъ. Отзывы о государѣ, его указахъ и странностяхъ, обо всѣхъ русскихъ порядкахъ вызвали надзоръ за перепиской, такъ что по почтѣ эмигранты могли описывать свое положеніе только въ самомъ розовомъ свѣтѣ, а высказывались искренно въ перепискѣ тайной, оказіями [1]).

На введеніе русской формы и строя, на безцѣльное для французской живости стояніе на караулахъ отвѣтили усиленнымъ дезертирствомъ среди солдатъ [2]), какихъ именно—Тибу и герцогъ Енгіенскій не указываютъ, но вѣроятно, изъ среды не-дворянъ; съ ними меньше стѣснялись въ употребленіи палокъ. За побѣги солдатъ наказывали офицеровъ, сажая ихъ подъ строгій арестъ. Въ это же время возбудило много волненій дѣло двухъ офицеровъ—де Клозе и Бомануара—за оскорбительные отзывы о русскомъ правительствѣ. Въ іюнѣ цѣлый пакетъ писемъ былъ посланъ въ Галицію, чтобъ оттуда отправиться австрійскою почтой. Въ Устьлугѣ на таможнѣ его перехватили и, прочитавъ самыя рѣзкія письма, отправили по начальству. Два главные виновника были арестованы [3]). Вся рота де Клозе составила коллективное прошеніе объ его освобожденіи. За это Конде, по русскимъ правиламъ, вынужденъ былъ арестовать командира и старшихъ офицеровъ за составленіе коллективной жалобы безъ требуемыхъ формальностей. Бомануаръ, въ письмѣ въ Швейцарію, осуждалъ крѣпостное право и абсолютизмъ [4]); не такъ давно онъ едва спасся отъ

---

[1]) *Thiboult*, 144.

[2]) *Crétineau-Joly*, II, 243; *Thiboult*, 179.

[3]) Дѣло было 1-го іюня или въ послѣднихъ числахъ мая ст. стиля, 4-го іюня уже арестовали офицеровъ за прошеніе.

[4]) *Puymaigre*, 50.

Digitized by Google

казни во Франціи за то, что писалъ противъ злоупотребленій именемъ свободы. Злой рокъ тяготѣлъ надъ нимъ. Оба, какъ государственные преступники, были препровождены къ генералъ-губернатору Гудовичу въ крѣпость Каменца и приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь; затѣмъ ихъ перевезли въ Петербургъ, куда давно уже были отправлены ихъ письма. Тамъ ихъ ждала милость: вмѣсто ссылки, ихъ перевели на службу въ Сибирскій драгунскій полкъ, къ эмигранту графу Віомениль [1]). Смягченіе участи немного успокоило негодованіе французовъ [2]).

Срокъ отпуска для оставшихся за границей, продлили было до 1-го іюля нов. стиля, но переѣздъ въ Россію уже былъ такъ затрудненъ, что весьма немногіе могли явиться. Павелъ переставалъ вѣрить въ искренность консерватизма роялистовъ. Наши представители въ Германіи отказывались подъ разными предлогами свидѣтельствовать паспорты. Въ Лондонѣ гр. С. Р. Воронцовъ требовалъ для этого личную рекомендацію герц. Бурбонъ [3]). Въ іюлѣ же многихъ остановило на границѣ рѣшительное запрещеніе въѣзда; въ числѣ ихъ находился молодой офицеръ Ромень; онъ писалъ отцу, что рѣшился какъ бы то

---

[1]) Выходки французовъ не остались безъ вліянія на Павла; 17-го іюля вышли два указа, свидѣтельствующіе о его неудовольствіи противъ нихъ: объ арестованіи французскихъ товаровъ и о возвращеніи русскихъ молодыхъ людей, учившихся за границей.

[2]) Вѣроятно объ этомъ самомъ де Клозе (de Clauzetz) разсказываетъ Н. Н. Муравьевъ Карскій въ своихъ запискахъ (*Русск. Архивъ* 1886 г., № 2, стр. 80); только фамилію пишетъ онъ иначе — *Declauset*. „Въ 1801 г. жилъ у насъ въ домѣ въ Петербургѣ и Москвѣ одинъ французскій эмигрантъ Деклозе, который служилъ прежде въ арміи Конде капитаномъ, и послѣ былъ сосланъ въ числѣ многихъ въ Сибирь при императорѣ Павлѣ I. По возвращеніи его оттуда въ царствованіе Александра I, онъ случайно опредѣлился къ намъ въ домъ и училъ насъ французскому языку, въ грамматическихъ правилахъ коего онъ, впрочемъ, не былъ совсѣмъ твердъ, какъ и многіе лица изъ французскаго дворянства королевскихъ временъ. Въ 1802 г. онъ уѣхалъ отъ насъ въ свое отечество и оставался съ нами въ перепискѣ". Въ 1815 г. авторъ справлялся о немъ и нашелъ своего учителя въ Труа. „Mon cher Nicolas, je vous revois donc avant de mourir!" сказалъ онъ, и слезы радости полились изъ глазъ старика. Онъ издали узналъ ученика послѣ 13-лѣтней разлуки, оставивъ его шести или семилѣтнимъ мальчикомъ.

[3]) *Crétineau-Joly*, II, 237; Архивъ кн. Воронцова, 7, 10, стр. 55. За этотъ пропускъ Воронцовъ получилъ выговоръ отъ императора. Оправдываясь, онъ завѣрялъ, что еслибъ отъ него зависѣло, ни одного француза не было бы на русской службѣ. Павелъ отвѣтилъ тѣмъ, что посмѣялся смѣлому заявленію и ничего противъ него не имѣлъ.

Digitized by Google

ни было ѣхать въ Россію, не имѣя другой пристани на свѣтѣ, какъ должность прапорщика на дальнемъ сѣверѣ. Слухи о тягости службы, о ссылкахъ въ Сибирь сильно охлаждали его спутниковъ; но онъ былъ твердъ, какъ Тибу, въ разъ принятомъ рѣшеніи и приписывалъ жалобы на русское правительство распущенности своихъ же товарищей; его больше пугали затруднительность переписки съ Россіей, да отговорки русскихъ консуловъ. Запретительный указъ Павла оставилъ человѣкъ 600 въ Германіи безъ всякихъ средствъ къ жизни. Ромень [1]), ожидая разъясненій, прожился въ конецъ, но все-таки сдержанно отзывается объ указѣ: „Положимъ, императора раздражили легкомысленныя и неблагодарныя выходки нашихъ эмигрантовъ, но изъ нѣсколькихъ непріятностей оставлять на произволъ судьбы сотни людей,—мѣра слишкомъ крутая и произвольная". Конде зналъ о жалкомъ положеніи земляковъ, застигнутыхъ указомъ у границы, и послалъ новые паспорты и по пяти луидоровъ на каждаго [2]).

Между тѣмъ, на Волынь приходили все болѣе и болѣе строгія внушенія изъ Петербурга и тотчасъ отражались въ приказахъ по арміи; нѣкоторыя изъ нихъ приводятся у д'Еккевильи и въ примѣчаніяхъ къ запискамъ Тибу. $\frac{16\text{-го}}{27\text{-го}}$ іюня Конде объявилъ [3]): „Его высочество находитъ нужнымъ довести до свѣдѣнія своего корпуса, что гг. офицеры и дворяне, которые находятъ для себя не подходящими условія службы сообразно правиламъ и приказамъ, какъ и ношеніе мундира, дарованнаго его императорскимъ величествомъ, или которые ложно почитаютъ себя состоящими въ рабствѣ, могутъ до сентября мѣсяца просить отставки; имъ тотчасъ же будутъ выданы бумаги, необходимыя для выхода изъ имперіи, въ которой они не желаютъ болѣе пользоваться пріютомъ, устроеннымъ для нихъ его высочествомъ, черезъ милости его величества". Этотъ приказъ попалъ въ цѣль; онъ былъ разчитанъ на щекотливую гордость знати, которую иносказательно приглашали ради вѣрности общему дѣлу и вождю, примириться какъ-нибудь съ избраннымъ положеніемъ. Самые ярые протестанты не рѣшились просить отставки. Но не искоренимое свободомысліе французовъ и отвращеніе къ формѣ скоро вызвало настоятельныя требованія удалять вредныхъ лицъ.

Конде, находившійся между двухъ огней, принужденъ былъ самъ

---

[1]) *Romain.* Souvenir d'un officier royaliste.

[2]) *Thibault*, 182.

[3]) *Th. Muret.* Histoire de l'armée de Condé.

Digitized by Google

отправлять съ отставкой за границу виновныхъ въ разныхъ выходкахъ. $\frac{9\text{-го}}{20\text{-го}}$ іюля выслали разомъ 17 человѣкъ [1]). Людямъ старымъ или безпорочной службы сначала дѣлали только внушенія [2]). „Исключеніе изъ службы безъ прошенія", говоритъ д'Еккевильи,—„считалось самою тяжелою карой въ этомъ дворянскомъ корпусѣ, для котораго честь и знамя были дороже всего".

Какія строгости принималъ штабъ относительно поведенія эмигрантовъ, видно изъ приказовъ по арміи, гдѣ поминались штрафы, аресты и указывались выбывающіе съ отставками.

Приказъ $\frac{27\text{-го іюня}}{8\text{-го іюля}}$: $\frac{2\text{-го}}{12\text{-го}}$ іюля: произойдетъ распродажа вещей покойныхъ ****. Въ этотъ же день произойдетъ распродажа вещей г. де-Корэль для удовлетворенія кредиторовъ. Продажа будетъ въ домѣ ратуши на площади г. Дубно. Баронъ ла-Рошфуко.

$\frac{12\text{-го}}{23\text{-го}}$ іюня: г. де-Тремизо, 10-я рота дворянской пѣхоты, подъ арестомъ за шумъ и безпорядокъ въ кофейнѣ.

$\frac{17\text{-го}}{28\text{-го}}$ іюня: гг. де-Перрэнь и де-Везенъ подъ арестомъ за пропускъ ученья.

Г. де-Буржоньеръ, 4-я рота дворянской пѣхоты, подполковникъ, подъ арестомъ за то, что, будучи пьянъ, ударилъ крестьянина и дѣлалъ другія буйства.

Г. де-Массэ, премьеръ-майоръ 10-й роты, подъ арестомъ 26-го іюня за то, что нашумѣлъ въ домѣ одного дворянина.

Къ сентябрю кое-какъ вогнали значительную часть странствующихъ рыцарей въ русскую обстановку. Все, что находилось въ Дубно, по мнѣнію Тибу, приняло русскій видъ, и знакомыя французскія лица трудно стало узнавать. Ежедневный парадъ длился $1^1/_2$ часа, какъ въ Петербургѣ. Конде ходилъ на него пѣшкомъ, смотря на часы и соразмѣряя шагъ, чтобы начать минута въ минуту по приказу.

Къ инспекторскому осеннему смотру во Владимірѣ выдали новыя русскія ружья. Французы ужаснулись ихъ полупудовой тяжести; лядунки и заряды соотвѣтствовали ружьямъ [3]). Большей части эмигрантовъ такое вооруженіе оказывалось не по силамъ; но отъ него освобождали только больныхъ и раненыхъ по запискѣ отъ врача, съ соблюденіемъ цѣлаго ряда формальностей. 5-го октября (н. стиля)

---

[1]) *Thiboult*, 183.
[2]) *D'Ecquévilly*.
[3]) *Thiboult*, 142.

Digitized by Google

Конде дѣлалъ смотръ близъ Владиміра; многіе еще не получили формы и явились въ чемъ Богъ послалъ; впереди красовались вполнѣ готовые къ строю, въ новенькихъ мундирахъ съ оружіемъ; за ними въ дальнихъ рядахъ прятались тѣ, кто не въ силахъ былъ владѣть ружьями [1]). Смотръ тянулся долго; физіономіи были очень печальны и стали еще печальнѣе, когда за смотромъ послѣдовали маневры, а за ними парадъ. Конде все время на ногахъ, перебѣгалъ отъ одной роты къ другой, тогда какъ въ прежніе годы онъ только величественно показывался войскамъ.

Послѣ такого искуса онъ тостами и личною аудіенціей старался сколько-нибудь ободрить упавшихъ духомъ воиновъ. Черезъ недѣлю послѣ смотра князь Гогенлоэ вышелъ въ отставку; отъ перспективы второй зимы въ Россіи взгрустнулось и нѣмцу. Полкъ его принялъ французъ Дюранъ. Въ ноябрѣ пріѣхалъ другой принцъ, герцогъ Беррійскій, юноша лѣтъ 18-ти, еще подъ надзоромъ гувернера, одного изъ братьевъ Дама. Пребываніе въ Митавѣ у Людовика XVIII замедлило его пріѣздъ. Онъ помѣстился въ Локачѣ, и по юности или ради разнообразія съ большимъ усердіемъ началъ заниматься строевымъ ученьемъ, выдѣлывая артикулы даже у себя въ гостиной. Сперва онъ упражнялся наравнѣ съ дворянами, но скоро перешелъ къ командованію своимъ отрядомъ и оказался строже всѣхъ шефовъ относительно дисциплины. Пюимэгръ, служившій подъ его командой, находитъ, что онъ больше всѣхъ занимался своими людьми, добросовѣстно входя во всѣ подробности службы и дѣла, какъ простой и честный полковникъ, трудомъ пробивающій себѣ карьеру.

Къ несчастью эмигрантовъ зима 1798—1799 годовъ выдалась на рѣдкость суровая и продолжительная; морозы, доходившіе до 30°, и снѣгъ съ „сибирскимъ“ вѣтромъ донимали непривычныхъ до самаго мая. Ученье, маневры, караулы продолжались; Конде только разъ рѣшился отмѣнить парадъ по невыносимому холоду. Французы страшно мерзли, и нѣсколько человѣкъ поморозились [2]). Болѣзни и смертность достигли очень значительныхъ размѣровъ, особенно къ веснѣ.

Зимой убитыхъ духомъ служакъ сильно взволновалъ судъ надъ ихъ землякомъ. Во Владимірѣ на караулѣ нѣкій Перрэнь опасно

[1]) *Thiboult*, 192.

[2]) „Отчасти по неопытности“, замѣчаетъ Тибу, 195. „Русская шинель широка и тяжела, но не тепла“.

Digitized by Google

ранилъ своего товарища; онъ незадолго проигралъ въ карты все, что имѣлъ, и покусился на чужой кошелекъ. Сынъ буржуа, 22 лѣтъ, онъ недавно вышелъ изъ Франціи и поступилъ въ армію какъ разъ передъ отъѣздомъ ея въ Россію по рекомендаціи кого-то, кто его не зналъ. Жилъ онъ на свои средства. Военный судъ приговорилъ его къ торговой казни—кнуту, вырыванію ноздрей, и затѣмъ къ ссылкѣ на каторгу. Всѣ просьбы принца казнить хоть смертью преступника, но безъ развращающаго позорища, были напрасны; французамъ пришлось увидѣть своего дворянина подъ кнутомъ.

Въ началѣ 1799 года, когда масса русскихъ войскъ сосредоточивалась на австрійской границѣ, и къ корпусу Конде причислили гусарскій полкъ Ваузра, начались приготовленія къ походу. Ученья усилили; близость русскихъ войскъ и частыя сношенія съ ними заставляли усердствовать, чтобы не обвиняли въ небреженіи къ службѣ. Съ наступленіемъ весны пѣхота маршировала по 4 часа въ день, а передъ генеральнымъ смотромъ, съ участіемъ Гудовича и нѣсколькихъ русскихъ генераловъ, по 5 и 6 часовъ. Но кавалерія чуть не до самаго выступленія имѣла очень мало лошадей, и потому меньше упражнялась.

Неожиданность бѣдствія, безцѣльность претерпѣваемаго, а главное—требованіе молчаливой покорности легли мрачною давящею тиготой на живой организмъ французовъ. Одно время положеніе казалось безысходнымъ, особенно для пожилыхъ, не военныхъ, случайныхъ волонтеровъ. Не было рѣчи ни о какихъ пожалованіяхъ и обезпеченіяхъ даже о земляхъ у Азовскаго моря слухи замолкли, а если и говорили объ этомъ, то отзывы вовсе не склоняли къ дальнѣйшему переселенію. Отъ Франціи эмигранты были совсѣмъ оторваны; даже изъ Германіи не доходило вѣстей; разобщенные между собою, они чувствовали себя оторванными отъ всего міра. „Ничего новаго. Это полное разобщеніе съ міромъ, въ которомъ мы здѣсь существуемъ, просто непостижимо", начинается одна дневная запись Тибу.

Молодежь, подобная Пюимэгру, еще могла и умѣла утѣшаться; имъ по титулу и состоянію были открыты замки польскихъ магнатовъ, и жить имъ удавалось больше въ городахъ. Тяжко приходилось людямъ зрѣлымъ, бѣднымъ дворянамъ средней руки, принимавшимъ положеніе безъ прикрасъ. Тибу и его товарищи нормандцы приняли новую дисциплину, какъ нѣчто неизбѣжное, очень осторожно говорили о русскомъ правительствѣ, но обстановка изгнанія угнетала и ихъ твердыя

Digitized by Google

души, и они съ горечью спрашивали себя: „Долго ли намъ прозябать въ этой могилѣ? Надъ нами какой-то сдерживаемый гнѣвъ правительства; принцы стали далеки отъ насъ; съ границъ Франціи нѣтъ извѣстій; отрывочными слухами о войнѣ въ Италіи, о Наполеонѣ [1]) такъ обманываютъ, что ничему не вѣрится".

Подолгу сидѣлъ Тибу подъ волынскими липами и думалъ о своей родинѣ, о холмахъ Нормандіи, о родныхъ мѣстахъ, о своемъ домикѣ, окруженномъ буковыми деревьями, и все это представлялось ему ясно, какъ въ дѣтствѣ. Онъ думалъ объ одинокой матери и друзьяхъ и подкрѣплялъ духъ соображеніями непримиримаго роялиста: „Когда увижу я васъ? Неужели только цѣной униженія передъ людьми, которыхъ презираю; но тогда я самъ былъ бы еще презрѣннѣе ихъ. Семь лѣтъ я отдавалъ себя дѣлу моего короля и того порядка вещей, при которомъ родился. Теперь я тамъ, куда забросила меня воля монарха; его дѣлу измѣняютъ даже другіе монархи. Но за него правда; Богъ не покинетъ этого дѣла. Останемся же здѣсь!" Все это плохо утѣшало, и мечты прекращались взрывомъ тоски: „Привѣтъ тебѣ, земля родная! Прими его отъ своего сына, сердце котораго не измѣнили ни разстоянія, ни бѣдствія; если смерть застанетъ его на чужой землѣ, къ тебѣ понесутся послѣднія его мысли!" [2]).

Та же невозможность жить чужою, навязанною жизнью на далекой чужбинѣ высказывается и у герцога Енгіенскаго. Въ январѣ 1799 г. онъ подводитъ отцу вкратцѣ итоги 1798 года [3]): „Пишу вамъ съ оказіей, и потому сообщу нѣсколько подробностей, о которыхъ не могъ говорить раньше. Вопервыхъ, чувствовать себя гдѣ-нибудь хуже, чѣмъ я на этой службѣ, не возможно. Здѣсь все противоположно нашимъ убѣжденіямъ, нашимъ правиламъ. Все здѣсь трудъ, тягота, и ни въ чемъ никакой пріятности. Императоръ все-таки милостивъ къ нашему корпусу; мы одѣты, вооружены; мы имѣемъ все, кромѣ $1^1/_2$ тысячи лошадей"... и т. д. подробности объ арміи. „Дисциплина водворена у насъ совершенно непостижимымъ образомъ для тѣхъ, кто видѣлъ насъ въ Германіи. Одними запугиваніями насъ сумѣли сдѣлать внимательными къ службѣ, сравнительно

---

[1]) Между прочимъ, говорили, что Бонапартъ убитъ, и голова его отправлена въ Константинополь (?). *Thibault*, 198.

[2]) *Thibault*, 186.

[3]) *Crétineau-Joly*, 1, 257.

Digitized by Google

исправными. Даже дворяне егерскаго полка почти слушаются приказаній. Но вы сами можете посудить, какъ торопятся выскочить отсюда, чтобъ отнюдь не возвращаться. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ здѣшніе нравы и обычаи такъ отличны отъ нашихъ, что съ полнымъ желаніемъ угодить монарху, который насъ кормитъ и намъ покровительствуетъ, мы невольно тысячу разъ досаждаемъ ему. То же самое относительно жителей, гражданскихъ властей и проч. Поэтому я смотрю на всю нашу военную колонію, какъ на нѣчто совсѣмъ непрочное".

Такъ писалъ французъ въ польско-русской области, почти сто лѣтъ тому назадъ, когда хотя чему-нибудь учившіеся люди на Руси и въ Польшѣ говорили и думали по французски, когда, какъ привыкли говорить, у насъ все было французское, и нравы, и обычаи. Оказывается, что перенимать языкъ, манеры и костюмы, поддаваться вліянію чужаго просвѣщенія вовсе еще не значитъ уподобиться чужому народу. Французскіе учителя, выходцы, разбросанные по одиночкѣ, легко сживались съ чужою обстановкой. Совсѣмъ другое дѣло столкновеніе цѣлыхъ обществъ, цѣлыхъ корпорацій разныхъ народностей, которымъ предстоитъ сживаться вмѣстѣ; тутъ всплывала врожденная рознь двухъ разныхъ расъ и разныхъ культурныхъ эпохъ, и люди, говоря однимъ языкомъ, не могли сговориться.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ экономической и частной жизни эмигрантовъ на Волыни. Отъ людей разныхъ состояній получаются на этотъ счетъ свѣдѣнія разныхъ оттѣнковъ. Лучше жилось штабу и вообще тѣмъ, которые жили въ городахъ, особенно въ Дубно. Еще недавно въ этотъ городокъ польское дворянство съѣзжалось на контракты [1]); магнаты держали здѣсь хорошіе дома, тщательно отдѣланные и меблированные; они-то послужили прекрасными квартирами для французовъ [2]). Ларошфуко имѣлъ здѣсь 10 прекрасныхъ комнатъ; у маркиза Вутилье было почти столько же. Здѣсь же имѣлись магазины съ иностранными товарами, гостинницы, завелись кофейни, редуты для танцевъ и игры, все самое необходимое западнымъ людямъ. Жены генераловъ и штабныхъ открыли свои гостинныя для своихъ кружковъ. Условія жизни здѣсь хоть сколько-нибудь напоминали эмигрантамъ Францію. „Это еще сносное мѣсто изгнанія" [3]), рѣшилъ Тибу. Совсѣмъ другое представляли стоянки по

[1]) При Павлѣ ярмарка перенесена въ Кіевъ.
[2]) *Thibault*, 191.
[3]) Idem.

Digitized by Google

деревнямъ. Зимой квартиры бывали несносны; многимъ французамъ приходилось помѣщаться въ курныхъ избахъ вмѣстѣ съ семьями крестьянъ. Провизію трудно было добывать; за самыми простыми вещами посылали въ города, поэтому все обходилось дорого. Иная рота, не помѣстясь вокругъ одного мѣстечка, разбрасывалась на большое пространство, и эта разлука дѣлала жизнь еще горше [1]). Въ городахъ веселѣе, но за то тамъ больше морили парадами и гарнизонною службой. Экономическое положеніе страны возмущало Тибу, и онъ нѣсколько разъ возвращается къ этому вопросу; природа здѣсь богата, находитъ онъ,—урожаи прекрасны; страна производитъ много хлѣба, и необходимое въ сущности дешево; самый послѣдній крестьянинъ обезпеченъ отъ голода. Но еврейское торгашество въ стачкѣ съ польскими помѣщиками сумѣло внести бѣдность и въ эту благодатную страну. Немногіе замѣчали эти условія. „Фунтъ говядины стоилъ здѣсь 5 коп., одинъ су“ [2]), радовался Пюимэгръ;—„12 яицъ, каплунъ 3 или 4 су; но за то страшно дороги вина, кофе, сахаръ, предметы роскоши и проч.“

Эмигранты, квартировавшіе въ селахъ и жившіе однимъ жалованьемъ (которое выдавалось ассигнаціями), находили, что жить все-таки тяжело; польскіе хозяева и евреи тянули съ нихъ на чемъ могли. На предметы первой необходимости была такса [3]), но клика торгашей всегда умѣла обходить ее.

Бѣдняки, заброшенные въ деревни, должны были обходиться безъ колоніальныхъ товаровъ. Евреи продавали фунтъ кофе или сахара по 80 к. сер. или на русскую мѣдь, которая стояла очень низко въ этой польской области—1 р. 20 к.; кромѣ того, вѣсы часто бывали невѣрны [4]); даже магнаты позволяли своимъ прикащикамъ обвѣшивать покупателей. Вино было очень плохо; его дѣлали евреи изъ меду, водки, сироповъ и воды. Въ одномъ изъ трудовъ по исторіи

[1]) *Thiboult.*

[2]) Souvenirs, 45.

[3]) Одинъ Тибу, и то только разъ, упоминаетъ о какихъ-то таксахъ на Волыни. Въ Полн. Собраніи Законовъ нигдѣ нѣтъ указаній на существованіе таковыхъ. Вѣроятно, какія-нибудь областныя, мѣстныя таксы были въ связи съ указомъ о снабженіи столицъ припасами или, вѣрнѣе, съ указомъ, обращающимъ вниманіе на удешевленіе продовольствія для войскъ. 4-го марта 1797 г. была учреждена при коллегіи государственной экономіи особая экспедиція сельскаго хозяйства, подъ опекою которой должны были находиться иностранцы, жительствующіе въ разныхъ мѣстахъ имперіи.

[4]) *Thiboult*, 197.

Digitized by Google

эмиграціи замѣчается, что многіе французы пристрастились къ простой водкѣ въ Россіи за неимѣніемъ вина. И въ экономическомъ отношеніи хлѣбная Волынь оказалась вовсе не такою обѣтованною страной, какъ думали [1]). Съ русскими деньгами тутъ трудно было еще ладить; русскую мѣдь не любили, а пятаковъ вовсе не хотѣли брать, и ихъ вводили въ обращеніе силой. При обмѣнѣ на серебро русскія бумажки теряли здѣсь же въ Россіи 35% и 36%; такое сокращеніе жалованья изумляло и возмущало французовъ [2]).

Состоятельные и титулованные пользовались выборомъ въ развлеченіяхъ; они скоро перезнакомились съ польскою знатью. Молодежь поступала въ этомъ случаѣ безъ церемоній. Однажды Пюимэгръ съ товарищемъ ѣхали въ саняхъ мимо освѣщеннаго панскаго дворца, откуда неслись звуки оркестра. „А вѣдь здѣсь не въ примѣръ пріятнѣе провести вечеръ, чѣмъ въ отвратительной корчмѣ?“ Сказано — сдѣлано: товарищъ рѣшительно подкатилъ къ подъѣзду, бросилъ возжи слугѣ и вошелъ; авторъ за нимъ. Когда они проникли въ пріемную, де Серикуръ раскланялся передъ хозяйкой со всею французскою галантностью, и взявъ за руку друга: „Сударыня, имѣю честь представить вамъ г. де Пюимэгра, который вамъ скажетъ, что я баронъ де Серикуръ. Мы оба изгнанники ради престола и алтаря и въ восторгѣ, что можемъ вамъ представиться“ [3]).

Польское общество, особенно женщины, сначала приходили въ восторгъ отъ милыхъ французовъ. Но ихъ безцеремонное отношеніе къ семейнымъ домамъ заходило такъ далеко, что послышалось неудовольствіе, и кое-гдѣ ихъ перестали даже принимать. Представители западной цивилизаціи смотрѣли на обитателей восточной Европы сверху внизъ, какъ на полудикарей, и позволяли себѣ даже съ магнатами такое обращеніе, о какомъ во Франціи не посмѣли бы и

---

[1]) *Thiboult*, 188,

[2]) Какое содержаніе получали чины корпуса—дѣло темное. На это нѣтъ особаго указа, подобнаго тому, которымъ установлено содержаніе Людовика XVIII въ Митавѣ. Все содержаніе шло черезъ руки великаго князя Александра Павловича (Война 1799 *Милютина*). Князя Горчакова обвиняли въ злоупотребленіяхъ по хозяйственной части. Тибу пишетъ, что герцогъ Берри, какъ полковой командиръ, получалъ 4 тыс. въ годъ (вѣроятно рублей). Въ одномъ письмѣ къ гр. А. Р. Воронцову (Архивъ кн. Воронцова 7, 15, стр. 130) упоминается, какъ слухъ изъ Петербурга, что при пріемѣ отряда каждому французскому солдату обѣщано 200 р. въ годъ.

[3]) Souvenirs, 46.

[4]) Idem, 47.

Digitized by Google

думать. Впрочемъ, скука деревенской жизни брала свое, и французамъ многое спускалось. Принцевъ чествовали на перерывъ. Особенно отличался непринужденнымъ весельемъ молоденькій герцогъ де Берри; его появленіе въ замкахъ знати было всегда поводомъ къ балу, и въ пылу веселья, какъ говорятъ, его королевское высочество не всегда пребывалъ на высотѣ своего достоинства, но всегда былъ готовъ удовлетворить недовольныхъ хотя бы дуэлью. Съ нѣкоторыми магнатами французы очень хорошо сошлись, особенно съ семьей Чацкихъ, обладателей громадныхъ имѣній неподалеку отъ главной квартиры. У графини Чацкой устроили постоянный театръ, на которомъ давали французскіе спектакли изъ лучшихъ пьесъ классическаго репертуара, и они посѣщались охотнѣе всѣхъ другихъ спектаклей. Французское остроуміе не дремало и въ этихъ печальныхъ условіяхъ, подъ снѣгами и морозами: литературная академія возобновила свои засѣданія; въ рукописномъ собраніи Тибу хранились стихи, относящіеся къ этому времени, между прочимъ благодарность въ стихахъ Чацкимъ за ихъ просвѣщенное гостепріимство, давшее возможность французамъ живо вспоминать родину на чужбинѣ. Роли на спектаклахъ распредѣлялись вполнѣ по товарищески, безъ всякаго вниманія къ рангамъ; мужчинамъ приходилось играть и женскія роли; самъ генералъ Бутильье изображалъ дуэнней [1]). Другіе польскіе помѣщики были тоже очень гостепріимны, давали пиры и балы; съ ихъ паннами завязывались романы. Въ полькахъ молодые эмигранты нашли страстныхъ поклонницъ опальной тогда французской философіи и литературы. Вопреки строгимъ распоряженіямъ, Вольтеръ, Руссо, Рейналь и проч. были распространены здѣсь, какъ нигдѣ въ Европѣ. Дамы охотно бесѣдовали о нихъ и потихоньку снабжали французовъ любимыми книгами. „Я уже говорилъ", пишетъ Шюмэгръ [2]),—„что не смотря на смыслъ и цѣль нашей эмиграціи, либеральныя идеи имѣли доступъ въ нашъ кружокъ, какъ и повсюду". Забавляло этихъ юношей запрещеніе танцовать вальсъ по всей имперіи „отъ германскихъ границъ до китайской стѣны". „Это немного строго, признаюсь; но мы вальсировали среди запертыхъ дверей, какъ заговорщики" [3]). Эмигранты скоро замѣтили, что политика и разчетъ играли не послѣднюю роль въ польскихъ любезностяхъ. „Они еще разчитываютъ на фран-

[1]) *Thiboult*, 215.
[2]) Souvenirs, 50.
[3]) Idem.

Digitized by Google

цузовъ", замѣчалъ дворянинъ самой средней руки, имѣвшій внѣ спектаклей мало сношеній съ польскими помѣщиками [1]). Увлекаясь кокетливыми польками, Пюимэгръ не совсѣмъ ладилъ съ поляками; онъ упорно твердилъ панамъ, что нѣтъ ничего хуже для народа деспотической олигархіи, которая можетъ дать ему только тысячи тирановъ. Молодымъ принцамъ приходилось довольно часто выслушивать политическія надежды поляковъ, ихъ плачъ о свободѣ и жалобы на русское правительство. Все это раздражало герцога Енгіенскаго, и онъ иногда отзывался о полякахъ съ рѣзкостью. Въ приведенномъ выше письмѣ къ отцу онъ писалъ: „Гг. поляки вообще самые плутоватые попрошайки на свѣтѣ, безпокойные, всегда недовольные, всегда готовые къ заговорамъ. Сперва они насъ прекрасно приняли, воображая, что мы раздѣляемъ ихъ убѣжденія; но когда они замѣтили, что мы готовы обрѣзать имъ уши по первому знаку нашего новаго повелителя, они перемѣнили тонъ, и мы должны были добиваться отъ нихъ силой и домогательствами всего, что намъ необходимо" [2]).

Поляки раздражали роялистовъ тѣмъ, что разчитывали на героевъ революціи, и особенно на Наполеона; послѣ блестящаго италіанскаго похода они показывали его портреты и потихоньку говорили: „Вотъ нашъ освободитель" [3]). „Эти господа очень непосѣдливы и легкомысленны", замѣчалъ солидный Тибу;—„въ нихъ больше увлеченія, чѣмъ разсудительности" [4]).

Не мало дивились французы въ польскомъ быту смѣси роскоши, признаковъ образованія и цивилизаціи съ отсутствіемъ соотвѣтствующихъ потребностей въ комфортѣ, даже простой опрятности. Такъ Чацкій, дѣлая роскошные праздники въ честь герцога Берри, иногда гостившаго по нѣсколько дней въ замкахъ вельможъ, не готовилъ даже почетнымъ гостямъ кроватей; герцогъ всюду возилъ свою; его свитѣ постилали ковры и подушки прямо на полъ и укладывали всѣхъ въ повалку. „У нихъ (польскихъ дворянъ) во всемъ какая-то недодѣланность, которая коренится въ нравахъ страны" [5]), заключаетъ нашъ мемуаристъ. Съ этой стороны быта французы не отличаютъ, впрочемъ, поляковъ отъ русскихъ; тѣ и другіе для нихъ, по видимому, одинаково скиѳы.

---

[1]) *Thibault*, 185.
[2]) *Crétineau-Joly*, II, 259.
[3]) *Th. Muret*; *Pingaud*, 216.
[4]) *Thibault*, 199—200.
[5]) Ideш, 200.

Digitized by Google

Въ Дубно имѣлись свои развлеченія и для тѣхъ, которымъ дворцы магнатовъ были недоступны; тамъ устроили публичныя залы для танцевъ, какъ во Франціи; веселились въ кофейняхъ, сильно играли въ карты; въ этомъ случаѣ задавали тонъ русскіе съ княземъ Горчаковымъ во главѣ; впрочемъ изъ ротныхъ квартиръ удалось таки изгнать карты. Старались развлекаться и на деревенскихъ квартирахъ; тамъ тоже иногда задавали балы, приглашая семьи управляющихъ и экономовъ за неимѣніемъ другихъ дамъ. У принца Конде былъ каждый день столъ для штабныхъ и служащихъ; къ обѣду приглашали по два или по три человѣка его дворянской пѣхоты. Онъ хотѣлъ лично знать всѣхъ своихъ, такъ какъ бывали случаи, что къ нему попадали на службу лица малоизвѣстныя. Все это кое-какъ скрашивало изгнаніе; безцѣльное существованіе, отсутствіе извѣстій о положеніи Франціи всѣхъ подавляло.

Съ начала 1799 г. слухи о близкой войнѣ внесли нѣкоторое оживленіе: только слухи были очень неясны, противорѣчивы, никто не зналъ, когда выступятъ и какое назначеніе получитъ корпусъ. Съ конца зимы эмигранты начали съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ждать минуты, когда наконецъ они двинутся въ Европу. Нѣсколько приказовъ одинъ за другимъ объявляли, что никто, кромѣ заболѣвшихъ, не будетъ избавленъ отъ слѣдованія за своею колонной въ походѣ, и отъ ношенія формы и вооруженія; ѣхать въ разбродъ въ своихъ экипажахъ строжайше воспрещалось; поэтому слабымъ и неспособнымъ совѣтовали заблаговременно подумать о себѣ и выйдти въ отставку [1]); (отставляемые по старости и ранамъ получали пенсіонъ по назначенію самого императора. Все это съ грустью выслушали французы, изнывавшіе и на стоянкахъ отъ тяжести русской формы. Надѣялись, что перейдя границу, Конде смягчитъ строгости; однако многіе рѣшились остаться въ Россіи при мирныхъ занятіяхъ; эмигранты поступали учителями въ польскія семьи или просто пристраивались компаньонами [2]). Поляки очень охотно брали къ себѣ французовъ, платя по 60 и по 100 дукатовъ въ годъ со столомъ и всякими удобствами [3]). Большинство такихъ педагоговъ не было подготовлено къ этой дѣятельности, и начитанный латинистъ Тибу дивится дерзости, съ которою или въ учителя люди безъ знаній и способ-

[1]) *Thiboult*, 205.
[2]) Idem, 213 (tenir compagnie).
[3]) Idem, 217.

Digitized by Google

постей. Но были среди нихъ и дѣльные люди; даже галлофобъ язвительный Вигель очень хвалитъ своего учителя Керлеро, прибывшаго въ Россію съ корпусомъ Конде; онъ былъ по спеціальности инженеръ и получилъ порядочное образованіе. Гарнизонная служба въ Россіи ему скоро опротивѣла, и онъ пошелъ учителемъ къ кн. Голицыну [1]). Настойчивый, крѣпкій бретонецъ, онъ успѣшно обучалъ русское юношество, особенно математикѣ.

Въ мартѣ къ корпусу Конде присоединили гусарскій полкъ Бауэра. Съ апрѣля уже начали назначать дни выступленія, и нѣкоторыя роты уже двинули со стоянокъ. Но за приказами быстро слѣдовали отмѣны. То русскіе корпуса занимали всѣ дороги, то не успѣвали договориться съ австрійскимъ правительствомъ объ условіяхъ перехода французовъ за границу; то Бугъ разливался такъ, что не было пути, когда Конде уже выѣхалъ со штабомъ; пришлось остановиться, и принцъ посылалъ каждый день узнавать, высока ли вода. Случайная остановка затянулась среди мучительныхъ недоумѣній на два мѣсяца; дни опять наполняло полковое ученье, и тоску развлекали французскими спектаклями у Чацкихъ. „Что за не переходимая рѣка, этотъ Бугъ!“ роптали самые терпѣливые. „Какое счастье, что наконецъ перейдемъ Бугъ, этотъ ужасный барьеръ, разобщившій насъ съ Европой!“ восклицаетъ наконецъ Тибу послѣ 2-го іюля [1]).

Не много порядка было и теперь у эмигрантовъ, когда они снова готовились на серьезную борьбу съ республиканцами. Кавалерія далеко не вся была снабжена лошадьми; присылали же такихъ дикихъ, что съ ними приходилось долго возиться [2]). Вышелъ даже приказъ за неготовностью оставаться на квартирахъ съ командирами герцогами Енгіенскимъ и де Берри; оба они пришли въ отчаяніе отъ такой перспективы и между прочимъ успѣли поспорить, кому считаться старшимъ; оба подписали невѣрный отчетъ о числѣ лошадей; за это имъ пришлось многое заготовить на свой счетъ, и только благодаря задержкѣ, имъ удалось справиться, и 2-го іюля перейдти съ арміей границу.

Въ день перехода два дворянина не захотѣли нести на себѣ солдатскихъ шинелей, какъ требовала походная форма; на выговоръ они отвѣтили открытымъ сопротивленіемъ. Ихъ слѣдовало подвергнуть строжайшему аресту; но Конде, къ большому удовольствію своихъ,

---

[1]) *Вигель*, Записки, I, 139.

[2]) *Crétineau-Joly*, II, 258.

Digitized by Google

отдѣлался какою-то полумѣрой, а затѣмъ вдали отъ Россіи на дисциплину махнули рукой. Шли пѣшкомъ только самые маленькіе отряды при знаменахъ; главная масса двигалась на подводахъ огромными обозами. Близъ городовъ выскакивали изъ телегъ и проходили ихъ въ формѣ и при оружіи; потомъ опять ѣхали. Многимъ удалось, хотя не безъ затрудненій, увезти съ собою русскую прислугу [1]); къ сожалѣнію, у мемуаристовъ не имѣется никакихъ подробностей о судьбѣ этой прислуги. Вообще вывезенный изъ Россіи обозъ былъ громаденъ; особенно поѣздъ главнаго штаба оказался такъ великъ, обиленъ экипажами и лошадьми, что дворянской пѣхотѣ было очень неудобно двигаться вмѣстѣ съ нимъ; приходилось гнѣздиться кое-какъ по самымъ плохимъ избамъ за недостаткомъ помѣщеній.

Дѣло о нарушеніи дисциплины на берегу Буга было доложено государю. Уже за границей на пути получено было отъ него собственноручное грозное внушеніе къ свѣдѣнію всей арміи. Конде нашелъ неудобнымъ опубликовать это письмо въ дневномъ приказѣ; его только бѣгло прочитывали эмигрантамъ, не позволяя списывать. Тибу [2]) приводитъ только самое выдающееся мѣсто: „Я спасъ французское дворянство отъ нищеты: я сумѣю спасти его отъ мятежнаго духа, препроводивъ зловредныхъ личностей въ страну, гдѣ они успокоятся.“

Участіе корпуса Конде въ войнѣ 1799 г. описано въ трудѣ Даниловскаго и Милютина, а потому здѣсь остается только сказать нѣсколько словъ о конечной судьбѣ этого корпуса. Надежды командировъ, что массы эмигрантовъ, разбросанныхъ по Германіи, примкнутъ къ нимъ, были обмануты; приходили немногіе одиночки; если же гдѣ и встрѣчалась толпа желающихъ, то изъ нихъ большинство оказывались неспособными носить оружіе; по протекціи принимали кое-кого и тотчасъ отправляли въ обозъ.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій Россіей опять вызвало безцѣльное шатаніе этой толпы роялистовъ по Германіи среди народа, смотрѣвшаго на нихъ враждебнѣе прежняго; сами правители явно уступали французскому вліянію, смиряясь предъ силой оружія [3]). Боязнь возвращенія на Волынь побуждала французовъ опять къ побѣгамъ изъ корпуса и къ продолжительнымъ отпускамъ.

---

[1]) *Thibault*, 216 и *Puymaigre*, 66.
[2]) Idem, 220.
[3]) Idem, 244.

Digitized by Google

Императоръ Павелъ, недовольный Австріей, сдѣлался любезнѣе къ Конде и, напоминая о возвращеніи, приглашалъ его въ Петербургъ; эта перспектива была непріятна и самому принцу; онъ рѣшился начать переговоры съ Англіей и отказаться отъ русской службы [1]). Англія приняла корпусъ, но уже въ состояніи полнаго разложенія, вовсе не ради военныхъ цѣлей, а какъ одно изъ средствъ досаждать Франціи. Въ ротахъ оставалось меньше половины людей; громадный обозъ, вывезенный изъ Россіи, сталъ еще больше и переполнился женщинами. Все это англійскіе коммисары приняли счетомъ съ аккуратностью опытныхъ дѣльцовъ на свое содержаніе и не скупились на деньги; офицерамъ прибавили до $1^1/_2$ тыс. франковъ; всѣмъ, кто состоялъ при дворянахъ, давали 30 крейцеровъ суточныхъ, а при солдатахъ 15 крейцеровъ.

Герцогъ Енгіенскій не признавалъ уже эту смѣшанную толпу за войско, да и въ арміи сильно чувствовалось отвращеніе къ этому образу жизни не то цыганъ, не то кондотьери. [2]) За то отношенія къ республиканцамъ сдѣлались совсѣмъ дружелюбными; изъ ихъ авангарда усердно выдавали паспорта желавшимъ вернуться во Францію; мало кто брезговалъ услугами недавнихъ санкюлоттовъ. „Гдѣ дворянство 1792 года?“ горестно восклицалъ непримиримый нормандецъ [3]).

Время взяло свое и побѣдило непримиримыхъ; постоянныя пораженія давно принизили ихъ духъ; а безполезность борьбы, ея безконечность деморализировали умы и волю, и, можетъ быть, многимъ вспоминалось извѣстное изреченіе: люди, не имѣющіе ума своего вѣка, жалки и смѣшны. Изъ принцевъ одинъ Енгіенскій, по видимому, понималъ свое положеніе; въ его письмахъ не разъ высказывается пламенное желаніе покончить съ ролью воинствующаго эмигранта. „Намъ слѣдуетъ удалиться отъ ненависти всего міра“, пишетъ онъ отцу;— „наша задача окончена; мы сдѣлали то, что могли, или полагали нужнымъ сдѣлать для нашего повелителя;—теперь очевидно, что никто не желалъ и не желаетъ (въ Европѣ) ему служить..... Увѣряю васъ, я жажду имѣть опредѣленное положеніе, какъ бы скромно оно ни было, гдѣ-нибудь пристроиться и сдѣлаться просто иностранцемъ, австрійцемъ, русскимъ или пруссакомъ—все равно, все лучше, чѣмъ прин-

---

[1]) Оправдываясь передъ императоромъ тѣмъ, что Англія въ союзѣ съ Россіей.
[2]) *Thiboult*, 268.
[3]) Idem.

Digitized by Google

цемъ-эмигрантомъ..... По крайней мѣрѣ будешь хоть чѣмъ-нибудь; но быть ничѣмъ, имѣть вмѣсто положенія звонкое имя, которое носилъ когда-то, силиться изображать то, чѣмъ уже быть не можешь, испытывать постоянныя униженія—это невыносимо!" [1])

Оторванность отъ родной почвы обращалась въ полную безпочвенность; люди силою вещей сами переставали вѣрить въ себя и свой престижъ, и самому популярному Бурбону осталось одно желаніе—поскорѣе сдѣлаться частнымъ человѣкомъ. Встрѣчая Конде въ Петербургѣ, Завадовскій писалъ гр. А. Р. Воронцову: [2]) „Видя его, видимъ примѣръ обуреваній человѣческихъ. За нѣсколько лѣтъ, кто могъ подумать,—ты знаешь Францію,—чтобы роду Бурбоновъ была Россія единымъ убѣжищемъ! Все преходитъ міра сего, и отъ нашихъ дней пойдетъ новая эпоха."

Черезъ годъ, въ 1801 году, когда англичане заговорили объ экспедиціи въ Египетъ, Конде отказался отъ нея и не допустилъ отправленія немногихъ эмигрантовъ, которые было согласились. Армія его была распущена.

Е. Щепкина.

---

[1]) *Crétineau-Joly*, II, 306.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, т. XII, стр. 206.

Digitized by Google

ВИДѢНІЕ ВАСИЛІЯ НОВАГО О ПОХОДѢ РУССКИХЪ НА ВИЗАНТІЮ ВЪ 941 ГОДУ.

Разказъ о походѣ русскихъ на Византію въ 941 году встрѣчается у Симона Логоѳета, Льва Грамматика, Георгія мниха, Кедрина, Зонары, у продолжателей Ѳеофана и Амартола, Льва Діакона и Ліутпранда (Antapod. V, 15 у Pertz, III, 331). Привожу разказъ продолжателя Амартола [1]): „Въ 11-й день мѣсяца іюня приплыли противъ Константинополя россы на десяти тысячахъ кораблей. Посланъ былъ противъ нихъ съ тріирами и дромонами, какія случились въ городѣ, патрицій Ѳеофанъ, соучастникъ царя въ правленіи и протовестіаріи. Онъ, упорядочивъ и устроивъ флотъ, а наипаче себя самого убѣливъ постомъ и слезами, выступилъ противъ россовъ съ тѣмъ, чтобы дать имъ морское сраженіе. Когда россы приняли вызовъ и были вблизи Фароса (господствующаго надъ устьемъ Евксинскаго понта), то въ такъ-называемомъ Іеро Ѳеофанъ напалъ на нихъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Врѣзавшись первый въ среду ихъ на собственномъ дромонѣ, Ѳеофанъ разорвалъ строй русскихъ кораблей и большую часть ихъ сжегъ искусственнымъ огнемъ, а остальные обратилъ въ бѣгство. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и прочіе дромоны и тріиры и довершили пораженіе россовъ и многихъ потопили вмѣстѣ съ кораблями, иныхъ ранили, а бо́льшую часть взяли въ плѣнъ живыми. Уцѣлѣвшіе отъ погибели россы отплываютъ къ берегамъ Анатоліи въ такъ-называемые сгоры. Въ догоню за россами былъ посланъ сухимъ путемъ Варда Фока съ отборными всадниками. И такъ

[1]) См. *Терновскій*, Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, I, стр. 115—117.

Digitized by Google

какъ россы отдѣлили отъ себя не малый отрядъ въ предѣлы виѳинскіе для добыванія себѣ пищи и другаго продовольствія, то на этотъ то отрядъ и напалъ вышеупомянутый Варда Фока и, разбивъ его на голову, обратилъ въ бѣгство и перебилъ россовъ. Подоспѣлъ тутъ же и Іоаннъ магистръ и доместикъ школъ Крокой и по частямъ разбивалъ росскіе отряды, то тамъ, то здѣсь, такъ что уцѣлѣвшимъ россамъ не оставалось ничего болѣе, какъ окончательно засѣсть на свои корабли и нигдѣ не смѣть высаживаться. Но много величайшихъ бѣдъ натворили россы прежде чѣмъ подоспѣло римское войско. Они выжгли все такъ-называемое Στενόν, а плѣнниковъ иныхъ распинали, иныхъ пригвождали къ землѣ, и иныхъ поставивши какъ цѣль, разстрѣливали изъ луковъ. А если брали въ плѣнъ кого-либо изъ священнаго сана, то связавъ руки назадъ, пронзали плѣнникамъ сквозь голову желѣзный шестъ; много также и св. храмовъ россы предали огню. Когда же настала зима, и россы стали нуждаться въ пищѣ, то, боясь приближающагося войска, а еще болѣе мореходныхъ тріиръ, рѣшились отплыть во свояси, и стараясь уйдти не замѣченными отъ греческаго флота, (въ сентябрѣ 15 индиктіона) направились къ берегамъ Ѳракіи, но были перехвачены на пути вышеупомянутымъ патриціемъ Ѳеофаномъ (ибо не укрылись отъ его бодрственной и благородной души). И вотъ начинается второе морское сраженіе: много росскихъ кораблей потопилъ въ глубинѣ, много россовъ перебилъ Ѳеофанъ, а остатки россовъ съ кораблями уцѣлѣли, прижавшись къ крутому килійскому берегу, и съ наступленіемъ ночи бѣжали. А Ѳеофанъ патрицій возвратился съ славною побѣдою и множествомъ трофеевъ и былъ принятъ почетно и великолѣпно и почтенъ саномъ паракимомена".

Русскіе хронографы передаютъ объ этомъ событіи, либо слѣдуя вполнѣ разказу продолжателя Амартола, либо смѣшивая съ нимъ разказъ Нестора [1]).

Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки, яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ, скѣдий 10 тысящь. Иже придоша и приплоуша и начаша воевати Вифиньскіа страны, и воеваху по Цонту до Ираклиа и до Фафлагоньской земли, и всю страну Никомидейскую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша; ихже еміе овѣхъ растипаху, другия аки стрепь поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы

[1]) Ср. l. c. стр. 117—118, прим. 3.

Digitized by Google

вѣбиваxоуть имъ; много же святыхъ церквий огневи предаша, монастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья немало [отъ] обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ востока, Панфиръ деместикъ съ 40-ми тысящь, Фока же патрекий съ Македоны, Федоръ же стратилатъ съ Фраки, с ними же и сановници боярьстии, обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша въоружившеся на Греки, и брани межю ими бывши зьли, одва одолѣша Грьци, Русь же възратишася къ дружинѣ своей къ вечеру [и] на ночь влѣзоша в лодьи и отбѣгоша. Феофанъ же сусрѣте я въ олядехъ съ огнемъ, и пущати нача трубами и огнь на лодьѣ Руския, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видящи пламянь, вмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрести; и тако прочии възъвратишася въ свояси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядьнѣмъ огни: якоже молонья, рече, иже на небесѣхъ, Грьци имуть у собе, и се пущающе жежагаху насъ, сего ради не одолѣхомъ имъ [1]).

Упомянутыя въ нашей лѣтописи имена полководцевъ: Фоки, Панфира и Ѳеодора встрѣчаются и въ разказѣ о походѣ Россовъ въ 941 г., включеномъ, въ формѣ видѣнія, въ полное, пока не изданное житіе Василія Новаго; я говорю полное, ибо текстъ изданный болландистами [2]), не только не представляетъ собою какой-нибудь особой краткой редакціи, составленной самимъ авторомъ полнаго житія [3]), но не что иное, какъ неумѣлое сокращеніе послѣдняго. Опущены: хожденіе Ѳеодоры по мытарствамъ, видѣніе самого списателя, мниха Григорія, о послѣднихъ дняхъ; вмѣстѣ съ ними выпали и помѣщенное между ними видѣніе Василія о событіи 941 года и чудеса святого, причемъ въ текстѣ болландистовъ (§ 55 Приложенія) удержалась ссылка на одно изъ нихъ, какъ разказанное выше.

Василій Новый скончался, вѣроятно, въ 944 году; Григорій, его ученикъ и младшій современникъ, разсказываетъ, что Василій пророчески предвидѣлъ нашествіе Россовъ, сбывшееся еще при немъ. Это даетъ нѣкоторое значеніе слѣдующему далѣе разказу, который я заимствую изъ рукописи Московской синодальной библіотеки № 249, XIV вѣка, л. 132 об. и слѣд.

Старикъ священникъ Ѳеофанъ негодуетъ на беззаконія Ромеевъ

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. Археограф. Коммиссіи С.-Пб. 1872, стр. 43—44.

[2]) AA. SS. Martii III, приложенія стр. 20, слѣд., стр. 664 слѣд.

[3]) L. c. стр. 664 E.

Digitized by Google

и ждетъ, что Божія кара постигнетъ ихъ отъ руки Угровъ. Вопросъ одного изъ собесѣдниковъ побуждаетъ его высказаться.

Μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἐν ταυτῷ καθεζομένων πάντων τοῦ τε ἁγίου καὶ τούτου οἰκοκυρίων καὶ αὐτοῦ τοῦ ῥηθέντος γέροντος σὺν ἐμοὶ τῷ ταπεινῷ, ἔφη εἷς ἐξ αὐτῶν τῷ ῥηθέντι γέροντι λέγων· Ἀπάγγειλον ἡμῖν, ὁσιώτατε πάτερ, δι' ἣν αἰτίαν τὰ παμμίαρα ἔθνη ταῦτα καθ' ἡμῶν τῶν χριστιανῶν στρατευόμενα κονιορτοῦ δίκην συνεχῶς κατευοδοῦνται καὶ τὰ δυτικὰ μέρη ἀπολοῦσιν ἐξερχόμενα; Ἔφη οὖν πρὸς αὐτὸν ὁ δίκαιος γέρων ἐκεῖνος· Εἰ ἀληθῶς θέλεις γνῶναι, τέκνον, ποίῳ τρόπῳ οὗτοι κατευοδοῦνται, γνωστὸν ἔστω σοί, ὅτι διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν τοῦτο τὸ ἔθνος ἀπεστάλη παρὰ Κυρίου, καὶ οὕτω κατευοδοῦται τύπτον ἡμᾶς κατὰ κεφαλῆς ὡς νεῦρον ξηρόν· δεινὸν γὰρ ἡ ἁμαρτία· ἆρα οὐκ οἶδας ὁπότε ἀπέστειλε Κύριος Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναβῆ μετὰ τὸ ἐκτρίψαι αὐτὸν πόλεις πλεῖστας καὶ ὀχυρὰς καὶ τοὺς βασιλεῖς αὐτῶν ἀποκτεῖναι, οἳ συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ πολεμῆσαι τὸν Ἰσραήλ; καὶ ὁ Κύριος ἐβδελύξατο αὐτοὺς διὰ τὰς αὐτῶν ἁμαρτίας καὶ παρέδωκεν αὐτοὺς εἰς χεῖρας τοῦ Ἰσραήλ, καὶ ἀνήλωσαν αὐτοὺς πάντας ἐν στόματι μαχαίρας, καὶ παντελῶς αὐτοὺς ἐξωλόθρευσαν καὶ τὴν γῆν αὐτῶν ἐκληρονόμησαν. Πρόσσχες οὖν ὅτι διὰ ταῦτα οἱ πολέμιοι στέλλονται ἐν ταῖς χώραις εἰς τὸ ἐκτρίψαι τοὺς ἐν αὐταῖς κατοικοῦντας διὰ τὰς αὐτῶν ἁμαρτίας. Ταῦτα οὖν λέγοντος τοῦ ἡγιασμένου γέροντος ἐκείνου πρὸς τὸν ἐρωτήσαντα αὐτὸν περὶ τούτο, ὑπολαβὼν ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Βασίλειος εἶπε πρὸς αὐτόν· Ἰδού, ἐγὼ ὁρῶ σήμερον ὅτι κατὰ τὴν ὥραν ταύτην οὗτοι οἱ παμμίαροι Οὔγγροι διαπεράσαι πειρώμενοι τὸν Δάνουβιν ποταμὸν, ἀπεπνίγησαν ἐν τοῖς ῥείθροις αὐτοῦ. ὀλίγοι δὲ ἐξ αὐτῶν [κατ'] οἰκονομίαν Θεοῦ καταλειφθέντες, ὑπέστρεψαν εἰς τὴν χώραν αὐτῶν διὰ κενῆς, καὶ τοῦ λοιποῦ σέσωκεν ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἐκ χειρὸς αὐτῶν διὰ σπλάγχνα ἐλέους αὐτοῦ. Θαυμαζόντων οὖν πάντων ἡμῶν τῶν ἐκεῖσε παρόντων ἐπὶ τῇ τοῦ ἁγίου προρρήσει, καὶ διαλογιζομένων ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν εἰ ἀληθῶς οὕτως ἔχει καὶ οὕτως γέγονε τὰ κατ' αὐτῶν, ὡς ὁ ἅγιος εἴρηκεν, καὶ γλιχομένων μαθεῖν καὶ πληροφορηθῆναι περὶ τῶν ῥηθέντων παρὰ τοῦ ἁγίου Βασιλείου ῥημάτων, οὔπω τέσσαρες ἡμέραι παρῆλθον, καὶ ἰδοὺ ἀναφορὰ στρατηγοῦ Μακεδονίας πρὸς τὰ βασίλεια πάντα κατὰ ἀλήθειαν διδάσκουσα καὶ μαρτυροῦσα περὶ τῶν Οὔγγρων, ὅτι οὕτως συνέβη αὐτοῖς καθὼς προεῖπεν ὁ ἅγιος. Ἐκ τούτου οὖν ἔστιν ἰδεῖν ὅσα βλέπουσιν ἐν νοεροῖς τοῖς ὀφθαλμοῖς ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἐλλαμπόμενοι μακράν τε καὶ πέλας οἱ τῷ Κυρίῳ δουλεύοντες· Ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑπάρχων ὁ ὅσιος, ὥσπερ τις ἐκεῖσε παρών, ἑώρα τὰ ἐν Οὐγγρίᾳ γενόμενα.

Ἄλλοτε πάλιν πορευθέντος μου πρὸς τὸν μακάριον καὶ κατὰ τὸ εἰωθὸς ποιήσας μετάνοιαν αὐτῷ καὶ εὐχὴν παρ'αὐτοῦ κομισάμενος καὶ προτραπεὶς καθεσθῆναι πλησίον αὐτοῦ κατὰ τὸ σύνηθες, παρόντος καὶ πλήθους λαοῦ

Digitized by Google

ἱκανοῦ καὶ τὰ πρὸς ὠφέλειαν καὶ σωτηρίαν ψυχῆς διδάσκοντος καὶ γουθετοῦντος πάντας τοῦ ἁγίου, αἴφνης ἀπιδὼν ἔφη πρός με· Ἐπίστασαι, τέκνον Γρηγόριε, τί μέλλει συμβῆναι τῇ πολιτείᾳ τῶν Ρωμαίων μετὰ τετραμηναῖον καιρόν; Ἐγὼ δὲ λέγω πρὸς αὐτόν· Οὐχί, κύριέ μου. Ὁ δὲ φησί· Βάρβαρον ἔθνος ἐλεύσεται ἐνταῦθα λυσσωδῶς καθ' ἡμῶν, προσαγορευόμενος Ῥὸς καὶ Ὄγ καὶ Μόγ. Λέγω οὖν πρὸς αὐτόν· Κύριέ μου, κύριε, καὶ μήποτε μέλλει παραλήψεσθαι ταύτην τὴν πόλιν; Ὁ δὲ ἔφη· Ἡ Μήτηρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ οὐκ ἐάσει ταύτην τὴν πόλιν παραληφθῆναι εἰς χεῖρας ἐχθρῶν αὐτῆς, εἰς γὰρ κλῆρον αὐτῆς δέδοται αὕτη παρὰ τοῦ Θεοῦ, καὶ ἱκανῶς αὐτῆς ὑπερασπίζεται. Ἐλεύσεται δὲ τὸ ἔθνος ἐκεῖνο κατὰ παραχώρησιν Θεοῦ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, καὶ τὰ πέραν μέρη λυμήνηται ἀπὸ τοῦ Ῥιβᾶ ποταμοῦ καὶ ἐπέκεινα, πολλαὶ δὲ τραυματίαι γενήσονται ὑπ' αὐτῶν, καὶ πυρπολήσωσι τὸ παράλιον ἅπαν ἀπὸ τῆς Χρυσοπόλεως μέχρι τῆς γῆς τοῦ λεγομένου Ἱεροῦ καὶ ἐπέκεινα. Ὅμως ἐλεύσεται πρὸς αὐτοὺς μετὰ στρατοπέδου ἱκανοῦ Φωκᾶς ὁ πατρίκιος, ὃς μετ' ὀλίγον γενήσεται μάγιστρος καὶ δομέστικος τῆς βαρείας δυνάμεως τῆς σχολῆς. μετ' αὐτοῦ δὲ καὶ Θεόδωρος ὁ ἁγιώτατος στρατηγός, ὁ τῇ προσωνυμίᾳ Σπογγάριος. Ἐλεύσεται δὲ εἰς ἀντίληψιν αὐτῶν καὶ Πανθὴρ ὁ δομέστικος μετὰ τεσσαράκοντα χιλιάδας ἀνδρῶν μαχητῶν σπομένων ῥομφαίαν καὶ εἰδότων πολεμεῖν γενναίως, οἵτινες τῇ πρεσβείᾳ τῆς Θεοτόκου, τῶν ἐπουρανίων τε δυνάμεων καὶ πάντων τῶν ἁγίων κατισχύσωσι τῶν πολεμίων, ὧν οἱ μὲν μαχαίρᾳ πεσοῦνται, οἱ δὲ φυγάδες γενήσονται καὶ κατὰ τὴν ὁδὸν ἁλόμενοι πεσοῦνται νόσῳ δεινῇ, ῥύσει γαστρός, ἐκ ταύτης τεθνήξονται. Ὀλίγοι δὲ ἐξ αὐτῶν καταλειφθέντες μόλις εἰς τὴν χώραν αὐτῶν διασωθῶσιν εἰς μαρτυρίαν τῶν συμβάντων αὐτοῖς. Καὶ οὐ κατισχύσωσι τῶν χριστιανῶν πλὴν ἐλεύσονται καθὼς φθάσας εἶπόν σοι. Ἑώρακα γὰρ τῇ νυκτὶ ταύτῃ ἐν τῷ ἑστάναι με εἰς προσευχὴν ἁρπαγέντα ἐμαυτὸν τῇ θεωρίᾳ καὶ ἐν τῇ χώρᾳ τῶν ματαίων ἐκείνων ἐπιστάντα. Καὶ ἰδού τις νεανίας ἀφ' ὕψους χειρὶ λευκῇ ὡσεί χιὼν ὑπεδείκνυέ μοι τὰς ἑτοιμασίας αὐτῶν καὶ τὰς βουλὰς καὶ τὰ ἔνεδρα καὶ τὴν τῶν πλοίων ἁπάρτησιν καὶ πᾶσαν τὴν αὐτῶν ἀποσκευήν. Καὶ ἰδοὺ φωνὴ λέγουσα· Κατὰ τῶν υἱῶν μου καὶ τῶν θυγατέρων μου ἀποστελῶ ἐγὼ τοῦτο τὸ ἔθνος διότι πορνείαις καὶ μοιχείαις καὶ ἀρσενοκοιτίαις καὶ πάσῃ ἄλλῃ κακοπραγίᾳ παροργίζουσι τὸ ὄνομά μου τὸ ἅγιον καὶ θαυμαστὸν καὶ ἔνδοξον. Ἐπέβλεψα οὖν καὶ εἶδον, καὶ ἰδοὺ ἤρξαντο παραγίνεσθαι, καὶ αὐτὸς ἐγὼ ἐπανῆλθον πρὸς ἐμαυτόν. Νῦν οὖν, τέκνον, πίστευσον, ὅτι παραγίνονται τὰ μυσαρὰ ἔθνη καὶ κατὰ παραχώρησιν Θεοῦ καθ' ἡμῶν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν.

Ταῦτα τοῦ μακαρίου καὶ σεβασμίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου εἰρηκότος πρός με, τρόμος με συνέσχε καὶ ἀγωνία καὶ ἔκστασις. Οἱ δὲ παρόντες ἐκεῖσε σὺν ἐμοὶ καὶ τῶν ῥηθέντων τούτων ὁσίου ἀκούσαντες, τῆς μὲν φωνῆς τῶν

Digitized by Google

ῥημάτων ἐνωτίζοντο ἀκροώμενοι, τίνα δὲ εἴη τὰ λεγόμενα ἅ μοι ἐδήλα ὁ ἅγιος διὰ τῶν ῥημάτων αὐτῶν, οὐκ ἐδίδου συνιέναι ὁ δίκαιος. Πολλάκις γὰρ ἐνείργει τὸ χάρισμα τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ ἵνα οἷς βούληται ὅταν καὶ θέλῃ δίδοται γνῶσις εἰς τὸ συνιεῖν καὶ γινώσκειν τα λεγόμενα, παρ' αὐτοῦ, οἷς δὲ μὴ βούληται, μηδὲ συνιεῖν τὰ λεγόμενα. Κἀμοῦ δὲ τῶν ἐκεῖσε ἀναχωρήσαντος, ἐξεβιαζοντό με οἱ πλεῖστοι αὐτῶν φάσκοντες· Δεόμεθά σου, κῦρι ἀδελφέ, ἀνάγγειλον ἡμῖν, τίνα εἶεν, ἅ σοι προσωμίλει ὁ δίκαιος; ἡμεῖς γὰρ τῶν μὲν ῥημάτων αὐτοῦ ἀκηκόαμεν, τίνα δέ εἰσι τὰ πρός σε λεγόμενα παρ' αὐτοῦ οὐκ ἰσχύσαμεν γνῶναι. Ἐγὼ δὲ εἶπον πρὸς αὐτούς, ὅτι τὸ ἔθνος τῶν Ἰ'ός, καὶ Ὄγ καὶ Μὸγ παραγίνεται ἰδοὺ καθ' ἡμῶν κατὰ παραχώρησιν Θεοῦ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν. Καὶ διηγησάμην αὐτοῖς ἀκριβῶς πάντα, ὅσα πρός με λελάληκεν ὁ ἅγιος· οὔπω γὰρ ἦν τις ἀγγελία γεγονυῖα ἐν τῇ πόλει περὶ τούτου τοῦ ῥήματος. ἔκτοτε δὲ μεθ' ἡμέρας ἱκανὰς διεδόθη ἀγγελία πρὸς τὰ βασίλεια καὶ πᾶσι τοῖς ἐν τῇ πόλει περὶ τῆς καθ' ἡμῶν ἐπιδρομῆς αὐτῶν. μεθ' ἡμέρας δέ τινας διεστείλατο ὁ τῆς Χερσῶνος στρατηλάτης πρὸς τὸν βασιλέα ἀναφοράν, ἥτις διεμαρτύρατο τὴν ἔφοδον αὐτῶν, ὅτι τοῖς ἐκεῖσε μέρεσιν ἐπλησίασαν. Καὶ μέτ' ὀλίγον ἤδη καὶ πρὸς τὸ Ἱερὸν παρεγένοντο, συναντήσαντος οὖν αὐτοῖς τοῦ βασιλικοῦ στόλου κατὰ τὸ ῥῆμα τοῦ ἀνθρώπου τοῦ Θεοῦ, οὐκ εἴασεν αὐτοὺς ἐν τῇ πόλει παραγενέσθαι. Ἔφθασαν δὲ καὶ μέχρι τοῦ Ῥίβα παρεκτείναντες τὰ κροῦσα αὐτῶν μέχρι πόντου Ἡρακλείας (αὐτῶν καὶ Παφλαγονίας, ἅπασαν δὲ τὴν στρατηγίδα Νικομηδείας διελθόντες πλείστους τραυματίας εἰργάσαντο, ἐνέπρησάν τε πᾶσαν τὴν παράλιον τοῦ Στενοῦ καθὰ προφθάσας ἐδήλωσεν ὁ Θεράπων Κυρίου. Τότε γοῦν παρεγένοντο ἐξ ἀνατολῶν ὁ δομέστικος Πανθὴρ μετὰ τεσσαράκοντα χιλιάδας φοσάτου, εἶτα καὶ Φωκᾶς ὁ πατρίκιος μετὰ πλείστου φοσάτου τῶν Μακεδόνων, ὡσαύτως καὶ Θεόδωρος ὁ ἀγιώτατος στρατηλάτης ᾧ ἐπώνυμον Σπογγάριος μετὰ στρατοῦ καὶ αὐτὸς πλείστου τῶν Θρακεσσίων. Οἱ καὶ κυκλώσαντες τοὺς ἀναιδεῖς κύνας λοσσωδῶς καθ' ἡμῶν ὠρυομένους περιέβαλον εἰς τὸ μέσον, μηδόλως τούτους παραχωροῦντες ἐξέρχεσθαι τῶν πλοίων αὐτῶν κατὰ λύμης τῶν χριστιανῶν. Περιετείχισε δὲ μᾶλλον αὐτοὺς φόβος καὶ τρόμος σφοδρός καὶ ἐβουλεύσαντο λάθρα φυγεῖν καὶ διαδράναι τὰς χεῖρας τῶν ἡμετέρων στρατευμάτων, οὐκ ἠδύναντο δὲ διὰ τοῦ φόβου τοῦ ἐν τῇ θαλάσσῃ στόλου ἡμῶν φυλάσσοντος φυλακὰς καὶ ἐπαγρυπνοῦντος πρὸς αὐτούς. Τολμήσαντες οὖν βίᾳ ὠθούμενοι ῥιψοκινδύνως ἐξέρχονται κατὰ τῶν Ῥωμαίων καὶ συμπλοκῆς πολέμου γενομένης ἠττήθησαν οἱ Ῥὼς κατὰ κράτος ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων· καὶ οἱ μὲν μαχαίρᾳ ἔπεσον, οἱ δὲ ἀποδράξαντες ἔφυγον ἐκ μέσου αὐτῶν· ἑσπέρας γὰρ καταλαβούσης λάθρα ἐν τοῖς πλοίοις αὐτῶν αὐτομολήσαντες ᾖχοντο τοῦ ἡμετέρου στόλου ἠρεμοῦντος ἐν τῷ Ἱερῷ. τῆς δὲ προφυλακῆς τοῦ στόλου αἰσθομένης τὴν φυγὴν αὐτῶν ὡς ἵνα δώσουσιν εἴδησιν περὶ τῆς φυγῆς αὐτῶν τῷ θεοσώστῳ στόλῳ ἡμῶν,

Digitized by Google

οἱ πλείους αὐτῶν ἐξέφυγον, ὅμως πεφθάκασι τὰ ἔσχατα αὐτῶν· καὶ συμπλοκῆς γενομένης, οἱ ἡμέτεροι δρώμενοι καὶ χρησάμενοι τῷ λεγομένῳ λαμπρῷ πυρὶ ἤτ' οὖν σκευῇ κατέφλεγον αὐτούς. Καὶ ἦν ἰδεῖν φοβερὸν θέαμα, ὅπερ δεδιότες τὸ πῦρ ἐθελοντὶ ἠκόντιζον ἑαυτοὺς οἱ κατάρατοι εἰς τὸν βυθὸν τῆς θαλάσσης πειρώμενοι μᾶλλον ἀποπνιγῆναι τῷ ὕδατι, ἤπερ καταφθλεχθῆναι τῷ πυρί. ὅμως καὶ ἐν ἀμφοτέροις διαφθαρέντες, ἀπώλοντο κατὰ τὴν πρόρρησιν τοῦ ἁγίου. οἱ μὲν γὰρ ἐπρήσθησαν, οἱ δὲ τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης ἐκοντὶ ἀπερρίφησαν, τινὲς δὲ ἐξ αὐτῶν συνελήφθησαν καὶ δοῦλοι γεγόνασι. Καὶ οὕτως ἐξέλιπον τὰ κατ' αὐτούς. Οἱ δὲ διασωθέντες ἀπὸ τὰς χεῖρας τοῦ ἡμετέρου στόλου νόσῳ δεινῇ ῥύσει κοιλίας περιπεσόντες τεθνήκασι κατὰ τὴν ὁδόν, καὶ ὀλίγοι ἐξ αὐτῶν διασωθέντες εἰς τὴν χώραν αὐτῶν, διηγούμενοι ἐκεῖσε τὰ συμβάντα αὐτοῖς, καὶ ἃ νεύσει Κυρίου πεπόνθασιν. Ὁ δὲ ἅγιος πατὴρ ἡμῶν Βασίλειος ἀφ' ἧς ὥρας οἱ ἀθέμιτοι Ῥὸς παρεγένοντο, οὐ διέλειπε μετὰ δακρύων καὶ θρήνων νύκτωρ καὶ μεθημέραν δεήσεις καὶ ἱκεσίας τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ προσάγων, ὥστε τὴν δικαίαν αὐτοῦ ἀποστρέψαι ὀργήν.

Переводъ:

„Однажды, когда всѣ сидѣли вмѣстѣ со мною смиреннымъ, святой и его хозяева и означенный старецъ, одинъ изъ нихъ обратился къ нему со словами: Повѣдай намъ пресвятой отецъ, почему эти поганые народы, ополчающіеся на насъ, христіанъ, выступая, подобно вихрю постоянно благополучно приходятъ и разворяютъ западныя области? Сказалъ ему праведный старецъ: Если ты во истину желаешь узнать, чадо, почему они благополучно приходятъ, да будетъ тебѣ вѣдомо, что за грѣхи наши послалъ Господь этотъ народъ, и онъ благополучно приходитъ, поражая насъ въ голову, какъ сухожильемъ. Ибо грѣхъ—ужасное дѣло. Развѣ не знаешь ты, что Господь послалъ Іисуса, сына Навина, дабы онъ разрушилъ многіе и крѣпкіе города и предалъ смерти ихъ царей, собравшихся на рать противъ Израиля? Господь вознегодовалъ на нихъ за ихъ прегрѣшенія и предалъ ихъ въ руки израильтянъ, а они умертвили ихъ всѣхъ остріемъ меча, уничтожили въ конецъ, а земли ихъ подѣлили по жребію. Пойми теперь, что вслѣдствіе этого и насылаются на страны враги, дабы истребить живущихъ въ нихъ за ихъ прегрѣшенія.

„Когда тотъ священный старецъ такъ отвѣтилъ вопросившему его, иже во святыхъ отецъ нашъ Василій, вмѣшавшись, сказалъ: Вотъ я вижу, что сегодня въ этотъ часъ, поганые Угры, пытавшіеся перебраться черезъ Дунай, утонули въ его струяхъ, немногіе же, оставшіеся отъ нихъ по устроенію Божію, возвратились въ свою землю, ничего не совершивъ, а насъ Господь спасъ отъ ихъ руки по сво-

Digitized by Google

ему милосердію.—Когда всѣ мы, тамъ присутствовавшіе, удивлялись пророчеству святого и размышляли про себя, воистину ли такъ все обстоитъ и случилось касательно ихъ, какъ объявилъ святой, и стремились узнать и удостовѣриться въ словахъ, сказанныхъ св. Василіемъ, не прошло четырехъ дней, какъ пришло въ столицу донесеніе стратига Македоніи, достовѣрно докладывавшее и свидѣтельствовавшее объ Уграхъ, что все такъ приключилось, какъ предсказалъ святой. Изъ этого можно усмотрѣть, сколько, далеко или близко, видятъ мысленными очами люди, просвѣтленные Святымъ Духомъ, служители Господа: находясь въ Константинополѣ святой прозрѣлъ совершавшееся въ Уграхъ, будто былъ тамъ лично.

„Пришедшу мнѣ въ другой разъ къ блаженному и сотворившу по обычаю поклонъ и принявшу отъ него благословеніе и обратившуся мнѣ, чтобы сѣсть по близости его, по обыкновенію, предстоящу множеству достойныхъ людей, а святому поучающу и наставляющу всѣхъ къ пользѣ души и спасенію—внезапно воззрѣвъ, онъ рекъ мнѣ: Знаешь-ли, чадо Григоріе, что имѣетъ приключиться съ царствомъ Ромеевъ въ четырехъ-мѣсячный срокъ? Я же говорю ему: Не знаю, господинъ мой. Онъ сказалъ: Варварскій народъ придетъ сюда на насъ свирѣпо, называемый Росъ и Огъ и Могъ. Я говорю ему: Господине мой, господине, неужели онъ возьметъ градъ сей? Онъ сказалъ: Матерь Господа нашего Іисуса Христа не попуститъ, чтобы этотъ градъ попалъ въ руки ея враговъ, ибо онъ данъ Господомъ ей въ удѣлъ, и она съумѣетъ защитить его. А тотъ народъ придетъ попущеніемъ Божіимъ за наши грѣхи и опустошитъ области по ту сторону, отъ рѣки Ривы и далѣе. И много ранъ они учинятъ и выжгутъ весь берегъ отъ Хрисополя до мѣста, называемаго Гіэрò и дальше. Тогда выйдетъ противъ нихъ съ достаточнымъ войскомъ Патрикій Фока, который по маломъ времени станетъ магистромъ и доместикомъ тяжело вооруженной императорской стражи; съ нимъ Ѳеодоръ, святѣйшій стратигъ, по прозванію Спонгарій. Выйдетъ имъ на помощь и доместикъ Панфиръ съ сорока тысячами воиновъ, обпажившихъ мечи, умѣлыхъ въ битвѣ. Предстательствомъ Богородицы, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ они одолѣютъ враговъ, изъ которыхъ одни падутъ отъ меча, другіе обратятся въ бѣгство и, захваченные на пути, падутъ отъ страшнаго недуга, разслабленія желудка; отъ этого они погибнутъ, и лишь немногіе изъ оставшихся спасутся въ свою землю въ свидѣтельство приключившагося съ ними, и не одолѣютъ христіанъ, а пойдутъ, какъ я тебѣ раньше

Digitized by Google

говорилъ. Ибо въ эту ночь, когда я стоялъ на молитвѣ, я увѣлъ себя восхищеннымъ въ видѣніи и стоящимъ въ землѣ тѣхъ неразумныхъ; и вотъ какой-то юноша показалъ мнѣ съ высоты рукою, бѣлою какъ снѣгъ, ихъ приготовленія и совѣщанія и коварные замыслы и снаряженіе судовъ и всю ихъ поклажу. И вотъ голосъ вѣщалъ мнѣ: На моихъ сыновъ и дщерей я пошлю этотъ народъ, ибо блудомъ и прелюбодѣяніемъ и мужеложствомъ и всякими злыми дѣлами они оскверняютъ мое святое, пречудное и преславное имя. Я взглянулъ и увидѣлъ: вотъ они начали являться; тутъ я пришелъ въ себя. И такъ знай, сынъ мой, что идутъ на насъ нечистые народы, попущеніемъ Божіимъ, за наши грѣхи.

„Такъ бесѣдующу со мною блаженному и достопочтенному отцу нашему Василію, великій трепетъ и ужасъ и изступленіе объяли меня; бывшіе тамъ со мною и слышавшіе эти рѣчи святого вняли гласу рѣчей, а что объявилъ имъ святой тѣми словами—этого не далъ имъ понять праведный, ибо часто въ немъ дѣйствовала благодать Господня такъ, что одни получали способность разумѣть и познать реченное, коли онъ желалъ и хотѣлъ, другіе же, коли онъ не желалъ, не познавали того. Когда я удалялся оттуда, многіе изъ бывшихъ тамъ приставали ко мнѣ, говоря: Просимъ тебя, господине брате, повѣдай намъ, о чемъ бесѣдовалъ съ тобою праведный, ибо мы слышали его рѣчи, но что такое говорилъ онъ тебѣ, не въ силахъ уразумѣть. Я отвѣчалъ имъ, что народъ Росъ и Огъ и Могъ идетъ на насъ попущеніемъ Божіимъ за наши грѣхи, и разказалъ имъ точно, что̀ повѣдалъ мнѣ святой. Не было еще тогда въ городѣ вѣсти объ этихъ рѣчахъ, а черезъ нѣсколько дней распространилась вѣсть во дворцѣ и между жителями города о ихъ набѣгѣ на насъ; а черезъ нѣсколько дней херсонскій стратигъ прислалъ къ царю донесеніе, заявлявшее объ ихъ нашествіи и о томъ, что они уже приблизились къ этимъ областямъ. Не по многу времени они подошли къ Гіэрѣ; царскій флотъ, выступившій противъ нихъ, какъ предрекъ человѣкъ Божій, не пустилъ ихъ войдти въ городъ, а они пробрались до Ривы, простирая свои набѣги до Ираклійскаго моря и Пафлагоніи и пройдя всю Никомидійскую стратигію много людей порапили и выжгли весь берегъ Стена, какъ ранѣе объявилъ служитель Бога. Тогда явился съ востока доместикъ Панфиръ съ сорока-тысячнымъ войскомъ, также Патрикій Фока съ большимъ войскомъ македонянъ, и Ѳеодоръ святѣйшій стратилатъ, по прозванію Спонгарій, съ большимъ отрядомъ оракесійцевъ. Обойдя безстыдныхъ псовъ, свирѣпо

Digitized by Google

лявшихъ на насъ, они заперли ихъ въ средину, не дозволяя имъ выходить изъ судовъ на пагубу христіанамъ; но болѣе всего ихъ объялъ страхъ и сильный трепетъ, они хотѣли тайно скрыться, избѣгая рукъ нашихъ воиновъ, но не могли, боясь нашего флота, стороживша̀го ихъ и надзиравша̀го за ними. Осмѣлившись, будучи побуждаемы насильно, они выходятъ очертя голову противъ Ромеевъ, и въ послѣдовавшей боевой схваткѣ Россы были на голову разбиты; одни пали отъ меча, другіе изъ ихъ среды обратились въ бѣгство, тайно удалившись съ наступленіемъ вечера, когда нашъ флотъ стоялъ у Гіэрѳ. Когда авангардъ развѣдалъ объ ихъ бѣгствѣ, дабы дать знать о томъ нашему богоспасаемому флоту, бо́льшая ихъ часть уже успѣла бѣжать, но насталъ ихъ конецъ. Въ послѣдовавшей стычкѣ, орудуя и пользуясь такъ называемымъ свѣтлымъ огнемъ или снарядомъ, наши жгли ихъ. Было страшное зрѣлище, ибо, боясь огня, проклятые произвольно кидались въ глубь моря, предпочитая утопиться въ водѣ, чѣмъ быть сожженными огнемъ, но уничтожаемые тамъ и здѣсь погибли по пророчеству святого: одни сгорѣли, другіе бросились по собственному изволенію въ морскую пучину, иные, будучи схвачены, стали рабами. Такъ кончилось ихъ предпріятіе; спасшіеся изъ рукъ нашего флота, перемерли по дорогѣ отъ страшнаго разслабленія желудка; немногіе ушли во свояси, чтобы разказать тамъ, что съ ними было и что они претерпѣли по мановенію Божію. А нашъ святой отецъ Василій, съ того часа какъ явились беззаконные Россы, не переставалъ денно и нощно со слезами и плачемъ возсылать къ человѣколюбцу Господу молитвы и прошенія, дабы отвратить Его праведный гнѣвъ".

Знатокамъ византійской исторіи судить объ исторической стоимости этого повѣствованія и его отношеніяхъ къ другимъ лѣтописнымъ. Всего ближе онъ стоитъ къ разказу нашей лѣтописи, такъ что предположеніе одного общаго источника представляется вѣроятнымъ. Тѣ-же мѣстности: Ираклія, Пафлагонія и Виѳинія, куда относитъ насъ и рѣка Рива [1]); то-же предупрежденіе корсунцевъ, только въ русской повѣсти оно относится не къ первому (въ 941 г.), а ко второму походу Игоря (944 г.): „Се слышавше корсунци, послаша къ Роману, глаголюще: се идутъ Русь бещисла корабль, покрыли суть море корабли". Тѣ-же имена полководцевъ: Варды Фоки, Панфира

[1]) Сообщеніе В. Г. Васильевскаго.

Digitized by Google

и Θеодора, тогда какъ византійцы упоминаютъ лишь перваго рядомъ съ Θеофаномъ и Іоанномъ Куркуасомъ. Почему Θеодоръ стратилатъ названъ въ греческомъ текстѣ святѣйшимъ — я не знаю? Развѣ подъ вліяніемъ легенды о сомненномъ святомъ? Или это отзвукъ какого-нибудь эпическаго общаго мѣста вродѣ слѣдующихъ: „словно былъ онъ (Θеофилактъ) святой, пресвятой, внялъ ему Христосъ"; Μάντες ἄϊζο ἦτουν, Χριστὸς καὶ 'πάκουσέν του [1]). Въ нашей лѣтописи Θеодоръ является „съ Фраки", въ житіи μετὰ στρατοῦ... τῶν Θρακησσίων; можетъ быть, въ этой связи слѣдуетъ объяснить его прозвище: Σπογγάριος. — О Панфирѣ говоритъ Михаилъ Пселлъ (Πανθήριος); византійскіе историки сообщаютъ послѣ разказа о нашествіи русскихъ, въ отраженіи которыхъ отличился Іоаннъ Куркуасъ, что Романъ Лекапенъ, усомнившись въ его вѣрности, лишилъ его званія и на его мѣсто поставилъ Панеира [2]); наша лѣтопись, согласно съ житіемъ, не знаетъ Куркуаса въ данномъ эпизодѣ, выставляя Панеира дѣйствующимъ лицомъ. Извѣстно, что Саѳа пытался отождествить послѣдняго съ Дигенисомъ греческой поэмы, Дигенисомъ и Порфиріемъ народныхъ греческихъ пѣсенъ [3]), одна изъ которыхъ упоминаетъ Порфира рядомъ съ какимъ-то Варной и Никифоромъ:

Οὐδὲ τὸν Βάρναν φόβουμαι, οὐδὲ τὸν Νικηφόρον;

Вардой Фокой и его сыномъ Никифоромъ (Никифоръ II, 963—969), по объясненію Саѳы. Если признать тождество Варны съ Фокой Вардой, то его сопоставленіе съ Порфиромъ отвѣчаетъ такому же въ разказахъ лѣтописи и житія: Фоки съ Панфиромъ. Къ сожалѣнію ни о томъ, ни о другомъ житіе не сохранило никакихъ чертъ, которыя указывали-бы на возможность ихъ позднѣйшей идеализаціи въ народной пѣснѣ. Нѣчто подобное сообщается, наоборотъ, о Константинѣ Дукѣ: сказанное о немъ напоминаетъ сходные византійскіе отзывы о Никифорѣ Фокѣ [4]). Вотъ соотвѣтствующій отрывокъ житія

---

[1]) Ср. *Дестунисъ*, Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ (*Сборн. отд. русскаго языка и словесности*, т. XXXIV, № 1), стр. 93, 99 и прим. 197.

[2]) *Sathas* et *Legrand*, Les exploits de Digénis Akritas, p. CI и CVII съ ссылкой на Пселла (ed. Sathas), стр. 260; Продолжателя Θеофана VI, 43; Льва Грамматика, p. 507; Кедрина II, 318; Амартола 844.

[3]) Ср. стр. CI—II, CV и *Дестунисъ*, l. c., стр. 89—90.

[4]) Ср. мой отчетъ о книгѣ г. Сырку въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, ч. CCXXXI, январь, стр. 80—1 и прим. 1.

Digitized by Google

(ркп. л. 15 лиц.—16 лиц.; сл. AASS. l. c. прилож. § 10, стр. 22a): Ἦν γὰρ ὡς ἀληθῶς ὁ ἀνὴρ εὐστοχώτατος πάνο καὶ φοβερὸς ἐν τοῖς πολέμοις, ὡς πλειστάκις τοὺς βαρβάρους ἐρωτωμένους παρά τινων αἰχμαλώτων. πῶς εἷς ἄνθρωπος αὐτοὺς τρέπει, ὁ δηλωθεὶς δηλαδὴ φάναι· ὅταν πρὸς ἡμᾶς οὗτος ἐκπωρεύηται πρὸς συμπλοκὴν πολέμου, πῦρ φλέγον ἀπὸ τοῦ ἄσθματος τοῦ ἵππου αὐτοῦ ὁρῶμεν ἐξερχόμενον, πρὸς δὲ καὶ ἀπὸ τῶν ὅπλων αὐτοῦ, καὶ καταχαΐον ἡμᾶς ἐδαφίζει· καὶ γὰρ κἀκεῖνος πολλάκις τισὶ διηγήσατο περὶ τοῦ δὲ τοῦ χαρίσματος, ὅτι ἐν τῇ νεότητί μου καθεύδοντός μου, ἰδοὺ γύναιον ἐνδοξώτατον πορφυροφοροῦν καὶ ἵππος πύρινος ἅμα αὐτῇ καὶ ἅρματα πῦρ φλέγον ἀφιέντα, καὶ εἴρηκέ μου· Ἀναστὰς ἐπίβηθι τῷ ἵππῳ τούτῳ, καὶ ἐπέβην. Καὶ αὖθις· Ὁπλίσθητι τοῖςδε τοῖς ἅρμασι, καὶ ὡπλίσθην. Καὶ εἶπε μοι· Ἐκστήσονται οἱ ἐχθροὶ τοῦ υἱοῦ μου οἱ βλασφημοῦντες αὐτὸν ἀπὸ προσώπου μου· καὶ εὐθὺς ἀπέπτη.

Эти подробности отзываются чѣмъ-то народно-эпическимъ [1])—въ уровень съ популярностью Константина Дуки. Извѣстно, что его отецъ Андроникъ бѣжалъ съ сыномъ къ сарацинамъ, спасаясь отъ гнѣва Льва VI, и тамъ принялъ мусульманство, тогда какъ Константинъ предпочелъ скорѣе отдаться на милость императора, чѣмъ измѣнить своей вѣрѣ. Императоръ назначилъ его командующимъ на юго-восточной границѣ, гдѣ его храбрость и щедрость снискали ему любовь войска. Впослѣдствіи онъ начальствовалъ отрядомъ въ Малой Азіи и настолько обратилъ на себя вниманіе, что придворная партія, съ патріархомъ Николаемъ во главѣ, пригласила его свергнуть ненавистное ей регенство въ малолѣтство Константина Порфиророднаго. Попытка была неудачна, трагическая судьба Константина разсказана въ житіи Василія съ полной симпатіей къ нему и жестокими укорами патріарху, не Νικολάῳ, а скорѣе Ἡττηλάῳ или Ἀγριολάῳ.

„Сынъ Андроника“ въ извѣстной греческой былинѣ, комментированной Бюдингеромъ и др. [2]), если уже искать къ нему историческій прототипъ, не отвѣчаетъ ли Константину, сыну Андроника? Въ преданіи не произошло ли перемѣщеніе, отличающее пѣсню отъ историческаго факта? Мы знаемъ, что Андроникъ остался у сарацинъ, сынъ ушелъ въ Византію; въ пѣснѣ послѣдній родится въ сарацин-

[1]) Сл. такой же баснословный разказъ о Владимирѣ, Южно-русскія былины, вып. 2-й, стр. 286, прим. 1.

[2]) См. *Дестунисъ*, l. c., стр. 68 слѣд.

Digitized by Google

скомъ плѣну—и ѣдетъ отыскивать отца своего Андроника. Если въ пѣснѣ говорится, что герой не боится „ни Петра Фоку, ни Никифора, ни Петротрахила,... а будь война праведная, то и Константина",—мы, быть можетъ, вправѣ объяснить это обмолвкой преданія, случайнымъ забвеніемъ отношеній при неслучайномъ удержаніи имени.

Я, впрочемъ, не стою за мое объясненіе, вызванное эпизодомъ житія, столь популярнаго на Руси и вмѣстѣ съ тѣмъ столь мало изученнаго, не смотря на свой разносторонній интересъ.

Александръ Веселовскій.

Digitized by Google

КОЛЫБЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ И ПРИЧИТАНІЯ ОСѢДЛАГО И КОЧЕВАГО НАСЕЛЕНІЯ ПЕРСІИ.

Колыбельныя пѣсни всякой націи безспорно составляютъ одну изъ любопытнѣйшихъ и полныхъ высокаго интереса областей народопѣсеннаго творчества. Отличаясь особенностями и достоинствами, одинаковыми съ другими сродными ей областями, каковы — живость и образность языка, неизсякаемый источникъ бытовыхъ чертъ, глубина чувства и непосредственность лиризма, колыбельная пѣсня имѣетъ еще то громадное преимущество и превосходство, что она обладаетъ бо́льшимъ богатствомъ содержанія, разнообразіемъ выражающихся въ ней жизненныхъ сторонъ, наконецъ живучестью. Въ то время, какъ другія пѣсни, напримѣръ свадебныя, подблюдныя, обособляются на извѣстномъ только обрядѣ или извѣстной личности и притомъ въ извѣстный моментъ, колыбельная пѣсня слагается въ болѣе широкихъ рамкахъ, а выступающая въ ней женщина обрисовывается и какъ мать первѣе всего, и какъ жена, и какъ хозяйка-семьянинка, и какъ человѣкъ вообще; въ то время, какъ другія пѣсни вслѣдствіе многихъ причинъ остались дорогимъ достояніемъ лишь извѣстнаго, простого класса населенія и изгнаны изъ другихъ,—колыбельная пѣсня пока звучитъ еще всюду, хотя, надо сказать правду, лучшимъ носителемъ и оберегателемъ ея вездѣ является тотъ же простой людъ. Условія, при которыхъ она слышится, остаются вѣками неизмѣнными, и каждый изъ насъ въ большей или меньшей степени возросъ подъ звуки пѣсень нянекъ и кормилицъ; хотя мы и безконечно возвысились надъ тѣмъ міромъ самаго ранняго дѣтства, въ который переносятъ насъ эти пѣсни, но самый міръ этотъ отнюдь не сдѣлался намъ ни чуждымъ, ни далекимъ,—мы не

Digitized by Google

только понимаемъ, но даже усвоиваемъ его обычаи, мы говоримъ иногда въ шутку его языкомъ. Благодаря этому, пѣсня колыбельная всегда намъ ближе другихъ, и всегда намъ понятнѣе.

Если, при всей ихъ доступности, колыбельныя пѣсни тщательно собираются, записываются и ревностно изучаются, какъ благодарный матеріалъ для пониманія народнаго самосознанія и народной души,—изучаются въ такихъ странахъ, гдѣ женщина не разъединена отъ мужчинъ, гдѣ она живетъ съ ними одною жизнью, гдѣ можно слѣдить за ея бытомъ и духовнымъ міромъ всякому желающему, то тѣмъ большую цѣну получаютъ въ нашихъ глазахъ колыбельныя пѣсни мусульманскаго Востока, въ данномъ случаѣ Персіи, гдѣ женщина, закутавшись въ плотное покрывало, спряталась за толстыя стѣны гаремовъ и похоронила за ними свою жизнь, свой внутренній міръ мысли и чувства, сдѣлавъ ихъ навсегда недоступными для пытливаго ума и взора большинства чужестранцевъ. Вотъ эта-то жизнь, ея мелькающая пестрота или удручающее, томительное однообразіе, ея свѣтлыя и мрачныя стороны, выступаютъ ярко и образно въ словахъ пѣсни женщины надъ колыбелью: на эти слова можно смѣло полагаться, не боясь впасть въ заблужденіе при выводахъ, потому что въ нихъ женщина не напускаетъ на себя личины и не кривитъ душой, будучи твердо убѣждена, что никто къ ея пѣснямъ не прислушается, и никого она ими не тронетъ.

Мы напрасно, конечно, стали бы при разборѣ персидскихъ колыбельныхъ пѣсень искать какихъ-либо новыхъ изгибовъ, новыхъ движеній въ материнскихъ чувствахъ персіанокъ,—это чувство должно быть обще женщинамъ всѣхъ національностей и всѣхъ классовъ,—такъ что въ этомъ отдѣлѣ любопытно, при какихъ пріемахъ и въ какой формѣ выражается привязанность матери къ ребенку; преобладающій же интересъ, возбуждаемый персидскимъ колыбельнымъ пѣснотворчествомъ, состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить, что̀ еще оно помимо вырабатываетъ изъ тѣхъ матеріаловъ, которые даетъ персидская почва, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, какими соками оно питается, чѣмъ вдохновляется, словомъ, насколько отражаются въ ней интересы текущей жизни, насколько, чѣмъ и какъ живетъ персидская женщина.

Нѣкоторый отвѣтъ на это даютъ предлагаемые мною образцы колыбельныхъ пѣсень и причитаній осѣдлаго и кочеваго населенія Персіи.

Представителями кочеваго элемента у меня служатъ арійскаго, какъ и персы, происхожденія великіе луры или бахтіяры, раздѣ-

Digitized by Google

ляющіеся на двѣ главныя вѣтви — Чехорленгъ и Хефтленгъ подъ общимъ главенствомъ одного Ильхани. Каждая изъ вѣтвей дѣлится на многочисленныя племена,—тӣрэ (болѣе сильныя изъ Хефтленговъ—Меури́, Бавади́ и Дуреки́); племя въ свою очередь разбивается на 7 колѣнъ—ташъ, а послѣднія на роды—мӧль, состоящіе изъ 5—6 семей. Вся эта масса, зависимость которой отъ персидскаго правительства выражается единственно въ уплатѣ ежегодной, обусловленной чрезъ посредство Ильхани дани, кочуетъ на пространствѣ между Шуштеромъ и Исфаганомъ. Бахтіяры говорятъ своимъ языкомъ. Мнѣ отрывки сообщены бахтіяромъ изъ племени Меури́.

Образцы персидскіе набраны изъ разныхъ мѣстъ, городовъ и деревень, начиная отъ г. Бушира на югѣ до окрестностей г. Натанза включительно,—сѣвернѣе они не идутъ. Такъ какъ промыселъ деревни, занятіе ея жителей, естественныя условія мѣстности, близость или отдаленность отъ города, который, всегда предполагается, служитъ болѣе оживленнымъ пунктомъ умственной жизни, такъ какъ все это, хотя можетъ быть и не прямо, отражается на содержаніи пѣсень, на художественности ихъ формъ, на ихъ языкѣ, то я и обозначаю въ частностяхъ мѣста, откуда идутъ мои образцы, начиная съ юга.

Городъ Буширъ (на берегу Персидскаго залива), главный пунктъ на югѣ Персіи ввоза предметовъ иностранной промышленности. Окрестные жители занимаются извозомъ.

Городъ Ширазъ, главный городъ Фарсской области. Жители по всей Персіи славятся за гулякъ, за людей, одаренныхъ тонкою, поэтическою душой.

Деревня Сивéндъ, въ двухъ переходахъ отъ г. Шираза. Все мужское населеніе занимается извознымъ промысломъ. Имѣетъ свой діалектъ, а на персидскомъ языкѣ говоритъ съ большими особенностями.

Деревня Сурмэ́ — на почтово-караванной дорогѣ между Ширазомъ и Исфаганомъ. Занятіе—хлѣбопашество и садоводство.

Деревушка Зефрэ́—въ 60—70 верстахъ отъ Исфагана, на ю.-в. (булюка Купа́). Бѣдное поселеніе изъ 300 семействъ, лежащее въ мѣстности крайне бѣдной и неблагопріятной. Діалектъ.

Деревня Кефро́нъ (Рудештскаго булюка) въ 12 фарсахахъ отъ Исфагана. 600 домовъ. Занятіе—посѣвы пшеницы и опія. Діалектъ.

Городъ Исфаганъ.

Деревня Сэдэ—его житница, богатая, съ населеніемъ въ нѣсколь-

Digitized by Google

ко десятковъ тысячъ человѣкъ. Земледѣліе, табаководство, садоводство. Діалектъ.

Деревня Кешэ́ — изъ окрестностей гор. Натанза въ 4-хъ переходахъ отъ Исфагана. Около 200 домовъ. Діалектъ. Садоводство. Постоянныя сношенія съ г. Исфаганомъ.

Я не могу похвастаться большимъ запасомъ собранныхъ мною чисто персидскихъ колыбельныхъ пѣсень; ихъ малочисленность у меня объясняется слѣдующими двумя очень важными причинами. Первая кроется въ томъ крайне прискорбномъ явленіи, что персы, большіе поклонники своихъ литературныхъ корифеевъ (Хафизъ, Каани, Бехаи и пр.), съ большимъ недовѣріемъ и даже съ нескрываемымъ презрѣніемъ относятся къ достоинствамъ чисто народныхъ произведеній и называютъ ихъ не иначе, какъ харфи-муфтъ или би-ма'нй „пустыми словами“ и „безсмыслицей“. Съ этимъ взглядомъ я сталкивался въ Персіи повсемѣстно и не только въ простонародьѣ, но и въ классѣ съ нѣкоторою долею образованія и развитія. Поэтому всякую малѣйшую попытку проникнуть въ эту нелюбезную сердцу персовъ область они парализуютъ тѣмъ же строгимъ приговоромъ: „Не стоитъ! Пустѣйшія слова!“ Эта пустота, само собою разумѣется, еще болѣе увеличивается, разъ она исходитъ изъ сердца и устъ женщины, товара, какъ извѣстно, стоящаго не въ особенно высокой цѣнѣ на восточномъ базарѣ. Что можетъ она сказать путнаго?! Она можетъ только люлюкать—лôндэн, то-есть, „говорить вздоръ и молоть всякую чепуху“. Поэтому мужчины персы всегда упорно дѣлаютъ видъ, что не знаютъ колыбельныхъ пѣсень, и въ сообщеніи ихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ отказываютъ на отрѣзъ.

Отъ мужчинъ прямой переходъ къ женщинамъ,—но онѣ, какъ извѣстно, поставлены въ такія условія, что какое бы то ни было непосредственное сношеніе съ ними постороннему мужчинѣ, въ особенности иностранцу—невозможно, и въ этомъ заключается вторая изъ указанныхъ причинъ. Я былъ поставленъ въ исключительныя условія при этихъ сношеніяхъ, потому что при малѣйшемъ удобномъ случаѣ могъ пользоваться цѣнными услугами русской дамы В. А. Ж-ой, освоившейся съ персидскимъ разговорнымъ языкомъ на столько, что записываніе женскихъ сообщеній не представляло для нея затрудненій (я лично иногда, если было возможно и удобно, провѣрялъ запись, помѣщаясь за дверью или занавѣской). Женщины тоже были не особенно откровенны и боязливо относились къ этому русскому посягательству на нарушеніе ихъ односторонпихъ взглядовъ и, мо-

Digitized by Google

жетъ статься, насильно навязанныхъ убѣжденій въ пустотѣ и безсодержательности колыбельныхъ пѣсень.

Добрая половина персидскихъ образцовъ записана г-жею Ж. Чтобы побѣдить эту недовѣрчивость персіянокъ, приходилось прибѣгать ко всевозможнымъ уловкамъ, много напрасливъ извести на наше народное пѣснотворчество, и вразумлять простоватыхъ крестьянокъ, что „у насъ русскихъ нѣтъ ничего подобнаго, что и обычая поэтому баюкать ребенка не существуетъ,—отчего и приходится съ нимъ долго нянчиться, что теперь русскіе— слава Аллаху!—научатся у иранцевъ безподобнымъ пѣснямъ" и пр.

Остальные образцы записаны мною со словъ тѣхъ мужчинъ, которые рѣшились уступить моимъ настоятельнымъ просьбамъ по разнымъ поводамъ: или слыша обѣщанія хорошаго вознагражденія за ихъ труды, или желая поважничать прелестями мѣстнаго діалекта, которымъ единственно владѣютъ ихъ жены.

Совсѣмъ другое дѣло—бахтіяры. Гордые въ своемъ собственномъ сознаніи, они съ гордостью и безпримѣрною любовью смотрятъ на національныя народныя произведенія, не дѣлая никакого различія, будетъ ли творцомъ ихъ мужчина или женщина, такъ какъ послѣдняя бахтіяру—вѣрная, преданная подруга и усердная помощница. „Мы", говорятъ Бахтіяры,—„волнующееся море, и пѣснямъ нашимъ нѣтъ конца: еслибы собрать все живущее нынѣ, доставшееся намъ отъ предковъ, и постоянно вновь нарождающееся въ устахъ народа, то составится не одно и не два Шахнамэ какого-то Абуль-Касима Фирдоуси!"

И дѣйствительно, стоило мнѣ только заикнуться, и чрезъ какой-нибудь день мнѣ была доставлена масса драгоцѣннаго и потребнаго матеріала....

Но какъ ни малы колыбельныя крошки, доставшіяся въ наши руки, ихъ все-таки болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы впервые повести рѣчь объ этомъ предметѣ: авторъ единственнаго труда—сборника о народной поэзіи персовъ, вышедшаго къ тому же въ свѣтъ около полустолѣтія тому назадъ [1]), Ходзько не коснулся области колыбельной, какъ впрочемъ и многихъ другихъ; нашихъ образцовъ достаточно для того, чтобы показать, что у персидскаго народа, одареннаго богатыми умственными способностями, живою, отзывчивою душой и впечатлительностью, таятся въ пѣснях богатѣй-

[1]) Specimens of the popular poetry of Persia. Lond. 1842.

Digitized by Google

шія и невѣдомыя еще залежи матеріала этнографическаго и эстетическаго, заслуживающаго самаго полнаго вниманія и изученія не однихъ лишь оріенталистовъ.

Колыбельныя пѣсни персовъ и бахтіяровъ не имѣютъ какого-либо спеціальнаго названія, и извѣстны въ персидскомъ общежитіи подъ именемъ лōлō или другихъ разнообразныхъ сочетаній лям и алиф'а иногда съ промежуточнымъ и окончательнымъ е. Всѣ эти слова суть не что иное, какъ выраженіе того звука, припѣва, соотвѣтствующаго русскому „баю-бай", которымъ въ Персіи пользуются при качаніи и усыпленіи дѣтей. Припѣвъ этотъ породилъ однако существительное лō-ӣ или лō-лō-ӣ „баюканіе, сонъ подъ баюканіе", которое въ томъ, такъ сказать, жаргонѣ, которымъ матери объясняются съ дѣтьми, употребляется очень часто: лō-ӣ кердэн значитъ и „баюкать", и „засыпать подъ баюканіе, убаюкиваться", лō-ӣ рэфтэн „—засыпать подъ баюканіе".

Отъ того же припѣва, несомнѣнно, ведутъ свое начало и литературныя формы лōйдэн и лōлō, вошедшія въ персидскіе лексиконы съ особеннымъ, извращеннымъ значеніемъ. Одни лексикографы (составители Ферхенги-Рашиди Ферхенги-Джехангири Бурхани-Кати, Бурхани Джами, Ферхенги Анджумен-араи Насири) объясняютъ лōйдэн словомъ „говорить", приводя обыкновенно для доказательства стихи Наджибэддина и Джелялэддина Руми; у перваго изъ нихъ одна изъ формъ лōйдэн соединяется съ словомъ hарзэ „болтовня, вздоръ", такъ что hарзэлōй будетъ „говорящій глупости, болтающій"; въ другихъ лексиконахъ (Ферхенги Джехангири, Ферхенги Сурури, Бурхани Кати', Бурхани Джами') на ряду съ этимъ значеніемъ дается и другое: „говорить глупости", и, что еще характернѣе „стонать", а у Халими просто „выть какъ собака" сэглемек, ит улумак. Затѣмъ слову лōлō въ лексиконахъ Бурхани Кати' и Бурхани Джами' между многими другими значеніями дается и такое: „говореніе глупостей, пустословіе, болтовня"—hарзэ-чāнэгӣ у пур-гӯй.

Мнѣ кажется, что слово лōйдэн, самое вѣрное значеніе котораго, какъ производнаго отъ лōй, должно быть: „говорить лōй", то-есть, баюкать (вѣдь принудительная форма лōиндэн и лōндэн является же въ тѣхъ же словаряхъ со значеніемъ джумбāнӣдэн „качать!"[1]),

[1]) Такое предположеніе о дѣйствительномъ значеніи разбираемаго слова существеннымъ образомъ подтверждается санскритскимъ словомъ *lal* играть и *lâlaya*—лелѣять (этимъ указаніемъ я обязанъ *И. П. Минаеву* и *К. Г. Залеману*).

Digitized by Google

получило значеніе „говорить пустяки и глупости" не вслѣдствіе того, что одному или нѣсколькимъ авторамъ вздумалось соединить его съ словомъ hарээ, а именно благодаря тому одностороннему и ошибочному взгляду персовъ на ихъ собственное народное творчество вообще и женское колыбельное въ частности, при которомъ слова баюканія характеризуются „пустословіемъ", а самый напѣвъ „гнусливымъ стономъ".

Независимо отъ сказаннаго, персидскій колыбельный припѣвъ лӯлӯ интересенъ и въ другомъ отношеніи, а именно: онъ представляетъ собою самое полное созвучіе съ славянскимъ припѣвомъ. Въ нашихъ русскихъ колыбельныхъ пѣсняхъ на ряду съ излюбленнымъ припѣвомъ „бай баюшки" существуетъ, и другой „люлю, люлюшки", напримѣръ:

Люлюшки, люлю,
Прилетѣли два гулю,
Сѣли гули на люлю" и пр.

въ пѣсняхъ австрійскихъ славянъ угро-руссовъ являющійся въ формѣ „люляй"; [1]) въ родствѣ съ нимъ, несомнѣнно, стоитъ припѣвъ нашихъ хоровыхъ пѣсенъ люли, люшеньки" и наконецъ русское слово „люлька" (качка).

Что касается послѣдняго обстоятельства, то-есть, существованія прямой связи корневой между словомъ колыбельнаго припѣва и наименованіемъ самой колыбели, то довольно интересная аналогія наблюдается и въ персидскомъ языкѣ. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ персидскихъ діалектахъ, сохранившихъ въ себѣ остатки стараго языка, „люлька" (висячал) называется: наӣ (въ діалектахъ деревень—Сивендъ, Кешэ, Вопишунъ, Абду), неӣ (въ деревняхъ Сэдэ и Зэфрэ), нанӯ (въ дер. Кохрудъ) и нанӯ (въ дер. Сэнгисэръ), а изъ словарей мы узнаемъ, что нанӯ есть колыбельный припѣвъ матерей, теперь, замѣчу отъ себя, въ Персіи уже болѣе не существующій.

Что касается формы колыбельныхъ пѣсень, то, зарождаясь, какъ и вездѣ, изъ самыхъ простыхъ прозаическихъ причитаній, въ кото-

---

[1]) „Люляй люляй сыночку мой,
Не будь такый, якъ отецъ твой, и пр.

См. *Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи.* Томъ XIII, выпускъ I (1885): Угро-Русскія народныя пѣсни. Собраны д. ч. *Г. А. де-Волланомъ*, стр. 141.

Digitized by Google

рыя выливается осаждающая женщину дума, онѣ переходятъ затѣмъ въ полупрозаическія, полустихотворныя риѳмованныя двустрочія (месневѣ), и, наконецъ, приближаются къ образцамъ литературныхъ, книжныхъ формъ на столько, что нѣкоторыя изъ нихъ безъ всякихъ помѣхъ могутъ быть вдвинуты въ рамки условнаго музыкально-стихотворнаго ритма. Послѣднее въ особенности слѣдуетъ сказать о пѣсняхъ бахтіярскихъ, которыя въ общемъ отличаются большею выдержанностью, законченностью и совершенствомъ ритмическаго строенія; ритмъ же, въ которомъ онѣ по преимуществу слагаются, есть излюбленный ритмъ иранскихъ народныхъ произведеній [1]), иногда всецѣло классическій hezedj, а иногда только близкій къ нему.

Разсужденіе о мелодическомъ строеніи не входитъ въ рамки моей задачи и моей компетентности, но того, что мы на обыкновенномъ языкѣ называемъ мелодіей, въ напѣвахъ персидскихъ и бахтіярскихъ колыбельныхъ пѣсень я не слышалъ, за исключеніемъ единственнаго случая, именно приводимой ниже пѣсни (см. № 36), въ голосѣ которой есть нѣкоторый слѣдъ дѣйствительно пріятнаго мотива. Въ большинствѣ же случаевъ это что-то до-нельзя жалкое, заунывное, монотонное, усыпляющее, какимъ впрочемъ и должно быть колыбельное пѣніе по существу. Характеръ его довольно вѣрно схваченъ въ персидскихъ же народныхъ произведеніяхъ; такъ, въ одномъ отрывкѣ ему дается крайне мѣткое названіе „надрывающаго сердце".

№ 1. [2]). Цвѣтикъ мой баюкалъ колыбельку.
Тонкій голосокъ ея надрывалъ сердце.
Тонкій голосокъ баюканія сердцепохитительницы
Доходилъ до меня несчастнаго. (Сивендъ).

Въ другой пѣснѣ звуки колыбельнаго напѣва сравниваются со звуками колокольчиковъ разныхъ величинъ и разныхъ тоновъ, которые навѣшиваются на лошадей и муловъ, составляющихъ караванъ, начиная съ громаднаго желѣзнаго ведра, въ которомъ вмѣсто языка болтаются еще нѣсколько одно въ другое входящихъ ведеръ и ведрушекъ, издающихъ ужасный глухой дребезжащій гулъ и шумъ basso (такихъ колоколовъ всегда пара, перекидываются они черезъ спину лошади и болтаются подъ животомъ) и кончая тонкимъ пронзительно-звонкимъ колокольчикомъ-подголоскомъ, которымъ украшается всегда шея передового мула.

---

[1]) См. *Salemann*, Mittelpersische Studien въ *Mélanges Asiatiques*, XI, 248.

[2]) Считаю нужнымъ оговориться, что вездѣ переводъ *буквальный*.

Digitized by Google

№ 2. Звукъ большаго колокола и колокола и колокольчика—
(Вотъ) тонкій голосокъ твоего баюканія, о цвѣтикъ!
(Сивендъ).

Эта своеобразная музыка на колоколахъ, приноровленная къ тому, чтобы животное шло бодрѣе, и требующая навыка и даже нѣкотораго искусства отъ человѣка, подбирающаго колокола [1]), эта музыка, при движеніи каравана ночью въ пустынѣ, имѣетъ на первыхъ порахъ, даже для европейца, великую прелесть и поэзію, но крайнее однообразіе ея и монотонность, заунывность и мѣрный неизмѣнный ритмъ въ зависимости отъ шаговъ вьючныхъ животныхъ, наводитъ на путника гнетущую скуку и тоску: караванъ идетъ бодро, но путники, извозчики и погонщики спятъ. Это, вѣроятно, довелось испытать каждому, ѣздившему на русской тройкѣ съ колокольчиками и бубенцами, когда лошади идутъ шагомъ. Какъ музыкальный ритмъ караванной мелодіи тѣсно связанъ съ передвиженіемъ ногъ животными, такъ въ колыбельныхъ напѣвахъ онъ соразмѣряется раскачиваніемъ матери при пѣніи. Всѣмъ извѣстна привычка „восточныхъ людей“ при чтеніи медленно раскачиваться корпусомъ въ ту или другую сторону, и въ понятіяхъ самого персидскаго народа баюканіе неразрывно соединяется съ раскачиваніемъ. Вотъ что говорится на этотъ счетъ въ одномъ отрывкѣ:

№ 3. Взгляни на верхній рядъ (наверхъ?), о цвѣтикъ,
Исцѣленіе болѣсти моей теперь учини, о цвѣтикъ:
Сердце мое изъ-за тебя огонь объялъ—
Качни себя и начни баюкать, о цвѣтикъ. (Сурма).

Наконецъ, въ одной колыбельной пѣснѣ баюканіе сравнивается, самою впрочемъ матерью, съ пѣніемъ соловья:

---

[1]) На этотъ счетъ мнѣ довелось слышать слѣдующій разказъ отъ караванныхъ погонщиковъ. Извѣстный поэтъ *Захиреддинъ-Фаряби* († 1201 г.) былъ въ то же время прекраснымъ музыкантомъ. Однажды его обидѣлъ жестоко какой-то владѣтель громаднаго каравана верблюдовъ. Фаряби, продолжая оставаться съ нимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ, и не подавая ни малѣйшаго вида, придумалъ отомстить ему очень хитро,—предложивши свои пріятельскія услуги „подобрать колокола“. Обидчикъ, не подозрѣвая ничего дурнаго, согласился. Фаряби выказалъ въ подборѣ такое искусство, что пустившійся въ дорогу караванъ дошелъ только до первой станціи: верблюды всѣ разомъ охромѣли. Колокола, подобранные искусною рукою, давали такую чудную мелодію и такъ подбадривали и разжигали верблюдовъ, что послѣдніе сдѣлали переходъ втрое скорѣе противъ обыкновеннаго, и вслѣдствіе этого, запалившись, пали.

Digitized by Google

№ 4. Матушка, буду я баюкать тебя въ зимнія ночки.
Матушка, буду я баюкать тебя, какъ соловушко въ цвѣтникѣ.
Сынокъ мой, баю, душа моя, баю, дорогой сердцу моему, баю!
(Ширазъ).

Это сравненіе позволительно разсматривать какъ поэтическую фигуральность, имѣющую къ тому же солидное основаніе: пѣсня идетъ изъ Шираза, славящагося своими розами и соловьями, многократно стихотворцами воспѣтыми.

Къ сказанному о баюканіи слѣдуетъ добавить, что сладкій напѣвъ свой мать нерѣдко сопровождаетъ ударами тоненькаго прутика по люлькѣ, а у бахтіяровъ эта музыка пополняется еще звономъ колокольчиковъ и трескомъ раковинъ, которыми увѣшивается колыбель дитяти. Эти колокольчики издаютъ такой сильный звонъ, что бахтіярка, какъ мы увидимъ, не одинъ разъ выражаетъ опасеніе, какъ бы онъ не разбудилъ погруженный въ мирный сонъ „родъ", или не оглушилъ его.

Сопоставляя все это, мы можемъ до нѣкоторой степени представить себѣ, подъ какую своеобразную музыку засыпаетъ въ Персіи ребенокъ, и перейдти къ содержанію самыхъ пѣсень.

Персидскія женщины вообще, и бахтіярскія въ особенности, отличаются замѣчательнымъ чадолюбіемъ; безплодіе въ порядочной персидской семьѣ почитается, не смотря ни на какую бѣдность, сущимъ наказаніемъ Божіимъ и служитъ иногда причиною брачныхъ разводовъ. Нѣжная любовь къ дѣтямъ, съ жизнью которыхъ неразрывно связывается радостная жизнь самихъ родителей, страсть оставить по себѣ потомство, равно какъ преклоненіе предъ женщиною, не остающеюся безплодною, очерчиваются въ колыбельныхъ пѣсняхъ въ такихъ словахъ:

№ 5. О люди рода, какъ дороги дѣти:
Дерево безъ корня никогда не встанетъ.
О люди рода, дѣти пріятны:
Сердце бездѣтнаго всегда разбито!
Отъ всякаго, имѣющаго дѣтей, Богъ не возьметъ (ихъ),
Голова бездѣтнаго пусть лучше умретъ.
Дорогой мой, милый сынокъ, спи крѣпко,
Мои дни и ночи (проходятъ) въ радости, пока они у тебя
есть (то-есть, пока ты живъ).
(Бахтіярская).

Digitized by Google

№ 6. Женщина, имѣющая дѣтей, имѣетъ прелесть:
Она какъ какой отмѣнный соколъ паритъ по горамъ.
(Сивендъ).

Не мудрено поэтому, если мать, качая ребенка, осыпаетъ его ласками въ изысканныхъ выраженіяхъ и поэтическихъ сравненіяхъ, черпая ихъ изъ окружающей ее роскошной или бѣдной природы: горожанка вдохновляется пышными цвѣтами садовъ; крестьянка бѣдныхъ деревень—вѣчно поблеклыми подъ знойными лучами пустыни колючками, идущими на топливо; бахтіярка—пахучими травами горъ и жирныхъ пастбищъ плодородныхъ равнинъ. Въ обращеніяхъ къ ребенку мы замѣчаемъ любопытный пріемъ персидскихъ матерей, вполнѣ впрочемъ аналогичный съ пріемомъ нашихъ колыбельныхъ пѣсень: женщины предпочитаютъ общія выраженія въ родѣ: „дитя, душа, цвѣтокъ", или названія родственныя—„матушка, бабушка", съ одинаковою легкостью и простотою, примѣняя ихъ къ обоимъ поламъ ребенка. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда полъ обособляется, въ пѣсняхъ гораздо чаще упоминается „сынъ", чѣмъ „дочь". (Въ предлагаемыхъ образцахъ дочь появляется всего 5 разъ: 4—въ персидскихъ и 1—въ бахтіярскихъ пѣсняхъ). Мнѣ кажется, этого явленія никакъ нельзя считать случайнымъ: оно, несомнѣнно, служитъ живымъ отголоскомъ общественнаго, семейнаго и юридическаго положенія женщины на Востокѣ. Не говоря про многое другое, чтобы не вдаваться въ повтореніе давно извѣстнаго, я ограничусь только замѣчаніемъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ дѣтямъ: въ Персіи, по обычаямъ края, мальчикъ кормится грудью 24 мѣсяца, а дѣвочка—только 22; появленію послѣдней на свѣтъ Божій въ семьѣ никто не радуется, матери не поздравляютъ; рожденіе дочери привѣтствуется лишь какъ простое, хотя и отрадное, доказательство способности женщины производить потомство, тогда какъ, подаривъ семьѣ сына, женщина получаетъ право на излишнюю нѣжность и привязанность супруга, и въ семьѣ зовется не просто „слабенькою"—зайфэ, а „матерью Хасана, Ризы" и т. д. Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ одной дочери считается ужъ достаточно для семьи, и малѣйшій излишекъ въ женскомъ потомствѣ служитъ неистощимою темою острotъ и насмѣшекъ, въ родѣ такой любопытной присказки:

№ 7. Какъ есть одна дочка—(такъ ужъ и) достаточно.
Если двѣ родится, мать не безпомощна.
Если три родится, балка дома переломилась.

Digitized by Google

Если четыре родится, чистѣйшее бѣдствіе.
Если пять родится, кромѣшная тьма.
Если шесть родится, старь у дверей глашатая.
Если семь родится, думай о мужѣ.
А все же таки славная дочка!
А все же таки важная дочка!
(Едва) надѣнетъ покрывало на голову въ домѣ матери,
А ужь (за ней) по пятамъ бѣжитъ мужъ-царевичъ.
А все же таки славная дочка!
А все же таки важная дочка! (Ширазъ).

Все это прекрасно сознавая и чувствуя, и испытавъ на себѣ лично тягостныя послѣдствія исключительнаго, въ неё самоё глубоко внѣдрившагося, взгляда на женщину, и отношенія къ ней другихъ, мать съ нѣкоторою осторожностію говоритъ въ пѣснѣ о дочери и съ охотою прибѣгаетъ къ описательнымъ выраженіямъ, о которыхъ было сейчасъ замѣчено. Случаи, когда ребенокъ вообще называется по имени, не часты.

Какъ бы то ни было, но мать ласкаетъ ребенка въ обращаемыхъ къ нему рѣчахъ, и, не довольствуясь для этого богатымъ запасомъ всѣмъ понятнаго языка, она еще изливаетъ свою нѣжность въ мягкихъ словечкахъ, ей одной только знакомыхъ, которыя зарождаются предъ колыбелью и предъ нею же замираютъ, не входя даже въ обыденную рѣчь, а сохраняясь исключительно въ колыбельныхъ пѣсняхъ, каковы лӯль, ӯль, джиджэ, гого, и пр. Навѣваются матерью младенческіе сны при готовности принести въ жертву дорогому дѣтищу все завѣтное, до собственной жизни включительно.

№ 8. Ну же доченька, цвѣтокъ пшеницы,
Уста и зубки твои—для меня сахаръ.
Усни, дорогая душенька,
Баюшки цвѣтокъ нарцисса.
Баюшки, моя душа—(тебѣ) жертва.
Дай я тебя поцѣлую.
Баю-баю цвѣтокъ базилика,
На всякую болѣсть мою ты лѣкарство.
Ну же, душа и сердце матери,
Жертвою тебѣ да станетъ отецъ.
Мать—жертва твоего глаза,
Душа моя—тебѣ подарокъ.

Digitized by Google

Матушка, я буду жертвою души твоей,
Я буду жертвою (букв. отвращающею напасти отъ) души твоей.
Ну же, лѣкарство болѣсти моей, дорогая душа,
Ну же, да стану я жертвою тебѣ, дорогая душа. (Кефронъ).

№ 9. Баю-баюшки моя бабушка,
Баю-баю мой духъ и душа.
Баю-баю мой дорогой сынокъ,
(Баю-баю) причина бытія моего.
Баю-баю услада услады моей,
Баю-баю любовь любви моей,
Соязычный мой, баю-баюшки.
Бабушка моя, баю-баюшки.
Усни, усни, новый цвѣтикъ мой,
Ты въ моемъ цвѣтникѣ соловей мой.
Баю-баю, роза безъ шиповъ (для) матери,
Баю-баю блескъ базара матери.
Усни, усни, дорогой сынокъ мой,
(Баю-баю), душа бытія моего! (Сэдэ).

№ 10. Баю-баю цвѣтокъ колючки,
Баю-баю цвѣтокъ колючки. (Зэфрэ).

№ 11. Одна сторона вѣсовъ тебѣ въ жертву,
Вся (деревня) Кундозу тебѣ въ жертву,
Пила и веревка тебѣ въ жертву.
Вся (деревня) Сивендъ тебѣ въ жертву
Жертва грудки твоей
Теперь твоя (мать по имени) Сэкинэ. (Сивендъ).

№ 12. Цвѣты красные и бѣлые по штучно—
Жертва головки двухлѣтняго сынка.
Баюшки, я буду жертвой головы твоей,
Я—жертва головы твоей съ обоими глазами.
Ну же душа моя, я буду жертвою души твоей,
Я буду жертвою дорогой души твоей.
О дорогой мой, ты лучше мірскихъ благъ,
Жертвою твоею стану я, о сынокъ, начинающій ходить.
Я жертва двухъ глазъ твоихъ черныхъ,
Я жертва губокъ твоихъ, имѣющихъ родимыя пятнышки.
Ну же сынокъ мой, твое мѣсто у меня въ душѣ (на груди):
Дороже тебя нѣтъ никого для меня среди родныхъ.

Digitized by Google

Милый сынокъ мой, ты дорогъ твоей матери.
Силы отца твоего на спинѣ твоего двоюроднаго брата (то-есть,
. . . . . онъ будетъ его защищать).
Три дѣвушки изъ того рода (находящагося) на той сторонѣ
Да будутъ жертвою (дѣвочекъ) Ханифэ и Лоли.
Ручки и ножки твои бѣлы и подобны серебру.
Боль твоя да падетъ на Индійца нечистой крови!
(Бахтіярская).

Дорожа ребенкомъ, мать вручаетъ его и сонъ его охранѣ неба, звѣздъ и обращается къ Богу и почитаемымъ святымъ съ просьбою сохранить въ живыхъ ея потомство, избавить его отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

№ 13. Баю-баю ты будешь моимъ цвѣткомъ.
О Господи, да останешься ты всегда!
Баю-баю, цвѣтокъ „паспарпи“ (христіанскій?)
О Господи, да останешься ты въ живыхъ!
Буду я баюкать и усыплю тебя,
Буду говорить: „Али!“, чтобы сдѣлать тебя столѣтнимъ.
(Исфаганъ, Ширазъ).

№ 14. Матушка, я буду тебя баюкать. Да будетъ сонъ твой безъ горести!
Хранителемъ души сынка моего да будетъ Богъ!
Сынокъ мой баю, душа моя баю! (Буширъ).

№ 15. Матушка да будетъ у тебя сонъ!
Да будутъ надъ тобою (или: въ изголовіи твоемъ) цвѣты!
Солнце, небо и три звѣзды да будутъ твоими спутниками!
Матушка, баю, душа моя баю, сынокъ мой баю. (Буширъ).

№ 16. Ну же душа моя, да будетъ душа твоя безъ горя!
Хранителемъ дня и ночи твоей да будетъ Богъ!
О дорогой мой, ты не умрешь, ты не умрешь,
Ты не умрешь и увидишь новую весну.
Весна и тюльпанникъ! Ты не умрешь.
Родъ нашъ въ ходу, ты не умрешь!
Баюшки! (Поздно, слышенъ уже) крикъ пѣтуха.
Дорогой сынокъ мой, улягся!
О Господи, дай хорошій сонъ моему сынку;
Ты знаешь о моемъ бытіи и небытіи.

Digitized by Google

О Господи, сдѣлай, чтобы сынокъ мой не умеръ;
Объ груди мои полны молока. Развѣ ты сытъ?
(Бахтіярская).

Когда ребенокъ неспокоенъ, и сонъ не смыкаетъ его очей, мать старается положить конецъ назойливому плачу и подѣйствовать на дѣтское воображеніе заманчивыми обѣщаніями разнаго рода „гостинцевъ". Поразительная разница сказывается въ посулахъ матери: въ то время, какъ персіянка напѣваетъ исключительно о такихъ сущихъ пустякахъ какъ „цаца", поцѣлуи, предметы украшеній, бахтіярка, кромѣ этого, задариваетъ ребенка вещами, безъ которыхъ не мыслимъ истинный бахтіяръ—оружіемъ, такъ что съ пеленокъ раскрываетъ предъ нимъ ожидающую его жизнь отважнаго кочевника, страстнаго охотника. Не послѣднее мѣсто также отводится матерями описанію колыбели и вообще дѣтскаго приданаго.

№ 17. Дай я дамъ тебѣ леденцу и сахару,
Не плачь ты такъ много.
Баю-баюшки, свѣженькій цвѣтокъ,
Дай я намажу ручки твои хенной.
Возьми „цацу", скушай, матушка,
Усни теперь, матушка.
Дай я тебя положу въ люльку,
Усни, мать (тебѣ) жертва. (Кефронъ).

№ 18. Баю-баюшки, цвѣтокъ дикой мяты.
Баю-баюшки ты не плачь.
Баю-баюшки, баюшки-баю,
„Цацу" принесетъ жена дяди.
Баю-баю, цвѣтокъ тюльпана,
Баю-баю, ты не плачь.
Усни ты, прійдетъ батя,
Для дочки принесетъ гостинцу. (Сэдэ)

№ 19. Мухаммедъ вновь ушелъ съ книгами.
Хабибъ-Султанъ заснулъ.
Колыбель его что (твой) жемчугъ,
Поясокъ его что (твое) золото.
Пойди кормилица, дай ему молока. (Ширазъ).

№ 20. Баю-баюшки, колыбелька-то плоха.
Что (лежитъ) на днѣ (ея)? Кажется, золото. (Сивендъ).

Digitized by Google

№ 21. Не плачь, сынокъ мой, прійдетъ твой старшій братъ,
Принесетъ для тебя шелковыя ручныя повязки (свивальни).
Баюшки, батя твой пришелъ изъ лѣтневки,
Принесъ ружье, ножъ и кремень.
Баюшки-баю, цвѣтокъ дикой мяты,
Батя твой принесъ головной платокъ изъ шелковыхъ оческовъ.
Голова и душа моя да будутъ жертвою головы твоей,
Батя твой принесъ изъ г. Деспила вьюкъ финиковъ.
Ну же, сынокъ мой, люлька твоя изъ орѣховаго дерева,
Тирекъ [1]) у ней изъ черешневаго дерева съ берега рѣки.
Ну же, сынокъ мой, люлька твоя изъ дерева чинара,
Тирекъ у ней изъ яблоневаго дерева, яблони Хунсарской.
Ну же, сынокъ мой, твои ручныя повязки золотыя,
Поцѣлуй (меня) разикъ,—твой батя староста.
Баюшки, да стану я твоей жертвой.
Твои ручныя повязки узкія, люлька
Твоя изъ дерева арзана и тростника.
Ну же, сынокъ мой, твоя лицевая покрышка золотая,
Глаза твои нарциссы, волосы твои амбровыя.
Я послала въ г. Шустеръ, чтобы принесли для тебя люльку
Я сказала земледѣльцамъ, чтобы насадили для тебя садъ.
Раковины я положу на твои ручныя повязки, колокольчики (навѣшу) на люльку.
Флаконъ съ сурьмой я положу въ твою подушку.
По краямъ колыбели твоей я привяжу колокольчики и перламутровыя раковины.
Перья многоперой куропатки я положу въ твою подушку.
Твоя люлька и тирекъ—работа Белоля,
Слезы глазъ твоихъ что прозрачная вода.
(Ты) молоко и сахаръ, (ты) сахаръ и сокъ финиковъ.
Для тебя я сдѣлаю люльку изъ корня тростника.
Твоя люлька сколько стоитъ? Твой пологъ сколько стоитъ?—
Одну цѣпь верблюдовъ и связку лошадей.
Баюшки! мастеръ колыбельный,
Колыбель сынка моего ты хорошенько оструган.
(Бахтіярская).

---

[1]) Палочка поперекъ колыбели, къ которой привязываютъ ребенка, чтобы онъ не вывалился.

Digitized by Google

Когда недѣйствительными оказываются ласки, не внимаетъ ребенокъ увѣщаніямъ, и не притихаетъ предъ посулами, мать не прочь дѣйствовать на него страхомъ, въ образѣ „степныхъ бирюковъ", собакъ, волковъ, львовъ и тигровъ. Впрочемъ отъ такихъ страстей сами же матери спѣшатъ избавить ребятъ принесеніемъ себя въ жертву, или спасаетъ ихъ талисманъ, носимый въ ладонкѣ на груди, а у бахтіяровъ нерѣдко самъ же ребенокъ убиваетъ страшнаго звѣря,—мать не можетъ себѣ его представить иначе, какъ хорошимъ стрѣлкомъ.

№ 22. Чего ты не спишь, матушка?
Чего ты плачешь, матушка?
Собачка пришла, чтобы съѣсть тебя.
Бирюкъ пришелъ, чтобы взять тебя.
Усни, (я)—жертва твоей души
Голова и душа моя—тебѣ жертва. (Кефронъ).

№ 23. Уходи бирюкъ... приходи бирюкъ полевой.
Ты отъ сынка моего чего хочешь?
Вѣдь сынокъ мой имѣетъ отца,
Слово муллы имѣетъ на головѣ [1]),
Слово муллы имѣетъ на груди [1]).
Слово муллы, ты надѣли его долею,
Слово муллы, ты сдѣлай его старцемъ,
Пріими отъ него путешествіе къ святымъ мѣстамъ.
(Ширазъ).

№ 24. Баю-баю, цвѣтокъ тюльпана,
Тигръ стонетъ на улицѣ:
Не имѣетъ онъ ни коровы, ни теленка. (Ширазъ).

№ 25. Баю-баюшки, цвѣтокъ дикой мяты.
Какая-то собачка пришла въ двери дома.
Дала я ей хлѣбца, ей понравилось,
Дала я ей водицы, ей не понравилось.
Собачка ушла, пришелъ ея хозяинъ (то-есть, нищій):
Дала я ему хлѣбца, ему понравилось.
Дала я ему водицы, ему не понравилось.
Баю-баюшки, цвѣтокъ дикой мяты. (Исфаганъ).

---

[1]) Здѣсь разумѣются тѣ талисманы и молитвы въ ладонкахъ, которыя носятъ дѣти на груди на снуркахъ или нашитыми на шапочкахъ.

Digitized by Google

№ 26. Варіантъ Ширазскій:

Баю-баюшки, цвѣтокъ душицы.
Пришелъ нищій и снялъ башмаки.
Хлѣбца дала я ему, ему понравилось.
Водицы ему дала я, ему не понравилось.
Самъ онъ ушелъ и пришелъ его слуга (то-есть, собака).
Хлѣбца ей дала я, ей понравилось,
Водицы ей дала я, ей не понравилось.
Баю-баюшки, цвѣтокъ душицы.

№ 27. Варіантъ Кефронскій:

Баю-баюшки цвѣтокъ, дикой мяты.
Нищій пришелъ къ двери дома.
Дала я хлѣбца, ему не понравилось.
Самъ онъ ушелъ, и пришелъ его слуга (то-есть, собака).

№ 28. Варіантъ Кешейскій:

Баю-баюшки, цвѣтокъ дикой мяты,
Какая-то собака пришла къ двери дома.
Когда я шикнула, ей не понравилось.
Хлѣбца дала я, ей понравилось.
Баю-баюшки, цвѣтокъ дикой мяты [1]).

---

[1]) Такого рода побасенки у персовъ, какъ и у насъ, напримѣръ, составляютъ зародышъ того животнаго эпоса, который въ болѣе совершенномъ и многообразномъ видѣ предлагается вниманію дѣтей по мѣрѣ развитія ихъ понятливости (по достиженіи ими 5—7-лѣтняго возраста) сначала въ простой передачѣ тѣхъ же матерей и бабушекъ, а потомъ въ литературной отдѣлкѣ народныхъ стихотворцевъ, имена которыхъ рѣдко извѣстны. Книжонки съ такимъ содержаніемъ приняты въ первоначальныхъ школахъ, какъ предметъ удобопонятнаго чтенія и какъ ступень перехода къ сказочной литературѣ. Эта дѣтская литература—*бече-хбй*—или, вѣрнѣе сказать, народная, потому что соками ея питается значительная часть простого населенія, довольно обширна и время отъ времени обновляется. Наиболѣе популярными въ 1883—1886 гг. были повѣствованія: „Мыши и Котъ", „Тетушка Лягушка", „Тетушка Жужелица", „Господинъ Воробей", „Волкъ и Лисица" и многіе другіе. Отличаясь живостью изложенія, мѣткимъ обыденнымъ языкомъ, большимъ юморомъ и наблюдательностью, они читаются съ большимъ интересомъ, а заключая много общихъ, знакомыхъ намъ мотивовъ, невольно напрашиваются на сравненіе. Такъ какъ нѣкоторыя басни приноровлены прямо къ воспитанію дѣтей, нерѣдко между строкъ разсказа излагается мораль отъ лица повѣствователя. Изданія крайне дешевыя, начиная отъ 1½ коп., снабжены лубочными картинками. Довольно порядочная коллекція привезена мною изъ Персіи для библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Digitized by Google

№ 29. Сынъ, я буду тебѣ жертвою, какъ и всегда:
Тигръ изъ горъ идетъ, левъ изъ рощи.
Баюшки, ты изъ волковъ.
Волкъ пришелъ, самъ ты знаешь.
Баюшки... Старый волкъ,
Дорогой сынокъ мой поразитъ тебя стрѣлой.
(Бахтіярская).

Случается, что къ такимъ воздѣйствіямъ на дѣтское воображеніе рабаз ляется сгоряча, „въ сердцахъ“ угроза въ очень жесткихъ и суровыхъ выраженіяхъ тѣлесныхъ наказаній и крутой расправы; угроза, не говорящая, однако, ни мало во вредъ материнскихъ чувствъ персіянокъ и бахтіярокъ уже по одному тому, что та же черта—на лицо въ колыбельныхъ пѣсняхъ другихъ національностей, напримѣръ, русскихъ. Зарожденіе такихъ черствыхъ строкъ вполнѣ понятно и не идутъ онѣ нисколько въ разрѣзъ съ нотами нѣжности: подъ гнетущимъ дѣйствіемъ плача и неспокойствія ребенка, возня и хлопоты съ которымъ отвлекаютъ женщину отъ другихъ многообразныхъ домашнихъ работъ, а ихъ не мало, въ особенности у кочевника, мать и разражается сухимъ строптивымъ ворчаньемъ. Колыбельныя пѣсни, служа откликомъ повседневной бесѣды матери съ ребенкомъ, должны въ одинаковой степени совмѣщать въ себѣ и приливы нѣжной ласки, и проявленія раздраженія,—такъ какъ и то, и другое даетъ сама жизнь.

№ 30. Цвѣтокъ базилика, цвѣтокъ тюльпана,
Кровь твою я пролью въ колодецъ. (Кефронъ).

№ 31. Баю-баю, ты мой цвѣтокъ,
Умрешь, такъ и выйдешь изъ моей головы. (Зэфрэ).

№ 32. Баюшки, я сынка моего побью. Развѣ это качество, свойственное невѣрнымъ?
(Нѣтъ), люди рода говорятъ, это любовь.
Баюшки, я сынка моего побью: онъ прервалъ (свой) сонъ,
Онъ звукомъ „баюшки“ разбудилъ родъ [1]). (Бахтіярская).

---

[1]) По силѣ и выразительности эти строки нисколько не уступаютъ извѣстному русскому обѣщанію „пяти колотушекъ для лучшаго сна“, или, того лучше, такимъ словамъ:

„Бай-бай колыхай,
Хоть сейчасъ издыхай“. (Ворон. губ.).

Digitized by Google

Крайне любопытно, что какъ, напримѣръ, въ нашихъ колыбельныхъ пѣсняхъ пособниками матери при баюканіи ребенка являются изъ міра животныхъ „сизые голубочки-воркуночки“ и сѣрый котъ, извѣстный сказочникъ, который, по словамъ нашего поэта, когда

Идетъ направо, пѣснь заводитъ,
Налѣво,—сказку говоритъ,

котораго часто приглашаютъ въ пѣсняхъ „ночевать, дѣточку качать“, такъ въ бахтіярскихъ пѣсняхъ мастеромъ этого дѣла почитается неразлучная спутница кочевника „многоперая куропатка“, къ которой бахтіярка обращается съ такими словами:

№ 33. Ну же, куропатка, попой за домомъ,
Да унесетъ сынка моего спокойный сонъ.

Слишкомъ громкое воркованіе той же куропатки иногда можетъ нарушить безмятежный сонъ ребенка, почему мать и старается отогнать ее:

№ 34. Куропатка моя, не пой, камушекъ тебѣ въ глотку:
„Бѣлая Гора“ твое мѣсто; напротивъ тебя (гора) Зардэ.
Куропатка моя, не пой, камушекъ на твой голосъ:
(Гора) Таулитъ твое мѣсто; напротивъ тебя (гора) Зардэ.

Немудрено, если мать, награждая дитя ласками, окружая заботами, попеченіемъ и уходомъ, не прочь пораздумать о будущемъ: она горитъ желаніемъ, чтобы ребенокъ возросъ, увидѣлъ осуществленіе всѣхъ, еще не зародившихся желаній, и достигъ глубокой старости.

№ 35. Сынокъ мой недуренъ; да не коснется красоты его (что-либо) дурное!
Сынокъ мой станетъ большимъ и достигнетъ (исполненія) желаній и стремленій.
Онъ доживетъ до глубокой старости. (Буширъ).

Въ сердце матери закрадываются преждевременныя заботы и раздумье о семейномъ счастіи сына, и она ведетъ рѣчь объ имѣющейся на примѣтѣ подходящей партіи:

№ 36. Баю-баюшки, голубой цвѣтокъ,
Рахимъ пошелъ въ Аля-Капы [1]),

[1]) Такъ называются великолѣпныя ворота въ Исеаганѣ, находящіяся на главной городской площади—Мейдани-Шахъ.

Digitized by Google

Аля-Капы имѣютъ двѣ двери,
Мясникъ Рахимъ имѣетъ дочку.
Дорогая душенька, баю-баюшки. (Исфаганъ).

Затѣмъ мать, переносясь въ мечтахъ своихъ въ дни возмужалости сына, желаетъ видѣть достойные плоды своихъ трудовъ и хлопотъ—поддержку на закатѣ дней и искреннюю дружбу. Вотъ почему и слышится часто въ ея пѣсняхъ теплое увѣщаніе ребенку быть вѣрнымъ семьѣ, вотъ почему закрадываются грустныя предчувствія, какъ бы не порвались связи и не наступила разлука.

№ 36*. Баюкаю я тебя старческою рукою,
Чтобы ты потомъ взялъ руку матери-старушки.
(Ширазъ).

№ 37. Баю-баюшки, ты будешь моимъ цвѣткомъ.
Останешься въ живыхъ и будешь моимъ другомъ.
(Исфаганъ).

№ 38. Баю-баюшки, ты мой цвѣтокъ.
Большимъ ты станешь, будешь моимъ другомъ (Зэфрэ).

№ 39. Баю-баю, баюшки, баю-баю,
Бабушка, не разлучайся со мною!
Бабушка, самъ ты имѣй таковое свидѣтельство:
Да не будетъ, чтобы въ концѣ концовъ самъ ты учинилъ невѣрность. (Сэдэ).

Грустью вѣетъ отъ напѣвовъ, иногда очень образныхъ и аллегоричныхъ, матери, разъ уже, можетъ быть, искушенной опытомъ и обманутой въ надеждахъ.

№ 40. Баюкаю я тебя, и сонъ къ тебѣ не приходитъ.
Возропщу я тебя, и не прійдетъ тебѣ это на память.
(Ширазъ).

№ 41. Возьму я одного голубенка изъ горъ
Въ надеждѣ, можетъ быть, онъ привыкнетъ ко мнѣ въ дѣтствѣ...
Не знала я, что голубь обладаетъ невѣрностью:
Обратитъ ко мнѣ спину и направится на вершину горы.
(Ширазъ).

Такого рода грустныхъ и, такъ сказать, узко-корыстныхъ мотивовъ мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ въ бахтіярскихъ пѣсняхъ;

Digitized by Google

лишь въ одной строчкѣ бахтіярка влагаетъ въ сына надежду личнаго счастія:

№ 42. Братецъ мой, братецъ мой, братецъ мой,
Дорогой мой, надежда моей судьбы (моего счастія).

Безпристрастное теченіе материнскихъ чувствъ у бахтіярокъ кажется вполнѣ естественнымъ.

Дѣло въ томъ, что въ кочевомъ быту положеніе женщины отличается сравнительно большею устойчивостью и надежностью, потому что тамъ многоженство почти не имѣетъ мѣста; судьба ея не подвергается превратностямъ и случайностямъ отъ развода, влекущаго за собою разлуку съ дѣтьми. Затѣмъ, совокупность условій и потребностей жизни кочевника способствуетъ укрѣпленію основъ семейственности и связей родства и уничтожаетъ возможность разъединенности и распаденія семейныхъ началъ: жизнь течетъ семьями и родами, которые связываются единствомъ крови, общностью интересовъ, стремленій и задачъ: личность тамъ стушевывается предъ родомъ.

Родовое начало и семейное въ бахтіярахъ на столько крѣпко, что при случаяхъ временнаго (зимою), или по какимъ-либо причинамъ постояннаго перехода къ осѣдлой жизни, они въ городахъ живутъ замѣчательно тѣсно и дружно, и рычагомъ къ этому служитъ, конечно, не одно племенное родство, а тотъ кочевой закалъ съ дѣтства, который не перестаетъ благотворно дѣйствовать при отсутствіи даже налицо прежнихъ жизненныхъ условій. Вотъ почему, мнѣ кажется, бахтіярка, своимъ трудомъ и преданностью столь же равноправная единица рода, какъ и всякій мужчина, и не затрогиваетъ въ своихъ пѣсняхъ вопроса объ измѣнѣ семьѣ: она ей кажется несбыточной; вотъ почему она личныя чувства приноситъ въ жертву воспитанію ребятъ въ духѣ истыхъ кочевниковъ; вотъ почему, наконецъ, она съ самыхъ пеленокъ, у колыбели рисуетъ предъ сыномъ заманчивыя картины кочевой жизни, выставляя всегда на первомъ планѣ не себя, а „нашъ родъ“.

Далеко не однѣми ласками, обращенными къ ребенку, въ которыхъ сказывается мать, наполняютъ бахтіярскія и персидскія женщины ихъ колыбельныя пѣсни: въ нихъ онѣ въ полномъ смыслѣ слова изливаютъ душу и яркими красками изображаютъ все, что волнуетъ и мучитъ, радуетъ и веселитъ ихъ. Эти изліянія для насъ драгоцѣнны для характеристики женщины, для вѣрнаго взгляда на

Digitized by Google

ея семейное положеніе, для оцѣнки ея живости и отзывчивости; бахтіярка довольно подробно разказываетъ дитяти о лежащихъ на ней обязанностяхъ и заботахъ по дому и хозяйству, обиліе и неотложность которыхъ и заставляетъ ее желать скорѣйшаго, спокойнаго сна малютки.

№ 43. Усни, сынокъ мой, твой дядя пришелъ въ домъ,
Тебя самого онъ дороже и молодой юноша.
Дорогой мой, дорогой мой, дорогой мой,
Дорогу, по которой пришелъ твой дядя, я усыплю жемчугомъ.
Да унесетъ тебя хорошій сонъ, чтобы я пошла за водой.
Пока я приду и принесу воды, ты спи.
Да унесетъ тебя хорошій сонъ, чтобы я пошла за дровами.
Я принесу дровъ—желудей и колючки гина [1]).
Усни, душа моя, вѣдь твой дядя пришелъ на посидѣнье.
Ты спи спокойно, я пойду на него посмотрѣть,
Баюшки, родъ нашъ ушелъ въ лѣсъ,
Усни, сынокъ мой, стадо пришло на дойку.
Баюшки дорогой мой, дорогой мой,
Усни, сынокъ мой, я встану просѣю муку.
(Происходятъ) сборы родовъ, у меня за спиной люлька;
Я буду бить прутикомъ по люлькѣ для моего Хасуля.
Не бей прутикомъ по люлькѣ, Хасуль (уже) спитъ.
Ты подними твои ноги, нашъ родъ на жатвѣ.
Ну же, дорогой сынокъ мой, усни,
(И тѣмъ) освободи меня изъ когтей гостей.
Баюшки, цвѣтокъ джазъ:
Солнце закатилось, а я не совершила молитвы.
Да унесетъ тебя спокойный сонъ до полуденной поры:
Напеку я хлѣба, принесу воды, смѣшаю съ кислымъ молокомъ.
Два гостя какъ разъ противъ нашего рода,
Два торговца—покупателя сока гина.
Кельхунгъ, [2]) бенъ [2]) и желуди вышли (уродились) въ изобиліи.
Я пойду и принесу для насъ обоихъ.
Ты будь спокоенъ, чтобы я пошла и принесла

[1]) Колючій кустарникъ, съ котораго собираютъ манну. О разныхъ сортахъ послѣдней см. *Schlimmer*, Terminologie Médico-Pharmaceutique. Téhéran. 1874. s. v. «Manna».

[2]) Названіе горныхъ деревьевъ.

Digitized by Google

Келеусъ, [1]) снѣгу и чевиль [1]) для моей Лолэ́ръ.
Ты подняла колыбель, колокольчики изда́ли звукъ.
Локоны твои какъ грива скакуна, у котораго растрепанъ хвостъ.
Я подняла колыбель, колокольчики мои изда́ли звукъ.
Локоны мои какъ грива скакуна, каждый волосокъ раскололся на двѣ части.
О ты, моя владѣлица люльки, люльку твою помѣсти подальше.
Звукъ твоихъ колокольчиковъ оглушаетъ родъ.
Ты (еще) не поставила колыбели на высокихъ ножкахъ.
Ты (еще) не раскатала шелковыхъ ручныхъ повязокъ.
На вершинѣ высокой горы миндальный лѣсокъ.
(Видны) двѣ красивыя руки Фатимэ́-Сульту́нъ.
Красивою рукою своею она срывала миндаль
Для приправы къ хлѣбу на зиму.
На вершинѣ высокой горы я подрѣзаю тростникъ (или: играю въ дудочку).
Я потеряла верблюда, слѣжу по пятамъ;
Я потеряла верблюда съ вьюкомъ кашни [2]).
Я потеряла одного сынка, можетъ быть, (имъ) будешь для меня ты.

Такихъ любопытныхъ мелочей повседневной женской жизни, такъ сказать, росписи, хотя еще неполной, ея трудовъ на разное время года, мы не встрѣчаемъ въ пѣсняхъ персидскихъ, и я не рѣшаюсь утверждать, чѣмъ это явленіе объясняется: недостаткомъ ли имѣющихся въ моихъ рукахъ образцовъ колыбельнаго пѣснотворчества, тѣмъ ли, что сама женщина этою стороной ея дѣятельности мало интересуется (съ этимъ не согласуются наши личныя наблюденія), или тѣмъ, наконецъ, что эта трудовая сторона мало ее затрогиваетъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда идутъ образцы: складъ осѣдлаго быта, городскаго и деревенскаго, облегчаетъ, безъ сомнѣнія, въ значительной степени теченіе и исполненіе хозяйственныхъ заботъ, открывая доступъ на базары и лавочки, гдѣ подъ рукою — все необходимое, и вводя въ домъ чуждый элементъ наемныхъ слугъ (у насъ, между прочимъ, упоминалось уже о кормилицѣ).

Въ одномъ только отрывкѣ очень поэтично очерчивается заботливая, нѣжная мать, просиживающая ночь за шитьемъ дѣтскаго бѣлья:

[1]) Горныя пахучія травы, идущія въ пищу; первая (саллерей) въ сухомъ видѣ подмѣшивается къ кислому молоку.

[2]) Трава, идущая въ кормъ скоту.

Digitized by Google

№ 44. Матушка, я вчера всю ночь жгла розовое масло:
Я рубашку для моего сынка шила золотою ниткою.
Люди скажутъ, что стежки въ ней не равны:
Матушка, я не была швеею, а шила отъ сердечной любви.
(Ширазъ).

Въ то время, какъ бахтіярка напѣваетъ о гостяхъ, и неразрывно связанныхъ съ ними хлопотахъ, о посидѣньи, персидская женщина все тоскуетъ въ одиночествѣ,—ни мужа нѣтъ дома, ни брата, одна одинешенька; въ такомъ одиночествѣ сидитъ она до глубокой ночи.

(Причитаніе).

№ 45. Дорогой мой, баю-баюшки,
Душа моя, баю-баюшки.
Гдѣ ты находишься, посмотрю я,
Цвѣтъ лица твоего посмотрю я.
Теперь ушелъ ты, что мнѣ дѣлать?
Душа и сердце мое, гдѣ ты былъ?
Розовый садъ мой, гдѣ ты былъ?
Ты вѣдь ушелъ, я не видѣла.
Какой прахъ насыпать мнѣ на голову!
Приходи, ты—мой розовый садъ.
Теперь не приходи, потому что меня нѣтъ;
Приходи въ такое время, когда я дома.
Плодъ цвѣтка мой, гдѣ ты былъ?
Теперь ушелъ ты, что мнѣ дѣлать?
На кого мнѣ взглянуть?
Ты былъ моимъ дорогимъ,
Я тебя не видѣла... и пр. (Сивендъ).

№ 46. Баю-баю, цвѣтокъ грецкаго орѣха,
Батя твой ушелъ въ лагерь.
Баю-баю, цвѣтокъ фисташки,
Батя твой ушелъ слушать сказку.
Баю-баю, цвѣтокъ орѣха,
Батя твой ушелъ за сундукомъ. (Ширазъ).

№ 47. Баю-баю, цвѣтокъ ваты,
Батя твой пріѣдетъ въ субботу. (Исфаганъ).

№ 48. Куда ушелъ мой батюшка?
— На охоту въ горы хозяинъ мой. (Сивендъ).

Digitized by Google

№ 49. Батюшка ушелъ на мельницу...
Захвати сладости и приходи. (Сивендъ).

№ 50. Баю-баю, цвѣтокъ мака,
Братецъ мой ушелъ, Богъ да сопутствуетъ ему!
Баю-баю, цвѣтокъ тмина,
Братецъ мой ушелъ, сердце мое не успокоивается.
Баю-баю, цвѣтокъ фисташки,
Братецъ мой ушелъ изготовившись (препоясавшись).
Баю-баю, цвѣтокъ душицы,
Братецъ мой пришелъ, поздравляю (=очи да просвѣтятся!).
(Ширазъ).

№ 51. Звѣзды (уже) взошли,—а отецъ дитяти (еще) не пришелъ.
Красная дорогая шаль—не думаетъ о ребенкѣ.
(Ширазъ).

Иногда горечь одиночества и сѣтованія на отсутствіе „хозяина" высказываются отъ лица малютки въ формѣ его просьбы возвратиться.

№ 52. Алисунъ и балисунъ... [1]).
Доставь отцу ребенка молитву (поклонъ).
Если онъ сидитъ, подними его на ноги.
Если онъ стоитъ, погони его.
Пусть понюхаетъ перечное зернышко,
И броситъ въ домъ(?). (Ширазъ).

Бахтіаркѣ невѣдома тягость постояннаго одиночества, почему и не слышно отъ нея на этотъ счетъ жалобъ. Она единый разъ только обмолвливается объ отсутствіи мужа и говоритъ объ этомъ спокойно, на ряду съ повѣстью о другихъ домашнихъ событіяхъ.

№ 53. Баю-баюшки, цвѣтокъ тенгесъ:
Баюшки, батя твой ушелъ на посидѣнье.

Въ нѣкоторыхъ персидскихъ деревняхъ отсутствіе мужа и родственниковъ-мужчинъ длится цѣлыми мѣсяцами и вызывается требованіями извознаго промысла, которымъ главнымъ образомъ живетъ селеніе. Въ такихъ случаяхъ не послѣднее мѣсто въ колыбельныхъ

[1]) Привѣтъ безъ смысла, подобный нашимъ присказкамъ въ родѣ: „ай, туй-ритатуй" или „стрюли-бирюли" и проч.

Digitized by Google

пѣснях отводится горю предстоящей разлуки, тревожным думам о путешествіи, участи ушедших въ извоз, ожиданію путников.

№ 54. Баюшки. Сто горестей приключилось разом:
Скитаніе по дальней дорогѣ и печаль о другѣ.
(Сивендъ).

№ 55. Баю-баюшки, цвѣток тмина.
Подпругу и лопату беретъ человѣкъ.
Дядя въ путешествіи,—старый онъ человѣкъ.
Тетушка Курсумъ—грудной ребенокъ. (Сивендъ).

№ 56. Матушка, я буду тебя баюкать до тѣхъ поръ, пока задуетъ утренній ветерокъ.
Матушка да не будетъ ни твоей смерти, ни смерти дяди твоего въ путешествіи.
Матушка, дядя твой въ путешествіи, и я боюсь за путешествіе
Я дрожу, какъ лепестокъ розана, слабенькій предъ утреннимъ зефиромъ.
Всякому, кто прійдетъ и принесетъ добрую вѣсть,
Матушка, я отдамъ полжизни моей.
Матушка, баю, сынокъ мой баю, душа моя баю. (Буширъ).

№ 57. Матушка, я буду тебя баюкать, потому что ты для меня болѣе чѣмъ душа.
Матушка, да не будетъ ни твоей смерти, ни смерти дяди твоего въ какомъ-либо путешествіи.
Матушка баю, сынокъ мой баю, душа моя баю. (Буширъ).

№ 58. Матушка сынка моего баюкаетъ.
Она возроститъ его ростомъ съ отца.
Отецъ сынка моего ушелъ въ путешествіе.
Богъ да поможетъ ему! (Сивендъ).

Сборы въ путешествіе, проводы, нетерпѣливое ожиданіе извозопромышленников, которые по обычаю обязательно привозятъ подарокъ изъ далекихъ краевъ, затѣмъ радостная встрѣча послѣ разлуки—прекрасно и живо описываются въ слѣдующихъ строкахъ, записанныхъ въ Сивендѣ. Строки эти, полныя жизни, простоты и неподдѣльнаго чувства, можно слышать изъ устъ женщины, качающей колыбель, хотя по наружной формѣ онѣ и отступаютъ нѣсколько отъ обыкновеннаго типа колыбельных пѣсень.

№ 59. Мой бутонъ розана связалъ дорожные вьюки,
На поясъ повязалъ шаль цвѣта гранаты.

Digitized by Google

Шаль его цвѣта гранаты, и кинжалъ его бирюза.
Не разговаривайте съ нимъ, потому что его печень горитъ.

—

Мой бутонъ розана имѣетъ дорожные вьюки.
Доколѣ онъ имѣетъ силу выносить жару?!
Стану я облакомъ, покрою тѣнью поле,
Чтобы мой розовый бутонъ не испытывалъ жары.

—

О друзья! Другъ мой гдѣ, другъ мой гдѣ,
Въ караванѣ мой возлюбленный гдѣ?
Потолкаюсь-ка я въ караванѣ...
—„Ты вернулся изъ путешествія... Мой „гостинецъ“ гдѣ?“

—

—„Я вернулся изъ путешествія, и мнѣ стыдно:
Нѣтъ у меня подарка, достойнаго моего друга.
Есть у меня въ мірѣ всего только одна дорогая душа.
Прикажи, и сію же минуту я выну (её)“.
—„О другъ! Дорогая душа пусть будетъ твоимъ достояніемъ,
А два поцѣлуя съ уголка устъ моихъ пусть будутъ тебѣ угощеніемъ“.
(Сивендъ).

Не остается мать безучастною къ разнаго рода дорожнымъ приключеніямъ, къ успѣху и неудачѣ извоза, разъ отъ него зависитъ благосостояніе семьи.

№ 60. Баю-баюшки, два перла!
Верблюдъ ввалился въ рѣку.
Что было во вьюкѣ на верблюдѣ?
Кардамонъ, гвоздика и укропъ. (Сивендъ).

Въ другой деревнѣ нѣкоторый достатокъ семьи связанъ съ посѣвами и садоводствомъ, и мать дѣлится съ ребенкомъ радостью, что до ихъ поля и сада дошла очередь воспользоваться водою изъ оросительныхъ канавъ.

№ 61. Акбаръ мой засыпаетъ,
Вода идетъ по низу ячменя.
Баюшки-баюшки.
Акбаръ мой засыпаетъ,
Кажется, (вода) идетъ по саду. (Сурма).

Digitized by Google

Бахтіярка, страстно преданная интересамъ племени и рода, какъ было уже замѣчено выше, поетъ своему дитяти про прелести кочевой жизни, останавливаясь съ любовью и подробностями на изображеніи разныхъ эпизодовъ ея: весна, оживленіе природы, шумныя перекочевки племени, удалые набѣги, месть врагамъ,—вотъ канва повѣствованія ея.

№ 62. Усни, сынокъ мой, родъ нашъ вьючится,
Остановка наша завтра у подножія (горы) Мунаръ.
Усни, сынокъ мой, остановка наша гора Черри.
Въ родъ нашъ пришелъ торговецъ, онъ (по происхожденію) имеріецъ.
Усни, сынокъ мой, (наша) остановка Бирегунъ.
Блеяніе овецъ и барашковъ (слышно) въ нашемъ родѣ.
Усни, сынокъ мой, родъ нашъ у брода,
Слышно блеяніе овецъ и барашковъ, подумаешь—весна.
Вставай, душа моя, родъ нашъ ушелъ на ту сторону.
Покушай молока моего, мое молоко (тебѣ) дозволено (= на доброе здоровье!).
Баюшки, родъ нашъ—среди ущелья,
(Мать—) жертва двухъ глазъ твоихъ цвѣта сурьмы.
Баюшки, родъ нашъ ушелъ въ Бозуфтъ.
(Раздается) воркованіе куропатокъ и карканье воронъ: онѣ выбираютъ себѣ пары.
Ну же, сынокъ мой, мы думаемъ отправиться на поклоненіе святымъ мѣстамъ.
Слышала я, что родъ и дядя твой ушли въ набѣгъ.
О, Господи, пусть будутъ эти извѣстія ложными!
На дорогу тебѣ дамъ я наши серебряныя вещи.
Ну же, сынокъ мой, наше поклоненіе святымъ мѣстамъ да будетъ принято!
Спи спокойно въ колыбелькѣ твоей, какъ каждый день.
Ну же, сынокъ мой, родъ нашъ ушелъ въ рощу.
Усни въ колыбелькѣ твоей, какъ всегда.
Воркованіе куропатокъ... Блескъ новыхъ цвѣтовъ...
Блеяніе овецъ и барашковъ на берегу рѣки.
Какъ хорошъ мой Малимиръ [1])!.. Въ немъ будешь жить ты,

[1]) Большая прекрасная равнина въ Бахтіярскихъ горахъ. См. *Чирикова*, Путевой журналъ 1849—1852. С.-Пб. 1875, стр. 105 и сл.

Digitized by Google

Будешь радоваться и не увидишь печали въ сердцѣ.
Если хочешь взять (отомстить) кровь дяди Халифа,
Ступай къ холму Мулигели; (тамъ находится) родъ Зарифэ.
Зарифэ съ утра занятъ намаз'омъ (молитвою).
(Слышны) звяканье мечей, звукъ барабана и инструментовъ.
На вершинѣ высокой горы я буду сидѣть.
Огонь турокъ будетъ горѣть, я буду смотрѣть.
Огонь турокъ будетъ горѣть подобно звѣздѣ.
Матушка, сынка моего бьетъ палочкой по тамбурину.

Въ персидскихъ колыбельныхъ пѣсняхъ женщина въ ущербъ повѣствованію о домашнихъ дѣлахъ даетъ широкій просторъ личному чувству, занимается самою собою: то печалуется на трудность своего положенія, оставшись вдовою или покинутая мужемъ, съ безпомощнымъ малюткой на рукахъ, то вспоминаетъ про свое горемычное сиротское житье, которое даже при теперешнемъ довольствѣ не выходитъ у ней изъ головы, то горюетъ о расторгнутыхъ узахъ дружбы.

№ 63. Роза ушла изъ рукъ, остался шипъ.
Осталось мнѣ много горести и муки.
Остался у меня на рукахъ грудной ребенокъ.
Все это осталось на память о другѣ. (Ширазъ).

№ 64. Баю-баю, Баба-Мапсунъ,
Доставь моей матушкѣ (мою) молитву (поклонъ).
Я попросила одинъ хлѣбецъ,
А ты протянула руку къ палкѣ.
Ты дала мнѣ корзину, я перешла чрезъ воду.
У начала рѣченки пробудилась отъ сна.
Два турка (родомъ) изъ Туркестана
Утащили меня въ Индустанъ.
Выдали замужъ за десять кораблей.
Я прошла съ сотнею кокетствъ. (Ширазъ).

№ 65. Баю-баю, цвѣтокъ укропа мой,
Натяни башмаки и приходи въ домъ мой.
Если ты отъ меня слышалъ хоть одно дурное слово,
Вытащи кинжалъ и вонзи въ грудь мою. (Ширазъ).

У бахтіярки тоже иногда раздаются какія-то смутныя жалобы на судьбу, поразившую ее тяжкимъ испытаніемъ, на матеріальный недостатокъ; интересно, что и тутъ слышится скорѣе горесть не за себя

Digitized by Google

лично, но горесть общая, за всѣхъ сородичей; чаще же всего бахтіярка изнываетъ, въ разлукѣ съ родомъ, въ невозможности кочевать по какимъ-либо причинамъ одновременно съ нимъ, и завидуетъ ушедшимъ.

№ 66. Приходи, вѣтеръ, уходи, вѣтеръ, понеси, вѣтеръ,
Вѣсточку обо мнѣ понеси въ Насиръ-Авадъ.
Господи! Небо заволокло облаками, а мы безъ палатокъ.
Мы не имѣемъ палатокъ... Развѣ мы не изъ луровъ!
Луры имѣютъ овецъ, мы не имѣемъ.
(Лурскія) жены имѣютъ шелковые платки, мы не имѣемъ.
О, Господи, дай шелковый головной платокъ,
О, Господи, дай стадо овецъ.
О, Господи, ты—Господь міра,
Ты—Господь земли и неба.
Сегодня три дня, какъ нашъ родъ въ ходу.
Когда я увижу радость, принесутъ твою колыбель!
Сердце у меня болитъ, грудь—полна печали:
Когда я увижу радость, пойду (кочевать) въ долину Дихну.
Слышно воркованіе куропатокъ, — онѣ направляются въ лѣтневку,—
Я же сижу у твоей колыбели съ грудью, полною горести.
Кто видѣлъ осенью воду на поверхности камня?
Когда мой глазъ увидѣлъ, сердце болитъ.
Баюшки! О Дардешдіецъ,
Ты выгналъ меня изъ дома и заперъ дверь.
Пришелъ турокъ изъ Туркестана,
Утащилъ меня въ Индустанъ.
Была я голубенкомъ на вѣткѣ смоковницы,
Злой охотникъ поразилъ меня стрѣлою въ крыло.
Друзья, вы имѣете крылья, взмахните крыльями (летите)!
Вы будете радостны сердцемъ, я—въ цѣпяхъ.

Нельзя не возвратиться еще разъ къ мысли, которая вылилась у персовъ и бахтіяровъ въ двухъ почти тожественныхъ строкахъ, именно къ „турку, пришедшему изъ Туркестана и утащившему женщину въ Индустанъ“.

Я очень далекъ отъ того, чтобы видѣть въ этихъ строкахъ простой наборъ словъ ради созвучія; я явственно вижу въ нихъ стонъ національнаго самолюбія, память о той національной борьбѣ, кото-

Digitized by Google

рая искони была у Ирана съ Тураномъ, и часть которой, по народнымъ преданіямъ, блестящимъ образомъ изложена въ Шахнамэ Фирдоуси. Тяжкія испытанія родины, жестокіе удары извнѣ, никогда не изглаживаются изъ памяти народной: въ нашихъ колыбельныхъ пѣсняхъ до сихъ поръ еще ведется рѣчь о бусурманахъ и „зломъ татарченкѣ", хоть и давно прошли ихъ мрачныя времена,— не забыла и Персія про испытанныя ею невзгоды отъ неоднократно повторявшагося наплыва на нее съ сѣверо-востока тюркскихъ ордъ. Вотъ эту-то память и передаетъ персидская мать вмѣстѣ съ молокомъ своему ребенку.

Въ заключеніе нельзя здѣсь кстати не замѣтить о присказкахъ и прибауткахъ, употребляемыхъ персіянками въ обиходѣ съ дѣтьми. Онѣ не блещутъ глубиною содержанія и смысла, такъ какъ подобно нашимъ, нерѣдко состоя изъ безсвязнаго набора словъ, служатъ лишь простымъ сопровожденіемъ извѣстнаго рода физическихъ движеній (пѣстаніе, размахиваніе руками), въ связи съ которыми находится быстрота ихъ темпа. Но при всей кажущейся пустотѣ, прибаутки любопытны, какъ наглядное доказательство одинаковости пріемовъ матерей и вообще „мамокъ" разныхъ національностей Когда, напримѣръ, пѣстаютъ ребенка, то приговариваютъ быстро:

№ 67. „Вмѣстѣ съ барыней
Кто въ баню пошелъ?
Тамаша, Зафаранъ, Курсоби, Хейзаранъ,
Хушкадамъ, Гульчаманъ" [1]). (Буширъ).

Затѣмъ, когда съ ребенкомъ играютъ въ „ладушки", припѣвомъ служатъ слѣдующія строки, напѣвъ которыхъ въ персидскомъ подлинникѣ и ритмъ вполнѣ соотвѣтствуютъ русскимъ,—

„А ладушки, ладушки,
Гдѣ были? У бабушки".

№ 68. „Ладушки, ладушки обѣими ручками.
Ты прошла черезъ розовый садъ,—
Что же ты не сорвала розанчика?
Розанчикъ былъ молодой человѣкъ.
Съ головы до ногъ на немъ было полотно,—

[1]) Женскія имена.

Digitized by Google

Полотно было (какъ у) пилигримовъ [1]).
Понесли вѣсть въ Бендеръ
Для жены Искендера (Александра):
Шахскій платокъ сгорѣлъ,
Галунъ сталъ пашитымъ". (Ширазъ).

Этимъ исчерпываются наши колыбельныя пѣсни, въ которыхъ женщина такъ откровенно говоритъ сама про себя. Родившись подъ однимъ солнцемъ, въ одной религіи, но при разныхъ жизненныхъ и бытовыхъ условіяхъ, бахтіярка и персіянка идутъ совершенно разными путями. Бахтіярка, равноправный членъ семьи, основанной на взаимномъ согласіи, любви и нравственной солидарности, живетъ самою полною жизнью: въ ея словахъ встаетъ тихая, прочная и полная достоинства сила труда,—которую отрицать не возможно,—трудъ захватываетъ ее всю и наполняетъ всю ея жизнь, не оставляя мѣста для праздности; ея единственный отдыхъ кроется въ разнообразіи труда, въ постоянномъ переходѣ отъ одной работы къ другой. Ея завѣтный уголокъ—семья, міровоззрѣніями которой она пропитана, и преемственныя убѣжденія и понятія которой для нея законъ; съ этою семьей она дѣлится своими силами, въ ней она набирается новой энергіи для безустанной трудовой дѣятельности, на ней покоятся всѣ ея помыслы. Внѣ этой семьи она не знаетъ личной жизни: горе семейное—ея горе, радость семейная—ея радость. Ея жизнь теряетъ свою полноту и смыслъ, когда она бываетъ поставлена въ необходимость оторваться отъ семьи, и лишить себя возможности прикладывать руки къ общему дорогому дѣлу. Такія минуты для нея кара, и ея сердце заговариваетъ; въ такія минуты въ пѣснѣ слышна боль острая, жгучая, но нѣтъ нытья, нѣтъ безсильнаго плача. Но бахтіярка отнюдь не закорузла и не очерствѣла въ этомъ вѣчномъ трудѣ: чувства ея нѣжны и теплы, душа жива и чутка. Предъ такою женщиной мы преклоняемся.

Совсѣмъ иною жизнью живетъ персіянка. Она, безправная и обездоленная, забилась въ скорлупу мелкаго личнаго чувства, себялюбія, которое единственно и руководитъ ею во всѣхъ ея поступкахъ, и все, что не даетъ полной пищи этому чувству, не занимаетъ ее, не останавливаетъ на себѣ, не располагаетъ къ дѣятельности;

---

[1]) Извѣстно, что пилигримы при вступленіи въ Мекку обязательно облекаются въ „*ихрâм*", костюмъ, изъ двухъ большихъ не сшитыхъ кусковъ бѣлаго полотна, для верхней и нижней части тѣла.

Digitized by Google

оттого на ея жизни и лежитъ такая мрачная печать однообразія безучастія и, пожалуй, пустоты. Находясь на зыбкой почвѣ, не увѣренная въ завтрашнемъ днѣ, она не то что не интересуется, но не отдается съ беззавѣтною любовью и строгимъ сознаніемъ, какъ бахтіярка, интересамъ и дѣламъ семейнымъ, устройству семейнаго гнѣзда. Вѣчно одинокая, не чувствуя ни въ комъ поддержки, она постоянно груститъ неудовлетворенная, постоянно находится подъ гнетомъ какихъ-то сомнѣній и тяжелыхъ предчувствій: эта тоска разслабляетъ ее и нравственно, и физически, и предъ малѣйшей невзгодой и толчкомъ судьбы она безпомощно склоняетъ свою голову. Къ такой женщинѣ мы невольно проникаемся жалостью.

И та, и другая — персіянка и бахтіярка—влагаютъ душу въ подрастающія поколѣнія и окружаютъ дѣтей заботливостью и нѣжнымъ уходомъ, но цѣли обѣихъ различны: персіянка для того, чтобы ребенокъ возросши призрѣлъ и успокоилъ ея старость, бахтіярка—для того, чтобъ онъ поддержалъ честь рода и отвѣдалъ прелестей кочевой жизни.

Такою рисуетъ себя женщина въ колыбельной пѣснѣ, и пѣсня эта удовлетворяетъ насъ вполнѣ, даже своимъ простымъ, безыскусственнымъ языкомъ. Въ ней нѣтъ исключительной погони за риемой, въ жертву которой обыкновенно приносятся формы и благозвучіе языка, слова не извращаются, рѣчь выдерживается разговорная, не лишенная однако изящества, выразительности и красоты. Пѣсня эта, благодаря тому, что въ ней отражается безъ всякихъ прикрасъ сама дѣйствительность и выливаются отзвуки искренняго неподдѣльнаго чувства, производитъ живое и отрадное впечатлѣніе; а на ряду съ тѣми персидскими книжными лирическими произведеніями, въ которыхъ все сведено на игру словами, въ которыхъ авторы насильно настраиваютъ себя на торжественность, и насильно вызываютъ въ себѣ нѣжность и чувствительность, на ряду съ такими произведеніями колыбельныя пѣсни своею естественностью, живостью и простотою согрѣваютъ притупѣвшее чувство и освѣжаютъ вкусъ.

В. Жуковскій.

Digitized by Google

ПОЛЬСКАЯ И НѢМЕЦКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОЙНѢ БАТОРІЯ СЪ ІОАННОМЪ ГРОЗНЫМЪ.

Главнымъ источникомъ для исторіи трехъ походовъ Стефана Баторія на Россію съ давняго времени служатъ Комментаріи о московской войнѣ королевскаго секретаря Рейнгольда Гейденштейна, написанные отчасти по документамъ, которые ему были доступны, какъ члену государственной канцеляріи, отчасти по указаніямъ ближайшихъ участниковъ въ дѣлахъ, между прочимъ Замойскаго, канцлера и гетмана, вообще игравшаго роль правой руки короля Стефана, а въ его отсутствіе распоряжавшагося самостоятельно—особенно въ послѣдній періодъ осады Пскова. Сочиненіе появилось черезъ два года послѣ заключенія Запольскаго перемирія, именно въ 1584 году, въ Краковѣ, въ извѣстной тогда типографіи Яна Лазаревича Янушевскаго [1]). Важнымъ дополненіемъ къ повѣствованію Гейденштейна и хорошимъ матеріаломъ для критической его провѣрки, кромѣ подлинныхъ современныхъ актовъ, появившихся въ разнаго рода сборникахъ новѣйшаго времени русскихъ и польскихъ, могутъ служить діаріуши или дневники, веденные день за днемъ неофиціально и для частнаго употребленія военными и не военными лицами. Въ самое послѣднее время (въ 1887 году) въ XI томѣ, издаваемаго Краковскою академіей сборника актовъ по исторіи Польши, появились два чрезвычайно важные и богатые подробностями дневника, относящіеся ко второму году Баторіевой войны: Діаріушъ добыванія замковъ Велижа

[1]) *Pawiński*, Źródła dziejowe (=Acta metriky koronnéj) XI, 459 (№ CXLIII). Привилегія на печатаніе книгъ церковнаго обихода, данная краковскому типографу, который здѣсь именуется Joannes Lazaridus Ianussowski.

Digitized by Google

Усвята, Великихъ Лукъ, писанный Яномъ Зборовскимъ, кастеляномъ Гнезненскимъ, и Діаріушъ обложенія и взятія Велижа, Великихъ Лукъ и Заволочья, писанный Лукою Двялынскимъ, старостою Ковальскимъ. Драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи Псковской осады служитъ „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію", двадцать лѣтъ тому назадъ обнародованный по порученію Императорской Академіи Наукъ проф. М. О. Кояловичемъ, а въ свое время веденный однимъ изъ младшихъ секретарей королевской канцеляріи, ксендзомъ Яномъ Піотровскимъ, по желанію его патрона, важнаго польскаго магната, коронаго маршалка Андрея Опалинскаго, не участвовавшаго лично въ военныхъ предпріятіяхъ своего государя. Означенныя изданія легко всѣмъ доступны. Что касается Комментаріевъ или записокъ Гейденштейна, никакъ не утратившихъ своей цѣнности и послѣ всѣхъ новѣйшихъ публикацій, то въ настоящее время готовится и скоро долженъ появиться въ свѣтъ русскій переводъ этого сочиненія, писаннаго, конечно, на латинскомъ языкѣ. Во введеніи, которымъ сопровождается русскій переводный текстъ и которое составлено по порученію Археографической Коммиссіи нижеподписавшимся, сдѣлана попытка болѣе точной оцѣнки давно извѣстнаго произведенія, при чемъ требовалось указать его отношенія къ другимъ источникамъ, появившимся еще ранѣе, между прочимъ къ дневнику Піотровскаго. Тамъ же мы слегка коснулись разнаго рода такъ сказать публицистическихъ сочиненій. Подъ этимъ названіемъ мы разумѣемъ, вопервыхъ, королевскіе манифесты, въ которыхъ излагались для просвѣщенія общественнаго мнѣнія въ Польшѣ и за границей причины и поводы войны съ Московскимъ царемъ, а потомъ тщательно перечислялись и описывались достигнутые успѣхи и одержанныя побѣды—отчасти съ тою цѣлію, чтобы побудить шляхту къ дальнѣйшимъ усиліямъ и жертвамъ: такого рода документы печатались въ сопровождавшей короля Стефана походной типографіи и тогда же распространялись въ публикѣ отъ Вильны и Варшавы до Рима; въ отдѣльномъ видѣ они составляютъ обыкновенно большую библіографическую рѣдкость; но еще прежде появленія труда Гейденштейна большая часть ихъ была перепечатана въ появившихся около того времени сборникахъ Писторія и Гваньини. Вовторыхъ, къ публицистикѣ мы относимъ похвальныя слова и привѣтственныя рѣчи или панегирики, которыми встрѣчали побѣдителя при въѣздѣ въ Вильну или Варшаву послѣ окончанія лѣтняго или осенняго похода; сюда же должны быть причислены и торжественныя оды въ лири-

Digitized by Google

ческомъ стилѣ, конечно, не богатыя точными историческими данными, но любопытныя въ литературномъ отношеніи.—Особый третій—родъ составляютъ эпическія поэмы, въ которыхъ языкомъ и размѣромъ Энеиды Виргилія, а пожалуй, не безъ заимствованій образцовъ у самого Гомера; подробно и совершенно фактически описываются современными пѣтами походы Баторія и завоеваніе городовъ Полоцка, Сокола и Туровли, Великихъ Лукъ и Заволочья, осада Пскова, а также движеніе одного отряда къ Старицѣ и Осташкову, къ истокамъ Волги. Вчетвертыхъ, важное значеніе имѣютъ реляціи ученыхъ иностранцевъ, сопровождавшихъ польскую армію и, быть можетъ, не безъ желанія сдѣлать угодное королю и знаменитому питомцу Падуанскаго университета, канцлеру Замойскому—посылавшихъ отчеты о военныхъ событіяхъ, которыхъ были очевидцами, на родину по адресу тогдашнихъ литературныхъ и общественныхъ знаменитыхъ дѣятелей въ родѣ Давида Хитрея (Chytraeus, собственно Kochhoff), профессора въ Ростокскомъ протестантскомъ университетѣ. Въ родствѣ съ такими реляціями, иногда въ отношеніяхъ подлинника къ переводу находятся такъ-называемыя Польскія Вѣдомости (Polnische Zeitungen). Этотъ родъ литературы, очень похожей на журналистику, появляется и развивается преимущественно въ Германіи вмѣстѣ съ распространеніемъ книгопечатанія, съ усиленіемъ почтовыхъ сообщеній, съ возникновеніемъ общественнаго мнѣнія, вслѣдствіе возбужденія умовъ, которымъ сопровождалась реформація. Zeitungen можно разсматривать какъ первыя европейскія газеты, отличавшіяся отъ нынѣшнихъ только тѣмъ, что онѣ не были періодическими, но это и не представляетъ существеннаго признака публицистической литературы. Задача „вѣдомостей“ заключалась въ томъ, чтобы довести до всеобщаго и публичнаго свѣдѣнія о какомъ-либо важномъ событіи дня непосредственно за тѣмъ, какъ оно случилось. Такой задачѣ соотвѣтствуетъ и первоначальная внѣшняя форма „вѣдомостей“: первыя газеты были что теперь называется летучими листками, небольшими печатными брошюрами отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ небольшого формата, являвшихся обыкновенно безъ означенія мѣста и даже года печати, но нерѣдко съ рѣзанными на деревѣ рисунками, планами и портретами [1]). Къ животрепещущимъ вопросамъ современности для нѣмцевъ вообще и особенно для протестантовъ принадле-

[1]) См. объ этомъ *Prutz.* Geschichte des deutschen Journalismus. Hannover. 1845. I, 98, 99.

Digitized by Google

жалъ въ XVI столѣтіи и вопросъ о судьбахъ Ливоніи, а ради того и ходъ борьбы между королемъ Стефаномъ, который еще не считался другомъ іезуитовъ и врагомъ лютеранства, и московскимъ тиранномъ, уже ославленнымъ на всю Европу разказами объ его жестокостяхъ отчасти правдивыми, отчасти фантастическими. Отсюда и возникъ особый разрядъ „вѣдомостей", называемыхъ польскими, но изданныхъ для нѣмцевъ и на нѣмецкомъ языкѣ. Наша Императорская публичная библіотека въ своемъ отдѣлѣ Rossica представляетъ наиболѣе полное собраніе такого рода листковъ, изъ коихъ каждый составляетъ теперь, само собою разумѣется, большую библіографическую рѣдкость. Они перечислены у Веллера „Die ersten deutschen Zeitungen" (Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, t. CXI. Tübingen. 1872) и у Винкельмана „Bibliotheca Livoniae historica" (Zweite Ausg, Berlin. 1878). Но послѣдній не имѣлъ, конечно, въ рукахъ всѣхъ перечисляемыхъ у него произведеній и заимствовалъ указанія отчасти изъ каталоговъ — во второмъ изданіи онъ воспользовался между прочимъ прекраснымъ каталогомъ отдѣленія Rossica въ Императорской публичной библіотекѣ „Catalogue de la Séction des Rossica". (St.-Pétersbourg. 1873), а первый отмѣчаетъ только нѣмецкія брошюры; тотъ и другой не даютъ никакого понятія о самомъ содержаніи ихъ, не указываютъ отношенія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ Вѣдомостей къ латинскимъ ихъ подлинникамъ; сверхъ того, Винкельманъ въ своихъ краткихъ замѣчаніяхъ дѣлаетъ иногда невѣрныя соображенія.

Въ настоящей статьѣ въ видѣ дополненія къ тому, что сказано было во введеніи къ русскому переводу Гейденштейна, мы рѣшились спеціально остановиться на всѣхъ перечисленныхъ нами видахъ публицистики, касающейся походовъ Баторія на Россію; при этомъ болѣе подробному разсмотрѣнію мы подвергаемъ только тѣ произведенія, которыя представляютъ дѣйствительный историческій интересъ, либо указываютъ на любопытныя литературныя связи въ тогдашнемъ учено-литературномъ мірѣ; относительно менѣе важныхъ мы ограничиваемся самыми краткими указаніями. Все, что относится до посольства Поссевина, мы опускаемъ, такъ какъ этому предмету посвящены были въ послѣднее время подробныя монографіи Пирлинга, основанныя на изученіи всего изданнаго съ прибавленіемъ не изданныхъ Ватиканскихъ источниковъ. Точно также мы не касаемся извѣстной нѣмецкой брошюры „О пораженіи москвитянъ и осадѣ Вендена", такъ какъ она относится къ такому событію, которое пред-

Digitized by Google

шествовало открытію настоящей войны, а сверхъ того, она была перепечатана съ русскимъ переводомъ въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей (за 1847 годъ). Порядокъ, котораго мы будемъ держаться, есть хронологическій, на сколько онъ возможенъ.

№ 1.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Свирскій эдиктъ короля Стефана или манифестъ къ войску, въ которомъ объясняются причины войны, предпринятой противъ великаго князя Московскаго: Edictum regium Svirense ad milites. Ex quo causae suscepti in Magnum Moscoviae Ducem belli cognoscentur. Объ изданіи этого документа въ Свирѣ, на московско-литовской границѣ предъ вступленіемъ въ русскіе предѣлы—упоминаетъ Гейденштейнъ въ Запискахъ о Московской войнѣ (pag. 101; русск. перевода стр. 45) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Соображая, что слухъ о предпринятомъ походѣ распространился на огромномъ пространствѣ среди различныхъ народовъ, и кромѣ того, что войско собрано у него изъ различныхъ племенъ, а также желая, чтобы затѣваемая война и самый поводъ къ ней всѣми были одобрены, король обнародовалъ манифестъ, сперва написанный по латыни, потомъ переведенный на польскій, венгерскій и на нѣмецкій языки, ибо изъ этихъ народностей состояло его войско; въ манифестѣ онъ напоминаетъ объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ ему Московскимъ царемъ, и излагаетъ, по какимъ причинамъ онъ предпринимаетъ войну противъ него". Первое изданіе этого манифеста въ видѣ отдѣльнаго листа или брошюры—не дошло до насъ; нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ современныхъ библіотекахъ латинскаго подлинника, или переводовъ польскаго или нѣмецкаго, которые бы относились къ 12-му іюля 1579 года, къ мѣсяцу и дню его первоначальнаго обнародованія. Но въ концѣ этого года свирскій манифестъ былъ перепечатанъ въ Варшавѣ вмѣстѣ съ другими правительственными актами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, а затѣмъ подобнымъ же образомъ въ Кельнѣ въ 1580 году. Вскорѣ послѣ того онъ появился въ двухъ печатныхъ сборникахъ по Польской исторіи—базельскомъ 1582 и франкфуртскомъ 1584 года. Разумѣются: Polonicae historiae corpus. Ex bibliotheca I. Pistorii Nidani (Bisileae, 1582): манифестъ начинается на стр. 118, и Rerum Polonicarum tomi tres (гдѣ первое мѣсто занимаютъ сочиненія Гваньини) Francofurti (Excudebat I. Wechelus. 1584): мани-

Digitized by Google

фестъ находится въ первомъ томѣ pag. 228—237. Онъ содержитъ въ себѣ тщательно составленное и хорошо написанное обозрѣніе всѣхъ переговоровъ по ливонскому вопросу съ Московскимъ царемъ со времени вступленія Баторія на польскій престолъ (съ 1576 года).

Кельнское изданіе сопровождалось предисловіемъ, которое содержитъ довольно точныя свѣдѣнія изъ древнѣйшей русской исторіи, а сверхъ того—письмомъ, объясняющимъ происхожденіе ливонской войны: письмо писано „a viro quodam amplissimo", то-есть, какъ теперь разъяснено, Готтгардомъ Кетлеромъ, и было предназначено для Даніила Вухау, который послѣ перепечаталъ его въ своемъ сочиненіи „Moscoviae ortus et progressus" (см. у Винкельмана).

№ 2.

Нѣмецкая брошюра въ четыре четверки (одинъ листъ) въ формѣ Вѣдомостей (Zeitungen), содержащая въ себѣ разметную грамоту Баторія, посланную будто бы Грозному съ Лопатинскимъ. Приводимъ нѣмецкое заглавіе съ сокращеніями по Винкельману (pag. 243, № 5531):

Absag Brieff. Königl. May in Polln et cet. dem Moscowittishen abscheuichen tyrannischen Feind durch einen fürnemen vom Adel Lopacinsi genant.... jungst uberschickt. Neben sonderer vermeidung der grausamen unmenschlichen Tyranney, so der Moscowitter bisshero an den armen Christen, auch an Frawen und Jungfrawen ubernatürlicher weiss begangen. Gedruckt zu Nürnberg durch Leonhardt Heussler, 1580. 4 Bl. (Разметное письмо королевскаго Величества въ Польшѣ и т. д. московскому гнусному тираннскому врагу, недавно отправленное чрезъ знатнаго дворянина, называемаго Лопатинскимъ.... съ подробнымъ описаніемъ жестокой безчеловѣчной тиранніи, которую московитъ противоестественнымъ образомъ ранѣе совершалъ надъ бѣдными христіанами, надъ женщинами и дѣвицами).—Въ концѣ письма, изданнаго въ Нюренбергѣ въ 1580 году, отмѣчена первоначальная дата документа, по которому онъ будто бы данъ въ Свирѣ на Литовской границѣ въ 1579 году.—На оборотѣ заглавнаго листка находятся стихи, обращенные какъ бы отъ лица Стефана Баторія къ Іоанну Грозному и гравюра, грубо рѣзанная на деревѣ, изображающая передачу грамоты Лопатинскимъ царю, сидящему на престолѣ; позади посла стражъ съ копьемъ въ рукахъ; посолъ или гонецъ съ полуобнаженною саблею при бедрѣ представленъ съ чалмою на головѣ, ею же украшенъ и московскій тиранъ: въ Нюренбергѣ привыкли и лучше умѣли изображать турокъ, чѣмъ московитовъ.

Digitized by Google

Стихи слѣдуетъ привести вполнѣ, хотя безъ соблюденія знаковъ препинанія подлинника.

Der Absagbrieff und Säbel bloss
Zeigt an dess Königs zoren gross
Den du bewegt mit Mord und Brand
In mancher Stadt Vestung und Land
Kein Gnad und güt bey dir nicht galt.
Schonst weder Edel Jung noch alt
Drumb du Moscowwitter untrew
Dein ungluck sol dir werden new

(Тутъ слѣдуетъ изображеніе):

Dess Polnischen Königs zorn und grim
Beim Säbl in dem Brieff vernim
Dann du Tyrann nun lange Zeyt
Betrübet hast vil Land und Leut
Du heist und bist Moscovitter
Dein Hertz von Zorn und grim ist bitter
Derwegen ouch gestrafft must werden
Durch mich mit Gottes hülff auff Erden.

(Разметная грамота и обнаженная сабля указываютъ на великій гнѣвъ короля, который ты возбудилъ убійствами и пожарами во многихъ городахъ, крѣпостяхъ и странахъ. У тебя не было ни помилованія, ни жалости; ты не щадишь ни благородной юности, ни старости. Поэтому, невѣрный московитъ, надъ тобою скоро должна совершиться бѣда. Узнай изъ письма и по (обнаженной) саблѣ о неудовольствіи и гнѣвѣ Польскаго короля, ибо ты, тиранъ, долгое время повергалъ въ печаль много странъ и людей. Ты называешься московитомъ, что̀ ты и есть; твое сердце исполнено горечью гнѣва и злобы. Ради того ты долженъ быть наказанъ мною здѣсь на землѣ съ Божьею помощію).

Затѣмъ слѣдуетъ введеніе (Eingang) такого содержанія: Съ какимъ ужаснымъ кровопролитіемъ, съ какими убійствами, пожарами и другими гнусными дѣяніями жестокій московитъ, противестественный тиранъ, свирѣпствуетъ теперь вопреки вѣрѣ и вѣрности и условіямъ установленнаго мира противъ несчастныхъ христіанъ въ Лифляндіи и въ другихъ мѣстахъ,—объ этомъ достаточно извѣстно изъ прежде напечатанныхъ статей (auss zuvor gedruckten Tractetlein). Вслѣдъ за учиненнымъ ужаснымъ тиранствомъ московскій тиранъ посылаетъ

Digitized by Google

пословъ къ королю Польскому, но только съ личиною миролюбія, упорствуя между тѣмъ въ обычномъ своемъ тиранствѣ. Это московитское посольство свыше избранный Польскій король нѣкоторое время удерживалъ при себѣ и по своему прирожденному благорасположенію обходился съ нимъ хорошо и по королевски, а послѣ отправилъ съ великолѣпными дарами; между тѣмъ чрезъ одного знатнаго дворянина, Лопатинскаго (Lopacinski genannt), своего герольда и главнаго посла, онъ объявилъ честную войну и гнѣвъ свой, и велѣлъ съ извлеченною изъ ноженъ обнаженною саблею передать разметное письмо.—Далѣе читается самая разметная грамота, которая начинается такъ: Божіею милостію мы король Польши и т. д.—свидѣтельствуемъ вѣчнымъ всемогущимъ Богомъ, что мы совершенно противу желанія и съ величайшимъ огорченіемъ начинаемъ войну противу христіанскаго народа, который мы бы охотно пощадили [1]). Слѣдуетъ изложеніе всѣхъ неправдъ царя Московскаго по отношенію къ Польшѣ, начиная съ завоеванія Смоленска и Полоцка—еще при предшественникахъ короля Стефана; обращаясь къ Іоанну, Стефанъ Баторій не воздерживается отъ бранныхъ выраженій, именуетъ его неистовымъ, бѣшенымъ тираномъ, обвиняетъ его въ томъ, что онъ приказывалъ въ присутствіи собственныхъ сыновей убивать пословъ изъ Литвы и Польши, при чемъ даже кровь ихъ брызгала въ лицо ему и сыновьямъ, въ томъ, что онъ самолично и собственноручно избивалъ несчастныхъ ливонскихъ плѣнниковъ, въ томъ, что онъ заставлялъ предъ своими глазами предавать позору женщинъ и дѣвицъ въ Ливоніи и т. п.—Въ такомъ именно видѣ грамота едва ли когда существовала въ подлинникѣ, которымъ, конечно, не могъ быть нѣмецкій текстъ.—Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считать фантастическими сцену и обстановку врученія грамоты, изображенныя въ Нюренбергскомъ изданіи. Лопатинскій, простой гонецъ, совсѣмъ не видалъ Грознаго; отправленный предъ началомъ похода еще изъ Вильны въ концѣ іюня 1579 года, онъ доѣхалъ только до Дорогобужа, гдѣ его остановили, потому что царю принимать его было невмѣстно, и продержали въ Москвѣ до января 1580 года. Карамз., т. IX., примѣч. 518 и 534; Гейденшт. въ изданіи Старчевскаго, pag. 120, въ русскомъ перев., стр. 99—100. Содержаніе отправленной съ Лопатин-

[1]) Wir bezeugen mit dem ewigen allmechtigen Gott dass wir ungerne und mit hochster beschwerung diesen Krieg wider das christliche Volk, dessen wir gerne verschonen woilten, furnemen.

Digitized by Google

скимъ грамоты изложено у Гейденштейна (pag. 99=стр. 40 русск. перев. ср. Карамз., т. IX, стр. 171); сверхъ того, сохранилась и самая грамота, помѣченная 26-мъ іюня, она напечатана: въ Книгѣ Посольской Метрики Литовской Погодина и Дубенскаго (Москва. 1843) вмѣстѣ съ инструкціей самому посланцу (№ 22), предписывающей совсѣмъ иной образъ дѣйствій—вслѣдствіе сказать обычный титулъ, поклониться и вручить листъ короля (№ 23). Хотя письмо Баторія и написано было довольно рѣзко, и содержало въ себѣ „многіе укоризныя слова" „корительныя и поносныя" рѣчи, „што къ доброму дѣлу не пристоятъ," какъ ее послѣ характеризовали въ Москвѣ отъ имени царя (Метрика польск., стр. 53 — 55, ср. 65), все-таки такихъ грубыхъ обращеній, какъ въ нѣмецкой редакціи, въ ней не находится.—Нужно думать, что изданное въ Нюренбергѣ произведеніе есть очень вольная переработка подлинника, при чемъ составитель пользовался, кромѣ того, и Свирскимъ манифестомъ.

№№ 3 и 4.

Королевскій манифестъ о молебствіяхъ по поводу успѣшныхъ военныхъ дѣйствій противъ Москвы. Edictum regium de supplicationibus ob rem bene adversus Moschum gestam. Anno 1579, 30 Augusti.—Cracoviae. То же самое подъ другимъ заглавіемъ: Stephani regis Poloniae epistola: historiam susceptae a se superiori aestate adversus Moschum expeditionis et expugnatae civitatis et arcis Polotzko recitans. Ad ordines regni Poloniae scripta A. 1579. [Dat. ex arce nostra Polociensi, die ultima mensis Augusti, Anno 1579]. Второе изданіе относится уже къ 1580 году. Документъ этотъ перепечатывался въ ближайшіе годы вмѣстѣ съ другими сродными, напримѣръ, вмѣстѣ со Свирскимъ манифестомъ; изданъ былъ также въ базельскомъ Сборникѣ Исторія (Pistor., pag. 114) и во франкфуртскомъ Вехеля (Rerum Polonic. tomi tres, 1, 214). Въ началѣ излагаются соображенія, побудившія начать войну походомъ именно на Полоцкъ—впрочемъ въ болѣе сжатомъ видѣ, чѣмъ у Гейденштейна; здѣсь указанъ только результатъ совѣщаній, тогда какъ Гейденштейнъ сообщаетъ противоположныя мнѣнія, высказанныя при обсужденіи вопроса, съ ихъ мотивами; самый разказъ объ осадѣ и взятіи Полоцка подробнѣе у Гейденштейна, чѣмъ въ манифестѣ.

№ 5.

Польская вѣдомость. Краткое и правдивое описаніе новѣйшаго похода и завоеванія нѣсколькихъ знаменитыхъ городовъ и крѣпо-

Digitized by Google

стей королемъ Польскимъ, счастливо отнятыхъ побѣдоносною рукою у московскаго тираннскаго врага. Нюренбергъ. 1580.—Pollnische Zeitung. Summarische und warhaffte Beschreibung von jungster bekriegung und eroberung etlicher fürnemer Städt und Vestungen, so Köng. Mayst. zu Polln et cet. dem Moscouittischen Tyrannischen Feind mit sieghafter hand glücklich aberhalten. Nürenberg. 1580.

На оборотѣ заглавнаго листка стихотвореніе, въ которомъ содержится молитвенное обращеніе къ Богу, чтобы онъ даровалъ дальнѣйшіе успѣхи и счастливое правленіе королю Стефану:

Gott geb königlicher Majestät
Wie er bissher gnedigst than hat
Glücklich Regierung Triumph und Sieg и т. д.

Затѣмъ, въ формѣ манифеста, начинающагося обычною формулою „мы, Божіею милостію," излагается исторія похода 1579 года; въ концѣ дата: Geben in unserm Schlotz Polotzko den 14. September nach Christi Geburt 1579 и т. д. Въ сущности это есть тотъ же самый „манифестъ о молебствіяхъ", Edictum de Supplicationibus, данный 30 или 31 августа въ Полоцкѣ съ нѣкорыми легкими измѣненіями, напримѣръ, въ нѣмецкомъ переводѣ плѣнные русскіе воеводы называются только по фамиліямъ, а имена съ отчествомъ пропускаются,—впрочемъ искаженій и безъ того довольно. Любопытны слѣдующія затѣмъ добавленія: Kurze Beschreibung was sich nach Eroberung Polotzko mit der Vestung Tennoresski begeben und zugetragen hat (Описаніе того, что случилось съ крѣпостью Теннорески послѣ взятія Полоцка); 20-го сентября польское войско съ нѣсколькими орудіями приблизилось къ Теннореску (Чернигову? см. Гейденшт., стр. 62 русск. перев.) и стало обстрѣливать ее; московиты пришли въ страхъ и должны были сдаться; взятъ былъ въ плѣнъ одинъ изъ бояръ, стоявшій въ крѣпости съ пятью ротами (mit fünf Fendlein Knechten gelegen); всѣмъ дарована была жизнь, но нѣкоторымъ знатнѣйшимъ начальникамъ продѣты были въ ноздри мѣдныя кольца (sein messinge Ring), и въ такомъ видѣ они были отправлены въ Варшаву въ качествѣ добычи и почетнаго подарка королю; затѣмъ ихъ выставили на высокихъ подмосткахъ (auf eine hohe Byn), и это доставило великую забаву толпѣ—ради колецъ, которыя у нихъ были продѣты въ ноздряхъ. А боярина король сдѣлалъ своимъ трухвесомъ (виночерпіемъ). Все это похоже на сказку, сочиненную въ Нюренбергѣ.

Серьезнѣе и важнѣе списокъ военныхъ силъ, собранныхъ коро-

Digitized by Google

немъ противъ московскаго тирана, о количествѣ которыхъ нѣтъ другихъ точныхъ свѣдѣній (ср. впрочемъ Карамз., томъ IX, прим. 248):

Венгерской пѣхоты	2,400
„ конницы	2,600
Отрядъ королевскаго брата (приведенный изъ Трансильваніи)	2,500
Польскихъ всадниковъ	6,000
Войско литовскихъ пановъ (Der littawischen Herren Volk)	12,000
Нѣмецкіе наемники (Teutsche knecht)	2,000
Отрядъ воеводы Кіевскаго (то-есть, князя Острожскаго)	8,000
„ князя Слуцкаго	15,000
Низовскихъ казаковъ (Nauorisher (sic) kosacken).	15,000
Простыхъ дворянъ изъ Литвы (Des allgemeinen Adels aus Littaw)	15,000
Бѣлыхъ татаръ (Weisse Tattern)	8,000
Дикихъ татаръ (Wilde Tattern)	4,000
А сумма всего войска была	136,500

При этомъ, замѣчаетъ далѣе роспись, не считаются прусская помощь и контингентъ другихъ чиновъ (Stendt), подчиненныхъ его королевскому величеству, что составило де не маловажное количество. Затѣмъ на оборотѣ списокъ взятыхъ въ плѣнъ московскихъ воеводъ—на сей разъ съ именами и отчествомъ, но за то и съ крайнимъ ихъ искаженіемъ. На послѣднемъ листкѣ передается извѣстіе о прибытіи короля въ Варшаву для присутствія при заранѣе назначенномъ торжествѣ.

№ 6.

Повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Москвы послѣ взятія Полоцка—Rerum post captam Polociam contra Moschum gestarum narratio.

Первое изданіе, обозначаемое въ каталогахъ,—между прочимъ и въ каталогѣ Rossica,—въ Варшавѣ 1579 года вмѣстѣ со Свирскимъ манифестомъ и указомъ о молебствіяхъ по случаю взятія Полоцка. Перепечатано въ обоихъ старинныхъ сборникахъ по польской исторіи: Pistor., pag. 123. Rerum Polonic., 1, 238. Отчетъ имѣетъ офиціальный характеръ и хотя сжато, но очень отчетливо излагаетъ ходъ

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій послѣ взятія Полоцка, болѣе подробно останавливается на описаніи взятія Сокола, при чемъ не пройдено молчаніемъ избіеніе защитниковъ послѣ сдачи; починъ этого позорнаго дѣла здѣсь прямо приписанъ нѣмцамъ, извиняемымъ незнаніемъ русскаго языка.

№ 7.

Andr. Patricii Nidecii praepositi Varsovien. ad Stephanum regem Poloniarum inclytum gratulatio. Habita totius cleri Varsoviensis nomine ob victoriam Polocensem de Moscowitis. Cracoviae in officina Lazari Anno Domini MDLXXIX.

(Андрея Патриція Нидецкаго, Варшавскаго пробоща, поздравленіе королю польскому, славному Стефану отъ имени всего клира Варшавскаго по случаю Полоцкой побѣды надъ москвитянами). Брошюра въ три листа и мало содержательная. Авторъ поздравленія, учившійся въ Падуѣ, славился своимъ образованіемъ и талантами, преимущественно же какъ знатокъ латинскаго языка и сочиненій Цицерона, которыя онъ издавалъ съ своими комментаріями; при Сигизмундѣ Августѣ онъ былъ секретаремъ короля и завѣдывалъ иностранною перепиской; кончилъ жизнь епископомъ Венденскимъ. См. Wisznewski, V, 164. Albertrandi, Panowanie Henryca Walezіusza i Stephana Batorego, pag. 274. Гратуляціи предшествуетъ небольшое стихотвореніе королю Стефану Баторію, сложенное Андреемъ Тржецесскимъ (Andreas Tricesius), врагомъ католической церкви, но почитателемъ хорошей латыни, въ которомъ рекомендуется авторъ поздравительной рѣчи, какъ мѣстный Цицеронъ новаго времени.

Patricius nostrae pene alter Tullius orae.

Самъ Нидецкій примѣняетъ въ своей рѣчи къ королю Стефану слова Юлія Цезаря: venisti, vidisti, vicisti; Іоанна Грознаго называетъ звѣремъ; ожидаетъ отъ своего героя такой же защиты отъ внутреннихъ еретиковъ, какую онъ оказываетъ противу внѣшнихъ схизматиковъ. Что же касается Тржецескаго или Тржицескаго (Trzycieski), то онъ еще намъ встрѣтится.

№ 8.

Panegyricus in excidium Polocense atque in memorabilem victoriam Stephani invictissimi Poloniarum regis Magnique Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum principe III Kal. Septembr. MDLXXIX reportatam.

Digitized by Google

Basilii Hyacinthii Vilnensis.
Ad inclytum Nicolaum Georgii Radivillum
Ducem Dubingae et Bierzae in Lituania.
Accesserunt in fine nonnulla epigrammata cum licentia superiorum,
Patavii apud Laurentium Pasquatum MDLXXX.

(Панегирикъ на паденіе Полоцка и достопамятную побѣду Стефана непобѣдимаго короля Польши и великаго князя Литовскаго, одержанную надъ могущественнымъ государемъ Московскимъ, августа 1579 года Василія Гіацинта Виленскаго—къ славному Николаю Радзивилу, сыну Георгія, князю на Дубинкахъ и Биржѣ въ Литвѣ, съ присоединеніемъ въ концѣ нѣсколькихъ эпиграммъ. Съ позволенія старшихъ. Въ Падуѣ у Лаврентія Пасквати, 1580).

Авторъ, виленскій уроженецъ, во время своего пребыванія въ Падуѣ, вѣроятно, съ цѣлью завершить свое образованіе въ той же высшей школѣ, гдѣ нѣкогда учился Замойскій, узналъ о взятіи Полоцка и побѣдѣ надъ царемъ Московскимъ, частью изъ писемъ друзей, частью изъ устныхъ разказовъ его земляковъ, появлявшихся въ Италіи и вслѣдствіе того у него возникло желаніе отозваться на радостное событіе стихотворнымъ панегирикомъ. Это объяснено въ предисловіи, гдѣ авторъ уже обращается къ Радзивилу, вѣроятно, своему патрону; ему король поручилъ, не смотря на преклонный его возрастъ, начальство надъ литовскимъ ополченіемъ, надъ всѣмъ цвѣтомъ литовскаго дворянства; король не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, потому что Радзивилъ показалъ себя достойнымъ членомъ своей знаменитой фамиліи. Въ самомъ стихотвореніи прославляются исключительно Литва и Радзивилъ, но въ весьма общихъ выраженіяхъ. Вишневскій (V, 321) не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о личности автора, о стихахъ замѣчаетъ, что они чуждаются миѳологіи и важны въ историческомъ отношеніи, чего мы не видимъ.

№ 9.

De expugnatione Polottei Ode Ioannis Kochanovii. Varsaviae, Anno Domini MDLXXX. Небольшое лирическое стихотвореніе, начинающееся обращеніемъ къ Мельпоменѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего фактическаго; важно только по имени автора.

№ 10.

Посланіе короля Стефана къ сословіямъ королевства Польскаго о военныхъ дѣйствіяхъ противъ москвитянъ прошлымъ лѣтомъ,

Digitized by Google

писанное въ Великихъ Лукахъ. Stephani Poloniae regis literae ad ordines Regni Polonici, de rebus à se in bello adversus Moscos superiori aestate gestis. Anno 1580 ad Vielikolucum scriptae. S. l. (1580). Съ такимъ заглавіемъ экземпляръ первоначальнаго изданія находится въ Императорской публичной библіотекѣ. Съ такимъ же заглавіемъ манифестъ напечатанъ во франкфуртскомъ сборникѣ польскихъ историковъ (Rerum. Polonic., 1, 357), при чемъ дата точнымъ образомъ опредѣляется 6-е сентября 1580. Совершенно тотъ же самый документъ встрѣчается и подъ другимъ заглавіемъ: Указъ о молебствіяхъ, посланный королемъ Стефаномъ изъ Великихъ Лукъ въ Московіи—съ датою 5-го сентября 1580 года: см. Pistor., pag. 126. Rerum Polonicar., 1, 249. Edictum de supplicationibus, a serenissimo Rege Stephano Vuielicolucko ex Moschovia missum. Die 5 mensis Septembris Anno Domini 1580. Здѣсь содержится официальный, краткій, но точный отчетъ о лѣтнемъ походѣ 1580 года, заключившемся взятіемъ Великихъ Лукъ.

№ 11.

Warhaffte und gründliche Zeitung, Welcher massen die Kön. May. zu Poln. et cet. bewogen den Krieg kegen dem Erbfeind dem Moscowiter vorzunemen, Wie sie kegen demselben hiebevor wie auch in diesem jetztlauffenden 1580 Jare im monat Augusto gesieget, und was ferner dabey zu hoffen und zuuermuthen. Dantzigk, 1580. Правдивая и основательная вѣдомость, какъ король Польскій былъ подвигнутъ начать войну противъ ископнаго врага московита, какъ онъ побѣждалъ его прежде, а также и въ текущемъ 1580 году въ мѣсяцѣ августѣ, и чего далѣе при этомъ нужно надѣяться и ожидать.

Въ Данцигскомъ экземплярѣ, по указанію каталоговъ (см. Winckelmann, Biblioth. Livon., pag. 243), брошюра имѣетъ два листа (Bogen); экземпляръ Императорской публичной библіотеки — неполный, недостаетъ пятой и шестой четвертки. Повѣствованіе начинается указаніемъ на то, какъ король Стефанъ, по волѣ Всевышняго, которымъ цари (Könige) на землѣ царствуютъ, вступивъ на королевскій престолъ честной Польской короны, тотчасъ обратилъ вниманіе на бѣдствія своихъ подданныхъ не только въ угнетенной землѣ Ливонской (in den bedrückten Landen Lifflandt), но и на границахъ великаго княжества Литовскаго вслѣдствіе тиранства и ярости московита; затѣмъ кратко упоминается о походѣ перваго года войны, о взятіи Полоцка: когда это не подѣйствовало на укро-

Digitized by Google

щеніе врага, то король сталъ собираться во вторую экспедицію; узнавъ о томъ, московскій тиранъ обратился къ инымъ средствамъ—къ измѣнѣ, въ которой были уличены лица, казненныя въ Вильнѣ, а затѣмъ сталъ посылать посольства и т. д. То, что сохранилось, достигаетъ до 6-го августа 1580 г., до взятія Велижа; затѣмъ—утраченные (пятый и шестой) листы, а седьмой уже начинается слѣдующими словами: eingestellet. Für den Botten aber haben wir an dich unseren Postreuter Friderich Wysmarow mit einem schreiben geschicket, das du von dem Kriege soltest abstehen und auff unsere Botten warten. Это соотвѣтствуетъ—Метрик. Литовск. стр. 77: послали къ тобе своего гонца Ѳедора Шишмарьева з грамотою, чтобы ты ратью не ходилъ, а нашихъословъ пождалъ. Итакъ, въ концѣ Вѣдомости приводилась въ переводѣ грамота Грознаго къ Баторію отъ 19-го іюля посланная съ Шишмарьевымъ и переданная смоленскимъ паробкомъ (Метрики № 45, стр. 75 и сл.), на что впрочемъ указываетъ и дата въ концѣ нѣмецкой брошюры.

№ 12.

Historia rerum a Polonia rege in Moscoviae superiori anno fortiter et feliciter gestarum Item ex litteris Constantinopoli hoc anno 1581 die 14 Ianuarii datis, descriptae Narrationes de bello Persico, quod a Turcis in Media geritur, et de Armeniis et aliis rebus, cognitu non inutiles nec injucundae. Anno MDXXXI.

(Исторія мужественныхъ и счастливыхъ дѣяній короля Польскаго въ Московіи за прошлый годъ. А также о войнѣ персидской, которая ведется турками въ Мидіи, объ арианахъ и другихъ предметахъ разказы, (извлеченные) изъ письма, отправленнаго изъ Константинополя 14-го января сего 1581 года, не лишенные интереса и занимательности. 1581 года).—Безъ имени автора и безъ означенія мѣста печати.

Въ экземплярѣ Императорской публичной библіотеки брошюра, заключающая въ себѣ двѣ означенныя статьи, переплетена въ одинъ переплетъ съ другою, содержащею краткое описаніе путешествія изъ Константинополя въ Сирію, Палестину, Египетъ и на гору Синай, а также сообщенія о турецко-персидской войнѣ, объ обрѣзаніи Магомета, сына Турецкаго султана, и о другихъ событіяхъ въ Константинополѣ за прошлое лѣто; а брошюра означена 1583 годомъ. Все это изложено въ формѣ

Digitized by Google

письма, адресованнаго Давиду Хитрею. Подлинное заглавіе этой второй брошюры, почему-то соединенной съ исторіею польской войны и великолуцкаго похода, слѣдующее: Epistola continens Hodoeporicon navigationis ex Constantinopoli in Siriam Palaestinam et Aegyptum et montem Sinai et cet. Item de Persico bello et circumcisione Mahometis filii imp. Turcici, aliisque rebus Constantinopoli superiori aestate actis. A. D. MDXXCIII. S. Davidi Chytraeo.

Стоящая въ самомъ началѣ и наиболѣе насъ интересующая статья, посвященная событіямъ втораго похода Стефана Баторія, имѣетъ еще особое спеціальное надписаніе: Brevis narratio rerum à regia M. Poloniae contra Moscum Julio, Augusto, Septembri et Octobri mensibus bello gestarum, Anno 1580. (Краткое повѣствованіе о военныхъ подвигахъ противъ Москвы Его Величества короля Польскаго, въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ 1580 года). Это краткое повѣствованіе, довольно отчетливо излагающее ходъ военныхъ дѣйствій за 1580 годъ, давно извѣстно польскимъ историкамъ. Прежде приписывали его авторство Гейденштейну, знаменитому историку Стефана Баторія [1]); по такое мнѣніе было опровергнуто Нерингомъ въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Гейденштейна, появившемся сначала въ видѣ латинской диссертаціи, а потомъ съ дополненіями въ видѣ монографіи на польскомъ языкѣ. Аргументы Неринга, направленные противъ прежняго мнѣнія, заключались въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Гейденштейнъ, какъ это мы знаемъ изъ посторонннихъ, но современныхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ, не участвовалъ въ военныхъ походахъ, которые онъ впослѣдствіи подробно описалъ въ своихъ „Комментаріяхъ о войнѣ московской", изданныхъ въ 1584 году, а между тѣмъ въ Краткомъ повѣствованіи встрѣчаются прямыя указанія на то, что повѣствователь былъ очевидцемъ описываемыхъ событій. 2) Гейденштейнъ ведетъ счетъ разстояній на римскія мили въ тысячу шаговъ, а безымянный авторъ Краткаго повѣствованія имѣетъ въ виду постоянно польскія мили (milliaria), изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ пять тысячъ шаговъ. 3) Гейденштейнъ, служившій подъ начальствомъ Замойскаго въ королевской канцеляріи и принадлежавшій къ числу прибли-

[1]) Вишневскій (Histor. litterat. Polsc., VIII, 348—349, примѣч.) говоритъ, что онъ не можетъ рѣшить, принадлежитъ ли Historia rerum Гейденштейну, или нѣтъ, такъ какъ самъ онъ этого сочиненія не видалъ.

Digitized by Google

женныхъ кліентовъ знаменитаго канцлера, въ своихъ позднѣе явившихся Комментаріяхъ съ особенною подробностью—совершенно естественною—останавливается на дѣятельности своего патрона, который и въ самомъ дѣлѣ былъ правою рукою короля и ближайшимъ его совѣтникомъ; между тѣмъ анонимный авторъ Краткаго повѣствованія о тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ участвовалъ канцлеръ, говоритъ короче, чѣмъ о тѣхъ, гдѣ его не было; онъ подробнѣе всего описываетъ движеніе польскаго отряда къ Торопцу, въ которомъ Замойскій лично не участвовалъ. Если бы Краткое повѣствованіе было, такъ сказать, подготовительною работою самого Гейденштейна, то онъ уже и здѣсь, какъ въ общемъ своемъ сочиненіи о московской войнѣ, постарался бы выдвинуть на первый планъ своего патрона. Итакъ, Гейденштейнъ не былъ авторомъ интересующаго насъ сочиненія. Ни Пирингъ, ни кто другой не сдѣлали дальнѣйшей попытки разгадать анонимъ, между тѣмъ къ этому, какъ мы думаемъ, открываются прямые пути при разсмотрѣніи второй статьи, слѣдующей въ брошюрѣ за описаніемъ великолуцкаго похода. Эта вторая статья, заключающая въ себѣ выписки изъ константинопольскаго письма о дѣлахъ турецкихъ и вообще о востокѣ, съ внѣшней стороны весьма тѣсно связана съ повѣствованіемъ о польско-московской войнѣ; на той самой страницѣ, гдѣ заканчивается польская статья, по серединѣ страницы, появляется вышеприведенное заглавіе: Item ex litteris Constantinopoli hoc anno 1581 die 14 Januarii datis и т. д. Авторъ письма, изъ котораго сдѣлано извлеченіе, извѣстенъ, ибо въ концѣ статьи сохранена его подпись: „Vvenceslaus Budowitz à Budowa". Само собою ясно, что Будовичъ, находившійся въ 1580 году въ Константинополѣ, не могъ быть участникомъ похода подъ Великіе Луки и авторомъ Краткаго о немъ повѣствованія. Отчего же, однако, сообщенныя имъ свѣдѣнія изданы за разъ и вмѣстѣ съ польскою статьею—въ общеизвѣстной и распространенной въ Германіи формѣ летучихъ листковъ или Zeitungen? Объясненіе, нужно думать, заключается въ личности издателя: это было такое лицо, которое спеціально интересовалось текущими событіями въ христіанскомъ и даже мусульманскомъ мірѣ, и которое имѣло достаточно широкія связи, чтобы получать одновременно отъ своихъ корреспондентовъ сообщенія съ береговъ Босфора и съ береговъ Вислы или Нѣмана. Чтобы добраться до имени издателя, мы должны прежде всего познакомиться поближе съ самимъ Будовичемъ, авторомъ константинопольскаго письма, тѣмъ болѣе,

Digitized by Google

что онъ и самъ по себѣ является человѣкомъ весьма замѣчательнымъ [1]). Вацлавъ Будовичъ былъ чехъ и родился нѣсколько ранѣе 1550 года. Для окончанія своего образованія онъ путешествовалъ въ Германіи, Франціи, Англіи, Нидерландахъ, слушалъ лекціи въ университетахъ Парижскомъ и Виттенбергскомъ. Возвратившись на родину, онъ получилъ предложеніе участвовать въ посольствѣ римско-нѣмецкаго императора въ Константинополь, во главѣ котораго стоялъ Зинцендорфъ, долженствовавшій смѣнить Давида Унгнаде; это было въ 1577 году. Членомъ посольства еще при баронѣ Унгнаде былъ знаменитый тогда ученый протестантскій богословъ Герлахъ, оставшійся долгое время въ Константинополѣ и послѣ прибытія Зинцендорфа. Отъ Герлаха до насъ дошелъ высокозанимательный дневникъ, веденный имъ во время пребыванія въ Цареградѣ [2]); здѣсь встрѣчаются упоминанія и о Будовичѣ. Мы узнаемъ о днѣ прибытія Будовича ко двору султана—въ началѣ 1578 года, о назначеніи его гофмейстеромъ посольства вмѣсто Ауера, который пробылъ въ Константинополѣ только нѣсколько мѣсяцевъ. Самъ Будовичъ послѣ именуетъ себя—caesarei apud Turcicum imperatorem oratoris aulae magister. Герлахъ велъ съ своимъ товарищемъ по посольству частые разговоры религіознаго содержанія. Будовичъ принадлежалъ къ сочувственной для протестантовъ церковной общинѣ чешскихъ братьевъ и объяснялъ своему собесѣднику, въ чемъ ученіе ихъ сходится съ реформатскимъ, указывалъ на одобрительные отзывы объ ихъ исповѣданіи Лютера и Безы. Еще со времени своего путешествія по Европѣ Будовичъ былъ лично знакомъ съ лютеранскими и кальвинистскими учеными въ нѣмецкихъ университетахъ, между прочимъ и съ Давидомъ Хитреемъ, вождемъ нѣмецкихъ послѣдователей Аугсбургскаго исповѣданія и знаменитымъ публицистомъ своего времени. Съ этимъ послѣднимъ онъ поддерживалъ оживленныя сношенія и во время своего пребыванія въ Турціи. Мы имѣемъ письмо Будовича къ Хитрею отъ 20-го марта 1579 года; онъ вспоминаетъ о томъ, какъ благосклонно онъ былъ принятъ Хитреемъ, когда на возвратномъ пути изъ своего

---

[1]) О Будовичѣ см. статью *Констант. Иречка*: Vaclav Budovecz z Budowa v Cazihrade. Podává Dr. Konst. *Jireček* въ *Časopis musea královstvi českého* 1877 (Ročnik LI), str. 417—437, 580—597. Ср. *Joseph Jireček*, Rukovět k dejinam literatury české, I, 107.

[2]) Stephan Gerlachs des älteren Tagebuch: herfürgegeben durch seinen Enkel. Frankfurt am Mayn, 1674. О посольствѣ Унгнаде и о Дневникѣ Герлаха см. также въ нашемъ Обозрѣніи трудовъ по Византійской исторіи стр. 22.

Digitized by Google

путешествія во Францію, Англію и Данію, заѣхалъ къ нему въ Ростокъ съ цѣлью привѣтствовать его, и затѣмъ предлагаетъ въ изъявленіе своей благодарности и глубокаго уваженія къ знаменитому ученому свои услуги по сообщенію вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи востока, которымъ тотъ давно интересуется [1]). Еще въ 1569 году, послѣ путешествія въ Австрію, Хитрей издалъ свою рѣчь о современномъ состояніи церквей въ Греціи, Азіи и Чехіи, произнесенную имъ предъ началомъ лекцій церковной исторіи въ Ростокскомъ университетѣ [2]). Съ признательностью принимая предложеніе чеха, Хитрей приложилъ при отвѣтѣ именно свою рѣчь о состояніи церквей на востокѣ, извѣщая, что въ концѣ прошлаго (1578) года, онъ получилъ письмо отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, которое очень цѣнитъ, и сообщая нѣкоторыя европейскія новости—между прочимъ и ту, что Польскій король замышляетъ походъ противъ Москвы: Polonus in Moschos expeditionem molitur [3]). Указана была при этомъ и тема для дальнѣйшихъ сообщеній Будовича. Хитрей желалъ, чтобъ онъ на мѣстѣ провѣрилъ справедливость и точность свѣдѣній о состояніи церквей на востокѣ, собранныхъ имъ нѣкогда по разказамъ различныхъ свидѣтелей, и вошедшихъ въ его рѣчь, а также сообщилъ ему списокъ Персидскихъ шаховъ, начиная съ Измаила Софи до настоящаго времени, и свѣдѣнія о ходѣ войны турокъ съ персами, на сколько объ этомъ возможно писать безъ опасности. Желаніе Хитрея было немедленно удовлетворено—въ посланіи отъ 9-го октября того же 1579 года, – съ припискою отъ 12-го октября [4])—Будовичъ подтверждалъ данныя, сообщенныя въ Рѣчи о греческой церкви, прибавлялъ свѣдѣнія о количествѣ доходовъ Константинопольскаго патріарха (20,000 талеровъ,

[1]) Davidis Chytraei epistolae. Hanoviae. 1614, pag. 261—263. Cum anno 77 revertendo in Bohemiam ex itinere Gallico, Anglico, Danico Rostokium etiam deflexissem salutandi sc. tui causa, vir clarissime, recordor, quam humanissime a te exceptus fuerim. Въ этомъ письмѣ Будовичъ сообщаетъ о намѣреніи турокъ продолжать извѣстную попытку соединенія Чернаго моря съ Каспійскимъ.

[2]) Oratio de statu ecclesiarum hoc tempore in Graecia Asia, Boemia et cet. Въ Императорской публичной библіотекѣ находится наиболѣе полное изданіе 1583 года, которымъ мы и пользовались.

[3]) Отвѣтное письмо Хитрея, напечатанное вслѣдъ за посланіемъ Будовича: Chytraei epistolae, pag. 263—265. Въ концѣ обѣщаетъ переслать письмо Будовича, которое тотъ адресовалъ кому-то въ Шотландію. Дата: die Iohannis Baptistae Anno 1569.

[4]) Ibid., pag. 265—269.

Digitized by Google

значительная часть которыхъ идетъ, впрочемъ, на подарки пашамъ), о дурномъ ихъ употребленіи съ цѣлію поддержанія внѣшняго блеска; относительно церквей въ Азіи и Египтѣ ничего не могъ прибавить къ содержанію Рѣчи, но ссылался на сообщенія своего друга и земляка Христофора Фицтума, содержавшіяся въ письмѣ его изъ Сиріи: хотя они не касались собственно церковныхъ дѣлъ, но могли все-таки представлять большой интересъ для Хитрея, и потому письмо Фицтума къ нему препровождалось. Самъ Будовичъ останавливается всего болѣе на совершенно новыхъ свѣдѣніяхъ, которыя ему удалось добыть о Грузіи и Мингреліи, объ отношеніи тамошнихъ церквей къ греческой, о враждебныхъ столкновеніяхъ грузинъ съ турками, о грузинскомъ посольствѣ къ султану. Извѣстія о войнѣ турецко-персидской очень кратки, но генеалогическій списокъ шаховъ былъ приложенъ къ письму. Въ припискѣ отъ 12-го октября Будовичъ еще имѣлъ возможность сообщить о важномъ событіи въ исторіи Турціи, именно объ убіеніи визиря Мехмета Соколовича, о чемъ онъ сообщалъ также и въ Прагу въ не дошедшемъ до насъ посланіи къ Вальдштейну [1]) (Валленштейну). Посланіе Будовича, съ содержаніемъ котораго мы ознакомились, вошло въ одно изъ новыхъ изданій Рѣчи Хитрея, которыхъ насчитывается множество, именно въ ближайшее по времени изданіе 1580 года, а затѣмъ оно перепечатано и въ изданіи наиболѣе обширномъ 1583 года. Второе письмо Будовича еще ранѣе того сообщено было Хитреемъ въ спискѣ датскому канцлеру Николаю Каасу [2]), которому въ 1578 году онъ отправилъ Ливонскую хронику, а также современный польскій памфлетъ о преобразованіи судовъ и нравовъ [3]).

---

[1]) О посланіи къ Вальдштейну см. у *Иречка*, l. c., pag. 593. Сохранилось другое позднѣйшее письмо къ нему Будовича, которое и переведено у Иречка въ чешскомъ переводѣ. Въ латинскомъ подлинникѣ оно появилось въ приложеніяхъ къ изданію Рѣчи Хитрея 1583 г., pag. 251—254.

[2]) Pag. 67. Ante paucos dies Constantinopoli literas a viro nobili Wenceslao Budowitz Boemo. Oratoris Caesarei aulae magistro accepi, quas Ma. V. — — legendas mitto (20-го марта 1580).

[3]) Ibid., V, pag 341. Adjunctum Livoniae Chronicon, etsi plus judicii et stylum accuratiorem adhibitum esse optarim: tamen quia proximorum viginti annorum eventus et res a Moscovitis circa Revaliam fideliter recitat, jam dudum ad vos mittere decreveram... et altera (oratio) ad equites Polonos et de judiciis et moribus reformandis ad Stephanum regem Polonum scripta.—Позднѣе (6-го мая 1581) Хитрей посылаетъ извлеченія изъ писемъ Константинопольскихъ et Revaliensem narrationem *Baldasaris Russovii* qui Chronicon Livonicon edidit Ioanny Витцем-

Digitized by Google

Обращаемся теперь къ письму 1581 года, изданному вмѣстѣ съ Краткимъ повѣствованіемъ о походѣ Баторія. Какъ оказывается изъ текста, оно писано въ отвѣтъ на запросъ корреспондента, интересовавшагося между прочимъ исторіею крымскихъ татаръ и христіанскими сектами въ Африкѣ, то-есть, собственно въ Абиссиніи, такъ какъ въ связи съ этимъ былъ поставленъ вопросъ о пресвитерѣ Іоаннѣ, котораго турки называютъ Гебешъ [1]). О татарахъ Будовичъ собралъ мало свѣдѣній, узналъ только, что Тамерланъ не происходилъ отъ перескопскихъ татаръ, населяющихъ таврическій Херсонесъ, а велъ свой родъ отъ тѣхъ татаръ, которые живутъ въ крайней Азіи; страна тѣхъ азіатскихъ татаръ обширнѣе самой Турецкой имперіи, какъ это сообщалъ турецкій придворный Siadely Zeliby, прошедшій всѣ тамошнія земли, бывшему султану Солиману, и какъ Будовичу говорилъ турокъ, охранявшій домъ посольства и слышавшій это отъ Зелиби. Впрочемъ Будовичъ надѣется узнать больше о татарахъ ранѣе своего отъѣзда; а уѣхать изъ Константинополя онъ надѣется будущею весною [2]). Объ африканскихъ или абиссинскихъ сектахъ сообщаются свѣдѣнія, полученныя чрезъ посредство изгнаннаго патріарха Антіохійскаго Михаила, находившагося въ Константинополѣ. Будовичъ при этомъ замѣчаетъ: — онъ, патріархъ, не безъ удивленія выслушалъ то, что я прочиталъ ему изъ твоей извѣстной рѣчи [3]). Очевидно, разумѣется упомянутая нами рѣчь Хитрея, — о состояніи церквей, гдѣ шла рѣчь о восточныхъ церквахъ. Говоря объ армянахъ, ихъ вѣроученіи и церковныхъ обрядахъ, Будовичъ опять ссылается на то, что было раньше сказано его корреспондентомъ объ армянской прибавкѣ къ символу вѣры въ концѣ его книжки — uti in fine libelli tui meministi. Опять ссылка на Oratio de statu ecclesiarum, которую легко провѣрить. Въ концѣ мая 1581 года Хитрей послалъ извлеченіе изъ недавно полученнаго константинопольскаго письма вмѣстѣ съ какою-то Ре-

---

дорею въ Даніи (pag. 400). Ср. еще pag. 910—письмо къ Колеру (1580 г.), гдѣ тоже идетъ рѣчь о полученіи письма изъ Константинополя, подтверждающаго сообщенія рѣчи, и pag. 313—письмо къ Θеофилу въ февралѣ 1581, гдѣ опять упоминается о томъ же предметѣ.

[1]) De Tartaribus regibus uti voluisti inquisivi... De Africanis et Precioso (вѣроятно, опечатка вмѣсто Presbytero) illo Johanne imprimis, quem Turcae Hebesch nominant, occasionibus oblatis inquisivi.

[2]) Ср. извѣстія въ Sylva chronici Saxoniae et vicini orbis arctoi, 1590, pag. 180, 185: сочиненіе того же Хитрея.

[3]) Quae illi ex tua oratione recensebam, non sine admiratione audiebat.

Digitized by Google

вельскою повѣстью Балтазара Руссова, автора ливонской хроники, одному изъ своихъ корреспондентовъ, который нѣсколько ранѣе, въ мартѣ мѣсяцѣ, отъ него же получилъ какое-то польское письмо, достойное вниманія, и, по видимому, печатное [1]).

Итакъ, несомнѣнно, что интересующее насъ посланіе Будовича отъ 14-го января 1581 года было адресовано Давиду Хитрею и, конечно, имъ по обычаю было издано; а отсюда уже слѣдуетъ, что и Краткое повѣствованіе о походѣ Стефана Баторія, вышедшее вмѣстѣ одною брошюрой, было назначено для германскаго историка и публициста. Не безъ причины къ этимъ двумъ статьямъ неизвѣстно какимъ позднѣйшимъ владѣльцемъ экземпляра, доставшагося въ Императорскую публичную библіотеку, присоединена была въ одинъ переплетъ и третья статья, уже прямо носящая въ заглавіи имя Давида Хитрея, но за то опять не имѣющая имени автора [2]). Разумѣемъ Hodoeporicon или описаніе путешествія на Востокъ—въ Святую землю и на гору Синай, вышедшее въ 1583 году самостоятельнымъ изданіемъ. Отдѣльное изданіе также существуетъ въ публичной библіотекѣ въ Палестинскомъ отдѣлѣ.

Мы уже отчасти встрѣтились съ указаніями на то, что Хитрей интересовался польскими и ливонскими дѣлами, которыя тогда находились въ тѣсной связи между собою и близко касались его религіозныхъ убѣжденій и симпатій. Нужно припомнить, что когда послѣдній магистръ Ливонскаго ордена, впослѣдствіи гер-

---

[1]) О посылкѣ сочиненія Балтазара Руссова см. выше стр. 146, примѣч. О польскомъ письмѣ, пересланномъ Витцендорфу, pag. 996: Polonicam epistolam, lectu non indignam, mitto.

[2]) Всего вѣроятнѣе, эта статья, важная, впрочемъ, не столько очень краткимъ описаніемъ путешествія во Святую землю и на Синай, сколько описаніемъ возвратнаго пути черезъ Константинополь и Балканскій полуостровъ въ Вѣну (извѣстія о Болгаріи и Сербіи) принадлежитъ *Биллербеку* (Billerbeg), автору небольшаго сочиненія „De praesenti Turcici imperii statu et de Gubernatoribus praecipuis et de bello Persico", помѣщеннаго также при изданіи *Рѣчи о состояніи церквей* 1583 года и въ перепискѣ Хитрея pag. 1012—1024. Отдѣльное изданіе послѣдняго сочиненія явилось еще ранѣе въ 1582 году на латинскомъ (безъ мѣста печати) и на нѣмецкомъ языкахъ въ Нюренбергѣ въ видѣ Zeitung (Türkische, Persische und Tartarische Zeitungen), потомъ было переведено въ Лондонѣ на англійскій: всѣ изданія находятся въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ концѣ *Hodoeporicon* корреспондентъ Хитрея говоритъ о своемъ намѣреніи послѣ возвращенія въ Европу посвятить себя войнѣ противъ турокъ въ Венгріи. Одно изъ писемъ Хитрея, совпадающее по времени, адресовано Франциску *Биллербеку*, померанскому дворянину, *воюющему противъ турокъ въ Венгріи* (pag. 550. Ср. pag. 325).

Digitized by Google

цогъ Лифляндіи и Курляндіи, Готгардъ Кетлеръ сбирался учредить въ городѣ Перновѣ (Пернау) гимназію для воспитанія мѣстнаго населенія въ протестантскомъ духѣ и для подготовленія пригодныхъ проповѣдниковъ, то онъ предлагалъ должность ректора Хитрею; это было еще около 1552 года [1]). Отъ имени Мекленбургскаго герцога Ульриха онъ писалъ въ 1563 году посланіе, въ которомъ выражалось соболѣзнованіе по случаю взятія Полоцка войсками Іоанна Грознаго, событія горестнаго для всей Германіи и для всего христіанства [2]). Въ 1574 году онъ просилъ Агриколу сообщать свѣдѣнія о польскихъ дѣлахъ [3]). Мы видѣли, что онъ увѣдомлялъ Будовича въ Константинополѣ о приготовленіяхъ Стефана Баторія къ московской войнѣ. Вотъ еще болѣе прямыя и ближайшія къ нашему предмету данныя. Въ самомъ концѣ 1580 года Хитрей послалъ епископу Любскому (въ Любекѣ) письмо короля Польскаго о военныхъ его дѣйствіяхъ противъ Москвы въ теченіи прошлаго лѣта, при чемъ отъ себя прибавлялъ, что по завоеваніи Великихъ Лукъ король воротился въ Вильну и назначилъ сеймъ въ Варшавѣ. Письмо короля Стефана есть, конечно, извѣстное посланіе къ чинамъ королевства Польскаго, данное подъ Великими Луками и тогда же напечатанное: Хитрей пересылалъ готовый печатный экземпляръ [4]). Это же самое посланіе или манифестъ Стефана Баторія разумѣется подъ польскимъ письмомъ (Polonicam epistolam), пересланнымъ въ мартѣ 1587 года Витцендорфу [5]). Очевидно, что отъ польскаго письма нужно отличать Исторію московской войны, о которой идетъ рѣчь въ другихъ письмахъ Хитрея того же года. Въ письмѣ къ придворному вѣнскому врачу, Якову Монаву, имѣвшему широкія ученыя связи, Хитрей въ маѣ 1581 года сообщаетъ, что онъ отдалъ въ типографію Исторію московской войны и что онъ до тѣхъ поръ ничего не слышалъ о московскомъ посольствѣ къ рим-

[1]) *Krabbe*, David Chitraeus (Rostok. 1870), p. 54. Съ Готгардомъ Кетлеромъ Хитрей и послѣ велъ переписку: см. pag. 72 — письмо изъ Ростока 1576 года; pag. 317: упоминаніе о письмѣ, полученномъ отъ герцога.

[2]) Chitraei Epistolae, p. 7. Посланіе адресовано Сигизмунду Августу.

[3]) Ibid., pag. 220

[4]) Pag. 1000. Eberhardo episcopo Lubciensi. Addidi etiam *Regis Polonici Epistolam* de rebus a se in Moscovia superiori aestate gestis, qui expugnato *Vielicoluko* victoriae cursum non ulterius persecutus Vilnam rediit... Дата: Die Thomae, instantibus Genethliis Filii Dei, inchoantibus annum 1581 (предъ началомъ 1581 г.).

[5]) См. предыд. стр., примѣч. (=Epistolae pag. 996).

Digitized by Google

скому (папскому) двору, и потому съ удовольствіемъ принялъ извѣстіе объ этомъ фактѣ [1]). Въ іюнѣ 1581 года Хитрей посылаетъ Исторію военныхъ дѣлъ въ Московіи и Ливоніи за прошлый годъ и другіе листки въ Истрію барону Гофману [2]). Мы не сомнѣваемся, что здѣсь рѣчь идетъ именно объ интересующей насъ брошюрѣ, на выходномъ листѣ озаглавленной Historia rerum a Poloniae rege in Moscovia superiori anno gestarum. За исключеніемъ прибавки слова Ливонія въ письмѣ къ Гофману, названія тожественны. Самое извѣстіе о посольствѣ Грознаго къ папѣ, полученное Хитреемъ, по видимому, отъ Монава, либо чрезъ его посредство, не пропало для насъ: оно напечатано на послѣднемъ, оставшемся бѣломъ листѣ брошюры уже послѣ константинопольскихъ новостей Будовича [3]).

Теперь представляется вопросъ, кто же могъ быть польскимъ корреспондентомъ Давида Хитрея. Мы знаемъ, что съ нимъ былъ въ сношеніяхъ извѣстный секретарь Замойскаго, историкъ Гейденштейнъ; въ 1585 году онъ отправилъ знаменитому нѣмецкому ученому въ Ростокѣ экземпляръ своихъ только что изданныхъ записокъ о Московской войнѣ. Но изъ отвѣтнаго благодарственнаго письма Хитрея мы узнаемъ, что ранѣе того никакого знакомства между ними не

---

[1]) Chitraei epistolae, pag. 418. Historiam belli Moscovitici typographo dedi. Ниже упоминается какая-то польская исторія, которую Хитрей обѣщаетъ послать Еберарду Моллеру, и затѣмъ говорится о посольствѣ: De legatione Moschi Romana nihil audiveram. Grata mihi significatio fuit. Дата письма: Nonis Maii, Anno 1581.

[2]) Mitto Clement. T. historiam rerum in Moschovia et Livonia superiori anno gestarum et alias pagellas. D. Chitraei epistolae, pag. 1181. Дата письма: Die solstitii aestivi 1581.

[3]) Сообщеніе писано протестантомъ, который къ римскому престолу относится презрительно. — *De Mosci ad Pontificem Romanum legatione. Puto te cognovisse de Legato, quem Moscus Romam ad Pontificem miserat*: ut ille sit *isthic* exceptus, habitus, etiam remissus. Petiit à Pontifice, ut esset autor pacis cum Polono: et hunc et alios horturetur ad foedus secum pangendum contra Turcas. Petiit quoque se declarari a Pontifice imperatorem earum terrarum, quas possidet. Primum illud *Papaliter* est promissum Legato, etiam alterum. Verum id tamen tunc demum, si se totum subjiciat sanctae sedi Apostolicae. Haec sic facta sunt, ut redeat in nihilum, quod fuit ante nihil.—Въ письмѣ къ Якову Монаву въ началѣ мая 1581 г. Хитрей пишетъ ему, что ранѣе того онъ ничего не слышалъ о московскомъ посольствѣ въ Римъ и съ благодарностью принимаетъ сообщеніе: De legatione Moschi Romana nihil audiueram: Grata mihi significatio fuit (pag. 418). Отсюда можно заключить, что сообщеніе пришло именно изъ Вѣны чрезъ придворнаго ученаго врача Монава, и что въ письмѣ послѣдняго рѣчь идетъ о возвращеніи посла черезъ Вѣну (isthic).

Digitized by Google

было—ни личнаго, ни заочнаго [1]). Далѣе — изъ переписки Хитрея мы узнаемъ, что въ данный періодъ времени свѣдѣнія о дѣлахъ польско-литовскихъ и ливонскихъ доставлялись ему отчасти секретаремъ короля Стефана, Тидеманомъ Гизе или Гизіусомъ, авторомъ отвѣтнаго посланія Баторія къ Грозному на его укорительную грамоту [2]), отчасти протестантскимъ пасторомъ Павломъ Одерборномъ, извѣстнымъ въ русской исторической литературѣ по своему сочиненію „Жизнь царя Іоанна Васильевича" (Грознаго) на латинскомъ языкѣ. Въ нѣсколько позднѣйшемъ письмѣ своемъ къ Замойскому, съ которымъ онъ тоже находился въ сношеніяхъ, Хитрей сообщаетъ о своихъ занятіяхъ генеалогіей рода Баторіевъ Седмиградскихъ, и говоритъ, что онъ обращался по этому поводу къ своему другу, умершему вскорѣ послѣ того, Тидеману Гизе, королевскому секретарю, и къ Павлу Одерборну, котораго „вы въ лагерѣ подъ Полоцкомъ украсили лавровымъ вѣнкомъ" [3]). Такъ какъ Гизе, по сообщенію Павла Одерборна, которое мы приведемъ при другомъ случаѣ—ниже, умеръ въ февралѣ 1582 года, то переписка съ нимъ Хитрея началась по крайней мѣрѣ съ 1581 года, а вѣроятно, и ранѣе. О Павлѣ Одерборнѣ извѣстно, что онъ родился въ Помераніи, штудировалъ въ Ростокскомъ университетѣ, во главѣ котораго стоялъ Хитрей, слѣдовательно былъ его ученикомъ; здѣсь, въ 1579 году, онъ пріобрѣлъ степень магистра, а вскорѣ затѣмъ сдѣлался проповѣдникомъ въ Ковно. Конечно, не мѣстные протестанты вызвали его туда, потому что Одерборнъ едва ли зналъ по-славянски; всего вѣроятнѣе, что Одерборнъ сопровождалъ въ Литву прусскій отрядъ, отправленный на помощь Стефану Баторію въ войнѣ московской. Въ письмѣ 1580 года къ нѣкоему Гейнцелю Хитрей сообщаетъ о пребываніи въ Ростокѣ московскаго посла (то-есть, Шевригина (?), отправленнаго черезъ Ливонію и Данію) къ императору Рудольфу (въ концѣ августа)—отъ него онъ узналъ кое-что о религіи московитянъ

---

[1]) Pag. 707. Etsi igitur nulla inter nos notitia et familiaritas hactenus intercessit; tamen Clarissima Heroicae bonitatis, prudentiae et orationis tuae elegantiae fama et praedicatione adductus, scribere ad M. T. ausus sum.

[2]) См. Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія, изд. прос. *М. О. Кояловичемъ*, стр. 42.

[3]) Въ письмѣ Хитрея къ Замойскому (1589 г.), pag. 706: Scripsi de eodem negotio ad *Tidemannum Gisium*, Secretarium regium, amicum meum, paulo post ex hac vita evocatum, et ad *Paulum Oderbornium*, quem in castris ad Polotiam laurea poetica ornastis...

Digitized by Google

и о жестокомъ нравѣ ихъ великаго князя—, а въ концѣ прибавляетъ, что получилъ письмо изъ Литвы, писанное въ Ковно [1]). Слѣдуетъ полагать, что письмо было отъ Одерборна. Существуетъ весьма любопытное сочиненіе Одерборна о религіи русскихъ, объ ихъ свадебныхъ и погребальныхъ обрядахъ, а также о вѣрованіяхъ и нравахъ татаръ. Оно написано было въ маѣ 1581 года для Давида Хитрея, который недавно интересовался этимъ предметомъ. Павелъ Одерборнъ, называющій здѣсь себя увѣнчаннымъ поэтомъ, poëta laureatus, проповѣдующимъ Евангеліе въ Литвѣ, сообщаетъ о себѣ слѣдующія біографическія подробности. Когда послѣ взятія Сокола, Туровли, Суши и другихъ бѣло-русскихъ городовъ (1579 г.), всѣ нѣмцы, служившіе подъ начальствомъ Бомбсторфа, были выведены съ театра военныхъ дѣйствій, то для охраненія страны оставлены были одни пруссы, а съ ними и онъ, Павелъ Одерборнъ; осужденный на жительство въ средѣ варварской, онъ старался разогнать душевную тоску тѣмъ, что посѣщалъ русскихъ поповъ (flamines Rutenicos) и чрезъ переводчиковъ вступалъ съ ними въ бесѣды о вѣрѣ и церкви: на основаніи этихъ разговоровъ, онъ и написалъ свое сочиненіе [2]). Важны и дальнѣйшія сообщенія, читаемыя все въ томъ же сочиненіи. „Мнѣ слѣдуетъ что-нибудь написать“, гово-

[1]) Pag. 331. Imperatoris Moscoviae legatus ad Rodulphum Caesarem exeunte Augusto 14. fere dies apud nos commoratus est, salvum conductum expectans. Ex quo varia de eorum religione, quae tota Graecis Ecclesiis conformis est, — per interpretem cognovi. Imperatoris sui pietatem, quotidie certas horas precationi et lectioni sacrae tribuentem, praedicant. Iracundiam (sic immanem et barbaricam crudelitatem nominant) ipsi reprehendunt. Ex Lituania *literas*, *Caunae*, quod oppidum paucis à Vilna milliaribus distat, *datas*, *accepi*. Ср. впрочемъ pag. 595, гдѣ Хитрей проситъ нѣкоего Христофора венгерскаго (?), Pannonium, передать письмо взятое имъ въ Ковно: писано въ 1587 г.

[2]) Въ Императорской публичной библіотекѣ есть отдѣльное изданіе сочиненія Одерборна о Религіи русскихъ — 1582 г. Затѣмъ оно было перепечатано въ приложеніяхъ къ Рѣчи Хитрея о состояніи церквей на Востокѣ (изд. 1583 г.), а также въ перепискѣ Хитрея (Chytraei epistolae, pag. 1031—1053) и безъ имени автора въ сборникѣ статей *Ласицкаго* и другихъ „De Russorum, Moschovitarum et Tartarorum religione“ (Spirae. 1582), гдѣ между прочимъ помѣщено и сочиненіе о религіи пруссовъ, тоже находящееся и въ корреспонденціи Хитрея (pag. 1031). Только отрывки сочиненія Одерборна изданы—*Старчевскимъ* въ Historiae Ruthenicae scriptores exteri, t. II, pag. 37 — 44. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ изданіи начало приведено и слѣдовательно всѣмъ доступно, то мы не приводимъ подлинной цитаты. Замѣтимъ однако, что полное заглавіе, указывающее на дѣятельность Одерборна въ Литвѣ, читается только при изданіи въ Oratio de statu ecclesiarum (docens tum Evangelion in Lituania).

Digitized by Google

рить Одерборнъ,—„о настоящемъ положеніи дѣлъ польскихъ. Ибо я думаю, что до тебя не дошли мои письма, которыя я писалъ въ маѣ и іюнѣ (то-есть, 1581 года), такъ какъ я отъ тебя въ теченіи трехъ почти мѣсяцевъ не получалъ никакого отвѣта. Король Стефанъ 29-го апрѣля послѣ варшавскаго сейма воротился въ Вильну“ и т. д. — Необходима еще одна выписка все изъ того же сочиненія, гдѣ уже говорится о Гизе. Тидеманъ Гизе, обремененный дѣлами, не могъ самъ писать Хитрею и просилъ Одерборна передать ему увѣренія въ своей преданности и почтеніи, что тотъ и исполняетъ, но при этомъ присоединяетъ обѣщаніе Гизіуса относительно будущаго: „обо всемъ, что здѣсь произошло и что по милости Божіей потомъ произойдетъ, онъ тебя увѣдомитъ въ скоромъ времени“ [1]). Ниже мы увидимъ, что Одерборну принадлежитъ и еще одно сочиненіе о польско-русской войнѣ при Грозномъ, именно сочиненіе о псковской осадѣ и условіяхъ Запольскаго мира, писанное въ 1582 году. А то сочиненіе, за которое онъ получилъ поэтическій лавровый вѣнокъ подъ Полоцкомъ, не дошло до насъ. Соображая всѣ эти данныя, мы должны придти къ такому заключенію относительно Краткаго повѣствованія о великолуцкомъ походѣ („Исторія военныхъ дѣйствій въ Московіи“), что, если дѣлать выборъ только между двумя обычными корреспондентами Хитрея по польскимъ дѣламъ, то авторомъ нужно считать всего скорѣе Одерборна, а не Гизе. Если послѣдній исполнилъ свое обѣщаніе и доставилъ въ іюлѣ или августѣ 1581 года обѣщанный отчетъ о ходѣ дѣлъ, то это уже не будетъ та **польская исторія**, которую Хитрей печаталъ въ маѣ и о которой говорилъ въ іюньскомъ письмѣ; а ранѣе того онъ долгое время ничего не писалъ Хитрею вслѣдствіе своего обремененія дѣлами. Между тѣмъ ничто

[1]) Oratio de statu eccles., pag. 238. Cumque sumto semel iterumque calamo scribere tibi vellet, neque tamen, tanta et indicibili negotiorum mole oppressus, sibi ipsi satisfacere posset, inuitus quidem hoc tempore officium tuae excellentiae debitum intermisit, meque per Apollinem rogavit, ut hanc candidissimae mentis suae adfectionem per epistolam tibi significarem, id quod me facturum, ut debui, ita lubenter promisi. De omnibus tamen rebus, quae hactenus gestae sunt, et quae deinceps numinis auspicio gerentur, faciet te paulo post certiorem (=Epistolae Chytr., pag. 1041). Этого мѣста уже нѣтъ въ изданіи Старчевскаго, который, очевидно, заимствовалъ текстъ изъ Шпейерскаго изданія 1582 года, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ сочиненіе Ласицкаго; вслѣдствіе того и онъ, по примѣру другихъ, сохранилъ если не въ началѣ заглавія, то далѣе на верху страницъ имя Ласицкаго какъ автора сочиненія „de Religione Russorum“, что не вѣрно.

Digitized by Google

не мѣшаетъ предполагать, что ранѣе тѣхъ писемъ, которыя Одерборнъ отправилъ въ Ростокъ въ маѣ и іюнѣ, и о доставкѣ которыхъ онъ сомнѣвался, были еще и другія болѣе раннія. Однимъ изъ нихъ и могло быть Краткое повѣствованіе, писанное либо въ концѣ 1580, либо въ началѣ 1581 года. Принадлежность повѣствованія о великолуцкомъ походѣ Павлу Одерборну была бы для насъ вполнѣ несомнѣнною, еслибы мы не встрѣчались съ слѣдующими, впрочемъ, не очень важными затрудненіями. Вопервыхъ, почему Хитрей, издатель статьи, извѣщаетъ Монава объ отправленіи ея въ типографію такимъ тономъ, какъ будто послѣднему хорошо должно быть извѣстно, о чемъ идетъ дѣло? На это можно отвѣчать, что, какъ другіе, такъ и Одерборнъ могъ прибѣгнуть къ услугамъ Монава, обычнаго литературнаго посредника, для препровожденія своего труда къ Хитрею. Вовторыхъ, отчего Одерборнъ не воспользовался своимъ собственнымъ разказомъ о великолуцкомъ походѣ въ болѣе обширномъ своемъ сочиненіи, посвященномъ жизнеописанію Грознаго, тогда какъ при повѣствованіи о псковской осадѣ онъ здѣсь буквально повторилъ то, что̀ ранѣе написалъ въ соотвѣтствующей статьѣ? — На это можно отвѣчать, что повѣствованіе о великолуцкомъ походѣ гораздо обширнѣе и подробнѣе отчета о псковской осадѣ и потому, при необходимости сокращать въ болѣе общемъ сочиненіи, не представляло такихъ удобствъ для буквальнаго заимствованія, и что если обращать вниманіе на одно только содержаніе, то какого-либо рѣзкаго отличія не замѣчается. Еще одинъ пунктъ долженъ быть отмѣченъ: Одерборнъ не зналъ русскаго языка и бесѣдовалъ съ русскими священниками чрезъ переводчиковъ, между тѣмъ, какъ это увидимъ ниже, собственныя русскія имена и фамиліи вмѣстѣ и съ отчествомъ передаются въ Краткомъ повѣствованіи съ поразительною правильностью, какой не встрѣчаемъ ни у Гейденштейна, ни у самого Одерборна въ другихъ его сочиненіяхъ. Но здѣсь вѣдь очень многое зависитъ не отъ автора, а отъ издателя и случайнаго корректора...

Что касается содержанія Краткаго Повѣствованія, то оно, конечно, представляетъ мало такихъ подробностей, которыя намъ не были бы извѣстны изъ Гейденштейна. Напротивъ, встрѣчаются именно въ началѣ мѣста до того буквально сходныя съ изложеніемъ Гейденштейна, что само собою возникаетъ мысль о заимствованіи, которое, очевидно, падало бы на долю позднѣйшаго произведенія, то-есть, Записокъ о Московской войнѣ Гейденштейна. Совершенно сходныя мѣста относятся: 1) къ московскому посольству, прибывшему въ

Digitized by Google

польскій лагерь послѣ взятія Велижа; казалось бы, Гейденштейнъ, которому доступны были документы польской канцеляріи, желая передать содержаніе грамоты Іоанна, могъ имѣть въ рукахъ ея русскій подлинникъ, между тѣмъ онъ излагаетъ ея содержаніе на своемъ латинскомъ языкѣ совершенно въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ это содержаніе уже было передано въ Краткомъ повѣствованіи: еслибы Гейденштейнъ переводилъ или излагалъ самостоятельно, то такое полное совпаденіе было бы не возможно. 2) Къ описанію военнаго движенія отъ Велижа: здѣсь въ совершенно тожественныхъ выраженіяхъ говорится о наведеніи моста черезъ Двину, о прибытіи новаго московскаго посольства, о затрудненіяхъ, какія представляли для прохода густые, непроходимые лѣса и обширныя болотистыя пространства. 3) Къ описанію осады и взятія крѣпости Усвята. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе повтореніе въ обоихъ произведеніяхъ одинаковыхъ характеристическихъ выраженій.

Brevis narratio.	Heidenstein.
Una nocte admirando labore, pro ipsa porta intra lapidis jactum fossa perducta, continenti sclopetarum ictu, neminem in adversa turri versari patiebantur и т. д.	Atque una nocte admirando labore ad portam tam prope, unde telum adiici posset, fossa perducta, continenti sclopetarum ictu neminem in adversa turri consistere paterentur и т. д.

Указываемое нами сходство было уже замѣчено Норингомъ, который и полагалъ, что оно объясняется просто заимствованіями со стороны Гейденштейна; такимъ образомъ выходило бы, что болѣе обдуманное и обработанное на досугѣ произведеніе, притомъ даже болѣе подробное относительно самаго великолуцкаго похода—составлялось отчасти по летучимъ листкамъ, предназначавшимся для германскаго публициста, что Гейденштейнъ не гнушался заимствовать не столько, впрочемъ, факты, сколько фразеологію довольно нищенскимъ образомъ у такихъ совсѣмъ необразцовыхъ писателей, какъ Одерборнъ, тогда какъ хвалился съ одной стороны тѣмъ, что ему доступны были по его положенію всѣ документы королевской канцеляріи, а съ другой стороны—тѣмъ, что онъ въ изложеніи избралъ себѣ за образецъ Юлія Цезаря. Мы думаемъ, что вопросъ не рѣшается такъ просто, и что сходство между двумя текстами—нужно помнить, спорадическое—должно быть объясняемо инымъ способомъ. Дѣло въ томъ, что Нерингу осталось неизвѣстнымъ существованіе другой современной брошюры, тоже посвященной описанію похода

Digitized by Google

1580 года. Въ этой брошюрѣ, отмѣченной тѣмъ же 1581 годомъ, какъ и Краткое повѣствованіе, и совершенно самостоятельной, опять повторяется то же самое сходство съ Гейденштейномъ, которое существуетъ у этого послѣдняго съ Краткимъ повѣствованіемъ. Такъ какъ нѣтъ никакой возможности предполагать, чтобъ авторъ подразумѣваемой брошюры пользовался Краткимъ повѣствованіемъ или на оборотъ, то и предположеніе о заимствованіяхъ отсюда Гейденштейномъ перестаетъ быть необходимымъ. Впрочемъ, о самой брошюрѣ, неизвѣстной Нерингу, и о соединенныхъ съ нею вопросахъ рѣчь слѣдуетъ ниже. Теперь сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній объ изложеніи великолуцкаго похода въ произведеніи, изданномъ при посредствѣ Хитрея. Описаніе осады и взятія Великихъ Лукъ въ анонимной брошюрѣ (Одерборна) очень кратко, такъ что оно никакъ не могло служить источникомъ для гораздо болѣе обстоятельнаго повѣствованія Гейденштейна (стр. 128—144). О гнусномъ дѣлѣ избіенія безоружныхъ защитниковъ крѣпости, уже сдавшихся на волю побѣдителя, то-есть, о такомъ фактѣ, который тогда же произвелъ сильное впечатлѣніе на умы и такъ, либо иначе, съ бо̀льшимъ или меньшимъ смягченіемъ—отмѣчается всѣми писателями—свидѣтелями, Одерборнъ говоритъ вскользь, какъ бы не желая срамить предъ Европою польскую армію; у него нѣтъ, однако, того замѣчанія, какое встрѣчаемъ мы у Гейденштейна, что рѣзню начали собственно венгры, а поляки уже пристали къ нимъ. Краткое повѣствованіе останавливается только на убійствѣ Воейкова, сообщая, что его умертвили встрѣчные солдаты на пути къ мадьярскимъ шанцамъ.—Анонимъ, или по нашему Одерборнъ, правильнѣе и лучше передаетъ имена московскихъ воеводъ, полоненныхъ въ Великихъ Лукахъ, чѣмъ Гейденштейнъ. У Одерборна: knias Fedor Iwanovicz Likow, knias Georgius Aksakkow, knias Michael Kassen: His obnibus summa cum potestate praefuerat Iwan Voieiko. У Гейденштейна: knesium Theodorum Obalenscium Lichovum cum summa potestate secundum eum Michaelem Chassinum et Oxachovum.... praefecerat.... Ioannem Viechovum, primarium cubiculi ministrum.... Съ Воейковымъ Гейденштейну почему-то было трудно справиться, такъ что онъ долженъ былъ исправлять свое написаніе въ концѣ книги (въ отдѣлѣ Emendanda перваго изданія 1584 года), но и на этотъ разъ безъ особенной удачи: Vieichovum.

Какъ уже сказано, экспедиція къ Торопцу описана въ Краткомъ повѣствованіи съ наибольшею подробностью, такъ что приходится

Digitized by Google

предполагать личное въ ней участіе автора.... У Гейденштейна здѣсь опять есть нѣчто родственное, именно замѣчается буквальное сходство въ выраженіяхъ въ началѣ разказа о походѣ къ Торопцу; но нельзя сказать, чтобы несомнѣнно было непосредственное пользованіе брошюрою, потому что Гейденштейнъ сообщаетъ и свои собственныя подробности, напримѣръ, упоминаетъ нѣкоего Станислава Забоцкаго, о которомъ въ Brevis narratio нѣтъ ни слова. Въ поименованіи воеводъ, плѣненныхъ поляками, около Торопца, опять есть разница:

Brevis narratio: Gregorius Offannassovicius Nasczokinus, Dementinus Ceremistinus. Гейденштейнъ: Demetrio Ceremissino, de quo supra dictum est (но выше: Dementium Ceremissam, а въ поправкахъ Damiano Ceremissino et Ioanne Nassokino). Изъ Карамзина (т. IX, примѣч. 546) видно, что Нащокинъ дѣйствительно назывался Григоріемъ, какъ у анонима (Одерборна), и что Гейденштейнъ допустилъ ошибку. Въ разказѣ о походѣ къ Смоленску Филона Кмиты анонимъ—Одерборнъ упоминаетъ объ убитомъ воеводѣ Игнатіѣ Блудовѣ по поводу великолѣпно сдѣланной желѣзной кольчуги и булавы, доставшихся послѣ него въ добычу полякамъ и отправленныхъ въ даръ королю Стефану: у Гейденштейна этого нѣтъ.

Замѣчательно и нѣсколько странно близкое сходство Краткаго повѣствованія и записокъ Гейденштейна въ разказѣ о московскомъ посланцѣ подъ Невлемъ и въ передачѣ содержанія грамоты Іоанна, имъ привезенной. Въ обѣихъ редакціяхъ сообщается о какомъ-то Святославѣ Мстиславовичѣ, отъ котораго Грозный будто бы производилъ свой родъ и свои притязанія на Ливонію: Святославъ послѣ крещенія былъ де названъ Юргомъ, отъ него и городъ имъ построенный, то-есть, позднѣйшій Дерптъ, Юргородомъ. — Въ подлинной грамотѣ Грознаго этого нѣтъ.

У анонимнаго автора брошюры говорится также о взятіи Озерищъ Радзивиломъ и объ осадѣ Заволочья Замойскимъ, но довольно кратко, такъ что Гейденштейнъ здѣсь подробнѣе.

№ 13.

Commentarius rerum, a Stephano rege, adversus magnum Moschorum Ducem gestarum, Anno 1580.

Claudiopoli in officina Relictae Casparis Helti. Anno 1581.

(Комментарій о военныхъ дѣйствіяхъ короля Стефана противъ великаго князя Московскаго въ 1580 году.—Въ Клаузенбургѣ (Ко-

Digitized by Google

лосварѣ),, въ типографіи вдовы Каспара Гелти 1581 г.) Брошюра въ одиннадцать листковъ въ малую 4-ку на послѣднемъ одна страница осталась бѣлою. До сихъ поръ она была очень мало извѣстна по своей крайней рѣдкости; ея нѣтъ въ Императорской публичной библіотекѣ, а также не значится и въ каталогѣ Винкельмана. Но въ прошедшемъ году она была переиздана въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ первоначально появилась, воспроизведенная съ фотографическою точностью венгерскимъ ученымъ, графомъ Сабо (Szabo), такъ что сдѣлалась доступною для изученія.

Текстъ начинается на оборотной сторонѣ перваго листка (послѣ заглавнаго), а на самой первой страницѣ читается письмо автора Павла Гіулана къ Вольфгангу Ковачевичу, седмиградскому канцлеру. Paulius Giulanus M. D. Wolfgango Kovacciocio Transilvaniae Cancellario s. d. — Въ письмѣ съ начала идетъ рѣчь о частныхъ дѣлахъ: авторъ выражаетъ свою радость по поводу извѣстія о женитьбѣ канцлера, а потомъ довольно непринужденно переходитъ къ своей темѣ: за пріятныя вѣсти онъ хочетъ отплатить столь же радостными извѣстіями — о военныхъ успѣхахъ, одержанныхъ королемъ въ прошедшіе мѣсяцы.

Личность автора довольно извѣстна. Онъ принадлежалъ къ тому кружку ученыхъ и литераторовъ, который образовался въ Трансильваніи при Баторіѣ, раньше, чѣмъ тотъ сдѣлался Польскимъ королемъ. Самымъ видным представителемъ и отчасти руководителемъ кружка былъ въ свое время знаменитый италіанскій гуманистъ Бруто, принужденный по какимъ-то не вполнѣ разъясненнымъ причинамъ покинуть родину — можетъ быть, тутъ имѣли значеніе его религіозныя убѣжденія; послѣ долгихъ скитаній по разнымъ дворамъ Бруто нашелъ себѣ убѣжище при дворѣ Седмиградскаго воеводы, а когда тотъ получилъ польскую корону, то вмѣстѣ съ нимъ переселился далѣе на сѣверъ, жилъ большею частью въ Краковѣ, въ званіи королевскаго секретаря и вмѣстѣ историографа по исторіи Венгріи, которую онъ очень долго сочинялъ для своего патрона и все-таки не успѣлъ издать при его жизни, а по смерти своего мецената онъ пересталъ о ней заботиться, тѣмъ болѣе, что нашелъ себѣ другаго покровителя въ лицѣ римско-австрійскаго императора Рудольфа II, при которомъ тоже носилъ званіе историографа. [1]) Въ сборникѣ писемъ Бруто встрѣчается между про-

[1]) О Бруто см. *Tiraboschi.* Storia delle Letterat. Italiana, t. VII, p. 2, pag. 285 (Roma. 1784) *Maszuchelli Ciampi*, Bibliografia critica (Firenze. 1834), 1, 45.—

Digitized by Google

чимъ и фамилія Ковачевича, седмиградскаго канцлера. Что же касается Павла Гіулана, то объ отношеніяхъ его къ королю Стефану, мы узнаемъ отъ человѣка, близкаго къ тогдашнимъ гуманистическимъ образованнымъ кругамъ, отъ ученаго автора большой исторической поэмы, — Стефаниеида Московская, Германна Прусса (объ ней и объ ея авторѣ рѣчь будетъ ниже). Онъ отмѣчаетъ присутствіе въ польскомъ лагерѣ Гіулана при самомъ началѣ осадныхъ дѣйствій противъ полоцка подъ начальствомъ Христофора Радзивила, при чемъ онъ называетъ чужеземца питомцемъ музъ и харитъ, любимцемъ короля Стефана, посвященнымъ въ его тайны, и описываетъ его удальство въ первой случайной схваткѣ съ русскими подъ стѣнами города, въ которой онъ одного изъ попавшихся на встрѣчу враговъ убилъ, а другаго ранилъ.

Atque huic (Radevilo) se comitem Iulanus jungere gaudet,
Quem Charitum decus et Musarum enutriit ordo
Dilectum Regi, secretaque multa scientem.

Послѣ выказаннаго геройства Радзивилъ говоритъ ему, что это прекрасно—соединять Марса съ музами.

Magnanime o Paule, inquit, Martem jungere Musis
Sic pulchrum est, majorque hinc surgit gloria bello.

Отъ Гейденштейна (Commentar. de bello Moscovitico, pag. 132—140 руск. пер.) мы узнаемъ, что Гіуланъ участвовалъ и въ походѣ 1580 года; когда защитники Великихъ Лукъ, доведены были до крайности и вступили въ переговоры объ очищеніи крѣпости, то онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ требованіемъ безусловной сдачи на милость короля.—Итакъ, онъ описываетъ походъ 1580 года какъ очевидецъ.

Разказъ начинается отъѣздомъ короля изъ Вильны 16-го іюня (XVI Cal. Julias) и прибытіемъ въ Витебскъ 27-го іюля (VI Cal Aug.). Здѣсь (по другимъ въ Щудутѣ) происходило совѣщаніе о направленіи похода внутрь непріятельской страны: выборъ предстоялъ между Смоленскомъ и Великими Луками (у Гейденштейна еще

Но имъ не извѣстенъ былъ фактъ объ его возвращеніи въ церковь католическую о чемъ съ такимъ торжествомъ писалъ въ Римъ (1581 г.) папскій нунцій въ Польшѣ: при этомъ оказывается, что и увеличеніе пенсіи, которую Бруто получалъ отъ Баторія по званію исторіографа (см. *Pawiński*, Źródła dziejowe XI, 195) послѣдовало не безъ ходатайства Калигари: *Theiner*, Annales ecclesiastici t. III, pag. 281, 705. — Венгерская исторія Михаила Бруто издана только въ недавнее время Мадьярскою академіей въ Monumenta Hungariae historica, t. XXVII

Digitized by Google

Псковомъ); объясняются побужденія, по которымъ предпочтеніе дано движенію на Великіе Луки. 1) Движеніе къ Смоленску не могло бы отвлечь врага отъ Ливоніи, 2) не могло бы вызвать царя къ рѣшительному сраженію, котораго желалъ король, ибо потеря Смоленска, города, находящагося на окраинѣ Московскаго государства и не очень давно возвращеннаго отъ Литвы, не была бы такъ чувствительна, какъ утрата Великихъ Лукъ съ областью, открывавшею доступъ въ самое сердце Россіи и всегда принадлежавшей Московскому государству и т. д.—На пути къ Великимъ Лукамъ стояли двѣ крѣпости: Велижъ и Усвятъ. Для завоеванія перваго отправленъ былъ впередъ Замойскій, который и заставилъ ея гарнизонъ очистить крѣпость на условіяхъ безопаснаго удаленія. Далѣе слѣдуетъ разказъ о прибытіи московскаго посольства подъ Велижъ съ грамотою, содержаніе которой и передается. Замѣчательно при семъ то, что отчетъ о содержаніи грамоты представляетъ близкое, почти буквальное сходство съ изложеніемъ ея, вопервыхъ, у анонима, вовторыхъ, у Гейденштейна: вездѣ повторяются одни и тѣ же выраженія, вовсе, однако, не заимствованныя прямо изъ самой грамоты. Это сходство продолжается и въ отчетѣ о дальнѣйшемъ движеніи польскаго войска подъ предводительствомъ короля за рѣку Двину и о новомъ московскомъ посольствѣ, равно какъ и въ описаніи затрудненій, представляемыхъ лѣсами и болотами на пути къ Усвяту, куда отрядъ Радзивила прибылъ 15-го августа. Во введеніи къ русскому переводу Гейденштейна мы отмѣтили сходныя мѣста и приложили самый латинскій текстъ каждой изъ трехъ редакцій. Объясненіе такого явленія заключается, вѣроятно, въ томъ, что всѣ три писателя имѣли подъ рукою какія-нибудь тогда же появившіяся офиціальныя сообщенія, въ которыхъ въ сжатомъ видѣ излагалось на латинскомъ языкѣ содержаніе московскихъ грамотъ, а также сообщалось нѣчто о военной обстановкѣ похода. Впрочемъ, буквальное сходство изложенія между анонимомъ и комментаріемъ Гіулана скоро прекращается. Мѣстоположеніе и сдача Усвята—съ позволеніемъ гарнизону безопасно удалиться—описаны у Гіулана кратко, въ нѣсколькихъ словахъ. Заслуживаетъ вниманія разказъ объ осадѣ и взятіи Великихъ Лукъ, нѣкоторыми частностями отличающійся отъ болѣе подробнаго повѣствованія Гейденштейна, а иногда и болѣе ясный — напримѣръ, въ указаніи мѣстъ занимаемыхъ венгерскими отрядами (на западѣ) и польскими. Бросается въ глаза то обстоятельство, что здѣсь у Гіулана канцлеръ

Digitized by Google

Замойскій не играетъ такой преобладающей первостепенной роли, какъ у Гейденштейна; распоряжается во всемъ самъ король, ему приписывается починъ наиболѣе удачныхъ распоряженій. Гіуланъ, какъ и другіе, придаетъ весьма большое значеніе тому, что русскіе, наученные опытомъ полоцкимъ, обложили деревянныя стѣны замка (предмѣстья заранѣе были выжжены) землею и дерномъ для защиты отъ каленыхъ ядеръ. Осада открылась канонадою изъ 18 пушекъ; но вся большая трата пороха была напрасна, потому что ядра не проникали сквозь насыпь, плотно прилегающую къ стѣнѣ. Московское посольство вновь требуетъ доступа и получаетъ оный... Выстрѣлы направляются исключительно противъ одного пункта, противъ башни (propugnaculum) съ цѣлью зажечь ее; дѣлаются попытки овладѣть оною; упорная и стойкая оборона гарнизона возбудила общее удивленіе, такъ что и Гіуланъ отдаетъ справедливость энергіи защитниковъ и самоотверженію, съ какимъ мѣсто павшихъ немедленно занимали другіе, идя на явную смерть... Осаждающіе также показали упорство и отступили только тогда, когда башня загорѣлась и нельзя было выносить жару отъ пламени. Однако москвитяне разобрали часть стѣны (murum interscindunt) и не дали дальше распространяться огню. Тогда король замѣтилъ, что хотя бы и сгорѣла верхняя часть стѣны, то пользы отъ этого было бы мало, пока не было возможности обнажить нижнюю часть отъ насыпи и дерна, и затѣмъ—орудіями пробить въ ней достаточный проходъ для штурма. Онъ принялъ соотвѣтствующее рѣшеніе; именно, король приказалъ дѣйствовать заступомъ или киркою для обнаженія стѣны съ цѣлью ея поджога (по Гейденштейну, такая мысль пришла прежде всего Замойскому); уже затѣмъ онъ совѣтуется съ Замойскимъ и даетъ соотвѣтствующее приказаніе всѣмъ вождямъ... Мадьяры стараются произвести взрывъ стѣны, поляки—поджечь нижнія балки. Появилось опасеніе, что защитники устроили встрѣчную мину противъ мадьярскаго подкопа, но въ этомъ отношеніи ихъ успокоилъ одинъ перебѣжчикъ, который сообщилъ, что защитники приготовили только трубы для тушенія огня водою (этого факта о перебѣжчикѣ нѣтъ у Гейденштейна). Замойскій, уже нѣсколько разъ приглашавшій гарнизонъ къ сдачѣ чрезъ герольдовъ, теперь, по приказанію короля, еще разъ повторилъ попытку: послали къ стѣнамъ человѣка въ пышномъ уборѣ, знающаго русскій языкъ, онъ въ послѣдній разъ предлагалъ добровольно сдаться, угрожая, что въ противномъ случаѣ

будетъ уже поздно и придется испытать ярость раздраженныхъ побѣдителей. Осажденные отвѣчали ругательствами и криками, что они скорѣе дадутъ распять себя, чѣмъ измѣнятъ своему государю. Замойскій, увидѣвъ ихъ упорство, рѣшилъ что лучше всего заразъ дѣйствовать обоими способами, то-есть, пороховымъ взрывомъ и поджогомъ. Мадьяры теперь производятъ пожаръ, распространяющійся по верхнимъ частямъ стѣны отъ одной башни до другой, поляки отдираютъ дернъ настилки и поджигаютъ нижнія балки. Ночью пожаръ усилился; съ разсвѣтомъ москвитяне въ виду крайности, предлагаютъ сдачу. Въ отвѣтъ имъ дано знать, пусть они положатъ оружіе, потушатъ пожаръ внутри и пусть власти выходятъ изъ города, отдавшись вполнѣ на милость короля. Гіуланъ умалчиваетъ, но Гейденштейнъ сообщаетъ намъ, что съ требованіемъ безусловной сдачи посланъ былъ не кто другой, какъ самъ Гіуланъ: слѣдовательно дальнѣйшія сообщенія его имѣютъ особенный вѣсъ. „Такъ какъ защитники не рѣшались выходить изъ-за стѣнъ, то отправлены были расторопные люди, чтобы провести ихъ. Увидя выходящихъ, солдаты начали кричать, что вотъ опять отпускаютъ враговъ, дабы они еще въ третій разъ подняли противъ короля оружіе на гибель многихъ ихъ товарищей; враги насмѣхаются надъ кротостью и милосердіемъ короля; пусть тѣ, кто не забылъ перенесенныхъ трудовъ, кому чувствительны собственныя раны и потеря столькихъ товарищей, отомстятъ за смерть истребленныхъ соратниковъ вражескою кровью. И вотъ, не слушаясь приказаній вождей, солдаты одинъ за другимъ вторгаются чрезъ развалины стѣнъ въ крѣпость и, учинивъ тамъ великую рѣзню, предаютъ ее разграбленію. При этомъ военномъ увлеченіи, однако, все-таки обращали вниманіе на возрастъ и полъ; оставлены были въ живыхъ дѣти и женщины и только взрослые мужчины подверглись ярости побѣдителей; но даже изъ нихъ не малое число было спасено состраданіемъ нашихъ. Большая часть добычи истреблена была пожаромъ. Весь замокъ сгорѣлъ съ необыкновенною скоростью, и вслѣдствіе воспламененія пушечнаго пороха погибло не мало нашихъ вмѣстѣ съ врагами, то-есть, защитниками крѣпости. Такова была судьба Великихъ Лукъ, взятыхъ 7-го октября на пятый день послѣ осадныхъ дѣйствій. Узнавъ объ избіеніи враговъ, король опечалился; посланы были люди, которые должны были удержать солдатъ отъ рѣзни, но они принесли извѣстіе, что все покончено съ непріятелями. Было не мало людей съ серіознымъ

Digitized by Google

умомъ и съ вѣсомъ, которые одобряли поступокъ воиновъ, и говорили, что враги пострадали по заслугамъ, ибо излишняя снисходительность короля къ побѣжденнымъ и даваемая врагамъ пощада привели къ усиленію ихъ смѣлости; дошло до того, что всякая ничтожная крѣпостишка не хотѣла сдаться, пока не дождется приступа со стороны королевскаго непобѣдимаго войска. Такую варварскую дерзость поощряетъ питаемое въ умахъ убѣжденіе, что въ послѣдней крайности останется еще прибѣжище къ человѣколюбію короля. Тѣ, которые отпущены были въ Полоцкѣ, Велижѣ, Усвятѣ, удалились въ Великіе Луки и, ранѣе испытавъ снисхожденіе короля, оказали опять упорное сопротивленіе. Оказывается вреднымъ то милосердіе, которое служитъ поводомъ къ новой борьбѣ. Нужно отучить отъ излишней отваги страхомъ рѣзни, дабы враги когда-нибудь поняли, что побѣжденнымъ не слѣдуетъ злоупотреблять милосердіемъ побѣдителя. Нельзя надѣяться, чтобы жестокому, звѣрскому народу можно было внушить соревнованіе въ добродѣтели примѣромъ гуманности. Впродолженіе этихъ двухъ лѣтъ не было случая, чтобы наши маркитанты и обозные, захваченные ими, не подвергались жестокимъ истязаніямъ, а затѣмъ убійству".

Экспедиція къ Торопцу росписана у Гіулана кратко безъ особыхъ замѣчательныхъ подробностей (pag. 14, 15). Осада Невля—подробнѣе: Гіуланъ съ особеннымъ удареніемъ выставляетъ на видъ, что Дорогостайскій съ своими литовцами дѣйствовалъ подъ Невлемъ неуспѣшно до появленія Борнемиссы съ венграми, и что послѣдній своими распоряженіями сейчасъ же далъ другой оборотъ дѣлу; тогда какъ Гейденштейнъ просто указываетъ на недостаточность силъ прежде прибытія венгерскаго отряда. Затѣмъ оставались двѣ крѣпости, которыя нужно было взять: Заволочье и Озерище. Озерище взято воеводою Виленскимъ (Радзивиломъ); появившись подъ крѣпостью, онъ обратился къ защитникамъ съ требованіемъ сдачи, предлагая на выборъ судьбу Великихъ Лукъ въ случаѣ упорства или же пощаду, какая была дана другимъ; сообщается о письмѣ русскихъ воеводъ въ Озерищахъ, которое они просили передать московскимъ посламъ — что они сдались, желая сберечь государю силы для лучшаго времени. Затѣмъ говорится о прибытіи гонца отъ великаго князя въ Невль, гдѣ еще находился король на возвратномъ пути; онъ привезъ извѣстную длинную грамоту съ мирными предложеніями, содержаніе которой кратко характеризуется: Іоаннъ хвалился древностью своего

Digitized by Google

рода и владычествомъ своихъ предковъ въ этихъ областяхъ, при чемъ онъ лживо хвасталъ (fabulose iactabat); предлагалъ уступить Кокенгаузенъ съ семью (въ грамотѣ и у Гейденштейна съ четырьмя) другими замками въ Ливоніи, если король возвратитъ Великіе Луки, Велижъ и Невль... Грамота, своимъ внѣшнимъ видомъ вызвала сравненіе съ длиною копья (tam longas literas attulit, ut earum charta facile hastae longitudinem aequaret). Переговоры съ сенаторами, которые длились долго, кончились ничѣмъ. Объ осадѣ Заволочья разказъ довольно отчетливый, хотя гораздо короче, чѣмъ у Гейденштейна. Осада ведена была Замойскимъ, но въ ней участвовали и венгры, которымъ воздается подобающая честь, а можетъ быть, и болѣе того...

7-го октября король отправился отъ Невля; московскіе послы послѣдовали за нимъ въ Польшу. Будучи въ Литвѣ, Баторій узналъ о сдачѣ Заволочья; защитникамъ обезпечена была сохранность жизни, что и было соблюдено, не смотря на негодованіе раздраженныхъ солдатъ. Разказъ оканчивается пребываніемъ короля въ Вильнѣ, куда онъ прибылъ 3-го ноября, и пріемомъ здѣсь посольствъ турецкаго и татарскаго.

№ 14.

Въ 1582 году вышла въ Римѣ брошюра подъ слѣдующимъ названіемъ:

De rebus gestis Stephani I Regis Poloniae Magni Ducis Lithuaniae — contra Magnum Moschorum ducem narratio. Edictum regium Svirense ad milites et ceter. Romae, Apud haeredes Antonii Bladii impressores Camerales MDLXXXII. (О дѣяніяхъ короля Польскаго и великаго князя Литовскаго — противъ великаго князя Московскаго — повѣствованіе и т. д.).

Она начинается посвященіемъ Станиславу Карнковскому, архіепископу Гнезненскому, руки котораго смиренно лобызаетъ нѣкто Фламиніо Нобили, очевидно, италіанецъ, издатель ея. Illustrissimo et reverendissimo Domino Stanislao Carnkowski, archepiscopo Gnesnensi, Regni Poloniae Primati, Legato nato et primo principi Flaminius Nobilius sacras manus humiliter osculatur. — Обращаясь къ польскому примасу, Нобили далѣе сообщаетъ, что онъ уже издавна питаетъ особенную любовь къ славному государству

Digitized by Google

Польскому, такъ какъ ему пришлось многое прочитать о превосходномъ онаго устройствѣ и законахъ, а также о славныхъ его дѣяніяхъ; притомъ сколькихъ онъ ни зналъ поляковъ (а зналъ онъ многихъ и отъ всѣхъ пользовался большимъ расположеніемъ), всегда замѣчалъ, что они отличаются гуманностью, религіозностью и тонкою образованностью (humanitate, religione, doctrina politissimos), а сверхъ того, особенною душевною склонностью къ Италіи (atque erga Italiam nostram egregie animatos esse intellexi); въ лицѣ знаменитаго Гозія, который здѣсь называется свѣтиломъ (lumen) богословія, мудрости и святости, Нобили имѣлъ лучшаго и ближайшаго себѣ патрона. И вотъ кстати случилось, что Станиславъ Рошка (Stanislaus Rescius), апостольскій протонотарій и секретарь короля Польскаго, достойный питомецъ Гозія (illius viri dignissimus alumnus) сообщилъ ему, Нобили, многое о добродѣтеляхъ и заслугахъ примаса между прочимъ рѣчь Карнковскаго о сохраненіи единства вѣры (de tuenda unitate fidei). Вслѣдствіе всего вышесказаннаго Нобили возгорѣлся любовью и къ Карнковскому, а также желаніемъ снискать его благосклонность; онъ искалъ случая выразить свои чувства, и случай этотъ представился: епископъ Плоцкій, посолъ короля Стефана къ папѣ [1]), передалъ италіанцу для прочтенія отъ имени Карнковскаго два королевскихъ эдикта—одинъ къ воинамъ о причинахъ войны противъ Московскаго великаго князя, другой — къ сановникамъ и чинамъ королевства о благодарственномъ молебствіи по случаю взятія Полоцка, а немного послѣ и комментарій о военныхъ дѣйствіяхъ и счастливыхъ успѣхахъ до нынѣшняго года—(ac paulo post commentarios de rebus usque ad hunc annum fortissime gestis pro humanitate tua legendos mihi tradidisset). Пораженный величіемъ совершенныхъ поляками подвиговъ, испытывая величайшее удовольствіе отъ чтенія сообщенныхъ ему документовъ, Нобили рѣшился издать ихъ

[1]) Епископъ Плоцкій, Петръ *Дунинъ Вольскій* отправленъ былъ въ Римъ посломъ въ 1579 году, по отозваніи Павла Уханскаго, которымъ Баторій былъ недоволенъ. См. *Theiner*, Annales ecclesiastici, III, pag. 60, 61. Его сообщенія изъ Рима выписываетъ въ своемъ Діаріушѣ ксендзъ Піотровскій, см. *Колловича* Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія, стр. 7—10. Онъ присутствовалъ при пріемѣ московскаго посольства въ Римѣ и прислалъ о томъ свой отчетъ. У *Полковскаго* (Acta historica, XI, 385) напечатано: донесеніе епископа Плоцкаго канцлеру Замойскому изъ Рима отъ 28-го сентября 1582 года.

Digitized by Google

въ Римѣ вмѣстѣ съ комментаріями, и при томъ съ посвященіемъ Гнезненскому архіепископу, полагая, что такое выраженіе почтительныхъ чувствъ будетъ и ему пріятно. (in tuo nomine — apparere volui).

Послѣ посвященія на оборотѣ листа помѣщено небольшое стихотвореніе—Vincentii Catii Vincentini sereniss. Poloniae reginae physici, то-есть, доктора или лейбъ-медика королевы польской—въ честь короля Стефана.

Scilicet hoc votis deerat, Rex maxime nostris.

Затѣмъ слѣдуютъ перепечатки слѣдующихъ ранѣе вышедшихъ статей:

1) Edictum regium svirense,

2) Edictum regium de supplicationibus,

3) Epistola qua ordines ad Regni comitia convocantur. — — — Datum Vladislaviae die XXVI mensis Septembris Anno Domini MDLXIX (1579).

Въ этомъ королевскомъ посланіи, данномъ 26-го сентября 1579 года въ Влоцлавѣ и уже разъ разъ изданномъ вмѣстѣ съ Свирскимъ манифестомъ (Варшавское изданіе), кратко говорится о взятіи Полоцка и Сокола, доказывается необходимость продолжать войну и изыскать средства (nervos) для этой цѣли.

4) Rerum post captum Polociam contra Moscum gestarum narratio.

5) Наконецъ подъ особымъ заглавіемъ здѣсь помѣщена и еще одна статья, гораздо болѣе обширная, чѣмъ предыдущія и отличающаяся отъ нихъ тѣмъ, что уже не имѣетъ офиціальнаго характера, а представляетъ разказъ одного изъ участниковъ въ походѣ 1580 г. Commentarius rerum a Stephano Rege Poloniae in secunda expeditione adversus magnum Moscorum Ducem gestarum Anno 1580.— Какъ показываетъ заглавіе и какъ оказывается по сличеніи текста, это есть не что иное, какъ сейчасъ описанное нами посланіе Павла Гіулана къ седмиградскому канцлеру.

Такимъ образомъ, все римское изданіе Нобили, кромѣ посвященія и стиховъ въ началѣ, состоитъ изъ перепечатокъ. Вишневскій (Historia litterat Polsk., VIII, 445, примѣч. 334), очевидно, незнакомый съ брошюрою, думалъ, что она содержитъ въ себѣ цѣльное самостоятельное произведеніе, и что оно было написано Михаиломъ Бруто, который неизвѣстно ради какой цѣли скрылъ свое авторство подъ псевдонимомъ Фламинія (Нобили). Такое предположеніе не

Digitized by Google

только ни на чемъ не основано, но и прямо противорѣчитъ заявленіемъ самого Бруто въ письмахъ къ Стефану Баторію и къ Замойскому, откуда видно, что занятый своею венгерскою исторіей, онъ не нашолъ досуга исполнить другое свое намѣреніе прославить современные подвиги своего патрона, хотя нѣкоторое время и питалъ такое желаніе [1]). Впрочемъ, приведенное нами предисловіе италіанскаго автора все разъясняетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

В. Васильевскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Michaelis Bruti opera varia selecta. Berolini. 1698. Editione Cracoviensi auctiora. Въ предисловіи къ своимъ пяти книгамъ избранныхъ писемъ, которое въ то же время служитъ посвященіемъ Замойскому, Бруто въ маѣ 1582 года, говоритъ: Твои подвиги въ первый годъ войны и во второй описаны въ сочиненіяхъ ученыхъ мужей и будутъ сохранены для потомства въ польскихъ лѣтописяхъ (pag. 16). Уже отсюда видно, что Бруто не описывалъ втораго похода, равно какъ и перваго, такъ какъ онъ указываетъ на *другихъ* ученыхъ людей. Еще яснѣе это изъ поздравительнаго посланія къ самому королю въ ноябрѣ 1580 года, гдѣ Бруто пока еще только не отказывается отъ надежды когда-нибудь заняться описаніемъ дѣлъ Баторія: Non enim despero fore — — — ut liceat, quod mihi unum in optatis maximum est, rebus abs te gestis admovere manus (pag. 80).

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

В. Д. Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка. С.-Пб. 1887.

Книга В. Д. Смирнова составляетъ только часть капитальнаго труда, много уже лѣтъ обрабатываемаго авторомъ и задуманнаго, какъ видно по первому тому, весьма широко. Изданная „часть" занимаетъ 47 печатныхъ листовъ, кромѣ указателя. Факультетъ восточныхъ языковъ вполнѣ оцѣнилъ этотъ трудъ, удостоивъ автора его степени доктора турецко-татарской словесности; приговоръ этотъ лучшая рекомендація названной книгѣ. Поэтому мы, нисколько не желая умалять значеніе труда г. Смирнова, значеніе, безъ всякаго сомнѣнія, очень важное, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній, расчитывая, что они могутъ послужить въ пользу при продолженіи исторіи Крымскаго ханства или, быть можетъ, помогутъ исправить нѣкоторые недостатки книги. Приступая къ такой задачѣ, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не въ состояніи достигнуть въ этомъ случаѣ желательной полноты: такъ обширенъ трудъ г. Смирнова, такіе разнообразные вопросы затрогиваетъ онъ, что полный критическій разборъ этого изслѣдованія не возможенъ одному спеціалисту безъ продѣланія той же работы, которую продѣлалъ самъ авторъ „Крымскаго ханства подъ верховенствомъ Отоманской порты."

Исторія Крымскаго ханства тѣсно связана съ исторіей Россіи. Неоцѣненныя услуги оказало оно Россіи въ первыя времена своего существованія, помогая намъ бороться съ нашими врагами—Золотою Ордой и Польшей. Безъ содѣйствія Крымскихъ хановъ намъ не такъ бы скоро удалось сломить силу Золотой Орды, не такъ бы скоро свер-

Digitized by Google

гнуть татарское иго, и кто знаетъ—какія бѣдствія пришлось бы испытать нашимъ предкамъ безъ этихъ союзниковъ въ нужный моментъ, и къ какимъ послѣдствіямъ привели бы эти бѣдствія? Но съ другой стороны, Крымское ханство, измѣнившее въ скоромъ времени свои отношенія къ Россіи, обошлось намъ не дешево, унеся у насъ много человѣческихъ жертвъ и поглотивъ много матеріальныхъ средствъ. Россія унаслѣдовала Крымское ханство, на ней и лежитъ обязанность представить полную и безпристрастную исторію этого ханства; къ тому же и средствъ у насъ имѣется для такой исторіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Но не смотря на всю важность и заманчивость подобной темы, она до самаго послѣдняго времени не находила у насъ исполнителя, такъ какъ трудности, которыя предстояло преодолѣть, не могли быть подъ силу всякому. И первыя попытки представить исторію Крымскаго ханства появились на западѣ. Главное мѣсто здѣсь принадлежитъ сколько плодовитому, столько же и безтолковому Гаммеру. Авторъ неудачной исторіи Золотой Орды и многотомной исторіи Отоманской имперіи, не могъ, конечно, устоять отъ искушенія подарить ученый міръ работой и о Крымскомъ ханствѣ: въ 1856 году появилась въ Вѣнѣ его Geschichte der Chane der Krim unter Osmanischer Herrschaft, aus türkischen Quellen zusammengetragen. Это на нѣмецкомъ языкѣ. На французскомъ имѣются два сочиненія: 1) Histoire de la Tauride, Сестренцевича-Богуша, переведенная и на русскій языкъ въ 1806 году, и 2) Notice chronologique des Khans de Crimée, Ланглеса (1802). На англійскомъ языкѣ есть краткая исторія Крымскаго ханства въ трудѣ Говарса History of the Mongols (London, 1880). Перечисленныя сочиненія далеко нельзя признать удовлетворительными; но лучше имѣть хоть что-нибудь, чѣмъ ничего. Наша же отечественная историческая литература по прежнему представляла досадный пробѣлъ въ такомъ дѣлѣ, которое насъ-то ближе всего и касалось. Оттого тѣмъ болѣе мы должны быть признательны г. Смирнову за его трудъ, которымъ восполняется этотъ пробѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается честь русскаго ориентализма.

Ориенталистъ, задумавшій разработать исторію Крымскаго ханства, долженъ, по нашему убѣжденію, извлечь все, рѣшительно все что есть существеннаго по этому отдѣлу въ источникахъ восточныхъ, то-есть, источникахъ самыхъ важныхъ, а именно крымскихъ, которыхъ, немного и турецкихъ, которыхъ имѣется достаточное количество. Увлекаться при этомъ другими источниками, напримѣръ, лѣтописями и

Digitized by Google

документами русскими, польскими, литовскими и всякими иными вовсе не слѣдуетъ: вѣдь ихъ тоже надо изучать и изучать толкомъ, а это непремѣнно должно усложнить работу и отвлечь изслѣдователя отъ главной задачи. Обращаться къ нимъ надо только для установленія хронологическихъ данныхъ, для разъясненія разнорѣчій и сомнѣній, однимъ словомъ для опоры въ выводахъ и положеніяхъ. Авторъ „Крымскаго ханства подъ верховенствомъ Отоманской порты" смотритъ на дѣло иначе; онъ готовъ наполнять свою книгу, часто безъ всякой надобности, длинными выписками изъ грамотъ Крымскихъ хановъ къ Московскимъ царямъ, грамотъ, изданныхъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Это, по видимому, свидѣтельствуетъ о намѣреніи автора быть по возможности полнымъ; но полнота эта только кажущаяся: рядомъ съ нею идутъ пропуски очень крупныхъ историческихъ извѣстій.

Затѣмъ, требовалось не только извлечь изъ турецкихъ и татарскихъ источниковъ все, что относится къ исторіи Крымскаго ханства, но основательно изучить ихъ, отнестись къ нимъ критически, то-есть, прослѣдить кто у кого что заимствовалъ, какими источниками пользовался извѣстный авторъ и въ какой мѣрѣ, такъ ли понялъ онъ своихъ предшественниковъ и вѣрно ли передавалъ ихъ. Работа не легкая, но за то плодотворная, и трудъ вознаградился бы съ избыткомъ. Къ сожалѣнію, авторъ „Крымскаго ханства" не въ достаточной мѣрѣ примѣнилъ и этотъ пріемъ къ своимъ источникамъ, которые по своему характеру требовали самой строгой провѣрки и очистки отъ разныхъ неточностей и невѣрностей. По видимому, онъ даже и не ставилъ себѣ подобной задачи. А безъ этого его предпочтеніе тому или другому источнику иногда кажется произвольнымъ и мало убѣдительнымъ.

Первымъ государственнымъ историкомъ турокъ былъ Саадъ-эд-Динъ, писавшій исторію по повелѣнію своего султана. Отъ него идетъ рядъ офиціальныхъ турецкихъ историографовъ, преемственно продолжавшихъ дѣло, начатое Саадъ-эд-Диномъ. Таковы: Наима, Изви, Субхи, Вассифъ, и другіе. Поэтому необходимо, въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ нихъ заимствуетъ разказъ у предшественниковъ своихъ, обращаться къ первоисточнику. Необходимо потому, вопервыхъ, что позднѣйшіе компиляторы не всегда вѣрно передаютъ свой источникъ; потому, вовторыхъ, что и событія пріобрѣтаютъ большую ясность и большое значеніе, когда знаемъ откуда свѣдѣнія почерпнуты. Между тѣмъ авторъ книги далеко не всегда поступаетъ такимъ образомъ. Въ одномъ мѣстѣ (на стр. 448) онъ даже самъ

Digitized by Google

выдаетъ себя, передавая разсказъ о свиданіи Ханданъ-аги съ Гази-Гиреемъ не по Наимѣ, а по Сейидъ Мухаммедъ Ризѣ, который заимствовалъ этотъ разказъ у перваго, замѣнивъ одинъ городъ (Кафу) другимъ (Синопомъ).

Кромѣ разбора турецкихъ и тэтарскихъ лѣтописей, было бы крайне полезно представить краткую характеристику и самихъ лѣтописцевъ и біографическія о нихъ свѣдѣнія. Тогда читатель могъ бы видѣть, въ какое время жилъ извѣстный авторъ, за какой періодъ времени описалъ онъ событія въ Турціи и въ Крыму. Г. Смирновъ или вовсе умалчиваетъ о нихъ, или упоминаетъ какъ-то вскользь-мимоходомъ, исключеніе сдѣлано только для Сейидъ Мухаммедъ Ризы и Фундуклулу, относительно же другихъ интересующимся предоставлено дѣлать самимъ изысканія. Но вѣдь изысканія не всѣмъ доступны. На нашъ взглядъ такія упущенія относятся къ крупнымъ недостаткамъ книги, тѣмъ болѣе, что въ ней помѣщено много совсѣмъ ненужнаго баласта.

Позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе относительно характера турецкихъ исторіографовъ. Вслѣдствіе своей офиціальности они, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, невольно проникаются тенденціозностью. Особенно замѣтно это въ ихъ отношеніяхъ къ татарамъ. Турецкіе историки, выставляя татаръ народомъ грубымъ, третируютъ ихъ свысока; стремленіе унизить татаръ передъ турками, показать, какое великое преимущество имѣетъ султанъ передъ Крымскимъ ханомъ, проглядываетъ у этихъ историковъ постоянно. Оттого и событія, описываемыя турками, пріобрѣтаютъ особенную окраску. Вотъ почему мы не можемъ раздѣлять увлеченія г. Смирнова турецкими лѣтописями въ такой степени, чтобы приносить имъ въ жертву всѣ другія, а въ томъ числѣ и русскія, какъ сдѣлано это на 284—286 страницахъ книги. Трудно найдти изъ иностранныхъ лѣтописцевъ равныхъ русскимъ по безпристрастію. Свѣтлыя или печальныя событія описываютъ они одинаково спокойно, не кривя душою, изрѣдка только позволяя себѣ утѣшеніе, какъ бы въ назиданіе потомкамъ, что Богъ посылаетъ испытаніе за грѣхи людскіе. Обстоятельство, давшее г. Смирнову поводъ заподозрить цѣнность нашихъ лѣтописныхъ сказаній—наказъ послу Тимоѳею Скрябѣ, свидѣтельствуетъ, напротивъ, о предусмотрительной осторожности нашихъ князей. Надо перенестись въ то время, чтобы понять положеніе нашихъ пословъ въ чужой землѣ. Въ случаѣ какого-либо затруднительнаго вопроса не всегда могли они обращаться къ своему правительству за допол-

Digitized by Google

нительными инструкціями и за совѣтомъ, да это было бы и долго. Понятно поэтому, что правительство озабочивалось гарантировать своихъ пословъ отъ неожиданностей всякаго рода, особенно на тотъ случай, еслибъ извѣстіе о смерти иностраннаго владѣтеля оказалось невѣрнымъ. Такая осторожность, достойная полной похвалы, встрѣчается въ дѣлахъ часто, и мы далѣе приведемъ одинъ фактъ подобной осторожности. . . . . .

Турецкихъ историковъ г. Смирновъ ставитъ выше крымскихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о событіяхъ въ Крыму. Напримѣръ, на стр. 460—461, касательно времени построенія Гази-Кермана. Кому же лучше знать это обстоятельство, какъ не самимъ крымцамъ, тѣмъ болѣе, что и мотивъ построенія крѣпости, ими приводимый, вполнѣ вѣроятенъ, но въ разбираемой книгѣ постройка отнесена къ 1596 году. Почему? Потому что Печевили, турецкій историкъ, умалчиваетъ объ этомъ обстоятельствѣ; потому что другой турецкій историкъ Хаджи-Кальфа сочинилъ мудреную хронограмму на случай окончанія постройки Гази-Кермана. Но мудреныя хронограммы тѣмъ опасны, что самое незначительное измѣненіе допущенное переписчикомъ, измѣняетъ все число.

Въ предисловіи г. Смирновъ перечисляетъ рукописи, которыми пользовался онъ для своего труда. Изъ печатныхъ источниковъ онъ останавливается только на „Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства“, изданныхъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ (1864), на „Памятникахъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Ногайскою ордами и съ Турціей“ (изданіе Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 41-й), и на „Сборникѣ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды“, В. Г. Тизенгаузена (1884). По поводу „Памятниковъ“ г. Смирновъ замѣчаетъ, что въ переводныхъ документахъ, изданныхъ Историческимъ обществомъ, часто попадаются до того темныя по смыслу мѣста, что разъясненіе ихъ безъ сличенія съ подлиннымъ турецкимъ текстомъ представляется рѣшительно невозможнымъ. Эта темнота происходитъ оттого, что переводчики нерѣдко придерживались буквальнаго значенія словъ и выраженій турецко-татарскихъ (стр. XXVI), въ погонѣ за точностью передачи текста переводчики часто доводили русскую рѣчь до явной безсмыслицы (стр. XXVIII). Надо замѣтить, что наши переводчики XVI и XVII столѣтій переводили иностранные грамоты и документы не только „буквально“ или подстрочно, а, такъ сказать, подсловно. Такой пріемъ употреблялся ими не только по отноше-

Digitized by Google

нію къ языкамъ восточнымъ, но и европейскимъ. Оттого и синтаксисъ выходилъ не русскій, и рѣчь получалась не русская. Переводчикъ передавалъ турецкія слова въ томъ порядкѣ, какъ помѣщались они въ фразѣ, не заботясь о смыслѣ. Смыслъ угадывался уже изъ всей грамоты. Вотъ почему, гдѣ въ турецкомъ языкѣ стоитъ дѣепричастіе, такъ дѣепричастіемъ и передавали, оттого и выходило: „молвя, послали", и т. п. Иногда и падежи употреблялись такіе, какъ въ турецкомъ, хотя по русски и получалась безсмыслица. Отчего это происходило—вопросъ другой.

По плану г. Смирнова, какъ изложенъ онъ имъ самимъ, трудъ его долженъ состоять изъ двухъ частей: одна посвящается политической исторіи Крымскаго ханства подъ верховенствомъ Отоманской порты, такъ какъ ханство никогда не жило самостоятельной жизнью; другая будетъ заключать обзоръ внутренняго быта и жизни народа, составлявшаго господствующее населеніе этого ханства. Мы имѣемъ пока дѣло только съ первою частью задачи, но и эта часть осуществлена лишь на половину, такъ какъ изложеніе политической исторіи оканчивается въ началѣ XVIII столѣтія, на смерти Селимъ Гирей хана. Предварительно г. Смирновъ въ особомъ отдѣлѣ (занимающемъ 208 страницъ) излагаетъ „политическое состояніе Крымскаго полуострова со времени проникновенія въ него тюркской народности до образованія особаго татарскаго ханства". Отдѣлъ этотъ, съ одной стороны, показываетъ, какой широкій планъ составилъ г. Смирновъ для своей работы, съ другой—является самою слабою частью въ книгѣ. Строго говоря, можно было бы обойдтись и безъ этого отдѣла безъ всякаго ущерба для дѣла, особенно въ томъ видѣ, какъ онъ исполненъ. Сюда г. Смирновъ внесъ въ краткомъ видѣ весь запасъ накопившихся у него свѣдѣній о Крымѣ до образованія тамъ особаго ханства. Запасъ этотъ производитъ, надо прямо сказать, впечатлѣніе отрывочности и случайности. Такъ, разбирая вопросъ о проникновеніи и приливѣ тюркскаго элемента въ Крымъ вообще, г. Смирновъ совершенно упустилъ изъ виду самый древній фактъ такого прилива въ VI и VII столѣтіяхъ, когда турки доходили до Босфора и Херсонеса, о чемъ имѣются свѣдѣнія у византійскихъ писателей. Обстоятельство это весьма важное. Разслѣдованіе его, быть можетъ, многое объяснило бы намъ изъ временъ позднѣйшихъ, напримѣръ, о тюркскомъ элементѣ у хазаръ, весьма прикосновенныхъ къ Крыму. Что же касается до переселенія въ Крымъ сельджуковъ изъ Малой Азіи, то г. Смирновъ разъясняетъ это до-

Digitized by Google

вольно подробно и мы должны быть весьма ему благодарны за такое разъясненіе; но не можемъ не замѣтить, что этимъ переселеніямъ придалъ онъ слишкомъ ужь большое значеніе сравнительно съ другимъ наплывомъ тюркскаго элемента въ Крымъ изъ степей южной Россіи, еще до татаръ.

Въ этомъ же отдѣлѣ трактуется о границахъ Крыма, о происхожденіи названія Крымъ, о чемъ писалось очень много, какъ видно и изъ книги г. Смирнова, но имъ самимъ ничего новаго къ разъясненію вопроса не прибавлено. Тутъ же дается новое толкованіе арабскому прилагательному эль-джедидъ: вмѣсто „новый", какъ принято нумизматами и историками, — „счастливый", „благополучный" (стр. 81—85). Съ такимъ толкованіемъ въ присоединеніи этого слова къ имени города никакъ нельзя согласиться, и затрудняться обиліемъ городовъ съ эпитетомъ „новый" нѣтъ никакого основанія. У народовъ тюркскаго племени есть свое прилагательное для этой цѣли: янгы, яны, ени. И мы постоянно встрѣчаемъ: Янгикентъ, Янгышехръ, Яныкурганъ, и т. д. Азіатецъ отстроившуюся послѣ 1812 года Москву непремѣнно назвалъ бы „новой". Но желая во что бы то ни стало настоять на своемъ, г. Смирновъ ставитъ ни во что прямыя свидѣтельства арабскихъ историковъ о смерти хана Узбека въ „Новомъ" Сараѣ (стр. 85). Такъ какъ къ сущности книги г. Смирнова это относится очень мало, то мы и не будемъ болѣе останавливаться на приведенномъ толкованіи; замѣтимъ, что и самъ авторъ книги ему не слѣдуетъ: на стр. 696 слово джедидъ переводится прилагательнымъ „новый".

Тутъ же найдемъ мы разсужденія о титулахъ въ Золотой ордѣ и Крыму [1]), о двуязычныхъ монетахъ, о тамгѣ Гиреевъ и о многомъ другомъ. Все это требовало не мало труда и усидчивыхъ изысканій, и очень жаль, что такія изысканія отвлекли автора книги отъ главной задачи—изложенія исторіи Крымскаго ханства, и послужили едва ли не въ ущербъ ей. Г. Смирновъ собралъ массу свѣдѣній, прямо къ дѣлу не относящихся, и не хотѣлъ поступиться ими. Это особенно замѣтно на его филологическихъ объясненіяхъ, когда онъ поражаетъ читателя массою самыхъ разнообразныхъ фактовъ и примѣровъ.

---

[1]) По поводу титуловъ замѣтимъ, что въ словѣ Ihancasius первая половина, по нашему мнѣнію, должна представлять извѣстный титулъ инакъ (Inach). См. стр. 134.

Digitized by Google

Относительно тамги Гиреевъ мы не согласны съ объясненіемъ г. Смирнова о ея происхожденіи. При томъ значеніи, какое имѣетъ тамга у восточныхъ народовъ, въ особенности у тюрковъ, трудно допустить, чтобы родъ Гиреевъ, до восшествія на крымскій престолъ, не имѣлъ своего герба, когда его имѣютъ роды менѣе важные. Чингизиды, по видимому, придавали тамгѣ большое значеніе: она помѣщалась на монетахъ Джучидовъ и Джагатаидовъ.

О Кыркорѣ (Чуфутъ-кала), крѣпости близъ Бахчэ-Сарая, не игравшей никакой выдающейся роли въ Крымскомъ ханствѣ, говорится на 14 страницахъ; а городамъ болѣе важнымъ отведено гораздо менѣе мѣста; объ иныхъ же не упомянуто вовсе. Выходитъ не совсѣмъ правильная экономія въ работѣ.

Во второй главѣ, приступая къ изложенію исторіи Крымскаго ханства, г. Смирновъ говоритъ: „Событія крымско-татарской исторіи, достигнувъ наибольшаго интереса въ половинѣ XV вѣка, въ эпоху образованія самостоятельнаго татарскаго ханства, независимаго отъ Золотой орды, не пріобрѣтаютъ однако же соотвѣтственной этому интересу большей ясности, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ" (стр. 209). Собственно говоря, неясны-то не событія, а происхожденіе Гиреевъ, воцарившихся въ Крыму. Чтобы выяснить ихъ происхожденіе, г. Смирновъ привелъ въ своей книгѣ всѣ прежнія соображенія на этотъ счетъ историковъ, упустилъ только изъ виду, что имя Гирей встрѣчается и въ Киргизскихъ степяхъ. Имя это носилъ ханъ и также въ XV столѣтіи. Извѣстія о немъ имѣются, кромѣ Шейбани-намэ, еще у г. Вельяминова-Зернова въ его изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ (во II томѣ). Есть ли какая связь между Гиреями крымскими и киргизскими, утверждать не можемъ: слишкомъ ужь запутанною представляется намъ сумятица у татаръ за предыдущій періодъ. Но во всякомъ случаѣ указанный фактъ свидѣтельствуетъ, что имя Гирей не есть исключительная принадлежность Крымскихъ хановъ. Замѣтимъ, что обычай прибавлять къ именамъ фамилію встрѣчается и въ Средней Азіи. Г. Смирновъ долженъ былъ не мало потрудиться, чтобы выяснить время появленія въ Крыму первыхъ Гиреевъ, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія отожествленіе имъ въ одномъ лицѣ двухъ именъ, Даулетъ-бирды и Хаджи-Гирея, которые принимались за двухъ отдѣльныхъ хановъ. Доводы въ пользу этого отожествленія представляются намъ весьма основательными.

Желательно было бы встрѣтить въ дальнѣйшемъ изложеніи до-

Digitized by Google

воды и относительно измѣненія давно установившагося и всѣми у насъ принятаго имени Гирей въ Герай. По видимому, г. Смирновъ считаетъ свое чтеніе на столько правильнымъ, что не нашелъ нужнымъ объ этомъ и распространяться. Мы думаемъ, однако, иначе. Правда, въ томъ видѣ, какъ пишется это имя у турокъ и татаръ, его иначе и читать нельзя, какъ Герай; но произносилось ли такъ это имя и современниками Крымскихъ хановъ, это еще вопросъ. Татарское правописаніе арабскимъ алфавитомъ имени Гирей еще не доказательство: написать имя это иначе, какъ черезъ алифъ послѣ ре, и нельзя. Стало быть, для измѣненія чтенія нужна другая опора, а ея-то мы и не видимъ. Въ этомъ случаѣ показанія современниковъ должны рѣшить дѣло. Всѣ наши посланцы къ Крымскимъ ханамъ пишутъ: Гирей, Герей, Кирей, Кгирей, и ни разу не встрѣтилось мнѣ Герай, или что-либо подобное. Трудно допустить, чтобы наши посланцы и переводчики систематически, одинъ за другимъ повторяли одну и ту же ошибку: слово-то очень простое. Да и не одни русскіе произносили и писали такъ это имя; то же самое видимъ и въ литовскихъ, и въ польскихъ лѣтописяхъ. Михалонъ Литвинъ пишетъ: Menglikirei, Стрыйковскій—Aczkiereja. Поэтому мы, пока, не видимъ надобности исправлять ихъ [1]).

Основателемъ Крымскаго ханства, независимаго, какъ надо думать, отъ Золотой орды, является Хаджи Гирей; но историческій горизонтъ этого ханства проясняется только со вступленія на престолъ сына Хаджи Гиреева—Менгли Гирея. Большая ясность и связность событій въ Крыму происходитъ, съ одной стороны, отъ той роли, какую стало играть это ханство по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, съ другой—отъ появленія новыхъ источниковъ для исторіи ханства—турецкихъ. Кромѣ того, и въ нашихъ документахъ находимъ массу важныхъ извѣстій о Крымскомъ ханствѣ. Тѣмъ не менѣе и въ ханствованіе Менгли Гирея встрѣчаются факты, передаваемые разными источниками различно, и историку бываетъ иногда очень трудно разобраться въ противорѣчіяхъ. Къ такимъ фактамъ приходится отнести обстоятельства вступленія на ханство Менгли Гирея и вступленіе его въ вассальныя отношенія къ Турецкому султану. Въ чемъ выражалось это вассальство, въ книгѣ г. Смирнова говорится

---

[1]) Не имѣетъ ли слово Гирей какого-либо отношенія къ имени народа кераитовъ? То-есть, не происходятъ ли Гирен изъ этого народа, ради чего и прибавляли къ своему имени это Керай или Кирей?

Digitized by Google

очень подробно, и картина выходитъ довольно яркою и опредѣленною. Надо, однако, замѣтить, что отношенія хановъ къ султанамъ не всегда были одинаковы, они видоизмѣнялись, смотря по тому, какими качествами отличались вассалъ и сюзеренъ и каково было положеніе Порты въ то или другое время.

Менгли Гирей, по свидѣтельству татарскихъ историковъ, опредѣлилъ порядокъ престолонаслѣдія, учредивъ званіе калги, присвоиваемаго наслѣднику престола. Оно довольно извѣстно и встрѣчается не въ одномъ Крыму только, а и въ Средней Азіи, у Бухарскихъ Шейбанидовъ, какъ видно это изъ Абдулла-намэ, и учреждено, надо думать, монголами, какъ ими же учреждено другое подобное званіе инака, также существовавшее въ Крыму. Но г. Смирновъ доказываетъ, что калга есть изобрѣтеніе Менгли Гирея, и даже придумалъ объясненіе этому слову. Онъ предполагаетъ, что оно есть не что иное, какъ искаженное калифэ (то-есть, халифъ), значущее „преемникъ", „викарій" (стр. 361). Съ такимъ объясненіемъ никакъ нельзя согласиться, вопервыхъ, потому, что слово калифэ хорошо извѣстно всѣмъ мусульманамъ, и трудно допустить, чтобъ они могли его исковеркать; вовторыхъ, калга пишется и кагылга, и кагылгай, а въ такой формѣ оно никакъ не можетъ быть сопоставлено съ калифэ. Мы думаемъ, что форма кагылгай, какъ болѣе полная, древнѣе, потому что сокращенія дѣлаются уже впослѣдствіи. Г. Смирновъ допустилъ занесеніе титула „тутунъ" съ востока, „инакъ" идетъ оттуда же (о другихъ мы ужь и не говоримъ), — отчего же не допустить того же и по отношенію къ „калгѣ"? Поэтому Менгли Гирею не было надобности сочинять титулъ, который существовалъ уже раньше. Откуда онъ его заимствовалъ—вопросъ другой. Въ Золотой ордѣ, сколько знаемъ, его не существовало, по крайней мѣрѣ въ доступныхъ намъ источникахъ не встрѣчаемъ его. Мы готовы стать на сторону предположенія, что Менгли Гирей позаимствовалъ его у себя въ Крыму — отъ ширинскихъ и манкытскихъ бековъ, у которыхъ мы тоже видимъ калгу (стр. 354).

Авторъ разбираемой книги очень строгъ къ другимъ изслѣдователямъ по разнымъ вопросамъ, касающимся Крыма, когда эти изслѣдователи позволяютъ себѣ дѣлать хотя нѣсколько смѣлые предположенія или выводы. Строгость эта тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что она не всегда основательна—это вопервыхъ; а вовторыхъ, самъ г. Смирновъ въ смѣлости заключеній превзошелъ всѣхъ своихъ пред-

Digitized by Google

шественниковъ. Думаемъ, что нельзя слишкомъ строго упрекать другихъ въ томъ, въ чемъ грѣшимъ сами. Какъ примѣръ неосновательности упрековъ автора „Крымскаго ханства", укажемъ слѣдующій. На стр. 353 онъ пишетъ: „За разъясненіе вопроса о калгѣ принимался и почтенный авторъ изслѣдованія „О Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ". Онъ, отрицаетъ мнѣніе другихъ ученыхъ, что это званіе, равно какъ и другое, званіе нур-ед-дина, есть выдумка Крымскихъ хановъ, потому что званіе калги, говоритъ онъ, еще въ 1512 году, то-есть, въ первыя времена существованія ханства Крымскаго, было извѣстно у бухарскихъ шейбанидовъ, и что тогда уже оно считалось у нихъ учрежденіемъ стариннымъ. Но приводимыя имъ въ пользу своего собственнаго воззрѣнія доказательства не на столько вѣски, чтобы съ ними можно было безусловно согласиться". Далѣе, на стр. 355 въ примѣчаніи прибавлено: „Г. Вельяминовъ-Зерновъ, говоря о калгѣ въ своемъ соч. „О Касимовскихъ царяхъ", ссылается въ подтвержденіе высказаннаго имъ мнѣнія о древности этого сана на свою же статью въ Трудахъ Вост. Отд. Импер. Археол. Общ. (т. IV, стр. 330), а тамъ ничего нѣтъ, кромѣ его собственнаго о томъ же предметѣ заявленія, не подкрѣпленнаго никакими фактическими, документальными доказательствами". Упрекъ несправедливъ. Въ началѣ статьи дѣйствительно о калгѣ упоминается безъ доказательствъ; но черезъ нѣсколько страницъ дальше (348 и 349) сообщается источникъ, откуда взятъ приведенный фактъ [1]).

Вполнѣ ли г. Смирновъ воспользовался турецкими лѣтописями, все ли извлекъ онъ изъ нихъ, что нужно для полнаго представленія о Крымскомъ ханствѣ подъ властью Гиреевъ? Конечно, всегда можно упрекнуть въ пропускахъ, недосмотрахъ, требовать расширенія работы; но мы вовсе не имѣемъ намѣренія высказывать упреки, ясно сознавая, какая трудная задача предстояла автору „Крымскаго ханства подъ верховенствомъ Отоманской порты", но не можемъ не по-

[1]) Вообще считаемъ нужнымъ оговориться, что толкованія г. Смирнова не всегда для насъ убѣдительны. Такъ, онъ говоритъ (стр. 363, примѣч. 2), что филологи объясняютъ значеніе глагола *карашеватися* въ смыслѣ „привѣтствовать, цѣловаться". Особенно возстаетъ онъ противъ послѣдняго толкованія. Мы никогда не встрѣчали въ печати, что корешоваться значитъ цѣловаться, а потому не понимаемъ нападокъ на филологовъ. Замѣтимъ, что если уже надо искать происхожденіе этого глагола въ тюркскомъ языкѣ, то, по нашему мнѣнію, не въ *ібрюшмек* (видѣться), а скорѣе въ *карышмак* (быть напротивъ), такъ какъ обрядъ состоитъ въ пожатіи руки.

Digitized by Google

жалѣть, что онъ поскупился на извлеченія изъ турецкихъ лѣтописей, никому у насъ неизвѣстныхъ, тогда какъ акты, напечатанные историческимъ обществомъ, приводятся въ излишней полнотѣ. Очевидно, онъ дорожилъ не тѣмъ, чѣмъ дорожимъ мы. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Возьмемъ хотя бы лѣтопись Печевели. Въ ней мы встрѣчаемъ весьма любопытныя извѣстія о татарахъ, не вошедшія, однако, въ книгу г. Смирнова.

На стр. 445 говорится о прибытіи хана въ султанскую армію и о томъ, какъ были недовольны татары пріемомъ, оказаннымъ ихъ хану. Между тѣмъ о самомъ церемоніалѣ не говорится ни единаго слова; а онъ очень характеренъ. „19-го числа мѣсяца зиль-каадэ великій визирь и благородный сардаръ (ханъ) встрѣтились въ присутствіи всѣхъ бегларбековъ и бековъ, сидя на лошади, пожали другъ другу руку и взаимно освѣдомились о здоровьѣ. Затѣмъ сардаръ былъ приглашенъ въ золотой со сводомъ шатеръ, гдѣ они (визирь и ханъ) усѣлись на одномъ диванѣ рядомъ (какъ равные) и, по принесеніи пищи, угощались.... Послѣ обѣда принесли украшенную каменьями золотую лахань и рукомойникъ, которыя, по омовеніи рукъ изъ нихъ, вручены ханскому салихдару, а мечъ, съ украшеннымъ каменьями эфесомъ, и золотая разукрашенная узда, золотая шашка и булава, великолѣпный конь въ уборѣ переданы ханскому конюшему. 5,000 червонцевъ назначено въ подарокъ хану за прибытіе. Затѣмъ всѣ бегларбеки и войсковые начальники, офицеры и чауши проводили (хана) въ его помѣщеніе“.

Такое обращеніе великаго визиря съ Крымскимъ ханомъ можетъ, какъ намъ кажется, объяснить весьма многое. Не забудемъ, что это происходило во время войны, возгорѣвшейся въ 1001 году (=1593) между Портой и Австріей, войны неудачной для первой. Главнокомандующему и визирю Синанъ пашѣ приходилось плохо (зимою 1593 г.), и онъ просилъ подкрѣпленій у султана, который и велѣлъ Гази Гирею оказать помощь. Стало быть, Порта нуждалась въ Крымскомъ ханѣ, а между тѣмъ его уравняли съ визиремъ. Но Гази Гирей нисколько не шокируется этимъ, по очень понятной причинѣ: онъ удовлетворенъ въ другомъ отношеніи—въ матеріальномъ. Богатые подарки и щедрая денежная субсидія, получившая у турокъ характерное названіе—„на сапоги“ или „на дорогу“, заставляютъ хановъ даже публично унижаться передъ турками. Но войско и народъ смотрѣли на такое униженіе ихъ хана съ большимъ неудовольствіемъ. Такъ были противоположны интересы хановъ и народа въ

Digitized by Google

Крыму, и противоположность эта сказывалась весьма часто. Ханы охотно шли на помощь турецкому войску, такъ какъ всегда получали „на сапоги"; случалось, что и мирзы получали подарки; но татары зачастую отказывались отъ похода, потому что они могли разчитывать, большею частью, только на добычу, что̀ сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ, а иногда приходилось терпѣть въ походѣ и холодъ, и голодъ.

Вообще намъ кажется, что роль татаръ въ войнахъ Турціи съ Австріей не выяснена въ достаточной степени, хотя матеріала для этого имѣется слишкомъ много. Цѣлый рядъ столкновеній турокъ съ австрійцами въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій описанъ турецкими историками, особенно Печевили и Наимой, весьма подробно. На стр. 453 книги говорится, что въ концѣ 1005 — въ половинѣ 1597 года—было послано Гази Гирею письмо съ приглашеніемъ въ походъ (не сказано: куда), а онъ медлилъ прибытіемъ. Затѣмъ довольно глухо сообщается, что ханъ, послѣ долгихъ его ожиданій, прибылъ, наконецъ, въ дѣйствующую армію. Но когда прибылъ и принималъ ли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, изъ дальнѣйшаго изложенія ничего не выясняется. Между тѣмъ, мы видимъ, что Сатырджи оправдывался въ неуспѣшности похода этого года тѣмъ, что изъ войскъ, которые должны были поступить подъ его распоряженіе, находилось на лицо только небольшое количество, „кромѣ того, что и татарскій ханъ не явился". Очевидно, что самъ Гази Гирей прибылъ только на зимнія квартиры. На слѣдующій годъ (1598) „по обыкновенію" (канун узрэ) посланъ былъ къ Гази Гирею, съ жалованьемъ и письмомъ, Капыджи-баши Али-ага: хану повелѣвалось присоединиться къ визирю (Сатырджи пашѣ) съ сколь можно большимъ числомъ татаръ. Въ августѣ 1598 года Гази Гирей съ 40,000 войскомъ присоединился къ турецкому войску. Наима посвящаетъ прибытію и пріему хана цѣлую главу, между тѣмъ въ книгѣ г-на Смирнова объ этомъ походѣ не говорится ни единаго слова. А и въ этомъ случаѣ встрѣчаются весьма характерныя подробности. Такъ, когда читался хатти-шерифъ, то ханъ, сердарь и всѣ присутствовавшіе при этомъ встали и стояли до самаго окончанія чтенія. Конечно, можно сказать, что это мелочь, но рядъ такихъ мелочей даетъ очень яркую картину отношеній хановъ къ султанамъ и выяснитъ верховенство Порты надъ Крымомъ. Далѣе описывается военный совѣтъ, при участіи хана, какою дорогою идти въ Трансильванію. Тутъ, между прочимъ, выразились взгляды крымцевъ на войну и не-

Digitized by Google

желаніе ихъ заниматься осадою крѣпостей. Во время же движенія на крѣпость Варасдинъ татарскій ханъ отдѣлялся отъ арміи въ сторону, чтобы грабить земли невѣрныхъ. По прибытіи къ городу Варасдину, татары напали на предмѣстье. Жители его вышли противъ татаръ и бились съ ними цѣлыя сутки; наконецъ, предмѣстье было сожжено, а жители, вывезши свои семейства на телегахъ изъ другой стороны города, ударились въ бѣгство; но татары настигли ихъ, взрослыхъ побили, малолѣтнихъ поплѣнили и захватили богатую добычу. Затѣмъ обсуждался на военномъ совѣтѣ вопросъ: слѣдуетъ ли приступить къ осадѣ крѣпости или заняться разореніемъ Трансильваніи? Рѣшено было взять крѣпость. Осада затянулась, такъ какъ у осаждающихъ не было необходимыхъ снарядовъ въ достаточномъ количествѣ. Татары, соскучившись отъ бездѣйствія, стали проситься на грабежъ; но сардаръ отвѣчалъ: „Если Богу будетъ угодно, по завоеваніи города пойдемъ вмѣстѣ за этимъ", не далъ позволенія ни татарамъ, ни другимъ легкимъ войскамъ, и такимъ образомъ „безо всякой причины отказалъ въ просьбѣ такого числа войска, жаждавшаго поразгуляться въ невѣрной землѣ". Подробно описать для образца хотя бы одинъ турецкій походъ при участіи крымскихъ татаръ, было бы не безполезно. Тогда мы увидали бы, въ чемъ, главнымъ образомъ, заключалась роль татаръ въ этихъ походахъ. Но авторъ Крымскаго ханства подъ верховенствомъ Оттоманской Порты не считаетъ это важнымъ. Иначе не оставилъ бы онъ безъ вниманія интересное письмо муфти ходжи Саадъ эд-Дина къ Сатырджи пашѣ, въ которомъ первый упрекаетъ послѣдняго въ дурныхъ распоряженіяхъ и между прочимъ говоритъ: „Татары не умѣютъ брать крѣпостей, ихъ дѣло производить набѣги, разорять, грабить и опустошать непріятельскую землю, приводить плѣнныхъ и добывать провіантъ" [1]). Письмо это приведено у Наима (стр. 107—

[1]) Такое же значеніе татаръ въ турецкихъ походахъ оказывается и по другимъ источникамъ. Подканцлеръ коронный Ольшевскій, епископъ Хельминскій, въ тайномъ разговорѣ клялся русскому резиденту Тяпкину, что король Янъ Собѣскій желаетъ съ царемъ истинной братской дружбы и соединенія силъ противъ турокъ и татаръ: „Если это соединеніе послѣдуетъ", говорилъ епископъ,— „то силами обоихъ народовъ навѣрное прогонимъ турка до Дуная, потому что мы уже знаемъ, какъ въ битвахъ съ турками промышлять, только бы при нихъ не было татаръ, которые нашему народу всегда тяжки". Это извѣстіе относится къ 1674 году. См. *Соловьева*, Исторія Россіи, т. 12, изд. 3, стр. 209.

Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ г. Смирнова,

Digitized by Google

108). Любопытно, что Гази Гирей отправлялся въ походъ въ сопровожденіи своего гарема; но о такомъ пріятномъ комфортѣ въ книгѣ г. Смирнова также не упоминается.

Далѣе ничего не говорится, въ какомъ году Гази Гирей зимовалъ въ Замборѣ и когда начался новый послѣ того походъ, а онъ имѣлъ мѣсто въ 1008 (1599) году. Къ этой зимовкѣ относится одно обстоятельство, которое передано г. Смирновымъ не совсѣмъ вѣрно. А именно: когда Гази Гирей узналъ о казни пріятеля своего Сатырджи паши, то опасаясь и за свою жизнь „тотчасъ же хотѣлъ удалиться въ Крымъ, и только мурзы удержали его отъ этого рѣшенія“ (стр. 454). Въ текстѣ же стоитъ не „удержали“, а нѣчто другое: мани олуп тахир итдердилер, то-есть, „воспротивившись (этому), заставили остаться (собственно: умедлить)“. См. Тарихи Наима, I, стр. 114. Обстоятельство весьма важное, къ которому мы еще вернемся. Неизвѣстно, затѣмъ, когда Гази Гирей вернулся изъ похода въ Крымъ. Вообще всѣ эти походы изложены не достаточно ясно. Не упомянуто, что Гази Гирей, отказавшись отъ похода, послалъ только отрядъ подъ начальствомъ одного изъ султановъ — въ 1600 году. Въ 1601 году о татарахъ не упоминается. Въ 1602 году Гази Гирей, долго медлившій выступленіемъ въ походъ, пошелъ однако на помощь турецкому войску, опасаясь, какъ бы Порта не передала ханство одному изъ братьевъ его; но пришелъ поздно, когда турки возвращались на зимнія квартиры. По плану изложенія г. Смирнова можно подумать, что походъ этотъ былъ не въ 1602 году, а въ 1603 (стр. 458); и только далѣе (стр. 461) онъ говоритъ, что самовольное возвращеніе хана изъ венгерскаго похода имѣло мѣсто въ 1602 году. При отсутствіи хронологіи читателю очень трудно ориентироваться, когда приходится перескакивать съ одного предмета на другой. Что же касается до набѣга совершеннаго Гази Гиреемъ послѣ зимовки, то набѣгъ этотъ совершенъ не въ 1602, а въ 1603 году (стр. 461). Замѣтимъ еще, что стихотвореніе Фузули Багдадскаго, которому подражалъ Гази Гирей называется Ник-у-бед „добро и зло“ (Наима, I, стр. 158).

Указать всѣ упущенія мы чувствуемъ себя не въ состояніи, отчасти по громадности труда для этого потребнаго, отчасти по не-

---

будто султанъ Сулейманъ (въ 1532 году) вызвалъ крымцевъ въ походъ съ единственною цѣлью, чтобы дать имъ случай воочію убѣдиться въ его величіи и могуществѣ (стр. 405—406).

Digitized by Google

возможности пользоваться тѣми рукописями, которыхъ въ Петербургѣ не имѣется. Но какъ образецъ недочетовъ подобнаго рода можно выставить недостаточность разработки вопроса о завоеваніи турками города Кафы. Обстоятельство это имѣло большое значеніе для турецкаго вліянія въ Крыму.

Г. Смирновъ подробно разбираетъ извѣстія о времени смерти Менгли Гирея (стр. 385—388). И въ этомъ случаѣ русскіе источники даютъ намъ вѣрныя указанія и сообщаютъ такіе факты, которые не могутъ быть поколеблены никакими разсужденіями. Въ крымскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (кн. № 4), находится слѣдующее: „Отправленіе въ Крымъ россійскаго гонца Кожуха Карачеева для развѣданія о смерти Менгли Гирея царя и для поздравленія Магмедъ Гирея со вступленіемъ на крымскій юртъ". Какъ это дѣло, такъ и слѣдующія, заключающіяся въ той же книгѣ, представляютъ большой интересъ: они рисуютъ политику Московскихъ князей по отношенію къ татарамъ, въ такое время, когда смерть Менгли Гирея могла разрушить тѣсную дружбу Москвы съ Крымомъ. Въ то же время они показываютъ, какъ зорко слѣдили у насъ за событіями въ Крыму. Дѣло это не издано, а потому считаемъ не лишнимъ сдѣлать изъ него нѣкоторыя извлеченія.

Пріѣхавшіе изъ Крыма татары великаго князя Камбаръ Кожуховъ съ товарищи сообщили, что „Менгли Гирея царя въ животѣ не стало въ великую суботу лѣта семь тысячъ двадцать третьяго. А на святой недѣлѣ въ пятницу на царство посадили сына его Магмедъ Кирѣя царевича; а въ калгахъ у него братъ Ахматъ хромой. И князь великій приговорилъ съ бояры, что пригоже послать въ Крымъ къ Магмедкирѣю царю своихъ татаръ съ грамотою, не дожидая отъ него вѣсти, того дѣля только будетъ Менгли Гирѣя не стало, а на царствѣ будетъ Магмедъ Кирѣй, и оной Магмедъ Кирѣй отъ великаго князя къ литовскому не отсталъ. Да и приговорили князь великій послать въ Крымъ татаръ своихъ Кожуха Карчѣева съ товарищи съ своими грамотами". Но въ какомъ положеніи очутился бы посланецъ, а затѣмъ и русское правительство, еслибы слухъ о смерти Менгли Гирея оказался ложнымъ? Въ предвидѣніи такого случая посланцу дается, въ запасъ, грамота и къ покойному хану: „а къ Менли Гирѣю князь великій съ Кожухомъ свои грамоты послалъ же". Къ Мухаммедъ Гирею грамоты написаны въ двухъ редакціяхъ: въ одной великій князь обращается къ Мухам-

Digitized by Google

медъ Гирею, какъ къ царевичу, въ другой — какъ къ царю. Понятно, что посланецъ долженъ былъ употребить въ дѣло только одну изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ.

Грамотъ съ посломъ въ Крымъ отправлялось много: старшей ханшѣ, всѣмъ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ хана и его ближайшимъ родственникамъ, мурзамъ и вліятельнымъ лицамъ въ ордѣ. Послѣдовательность распредѣленія грамотъ въ дѣлахъ показываетъ сравнительную важность и тѣхъ лицъ, къ которымъ онѣ адресованы. Въ ряду князей татарскихъ Ширинскіе занимаютъ первое мѣсто.

Сношенія съ татарами при перемѣнѣ правителя являлись дѣломъ довольно сложнымъ. Съ обѣихъ сторонъ разъѣзжали гонцы и посланцы съ извѣщеніемъ о дѣлаемыхъ приготовленіяхъ къ отправкѣ большаго посла. „Лѣта 7023 (1515 г.) августа 15-го пріѣхали къ великому князю въ Боровескъ изъ Крыма пять татаровъ, Байкула Олферовъ съ товарищи, а привезли отъ Михаила отъ Тучкова (еще раньше отправленнаго къ Менгли Гирею) къ великому князю грамоту, а отъ Магмедъ Гирѣя царя пріѣхалъ къ великому князю человѣкъ его Девлетъ Килдѣй, Мерекинъ сынъ". Гонецъ этотъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что ханомъ отправляется большой посолъ Янчюръ Дуванъ. Грамота, съ нимъ посланная, подписана 921 года (то-есть, 1515 г.) іюля мѣсяца въ 14-й день, въ четвергъ; писана на Коген-ли-арыше. Далѣе въ дѣлѣ значится:

„И августа 30-й день пріѣхалъ къ великому князю отъ Магмедъ-Кирѣя царя человѣкъ его Маирикъ Баубековъ съ товарищи, а послалъ отъ царя грамоту, а се грамота отъ Магмедъ-Кирѣя царя съ Маирикомъ къ великому князю.

„Великіе орды великаго царя Магмедъ Кирѣя царя брату моему многіе Руси государю, Василію князю Ивановичу поклонъ. Послѣ поклона вѣ домо чинимъ, сего году на своего недруга на Астороханъ были есмя пошли, а посолъ твой Михайло Тучковичъ, видѣвъ то, поѣхалъ, да сами есмя до Дону были дошли. И встрѣтили насъ люди кони гонятъ, и тѣ намъ сказали, что де прослышевъ про насъ вѣсть, астороканской царь Ишигимъ мурза на ту сторону Волги перелѣзли и мы съ уланы, и со князьми подумали, и уланы, и князи намъ говорили, нынѣ они хоти и полѣзли за Волгу, а на зимѣ на сей сторонѣ будутъ, а у насъ тогды кони тучные будутъ, а сами мы опочиневъ. А при отцѣ де при твоемъ съ Магмедшою о томъ приказъ бывалъ къ Москвѣ, что хотѣлъ Астороканъ воевати, и Василей князь

Digitized by Google

отцу твоему такъ приказывалъ, что другу твоему другъ, а недругу недругъ. И улапы и князи такъ намъ здумали, чтобы мы тѣ вѣсти къ тебѣ отписали, что царь отъ насъ Ишыгимъ мурза за Волгу перелѣзли". Далѣе проситъ изготовить къ веснѣ суда для переправы черезъ рѣку. „Да ещо мое у тебя у брата моего прошеніе то, а напередъ сего и отецъ нашъ посылалъ его къ тебѣ просити Абдылъ Летифа брата нашего, и нынѣ отецъ нашъ на Божью волю пошелъ. И мати наша намъ говорила, что къ Мекѣ хочетъ итти, и ты бы де у брата своего у великого князя печаловался, да насъ о томъ крѣпко кручинитъ. И нынѣ, чтобы еси его съ тѣмъ посломъ, не оставливая, къ намъ прислалъ, и мы бы его къ Мекѣ отпустили, а онъ бы съ матерью шелъ, да тамъ имъ у Мекы и жыти, такъ бы еси вѣдалъ, да тяжелой свой поклонъ, а легкій поминокъ съ своимъ паропкомъ съ Маирикомъ послали есми..... „Лѣта девятьсотъ двадцать перваго, августа мѣсяца 3 день въ понедѣльникъ, писанъ ва рѣцѣ на Молочной водѣ" (л. 18—19).

Вслѣдъ затѣмъ прибылъ и большой посолъ отъ хана.

„И августа 31 день Магмедъ Кирѣевъ царевъ посолъ Янчура Дуванъ и теть его Аззекъ Аѳызъ на Москву пришли, и князь великій посылалъ встрѣтить ихъ на Поклонной горѣ ясельничево своего Ивана Сукова, а велѣлъ ему отъ себя поклонитися да о здоровьѣ вспросити его: по здорову ли дорогою ѣхалъ, да и на подворье ему велѣли съ ними ѣхати, а на подворье посылалъ къ нему о цареве здоровье вспросити, да и съ кормомъ, князя Ивана Овчину княжъ Ѳедорова сына Телепнова.

„Лѣта 7000 дватцать четвертаго, сентября въ 1 день, велѣлъ князь великій Магмедъ Кирѣеву цареву послу Янчурѣ Дувану быти у себя. И Янчура правилъ великому князю отъ Магмедъ Кирѣа царя поклонъ да подалъ грамоту, и князь великій Янчюру и Аззека звалъ къ себѣ ѣсти, и ѣли того дни у великаго князя, а потчивати его посылалъ съ медомъ князя Никиту княжъ Борисова сына Туренина".

„А се грамоты отъ Магмедъ Киреа царя къ великому князю съ его послы съ Янчюрою и съ тетемъ съ Аззекомъ. „Великаго царя Махмедъ Кирѣево царево слово. Великому князю Василію Ивановичю брату моему слово наше то. Нынѣ Божья воля сталася надъ нашимъ отцемъ, надъ великимъ царемъ надъ Менли Гирѣемъ, и на Божью волю пошелъ, и Божьею волею язъ братъ твой царь на отца своего мѣстѣ царемъ ся учинилъ, и съ тѣми нашими добрыми вѣстьми и свое здоровье сказати и твое брата моего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ покло-

Digitized by Google

номъ съ легкимъ поминкомъ Янчюру Дувана своего и съ нимъ теть Аззека къ тебѣ послали есмя. Да и твоего посла Михайла Тучковича въ головахъ и всѣхъ твоихъ съ нимъ гонцовъ. И Богъ дастъ до тебя по здорову дойдутъ. И ты-бъ братъ нашъ только будешь со мною въ братствѣ и на дружбѣ, чтобы еси къ нашему къ сему къ большему послу къ Янчюрѣ и тетю его къ Аззеку, которого еси своего большего посла хотѣлъ къ намъ послати, прикошевавъ да и которыхъ къ тебѣ отецъ нашъ великой царь прислалъ людей, Девлетъ Яра и моего слугу Кудояра, и всѣхъ нашихъ людей наборзѣ къ намъ со всѣмъ своимъ паказомъ въ сей зимѣ отпустилъ, однолично бы еси инаково не учинилъ, только съ нами на братствѣ и на дружбѣ будешь. И нынѣ оси къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Хозяшевымъ братомъ съ меньшимъ съ Лобердѣемъ своихъ казаковъ прикошевавъ, прислалъ Кожуха съ товарищы съ своею грамотою за печатью. И мы ту твою грамоту чли и рѣчи въ ней уразумѣли, коли отецъ нашъ великой царь былъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и толды отецъ нашъ съ нами и со всѣми уланы и со князми подумавъ роту и правду тебѣ учинилъ, и шертную грамоту тебѣ далъ. И въ той шертной грамотѣ писано и надети одинъ одного другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и мы, какъ учинилися съ Жыгимонтомъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да отецъ нашъ о томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, что мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты братъ нашъ, шедъ, безъ нашего вѣдома, Смоленскъ воевалъ и разрушилъ, и взялъ, да взявъ уже къ намъ еси приказалъ, а до взятья Смоленского къ отцу еси къ нашему грамоту прислалъ, да и къ намъ. А писалъ еси, что пошелъ еси стояти на свою украину, а къ Смоленску своего похода къ намъ еси не писалъ, отца нашего да и насъ оманувъ, да королю еси недружбу учинилъ безъ нашего вѣдома, да шедъ еси на литовской юртъ великой царь отецъ нашъ которой городъ пожаловалъ имъ да Смолепскъ, и ты тотъ городъ взялъ. И съ нами которая твоя рота и правда, и братство, и дружба была, и намъ ся видитъ, какъ бы еси порушилъ ее, и съ нами правда твоя и рота учинена на томъ была, что всякому намъ другу своему другомъ быти, а недругу недругомъ; а коли было тебѣ королю недружба своя чинити, и тебѣ было пригоже о томъ намъ вѣдомо чинити, и ты нашему другу недружбу учинилъ, которой городъ мы пожаловавъ дали имъ, и ты тотъ городъ опотаина взялъ. И напередъ сего великой царь отецъ нашъ самъ собою поченъ со всѣми царевичи и съ уланы и со князми крѣпко

Digitized by Google

здумавъ, всѣхъ насъ думою къ тебѣ въ Довлетъ Кильдѣемъ ярлыкъ былъ написанъ, а къ тебѣ послати хотѣлъ, и нынѣ есмя тотъ отца своего ярлыкъ къ тебѣ послали, и ты бы его гораздо велѣлъ вычести, и рѣчи его уразумѣлъ, да и отвѣтъ бы еси тѣхъ рѣчей къ намъ приказалъ съ своимъ большимъ посломъ, которого прикошевавъ, учнешь къ намъ посылати, съ нашимъ посломъ съ Янчюрою Дуваномъ. И нынѣ рѣчи наши то: городъ Смоленескъ къ Литовскому юрту отецъ нашъ пожаловавъ, далъ, да ещо которые городы къ намъ тянутъ Вряпескъ, Стародубъ, Почапъ, и Новый городокъ, и Рылескъ, Путивль, Карачевъ, Радогощь, тѣ которые писаны восмь городовъ отецъ нашъ великой царь, понимавъ, отцу твоему далъ, и будешь съ нами на дружбѣ и на братствѣ, ино тѣ писанные городы, которые еси я писалъ наши городы, а королю ихъ мы же давали, и ты-бъ тѣ наши городы нынѣ намъ отдалъ, и мы-бъ по тому твою дружбу и братство и что на правдѣ и на ротѣ своей стоишь, познали. Росе же не отдашь намъ нашихъ городовъ, и роту и правду свою самъ порушилъ будешь, а мы съ тобою дружбы и братства своего не забываемъ, а ты роту и правду свою порушишь, и ты не отъ насъ то вѣдай. Да будетъ ти послати своего большево посла съ нашимъ посломъ со Янчюрою Дуваномъ, и ты-бъ его наборзѣ послалъ. А язъ тебѣ того дея послалъ свою опасную грамоту, такъ вѣдая послу нашему Янчюрѣ Дувану и тетю его Аззеку своего большего посла наборзѣ прикошевавъ, со всѣми съ своими съ наказными рѣчми, отпустилъ бы еси, и онъ бы по здорову къ намъ пришелъ, и отъ насъ по здорову отшелъ, а отъ насъ ему и отъ нашей братьи и отъ нашихъ дѣтей, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ нашихъ слугъ опричь добра лиха не будетъ, болѣ одново мѣсяца не задержимъ, въ добромъ его отпустимъ и въ сѣхъ рѣчехъ отъ насъ неправды нѣтъ никоторые, вѣрилъ бы еси. Молвя, жыковиною запечатавъ, съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта девятьсотъ двацать перваго, іюль 12 день, въ середу, писанъ на Коталышарыше" (лл. 20—23).

Ярлыкъ Менгли Гирея, на который дѣлается здѣсь ссылка, также былъ представленъ великому князю. Писанъ этотъ ярлыкъ, какъ значится въ дѣлѣ, въ декабрѣ 920 года гиджры, то-есть, въ декабрѣ 1514 года. Онъ показываетъ, въ связи съ другими поступками Менгли Гирея, что подъ конецъ жизни этого хана расположеніе его къ Россіи нѣсколько измѣнилось. Интересна въ этомъ отношеніи грамота князя Агыша слѣдующаго содержанія.

Digitized by Google

„Государя моего брату великому князю Агышъ князь челомъ бьетъ. Меня Богъ княземъ учинилъ, да Менли Гирѣй царь княземъ учинилъ, и говорити было кому мнѣ въ докуку и во отпоръ, ино было говорити Менли Гирѣю царю, молвя, что язъ тебѣ княземъ учинилъ, да язъ въ головахъ съ карачи самъ четвертъ царемъ его учинилъ. И слава Богу, что ни учнемъ царю говорити, и наши рѣчи до него доходятъ, и онъ наши рѣчи чтитъ. Да сего году, что Андошке мурза твою украину воевалъ, и ты ся про то на меня розгнѣвалъ, ино Андешкѣ мнѣ не родной братъ, ни родной сынъ, что изъ роду одны есмя Шырины, язъ его ни походу не вѣдалъ, ни приходу не вѣдаю. Да и всяковъ же годъ оси на меня гнѣвался, коли Магмедъ Гирѣй царь приходилъ на твою украину, а сынъ мой съ нимъ былъ, и Магмедъ Гирѣй царь не по своей думѣ на твою украину ходилъ: Менгли Гирѣй царь понудилъ его на то, а молвилъ: поиди, а не пондешь, и язъ за море иду, и онъ съ того ходилъ, и ты то клади на Менгли Гирѣя царя, а не на него. Голова моя доколе въ черную землю пойдетъ, дотоле есми другу твоему другъ, а недругу недругъ; сколько силы моей, столько твоего добра хочу, а язъ не при царѣ былъ, а слышалъ есми, что деи царь къ тебѣ послалъ просити на Асторокань рати и тысячь тритцать или хоти дватцать рати, что великой убытокъ добромъ идутъ, а добромъ и придутъ; а послѣ того ино ося дѣло не останетъ, сполна правда будетъ моя тебѣ, то правда, прямо правду есмя увѣдавъ, приказалъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ своего богомольца Милкомань Аеыза послалъ есми. Какъ на него посмотришь гораздо, ты вѣдаешь. Вьючи челомъ, грамоту написалъ есми“ (лл. 250—251б).

Конечно, ловкій татаринъ прикидывался другомъ Московскаго государя ради подарковъ, и кто дастъ ему дороже, тому онъ и будетъ служить.

Въ отвѣтъ на это посольство и былъ отправленъ Иванъ Мамоновъ, которому поручалось получить отъ Мухаммедъ Гирея шертную грамоту. Послу въ наказѣ предписывалось уклоняться, по возможности, отъ обсужденія вопроса о городахъ, а если ханъ будетъ настаивать, то говорить слѣдующее: „И ты, царь, положи на своемъ разумѣ: которые городы наша отчина за нашимъ недругомъ, и Божіимъ милосердіемъ городы далъ Богъ отцу нашему, да и намъ отца твоего и твоею къ намъ дружбою, и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому чего дѣля поступити? Язъ надежду имѣю на Бога: которые иные городы наша отчина и нынѣ еще за нашимъ недругомъ

Digitized by Google

и мы твоею дружбою и тѣхъ городовъ своей отчины хотимъ достовати, сколько намъ Богъ поможетъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино мы тѣхъ городовъ своей отчины своему недругу литовскому не поступити. А ты бы царь лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ, а отъ нашего еси недруга отъ литовского пожаловалъ отсталъ, а на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ" (л. 85б—86).

Г. Смирновъ излагаетъ исторію Крымскаго ханства въ связи съ исторіей Турціи, оттого событія въ Крыму пріобрѣтаютъ ясность, осмысленность и великій интересъ; а значеніе книги увеличивается. Это понятно. Крымскій ханъ служилъ на посылкахъ у Порты и, находясь между двухъ огней — между своимъ народомъ и султаномъ, по неволѣ долженъ былъ принимать въ разчетъ состояніе Порты въ данное время. Положеніе хана дѣлалось затруднительнымъ, потому что Отоманская Порта, ничего не дававшая крымскимъ и ногайскимъ татарамъ, постоянно требовала ихъ участія въ своихъ безпрерывныхъ, можно сказать, походахъ. Когда являлась возможность, ханъ старался уклоняться отъ исполненія требованій Порты, не прочь былъ дѣйствовать самостоятельно и независимо отъ нея; но когда съ Портой шутить было опасно, смиренно отправлялся въ ссылку, если не могъ примирить интересы турокъ и татаръ. Относительно исторіи Турціи г. Смирновъ стоитъ на твердой почвѣ. Нельзя того же сказать объ изложеніи отношеній Крыма къ Россіи. Наши крымскія дѣла далеко не вполнѣ изучены имъ. Поставить это въ вину автору „Крымскаго ханства" нельзя никоимъ образомъ, нельзя отсутствіе такого изученія отнести къ недостаткамъ этой книги: тутъ, какъ мы высказали раньше, нужна работа отдѣльная и притомъ нелегкая. Но мы не думаемъ, что на основаніи нѣкоторыхъ опубликованныхъ отрывковъ можно смѣло дѣлать выводы и предлагать свои объясненія, не разобравши дѣла основательно.

Начнемъ съ того, что придавать такое большое значеніе тону грамотъ Крымскихъ хановъ, какъ дѣлаетъ это авторъ „Крымскаго ханства", едва ли слѣдуетъ. Канцелярскіе пріемы не могутъ служить показателемъ силы или слабости хана. Между тѣмъ, относительно Мюрадъ Гирея прямо сказано, что „духъ самостоятельности и независимости Мюрадъ Герая отъ Порты сказывается и въ тонѣ ярлыковъ его къ царю Московскому: въ нихъ онъ присвоиваетъ своей особѣ тѣ не переводимые на нашъ языкъ высокопарные титулы, которыхъ дотолѣ не встрѣчалось въ ханскихъ грамотахъ, а только въ султанскихъ фирманахъ" (стр. 596). А между тѣмъ дальше сказано,

Digitized by Google

что „онъ не проявлялъ энергіи и предпріимчивости, отличавшихъ нѣкоторыхъ его предшественниковъ". А еще дальше (стр. 604) прибавлено, что „отъ простаго выраженія нѣкоторыхъ неудовольствій еще далеко до полнаго разрыва между двумя государствами. И во всѣхъ послѣдующихъ ярлыкахъ Мюрадъ Герая къ Московскому царю... попрежнему въ самыхъ благоприличныхъ выраженіяхъ трактуется о взаимной дружбѣ и почтеніи и высказывается упованіе на продолженіе этихъ чувствъ на будущее время". Стало быть, высокій тонъ первыхъ ярлыковъ ничего не значилъ: это пріемъ хановъ довольно обыкновенный, съ которымъ мы часто встрѣчаемся въ „Крымскихъ дѣлахъ". Далѣе, въ ярлыкѣ 1682 года тотъ же Мюрадъ Гирей „довольно прямо высказываетъ недовольство на отношенія къ нему московскаго правительства. Такъ, напримѣръ, онъ жалуется, что присылаемыя шубы плохи, коротки, ничего не стоятъ; что послы царскіе или вовсе не отдаютъ, кому слѣдуетъ изъ крымскаго вельможества, подарковъ или же отдаютъ несполна, утаивая половину присылаемыхъ денегъ" (стр. 603). Разверните любое дѣло о сношеніяхъ съ Крымомъ, вы найдете тамъ то же самое, да еще въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ, и идетъ это со временъ Менгли Гирея. Не только ханы высказывали неудовольствіе на качество поминковъ и сами назначали, что имъ нужно, но за ними тянулись и мурзы. Послѣдніе были еще надоѣдливѣе. Ширинскій мурза, напримѣръ, прямо заявлялъ великому князю Московскому, что присланный имъ подарокъ пригоденъ для лица „ниже" его, а не для него, мурзы. Другой откровенно заявлялъ, что намѣревается поднести подарокъ нужному человѣку и проситъ великаго князя прислать ему для этой цѣли шубу такихъ-то достоинствъ. А что приходилось терпѣть въ Крыму нашимъ посламъ—это и передать трудно. У г. Смирнова приводится изъ исторіи Соловьева донесеніе царскаго посланника Тараканова въ 1682 г. изъ Крыма, что „Нур-эд-динъ, для полученія подарковъ, велѣлъ схватить его, привести на конюшню, бить обухомъ, приводить къ огню и стращать всякими муками" (стр. 599—600). Изъ разбора г. Смирновымъ этого донесенія мы не могли уяснить себѣ: признаетъ онъ тутъ дѣйствительный фактъ или нѣтъ; но видимъ, что онъ защищаетъ крымцевъ. Трудъ напрасный. „Что онъ (нур-эд-динъ) такъ грубо поступилъ съ Таракановымъ, то это могло быть и намѣренно сочинено Таракановымъ, или же самъ Тараканов довелъ до этого, ибо на счетъ Тараканова мы находимъ въ крымскихъ документахъ жалобу, что онъ недобросовѣстно поступалъ въ сношеніяхъ съ крым-

Digitized by Google

цами и самымъ наглымъ образомъ обманывалъ ихъ: взявши, напримѣръ, на выкупъ плѣнныхъ въ долгъ, онъ обѣщалъ отдать выкупную сумму поочередно то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, пока наконецъ не уѣхалъ, вовсе ничего не заплативши" (стр. 601). Это, конечно, вздоръ, не смотря на письмо Бегадыръ-аги къ князю В. В. Голицыну: нахальный, но въ то же время обычный, пріемъ татаръ во всемъ обвинять русскихъ. И началось это чуть не съ самаго основанія ханства. Приведемъ доказательства.

По смерти Менгли Гирея сынъ новаго хана Мухаммеда Гирея Багатырь, сдѣлалъ набѣгъ на русскую украину, въ Рязань, ограбилъ, захватилъ полонъ, и ушелъ, какъ ни въ чемъ не бывало. И это въ то время, какъ со стороны Москвы велись переговоры съ его отцомъ о дружбѣ. Хану сдѣланъ былъ запросъ по поводу этого набѣга [1]). Мухаммедъ Гирей говорилъ Митѣ Иванову: „Да что сынъ мой Багатырь безъ моего вѣдома къ Рязани ходилъ, и князь бы о томъ лихимъ людемъ не потакалъ, кто ему учнетъ говорити, чтобъ великому князю за то со мною воздружитися..... и язъ на него (Багатыря) бранилъ, и онъ мнѣ добилъ челомъ, что ему впередъ безъ моего вѣдома никуда не ходити" [2]). Вотъ и все удовлетвореніе со стороны хана, нѣтъ даже обѣщанія возвратить полонъ. Но затѣмъ пріѣзжаетъ въ 1516 году спеціальный по этому дѣлу посолъ Авелшихъ-зоды (Абдъ-ул-вали Шейхъ задэ) [3]), и что же оказывается? Багатырь оправдывался тѣмъ, что великій князь не прислалъ ему поминковъ, вотъ онъ и ограбилъ украину. Такимъ образомъ виноватымъ ока-

[1]) Самый запросъ показываетъ осторожность и уступчивость нашихъ князей: „А что приходилъ сынъ твой Багатырь царевичь на наши украины, на рязанскую и на мещерскую, и людей нашихъ пограбилъ, а иныхъ головами съ собою свелъ, и ты бы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову сына своего Багатыря царевича въ томъ понаказалъ, чтобъ впередъ своею молодостью нашъ насъ лихихъ дѣлъ не чинилъ"—писалъ великій князь хану (4-го сент. 1516 г.). См. Крымскія дѣла. Книга № 4, лл. 299—300.

[2]) Тамъ же, лл. 347, 350 б.

[3]) О пріѣздѣ этого посланца записано: „А ноября же 12 д. былъ у великого князя Магмедкирѣевъ царевъ посолъ Авелшихъ и правилъ великому князю отъ царя поклонъ, и князь великій его къ рукѣ къ себѣ не звалъ, и корошевати, того для, что въ Кіевѣ было повѣтріе, а они были въ ту пору въ Кіевѣ, да и ѣсти его къ себѣ не звалъ, а ѣсти и медъ послати велѣлъ на подворье... Да подавати учалъ грамоты отъ царя, и князь великій велѣлъ у него грамоты взяти Ѳедору Карпову, да діаку своему меншему Путятину, на дворѣ, на крыльцѣ." Лл. 358 б.—359.

Digitized by Google

зался великій князь. Возвращаемся къ дѣлу Тараканова. Спрашивается, какъ бы могъ онъ, находясь въ рукахъ у татаръ, не уплатить имъ обѣщанный за плѣнныхъ выкупъ, когда у нашихъ пословъ, случалось, отбирали даже тѣхъ, за которыхъ деньги были уже внесены? Сомнѣваться же въ оскорбленіи татарами нашего посла нѣтъ никакого основанія: вопервыхъ, потому, что объ этомъ говорятъ и крымскіе источники; вовторыхъ, потому, что русское правительство рѣшило, съ того времени, вести переговоры съ татарами на границѣ; а втретьихъ, потому, что оскорбленіе русскихъ пословъ въ Крыму было скорѣе правиломъ, чѣмъ исключеніемъ. Наши официальные представители, подвергаясь у татаръ оскорбленіямъ всякаго рода, могли даже скрывать о томъ: кому пріятно разглашать о претерпѣнныхъ обидахъ, когда добиться удовлетворенія не было возможности. Московское правительство до поры до времени по неволѣ должно было смотрѣть на такіе поступки крымцевъ сквозь пальцы. Нашъ посолъ Иванъ Мамоновъ подробно описалъ свои мытарства въ Крыму. Дѣлаемъ извлеченіе изъ его еще не опубликованнаго донесенія великому князю [1]).

У Ивана Мамонова ханъ потребовалъ подарковъ сыну своему Алпу, обвиняя посла въ утайкѣ подарковъ. Для переговоровъ явился къ Мамонову князь Аппакъ и „поминковъ просилъ съ грозами". Посолъ отвѣчалъ: „Государь нашъ Алпу царевичу поминковъ не послалъ того дѣля, служилъ Алпъ недругу государя нашего, королю, стоялъ въ Мстиславлѣ, а на государя нашего украйну на Смоленскія мѣста рать свою посылалъ. Ино за то ли было государю нашему Алпу царевичу поминки свои посылати? А отъ себя ми Алпу царевичу никако же не дати поминка, а ты Аппакъ князь на Алпа у меня отъ царя (то-есть, хана) поминковъ просишь съ грозами.... а что меня царь ограбитъ, и того для ему не дѣлывати дѣла государя нашего и своего". Аппакъ говорилъ: „А хотя похочетъ царь съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ свое дѣло дѣлати, и онъ на тебѣ силою возьметъ что хочетъ. И ты бъ царю не стоялъ ни за что, чего у тебя царь ни попроситъ добромъ, а сорома быти не дождатися".

По обыкновенію, во всемъ виноватымъ оказался русскій посолъ. „Иванъ пріѣхалъ, только царя ссорилъ съ дѣтьми да со князьми:

---

[1]) Краткія свѣдѣнія о посольствѣ Мамонова находятся у *Соловьева* въ Исторіи Россіи, т. V (изд. 4-е), стр. 315—316.

Digitized by Google

всѣмъ мало поминковъ привезъ". Аппакъ относительно назначенныхъ ему поминковъ „много гнѣвныхъ рѣчей говорилъ". Ханъ сперва прислалъ на Алпа двѣ девяти поминковъ, но потомъ „пожаловалъ царь Ивана, велѣлъ на немъ Алпу царевичу взяти одну девять, а двѣ девяти хочетъ ему царь изъ своей казны дати.... Велѣлъ ханъ сказать Ивану: а у царя два сына, и одному сыну поминки есть, а другому поминковъ нѣту, а что Иванъ затаилъ". Требовали, чтобы Мамоновъ далъ правду (то-есть, присягу) касательно поминковъ, но онъ отказался присягать, заявляя, что „великій князь не приказывалъ ни на чьихъ поминкахъ правды давати". Затѣмъ явился къ Мамонову приставъ при немъ Ветюка и говорилъ: „Велѣлъ мнѣ царь на тебѣ Алпу царевичу доправити поминковъ силою девять добрую, а въ девяти бы было сорокъ соболей доброй, да шуба кунья съ камкою съ доброю, да шуба горностальна съ бархатомъ съ добрымъ или съ камкою съ доброю, а затѣмъ бы были шубы куньи и шубы бѣлильны добры". Мамоновъ ссылался на „опасную" грамоту, какъ гарантію со стороны хана въ безопасности посла; но это не спасло его. „А послѣ того, государь, на сборной недѣлѣ, доноситъ онъ, велѣлъ мнѣ царь быти у себя явно, впервой передъ князьми, съ поминки на государствѣ себѣ здоровати и съ поминки съ девятными. Да тутъ мнѣ, государь, посохъ положили. Да у посоха, государь, мнѣ много истомы было но на малъ часъ, чтобы язъ ихъ послушалъ о посошной пошлинѣ, и язъ, государь, ихъ никако жъ не слушалъ, а назадъ есми, государь, хотѣлъ итти, и они меня не пустили". Отстоявъ на этотъ разъ свои права, какъ посла, Мамоновъ имѣлъ аудіенцію у хана. „А какъ есми, государь, отъ царя вышелъ, и почали съ Гаврика съ подъячего шубу снимати, ино, государь, унялъ мой приставъ Ветюка, а молвитъ: о чемъ соромотите — будетъ какое дѣло, ино и завтра не уйдетъ. А на завтрее, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Ветюка, да меня, государь, изсоромотилъ, взялъ на мнѣ Алпу царевичу девять сильно: сорокъ соболей, шубу хребты бѣльи голу, шубу соболячну голу, двѣ шубы черева бѣльи голы, четыре сукна лунскихъ. Да того же дни, государь, отняли татарове царевы у людей моихъ меринъ. И язъ ко царю просился, и ко царю меня не пустили, а Аппакъ, государь, меня не слушаетъ. И язъ, государь, о той силѣ послалъ ко царю Янчюру Дувана. И Янчюра, государь, пришедъ отъ царя, мнѣ говорилъ: Алпу царевичу девять велѣлъ на тобѣ царь

Digitized by Google

взяти; а меринъ твой отняли были царевы есаулы за посошную пошлину. И царь мнѣ приказалъ, велѣлъ твой меринъ отдати, а есауломъ своимъ царь далъ за то изъ казны пятьдесятъ алтынъ денегъ".

На этомъ дѣло, однако, не кончилось. У Мамонова потребовали еще 30 шубъ и 30 однорядокъ для раздачи тѣмъ, кому подарковъ не прислано или прислано, по мнѣнію ихъ, мало. Мамоновъ отговаривался тѣмъ, что великій князь такихъ подарковъ съ нимъ не прислалъ, а отъ себя поднести столько шубъ не имѣетъ возможности. Далѣе онъ доноситъ: „И того же дни, государь, прислалъ ко мнѣ царь Алакозя татарина, велѣлъ къ себѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подъячего, да ихъ, государь, изведчи на царевъ дворъ, поимали и въ тюрьму ихъ на царевѣ дворѣ посадили, да одного толмача на поруку дали, да ко мнѣ отпустили съ тѣмъ, чтобы я далъ царю тритцать шубъ бѣльихъ, да тритцать однорядокъ. А въ томъ царь велѣлъ поимати Митю Иванова да Гаврика подъячего, да того же дни, государь, Митю и Гаврика дали бекшлеемъ, и они ихъ со царева двора къ себѣ свели на подворье, да принесли имъ желѣза и чепи, а говорили де имъ бешлѣи: тѣ желѣза и чепи далъ намъ царь на васъ изъ своей казны, а велѣлъ ихъ на васъ положити. Ино то въ нашей волѣ: хотимъ ихъ на васъ кладемъ, хотимъ не кладемъ, то въ нашей волѣ; а есть у насъ кому васъ беречи; а пошлину мы свою на васъ однако возьмемъ.... Да того же дни, государь, пріѣхалъ ко мнѣ со царева двора, Кѣсмякомъ зовутъ, татаринъ, да много мнѣ передо всѣми людьми соромоты учинилъ, просилъ у меня: дай мою пошлину, что мнѣ князь великій прислалъ. И язъ, государь, смотрилъ ему твоего государского поминка въ спискѣ, и ты ему, государь, со мною поминка не послалъ. И онъ, государь, за мною на лошади съ плетью гоняти, и лошадью меня топтати. И язъ, государь, отъ него въ избу убѣжалъ. Онъ, сшедъ съ лошади, да вынявъ ножъ, ко мнѣ въ избу ломился. А приставъ мой Ветюка въ ту пору ко мнѣ нейдетъ, и язъ по него посылалъ. И онъ ко мнѣ отказалъ: то нынча страдникъ, пріѣхавъ, такъ чинитъ, а которой веремянникъ пріѣдетъ, и онъ не такову соромоту учинитъ, болѣ того; а язъ и сего не смѣю итти. А на завтре, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Ветюка да у меня избы силою пограбилъ, тритцать шубъ бѣльихъ да дватцать однорядокъ. А Митю, государь, да Гаврика бешлѣи, и два дни да

Digitized by Google

почь державъ, ко мнѣ отпустили. А на завтрее, государь, прислалъ по меня царь. И язъ, государь, у царя былъ, и у царя, государь, привѣтъ мнѣ былъ добръ" [1].

Мамонову не пришлось вернуться на родину: онъ умеръ у татаръ въ 1516 году. Митя Ивановъ доносилъ великому князю: „А за десять день до Петрова дни съ середы противъ четверга почи не стало Ивана Мамонова на полѣ, на Янгызъ-агачѣ.... Ивановъ животъ весь запечатали, а царевичъ Ахматъ взялъ съ Иванова двора силою аргамакъ сѣръ. А Иванъ тотъ аргамакъ купилъ на великаго князя имя, дали на немъ въ Каевѣ сто и тритцать рублевъ. Да того же дни царевичь Ахматъ посылалъ въ Иваново стадо коней смотрити, да взялъ изъ Иванова стада Ивановыхъ коней копь да меринъ" [2]. Это ужь по зауморщина: сами татары понимали, что произвели грабежъ, но оправдывали свой поступокъ добрымъ намѣреніемъ уберечь имущество, оставшееся послѣ Мамонова, обѣщали взятое возвратить; но дѣло, конечно, обѣщаніемъ только и ограничилось [3].

Въ книгѣ г. Смирнова находится много драгоцѣнныхъ свѣдѣній, характеризующихъ крымскихъ татаръ; но освѣщеніе приведенныхъ фактовъ сдѣлано, по нашему мнѣнію, не всегда вѣрно. Такъ, при описаніи задунайской кампаніи 1691 года, когда татаре должны были остаться зимовать и вслѣдствіе безкормицы перерѣзали всѣхъ своихъ лошадей, ширинскіе и ногайскіе беки и прочіе татарскіе вельможи собрались къ калгѣ, ибо ханъ въ это время былъ въ Стамбулѣ, да и наговорили ему ужасныхъ рѣчей. „Пошли, Господи, бѣдствіе на тебя и на отца твоего!" кричали они, изрекая проклятія и ругательства.—„Вы насъ подвергаете такимъ бѣдствіямъ; вы хотите извести насъ; вы разорили очаги наши! Какое намъ дѣло до этой кампаніи, чтобы заставлять насъ таскаться здѣсь зимою и претерпѣвать всякія бѣды?! Османы, небось, забравъ что имъ слѣдовало, покончили свое

[1]) Крымскія дѣла, кн. 4, лл. 188—201б.

[2]) Тамъ же, лл. 336б—337.

[3]) Что нашихъ пословъ въ Крыму обижали и издѣвались надъ ними, всякій можетъ найдти указанія въ Исторіи Россіи *Соловьева*. При Менгли Гиреѣ пострадали Заболоцкой, Василій Морозовъ (т. V, стр. 294—5). Челищевъ, отправленный Іоанномъ IV съ извѣщеніемъ о вступленіи его на царство, былъ ограбленъ (т. VI, изд. 4-е, стр. 22). Нѣкоторые изъ бояръ предпочитали царскую опалу чести быть посломъ, и, какъ Стригинъ-Оболенскій, отказывались ѣхать въ Крымъ (ibid.). Крымскій царь посланнаго къ нему подъячаго Липуна опозорилъ: носъ и уши ему зашивали, и обна[illegible] базару водили (ibid. 65).

Digitized by Google

дѣло да и ушли по своимъ краямъ; а какая же надобность ради ихъ интереса насъ заставлять шляться по этимъ мѣстамъ?! Твой отецъ опять уѣхалъ въ Стамбулъ облизывать османскія блюда. Мы не желаемъ, чтобы онъ дольше былъ ханомъ, а ты калгой. Какая ему была выгода, бросивъ Крымъ, зимовать въ чужой странѣ?! Если ему надоѣло ханствовать, такъ развѣ не найдется что-ли людей на его мѣсто?! Чтобы васъ обоихъ Господь Богъ лишилъ существованія"! (стр. 410—411). Вслѣдъ за этимъ говорится: „Краснорѣчивѣе этого трудно выразить тѣ чувства, которыя татаре питали въ душѣ къ туркамъ, но высказывали ихъ лишь въ моменты крайняго истощенія своего терпѣнія, когда уже не было имъ больше возможности покоряться волѣ рока". Никакихъ чувствъ татаръ къ туркамъ видѣть здѣсь нѣтъ надобности; татаре всегда шли на помощь туркамъ неохотно, общихъ интересовъ и быть не могло, кромѣ военной добычи—только. Но положеніе хана въ Крыму вырисовывается этой выпиской очень ярко. Значеніе ея увеличивается тѣмъ еще, что ханъ Девлетъ Гирей, узнавъ о такихъ рѣчахъ, въ Крымъ не поѣхалъ, и отъ ханства отказался. Далѣе въ книгѣ читаемъ: „Спустя нѣсколько времени, новый ханъ опять получилъ изъ Порты приглашеніе выступить въ походъ за Дунай. Но въ это время русскіе съ успѣхомъ дѣйствовали подъ Азовомъ. Тогда собранные ханомъ по этому случаю на совѣтъ представители высшихъ классовъ (какихъ?) наотрѣзъ отказались посылать своихъ людей помогать туркамъ въ то время, когда ихъ собственному юрту грозила опасность отъ русскаго вторженія. Ханъ говорилъ имъ: „Я никакъ не могу не идти помогать вѣрѣ и державѣ. Божья воля: я долженъ повиноваться велѣнію государя"! Тогда толпа съ шумомъ и смятеніемъ закричала: „Если вы пойдете, такъ мы войска не даемъ. Развѣ вы сами одинъ пойдете, а изъ насъ ни одного не будетъ!" Ханъ вынужденъ былъ отказаться отъ похода и послалъ для приличія небольшой отрядъ подъ начальствомъ одного „изъ султановъ" (стр. 411—412). Въ этомъ эпизодѣ г. Смирновъ видитъ проявленіе антипатіи между отоманскими турками и крымскими татарами, какъ будто татары должны были бросить свой юртъ на произволъ судьбы и принести себя въ жертву туркамъ и обречь себя, неизвѣстно ради какихъ выгодъ, на службу имъ въ безконечныхъ ихъ походахъ. Намъ кажется, что „верховенство" отоманской порты сбиваетъ автора нѣсколько въ сторону отъ главнаго пути и мѣшаетъ ему выяснить значеніе и положеніе татарскаго хана. А какъ это важно: ханъ проситъ войска у бековъ, и

Digitized by Google

ему отказываютъ. Образецъ подобной просьбы приведенъ раньше (стр. 318) и будетъ указанъ дальше. Неудивительно поэтому, что султаны могли распоряжаться ханами по своему произволу: смѣщать ихъ, отправлять въ ссылку, даже казнить ихъ. какъ былъ казненъ Инайетъ Гирей I по повелѣнію султана Мюрада IV (стр. 301). Странно только, зачѣмъ султаны требовали еще при этомъ отъ хановъ заложниковъ. Впрочемъ, тутъ могли быть совсѣмъ иныя цѣли, чѣмъ тѣ, для какихъ обыкновенно берутъ заложниковъ. Г. Смирновъ полагаетъ, что заложники являлись для Порты запасными ханами для смѣщенія неугодныхъ почему-либо султанамъ Крымскихъ хановъ.

Что же такое былъ Крымскій ханъ? Какая была его власть и какія существовали у него отношенія къ мѣстнымъ элементамъ? Почему турецкіе султаны такъ легко смѣщали хановъ, и мало того, что смѣщали, а отправляли даже въ ссылку, и въ такое иногда время, когда самимъ туркамъ приходилось плохо? Книга г. Смирнова ничего этого не разъясняетъ. Читатель остается въ потемкахъ, и политическая исторія Крымскаго ханства непремѣнно должна представляться ему какою-то безтолковщиной, разобраться въ которой весьма трудно. Чувствовалъ, повидимому, такое положеніе читателя и самъ авторъ „Крымскаго ханства" и думалъ разъяснить дѣло; но и разъясненіе его насъ не удовлетворяетъ. „Съ послѣднимъ царствованіемъ Селимъ-Герай-хана"—читаемъ на стр. 711—712—„можно считать окончившимся еще одинъ періодъ въ исторіи Крымскаго ханства. Цѣлыхъ два столѣтія прошли въ жизни этого татарскаго государства совершенно даромъ: служа интересамъ суверенной Порты безъ видимой выгоды для своей собственной страны, вассальные крымскіе ханы убивали всѣ силы своего народа на безпрерывныя войны въ политическихъ видахъ Турціи, сами довольствуясь лишь грабежной поживой во время военныхъ набѣговъ. То порываясь къ сепаратизму, то, напротивъ, уповая на твердость опоры въ единеніи съ Отоманской имперіей, крымскіе татары не выработали прочныхъ устоевъ для самобытности своего государства, ничего не сдѣлавъ основательнаго ни во внутренней его организаціи, ни по части слія-нія разныхъ составныхъ его національныхъ элементовъ, ни въ созданіи разумнаго и цѣлесообразнаго modus vivendi съ сосѣдними государствами". Далѣе, касаясь частой смѣны хановъ турецкими султанами и удивляясь той легкости, съ какою совершалась эта процедура, г. Смирновъ пишетъ: „Постоянная и притомъ безпричинная смѣна хановъ, изъ которыхъ иные были люди энергичные и попу-

Digitized by Google

лярные, отвадила татаръ отъ уваженія къ верховной власти и государственному порядку, а въ самихъ представителяхъ этой власти убила чувство личнаго достоинства и фамильной гордости... но татарскій же историкъ изъ рода Гераевъ говоритъ относительно крымскихъ хановъ, что для нихъ „отставка была горше смерти", а „ссылка равнялась смертной казни"; но между тѣмъ лишь немногіе изъ нихъ отваживались отстаивать честь свою открытымъ сопротивленіемъ произволу стамбульскаго деспотизма, большею же частью они смиренно подчинялись этому произволу, не взирая на крайнюю безцеремонность формальностей, которыми сопровождалось сверженіе хановъ и отправка ихъ въ ссылку. Обыкновенно являлся въ Крымъ изъ Стамбула придворный чиновникъ средней руки, титулуемый капыджи-баши=„старшій вратарь", съ султанскимъ ферманомъ объ отставкѣ, тотчасъ же бралъ разжалованнаго хана съ собою, а тотъ безпрекословно отдавалъ себя въ его распоряженіе, садился на галеру и ѣхалъ туда, куда назначено было Портою" (стр. 713). Приводя изреченіе татарскаго историка, г. Смирновъ далѣе и самъ сомнѣвается, что въ подобныхъ словахъ заключается какая-либо правда. Очевидно, тутъ что-то не то. Намъ кажется, что авторъ „Крымскаго ханства" упустилъ изъ виду или недостаточно обрисовалъ роль татарскихъ бековъ особенно Ширинскихъ, въ дѣлѣ управленія ханствомъ. Онъ игнорируетъ ихъ постоянно, а гдѣ и упоминаетъ, то какъ-то мимоходомъ, когда обойдти ихъ оказывается рѣшительно невозможнымъ. А между тѣмъ какіе многознаменательные факты попадаются даже и въ его книгѣ. На стр. 326—327 приводится разказъ, какъ ширинскіе беки, недовольные рѣшеніемъ хана Сеадетъ Герая, „собрались въ мѣстѣ, называемомъ „Подъ скалами", показывая видъ враждебности. Ханъ послалъ къ нимъ человѣка спросить о причинѣ его собранія". И что же ханъ смирилъ „бунтовщиковъ"? Нѣтъ, онъ исполнилъ ихъ требованіе и просилъ ихъ явиться къ нему. Беки не пошли, даже при наступленіи курбанъ-байрама не явились они поздравить хана съ праздникомъ. На запросъ хана о причинѣ такого „будированія" беки отвѣчали: „Такъ какъ его величество ханъ заставилъ вѣчную державу издать высочайшія повелѣнія о казни нѣкоторыхъ изъ насъ, то и для всѣхъ насъ не стало безопасности; терпѣть еще дольше его ханствованіе стало невозможною мыслью и нелѣпою мечтою". И снова составили сходку. Случай этотъ приведенъ въ книгѣ не для выясненія вліянія бековъ, а для другихъ цѣлей, между тѣмъ здѣсь мы можемъ видѣть, какое значеніе имѣли беки. Сеадетъ Герай, заклю-

Digitized by Google

чаетъ договоръ съ верховникомъ ширинскихъ беевъ, Хаджи-Джанъ-Тимуромъ; беки сами отправляютъ посольство въ Порту и получаютъ полное удовлетвореніе: Сеадетъ Гирея убираютъ изъ Крыма. Г. Смирновъ замѣчаетъ при этомъ, что обычнымъ мѣстомъ мятежныхъ сборищъ крымскихъ мурзъ и беевъ служила „Бѣлая скала" неподалеку отъ г. Карасу-Базара. Итакъ, это сборища мятежныя. Мы думаемъ иначе. Вѣдь были же права и у бековъ, права исконныя, которыми они не хотѣли поступаться и съ которыми ханамъ приходилось считаться. Почему не видѣть въ такихъ сходкахъ бековъ ихъ законнаго права? Развѣ иначе сталъ бы ханъ вести съ ними переговоры, развѣ иначе Порта приняла бы ихъ депутацію? Другой случай. Селимъ султанъ потребовалъ у хана Менгли Гирея въ заложники сына его Сеадетъ Герая. Ханъ желалъ исполнить требованіе султана, но нѣкоторые мурзы воспротивились: „Развѣ мы слуги османамъ, что ли?.. Ни царевичъ пусть не ѣдетъ къ нему (султану), ни изъ насъ никто не считаетъ этого приличнымъ. Куда же дѣвалась наша честь и достоинство, что падишахъ ведетъ подобныя рѣчи?" И начали было затѣвать „бунтъ". Менгли Гирей долженъ былъ уговаривать мурзъ исполнить требованіе султана (стр. 383—384). Что же это значитъ, что ханъ не можетъ безъ согласія бековъ отдать въ заложники своего сына? О томъ, какъ мурзы не позволили Гази Гирею вернуться изъ Замбора въ Крымъ, мы упомянули раньше.

Ханы назначались Портою, ею только и поддерживались. Беки находились большею частію въ оппозиціи къ ханамъ, и оппозиція эта была тѣмъ чувствительнѣе, что беки опирались на народъ, были вполнѣ съ нимъ солидарны. Вотъ почему ханы не могли смирить бековъ и должны были заискивать у нихъ, какъ откровенно сознается въ этомъ Мухаммедъ Гирей (стр. 318). Вотъ почему беки изгнали Хаджи Гирея II за его чрезмѣрную угодливость Портѣ (стр. 608—9). Наконецъ, лучше всего обрисовалось положеніе хана при Селимъ Гиреѣ, ханѣ не дюжинномъ, а пользовавшимся авторитетомъ и въ Портѣ, и у татаръ. Когда онъ во что бы то ни стало хотѣлъ подти на помощь Портѣ противъ желанія народа, то собраніе подняло шумъ и закричало: „Коли вы пойдете, такъ мы войска не дадимъ. Если вы пойдете одинъ, такъ мы найдемъ себѣ другаго хана!" Ханъ долженъ былъ уступить (649). Не встрѣчая, за рѣдкимъ исключеніемъ, никакой поддержки у себя дома, ханы не могли и думать о сопротивленіи Портѣ, имъ и оставалось только покорно

Digitized by Google

слѣдовать за капыджи башей, куда бы онъ ни повелъ ихъ, хотя бы и въ ссылку. Но если бы беки вздумали вступиться за того или другаго хана, ужъ, конечно, султанъ ничего бы съ нимъ не подѣлалъ. Вѣдь татаре, какъ справедливо утверждаетъ г. Смирновъ, всегда чувствовали непріязнь къ туркамъ, которые взаимно платили имъ тѣмъ же.

Съ другой стороны ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что разжалованные ханы охотно соглашались снова водвориться въ Крымъ. Какъ бы ни казалось положеніе ихъ непрочнымъ, все же было оно лучше, чѣмъ пребывать въ ссылкѣ, хотя бы и въ Имболи.

У ширинскихъ бековъ также былъ калга и нуръ-эд-динъ, какъ и у хановъ. Ханы роднились только съ беками ширинскими, арынскими, барынскими и манкытскими (стр. 323). Во время похода подъ Каменецъ (1672 г.) въ палаткѣ у визиря былъ накрытъ для ширинскихъ бековъ отдѣльный столъ (стр. 407).

И мы думаемъ, что права бековъ исконныя. Вспомнимъ слова хана Узбека египетскому послу: „Если въ твоемъ докладѣ заключается что-нибудь, кромѣ (обычнаго) привѣта, то переговори о томъ съ эмирами". И посолъ велъ переговоры съ ними (Тизенгаузенъ. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды, стр. 168). Вспомнимъ, какъ эмиры переходили то къ хану Тохтѣ, то къ темнику Ногаю. Беки участвовали на курултаяхъ (сеймахъ).

Наши государи, какъ видно изъ документовъ, хорошо понимали значеніе бековъ, сносились съ ними грамотами, заискивали ихъ дружбы. Для образца приводимъ грамоту великаго князя ширинскому беку: „Великаго князя Василія Ивановича всея Русіи слово Агышу князю Ширину. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ бояринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, и на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего, у Магметъ Кирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь. И ты бы и впредь на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а у брата нашего Магметъ Кирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ. А мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Да билъ намъ челомъ отъ тебя нашъ бояринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, бьючи челомъ, съ своимъ человѣкомъ съ Хозя Дербышемъ, чтобы намъ тебя пожаловати: отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бебеша, что попалъ

Digitized by Google

нашимъ людемъ въ руки на нашей украинѣ. И намъ было тѣхъ людей и непригоже отпустити, и мы нынѣ, жалуючи тебя, того есмя твоего человѣка Бебеша велѣли отдати твоему человѣку Хозя Дербышу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024, сентября 13 день". (Годъ 7240=1516, но такъ какъ въ то время годъ начинался съ 1 сентября, то по нашему современному счету тогда продолжался еще 1515 годъ). См. Крымскія дѣла № 4, л. 69.

Другихъ отмѣтокъ дѣлать не будемъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы выяснить, права и обязанности бековъ. Если авторъ Крымскаго ханства согласится съ нами въ этомъ важномъ вопрссѣ, онъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи ханства, можетъ лучше насъ выставить дѣло въ настоящемъ видѣ, если же нѣтъ — докажетъ, что мы ошибаемся, и въ этомъ уже будетъ польза. А вопросъ дѣйствительно важный. Безъ разъясненія его встрѣчается тьма непонятнаго, загадочнаго. Почему, напримѣръ, Крымское ханство просуществовало такъ долго, гораздо дольше другихъ отпрысковъ Золотой орды? Вѣдь не Порта же поддерживала его; напротивъ, она приносила ханству только вредъ. Благопріятное стратегическое положеніе? Можетъ быть. Но всего этого не достаточно для такой живучести, какую проявило Крымское ханство.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько мелкихъ замѣчаній.

Ханъ Сахибъ Гирей (годъ вступленія его на ханство въ книгѣ не указанъ) является преобразователемъ въ Крыму. Особенное вниманіе обратилъ онъ на Ногайцевъ, которыхъ задумалъ сдѣлать осѣдлыми, строилъ у нихъ мечети, у кочевыхъ вообще рубилъ телеги, чтобы тѣмъ лишить ихъ главнаго средства къ кочеванію (стр. 413). Не знаемъ, какой результатъ имѣли тогда эти мѣры, но любопытно, что впослѣдствіи и баронъ Демезонъ прибѣгъ тоже къ сожженію телегъ, чтобы заставить Ногайцевъ заняться земледѣліемъ.

Тамъ же говорится, что Сахибъ Гирею „приписывается прорытіе рва чрезъ перешеекъ, соединяющій Крымскій полуостровъ съ материкомъ, отчего татарская крѣпость, находящаяся въ этомъ важномъ стратегическомъ пунктѣ, стала называться у насъ Перекопью или Перекопомъ". Это не совсѣмъ такъ: еще Менгли Гирей называется въ нашихъ дѣлахъ ханомъ Перекопскимъ.

На 467 стр. описывается избраніе на ханство самими татарами Токтамышъ Гирея I (1608 г.) съ соблюденіемъ стариннаго тюркскаго обычая—вознесенія хана на войлокѣ. Осталось невыясненнымъ: соблюдался ли подобный обрядъ коронованія и въ томъ случаѣ, когда

Digitized by Google

ханъ назначался султаномъ? Если представители народа могли сами провозглашать ханомъ то или другое лицо изъ ханской семьи, утвержденіе его въ этомъ званіи зависѣло отъ Порты. Это въ порядкѣ вещей, а потому совершенно естественно, что по избраніи Тохтамыша татары отправили въ Порту депутацію съ просьбою утвердить ихъ выборъ. Между тѣмъ г. Смирновъ видитъ во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ со стороны татаръ какую-то смѣлость и рѣшительность. Мы знаемъ, что подобные случаи бывали и раньше, и Порта утверждала избранныхъ татарами хановъ, а потому думаемъ, что и провозглашеніе ханомъ Тохтамыша было въ порядкѣ вещей.

Описывая вторичное ханствованіе Мухаммедъ Гирея, г. Смирновъ замѣчаетъ, что тонъ грамотъ его къ царю московскому низерный, скаредный, холопскій. Ханъ, не краснѣя, сознавался, что онъ уже нѣсколько разъ писалъ въ Москву бумаги съ просьбою о высылкѣ ему денегъ для расхода на священную Каѣбу, но что ему не было отвѣта, и теперь онъ опять бьетъ челомъ, прося прислать ему денегъ на вышеозначенный богоугодный расходъ, ибо, прибавляетъ онъ, „я рабъ вашъ, сталъ старъ, и мнѣ надобно отблагодарить Господа Бога", соображая, повидимому, сдѣлать благочестивое приношеніе мусульманскому святилищу, ради спасенія души своей, и это на чужой счетъ-то!" (стр. 563). Между тѣмъ, удивительнаго въ этомъ обращеніи ничего нѣтъ; оно прямо вытекаетъ изъ того представленія, какое имѣется у мусульманъ относительно денегъ, какъ мнѣ пришлось наблюдать это въ Туркестанскомъ краѣ. Деньги пріобрѣтаются путями честными и нечестными, что отзывается и на свойствѣ денегъ. Деньги, грѣхомъ добытыя, неугодны Богу, но только отъ нажившаго ихъ. Если же онѣ достаются по наслѣдству, то наслѣдникъ можетъ пользоваться ими вполнѣ спокойно: грѣхъ остается на томъ лицѣ, которое скопило ихъ. Сдѣлать пожертвованіе изъ такихъ денегъ всегда спасительно, потому что по отношенію къ наслѣднику онѣ являются уже чистыми. Такъ какъ народъ платитъ деньги неохотно, могутъ найдтись люди, которые, отдавая сборщикамъ свою долю, могутъ пожелать что-нибудь нехорошее тому лицу, которому достанутся взятыя съ нихъ деньги, то ради предосторожности, въ средне-азіатскихъ ханствахъ, на столъ ханамъ опредѣлялись деньги не съ мусульманъ, а съ невѣрныхъ, злоѣланія которыхъ не дѣйствительны по отношенію къ правовѣрнымъ. Въ силу такого взгляда на деньги, Туркестанцы, при отпѣваніи покойника никогда не прибѣгаютъ къ казеннымъ деньгамъ. При этомъ обрядѣ собравшіеся муллы должны держать, по очереди, во время чтенія молитвъ за упокой умершаго

Digitized by Google

мѣшокъ съ деньгами, обыкновенно до 1,000 серебряныхъ монетъ, но чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если покойный не оставилъ такой суммы, то занимаютъ у сосѣдей, которые даютъ всегда охотно, такъ какъ деньги возвращаются въ цѣлости; но не позаимствуются отъ волостнаго изъ сбора податей: мало ли какія тутъ могутъ быть деньги! Нѣтъ денегъ—дадутъ муллѣ держать лошадь за поводъ, которую для этого спеціально оцѣниваютъ. Такъ какъ чѣмъ дольше жилъ покойный, тѣмъ надъ большею суммою надо читать молитвы, и деньги или лошадь переходятъ по нѣскольку разъ каждому муллѣ. Для ускоренія дѣла въ послѣднемъ случаѣ берется нѣсколько лошадей, при чемъ стремя отъ одной лошади привязывается къ стремени другой, а узда надѣвается только на одну: получается большая цѣнность одной лошади. Къ поводу привязывается тряпка или платокъ (изображающій денежный мѣшокъ), который мулла и держитъ въ рукѣ, а прочитавъ молитву, передаетъ другому. Понятно, поэтому, что Мухаммедъ Гирей могъ считать деньги отъ московскаго царя самыми чистыми; если и былъ на нихъ какой грѣхъ, то онъ оставался на царѣ, а не на ханѣ; жертву же приносилъ ханъ, и она, по его понятіямъ, должна быть угодной Богу. Мы привели это извѣстіе съ цѣлію показать, какія драгоцѣнныя данныя для характеристики татаръ находятся въ книгѣ г. Смирнова.

Относительно слова дженабъ, примѣняемаго къ крымскому хану, замѣтимъ, что его надо переводить не сторона (его сторона Крымскій ханъ, стран. 308, 373, 551), а иначе. Это титулъ присвоиваемый на востокѣ вассальнымъ владѣльцамъ и можетъ соотвѣтствовать слову высочество. Бухарскій эмиръ офиціально титулуется дженаби-али, а переводится этотъ титулъ—высокостепенство.

Замѣтимъ еще, что Реммалъ значитъ не астрологъ, а гадатель по кучкамъ песку.

Мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшій разборъ труда г. Смирнова, труда чрезвычайно полезнаго и для нашихъ историковъ необходимаго. Понятно, что въ такомъ обширномъ изслѣдованіи невозможно избѣжать промаховъ, ошибокъ, болѣе или менѣе существенныхъ; но въ настоящемъ случаѣ отрицательная сторона дѣла съ избыткомъ выкупается положительною. Къ тому же трудъ г. Смирнова не конченъ, и то, что̀ кажется намъ не разработаннымъ, не выясненнымъ, подъ часъ голословнымъ, быть можетъ, не такимъ представится въ дальнѣйшемъ изложеніи. Отъ души желаемъ, чтобы продолженіе явилось въ скорѣйшемъ времени.

И. Веселовскій.

Digitized by Google

Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія. *А. А. Кочубинскаго.* Одесса. 1887—1888.

Литература русской исторіографіи, хотя возникла и не со вчерашняго дня, но весьма далека еще отъ желаемой полноты. Накапливалась она совершенно случайно, безъ системы и по настоящую пору даетъ одну частную разработку отдѣльныхъ моментовъ, не рискуя пока рисовать картины прошлаго во всемъ ея объемѣ. Вотъ почему всякая работа, посвященная этой категоріи нашихъ историческихъ знаній и пытающаяся пополнить все еще ощутительные пробѣлы, невольно вызываетъ интересъ въ читателѣ.

Объемистый трудъ А. А. Кочубинскаго (324 + CLI страницъ) первоначально сложился въ видѣ актовой рѣчи, приготовленной для произнесенія въ Новороссійскомъ университетѣ и посвященной „адмиралу Шишкову и канцлеру Румянцову въ исторіи русскаго просвѣщенія". Впослѣдствіи авторъ расширилъ ея рамки на основаніи матеріаловъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, которые, вмѣстѣ съ другими, и помѣстилъ въ приложеніяхъ къ своему труду [1]). „Уяснить исторію возникновенія славянскихъ студій въ Россіи, обрисовать главныхъ и вторыхъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ дѣлѣ, съ ихъ славянскими стремленіями, заботами и работами"—такъ понималъ проф. Кочубинскій задачу своего труда. Благодаря тому, что самъ авторъ сознаетъ недостатки своей книги: „бѣлыя страницы, неровность, мѣстами отрывочность изложенія и пр.",—критика избавлена отъ необходимости подчеркивать ихъ. Дѣйствительно, въ иныхъ отдѣлахъ сочиненія видна нѣкоторая спѣшность изложенія, сказавшаяся даже въ неправильностяхъ языка; не трудно было бы отмѣтить, чего не достаетъ въ той или другой главѣ, но въ виду сдѣланнаго авторомъ заявленія, мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о достоинствахъ или недостаткахъ книги и предпочтемъ лучше ознакомиться съ ея содержаніемъ.

---

[1]) Приложенія эти содержатъ въ себѣ: 1) переписку Румянцова съ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ,—35 №№ за 1811—1814, по поводу изданія „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ"; 2) письма Румянцова А. Ѳ. Малиновскому и другія бумаги, относящіяся до дѣятельности коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ за 1814—1825 гг.—63 №№; 3) записку и письма Н. И. Греча по поводу его русской грамматики, а также и замѣчанія А. Х. Востокова на эту грамматику съ отвѣтами Греча; 4) письма П. И. Кеппена къ В. В. Ганкѣ,—23 №№ за 1823—1830 гг. Считаемъ впрочемъ необходимымъ замѣтить, что далеко не вся переписка Румянцова и Кеппена приведена г. Кочубинскимъ цѣликомъ, многія письма только въ извлеченіи.

Digitized by Google

„Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія“ открываются обзоромъ той „этимологической эпохи“, которая въ концѣ прошлаго столѣтія проявилась въ дѣятельности новоучрежденной Россійской академіи, увлекшейся погонею за словопроизводствомъ, лишеннымъ всякихъ научныхъ основаній. Появленіе Шишкова въ Академіи, сперва въ качествѣ ея члена (1796), позже—ея президента (1813) не только не ослабило, но скорѣе усилило рвеніе идти по старому пути. А между тѣмъ въ эту пору въ западныхъ славянскихъ земляхъ І. Добровскій намѣчалъ уже новое направленіе въ изученіи языковъ и, въ связи съ недавнимъ открытіемъ санскрита, ставилъ языкъ славянскій въ тѣсное родство съ языками индо-европейскаго корня. Всего этого былъ совершенно чуждъ старый адмиралъ, смотрѣвшій на себя, какъ на „самаго компетентнаго судью въ славянской наукѣ“. „Наука Шишкова проявлялась въ двухъ образахъ: въ фантастической теоріи происхожденія языка нашей церкви и въ такого же рода операціяхъ по этимологіи, о которыхъ напередъ справедливо сказать его же словами: „скорѣе можно въ океанѣ всѣ камни и мели ощупать, нежели въ нихъ отыскать—смыслъ“.... (стр. 23). Языкъ православной церкви былъ для Шишкова только высокимъ слогомъ языка русскаго, иногда даже „кореннымъ языкомъ“ послѣдняго. Знаменитое разсужденіе Востокова о славянскомъ языкѣ осталось для Шишкова выше пониманія. Что же касается до этимологическихъ розысканій, то здѣсь оказалось широкое поле для его фантазій. „Сближеніе словъ на основаніи свободной подмѣны одного звука другимъ и перестановки, раздѣленіе слова на невозможныя части, свободное осмысленіе словъ—вотъ пріемы, а объ выводахъ можно догадываться... Этимологія этого рода была неизлѣчимою душевною болѣзнью; человѣкъ страдалъ, но выпутаться изъ подъ ея власти былъ безсиленъ“—(27).

Не смотря на эти жалкія потуги научнымъ образомъ обосновать изученіе строя нашей родной рѣчи, потуги, даже и для первой трети XIX вѣка отзывавшіяся архаизмомъ, въ научной дѣятельности адмирала Шишкова, какъ ее рисуетъ профессоръ Кочубинскій, можно отыскать стороны болѣе плодотворныя. Возвышенный патріотизмъ сего старца, дорогаго намъ „памятью двѣнадцатаго года“, помогъ раньше многихъ другихъ откликнуться сочувственно на идею духовнаго сближенія съ родственными національностями. Ужасы французской революціи и опасности, грозившія національной свободѣ отъ наполеоновскихъ побѣдъ, породили, какъ это обыкновенно ду-

Digitized by Google

маютъ, уваженіе къ національной старинѣ, обусловили культурную реставрацію среднихъ вѣковъ, на литературѣ же отразились направленіемъ, которое было названо романтизмомъ. Все это совершенно вѣрно. Только въ примѣненіи къ Россіи у насъ обыкновенно принято говорить, что этотъ романтизмъ, это средневѣковье было только пересажено, привито на русскую почву, Конечно, центръ тяжести страшной бури, разразившейся надъ Европою, пришелся не на нашу родину; соціальный переворотъ, можно сказать, даже и не коснулся насъ; страшный 1812 годъ былъ скорѣе тяжелымъ спомъ, послѣ котораго наступило свѣтлое пробужденіе и горделивая вѣра въ собственныя силы,—тѣмъ не менѣе и у насъ направленіе Русскаго Вѣстника С. Н. Глинки, патріотическія рѣчи Силы Богатырева, письма И. М. Муравьева-Апостола изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ,—все это показывало, что русская общественная мысль слѣдуетъ тѣмъ же законамъ воспріятія и впечатлѣній. Если преобладающее направленіе въ руководящихъ сферахъ по прежнему оставалось европейскимъ, подъ-часъ даже ультра-космополитическимъ, то тѣмъ болѣе цѣны должны имѣть черты противоположнаго характера, хотя бы и проявлявшіяся спорадически, безъ видимой внутренней связи, и тѣмъ необходимѣе собрать и отмѣтить ихъ.

По видимому, авторъ разбираемой книги не находитъ въ той дѣятельности Шишкова, которую онъ такъ высоко ставитъ, и съ которою мы сейчасъ ознакомимся ближе, тѣсной зависимости съ идеями, бродившими въ тогдашней Европѣ, а между тѣмъ едва ли можно отрицать эту духовную связь. Борьба съ Наполеономъ была борьбою за право національной самобытности, и вполнѣ естественно было русскому обществу присмотрѣться къ южнымъ и западнымъ собратьямъ. Если мы охотно помогали балканскимъ славянамъ вооруженною рукою, то политическія обстоятельства допускали въ ту пору общеніе съ славянами западными исключительно культурное, духовное. На этой-то почвѣ нашъ авторъ и обрисовываетъ личность адмирала Шишкова.

Въ ту пору, то-есть, семьдесятъ лѣтъ назадъ, сношенія Россіи со славянскимъ міромъ были болѣе затруднены, чѣмъ въ наше время съ отдаленною Америкою; да и сами разрозненные члены западно-славянскаго міра жили совершенно замкнутою жизнью. Сидя въ Прагѣ, Добровскій, за неимѣніемъ на мѣстѣ подходящаго шрифта, долженъ печатать свои Institutiones въ Вѣнѣ; какъ ни хотѣлось ему повидать пріѣхавшаго въ австрійскую столи-

Digitized by Google

цу Кеппена и особенно привезенныя имъ русскія книги, палеографическіе снимки, такъ и не удалось побывать таиъ. Въ одномъ городѣ южной Венгріи въ теченіе пяти лѣтъ тщетно пытались получить изъ Вѣны польскую грамматику. „Если австрійцу трудно было достать австрійскую книгу, то понятно, что книга изъ Россіи была сокровищемъ, въ буквальномъ смыслѣ слова. Какъ драгоцѣнность, Добровскій бережетъ свои славянскіе буквари, вывезенные имъ когда-то изъ Москвы..... Въ своей преданности русскому языку, Россіи бѣдные ученики Добровскаго послѣдній свой нищенскій грошъ кладутъ на русскую книгу, платятъ въ три-дорога какому-нибудь нѣмецкому посреднику изъ Лейпцига, особенно за словарь, чтобы только выбиться изъ удушающей атмосферы своего прихода, выйдти на свѣжій воздухъ. Они образовывали артели для выписки; книги циркулировали по пайщикамъ и возвращались нерѣдко въ лохмотьяхъ, къ ихъ ужасу. Если же русская книга выдавалась изъ города, то самый надежный путь для того — еврей-факторъ“ (218, 219). Вукъ Караджичъ, вернувшись изъ Россіи, сталъ распродавать за недорогую цѣну привезенныя русскія книги и вызвалъ тѣмъ всеобщую благодарность. Пересылка книгъ по почтѣ стоила крайне дорого; далеко не во всякое мѣсто можно было отправить посылку, и нерѣдко приходилось пользоваться оказіей.

Еще въ первые годы Александровскаго царствованія со стороны русскихъ начинаются попытки завязать болѣе тѣсныя сношенія со славянами. Въ 1805 г. А. И. Тургеневъ и Андр. С. Кайсаровъ нарочно ѣздили изъ Геттингена въ Австрію, чтобъ ознакомится съ мѣстнымъ бытомъ и собрать разные матеріалы. Н. Н. Новосильцовъ, одинъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ императора Александра въ пору его молодости, провелъ зиму 1811—1812 гг. въ Вѣнѣ, сблизился съ Копитаромъ и серьезно интересовался славянствомъ: Канцлеръ гр. Румянцовъ мечтаетъ поручить Караджичу „объѣхать всѣ области славанскаго поколѣнія, отыскивая въ каждой древніе сихъ народовъ документы и лѣтописи“, сочувствуетъ Ходаковскому въ его проектѣ археологическаго путешествія по Россіи и славянскимъ землямъ и проч. Наконецъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ П. И. Кеппенъ совершилъ свою поѣздку въ австрійскія земли, обогатившую его новыми связями, цѣнными открытіями и вмѣстѣ съ тѣмъ породившую тотъ проектъ, осуществленію котораго Шишковъ рѣшился служить съ самою живою энергіей.

Проектъ этотъ былъ — открытіе при русскихъ университетахъ

Digitized by Google

спеціальныхъ каѳедръ славянской филологіи съ тѣмъ, чтобы профессора для этого выписаны были изъ среды западно-славянскихъ ученыхъ.

Къ началу двадцатыхъ годовъ Добровскій уже не былъ одинокимъ дѣятелемъ въ славянской наукѣ. Вокругъ него, по выраженію г. Кочубинскаго, „успѣла уже разрости добрая семья молодыхъ побѣговъ, воспитавшихъ въ себѣ подъ животворнымъ вліяніемъ своего учителя одинъ общій культъ—Россію". То были Юнгманъ, священники Марекъ, Пухмайеръ, Ганка, Челаковскій, Палацкій, Шафарикъ, Колларъ и др. Успѣхъ путешествія Кеппена, думаемъ, обусловливался не одною личностью путешественника, но и тѣми реальными условіями, среди которыхъ русскій ученый вращался за границею. Новый уставъ Россійской академіи 1818 г., по указаніямъ Шишкова, одною изъ своихъ задачъ имѣлъ частъ болѣе тѣсныя сношенія съ славянскимъ ученымъ міромъ. Хотя предложеніе Ганки ввести въ составъ Академіи по одному „національному члену изъ каждаго нарѣчія"(славянскаго) и испугало Шишкова, но, можетъ быть, по соображеніямъ, ничего общаго съ наукою неимѣющимъ.

Возвращеніе Кеппена изъ-за границы совпало съ пребываніемъ Шишкова въ должности министра народнаго просвѣщенія. Надо думать, что первоначальная мысль о вышеупомянутомъ проектѣ принадлежала Кеппену; Шишковъ же поспѣшилъ ее усвоить и, пользуясь своимъ новымъ положеніемъ, не замедлилъ приступить къ ея осуществленію. Какъ бы то ни было, но 18-го ноября 1826 г. Кеппенъ пишетъ Ганкѣ „о предполагаемомъ открытіи въ русскихъ университетахъ каѳедры „исторіи славянскихъ литературъ". Тогда же и о томъ же было отписано и Копитару въ Вѣну" (249).

„Мысль о славянской каѳедрѣ въ университетѣ, объ организаціи и расширеніи славянскихъ студій была не нова. Уже въ нашемъ прошломъ было много за нее. Но за нее особенно было настоящее. Благодаря стараніямъ Каченовскаго, еще въ 1811 году Московскій университетъ получилъ славянскую каѳедру, такъ сказать, на пробу; но проба была неудачна. Судьбѣ угодно было, чтобы юная каѳедра заглохла, попавши въ руки безталаннаго эстетика Гаврилова, чтобы плода не дала. Каченовскій съ такою настойчивостью и съ знаніемъ дѣла доказывалъ на страницахъ своего Вѣстника Европы необходимость изученія славянства, и паки, и паки можно жалѣть только о томъ, что самъ ранній ходатай о славянскихъ студіяхъ не сѣлъ на мѣсто Гаврилова. Но этого мало. Робко, неясно, но мысль Каченов-

Digitized by Google

скаго о необходимости знакомства съ славянскимъ міромъ въ русской школѣ не разъ заявлялась самимъ правительствомъ" (250).

Кромѣ того, въ русской журналистикѣ интересъ къ славянству поддерживали тотъ же Каченовскій въ Вѣстникѣ Европы, Полевой—въ Московскомъ Телеграфѣ, Кеппенъ—Библіографическими Листами, Погодинъ—Московскимъ Вѣстникомъ. Сочувствіе Грибоѣдова къ родной старинѣ, парижскія лекціи Кюхельбекера о славянскихъ литературѣ и языкѣ, заботы университетовъ Виленскаго и Варшавскаго „дать мѣсто у себя научному славяновѣдѣнію", все это была та почва, на которой могла вырости идея Шишкова и Кеппена.

„Суммируя все вышеприведенное", говоритъ г. Кочубинскій,—„можемъ сказать, что Шишковъ далъ только послѣднюю формулировку стародавнимъ искапіямъ русской интеллигентной жизни, санкцировалъ правильный, органическій выходъ, когда, по примѣру польскаго сосѣда, рѣшилъ вопросъ объ открытіи при русскихъ университетахъ спеціальной каѳедры славяновѣдѣнія „для расширенія славяноизученія", иными словами, когда рѣшилъ старую московскую мысль Каченовскаго сдѣлать общерусскою. Въ заслугу стараго мечтателя-славянолюбца надо отнести и то, что неудачный московскій опытъ не устрашилъ его. Еще менѣе нова была вторая мысль—для быстрѣйшаго осуществленія славянскаго проекта вызвать недостававшія силы изъ-за моря, вызвать славянскихъ ученыхъ" (260).

Не забудемъ, что еще въ 1820 году на тотъ же вызовъ славянскихъ профессоровъ въ русскіе университеты расчитывалъ бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицынъ и получилъ даже одобреніе императора Александра. Но его мысль не только не осуществилась,—не извѣстно даже, начаты ли были переговоры объ этомъ.

По плану Шишкова и Кеппена предполагалось пригласить въ университеты Петербургскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій профессоровъ на проектируемую славянскую каѳедру. Кандидатами намѣчены были Ганка, Шафарикъ и Палацкій; первый отъ себя уже указалъ еще на Челаковскаго, идеалиста и поэта, проникнутаго самымъ восторженнымъ отношеніемъ ко всему русскому. Переговоры велись чрезъ Кеппена; дѣло, по видимому, готово было уладиться, но уже въ январѣ 1827 г. Шишковъ какъ будто измѣнилъ свой взглядъ на дѣло и, не дѣлая рѣшительныхъ шаговъ, точно хотѣлъ отложить его въ долгій ящикъ. Г. Кочубинскій предполагаетъ здѣсь противодѣйствіе со стороны временнаго комитета, учрежденнаго при мини-

Digitized by Google

стерствѣ Шишкова для составленія проекта нормальнаго устава учебныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что „3-го сентября 1827 г., по высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ статсъ-секретаремъ Блудовымъ, въ комитетъ устройства учебныхъ заведеній проектъ академика Паррота, благороднаго друга императора Александра I: Sur les universités de l'interieur de la Russie". Цѣль проекта—приготовить для русскихъ университетовъ профессоровъ изъ русскихъ „туземцевъ"; средства—устройство при нѣмецко-русскомъ университетѣ въ Дерптѣ профессорскаго института, а затѣмъ посылка тѣхъ же кандидатовъ за границу. Проектъ явно направлялся противъ стараго обычая вызывать ученыя силы изъ-за границы. Въ частности, по проекту Паррота, спеціалисты русской словесности имѣли доканчивать свое техническое образованіе „подъ надзоромъ Россійской Академіи, которая учредитъ для нихъ особыя бесѣды о словесности россійской и славянской" — очевидно, уступка и комплиментъ министру-президенту Шишкову" (282—283). Проектъ Паррота былъ принятъ, не смотря на противодѣйствіе Шишкова и его единомышленниковъ, Сперанскаго и гр. Строганова; исполненіе же плана Кеппена затянулось.— и навсегда. Впрочемъ послѣдній еще не терялъ надежды. Письма его въ Славянскія земли по прежнему говорятъ о возможности осуществленія проекта, но на самомъ дѣлѣ этого не оказалось.

Съ выходомъ Шишкова изъ министерства оставался однако Шишковъ—президентъ Россійской Академіи. Еще въ уставѣ 1818 г. онъ проектировалъ учрежденіе при Академіи славянской библіотеки: „Сего ради должно ей доставить и собирать всякаго рода азбуки, словари, грамматики, а особливо всѣхъ славянскихъ нарѣчій, также на всѣхъ языкахъ Библіи и всякія древнія рукописи" (291). Въ 1829 году онъ снова возвращается къ этой мысли и чрезъ того же Кеппена предлагаетъ Ганкѣ, Челаковскому и Шафарику должности библіотекарей при этомъ учрежденіи. Конечно, это мало походило на старые планы. Челаковскаго не манила перспектива сухой работы надъ словарями, и поэтъ принялъ предложеніе только ради куска хлѣба, въ которомъ постоянно нуждался. Сочувственнѣе отнесся практичный Ганка, тѣмъ болѣе, что ему улыбалась мысль занять также и каѳедру славянскихъ нарѣчій въ Петербургскомъ университетѣ: дѣло въ томъ, что теперь, съ высочайшимъ учрежденіемъ (7-го января 1830 г.) проекта славянской библіотеки, Шишковъ возымѣлъ надежду осуществить недавнія предположенія, хотя бы и въ меньшихъ размѣрахъ, въ одномъ только столичномъ университетѣ.

Digitized by Google

Однако надеждамъ стараго президента и на этотъ разъ не суждено было сбыться. Практичный Ганка вскорѣ охладѣлъ и, надо думать, сообразилъ, что не стоитъ мѣнять вѣрнаго мѣста—библіотекаря Пражскаго музея—очевидно, сомнѣваясь въ прочности своего положенія на новой должности; Шафарикъ колебался по семейнымъ соображеніямъ. „Есть темное извѣстіе, что въ Академіи рѣшили не только не торопить библіотекарей славянской библіотеки съ прибытіемъ, но, въ отмѣну приглашенія чрезъ Кеппена, просить ихъ ждать новаго приглашенія, и въ этомъ рѣшеніи какъ будто виднѣется рука практическаго Сперанскаго" (309—310). Дальнѣйшая переписка была скорѣе только взаимнымъ отводомъ глазъ. Такимъ образомъ, и второй проектъ канулъ въ воду подобно первому. Сближенію съ славянствомъ суждено было осуществиться только въ концѣ тридцатыхъ годовъ, но на основаніяхъ совершенно отличныхъ отъ плановъ маститаго президента.

Во всей исторіи переговоровъ Шишкова со славянскими учеными, какъ ее раскрываетъ намъ г. Кочубинскій, нельзя не видѣть одного существеннаго пробѣла: причины, помѣшавшія пріѣхать въ Россію Ганкѣ и его товарищамъ, остаются далеко не выясненными; самая обстановка этихъ переговоровъ рисуется еще недостаточно; на основаніи однихъ тѣхъ матеріаловъ, которые легли въ основу разказа г. Кочубинскаго, сказать окончательное слово о всѣхъ этихъ сношеніяхъ нельзя, а потому эпизодъ, послужившій темою для разбираемой книги, нуждается еще въ необходимыхъ дополненіяхъ. По за г. Кочубинскимъ остается заслуга первенства въ посильномъ разъясненіи этого вопроса.

Вторая половина въ трудѣ одесскаго профессора, собственно глава вторая (стр. 37—215), знакомитъ насъ съ канцлеромъ гр. Румянцовымъ и его знаменитымъ кружкомъ, которые впрочемъ затронуты авторомъ на столько, по скольку дѣятельность ихъ раздвигала рамки нашего славяновѣдѣнія. Разумѣется, эту область трудно было бы разграничить и выдѣлить изъ нея то, что касалось непосредственно нашего отечествовѣдѣнія. Вотъ почему въ изложеніи г. Кочубинскаго дано мѣсто и тому, и другому. Мало того, въ силу ли обширности задачи, въ зависимости ли отъ матеріаловъ, которыми располагалъ авторъ, Румянцовскій кружокъ въ разбираемой книгѣ очерченъ гораздо больше со стороны его вклада въ изученіи Россіи, чѣмъ какъ дѣятельный факторъ въ изученіи славянства вообще. Не изданная до сихъ поръ переписка канцлера съ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и

Digitized by Google

часть такой же переписки съ А. Ѳ. Малиновскимъ по поводу изданія Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ позволила нашему автору сообщить не мало любопытныхъ подробностей. Если исторія этого изданія, равно какъ путешествія П. М. Строева съ К. Ѳ. Калайдовичемъ по монастырямъ, вызвавшія рядъ изданій, и т. п. одинаково могутъ быть занесены въ исторію „начальныхъ годовъ русскаго славяновѣдѣнія", то съ одинаковымъ, если еще не съ бо́льшимъ правомъ они пріурочиваются и къ исторіи развитія собственно русской, отечественной науки.

Кромѣ того, обширность и сложность задачи, недостаточная еще разработанность этого періода нашей исторіографіи, очевидно, въ значительной мѣрѣ повліяли, именно въ главѣ, посвященной Румянцовскому кружку, на тѣ „бѣлыя страницы, отрывочность изложенія", которыя, какъ мы видѣли, признаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему труду. Если исторія Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, вѣроятно, благодаря упомянутой перепискѣ, изложена довольно подробно и обстоятельно, то далеко не все и не одинаково равномѣрно передано о работахъ Строева и Калайдовича, вызванныхъ отношеніями послѣднихъ къ канцлеру; митрополитъ Евгеній только намѣченъ; объ Оленинѣ и Ермолаевѣ сказано лишь нѣсколько словъ; еще меньше о протоіереѣ І. Григоровичѣ. Для Востокова и Кеппена у автора впрочемъ нашлось болѣе матеріала. Къ дѣятельности же кружка эпизодически пріурочены разказы о томъ, какъ Погодинъ переводилъ книгу Добровскаго (Institutiones) и о составленіи Гречемъ учебника русской грамматики,—послѣднее на основаніи не обнародованныхъ матеріаловъ.

Въ цѣломъ трудъ г. Кочубинскаго, далекій отъ законченности, представляетъ все же достаточно интересныхъ сопоставленій. Едва ли не впервые въ нашей литературѣ письмами Добровскаго и Копитара, изданными академикомъ Ягичемъ, пользуются въ связи съ перепиской современныхъ имъ русскихъ ученыхъ (переписка Румянцова съ московскими учеными, переписка Востокова, переписка митрополита Евгенія съ Румянцовымъ и др.), и наконецъ, во всей книгѣ сведено не мало фактовъ, намѣчающихъ наши первые шаги въ дѣлѣ изученія славянства. Нельзя не быть благодарнымъ автору за то, что будущему историку этой эпохи онъ облегчилъ возможность ориентироваться въ этомъ любопытномъ уголкѣ нашей культурной исторіи.

Е. Шмурло.

Digitized by Google

Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. Сочиненіе священника *Александра Смирнова*. Казань. 1888.

Восемь лѣтъ назадъ покойный Андрей Николаевичъ Поповъ издалъ въ свѣтъ сначала въ чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей (1880 г. книга 3-я), а потомъ отдѣльно („Библіографическіе Матеріалы", II—VII, М. 1880) славяно-русскій текстъ апокрифическаго сказанія объ Енохѣ, открытый имъ въ южно-русскомъ сборникѣ 1679 года библіотеки Хлудова. Нѣсколько позже бѣлградскій профессоръ Новаковичъ напечаталъ въ XVI книгѣ загребскихъ Starin'ъ другой—славяно-сербскій—текстъ того же памятника, въ особой краткой редакціи. Въ виду существованія двухъ изданій славянскаго текста апокрифа объ Енохѣ, мы ожидали найдти у о. Смирнова обстоятельный разборъ этого произведенія сравнительно съ абиссинскою книгою Еноха, и что же?

Мы не имѣемъ права особенно сѣтовать на Жиделя [1]), который приписалъ себѣ честь открытія апокрифическаго „Хожденія Богородицы по мукамъ" въ одной изъ греческихъ рукописей Парижской національной библіотеки, хотя пятнадцать лѣтъ раньше полный греческій текстъ этого произведенія, вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ по русской рукописи XII вѣка, былъ изданъ И. И. Срезневскимъ [2]). Равнымъ образомъ мы не имѣемъ права претендовать на Липсіуса [3]) который, пользуясь всевозможными—арабскими, сирійскими, коптскими текстами апокрифическихъ сказаній объ апостолахъ, не потрудился навести справокъ въ русскихъ и южно-славянскихъ изданіяхъ и библіотекахъ, и потому въ своемъ весьма почтенномъ трудѣ выказалъ полное незнакомство съ нѣсколькими памятниками христіанской апокрифической литературы, сохранившимися только въ славянскомъ переводѣ. И Жидель, и Липсіусъ могутъ быть легко оправданы: русская и южно-славянская ученая литература во Франціи и Германіи почти не извѣстна; знаніе славянскихъ языковъ въ западной Европѣ слишкомъ мало распространено между учеными не-славистами, и потому до извѣстной степени естественно, что французскій эллинистъ и нѣмецкій богословъ не ознакомились съ литературою предмета во всей ея полнотѣ. Но

---

[1]) *Gidel.* Nouvelles études sur la littérature grecque moderne. Paris. 1878.

[2]) *Срезневскій.* Древніе памятники русскаго письма и языка. С.-Пб. 1863.

[3]) *Lipsius.* Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Braunschweig. 1883—1887.

Digitized by Google

что̀ сказать о русскомъ ученомъ, который отнесся къ русской и славянской ученой литературѣ также, какъ названные иностранцы?

Отецъ Смирновъ въ своемъ изслѣдованіи оказался знакомымъ съ абиссинскою книгою Еноха въ ея западно-европейскихъ переводахъ и съ тѣмъ, что̀ писано о ней разными учеными. Мало того: онъ даже перевелъ (съ нѣмецкаго) текстъ книги Еноха. Мы не беремся судить, какъ велика самостоятельность его труда, и что̀ имъ прибавлено (если только прибавлено) къ объясненіямъ западныхъ богослововъ. Но славянскіе тексты, оба—и изданный Поповымъ, и напечатанный Новаковичемъ—остались совершенно не извѣстны автору, и онъ не знаетъ не только объ ихъ содержаніи, но даже объ ихъ существованіи! Понятно, его изслѣдованіе отъ этого много потеряло.

Славянскій текстъ апокрифа объ Енохѣ никоимъ образомъ не можетъ претендовать на честь быть переводомъ той книги, которая цитуется апостолами Іудой и Варнавой и которая, по увѣренію западныхъ богослововъ, а за ними и о. Смирнова, дошла до насъ почти цѣликомъ въ абиссинской книгѣ: несомнѣнно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ произведеніемъ греко-византійской литературы, но также несомнѣнно, что это греческое произведеніе заимствовало свое содержаніе изъ древняго памятника, иначе говоря: оно—своеобразная передѣлка древняго памятника. Вслѣдствіе того въ немъ заключается нѣкоторое количество данныхъ для сужденія о первоначальномъ текстѣ книги Еноха и для повѣрки тѣхъ соображеній о ней, которыя были высказаны западною богословскою наукою. О. Смирновъ, оставивъ безъ вниманія славянскій текстъ, этимъ самымъ лишилъ себя возможности ввести въ научное обращеніе новый матеріалъ и дать на основаніи этого матеріала новые выводы.

А. Соболевскій.

Précis de Grammaire comparée du Grec et du Latin. Par *Victor Henry*, Professeur adjoint de Philologie Classique à la Faculté de Lettres de Lille. Paris. 1888.

Въ два послѣднія десятилѣтія совершается необыкновенный подъемъ историко-филологическихъ и лингвистическихъ знаній во Франціи. Здѣсь ревностно комментируются и издаются тексты латинскихъ и греческихъ авторовъ, пишется много трактатовъ по исторіи классическихъ литературъ и по римскимъ и греческимъ древностямъ, при чемъ часто появляются и эпиграфическія изслѣдованія;

Digitized by Google

сравнительное языкознаніе выражается и отдѣльными монографіями, и массою статей и замѣтокъ въ спеціальныхъ журналахъ (см., напримѣръ: Revue de Linguistique et de Philologie comparée, съ 1867 г.; Revue de Philologie, de Littérature et d'Histoire anciennes, съ 1877 г.; Bulletin et mémoires de la Société de Linguistique de Paris, съ 1869 г.; Romania, publ. par P. Meyer et G. Paris, съ 1872 г.). Если во французскихъ сочиненіяхъ прежняго времени ярко выступало недостаточное знакомство авторовъ съ нѣмецкою ученою литературой, то этотъ упрекъ болѣе не имѣетъ мѣста теперь. Молодые французы съ замѣчательною энергіей принялись за изученіе нѣмецкихъ научныхъ трудовъ, и каждая новая книга, каждая статья ихъ въ настоящее время носитъ печать обыкновенно основательнаго знанія того, что выработано ихъ предшественниками въ Германіи.

Научное движеніе въ сферѣ классической и сравнительной филологіи, привлекающее тамъ съ каждымъ годомъ все большее и большее количество молодыхъ силъ, доказывается, между прочимъ, докторскими диссертаціями, которыя въ значительномъ числѣ появляются и въ Парижѣ, и въ провинціальныхъ университетскихъ городахъ. Въ большинствѣ случаевъ это цѣлыя книги съ обстоятельнымъ изложеніемъ избраннаго вопроса, а нерѣдко и смежныхъ, соприкасающихся съ нимъ. Диссертаціи этого рода показываютъ почти всегда подробное знакомство авторовъ съ нѣмецкою и англійскою литературой, выражается же она по трактуемому вопросу книгами или статьями и мелкими замѣтками журналовъ и спеціальныхъ изданій ученыхъ обществъ и академій. Это широкое изученіе исторіи вопроса принадлежитъ въ одинаковой степени молодымъ ученымъ и столицы, и провинціи. Разсматривая первые труды начинающихъ авторовъ, нельзя не признать за лучшими изъ нихъ широты взгляда, большой начитанности въ латинскихъ и греческихъ текстахъ и выдающихся достоинствъ превосходнаго изложенія. Эта, однимъ французамъ присущая, необычайная простота, ясность, а нерѣдко и блескъ научнаго языка дѣлаютъ чтеніе ихъ ученыхъ трактатовъ пріятнымъ и сравнительно легкимъ; оттого французская докторская диссертація прочитывается отъ начала до конца.

Въ послѣднія десятилѣтія во Франціи весьма значительна переводная литература всего лучшаго и наиболѣе полезнаго, написаннаго нѣмцами и англичанами. Эти переводы обыкновенно

Digitized by Google

свободные и нерѣдко являются передѣлкою подлинника: въ примѣчанія и въ текстъ вносятся новѣйшія данныя науки, мѣста оригинала, представляющія возможность болѣе яснаго и вѣрнаго изложенія, передаются въ совершенно иной формѣ. Вышеуказанныя литературныя достоинства проявляются, конечно, и здѣсь, а потому переведенная такимъ образомъ книга иногда получаетъ высшую научную цѣну, чѣмъ подлинникъ, и несомнѣнно распространяется въ большемъ кругѣ читателей. И это замѣчается не только со стороны, но и самими авторами переводимыхъ сочиненій. Разъ намъ лично пришлось быть въ Боннѣ на лекціи профессора Бюхелера, когда онъ принесъ въ аудиторію только-что появившійся тогда (это было въ 1875 г.) переводъ его сочиненія Grundriss der lateinischen Declination, сдѣланный опытною рукою Луи Авэ (L. Havet) и выпущенный подъ заглавіемъ: Précis de la déclinaison latine par M. F. Bücheler. Paris. 1875. Брошюра нѣмецкаго подлинника разрослась здѣсь въ значительную книгу. Распредѣленію матеріала переводчикомъ данъ былъ совершенно другой, болѣе ясный, легкій и удобный видъ; здѣсь появились рубрики и параграфы, которыхъ въ оригиналѣ не было; книгѣ предшествуетъ подробное введеніе общаго характера; въ концѣ приложенъ систематическій указатель, облегчающій пользованіе текстомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Чрезвычайно краткій и отрывистый языкъ профессора Бюхелера, обыкновенно говорящаго многое въ формѣ крайне сжатой и потому вызывающей даже его соотечественниковъ на частыя остановки и размышленіе, въ французскомъ переводѣ получилъ плавную и чрезвычайно ясную форму. Добросовѣстный боннскій профессоръ, рекомендуя эту книгу своимъ слушателямъ, прямо сказалъ съ каѳедры, что въ этой французской передѣлкѣ, независимо отъ добавленій (большею частію эпиграфическаго) матеріала, вопросъ изложенъ яснѣе, чѣмъ у него, и потому онъ совѣтуетъ отнынѣ обращаться къ этому переводу, а не къ его подлиннику. Вѣроятно, столь же благосклонно отозвался бы и Боппъ, еслибы дожилъ до французскаго перевода его сравнительной грамматики Мишелемъ Бреалемъ — Grammaire comparée des langues Indo-européennes par M. Fr. Bopp... Paris. 1866—1874.

Особую и весьма замѣтную категорію составляютъ въ французской литературѣ по классической филологіи общія сочиненія и руководства для студентовъ, учителей и начинающихъ ученыхъ. Въ этой работѣ принимаютъ дѣятельное участіе и академики, и профессора, и молодые ученые, несущіе службу въ лицеяхъ, репетиторство

Digitized by Google

и ассистентство въ факультетахъ и пр. Не имѣя ни намѣренія, ни возможности перечислить здѣсь всѣ книги этого рода, укажемъ на новѣйшія: 1) Manuel de Philologie Classique et Appendice par Salomon Reinach, agrégé de l'Université. 2 voll. 2-e éd. Paris. 1883—1884; 2) его же Traité d'Epigraphie Grecque. Paris. 1885; 3) Cours élémentaire de Métrique Grecque et Latine par L. Havet—курсъ лекцій въ Collège de France, записанный и редактированный par L. Duvau. Paris. 1886; 4) его же Abrégé de Grammaire Latine. Paris. 1886—руководство, написанное для школъ, но чрезвычайно полезное для студентовъ; 5) Dictionnaire étymologique Latin par Michel Bréal et Anatole Bailly; 6) Cours élémentaire d'Epigraphie latine par R. Cagnat и мн. др. Воодушевителемъ работъ въ области лингвистики является обыкновенно Мишель Бреаль, этотъ самый блестящій представитель лингвистической учености въ современной Франціи и глава многочисленной школы. Его имени посвящаются книги, и рѣдкое предисловіе обойдется безъ упоминанія его заслугъ передъ авторомъ.

Къ этому роду относится и сочиненіе, заглавіе котораго поставлено въ началѣ предлагаемой библіографической замѣтки. Имя г. Виктора Анри извѣстно въ лингвистической наукѣ уже давно. Его сочиненія: 1) Le Quichua est-il une langue Aryenne? Nancy. 1878, 2) Esquisse d'une Grammaire de la langue Innok, étudiée dans le dialecte des Tchiglit du Mackenzie. Paris. 1878, 3) Les trois racines du verbe „être" dans les langues Indo-Européennes. Lille. 1878, 4) Esquisse d'une Grammaire raisonnée de la langue Aléoute, d'aprés la grammaire et le vocabulaire aleoutes-russes d'Ivan Véniaminov [1]). Paris. 1879, 5) Arte y Vocabulario de la lengua Chiquita, compuestos sobre manuscritos inéditos del XVIII-o siglo, par L. Adam y V. Henry. Paris. 1880, 6) Etudes Afghanes. Paris. 1882, 7) La Distribution géographique des langues. Lille. 1882, 8) De Sermonis humani origine et natura M. Terentius Varro quid senserit. Insulis. 1883, большой его трудъ Etude sur l'Analogie en général et sur les formations analogiques de la langue Grecque. Paris. 1883, равно какъ

[1]) Профессоръ Анри принадлежитъ къ группѣ молодыхъ французскихъ филологовъ, знающихъ и русскій языкъ, которая, считая своими членами L. Havet, F. de Saussure, de la Grasserie, не говоря объ ученыхъ стараго поколѣнія, какъ профессоръ L. Léger и Gaston Paris, постепенно увеличивается въ своемъ числѣ. Замѣчательно, что г. Анри первоначально изучалъ римское право, какъ показываетъ его докторская диссертація De la Possession Prétorienne et des Interdites Possessoires. Colmar. 1872.

Digitized by Google

10) Esquisses Morphologiques (4 выпуска). Lille et Douai. 1882—1887, создали ему имя ученаго широко и многосторонне образованнаго. Занятія его классическими языками съ формальной ихъ стороны, или точнѣе говоря, занятія историческимъ развитіемъ формъ того и другаго языка вмѣстѣ съ греческими и италійскими діалектами подготовили его къ настоящему сочиненію, какъ никого другаго между французскими учеными. Потому-то Бреаль и Бергэнь (Bergaigne) убѣдили г. Анри приняться за общее и сравнительное обозрѣніе фонетики и морфологіи латинскаго и греческаго языковъ. Запасшись всѣмъ, что могло относиться такъ или иначе, близко или отдаленно къ избранной задачѣ, и что существенно важнаго представляла по этому морю вопросовъ спеціальная литература, отечественная и иностранная, проф. Анри, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1884—1887), читалъ соотвѣтственный курсъ лекцій въ историко-филологическомъ факультетѣ города Дуэ, велъ практическія упражненія студентовъ по лингвистическому анализу латинскихъ и греческихъ текстовъ, нарочно избиравшихся для этой цѣли. Плодомъ этихъ чтеній и занятій и явилась настоящая книга.

Предназначая свой трудъ въ руководство для студентовъ и учителей, авторъ ограничился сообщеніемъ лишь тѣхъ свѣдѣній, которыя казались ему несомнѣнными и наиболѣе вѣроятными. Въ вопросахъ спорныхъ, которыхъ въ этой области такъ много, и изъ которыхъ многіе еще ждутъ своего окончательнаго рѣшенія въ будущемъ, г. Анри по мѣстамъ хотя и касается существующихъ въ наукѣ контроверсій, но не приводитъ именъ ученыхъ, занимавшихся ихъ толкованіемъ, не разбираетъ самыхъ мнѣній во всей ихъ подробности, а большею частію ограничиваясь лишь указаніемъ на трудность рѣшенія такого вопроса въ настоящее время, онъ отмѣчаетъ то рѣшеніе, которое имѣетъ за собою, по его личному мнѣнію, больше правъ на вѣроятіе. Имѣя въ виду только сопоставленіе главныхъ чертъ сходства и различія этихъ двухъ языковъ, сходства, обусловливаемаго единствомъ ихъ происхожденія, ихъ родственною близостью и различія, появившагося въ теченіе многовѣковой жизни греческой и италійской народныхъ группъ въ разныхъ странахъ и при различныхъ историческихъ условіяхъ, авторъ оставляетъ въ сторонѣ мелкія подробности и проситъ не смотрѣть на его книгу, какъ на грамматическій лексиконъ, гдѣ каждый отдѣльный фактъ находилъ бы требуемое объясненіе.

Какъ современный лингвистъ, г. Анри не только не могъ обойдти молчаніемъ вопроса о значеніи аналогіи въ образованіяхъ

Digitized by Google

грамматическихъ формъ, но судя по вышеприведенному его труду, онъ предварительно занимался спеціально имъ въ примѣненіи къ греческому языку. И въ настоящемъ сочиненіи аналогіи, этому существенно-важному фактору въ лингвистическихъ образованіяхъ, онъ отводитъ видное мѣсто (ср. стр. 101 и слѣд.), весьма часто указывая, что безъ этого условія та или другая форма не появилась бы сама собою (см. стр. 201—205, стр. 207—212 и т. д.).

По размѣрамъ, не слишкомъ большимъ и не слишкомъ краткимъ (139 страницъ), эта книга очень цѣлесообразна и указываетъ на значительную педагогическую опытность автора: руководства чрезмѣрно большія утомляютъ студента массою второстепенныхъ и на первыхъ порахъ ненужныхъ подробностей, какъ не въ мѣру краткія обыкновенно страдаютъ или численною недостаточностью приводимыхъ фактовъ, или крайнею сухостью и недостаткомъ ясности въ изложеніи. Языкъ нашего автора—ясный и легко понятный для студента, имѣющаго главныя свѣдѣнія въ сравнительной грамматикѣ. Для тѣхъ, кто желалъ бы повторить или усвоить вновь значеніе фонетическихъ терминовъ, г. Анри помѣстилъ въ началѣ I-й части книги небольшой трактатъ о дѣленіи звуковъ человѣческаго языка на различныя категоріи и объ основаніяхъ наименованій этихъ послѣднихъ въ грамматикѣ (стр. 13 и слѣд.). По самому свойству предмета, эта глава является физіологическою. Но усвоивъ свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, студентъ уже не будетъ останавливаться на значеніи терминовъ, употребляемыхъ авторомъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Мы не говоримъ этимъ самымъ, чтобы для начинающаго филолога, не имѣющаго никакихъ свѣдѣній объ устройствѣ гортани, полости рта и носа, какъ органовъ, которые участвуютъ при созданіи звуковъ, этотъ трактатъ былъ легокъ и читался бы имъ безъ остановокъ; но онъ легче и удобнѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ нѣмецкихъ грамматическихъ сочиненіяхъ, гдѣ употребленіе физіологическихъ терминовъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Такъ мы увѣрены, что Францъ Штольцъ, авторъ новѣйшей латинской грамматики, помѣщенной въ Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft, herausgegeb. von Iwan Müller (I, II), имѣлъ бы больше читателей, и его трудъ, несомнѣнно стоившій автору огромнаго напряженія силъ и доказывающій удивительную начитанность въ дробной литературѣ избранной имъ области, принесъ бы больше пользы студентамъ и учителямъ, еслибы текстъ его не страдалъ отъ этого физіологическаго элемента. А то нерѣдко опускаются руки и слабѣетъ вниманіе даже у людей, уже привык-

Digitized by Google

шихъ къ грамматической литературѣ, когда въ этой книгѣ одинъ физіологическій терминъ погоняетъ другой.

Распредѣленіе матеріала какъ въ отдѣлѣ фонетики, такъ и морфологіи, у г. Анри отличается большою ясностью и послѣдовательностью. Выработавъ для себя планъ, онъ уже не отступаетъ отъ него на пространствѣ всей книги. Перебирая одинъ рядъ фактовъ за другимъ, одну категорію за другою, онъ приводитъ примѣры дѣйствительно или сходные, или различные въ греческомъ или латинскомъ языкахъ и не смѣшиваетъ явленій сомнительнаго происхожденія.

Въ объясненіи генезиса формъ, въ особенности формъ латинскаго языка, г. Анри, конечно, встрѣтитъ немало оппонентовъ. Такъ большинство латинскихъ глагольныхъ образованій составляетъ доселѣ предметъ оживленной полемики, и при настоящемъ положеніи этого вопроса, все еще остающагося темнымъ, каждое толкованіе претендуетъ на преимущество передъ другими: лучшій знакъ, что истина еще не выяснилась въ достаточной степени и не получила характера очевидности. Толкованія формъ латинскаго имперфекта на ba-m и будущаго на bo, какъ видоизмѣненій fua-m и *fuo (см. стр. 124), въ новое время подвергались сильной критикѣ, и сторонники иныхъ взглядовъ отнесутся съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ къ повторенію ученій Боппа, Корссена и др. объ этихъ образованіяхъ. Но было бы несправедливо ставить въ вину автору его убѣжденіе, что истина на этой, а не на противоложной сторонѣ. Пока идетъ ученая борьба, пока одно направленіе не побороло другаго окончательно, приходится считаться съ обѣими сторонами и не осуждать преждевременно ни одной изъ нихъ. Встрѣтитъ проф. Анри оппонентовъ и въ объясненіи формъ латинскаго перфекта (стр. 124, 156), также составляющаго предметъ споровъ и разнородныхъ воззрѣній. Но эти, какъ и другіе пункты, подающіе поводъ къ ученымъ контроверзамъ, не уменьшаютъ значенія опубликованной имъ книги. Польза же руководства такова, что мы искренно желали бы видѣть его въ переводѣ на русскій языкъ въ рукахъ нашихъ студентовъ. При переводѣ было бы хорошо, по мѣстамъ, проставить сходные факты нашего и славянскихъ языковъ, а въ вопросахъ наиболѣе спорныхъ въ примѣчаніяхъ подробно привести и иныя, часто діаметрально противоположныя попытки объясненій. Хотя издатели (Hachette et C-ie) и выставили ограниченіе на счетъ перевода, но ни они, ни почтенный авторъ, конечно, не отказали бы намъ въ этомъ, еслибы нашелся издатель и переводчикъ.

И. Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

Delbrück. B. Syntaktische Forschungen. Fünfter Band. Altindische Syntax. Halle. 1888.

Настоящая работа извѣстнаго ученаго—плодъ двѣнадцати-лѣтняго труда—пополняетъ въ литературѣ сравнительнаго языкознанія и санскрита весьма крупный пробѣлъ. До самаго послѣдняго времени мы не могли бы указать ни одного солиднаго труда, посвященнаго синтаксису санскрита. Кромѣ весьма немногочисленныхъ монографій, въ ряду которыхъ мы опять неоднократно встрѣчаемся съ именемъ Дельбрюка, научная литература не представляла ничего въ данной области. Наиболѣе авторитетныя руководства по санскритской грамматикѣ, какъ работы Уитпея, Бенфея и др., были посвящены исключительно морфологіи и фонетикѣ (если понимать подъ этимъ выраженіемъ практическое изложеніе правилъ такъ-называемаго „sandhi“) санскрита, оставляя синтаксисъ совершенно или почти совершенно въ сторонѣ. Въ то время, какъ въ области, напримѣръ, классической филологіи мы замѣчаемъ противоположное явленіе—избытокъ работъ по синтаксису, въ большинствѣ случаевъ мало цѣнныхъ въ строго-научномъ отношеніи (лучшія работы здѣсь опять принадлежатъ перу нашего ученаго), въ области индійской филологіи мы имѣемъ дѣло съ положительною бѣдностью. Поэтому, два года назадъ, работа Шпейера (Sanskrit Syntax. With an Introduction by Kern. Leyden. 1886), посвященная тому же предмету, что разбираемое нами сочиненіе, встрѣтила въ научной литературѣ радушный пріемъ, какъ настоятельно необходимое пособіе. Но при всѣхъ своихъ научныхъ достоинствахъ помянутый трудъ обходилъ почти совершенно наиболѣе интересную (и наиболѣе трудную) область ведійскаго языка и разсматривалъ менѣе интересный въ научномъ отношеніи (какъ болѣе искусственный и неподвижный, установившійся уже) классическій санскритъ. Не смотря на существованіе предшественника, трудъ проф. Дельбрюка такимъ образомъ по справедливости долженъ быть признанъ единственнымъ и составляющимъ эпоху въ исторіи разработки древне-индійскаго языка. Въ противоположность Шпейеру Дельбрюкъ разсматриваетъ исключительно языкъ ведійской литературы, то-есть, языкъ Ведъ въ тѣсномъ смыслѣ (различныя Samhitas) и языкъ Брахманъ, въ области коихъ послѣднихъ почтенный ученый считается по праву лучшимъ знатокомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ обиліи матеріала авторъ долженъ былъ нѣсколько сузить его и въ области брахманической литературы ограничиться наиболѣе объемистыми и характерными текстами Çatapatha Aitareya Brahmana,

Digitized by Google

привлекая другіе изданные только при случаѣ. Никто, конечно, не поставитъ ему этого въ укоръ. Важнѣе другое ограниченіе матеріала, которое авторъ былъ также вынужденъ сдѣлать. А именно въ настоящемъ трудѣ обойдены совершенно указанія индійскихъ грамматиковъ, о чемъ и упоминается на стр. VII предисловія.

Принимая всю основательность причинъ къ этому опущенію, приводимыхъ авторомъ въ указанномъ мѣстѣ, нельзя не пожалѣть о немъ. Но съ другой стороны, мы должны помнить, что, въ случаѣ привлеченія помянутаго матеріала, почтенный ученый долженъ былъ бы употребить пожалуй еще столько же лѣтъ на его разработку, сколько ему стоилъ его настоящій трудъ. Въ подобныхъ случаяхъ pia desideria науки сталкиваются съ непреоборимыми условіями человѣческой природы, и со стороны научнаго критика было бы неразумно и жестоко перефразировать извѣстное изреченіе „fiat justitia" и т. д. въ „fiat scientia"....

Въ смыслѣ цѣльности настоящій трудъ только выигралъ отъ непривлеченія матеріала, доставляемаго индійскими грамматиками, такъ какъ мы имѣемъ, благодаря этому обстоятельству, полную и стройную картину синтаксическаго строенія одного опредѣленнаго языковаго отдѣла. Въ случаѣ привлеченія грамматиковъ было бы трудно ограничиться однимъ ведійскимъ языкомъ, такъ какъ его матеріалъ обыкновенно самый разнообразный, и на сколько работа выиграла бы въ полнотѣ, на столько потеряла бы въ отношеніи обозримости, а быть можетъ, и точности, вслѣдствіе чрезмѣрнаго обилія матеріала. Мы только позволимъ себѣ выразить въ этомъ мѣстѣ пожеланіе, чтобы въ скоромъ времени появился новый трудъ, пополняющій и этотъ еще остающійся пробѣлъ, и переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія.

Вся книга распадается на три крупные отдѣла: I) Простое предложеніе; II) Части предложенія; III) Виды предложеній и ихъ соединенія. Въ этихъ рамкахъ разсматривается весь сложный и обильный матеріалъ, распредѣленный по 296 параграфамъ, носящимъ каждый особое заглавіе. Какъ мы увидимъ, авторъ въ общемъ придерживается общепринятыхъ категорій, не вводя ни новой терминологіи, ни новой классификаціи. Глава первая первой книги (простое предложеніе) разсматриваетъ сначала простѣйшія формы предложенія: междометіе (§ 1) и сказуемое безъ подлежащаго (§ 2) и переходитъ затѣмъ къ неполнымъ предложеніямъ, которыя авторъ раздѣляетъ на неполныя предложенія, пополнимыя изъ сосѣднихъ

Digitized by Google

предложеній (§ 3), случайные эллипсы (§ 4), постоянные эллипсы (§ 5) и предложенія безъ глагола „быть“ (as и bhu) (§ 6). Вторая глава занимается порядкомъ словъ въ предложеніи, а именно: мѣстомъ подлежащаго (§ 7), мѣстомъ сказуемаго (§ 8), положеніемъ прочихъ частей предложенія (§ 9), положеніемъ приложенія относительно того слова, къ которому оно относится (§§ 10 и 11), положеніемъ предлоговъ и частицъ (§§ 12 и 13) и порядкомъ словъ въ относительныхъ и вопросительныхъ предложеніяхъ (§ 15.) Третья глава посвящена интересному и важному вопросу объ удареніи частей предложенія, при чемъ авторъ начинаетъ съ частицъ (§§ 17 и 18), мѣстоименій (§§ 19 и 20), ударенія въ звательномъ падежѣ (§ 21) и переходитъ къ ударенію глагола (§ 23) въ главномъ предложеніи (§§ 23, 24) и въ разныхъ видахъ придаточнаго (§§ 25, 26, 27), заканчивая удареніемъ предлоговъ (§ 28) и нѣкоторыми общими замѣчаніями относительно ударенія глаголовъ и предлоговъ вообще (§ 29). Четвертая глава занимается сочетаніями различныхъ частей предложенія внутри предложенія и распадается на два не равные по величинѣ отдѣла: I) повторенія одной и той же формы (§ 30), какъ, напримѣръ, prá-pra, áhar-ahar, и II) соединенія различныхъ формъ, какъ-то: простѣйшая форма сложеній именъ существительныхъ—такъ называемая dvandva (§ 31), асиндетическое и аппозиціонное сопоставленіе существительныхъ (§§ 32 и 33), существительныя, опредѣляющія понятіе другаго, съ ними соединеннаго (§ 34), родительный падежъ при существительныхъ (§ 35), сочетанія именъ существительныхъ съ прилагательнымъ (§§ 36, 37), съ предлогомъ (§ 38) и нарѣчіемъ (§ 39); дальше въ такомъ же почти порядкѣ разсматриваются группы изъ именъ прилагательныхъ: dvandva изъ прилагательныхъ (§ 40), асиндетическое сопоставленіе прилагательныхъ (§ 41), опредѣленіе прилагательнаго посредствомъ прилагательнаго же (§ 42), посредствомъ существительнаго (§ 43) и посредствомъ нарѣчія (§ 44). Въ § 45 приводятся сочетанія парѣчій—въ §§ 46, 47, 48 различныя сложенія, въ составъ которыхъ входитъ глаголъ. Пятая и послѣдняя глава первой книги посвящена разсмотрѣнію явленій конфузиціи (согласованія) у прилагательныхъ (§ 49), именъ числительныхъ (§ 50) и въ группахъ изъ имени и глагола (§ 51—лица глагола, § 52—число, § 53—отношенія согласованія у сказуемаго имени § 54—аттракція).

Вторая книга (части предложенія) начинается съ главы о родѣ и числѣ именъ существительныхъ (§§ 55—63); вторая глава разсмат-

Digitized by Google

ривается падежи имени существительнаго: именительный (§ 64—предикативный именительный, § 65—имен. и винит., § 66—именит. вмѣсто зват.), звательный (§ 67), аблативъ (при глаголѣ—§§ 68, 69; при отглагольныхъ существит.—§ 70, при числительныхъ—§ 71, при степеняхъ сравненія—§ 72, при прилагательныхъ времени и пространства, нарѣчіяхъ и предлогахъ—§ 73, болѣе независимый аблативъ—§ 74), мѣстный (въ болѣе прямомъ употребленіи—§ 75, времени—§ 76, при лицахъ—§ 77, при глаголахъ—§ 78, при nomina actionis и прилагательныхъ—§ 79, такъ-называемый мѣстный цѣли—§ 80, съ предлогами—§ 81, въ смыслѣ нарѣчія § 82), творительный (вообще—§ 83, соціативный—§ 84, средства—§§ 85 и 86, основанія—§ 87, пространства—§ 88, времени—§ 89, при глаголѣ—§ 90, при страдат. залогѣ—§ 91, при существ., прилагат. и числительныхъ—§ 92, при степеняхъ сравненія—§ 93, при предлогахъ—§ 94, вмѣсто нарѣчія—§ 95, дательный (при глаголѣ—§ 96, при страдат. залогѣ—§ 97, при имени существ.—§ 98, при прилагательныхъ и нарѣчіяхъ—§ 99, dativus commodi—§ 100, цѣли—§ 101, времени—§ 102, вмѣсто нарѣчія—§ 104 и т. д.), родительный (possessivus—§ 106, partitivus—§ 17—субъективный и объективный—§ 108, при глаголѣ—§ 109, вмѣсто дательнаго—§ 110, при прилагат.—§ 111, при нарѣчіяхъ и предлогахъ—§ 112, вмѣсто нарѣчія—§ 113), винительный (вообще—§ 114, цѣли—§ 115, содержанія—§ 116, времени—§ 117, пространства—§ 118, при переходныхъ глаголахъ—§§ 119, 120, при непереходныхъ—§ 121, два винительныхъ при глаголѣ—§ 122, при именахъ—§ 123, при предлогахъ—§ 124, вмѣсто нарѣчія—§ 126) Глава третья разсматриваетъ формы градаціи (§ 127) и способность моціи (§ 128) прилагательныхъ; глава четвертая (§ 129—133)—разныя формы нарѣчій; глава пятая (§ 134—142)—разныя формы мѣстоименій личныхъ, „рефлексивныхъ“ и указательныхъ. Въ шестой главѣ мы имѣемъ дѣло съ разными формами глагола: главные корни и Denominativa (§ 143), Causativa (§ 144), Intensiva (§ 145) и Desiderativa (§ 145). Слѣдующая, седьмая глава посвящена употребленію залоговъ дѣйствит., средняго и страдательнаго: различія въ Ведахъ и прозаическомъ языкѣ (§ 147), исключительно дѣйствительные глаголы (§ 148), единичныя среднія формы дѣйствительныхъ глаголовъ (§ 149), исключительно средніе глаголы (§ 150) и единичныя дѣйствит. формы у среднихъ глаголовъ (§ 151), среднія формы со страдат. значеніемъ (§ 156—158), страдательный залогъ (§ 159). Въ восьмой главѣ разсматриваются употребленія разныхъ временъ: praesens и imperfectum (§§ 161—163), аориста вообще (§ 164), въ

Digitized by Google

прямой (§ 165) и внѣ прямой рѣчи (§ 166), будущаго (§§ 167—168), перфекта въ смыслѣ настоящаго (§ 169), безъ повѣствовательнаго (§ 170) и въ повѣствовательномъ значеніи (§ 171). Девятая глава заключаетъ въ себѣ употребленіе наклоненій: сослагательнаго (§§ 173—175), въ вопросительныхъ предложеніяхъ (§ 179), въ предложеніяхъ съ nú и mâ (§ 177), въ предложеніяхъ съ néd (§ 178). въ относительныхъ предложеніяхъ (§ 179), при различныхъ союзахъ—yád, yádi, yadá и т. д. (§§ 180—185), и при частицѣ ca (§ 186); желательнаго (§§ 187—189), въ вопросительныхъ, отрицат. и относит. предложеніяхъ (§§ 190—192) и въ предложеніяхъ съ разными союзами yád, yádi и т. д. (§§ 193—197). Подобнымъ же образомъ разсматривается употребленіе прекатива (§ 198), инъюнктива (§§ 199—205), разныхъ формъ повелительнаго (§§ 206—209), въ томъ числѣ и втораго лица единств. числа на si въ смыслѣ повелительнаго (§ 209). Главу заканчиваетъ § 210, въ которомъ говорится объ употребленіи условнаго наклоненія. Въ десятой главѣ мы имѣемъ дѣло съ употребленіемъ формъ verbum infinitum. Сначала разсматриваются причастія: настоящаго (§ 211), будущаго (§ 212), перфекта (§ 213), аориста (§ 214), и причастій на ta (§ 215); въ слѣдующихъ параграфахъ (§§ 216—220) слѣдуютъ разныя конструкціи съ причастіями, въ числѣ которыхъ находятся такъ-называемые абсолютные мѣстный и родительной падежи, отглагольныя прилагательныя (§§ 221—224), absolutiva (§§ 225—226) и разныя формы неопредѣленнаго наклоненія въ Ведахъ (§§ 227—230) и прозѣ (§§ 231—232[b]). Въ послѣднихъ двухъ главахъ заключается синтаксисъ предлоговъ (глаголы съ предлогами и безъ предлоговъ—§ 233, два и три предлога при одномъ глаголѣ—§§ 234 и 235, мѣсто предлоговъ передъ глаголомъ—§ 236 и измѣненіе значенія глагола—§ 237, предлоги настоящіе—§ 238 и не настоящіе—§ 239) и частицъ, которыми особенно изобилуетъ языкъ Брахманъ (§§ 240—267). Послѣдняя глава представляетъ особый интересъ, такъ какъ синтаксисъ частицъ—область почти не тронутая.

Третья книга начинается съ главы о вопросительныхъ предложеніяхъ (вопросы мѣстоименные и простые—§§ 268, 269) и предложеніяхъ съ такъ-называемымъ pluti (удлиненіе гласнаго)—§§ 270, 270 Вторая глава (§§ 271—286) посвящена предложеніямъ съ относительнымъ мѣстоименіемъ въ Ведахъ (въ метрическомъ языкѣ) и прозѣ. Третья и послѣдняя глава (§§ 287—296) разсматриваетъ предложенія съ относительными союзами и частицей ced.

Ужь изъ этого краткаго перечня статей видно обиліе предлагаемаго

Digitized by Google

матеріала и тщательность его разработки. Не смотря на то обстоятельство, что автору приходилось работать на почти не тронутой почвѣ (немногочисленныя работы его предшественниковъ указаны частью въ предисловіи, частью въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ текста) мы встрѣчаемъ вездѣ ясную и опредѣленную формулировку вопросовъ, полноту разработки и увѣренность по истинѣ замѣчательныя. Въ силу необходимыхъ требованій формы и типографскихъ условій весьма многочисленные санскритскіе примѣры, переводы которыхъ отличаются изысканною тонкостью, свойственною нашему ученому, приведены въ общепринятой латинской транскрипціи (примѣненной Ауфрехтомъ въ его изданіи Ригведы), противъ чего едва ли можно возразить, имѣя въ виду и безъ того значительный объемъ книги. Къ книгѣ приложены немногочисленныя поправки и дополненія (стр. 599—601) и тщательно составленные указатели встрѣчающихся корней, частицъ и мѣстоименій, различныхъ отдѣльныхъ статей по ихъ предметамъ и санскритскихъ примѣровъ (изъ однихъ прозаическихъ текстовъ: метрическіе тексты сюда не вошли, въ виду ихъ общедоступности).

Выше было уже указано на значеніе настоящаго труда въ спеціальной литературѣ индійской филологіи. Не меньшее значеніе имѣетъ онъ и для сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Съ его появленіемъ впервые получаетъ прочный научный фундаментъ сравнительное изученіе синтаксиса, области, до сихъ поръ находящейся сравнительно съ прочими отдѣлами научной грамматики въ почти не тронутомъ видѣ, не смотря на обиліе работъ. Въ самой книгѣ сравненіе съ другими языками обходится совершенно и намѣренно, хотя во многихъ случаяхъ оно напрашивалось само собою. Есть полное основаніе надѣяться, что появленіе даннаго труда не останется безъ благотворнаго вліянія на изученіе и разработку сравнительнаго синтаксиса. Какъ мы уже слышали, одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей сравнительнаго языкознанія и авторъ лучшаго и единственнаго въ настоящее время руководства по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ, проф. Бругманъ, побуждаемый появленіемъ труда проф. Дельбрюка, намѣренъ посвятить третій томъ своего „компендія“ (первая половина втораго тома, разсматривающая словообразованіе и склоненіе, уже печатается и имѣетъ появиться въ непродолжительномъ времени) очерку сравнительнаго синтаксиса.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ указать еще на одну сторону значенія настоящаго труда, до сихъ поръ нами не упомянутую, а именно

Digitized by Google

на отношеніе его къ Петербургскому словарю Бётлинга и Рота. Не будетъ вовсе преувеличеніемъ сказать, что безъ этого капитальнаго труда работа проф. Дельбрюка была бы почти не возможна или по крайней мѣрѣ была бы обставлена такими трудностями которыя не преминули бы отразиться на ея научномъ достоинствѣ. И въ этомъ отношеніи появленіе „Санскритскаго синтаксиса" весьма замѣчательно, ибо указываетъ на огромный шагъ впередъ, сдѣланный изученіемъ санскрита въ послѣднее время при помощи словаря Бётлинга и Рота.

С. Буличъ

Das Dorpater Gymnasium in gesundheitlicher Beziehung. Ein Beitrag zur Schulhygiene für Lehrer, Eltern und Aerzte von Dr. *Christian Ströhmberg*. Mit Tabellen, Plänen und Curven. Dorpat. 1888.

Книга эта представляетъ первый опытъ печатнаго изложенія санитарнаго состоянія одной изъ русскихъ классическихъ гимназій и потому справедливо должна остановить на себѣ вниманіе каждаго, кому близко дѣло здоровья учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Авторъ имѣлъ въ виду исключительно тѣло учащихся и, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ фразамъ, хотя и усматриваетъ тѣсную связь тѣлеснаго здоровья съ умственнымъ, тѣмъ не менѣе всѣмъ содержаніемъ книги отнюдь не доказываетъ такой связи, а строго ограничивается описаніемъ подробностей санитарной обстановки зданія и помѣщенія гимназіи, отношеній въ нихъ воздуха, свѣта, классной мебели, и затѣмъ изслѣдованій зрѣнія учащихся и ихъ физическаго развитія

Наиболѣе труда потрачено авторомъ на опредѣленіе вліянія учебнаго заведенія на происхожденіе близорукости. Этому отдѣлу посвящено около трети книги: 21 страница текста и 21 страница таблицъ (всего 42 изъ 150 страницъ). Изслѣдовано было 478 учениковъ. Относительно каждаго изъ нихъ, на таблицахъ обозначены цифра разстоянія между зрачками, близости зрѣнія, рефракція обоихъ глазъ, каждаго порознь, опредѣленная офтальмоскопически и стеклами, цифра остроты зрѣнія и недостаточности (Insufficientia) прямыхъ внутреннихъ и прямыхъ наружныхъ глазныхъ мышцъ. При этомъ обозначены цифры лѣтъ, роста, окружности груди при самомъ глубокомъ вдыханіи, наибольшемъ выдыханіи и спокойномъ дыханіи, и степень расширенія грудной клѣтки.

Digitized by Google

Надо замѣтить кстати, что авторъ имѣлъ въ виду сообщеніе всѣхъ этихъ цифръ въ свѣдѣніе родителямъ учащихся для принятія ими мѣръ противъ того или другаго нарушенія со стороны зрѣнія у каждаго изъ дѣтей.

Подробности о зрѣніи составляютъ капитальную работу автора, заслуживающую потому большаго вниманія, что въ разстройствахъ глазъ школа оказывается наиболѣе повинною, по мнѣнію всѣхъ почти врачей и гигіенистовъ и даже педагоговъ. Авторъ мастерски изображаетъ роль зрѣнія у учащагося въ классической гимназіи. „Главнымъ образомъ", говоритъ онъ,—„слѣдуетъ указать на значеніе этого благороднѣйшаго изъ органовъ внѣшнихъ чувствъ не только въ виду оріентированія человѣка въ окружающемъ его мірѣ, но въ виду всего умственнаго его развитія, такъ какъ всѣ представленія лучше всего развиваются на надежной почвѣ видимаго. Есть великія и важныя научныя области, въ которыхъ прекрасныя и ясныя чтенія учителя не могутъ замѣнить собственнаго взгляда, наблюденія и собственнаго изученія. Вотъ почему понятно, что умственное воспитаніе ставитъ высокія требованія именно къ функціи зрѣнія и требуетъ остраго, здороваго глаза. Мозгъ и глазъ суть тѣ именно органы, которые наиболѣе принимаются въ разчетъ при нашей современной системѣ воспитанія. Правда, при этомъ они сильно упражняются, но дѣло въ томъ, что упражненіе только тогда приноситъ истинную пользу, когда при благоразумной осторожности оно не переходитъ за предѣлы должнаго напряженія" [1]).

Обвиняя школу въ происхожденіи близорукости у учащихся, авторъ не снимаетъ извѣстной доли вины въ порчѣ у нихъ зрѣнія и съ родительскаго дома. Однако доля вины родителей сравнительно очень мала, такъ какъ именно современная система ученія вынуждаетъ ученика проводить сгорбленнаго цѣлые часы при искусственномъ освѣщеніи надъ мелкимъ шрифтомъ авторовъ или надъ ужасною печатью ландкартъ. Въ стѣнахъ самой школы на происхожденіе близо-

[1]) Авторъ, по нашему мнѣнію, несправедливо приписывая первостепенное значеніе органу зрѣнія для учащихся въ классическихъ гимназіяхъ, несправедливо равнымъ образомъ умалчиваетъ о важности для нихъ органа слуха. При изученіи языковъ слухъ составляетъ несравненно болѣе существенное и болѣе неизбѣжное орудіе, нежели зрѣніе. Можно даже сказать, что слухъ на столько необходимъ классикамъ, на сколько зрѣніе необходимо реалистамъ. Во всякомъ же случаѣ, не отрицая важности зрѣнія для умственнаго развитія учащихся, тѣмъ не менѣе непозволительно игнорировать первостепенное значеніе для нихъ слуха.

Digitized by Google

рукости губительное вліяніе оказываютъ неудовлетворительное освѣщеніе классовъ, не подходящіе размѣры столовъ и скамей, слишкомъ продолжительное чтеніе и письмо.

Изслѣдованіе глазъ учащихся въ Дерптской гимназіи въ 1876 г. докторомъ Коппе показало 29,5% близорукихъ, послѣднее же изслѣдованіе автора въ 1887 году 25,84%, то-есть, на 3,6% менѣе. Число близорукихъ учениковъ повышается съ возрастомъ. Такъ, съ 7,7% близорукихъ 10-лѣтнихъ учениковъ число ихъ къ 15-ти годамъ доходитъ до 27,6%, къ 18 годамъ до 39%, къ 19 годамъ до 46%, а къ 20 до 50%. Конечно, цифры эти говорятъ сами за себя и вопіютъ о необходимости какихъ-либо мѣръ къ предотвращенію описываемаго зла.

На сколько неудовлетворительны въ Дерптской гимназіи условія классnаго освѣщенія и постройки столовъ и скамей, авторъ доказываетъ весьма наглядно. Свѣтовая площадь, вмѣсто $^1/_5$ площади пола, равняется въ лучшихъ относительно свѣта классахъ одной седьмой и восьмой этой площади, а въ нѣкоторыхъ доходитъ до одной двадцатой! Помимо этого очевиднаго нарушенія требованій классnаго освѣщенія, свѣтъ значительно уменьшается въ иныхъ классахъ вслѣдствіе узкости прилежащихъ улицъ и высоты противоположныхъ домовъ, отъ неправильнаго расположенія оконъ. Большинство оконъ приходится на NNW и ONO. и съ сѣвера расположены противъ церкви. Подаромъ автору приходятъ на мысль слова Фауста:

Weh! steck ich in dem Kerker noch?
Verfluchtes dumpfes Mauerloch!
Wo selbst das liebe Himmelslicht
Trüb durch gemalte Scheiben bricht.

Искусственное освѣщеніе классовъ равнымъ образомъ плохо. Къ счастью, имъ пользуются мало, такъ какъ учебные часы падаютъ исключительно на полуденное время. Для освѣщенія пользуются керосиновыми лампами съ горѣлкой-лупой въ 24 миллиметра въ діаметрѣ. Въ однихъ классахъ приходится одна лампа на 7—10 человѣкъ, въ другихъ даже на 12—15. Висятъ лампы на два метра отъ столовъ. Колпаки металлическіе, окрашенные снизу бѣлою масляною краской.

Классная мебель въ нѣкоторыхъ классахъ пережила уже полстолѣтія (съ 1830 года); тутъ встрѣчается дистанція (разстояніе стола отъ скамьи) равная 30 сантиметрамъ вмѣсто требуемой нынѣ отрицательной или нулевой дистанціи! Въ младшихъ классахъ есть

Digitized by Google

двумѣстныя столы, напоминающіе столъ Фарнера или Фрея, но и тѣ неудобны, потому что не отвѣчаютъ росту учениковъ. Въ одномъ только классѣ заведены новые столы Кунце, но администрація гимназіи имѣетъ въ виду каждое полугодіе заводить въ одномъ изъ классовъ такіе же столы, и слѣдовательно, въ теченіе $7^1/_2$ лѣтъ обзавестись новою мебелью для всей гимназіи. Кстати. По поводу установленной въ одномъ классѣ кунцевской мебели авторъ разказываетъ, что ученики не сразу привыкли хорошо сидѣть и держаться за вполнѣ подходящими столами, и что учителю стоило не малаго труда достигнуть правильной посадки и письма со стороны маленькихъ упрямцевъ.

Мы коснулись изслѣдованія зрѣнія у учащихся и двухъ санитарныхъ условій гимназіи: ея освѣщенія и классной мебели. Сдѣлавъ такое отступленіе въ виду важности, придаваемой авторомъ этимъ подробностямъ, перейдемъ теперь къ остальнымъ, и начнемъ съ мѣстности, занимаемой гимназіей.

Зданіе гимназіи построено въ центрѣ города, на довольно сыромъ мѣстѣ (бывшемъ когда-то кладбищѣ) въ 3,000 кв. метровъ (около 760 кв. саж.) площади. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домовъ, охватывающихъ четыреугольное пространство, служащее отличнымъ мѣстомъ для игры и гимнастическихъ упражненій. Изъ 15 классовъ восемь находятся въ первомъ этажѣ и семь во второмъ. Окна классовъ обращены на улицу, а двери идутъ въ широкіе, свѣтлые корридоры, смотрящіе на дворъ. Лѣстницы каменныя, внутри зданія, съ металлическими перилами. Онѣ просторны, свѣтлы и съ удобными ступенями.

На одной изъ улицъ (Ritterstrasse), куда приходится шесть классовъ, безпокоитъ сильно шумъ экипажей [1]). Этотъ шумъ, неудобенъ тѣмъ, что не дозволяетъ открывать окна въ теплое время года и препятствуетъ такимъ образомъ вентилированію. Кромѣ того, столь же неудобнымъ оказывается иногда часами продолжающійся звонъ по усопшемъ на колокольнѣ ближайшей Johanniskirche, звонъ, который легко могъ бы быть производимъ не въ учебные, а въ другіе, болѣе поздніе часы дня.

Изъ классныхъ помѣщеній только четыре объемомъ своимъ не отвѣчаютъ требованіямъ гигіены (6,65 куб. метра на ученика, по Эрисману). Что касается площади класса, то она превышаетъ норму.

---

[1]) Конечно, покрытіе улицы асфальтомъ могло бы избавить слухъ отъ такого шума, еслибы средства гимназіи дозволили потратиться на асфальтовую мостовую

Digitized by Google

Вышина только въ трехъ классахъ превышаетъ норму 4—4,5 метра, а въ прочихъ не достигаетъ ея. Въ старшихъ классахъ число учениковъ не свыше сорока, въ младшихъ же превосходитъ 50.

Площадь класса представляетъ обыкновенно неравносторонній четыреугольникъ; въ нѣкоторыхъ классахъ глубина превосходитъ длину. Въ четырехъ классахъ (въ нижнемъ этажѣ) имѣются крючки для вѣшанія платья учениковъ, что конечно, крайне негигіенично. Полы вообще стерты, неровны, стоптаны и потому трудно могутъ быть освобождаемы отъ пыли и грязи. Печи кафельныя, съ герметическими дверцами, изъ коихъ нѣкоторыя отверстіями приходятся не въ классы, а въ корридоръ. Вентиляторы трубные, съ отверстіями въ 10 сантим. ширины и съ вертушками, имѣются въ большей части классовъ. Конечно, они очень мало дѣйствительны; поэтому во всякую рекреацію (рекреаціи въ гимназіи длятся отъ 10 до 40 мин.) классы запираютъ, открываютъ въ нихъ настежь всѣ форточки (или окна въ теплое время) и провѣтриваютъ классы до того, что температура класса доходитъ иногда до + 12,5° C (+ 10° R).

Дурной запахъ ватеркловетовъ даетъ себя иногда знать въ корридорахъ. Отхожія мѣста расположены внутри зданія и въ непосредственномъ сосѣдствѣ классныхъ помѣщеній; чистка ихъ производится одинъ, два раза въ годъ.

Изслѣдованія класснаго воздуха на содержаніе углекислаго газа дали весьма удовлетворительные результаты. До начала уроковъ цифра углекислоты равнялась почти цифрѣ углекислоты атмосфернаго воздуха, а именно 0,4 на тысячу. Въ первый урокъ она подымалась до 1,2 на тысячу и къ концу его до 1,6. Къ концу четвертаго урока она доходила до 2,3. Въ большую рекреацію (40 мин.) цифра углекислоты снова падала до 0,6 и къ концу послѣдняго урока доходила до 1,9 на тысячу. Цифры эти показываютъ сравнительно образцовую чистоту воздуха въ классахъ гимназіи, хотя вентилированіе до охлажденія класснаго воздуха до + 10° R. нельзя считать заслуживающимъ одобренія и примѣра.

Въ вѣрности полученныхъ авторомъ цифръ сомнѣваться нѣтъ возможности. Онъ въ каждый баллонъ для изслѣдуемаго воздуха вмѣсто 40—50 разъ накачивалъ воздухъ 300 разъ въ теченіе 5 минутъ; затѣмъ, изслѣдовалъ его химически не черезъ $^1/_2$ часа или часъ, а спустя нѣсколько часовъ. Словомъ, усердію въ работѣ не имѣлось предѣла.... Авторъ справедливо говоритъ, что за неимѣніемъ научно-удовлетворительной вентиляціонной системѣ крайне важны три фактора:

Digitized by Google

достаточный объемъ воздуха классовъ, достаточно продолжительныя рекреаціи и отчетливѣйшее во время рекреацій провѣтриваніе. Это-то три условія и встрѣчаются въ Дерптской гимназіи, и ими-то и возможнымъ оказывается объяснить удовлетворительное состояніе класснаго воздуха.

Теперь посмотримъ, что говоритъ авторъ о здоровьѣ и тѣлосложеніи учащихся гимназіи. Неудовлетворительнаго состоянія зрѣнія мы уже подробно коснулись въ началѣ рецензіи. Теперь остановимся на двухъ дальнѣйшихъ статьяхъ: ростѣ и окружности груди. На нихъ-то двухъ авторъ и строитъ собственно выводы о тѣлосложеніи и здоровьѣ гимназистовъ. Онъ цифрами доказываетъ, что ростъ учащихся прогрессируетъ удовлетворительно, между 13 и 14 годами представляетъ наибольшее приращеніе (на 8,54 сантим.) и къ 18—20 годамъ достигаетъ 169,5—170,5 сантим., то-есть, цифры, превышающей ростъ новобранцевъ-эстонцевъ, равный 168,5 сантим. Сравнительно съ ростомъ учащихся другихъ заведеній ростъ дерптскихъ гимназистовъ подходитъ къ росту вюртембергцевъ и швейцарцевъ и превосходитъ ростъ учащихся русскихъ учебныхъ заведеній.

Конечно, въ оцѣнкѣ тѣлеснаго развитія ростъ имѣетъ значеніе тогда, когда ему отвѣчаютъ вѣсъ тѣла и окружность груди. Съ этимъ согласенъ и авторъ. Но цифръ вѣса не было имъ собрано, а дѣло ограничилось подробностями измѣренія грудной клѣтки у учащихся.

Авторъ измѣрялъ грудь при поднятыхъ вертикально рукахъ изслѣдуемаго и на каждомъ получалъ три цифры окружности груди при глубокомъ вдыханіи, при наисильномъ выдыханіи и при спокойномъ дыханіи. Оказалось, что окружность груди при наисильномъ вдыханіи превосходитъ цифру половины роста, хотя и на незначительную величину, а при дыханіи спокойномъ уступаетъ ей, особенно въ младшихъ возрастахъ. Только съ 19 лѣтъ эта цифра превышаетъ цифру половины роста, и то на самую малость (на четверть сантиметра)! Къ этому еще надо замѣтить, что у учениковъ 20 и болѣе лѣтъ, у 9 изъ 17 (то-есть, въ 50%) окружность груди болѣе чѣмъ на $^1/_2$ сантиметра не доходила до цифры полуроста. Такъ какъ экскурсіи дыханія (выражаемыя разностью между цифрами сильнѣйшаго вдыханія и выдыханія) оказываются, по мнѣнію автора, удовлетворительными (то-есть, достигающими до 8,9 сантим.), то онъ полагаетъ, что недостаточная величина окружности груди у дерптскихъ гимназистовъ зависитъ не отъ какихъ-либо болѣзненныхъ измѣненій легкихъ, но отъ простаго ихъ недоростанія.

Не смотря на несоотвѣтствіе размѣровъ роста и величины груди

Digitized by Google

у учащихся, авторъ все-таки считаетъ тѣлесное ихъ развитіе относительно хорошимъ. Такое заключеніе, разумѣется, можно назвать по меньшей мѣрѣ поспѣшнымъ, такъ какъ, помимо отношеній роста и окружности груди, для сужденія о тѣлесномъ здоровьѣ имѣются еще многія важныя данныя, не тронутыя авторомъ, какъ напримѣръ: вѣса, вмѣстимости легкихъ, мышечной силы и т. д. Кромѣ того, авторъ ни единымъ словомъ не намекаетъ на степень болѣзненности учащихся, что было бы весьма важно для подтвержденія мнѣнія его объ удовлетворительномъ здоровьѣ изслѣдуемыхъ. Правда, онъ говоритъ, что отъ гимнастики уклонялось около одной пятой, а въ старшихъ классахъ и около трети учениковъ,—что конечно, не служитъ доводомъ въ пользу хорошаго ихъ здоровья,—но уклоненіе это онъ старается объяснить не столько слабостью тѣла, сколько нравственною распущенностью молодыхъ людей. Какъ будто эта распущенность тоже въ свою очередь не доказываетъ слабости тѣла!

Любопытно однако, въ чемъ же видитъ авторъ причину описаннаго недоразвитія легкихъ. Умственныя занятія въ этомъ неповинны, полагаетъ онъ со спокойною совѣстью. Онъ разчитываетъ чуть не по пальцамъ, что гимназисты учатся не свыше $7^3/_8$—$8^5/_8$ часовъ въ сутки, а подобный срокъ едва ли можетъ, по его мнѣнію, вести къ переутомленію. Качества класснаго воздуха тоже не могутъ вліять враждебно. Слѣдовательно, остается допустить двѣ вредоносныя причины: 1) привычку негигіенично сидѣть за чтеніемъ и письмомъ вслѣдствіе плохой классной мебели и плохаго освѣщенія, а 2) недостаточность тѣлесныхъ упражненій. Онъ, правда, соглашается, что одною гимнастикою нельзя замѣнить обычный недостатокъ движеній у гимназистовъ, тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ ему искать въ неудовлетворительной гимнастикѣ учениковъ причины плохаго у нихъ развитія легкихъ.

Мы не станемъ входить въ подробности касательно мѣръ, предлагаемыхъ авторомъ къ улучшенію санитарнаго состоянія Дерптской гимназіи, такъ какъ, съ одной стороны, онѣ не представляютъ ничего особенно новаго, а съ другой, имѣютъ значеніе не столько для читателя, сколько для администраціи заведенія.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что разсматриваемое сочиненіе д-ра Шрёмберга представляетъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу школьно-гигіенической литературы и особенно отрадное явленіе по отношенію къ русскимъ учебнымъ заведеніямъ, столь мало привлекающимъ къ себѣ вниманіе спеціалистовъ по школьной гигіенѣ.

А. Вирениусъ.

Digitized by Google

Книжныя новости.

Памятники древней письменности и искусства. LXXV. Исторія о славномъ королѣ Брунцвикѣ. Сообщилъ *М. Петровскій*. С.-Пб.—Исторія о Брунцвикѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій служитъ однимъ изъ любимыхъ чтеній чешскаго народа: объ этомъ свидѣтельствуютъ писатели XVI вѣка, это доказывается множествомъ изданій этой повѣсти, появляющихся и въ настоящее время. Довольно рано—въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка—повѣсть эта появилась на русскомъ языкѣ и въ Россіи пользовалась распространеніемъ, какъ видно изъ значительнаго количества ея списковъ. По одному изъ нихъ, второй половины XVIII в., и издана она теперь г. Петровскимъ. Судя по времени перевода, онъ могъ быть сдѣланъ или съ перваго Оломуцкаго изданія 1565 года, или съ первой перепечатки XVIII вѣка. Переводъ сдѣланъ, вѣроятно, прямо съ чешскаго подлинника, едва примѣтные слѣды котораго можно еще видѣть въ текстѣ, и о чемъ можно судить также по неправильностямъ перевода, носящимъ несомнѣнный характеръ чешскаго оригинала. Всѣ списки повѣсти носятъ очевидные слѣды завѣдомыхъ исправленій переписчиковъ, благодаря безграмотному хитроумію которыхъ текстъ ея принималъ въ себя, съ теченіемъ времени, и нелѣпыя конъектуры, и отличительныя черты жаргона писца. Въ виду такой неточности списковъ и сравнительной новизны памятника издатель естественно былъ поставленъ въ необходимость изъ неправильныхъ и правильныхъ формъ текста отдавать преимущество послѣднимъ и возстановлять собственныя и географическія имена, по чешскому оригиналу, указывая подъ чертою болѣе важныя отъ него уклоненія. Изданіе сдѣлано очень тщательно и исправно; тексту предпослано обстоятельное введеніе, въ которомъ излагается литературная исторія повѣсти, разбираются ея источники, представляется очеркъ ея передачи на русскій языкъ. Вообще, весь трудъ г. Петровскаго показываетъ правильные ученые пріемы и въ значительной степени обогащаетъ исторію нашихъ повѣстей и сказокъ.

Сорокъ лѣтъ ученo-литературной дѣятельности Николая Михайловича Благовѣщенскаго (1848—1888). *И. Цвѣтаевъ*. С.-Пб.—Тепло и живо написанный очеркъ ученыхъ заслугъ одного изъ старѣйшихъ представителей классическихъ штудій въ Россіи, бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ римской словесности, Н. М. Благовѣщенскаго, прочтется съ удовольствіемъ его слушателями и почитателями. Проф. Благовѣщенскій началъ свою ученую и педагогическую дѣятельность еще въ то время, когда классическія штудіи не имѣли распространенія въ нашемъ обществѣ, и разнообразными и многочисленными трудами въ значительной степени содѣйствовалъ возбужденію интереса къ древнему міру. Задачею своей ученo-литературной дѣятельности проф. Благовѣщенскій поставилъ—популяризацію результатовъ, добытыхъ западною наукой, и передачу на русскій языкъ произведеній трехъ римскихъ сатириковъ:—Горація, Персія и Ювенала. Его монографіи до сихъ поръ читаются съ интересомъ, а мастерскіе его переводы не превзойдены и въ настоящее время, не смотря на значительное оживленіе нашей переводной литературы.

Digitized by Google

— Перечислимъ нѣсколько книгъ, поступившихъ въ редакцію въ теченіе декабря мѣсяца; нѣкоторыя изъ нихъ составятъ предметъ особаго обсужденія на страницахъ журнала.

Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Изданіе археографической коммиссіи. С.-Пб. Напечатана подъ наблюденіемъ *П. И. Савваитова*.

Кунгурскія акты XVII вѣка (1668—1699 г.). Изданіе *А. Г. Кузнецова*. Редакторъ *А. А. Титовъ*. С.-Пб.

Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI вѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія. С.-Пб.

Скоморохи на Руси. Изслѣдованіе *А. С. Фаминцына*. С.-Пб.

Вайе. Византійское искусство. Переводъ съ французскаго. Изданіе редакціи Вѣстника изящныхъ искусствъ. С.-Пб.

Древнія изображенія св. Владиміра *Н. И. Петрова*. Кіевъ.

Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. *Н. И. Петрова*. Кіевъ.

Новые матеріалы и труды о патріархѣ Никонѣ. *В. С. Иконникова*. Кіевъ

Свѣдѣнія о ботикѣ Дедушкѣ русскаго флота за 200 лѣтъ съ 1688 по 1888 годъ. С.-Пб. Трудъ Ѳ. Ѳ. Веселаго.

Указатель къ Чтеніямъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1882—1887 гг. Составилъ *С. А. Бѣлокуровъ*. Москва.

Н. И. Карѣевъ. „Паденіе Польши“ въ исторической литературѣ. С.-Пб.

Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малорусскія). Записаны въ Дигловицкой волости Гомельскаго уѣзда Могилевской губерніи *Зинаидой Радченко*. С.-Пб. (Записки Импер. Русск. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. XIII, вып. 2; изданъ подъ наблюденіемъ Ѳ. М. Истомина).

Изученіе ново-греческой народной поэзіи. *И. Созоновича*. Варшава.

Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій. Воспоминаніе. 1868—1838. С.-Пб.

Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. Ч. III. Составилъ *В. Зеленскій*. Москва.

Русская критическая литература о произведеніяхъ *Л. Н. Толстаго*. Ч. III. Составилъ *В. Зеленскій*. Москва.

Основы обученія русскому языку въ народной школѣ. *Н. Горбова*. Кіевъ.

А. Словинскій. Дѣтскія чтенія и игры, ихъ связь и значеніе. Педагогическій этюдъ. Тифлисъ.

Исторія Великой хартіи въ XIII столѣтіи *А. Н. Ясинскаго*. Кіевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ ВЪ НАШИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ ПРЕДЪ АВТОРИТЕТОМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Не смотря на безспорные успѣхи по древнимъ языкамъ въ нашихъ гимназіяхъ, положеніе этихъ важныхъ общеобразовательныхъ предметовъ побуждаетъ каждаго серьезно мыслящаго русскаго человѣка еще многаго желать. Да это признаетъ и само то вѣдомство, на коемъ лежитъ забота объ утвержденіи въ гимназіяхъ прочнаго, глубокаго и плодотворнаго знанія древнихъ языковъ. Эта неудовлетворенность успѣхами гимназистовъ въ классическихъ языкахъ явствуетъ изъ того, что, можно сказать, еще недавно министерство народнаго просвѣщенія предложило на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ вопросъ о способахъ поднятія уровня познаній гимназистовъ въ греческомъ языкѣ, при чемъ обращается вниманіе на три дидактическіе пріема, которые указаны особою запиской одного преподавателя древнихъ языковъ, и которые ученымъ комитетомъ министерства признаны полезными и цѣлесообразными въ видахъ достиженія болѣе высокихъ успѣховъ по греческому языку.

Пріемы эти слѣдующіе: 1) усиленное чтеніе авторовъ и возможное сокращеніе грамматическихъ объясненій въ старшихъ классахъ; 2) письменные переводы не только съ русскаго на греческій, какъ это практикуется, но и съ греческаго на отечественный языкъ, изложенные по возможности литературно; 3) введеніе такъ-называемыхъ реалій, или объясненій, касающихся религіи, нравовъ и быта древнихъ грековъ, на сколько это требуется переводимымъ текстомъ. Что касается латинскаго языка, то отсутствіе какого-либо новаго распоряженія по этому предмету заставляетъ полагать, что учебное вѣдом-

Digitized by Google

ство не имѣетъ причинъ жаловаться на недостаточныя познанія гимназистовъ по латинскому языку. Но мы лично думаемъ, что и этотъ предметъ въ гимназіяхъ не достигъ еще той высоты, какая была бы желательна. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что степень успѣшности въ древнихъ языкахъ нашихъ гимназистовъ, хотя и далеко опередившихъ нынѣшнихъ семинаристовъ, еще далека отъ того высокаго уровня, на которомъ стояло знаніе древнихъ языковъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ по отзыву митрополита Филарета. Развѣ можетъ хоть одна прогимназія или гимназія относительно низшихъ классовъ утверждать, что учитель той или другой „нерѣдко говоритъ къ ученикамъ на латинскомъ языкѣ и бываетъ выразумѣнъ", или что ученики прогимназическихъ классовъ „переводятъ на латинскій и греческій языки, не требуя назначенія словъ, а на послѣдній нѣкоторые переводятъ даже двояко, буквально и перифрастически для лучшей чистоты выраженій"? Между тѣмъ, въ 1819 году, когда Филаретъ былъ Тверскимъ архіепископомъ, первое казалось обыкновеннымъ явленіемъ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ; въ Новоторжскомъ же духовномъ училищѣ не то чтобъ обыкновенный текстъ, но и встрѣчающіяся мѣста Священнаго Писанія, переводили безъ назначенія словъ. Правда, и наши абитуріенты на экзаменѣ зрѣлости переводятъ безъ назначенія словъ присланные изъ округа тексты, но не экспромтомъ, а письменно и въ теченіе 3 часовъ. Не забудемъ при этомъ, что здѣсь рѣчь идетъ о лицахъ, окончившихъ среднее образованіе, тамъ же—о мальчикахъ, еще подготовляемыхъ въ среднее заведеніе—духовныя семинаріи, каковымъ соотвѣтствуютъ ученики нашихъ прогимназій (4-классныхъ), которые и помыслить не смѣютъ о такомъ знаніи древнихъ языковъ, какое нашелъ митрополитъ Филаретъ въ Новоторжскомъ и Тверскомъ духовныхъ училищахъ: „Воспитанники же семинарій духовныхъ, какъ извѣстно, на столько были свѣдущи въ древнихъ языкахъ, что даже философскій и богословскій курсы слушали на латинскомъ языкѣ. Въ нашихъ же гимназіяхъ ученики не только прогимназическихъ, но и старшихъ классовъ, не могутъ объясняться на латинскомъ языкѣ, и развѣ воспитанники старшаго возраста въ состояніи—и то не всегда—переводить экспромтомъ данный текстъ „безъ назначенія словъ".

Что же это значитъ? Въ періодъ какихъ-нибудь десяти лѣтъ со времени основанія духовныхъ училищъ и утвержденія ихъ устава (въ 1809 г.), они успѣли на столько по древнимъ языкамъ, что удовле-

Digitized by Google

творяли такого требовательнаго ревизора, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ; между тѣмъ, нынѣ дѣйствующій уставъ классическихъ гимназій и прогимназій считаетъ за собою уже 15 лѣтъ, и воспитанникамъ послѣднихъ учебныхъ заведеній далеко до того уровня въ знаніи древнихъ языковъ, на какомъ стояло это знаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ еще въ 1819 году. И это тѣмъ болѣе для насъ удивительно, что въ 20-хъ годахъ ни учебниковъ, ни пособій такихъ не существовало, какими въ изобиліи пользуются теперь наши гимназіи; классическая педагогія въ нынѣшнемъ смыслѣ и развитіи вполнѣ отсутствовала, а классическая филологія не только была въ зачаткѣ, но и внѣ сферы духовныхъ педагоговъ, которые по незнанію новыхъ языковъ, да и по средствамъ своихъ заведеній, объ иностранныхъ пособіяхъ и помыслить не могли. Теперь же все это имѣется подъ рукою болѣе, чѣмъ въ изобиліи; учителя же теперешнихъ гимназій обладаютъ несравненно большими научными знаніями и подготовкой, и многіе даже въ состояніи пользоваться въ подлинникѣ богатою иностранною литературою по классической филологіи и языкознанію.

Казалось бы, кто больше имѣетъ, отъ того и ждать бо́льшаго нужно: и срокъ дѣйствія устава гимназій продолжительнѣе, и педагогическія силы и средства выше и компетентнѣе, чѣмъ въ старинныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; однако, результаты обратные. Тамъ, можно сказать, дѣти (ученики—возрастомъ, учителя—знаніями) заслужили похвалу такого авторитетнаго цѣнителя, какъ митрополитъ Филаретъ: здѣсь и взрослые ученики, и возмужалые знаніями и подготовкой учителя не могутъ похвалиться тѣмъ, что́ когда-то легко давалось младенцамъ-педагогамъ и ссущимъ ученикамъ.

Но не чудомъ же въ самомъ дѣлѣ достигались въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ такіе высокіе успѣхи: была какая-нибудь естественная, чисто-педагогическая и методическая причина такихъ рѣдкихъ успѣховъ въ древнихъ языкахъ,—причина, которая, при всей блестящей обстановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ нынѣшнихъ гимназіяхъ, сдѣлалась слономъ, котораго наши педагоги не разсмотрѣли, занимаясь болѣе, чѣмъ нужно, разсмотрѣніемъ педагогическихъ букашекъ, мушекъ, таракашекъ и крохотныхъ коровокъ. Для насъ лично ларчикъ давно просто открывался, но разъясненіе этого несекретнаго секрета до сего времени было преждевременнымъ и осталось бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Подобно этому, въ недавнее время голоса противъ только-что похороненнаго антинаціональнаго направле-

Digitized by Google

нія въ народной школѣ, если и раздавались иногда (напримѣръ, въ газетѣ И. С. Аксакова: Русь), но вызывали въ журнальной кликѣ лишь смѣхъ. Когда же авторитетъ власти узаконилъ новый типъ народной школы—церковно-приходскія училища, то и прежніе антагонисты не только перестали хулить нарождающееся истинно національное направленіе въ народной школѣ, но и очутились въ хвостѣ, ратуя за то, что прежде облыжно злословили и осмѣивали, чтобы можно было хвастнуть: „и мы пахали".

На сколько правительственная мѣра относительно народной школы была результатомъ почина нѣсколькихъ умныхъ лицъ и истыхъ патріотовъ, конхъ авторитетъ повліялъ на измѣненіе школьной системы, на столько, по нашему твердому убѣжденію, и авторитетъ митрополита Филарета, разительно выступившій, благодаря изданію его мнѣній и отзывовъ, даже въ дѣлѣ педагогики, а не только государственныхъ вопросовъ, долженъ повліять на измѣненіе метода изученія древнихъ языковъ въ видахъ поднятія уровня въ знаніи классическихъ языковъ гимназистами по крайней мѣрѣ до той высоты, на какой оно стояло въ былое время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Конечно, это измѣненіе не должно касаться существа дѣйствующаго устава гимназій, а, по выраженію того же Филарета, всегда справедливо ратовавшаго противъ подвижности уставовъ, потребуетъ лишь „нѣкоторыхъ исправленій, которыхъ надобность была почувствована и которыя можетъ допустить еще сильное мнѣніе въ пользу первоначальнаго составленія онаго". И дѣйствительно, министерство народнаго просвѣщенія, не нарушая устава, относительно преподаванія греческаго языка, „допускаетъ нѣкоторыя исправленія". Нельзя не признать, что эти измѣненія въ преподаваніи одного изъ древнихъ языковъ должны содѣйствовать той цѣли, къ которой они стремятся. Но все-таки, по нашему мнѣнію, они не достаточны, и если только этимъ ограничиться, далеко то время, когда гимназисты будутъ, даже въ младшихъ классахъ, переводить русскій текстъ на греческій языкъ, не требуя назначенія словъ.

Если въ зданіи только одна крыша плоха, но фундаментъ и стѣны стоятъ крѣпко, тогда починившій крышу и не заботься ни о какихъ другихъ поправкахъ въ зданіи, Но было бы странно чинить худую крышу, еслибы, кромѣ того, обнаружилась ветхость и негодность фундамента. А фундаментъ-то преподаванія классическихъ языковъ и не обладаетъ тою прочностью и устойчивостью, какими онъ отличался въ прежнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящ

Digitized by Google

время среди нашихъ педагоговъ по древнимъ языкамъ уже образовалось два лагеря относительно воззрѣній на методъ первоначальнаго изученія древнихъ языковъ въ младшихъ классахъ гимназій и прогимназіяхъ. Послѣдній по времени, какъ противовѣсъ господствующему методу изученія древнихъ языковъ, составляетъ тотъ малочисленный кружокъ педагоговъ, которые, признавая нецѣлесообразность господствующей системы классической педагогіи, предлагаютъ, минуя предварительное изученіе грамматическихъ формъ на фразовыхъ упражненіяхъ, прямо приступать къ переводу древне-классическаго текста и на немъ усвоивать вмѣстѣ съ лексикологіей языка и формы его. Этотъ методъ былъ выдвинутъ на сцену коммиссіей учителей древнихъ языковъ, нѣсколько лѣтъ назадъ созывавшеюся при Кавказскомъ учебномъ округѣ. Но въ случаѣ принятія этого метода, пожалуй, „послѣдняя лесть была бы горше первой". Изъ разрозненныхъ формъ языка, безпорядочно въ грамматическомъ смыслѣ разсѣянныхъ въ текстѣ и литературной рѣчи изучаемаго языка, трудно создать въ умѣ ребенка цѣльную систематическую картину грамматическихъ формъ, которыя, къ слову сказать, составляютъ фундаментъ связной рѣчи каждаго языка, и примѣнять такой пріемъ при началѣ обученія древнимъ языкамъ значило бы начать зданіе съ крыши.

Но и господствующій методъ первоначальнаго изученія древнихъ языковъ, по нашему твердому убѣжденію, не выдерживаетъ критики, — онъ-то главнымъ образомъ и причиною того, что въ старшихъ классахъ знаніе древнихъ языковъ, по нашему мнѣнію, а по мнѣнію министерства, знаніе греческаго языка недостаточно и вызываетъ необходимость новыхъ распоряженій. Начинаютъ изученіе древняго языка прямо съ предложенія—фразы, чему предшествуетъ лишь изученіе перваго склоненія, къ которому и пріурочиваютъ фразы съ подборомъ словъ на склоненіе. Но такъ какъ фраза-предложеніе не можетъ обойдтись безъ сказуемаго глагола, то ученикъ долженъ выучить механически est, sunt, habet, habent—сначала 3 лица глагола вспомогательнаго, а потомъ и правильныхъ глаголовъ пока первыхъ двухъ спряженій (ученіе Ифанъ-Цвейгера). Или изучаютъ предварительно настоящее время изъявительнаго и повелительнаго наклоненія правильныхъ глаголовъ, а потомъ приступаютъ къ 1-му склоненію, за которымъ и слѣдуютъ упражненія въ фразахъ, состоящихъ изъ формъ настоящаго времени и 1-го склоненія, и такъ продолжается, пока не пройдутъ правильныя формы склоняемыхъ частей рѣчи, при

Digitized by Google

чемъ на каждую новую парадигму досужею фантазіей автора учебника нагромождены чуть не саженные параграфы фразъ, имѣющихъ сказуемое только въ настоящемъ времени (Латинская грамматика Кремера). Или по греческому языку сообщаютъ предварительныя свѣдѣнія для перевода начальныхъ параграфовъ, то-есть, изъявительное, повелительное и неопредѣленное наклоненія правильныхъ глаголовъ настоящаго времени (безъ двойств. числа), ἐστὶ, εἰσὶ, ἦν, ἦσαν, нарѣчіе отрицанія, два-три союза и предлога—и потомъ фразы на 1-е склоненіе (Книга упражненій, Чернаго). Такой способъ изученія древнихъ языковъ, одинаковый съ изученіемъ новыхъ, по методѣ Ollendorfa или Margo, и состоящій въ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, называемый обыкновенно концентричнымъ, по теоріи—имѣетъ за собою многія преимущества и удобства: легкость въ передачѣ учебнаго матеріала и доступность для дѣтскаго незрѣлаго ума. Поэтому онъ и соблазнилъ нашихъ педагоговъ по древнимъ языкамъ, такъ что они наперерывъ ухитряются въ составленіи учебниковъ латинскаго и греческаго языковъ à la Margot. Но прежде всего спросимъ; изученіе новыхъ языковъ, языковъ живыхъ по методѣ Ollendorfa, привело ли къ тѣмъ блестящимъ результатамъ, которыхъ слѣдовало ожидать отъ этого метода при легкости, простотѣ формъ и синтаксической несложности новыхъ языковъ. Результаты, на оборотъ, весьма печальные: ученики нашихъ гимназій, не смотря на то, что ни въ семействѣ, ни въ обществѣ не заражаются отвращеніемъ къ новымъ языкамъ, которое къ древнимъ языкамъ часто поселяется въ умѣ ребенка неблагоразумными родителями и членами окружающаго общества,—при такихъ благопріятныхъ условіяхъ знаютъ новые языки къ окончанію курса гораздо плоше, чѣмъ древніе. Слѣдовательно, и въ области новыхъ языковъ ни Марго, ни Кезееры, ни tutti quanti не помогаютъ дѣлу,—гимназистамъ же даютъ лишь жалкія свѣдѣнія въ новыхъ языкахъ. Еслибы фразовая система обученія новымъ языкамъ образовывала хотя бы болтуновъ по новымъ языкамъ, которыхъ такъ жаждутъ папеньки и маменьки,—тогда можно бы хотя отчасти помириться съ нею; но самолюбивые отцы и дѣды даже не могутъ, какъ бывало въ старину, хотя бы тщеславно воскликнуть, глядя на своихъ дѣтей и внучатъ:

Здѣсь нынче тонъ каковъ?
На съѣздахъ, на балахъ, по праздникамъ приходскимъ,
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ.

Digitized by Google

Даже вотъ что поражаетъ насъ: гимназисты, въ дѣтствѣ говорившіе на одномъ изъ новыхъ языковъ благодаря боннамъ и гувернанткамъ, на порогѣ къ университету не въ состояніи объясниться на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ о самыхъ обыденныхъ предметахъ, если только въ семействѣ не говорятъ по французски или по нѣмецки, вслѣдствіе ли обѣдненія или просто потому, что бонны и гувернантки стали ненужны.

Если при изученіи новыхъ языковъ фразовая система привела къ такимъ печальнымъ результатамъ, то эта же система въ дѣлѣ преподаванія древнихъ языковъ просто убійственна для начинающихъ изучать эти языки учениковъ. Не достигая или достигая весьма медленно намѣченныхъ цѣлей при началѣ изученія, она дѣйствуетъ, кромѣ того, притупляющимъ образомъ на умственныя и интеллектуальныя силы дѣтей, да притомъ совершенно чужда и враждебна, какъ духу древнихъ языковъ, такъ и характеру отечественной рѣчи.

Прежде всего первоначальное изученіе грамматическаго матеріала посредствомъ упражненія въ переводахъ фразъ какъ съ отечественнаго на древніе языки, такъ и съ древнихъ на русскій, имѣютъ главною цѣлью, какъ предуготовленіе къ чтенію классическихъ авторовъ и свободному переводу съ отечественнаго на древніе языки цѣльнаго текста, законченнаго отрывка, основательное знакомство съ парадигмами классическихъ языковъ и достаточный запасъ словъ общеупотребительныхъ и часто встрѣчающихся. Но фразовыя-то упражненія какъ разъ незамѣтно, но дѣйствительно обходятъ и оставляютъ на послѣднемъ планѣ какъ ту, такъ и другую цѣль.

Сначала выскажемся относительно парадигмъ. Правда, при первыхъ урокахъ и изученіи первыхъ фразовыхъ параграфовъ, когда матеріаломъ изученія служатъ несложныя формы настоящаго времени и 1-го склоненія, и когда новость предмета заставляетъ подолгу останавливаться на этомъ первомъ шагѣ въ древнихъ языкахъ, фразы какъ своимъ количествомъ, такъ и разнообразіемъ исчерпываютъ всѣ падежи и числа 1-го склоненія и 3-е лицо ед. и мн. числа наст. времени (какъ всего чаще встрѣчающееся сказуемое). Но когда приступаютъ къ слѣдующимъ склоненіямъ и соединеннымъ съ ними парадигмамъ прилагательныхъ, то флексивный матеріалъ на столько разростается, что какъ бы ни былъ обиленъ для упражненія и утвержденія въ знаніи флексій фразовой матеріалъ, онъ никогда не можетъ исчерпать и ввести въ составъ предложенія всѣ предварительно выученныя флексіи, какъ часто и многократно повторяющіяся. Обыкно-

Digitized by Google

венно въ этихъ фразахъ лишь до оскомины разжевываются на тысячу ладовъ прямые падежи обоихъ чиселъ и 3-е лицо ед. числа настоящаго времени, падежи же косвенные и первыя и вторыя лица глаголовъ, какъ рѣдко встрѣчающіяся, въ памяти и сознаніи ученика оттѣсняются на второй планъ и забываются, и потому ученикъ сплошь и рядомъ дѣлаетъ ошибки въ формахъ, изрѣдка и нескоро послѣ изученія парадигмъ встрѣчающихся. Возьмемъ, напримѣръ, фразы изъ руководства Чернаго на 1-е склоненіе съ окончаніемъ α: дано 59 фразъ греческаго текста; въ нихъ родит. падежъ множ. числа встрѣчается лишь 4 раза, а дат. падежъ множ. числа только 3 раза; двойственное же число ни разу не встрѣчается, и только въ русскихъ фразахъ мы нашли одинъ примѣръ на имен. падежъ двойств. числа. Что же касается формъ наст. времени глагола, то во всѣхъ 59 фразахъ 2-е лицо ед. числа ни разу не встрѣчается. Что касается двойств. числа глаголовъ настоящаго времени, то оно почему-то предварительно вовсе пропускается. Такъ неравномѣрно изучаются первыя, самыя несложныя формы. Что же бываетъ тогда, когда ученикъ ознакомится со всѣми временами, наклоненіями и залогами. Многія изъ флексій не встрѣтятся ни въ одной фразѣ. Между тѣмъ время уходитъ: ученика душатъ фразами съ формами, чаще всего въ рѣчи употребляющимися; систематически повторять склоненія и спряженія некогда: еще многое множество параграфовъ въ учебникѣ предстоитъ перевести. Впрочемъ, учитель и задаетъ повторить такое-то склоненіе или спряженіе, — повторятъ, вспомнятъ, но фразы опять многія изъ повторенныхъ, но ни разу не употребленныхъ въ переводахъ флексій, вытѣснятъ изъ памяти. А тутъ подоспѣли исключенія въ склоненіяхъ, неправильные глаголы: только что ихъ проштудировали,—опять безконечныя фразы, въ которыхъ сплошь и рядомъ встрѣчаются и правильныя формы, рѣдко встрѣчавшіяся въ прежнихъ фразахъ, но онѣ забыты, да и уклоненія отъ правильныхъ формъ безъ твердаго знанія правильныхъ совсѣмъ не укладываются ни въ памяти, ни въ сознаніи, ибо не имѣютъ подъ собою никакой твердой почвы, которою должно бы послужить безошибочное знаніе правильныхъ и парадигмъ. Приходится повторять теперь и правильныя, и неправильныя формы, задавать къ одному уроку повтореніе всей этимологіи; накопляется столько не утвержденнаго въ памяти матеріала, что не только бѣгло повторенное забывается, но и трудно бываетъ повторить все къ одному уроку. Обиліе флексій, разнообразіе формъ давитъ ученика, какъ кошмаръ, является какимъ-то ну-

Digitized by Google

галомъ. Фразовый же матеріалъ еще болѣе усложняется и разростается; еще на многія парадигмы нужно перевести, а тутъ близокъ конецъ года,— и вотъ одинъ учитель гонитъ ученика на почтовыхъ, другой сокращаетъ фразовые параграфы или задаетъ перевести только съ русскаго на древній языкъ или на оборотъ, или пропускаетъ не только отдѣльные параграфы, даже цѣлыя страницы. Въ первомъ случаѣ фразы переведены поверхностно и дальше урока не живутъ въ памяти ученика; останавливаться же на чемъ-нибудь подолгу нельзя, иначе не всѣ парадигмы, требуемыя программой, будутъ пройдены. Во второмъ случаѣ работа ученика достигаетъ гигантскихъ размѣровъ: въ фразахъ встрѣчается много словъ изъ пропущенныхъ и не выученныхъ параграфовъ, число вокабулъ, которыя нужно подыскать и выучить, удвоивается, а флексіи между тѣмъ еще меньше изучаются на практикѣ; а тутъ еще на горе (у большинства учениковъ) и память плохая, между тѣмъ новыя формы, новыя слова, въ первый и послѣдній разъ встрѣтившіяся, нагромождаютъ въ памяти чуть не вавилонское столпотвореніе.

Если усвоеніе флексій и парадигмъ фразовымъ путемъ не достигается (вотъ почему въ старшихъ классахъ и принуждены учителя заниматься при переводахъ классиковъ грамматическими повтореніями и объясненіями!), то запасъ словъ, какъ видно и изъ предыдущаго, тѣмъ паче не пріобрѣтается. Развѣ вокабулы заучиваются какъ слѣдуетъ при обиліи фразоваго матеріала? Учителю въ пору провѣрить переводъ фразъ по учебнику, да и по смыслу ученикъ догадывается часто въ значеніи словъ латинскаго и греческаго текста. Но чтобы слова, предшествующія переводимому параграфу, улеглись въ памяти навсегда, этого и помыслить нельзя. Иныя слова ни разу не встрѣчаются при переводѣ, многія блеснутъ метеоромъ и затѣмъ ни разу не напомнятся ни одною фразой. Но новый параграфъ переводовъ, новая серія словъ, едва намѣченныхъ въ новыхъ фразахъ или помѣщенныхъ предъ ними для одного балласта, какой же при такихъ условіяхъ можетъ накопиться въ памяти ученика запасъ вокабулъ? Не можетъ ученикъ ни на чемъ подолгу остановиться; неизбѣжные для успѣховъ въ каждой наукѣ принципъ „repetitio est mater studiorum“ для него не имѣетъ мѣста; онъ обреченъ перевести и прямо, и обратно цѣлую книгу упражненій въ нѣсколько сотъ страницъ (этимологическія упражненія Чернаго, исключая лексиконъ,=228 страницамъ) въ теченіе двухъ лѣтъ и курсовъ 3-го и 4-го классовъ; да прибавьте къ этому этимологію (фле-

Digitized by Google

ксіи и парадигмы) въ 205 страницъ; чуть не 500 страницъ ученику приходится одолѣть, благодаря щедротѣ г. Чернаго. Неужели ученикъ средней памяти въ состояніи громадиѣйшій фоліантъ усвоить въ два года? И выходитъ, что онъ не выучивается этимологіи и главнымъ правиламъ синтаксиса, а лишь „упражняется" въ Черномъ, а не въ греческомъ языкѣ; склоненій же и спряженій къ 5-му классу основательно не знаетъ, запаса же словъ для болѣе бѣглаго и обстоятельнаго чтенія классиковъ не имѣетъ. Между тѣмъ въ упомянутомъ нами циркулярѣ министерства рекомендуется болѣе обильное чтеніе авторовъ и сокращеніе грамматическихъ объясненій. Да развѣ учителя при переводахъ занимаются грамматическими тонкостями? вовсе нѣтъ, повтореніемъ основныхъ правилъ этимологіи и синтаксиса, которыя не закрѣплены въ памяти учениковъ, благодаря толстой книгѣ упражненій Чернаго и ему подобныхъ и не менѣе объемистой этимологіи. Гг. авторы этимологіи и творцы фразовой литературы воображаютъ, что мозгъ мальчика tabula rasa, на которой что ни написалъ, топоромъ не вырубишь. Погоня за учебниками и толстотой ихъ до того дошла, что мало того, что проходятъ одинъ и тотъ же учебникъ сначала въ сокращенномъ видѣ въ младшихъ классахъ, въ полнѣйшемъ же въ старшихъ, даже для каждаго изъ младшихъ классовъ стряпаютъ по отдѣльной книгѣ: курсъ 1-го класса—книжка, курсъ 2-го класса—книжица, курсъ 3-го класса—книжица; выучатъ первую—забросятъ, изорвутъ или перепродадутъ для покупки 2-го курса, а поэтому и повторить нельзя того, что пройдено по первой, а во второй опущено (это концентрическій методъ)! Ссылаемся на недавно ходившія книжки г. Буслаева, Пальмцвейгера; да и теперь г. Поспишиль издалъ пока курсъ 1-го класса и обѣщалъ еще, не знаемъ, сколько курсовъ и по числу скольких классовъ.

Въ то же время, не сообщая отчетливаго знанія грамматическихъ формъ и не давая достаточнаго для непринужденнаго чтенія авторовъ запаса словъ, фразовый методъ обученія древнимъ языкамъ дѣйствуетъ на умственныя силы учениковъ не развивающимъ, а притупляющимъ образомъ. Фразы, помѣщаемыя въ курсахъ упражненій, большею частью или безсодержательныя, или по крайней мѣрѣ малосодержательныя, что неизбѣжно при искусственности подбора ихъ, приноровленнаго къ извѣстнымъ формамъ и парадигмамъ. Какой толчекъ для мысли, какое умственное возбужденіе могутъ дать хотя бы слѣдующія тирады: „На площади и на улицахъ находятся дома. Обуздывай свои страсти. Храбрыя войска—причина нашей сво-

Digitized by Google

боды. Маслины этой страны доставляютъ тѣнь. Богиня мудрости любитъ маслины. Недовѣріе неприлично дружбѣ. Царица приноситъ странѣ счастіе. Царицѣ страны приличествуетъ мудрость и благочестіе. Сила бури разрушаетъ дома на улицахъ и площади. Мы удивляемся жилищамъ пчелъ. Оба разбойника избѣгаютъ силы сатрапа" и проч., и проч. (Черный, упражненія въ самомъ началѣ). Будто дома находятся только на площади и улицахъ и развѣ только дома на нихъ находятся? „Обуздывай свои страсти" — это внушается ученику 3-го класса. Развѣ одна храбрость войска — причина нашей свободы, напримѣръ, въ Россіи свободы крестьянъ? Если маслины этой страны доставляютъ (?!) тѣнь, то маслины той не доставляютъ ея. Что это за богиня мудрости, которая любитъ маслины? Аѳина? Стало быть, она сходитъ на землю и доселѣ составляетъ предметъ вѣрованія и поклоненія? И можетъ быть, ибо одна фраза — возвѣщаетъ: „вы приносите жертву богинѣ Аѳинѣ". Если царицѣ приличествуетъ (!) мудрость и благочестіе, то стало быть не всякая царица приноситъ странѣ счастіе. Сила бури (у насъ въ Россіи) не разрушаетъ дома, а срываетъ развѣ крыши или дѣлаетъ только поврежденія и если разрушаетъ, то не дома, а развѣ иногда лачуги. Жилища пчелъ, или ульи, особенно не по системѣ Прокоповича, лишь простыя грубыя колоды и не заслуживаютъ удивленія, заслуживаетъ его образъ жизни пчелъ. „Оба разбойника избѣгаютъ силы сатрапа"—просто малосмысленный наборъ словъ.

Мы не рылись въ книгѣ, чтобы привести эти пустозвонныя фразы, но взяли ихъ почти на угадъ на пространствѣ первыхъ четырехъ страницъ учебника г. Чернаго, при чемъ половина этого пространства занята фразами греческими такого же шаблонно-безтолковаго пошиба. Фразы же въ родѣ приведенныхъ, странныя выраженія, полувѣрныя мысли, даже дикія выраженія („вы приносите жертву Аѳинѣ") не будятъ мысли ребенка, не родятъ въ его фантазіи ни свѣтлыхъ образовъ, ни живыхъ картинъ, но первую усыпляютъ, а образы и картины своимъ неизяществомъ, даже безобразіемъ убиваютъ его фантазію. Даже допустимъ, что фразы будутъ содержательныя и правдивыя — и тогда, при множествѣ и разнообразіи ихъ, онѣ мелькаютъ въ умѣ ученика быстрѣе и неуловимѣе калейдоскопа, не давая мысли и фантазіи на мгновеніе на чемъ-нибудь остановиться, размыслить, ввести въ дѣйствіе мыслительный аппаратъ. Умъ ученика сквозь строй выраженій, фразъ, мыслей, афоризмовъ, изреченій, ничего не видитъ, кромѣ словъ, падежей, ро-

Digitized by Google

довъ, лицъ и прочаго. Онъ похожъ на несчастную муху, болѣе и болѣе запутывающуюся въ той убійственной паутинѣ обрывковъ мыслей, чаще несвладицы, которую плетутъ гг. Черные, Кремеры и др. въ видѣ сборниковъ упражненій. Но главное, и не возможно для каждаго правила, парадигмы подобрать фразы толковыя, осмысленныя и дѣловыя: въ угоду правилу, по требованію флексій приходится ихъ подгонять, рубить сплеча, обкарнывать и уродовать человѣческій смыслъ, лишь бы по возможности ввести въ употребленіе данныя для упражненія формы. Возьмите любой изъ сборниковъ фразовыхъ упражненій—Чернаго, Кремера, Дьякова, Пальмцвейгера, Бѣлицкаго, Сига и проч. Почитайте ихъ съ свѣжей головой, съ трезвымъ умомъ: у васъ умъ вскружится, голова пойдетъ вверхъ дномъ, и долго вы не очнетесь отъ тумана обрывковъ мысли, облака безсмыслія, вавилонскаго столпотворенія фразъ. Но всѣмъ этимъ въ теченіе годовъ набиваютъ голову дѣтей, умы незрѣлые, юное поколѣніе, нуждающееся для пробужденія ума въ здоровой и дѣловой умственной пищѣ.

Но еще страннѣе, что наши фразеологи въ учебникахъ латинскаго языка для первыхъ двухъ классовъ угощаютъ учениковъ фразами историческими и миѳологическими, когда они и понятія не имѣютъ ни о томъ, ни о другомъ предметѣ. Напримѣръ, у Кремера въ примѣрахъ на 1-е и 2-е склоненіе находимъ: „Въ Галліи множество винограду (даже и неправда: въ Галліи не было, а во Франціи), Гомеръ — древній греческій поэтъ, Александръ, сынъ Филиппа, любитъ (живъ еще!) поэмы Гомера. Въ Греціи много (и теперь?) великолѣпныхъ храмовъ боговъ. Olympus erat domitilium Graecorum deorum. Scythae sagittas, gladios et scuta habent. Vitia Graecorum erant causa victoriae Romanorum. Cicero, orator Romanus, multorum Romanorum defensor erat. Tacitus, scriptor Romanus, mores antiquorum Germanorum laudat. Poëmata Graecorum poetarum animos puerorum delectant". Олимпъ, Гомеръ, Тацитъ, скиѳы, poëmata—для учениковъ 1-го класса пустые, безобразные звуки, значенія и смысла которыхъ онъ и представить не можетъ; онъ еще знакомъ пока съ міромъ сказокъ: Иванъ царевичъ, Жаръ-птица и разныя сказочныя диковинки—вотъ что пока ему по плечу. Да и въ 3-мъ классѣ онъ встрѣчаетъ часто въ фразахъ названія городовъ, народовъ, рѣкъ, героевъ, писателей, о которыхъ и помину нѣтъ въ учебникахъ исторіи и географіи.

Но главное, фразеологическій способъ первоначальнаго изученія

Digitized by Google

древнихъ языковъ, не вводя ученика въ древній міръ и не способствуя постигать духъ древнихъ языковъ, въ то же время враждебенъ языку отечественному и противенъ духу и характеру его. Прежде всего, фразы, особенно въ первоначальномъ курсѣ, берутся въ большинствѣ изъ жизни обыденной, современной, если и имѣютъ что общаго съ жизнью древнихъ, то самаго шаблоннаго пошиба. Что общаго имѣютъ съ міромъ древнихъ народовъ слѣдующія фразы.

„Царь и царица имѣютъ многія (!) кареты. Младенецъ держитъ колѣна матери (Учебникъ Кувшинскаго). Пожаръ уничтожитъ нашъ городъ (вотъ страсти!). Мы будемъ пить бѣлое вино (раненько!). Побѣда грековъ извѣстна (наборъ словъ, впрочемъ, относящихся не къ современному міру). Milites memores sunt (теперь? неужели русскіе солдаты?) veteris gloriae populi Romani (Руководство Сига для 1-го класса). Неумѣренныя пожеланія (вмѣсто желанія) приносятъ вредъ. Судьѣ подобаетъ любить добродѣтель и справедливость (точно изъ старинной проповѣди!). Господинъ, наказывай вѣроломство раба (анахронизмъ ужаснѣйшій!). Сатрапъ! Сатрапу прилична добродѣтель справедливости (грозно, но варварски). Въ моей странѣ есть мосты и дома (винигретъ понятій!). Мы любимъ покой и тѣнь вечера“ (тоже). (Упражненія Чернаго). Подобныя мысли и фразы, не встрѣчаясь ни у одного изъ древнихъ авторовъ, а присочиненныя и настряпанныя самими авторами руководствъ, или отчуждаютъ ученика отъ міра и образа жизни древнихъ, профанируя въ то же время современныя понятія, укутанныя въ латинскія и греческія пеленки и свивальники, или поселяютъ извращенныя и ложныя представленія о жизни классическихъ народовъ. Кромѣ того, при первоначальномъ переводѣ фразъ съ русскаго возможенъ лишь буквальный переводъ ихъ на латинскій и греческій языки, да и самыя слова въ предложеніи обыкновенно располагаются въ порядкѣ русскомъ. Первыя же впечатлѣнія, первоначальные пріемы, пріемы, по необходимости ложные и несогласные съ духомъ и строемъ древней рѣчи, укрѣпляются въ душѣ ребенка надолго, сживаются съ его плотью и кровью, обращаются въ закоренѣлую привычку, и ученикъ пріучается на латинскомъ и греческомъ языкѣ выражаться и мыслить по русски: ни расположеніе словъ и предложеній въ классической рѣчи, ни тѣмъ болѣе стилистика и синонимика древнихъ языковъ долго не даются ученику, подобно тому, какъ ученикъ, набившій руку въ безграмотномъ правописаніи, приступивъ къ грамматикѣ и диктанту, долго не можетъ освободиться отъ грубѣйшихъ ошибокъ орѳографическихъ.

Digitized by Google

Наконецъ, одно, послѣднее сказанье. Приведенные нами образцы фразъ, сковывая умственныя силы ученика въ фразовыхъ тискахъ и канцалахъ, удаляя его отъ духа и строя рѣчи древнихъ грековъ и римлянъ, поселяя апатію, даже отвращеніе къ изученію древнихъ языковъ, сами по себѣ, поражая отсутствіемъ русскаго склада и русскаго духа, составляютъ насмѣшку, издѣвательство, однимъ словомъ колесованіе богатой русской рѣчи. Если авторы такъ выражаются, давая фразовый матеріалъ русскаго текста, котораго устыдился бы самъ Тредіаковскій, то каковы же должны быть переводы учениками латинскихъ и греческихъ фразъ?! Да, къ великому прискорбію фразовая система первоначальнаго изученія древнихъ (и новыхъ!) языковъ, породила огромную фразовую литературу, не чистой литературной рѣчи, но варварскаго языка во всѣхъ отношеніяхъ, грамматическомъ, логическомъ и синтаксическомъ. Приведемъ цѣлый параграфъ наудачу изъ Кувшинскаго: „Лѣнивый ученикъ будетъ порицаемъ учителемъ. Я порицаемъ тобою сегодня, завтра я тебя буду порицать. Вы будете спасены мною. Сегодня мы прогоняемся, завтра они будутъ прогоняемы. Завтра мною будетъ разказана исторія. Ты будешь радуемъ (прелестно!) прибытіемъ друга. Ты будешь возбужденъ радостью, мы будемъ возбуждены печалью. Маленькимъ мальчикамъ доставятся великія радости. Наши права будутъ ограничены судьею. Дѣти будутъ вразумляемы отцомъ". Изъ Сига (на выдержку): „При разсвѣтѣ непріятели начали выступать изъ лагеря. Римляне начали ненавидѣть гордость и жестокости Тарквинія Гордаго. Народы Европы различаются между собой по правамъ и законамъ. Галлы были такъ страшны для римлянъ (римлянамъ), что даже имя ихъ страшило ихъ. Эта болѣзнь смертоносна. Мальчики учатся исторіи, чтобы сдѣлаться лучшими по образцамъ славныхъ предковъ. Полководецъ такъ поставилъ войска, что рѣка была съ тылу для того, чтобы не было надежды на спасеніе". Изъ Чернаго (кусочекъ въ 11 фразъ—изъ нихъ негодныя): „3) Не сдѣлайте отечество меньшимъ, чѣмъ отцы передали его вамъ. 5) Будь увѣренъ, что справедливые мужи отдадутъ каждому свое. 6) То, что другіе отдали тебѣ на храненіе, ты долженъ возвратить. 8) Лай отдалъ Эдипа пастуху, чтобы выбросить его, этотъ послѣдній выбросилъ его на Киѳеронѣ, но Перибоя воспитала его, давъ ему это имя. 9) Царь отправилъ въ Элладу пословъ съ большимъ количествомъ денегъ, чтобы они раздѣлили ихъ по городамъ. 11) Киръ сказалъ своимъ дѣтямъ:

Digitized by Google

дѣти мои, когда я умру, вы не кладите моего тѣла ни въ золото, ни въ серебро, но скоро предайте его землѣ".

Могутъ ли ученики, упражняясь въ такихъ фразахъ, представляющихъ „дикія слова нелѣпости", пріобрѣсти чутье къ языку родному, отечественному, замѣчать его красоты, силу и выразительность, а тѣмъ болѣе избѣгать въ своихъ переводахъ на русскій языкъ варварскихъ оборотовъ, пустозвонныхъ фразъ, мало понятныхъ или совсѣмъ непонятныхъ выраженій? А равно и при переводахъ авторовъ съ греческаго и латинскаго на русскій языкъ очищать свой переводъ въ духѣ русскаго литературнаго языка? Сжившись съ чадною атмосферой фразовой гимнастики они будутъ вполнѣ удовлетворяться топорною рѣчью, и самый безобразный языкъ будетъ имъ казаться образцовою русскою рѣчью.

Итакъ, классическіе языки, прежде чѣмъ стать школою мысли гимназиста, пробужденіемъ интеллектуальныхъ силъ, прогоняются сквозь строй безконечныхъ фразъ, отдающихъ мертвечиной, и, лишенныя жизненныхъ и питательныхъ соковъ, преподносятся приступающимъ къ древнимъ языкамъ, какъ выжатый лимонъ. И ученикъ приступаетъ къ чтенію авторовъ, набивъ оскомину на фразахъ и столько же готовый къ чтенію древнихъ классиковъ, сколько готовъ къ чтенію образцовыхъ писателей человѣкъ, начитавшійся произведеній Никольскаго рынка.

Не таково было подготовительное изученіе древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не только въ эпоху, когда Филаретъ ревизовалъ подвѣдомственныя ему Тверскія училища, но и до конца почти пятидесятыхъ годовъ, когда древніе языки въ этихъ заведеніяхъ подъ разными вліяніями и вѣяніями потеряли всякое значеніе и успѣхъ. Въ тѣ дореформенныя времена въ духовныхъ училищахъ толстыхъ книгъ упражненій вовсе не существовало; учебники же латинской и греческой грамматики въ сравненіи съ нынѣшними фоліантами-учебниками, за которые ученики платятъ болѣе $2^1/_2$ рублей по каждому языку для первыхъ четырехъ классовъ, были, можно сказать, тощѣе сухой щепки и равнялись въ цѣломъ грамматическомъ курсѣ развѣ учебникамъ нынѣшнимъ, но предназначеннымъ для поглощенія въ одномъ классѣ. Между тѣмъ, успѣхъ по древнимъ языкамъ въ духовныхъ училищахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ прогимназическимъ классамъ, по свидѣтельству митрополита Филарета, былъ изумительный. Отчего это? Оттого, что фразеологіи тогда и въ поминѣ не было, а на дѣло смотрѣли безъ нѣмецкихъ мудро-

Digitized by Google

ваній, а просто и безхитростно. Время на безплодное упражненіе въ фразахъ не тратилось, но педагоги ставили прежде всего своею обязанностью научить учениковъ склоненіямъ и спряженіямъ правильнымъ — научить основательно и прочно безъ надобности прибѣгать къ повтореніямъ время отъ времени, такъ чтобы знали формы и по порядку, и въ разбивку, при этомъ непремѣнно съ переводомъ на русскій языкъ каждой формы. А для того, чтобы знаніе формъ могло служить употребленіемъ въ будущихъ письменныхъ переводахъ, формы изучались и письменно: нынѣшнія письменныя упражненія въ фразахъ замѣнялись письменными упражненіями въ склоненіяхъ и нерѣдко въ спряженіяхъ. Матеріаломъ же для этихъ упражненій служили вокабулы, которыя еще классно выучивались по лексикону или хрестоматіи въ извѣстномъ количествѣ, смотря по классу и развитію учениковъ [1]). Знаніе этихъ вокабулъ можно было провѣрить на урокѣ въ каждомъ ученикѣ, при чемъ оставалось время и для повѣрки знанія прежде выученныхъ вокабулъ. Ученики, не забиваемые египетскою работой перевода фразъ, пріобрѣтали ко времени изученія правильныхъ формъ значительный запасъ словъ, твердо и навсегда усвоеныхъ памятью. Въ нынѣшнихъ же учебникахъ вокабулы, предшествующія фразамъ, не могутъ основательно заучиваться при множествѣ фразоваго матеріала, проходимаго въ галопъ или чрезъ пятое въ десятое и служатъ лишь для справокъ учениковъ; склоненія же и спряженія помѣщаются безъ перевода на русскій языкъ (напримѣръ, латинская и греческая грамматики Чернаго), такъ что ученикъ повторяетъ ихъ механически и, зная даже форму, долго не знаетъ, какъ ихъ употреблять и какимъ русскимъ оборотамъ они соотвѣтствуютъ, особенно тѣ формы, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ русскомъ языкѣ. Единственное, счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи мы замѣтили только въ учебникахъ латинскаго языка Ходобая и въ особенности лицея Цесаревича Николая (въ послѣднемъ парадигмы не только сопровождаются русскимъ переводомъ, но и для наглядности напечатаны разными цвѣтными чернилами).

Послѣ такой подготовки, немудреной, но плодотворной (все, что

---

[1]) Въ началѣ 50-хъ годовъ въ Вышневолоцкомъ духовномъ училищѣ ученики 4-го класса обязаны были во время перемѣнъ говорить между собою по гречески, при чемъ провинившійся въ русскомъ оборотѣ записывался въ особую книжку однимъ изъ лучшихъ учениковъ и въ наказаніе обязывался выучить 30 или 50 словъ, не помню въ точности.

Digitized by Google

пройдено, пройдено сознательно и основательно), приступали въ духовныхъ училищахъ прямо къ переводу латинскаго и греческаго текста, природнаго, литературнаго, а не фразовой стряпни педагоговъ, не умѣвшихъ въ природныя свойства ни россійскаго, ни древнихъ языковъ: по латинскому языку приступали къ чтенію хрестоматіи, толково составленной и начинающейся статьями простыми и удобопонятными для начинающаго; по греческому языку начинали чтеніемъ Новаго Завѣта, какъ наилучшей школы при первоначальномъ изученіи всякаго иностраннаго языка. По латинскому же Вульгата не употреблялась, вѣроятно, потому, что не соотвѣтствуетъ прямой цѣли православно-духовныхъ училищъ. Ученикъ сразу и непосредственно вводился въ богатую сокровищницу древнихъ языковъ, не портя вкуса въ нихъ на изученіи фразъ, не тратя физическихъ и умственныхъ силъ на механическую работу пиленія сѣраго, безсодержательнаго матеріала, при чемъ цѣльная рѣчь, разказъ, анекдотъ, евангельская притча возбуждали его интересъ и охоту къ изученію языка своимъ цѣльнымъ содержаніемъ. Ученикъ чувствуетъ, что онъ не только изучаетъ формы языка, но и пріобрѣтаетъ при переводѣ или новыя свѣдѣнія, историческія и анекдотическія, составляющія вкладъ въ его юную, непочатую душу, или извѣстное изъ священной исторіи усвоиваетъ на чуждомъ языкѣ и тѣмъ самымъ незамѣтно съ нимъ роднится. Притомъ самая простота текста большею частью въ предѣлахъ знакомыхъ ему грамматическихъ формъ и вокабулъ позволяла больше переводить и дѣлать обратные переводы, такъ что при знакомствѣ содержанія съ священнымъ или анекдотическимъ разказомъ легко выучивались наизусть цѣлые отрывки.

Вскорѣ послѣ приступленія къ чтенію латинскаго и греческаго текста начинались и письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго на древніе языки, но опять-таки не фразъ, а цѣльныхъ отрывковъ или статей. Притомъ и самый способъ перевода на древніе языки носилъ совершенно другой характеръ, чѣмъ теперь. Нынѣ даютъ ученикамъ русскія фразы для перевода и затѣмъ предоставляютъ ихъ собственнымъ силамъ во время работы. При этомъ провѣряютъ не только знаніе формъ древнихъ языковъ, но и знаніе вокабулъ, почему ученикъ обязанъ переводить безъ справки съ грамматикой и лексикономъ. И бываетъ такъ: ученикъ у добраго учителя переводитъ фразы сполна (незнакомыя слова ему подскажетъ онъ), у строгаго же многія фразы оставляются съ пустыми мѣстами для словъ, которыхъ онъ не знаетъ. И въ томъ, и въ другомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ мало толку и поводовъ къ осмысленной работѣ. Кромѣ того, ученики при переводахъ держатся, какъ неопытные и малознающіе, буквальнаго переложенія русскихъ фразъ на древніе языки: для ученика 1 или 2 класса не существуетъ различія между plebs и populus, urbs и oppidum, и незнакомо ему расположеніе словъ въ греческомъ и латинскомъ предложеніи. Изъ работы ученика получается руссифированная перелицовка на древнемъ діалектѣ. Не таковы были письменныя упражненія въ духовныхъ училищахъ. Тамъ не имѣлось нужды и побужденія провѣрять ученика въ знаніи вокабулъ на письменныхъ упражненіяхъ; много было для этого и другихъ случаевъ и занятій. Для даннаго на переводъ отрывка непремѣнно назначались слова латинскія и греческія—всѣ до одного, которыя и писались надъ текстомъ въ своемъ началѣ по порядку отъ знака до знака;—слова диктовались по порядку слѣдованія ихъ въ древнемъ текстѣ, а не въ порядкѣ русской рѣчи. Работая надъ переводомъ, ученикъ могъ и лексикономъ пользоваться, и въ грамматикѣ справляться (вѣдь онъ еще новичокъ—какъ же требовать отъ него всезнанія!). Но за то изъ этого ряда словъ, не измѣняя ихъ порядка, часто далеко не совпадающаго съ русскимъ текстомъ, онъ долженъ былъ построить предложеніе непремѣнно такъ, какъ оно существуетъ въ классическомъ языкѣ, у образцоваго автора. Тутъ ужь потребны и соображеніе, и напряженіе мысли, и выборка формы, и умѣнье найдтись, какому мѣсту русскаго текста (иногда одно тремъ словамъ, иногда на оборотъ) соотвѣтствуетъ латинское или греческое слово, или какое русское слово вовсе не нужно для латинскаго и греческаго текста; особенно вызываютъ работу мысли мѣста, переводимыя аллегорически, напримѣръ, „рыбакъ рыбака видитъ издалека“ обозначалось тремя словами: similis similis gaudeo; или для перевода пословицъ: „всякъ сверчокъ знай свой шестокъ“ назначаются слова: taceo, jaceo in fornax; или перевести „воръ у вора дубинку укралъ“, чрезъ furo, употребленное четыре раза. Вотъ гдѣ школа мысли и языка, каковою и должны быть по преимуществу классическіе языки. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученикъ постепенно вводился въ строй рѣчи древняго языка и примѣчалъ его духъ и характеръ. Да и для памяти прочнѣе такіе переводы: на долго запоминаются продуманные, обсуженные и, такъ сказать, вымученные обороты древнихъ языковъ. Одновременно съ таковыми письменными переводами упражнялись, конечно, и въ устныхъ съ самостоятельнымъ подыскиваніемъ словъ и построеніемъ оборотовъ, но уже подъ контролемъ учителя, направляющаго не-

Digitized by Google

твердую руку малоопытнаго ученика. Благодаря такимъ упражненіямъ, и могли ученики духовныхъ училищъ предъ такимъ требовательнымъ ревизоромъ, какъ митрополитъ Филаретъ, переводить безъ назначенія словъ даже тексты священнаго писанія двояко, буквально и перифрастически.

Наконецъ, при веденіи письменныхъ упражненій не ограничивались переводомъ русскаго текста; столько же часто давались тексты латинскіе и греческіе для перевода на отечественный языкъ. Требовались не буквальные переводы, но по духу и строю русскаго языка изложенные правильною рѣчью, и ученическій стиль переводовъ исправлялся, какъ исправляются русскія сочиненія. Чрезъ это ученикъ пріучался къ тому, чтобъ и устно переводить стройною русскою рѣчью. Этимъ работамъ придавались такое же значеніе и оцѣнка, какъ и переводамъ на древніе языки. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ работы были чрезвычайно вѣрными пробами и свидѣтельствомъ не только знанія языка, но степени развитія и способностей ученика. Въ обоихъ случаяхъ работаетъ мысль, крѣпнетъ память, ростетъ соображеніе, пріобрѣтается чутье языка и стилистическая зрѣлость, память же не ослабляется балластомъ малосмысленныхъ и пустозвонныхъ фразъ.

А. Дмитревскій.

Digitized by Google

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1])

Курсъ третьяго класса по латинскому языку. Составилъ *К. Іогансонъ*. Вып. I. Грамматика. Рига. 1888. Цѣна 45 коп.

Не знаемъ, на сколько въ нашей учебной литературѣ чувствуется потребность въ отдѣльномъ учебникѣ латинскаго языка для одного третьяго класса гимназій, но съ увѣренностью можемъ сказать, что введеніе особаго учебника по одному предмету для каждаго отдѣльнаго класса не можетъ быть одобрено ни съ дидактической, ни съ практической точки зрѣнія. Всѣ лучшіе педагоги признаютъ, что у учащихся въ теченіе всего времени прохожденія ими гимназическаго курса должна быть одна грамматика, съ которою они должны сжиться и освоиться до того, чтобы, по возможности, знать ее наизусть; введеніе же семи грамматикъ—вещь неслыханная и подражанія не заслуживающая.

Что касается содержанія и изложенія разсматриваемаго учебника, то въ краткомъ предисловіи авторъ заявляетъ, что при его составленіи онъ „имѣлъ въ виду дать ученикамъ книгу, которая содержала бы въ себѣ все, чего (?!) требуется отъ нихъ учебными планами министерства народнаго просвѣщенія, выкинувъ все излишнее". Эти несовсѣмъ складно изложенныя строки представляются, при ближайшемъ разсмотрѣніи книги, и не вполнѣ вѣрными, потому что авторъ далъ въ ней мѣсто и такому матеріалу, который оказывается неприоднымъ для ученнковъ третьяго класса. Напримѣръ, на стр. 44 мы находимъ длинный перечень нарѣчій, усвоить который не возможно, да и не нужно; на стр. 52 приводятся глаголы: emptūrio, встрѣчающійся у Варрона, и petitūrio—у Цицерона—въ его письмахъ; на стр. 55—ingeniolum, слово, встрѣчающееся только у церковныхъ писателей; на стр. 58—pauperculus, попадающееся только у поэтовъ,

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Digitized by Google

и т. д. Примѣры эти взяты на удачу. Точно также много малопригоднаго встрѣчается и въ приводимыхъ авторомъ правилахъ и объясненіяхъ: сюда принадлежатъ длинныя, утомительныя и безполезныя перечисленія всѣхъ случаевъ, когда Acc. sing. именъ третьяго склоненія оканчивается на im, Abl. sing. на i, Gen. plur. на ium (стр. 64); заучивать всѣ эти правила безполезно, справляться же въ нихъ не возможно за отсутствіемъ указателя. Самое изложеніе правилъ представляется не всегда удачнымъ: вотъ какъ, напримѣръ, опредѣляетъ авторъ конструкціи Acc. c. Inf. и Nom. c. Inf. (стр. 14): „Конструкція Acc. c. Inf. состоитъ въ томъ, что союзъ „что" опускается, подлежащее придаточнаго предложенія ставится въ винительномъ падежѣ, а глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи". „Nom. c. Infin. образуется такимъ образомъ, что союзъ „что" опускается, подлежащее придаточнаго предложенія становится подлежащимъ всего предложенія въ именительномъ падежѣ, глаголъ придаточнаго предложенія ставится въ Infinitivus, и глаголъ главнаго предложенія ставится въ страдательномъ залогѣ и согласуется съ подлежащимъ". Изъ такихъ чисто механическихъ опредѣленій учащіеся вынесутъ не много.

Не свободна книжка и отъ частныхъ промаховъ: на стр. 45 говорится, что многія нарѣчія собственно падежи существительныхъ правильнѣе было бы сказать, что всѣ нарѣчія произошли этимъ путемъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя образовались изъ цѣлыхъ фразъ, слившихся подъ одно удареніе. Тамъ же: scilicet и videlicet проще объяснять черезъ паратактическое соединеніе: sci+licet, vide+licet, чѣмъ черезъ сокращеніе изъ scire licet и videre licet. На стр. 47 невѣрно говорится, будто нарѣчія adhuc и olim не происходятъ отъ мѣстоименій; на стр. 55 читаемъ невозможное русское слово „думокъ", которымъ передается латинское ingéniolum, и т. д.

Ариѳметика. Полный систематическій курсъ для повторенія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Составилъ *С. Будаевскій*. С.-Пб. 1887. Стр. 210 въ 8-ку. Цѣна 70 коп.

Третіе изданіе ариѳметики г. Будаевскаго сравнительно съ предыдущимъ дополнено въ статьяхъ: „Приближенное вычисленіе" и „Приложенія ариѳметики", при чемъ параграфы, не входящіе въ обязательный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, указаны на IV страницѣ оглавленія.

Разсматриваемое изданіе не свободно отъ погрѣшностей и неточностей въ опредѣленіяхъ. Какъ на примѣръ, укажемъ на опредѣленіе

Digitized by Google

пропорціональныхъ величинъ (стр. 168). Авторъ говоритъ: „Если, при всякомъ измѣненіи одной величины, другая величина, зависящая отъ первой, измѣняется такъ, что геометрическое отношеніе между ними остается постояннымъ, то такія величины называются прямо пропорціональными". Опредѣленіе это не вѣрно, ибо величины прямо пропорціональныя могутъ быть различной природы и, слѣдовательно, не обладать никакимъ геометрическимъ отношеніемъ, а между тѣмъ понятіе о пропорціональности есть понятіе существенное, требующее самаго строгаго опредѣленія. Авторъ долженъ былъ бы сказать: „Двѣ величины, зависящія одна отъ другой, называются прямо пропорціональными, если отношеніе двухъ какихъ ни есть значеній одной величины равно отношенію соотвѣтствующихъ значеній другой".

На стр. 169 говорится: „Величина, прямо пропорціональная къ разнымъ величинамъ и обратно пропорціональная и другимъ величинамъ, равна постоянному числу, умноженному на произведеніе первыхъ величинъ и дѣленному на произведеніе вторыхъ". Очевидно, что опредѣленіе это совершенно не возможно, ибо число можетъ умножаться только на число, и величина не можетъ равняться числу, да еще умноженному на произведеніе величинъ.

Геометрическія задачи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составили *Д. Гика* и *А. Муромцевъ*.—Часть I. Задачи плоской геометріи (1750 задачъ). Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1888. Цѣна 75 коп.—Часть II. Задачи геометріи въ пространствѣ (задачи съ 1751 до 2768). Москва. 1880. Цѣна 75 коп.—Стр. 176+152.

Упомянутыя книги содержатъ въ себѣ обширный матеріалъ для геометрическихъ упражненій, относящихся до всѣхъ отдѣловъ этой науки, которые входятъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Задачи частью заимствованы изъ сборника Гантера и Юнхгауза и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ, но значительная доля принадлежитъ авторамъ книги, то-есть, гг. Гикѣ и Муромцеву; тщательный выборъ и строго выдержанная система задачъ составляютъ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ этого сборника. Задачи раздѣлены на 14 отдѣловъ, соотвѣтственно порядку преподаванія геометріи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; сверхъ того, въ концѣ первой книги помѣщены задачи на всѣ отдѣлы плоской геометріи, а въ концѣ второй—довольно обильный сборникъ задачъ на всѣ отдѣлы геометріи въ пространствѣ и весьма цѣнное прибавленіе, содержащее въ себѣ рядъ теоремъ и геометрическихъ задачъ, относящихся до наибольшихъ и наименьшихъ величинъ. Въ каждомъ отдѣлѣ задачи расположены въ замѣчательно

Digitized by Google

послѣдовательномъ порядкѣ, такъ что постепенность перехода отъ самыхъ простѣйшихъ къ болѣе и болѣе сложнымъ задачамъ устраняетъ всякое затрудненіе въ ихъ рѣшеніи; притомъ, задачи подраздѣлены на три группы: въ началѣ каждаго отдѣла помѣщены задачи „на вычисленіе", далѣе слѣдуютъ упражненія „на доказательство" и затѣмъ—„на построеніе"; послѣднія имѣются, однако, не во всѣхъ отдѣлахъ.

Полнота содержанія сборника и система распредѣленія задачъ дѣлаетъ его не только весьма удобнымъ пособіемъ при преподаваніи геометріи, но и возводитъ на степень руководства, при помощи котораго ученики, путемъ самостоятельныхъ упражненій и незначительномъ содѣйствіи учителя, могутъ усвоить главнѣйшія геометрическія истины, ознакомиться съ многочисленными свойствами протяженныхъ величинъ, пріобрѣсти навыкъ въ вычисленіяхъ этихъ величинъ и вообще въ различныхъ пріемахъ примѣненія алгебры къ геометріи, а также и пріобрѣсти до нѣкоторой степени искусство въ пользованіи синтетическимъ методомъ—въ доказательствахъ простѣйшихъ геометрическихъ теоремъ и въ рѣшеніи незамысловатыхъ геометрическихъ задачъ. Можно даже сказать, что разсматриваемый сборникъ удовлетворяетъ главнѣйшимъ условіямъ, требуемымъ отъ самоучителя геометріи: толковый умъ, обладающій необходимыми ариѳметическими и алгебраическими свѣдѣніями, можетъ при помощи этого одного сборника основательно изучить элементарную геометрію; составители его сдѣлали все возможное для облегченія учащихся, для устраненія всякихъ трудностей самостоятельной работы.

Не смотря однако на всѣ вышесказанныя качества, первое впечатлѣніе, производимое сборникомъ, оказывается не въ пользу его составителей, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) Число однородныхъ задачъ каждой категоріи весьма велико; при этомъ множество задачъ столь простыхъ, что ихъ можно даже считать излишними. 2) Преобладающій элементъ въ сборникѣ составляютъ задачи „на вычисленіе", такъ что по первому взгляду кажется, что книгамъ этимъ болѣе соотвѣтствуетъ названіе сборника ариѳметическихъ и алгебраическихъ задачъ, основанныхъ на геометрическихъ теоремахъ, чѣмъ сборника собственно геометрическихъ задачъ: задачи на построеніе имѣются не во всѣхъ отдѣлахъ геометріи на плоскости, а въ геометріи въ пространствѣ ихъ нѣтъ ни въ которомъ отдѣлѣ; всѣ задачи этой категоріи, то-есть, рѣшаемыя построеніемъ, крайне просты въ томъ смыслѣ, что для рѣшенія ихъ вполнѣ достаточно одного лишь знанія курса элементарной геометріи и не требуется, въ дополненіе къ

Digitized by Google

этому знанію, искусства угадывать, какой пріемъ надо употребить для рѣшенія той или другой задачи, словомъ—задачъ, которыя можно было бы назвать сколько-нибудь замысловатыми, нѣтъ вовсе, и даже къ весьма несложнымъ задачамъ на построеніе приложено указаніе пріема рѣшенія или достаточно ясный намекъ на надлежащій пріемъ. Но внимательное ознакомленіе со всею совокупностью содержанія сборника если не вполнѣ уничтожаетъ, то въ значительной степени уменьшаетъ упомянутое неблагопріятное впечатлѣніе и уясняетъ руководящее начало составителей, которое заслуживаетъ полнаго одобренія и не можетъ не вызвать сочувствія рецензента. Руководящимъ началомъ составителей, очевидно, была ревностная охрана интересовъ учениковъ и, вслѣдствіе этого, стремленіе къ слѣдующимъ двумъ цѣлямъ: 1) ограничить объемъ требованій отъ учениковъ предѣлами, указываемыми программами геометрическаго курса средней школы, и отказаться отъ всѣхъ тѣхъ цѣлей при преподаваніи геометріи въ общеобразовательной школѣ, которыя не соотвѣтствуютъ силамъ учениковъ среднихъ способностей и достижимы лишь для немногихъ учениковъ, щедро одаренныхъ математическими талантами; поэтому—исключить всѣ тѣ задачи, для рѣшенія которыхъ недостаточно одного знанія, а требуется еще искусство угадывать пріемъ рѣшенія 2) облегчить сколько возможно ученикамъ усвоеніе ими основательныхъ свѣдѣній геометріи въ упомянутыхъ ограниченныхъ предѣлахъ, способствовать пріобрѣтенію ими навыка къ самостоятельному труду и умѣнія приложить свои знанія къ рѣшенію различныхъ практическихъ задачъ.

Цѣли эти, явно указываемыя содержаніемъ сборника, нельзя не признать раціональными. Тѣмъ не менѣе, было бы весьма желательно, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ гг. составители доставили матеріалъ и для такихъ учениковъ, которые отличаются особою любознательностью и талантливостью, то-есть, включили бы въ свой сборникъ болѣе сложныя задачи на построеніе, а также задачи расширяющія объемъ геометрическихъ свѣдѣній, подобныя, напримѣръ, помѣщеннымъ въ прибавленіи къ разсматриваемому изданію. Такое дополненіе сборника можетъ быть сдѣлано безъ всякаго отступленія отъ основной цѣли авторовъ, а именно—всѣ эти дополненія могутъ быть включены въ соотвѣтствующіе отдѣлы, но обозначены звѣздочками, а въ предисловіи можно указать, что они не обязательны для учениковъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ 1886 ГОДУ.

Въ 1886 году Императорская Публичная Библіотека, какъ и въ прежніе года, продолжала обогащаться произведеніями печати и рукописями.

Изъ числа новыхъ пріобрѣтеній, поступившихъ въ видѣ цѣлыхъ коллекцій, особенно замѣчательны слѣдующія:

I. Распродажа извѣстной библіотеки для чтенія А. Ф. Смирдина, произведенная книгопродавческою фирмой Н. Киммеля въ Ригѣ, доставила Библіотекѣ возможность пополнить отдѣленія книгъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ многими недостававшими въ нихъ сочиненіями, особенно вышедшими въ прошедшемъ столѣтіи. Собраніе книгъ, купленное у Киммеля, составляетъ 190 сочиненій въ 201 томѣ, и въ числѣ ихъ нѣкоторыя должны быть признаны рѣдкими.

Изъ купленныхъ 47 изданій церковно-славянской печати, какъ болѣе рѣдкія, должны быть отмѣчены: 1) Собранія припадковъ краткое и духовнымъ особомъ потребное. Имущее въ себѣ науку о сакраментахъ, о десяти Божіихъ приказаніяхъ, о приказаніяхъ церковнихъ и о науцѣ христіанской, съ выкладомъ Ѕимвола, или Исповѣданія вѣры православныя каѳолическія, съ выкладомъ молитвы: Отче нашъ и Богородице Дѣво, такожде науку, како подобаетъ наставляти малыхъ или невѣжовъ въ вѣры православной, содержащее. Уневъ. 1732, въ 4-ку. 2) Жезлъ правленія. Второе тисиеніе. Москва. 1753. мѣсяца февруаріа, въ листъ. 3) Краткій кате-

Digitized by Google

хизисъ ради обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону сочиненный учителемъ и іеромонахомъ Россійскимъ Платономъ. Вѣна. 1773, въ 8-ку. 4) Продолженіе первоенадесять поучительныхъ словъ, сказываннымъ въ 1777 годѣ, въ разныхъ Московскія паствы церквахъ.... преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ. Москва. 1778. мѣсяца іанніуарія, въ 4-ку. Кромѣ того, между пріобрѣтенными книгами церковнославянской печати имѣется нѣсколько не показанныхъ въ вышеназванномъ трудѣ Ундольскаго, въ томъ числѣ пять изданій XVIII вѣка. Изъ книгъ гражданской печати, пріобрѣтенныхъ изъ того же источника, особаго вниманія по рѣдкости заслуживаютъ слѣдующія: 1) Ѳвдомадевхаріонъ, молитвы на каждый день седмицы, собранныя Аѳанасіемъ, іеромонахомъ Критскимъ; съ присовокупленіемъ молитвъ умилительныхъ ко Пресвятѣй Богородицѣ, на каждый день также расположенныхъ, и нѣкоторыхъ другихъ. Переводъ съ греческаго. М. 1787, въ 8-ку. 2) Обращеніе съ самимъ собою, въ которомъ показывается: 1) Что есть человѣкъ и какія существенныя его части; 2) Сколь высокое душа человѣческая имѣетъ превосходство надъ всѣмъ вещественнымъ и тлѣннымъ, и 3) Наконецъ, сколь тесное долженъ имѣть человѣкъ нравственное соединеніе съ Богомъ, а отвращеніе отъ всѣхъ суетныхъ вещей. Сочиненіе Караччіоли. Перевели Троицкія семинаріи студенты съ помощію французскаго и нѣмецкаго языковъ учителя Ивана Сокольскаго. М. 1787, въ 8-ку. 3) Истинна или выписка о истиннѣ. Ярославль. 1787, въ 4-ку. 4) Лѣтописецъ Соловецкаго монастыря, въ коемъ повѣствуется о началѣ построенія его, о бывшихъ въ немъ начальникахъ, о знаменитыхъ пришествіяхъ во оной блаженной памяти Государя Императора Петра Великаго и о другихъ многихъ произшествіяхъ по 1790 годъ. Иждивеніемъ Боровдина. М. 1790, въ 8-ку. 5) Испытаніе честности. Калуга. 1793, въ 8-ку.

II. Академикъ И. В. Ягичъ принесъ Библіотекѣ въ даръ 100 собственноручныхъ писемъ Добровскаго (именно: 90 писемъ къ Копитару; 7 писемъ къ Я. Гримму; 2 письма къ Феслю, преподавателю библейской науки въ Лютомѣрицкой духовной семинаріи въ Чехіи, и 1 письмо къ матери Фесля) и 12 собственноручныхъ писемъ Вука Караджича къ Я. Гримму. Письма эти, представляющія драгоцѣнный матеріалъ для исторіи славянской филологіи, уже изданы нашимъ почтеннымъ академикомъ.

III. Дѣйствительный тайный совѣтникъ И. П. Корниловъ пожертвовалъ въ Библіотеку обширное собраніе писемъ къ нему разныхъ

Digitized by Google

лицъ. Всѣхъ писемъ въ этомъ собраніи имѣется 1243 отъ 455 лицъ, и между ними не мало писемъ и записокъ отъ писателей и ученыхъ, какъ нынѣ живущихъ, такъ и умершихъ. Находящіяся въ этомъ собраніи письма лицъ, служившихъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, котораго И. П. Корниловъ былъ попечителемъ въ 1864—1868 годахъ, представляютъ не безынтересный матеріалъ для исторіи хода учебнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ.

IV. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій пожертвовалъ въ Библіотеку собраніе писемъ и записокъ къ нему разныхъ современныхъ дѣятелей. Всѣхъ писемъ и записокъ находится въ этомъ собраніи 404 отъ 96 лицъ, главнымъ образомъ отъ сенаторовъ, другихъ высшихъ чиновъ министерства юстиціи, а также отъ лицъ, входившихъ въ сношеніе съ Г. К. Рѣпинскимъ по Обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, по Обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и по С.-Петербургской колоніи малолѣтнихъ преступниковъ.

V. Статскимъ совѣтникомъ И. И. Васильевымъ принесено Библіотекѣ въ даръ собраніе 182 юридическихъ актовъ 1668—1725 гг., изъ которыхъ большая часть принадлежала псковскому помѣщику Борису Евтихіевичу Рокотову, жившему во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Въ составъ этого собранія входятъ документы слѣдующаго рода: выписи изъ писцовыхъ, переписныхъ, отдѣльныхъ и росписныхъ мѣновныхъ книгъ; мѣновныя и отдѣльныя записи на помѣстья и вотчины; купчія; челобитныя, указы и другіе акты относительно сдѣлокъ по владѣнію землями; записи, отписи, памяти и данныя по сдачѣ земель въ аренду; крестьянскія жилецкія порядныя записи; мѣновныя записи на бѣлыхъ крестьянъ; указы по челобитнымъ о нихъ; данныя на дворовыхъ людей; дѣла по спорамъ о владѣніи землями, указы и мировыя сдѣлки по этимъ дѣламъ; отпускныя (выводныя) крестьянкамъ на выходъ ихъ въ замужество въ другія вотчины; документы, относящіеся до частныхъ денежныхъ сдѣлокъ; отписи, росписки и квитанціи въ пріемѣ въ казну разныхъ сборовъ; сговорныя, рядныя и сдѣлочныя записи; роспись приданаго; духовныя завѣщанія; наконецъ, небольшое число документовъ, относящихся до служебной дѣятельности Б. Е. Рокотова и до хозяйственныхъ его дѣлъ. Собраніе это представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что факты въ большинствѣ документовъ сосредоточиваются около одного лица—самого Рокотова, а потому представляется возможность воз-

Digitized by Google

создать по нимъ до извѣстной степени цѣльный образъ помѣщика конца XVII вѣка. Вообще въ документахъ настоящаго собранія содержится не мало матеріаловъ для уясненія быта и отношеній землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ второй половины XVII и начала XVIII вѣка. Къ своему пожертвованію г. Василевъ присоединилъ: сдѣланныя имъ копіи съ подлинныхъ документовъ настоящаго собранія, алфавитные указатели встрѣчающихся въ нихъ личныхъ и географическихъ именъ, краткую перечневую опись документовъ, общія замѣчанія объ архивѣ Б. Е. Рокотова и его біографію.

VI. Шуйскій купецъ И. М. Лядовъ принесъ Библіотекѣ въ даръ 109 актовъ XVIII вѣка (1704—1735 гг.), частью относящихся до Шуи и Шуйскаго уѣзда, частью же до села Дунилова съ деревнями, которое сначала было вотчиною Лопухиныхъ, а затѣмъ дворцовою вотчиною. Бо́льшая часть актовъ настоящаго собранія—отпускныя крестьянкамъ въ замужество, отпускныя на волю, паспорты или подорожныя письма крестьянамъ и крестьянкамъ, отправлявшимся на заработки, отписи и росписки въ пріемѣ въ казну разныхъ сборовъ, рекрутовъ и лошадей.

VII. Почетный членъ Библіотеки И. Е. Вецкій доставилъ продолженіе литературно-художественной коллекціи, приносимой имъ въ даръ Библіотекѣ подъ названіемъ „Флорентинской Елки“ и „Appendice“ къ ней.

VIII. Принадлежащее къ составу историческаго отдѣленія Библіотеки спеціальное собраніе книгъ о Святой Землѣ продолжало обогащаться вновь выходящими сочиненіями по этому предмету, а также пополняться тѣми изъ старинныхъ сочиненій о Палестинѣ, которыхъ до сихъ поръ не имѣлось въ этомъ собраніи. Изъ числа книгъ, поступившихъ въ Палестинское собраніе въ 1886 году, наиболѣе замѣчательно одно изъ самыхъ раннихъ (1488 года) изданій путешествія майнцскаго декана Бернгарда Брейденбаха въ Святую Землю, на нѣмецкомъ языкѣ, снабженное гравюрами на деревѣ въ разныхъ мѣстахъ текста и въ концѣ книги.

IX. Отдѣлъ Horatiana, входящій въ составъ филологическаго отдѣленія Библіотеки, также продолжалъ пополняться новыми пріобрѣтеніями, какъ изъ области старинной литературы, такъ и изъ вновь изданныхъ трудовъ по этому предмету. Къ концу 1886 года собранная въ Библіотекѣ коллекція изданій Горація въ подлинникѣ и въ переводахъ на разные языки, а также изслѣдованій о немъ, заключала въ себѣ 1490 сочиненій.

Digitized by Google

X. Англійское правительство продолжало высылать въ даръ патенты и привилегіи на техническія изобрѣтенія, выдаваемые въ Лондонѣ, въ количествѣ 165 томовъ.

XI. Германское правительство доставляло въ даръ Библіотекѣ выдаваемые имъ патенты и привилегіи на разныя изобрѣтенія, въ количествѣ 3,875 томовъ.

XII. Самою Библіотекою пріобрѣтено собраніе гравированныхъ портретовъ разныхъ знаменитыхъ лицъ, начиная со временъ древней Греціи и кончая XIX вѣкомъ, преимущественно же знаменитыхъ или извѣстныхъ нѣмецкихъ историческихъ личностей четырехъ послѣднихъ столѣтій, въ семи папкахъ. Въ собраніи этомъ, составленномъ М. И. Спроге и заключающемъ въ себѣ 2575 листовъ, довольно много рѣдкихъ листовъ; наиболѣе важный въ художественномъ отношеніи и притомъ рѣдкій есть портретъ французскаго скульптора Жирардона, гравированный знаменитымъ Древе. Пріобрѣтеніемъ этой коллекціи значительно пополнилось уже имѣвшееся въ Библіотекѣ собраніе гравированныхъ портретовъ.

Отдѣльныя пріобрѣтенія Библіотеки также относятся къ произведеніямъ печати и къ отдѣленію рукописей.

Произведенія печати, то-есть, книги, брошюры, повременныя изданія, ноты, географическія карты, гравюры и проч. Библіотека, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжала получать согласно закону, изъ цензуры, а также отъ другихъ учрежденій, которымъ предоставлено печатать книги подъ своею отвѣтственностью.

Изъ числа приношеній со стороны разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ значительнѣйшія были: отъ коммиссіи по обмѣну изданій: Американской (280 тт.) и Французской (261 тт.), отъ почетнаго члена Библіотеки И. Д. Делянова (217 тт.), отъ почетнаго корреспондента ея А. Н. Неустроева (182 тт.), отъ Американскаго правительства (115 тт.), отъ Италіанской коммиссіи по международному обмѣну изданій (108 тт.), отъ сенатора Г. К. Рѣпинскаго (92 тт.), отъ почетнаго корреспондента Библіотеки Л. Креля (88 томовъ).

Изъ принесенныхъ въ даръ произведеній печати особеннаго вниманія заслуживаетъ даръ короля Италіи Гумберта I: Commedie di Dante Alighiere col commento inedito di Stefano Talice da Ricaldone publicato per cura di Carlo Negroni. In Torino MDCCCLXXXVI, въ листъ; роскошное изданіе творенія Данта со старинными латинскимъ комментаріемъ, впервые нынѣ напечатаннымъ; изданіе это предпринято по повелѣнію короля Гумберта I и отъ его имени посвящено

Digitized by Google

наслѣднику Италіанскаго престола. Затѣмъ принесены въ даръ частными лицами весьма рѣдкія гравюры: а) Conflagration of Moscow seen from the Kremlin on the entrance of the 14-th Sep-r 1812 wich caused their disastrous flight, рѣдкая англійская гравюра, отпечатанная на холстѣ и изображающая объятый пламенемъ Московскій Кремль, и б) Marsch der Israelitischen National-Garde in Warschau, нѣмецкая каррикатура, вышедшая во время польскаго возстанія 1830 года.

Изъ значительнаго количества изданій, пріобрѣтенныхъ для Библіотеки покупкою, многія также заслуживаютъ вниманія по рѣдкости, важности содержанія или цѣнности.

По отдѣленію старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ три изданія представляются особенно рѣдкими, а именно: 1) „Молитвы повседневные", напечатанныя въ Евью, въ 1615 году, въ 12-ю д. л.; до сихъ поръ были извѣстны только не полные экземпляры этого Молитвослова; 2) Часословъ, напечатанный въ Вильнѣ, въ 1629 году, въ 24-ю д. л., и 3) Псалтирь, напечатанная, по всему вѣроятію, въ Вильнѣ, около того же 1629 года, въ 24-ю д. л. О двухъ послѣднихъ книжкахъ не имѣлось до сихъ поръ въ библіографіи никакихъ данныхъ. Кромѣ этихъ весьма рѣдкихъ книгъ XVII вѣка, для отдѣленія книгъ церковно-славянской печати пріобрѣтено не мало не имѣвшихся въ немъ изданій XVIII и XIX столѣтій, въ томъ числѣ 24 изданія XVIII вѣка, которыя не значатся въ извѣстномъ „Хронологическомъ указателѣ славяно-русскихъ книгъ церковной печати" Ундольскаго.

Въ числѣ рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, пріобрѣтенныхъ для другихъ отдѣленій, должно въ особенности указать на „Высочайшіе приказы съ 1-го января по 26-е декабря 1813 года, изъ разныхъ мѣстностей герцогства Варшавскаго и Германіи, гдѣ находилась главная квартира дѣйствующей арміи", и на цѣлый рядъ иностранныхъ сочиненій по исторіи искусства, древностямъ и народной словесности, большею частью роскошно отпечатанныхъ и снабженныхъ многочисленными гравюрами.

Изъ числа рукописей, принесенныхъ въ даръ Библіотекѣ, болѣе замѣчательны слѣдующія: Четвероевангеліе, писанное полууставомъ конца XV вѣка; Лѣчебникъ, изъ разряда извѣстныхъ подъ именемъ „Прохладнаго вертограда", скорописью конца XVIII вѣка; Пчельникъ, рукопись, содержащая въ себѣ совѣты и наставленія касательно пчеловодства, скорописью начала XIX вѣка; сборникъ разныхъ записокъ и статей, найденныхъ въ бумагахъ Ѳ. Л. Пере-

Digitized by Google

верзева, бывшаго въ 1850-хъ годахъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ директоромъ департамента податей и сборовъ, а въ началѣ 1860 годовъ сенаторомъ шестаго департамента сената въ Москвѣ; „М. И. Глинка въ карикатурахъ Н. А. Степанова", альбомъ, съ карикатурами, рисованными Н. А. Степановымъ въ 1840-хъ и 1850-хъ годахъ; Journal van myn Reys naar Petersburg, краткій журналъ путешествія въ Россію и перваго времени пребыванія въ Петербургѣ голландскаго инженера, принятаго на русскую службу въ 1786 году; собственноручное письмо императора Александра I, на французскомъ языкѣ, изъ Троппау, отъ 23-го октября 1820 года, къ княгинѣ Софіи Сергѣевнѣ Мещерской, рожденной Всеволожской; двадцать-три письма разныхъ лицъ къ князю А. Д. Меншикову, относящихся къ 1704—1714 гг.; 36 черновыхъ автографовъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго; два собственноручныя письма генералиссимуса Суворова—къ императрицѣ Екатеринѣ II, изъ Роченсальма, отъ 21-го іюня 1792 года, и къ П. И. Турчанинову, изъ Екатеринослава, отъ 13-го декабря 1792 года; нѣсколько черновыхъ автографовъ извѣстнаго писателя Екатерининскихъ временъ В. И. Майкова; „Кулакъ", извѣстная поэма И. С. Никитина, въ первоначальной ея редакціи, автографъ Никитина; два собственноручныя письма, на шведскомъ языкѣ, извѣстнаго путешественника А. Е. Норденшельда къ горному инженеру М. Н. Хирьякову; собственноручное письмо Ф. Листа къ М. А. Балакиреву, отъ 21-го октября 1884 года, изъ Веймара и проч.

Изъ купленныхъ самою Библіотекою рукописей заслуживаютъ быть упомянутыми: Лѣствица преподобнаго Іоанна Лѣствичника, рукопись на пергаменѣ, писанная мелкимъ уставомъ XIV вѣка, русскаго письма; Тріодь постная, сербскаго письма XIII — XIV вѣка, рукопись на пергаменѣ, писанная мелкимъ уставомъ; Обиходникъ монастырскій, составленный по обиходникамъ Троицко-Сергіева и Кириллова монастырей, писанный полууставомъ двухъ почерковъ XVII вѣка; нѣсколько сборниковъ русскаго письма XVII и XVIII вѣковъ, со статьями богословскаго, правоучительнаго, историческаго и литературнаго содержанія; безпоповщинское сочиненіе, изложенное въ формѣ разговора между православнымъ и безпоповцемъ, рукопись писанная мелкою скорописью первой половины XVIII вѣка; сборникъ бумагъ, относящихся до занятій учрежденной въ 1803 году коммиссіи составленія законовъ, съ черновыми собственноручными бумагами П. П. Новосильцова; матеріалы для исторіи рос-

Digitized by Google

сійско-турецкой кампаніи 1798—1800 годовъ, собранные генералъ-маіоромъ А. В. Висковатовымъ, два большіе тома; Записки о моей жизни, автографъ Н. И. Греча; собственноручное письмо историка В. Н. Татищева къ бывшему президентомъ Академіи Наукъ, Л. Л. Блументросту, изъ с. Болдина, отъ 3-го мая 1750 года; собраніе 67 снимковъ съ миніатюръ и заглавныхъ буквъ изъ нѣкоторыхъ, писанныхъ въ предѣлахъ Польши, рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Краковскаго собора и библіотекѣ Ягеллонскаго университета въ Краковѣ, составленное подъ наблюденіемъ извѣстнаго каноника И. Польковскаго, уже много лѣтъ занимающагося собираніемъ матеріаловъ для исторіи польской живописи по миніатюрамъ рукописей; Examen sur la monarchie Française, sa décadence et sa subversion, ou recherches morales et politiques sur les causes anciennes et modernes, premières et secondes, de la révolution des Français, contenant l'analyse de leurs moeurs et caractère, des lois fondamentales du royaume, des principes des anciennes révolutions, du gouvernement et des administrations, des intérêts de tous les ordres dans tous les temps de la monarchie, du génie national, de la société etc., сочиненіе французскаго эмигранта, кавалера д'Агила (d'Aguila), посвященное и поднесенное имъ императору Александру I въ 1801 году; два сборника грузинскихъ, арабскихъ, турецкихъ, персидскихъ и армянскихъ пословицъ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, и пр.

Вообще, въ теченіе 1886 года въ Библіотеку поступило:

а) печатныхъ книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ листовъ 22,635 сочиненій въ 26,029 томахъ; въ томъ числѣ:

отъ короля Италіанскаго Гумберта I	1 соч. въ	1 т.
по закону цензурнымъ вѣдомствомъ доставлено, въ двухъ экземплярахъ . .	10,977 „ „	11,625 „
по распоряженіямъ разныхъ учрежденій	2,057 „ „	2,621 „
частныхъ приношеній отъ 194 лицъ и учрежденій въ Россіи и за границей .	6,228 „ „	6,898 „
куплено самою Библіотекой. . . .	3,372 „ „	4,884 „

б) рукописей и автографовъ . . . 2,292, въ томъ числѣ:

частныхъ приношеній отъ 31 лица	2,246
куплено самою Библіотекой.	46

в) эстамповъ и фотографій (въ томъ числѣ 38 частныхъ приношеній отъ 4 лицъ) 3,102

Digitized by Google

г) картъ и плановъ (въ томъ числѣ 8 частныхъ приношеній отъ 4 лицъ и 2 учрежденій) 184
д) нотъ (въ томъ числѣ 1 приношеніе отъ 1 лица). . . 658

Въ отдѣленіи рукописей помѣщенъ въ витринѣ, гдѣ находятся автографы нашихъ писателей, небольшой, писанный масляными красками, портретъ знаменитаго сатирика, князя А. Д. Кантемира, подаренный Библіотекѣ помощникомъ директора Л. Н. Майковымъ.

Размѣщеніе и каталогизація вновь поступающихъ въ Библіотеку рукописей, книгъ, эстамповъ, нотъ и проч. совершались въ теченіе 1886 года безостановочно по установленному порядку. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, а именно — богословія, философіи, полиграфіи и изящной словесности, было продолжаемо размѣщеніе и внесеніе въ каталогъ книгъ, уже имѣвшихся въ Библіотекѣ, но еще не вполнѣ описанныхъ. Въ отдѣленіи русскихъ книгъ, кромѣ каталогизаціи и размѣщенія вновь поступающихъ сочиненій, производима была повѣрка алфавитнаго каталога, исправленіе его и пополненіе рефератными карточками, облегчающими отыскиваніе книгъ. Нѣкоторымъ отдѣламъ алфавитнаго каталога, каковы, напримѣръ, уставы и отчеты разныхъ учрежденій, придана хронологическая и отчасти систематическая группировка, безъ нарушенія, впрочемъ, алфавитнаго порядка. Въ отдѣленіи дублетовъ отобрано и занесено въ подвижной каталогъ до 7,000 сочиненій. По распоряженію директора Библіотеки, до 1,500 дублетныхъ экземпляровъ земскихъ изданій передано въ библіотеку С.-Петербургскаго университета. Въ библіотекѣ при читальной залѣ, содержащей въ себѣ до 4,900 сочиненій въ 7,400 томахъ и, сверхъ того, 150 періодическихъ изданій въ 5,000 томахъ, произведена общая повѣрка, каталогъ ея исправленъ, дополненъ и вновь отпечатанъ для пользованія читателей.

Въ 1886 году произведены въ Библіотекѣ капитальныя ремонтныя работы, вслѣдствіе чего съ 20-го мая по 1-е сентября, она была закрыта для занятій и обозрѣнія. Внутри зданія ремонтъ состоялъ въ слѣдующемъ: Въ рукописномъ отдѣленіи, читальной залѣ и примыкающихъ къ послѣдней вестибюлѣ и лѣстницѣ стѣны и потолки выкрашены, вмѣсто прежней клеевой, масляною краскою, представляющею значительныя передъ первою преимущества, какъ по своей прочности, такъ и по большей опрятности. Въ вышепоименованныхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ рукописнаго отдѣленія, передѣланъ полъ, при чемъ ветхая досчатая настилка читальной залы замѣнена

Digitized by Google

болѣе прочнымъ щитнымъ поломъ, на подобіе паркета, изъ сосноваго дерева; паркетъ же вестибюля, равно какъ цементный полъ на площадкѣ лѣстницы, а также въ швейцарской и прилегающей къ ней комнатѣ, замѣненъ мозаикой изъ метлахскихъ плитокъ (изъ обожженной глины), соединяющихъ въ себѣ условія прочности, чистоты и изящества. Покрывавшіе полъ читальной залы веревочные маты замѣнены резиновыми половиками. Эстрада, съ которой выдаются книги въ читальной залѣ, перенесена на другое мѣсто, совершенно перестроена и приспособлена болѣе удобно для своего назначенія. Съ цѣлью достиженія большей равномѣрности въ температурѣ воздуха читальной залы, явилась необходимость совершенно изолировать послѣднюю отъ сосѣднихъ съ нею болѣе холодныхъ залъ; для сего арки, сообщавшія читальную залу съ упомянутыми помѣщеніями, закрыты глухими переплетами. Съ этою же цѣлью поставленъ дубовый тамбуръ при основаніи лѣстницы, ведущей въ читальную залу. Для болѣе успѣшнаго освѣженія въ читальной залѣ воздуха, въ ней усилена вентиляція. Въ Ларинской залѣ построены двѣ пары большихъ ясеневыхъ шкафовъ съ галлереями. Въ русскомъ отдѣленіи сдѣланъ массивный дубовый столъ для карточнаго каталога; подобный же столъ, изъ ясеневаго дерева, поставленъ въ отдѣленіи рукописей. Снаружи все зданіе Библіотеки вновь покрыто краскою; исправлены и выкрашены барельефы и статуи, украшающіе фасады книгохранилища; равнымъ образомъ исправлена и выкрашена крыша на всемъ зданіи Библіотеки.

Постройкою, въ нѣкоторыхъ залахъ Библіотеки, новыхъ шкафовъ однако весьма мало восполняется тотъ недостатокъ помѣщенія для новыхъ книгъ, который съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе въ ней ощутителенъ. Произведенія отечественной печати, по закону всѣ безъ изъятія поступающія въ Императорскую Публичную Библіотеку и съ каждымъ годомъ все увеличивающіяся въ числѣ, довольно значительныя приношенія ей со стороны частныхъ лицъ и, наконецъ, пріобрѣтеніе ею самою замѣчательныхъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ знанія ежегодно умножаютъ количество находящихся въ ней книгъ среднимъ числомъ на 25.000 томовъ, и эти ежегодныя новыя пріобрѣтенія требуютъ для своего помѣщенія площадь въ 40 квадратныхъ саженъ, если принять въ расчетъ лишь книги въ 8-ю долю листа, и значительно бо́льшую, если принять въ соображеніе, что между поступающими книгами находятся фоліанты, квартанты и атласы. Между тѣмъ зданіе Библіотеки не было увели-

Digitized by Google

чиваемо въ своихъ размѣрахъ послѣ возведенія пристройки въ 1828—1834 годахъ; передѣлки же, сдѣланныя послѣ того внутри зданія, при возведеніи особой залы для читателей, лишь въ малой степени способствовали увеличенію помѣщенія для книгъ. Въ настоящее время во всѣхъ залахъ Библіотеки на свободныхъ мѣстахъ построены шкафы, которые уже переполнены книгами, такъ что оказывается невозможность размѣщать и держать въ порядкѣ все поступающее въ книгохранилище, ростъ котораго нельзя не только остановить, но и ограничить, безъ существеннаго ему ущерба и нарушенія главной цѣли его учрежденія. Единственнымъ средствомъ помочь такому положенію дѣла является расширеніе зданія Библіотеки новою пристройкой. Объ удовлетвореніи этой настоятельной потребности на чальство Библіотеки уже вошло съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія.

Въ 1886 году Библіотека, по случаю производившихся въ ней капитальныхъ ремонтныхъ работъ, была открыта, какъ для занятій читателей, такъ и для обозрѣнія, только 8 мѣсяцевъ и 19 дней. Тѣмъ не менѣе пользованіе ею было весьма значительно, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1886 году, выдано было билетовъ для занятій въ Библіотекѣ 11,478 (въ 1885 г. 11,953), въ томъ числѣ особамъ женскаго пола 1,803 (въ 1885 г. 1,843). Читателей было въ общей читальной залѣ 91,460 (въ 1885 г. 107,289).

Вытребовано книгъ изъ отдѣленій: старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ 133 тома (въ 1885 г. 129 тт.); на русскомъ языкѣ 30,621 томъ (въ 1885 г. 37,048 тт.) и на иностранныхъ языкахъ 13,221 томъ (въ 1885 году 12,344 тт.), изъ библіотеки при читальной залѣ 112,209 томовъ (въ 1885 г. 151,466 тт.), въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 101,828 томовъ (въ 1885 г. 137,467 тт.) и на иностранныхъ языкахъ 10,381 томъ (въ 1885 г. 13,999 тт.).

Общее число взятыхъ посѣтителями для чтенія книгъ, какъ выданныхъ изъ отдѣленій, такъ и находящихся въ библіотекѣ при читальной залѣ, было 199,180 томовъ (въ 1885 г. 270,947 тт.), повременныхъ изданій 36,338 нумеровъ (въ 1885 г. 92,147 нумеровъ), а всего 236,518 томовъ и нумеровъ (въ 1885 г. 363,094 тома и нумера).

Въ теченіе 1886 года было отказано въ отдѣленіяхъ по 9,610 требованіямъ (въ 1886 г. по 11,593 требованіямъ), въ томъ числѣ: въ

Digitized by Google

отдѣленіи старопечатныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и книгъ на славянскихъ языкахъ, печатанныхъ кириллицей и гражданскимъ шрифтомъ, по 46 требованіямъ (въ 1885 г. по 66 требованіямъ); въ отдѣленіи русскихъ книгъ по 5,650 требованіямъ (въ 1885 г. по 7,219 требованіямъ); въ иностранныхъ отдѣленіяхъ по 3,914 требованіямъ (въ 1885 г. по 4,308 требованіямъ); изъ библіотеки при читальной залѣ по 9,644 требованіямъ (въ 1885 г. по 21,193 требованіямъ), въ томъ числѣ по 4,964 требованіямъ повременныхъ изданій (въ 1885 г. по 16,638 требованіямъ) и изъ нихъ по 4,288 требованіямъ русскихъ (въ 1885 г. по 14,637 требованіямъ) и по 676 требованіямъ иностранныхъ (въ 1885 г. по 2,001 требованію) періодическихъ изданій.

Въ теченіе 1886 года получили разрѣшеніе заниматься въ отдѣленіи рукописей 93 лица, которыми были вытребованы для чтенія 1,121 рукопись (въ 1885 году 81 лицу было выдано въ чтеніе 614 рукописей). Въ отдѣленіи старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ было допущено къ занятіямъ 16 лицъ, вслѣдствіе требованія ими рѣдкихъ изданій, не выдаваемыхъ въ читательную залу; имъ было выдано въ чтеніе 110 томовъ (въ 1885 году 17 лицамъ выдано было также 110 томовъ). Съ Высочайшаго разрѣшенія нѣкоторымъ ученымъ учрежденіямъ и лицамъ, въ Россіи и за границей, были высланы рукописи. Равнымъ образомъ нѣкоторыя учрежденія и лица пользовались и печатными книгами Библіотеки внѣ ея.

Обозрѣвали Библіотеку въ 1886 году 2,965 лицъ (въ 1885 году 3,911 лицъ).

Digitized by Google

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА ДВАДЦАТЬ-ПЯТЬ ЛѢТЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ (1863—1888).

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, праздновавшее 17-го сентября 1888 года, свой двадцатипятилѣтній юбилей, основано было по мысли и при дѣятельномъ участіи митрополита Московскаго Филарета, 17-го сентября 1863 года, въ Москвѣ. Учрежденіе этого Общества вызвано было къ жизни особыми обстоятельствами того времени. То было время широкаго подъема и оживленія общественной мысли въ Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, время наплыва разныхъ противохристіанскихъ доктринъ. Подчиняясь модѣ вѣка, въ горделивомъ сознаніи своихъ первыхъ успѣховъ, еще не окрѣпшая русская мысль жадно ухватилась тогда за новыя теоріи односторонней учености, оглашая ихъ именемъ послѣдняго слова науки. Сперва появились переводы иностранныхъ сочиненій антихристіанскаго направленія, а затѣмъ и русскіе опыты въ томъ же родѣ, колебля вѣру и нравственность однихъ и смущая совѣсть другихъ. Тогда-то, на помощь смущенной совѣсти, организовался въ Москвѣ кружокъ ученыхъ богослововъ, поставившихъ своею задачею противодѣйствіе этимъ вреднымъ ученіямъ и распространеніе строго-православнаго духовнаго просвѣщенія, какъ въ образованныхъ классахъ общества, такъ и въ простомъ народѣ. Во главѣ этихъ богослововъ стали извѣстнѣйшія лица изъ московскаго духовенства, изъ которыхъ многіе теперь сошли уже въ могилу (какъ епископъ Іаковъ, протоіереи А. Невоструевъ, Милововъ и др.), а другіе здравствуютъ и доселѣ, какъ протоіереи І. П. Рождественскій (предсѣдатель Общества), В. П. Рождественскій (редакторъ изданій Общества) и др. Митрополитъ Филаретъ благословилъ

Digitized by Google

ихъ благое начинаніе и самъ много содѣйствовалъ образованію Общества, самъ далъ ему названіе и самъ написалъ основныя положенія объ его учрежденіи, впослѣдствіи Высочайше утвержденныя. „Цѣлію сего Общества“—такъ читается въ этихъ положеніяхъ,—„поставляется споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также и въ прочихъ классахъ народа, религіозно-нравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной вѣры соотвѣтствующихъ познаній. Средства достиженія сей цѣли предполагаются слѣдующія: 1) учрежденіе въ Москвѣ епархіальной библіотеки, открытой преимущественно для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности, и для всѣхъ желающихъ; 2) изданіе сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія и краткихъ, такого же содержанія, общеразумительныхъ сочиненій для назиданія народа; 3) смотря по средствамъ, основаніе періодическаго изданія соотвѣтственно цѣли Общества; 4) чтенія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, частью въ собраніяхъ собственно членовъ Общества, частью въ собраніяхъ открытыхъ и для посторонннихъ“.

При самомъ основаніи Общество имѣло уже 97 членовъ, нынѣ число ихъ достигаетъ до 270.

Мѣстомъ для собраній Общества съ самаго его основанія была угловая часть главнаго корпуса Высокопетровскаго монастыря, гдѣ прежде помѣщалось духовное училище. Въ верхнихъ залахъ этого помѣщенія съ соизволенія настоятеля монастыря размѣщена была библіотека Общества; здѣсь происходили ежемѣсячныя (кромѣ лѣтняго времени) собранія членовъ его, а внизу помѣщался складъ книгъ и изданій Общества; назначенныхъ для распространенія въ народѣ [1]).

Первымъ дѣломъ Общества было открытіе епархіальной библіотеки. Рѣчи объ открытіи этой библіотеки, книгами которой могъ бы пользоваться каждый членъ московскаго духовенства и всѣ вообще ищущіе духовнаго просвѣщенія, начались еще съ 1859 года. Тогда же для нея обѣщаны были богатыя книжныя пожертвованія митрополитомъ Филаретомъ, протоіереемъ Казанскаго собора А. И. Новоструевымъ и др. Около этого времени въ Москвѣ учреждался пу-

[1]) Это послѣднее помѣщеніе уступлено было Обществу Петровскимъ монастыремъ въ 1872 г. съ платою по 100 руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ отдѣлкой этого помѣщенія потребовалось передѣлать и все помѣщеніе библіотеки Общества, что все обошлось въ 7,500 р., пожертвованныхъ митрополитомъ Иннокентіемъ и г. Аксеновымъ.

Digitized by Google

бличный музей, и многіе желали, чтобы книги, обѣщанныя для епархіальной библіотеки, помѣщены были въ музеѣ. Митрополитъ Филаретъ предоставилъ рѣшеніе этого вопроса духовенству, которое единогласно высказалось за учрежденіе особой епархіальной библіотеки, съ тѣмъ чтобы при ней и состояло зарождавшееся тогда Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 11-го мая 1863 года, въ день памяти свв. первоучителей славянскихъ, библіотека была открыта для общаго пользованія въ верхнемъ этажѣ бывшаго духовнаго училища въ Петровскомъ монастырѣ. Библіотека эта составилась изъ книгъ, пожертвованныхъ лицами разныхъ званій и сословій, особенно же духовенствомъ, а также изъ старыхъ богослужебныхъ книгъ и рукописей, перенесенныхъ изъ церквей и монастырей. Въ основаніе ея положены были обширныя книжныя собранія кн. Ю. Г. Долгорукаго, графа А. П. Толстаго, Г. И. Спасскаго, Владимірскаго, пр. Терновскаго и др. Въ числѣ книгъ, принесенныхъ въ даръ Обществу, какъ особенно рѣдкія и дорогія, должно отмѣтить: Cursus completus Patrologiae Миня, пожертвованное профес. А. Невоструевымъ; Gallandii Bibliotheca veterum patrum; Тишендорфово изданіе Синайской Библіи, пожалованное покойнымъ Государемъ Императоромъ; по его же распоряженію, изъ Московской Оружейной палаты переданъ въ даръ библіотекѣ экземпляръ „Древностей Россійскаго Государства"; затѣмъ отмѣтимъ изданіе Acta sanctorum, подарокъ пр. Янышева, рукописи Іосифова монастыря и мн. др. Конечно, собранная путемъ пожертвованій, епархіальная библіотека имѣетъ несовершенства въ подборѣ своихъ книгъ; нѣкоторыя изданія имѣются въ ней въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а другихъ необходимыхъ вовсе нѣтъ; тѣмъ не менѣе, библіотека эта должна быть названа богатою и цѣнною. Особенно богаты въ ней отдѣлы святоотеческихъ твореній, которыя имѣются въ нѣсколькихъ изданіяхъ, многочисленныхъ комментаріевъ на Св. Писаніе на иностранныхъ языкахъ (преимущественно на латинскомъ), проповѣднической литературы и церковно-историческихъ сочиненій. Въ настоящее время въ библіотекѣ имѣется больше 10,000 томовъ съ 6,000 названій; однихъ рукописей 1,003 и старопечатныхъ книгъ 211. И доселѣ библіотека постоянно пополняется новыми вкладами; въ ней, кромѣ книгъ и рукописей, получаются всѣ духовные журналы, газеты и епархіальныя вѣдомости. Для надзора и управленія библіотекой изъ среды московскаго духовенства избраны ученые блюстители и библіотекари. При библіотекѣ устроена особая читальная зала, от-

Digitized by Google

крытая для всѣхъ желающихъ; книги для чтенія выдаются и на домъ безъ всякой платы.

По уставу Общества установлены были собранія членовъ: очередныя ежемѣсячныя и годичныя; тѣ и другія всегда были открыты не только для членовъ Общества, но и для постороннихъ лицъ. На этихъ собраніяхъ, которыхъ въ теченіе 25 лѣтъ было 250, происходили чтенія статей по разнымъ богословскимъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, вызываемымъ потребностями времени. Кромѣ того, здѣсь велись оживленныя бесѣды, вырабатывалась программа и подготовлялся матеріалъ для дѣятельности Общества внѣ собраній. Укажемъ болѣе выдающіеся изъ вопросовъ, занимавшихъ Общество.

Когда въ средѣ западныхъ католиковъ началось религіозное движеніе къ возстановленію древняго православія, то Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія поспѣшило съ своей стороны внести часть труда въ общее дѣло и само пошло на встрѣчу движенію части Западной церкви къ соединенію съ Восточною. Въ 1872 г. въ Петербургѣ образовался особый отдѣлъ Общества, учредителемъ котораго былъ великій князь Константинъ Николаевичъ. Принявъ на себя задачу содѣйствовать проложенію законнаго пути къ церковному воссоединенію Запада съ Востокомъ, Петербургскій отдѣлъ велъ внѣшнія непосредственныя сношенія съ старокатолическими учеными богословами. Какъ отдѣлъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, хотя и возникшій независимо отъ него, этотъ Петербургскій отдѣлъ постоянно сообщалъ Московскому Обществу о ходѣ вопроса относительно соединенія церквей и высказывалъ желаніе знать мнѣніе Общества о той или иной части этого вопроса. Общество въ своихъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, по этому именно вопросу назначавшихся, собраніяхъ со всею строгостью богословскаго научнаго анализа обсуждало пункты соглашенія и о результатахъ своихъ работъ извѣщало чрезъ своего предсѣдателя Петербургскій отдѣлъ [1]). Особенно серьезно Общество отнеслось къ результатамъ, достигнутымъ Боннскою конференціей по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Въ составленіи рефератовъ по этому вопросу много потрудились прот. І. П. Рождественскій, В. П. Рождественскій, А. М. Иванцовъ-Платоновъ и М. С. Богословскій. Въ 1874 году Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія и само принимало уча-

[1]) Къ сожалѣнію, отдѣлъ этотъ, имѣвшій въ свое время болѣе 100 членовъ, просуществовалъ только до 1874 года.

Digitized by Google

стіе въ конференціяхъ на четвертомъ конгрессѣ старокатоликовъ, бывшемъ въ Фрейбургѣ и Боннѣ; представителемъ Общества здѣсь былъ дѣйствительный членъ его Ѳ. М. Сухотинъ.

Съ самаго начала своего существованія Общество съ самымъ горячимъ сочувствіемъ отнеслось къ вопросу о развитіи грамотности въ народѣ. Во время политехнической выставки въ Москвѣ въ 1872 году въ залѣ собраній Общества членами его—теперь временнымъ его предсѣдателемъ протоіер. В. П. Рождественскимъ и покойнымъ протоіер. К. С. Озеровымъ велись для учителей и особенно законоучителей народныхъ школъ, по ихъ просьбѣ, бесѣды относительно постановки преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ и давались образцовые уроки. На собраніяхъ Общества не разъ читались статьи объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и о необходимости церковнаго направленія этого образованія. Авторами этихъ статей были протоіереи В. П. Рождественскій и П. А. Смирновъ, свящ. І. И. Соловьевъ и проф. И. Н. Корсунскій; изъ нихъ П. А. Смирновъ состоитъ теперь предсѣдателемъ совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ въ Петербургѣ.

Когда возникъ вопросъ о духовной судебной реформѣ, то по предложенію о. предсѣдателя Общества, состоявшаго членомъ коммиссіи по этому предмету, Общество, защищая строго-православную постановку суда, предприняло въ 1875 году монументальный трудъ изданія въ греческомъ и славянскомъ текстахъ, съ переводомъ на русскій языкъ, Правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и свв. отцовъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ въ переводѣ съ греческаго на русскій толкованій Зонары, Аристина, Вальсамона, Синопсиса, а также дословнаго текста славянской старопечатной Кормчей. Это капитальное предпріятіе Общества, веденное подъ редакціей такихъ знатоковъ церковнаго права, какъ Архіепископъ Литовскій Алексій, бывшій профессоромъ канонического права въ Московской духовной академіи, и профессоръ канонического же права въ Московскомъ университетѣ А. С. Павловъ, было встрѣчено съ величайшимъ сочувствіемъ представителями церковной литературы, членами святѣйшаго синода и высшими лицами нашей всероссійской іерархіи. Изданіе правилъ имѣетъ благодѣтельныя послѣдствія, какъ для церковно-канонической литературы, такъ и для церковно-административной практики.

Одною изъ потребностей нашего духовнаго просвѣщенія должно быть считаемо развитіе церковнаго искусства или иконописи, кото-

Digitized by Google

рая въ настоящее время слишкомъ стала удаляться отъ церковнаго характера; съ другой стороны, не мало несовершенствъ представляли собою и такъ-называемые „подлинники". Вотъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по почину одного изъ членовъ его, художника Д. М. Струкова, разработывался вопросъ о христіанской иконографіи. Подъ предсѣдательствомъ архимандрита (нынѣ епископа) Амфилохія изъ членовъ Общества въ 1869 году составлена была комиссія, поставившая своею задачею собрать матеріалъ и указать пути для правильной постановки иконографіи; съ этою цѣлью члены комиссіи вели бесѣды, составляли рефераты, собирали книги и рукописи, имѣющія предметомъ своимъ иконовѣдѣніе, копіи съ чудотворныхъ иконъ и другія старинныя иконы, снимки съ замѣчательныхъ картинъ и т. п. Въ 1871 году покойная Государыня Императрица Марія Александровна, обративъ вниманіе на отдѣлъ иконовѣдѣнія при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, пожаловала Обществу три древнія иконы и мозаичную доску съ изображеніемъ Господа Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ; доска эта въ приличномъ кіотѣ стоитъ въ залѣ собраній Общества. Въ память такого радостнаго для Общества событія принята была мысль объ учрежденіи, при отдѣлѣ иконовѣдѣнія, иконописной школы для дѣтей бѣднаго духовенства, неспособныхъ къ занятію учебными предметами. Мысль объ этой школѣ скоро перешла въ дѣло, благодаря энергической дѣятельности одного изъ членовъ комиссіи св. В. Ѳ. Рудиева. Одинъ изъ прихожанъ его, покойный Д. Хлудовъ пожертвовалъ домъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ открыта была школа иконописанія, и обѣщалъ денежное пособіе. Два года спустя была открыта школа иконописанія, которая вскорѣ, по рѣшенію митрополита Иннокентія, поставлена была самостоятельно отъ Общества, а въ 1886 году присоединена къ школѣ иконописанія, существующей въ Троицко-Сергіевой лаврѣ и пользующейся громкою извѣстностью. Туда же, а также въ церковно-археологическій музей при Кіевской академіи и въ другія древнехранилища, перешли книжныя и иконныя собранія отдѣла.

Въ 1883 году исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія покойнаго митрополита Филарета. Въ Обществѣ возбужденъ былъ вопросъ о чествованіи памяти великаго святителя, завѣты и ученіе котораго особенно дороги должны быть въ наше время, и это чествованіе состоялось, а Общество приняло въ немъ самое видное участіе, устроивъ торжественное собраніе въ зданіи думы и издавъ двухтомный юбилейный сборникъ, обрисовывающій съ разныхъ сторонъ лич-

Digitized by Google

ность покойнаго владыки. Въ первомъ томѣ этого сборника собраны матеріалы для исторіи Московской епархіи подъ управленіемъ митрополита Филарета, извлеченные изъ дѣлъ консисторіи и указовъ святѣйшаго синода, а во второмъ — статьи разныхъ авторовъ о митрополитѣ Филаретѣ, какъ человѣкѣ, администраторѣ, толкователѣ Писанія, богословѣ и проповѣдникѣ.

Въ истекающемъ десятилѣтіи въ интеллигентной части русскаго общества началось сильное религіозное возбужденіе въ несогласномъ съ православіемъ направленіи; Общество энергически возстало противъ распространенія такъ-называемыхъ пашковскихъ и толстовскихъ ученій. Оно первое указало на неправославный характеръ ихъ, въ своихъ очередныхъ собраніяхъ неоднократно вело разсужденія, разоблачавшія ихъ несостоятельность и послѣ печатавшіяся въ изданіяхъ Общества и отдѣльными книгами. Какъ наиболѣе выдающіеся изъ этихъ трудовъ, отмѣтимъ сочиненіе св. Н. А. Елеонскаго: „О новомъ Евангеліи графа Толстаго“ и сочиненіе г. Орфано: „Въ чемъ должна состоять истинная вѣра каждаго человѣка“.

Не мало другихъ вопросовъ религіозной и церковно-общественной мысли и жизни поднималось, разбиралось и въ строго православномъ духѣ рѣшалось на собраніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Возникнувъ изъ дѣйствительныхъ, такъ-сказать, живыхъ потребностей вѣка, Общество никогда не разрывало связи съ жизнью, съ ея запросами и нуждами. Мимо его вниманія и надлежащей оцѣнки не проходило ни одно крупное явленіе, ни одинъ серьезный вопросъ, имѣвшіе то или иное отношеніе къ религіозной и церковно-общественной жизни русскаго народа.

Кромѣ собраній членовъ, Обществомъ предприняты были внѣ богослужебныя церковныя собесѣдованія съ народомъ въ праздничные дни. Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія первое положило начало этому дѣлу, утвердившемуся теперь, какъ во многихъ церквахъ и учрежденіяхъ древней столицы, такъ и въ цѣлой Россіи. Первоначально собесѣдованія эти открыты были 26-го іюня 1866 года Обществомъ въ томъ же помѣщеніи въ Петровскомъ монастырѣ, въ которомъ происходятъ его очередныя собранія. Число посѣщавшихъ бесѣды было такъ велико, что зала не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ слушать; поэтому воскресныя собесѣдованія перенесены были въ 1872 году въ церковь Петровскаго монастыря, а въ 1873 году въ церковь Златоустаго монастыря, около котораго скучено простонародное и фабричное населеніе.

Digitized by Google

Правда, къ концу 70-хъ годовъ собесѣдованія эти пришли было въ упадокъ, а въ 1880 году совсѣмъ было прекратились; за то съ 1881 года они возобновились въ усиленныхъ и болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ этомъ году, по предложенію покойнаго попечителя Общества, митрополита Макарія, рѣшено было открыть вновь духовно-нравственныя воскресныя собесѣдованія съ народомъ, не въ одномъ только какомъ-либо мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ приходскихъ церквахъ города Москвы, для этого выработана была программа собесѣдованій, чрезъ оо. благочинныхъ привлечены были священнослужители г. Москвы, не состоящіе членами Общества, во всѣхъ почти благочиніяхъ г. Москвы указаны наиболѣе подходящія для этихъ бесѣдъ церкви, и теперь въ десяти московскихъ церквахъ во всѣ воскресные дни, (начиная съ ноября до Пасхи) ведутся такія собесѣдованія съ народомъ. Предметомъ ихъ служитъ или объясненіе очередныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, или объясненіе символа вѣры и заповѣдей, или разсказы изъ житій святыхъ и т. п. Количество слушателей на этихъ собесѣдованіяхъ бываетъ различно въ различное время и въ различныхъ церквахъ. Начинаясь нѣсколькими десятками, оно доходитъ иногда до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ одномъ мѣстѣ.

Другимъ болѣе широкимъ и потому особенно важнымъ дѣломъ Общества по распространенію духовнаго просвѣщенія, начавшимся и развивавшимся параллельно съ только-что разсмотрѣннымъ нами, служитъ открытый при Обществѣ на другой же годъ послѣ начала бесѣдъ отдѣлъ Общества по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Образцомъ для дѣятельности этого отдѣла послужило образовавшееся въ Петербургѣ Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи. Исходя изъ той мысли, что, по ученію православной церкви, Св. Писаніе должно быть понимаемо согласно съ ученіемъ церкви, Общество поставило своею задачею наравнѣ съ книгами Писанія распространять святоотеческія творенія и другія сочиненія, руководствующія къ пониманію Писанія. Съ этою цѣлью при Обществѣ въ 1871 году образовался особый отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Проектъ открытія отдѣла удостоенъ былъ полнаго сочувствія покойнаго митрополита Московскаго Иннокентія, который на предъ[illegible] ему совѣтомъ Общества докладѣ по сему дѣлу положилъ [illegible] резолюцію: „Богъ да благословитъ“. Первымъ предсѣдателемъ этого отдѣла былъ протоіерей В. П. Рождественскій, который [illegible] потомъ протоіерей М. С. Боголюбскій, состоящій въ этой должности и доселѣ. Дѣятельность этого отдѣла, строго орга-

Digitized by Google

низованнаго въ своемъ устройствѣ и имѣющаго свой складъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, съ полнымъ правомъ можетъ быть названа широкою и плодотворною. Почти вся Европейская Россія, Сибирь, Туркестанъ и Китай знаютъ о существованіи отдѣла и шлютъ ему просьбы о высылкѣ книгъ; во многихъ мѣстахъ Россіи ревнителями духовнаго просвѣщенія устроены склады для продажи духовно-нравственныхъ книгъ, которыми снабжаетъ ихъ тотъ же отдѣлъ. Распространеніе книгъ продолжаетъ увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ ростутъ и количество ихъ, и средства отдѣла. Въ первый годъ своего существованія отдѣлъ имѣлъ 109 р. капитала, а книгъ продано на 487 р.; въ слѣдующемъ году по случаю политехнической выставки ихъ продано было уже на 3104 р., а въ 1887 году, напримѣръ, на 13,441 р. продано 293,175 экземпляровъ, и кромѣ того, роздано даромъ 12,343 экземпляровъ. Большинство книгъ, которыя расходятся изъ отдѣла, составляютъ мелкія брошюры отъ ½ коп. до 10 к.; впрочемъ въ складѣ Общества имѣются (взятыя на коммиссію преимущественно) и дорогія изданія въ нѣсколько рублей. По своему содержанію книги эти суть: толкованіе Св. Писанія, избранныя мѣста изъ твореній отеческихъ, объясненія богослуженія, житія святыхъ, нравоучительныя разсказы, объясненія вѣры христіанской и поученія. Многія изъ этихъ книгъ и брошюръ отдѣлъ пріобрѣталъ уже готовыми и продавалъ, другія бралъ лишь на коммиссію; но есть между ними не мало и собственныхъ изданій отдѣла, написанныхъ членами его. Въ настоящее время такихъ брошюръ около 100 названій, а всѣхъ больше 400 названій. Широкая и плодотворная дѣятельность отдѣла обратила на себя Высочайшее вниманіе покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны, принявшей отдѣлъ подъ свое покровительство. Съ 1881 г. отдѣлъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны.

Однородна по своимъ задачамъ съ разсмотрѣнною дѣятельностью названнаго отдѣла, дѣятельность самого Общества, идущая совершенно параллельно съ тою, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. Мы разумѣемъ еженедѣльное изданіе Общества, извѣстное подъ именемъ Воскресныхъ Бесѣдъ. Изданіе это, начавшееся въ настоящемъ его видѣ еще въ 1870 году, является какъ бы въ помощь воскреснымъ собесѣдованіямъ съ народомъ, для успѣшнаго веденія которыхъ члены Общества считали долгомъ не только указать программу, но и дать матеріалъ и руководство. Съ этою цѣлью общество приняло мысль издавать Воскресныя Бесѣды листками на

Digitized by Google

каждую недѣлю, цѣною 1 к. за листокъ въ 4 странички, или 50 к. за годовое изданіе въ 52 нумера. Содержаніе этихъ бесѣдъ, всегда отличающееся простотой и общедоступностью изложенія, различно, въ различные годы. Такъ въ 1870 году содержаніемъ бесѣдъ служило объясненіе воскресныхъ Евангелій, затѣмъ воскресныхъ Апостоловъ, притчей Господа, Символа вѣры, заповѣдей, Молитвы Господней, а въ 80-хъ годахъ—поученія изъ житій святыхъ. Бесѣды эти въ огромномъ количествѣ экземпляровъ разсылаются по московскимъ церквамъ, гдѣ они произносятся и затѣмъ раздаются народу. Воскресныя Бесѣды имѣютъ не мало и иногородныхъ подписчиковъ, для которыхъ годовое изданіе съ пересылкою стоитъ 1 руб.

Самою же важною отраслью дѣятельности Общества по всей справедливости должно признать его труды по изданію духовнаго журнала и церковной газеты. Здѣсь главнымъ образомъ опредѣлились и выразились характеръ и направленіе дѣятельности Общества, какъ учено-богословскаго союза. Старѣйшее и важнѣйшее изъ этихъ изданій, современное основанію Общества, носитъ названіе: Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. До 1871 года изданіе это было сборникомъ статей, читавшихся въ ежемѣсячныхъ собраніяхъ Общества, выходившимъ въ неопредѣленные сроки, приблизительно по одной книжкѣ въ годъ. Вскорѣ опытъ показалъ, что при такомъ способѣ веденія изданія, цѣль не могла быть достигаема съ желательнымъ успѣхомъ. Поэтому съ 1871 г. Общество нашло нужнымъ издавать Чтенія въ формѣ ежемѣсячнаго журнала и такимъ образомъ доставлять читателю постоянное, не прерывающееся духовно-образовательное чтеніе. За двадцать пять лѣтъ своего существованія пріобрѣлъ журналъ этотъ свою опредѣленную литературную физіономію, отличающую его отъ другихъ мѣсячныхъ изданій духовной журналистики.

Такъ какъ истинное духовное просвѣщеніе, составляющее главную цѣль служенія Общества, должно основываться на Откровеніи, то въ своемъ изданіи Общество отвело первое и главное мѣсто трудамъ по изученію Св. Писанія. Съ 1871 года журналъ представилъ по этому предмету длинный рядъ статей, достойныхъ считаться цѣннымъ вкладомъ въ научную библейскую литературу. Можно сказать, что ни въ одномъ духовномъ журналѣ отдѣлъ этотъ не ведется съ такою полнотою, какъ въ Чтеніяхъ. Въ этомъ журналѣ помѣщались труды по Св. Писанію митрополита Филарета (его академическія лекціи по Св. Писанію Ветхаго Завѣта въ бытность его профессоромъ С.-Пе-

Digitized by Google

тербургской духовной академіи), епископа Михаила, долгое время бывшаго профессоромъ Св. Писанія въ Московской духовной академіи (въ Чтеніяхъ помѣщены были его: Общее обозрѣніе всей библейской письменности, Исторія ветхозавѣтнаго канона и выдающіеся отдѣлы изъ его третьей книги Толковаго Евангелія, прежде ея появленія) и главнымъ образомъ его учениковъ. Труды этихъ послѣднихъ по своему содержанію, направленію и характеру были дальнѣйшимъ развитіемъ научныхъ изысканій епископа Михаила по Св. Писанію въ защиту его отъ нападеній Ренана, Штраусса, Баура и др. и его общедоступныхъ толкованій. О глубокомъ достоинствѣ этихъ трудовъ можно судить по тому, что большая часть изъ нихъ были предметами или академическихъ лекцій, или магистерскихъ диссертацій. Больше другихъ всестороннему историко-критическому обслѣдованію съ экзегетической стороны подвергнуты Евангелія (на страницахъ Чтеній помѣщенъ цѣлый рядъ статей въ защиту ихъ подлинности противъ нападеній такъ-называемой отрицательной критики школы Баура, въ разъясненіе смысла ученія Господа въ Его притчахъ и бесѣдахъ), книги малыхъ пророковъ и Псалтирь; относительно послѣдней особенную цѣнность имѣютъ статьи архимандрита (нынѣ епископа) Амфилохія по сличенію текстовъ древнихъ славянскихъ переводовъ ея. Кромѣ указанныхъ лицъ, много потрудились въ Чтеніяхъ по Св. Писанію свящ. Елеонскій, свящ. Полотебновъ, прот. Боголюбскій, протоіерей Вишняковъ, свящ. Соловьевъ, Корсунскій, Смирновъ и Розановъ. Другимъ весьма цѣннымъ отдѣломъ Чтеній былъ отдѣлъ церковно-историческій—по исторіи древней церкви и русской. По исторіи древней церкви главнымъ вкладчикомъ былъ профессоръ Московской духовной академіи А. П. Лебедевъ, труды котораго, помѣщавшіеся на страницахъ Чтеній, обращали на себя вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ. Таковы его сочиненія относительно исторіи вселенскихъ соборовъ и о Византійской церкви въ періодъ раздѣленія церквей. Не мало было цѣнныхъ монографій и изъ другихъ церковно-историческихъ періодовъ, таковы: исторія Византійской церкви подъ владычествомъ магометанъ, свящ. Архангельскаго и статьи епископа Іоанна (бывшаго Алеутскаго) по исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. По русской исторіи въ журналѣ весьма много цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Московской церкви и особенно для біографіи митрополита Филарета. Не мало страницъ отводилось и отводится въ журналѣ для статей по христіанской апологетикѣ и философіи; въ доказательство высокаго значенія этого отдѣла достаточно указать на то, что въ Чтені-

Digitized by Google

ихъ напечатаны были лекціи по философіи, психологіи и умозрительному богословію извѣстнаго проф. Московской духовной академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Не мало было въ журналѣ статей по современной церковной жизни у насъ въ Россіи и за границей. Мы отчасти уже видѣли тѣ вопросы современной церковно-общественной церкви, разработкой которыхъ занималось Общество; большинство статей по этимъ вопросамъ помѣщено было на страницахъ Чтеній. Кромѣ этихъ вопросовъ, на страницахъ Чтеній поднималось не мало и другихъ, рѣшавшихся въ строго православномъ духѣ и съ научною обстоятельностью, напримѣръ, о гражданской свободѣ раскольниковъ, по семинарской педагогикѣ и т. п. Съ половины 70-хъ годовъ въ журналѣ ведется обстоятельный библіографическій отдѣлъ по русской и иностранной богословской литературѣ. Въ настоящее время читатель журнала можетъ чрезъ него познакомиться со всѣми серьезными духовными изданіями и даже со статьями свѣтскихъ повременныхъ изданій, касающимися религіи и церкви. Словомъ, Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ продолженіе четверти вѣка, выдвинувъ множество вопросовъ и давъ много цѣнныхъ опытовъ по главнымъ отраслямъ богословскаго знанія и по всѣмъ сферамъ церковно-общественной жизни, вполнѣ заслуженно пріобрѣли уваженіе въ просвѣщенныхъ цѣнителяхъ и любителяхъ истиннаго духовнаго просвѣщенія. Журналъ этотъ выходитъ ежемѣсячными книжками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ; годовое изданіе его 7 р. съ пересылкою.

Съ 1869 года въ цѣляхъ болѣе живаго содѣйствія духовному просвѣщенію и преуспѣянію русской церковной жизни Общество стало издавать еженедѣльную газету Московскія Епархіальныя Вѣдомости. По истеченіи десятилѣтія газетѣ исходатайствовано было болѣе соотвѣтствующее ея цѣли названіе: Московскія Церковныя Вѣдомости. Съ прекращеніемъ изданія журнала Миссіонеръ, Московскія Церковныя Вѣдомости сдѣлались органомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Согласно своей задачѣ замѣнять для духовенства свѣтскія ежедневныя изданія, газета Общества представляла руководящія статьи по возникавшимъ вопросамъ дня, религіозной, политической и общественной жизни, сообщала своимъ читателямъ подробныя и разносторонніе свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни нашего отечества, родственныхъ намъ славянскихъ странъ, а также и другихъ государствъ. Отличаясь характеромъ церковности, газета Общества каждое явленіе русской государствен-

Digitized by Google

ной и общественной жизни, каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найдти себѣ мѣсто въ другихъ изданіяхъ, старалась освѣтить церковнымъ свѣтомъ. Явленія жизни, мѣропріятія правительства, новости литературы, все находило себѣ въ газетѣ безпристрастную оцѣнку. Прослуживъ, по мѣрѣ силъ своихъ, девятнадцать лѣтъ русской и въ частности московской жизни, Московскія Церковныя Вѣдомости пріобрѣли достаточный кругъ сочувствующихъ лицъ въ православномъ духовенствѣ и въ свѣтскомъ обществѣ.

Мы окончили обозрѣніе дѣятельности Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: указали предметъ, характеръ и направленіе этой дѣятельности, а равно и нѣкоторыхъ дѣятелей и заслуги ихъ. Въ заключеніе этого обозрѣнія справедливость требуетъ отмѣтить имена тѣхъ, которые, стоя во главѣ этого Общества, были главными руководителями этой дѣятельности. Съ самаго основанія Общества во главѣ его стоитъ старѣйшій изъ московскаго духовенства протоіерей І. П. Рождественскій, а самыми дѣятельными помощниками его по изданію литературныхъ трудовъ Общества протоіерей В. П. Рождественскій, редакторъ всѣхъ трехъ періодическихъ изданій Общества за все время ихъ существованія, и протоіерей М. С. Боголюбскій, предсѣдатель отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Энергическая и плодотворная дѣятельность ихъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе уваженія и благодарности, что Общество отъ начала своего и доселѣ располагаетъ самыми ограниченными средствами.

І. Соловьевъ.

Digitized by Google

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ЛОНДОНѢ ВЪ СЕНТЯБРѢ 1888 ГОДА[1]).

На Филадельфійской всемірной выставкѣ 1876 года среди американскихъ геологовъ возникла мысль созвать международный геологическій конгрессъ для совмѣстнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ по номенклатурѣ и параллелизаціи геологическихъ образованій и для объединенія картографическихъ работъ геологовъ различныхъ странъ. Черезъ два года, во время всемірной Парижской выставки 1878 г., дѣйствительно собрался первый международный геологическій конгрессъ. На Парижскомъ конгрессѣ были избраны международныя коммиссіи по номенклатурѣ и по геологической картѣ Европы, на которыя и была возложена обязанность разработывать спорные вопросы, затронутые на конгрессѣ и подготовлять таковые для будущихъ конгрессовъ, которые рѣшено было отнынѣ созывать черезъ каждые три года. Послѣ Парижа геологическій конгрессъ собирался въ 1881 г. въ Болоньѣ, въ 1885 г. въ Берлинѣ, и наконецъ, въ сентябрѣ 1888 года въ Лондонѣ, гдѣ мѣстомъ засѣданія слѣдующаго конгресса 1891 г. избрана Филадельфія колыбель международнаго геологическаго конгресса.

Лондонская сессія международнаго геологическаго конгресса во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія. По многолюдству она была по истинѣ блестяща; болѣе семисотъ геологовъ записалось въ члены конгресса; изъ нихъ на долю иностранцевъ приходится до 340. 139 представителей почти всѣхъ государствъ Европы: Франціи, Бельгіи, Германіи, Россіи, Австріи,

[1]) Читано въ засѣданіи отдѣленія геологіи и минералогіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей 8-го октября 1888 г.

Digitized by Google

Швеціи, Норвегіи, Испаніи, Португаліи, Швейцаріи, Италіи, Голландіи, Румыніи, Волгаріи, Канады, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Чили, Аргентинской республики, Мексики, Индіи и Австраліи поспѣшили въ Лондонъ ко дню открытія конгресса и, конечно, въ этомъ не раскаялись. Они имѣли возможность убѣдиться, что ихъ англійскіе коллеги подъ личиной невозмутимаго равнодушія и крайней сдержанности, чтобы не сказать холодности, таятъ чрезвычайно радушное гостепріимство и постоянную готовность словомъ и дѣломъ способствовать возможно полезному и пріятному пребыванію иностранныхъ ученыхъ, какъ въ самомъ Лондонѣ, такъ и въ Англіи вообще. Достаточно взглянуть на разосланную всѣмъ членамъ конгресса брошюрку неутомимаго секретаря Топлея, въ которой указывались тѣ геологическіе разрѣзы и обнаженія, которые увидитъ геологъ, подъѣзжающій по той или иной желѣзнодорожной линіи; достаточно бросить бѣглый взглядъ на объемистый томъ объясненій къ экскурсіямъ, снабженный многочисленными разрѣзами и картами, чтобы убѣдиться въ полной заботливости англичанъ объ ихъ гостяхъ. Двери роскошныхъ лондонскихъ музеевъ и садовъ (зоологическаго, ботаническаго) всегда широко растворялись передъ членами конгресса; съ личнаго разрѣшенія королевы былъ подробно осмотрѣнъ Виндзорскій дворецъ, а начальство и преподавательскій составъ Итонской коллегіи (Eton-College) крайне любезно познакомили насъ съ устройствомъ этого извѣстнаго педагогическаго учрежденія; мало того — начальство Кенсингтонскаго естественноисторическаго музея рѣшилось, наперекоръ англійскимъ традиціямъ, открыть его для членовъ конгресса въ воскресенье.

Большіе любители этикета и торжественности, англичане, конечно, не упустили случая чествовать своихъ коллегъ торжественными раутами и пріемами. Въ недѣлю засѣданій конгресса были такіе рауты у президента проф. Прествича и у вице-президентовъ: Гейки, директора англійскаго геологическаго комитета и Бландфорда, директора англійскаго геологическаго общества. Раутъ у этого послѣдняго, происходившій въ залахъ Общества, роскошно убранныхъ цвѣтами и растеніями, носилъ оригинальный, чисто научный характеръ: въ верхнихъ залахъ былъ выставленъ цѣлый рядъ микроскоповъ (до 100) съ препаратами различныхъ горныхъ породъ. Итонская коллегія чествовала посѣтившихъ ее геологовъ торжественнымъ обѣдомъ. Такія же чествованія ожидали также геологовъ, отправившихся на экскур-

Digitized by Google

сію въ сѣверный Уэльсъ, гдѣ Честерское Общество Естествознанія привѣтствовало ихъ въ своемъ торжественномъ годичномъ собраніи, а лордъ Пенринъ, владѣтель грандіозной ломки кровельнаго сланца въ Бангорѣ, принималъ экскурсантовъ раутомъ въ своемъ замкѣ. Но, кромѣ этихъ офиціальныхъ пріемовъ, частныя приглашенія многихъ англійскихъ геологовъ, какъ-то: Woodward, Teall, Etheridge, John Evans и другіе, дали возможность поближе узнать во многихъ отношеніяхъ своеобразную англійскую жизнь и англійскій „home", доставили возможность поближе сойдтись сотоварищамъ по спеціальности для болѣе живаго обмѣна мыслей.

Засѣданія конгресса происходили въ залахъ Лондонскаго университета (University of London), помѣщающагося въ громадномъ зданіи Burlington House, служащемъ средоточіемъ многихъ ученыхъ обществъ Лондона. Бюро конгресса имѣло слѣдующій составъ. Почетнымъ президентомъ былъ избранъ, отсутствовавшій вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, маститый сравнительный анатомъ и палеонтологъ Huxley; дѣйствительнымъ президентомъ былъ несторъ англійскихъ геологовъ профессоръ Prestwih, а вице-президентами извѣстные англійскіе геологи: Geikie, Blandford и Mc. Kenny Hughes; генеральными секретарями были Hulke и Topley, а казначеемъ—Rudler. Не перечисляя секретарей, вице-президентовъ и членовъ совѣта отъ различныхъ государствъ, замѣчу только, что отъ Россіи былъ избранъ вице-президентомъ профессоръ А. А. Иностранцевъ, а членами совѣта академикъ Ф. Б. Шмидтъ и представители геологическаго комитета С. Н. Никитинъ и Ѳ. Н. Чернышевъ.

5-го сентября въ 7½ часовъ вечера послѣдовало открытіе конгресса президентомъ предыдущаго конгресса профессоромъ Вейрихомъ. Утвержденіе, предложеннаго распорядительнымъ комитетомъ состава бюро и совѣта конгресса, взаимныя привѣтствія и рѣчь президента составили предметъ перваго, инаугуральнаго, засѣданія конгресса. Въ своей рѣчи президентъ очертилъ результаты предыдущихъ конгрессовъ и намѣтилъ вопросы, поставленные на обсужденіе настоящей сессіи; пріемомъ у президента и закончился первый день конгресса. Слѣдующія засѣданія происходили по утрамъ, остальная же часть дня посвящалась осмотру музеевъ и достопримѣчательностей города, экскурсіямъ по окрестностямъ Лондона и такъ далѣе. Передъ общими собраніями собирался также совѣтъ конгресса, на обязанности котораго лежалъ, между прочимъ, разборъ донесеній и предложеній международной и національныхъ коммиссій по номенклатурѣ и

Digitized by Google

распредѣленіе вопросовъ по засѣданіямъ. Особыя засѣданія международной коммиссіи по составленію карты Европы и коммиссіи по номенклатурѣ занимались частными вопросами, обсужденіе которыхъ неудобно въ общихъ собраніяхъ.

Слѣдующее засѣданіе 6-го (18-го) сентября было посвящено вопросу о классификаціи и номенклатурѣ кэмбрійскихъ и силурійскихъ отложеній [1]). Если оставить въ сторонѣ частныя разногласія о границѣ кэмбрійскихъ отложеній, то можно сказать, что споръ шелъ о названіяхъ, такъ какъ самый фактъ дѣленія кэмбро-силурійскихъ отложеній на три крупныя единицы, системы или отдѣлы смотря по личному взгляду, не оспаривался никѣмъ. Суть преній можетъ быть сведена къ тому, слѣдуетъ ли выдѣлить часть кэмбро-силурійскихъ отложеній подъ названіемъ ордовійской системы, или нѣтъ? Для устраненія разногласій, происходящихъ отъ того, что одни проводятъ верхнюю границу кэмбрійскихъ отложеній подъ или надъ Тремадокскимъ ярусомъ, а другіе доводятъ ее до Ландоверскаго, такъ что верхне-кэмбрійскому отдѣлу однихъ авторовъ соотвѣтствуетъ нижне-силурійскій отдѣлъ другихъ, проф. Lapworth, какъ извѣстно, предложилъ названіе „Ордовійской" системы (Ordovician) для слоевъ, начиная съ Аренигскаго яруса и кончая Вальскимъ. Hicks, Blake, Marr, Sterry-Hunt, Wallcott поддерживали предложеніе Лапворта; Torell, Geikie, Hull и нѣкоторые другіе, стояли за пріоритетъ Мурчисоновскаго обозначенія: нижне-силурійскій отдѣлъ (Lower Silurian) и отвергали терминъ: ордовійская система, какъ ненужное нововведеніе. Во время преній былъ затронутъ также вопросъ о нижней границѣ кэмбрійскихъ отложеній (Lapparent), были упомянуты термины: „Taconien", которымъ нѣкоторые американскіе геологи обозначаютъ часть кэмбрійскихъ отложеній, „Monien,.... но подробнѣе всѣ эти вопросы не разсматривались. Извѣстный американскій геологъ Джильбертъ совершенно справедливо указалъ, что, прежде чѣмъ принимать окончательное рѣшеніе, слѣдуетъ ждать изслѣдованія еще не изученныхъ частей земнаго шара; и дѣйствительно, до сихъ поръ изслѣдована лишь сравнительно ничтожная часть земной поверхности и преимущественно Европа. Собраніе воздержалось

[1]) Нѣкоторыя детали можно найдти въ донесеніяхъ Американскаго и Британскаго комитетовъ: Reports of the British Sub-Committees on classification and Nomenclature и Reports of the Sub-committees appointed by the american committee etc.

Digitized by Google

отъ рѣшенія вопроса голосованіемъ, хотя, какъ резюмировалъ предсѣдательствующій проф. Капеллини, большинство геологовъ и высказалось за дѣленіе кэмбро-силурійскихъ отложеній на три крупныя единицы.

Въ томъ же засѣданіи проф. Лаппортомъ была показана шкала геологическихъ образованій Англіи, демонстрирующая ихъ относительную мощность. Подобно тому какъ неозойскія отложенія распадаются на мезозойскія и кайнозойскія, также, по мнѣнію докладчика, и палеозойская группа распадается на двѣ: нижнюю, въ составъ которой входятъ системы кэмбрійская, ордовійская и силурійская, онъ предлагаетъ называть протозойской, а верхнюю, обнимающую девонскую, каменноугольную и пермскую системы, онъ обозначаетъ названіемъ дейтерозойской. Противъ такого дѣленія, не встрѣтившаго сочувствія собранія, возсталъ между прочимъ Gosselet, указавшій, что оно можетъ имѣть лишь мѣстное значеніе, такъ какъ, напримѣръ, въ Арденнахъ чрезвычайно мощное развитіе Девонской системы не совмѣстимо съ тѣмъ подчиненнымъ положеніемъ, какое эта система занимаетъ въ предложенной схемѣ.

Какъ о курьезѣ слѣдуетъ также упомянуть о сообщеніи Марра, который предложилъ системы кэмбрійскую, силурійскую и ордовійскую соединить въ одну группу, подъ названіемъ „Barrandien", въ честь такъ много сдѣлавшаго для изученія этихъ отложеній Барранда.

Все засѣданіе 7-го и значительная часть засѣданія 9-го были посвящены докладамъ и преніямъ о кристаллическихъ сланцахъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ самимъ организаціоннымъ комитетомъ и по его приглашенію извѣстными знатоками кристаллическихъ сланцевъ, каковы: Lory, Sterry-Hunt, Lehman, Michel-Lévy, Lossen, Heim, Lawson и рядъ американскихъ изслѣдователей, было представлено восемь статей, напечатанныхъ и розданныхъ членамъ конгресса до его открытія; эти статьи и послужили основаніемъ для сообщеній и дебатовъ. Вопросъ о кристаллическихъ сланцахъ представляется крайне заманчивымъ во многихъ отношеніяхъ. Каково происхожденіе кристаллическихъ сланцевъ? Есть ли особыя категоріи кристаллическихъ сланцевъ, характеризующія архейскую группу и не повторяющіяся въ болѣе позднихъ отложеніяхъ? [1]). Могутъ ли раз-

[1]) Этотъ и нѣкоторые другіе интересные вопросы о кристаллическихъ сланцахъ и архейскихъ отложеніяхъ разсматриваются въ первой части вышеупомянутаго донесенія американскаго комитета: A. Report of the Sub-Committee on the Archaean.

Digitized by Google

личными путями происходить одинаковые по минералогическому составу и структурѣ и трудно или даже вовсе не различимые кристаллическіе сланцы? и т. д.—Вотъ животрепещущіе вопросы, настойчиво напрашивающіеся, если не на разрѣшеніе, то на всестороннее и безпристрастное обсужденіе. Вопросъ о происхожденіи кристаллическихъ сланцевъ представляетъ, можно сказать, послѣдній, но за то весьма серьезный, casus belli между плутонистами и нептунистами. Послѣ классическихъ работъ, въ особенности Гейма, Добрэ и Лемана, а также Бальцера, Лоссена, Мишель-Леви, Брёггера, Рейша и многихъ другихъ, большинство геологовъ, я думаю, признаетъ извержeнное (или во всякомъ случаѣ плутоническое) происхожденіе и динамометаморфный характеръ кристаллическихъ сланцевъ. Тѣмъ не менѣе пользуется еще полнымъ правомъ гражданства другое плутоническое воззрѣніе, Рота, согласно которому кристаллическіе сланцы представляютъ первичную кору земнаго шара, а рядомъ съ нимъ продолжаетъ существовать нептунническая, или, какъ онъ самъ ее называетъ, кренитическая теорія Стерри Гунта, который въ кристаллическихъ сланцахъ видитъ продуктъ метаморфизаціи осадочныхъ и обломочныхъ породъ при помощи минеральныхъ, горячихъ и холодныхъ, ключей. Не смотря на обиліе въ послѣднее время работъ, посвященныхъ структурѣ и происхожденію кристаллическихъ сланцевъ, вопросъ этотъ еще не созрѣлъ для окончательнаго разрѣшенія, и распорядительный комитетъ поступилъ, конечно, вполнѣ правильно, поставивъ этотъ вопросъ лишь на обсужденіе, а не на разрѣшеніе конгресса. Такой недозрѣлостью вопроса и объясняется столкновеніе на съѣздѣ самыхъ противоположныхъ мнѣній. Такъ рядомъ съ сжатымъ, но яснымъ изложеніемъ Геймомъ его извѣстныхъ ородинамическихъ взглядовъ раздается голосъ старика Лори, доказывающаго, что въ западныхъ Альпахъ, по его изслѣдованіямъ, новообразованіе кристаллическихъ составныхъ частей происходитъ безразлично въ осадочныхъ породахъ самаго разнообразнаго возраста, и что структура и минералогическій составъ кристаллическихъ сланцевъ нисколько не зависятъ отъ дислокаціонныхъ, орогенетическихъ явленій. Точно также послѣ изложенія Макфэрланомъ его чисто плутоническихъ воззрѣній, сгруппированныхъ имъ въ видѣ плутоническаго символа вѣры, слышится защита кренитической теоріи Стерри Гунта, яраго послѣдователя Вернера, основателя нептунизма.

Основные принципы и идеи сообщеній, какъ видно, не представляютъ ничего новаго; это теоріи, господствующія въ настоящее время

Digitized by Google

въ наукѣ и явившіяся результатомъ многолѣтнихъ и детальныхъ изслѣдованій многихъ ученыхъ. Но, какъ во время преній, такъ и въ представленныхъ статьяхъ, были затронуты нѣкоторыя новыя и были разъяснены нѣкоторыя спорныя стороны вопроса; на нѣкоторыя изъ нихъ позволимъ себѣ вкратцѣ обратить вниманіе читателя.

Такъ Hull вполнѣ умѣстно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ вопросѣ о происхожденіи кристаллическихъ сланцевъ слѣдуетъ разграничивать роль механическихъ и гидротермическихъ дѣятелей. Первые могли произвести только изгибы, складчатость, сланцеватость и тому подобныя механическія явленія, между тѣмъ какъ минеральныя новообразованія являются результатомъ втораго рода дѣятелей. Точно также и проф. Gosselet принимаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда движеніе превращается въ теплоту, перегрѣтая вода, содержащаяся въ горной породѣ, способствуетъ кристаллизаціи новыхъ минераловъ. Если въ нѣкоторыхъ сильно изломанныхъ и изогнутыхъ горныхъ породахъ, какъ, напримѣръ, въ Арденнахъ, замѣчается меньше кристаллическихъ новообразованій, чѣмъ въ менѣе дислоцированныхъ породахъ, то это именно тѣмъ и объясняется, что въ однихъ случаяхъ давленіе совершило главнымъ образомъ механическую работу, между тѣмъ какъ въ другихъ эта работа превратилась въ теплоту. Съ этой точки зрѣнія такимъ образомъ и объясняется, по мнѣнію названнаго ученаго, принимаемое Лори отсутствіе связи между дислокаціонными явленіями и метаморфизаціей кристаллическихъ сланцевъ.

Приблизительно такія же мысли были высказаны и нѣкоторыми другими учеными; слѣдуетъ вообще замѣтить, что значительное большинство принявшихъ участіе въ преніяхъ геологовъ оказалось явными сторонниками динамометаморфной теоріи происхожденія кристаллическихъ сланцевъ. Къ сожалѣнію, въ сильно дислоцированныхъ горныхъ странахъ кристаллическіе сланцы претерпѣли, подобно всѣмъ другимъ осадочнымъ и изверженнымъ породамъ данныхъ мѣстностей, сильныя механическія и другія измѣненія, часто вполнѣ замаскировавшія первоначальный характеръ породъ. Проф. Геймъ поэтому и обращаетъ вниманіе будущихъ изслѣдователей на менѣе дислоцированныя, болѣе нормальныя страны, гдѣ скорѣе можно ожидать рѣшенія вопроса о происхожденіи кристаллическихъ сланцевъ. Большую пользу должно, по его мнѣнію, оказать изслѣдованіе метаморфизаціи породинамическимъ путемъ осадочныхъ породъ, гдѣ изученіе метаморфическихъ процессовъ значительно облегчено тѣмъ, что извѣстенъ перво-

Digitized by Google

начальный субстратъ. Узнавъ такимъ путемъ истинный характеръ вторичныхъ метаморфическихъ измѣненій и перенося эти наблюденія на кристаллическіе сланцы, можно надѣяться дойдти до возстановленія первоначальнаго субстрата кристаллическихъ сланцевъ.

Въ вопросѣ о кристаллическихъ сланцахъ есть очень важная, принципіальная, но до сихъ поръ еще не рѣшенная сторона дѣла, а именно: есть ли категоріи кристаллическихъ сланцевъ, характеризующія спеціально архейскія отложенія и не повторяющіяся въ отложеніяхъ болѣе позднихъ геологическихъ періодовъ? Изъ донесеній американскаго комитета, изъ упомянутыхъ статей и изъ преній можно, кажется, вывести заключеніе, что перевѣсъ на сторонѣ признающихъ самостоятельность архейскихъ кристаллическихъ сланцевъ. Такъ, Леманъ указываетъ, что слѣдуетъ различать метаморфическія гнейсовидныя породы отъ настоящихъ гнейсовъ, что самая сильная метаморфизація не можетъ изъ осадочной породы произвести настоящій однородный гнейсъ. Подобное же заявленіе со стороны Гейма было вызвано замѣчаніемъ Реневье, что ошибочно всѣ настоящіе кристаллическіе сланцы относить къ архейскимъ отложеніямъ, такъ какъ въ настоящихъ кристаллическихъ сланцахъ Швейцаріи, Урала, Норвегіи опредѣлены окаменѣлости различнаго возраста.

Какъ примѣръ мнѣнія, по которому метаморфизація осадочнаго матеріала можетъ произвести породу тожественную съ настоящимъ кристаллическимъ сланцемъ, слѣдуетъ указать на Мишеля Леви. Онъ указываетъ, что въ кристаллическихъ сланцахъ есть минералогическія комбинаціи, не встрѣчающіяся въ осадочныхъ породахъ, какъ, напримѣръ, совмѣстное присутствіе кварца съ пироксеномъ или анортитомъ, силикатовъ алюминія со щелочными соединеніями; самое строеніе кристаллическихъ сланцевъ, по его мнѣнію, свидѣтельствуетъ противъ ихъ первичнаго характера.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть еще о замѣчаніи Лоссена, что между регіональнымъ, общимъ, и контактнымъ метаморфизмомъ различіе только количественное, а не качественное; изслѣдованія Госселэ въ Арденнахъ доказываютъ, что метаморфическія явленія, совершенно тожественныя съ контактными, могутъ являться тамъ, гдѣ можно предположить лишь дѣйствіе общаго, регіональнаго метаморфизма.

Менѣе интереса представило засѣданіе 8-го сентября, въ которомъ обсуждался вопросъ о разграниченіи третичныхъ и четвертичныхъ отложеній. Оно началось съ сообщенія Реневье,

Digitized by Google

сторонника соединенія четвертичныхъ отложеній, ничтожныхъ сравнительно съ третичными, съ этими послѣдними. Для раздѣленія этихъ образованій нѣтъ, по убѣжденію докладчика, ни фаунистическихъ, ни какихъ-либо другихъ причинъ, такъ какъ даже наиболѣе характерное явленіе четвертичнаго времени—ледниковое явленіе началось еще въ пліоценѣ. Поэтому Реневье считаетъ четвертичную эпоху за подраздѣленіе третичной группы и сохраняетъ за нею названіе плейстоцена. Къ предложенію Реневье присоединился Блэнфордъ на основаніи изученія третичныхъ отложеній Азіи; они дѣлятся здѣсь на двѣ серіи: 1) нижнюю морскую, мощностью до 2,500 ф., отъ палеоцена до пліоцена; 2) верхнюю наземную или рѣчную, имѣющую до 10,000 ф. мощности и обнимающую какъ пліоценъ, такъ и четвертичныя отложенія. За то всѣ прочіе геологи, принимавшіе участіе въ преніяхъ, высказались противъ соединенія четвертичныхъ отложеній съ третичными. Особенно ярымъ защитникомъ самостоятельности четвертичныхъ отложеній явился Лаппаранъ, считающій появленіе человѣка фактомъ, достаточно крупнымъ для сохраненія за четвертичнымъ временемъ значенія самостоятельнаго періода въ исторіи земной коры. Годри, Сакко, Пиларъ, Пресвичъ, Джонъ Эвансъ, Госселэ поддерживали Лаппарана; они указывали также на измѣненіе климата, сейсмическія явленія, дѣятельность рѣкъ, измѣненіе характера вулканическихъ изверженій и нѣкоторыя фаунистическія данныя; но все же главнымъ аргументомъ являлось желаніе выдѣлить тѣ отложенія, которыя ознаменовались появленіемъ человѣка.

Значительная часть засѣданія 9-го сентября, какъ уже упомянуто, была посвящена кристаллическимъ сланцамъ; но въ этомъ же засѣданіи Гошкорномъ былъ представленъ первый пробный листъ международной геологической карты Европы въ масштабѣ 1:1.500,000; карта изготовляется согласно постановленіямъ Болонскаго и Берлинскаго конгрессовъ и печатается 36 красками и оттѣнками, изъ которыхъ на долю осадочныхъ породъ приходится 24, архейскихъ отложеній—3, а на изверженныя породы—9.

10-го сентября, въ 12 часовъ, послѣ многочисленныхъ выраженій взаимной благодарности, послѣдовало закрытіе конгресса. Мѣстомъ собранія слѣдующей сессіи 1891 г. назначена колыбель международныхъ геологическихъ конгрессовъ—Филадельфія.

Какъ видно изъ краткаго обзора засѣданій, ни по одному изъ обсуждавшихся вопросовъ не принято конгрессомъ никакого рѣше-

Digitized by Google

нія. Въ этомъ отношеніи Лондонская сессія рѣзко отличается отъ предыдущихъ конгрессовъ. Но Лондонскій конгрессъ отличался и нѣкоторыми другими, если можно такъ выразиться, положительными особенностями. Здѣсь впервые было поставлено одною изъ задачъ конгресса обсужденіе теоретическаго вопроса, каковымъ является вопросъ о кристаллическихъ сланцахъ. Правда, и на предыдущихъ конгрессахъ затрогивались теоретическіе вопросы, но по большей части только мимоходомъ или въ частныхъ засѣданіяхъ, между тѣмъ какъ здѣсь вопросъ о кристаллическихъ сланцахъ былъ поставленъ самимъ распорядительнымъ комитетомъ, и ему конгрессъ удѣлилъ наибольшую долю своего вниманія. Рѣшено и впредь поднимать и обсуждать чисто теоретическіе вопросы; но, по предложенію особой коммиссіи, благоразумно постановлено по этимъ вопросамъ не принимать никакихъ рѣшеній голосованіемъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще и о чисто практическомъ, можно сказать, хозяйственномъ рѣшеніи конгресса. При вотированіи часто чувствуется неудобство, происходящее вслѣдствіе значительнаго численнаго перевѣса представителей той страны, гдѣ засѣдаетъ конгрессъ. Для устраненія этого неудобства была избрана совѣтомъ конгресса особая коммиссія, въ составъ которой вошли: Капеллини, Лаппаранъ, Циттель, Иностранцевъ, Неймайръ, Стерри Гунтъ и Блэндфордъ, и которой было поручено изысканіе наилучшаго способа голосованія. Коммиссія приняла предложеніе профессора А. А. Иностранцева, утвержденное общимъ собраніемъ, и которое можно резюмировать такъ: мѣстные и иностранные члены конгресса вотируютъ отдѣльно, каждые простымъ большинствомъ голосовъ; если рѣшенія обѣихъ группъ совпадаютъ, вопросъ считается рѣшеннымъ; если же мнѣнія обѣихъ группъ расходятся, то вопросъ считается недостаточно зрѣлымъ, и рѣшеніе откладывается.

Подобно предыдущимъ Лондонскій конгрессъ сопровождался выставкой геологическихъ предметовъ. Большая зала, отведенная для выставки, была переполнена различными предметами, которые можно распредѣлить въ слѣдующія четыре категоріи: 1) геологическія коллекціи; 2) геологическіе карты, разрѣзы, профили; 3) геологическія изданія и 4) геологическіе приборы. Значительная часть экспонатовъ принадлежала къ первымъ двумъ категоріямъ. Здѣсь были и петрографическія, и палеонтологическія, и стратиграфическія коллекціи; нѣтъ, конечно, возможности перечислить всѣ выставленные предметы, и даже трудно сказать, которыя изъ

Digitized by Google

коллекцій представляли наибольшій интересъ. Одни любовались прекрасною орографическою коллекціей Гейма, другіе спорили надъ шаровидными гранитами Тореля, третьи толпились у коллекцій изъ каменнаго вѣка, другихъ занимали картонныя модели Рётдея, уясняющія оптическія свойства минераловъ, входящихъ въ составъ горныхъ породъ, и т. д. Геологическихъ картъ и разрѣзовъ также было выставлено значительное количество, какъ отдѣльными лицами, такъ и правительственными учрежденіями, русскій геологическій комитетъ также выставилъ свои изданія и карты. Наиболѣе бѣднымъ былъ отдѣлъ приборовъ, въ которомъ трудно назвать что-нибудь, кромѣ англійскихъ микроскоповъ и ручнаго бура Ванъ-деръ-Брука и Рюто.

Слѣдовавшая за конгрессомъ недѣля была посвящена экскурсіямъ. Изъ предположенныхъ экскурсій въ сѣверный Уэльсъ, на о. Уайтъ, въ Іоркширъ, Норфолькъ и Суффолькъ и нѣкоторыхъ другихъ, наиболѣе интересною оказалась экскурсія въ сѣверный Уэльсъ. Центральнымъ пунктомъ былъ назначенъ Бангоръ, противъ острова Англези. Болѣе пятидесяти геологовъ почти всѣхъ странъ отправились въ спеціально для нихъ предназначенныхъ салонныхъ вагонахъ въ Честеръ, гдѣ ихъ ожидали чествованія со стороны мэра и мѣстнаго общества естествознанія, а оттуда въ Бангоръ. Подъ руководствомъ доктора Гикса и профессора Блэка были осмотрѣны докэмбрійскія отложенія Карнарвона и Англези, нижнекэмбрійскія отложенія Англези и бальскія изверженныя породы Сноудона. Экскурсіи, которымъ благопріятствовала погода, были совершены съ такимъ комфортомъ, который не мыслимъ во многихъ другихъ странахъ. Участники этой экскурсіи будутъ, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ вспоминать этотъ живописный уголокъ Англіи, не смотря на то, что иногда научный интересъ того или другаго пункта не искупалъ утомленія и усилій, съ которыми было сопряжено ихъ достиженіе. Въ эстетическомъ отношеніи ничего не оставляла желать экскурсія и поднятіе на Сноудонъ, высочайшую точку Уэльса, около 4,500 ф. Чрезвычайно интересенъ былъ также осмотръ грандіозной ломки кровельнаго сланца, гдѣ экскурсанты были встрѣчены владѣтелемъ ея, лордомъ Пенриномъ (Penrhyn), и его семьей, и гдѣ въ ихъ честь было взорвано нѣсколько десятковъ минъ.

По приглашенію бельгійскихъ коллегъ, часть экскурсантовъ, на обратномъ пути изъ Лондона, заѣхала въ Брюссель и, подъ руководствомъ Ванъ-денъ-Врука, Рюто и Узо (Houzeau de-Lehaye), совершила экскурсію въ окрестности Монса на интересныя верхнемѣловыя отложенія датскаго яруса.

Digitized by Google

Въ заключеніе нельзя не упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о величественномъ храмѣ естественно-исторической науки, о Кенсингтонскомъ Музеѣ, о которомъ каждый, его посѣтившій, будетъ вспоминать съ благоговѣніемъ. Не даромъ въ рѣчи привѣтствовавшаго насъ въ музеѣ его директора Флоуэра (Flower) проглядывала нѣкоторая гордость и самодовольство. Сравнительно недавно естественно-историческая часть Британскаго музея переведена въ спеціально для нея построенное въ Кенсингтонѣ роскошное зданіе, на которое затрачено нѣсколько милліоновъ; нѣкоторые отдѣлы, какъ, напримѣръ, петрографическій, еще даже не приведены въ порядокъ. Кенсингтонскій музей поражаетъ и подавляетъ своей грандіозностью и не допускаетъ никакихъ сравненій съ другими учрежденіями подобнаго рода. По всѣмъ отдѣламъ естествознанія коллекціи на столько роскошны и богаты и такъ хорошо выставлены, что не знаешь, чѣмъ больше любоваться: палеонтологическими ли коллекціями съ полными скелетами Megatherium, Mylodon, Dinotherium, Dinornis, Hesperornis, мамонта, юрскихъ сумчатыхъ, Archaeopterygx, многочисленныхъ Pterodactylus, Ichthyosaurus, Plesiosaurus и т. д., орнитологическими ли коллекціями, въ которыхъ искусная группировка чучелъ и аксессуаровъ производитъ полную иллюзію, богатыми ли коллекціями рѣдкихъ минераловъ и метеоритовъ, прелестными ли коллекціями сравнительно-анатомическими, гдѣ можно, напримѣръ, прослѣдить развитіе пера ногтя, вообще покрововъ, черепа и другихъ частей скелета или внутреннихъ органовъ отъ первыхъ ихъ зачатковъ до наиболѣе совершенныхъ формъ? Нужны цѣлые мѣсяцы, чтобъ ознакомиться съ сокровищами этого музея, и нужны цѣлые томы, чтобы познакомить съ ними читателя. Даже задумчивая фигура Дарвина, изъ своего мраморнаго кресла озирающаяся на громадный залъ нижняго этажа, какъ будто гордится этимъ памятникомъ естествознанія, вполнѣ достойнымъ отечества величайшихъ естествоиспытателей послѣдняго времени.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Digitized by Google

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1887 ГОДУ.

Въ Казанскомъ университетѣ состояло въ 1887 году слѣдующее число штатныхъ преподавателей: на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 2, 1 преподаватель финскихъ нарѣчій въ званіи экстраординарнаго профессора, 3 лектора иностранныхъ новѣйшихъ языковъ, всего 14 лицъ; на физико-математическомъ—ординарныхъ профессоровъ 12, экстраординарныхъ 3 и 1 доцентъ, всего 16 лицъ; на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 2, всего 8 лицъ; на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 14, экстраординарныхъ 12, всего 26. Сверхъ того, при университетѣ состоялъ, для всѣхъ факультетовъ, профессоръ православнаго богословія. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было: 1 профессоръ православнаго богословія, ординарныхъ профессоровъ 40, экстраординарныхъ 19, 1 преподаватель въ званіи экстраординарнаго профессора, 1 доцентъ и 3 лектора иностранныхъ языковъ, итого 64 преподавателя. Приватъ-доцентовъ было 40. Изъ нихъ 32 преподавали разные предметы: 5 на историко-филологическомъ факультетѣ, 6—на физико-математическомъ, 2—на юридическомъ и 20—на медицинскомъ. Остальные 8 приватъ-доцентовъ не читали лекцій, а одинъ приватъ-доцентъ, не объявившій о предполагаемомъ имъ къ прочтенію курсѣ, лишенъ, на основаніи университетскаго устава, званія приватъ-доцента.

Въ теченіе года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—15, физико-математическій—29 (25 очередныя и 4 публичныя), юридическій—17, изъ нихъ одно публичное, медицинскій—33,

Digitized by Google

изъ которыхъ 14 очередныхъ, 18 экзаменаціонныхъ и 1 публичное. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ ихъ занятіями приняты были слѣдующія мѣры. На историко-филологическомъ факультетѣ въ цѣляхъ особой подготовки студентовъ къ учительскому званію, велись особыя практическія занятія по русской словесности, по всеобщей исторіи и географіи, по русской исторіи и географіи. Занятія эти состояли въ ознакомленіи студентовъ съ ученою и педагогическою литературой, въ разборѣ письменныхъ годичныхъ работъ и въ чтеніи пробныхъ уроковъ. Студенты, принимавшіе участіе въ этихъ занятіяхъ, составляли и прочитывали рефераты, сопровождаемые объясненіями и дополненіями со стороны преподавателей и замѣчаніями со стороны товарищей. Практическія занятія по классической филологіи имѣли цѣлью ознакомленіе студентовъ съ вопросами педагогики древнихъ языковъ, усвоеніе и разъясненіе труднѣйшихъ отдѣловъ грамматики, стилистики и синонимики. Средствомъ къ достиженію этихъ цѣлей служили чтеніе и подробный разборъ авторовъ, переводы съ русскаго и чтеніе рефератовъ по литературѣ и методикѣ преподаванія древнихъ языковъ. Тѣ изъ окончившихъ курсъ студентовъ, которые съ успѣхомъ занимались въ вышеозначенныхъ семинаріумахъ, по ходатайству факультета, освобождены были отъ особаго испытанія на званіе учителя. Кромѣ практическихъ занятій, преслѣдовавшихъ практическія цѣли, нѣкоторыми преподавателями велись такія упражненія съ научными цѣлями. Особенное вниманіе обращено на практическія занятія по классической филологіи, въ руководствованіи которыми принимали участіе профессоръ и два приватъ-доцента. Въ видахъ болѣе успѣшнаго упражненія въ классическихъ языкахъ, студенты были раздѣлены на три восходящихъ группы, и каждая изъ этихъ группъ поручена завѣдыванію особаго преподавателя. Практическія занятія студентовъ словесной группы 8-го семестра, въ первой половинѣ года, по исторіи западно-европейскихъ литературъ заключались въ чтеніи Lettres persanes Монтескьё. Студенты, посѣщавшіе эти чтенія, обнаружили основательное знаніе языка, переводя à livre ouvert. Эти чтенія сопровождались критическими и историко-литературными комментаріями. Одинъ изъ профессоровъ практически занималъ студентовъ старшаго семестра съ главнѣйшими источниками, какъ отечественными, такъ и иноземными, по исторіи Московскаго государства въ царствованіе Іоанна Грознаго и въ Смутное время. Студенты IV курса, не подлежавшіе дѣйствію правилъ о за-

Digitized by Google

четѣ полугодій, подвергались въ маѣ мѣсяцѣ окончательнымъ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ они не сдали окончательныхъ испытаній раньше. На физико-математическомъ факультетѣ производились практическія занятія въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и на астрономической обсерваторіи. На юридическомъ—для контроля за занятіями студентовъ примѣнялись, по возможности, всѣ способы, указанные въ правилахъ о зачетѣ полугодій, именно частыя и общія повѣрочныя испытанія въ пройденныхъ курсахъ, назначеніе домашнихъ письменныхъ работъ и требованіе небольшихъ письменныхъ отвѣтовъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ. На медицинскомъ—производились повѣрочныя испытанія для зачета полугодій, а для студентовъ, желавшихъ получить стипендіи или пособія, или же освободиться отъ платы за слушаніе лекцій, производились состязательныя испытанія по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, читающимся въ данномъ семестрѣ. Практическія занятія производились въ кабинетахъ и лабораторіяхъ и представляютъ слѣдующія работы: Въ физіологической лабораторіи занимались 9 лицъ, въ томъ числѣ 4 студента. Изъ оконченныхъ работъ напечатана одна: „О всасываніи изъ подкожныхъ лимфатическихъ мѣшковъ у лягушки". Въ психіатрическомъ кабинетѣ занимались 4 лица, изъ нихъ одинъ напечаталъ работу: „Сулема, какъ средство, оплотняющее мозгъ" и сдѣлалъ изслѣдованіе надъ физико-химическими свойствами такъ называемаго хромолептическаго вещества въ мозгу, а другой сдѣлалъ сообщеніе: „О послѣдствіяхъ перерѣзки заднихъ корешковъ у животныхъ". Въ госпитальной клиникѣ производились наблюденія надъ мѣстною анестезіею кападоломъ. Офтальміологія преподавалась слушателямъ послѣднихъ четырехъ семестровъ, при чемъ слушателямъ 7-го и 8-го семестровъ излагался предметъ теоретически, а слушателямъ 9-го и 10-го семестровъ были предлагаемы клиническія лекціи надъ амбулаторными и стаціонарными больными. Сверхъ того, съ слушателями этихъ семестровъ велись упражненія въ глазныхъ операціяхъ. Клиническій матеріалъ для этихъ упражненій выразился 2.673 больными. Занятія по фармакологіи состояли въ демонстративномъ курсѣ для студентовъ 5-го и 6-го семестровъ медицинскаго факультета и для фармацевтовъ, а также въ томъ, что нѣкоторые изъ студентовъ занимались изслѣдованіемъ дѣйствія на животный организмъ наиболѣе важныхъ лѣкарственныхъ веществъ. Кромѣ того, два студента занимались изслѣдованіями по вопросу о терапевтическомъ значеніи сѣрной кислоты и ея препаратовъ. Въ занятіяхъ по гигіенѣ принимали участіе 113 студентовъ, раздѣленныхъ на три группы. Каждая

Digitized by Google

группа занималась въ кабинетѣ по одному разу въ недѣлю въ теченіе времени отъ 2 до 4 часовъ. Каждой группѣ предлагались однородныя задачи, относящіяся къ области практическихъ санитарныхъ изслѣдованій, переходя отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ. Всѣхъ такихъ задачъ было предложено 17, относящихся къ изслѣдованію воды, воздуха и напитковъ. Контроль занятій студентовъ производился посредствомъ записей въ особую книгу полученныхъ результатовъ, съ провѣркой этихъ записей профессоромъ или лаборантомъ. По нѣкоторымъ задачамъ студенты подавали письменное изложеніе всего хода работы и полученныхъ результатовъ. Въ гистологическомъ кабинетѣ 100 студентовъ занимались практическою гистологіею.

Для соисканія наградъ медалями, отъ факультетовъ предложены были слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета—„О происхожденіи и значеніи формъ аориста II, сравнительно съ формами praesentis и imperfecti отъ тѣхъ же корней, въ Иліадѣ и Одиссеѣ“ и „Римская имперія при Северахъ“; отъ физико-математическаго—„О функціяхъ равновѣсія жидкости, свободной отъ дѣйствія тяжести“ и „О соотношеніи между свѣтопреломляющей способностью и концентраціей растворовъ“; отъ юридическаго — „Переводъ и объясненіе 2-го титула 41-й книги Дигестъ De acquirenda vel amittenda possessione“ и „Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи“; отъ медицинскаго—„Терапевтическое значеніе сѣрной кислоты и ея препаратовъ“. За представленныя на эти темы сочиненія награждены медалями 7 лицъ: золотыми—5, серебряными—2.

На основаніи университетскаго устава, въ 1887 году утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора, магистры: А. Зайцевъ—минералогіи и геогнозіи, В. Сорокинъ—химіи, лѣкарь Казем-Бекъ—медицины; а основатель русской астрономической обсерваторіи въ Дрезденѣ, докторъ философіи В. П. Энгельгардтъ, во вниманіе къ почетной извѣстности его трудовъ, признанъ докторомъ астрономіи безъ экзамена и представленія диссертаціи; б) въ степени магистра, кандидаты: А. Остроумовъ—зоологіи, С. Коржинскій—ботаники и Л. Нефедьевъ—гражданскаго права; в) въ степени кандидата утверждено 28 (физико-математическаго факультета—19, юридическаго—9); г) въ званіи дѣйствительнаго студента—75 (историко-филологическаго факультета—13, физико-математическаго—13, юридическаго—49). По медицинскому факультету утверждены: въ степени лѣкаря—75, уѣзднаго врача—51, акушера—1, инспектора врачебной управы—2, провизора—8, аптекарскаго помощника—35, дантиста—1, повивальной бабки—78.

Digitized by Google

Для приготовленія къ профессорскому званію оставлены были при университетѣ 15 лицъ, въ томъ числѣ: по историко-филологическому факультету—7, по физико-математическому—5, по юридическому—2, по медицинскому—1. Вышеозначенныя лица приготовлялись для занятія слѣдующихъ каѳедръ: по историко-филологическому факультету—русской исторіи, философіи, сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка, исторіи и теоріи искусствъ, классической филологіи; по физико-математическому факультету—чистой математики, прикладной математики, географіи, минералогіи и геологіи и ботаники; по юридическому—торговаго права, политической экономіи; по медицинскому—оперативной офтальміатріи.

Къ 1-му января 1887 года въ Казанскомъ университетѣ состояло 972 студента; въ теченіе 1887 года вновь поступило 222 (изъ гимназій 185, изъ другихъ заведеній 37); въ тотъ же срокъ выбыло 357 (до окончанія курса 194, по окончаніи курса 163); затѣмъ къ началу 1888 года оставалось на лицо 837, то-есть, на 135 менѣе противъ прошедшаго года. Посторонннихъ слушателей было: къ 1887 году 42, къ началу 1888 года—40. Остававшіеся къ 1888 году студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ—въ историко-филологическомъ факультетѣ 54, въ физико-математическомъ 122 (по разряду математическихъ наукъ 79, по разряду естественныхъ наукъ 43), въ юридическомъ 246, въ медицинскомъ 415; б) по вѣроисповѣданіямъ—православныхъ 696, римско-католиковъ 32, лютеранъ 21, евреевъ 73, армяно-грегоріанъ 9, магометанъ 4, молоканъ и безпоповцевъ по одному; в) по сословіямъ—сыновей дворинъ и чиновниковъ 366, духовнаго званія 92, почетныхъ гражданъ и купцовъ 82, мѣщанъ и разночинцевъ 237, крестьянъ 60; г) по предварительному образованію гимназистовъ 764, изъ высшихъ учебныхъ заведеній 73; д) по учебнымъ округамъ, которымъ подвѣдомы заведенія предварительнаго образованія—С.-Петербургскаго учебнаго округа 17, Московскаго 29, Казанскаго 509, Оренбургскаго 131, Западной и Восточной Сибири 56, Харьковскаго 35, Одесскаго 6, Кіевскаго 10, Виленскаго 19, Варшавскаго 5, Дерптскаго 9, Кавказскаго 10, изъ заграничныхъ заведеній 1. Изъ числа студентовъ стипендіями воспользовались 188 студентовъ, всего на сумму 43,703 р. 34 к., въ счетъ которыхъ употреблено: изъ суммъ государственнаго казначейства 19.738 руб. 39 к., изъ пожертвованныхъ капиталовъ 7.399 руб. 53 к. и отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій 16.315 руб. 42 коп. За малоуспѣшность смѣщены со стипендій: 4 студента историко-филологическаго факультета и 2—медицинскаго. Единовременныя пособія

Digitized by Google

выданы были 250 студентамъ, на сумму 13.379 руб. 38 коп., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 7.085 руб. 34 коп., изъ разныхъ источниковъ 6.294 руб. 4 коп. Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій: полной—104 въ оба полугодія, отъ половинной — 263 въ одно полугодіе. Такимъ образомъ на всѣ способы вспомоществованія 824 студентамъ израсходовано 71.492 руб. 72 коп.

Денежныя средства Казанскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныя суммы—отъ 1886 года оставалось 68.399 руб. 7 коп., въ 1887 году поступили приходомъ 418.036 руб. 65 коп., израсходовано въ теченіе года 414.649 руб. 83 коп., затѣмъ къ 1-му января 1888 года имѣлось въ остаткѣ 71.785 руб. 89 коп.; б) сборъ со студентовъ за слушаніе лекцій: къ январю 1887 года имѣлось 13.545 руб. 13 коп., въ теченіе года поступило 12.917 руб. 96 коп., израсходовано 11.846 руб. 17 коп. къ 1888 году оставалось на лицо 14.616 руб. 92 коп.; в) пожертвованные капиталы: отъ 1886 года оставалось 235.161 руб. 4 коп., въ 1887 году поступило 52.496 руб. 93 коп., въ теченіе года израсходовано 73.429 руб. 97 коп., къ 1-му января 1888 года имѣлось остатка 214.228 руб. Кромѣ того, къ 1-му января 1888 года оставалось: постороннихъ или переходящихъ суммъ 22.022 руб. 90 коп., типографской суммы 4.058 руб. и доходовъ ботаническаго сада 2.308 руб. Главнѣйшіе расходы изъ суммы сбора за слушаніе лекцій были слѣдующіе: на хозяйственные расходы, ремонтъ домовъ и другія надобности 1.927 руб., на пособія и стипендіи студентамъ 1.440 руб., на жалованье и плату сверхштатнымъ служащимъ 1.400 руб.

Состояніе клиникъ Казанскаго университета и движеніе больныхъ въ нихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) Факультетская терапевтическая клиника (25 кроватей): отъ 1886 года больныхъ оставалось 14, въ теченіе 1887 года вновь поступило 155, изъ общаго числа выздоровѣло и выбыло 129, умерло 14, осталось къ началу 1888 на излѣченіи 26, приходившихъ за совѣтами больныхъ было 1.501. Въ виду ограниченнаго числа кроватей въ клиникѣ и многочисленности слушателей, и дабы доставить каждому изъ студентовъ возможность составить хотя одну исторію болѣзни, оказалось необходимымъ назначать къ больнымъ по нѣсколько кураторовъ, и ограничивать время наблюденія каждой отдѣльной группы, въ случаѣ болѣе продолжительнаго пребыванія больныхъ въ клиникѣ, весьма краткимъ срокомъ. Въ клиникѣ производились наблюденія надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ новыхъ сердечныхъ, мочегонныхъ и жаропонижающихъ средствъ и результаты этихъ наблюденій готовились къ пе-

Digitized by Google

чати. Одинъ изъ студентовъ помѣстилъ въ еженедѣльной клинической газетѣ статью подъ заглавіемъ „случай бѣшенства съ весьма продолжительнымъ инкубаціоннымъ періодомъ", по поводу одного изъ больныхъ, у котораго онъ состоялъ кураторомъ въ клиникѣ. 2) Въ глазномъ отдѣленіи факультетской клиники отъ 1886 года оставалось 11 больныхъ, въ теченіе 1887 года поступило 164, выздоровѣло и выбыло 169, къ 1888 году оставалось на излѣченіи 6; приходило за совѣтомъ 2.498 больныхъ. Въ теченіе года произведено 477 операцій, изъ коихъ болѣе 200 должны быть отнесены къ болѣе крупнымъ, касающимся глазнаго яблока. Неблагопріятные исходы изъ этихъ послѣднихъ операцій имѣли мѣсто въ 22 случаяхъ; смертельныхъ случаевъ въ отдѣленіи не было. 3) Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней: отъ 1886 года оставалось 5, въ теченіе 1887 года поступило больныхъ 47, выздоровѣло и выбыло 46, къ 1888 году оставалось на излѣченіи 6, приходившихъ за совѣтами было 1.416 (900 мужч., 516 женщ.), число всѣхъ посѣщеній въ году 6.947. 4) Клиника нервныхъ болѣзней (открытая въ январѣ 1887 года съ 5 кроватями): въ теченіе года поступило 39 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло 33, умеръ 1, къ 1888 году осталось на излѣченіи 5, приходило за совѣтами 748, всѣхъ посѣщеній было 3.795, электрическихъ сеансовъ сдѣлано 2.651. 5) Госпитальная терапевтическая клиника (40 кроватей): къ 1-му января 1887 г. имѣлось 26 больныхъ, въ теченіе года прибыло 270, выздоровѣло и выбыло 199, умерло 75, къ началу 1888 года оставалось 22, больныхъ приходившихъ за совѣтами было 4.236. 6) Госпитальная хирургическая клиника (32 кровати): отъ 1886 года оставалось 18, въ 1887 году поступило 134, выздоровѣло и умерло 9, къ 1888 году оставалось въ клиникѣ 18 больныхъ, за совѣтами являлось 1.737. 7) Акушерская клиника (10 кроватей): къ началу 1887 года находилось 8 больныхъ, въ теченіе года поступило 138, выздоровѣло и выбыло столько же, умерло 1, къ началу 1888 года оставалось 7, родовъ было 135, операцій 166. 8) Гинекологическая (15 кроватей): отъ 1886 года оставалось 12, въ 1888 году поступило 155, выздоровѣло и выбыло 157, умерло 3, приходившихъ за совѣтами въ эту и акушерскую клинику всего было 1.087. Въ гинекологической клиникѣ было 178 формъ заболѣваній, операцій произведено 95.

При Казанскомъ университетѣ состоятъ четыре ученыя общества, именно: а) Общество естествоиспытателей, б) Общество врачей, в) Юридическое и г) Общество археологіи, исторіи и этнографіи. Составъ

Digitized by Google

и дѣятельность этихъ обществъ въ 1887 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Общество естествоиспытателей состояло изъ 22 почетныхъ членовъ, 59 дѣйствительныхъ и 26 членовъ-сотрудниковъ, и имѣло въ теченіе года, не считая годичнаго, 4 засѣданія совѣта и 7 общихъ собраній. Въ видахъ выполненія одной изъ главныхъ своихъ задачъ— изученія мѣстнаго края въ естественно-историческомъ отношеніи,— Общество оказало свое содѣйствіе семи студентамъ для производства естество-историческихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Казанской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Кромѣ того, отъ имени Общества командированы были три лица, принявшія на себя расходы по экскурсіи, именно: А. Лаврскій—въ Уфимскую губернію, для продолженія начатыхъ въ предыдущемъ году работъ, С. Коржинскій—для производства почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованій въ области сѣверной границы чернозема въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, и Р. Рисположенскій—для ботаническихъ изслѣдованій въ Костромской губерніи. Въ засѣданіяхъ Общества сдѣланы были 23 слѣдующихъ научныхъ сообщеній: „О геологическихъ изслѣдованіяхъ береговъ рѣки Дона между станицами Кремянскою и Иловнинскою", „О всасываніи изъ подкожныхъ лимфатическихъ мѣшковъ у лягушекъ", „О солянинѣ. Литературныя данныя о распространеніи его въ растеніяхъ и способы микрохимическаго констатированія", „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Алатырскомъ уѣздѣ", „Объ отношеніи метиленой сини къ нервнымъ элементамъ сѣтчатки у ганоидъ, рептилій и млекопитающихъ животныхъ", „Матеріалы къ иннерваціи сердца", „Объ Оханскихъ метеоритахъ 13-го августа 1887 года", „О вліяніи электрическаго раздраженія печени на содержаніе мочевины въ крови", „О геологическихъ изслѣдованіяхъ окрестностей Чистополя", „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Вятской губерніи въ 1887 году", „О третьемъ глазѣ позвоночныхъ", „О змѣиномъ орлѣ (Circaitus gallicus)", „О рыбахъ бассейна р. Свіяги", „Къ вопросу объ икрометаніи Волжской сельди", „По вопросу о связи между истребленіемъ лѣсовъ и размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ", „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ юго-восточной части Подольскаго уѣзда Московской губерніи", „О мѣловыхъ образованіяхъ около села Тетюшскій посадъ Симбирскаго уѣзда", „О результатахъ геологическихъ изслѣдованій въ области пермской формаціи, произведенныхъ въ 1886 году", „О лишанкахъ и кораллахъ верхняго яруса горнаго извѣстняка средней Россіи", „Объ изслѣдованіи почвъ и минераль-

Digitized by Google

помъ удобреніи въ Волжско-Камскомъ краѣ", „Объ Екатеринбургской выставкѣ".—Въ теченіе года Общество издало 10 выпусковъ своихъ Трудовъ, въ которыхъ помѣщены статьи, бывшія предметомъ сообщеній въ засѣданіяхъ. Кромѣ того, изданъ I томъ Протоколовъ, въ приложеніяхъ къ которому помѣщены: некрологъ „А. М. Бутлеровъ" и статьи: „Явнобрачныя растенія окрестностей Николаевскаго уѣзда", „Метаморфозъ у Alcyonella и его значеніе" и „Кораллы" и лишанки верхняго яруса средне-русскаго каменноугольнаго известняка". Общество высылаетъ свои изданія 87 ученымъ учрежденіямъ въ Россіи и за границей. Библіотека Общества заключаетъ въ себѣ 1.401 названіе книгъ и періодическихъ изданій. Учрежденная при Обществѣ въ 1886 году метеорологическая коммиссія закончила свои занятія, представивъ Обществу докладъ о положеніи метеорологическихъ станцій и матеріала, собраннаго ими. Общество принимало участіе въ сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ, устроивъ на выставкѣ особый казанскій отдѣлъ, въ который вошли и коллекціи мѣстнаго Общества археологіи, исторіи и этнографіи. Наконецъ, по иниціативѣ президента, Общество предполагаетъ устроить въ 1890 году научно-промышленную выставку привлекши къ участію въ ней промышленныя силы и земство края. Общество имѣло въ приходѣ 4.650 руб. 72 к., израсходовало 2.939 руб. 62 к., и затѣмъ къ 1888 году оставалось 1.711 руб. 10 к.

При Обществѣ естествоиспытателей состоитъ секція физико-математическихъ наукъ. Бюро секціи составляютъ: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, секретарь, 5 членовъ комитета и 2 кандидата къ нимъ. Число членовъ секціи къ концу года достигло 143. Секція имѣла 10 засѣданій, изъ которыхъ на 9 сдѣлано было 20 лицами 36 ученыхъ сообщеній. Независимо отъ сего, 5 членовъ прочли отчеты о казанскихъ экспедиціяхъ для наблюденія солнечнаго затмѣнія 7-го августа, два члена произвели опыты диффузіи газовъ и искусственнаго смерча, одинъ изъ членовъ показалъ проекціи на экранѣ фотографій солнечной короны, другой демонстрировалъ устроенный по его мысли дифференціальный электрическій термометръ, а три члена демонстрировали полученные для физическаго кабинета приборы. Въ 1887 году при секціи были учреждены двѣ коммиссіи: одна—для завѣдыванія метеорологическими наблюденіями на трехъ станціяхъ Общества, другая—для обсужденія степени участія секціи въ наблюденіи физической стороны солнечнаго затмѣнія 7-го августа. Въ теченіе года секція издала V томъ собранія протоколовъ и приложеній къ нимъ, объемомъ около 18 печатныхъ листовъ. Библіотека

Digitized by Google

секціи увеличилась въ теченіе года на 61 нумеръ и къ началу 1888 года состояла изъ 536 нумеровъ.

Общество врачей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ университетскихъ профессоровъ, состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 210 дѣйствительныхъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года Общество имѣло одно годичное засѣданіе и пять очередныхъ, послѣднія были посвящены выслушиванію ученыхъ сообщеній по различнымъ отраслямъ медицины. Общество выпустило 24 нумера своего органа Дневникъ, въ которые вошли слѣдующія сообщенія: „Случай myelitis transversa dorsalis", „О внушеніяхъ во время гипнотизма", „Къ ученіи о бѣшенствѣ", „Къ вопросу о предупрежденіи бленнорейнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ", „Матеріалы для изученія перемежной лихорадки въ Казани", „Душевныя волненія, какъ причина болѣзней и какъ терапевтическое средство", „Три случая лапаротоміи", „Скважность рыночнаго хлѣба въ Казани", „Матеріалы для изслѣдованія пола малороссійской хаты", „О проницаемости штукатурки для воздуха", „По поводу чумы", „Случай кишечной формы сибирской язвы", „Извлеченіе двухъ трахеотомическихъ трубокъ изъ дыхательнаго горла", „Случай выпущенія зоба", „Пять случаевъ полнаго удаленія матки чрезъ влагалище", „О разработкѣ причинъ смерти по метрическимъ даннымъ". Кромѣ того, Общество продолжало начатое въ 1886 году ознакомленіе публики съ здравыми медицинскими понятіями чрезъ посредство публичныхъ лекцій. Въ теченіе 1887 года прочитано было пять публичныхъ лекцій: „О гипнотизмѣ", „О причинахъ женскихъ болѣзней", „Бактеріи и ихъ вліяніе на здоровье человѣка", „О причинахъ смерти послѣ хирургическихъ поврежденій и операцій", „О причинахъ скоропостижной смерти". Сборъ за входъ на лекціи, болѣе 300 руб., внесенъ въ фондъ стипендіи имени покойнаго предсѣдателя Общества, А. В. Петрова.

Юридическое Общество состояло изъ двухъ почетныхъ и 89 дѣйствительныхъ членовъ. Въ теченіе года Общество имѣло три засѣданія: одно годичное и два обыкновенныхъ. Въ этихъ послѣднихъ доложены были два реферата: „О юридическихъ фикціяхъ" и „О нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться на практикѣ при примѣненіи закона о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ по давности (533 ст. X т. 1 ч.)". Кромѣ того, научная дѣятельность Общества выразилась въ учрежденіи коммиссіи для изученія обычнаго права крестьянскаго населенія. Коммиссія эта работаетъ совмѣстно съ членами мѣстнаго Археологическаго Общества. Въ 1887

Digitized by Google

году комиссія имѣла одно засѣданіе, на которомъ былъ заслушанъ рефератъ „О бракахъ у чувашъ".

Общество археологіи, исторіи и этнографіи имѣло 11 почетныхъ членовъ, 4 членовъ-соревнователей, 89 дѣйствительныхъ и 64 члена-сотрудника. Въ теченіе года было 9 засѣданій совѣта и 4 общихъ собранія. На собраніяхъ были прочитаны слѣдующія сообщенія: „О первобытныхъ городищахъ Прикамскаго края", „О памятникахъ народнаго творчества въ среднемъ Поволжьѣ", „О подлинномъ завѣщаніи Г. Р. Державина", „О двухъ городищахъ въ округѣ Юговскаго завода (Пермской губ.)", „Преданіе о чувашинѣ Арачкѣ", „Къ характеристикѣ бронзовой эпохи Прикамскаго края" и „О развалинахъ Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ". Развалины гор. Болгаръ привлекали особенное вниманіе Общества. Въ засѣданіяхъ совѣта и общаго собранія неоднократно поднимался вопросъ о раскопкахъ въ Болгарахъ, съ цѣлію охраненія ихъ отъ неумѣлаго раскапыванія и расхищенія; вслѣдствіе этого Общество сочло нужнымъ внимательно слѣдить за раскопками, производимыми двумя частными лицами. Результатомъ наблюденія было то, что найденныя въ такъ-называемой Бѣлой Палатѣ вещи сложены въ Черную Палату на храненіе; часть изъ нихъ была демонстрирована однимъ изъ членовъ Общества на VII археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ, а часть затѣмъ была доставлена въ Общество членомъ-сотрудникомъ, наблюдавшимъ за раскопками. Общество принимало дѣятельное участіе въ VII-мъ археологическомъ съѣздѣ и въ научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ. За участіе въ первомъ Общество получило благодарность Московскаго Археологическаго Общества, а за участіе во второй комитетъ выставки присудилъ Обществу золотую медаль. Въ 1887 г. напечатанъ 1-й выпускъ I тома трудовъ Общества и готовился 2-й выпускъ. Изданіе это, по содержанію своему, отвѣчаетъ намѣченной программѣ занятій Общества, то-есть, собиранію и изученію вещественныхъ памятниковъ эпохи Болгарскаго царства, собиранію и изученію предметовъ бронзоваго и мѣднаго вѣка, составленію коллекцій предметовъ каменныхъ, костяныхъ и т. п., попадающихся по рѣкамъ Камѣ и Виткѣ, въ собираніи матеріаловъ по этнографіи и разъясненію историческихъ вопросовъ вообще.

Digitized by Google

В. И. ЛАПШИНЪ

(некрологъ).

23-го сентября прошлаго года скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, бывшій профессоръ Новороссійскаго университета Василій Ивановичъ Лапшинъ на 80-мъ году жизни. Ученая дѣятельность В. И. Лапшина началась въ 30-хъ годахъ. По возвращеніи изъ заграничной командировки, онъ назначенъ былъ въ 1835 году въ Харьковскій университетъ на каѳедру физики, которую занималъ до начала 60-хъ годовъ. При преобразованіи Ришельевскаго лицея въ Новороссійскій университетъ, В. И. Лапшинъ занялъ каѳедру физики и физической географіи въ Одессѣ и состоялъ нѣкоторое время деканомъ физико-математическаго факультета. Въ теченіе своей многолѣтней научной дѣятельности, съ ранней молодости до дряхлой старости, В. И. Лапшинъ не переставалъ живо интересоваться научнымъ движеніемъ физико-математическихъ наукъ. Въ Харьковѣ онъ преимущественно занимался физическими дѣйствіями гальваническаго тока сильнаго напряженія: ему удалось составить огромную батарею (до 950 элементовъ) и произвести рядъ изслѣдованій надъ тепловыми, свѣтовыми и химическими дѣйствіями тока. Позже, онъ перешелъ къ вопросамъ физической географіи, устроилъ новый анемографъ, хранящійся нынѣ въ метеорологической обсерваторіи Новороссійскаго университета, изслѣдовалъ плотность и температуру воды въ Черномъ морѣ по линіи Одесса—Севастополь—Поти, устроилъ особый батометръ; въ 1866 году совершилъ поѣздку на о. Санторинъ для изслѣдованія происходившихъ въ эти годы вулканическихъ изверженій и привезъ оттуда цѣлую коллекцію чертежей и образчиковъ вулканическихъ продуктовъ. Эту любовь и уваженіе къ наукѣ онъ сохранилъ, можно

Digitized by Google

сказать, до послѣднихъ дней жизни: въ 1882 году, 73-хъ лѣтъ отъ роду, онъ напечаталъ учебникъ по космографіи и устроилъ особый приборъ для наглядnаго объясненія основныхъ понятій математической географіи; въ 1883 году, на съѣздѣ естествоиспытателей въ Одессѣ, В. И. Лапшинъ читалъ въ математической секціи рефератъ о способахъ вычисленія отношенія окружности къ діаметру у индусовъ. Дряхлость все болѣе и болѣе одолѣвала покойнаго и сковывала его мощный нѣкогда организмъ; онъ послѣдовательно потерялъ слухъ и зрѣніе; но покойный не могъ помириться съ необходимостью прекратить занятія: на большой черной доскѣ, при помощи постороннихъ лицъ, онъ производилъ различныя математическія выкладки. Еще въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1888 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, В. И. Лапшинъ диктовалъ избранныя главы изъ курса алгебры. Онъ, можно сказать, умеръ съ мыслью о наукѣ. Какъ человѣкъ, Василій Ивановичъ отличался замѣчательною мягкостью и добротою: онъ всегда былъ чутокъ къ нуждамъ и страданіямъ ближняго. Василію Ивановичу, вмѣстѣ съ покойнымъ попечителемъ С. П. Голубцевымъ, принадлежитъ инціатива организаціи попечительства о недостаточныхъ студентахъ въ Одессѣ; въ Ѳеодосіи Василій Ивановичъ устроилъ школу и взялъ на себя преподаваніе въ ней нѣкоторыхъ предметовъ. Столь безкорыстный труженикъ науки достоинъ доброй памяти среди всѣхъ ея друзей.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АКЦЕНТУАЦІИ СЛОВЪ И ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ФОРМЪ ВЪ ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.[1])

Ἴσμεν γὰρ οὐδὲν τρανές, ἀλλ' ἀλώμεθα
Sophocles.

Всѣ индо-европейскіе языки по отношенію къ акцентуаціи могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ первой группѣ удареніе извѣстно намъ благодаря особымъ знакамъ (знакамъ ударенія); во второй оно можетъ быть угадано лишь при помощи грамматическихъ соображеній. Но такъ какъ и въ первой группѣ удареніе намъ не только указано, но, какъ и во второй группѣ, можетъ быть найдено или провѣрено грамматическими соображеніями, то, по видимому, наше знакомство съ удареніемъ словъ этой группы языковъ болѣе совершенно, тѣмъ болѣе, что обыкновенно у насъ не возникаетъ никакого сомнѣнія въ правильности дошедшей до насъ разстановки удареній какъ греческихъ словъ, такъ въ особенности древне-индійскихъ. Тѣмъ не менѣе мы постараемся указать на то, что мы не имѣемъ никакого права довѣрять правильности и точности обозначенія мѣста и рода удареній въ греческомъ языкѣ.

И въ этой только-что нами упомянутой группѣ языковъ было время, когда еще не существовало дошедшаго до нашего времени обозначенія удареній, когда, слѣдовательно, она нисколько не отличалась относительно возможности и способа нашего ознакомленія съ

[1]) Печатаемая статья есть послѣдній ученый трудъ покойнаго профессора К. Я. Люгебиля. Она помѣщена на нѣмецкомъ языкѣ въ *Rheinisches Museum für Philologie*, N. Folge, B. XLIII, при чемъ первая половина статьи была просмотрѣна въ печати еще самимъ авторомъ, а вторая, уже по его кончинѣ,—академикомъ Наукомъ.

Digitized by Google

акцентуаціею ея словъ отъ другой группы языковъ. Время это можетъ быть опредѣлено относительно греческаго языка точнѣе, чѣмъ относительно древне-индійскаго. Уже только по одной этой причинѣ мы должны въ исторіи ударенія и его разстановки начинать съ греческаго языка. Такое заключеніе я дѣлаю, не взирая даже на то, что всѣ свѣдѣнія по вопросу объ удареніи въ древне-индійскомъ языкѣ, которыя я имѣю здѣсь сообщить, почерпнуты мною не непосредственно изъ самихъ источниковъ, но лишь изъ данныхъ новѣйшихъ грамматическихъ изслѣдованій или изъ частныхъ сообщеній лингвистовъ. Не смотря на это, я полагаю возможнымъ ручаться за справедливость моихъ случайныхъ показаній и относительно древне-индійскаго языка.

Обозначенію удареній греческихъ словъ предшествовалъ періодъ наблюденія надъ акцентуаціей словъ вообще. Мы черпаемъ наши свѣдѣнія объ этомъ какъ изъ показаній древнихъ авторовъ, такъ особенно изъ фрагмента такъ-называемаго Сервія, который, по видимому, заимствованъ изъ сочиненія М. Теренція Варрона De sermone latino [1]), Фрагментъ этотъ полностью впервые былъ изданъ Эндлихеромъ (въ Eichenfeldii et Endlicheri Analecta grammatica, Vindob., p. 530 sqq.), и въ новѣйшее время Ленцомъ (Lentz) въ Prole gom. къ его изданію фрагментовъ грамматика Геродіана (I prol., XXXXI sqq.).

На основаніи показаній въ сохранившихся греческихъ сочиненіяхъ обыкновенно принимаютъ, что разстановка знаковъ ударенія на всѣхъ словахъ какого-либо греческаго произведенія началась не ранѣе Александрійской эпохи и при томъ, по всей вѣроятности, не ранѣе Аристарха (объ этомъ, кромѣ Lehrs, de Aristarchi studiis Homericis[1], p. 257 sq., ср. Lentz въ Prolegomena къ фрагментамъ Геродіана, XXXVII sq.).

Ранѣе указаннаго времени дѣлали лишь общія наблюденія надъ измѣненіями (модификаціею) произношенія, то-есть, надъ присутствіемъ ударенія, или, скорѣе, дѣлались замѣчанія относительно болѣе слабой или болѣе сильной степени ударенія различныхъ слоговъ отдѣльныхъ словъ, а также и надъ родомъ и характеромъ ихъ

---

[1]) Варронъ заимствовалъ эти столь для насъ интересныя замѣчанія, по всей вѣроятности, изъ сочиненія о греческой акцентуаціи грамматика Тираннія, современника М. Туллія Цицерона. Ср. *Aug. Wilmanns*, de M. Terenti Varronis libris grammaticis. Berol. 1864, p. 49 sqq.

Digitized by Google

акцентуаціи и, пожалуй, при этомъ опредѣляли ударяемость слоговъ отдѣльныхъ словъ, ставивъ надъ ними знаки ударенія. Такія наблюденія вели свое начало отъ софистовъ — были ли то философы, или ритмики (музыкальные теоретики), или риторы (см. S. Classen, de grammaticae gr. primordiis. Bonnae. 1829, стр. 22, 35)—и начались, вѣроятно, еще въ пятомъ столѣтіи и продолжались въ теченіе всего четвертаго и даже еще позже. Относительно ритмиковъ и риторовъ, которые, по свидѣтельству фрагмента Сервія, въ указанномъ направленіи занимались теоріею греческаго ударенія, я ссылаюсь на уже упомянутый трудъ Авг. Вильманса, стр. 59 sqq.

Древнѣйшій изъ сохранившихся авторовъ, упоминающій о такихъ стремленіяхъ, — это Платонъ. Въ діалогѣ Kratylos 17, p. 399ab мы читаемъ: πρῶτον μὲν γὰρ τὸ τοιόνδε δεῖ ἐννοῆσαι, ὅτι πολλάκις ἐπεμβάλλομεν γράμματα, τὰ δ' ἄλλα ἐξαιροῦμεν παρ' ὃ βουλόμεθα ὀνομάζοντες καὶ τὰς ὀξύτητας μεταβάλλομεν. οἷον Διὶ φίλος· τοῦτο ἵνα ἀντὶ ῥήματος ὄνομα ἡμῖν γένηται, τό τε ἕτερον αὐτόθεν ἰῶτα ἐξείλομεν καὶ ἀντὶ ὀξείας τῆς μέσης συλλαβῆς βαρεῖαν ἐφθεγξάμεθα. (ἄλλων (?) [1]) δὲ τουναντίον ἐμβάλλομεν γράμματα, τὰ δὲ βαρύτερα „ὀξύτερα“ (это слово вставилъ Henri Estienne) φθεγγόμεθα). Замѣчаніе Платона становится яснымъ, благодаря приведенному имъ примѣру. При переобразованіи сочетанія словъ (ῥῆμα), говоритъ онъ, напримѣръ Διὶ φίλος, въ сложное слово и притомъ въ имя собственное, значеніе котораго, сообразно съ нашимъ желаніемъ, соотвѣтствовало бы указанному сочетанію (παρ' ὃ βουλόμεθα ὀνομάζοντες) то-есть, Δίφιλος, въ этомъ послѣднемъ словѣ не хватаетъ одного изъ двухъ ι, которое имѣется на лицо въ первомъ изъ входящихъ въ вышеприведенное сочетаніе словъ, и вмѣсто того, чтобы выговорить средній слогъ сложнаго слова Δίφιλος, который соотвѣтствуетъ первому слогу втораго слова въ сочетаніи Διὶ φίλος, съ повышеніемъ тона, мы выговариваемъ его съ пониженіемъ. Однако, если въ разбираемомъ нами мѣстѣ ранѣе было сказано, что иногда вставляются „γράμματα“, то едва ли можно предполагать, что здѣсь рѣчь идетъ о „буквахъ“, то-есть, о письменномъ обозначеніи выговора слова. Съ одной стороны не только въ теченіе всѣхъ древнихъ вѣковъ, но даже и въ новѣйшее время до Якова Гримма включительно [2]), да и

[1]) Ср. *Hirschig*, ad Gorg., p. 53.

[2]) Такъ, напримѣръ, первая книга первой части „Нѣмецкой грамматики“ *Я. Гримма*, которая почти исключительно содержитъ въ себѣ ученіе о звукахъ, озаглавлена „О буквахъ“.

Digitized by Google

еще позднѣе—и филологи, и нефилологи постоянно смѣшиваютъ понятіе „звука“ и „буквы“, или, если нѣтъ смѣшенія этихъ двухъ столь различныхъ понятій, то все же они по старой привычкѣ употребляютъ слово „буква“ (латинское consona sc. litera) тамъ, гдѣ въ точномъ смыслѣ надо было бы употребить слово „звукъ“. Съ другой стороны въ разбираемомъ мѣстѣ Платонъ говоритъ только объ измѣненіи, модификаціи, выговореннаго звука [ὀνομάζοντες ἐφθεγξάμεθα (и φθεγγόμεθα)].

Итакъ Платонъ говоритъ здѣсь лишь о способѣ произношенія отдѣльныхъ слоговъ слова, а не объ обозначеніи ихъ ударенія. Точно также нигдѣ въ другихъ сочиненіяхъ Платона не упоминаются знаки просодіи, еслибы даже они были въ употребленіи въ его время; еслибы и такъ, то конечно знаки эти не непремѣнно были точно такіе же, какіе въ позднѣйшее время употреблялись александрійцами, а во всякомъ случаѣ во времена Платона употреблялись не всѣ знаки, вошедшіе въ употребленіе позже. Во времена Аристотеля уже употреблялись въ отдѣльныхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ произведеній различные знаки, облегчавшіе чтеніе, таковы противополагаемые буквамъ вспомогательные знаки (παράσημα), обозначавшіе придыханіе: ср. Aristot. Σοφ. ἔλ. p. 171ᵇ Bekk. нач. [1]); таковы знаки препинанія въ извѣстномъ мѣстѣ Rhet. Γ 5 p. 1407ᵇ, 11 sqq. B., такова καραγραφή, равняющаяся позднѣйшей παράγραφος ibid. Γ 8 p. 1409ᵃ 19 sqq. B., ср. Isocr. περὶ ἀντιδ. 59 и Hagrocrat. sub voce. Къ подобнымъ же знакамъ, вѣроятно, принадлежали и ударенія, хотя Σ. ἔλ. 4 p. 661ᵇ, 1 sqq. 21. p. 178ᵃ, 1 sqq. Poët. 20 p. 1456ᵇ, 31 sqq. B. βαρύτης, ὀξύτης, βαρύτερον ὀξύτερον говорится объ измѣненіи (модификаціи) произношенія, точно также, какъ προσῳδία Σ. ἔλ. 4 p., 166ᵃ init. B., означаетъ лишь эту же модификацію произношенія, а Poët., 25, p. 1451ᵃ по крайней мѣрѣ можетъ означать ее. Такимъ образомъ изъ различныхъ вышеприведенныхъ мѣстъ Аристотеля мы видимъ, что знаки просодіи, слѣдовательно и знаки ударенія, были примѣняемы не непрерывно, а лишь въ тѣхъ отдѣльныхъ мѣстахъ, въ которыхъ читатель могъ легко не понять выраженной въ предложеніи мысли, еслибы въ немъ не были разставлены способствующіе чтенію знаки, или могъ смѣшать при отсутствіи этихъ послѣднихъ, два выраженія, имѣющія до нѣкоторой степени одинаково написаніе. Въ

[1]) Хотя это мѣсто въ другихъ отношеніяхъ можетъ быть непорчено и требуетъ емендаціи.

Digitized by Google

другомъ общеизвѣстномъ мѣстѣ (Rhetor. Γ 5, p. 1407[b] 11 sqq. Bekk.) Аристотель упоминаетъ о знакахъ препинанія: τὰ γὰρ Ἡρακλείτου διαστίξαι, говоритъ онъ, ἔργον διὰ τὸ ἄδηλον εἶναι, ποτέρῳ πρόσκειται τῷ ὕστερον ἢ τῷ πρότερον, οἷον ἐν ἀρχῇ αὐτοῦ τοῦ συγγράμματος· φησὶ γὰρ τοῦδ' ἐόντος ἀεὶ ἀξύνετοι ἄνθρωποι γίγνονται· ἄδηλον γὰρ τὸ ἀεὶ πρὸς ὁποτέρῳ διαστίξαι (διαστιχτέον?), то-есть, у Гераклита не легко разставить знаки препинанія, потому что нерѣдко нельзя понять, къ чему (то-есть, къ какой части предложенія) относится данное слово, къ предыдущему или къ послѣдующему, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра [1]).

Но можно ли повѣрить фрагменту Сервія, § 24, по свидѣтельству котораго уже Эпихармъ изъ Сиракузъ будто бы называлъ или извѣстный родъ ударенія, или даже его обозначеніе „προσῳδίαν κεκλασμένην“ [2])? Quartae illi (sc. prosodiae), quae priores duas coniungit (sc. acutam et gravem), говоритъ Сервій, quia ceteris perplexior est, plura sunt vocabula. Ammonius Alexandreius, qui Aristarchi scholae successit, ὀξύβαρυν vocat, Ephorus autem Cumaeus περίσπασιν, Dionysius Olympius ἄτονον, Hermocrates Iasius σύμπλεκτον, Epicharmus Syracusius κεκλασμένην etc.

Странно, что Эпихармъ названъ здѣсь послѣднимъ въ цѣломъ ряду писателей IV в., а можетъ быть, даже и позднѣйшихъ! Это же обстоятельство, по всей вѣроятности, вызвало сомнѣніе и Авг. Вильманса [3]). Во всякомъ случаѣ внѣ всякаго сомнѣнія то, что Сервій здѣсь имѣлъ въ виду того Эпихарма, который былъ знаменитымъ авторомъ комедій и по происхожденію принадлежалъ къ Косской общинѣ; впослѣдствіи, переселившись въ Сицилію, онъ ставилъ тамъ свои комедіи, сперва въ Μέγαρα, потомъ въ Сиракузахъ; получивъ право гражданства, вѣроятно, сперва въ одномъ изъ этихъ городовъ, а затѣмъ и въ другомъ [4]),

---

[1]) *K. E. A. Schmidt*, Beiträge zur Gesch. d. Gramm. d. Gr. u. Lat. Halle. 1859 г., стр. 507 *сл.*

[2]) Сервій, очевидно, подъ πρ. κεκλασμένη понималъ знакъ ударенія; но такъ ли понимали это выраженіе уже Варронъ или его источники?

[3]) P. 59: Non magis constat de Dionysio Olympio quam de Epicharmo Syracusano.

[4]) А *совсѣмъ не потому*, что онъ долгое время прожилъ въ Μέγαρах, или Сиракузахъ! Συρακόσιος, Ἀθηναῖος называется гражданинъ Сиракузъ или Аѳинъ то-есть, членъ Сиракузской или Аѳинской общины а не уроженецъ или житель Сиракузъ или Аѳинъ.. Сынъ раба или чужестранца (ξένος или μέτοικος) еще не называется аѳинянином Ἀθηναῖος только потому, что онъ родился въ Аѳинахъ или прожилъ тамъ болѣе или менѣе продолжительное время; напротивъ того, человѣкъ, происходящій отъ полноправныхъ гражданъ и притомъ плодъ законнаго брака, даже

Digitized by Google

онъ называется то вообще сицилійцемъ, то въ частности мегарцемъ или сиракузцемъ. Однако это имя у Сервія не кажется намъ совер-

---

не будучи рожденнымъ въ Аѳинахъ или проводя бо́льшую часть жизни внѣ Аѳинъ и Аттики, все же остается аѳинянимомъ. Ср. Arist., de r. p. VI, 43 p. 1275 a Bekk.: ὁ δὲ πολίτης οὐ τῷ οἰκεῖν πολίτης ἐστίν и Ter. Eun., 107: *Samia* mihi mater *fuit: ea habitabat Rhodi.* Сравни также клеруховъ, которые жили въ своей клерухіи и все же оставались гражданами Аттики. Сравни еще и аналогичное этому явленіе, что принадлежность къ общинѣ (къ демѣ) по наслѣдству переходила къ потомкамъ того, кто первый былъ записанъ демотомъ въ общинной книгѣ, такъ что перемѣна мѣста жительства не влекла за собою перемѣны принадлежности къ демѣ (Busolt въ W. Müller's Hb. d. Alth. IV, стр. 120). Лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, или же въ нѣкоторыхъ гражданскихъ общинахъ существовало, по видимому, опредѣленное закономъ ограниченіе удаленія изъ родины или пребыванія внѣ ея предѣловъ, такъ, напримѣръ, было въ Аѳинахъ въ то время, когда городской общинѣ угрожала опасность извнѣ, ср. Ликургъ, противъ Леократа §§ 16 и 32 и *Fränkel*, d. att. Geschworengerichte, 1877, стр. 22. Тотъ же изъ иностранцевъ, кто долгое время проживаетъ въ Аѳинахъ, можетъ называться Ἀττικός, но никакъ не Ἀθηναῖος, ср. Т. Помпонія Аттика. Это замѣчаніе, хотя оно и несовсѣмъ у мѣста въ разбираемомъ нами вопросѣ, или по крайней мѣрѣ можетъ показаться слишкомъ длиннымъ, тѣмъ не менѣе само по себѣ едва ли можетъ быть сочтено безполезнымъ, потому что въ историческихъ или литературно-историческихъ трудахъ, какъ, напримѣръ, въ *Карла Мюллера* Fragmenta historic. gr., если кто-либо имѣетъ два ἐθνικά, образовавшіяся отъ именъ греческихъ городскихъ общинъ, то изслѣдователи часто предполагаютъ, что такое лицо принадлежитъ по рожденію къ одной изъ указанныхъ этимъ ἐθνικόν городской общинѣ, и поэтому называется, напримѣръ, Λέριος; вслѣдствіе же продолжительнаго пребыванія въ другомъ городѣ то же лицо можетъ обозначаться другимъ ἐθνικόν, напримѣръ, Ἀθηναῖος. Въ такихъ случаяхъ нужно напротивъ того принять что-либо одно: или что дошедшее свѣдѣніе не вѣрно и что то лицо, которое называется то Λέριος, то Ἀθηναῖος, въ дѣйствительности втеченіе своей жизни носило имя лишь Ἀθηναῖος, а не обозначалось одновременно Λέριος (или на оборотъ), такъ что одно изъ этихъ ἐθνικά было придано ему лишь впослѣдствіи и притомъ ошибочно. Или же надо предположить, что лицо это носило оба прозвища, какъ Λέριος, такъ и Ἀθηναῖος, и именно одно—вслѣдствіе того, что оно по происхожденію было членомъ Лерской общины; другое же обозначеніе Ἀθηναῖος—лицо это получило право носить лишь впослѣдствіи, лишь по принятіи своемъ въ число аттическихъ полноправныхъ гражданъ. Шутливое обращеніе Платона Ὦ ξένε Ἀθηναῖε (Legg., p. 626 a) этому нисколько не противорѣчитъ. Несомнѣнно, правильно за дѣло смотритъ *Wilamowitz-Möllendorf*, Hom. Untersuchungen, p. 360[89]. Замѣчаніе это относится, конечно, только къ такимъ ἐθνικά, которыя происходили отъ имени общинъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ въ политическомъ или даже только въ административномъ отношеніи. Мнѣ неизвѣстно, какъ далеко простирается временная граница этого обычая, то-есть, когда начали называть Ἀθηναῖος и гражданина аѳинскаго, и точно также жителя этого города.

Digitized by Google

менно обыкновенною ошибкою — поставленнымъ вмѣсто другаго сходно пишущагося имени — кто бы ни былъ виновникомъ этой описки—переписчикъ ли Варрона или Сервія, или даже самъ Варронъ или Тиранніонъ. Извѣстно, что Ἐπίχαρμος иногда смѣшиваютъ съ Ἐπιχαρῖνος и съ Ἱππόχαρμος. У Павзанія I, 23 въ нѣкоторыхъ рукописяхъ встрѣчается варіантъ ἘπίχαρΜος вмѣсто имени, стоящаго въ другихъ рукописяхъ ἘπιχαρΙΝος (ср. Ross, Arch. Aufs. I, стр. 164 и C. I. A· I № 376); съ другой стороны—въ рукописи Гезихія подъ (сл.) Λυκόστρατος вмѣсто возстановленныхъ Салмазіемъ (Saumaise) словъ παρ' Ἐπιχάρμῳ — читаемъ παρ' Ἱπποχάρμῳ. Впрочемъ это имя Эпихарма могло попасть въ текстъ Сервія или Варрона или Тираннiона вслѣдствіе недосмотра другаго рода. Если у того автора, у котораго взято это ложное извѣстіе, былъ приведенъ цѣлый рядъ цитатъ и за цитатою изъ Эпихарма слѣдовала другая цитата изъ такого писателя, который говорилъ о προσῳδία κεκλασμένη, то очень легко одинъ изъ послѣдующихъ переписчиковъ могъ пропустить какъ самую цитату изъ Эпихарма, такъ и имя названнаго вслѣдъ за Эпихармомъ автора, такъ что упоминаніе о προσῳδία κεκλασμένη очутилось рядомъ съ именемъ Эпихарма, и это названіе ударенія оказалось приписаннымъ ему. Вслѣдствіе подобнаго рода пропусковъ часто цитаты изъ трагедій и комедій приписываются не тѣмъ авторамъ. На поразительный примѣръ такого пропуска указалъ намъ другъ нашъ A. Наукъ: Trag. graec. fragm. ed. Nauck, fr. 1031, при чемъ Наукъ замѣчаетъ: Stob. Flor. 36,14: Μενάνδρου „οὔτ' ἐκ—λόγου". Tragici poëtae locum esse ci. Meinekius Com. 4, p. XIII sq., quam coniecturam confirmat codex Vindob., ubi insequenti Euripidis loco τοῦ αὐτοῦ Δικτύος praefigitur; iam patet Menandri locum excidisse (я прибавляю къ этому: et Euripidis nomen cum fragmento eius). Но если имя Эпихарма попало въ Сервіевъ фрагментъ, а, можетъ быть, уже и въ текстъ Варрона или даже Тираннiона, не вслѣдствіе ошибки или пропуска, то очевидно, показаніе, что Эпихармъ назвалъ извѣстный видъ ударенія προσῳδία κεκλασμένη, могло быть заимствовано изъ одного изъ различныхъ навязанныхъ этому автору сочиненій, которыя уже со времени перипатетика Аристоксена приписывались Эпихарму (ср. Lorenz указанное соч., стр. 66, и самый фрагментъ (107). Такимъ же образомъ часть стиха, извѣстнаго подъ именемъ Эпихарма: Καλοὶ νησάων ἀστέρες (Schol. къ T, 1; ср. также Callimachus II. O. Schneider, fragm. anonym. 338, стр. 775) въ настоящее

Digitized by Google

время приписываются уже не Эпихарму, а Каллимаху, потому именно, что форма νησάων встрѣчается у этого поэта еще и въ Hymn. IV, 275, кромѣ того, также Κολωνάων вм. Κολωνοῦ въ fr. 428. Итакъ, это само по себѣ невѣроятное показаніе Сервія не заслуживаетъ никакого вниманія; напротивъ того, если только противъ ожиданія не будутъ открыты новые, несогласные съ нашимъ мнѣніемъ факты, мы считаемъ себя вынужденными твердо придерживаться того воззрѣнія, что Платонъ былъ первый изъ дошедшихъ до насъ греческихъ авторовъ, который не только упоминаетъ о знакахъ ударенія или другихъ такъ называемыхъ знакахъ просодіи, но и говоритъ объ удареніи въ отдѣльныхъ словахъ. Если поэтому, по Сервію § 24, казалось (ложно), будто бы удареніе словъ или даже его обозначеніе упоминается впервые не у Платона, но около столѣтія ранѣе уже у Эпихарма, то съ другой стороны-изобрѣтеніе просодическихъ знаковъ, которые отчасти были извѣстны еще во время Аристотеля, обыкновенно приписывалось времени гораздо болѣе позднему, именно грамматику Аристофану Византійскому. Это показаніе, кажется, ведетъ свое начало отъ Геродіана, если судить по тому мѣсту, гдѣ мы его находимъ, въ извлеченіи изъ его Καθλικὴ προσῳδία, которое, въ числѣ другихъ, рукописи приписываютъ нѣкоему Аркадію. Впрочемъ это извѣстіе находится точно въ такой же редакціи въ грамматикѣ Θеодосія въ Парижскомъ кодексѣ 2603. (Относительно сочиненія такъ называемаго Аркадія см. Lentz, Prolegg. къ Геродіану, стр. CXXX sqq.). Именно: въ § 186 мнимаго Аркадія говорится, что Аристофанъ придумалъ просодическіе знаки, точно также, какъ и ихъ типы, то-есть, форму этихъ знаковъ, слѣдовательно, въ ихъ числѣ и знаковъ ударенія: περὶ τῆς τῶν τόνων εὑρέσεως καὶ τῶν σημάτων αὐτῶν. — Οἱ χρόνοι καὶ οἱ τόνοι καὶ τὰ πνεύματα Ἀριστοφάνους ἐκτυπώσαντος γέγονε πρός τε διάκρισιν ἀμφιβόλου λέξεως καὶ πρὸς τὸ μέλος τῆς φωνῆς συμπάσης καὶ etc. Но какимъ же образомъ Геродіану могло быть неизвѣстно, что по крайней мѣрѣ часть просодическихъ знаковъ знали уже современники Аристотеля, хотя бы даже знаки эти имѣли отличную отъ позднѣйшихъ форму? . . . . . .

Это обстоятельство съ одной стороны, съ другой—то, что слогъ какъ приведеннаго отрывка, такъ и вообще всего отдѣла §§ 186—192 вовсе не геродіановскій, наконецъ тотъ фактъ, что этихъ параграфовъ нѣтъ въ лучшей изъ рукописей—копенгагенской (ср. M. Schmidt, Ἐπιτομὴ τῆς καθολικῆς προσῳδίας Ἡρῳδιανοῦ. Jena. 1860, примѣч. къ стр. 210, строка 22 слл.)—все это вмѣстѣ взятое доказы-

Digitized by Google

ваетъ, что эти параграфы составителемъ сокращенія взяты не у Геродіана, а у какого-нибудь другаго неизвѣстнаго грамматика, быть можетъ, какъ предполагаетъ М. Шмидтъ, у позднѣйшаго толкователя (схоліаста) Діонисія Оракійца. Объ этомъ отдѣлѣ соч. Аркадія см. теперь Lentz, prolegg. ad Herod., p. CXXXIV и CXXXVII. Кромѣ того, авторитетъ анонимнаго составителя Ἐπιτομή не можетъ спорить съ авторитетомъ Аристотеля. Поэтому мы не имѣемъ права изобрѣтеніе знаковъ просодіи приписывать Аристофану Византійскому. Объясненіемъ неосновательнаго предположенія Аркадія пожалуй могло бы служить слѣдующее обстоятельство: весьма возможно, что Аристофанъ первый сталъ употреблять вмѣсто старыхъ просодическихъ знаковъ новые, или измѣнилъ внѣшній видъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ср. также K. E. A. Schmidt, Beiträge etc., стр. 513.

Такимъ образомъ мы должны были бы придерживаться того результата, котораго до сихъ поръ достигла наука на основаніи наиболѣе достовѣрныхъ извѣстій древности, то-есть, что уже съ конца V столѣтія и уже навѣрно съ конца IV столѣтія до Р. Хр. цѣлый рядъ ученыхъ дѣлалъ наблюденія относительно мѣста и характера удареній словъ и ихъ производныхъ формъ, и что, вѣроятно, съ этого же времени была извѣстна часть просодическихъ знаковъ, между ними и знаковъ ударенія. Однако эти послѣдніе въ указанный періодъ употреблялись лишь въ извѣстныхъ случаяхъ (πρὸς διάκρισιν τῆς ἀμφιβόλου λέξεως).

Но только въ Александрійскій періодъ греческой литературы начали разставлять знаки ударенія на всѣхъ словахъ, сперва въ нѣкоторыхъ древнихъ, преимущественно поэтическихъ произведеніяхъ литературы, а потомъ болѣе или менѣе и весь запасъ греческихъ словъ былъ снабженъ тѣмъ или другимъ знакомъ ударенія.

Итакъ, страна, въ которой впервые обозначили знакомъ ударенія всѣ слова отдѣльныхъ произведеній литературы, была та же, въ которой развивалась и процвѣтала грамматика и почти по тѣмъ же самымъ причинамъ. Относительно того, что вызвало занятіе грамматикой именно въ Египтѣ, ср. Steinthal, Allgemeine Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen u. Römern, стр. 364 слл. При этомъ однако слѣдовало бы замѣтить, что все то, что Штейнталь говоритъ объ египетскомъ или александрійскомъ діалектѣ греческаго языка, не достаточно опредѣленно и точно, такъ какъ до сихъ поръ діалектъ этотъ почти вовсе не былъ подвергнутъ изслѣдованію, ср.

Digitized by Google

G. Meyer, Gr. Gr. [2], стр. XXXIII и Krumbacher въ Kuhns Zs. 24, стр. 484 сл.

Какъ въ грамматическихъ изслѣдованіяхъ въ Александріи, по крайней мѣрѣ въ началѣ, ученые преслѣдовали исключительно практическую цѣль,—научить лучше понимать и объяснять древнихъ греческихъ поэтовъ и прозаиковъ (ср. опредѣленіе грамматики у Діонисія Θракійца, § 1: Γραμματική ἐστιν ἐμπειρία τῶν παρὰ ποιηταῖς τε καὶ συγγραφεῦσι ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ λεγομένων); такъ и обозначеніе словъ знаками ударенія въ то время имѣло лишь одну практическую цѣль: этимъ средствомъ хотѣли облегчить правильное чтеніе и пониманіе древнихъ писателей, особенно поэтовъ. Слова были снабжены знаками ударенія въ интересахъ школы, въ томъ смыслѣ, какъ и въ наше время многіе учебники, которые назначаются для школьнаго употребленія, имѣютъ въ виду учителей не менѣе, чѣмъ учениковъ. Этого практическаго назначенія книгъ съ обозначеніемъ ударенія каждаго слова грамматики придерживались въ томъ отношеніи, что старались воздерживаться отъ безполезныхъ тонкостей въ обозначеніи характера ударенія того или другаго слова, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Сервій, § 24: nec magistros, qui tres solas (sc. prosodias) demonstrant, erroris arguerim, si modo hoc docendi causa faciunt, cum ipsos quarta non lateat. Дѣло идетъ здѣсь о томъ, что знаками ударенія обозначались лишь три вида удареній: простое повышеніе голоса (προσῳδία ὀξεῖα), пониженіе (πρ. βαθεῖα) и такое удареніе, при которомъ на одномъ и томъ же слогѣ тонъ голоса въ началѣ повышается, а затѣмъ понижается (πρ. περισπωμένη). Но по Тираннію (и Варрону), былъ еще и четвертый видъ ударенія; именно если на одномъ и томъ же слогѣ тонъ голоса въ началѣ понижался, а затѣмъ повышался. Этотъ послѣдній видъ ударенія въ книгахъ не обозначался никакимъ особымъ знакомъ, и не рѣшено, не обозначался ли, быть можетъ, этотъ видъ ударенія однимъ изъ двухъ знаковъ—πρ. ὀξεῖα или πρ. περισπωμένη. Ср. Blass, Aussprr. d. Griechischen [2], p. 108. Естественно, что и въ Александрійскую эпоху знаки ударенія появились сперва лишь на тѣхъ словахъ, правильное чтеніе которыхъ, по мнѣнію издателя того или другаго сочиненія, могло представлять ученикамъ (а быть можетъ, и учителямъ) какое-либо затрудненіе. Поэтому обозначеніе удареній, при своемъ возникновеніи, представлялось лишь частнымъ явленіемъ. Первое же сочиненіе, въ которомъ, по всей вѣроятности, ударенія были разставлены на всѣхъ словахъ подъ-рядъ, было, по правдоподобному и во всѣхъ

Digitized by Google

отношеніяхъ признанному воззрѣнію Лерса, Аристархово изданіе Гомера; быть можетъ, его же изданія и другихъ поэтовъ.

Такимъ путемъ, не сразу, но постепенно, впродолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, александрійцы наконецъ достигли того, что удареніе всѣхъ словъ, то-есть, мѣсто ударенія и въ то же время его характеръ (родъ), было болѣе или менѣе вездѣ опредѣлено. Наконецъ, въ II столѣтіи послѣ Р. Хр. Геродіанъ, сынъ и ученикъ Аполлонія Дискола, составилъ учебники употребленія и разстановки на письмѣ различныхъ знаковъ просодіи (Καθολικὴ προσῳδία, Ἰλιακὴ πρ., Ὀδυσσειακὴ πρ.), руководствуясь ученіемъ александрійскихъ ученыхъ и особенно самаго знаменитаго изъ нихъ—Аристарха. Съ этого времени, какъ кажется, учебники эти и до сихъ поръ остаются непосредственнымъ или посредственнымъ источникомъ почти всѣхъ свѣдѣній объ акцентуаціи словъ, которыми обладали позднѣйшіе греки съ византійцами включительно; они стали краеугольнымъ камнемъ, на основаніи котораго—если не исключительно, то по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ, — разставлялись ударенія въ послѣдующихъ изданіяхъ.—Въ большомъ количествѣ книгъ конечно и послѣ Геродіана, ударенія еще долго оставались не разставленными; но по мѣрѣ того, какъ природный греческій народный языкъ удалялся отъ искусственнаго письменнаго языка, все болѣе и болѣе являлась потребность снабдить знаками ударенія весь запасъ словъ. Вслѣдствіе этого до нашего времени дошло отъ VII столѣтія уже гораздо болѣе книгъ, не предназначенныхъ спеціально для школьнаго употребленія, въ которыхъ однако удареніе было обозначено болѣе или менѣе на всѣхъ словахъ (Ср. Blass, Palaeographie въ J. Müllers Handbuch der Alterthm. I, 293 и весь отдѣлъ, посвященный знакамъ придыханія и ударенія въ Палеографіи Гардтгаузена (Gardthausen), стр. 279 слл. и у Власса, стр. 283 слл. Ср. однако притомъ и Wattenbach, Schriftwesen im Alterth. I, стр. 267).

Итакъ, если судить по позднѣйшимъ спискамъ греческихъ авторовъ и ихъ новѣйшимъ изданіямъ, намъ всецѣло извѣстно правильное обозначеніе ударенія почти каждаго греческаго слова. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Для рѣшенія этого вопроса необходимо составить себѣ представленіе о томъ, какимъ путемъ александрійцы опредѣляли акцентуацію словъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ указаній—какимъ путемъ могли ее опредѣлять, а также и о томъ, могли ли они въ этомъ направленіи достигнуть достовѣрныхъ результатовъ.

Digitized by Google

Наши источники по этому вопросу крайне скудны и остались бы скудными даже въ томъ случаѣ, еслибы мы владѣли еще тѣмъ отдѣломъ введенія Καθολικὴ προσῳδία Геродіана, въ которомъ авторъ, по показанію такъ называемаго Аркадія (7, 16 Barker), разсматриваетъ труды своихъ предшественниковъ, которые также писали о просодіи словъ, и при этомъ указываетъ, что въ ихъ трудахъ объ этомъ было неудовлетворительнаго (τῶν πρότερον γεγραφότων τὸ ἐνδεὲς ἐλέγχουσαν [τὴν ἐν τῷ προοιμίῳ διατριβήν]). Артуръ Ленцъ рѣшительно высказывается о потерѣ этого отдѣла (стр. XXXVII) слѣдующимъ образомъ: si servata esset, non dubium est, quin certam et accuratam de ortu accentuum (о первомъ возникновеніи удареній? или лишь знаковъ ударенія?) deque eius doctrinae progressibus usque ad Herodianum historiam habituri simus. Однако для того, кому важно узнать не то, на какомъ слогѣ слова тотъ или другой александріецъ впервые поставилъ удареніе, или какое это было удареніе по ученію того или другаго грамматика (облеченное или острое); но кому важно узнать, какъ греки въ то или другое время дѣйствительно произносили то или другое слово, тотъ не раздѣлитъ увлеченія Ленца. Нѣтъ, еслибы до насъ сохранился этотъ отдѣлъ Геродіанова учебника, то мы, вѣроятно, могли бы почерпнуть изъ него указанія относительно ударенія того или другаго слова до или послѣ Аристарха — указанія, которыхъ мы теперь не имѣемъ; но едва-ли узнали бы мы изъ него прямо что-либо о томъ способѣ, которымъ александрійцы достигли опредѣленія акцентуаціи словъ. Цѣль, которую преслѣдовалъ Геродіанъ, была не научная, не теоретическая; она не состояла въ томъ, чтобы показать, какъ греки произносили слова; отдѣльно ли взятыя или въ связной рѣчи, въ древнее ли время, или лишь въ позднѣйшее; цѣль его была практическая и состояла въ томъ, чтобы установить написаніе греческихъ словъ, опредѣлить, какой знакъ ударенія и на какомъ слогѣ слѣдовало ставить, безразлично, шло ли дѣло о словахъ, употреблявшихся въ его время, или о словахъ, встрѣчавшихся лишь въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, преимущественно у Гомера. Поэтому, еслибы этотъ отдѣлъ Геродіанова сочиненія и дошелъ до насъ, то едва ли онъ сообщилъ бы намъ такія важныя, по крайней мѣрѣ отчасти, свѣдѣнія, какія намъ сообщаетъ фрагментъ такъ называемаго Сервія.

Намъ лучше всего извѣстно, что Аристархомъ сдѣлано относительно опредѣленія удареній различныхъ греческихъ словъ и разстановки на нихъ знаковъ; свѣдѣніями этими мы главнымъ образомъ

Digitized by Google

обязаны Венеціанскимъ (A) схоліямъ къ Иліадѣ. Гораздо менѣе знаемъ мы о томъ, что въ этомъ отношеніи внесено другими александрійскими учеными, а быть можетъ, и до-александрійскими. Поэтому тотъ способъ, по которому Аристархъ опредѣлялъ ударенія отдѣльныхъ словъ, долженъ намъ служить образцомъ того, какимъ образомъ вообще греки опредѣляли ударяемость слова.

Конечно, и въ этомъ отношеніи наши источники скудны, такъ какъ схоліи и грамматики обыкновенно сообщаютъ намъ лишь о томъ, какъ, то-есть, на какомъ слогѣ слова и какой знакъ ударенія поставилъ Аристархъ или другой грамматикъ; и только лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ онъ обосновывалъ такую постановку знака. Въ этомъ между прочимъ заключается главная причина, хотя ни въ какомъ случаѣ не единственная, почему въ настоящее время наша любознательность лишь въ незначительной степени удовлетворяется главнѣйшимъ, если даже не единственнымъ, анализомъ этого вопроса въ знаменитомъ трудѣ К. Лерса: De Aristarchi studiis homericis. Теоріи, заключающіяся въ этомъ всѣми признанномъ трудѣ, Лерсъ основалъ на всестороннемъ знакомствѣ съ доступнымъ въ то время матеріяломъ, доставляемымъ грамматиками и схоліями, особенно Венеціанскими (A) схоліями къ Иліадѣ; поэтому онъ прежде всего сумѣлъ воспользоваться четырьмя грамматиками, изъ извлеченій которыхъ главнымъ образомъ состоятъ эти схоліи. Трудъ Лерса, какъ извѣстно, возбудилъ вполнѣ заслуженное удивленіе современниковъ; онъ также, въ связи съ личною дѣятельностью Лерса, способствовалъ образованію особой Кёнигсбергской школы филологовъ, которая почти исключительно и не безъ значительнаго успѣха посвятила себя изученію фрагментовъ древнихъ грамматиковъ. Тотъ же трудъ, кромѣ того, побудилъ другихъ ученыхъ, которые въ другихъ отношеніяхъ были чужды этой школы, заняться такими же изслѣдованіями. Но если мы припомнимъ, что книга эта впервые явилась болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ (1833); если примемъ въ соображеніе, въ какомъ состояніи находилась тогда критика текстовъ древнихъ писателей, вспомнимъ, что въ то время въ языкознаніи почти вовсе отсутствовало ученіе о звукахъ (Lautlehre), и что слѣдовательно Лерсъ въ свое время, обладая даже удовлетворительными свѣдѣніями въ области тогдашняго языкознанія, едва ли могъ найдти въ немъ пособіе для объясненія заслугъ Аристарха въ ученіи о греческомъ удареніи;— то изъ всего вышесказаннаго станетъ очень понятнымъ, что въ на-

Digitized by Google

стоящее время, книга Лерса во многихъ отношеніяхъ насъ не удовлетворяетъ и представляется намъ скорѣе какимъ-то панегирикомъ Аристарха, а не дѣйствительно научнымъ анализомъ его заслугъ.

Противъ положенія, занятаго Лерсомъ по отношенію къ Аристарховой критикѣ Гомера, положенія, котораго онъ, на сколько мнѣ извѣстно, неотступно держался во все продолженіе своей жизни, какъ это и теперь еще дѣлаютъ его слѣпые приверженцы и поклонники, на сколько я знаю, первымъ рѣшительно выступилъ А. Наукъ въ своемъ собраніи отрывковъ Аристофана, Halle, 1848 (именно стр. 55, примѣч. 75), и теперь въ литературѣ (конечно, не въ заколдованномъ кругу Кёнигсбергской школы) начинаетъ высказываться воззрѣніе, что новая переработка фрагментовъ Аристарха и строгая провѣрка преобладающихъ у насъ взглядовъ на его заслуги сдѣлались насущною потребностью [1]).

Я хотѣлъ бы здѣсь мотивировать мои сомнѣнія въ достовѣрности Аристарховой разстановки удареній на греческихъ словахъ, въ противоположность К. Лерсу, который и въ этомъ отношеніи не столько объясняетъ, сколько восхищается пріемами Аристарха.

Итакъ, что касается нашего вопроса, о которомъ знаменитый кёнигсбергскій филологъ трактуетъ въ четвертомъ отдѣлѣ своей книги: какимъ образомъ и какими средствами справился Аристархъ со своею задачею—опредѣлить удареніе словъ и ихъ производныхъ формъ и снабдить ихъ на томъ или другомъ слогѣ тѣмъ или другимъ знакомъ ударенія; то въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ права требовать отъ Лерса или его современниковъ того, чего теперь въ полномъ правѣ ожидать отъ новой обработки этого вопроса. Совершенно естественно, что теперь, при современномъ состояніи языкознанія, когда мы перестали основываться на однѣхъ только фразахъ, Лерсово пониманіе пріемовъ Аристарха кажется намъ не серьезнымъ. Но, какъ мы выше сказали, это вина не Лерса, а скорѣе его времени. Поэтому новая попытка, болѣе соотвѣтствующая современнымъ высокимъ требованіямъ, подвергнуть строгому изслѣдованію пріемы александрійцевъ и особенно Аристарха въ опредѣленіи ударенія слова и его обозначенія, оказывается въ достаточной мѣрѣ оправданною. Моя работа, конечно, составляетъ лишь первый опытъ такого труда: я могу

[1]) Такъ между прочимъ говоритъ рецензентъ новѣйшаго изданія книги Лерса, не знаю, кто именно, вѣроятно, въ *Revue critique* (?): Il serait bien temps de soumettre enfin les idées d' Aristarque à une sévère révision.

Digitized by Google

только изложить, на основаніи какихъ соображеній я пришелъ только къ отрицательнымъ результатамъ,—къ скептическому отношенію къ нашимъ познаніяхъ объ акцентуаціи словъ въ греческомъ языкѣ. Мое желаніе заключается прежде всего въ томъ, чтобы возбудить дѣйствительную потребность въ изслѣдованіи, котораго цѣль и намѣреніе заключались бы во всесторонней обработкѣ вопроса; при помощи такой обработки можно было бы достигнуть и положительныхъ результатовъ, то-есть, опредѣлить, что мы дѣйствительно въ состояніи узнать относительно акцентуаціи греческаго языка.

По вышеизложеннымъ причинамъ мы ограничиваемся лишь попыткою дать отвѣтъ на вопросъ, по какому пути шелъ Аристархъ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе александрійскіе ученые, опредѣляя удареніе словъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не можемъ на это отвѣтить, указать, по какому пути эти ученые могли идти къ этой цѣли.

Дать на этотъ вопросъ хотя бы сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ, по нашему мнѣнію, не возможно, не раздѣливъ весь запасъ греческихъ словъ и формъ на извѣстныя временныя категоріи и не опредѣливъ, какъ относились или могли относиться александрійцы въ опредѣленіи ударенія словъ и производныхъ отъ нихъ формъ къ отдѣльнымъ категоріямъ словъ и ихъ производныхъ.

Первую категорію составляютъ слова и формы, которыя въ Александрійскій періодъ были во всеобщемъ употребленіи и обращались, какъ ходячая монета; вторую категорію составляютъ всѣ тѣ слова и формы, которыя уже до Александрійской эпохи вышли изъ употребленія и встрѣчались лишь въ болѣе древнихъ памятникахъ письменности и литературы, хотя они въ извѣстной связи рѣчи и были еще понятны тогдашнимъ слушателямъ и читателямъ. Наконецъ третью категорію составляютъ слова и формы, явившіяся и вошедшія въ употребленіе въ послѣалександрійскій періодъ.

а) О словахъ и формахъ первой категоріи К. Лерсъ собственно не говоритъ ничего, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они встрѣчаются уже въ древней поэзіи, преимущественно въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Очевидно, что онъ умалчиваетъ о нихъ по двумъ причинамъ: вопервыхъ, потому, что онъ имѣлъ въ виду говорить объ Аристархѣ, только какъ объ издателѣ и критикѣ Гомера, слѣдовательно, долженъ былъ принимать въ соображеніе лишь ударяемость словъ и формъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ съ точки зрѣнія Аристарха; вовторыхъ, потому, что наши источники не даютъ намъ объ этой категоріи никакихъ (или весьма мало) свѣдѣній. И это послѣднее

Digitized by Google

совершенно естественно. Ударяемость словъ и формъ современной рѣчи, какъ всѣмъ въ то время извѣстная, не могла сдѣлаться предметомъ особаго изслѣдованія. Въ началѣ своего развитія наука не занимается объясненіемъ ежедневныхъ явленій, совершающихся въ кругу живущихъ въ ея время; наука въ своемъ началѣ интересуется лишь вопросами отдаленными и сложными, не догадываясь, что это-то послѣдніе особенно сложны, трудны и, быть можетъ, вовсе не разрѣшимы. Вспомнимъ лишь о первыхъ начаткахъ греческой философіи. Только съ теченіемъ времени и лишь у немногихъ ученыхъ развилась потребность опредѣлить и обозначить ударяемость словъ и формъ, употреблявшихся въ современной рѣчи.

Но въ этомъ отношеніи мы должны обратить все наше вниманіе на слѣдующее явленіе: ту сторону вопроса, которая сама по себѣ могла быть изучаема при помощи старательнаго наблюденія живой рѣчи, то-есть, ударяемость употреблявшихся въ то время словъ и формъ,—эту-то именно сторону во многихъ случаяхъ въ Александрійское время и не умѣли почти вовсе наблюдать.

Стоитъ только задать себѣ вопросъ: можно ли и въ настоящее время поручить наблюденіе надъ ударяемостью словъ любому образованному человѣку, хотя бы онъ въ другихъ отношеніяхъ былъ и проницателенъ, и разсудителенъ, если только онъ по призванію не занимался языкознаніемъ или спеціально фонетикою?

Едва ли не посвященный сумѣлъ бы въ этой области произвести наблюденія, удовлетворительныя съ научной точки зрѣнія. Вслѣдствіе своей неопытности въ лингвистическомъ отношеніи, такой человѣкъ едва ли сумѣлъ бы поставить необходимые предварительные вопросы; онъ не зналъ бы, на какія стороны вопроса устремить все свое вниманіе. Поэтому и въ наше время нельзя ожидать отъ образованнаго неспеціалиста, чтобы его наблюденія были на столько тщательны и точны, на столько полны и достовѣрны, сколько этого требуетъ современная наука. По поводу трудностей, на которыя наталкивается неспеціалистъ въ наблюденіяхъ подобнаго рода, я могу сослаться на Emil Seelmann (die Aussprache des Lateinischen. Heilbronn. 1885, стр. 4), хотя и въ его замѣчаніяхъ на этой страницѣ не все вѣрно понято или, по крайней мѣрѣ, не все правильно изложено [1]).

[1]) „Конечно, къ этимъ историческимъ вспомогательнымъ средствамъ (при изученіи произношенія) должно было бы прибавить еще одно: знакомство съ

Digitized by Google

Объ ошибкахъ и колебаніяхъ, которыя дѣлаются даже фонетиками при оцѣнкѣ особенностей выговора, сравни еще трудъ Шторма, приведенный у Зельманна, стр. 86, прим. 3 (Engl. Philologie, Heilbronn, 1881, стр. 77—82 и 434 къ стр. 81). Сравни также Paul, Principien der Sprachgeschichte[2], 27.

Итакъ, если на поставленный нами вопросъ приходится отвѣчать отрицательно, то уже совершенно не возможно ожидать, чтобы александрійскіе ученые, и даже геніальнѣйшій и осмотрительнѣйшій изъ нихъ — Аристархъ, — могли во всѣхъ случаяхъ совершенно точно замѣтить и опредѣлить ударенiе словъ, встрѣчающихся въ языкѣ, близкомъ ихъ времени. Даже самые ученые люди того времени едва ли имѣли такія свѣдѣнія о человѣческой рѣчи, которыя теперь доступны каждому образованному неспеціалисту. При этомъ нельзя упускать изъ виду и слѣдующій фактъ: въ настоящее время каждый болѣе или менѣе образованный человѣкъ знаетъ не только свой природный языкъ, но, по крайней мѣрѣ, еще одинъ иностранный, значеніе котораго онъ болѣе или менѣе ставитъ на ряду съ роднымъ. Такимъ образомъ онъ невольно долженъ время отъ времени въ нѣкоторыхъ случаяхъ сравнивать два или болѣе языковъ, поэтому онъ и въ лингвистическомъ отношеніи оказывается болѣе опытнымъ, чѣмъ грекъ, даже если этотъ послѣдній, кромѣ роднаго языка, зналъ еще какой-нибудь чужой, какъ этого можно ожидать отъ грековъ, жившихъ въ Александріи или вообще въ Египтѣ; у древнихъ грековъ каждый иностранный языкъ считался варварскимъ, которымъ, конечно, можно было пользоваться для какихъ бы то ни было постороннихъ цѣлей, но который самъ по себѣ не считался заслуживающимъ вниманія [1]).

открытіями и ученіями физіологіи звука (Lautphysiologie). Самое точное описаніе звука, сдѣланное неспеціалистомъ, не можетъ дать удовлетворительнаго изъясненія его сущности; помимо того, что наблюденія такого изслѣдователя подвержены субъективнымъ ошибкамъ, помимо того, что они придаютъ значеніе побочнымъ моментамъ въ ущербъ главнымъ, на нихъ еще вліяютъ традиціонно унаслѣдованныя представленія". (А развѣ эти послѣднія не вліяютъ и на спеціалиста? Разница заключается лишь въ томъ, что вліяніе этихъ традицій на спеціалиста уменьшается различными побочными вопросами, а иногда и вовсе устраняется его фактическими познаніями).

[1]) Правда, нѣкоторые памятники искусствъ этой эпохи позволяютъ сдѣлать заключеніе, что та главная причина, по которой ученый александріецъ относительно свѣдѣній о человѣческой рѣчи не могъ не уступать современному образованному неспеціалисту, во многихъ случаяхъ была устранена. Въ то время

Digitized by Google

При такихъ условіяхъ александрійскіе ученые при наблюденіи и опредѣленіи удареній живаго языка не могли избѣжать многочисленныхъ грубыхъ ошибокъ и недоразумѣній.

Но намъ, къ сожалѣнію, не извѣстно, удареніе какихъ словъ и формъ было ими въ той или другой степени удовлетворительно или неудовлетворительно опредѣлено. Поэтому мы не имѣемъ никакой возможности, на основаніи наблюденій и теорій александрійцевъ и показаній о нихъ, которыя мы имѣемъ или въ данныхъ позднѣйшихъ грамматиковъ, или только въ дошедшихъ до насъ спискахъ письменныхъ памятниковъ, сдѣлать твердое заключеніе о правильности опредѣленія акцентуаціи какого бы то ни было слова или какой бы то ни было формы первой категоріи, то-есть, языка александрійцевъ.

Этими словами я вовсе не хочу сказать, что мы совершенно не въ состояніи опредѣлить вообще ударяемость рѣшительно ни одного слова этой категоріи. Нѣтъ, подобнаго рода знаніе намъ болѣе или менѣе доступно, но не исключительно на основаніи свидѣтельства грековъ, а на основаніи грамматическихъ соображеній, при чемъ и свидѣтельства александрійскихъ грамматиковъ не должны быть совершенно пройдены безъ вниманія.

Я попытаюсь объяснить мою мысль примѣромъ. Когда одинъ мнѣ близкій лингвистъ, съ которымъ я совѣтовался прошлое лѣто и съ которымъ подѣлился своими сомнѣніями относительно нашихъ свѣдѣній о греческомъ удареніи, смущенный этимъ, замѣтилъ мнѣ: „Значитъ, вы сомнѣваетесь и въ правильности ударенія такого слова, какъ ἵππος?“, то я ему отвѣтилъ приблизительно то же, что̀ далѣе слѣдуетъ въ болѣе точномъ развитіи и изложеніи.

Въ дошедшихъ до насъ текстахъ греческихъ письменныхъ памятниковъ слово ἵππος имѣетъ на предпослѣднемъ слогѣ знакъ повышенія тона (προσῳδία ὀξεῖα). Также и Геродіанъ, намъ не извѣстно, на основаніи какихъ предшественниковъ, далъ правило, по которому слово ἵππος должно писаться съ такимъ ударені̀емъ. Объ этомъ сви-

среди образованныхъ грековъ „различіе между греками и варварами, если и не исчезло, то во всякомъ случаѣ было безконечно смягчено“, *A. Trendelenburg* въ статьѣ „Pergamon“ (образовательное искусство) въ *Baumeister's* Denkmäler d. class. Alterthums, II, стр. 1238.

Digitized by Google

дѣтельствуетъ такъ-называемый Аркадій. Итакъ, если Лéнцъ (Herodian, I, 187, 13 слл.) даетъ правило, дополненное изъ Херобоска Epimerism. in Psalt. 1, 87 Gaisf. и изъ Стефана Византійскаго, то я не беру на себя рѣшить, правильны эти дополненія, или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ дѣло здѣсь не въ этомъ. Для насъ было бы важно лишь слѣдующее: такъ ли было формулировано это правило у Геродіана или иначе, все же удареніе слова ἵππος могло быть первоначально установлено при помощи отдѣльныхъ непосредственныхъ наблюденій, чего мы и должны были бы требовать на основаніи современныхъ воззрѣній. Если у Геродіана всякая постановка ударенія является или въ формѣ правила, или, по крайней мѣрѣ, въ формѣ примѣчанія къ правилу, какъ исключеніе, то при этомъ Геродіану вовсе не было надобности вездѣ слѣдовать по стопамъ перваго грамматика, который опредѣлилъ удареніе, быть можетъ, на основаніи непосредственнаго наблюденія; напротивъ того, онъ могъ пойдти по стопамъ позднѣйшаго грамматика, который данное слово сопоставилъ въ одно правило съ другими, имѣющими, по справедливому или несправедливому предположенію, то же удареніе. Даже еслибы дѣйствительно удареніе слова ἵππος было опредѣлено на основаніи непосредственнаго наблюденія, то и въ этомъ случаѣ возникъ бы вопросъ: было ли наблюденіе, на основаніи котораго обозначено удареніе слова, достаточно точно и поэтому правильно, слѣдовательно, достовѣрно? Но ни то, ни другое, то-есть, было ли удареніе опредѣлено путемъ непосредственнаго наблюденія и правильно ли оно опредѣлено, не можетъ быть рѣшено только на основаніи свидѣтельствъ греческихъ данныхъ; въ нашемъ случаѣ удареніе дѣлается вѣроятнымъ на основаніи слѣдующихъ грамматическихъ соображеній.

Мы знаемъ, что слову ἵππος (первоначально ἴππος, ср. Λευκ-ίππος: Ἀλκ-ίππος etc.) и лишь діалектически отъ него отличному ἵκκος вполнѣ соотвѣтствуетъ древне-индійское áç-va-s, которое совершенно аналогично не только по значенію, но и по образованію изъ индоевропейскаго ek-va-s (или ek-u-s). Ср. G. Curtius, Gr. Et.[5], стр. 462, G. Meyer, Gr. Gr.[2] § 186 [1]). Оно такъ же, какъ и греческое слово, παροξύτονον. Древне-индійское удареніе, соотвѣтствующее дошедшему до насъ греческому, сохранилось намъ отъ не подлежащаго никакому опредѣленію времени, въ которое его обозначили индій-

[1]) Ср. впрочемъ *Brugmann*, M. M. II, 223.

Digitized by Google

скіе грамматики, пріемы же этихъ послѣднихъ были вполнѣ самостоятельны, слѣдовательно, само собою, независимы отъ пріемовъ грековъ. Это обстоятельство дѣлаетъ вѣроятнымъ, что и первоначальное индо-европейское слово, отъ котораго происходитъ измѣненное по различнымъ законамъ фонетики соотвѣтствующее древне-индійское, зендское, греческое, латинское (италійское), германское, литовское слово, имѣло то же самое удареніе, и оно-то и удержалось въ древне-индійскомъ и греческомъ языкахъ до времени опредѣленія ударенія грамматиками (александрійскими грамматиками и древне-индійскими).

Такимъ образомъ, на основаніи грамматическихъ соображеній, мы имѣемъ право не безъ основанія предположить, что александрійцы вѣрно замѣтили и опредѣлили ударяемость слова ἵππος, а этого мы не осмѣливались утверждать только на основаніи греческихъ свидѣтельствъ.

Однако мы не должны увлекаться надеждою при помощи грамматическихъ соображеній опредѣлить или удостовѣрить удареніе всей массы греческихъ словъ, но лишь различныхъ отдѣльныхъ словъ или, конечно съ меньшею увѣренностью, цѣлыхъ группъ аналогичныхъ словъ. Я говорю съ меньшею увѣренностью, то-есть, съ менѣе значительною степенью вѣроятности, потому что, какъ извѣстно, мы часто должны признать совершенно непонятнымъ, какъ могло случиться, что одно слово, по видимому, совершенно аналогичное съ другими, имѣетъ удареніе совершенно отъ нихъ отличное.

Но для науки и не возможно, да съ другой стороны и не важно, знать всѣ частности; гораздо важнѣе для нея быть въ состояніи съ большею или меньшею увѣренностью опредѣлять акцентуацію цѣлыхъ группъ аналогичныхъ словъ.

b) Мы переходимъ теперь къ словамъ второй категоріи, слѣдовательно къ вопросу о томъ, какъ александрійцы опредѣляли ударенія словъ и формъ, которыя употреблялись только въ древнѣйшее время, и поэтому встрѣчаются лишь у древнѣйшихъ поэтовъ, не будучи даже во всеобщемъ употребленіи въ Александрійскую эпоху. Относительно ударяемости этой категоріи словъ, схоліи и другія сочиненія грамматиковъ содержатъ въ себѣ сравнительно не мало данныхъ. Очевидно, александрійскіе ученые потратили на рѣшеніе этой задачи много труда и остроумія. Поэтому и Лерсъ высказы-

Digitized by Google

вается значительно подробнѣе относительно заслугъ Аристарха въ этомъ отношеніи.

Относительно этого вопроса мы должны прежде всего сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: такъ какъ ударяемость этой категоріи словъ не могла быть предметомъ непосредственнаго наблюденія, то и александрійцы не могли имѣть о ней непосредственнаго представленія. Они могли составить себѣ о разбираемомъ вопросѣ лишь болѣе или менѣе правдоподобное представленіе на основаніи грамматическихъ соображеній, а такъ какъ грамматическая наука въ ихъ время существовала лишь въ зачаткахъ, то ихъ грамматическимъ соображеніямъ мы можемъ довѣрять никакъ не болѣе, чѣмъ соображеніямъ современныхъ ученыхъ. Итакъ, если мы уже выше видѣли, что мы не можемъ довѣрять наблюденіямъ александрійскихъ грамматиковъ надъ удареніями словъ современнаго имъ языка, то тѣмъ болѣе мы не имѣемъ права полагаться на правильность грамматическихъ соображеній ученыхъ того времени, когда грамматика вообще еще находилась, такъ сказать, въ пеленкахъ. Какъ мы уже выше сказали, воззрѣнія К. Лерса на Аристарховы пріемы опредѣленія удареній совершенно неудовлетворительны, хотя бы тотъ матеріалъ, на основаніи котораго мы должны судить объ этомъ вопросѣ, былъ имъ собранъ во всей его полнотѣ. Мы не беремъ на себя рѣшать этотъ послѣдній вопросъ, — о полнотѣ собраннаго Лерсомъ матеріала. Для этого было бы неизбѣжно необходимо весь матеріалъ, находящійся въ схоліяхъ и грамматическихъ сочиненіяхъ, подвергнуть снова спеціальному пересмотру. Во всякомъ случаѣ основанія, приводимыя Лерсомъ, то-есть, не только геніальность, но и осмотрительность и осторожность этого греческаго ученаго, не въ состояніи убѣдить насъ въ достовѣрности и несоспоримости грамматическихъ соображеній Аристарха. Совершенно напротивъ.

Однако, прежде чѣмъ доказывать это мнѣніе, мы должны прійдти къ сознанію, что въ большинствѣ случаевъ, когда Аристархъ обозначилъ извѣстное слово тѣмъ или другимъ удареніемъ, мы ровно ничего не знаемъ о тѣхъ основаніяхъ, которыми онъ приведенъ былъ къ тому или другому обозначенію. Итакъ, по какому же пути шелъ Аристархъ или какой бы то ни было другой александрійскій ученый или, правильнѣе, по какому пути могъ онъ идти, чтобы достигнуть знанія ударяемости словъ и формъ, уже вышедшихъ изъ употребленія?

Digitized by Google

Совершенно естественно, что опирающійся на аналогію грамматикъ (хотя относительно вопросовъ о человѣческой рѣчи онъ и не можетъ быть названъ „аналогистомъ“ въ современномъ смыслѣ слова), то-есть, Аристархъ и позднѣйшіе грамматики, особенно принадлежавшіе къ его школѣ (οἱ Ἀριστάρχειοι)) не могъ при опредѣленіи ударенія словъ и формъ предшествовавшаго періода языка не исходить отъ сходства этихъ словъ и формъ, по формѣ или значенію (а можетъ быть, и по тому и другому), съ группами словъ и формъ, которыя въ его время были еще во всеобщемъ употребленіи и слѣдовательно подлежали непосредственному наблюденію.

Это предположеніе, сдѣланное a priori, сверхъ того, подтверждается тѣми фактами, которые сохранены намъ греческими писателями. Конечно, самая простая осторожность запрещаетъ намъ предполагать, что въ каждомъ отдѣльномъ упоминаемомъ, напримѣръ, у Геродіана, случаѣ уже Аристархъ установилъ аналогію ударяемости того или другаго слова съ другою группою словъ, или что это удареніе выведено имъ лишь на основаніи этой аналогіи. У Геродіана опредѣленіе ударенія большей части словъ является въ видѣ правилъ, слѣдовательно установляется и аналогія формъ словъ съ одинаковымъ удареніемъ. Но изъ этого никакимъ образомъ нельзя сдѣлать общаго заключенія, что удареніе каждаго отдѣльнаго выраженія, подходящаго подъ это правило, опредѣлено только на основаніи аналогіи. Не смотря на то, что обыкновенно Геродіанъ слѣдуетъ Аристарху, само собою разумѣется, что онъ иногда непроизвольно и безсознательно имѣлъ въ виду правило, установленное позднѣйшими грамматиками и вовсе неизвѣстное Аристарху, если только удареніе выраженій, подчиняющихся этому правилу, не различалось отъ Аристархова опредѣленія.

Опредѣленіе ударенія слова на основаніи ударенія аналогичныхъ словъ не можетъ, такимъ образомъ, не считаться существеннымъ, вообще правильнымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію и теперь болѣе или менѣе всѣми принято, что аналогія въ языкѣ играетъ въ высшей степени важную роль, и не только, какъ прежде полагали, въ періодъ (кажущагося) упадка языка, но въ равной степени на всѣхъ ступеняхъ его развитія; что на аналогіи основаны категоріи словесныхъ формъ, подчиняющихся извѣстной флексіи, будь то категоріи склоненія, спряженія или образованія степеней сравненій и т. д.; что безъ допущенія аналогіи было бы не объяснимо также и образованіе извѣстныхъ синтаксическихъ типовъ. Слѣдовательно, не

Digitized by Google

подлежитъ сомнѣнію и то, что отдѣльныя слова и формы, по сходству съ тою или другою группою (категоріею) словъ и формъ, принимали и ударепіе, свойственное этой группѣ. Поэтому и опредѣленіе ударенія того или другаго слова предшествующаго періода языка на основаніи аналогіи ударенія сходныхъ группъ словъ живаго языка слѣдуетъ признать само по себѣ, то-есть, въ общемъ смыслѣ, правильнымъ. Въ нѣсколько отвлеченномъ стилѣ эту же мысль выражаетъ Штейнталь (Geschichte der Sprachwissenschaft, стр. 436) вкратцѣ такъ: „Если аналогія есть принципъ словообразованія, принципъ реальности, то она въ то же время есть и принципъ познаванія, направляющій грамматика въ его размышленіи [1])". Тѣмъ не менѣе, если не въ каждомъ данномъ случаѣ, то все же во многихъ случаяхъ, правильность примѣненія этого принципа подлежитъ вполнѣ основательному сомнѣнію. Очень часто мы не можемъ избѣжать возможности уклониться отъ такого вопроса: принадлежало ли извѣстное слово предшествовавшаго періода или лишь нѣкотораго времени этого періода также и относительно ударенія дѣйствительно къ той группѣ словъ, къ которой оно намъ, на основаніи нашихъ свѣдѣній, кажется принадлежащимъ? Достаточны ли наши свѣдѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для того, чтобы рѣшить, что это слово, относительно ударенія, никакъ не могло слѣдовать аналогіи другихъ словъ? Какъ часто видимъ мы исключенія не только изъ правилъ, но даже изъ законовъ, исключенія, которыя для насъ не объяснимы.

Часто самое незначительное отличіе слова отъ другихъ, въ прочихъ отношеніяхъ съ нимъ аналогичныхъ словъ, отличіе, котораго мы совершенно не въ состояніи замѣтить,—хотя бы, напримѣръ, по причинѣ неточности письма при передачѣ звуковыхъ явленій, можетъ служить причиною того, почему слово прежде составляло одну группу съ другими словами, совершенно отличными отъ тѣхъ, которыя кажутся намъ вполнѣ съ нимъ аналогичными.

Но приведемъ прежде всего примѣры сужденій Аристарха, основанныхъ на аналогіи, а именно примѣры сужденій его относительно формальной аналогіи. На стр. 263[1] (255[2]) К. Лерсъ изъ Schol. Ven. A къ Δ′ 659 приводитъ слѣдующее:..... προπαρωξύνθη δὲ (οὐτάμενοι) ὑπὸ τοῦ Ἀριστάρχου διὰ τὸν χαρακτῆρα· αἱ τοιαῦται μετοχαὶ προπαρωξύ-

[1]) Ist die Analogie ein Princip der Sprachbildung, ein Realprincip, so ist sie auch ein Erkenntnissprincip, das den Grammatiker bei seinem Nachdenken leitet.

Digitized by Google

νοντο· ἱστάμενος, κιχράμενος· ὁ γὰρ ἀνὴρ (безъ сомнѣнія, Аристархъ) τῷ χαρακτῆρι [1]) μᾶλλον τοὺς τόνους προσνέμει. Такимъ образомъ Аристархъ принимаетъ, что οὐτάμενοι было προπαροξύτονον на основаніи сходства этой формы съ κιχράμενος и ἱστάμενος, не смотря на то, что эта форма, которая здѣсь (у Аристарха) считается за perfectum или praesens, по мнѣнію Лерса, который въ этомъ отношеніи согласенъ съ Буттманномъ, должна быть принята за partic. Aoristi (то-есть, мгновеннаго или начинающагося дѣйствія). Далѣе онъ продолжаетъ: „Ipsum ἰών non aoristus est nec κιών, sed propter simplicium formam accentum aoristis [lege: aoristorum] proprium (e. g. πιών) accomodarunt (Aristarchus et ceteri grammatici). Et contra videant, quid agant, qui quod ἐρεσθαι, διωκαθειν, πιλνων, ὀφλειν aoristorum significationem habent, continuo accentum aoristorum accersendum putant. In quo, quam non subleventur paradosi, ipsi, opinor, sentiunt(?). De ἔρεσθαι diserte testatur Herodianus II, 47 (ср. приведенныя въ примѣчаніи слова этой схоліи и ея продолженія).

Въ другихъ случаяхъ Аристархъ снабжалъ слова, которыя въ его время могли считаться устарѣвшими и неупотребительными, тѣмъ же удареніемъ, которое имѣли выраженія, аналогичныя съ первыми по значенію, бывшія въ его времени во всеобщемъ употребленіи Ср. Schol. Ven. A. къ T, 357 и къ M, 158: Ταρφειαί] Ἀρίσταρχος ἀνέγνω ὡς πυκιναί, и ταρφειάς] Ἀρίσταρχος ὀξύνει ὡς πυκνάς. Но есть ли какое-нибудь основаніе сопоставлять ταρφειαί съ πυκναί (древн. πυκιναί), а не, согласно съ Памфиломъ (Schol. Ven. B къ A, 52), съ ὀξεῖαι? Развѣ это не вызвано предположеніемъ полнаго прилагательнаго съ тремя окончаніями ταρφειός, — ιά, — ιόν, какъ это указано А. Наукомъ (Од., т. 1, X)? Но что уже Аристархъ сдѣлалъ такое предположеніе, это не доказано.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда александрійцы опредѣляли удареніе

---

[1]) Cf. Schol. къ II, 47 по поводу ударенія слова λιτεσθαι: „ὁ δ' Ἀσκαλωνίτης (sc. Πτολεμαῖος, ученикъ Аристарха) ἀξιοῖ ὁμοίως τῷ λίσσεσθαι (λίτεσθαι) ἐπεὶ ἐνεστῶτος χρόνου ἀπὸ ὁριστικοῦ τοῦ λίττομαι. Εἰσὶ δὲ οἳ παροξύνουσιν ὁμοίως τῷ λαβέσθαι. ἐγὼ δ' ἐπαινῶ τὸν Ἀσκαλωνίτην προπαροξύνοντα ἐπὶ ἐνεστῶτος· τοῦτο γάρ ἐστι καὶ τὸ δηλούμενον· ἔμμελε γὰρ αὐτῷ θάνατον λίσσεσθαι (cf. II, 46 sqq. ... ἦ γάρ ἔμμελε(ν) ϝοῖ αὐτῷ θάνατόν τε κακὸν καὶ κῆρα λιτεσθαι), δοκεῖ δέ μοι ἡ πλείων παράδοσις (προ)παροξύνειν οὐκ ἀπιθάνως. ὃν περ γὰρ τρόπον ἐν ἑτέροις διαλαμβάνων περὶ τοῦ μεταλλῆσαι καὶ ἐρέσθαι (Од. γ, 69), ἀξιούντων πάντων τὸ ἐρέσθαι ὁμοίως τῷ πυθέσθαι, ἐπειδήπερ μέσος δεύτερος ἀόριστός ἐστιν, ἀπεφηνάμην ὡς ἡ παράδοσις τρίτην ἀπὸ τέλους ἐποίησε τὴν ὀξεῖαν, οὐ τῷ σημαινομένῳ πεισθεῖσα, ἀλλὰ τῷ χαρακτῆρι τῆς φωνῆς".

Digitized by Google

устарѣвшихъ, вышедшихъ изъ употребленія словъ по аналогіи съ удареніемъ словъ еще бывшихъ въ употребленіи, они иногда могли напасть и на истину, и ихъ соображенія могли быть справедливы не только относительно отдѣльныхъ словъ и формъ, но даже цѣлыхъ ихъ группъ. Но я долженъ здѣсь повторить уже разъ сказанное: не имѣя точнаго понятія о томъ, въ какихъ отдѣльныхъ случаяхъ александрійцы были правы, въ какихъ впали въ ошибку, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ полагаться на результатъ такихъ соображеній.

Итакъ, можемъ ли мы предположить, что удареніе выраженія, употреблявшагося въ древній періодъ языка, было необходимо именно то же, что̀ и удареніе аналогичныхъ съ нимъ по формѣ или значенію словъ живаго въ то время языка? Развѣ эти послѣднія слова и формы не могли получить извѣстное намъ удареніе лишь послѣ Гомера, такъ что сдѣланное на основаніи аналогіи заключеніе не имѣетъ никакого значенія для языка Гомера? Такимъ образомъ на основаніи заключеній, сдѣланныхъ по аналогіи, мы, конечно, можемъ сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, но никакъ ничего не можемъ узнать въ точности, то-есть, прійдти къ убѣжденію, что то или другое вышедшее изъ употребленія слово въ древнее время или въ его извѣстный періодъ имѣло то же самое удареніе, какое имѣли въ позднѣйшее время другія слова, съ нимъ, по видимому, аналогичныя.

Но, говоритъ К. Лерсъ, а съ его голоса и другіе, Аристархъ былъ такъ остороженъ и осмотрителенъ, онъ обладалъ такимъ тонкимъ чутьемъ истины (nativus quidam veri falsique sensus, стр. 259[1], 254[2]), что онъ никакимъ образомъ не могъ увлечься въ ту или другую сторону аналогіею при опредѣленіи удареній словъ и формъ гомеровскаго языка, хотя бы они уже давно вышли изъ ежедневнаго употребленія.

Если, вопреки ударенію аналогичныхъ словъ, каковы φιλότης, νεότης, κακότης и т. д., какъ они читаются въ Schol. Ven. A. къ Г, 20, Аристархъ опредѣлилъ удареніе δηϊοτής, то Лерсъ съ тономъ полнаго убѣжденія утверждаетъ, что и въ этомъ и въ подобныхъ случаяхъ Аристарховы пріемы правильны, и что вполнѣ можно полагаться на результаты его изслѣдованій: „Hic accentus traditus erat (id est δηϊοτής). Mihi, говоритъ онъ на стр. 270[1] (261[2]), in his rebus versanti iterum iterumque occurrit etiam in obsoletioribus vocabulis aliquam de accentu traditionem fuisse. Etenim, etiamsi ponamus in

Digitized by Google

versibus recitandis accentum voce non notatum esse, quam saepe extra versum etiam Homericorum vocabulorum proferendi occasio erat, partim coram discipulis in ludo, partim in rhapsodorum et philosophorum confabulationibus: ut facile cogitari possit multorum vocabulorum accentus quasi per manus traditas usque ad Alexandrinos pervenisse.

Постараемся объяснить себѣ сущность этого утвержденія. Для этого намъ можетъ послужить сопоставленіе этихъ словъ Лерса съ однимъ фактомъ, съ которымъ я познакомился въ одной частной корреспонденціи одного русскаго педагогическаго журнала. Въ одной старовѣрческой школѣ въ Псковской губерніи, при ученіи по складамъ (В-а, В-е и т. д., В-л-а, В-л-е и т. д.), полугласные ъ и ь произносились какъ гласные (то-есть, В-л-ъ = бло, б-л-ь = бле). Возможно ли допустить, что знаніе о томъ, что посредствомъ знаковъ ъ и ь обозначались первоначальные гласные звуки, знаніе, съ которымъ лишь въ мелочахъ не согласны выводы сравнительнаго языкознанія, было сохранено псковскими старовѣрами? Возможности, само по себѣ, конечно, отрицать нельзя; но едва ли можетъ быть допущена достовѣрность такого факта. Поэтому современный лингвистъ не имѣлъ бы права изъ того факта, что въ псковскихъ старовѣрческихъ школахъ въ позднѣйшее время знаки ъ и ь читались какъ гласные, сдѣлать заключеніе, что также было и въ первоначальномъ церковно-славянскомъ языкѣ, а быть можетъ, и въ пра-славянскомъ. Если же онъ приходитъ къ такому заключенію, то онъ основывается на другихъ фактахъ, въ дѣйствительности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Точно также и въ приведенномъ мною случаѣ не существуетъ никакого критерія дѣйствительной, несомнѣнной передачи. Что же касается того, что прибавляетъ къ вышесказанному К. Лерсъ: Et cum idem sensus qui ab initio vocibus suos accentus impertierat, qui in quibusdam a regula defecerat, etiam postea valeret in hominibus graecis, eo magis ad verum et genuinum in hac re inclinasse censendi sunt(?!), то это прежде, чѣмъ быть принято на вѣру, должно было бы быть доказано. Доказать же этого нельзя, такъ какъ это не что иное, какъ настоящій мистицизмъ.

Поэтому, независимо отъ воззрѣнія Аристарха, для насъ должно оставаться совершенно открытымъ, какъ произносились слова: δηϊότης, ἀνδροτης (ἀδροτης) во времена Гомера, то-есть, во времена процвѣтанія древнѣйшаго эпоса. Но наши сомнѣнія простираются не только на слова и формы Гомерова времени, но совершенно одинаково

Digitized by Google

и на другіе періоды предшествовавшаго александрійцамъ развитія языка, на всѣ страны, гдѣ только говорили по гречески, на всѣ діалекты греческаго языка. Также мало, какъ объ удареніи Гомеровскихъ словъ, такимъ путемъ (путемъ ни на чемъ не основанныхъ предположеній) можемъ мы узнать что-либо опредѣленное о томъ, произносили ли аттики, то-есть, аттики временъ Софокла, Платона и Демосѳена, а не аттики Александрійскаго періода, ταχυτής, βραδυτής въ противоположность χουφότης, ποιότης, ποσότης и т. п.

Итакъ, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ Александрійская эпоха могла еще имѣть вѣрныя данныя относительно акцентуаціи словъ и формъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени неупотребительными во вседневной жизни, то все-таки александрійцы не располагали средствами опредѣлить, на сколько извѣстныя данныя объ этомъ существенно справедливы, а другія совершенно ложны. На опредѣленіе удареній такихъ словъ и формъ на основаніи греческой традиціи должно смотрѣть какъ на вполнѣ не научный пріемъ, такъ какъ онъ произволенъ.

Далѣе: какимъ критеріемъ мы обладаемъ при рѣшеніи того, кому мы должны вѣрить въ томъ случаѣ, когда относительно ударенія одного и того же слова многіе александрійцы не согласны между собою? Только въ относительно рѣдкихъ случаяхъ намъ извѣстны побудительныя причины, заставлявшія того или другаго грамматика смотрѣть лишь на то, а не на другое удареніе, какъ на правильное. Въ слѣдующихъ примѣрахъ мы не имѣемъ возможности различить выраженія, еще употреблявшіяся въ Александрійское время, отъ выраженій устарѣвшихъ.

По мнѣнію Аристарха и его учениковъ, слѣдуетъ читать у Гомера (A, 591, O, 23) βηλός по аналогіи съ χωλός (или χηλός?), а по мнѣнію Кратеса, который считалъ это выраженіе заимствованнымъ изъ халдейскаго языка, скорѣе слѣдуетъ читать βῆλος, по аналогіи съ ἦλος.

Аристархъ читалъ ἁμαρτή, считая это слово сокращеніемъ ἁμαρτήδην (Schol. Φ, 162), какъ χρῖ (χρῖ λευκόν) есть сокращеніе изъ χριθή, и какъ современные французы вмѣсто les aristocrates, les démocrates, говорятъ les aristos, les démos; тогда какъ παράδοσις, слѣдовавшая господствующей орѳографіи многихъ ученыхъ, слѣдуетъ аналогіи другихъ нарѣчій на ῆ (слѣдовательно, ἁμαρτῆ).

Кому изъ грамматиковъ должны мы слѣдовать, тѣмъ ли, которые по аналогіи съ извѣстною группой словъ читали οὐτιδανός, или

Digitized by Google

тѣмъ, которые по аналогіи съ другою группой словъ писали οὐτίδανος? Грамматики спорятъ также и объ ударенiи слова παρεια (παρειάς или πάρειας), слова παρεξ (παρέξ или πάρεξ) и т. д.

Перейдемъ теперь къ другой сторонѣ вопроса объ ударенiи Гомеровскихъ словъ. Schol. Ven. A къ M, 20, руководствуясь Геродіаномъ, указываетъ намъ не только на несогласіе между собою ученыхъ относительно ударенiя названія рѣчки Καρησος, писавшагося одними Καρησός, другими Κάρησος, но также и на то, что Аристархъ не всегда словамъ въ Гомеровскомъ текстѣ давалъ ударенiе, употребительное въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчалась рѣка (или другое названіе) такого имени: ὁ δὲ Ἀρίσταρχος βαρύνει (Κάρησος) ὡς Κάνωβος. Εἴπομεν δὲ ἐν ἑτέροις, ὅτι οὐ πάντως ἐπικρατεῖ ἡ ἀπὸ τῶν ἐθνῶν χρῆσις καὶ ἐπὶ τὴν ὁμηρικὴν ἀνάγνωσιν.... οὕτως οὖν εἰκὸς καὶ ἐπὶ τοῦ Κάρησος μὴ πεισθῆναι τὸν Ἀρίσταρχον ὁμοίως τοῖς ἐγχωρίοις προενέγκασθαι τὴν λέξιν. Такое недовѣріе со стороны Аристарха, конечно, должно имѣть въ нашихъ главахъ большую цѣну; однако наше къ нему довѣріе было бы лишь въ томъ случаѣ основательно, еслибы мы могли быть убѣждены въ томъ, что Аристархъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при помощи аналогіи опредѣляетъ правильное ударенiе.

Мы могли бы указать еще на многія другія стороны вопроса объ Аристарховыхъ пріемахъ опредѣленія ударенія Гомеровскихъ словъ и формъ и при этомъ каждый разъ подвергать критикѣ оцѣнку этихъ пріемовъ со стороны К. Лерса; но уже довольно и того, что̀ нами было объ этомъ сказано.

Но не только въ Гомеровыхъ поэмахъ на каждомъ отдѣльномъ словѣ и формѣ мы находимъ ударенія, разставленныя на основаніи сообщенныхъ греческими грамматиками свѣдѣній, мы находимъ ихъ во всѣхъ другихъ письменныхъ памятникахъ до-александрійской эпохи.

Итакъ, если такимъ пріемамъ слѣдовали A. Boeckh, H. L. Ahrens и другіе современники этихъ ученыхъ при изданіи письменныхъ памятниковъ, сохранившихся какъ въ рукописяхъ, такъ и въ надписяхъ, то мы не должны осуждать ихъ за это, вслѣдствіе незначительной строгости, примѣнявшейся тогдашнею лингвистическою критикой; но въ настоящее время мы должны отнестись съ большимъ порицаніемъ къ тому обстоятельству, что даже такой заслуженный издатель сочиненія Аренса о греческихъ діалектахъ, какъ Richard Meister, ни на волосъ не улучшилъ этихъ пріемовъ при переработкѣ указаннаго сочиненія, то-есть, не отнесся къ ней болѣе осмотрительно и научно.

Digitized by Google

Постараемся оправдать наше сужденіе, опираясь на примѣры и доказательства, почерпнутые изъ его переработки азіатско-эолійскаго діалекта. Съ этимъ связано и то, какъ Р. Мейстеръ относится къ источникамъ. Касаясь той стороны, которая наиболѣе близка предмету нашей статьи, мы должны замѣтить, что упомянутый ученый не дѣлаетъ существенной разницы между памятниками, сохранившимися въ рукописяхъ, и памятниками, дошедшими въ надписяхъ, съ точки зрѣнія ихъ достоинства, какъ источниковъ нашихъ свѣдѣній объ эолійскомъ діалектѣ. Ср. стр. 16, гдѣ онъ жалуется „на плачевное состояніе рукописной передачи, которая постоянно напоминаетъ о не дремлющей осторожности и въ высшей степени ограничиваетъ значительность фрагментовъ (эолійскихъ поэтовъ, именно Алкея и Сафо), какъ источниковъ нашихъ діалектическихъ свѣдѣній". Слѣдовательно, еслибы эта передача была въ значительной мѣрѣ болѣе совершенна, то изслѣдователь не задумался бы поставить ее наравнѣ со значеніемъ надписей. Но вѣдь въ этомъ-то и заключается полнѣйшее недоразумѣніе: очень многіе прекрасные списки письменнаго памятника все же искажаютъ его характеръ по меньшей мѣрѣ въ такой степени, что сохранившіеся такъ, то-есть, даже относительно хорошо, они все же съ точки зрѣнія языкознанія, оказываются источниками менѣе чистыми, чѣмъ надписи.

Помимо этого, Мейстеръ совершенно проходитъ безъ вниманія то обстоятельство, что передача текста Алкея и Сафо основана на Александрійскихъ изданіяхъ Аристофана и Аристарха, которые „исправляли" текстъ сообразно съ эолійскимъ діалектомъ своего времени и этому тексту придавали ударенія, наблюдавшіяся въ современномъ имъ эолійскомъ діалектѣ. Такимъ образомъ Мейстеръ не обратилъ вниманія на слишкомъ позднее время сообщеній грамматиковъ о греческомъ удареніи, а въ данномъ случаѣ спеціально объ эолійскомъ.

Еслибы онъ могъ даже привести древнѣйшаго изъ извѣстныхъ грамматиковъ, которые писали о діалектѣ — Діонисія Іамба, учителя Аристофана; еслибы даже удареніе нѣкоторыхъ выраженій у Алкея и Сафо вело свое начало отъ времени нѣсколько болѣе ранняго, чѣмъ эпоха Аристофана и Аристарха; все же несомнѣннымъ остается одно: александрійцы, которые въ своихъ изданіяхъ этихъ поэтовъ снабдили всѣ слова знаками ударенія, могли знать удареніе азіатскихъ эолійцевъ только своего времени, а удареніе словъ болѣе древняго времени могли опредѣлять лишь предположительно. А какъ смѣлы и часто совершенно неосновательны подобнаго рода предположе-

Digitized by Google

нія бываютъ въ періодъ зачаточнаго состоянія грамматической науки! Не смотря на это, по поводу сообщенной намъ акцентуаціи спеціально эолійскихъ словъ, Мейстеръ выказываетъ сомнѣніе лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Такъ онъ считаетъ неизвѣстнымъ, какъ произносили азіатскіе эолійцы Ποσείδαν, Ποσίδαν или Ποσιδᾶν Ποσειδᾶν; σολλυθῶσι или σολλύθωσι, Ἑρμᾶς или Ἕρμας, ἀμμέων или ἄμμεων. Такой недостатокъ скептицизма въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе заслуживаетъ порицанія, что Р. Мейстеръ раздѣляетъ мнѣніе, „что специфически азіатско-эолійскій принципъ акцентуаціи не есть принципъ заимствованный изъ пра-греческаго языка, но лишь явившійся позднѣе“ [1]). Еслибы принципъ этотъ дошелъ изъ глубокой древности, то онъ могъ болѣе или менѣе сохраниться неизмѣннымъ до Александрійскаго времени; если же онъ явился въ новѣйшее время, то само собою возникаетъ вопросъ: когда принципъ этотъ явился, когда онъ сдѣлался господствующимъ, уже до времени Алкея и Сафо, или лишь позднѣе, или даже не задолго передъ самымъ Александрійскимъ временемъ, когда впервые акцентуація была установлена при помощи знаковъ ударенія. Допустимъ, что, кромѣ ученія александрійцевъ о специфически эолійскомъ удареніи, древность намъ ничего не сохранила. Но намъ извѣстны данныя Г. Эариноса, приводимыя Мейстеромъ на стр. 38, о современномъ языкѣ Лезбоса и другихъ близъ лежащихъ острововъ, гдѣ говорятъ ἴδω вм. ἐδώ или ἐδῶ, ὦ Πάναγια вм. ὦ Παναγία и т. д. (Μουσεῖον καὶ βιβλιοθήκη τῆς εὐαγγελ. σχολῆς. Ἐν Σμύρνῃ, 1876, стр. 137 сл.). Развѣ не было бы сумасбродною смѣлостью, еслибы мы вздумали, на основаніи этихъ сообщеній Эариноса опредѣлять слова и формы у Алкея и Сафо или въ древнѣйшихъ эолійскихъ надписяхъ? А между тѣмъ такой пріемъ различается лишь въ степени, а не по существу отъ общеупотребительныхъ теперь пріемовъ, которые я не могу не осудить и въ трудѣ Р. Мейстера.

Совершенно неоснователенъ пріемъ А. Фика, который въ своей эолійской Пра-Иліадѣ и Пра-Одиссеѣ разставляетъ ударенія словъ и формъ такъ, какъ этого требуютъ грамматическія свидѣтельства объ азіатско-эолійскомъ удареніи. Еслибы даже нужно было утвердительно отвѣчать на вопросъ, дѣйствительно ли эти эпопеи имѣютъ эолійское происхожденіе, то все же такой пріемъ при разстановкѣ удареній могъ быть оправданъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы Фикъ отно-

[1]) Das spezifisch asiatisch-äolische Accentuationsprincip sei kein aus urgriechischer Zeit hergebrachtes, sondern ein später aufgekommenes.

Digitized by Google

силъ происхожденіе Пра-Иліады и Пра-Одиссеи къ Александрійской эпохѣ. Однако возвратимся къ нашему главному вопросу.

Александрійцы не могли знать удареній греческихъ словъ предшествовавшей имъ эпохи на основаніи непосредственныхъ наблюденій; они могли дѣлать объ этомъ лишь предположенія, которыя, какъ мы выше видѣли на отдѣльныхъ примѣрахъ, каковы: удареніе гомеровскаго слова ταρφειαι или ταρφειας, нерѣдко были весьма легкомысленны. Но такъ какъ все наше знаніе удареній словъ этой эпохи исходитъ лишь изъ свидѣтельствъ александрійцевъ, то слѣдовательно, оно оказывается еще менѣе точнымъ, чѣмъ знаніе удареній языка самихъ александрійцевъ, которое въ свою очередь, какъ мы выше видѣли, совершенно ничтожно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно зависитъ только отъ одной греческой традиціи.

c. Перейдемъ теперь къ послѣднему вопросу — вопросу объ удареніяхъ въ языкѣ послѣ-александрійскихъ грековъ.

Тогдашній литературный языкъ, который одинъ только доступенъ намъ, во многихъ случаяхъ и во многихъ отношеніяхъ былъ языкъ вполнѣ искусственный, потому что онъ принялъ въ себя не только формы и синтаксическіе типы аттическаго діалекта, но часто примѣшивалъ къ нимъ особенности языка не аттическихъ поэтовъ и прозаиковъ и часто представлялъ такимъ образомъ смѣсь греческаго языка различныхъ эпохъ и различныхъ литературныхъ формъ. Однако и этотъ искусственный языкъ не вовсе былъ чуждъ измѣняемаго элемента народнаго языка. Элементъ этотъ часто не принимается за такой: онъ скрывается въ значительной степени за тѣмъ, что у филологовъ старой школы считалось порчею прежняго хорошаго греческаго языка (Graecitas proba, Gr. sine labe), заслуживающими презрѣнія худшими (sequiores) или варварскими формами или конструкціями [1]). Конечно, такія отклоненія отъ употребительной прежде рѣчи

[1]) Такъ Кобетъ смотритъ (Var. lectiones, p. 81) на Лукіаново (Λεξιφ., 11) θεοσχθρίαι—какъ на plane barbarum, такъ какъ употреблявшееся прежде сочетаніе словъ изъ θεοῖς ἐχθρός было θεοσεχθρία. Что касается слова θεοσχθρία, то нашъ взглядъ на него слѣдующій: или оно нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ, и въ такомъ случаѣ оно есть не что иное, какъ совершенно случайная описка; или же, если его происхожденіе не можетъ быть объяснено совершенно случайнымъ простымъ недосмотромъ переписчика, то слово это есть законная позднѣйшая замѣна древне-греческаго слова θεοσεχθρία. Должно припомнить, что сочетанія, которыхъ первый членъ состоитъ изъ падежной формы, встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ тѣ, первымъ членомъ ко-

Digitized by Google

не составляютъ непремѣнно особенностей самихъ писателей позднѣйшаго времени, въ текстѣ которыхъ онѣ встрѣчаются; онѣ часто вкрадываются въ ихъ текстъ изъ языка употребительнаго въ то время, когда жилъ переписчикъ рукописи. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отступленія эти не суть лишь простые недосмотры письма, а непроизвольныя измѣненія, которыми прежнія формы и синтаксическіе типы были замѣнены болѣе современными.

торыхъ бываетъ коренная форма. Поэтому совершенно естественно, что сочетанія перваго рода, слѣдуя аналогіи словъ втораго рода, потеряли въ своемъ первомъ членѣ падежную форму. Но независимо отъ этого, неправъ Neckel (de nominibus compositis graecis, p. 6), отвергающій утвержденіе Юсти (Justi), что синтаксическія или падежныя сочетанія древнѣе сочетаній съ коренною формою въ первомъ членѣ. Какъ же должна была бы появиться коренная форма, которая, съ нашей точки зрѣнія, какъ и корень, первоначально есть не что иное, какъ абстракція, еслибы въ извѣстномъ сочетаніи падежная форма не сдѣлалась неузнаваемою по какой бы то ни было другой причинѣ, или по причинѣ фонетическаго измѣненія она дѣйствительно измѣнилась и, слѣдовательно, превратилась въ коренную форму. Такъ, въ недавнее время Бругманнъ первый доказалъ (*Jahrbuch. für Phil.*, 1887, стр. 170 слл.), что ἀλλάλω, ἀλλάλοιιν (—λοιν), ἀλλάλοις etc. въ первомъ членѣ первоначально имѣло точно такую же форму именительнаго падежа, какъ anjō—, anja, paraz—, para, kits — kita, то-есть, что слово это первоначально было αλλος-αλλον, αλλα-αλλον, αλλο(δ) - αλλο(δ), но женская форма этого сочетанія сперва сократилась въ αλλαλον и затѣмъ стала употребляться вмѣсто формъ мужской и средней; затѣмъ уже, употребляясь сообразно съ множественнымъ или двойственнымъ числомъ подлежащаго, она превратилась въ αλλαλοι, αλλαλων и т. д. О другихъ первоначальныхъ падежныхъ сочетаніяхъ мы не можемъ указать, какъ они превратились въ сочетанія коренныя, поэтому должны допустить аналогію. Вообще нужно было лишь, чтобы два или три такихъ сочетанія подверглись процессу, подобному αλλαλοι вмѣсто αλλος-αλλον для того, чтобы изъ этихъ двухъ-трехъ коренныхъ сочетаній, по аналогіи, образовался весь запасъ другихъ подобныхъ сочетаній. Мы не хотимъ этимъ сказать, что ни одно изъ падежныхъ сочетаній не могло образоваться тѣмъ же способомъ, какъ и первоначальныя, еще и въ позднѣйшее время, когда они явились уже въ видѣ сочетаній коренныхъ. Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ могли быть даже болѣе древняго происхожденія, чѣмъ нѣкоторыя изъ первыхъ. Такимъ образомъ, намъ кажется, что, какъ изъ Μεγάλα πόλις образовалось слово Μεγαλοπολις,—ιτης, такъ и изъ θεοῖς ἐχθρία образовалось θεοεχθρια; ср. также древнее Διϝειτρέφης, Διειτρέφης, которое въ надписяхъ еще постоянно является въ формѣ Διειτρέφης, въ рукописяхъ же пишется или Διτρέφης, или даже часто Διοτρέφης, по общей аналогіи. Въ Var. Lect. Кобета, стр. 84 мы читаемъ: Eadem negligentia in verbo λούειν *formis probis* substituit *formas sequiores* (то-есть, вмѣсто единственно употребляемой у настоящихъ аттиковъ формы λοῦσθαι, λοῦμαι, у позднѣйшихъ писателей встрѣчаемъ формы λούεσθαι, λούομαι и т. д.). Я нахожу совершенно понятнымъ, что другое время употребляло

Digitized by Google

Итакъ, и въ тогдашнемъ искусственномъ литературномъ языкѣ должно признать присутствіе народнаго элемента, который, какъ таковой, въ болѣе значительной степени подлежалъ измѣненіямъ. Къ этой-то сторонѣ, подлежавшей измѣненіямъ, мы не можемъ не отнести и выговора словъ вообще, а въ частности и ихъ ударяемости. Однако, не смотря на это, исключая незначительныя мелочи, прежніе знаки ударенія ставились на надлежащемъ мѣстѣ. Какое же могло быть слѣдствіе такого явленія? Даже въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что александрійцы во всякое время правильно замѣтили и опредѣлили удареніе словъ и формъ въ современномъ имъ языкѣ, то все же вслѣдствіе измѣненія ударенія въ обыкновенной рѣчи со временемъ должно было возникнуть по крайней мѣрѣ противорѣчіе между дѣйствительною рѣчью и обозначеніемъ ударенія на письмѣ, противорѣчіе, которое частью дѣлалось все существеннѣе и существеннѣе, частью же, какъ въ новогреческомъ, дѣлалось незначительнѣе. Сравни Krumbacher въ Kuhn's Zeitschr. 1884 г., стр. 521, который приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ средне- и ново-греческаго языка, въ которыхъ удареніе частью регрессируетъ, частью прогрессируетъ. Между прочимъ мы находимъ въ этихъ примѣрахъ окончаніе, состоящее изъ ι или ε + гласный, въ которомъ первоначально удареніе находилось на предшествующемъ послѣднему гласному ι или ε (или на первоначальныхъ αο или ι), позднѣе имѣетъ другое удареніе (то-есть, ιά или ιέ и т. п.). Такимъ образомъ въ новогреческомъ языкѣ названіе употребляемой при богослуженіи восковой свѣчи ἁγιο-κέρι, или ἀβιο-κέρι (читай a-i-okéri или aviokeri) отъ византійскаго χηρίον = восковая свѣча — въ род. п. ед. ч. образуетъ форму

и другія формы слова, но считаю совершенно непонятнымъ, почему одни формы называются *хорошими*, а другія *не столь хорошими*. Объ этомъ самомъ говоритъ Кобетъ, стр 222: In Timone (Lucianeo) § 2 ἀπολαύειν lege ἀπολαύσειν; nam sic sequiores loquebantur; у Кобета слово sequior означаетъ не то, что sequens, но равняется слову deterior,—такъ можно заключить изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ „proba Graecitas" противополагается „sequior Graecitas". Было бы легко привести подобные примѣры не только изъ сочиненій Кобета, но изъ сочиненій другихъ знаменитыхъ или, по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ филологовъ; но довольно и этихъ немногихъ примѣровъ. Слѣдовало бы прибавить развѣ еще одно замѣчаніе: какъ по большей части совершенно несправедливы нелестныя выраженія о формахъ и языкѣ позднѣйшаго времени, такъ и пренебреженіе позднѣйшаго языка является причиною того печальнаго явленія, что позднѣйшій языкъ грековъ, приблизительно со времени образованія κοινὴ διάλεκτος, всеобщаго письменнаго языка—neglecta iacet, то-есть, совершенно не разработанъ и не изслѣдованъ.

Digitized by Google

a-io-kerió или a-vio-kerió, которое однако пишется обыкновенно ἀγιο— или ἁγιοχέριον съ удержаніемъ древняго ударенія. Точно также византійское слово χέριον, которое однако у Paulus Aegineta (изд. Brion, Paris, 1855 г.) по Didot въ Thesaurus Estienne (у меня не было подъ руками этого изданія) читается χερίον, теперь въ род. ед. и множ. имѣетъ формы cherió и cherión, которыя тѣмъ не менѣе продолжаютъ писаться χερίου, χερίων [1]). Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что знаки ударенія, которые первоначально въ періодѣ ихъ разстановки въ Александрійское время болѣе или менѣе соотвѣтствовали тогдашнему произношенію, позднѣе, по крайней мѣрѣ въ многихъ случаяхъ, превратились въ условные знаки, которые едва ли имѣютъ еще какое-нибудь значеніе. А такъ какъ намъ остается совершенно неизвѣстнымъ, когда началось это противорѣчіе между выговоромъ и письмомъ, между удареніемъ въ устной рѣчи и его обозначеніемъ въ письменной, и къ какимъ выраженіямъ это противорѣчіе примѣнимо, къ какимъ совершенно не относится, то слѣдовательно мы не можемъ быть убѣждены въ правильномъ обозначеніи ударенія ни одного слова послѣ-александрійскаго языка.

Повторимъ здѣсь результаты первой главной части нашей статьи. Наше знаніе ударяемости словъ и формъ греческаго языка крайне скудно. Александрійскіе ученые могли наблюдать и опредѣлять удареніе только относительно языка ихъ современниковъ. Но и въ этомъ случаѣ мы имѣемъ основаніе сомнѣваться почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ совершенствѣ и точности ихъ наблюденія. Объ ударяемости словъ до-александрійской эпохи ученые эти не могли имѣть никакихъ достовѣрныхъ положительныхъ знаній, а лишь дѣлать въ крайнемъ случаѣ болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Мнѣ кажется, что результатъ этихъ предположеній долженъ подлежать еще большему сомнѣнію, чѣмъ результаты ихъ непосредственныхъ наблюденій. Что же касается удареній послѣ Александрійской эпохи, то ударенія эти даже въ томъ случаѣ, если они были правильно опредѣлены во времена александрійцевъ, не могли не сдѣлаться лишь условными знаками, стоящими въ противорѣчіи съ современнымъ имъ выговоромъ [2]).

---

[1]) Примѣры изъ новогреческаго языка сообщены намъ другомъ нашимъ Г. С. Деступисомъ.

[2]) Дѣльныя замѣчанія о греческомъ удареніи дѣлаетъ *H. W. Chandler* въ „A pratical introduction to greek accentuation“, не извлекая впрочемъ изъ нихъ дальнѣйшихъ выводовъ. Такъ во введеніи къ первому изданію (второе имѣлось

Digitized by Google

Таковъ результатъ, хотя и бѣглаго, но, по моему мнѣнію, вполнѣ объективнаго изслѣдованія вопроса о значеніи свидѣтельствъ древнихъ объ обозначеніи удареній въ греческомъ языкѣ.

Конечно, значительное число филологовъ въ началѣ не раздѣлитъ моего скептицизма, уже по той причинѣ, что они со школьной скамьи употребили много труда, чтобы усвоить себѣ важнѣйшія черты дошедшаго до насъ ученія о греческомъ удареніи, не подвергая критикѣ основныя положенія этой традиціи. Еще менѣе раздѣлятъ мой скептицизмъ тѣ ученые, которые вѣрятъ въ то, что греческая традиція, какъ обыкновенно полагаютъ, въ значительной степени подтверждается сравнительнымъ языкознаніемъ, которое со времени Боппа провѣряетъ и контролируетъ греческую передачу ударенія тѣхъ или другихъ словъ передачею удареній соотвѣтствующихъ словъ и формъ древне-индійскаго или другихъ индо-европейскихъ языковъ, а также тѣми выводами, которые могутъ быть извлечены изъ анализа формъ этихъ языковъ.

Я и не хочу отрицать того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ этимъ путемъ можно достигнуть извѣстной вѣроятности, къ которой нельзя прійдти на основаніи одной греческой традиціи; я и показалъ это выше на примѣрѣ [1]). Но пусть словамъ моимъ и не дадутъ вѣры, я буду совершенно доволенъ уже тѣмъ, если не будутъ оставлять безъ вниманія неудовлетворительныхъ сторонъ греческой традиціи и александрійскаго ученія объ удареніи и вмѣсто того, чтобы, какъ это доселѣ дѣлается, полагаться на чей-нибудь авторитетъ, какъ, напримѣръ,

---

въ 1881 г.) въ самомъ началѣ онъ говоритъ: „The greatest scholars have sanctioned the practice of accenting Greek by their example, a few hare enforced it by their precept; but it is to be regretted that none have condescended to justify it by sound and conclusive reasons"..... И далѣе: „It is remarquable that we accent Homer and Hesiod, Lascaris and Gaza insubstantially the same way; which is tacitly to assume that no material change in pronunciation took place for the space of more than two thousand years. If true,.... this is an interesting (?!) fact"...

[1]) Но грамматическія соображенія имѣютъ свои границы, и мы не имѣемъ права давать имъ слишкомъ широкаго примѣненія. Мы можемъ сравнивать лишь слова совершенно одинаковаго корня и одинаковаго образованія, хотя бы они вслѣдствіе различныхъ фонетическихъ законовъ, въ каждомъ языкѣ особыхъ, сдѣлались совершенно непохожими другъ на друга, если только всѣ они могутъ быть сведены къ одной первоначальной формѣ. Такія слова (примѣрами могутъ служить: aes=aias; equus=ἴκκος, ἵππος=açvas; ὕπνος=somnus=сонъ=svapnas etc.), по мнѣнію Шрадера (Sprachvergleichung und Urgeschichte), составляютъ лишь рѣдкіе случаи; изъ нихъ слѣдуетъ исключить еще слова заимствованныя (Lehnwörter), число которыхъ, по мнѣнію того же Шрадера, гораздо значительнѣе, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ.

Digitized by Google

К. Лерса, дадутъ себѣ трудъ подвергнуть провѣркѣ основныя положенія греческой традиціи.

Съ удовольствіемъ увидѣлъ я, что въ новѣйшее время Walter Prellwitz въ диссертаціи De dialecto Thessalica сдѣлалъ слѣдующее признаніе, по крайней мѣрѣ относительно этого діалекта: Fatendum est nos hic scire nihil posse. Optimum igitur mihi esse videtur veterum Graecorum usum sequi neque unquam accentum ponere aut spiritum, ubi non in ipso titulo legitur. Facilius enim a me impetrare possum, ut oculorum consuetudinem offendam, quam ut contra verum quidquam sciens in me admittam. Однако его пріемы вызвали сомнѣнія въ критикѣ. Рецензентъ Berlin. Wochenschrift f. klass. Philologie полагаетъ, что авторъ долженъ былъ бы снабдить удареніями ѳессалійскія слова, хотя бы для того, чтобы выяснить свой взглядъ на ѳессалійское удареніе. Но вѣдь Прелвитцъ заявилъ, что онъ (или скорѣе никто) его вовсе не знаетъ.

И мы должны были бы для того, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ ложномъ призракѣ знанія, отказаться отъ обозначенія удареніями словъ греческаго языка, для начала, быть можетъ, сперва при печатаніи литературныхъ произведеній и надписей до Александрійскаго времени. Это не принесло бы ущерба изслѣдованіямъ о границахъ и объемѣ нашихъ знаній объ удареніи греческихъ словъ и формъ, но лишь подвинуло бы ихъ устраненіемъ призрачнаго знанія въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не имѣемъ дѣйствительнаго знанія.

Относительно мѣста ударенія въ древне-индійскомъ языкѣ, на сколько твердо оно установлено на основаніи древне-индійской традиціи, это должны изслѣдовать и рѣшить другіе лингвисты, спеціально занимающіеся древне-индійскимъ языкомъ.

Не менѣе важно было бы и основательное изслѣдованіе другой стороны индо-европейскаго ударенія. Прежде на характеръ древне-индійскаго, древне-греческаго и латинскаго ударенія смотрѣли какъ на исключительно музыкальный; однако въ послѣднее десятилѣтіе послѣ трудовъ Вернера, Альфреда Гиллебрандта и Зельманна въ немъ видѣли характеръ смѣшанный,—музыкально-экспиративный. Доктринальное изложеніе вопроса у Бругманна въ его „Grundriss der Sprachverlässigkeit“ не можетъ сдѣлать излишнимъ такое изслѣдованіе. Быть можетъ, Г. Мейеру въ дополненіи къ его греческой грамматикѣ, обѣщанномъ имъ на стр. VII², удастся справиться съ частью этой задачи.

К. Люгебиль.

Digitized by Google

«MENAECHMEI» ПЛАВТА ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ Г. И. Х—КА.

Рядъ появившихся въ послѣдніе годы русскихъ переводовъ сочиненій римскихъ авторовъ пополнился стихотворнымъ переводомъ комедіи Плавта „Menaechmei", напечатаннымъ г. Х—комъ въ августовской книгѣ Журн. Мин. Нар. Просв., за 1887 годъ. Это, сколько намъ помнится, счетомъ вторая комедія Плавта, переведенная на русскій языкъ; ей предшествовалъ переводъ комедіи „Epidicus" г. П—скаго, помѣщенный въ томъ же журналѣ за октябрь 1884 года. Нельзя не порадоваться тому, что наши почтенные переводчики, рядомъ съ Гораціемъ, Ювеналомъ, Катулломъ, Тибулломъ, Тацитомъ, Овидіемъ, Виргиліемъ, обратили вниманіе и на Плавта, этого столько же интереснаго, сколько и не легкаго для перевода писателя. Плавтъ, въ хорошемъ переложеніи, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ радушный пріемъ не только со стороны нашихъ филологовъ, но и среди нашей читающей публики вообще. Въ виду желательности скораго появленія, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, лучшихъ пьесъ Плавта въ русскомъ переводѣ, мы подвергли трудъ г. Х—ка тщательному пересмотру въ той скромной надеждѣ, что, быть можетъ, г. Х—къ найдетъ возможнымъ воспользоваться нѣкоторыми изъ нашихъ замѣчаній, если пожелаетъ выпустить свой переводъ Менехмовъ отдѣльнымъ, исправленнымъ изданіемъ или вздумаетъ приняться за переложеніе другихъ пьесъ Плавта, что было бы, повторяемъ, весьма желательно. Если намъ, вдобавокъ, удастся содѣйствовать справедливой оцѣнкѣ почтеннаго труда г. Х—ка и разсѣять нѣкоторыя недоумѣнія, которыя должны при чтеніи его перевода возникнуть въ умѣ внимательнаго, но мало знакомаго съ Плавтомъ читателя, то мы сочтемъ цѣль настоящей своей замѣтки достигнутою.

Digitized by Google

Мы безусловно одобряемъ выборъ пьесы, сдѣланный г. Х—комъ для почина, такъ какъ комедія „Menaechmei" во многихъ отношеніяхъ легче для перевода, чѣмъ большинство пьесъ замѣчательнаго римскаго комика, и свѣжій увлекательный юморъ вѣчно юнаго образца Шекспировской Comedy of Errors, даже въ менѣе удачномъ переводѣ, чѣмъ разсматриваемый, способенъ расположить къ Плавту всякаго, кто не успѣлъ еще свести съ нимъ знакомство.

Не вдаваясь въ подробную характеристику перевода г. Х—ка, скажемъ только, что подлинникъ переданъ, за нѣкоторыми исключеніями, вѣрно, стихомъ плавнымъ и благозвучнымъ, языкомъ легкимъ и исправнымъ, безъ тѣхъ шероховатостей, которыми, къ сожалѣнію, не рѣдко страдаютъ переводы древнихъ авторовъ.

Эти формальныя преимущества перевода г. Х—ка способны подкупить менѣе внимательнаго читателя на столько, что онъ, пожалуй, не замѣтитъ нѣкоторыхъ несообразностей, внесенныхъ переводчикомъ въ пьесу (см. ниже), которая въ оригиналѣ безупречна въ этомъ отношеніи.

Менѣе удовлетворяетъ насъ, по крайней мѣрѣ, мѣстами, общій тонъ перевода, безъ нужды переходящій въ тонъ слишкомъ вульгарный; въ этомъ не мало виноваты такія низкопробныя выраженія, какъ „эти дамы; смолены гузны; тутъ ужь конченъ балъ; вотъ когда совсѣмъ труба" и тому подобныя, къ употребленію которыхъ вѣрно понятый подлинникъ не только не даетъ никакого повода, но даже прямо исключаетъ ихъ. Не будь этой утрировки, мы сочли бы переводъ г. Х—ка съ формальной стороны вполнѣ удовлетворительнымъ.— Въ своемъ переводѣ г. Х—къ слѣдуетъ исключительно изданію съ примѣчаніями (2-му) Брикса; противъ этого мы, разумѣется, ничего не имѣемъ, но полагаемъ, что слѣдовало это оговорить, особенно въ виду полной зависимости перевода отъ установки текста и интерпретаціи упомянутаго нѣмецкаго ученаго и почти полнаго отсутствія примѣчаній, которыми переводчики древнихъ писателей обязательно снабжаютъ свои переводы, въ особенности же переводы писателей, представляющихъ столько затрудненій въ отношеніи къ критикѣ текста, какъ Плавтъ. Мы убѣждены въ томъ что переводъ г. Х—ка всякимъ будетъ прочтенъ съ удовольствіемъ, но онъ много выигралъ бы въ значеніи полезнаго научнаго труда, еслибы авторъ снабдилъ его, хоть въ критически затруднительныхъ мѣстахъ, поясните льными примѣчаніями и не ставилъ бы пониманіе перевода въ такихъ случаяхъ въ зависимость отъ того, имѣетъ ли или не имѣетъ читатель

Digitized by Google

въ рукахъ одно опредѣленное изданіе, о которомъ переводчикъ вдобавокъ ни словомъ не обмолвился. Чтобы наше сужденіе не казалось голословнымъ, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ (стихи оригинала мы приводимъ по счету и въ редакціи Брикса, а переводъ по страницамъ Журн. Мин. Нар. Просв.):

V. 160. Men. Te morare, mihi quom obloquere. *Pen.* Oculum ecfodito per solum
Mihi, Menaechme, si verbum ullum faxo, nisi quod iusseris.

Переводъ (стр. 149):

Мен. Самъ ты время въ разговорахъ тратишь по-пусту. *Щетка.* Молчу!
Хоть убей, теперь ни слова безъ приказа не скажу.

Не будь въ этомъ мѣстѣ критическаго затрудненія (per solum), мы, пожалуй, удовольствовались бы этимъ не близкимъ, но все-таки подходящимъ по смыслу переводомъ. Но въ данномъ и подобныхъ случаяхъ мы въ правѣ требовать отъ переводчика, чтобъ онъ опредѣленно выразилъ свое отношеніе къ традиціи: или точнымъ переводомъ, если онъ, не смотря на затрудненія, все-таки признаетъ возможнымъ удержать преданіе [1]), или пояснительнымъ примѣчаніемъ, если онъ, отвергая преданіе, прибѣгаетъ къ той или другой конъектурѣ, долженствующей исправить испорченный текстъ; съ нею тогда слѣдовало бы согласовать переводъ. Г. Х—къ обошелъ затрудненіе, не обмолвившись о немъ ни словечкомъ, и любознательный читатель Плавта въ правѣ сѣтовать на то, что онъ оставленъ истолкователемъ римскаго поэта безъ спасительнаго указанія именно тамъ, гдѣ онъ въ немъ болѣе всего нуждался. Интересно было бы знать, уклонился ли переводчикъ отъ болѣе близкаго перевода, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, вслѣдствіе затрудненій, представляемыхъ стихотворной передачей оригинала, или потому, что отчаялся какъ въ преданіи и разныхъ его толкованіяхъ, такъ и въ предложенныхъ конъектурахъ.

V. 895 sqq. Sen. Magna cum cura ego illum curari volo.
Med. Quin sospitabo plus sescentos in dies.
Ita illum cum cura magna curabo tibi.

[1]) При этомъ условіи, слѣдовало бы соблюсти выставленное требованіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ тѣмъ болѣе, что фраза „oculum per solum alicui ecfodere", какъ бы ее ни толковать, представляла бы въ высшей степени характерное для Плавта выраженіе.

Digitized by Google

Переводъ (208):

Ст. Уходъ чтобъ за нимъ былъ должный, позаботься!
Лѣк. Уходимъ мы его, какъ должно: позабочусь!
Во-вѣкъ онъ у меня потомъ не захвораетъ!

Имѣя въ виду редакцію Брикса (v. 896) и его объясненіе, переводъ этотъ можно, пожалуй, назвать удачнымъ, за исключеніемъ неумѣстнаго тутъ каламбура: лѣкарь, безъ сомнѣнія, говоритъ съ важною самоувѣренностью (это-то и комично) и никакъ не шутитъ надъ своимъ искусствомъ! И безъ перестановки стиховъ лучше было бы обойдтись. Впрочемъ, это, пожалуй, не такъ важно. Но г. Х—ку вѣдь извѣстно, что въ разныхъ изданіяхъ ст. 896 читается различно, и что до сихъ поръ не найдено удовлетворительное исправленіе испорченнаго преданія. На это обстоятельство и слѣдовало обратить вниманіе читателя, чтобъ онъ зналъ, что подлинная редакція даннаго мѣста намъ не извѣстна, и что предлагаемый переводъ не болѣе, какъ переводъ одной изъ многочисленныхъ догадокъ, при томъ догадки, далеко не стоящей внѣ всякихъ сомнѣній. А то какъ объяснитъ себѣ переводъ г. Х—ка тотъ, кто станетъ въ этомъ и подобныхъ случаяхъ справляться съ нимъ, имѣя въ рукахъ изданіе Ричля, Фалена, Уссинга и другія?

Возьмемъ еще одинъ случай, а именно v. 1161:

Uix credo auctione tota capiet quinquagensies.

Переводъ (стр. 227):

Милліоновъ на пять хватитъ хламу тутъ по всѣмъ статьямъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ то обстоятельство, что приведенный переводъ вообще не вѣренъ, такъ какъ общій смыслъ его не соотвѣтствуетъ смыслу подлинника (тутъ Мессеніонъ сомнѣвается въ возможности выручить крупную (?) сумму денегъ [1]), а въ переводѣ такая возможность безусловно утверждается); но мы спрашиваемъ, былъ ли вообще въ правѣ переводчикъ, безъ всякихъ оговорокъ, переводить въ высшей степени сомнительное слово „quinquagesies" цифрой „пять милліоновъ", если онъ не желалъ поставить въ тупикъ или даже ввести въ заблужденіе читателя, слѣдящаго за переводомъ съ текстомъ въ рукахъ? Если г. Х—къ не сомнѣвается въ существованіи такой формы и въ вѣрности придаваемаго ей значенія, то ему слѣдовало привести доказательства; въ противномъ

[1]) См. однако примѣчаніе Брикса и Уссинга къ данному мѣсту.

Digitized by Google

случаѣ, научная осторожность требовала переводить съ меньшею вольностью и, во всякомъ случаѣ, не безъ оговорокъ.

Рядъ случаевъ, гдѣ переводъ г. Х—ка нуждается, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ поясните льныхъ или оправдательныхъ примѣчаніяхъ, можно было бы значительно увеличить: сюда относятся, между прочимъ, тѣ случаи, гдѣ Бриксъ, отчасти въ согласіи съ другими учеными, отчасти на свой страхъ, принимаетъ лакуны, которыя г. Х—къ то восполняетъ, то оставляетъ безъ вниманія, искусно возстановляя связь между отдѣльными стихами.

Переходя къ частностямъ, мы прежде всего въ недоумѣніи, почему г. Х—къ изъ длиннаго пролога (76 стиховъ) перевелъ всего шесть начальныхъ стиховъ и обрываетъ какъ разъ тамъ, гдѣ, въ виду вступительныхъ фразъ, всякій ждетъ продолженія? Чѣмъ эти шесть стиховъ заслужили предпочтеніе передъ прочими семидесятью? Мы, признаться, никакого уважительнаго повода къ этому не видимъ и жалѣемъ, что г. Х—къ не высказался объ этомъ въ примѣчаніи. Неужели въ древнемъ Римѣ передъ началомъ пьесы на сценѣ являлся антрепренеръ, чтобъ произнести передъ собравшеюся публикой шесть столь безсодержательныхъ стиховъ, подумаетъ незнакомый съ Плавтомъ и Теренціемъ читатель, а знакомый съ ними не возьметъ въ толкъ, почему предпринято такое сокращеніе. Сохранившійся къ Менехмамъ прологъ (или лучше, части двухъ различныхъ прологовъ) или вовсе, или большею частью не принадлежитъ Плавту, такъ что г. Х—къ могъ или вовсе его не переводить, или перевести ту часть, которая ему казалась подлинною; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ слѣдовало это оговорить. Впрочемъ, отчего бы не перевести весь прологъ какъ есть и не дать такимъ образомъ читателю понятіе о неподлинномъ или интерполированномъ прологѣ? Все это, повторяемъ, зависѣло отъ усмотрѣнія переводчика, только бы онъ выяснилъ свою точку зрѣнія. Но сдѣлать изъ частички пролога вступленіе къ акростихическому аргументу, а изъ послѣдняго какъ бы продолженіе пролога, произвольно и eo ipso и не научно. Прологъ въ палліатѣ представляетъ вступленіе къ пьесѣ, предназначавшееся для произнесенія на сценѣ, акростихъ же есть литературная игрушка грамматика позднѣйшихъ временъ, стоящая внѣ всякой связи съ пьесой, поэтому уже одно помѣщеніе акростиха послѣ пролога ни съ чѣмъ не сообразно и для неопытнаго читателя сбивчиво, особливо если это сдѣлано безъ всякой оговорки.

Что касается перевода частички пролога, то позволяемъ себѣ за-

Digitized by Google

мѣтить, что 4-й стихъ, особенно по тону, не соотвѣтствуетъ оригиналу: тутъ онъ составляетъ естественное продолженіе выраженія „adporto vobis Plautum lingua quaeso ut accipiatis benignis auribus“ — и заключаетъ въ себѣ весьма вѣжливое обращеніе къ зрителямъ, чего никакъ нельзя сказать о выраженіи „смотрите, не свистѣть!“, не смотря на то, что ему предшествуютъ слова „объ одномъ прошу“. Въ 6-мъ стихѣ употреблено совсѣмъ не подходящее слово „побасенка“ о комедіи; ибо какой другой смыслъ можетъ заключаться въ этомъ стихѣ, какъ не „я разкажу вамъ сюжетъ нашей комедіи“?

Обращаясь къ самой пьесѣ, мы должны прежде всего обратить вниманіе г. Х-ка на одинъ весьма крупный промахъ, допущенный имъ въ переводѣ: почтенный переводчикъ, непонятнымъ для насъ образомъ, передаетъ слово „prandium“ вездѣ послѣдовательно словами „ужинъ“ и „ужинать“. Это ведетъ къ значительнымъ несообразностямъ, которыя незнакомый съ оригиналомъ читатель, пожалуй, отнесетъ на счетъ Плавта; нельзя вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, требовать отъ читателя, чтобъ онъ повѣрилъ переводчику, что древніе „ужинали“ въ такое время дня, когда самые аккуратные націи обѣдаютъ, а менѣе аккуратные лишь завтракаютъ. Но Плавтъ тутъ, къ счастью, не при чемъ. „Prandium“ значитъ не „ужинъ“, [1]) а „завтракъ“, и такъ необходимо было бы переводить слово „prandium“ и въ томъ случаѣ, еслибы ничто въ пьесѣ, кромѣ этого слова, не указывало, въ какое время дня происходитъ дѣйствіе нашей комедіи. Между тѣмъ, въ нашей пьесѣ такихъ данныхъ добрый десятокъ, и всѣ они указываютъ на такое время дня, когда никто не ужинаетъ, именно на полдень въ началѣ дѣйствія, и на время, непосредственно за нимъ слѣдующее, въ дальнѣйшемъ развитіи дѣйствія; см. v. v. 159. 183. 437. 448 sqq. 467. 588 sqq. 988 sqq. 1008. 1024. 1155. Съ содержаніемъ всѣхъ этихъ стиховъ злополучный „ужинъ“ находится въ

[1]) Нужно замѣтить, что у древнихъ, по крайней мѣрѣ у горожанъ, въ сущности, даже не было въ обычаѣ „ужинать“: дѣловой день въ городѣ заканчивается купаньемъ и обѣдомъ (τὸ δεῖπνον, cena, между 3 ч. по полудни (по нашему счету) и закатомъ солнца; обѣдъ, въ исключительныхъ случаяхъ, могъ затягиваться до поздней ночи: συμπόσιον, convivium); обѣду предшествовалъ завтракъ (τὸ ἄριστον, prandium, около полудня). Въ нашей комедіи, идетъ рѣчь именно о такомъ завтракѣ или скорѣе еще о такъ называемомъ ἀριστόδειπνον, то-есть, завтракѣ обильномъ (v. 209 sqq.), за которымъ, по разчетамъ Менехма I, должна была слѣдовать попойка до поздней ночи (v. 179).

Digitized by Google

самомъ яркомъ противорѣчіи: выходитъ, напримѣръ, что Менехмъ II „ужинаетъ“ съ красоткой въ то время, какъ Менехмъ I отстаиваетъ своего кліента на судѣ (v. 588 sqq.) и паразитъ топчется въ народномъ собраніи (v. 448 sqq.); Менехма I рабы тащатъ въ лѣчебницу „среди бѣла дня“ (стр. 215, v. 1008 luci), хотя это происходитъ уже послѣ того, какъ Менехмъ II успѣлъ „поужинать“ съ прелестницей, поругаться съ паразитомъ, съ женой Менехма I, съ ея отцомъ,— и разыграть сцену притворнаго сумасшествія.—Что подумаетъ, въ самомъ дѣлѣ, внимательный читатель перевода о Плавтѣ? не назоветъ ли онъ его небрежнѣйшимъ драматургомъ?! Въ концѣ же пьесы (стр. 227) переводчикъ неосновательно приписываетъ Мессеніону желаніе объявить аукціонъ всего имущества Менехма I на „сегодня“, то-есть, часа два, по крайней мѣрѣ, спустя послѣ „ужина“. Хорошо, что Менехмъ не согласился, а то пятимилліонный аукціонъ (по переводу г. Х-ка) происходилъ бы тогда, когда всѣ добрые люди давнымъ давно почиваютъ. Къ счастью, у Плавта ничего подобнаго не сказано (хотя въ оригиналѣ эта сцена происходитъ послѣ завтрака, а не послѣ ужина), иначе просьба пролога „смотрите, не свистѣть“ оказалась бы, безъ сомнѣнія, напрасною. Мы еще вернемся къ этому любопытному мѣсту (см. наше замѣчаніе къ v. 1155, въ концѣ настоящей замѣтки). Но г. Х-къ, быть можетъ, имѣлъ какое-нибудь основаніе представить себѣ дѣло такъ: Менехмъ I, правда, заказалъ себѣ пирушку въ полдень и назвалъ ее поэтому „prandium“, но пировать онъ намѣревался значительно позже, такъ что, съ нѣкоторою натяжкой, можно бы говорить и объ „ужинѣ“. Признаться, мы съ удовольствіемъ предоставили бы почтенному переводчику такое утѣшеніе, но поиски наши въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ: какъ оригиналъ, такъ и переводъ г. Х-ка неумолимо требуютъ „завтрака“, см. v. 214 sqq. и стр. 154 перевода: Заказавъ завтракъ, Менехмъ торопитъ Эротію приготовленіемъ его:

Поспѣши! Эр. Само собою! Мен. Мы теперь идемъ на форумъ.
Не надолго; [1]) а покамѣстъ все варится, будемъ пить.—
Эр. Приходи, когда угодно—приготовлю. Мен. Торопись.

Странное дѣло, Менехмъ, въ полдень, обнаруживаетъ такое нетерпѣніе насчетъ „ужина“! v. 225 и стр. 155: Эротія торопитъ повара: не медли же!, на что поваръ: „лечу!“; v. 460 sqq. и стр. 181: завѣвавшійся немного на форумѣ паразитъ потерялъ изъ виду Ме-

[1]) Въ подлинникѣ (v. 215) сказано: iam hic erimus.

Digitized by Google

нехма; теперь онъ возвращается, проклиная народныя собранія, въ полной увѣренности, что „prandium" кончился, но питаетъ сладкую надежду, что есть, можетъ быть, кой-какіе остаточки; насчетъ „ужина"; полагаемъ, онъ могъ бы быть вполнѣ спокоенъ. V. 598 sqq. и стр. 188-я перевода: Менехмъ, задержавшись долѣе, чѣмъ желалъ (cf. v. 213: iam hic nos erimus), на форумѣ, „только чуть освободился, какъ сюда онъ полетѣлъ" и „его подружка ждетъ" и „разсердилася навѣрно"—думаемъ, что „къ ужину" почтенный гражданинъ города Эпидамна могъ не „летѣть", такъ какъ времени, безъ сомнѣнія, оставалось еще много, если того же Менехма, значительно позже теперешняго его возвращенія съ форума, рабы его тестя „средь бѣла дня" (стр. 215, v. 1008) чуть не сволокли въ лѣчебницу.

Далѣе мы не можемъ одобрить перевода слова „palla" черезъ „покрывало", такъ какъ послѣднее слово, если не ошибаемся, не означаетъ части одежды, подходящей, хотя бы отдаленно, къ римской „palla"; съ нимъ, сколько намъ извѣстно, соединяется скорѣе представленіе о головномъ платкѣ или вуали, что опять-таки во многихъ мѣстахъ цьесы вызываетъ недоумѣніе читателя, если ему не извѣстно, что въ подлинникѣ рѣчь идетъ о „palla", то-есть, женскомъ плащѣ или накидкѣ (мантиліи).

Съ бо́льшею осторожностью, какъ намъ кажется, слѣдовало прибѣгать въ переводѣ къ словамъ „супругъ" и „супруга". Въ русскомъ языкѣ, какъ извѣстно, эти слова употребляются въ торжественно-почтительномъ значеніи [1]), какъ латинское „coniunx", вовсе не встрѣчающееся у Плавта, или съ ироническимъ оттѣнкомъ, [2]) но не въ фамиліарно-серіозномъ или простомъ разговорномъ тонѣ, гдѣ умѣстны „жена" и „мужъ", какъ въ латинскомъ языкѣ „uxor" и „vir". Въ виду того, намъ кажутся не совсѣмъ вѣрно употребленными эти слова на стр. 146, 147 (тутъ „вѣрные супруга" двусмысленно, такъ какъ въ такомъ сочетаніи это выраженіе можно понимать о мужѣ и женѣ вмѣстѣ; ироническое „вѣрные" тоже не вполнѣ удовлетворительно), на стр. 176 (дважды) и, можетъ быть, и въ другихъ случаяхъ.

Нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ къ стремленію почтеннаго переводчика передать оригиналъ чистымъ русскимъ язы-

---

[1]) Нарѣдко, впрочемъ, въ комизмѣ, ср. „нашъ супругъ" и „наша супруга" въ нашемъ купеческомъ быту (Островскій).

[2]) Такъ можно толковать „моя супруга" на стр. 179 перевода.

Digitized by Google

комъ, болѣе заботясь о вѣрной передачѣ смысла, чѣмъ о буквальномъ переводѣ. Но въ указанныхъ предѣлахъ мы въ правѣ требовать отъ переводчика абсолютной точности и полнаго соотвѣтствія оригиналу. Съ этой стороны переводъ г. Х—ка большею частью удовлетворителенъ, мѣстами даже весьма удаченъ; но не обошлось и тутъ безъ погрѣшностей, изъ которыхъ мы укажемъ только важнѣйшія, умалчивая обо всемъ, что такъ или иначе можетъ быть оправдано, хотя бы и не было совсѣмъ безупречно.

V. 96 sq. Ita istaec nimis lenta vincla sunt escaria:
Quam magis extendas, tanto astringunt artius.

Переводъ (стр. 145):

И сладки узы тѣ, и прочности примѣрной:
Попробуй вырваться: еще лишь крѣпче стянутъ!

Фраза „попробуй вырваться“ нисколько не соотвѣтствуетъ выраженію „quam magis extendas“ подлинника, гдѣ рѣчь идетъ не о поползновеніи попавшагося въ „vincla escaria“ вырваться изъ нихъ, а о томъ, что „vincla escaria“ тѣмъ крѣпче стягиваютъ очутившагося въ нихъ, чѣмъ они просторнѣе, то-есть, чѣмъ обильнѣе столъ, и чѣмъ большею свободой за столомъ пользуется узникъ. Остроумный и забавный „охотогоп“ подлинника такимъ образомъ уничтоженъ, и введено новое представленіе (попробуй вырваться), находящееся въ противорѣчіи съ содержаніемъ предыдущаго стиха (v. 92):

Numquam edepol fugiet, tametsi capital fecerit.
Онъ не сбѣжитъ, хотя бъ ему грозила петля.

и съ основною мыслью монолога паразита вообще. Послѣдній распространяется не о способности „съѣдобныхъ узъ“ оказывать сопротивленіе попыткамъ узника вырваться изъ нихъ, а о томъ, что отъ обильнаго стола, дескать, никому и въ голову не придетъ бѣжать: такова, по убѣжденію паразита, притягательная сила ѣды. Предлагаемый г. Х—комъ переводъ, вдобавокъ, сбиваетъ въ томъ отношеніи, что менѣе опытный читатель Плавта, сличая переводъ съ подлинникомъ, въ самомъ дѣлѣ можетъ подумать, что за подлежащее къ „extendas“ надобно принимать представляемаго „узника“, между тѣмъ какъ на дѣлѣ подлежащимъ надо считать „угощающаго“. Неужели почтенный переводчикъ самъ такъ понялъ слова „quam magis extendas“? Въ виду вышеизложеннаго, болѣе вѣрнымъ, по нашему мнѣнію, былъ бы хоть такой переводъ [1]):

[1]) Предлагая поправки къ переводу г. Х—ка въ стихотворной формѣ, мы

Digitized by Google

И сладки узы тѣ, и цѣпки безпримѣрно [1]):
Чѣмъ больше ихъ отпустишь [2]), тѣмъ лишь стянуть туже.

По указанной выше причинѣ мы также предпочли бы болѣе близкій переводъ v. 93, (непосредственно предшествующаго разсмотрѣннымъ двумъ):

Facile adservabis, dum eo vinclo vincies,

напримѣръ:

Въ плѣну такомъ вамъ узника сберечь не трудно;

г. Х—къ переводитъ такъ:

Лишь не скупитесь вы, а цѣпи не порвутся.

Тутъ выраженіе „лишь не скупитесь вы", по смыслу, какъ разъ соотвѣтствуетъ выраженію „quam magis extendas (v. 95).

V. 128: Hodie ducam scortum atque ad cenam aliquo condicam foras.

Переводъ (стр. 146):

Вотъ сейчасъ тебѣ на зло ужинать пойду съ красоткой!

Почтенный переводчикъ, очевидно, и тутъ не далъ себѣ отчета въ томъ, что, по ходу пьесы, только полдень, такъ что „сейчасъ" идти „ужинать"—слишкомъ рано. Менехмъ высказываетъ намѣреніе „назваться [3]) куда-нибудь къ обѣду" и взять съ собою свою любовницу; затѣмъ, однако, онъ оставляетъ это намѣреніе (v. 178) и заказываетъ себѣ завтракъ у Эротіи (v. 209 sqq.). Вотъ нашъ незатѣйливый переводъ этого нетруднаго стиха:

На обѣдъ къ кому-нибудь сегодня соберусь съ красоткой.

Выше мы уже упоминали о томъ, что дѣйствіе нашей пьесы начинается около полудня; на это ясно указываетъ v. 159:

Dies quidem iam ad umbilicum est dimidiatus mortuos.

далеки отъ мысли соперничать съ почтеннымъ переводчикомъ въ формальныхъ достоинствахъ стиха, но мы не желали избавлять себя отъ трудностей, встрѣчаемыхъ переводчикомъ при передачѣ поэтическаго оригинала стихами.

[1]) Этотъ стихъ мы сохранили въ томъ видѣ, какой придалъ ему г. Х—комъ, съ незначительною лишь поправкой во второй его половинѣ:

„*и цѣпки безпримѣрно*":

у Плавта рѣчь идетъ о цѣпкости (lenta) узъ, а не о ихъ прочности, см. слѣд. стихъ.

[2]) Или: чѣмъ больше дашь въ нихъ воли, и т. д.

[3]) Condicere aliquo ad cenam=назваться, напроситься куда-либо къ обѣду, на обѣдъ.

Digitized by Google

Мы не утверждаемъ, но намъ кажется, что г. Х-къ не совсѣмъ вѣрно понялъ этотъ стихъ, хотя переводъ его (стр. 149):

День ужь полумертвъ, какъ видишь, и одной ногой въ могилѣ

на это прямо не указываетъ. Не усмотрѣлъ ли, однако, г. Х—къ въ этомъ стихѣ указаніе на поздній часъ дня, и не объясняется ли этимъ то странное обстоятельство, что почтенный переводчикъ вводитъ въ пьесу вездѣ „ужинъ" вмѣсто „завтрака", и въ разсмотрѣнномъ только что стихѣ вмѣсто обѣда? Но неужели г. Х—къ подумалъ, что Плавтъ заставилъ бы Менехма заказывать себѣ „prandium"—вечеромъ?

Въ приведенномъ выше стихѣ паразитъ называетъ „мертвымъ по пупокъ и покойникомъ на половину" день, перевалившій за середину, но никакъ не день, почти кончившійся, какъ, по видимому, подумалъ г. Х—къ; это доказывается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что Менехмъ затѣмъ заказываетъ себѣ у Эротія именно „prandium". Для точнаго пониманія даннаго стиха важно обратить должное вниманіе на выраженія „ad umbilicum" и „dimidiatus mortuos", такъ какъ ихъ точный смыслъ имѣетъ рѣшающее значеніе.

Не возражая, въ сущности, противъ приведеннаго выше перевода г. Х—ка, такъ какъ и по нему, пожалуй, можно понять смыслъ подлинника, мы лишь въ видѣ примѣра болѣе точнаго перевода, исключающаго всякое недоразумѣніе, предлагаемъ слѣдующее посильное переложеніе:

День-то по пупокъ вѣдь мертвъ,—покойникъ ужь на половину.

На стр. 148, въ стихѣ:

Гдѣ орелъ въ когтяхъ уноситъ Катамита—

слѣдовало прибѣгнуть къ общеупотребительному имени „Ганимедъ" вмѣсто малоизвѣстнаго „Катамитъ" или снабдить послѣднее пояснительнымъ примѣчаніемъ,

V. 186. Idem istuc aliis adscriptivis fieri ad legionem solet.

Этотъ стихъ г. Х—къ передаетъ двумя стихами такъ (стр. 152):

Отчего такъ? въ легіонѣ палка вѣдь по всѣмъ спинамъ
Знай колотитъ безъ разбору, на счету кто, или нѣтъ!

Тутъ вмѣсто перевода дана интерпретація произвольная и сомнительнаго достоинства. Въ примѣчаніи къ переводу даннаго мѣста г. Х—къ говоритъ „idem istuc—то-есть, подчиненіе той же дисцип-

Digitized by Google

линѣ". На чемъ, однако, основано такое толкованіе, и каковъ тогда смыслъ этого мѣста въ связи съ предыдущимъ?

Выходитъ такъ, что паразитъ на весьма нелюбезное замѣчаніе прелестницы „ты тутъ не въ счетъ" (extra numerum es mihi, то-есть, ты тутъ лишній, для тебя у меня привѣтствія нѣтъ) съ „шутливо-недовольнымъ видомъ" (какъ сказано въ сценическомъ примѣчаніи у г. Х—ка) жалуется на то, что красавица не колотитъ его наравнѣ съ Менехмомъ, такъ, по внесенному въ переводъ толкованію г. Х—ка, дѣлалось-де въ римскомъ легіонѣ какъ съ состоявшими на дѣйствительной службѣ, такъ и съ запасными. Любезное привѣтствіе (anime mei, Menaechme, salve), съ которымъ Эротія встрѣчаетъ Менехма, отожествляется съ палочными ударами! Предполагаемой тутъ, можетъ быть, тонкости интерпретаціи мы, признаться, не понимаемъ. Оставляя даже въ сторонѣ совсѣмъ не кстати введенную здѣсь палку, внимательный читатель усмотритъ въ отвѣтѣ парасита, какъ онъ переданъ въ переводѣ, нѣчто какъ разъ противоположное тому, что влагаетъ въ его уста Плавтъ: „ты не въ счетъ" говоритъ Эротія паразиту; на это тотъ у г. Х—ка отвѣчаетъ: „отчего такъ? (то-есть, отчего я не въ счетъ?) въ легіонѣ вѣдь такого различія не дѣлаютъ (по крайней мѣрѣ при эвокаціи)". Между тѣмъ у Плавта сказано какъ разъ наоборотъ: „это самое обыкновенно бываетъ и съ другими запасными въ легіонѣ". Смыслъ отвѣта паразита на нелюбезность Эротіи станетъ понятнымъ для всякаго, кто дастъ себѣ отчетъ въ значеніи словечка „istuc". Мѣстоименіемъ „istic" (изъ iste-ce) у Плавта, какъ извѣстно, говорящій всегда указываетъ на что-либо, имѣющее извѣстное отношеніе къ собесѣднику (сказанное, сдѣланное имъ, принадлежащее ему и проч.); стало быть, въ данномъ случаѣ „istuc" можетъ относиться лишь къ сказанному Эротіей „extra numerum es mihi". Паразитъ, дѣлая, по обыкновенію своихъ собратовъ bonne mine au mauvais jeu, съ напускно-шутливымъ тономъ говоритъ: „Это самое бываетъ и съ другими запасными въ легіонѣ", то-есть, и имъ говорятъ „extra numerum es". Но въ войскѣ „extra numerum esse" значитъ: „быть въ запасѣ", и ничего обиднаго въ этомъ выраженіи не заключается. Такимъ образомъ, паразитъ, ловко придавая словамъ Эротіи другое, совсѣмъ необидное значеніе, объявляетъ себя какъ бы состоящимъ у нея „про запасъ", что въ отношеніи къ meretrix не лишено извѣстной тонкости. Что паразитъ причисляетъ себя къ „adscriptivi" (у Эротіи), видно изъ употребленнаго имъ выраженія „aliis adscriptivis". Уссингъ совершенно вѣрно передаетъ

Digitized by Google

Малышева, Агнія, вмѣстѣ съ Травлинскою, З. — Издавали въ 1862 г. журналъ Гувернантка, періодическое изданіе для начальницъ институтовъ и пансіоновъ, классныхъ дамъ, домашнихъ наставницъ и учительницъ, и вообще для лицъ, занимающихся воспитаніемъ и образованіемъ. Журналъ началъ выходить по 2 раза въ мѣсяцъ, тетрадями отъ 2 до 3-хъ листовъ, но со 2-го же нумера выходилъ только по разу въ мѣсяцъ, а съ 5-го обѣ издательницы отказались отъ участія въ немъ. О немъ въ журналѣ Воспитаніе 1862 г., т. XI.

Мальгина, Дарья Тимоѳеевна, дочь статск. сов. Тимоѳея Семеновича (род. 1752 † 28-го августа 1819), вмѣстѣ съ Е. Подлѣсновской (см. это имя), перевела съ нѣмецкаго: Записки историческія, гражданскія и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 г., съ дополненіемъ достаточнаго свѣдѣнія о флотѣ, о торговлѣ и проч. сей обширной имперіи, соч. Манштейна, съ жизнью его, писанною Губеромъ; пер. съ франц., съ нѣкоторыми примѣчаніями Мальгина. М. 1823, 8°.

Маляревская, Екатерина.—Шредеръ, К. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ, пер. съ нѣмецкаго, подъ ред. и съ примѣчаніями И. М. Тарновскаго, вып. II и III. С.-Пб. 1876, 8°.

Мамонтова, Елизавета Ивановна.—1) Рѣчь въ Комитетѣ Общ. вспомощ. гувернантокъ, домашн. учительницъ и воспитательницъ, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1877 г., № 59; 2) То же, 12-го марта 1878 г., ib. 1878 г., № 74.

Мамонтова, М. А., владѣлица книжнаго магазина въ Москвѣ, подъ фирмою „Дѣтское Воспитаніе".—Многія педагогическія изданія для дѣтей, напр.: 1) Дѣтскія игры и пѣсни (вмѣстѣ съ М. Т. Соловьевою). М. 1872, 8°; 2) Цвѣтникъ. М. 1875, 16°; 3) Дѣтское воспитаніе. М. 1878; 4) Дѣтскія пѣсни на русскіе и малороссійскіе напѣвы. М. 1872, подъ ред. П. И. Чайковскаго.

Рец. а) въ Бесѣдѣ 1872 г., № 10; б) Моск. Вѣдомости 1872 г., № 259.

Мамышева, Н. — Издательница книгъ подъ общимъ заглавіемъ: „Русская патріотическая библіотека": 1) Владимірскіе кавалеры, Вс. Мамышева. С.-Пб. 1873, 8°; 2) Георгіевскіе кавалеры. С.-Пб. 1878, 8°; 3) То же, Золотое оружіе, т. I, кн. 1. С.-Пб. 1874, 8°.

Манассеина, Марья Михайловна, дочь академика Михаила Андреевича Коркунова, супруга извѣстнаго доктора Вячеслава Авксентьевича Манассеина.—1) О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. С.-Пб. 1870, 8°; 2-е изд., испр. и дополн. С.-Пб. 1874, 8°.

Digitized by Google

Рец. а) С.-Пб. Вѣдомости 1870 г., №№ 122, 251, 353 и 358 (А. Степановой); б) Вѣстн. Европы 1870 г., май; в) Бирж. Вѣдомости 1874 г., № 157; г) Сынъ Отечества 1874 г., № 119; д) Педаг. Сборникъ 1874 г., № 5 (И. Г. Дебольскаго); е) Архивъ Судебной Медицины 1870 г., № 4 (ст. Н. Сусловой-Эрисманъ); ж) та же рецензія, въ сокращеніи, въ Педагогическомъ Листкѣ, прилож. къ Дѣтскому Чтенію 1871 г., № 1; з) Дѣло 1870 г., №№ 8 и 11; и) Дѣтскій Садъ 1870 г., № 10; і) Недѣля 1870 г., № 20; к) Учитель 1870 г., № 22; л) Педаг. листокъ для родителей 1871 г., № 1.

2) Отвѣтъ ея на рецензію ея же книги въ журналѣ Дѣло, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1870 г., № 318; 3) Къ ученію объ алькогольномъ броженіи. С.-Пб. 1871, 8°; 4) К. Бинцъ. Основанія фармакологіи, клиническое руководство, пер. съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1873, 8°; 5) Ученіе о войсковыхъ болѣзняхъ и эпидеміяхъ, А. Лаверана, пер. съ французскаго. С.-Пб. 1877, 8°; 6) Замѣтка по поводу забытаго случая Вардропа. С.-Пб. 1882, 8°; 7) О письмѣ вообще, о зеркальномъ письмѣ въ частности и о роли обоихъ полушарій большаго мозга. С.-Пб. 1883, 8°; 8) Разборъ книги Маудслея: „Тѣло и воля". С.-Пб. 1885, 8°; 9) О ненормальности мозговой жизни современнаго культурнаго человѣка. С.-Пб. 1886, 8°.

Манина, Е.—Черта изъ жизни Кострова, въ Лучахъ 1859 г., № 8.

Манухина, Анна Васильевна, московская издательница многихъ произведеній народной литературы.

Мани (псевдонимъ).—Бездолье (переводъ Мани). С.-Пб. 1874, 12°.

Маргарита, бабушка (псевдонимъ). — Солнышко. Историческіе разсказы, повѣсти, путешествія, жизнеописанія знаменитыхъ людей, сцены, анекдоты, стихотворенія и пословицы для дѣтей перваго и второго возраста, съ 16 картинками и портретами. М. 1860, 12°.

Марія Ѳеодоровна, императрица Всероссійская, род. въ Штутгардѣ, 4-го октября 1759 г., ум. 25-го октября 1828 года въ Петербургѣ; съ 26-го сентября 1776 года супруга императора Павла I-го.—1) Описаніе Павловскаго дворца, на франц. языкѣ (въ 1795 г.), въ книгѣ: Павловскъ, очеркъ исторіи и описаніе. С.-Пб. 1877, стр. 553—560; 2) Замѣтки (1809—1828) о разныхъ политическихъ и придворныхъ событіяхъ (ibid.); 3) Записки, впослѣдствіи уничтоженныя самимъ авторомъ; 4) Письма на франц. яз. къ разнымъ лицамъ въ Русскомъ Архивѣ и въ Русской Старинѣ.

а) Посланіе къ ней Жуковскаго въ Сынѣ Отечества 1821 г., № 1; б) Шиллеръ посвятилъ ей нѣкоторыя изъ своихъ произведеній; в) На кончину ея, стих. Жуковскаго, Соч., изд. 1878 г., т. II, стр. 440; г) о ней статья Шимановой, въ Соврем., т. XX, стр. 53 (2-й нумераціи); д) Слово гр. С. С. Уварова, въ переводѣ Е. Гавриловой. С.-Пб. 1866.

Digitized by Google

Мариелова, А.—1) Въ рабочемъ углу, разсказъ, въ журналѣ Дѣло 1868 г., ноябрь; 2) Бездомная, въ Недѣлѣ 1870 г., февраль; 3) Его не поняли. Повѣсть для дѣтей средняго возраста, Монтгомерри, пер. съ англійскаго. С.-Пб. 1874, 12°.

Рец. а) Биржевыя Вѣдомости 1874 г., № 57; б) Педаг. Листокъ при Дѣтск. Чтеніи 1874 г., № 1; в) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 65; г) Недѣля 1874 г., № 28: д) Голосъ 1874 г., № 90; е) Семья и Школа 1874 г., № 5, кн. 2 (рец. А. Крючковой).

Маркова-Виноградская, Анна Петровна, въ первомъ бракѣ — Керинъ (см. это имя).

Марковичъ, Марья Александровна, пишетъ подъ псевдонимомъ „Марко-Вовчокъ" (псевдонимъ открытъ во многихъ библіографическихъ указателяхъ, а также въ Древней и Новой Россіи 1877 г., № 10, стр. 160, ст. Быкова).—1) Народні оповідання. Издавъ П. А. Кулішъ и Н. А. Лобко. С.-Пб. 1858—1862, 12°; 2) То же, въ переводѣ на русскій языкъ, Русск. Вѣстникъ 1858 г., №№ 13—15; 3) Народные малороссійскіе разсказы. Изъ С.-Пб. Вѣдомостей 1858 г., № 144, 12°; 4) То же, подъ заглавіемъ: Украинскіе народные разсказы, переводъ съ малороссійскаго И. С. Тургенева (съ его предисловіемъ). С.-Пб. 1859, 8°.

Рец. а) Р. Слово 1859 г., № 10, отд. 2 (М. де-Пуле); б) Библ. для Чтенія 1859 г., № 11 (ст. М. Устинова), и 1861 г., № 4; в) Современникъ 1859 г., т. 75, отд. 3; г) Русскій Міръ 1859 г., № 18; д) Русск. Худож. Листокъ 1860 г., № 2; е) Свѣточъ 1860 г., № 1; ж) Современникъ 1860 г., № 9, отд. 8, стр. 27—88 (ст. Добролюбова); з) Русск. Инвалидъ 1860 г., № 107 (ст. Пирятина: „Марко-Вовчокъ, какъ народный малороссійскій писатель"); и) Отеч. Записки 1859 г., т. 127, стр. 112—120 и 1861 г., № 3; і) въ журналѣ Вила, издававшемся въ Бѣлградѣ 1866 г., №№ 51 и 52 и 1868 г., №№ 6 и 33, помѣщены были двѣ изъ этихъ повѣстей, въ переводѣ (Аджея Радованнча) на сербскій языкъ; к) Un amour fatal, idylle russe, par M. Wowtchok, въ Revue Contemp. 1870, 15 avril; л) Дѣло 1870 г., № 4, стр. 1—38 (ст. Шелгунова: Глухая пора); м) Kleine russische Dorfgeschichten: Vater Andry, v. Mark Wowtschka, Die Libelle (Riga). 1869, № 6.

5) Разсказы изъ русскаго народнаго быта, изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 2 тома. М. 1859—1869, 8°.

Рец. а) Современникъ 1859 г., № 5, ст. П. И. Костомарова; б) Русск. Слово 1859 г., № 10 (М. де-Пуле); в) Библ. для Чтенія 1859 г., № 11, стр. 1—14; г) Разсвѣтъ 1859 г., № 5; д) Отеч. Записки 1859 г., № 12 („За Марко-Вовчка") и 1861 г., № 3 (ст. К. Н. Леонтьева); е) Русск. Худож. Листокъ 1860 г., № 2; е) С.-Пб. Вѣдомости 1859 г., № 99; ж) Современникъ 1860 г., № 9 (ст. Добролюбова, подъ заглавіемъ: Черты для характеристики простого народа; з) Свѣточъ 1860 г., № 1-й и № 10.

6) Маша, повѣсть, въ Русской Бесѣдѣ 1859 г., № 3; 7) Чари, по-

Digitized by Google

вѣсть, въ сборникѣ П. А. Кулиша: „Хата". С.-Пб. 1860, и отдѣльно; переведено на русскій языкъ, въ Ворон. Литер. Сборникѣ. Воронежъ, 1861; 8) Червонный король, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1860 г., мартъ, книжка 1; 9) Жили да были три сестры, повѣсть, въ Современникѣ 1861 г., №№ 9 и 11; 10) Три долі, повѣсть, въ Основѣ 1861 г., № 1; на русскомъ языкѣ, въ Русскомъ Словѣ 1861 г., № 6; 11) Лихой человѣкъ, разсказъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861, № 1.

Рец. въ Библ. для Чтенія 1861 г., № 4.

12) Тюлевая баба, разсказъ, въ Русскомъ Словѣ 1861 г., № 8; перепечатано въ Летучей Библіотекѣ 1875 г.; 13) Надежа, разсказъ, въ Народн. Чтеніи 1861 г.; 14) Ледащица, въ Основѣ 1861 г., № 7, и особо: С.-Пб. 1862, 12°; 15) Новыя повѣсти и разсказы, изд. Д. Кожанчикова. С.-Пб. 1861, 12°.

Рец. а) Книжный Вѣстникъ 1861 г., № 23; б) Библ. для Чтенія 1861 г., № 4; в) Время 1861 г. (статья: „Добролюбовъ и вопросъ объ искусствѣ"); г) Отеч. Записки 1861 г., № 3 (ст. К. Леонтьева); д) Р. Рѣчь 1861 г., № 47 (ст. М. де-Пуле: „Нѣчто о талантѣ М. Вовчокъ").

16) Повістькі (народні оповідання), 2 части. С.-Пб. 1861—1862 (съ предисл. П. Кулиша), коштомъ П. А. Лобка, съ малороссійско-русско-польскимъ словаремъ; 2-е изданіе.

Рец. Отеч. Записки 1859 г., № 3 (ст. Эк. С—та, то-есть, А. А. Котляревскаго).

17) Лемеривна, разсказъ (Библіотека для Чтенія 1863 г., № 11); 18) Отрывки писемъ изъ Парижа. С.-Пб. 1864—1865, 12°; 19) Невольница (сказка), изд. Яковлева. С.-Пб. 1864, 16°.

Рец. а) Кн. Вѣстникъ 1864 г., № 18; б) Р. Слово 1864 г., № 9.

20) Сказки. С.-Пб. 1864, 8°.

Рец. Современникъ 1864 г., № 1.

21) Народні оповидання. С.-Пб. 1865, 8°; 22) Оповідання: Кармелюкъ, Невольничка, Девять братівъ и десятая сестрица Галя, Ведмідь. С.-Пб. 1865, 8°; 23) Сочиненія М. Вовчка, 2 тома изданіе И. Папина. С.-Пб. 1867—1869 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1870—1874, въ 4-хъ томахъ.

Рец. а) Отеч. Записки 1868 г., № 7, отд. 2 (А. Скабичевскаго: „Противоположная крайность"); б) Заря 1869 г., октябрь.

24) Возмутительный бракъ, романъ Андрэ Лео, переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1867, 8°.

Рец. Отеч. Записки 1868 г., т. 176, отд. 2.

25) Живая душа, романъ, въ Отеч. Запискахъ 1868 г., №№ 1, 2, 3 и 5; отдѣльно: С.-Пб. 1868, 8°.

Рец. а) Дѣло 1868 г., №№ 9 и 10 (ст. П. Ткачова: Подростающія силы);

Digitized by Google

б) Заря 1869 г., № 10; в) Новый Русскій Базаръ 1868 г., № 26 (стат. Вл. Зинаидина).

26) Подлинная исторія маленькаго оборвыша, романъ Дж. Гринвудъ, перев., въ Отеч. Запискахъ 1868 г., т. 176; отдѣльно: С.-Пб. 1868, 8°; 27) Блумсбергская красавица, романъ Мегью, въ Отеч. Запискахъ 1868 г., № 12; 28) Человѣкъ, который смѣется (L'homme qui rit), романъ Виктора Гюго, переводъ съ франц., подъ ея редакціею. С.-Пб. 1869, 8°.

Рец. а) Всемірн. Трудъ 1869 г., № 5 (ст. П. П. Каратыгина: „Зубоскалъ и баранье стадо"); б) С.-Пб. Вѣдомости 1868 г., № 334; 1869 г., №№ 164—166, 168, 171, 173, 176 и 189.

29) Записки причетника, Отеч. Записки 1869 г., №№ 9, 10, 11, 12, и 1870 г. №№ 10, 11 и 12; 30) Дѣти капитана Гранта, кругосвѣтное путешествіе, соч. Жюля Верна, переводъ съ франц. С-Пб. 1869, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1871, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1873, 8°.

Рец. а) Вѣстн. Европы 1869 г., № 3; б) Дѣтскій Садъ 1869 г., № 9—10; в) Кронштадтскій Вѣстникъ 1869 г., № 6; г) Отечеств. Записки 1869 г., № 1, отд. 2; д) Бессараб. Обл. Вѣдомости 1871 г., № 31; е) Русск. Лѣтопись 1871 г., № 14.

31) Ботаника моей дочери, соч. Ж. Нера и Ж. Масе, переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1870, 8°.

Рец. а) Дѣтскій Садъ 1870 г., № 10; б) Дѣтское Чтеніе 1870 г., № 10 (Педагогич. лист. для родителей); в) С.-Пб. Вѣдомости 1870 г., № 266.

32) Исторія черезчуръ доброй собаки, соч. Жерваля, съ 54 рис. художника Андрье, переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1870, 8°.

Рец. а) Вѣстн. Европы 1870 г., № 2; б) Всемірный Трудъ 1869 г., № 11 стр. 183—188.

33) Исторія крестьянина, соч. Эркмана-Шатріана. С.-Пб. 1870—1872, 8°.

Рец. Отеч. Записки 1870 г., № 2, отд. 2; б) Всеобщ. Газета 1870 г., № 83; в) Заря 1870 г., № 6; г) С.-Пб. Вѣдомости 1870 г., № 129.

34) Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водою. Путешествіе подъ волнами океана, соч. Жюля Верна. С.-Пб. 1870; 2-е изд. С.-Пб. 1871, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1872.

Рец. а) Голосъ 1870 г., № 202; б) Всемірн. Иллюстрація 1870 г., № 69.

35) Путешествіе къ центру земли, соч. Жюля Верна, пер. съ франц. С.-Пб. 1871; изд. 2-е С.-Пб. 1875, 8°. 36) Приключенія Ромена Кельбри, соч. Гектора Мало, съ 45 рисунками художника Багро, пер. съ франц. С.-Пб. 1868, 8°.

Рец. Всемірн. Трудъ 1860 г., № 12.

37) Приключенія капитана Гатраса, соч. Ж. Верна, пер. съ франц.,

Digitized by Google

съ 259 рис. художн. Ріу, изд. С. В. Звонарева. С.-Пб. 1870, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1872.

Рец. а) Библіографъ 1869 г., т. 1, № 2; б) Всемірн. Трудъ 1869 г., № 10; в) Голосъ 1869 г., № 322; г) Отеч. Записки 1869 г., № 12, отд. 2.

38) Подчиненность женщины, соч. Дж. Ст. Милля. пер. съ англійскаго, подъ редакціею М. Вовчка, съ предисловіемъ М. Цебриковой, съ приложеніемъ писемъ Огюста Конта къ Миллю по женскому вопросу и рѣчи Брайта, произнесенной въ Эдинбургѣ, 16-го февраля 1870 г., о дарованіи избирательныхъ правъ женщинамъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1870, 8°; 39) Въ 1871 году, издавала иллюстрированное изданіе: Переводы лучшихъ иностранныхъ писателей, съ особымъ приложеніемъ для дѣтскаго чтенія; 40) Маруся, переводъ съ малороссійскаго на русскій языкъ. С.-Пб. 1872, 8°.

Рец. а) Дѣтскій Садъ 1872 г., стр. 261; б) Педагог. Листокъ 1872 г., № 1. Пересказано по французски P. Stahl'омъ, и получило монтіоновскую премію (см. Моск. Вѣдомости 1879 г., № 205, стр. 5, столб. 4—5).

41) Сказка о невольницѣ С.-Пб. 1868, 8°; 42) Сказка о медвѣдѣ. С.-Пб. 1868, 8°; 43) Сказка о девяти братьяхъ разбойникахъ и о десятой сестрицѣ Галѣ, въ Библ. для чтенія 1863 г., № 9; 44) Черное-желтое знамя, романъ А. Мейснера, пер. съ нѣм. С.-Пб. 1869; 45) Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней, Ж. Верна, пер. съ французскаго, въ одномъ томѣ съ переводомъ А. П. Кузьминой Ч. Диккенса: Катины капризы. С.-Пб. 1873, 8°; 46) Путешествіе въ страну пушныхъ звѣрей, или приключенія на плавучемъ островѣ, Ж. Верна, пер. съ франц., 2 части. С.-Пб. 1874, 8°;

Рец. а) Дѣло 1874 г., № 2; б) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 140.

47) Сказки и былъ. С.-Пб. 1874, 8°.

Рец. Голосъ 1874 г., № 35.

48) Плавающій городъ, соч. Ж. Верна. С.-Пб. 1872, 8°; 49) Сельская идиллія (изъ дневника неопытной женщины), въ Складчинѣ. С.-Пб. 1874; 50) Теплое гнѣздышко, повѣсть, Отеч. Записки 1873 г., № 6 и 7; 51) Въ глуши, романъ, Отеч. Записки 1875 г., № 7, 8, 9, 10 и 12; 52) Полное собраніе сказокъ Андерсена, два тома: т. 1, съ 120 картин., перев. М. Вовчка (т. 2-й, пер. П. Вейнберга). С.-Пб. 1871 г.

Рец. а) С.-Пб. Вѣдомости 1871 г., № 341 (ст. П. Каверина, подъ заглавіемъ „Что-то очень некрасивое"); б) тамъ же, № 359 (Еще замѣтка, Ив. Каверина); в) тамъ же, 1872 г., № 8 (письмо М. Вовчка); г) тамъ же, 1872 г., № 11 (отвѣтъ г. Каверина); д) тамъ же, 1872 г., № 13 (письмо Трубниковой, Н. Стасовой и М. Малышевой); е) тамъ же, 1875 г., № 24 (О третейскомъ судѣ М.

Digitized by Google

Вовчокъ, съ примѣч. ред.); ж) тамъ же, 1872 г., № 23 (письмо Ив. Каверина); з) ibid., № 46 и 47 (отъ редакціи); к) ibid., № 101 (о третейскомъ судѣ); л) Судеб. Вѣстникъ 1872 г., № 32 (письмо К. Арсеньева по поводу третейскаго суда); м) Иллюстр. Газета 1872 г., № 48, Петербургскія письма); н) Новое Время 1872 г., № 51 (письмо М. Вовчка); о) С.-Пб. Вѣдомости 1872 г.; № 35 (письмо М. Трубниковой и Н. Стасовой); п) ibid. 1872 г., № 322 (заявленіе 18-ти лицъ о дѣлѣ г-жъ М. Вовчка, М. Трубниковой и Стасовой, и письма двухъ послѣднихъ).

53) Знаменитые изслѣдователи и путешественники: Ж. Вернъ и Вашингтонъ-Ирвингъ. С.-Пб. 1873, 8°; 54) Приключенія маленькаго парижанина, А. Бреа, пер. съ франц. С.-Пб. 1872, 8°; 55) Приключенія молодаго натуралиста, Л. Біаръ, перев. съ франц. С.-Пб. 1872, 8°; изд. 2-е, испр. С.-Пб. 1875.

Рец. а) Библіотека (дешевая) 1871 г., № 10 (ст. Д. Сильчевскаго); б) Сіяніе 1872 г., № 2.

56) Путешествіе по Южной Африкѣ или приключенія трехъ русскихъ и трехъ англичанъ, соч. Ж. Вернъ. С.-Пб. 1872, 8°.

Рец. С.-Пб. Вѣдомости 1872 г., № 303.

57) Сказки Массе и Сталя, съ рисун. въ текстѣ, перев. съ франц. С.-Пб. 1872, 8°; 58) Вокругъ луны, Ж. Верна, пер. съ франц. С.-Пб. 1873, 8°. Изд. С. В. Звонарева. Изд. 2-е, Кожанчикова. С.-Пб. 1875, 8°; 59) Таинственный островъ, Ж. Верна, 3 ч., С.-Пб. 1874—1875, съ гравюрами, 8°; 60) Сталь и Марко-Вовчокъ: Скольскій путь, разсказъ, пер. съ франц. С.-Пб. 1877, 8°.

Рец. Педагогическій Музей 1877 г., № 12.

61) Видь себе не втечешь, повѣсть, въ Основѣ 1862 г., № 1 62) Глухой городокъ, въ Русскомъ Словѣ 1862 г., № 2; 63) Институтка, въ Основѣ 1862 г., № 3; 64) Систра. С.-Пб. 1862, 12°; 65) Викупъ. С.-Пб. 1862, 12°; 66) Пройди свѣтъ, въ Русскомъ Словѣ 1862 г., № 5, и въ газетѣ Русь 1864 г., № 1, 2, 3.

Рец. Книжн. Вѣстникъ 1864 г., стр. 58.

67) Жюль-Вернъ. На морѣ. С.-Пб. 1876, 8°; 68) Галицко-буковинское изданіе: Народні оповидання, накладомъ редакціи Газеты Школьной; выданя друге, во Львовѣ, 1877 г., въ друкарнѣ товариства имени Шевченка, 3 тома; 16°; 69) Письма изъ Парижа, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г.); 70) Горпина. Разсказъ изъ временъ барщины. Изд. Я. У. Шишко. (Походная Библіотека, выпускъ I). Варшава. 1886, 16°. 71) участвовала въ изданіи Плюшара: Живописный сборникъ замѣч. предметовъ изъ наукъ, искусства, промышленности и общежитія. С.-Пб. 1850—1853.

О ней: а) Взглядъ на малороссійскую словесность, по случаю выхода въ

Digitized by Google

свѣтъ книги: „Народні оповіданя Марка Вовчка", П. А. Кулиша, въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., № 24 (Соврем. Лѣтопись); б) письмо Марка Вовчка по поводу объявленія г. Генкелемъ о помѣщеніи ея трудовъ въ его изданіи, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1869 г., № 334; в) Толль, Настольн. Словарь; г) псевдонимъ ея указанъ въ Книжн. Вѣстникѣ 1862 г., № 20, стр. 379 и 1864 г., стр. VII, алфав. указатель; д) стихотвореніе ей посвященное („Вступное слово") въ началѣ 1-го тома галицко-буковинскаго изданія ея книги: „Народні оповід." (Львовъ. 1877); е) Марку Вовчку, стихотв. Т. Шевченко, Русская Бесѣда за 1859 г., т. 3.

Марко-Вовчокъ, псевдонимъ М. А. Марковичъ (см. это имя).

Мартиновичъ, Елена М.—Память доброй матери, или послѣдніе совѣты дочери своей, соч. г-жи Таньской, перев. съ польскаго. С.-Пб. 1827, 12°. Посвящено императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ (это переводъ съ 4-го изданія извѣстнаго педагогическаго сочиненія г-жи Гофманъ, рожд. Таньской: Pamiątka po dobrèj matce, przez Tańska Hoffmanowa).

Рец. а) Отеч. Записки 1828 г., ч. 3; б) С. Отечества 1827 г., т. 112.

Марченко, Анастасія Яковлевна, въ замужествѣ за полковникомъ М. Киріяковымъ; † 1880 г., въ Херсонской губерніи. Писала обыкновенно подъ буквами Т. Ч. и Темризовъ; —1) Первый выѣздъ, въ Сѣверн. Обозрѣніи 1848 г., № 1; 2) Поздно, повѣсть, въ Современникѣ 1848 г., т. VIII, № 4; 3) Тернистый путь, романъ, въ Отеч. Запискахъ 1849 г., № 10; перепечатанъ въ сборникѣ: „Для легкаго чтенія". С.-Пб. 1859, т. 9-й. 4) Умная женщина, повѣсть въ Библ. для Чтенія 1853 г., т. 121 и 122; 5) Дина, романъ, въ Отеч. Запискахъ 1853 г., № 3; 6) Все что можетъ любить въ тебѣ память, стихотвореніе, ibid., ч. 90; 7) Charmettes, стихотв., ibid.; 8) Стихотвореніе, посвященное барону Дмитрію Ерофѣевичу Остенъ-Сакену, въ Русск. Инвалидѣ 1854 г., 104; 9) Государю Императору Николаю Павловичу, стихотв., въ Русскомъ Инвалидѣ 1854 г., № 62; 10) Въ память государя Николая I-го, въ Русск. Инвалидѣ 1855 г., № 87.

11) Три стихотворенія, въ Пантеонѣ 1855 г., № 7; 12) Вокругъ да около, повѣсть, въ Отеч. Запискахъ 1855 г., т. C и CI; 13) Горы, повѣсть, въ Отеч. Запискахъ 1856 г., № 8; 14) Путевыя замѣтки, изд. К. Тотти, 2 выпуска. Одесса. 1847—1849, 12°. Второе изданіе, съ перемѣнами въ составѣ. С.-Пб. 1853.

Рец. а) Библ. для Чтенія 1847 г., т. 75, отд. 6 и 1849 г., т. 97, отд. 6; б) Одесск. Вѣстникъ 1847 г., № 47; в) Современникъ 1847 г., № 7, смѣсь, стр. 59 и № 8, библіографія, стр. 101; 1849 г., № 11, отд. 3; г) Сынъ Отечества 1847 г., т. 4., кн. 7, отд. 6; д) Финскій Вѣстникъ 1847 г., т. 20, отд. 5; е) Сѣверное Обозрѣніе 1849 г., № 2; ж) Сѣверн. Пчела 1847 г., № 281; з) Отечест. Записки

Digitized by Google

1847 г., т. 53, № 8, отд. 6; 1849 г., т. 65; и) Спб. Вѣдомости 1849 г., № 161; і) Русск. Инвалидъ 1847 г., № 158; к) Соч. Бѣлинскаго, XI, 425—427.

15) На походѣ, повѣсть, Русск. Вѣстникъ 1857 г., т. XI, №№ 17 и 18; 16) Мыльные пузыри, романъ, 3 части. С.-Пб. 1858, 12°; 17) Разлучники, романъ, подъ псевдонимомъ Темризова (послѣдній романъ), 3 части. С.-Пб. 1858, 24°.

О ней: а) автобіографическая записка, въ Импер. Публ. Библіотекѣ (см. Отчетъ за 1879 г., стр. 59); б) Некрологъ, въ Новомъ Времени 1880 г., № 1685.

Масалова, Елизавета.—1) Стихотворенія, въ Иппокренѣ 1799—1801 гг. 2) Чувство уединенія, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1798 г., ч. 17, стр. 71.

О ней: въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 25.

Масалова, М. Г. (см. Орлова Марья Григорьевна).

М—ая, А. М.—Поваренная книга, полнѣйшая всѣхъ доселѣ изданныхъ. М. 1852, 16°, 4 части.

Рец. Отеч.Записки 1852 г., ч. 81, отд. 6.

Ма—ва, Авдотья.—Голландская скука, переводъ, въ Библ. для Чтенія 1834 г., т. 7, отд. 3.

М—ва, Варвара П. (не Макшѣева ли?);—1) На смерть Софьи Дмитріевны Болговской, стихотвореніе, въ альманахѣ Утренняя Заря, на 1839 г. подписано: Вологда. 2) Романсъ „Скажи", въ Галатеѣ 1839 г., ч. 1; 3) Къ сердцу, на разлуку съ друзьями, стихотв., въ Библ. для Чтенія 1838 г., т. 32, отд. 1.

М—ва, Елена.—1) Прости, элегія изъ Байрона, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., № 18; 2) Двѣ жизни, стихотв., въ Библ. для Чтенія 1841 г., т. 49; 3) Поэтъ, стихотв., въ Библ. для Чтенія 1841 г., т. 48, отд. 1.

М—ва, М.—Сашенька Карпачева, въ журналѣ Дѣло 1869 г., № 2.

М—ва, Марія.—Онъ, стихотвореніе, въ Библіот. для Чтенія 1839 г., т. 35, № 1.

М—ва, Н—а.—Гражданскій бракъ, романъ. С.-Пб. 1867, 16°.

Мей, Софья Григорьевна, въ 1-мъ бракѣ за поэтомъ Львомъ Александровичемъ Мей (род. 13-го февраля 1822 г. † 16-го мая 1862 г.); во 2-мъ бракѣ, за профессоромъ военной академіи, С. С. Рехневскимъ.—1) Съ 1862 по 1882 гг. издавала журналъ Модный Магазинъ, гдѣ писала сама статьи о модахъ. Журналъ выходилъ тетрадями, два раза въ мѣсяцъ, съ приложеніемъ выкроекъ, модныхъ картинъ, канвовыхъ узоровъ и т. под.; 2) Рукопись мадмуазель Камиль, романъ княгини А. Кочубей, пер. съ франц. С.-Пб. 1875, 8°.

За нею утверждено Академіею Художествъ право собственности на помѣщаемые въ Модномъ магазинѣ рисунки, гравюры и проч. (Правит. Вѣстникъ 1877 г., № 108, и Указ. по дѣл. печати 1877 г., № 10—11, отд. 2, стр. 15).

Digitized by Google

Мелехина, М. А.—Переводъ повѣсти К. Мендеса: Сумасшествіе отъ любви, въ Живописномъ Обозрѣніи 1880 г., т. 1.

Мельникова, Е. (Вмѣстѣ съ К. Д. К.), издала собраніе стихотвореній о Восточной войнѣ. М. 1877, 8°.

Рец. Указ. по дѣл. печати 1878 г., № 12, стр. 363.

Меминія (Meminia), псевдонимъ княжны Софьи Петровны Урусовой (см. это имя), въ замужествѣ Вѣрманъ.

Мензелинская (псевдонимъ), Ирода.—Юлія, повѣсть. С.-Пб. 1835, 12°.

Меньшикова, княгиня Екатерина Алексѣевна, родилась 31-го іюля 1747 г. † 31-го марта 1791 г. и схоронена въ Донскомъ монастырѣ; дочь князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова (р. 1716 г. † 1792 г.) отъ 2-го брака его съ Анастасіею Парамоновной Плещеевою; супруга гвардіи капитана, князя Петра Александровича Меньшикова († 6-го января 1781 г.).—Развратное семейство, комедія, переведенная съ французскаго на росс. языкъ 1777 г. М. 1778, 12°. Посвящена: „Ея свѣтлости, милостивой государынѣ моей, княгинѣ Дарьѣ Александровнѣ Грузинской", то-есть, сестрѣ ея мужа; 2) Нуріадъ, восточная повѣсть, пер. съ франц. С.-Пб. 1780, 12°. Посвящено графу Никитѣ Ивановичу Панину; 3) Олендъ и Софронія, драма ироническая, съ французскаго на россійскій переведенная книг. Ктрн. Мн—щкв. С.-Пб. 1780. Посвящено: Святѣйшаго Правительствующаго Синода первѣйшему члену, высокопреосвященному Гавріилу, архіепископу Новгородскому и Свято-Троицкаго Александро-Невскаго монастыря архимандриту; 4) Въ журналѣ для Милыхъ 1804 г., ч. 1, стр. 356—358, помѣщена „Пѣснь", съ отмѣткою: „пьеса сія сообщена женщиною К. Е. С. М." (не ея-ли?).

О ней: а) Литературныя свѣдѣнія Макарова, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29 и 31; б) въ Драмат. Альбомѣ, П. Арапова. М. 1850; в) въ Лѣтоп. р. театра П. Арапова. С.-Пб. 1861, стр. 130; г) Мордовцевъ: Русскія женщины новаго времени (второй половины XVIII вѣка). С.-Пб. 1871; д) Руссовъ, стр. 30; е) Геннади, Словарь, 2,310.

Мердеръ, Надежда Ивановна, супруга сенатора московскихъ департаментовъ; пишетъ подъ псевдонимомъ: „Н. И. Сѣверинъ"; 1) Постепенное чтеніе для дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ, переведенное и приспособленное къ русскому языку. М. 1838, 12°; 2) Инстинктъ животныхъ или письма двухъ подругъ о натуральной исторіи и нѣкоторыхъ феноменахъ природы. С.-Пб. 1844, 16°.

Рец. а) Маякъ 1844 г., т. 18, кн. 36; б) Литерат. Газета 1844 г., № 43; в) Современникъ 1844 г., т. 36.

Digitized by Google

3) Исторія одного развода, романъ въ 2-хъ частяхъ. С.-Пб 1882. 8°; 3) Супружеское счастье, комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. С.-Пб. 1884, 8°; 4) За Волгой, драма въ 5 д., соч. Н. Северина и П. Свободина. М. 1886. 8°.

О ней: Соч. Бѣлинскаго, IX, 170.

Мерлина Р.—Загадка. Сборникъ ребусовъ, шарадъ, загадокъ и проч. С.-Пб. 1872.

Мерцалова, М.—1) Сердце и мозгъ, Льюиса, пер. съ англ. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1866, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1875, 8°; 2) Эмаръ Густавъ: Вождь сожженныхъ лѣсовъ, романъ, пер. съ франц. М. 1876, 8°, въ одномъ переплетѣ: Вейсенфельсъ Г., Въ волнахъ житейскихъ, повѣсть; 3) Аристократы и демократы, романъ, пер. съ нѣмецк. М. 1877, 8°.

Мессарошъ, Анна Борисовна, супруга камеръ-юнкера, Николая Ипполитовича.—Съ сентября 1866 по январь 1868 г. издавала журналъ Женскій Вѣстникъ, остановившійся въ 1867 г. на 9-ой, а въ 1868 г. на 1-й книжкѣ.

Объ этомъ изданіи: а) въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1866 г., № 270; 1867, № 12 1868 г., № 207; б) Совѣты Ж. Вѣстнику, въ Отеч. Запискахъ 1868 г., № 4; в) Отеч. Записки 1867 г., январь; г) по поводу первыхъ книжекъ Женскаго Вѣстника, въ Народн. Голосѣ 1867 г., № 86; д) Новые пути Женскаго Вѣстника въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 22 (фельетонъ „Незнакомца"); е) Заявленіе благодарности Женскому Вѣстнику, Ф. Веселкина, въ Гласномъ Судѣ 1867 г., № 132; ж) Дѣло г-жи Мессарошъ съ г. Вольфомъ въ С.-Пб. Столичн. Мирон. Съѣздѣ, 12-го іюня 1867 г., въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 163; з) то же, въ Голосѣ 1867 г., № 171; и) Дѣло въ Угол. Кассац. Деп. Пр. Сената 11-го октября 1867 г. по жалобѣ повѣреннаго г-жи Мессарошъ, барона Корфа на приговоръ Спб. Столичн. Мир. Съѣзда, по дѣлу ея съ купцомъ М. Вольфомъ, обвиняемомъ въ захватѣ собственности г-жи Мессарошъ, въ Голосѣ 1867 г., №№ 283 и 284; і) Судебное засѣданіе въ Уголовномъ Кассац. Деп. Пр. Сената по дѣлу г-жи Мессарошъ съ книгопродавцемъ Вольфомъ, въ Судебн. Вѣстникѣ 1867 г., № 236; к) по иску издательницы журнала Женскій Вѣстникъ, колл. ассессорши Мессарошъ, съ содержателя книжнаго магазина, купца Давыдова, 58 р. 76 к., въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 290; л) Письмо В. Слѣпцова (по поводу взысканія съ него г-жею Мессарошъ 300 р.), въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 573; м) Сцены у мировыхъ судей въ С.-Пб. при разбирательствѣ въ 14-мъ мировомъ участкѣ, 8-го марта, между г-жею Мессарошъ, г. Слѣпцовымъ и Луканинымъ, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 69.

Метелицкая (псевдонимъ)?.—Годъ въ батрачкахъ, въ Отеч. Запискахъ 1880 г., № 9.

Мещеринова. Е. М.—Гиппо. Общественное образованіе въ Германіи, переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1874, 8°.

Digitized by Google

Мещерская, княгиня Капитолина Сергѣевна, рожд. Мальцова (род. 1841 г.), дочь ген.-маіора и извѣстнаго заводчика, С. И. Мальцова и Анастасіи Николаевны, рожд. княжны Урусовой; въ первомъ бракѣ, съ 1859 года, за княземъ Николаемъ Васильевичемъ Мещерскимъ, во второмъ бракѣ, за Карломъ Доріанъ, сыномъ бывшаго министра публичныхъ работъ при Тьерѣ.—1) „Рита", повѣсть, 1865 г. (ркпс.); 2) „Костеръ мой не погасъ", стихотвореніе, 1868 г. (ркпс); 3) „Ты мнѣ сказалъ: пора, пора придетъ", стих., 1864 г. (ркпс.); 4) Стихотворенія княгини Т. [1]) Мещерской. Женева. 1879, 8°.

[1]) То-есть, Толи, уменьшительное отъ Капитолины.

Мещерская, княгиня Софія Сергѣевна, рожд. **Всеволожская** (р. 19-го ноября 1775 г., ум. 4-го октября 1848 г.) дочь Сергія Алексѣевича († 1822 г.) и Екатерины Андреевны, рожд. Зиновьевой (род. 1751 г., † 1836 г.), сестра княгини Анны Сергѣевны Голицыной (дѣятеля библейскаго общества и писательницы; см. ниже, отдѣлъ „franco-russes") и Николая Сергѣевича Всеволожскаго (р. 1772 † 1857), московскаго мецената, типографа и писателя; супруга (вторая) секундъ-маіора князя Ивана Сергѣевича Мещерскаго (род. 11-го декабря 1775 г., † 17-го марта 1851 г.), одна изъ главныхъ сотрудницъ Библейскаго Общества въ Россіи.—Составляла и переводила въ 1817—1830 годахъ съ французскаго и англійскаго духовно-нравственныя брошюры для народа (такъ называемые „Traités"), печатавшіяся въ Петербургѣ и Москвѣ и продававшіяся по 10 коп. ассигнаціями; имени автора и переводчика на нихъ, разумѣется, не выставлялось и поэтому трудно опредѣлить, какія именно принадлежатъ ея перу.

О ней: а) Въ статьяхъ А. Н. Пыпина о баронессѣ Крюднеръ, въ Вѣстн. Европы 1869 г.; б) въ статьѣ моей: По поводу статей о бар. Крюднеръ, въ Русск. Архивѣ 1870 г., апрѣль; в) Русск. Архивъ 1865 г., № 10; г) Русск. Архивъ 1868 г., ст. 113; д) въ статьѣ А. П. Буниной: Спасеніе несчастнаго семейства, въ Сынѣ Отечества 1813 г., № 2 (перепечатано въ Русск. Архивѣ 1876 г., № 7; е) переписка ея съ преосвященнымъ Иннокентіемъ Пензенскимъ 1817—1819 гг. (копіи въ Импер. Публ. Библіотекѣ; см. Отчетъ за 1872 годъ, стр. 46); ж) въ книгѣ Oeuvres choisies de P. Tchadaïeff (par le p. Gagarin). Paris. 1862, стр. 174; з) Руссовъ, стр. 30—31; и) Русск. Старина 1874 г., № 1, стр. 3, въ статьѣ Осокина о пребываніи въ Россіи квакера Грелэ де Мобилье; і) Записки Архим. Фотія (Чтенія 1868 г., № 1; Р. Архивъ 1869 г., № 6); к) А. Н. Пыпинъ. Александръ I и квакеры, въ Вѣстн. Европы 1869 г., октябрь; л) Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. С.-Пб. 1878, стр. 130; м) Геннади, Словарь, 2, 315—316); н) письмо къ ней Александра I Русск. Архивъ 1886 г., т. III).

Digitized by Google

Миклашевичева, Варвара Семеновна (род. 1786 г., † 1846 г.)— 1) Спальня, или полчаса изъ жизни герцога Ришелье, ком. въ 1 дѣйств., перев. съ франц. С.-Пб. 1824 (упоминается въ книгѣ П. Арапова: Лѣтопись русскаго театра. С.-Пб. 1861, стр. 359—360); 2) Завѣщаніе, или кто кого перехитрилъ, ком. въ 1 дѣйств. Мариво и Ле-Лежа, переводъ съ французскаго. С.-Пб. 1824 (ibid. стр. 354); 3) Село Михайловское или помѣщикъ XVIII столѣтія, романъ въ 4 частяхъ. Отрывки помѣщались первоначально въ Сынѣ Отечества 1831 г., ч. 141 и 145, № 19 и 20, и въ Библіотекѣ для Чтенія, т. 43 и 44; отдѣльно издано Н. И. Гречемъ. С.-Пб. 1864—1865, 16°, съ предисловіемъ издателя.

Рец. а) Современникъ 1836 г., т. III; б) Книжн. Вѣстникъ 1865 г., № 4; в) Русск. Инвалидъ 1865 г., № 62; г) Голосъ 1865 г., № 78; д) Отзывъ Гоголя, въ Запискахъ о жизни Гоголя, т. 1, стр. 226; е) Сынъ Отечества 1865 г. №№ 32 и 34.

О ней: кн. Н. М. Долгорукій. Капище моего сердца. М. 1874, стр. 105—106

Микулина, Надежда Ѳедоровна, рожд. Лабзина, супруга генералъ-маіора, сестра А. Ѳ. Лабзина.—Обстоятельное извѣстіе о чудесномъ спасеніи вдовы генералъ-маіорши Н. М. при нашествіи французовъ, въ 1812 году. С.-Пб. 1812, 12°.

а) Русск. Архивъ 1866 г., первое изданіе, № 6, ст. 830; б) Геннади: Списокъ русск. анон. книгъ. С.-Пб. 1874.

Микулинская, О. П.—Соколъ, поэма. М. 1877, 8°.

Миллеръ, дѣвица NN.—Стихотвореніе въ книгѣ: Опытъ историческаго родословія дворянъ Головиныхъ, владѣльцевъ с. Новоспасскаго. М. 1846, 8°.

Миловидова, NN, ученица высшихъ женскихъ курсовъ, въ Казани.—Алексапдръ Невскій (1878 г.).—По отзыву проф. Осокина, сочиненіе это не ниже, по достоинству, лучшихъ студенческихъ курсовыхъ сочиненій. См. Кіевлянинъ 1878 г., № 132, стр. 3.

Мирнова, Прасковья.—1) Три ступени и три разсказа, въ Семейныхъ Вечерахъ 1864 г., № 2; 2) Ученый и его сынъ, тамъ же, № 7

Миропольская, Ольга, дочь коллежскаго совѣтника.—Въ 1874 году разрѣшено ей издавать подцензурный модный журналъ Аврора, съ преміями (Указатель по дѣламъ печати 1874 г., стр. 324), который она, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1875 года, передала дочери маіора, Стефаніи Лепковской (ibid., 1875 г., стр. 212).

Михайлова, Анна, рожденная Бѣляева (см. это имя).

Михаэлисъ, NN. — Писала, сколько мы слышали, подъ псевдонимомъ Каминова, въ Сынѣ Отечества 1850-хъ годовъ.

Digitized by Google

Мишина, Любовь Евгеніевна, дочь Воронежскаго помѣщика, † на 20-мъ году жизни. — 1) Мои ласточки, въ Звѣздочкѣ 1851 г., ч. 25; 2) Бѣлая сирень, ibid. 1851 г., ч. 27; 3) Воспоминанія пансіонерки, ibid.; 4) Кроликъ, ibid.; 5) Письмо Любеньки къ Анночкѣ, ibid.; 6) Наташина кошечка, ibid.; 8) Моя звѣзда, ibid.

М—на, Н. — 1) Дѣва юга, стихотв., въ Библ. для Чтенія, т. 34, отд. 1; 2) Пѣснь цыганки, стихотв., ibid.

М—на, Н. — Мирныя сцены въ мирномъ городѣ, Женск. Вѣстникъ 1867 г., № 3.

М....на, С...—На просьбу написать пѣсню на струнахъ, стихотв., въ Харьк. Демокритѣ 1816 г., апрѣль.

Миралевская, Марья Ивановна, рожд. Рахубовская. — Александръ Ивановичъ Селинъ (проф. русской словесности въ университетѣ Св. Владиміра), въ Русск. Старинѣ 1878 г., т. XXII.

Морачевская, Настасья, род. 1833 г., въ Подольской губ., начала писать будучи девяти лѣтъ отъ роду.—Сотрудница Звѣздочки, гдѣ и помѣщено нѣсколько ея стихотвореній, а также и прозаическія статьи.

Мордвинова, Марья Павловна, дочь дѣйств. ст. сов. Павла Ивановича и Анны Владиміровны, рожд. кн. Урусовой; род. 31-го января 1846 г., † 15-го декабря 1882 г. Первоначально занималась педагогіей, а съ открытіемъ женскихъ врачебныхъ курсовъ (1872 г.) посвятила себя медицинѣ. Въ 1880 году выдержала экзаменъ на степень врача. Она писала стихи, не предназначавшіеся къ печати. Одно изъ стихотвореній ея: „На родинѣ“ напечатано въ брошюрѣ Николая Познякова: „Врачъ М. П. Мордвинова“. С.-Пб. 1883, стр. 5—6.

Некрологъ ея въ Русской Мысли 1883 г., № 2.

Мордвинова, графиня Надежда Николаевна, дочь адмирала графа Николая Семеновича (род. 17-го апрѣля 1754 г., † 30-го марта 1845 г.) и графини Гепріетты Александровны, рожд. Кобле (род. 1764 г., въ Америкѣ, † 16-го августа 1843 г.); род. 25-го марта 1789 г., въ Херсонѣ, † 30-го октября 1882 г., въ Петербургѣ. — Воспоминаніе объ адмиралѣ графѣ Н. С. Мордвиновѣ (Записки дочери его). С.-Пб. 1873, 8°. Перепечатаны въ Русск. Архивѣ 1883 г., кн. I.

Рец. въ книгѣ В. Иконникова: Графъ Н. С. Мордвиновъ. С.-Пб. 1873, стр. 572—578.

Мордовцева, Анна Никаноровна (рожд. Залетаева, по первому браку Пасхалова), вторая супруга писателя Данилы Лукича Мор-

Digitized by Google

довцева, род. 8-го октября 1823 г., † 21-го декабря 1885 г. Даты сообщены П. И. Петровымъ. — 1) Доставила II-му Отдѣленію Имп. Акад. Наукъ, въ 1854 году, „Былины и пѣсни", записанныя ею въ Саратовѣ (см. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ 1854 г., т. III, Памятники и образцы народн. языка и словесности, листы XX — XXI, стр. 317 — 328); 2) Въ 1855 г. она доставила Словарь къ Святославову Сборнику, но, какъ видно, это было только начало, въ которомъ все дѣло закончено буквою б, и словарь не былъ напечатанъ; 3) Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи А. Н. Мордовцевою и Н. И. Костомаровымъ, въ Лѣтописяхъ русск. литературы и древностей 1862 г., т. 4, стр. 1—112.

Морозова, Ольга. — 1) Подарокъ дѣтямъ младшаго возраста. С.-Пб. 1876, 16°; 2) Подарокъ дѣтямъ. Костюмы (съ надписью по русски, французски и нѣмецки) народовъ всѣхъ націй, надѣваемые на одно лицо. С.-Пб. 1877, 16°; С.-Пб. 1878, 16°.

Москвина, Елизавета Осиповна (въ замужствѣ за знаменитымъ врачемъ, Е. О. Мухинымъ), и сестра ея

Москвина, Марья Осиповна.—Аонія или собраніе стихотвореній, соч. госпожъ ***. М. 1802, 12°. На оборотѣ заглавнаго листка помѣщено объявленіе отъ издателя, г. В. (Вор. Карл. Бланка?), стихотворенія котораго напечатаны въ концѣ книги.

О ней: а) Геннади, Словарь; б) Руссовъ, стр. 31; в) Дамск. Журналъ 1830 г., ч. 31, № 27, стр. 5—8.

Москвитинова, О. И. См. Шмидтъ-Москвитинова О. И.

М—ская, А.—Стихотворенія: Сказка, Женское воспоминаніе, Воспоминаніе, Бука, въ Отеч. Запискахъ 1871 г., № 3.

М—ская, М. — Рецензія на стихотворенія Тепловой (Терюхиной), въ Сѣверн. Пчелѣ 1834 г., № 175.

Муравьева-Апостолъ, Анна Семеновна, рожд. Черноевичъ, дочь серба, сперва австрійскаго, а потомъ русскаго генерала; съ 1790 г. за Иваномъ Матвѣевичемъ Муравьевымъ (род. 1768 г., † 12-го марта 1851 г.); † 28-го марта 1810 г., въ Москвѣ. — Примѣръ матерямъ или приключенія маркизы де-Безиръ, пер. съ франц., 1791, 12°, безъ означенія мѣста печати.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29, № 13; б) Геннади, Словарь.

Мурзина, Александра. — Распускающаяся роза или разныя сочиненія въ прозѣ и стихахъ. М. 1799, 12°.

О ней: Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 16.

Digitized by Google

Муринонъ—Муриновъ, кажется, псевдонимъ А. П. Безниной (см. это имя).

Муханова, Марья Сергѣевна, фрейлина, род. 1803 г., дочь оберъ-шталмейстера Сергѣя Ильича (род. 1762 г., † 20-го марта 1842 г.) и Варвары Дмитріевны, рожд. Тургеневой († 13-го іюля 1845 г.). — Ея „Записки", въ Русск. Архивѣ 1878 г., №№ 2 и 3; отдѣльно: Изъ записокъ Марьи Сергѣевны Мухановой, фрейлины Высочайшаго Двора. М. 1878, 8°.

О преміи фрейлины М. С. Мухановой за жизнеописаніе императрицы Маріи Оедоровны (Р. Старина 1879 г., т. XXIV, стр. 570).

Мухина, Александра Васильевна, въ замужствѣ—Карамзина, и по мужу—племянница историографа. — Новыя семейственныя картины или жизнь бѣднаго священника одной нѣмецкой деревни и его дѣтей, соч. Авг. Лафонтена, 5 частей. М. 1805—1806; въ третьей части, на 1 стр.: А—К—ур. М—. Изд. 2-е. М. 1816.

О ней: а) Литературныя свѣдѣнія М. Макарова, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 32; б) Руссовъ, стр. 26; в) Геннади, Словарь; г) его же, Списокъ русск. анонимн. книгъ. С.-Пб. 1874, стр. 24.

Мясоѣдова, В. — Лѣто на Красномъ хуторѣ, повѣсть для дѣтей. Перев. съ англійск. Изд. Общества распространенія полезн. книгъ. М. 1866, 8°.

М. Х.,—подпись М. В. Храповицкой, рожд. Сушковой (см. это имя), подъ статьями въ Собесѣдникѣ Люб. Русск. Слова (см. Д. Кобеко: Нѣсколько псевдонимовъ въ русск. литературѣ XVIII вѣка, въ Библ. Запискахъ 1861 г., ст. 101).

М—чь, М—ія. — Мнѣ стало грустно, изъ Гейне, стихотв., въ Отеч. Запискахъ 1872 г., № 6.

М—я, М. — Леночка и Оличка, романъ, найденный въ письменной шкатулкѣ, въ Сынѣ Отечества 1850 г., кн. 3, отд. 3.

М—я, М. — Московская яма. Тайны долговаго отдѣленія. М. 1877, 8°.

N. — См. анонимъ 1860 г.

N. — Воспоминанія институтской жизни, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г., т. 35, №№ 9 и 10; подписано N.

NN. — См. Неизвѣстная (1796 г.).

NN. — См. анонимъ (1801 г.).

NN. — Экспромтъ доброй жены, при возвращеніи любезнаго мужа ея изъ арміи, въ Сынѣ Отечества 1815 г., ч. 25; подписано NN.

Н. Г. — подпись Н. П. Гротъ (см. это имя).

Digitized by Google

Н. К. — подпись К. Неёловой (см. это имя).

Н. Н., дѣвица. — Трактиръ или питейный домъ, комедія, веселое игрище; переводила на россійскій языкъ дѣвица Н. Н., пребывающая въ одномъ изъ украинскихъ городовъ, гдѣ и комедія ее на тамошнемъ театрѣ нѣсколько разъ представлена была. Въ С.-Петербургѣ. 1777, 8°. На слѣдующемъ листѣ: „Императорскаго Россійскаго театра, госпожѣ актриссѣ Праск. Тим. Софроновой приносится отъ переводчицы".

Н. Ольга, псевдонимъ О. В. Новосильцовой, въ супружествѣ Энгельгардтъ; см. это послѣднее имя.

Н. П. С., сокращенная подпись Н. П. Сусловой-Эрисманъ (см. это имя).

Н. С. — сокращенная подпись Н. П. Сусловой-Эрисманъ (см. это имя).

Н—а, Ел—а — подпись Елизаветы Сергѣевны Неёловой (см. это имя).

Н—а, Н. — Благодатное посѣщеніе, въ Дамск. Журналѣ 1829 г., ч. 25, № 4.

Надеждина, Г. — Записная книга прихода и расхода, съ мѣсяцесловомъ на 1871 г. С.-Пб. 1870, f°. и на послѣдующіе года, до 1878 года.

Надхина, Марья Ивановна. — Замѣчательные варіанты украинскихъ историческихъ пѣсенъ. Сообщено (изъ гор. Новомосковска) отъ Совы Вовкуна и Марьи Ивановны Надхиной, въ Основѣ 1862 г., № 8.

Назимова, М. Г. — Ея изданіе: А. А. Старчевскій. Памятникъ Восточной войны 1877 — 1878 гг., заключающій въ себѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, біографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненныхъ и контуженныхъ: генераловъ, штабъ-офицеровъ, докторовъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и отличившихся рядовыхъ. С.-Пб. 1878, 8°.

Наливкина, Елена. — 1) Дѣтскій альбомъ. С.-Пб. 1849, 24°.

Рец. Отеч. Записки 1849 г., № 2, стр. 108.

2) Путешественникъ. М. 1849, 8°.

Нарская, Е., псевдонимъ Шаликовой, княжны Н. П. (см. это имя). Псевдонимъ указанъ въ Древн. и Нов. Россіи 1877 г., № 10, стр. 160.

Наставница. — Маша и Коля, книжечка для малыхъ дѣтей, начинающихъ понимать, что дѣлается вокругъ ихъ, составленная одною изъ ихъ наставницъ. С.-Пб. 1857, 16°.

Digitized by Google

Рец. Толля, въ книгѣ: Наша дѣтская литература. С.-Пб. 1862.

Наталья Алексѣевна, великая княжна, дочь царя Алексѣя Михайловича, сестра Петра Великаго; род. 22-го августа 1673 г., въ Москвѣ, † 18-го іюля 1716 г., въ С.-Пб., гдѣ и схоронена, первоначально (17-го ноября 1716 г.) въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры, а 24-го октября 1723 г., останки ея перенесены въ Благовѣщенскую церковь той же лавры. Ей приписывается сочиненіе трагедіи „Стефанотокосъ", извѣстной по рукописи въ Имп. Публ. Библіотекѣ, (XIV, Q, 19, лл. 60 — 98) и составляющей сатиру на тогдашнія внутреннія событія въ Россіи и стрѣлецкій бунтъ Шакловитаго; сочиненіе это слѣдовало бы отнести къ начальнымъ годамъ XVIII столѣтія 1701 — 1708. Подробный разборъ пьесы, съ выписками изъ рукописи, см. у Пекарскаго: Наука и литература при Петрѣ Великомъ, ч. 2, стр. 442—447. Принадлежность ея вел. кн., Натальѣ Алексѣевнѣ основывается главнымъ образомъ на показаніи Вебера (Das veränderte Russland, 1721, t. 1, pg. 226 — 227), который сообщаетъ, что она „сочиняла по русски трагедіи и комедіи, заимствуя для нихъ сюжеты изъ Библіи или изъ обыкновенныхъ, вседневныхъ приключеній" (ср. Записки Бассевича). Пекарскій однако не рѣшился приписать эту пьесу прямо Натальѣ Алексѣевнѣ, и говоритъ (1,442) „о неизвѣстномъ" ея авторѣ, между тѣмъ какъ Забѣлинъ (Дом. бытъ русск. царицъ. М. 1869, стр. 492) называетъ прямо царевну ея авторомъ. Мы слѣдуемъ этому показанію. Вообще, почти все, относимое до послѣдняго времени къ литературной дѣятельности царевны Софьи Алексѣевны (см. это имя), слѣдуетъ, по новѣйшимъ матеріаламъ, приписать вел. княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, которая была, безъ сомнѣнія, воспріимчивѣе къ литературному образованію и дѣятельности, чѣмъ царевна Софья Алексѣевна; послѣдняя, хотя и не была чужда современному книжному образованію, но держалась старины и не особенно была расположена къ разнымъ „новшествамъ" и „куншгамъ". Есть однако мнѣніе (Морозовъ. Очерки исторіи русской драмы. С.-Пб. 1888, стр. 349), что сочиненіе „Стефанотокоса" относится къ срединѣ XVIII в. и, слѣдовательно, не можетъ быть приписано в. княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

О ней: а) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ. С.-Пб. 1862, ч. 1, стр. 427—430, 441—142; б) Галаховъ, Исторія русск. словесности. С.-Пб. 1868, ч. 1, стр. 311; в) Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ. М. 1869, стр. 491—493.

Наумова, Анна Александровна, † въ мартѣ 1862 г., въ преклонной старости, членъ Казанскаго Общества любителей словесности.—

Digitized by Google

1) Уединенная муза закамскихъ береговъ. М. 1819, 8°; 2) Къ юности, стих., въ Трудахъ Казанск. Общ. любит. словесности, 1815 г.

О ней: а) Русск. Арх. 1878 г., № 6, стр. 156; б) Руссовъ, стр. 31; в) Де-Пуле М. Ѳ. Отецъ и сынъ, Русскій Вѣстникъ 1875 г., № 7, стр. 78; г) А. Ѳ. Мерзляковъ. О сочиненіяхъ г. Наумовой, въ Трудахъ Общ. люб. россійской словесности, ч. XX; д) П. Васильевъ. Календарь-указатель г. Казани на 1882 г. Казань. 1881, стр. 139.

Наумова, Анна Степановна.—1) Совѣты о воспитаніи дѣтей. С.-Пб. 1861, 8°; 2) Чудесное исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери Утоли моя Печали, въ Странникѣ 1862 г., сентябрь, отд. 5, стр. 146; 3) Агапій Максимовичъ, сборщикъ на церковь. С.-Пб. 1867, 8°; 4) Сказаніе о чудотворно-явленной Казанской Божіей Матери, съ краткимъ описаніемъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора. М. 1867, 8°; изд. 2-е С.-Пб. 1867, 8°.

Н—ая.—Ошибка, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1843 г., №№ 6 и 8.

Н—ва.—Весна, стихотв., въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 28.

Н—ва.—Приключенія одного лѣта, романъ, въ Библ. для Чтенія 1862 г., №№ 8 и 9.

О немъ См. Отеч. Записки 1862 г., № 11, провинціальныя письма.

Невельская, Екатерина Николаевна, вдова адмирала Геннадія Ивановича (род. 25-го ноября 1813 г., † 17-го апрѣля 1876 г.).—Издала сочиненіе своего покойнаго супруга: Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи, 1849—1855 гг. С.-Пб. 1878, 8°.

Неизвѣстная.—Рѣка, стихотв., въ Пріятн. и пол. препр. времени 1796 г., ч. 12, стр. 220, за подписью: Неизвѣстная.

Нейничева, Прасковья, дѣвица.—Историческое описаніе животныхъ, находящихся въ сѣверныхъ провинціяхъ Россійскаго государства, особенно въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, соч. Дримпельмана и Хр. Фрибе; пер. съ нѣмецкаго, 3 тетради, каждая, съ 5 рис. Рига. 1807, in fol. (Сопиковъ, № 7588). У Rekh и Napiersky: Allgem. Shriftsteller Lexicon etc. Mittau. 1827, стр. 454—455—русскаго перевода не указано.

Некрасова, В. С., студентка, сестра милосердія.—Письма ея съ театра войны, въ Моск. Обозрѣніи 1878 г.; отрывки въ Отеч. Запискахъ 1878 г., май, внутр. обозрѣніе.

а) Отеч. Записки 1878 г., № 7, внутр. обозрѣніе. б) Къ исторіи студентки Некрасовой, ibid., № 9.

Нельсонъ, Эмилія, въ замужствѣ—**Воронова**; см. это послѣднее имя.

Неронова, Матрена Васильевна, сестра писательницы Е. В. Херасковой (см. это имя).—Маленькая Кородева, изъ соч. г-жи

Digitized by Google

де-Лафитъ, пер. съ франц., въ Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени 1797 г., ч. 13, стр. 162 и 177; есть оттиски.

О ней: Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 25.

Несказаева,—псевдонимъ Л. В. Гарелиной (см. это имя).

Нессельроде, графиня Лидія Арсеньевна, рожд. Закревская, дочь московскаго генералъ-губернатора, графа Арсенія Андреевича (род. 13-го сентября 1786 г. † 1863 г.) и графини Аграфены Ѳеодоровны, рожд. графини Толстой; въ первомъ бракѣ за графомъ Дмитріемъ Карловичемъ Нессельроде (род. 11-го декабря 1816 г.), съ которымъ развелась; во второмъ бракѣ за княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ Друцкимъ-Соколинскимъ. Она род. 18-го іюня 1826 г., ум. въ 1884 г.— Переводныя драмы, игранныя въ Москвѣ: 1) Іоаннъ Пальма; 2) Три сердца; 3) Адріанна Лекуврёръ; 4) Жермень, и др.

Нѣлова.—Замѣтка (по поводу статьи: Праздникъ 1-го декабря 1866 года—Карамзинскій юбилей въ Ярославлѣ, въ Ярославск. Губ. Вѣдомостяхъ 1866 г., № 49), въ Яросл. Губ. Вѣдомостяхъ 1866 г., № 50.

Нѣлова, Елизавета Сергѣевна, рожд. Бутурлина, сестра писательницы Анны Сергѣевны Жуковой (см. это имя).—1) Элегія на смерть супруга и болѣзнь сестры, въ Иппокренѣ 1799 г., ч. IV, стр. 412—416, съ надписью: Ел. Н—ва; 2) прозаическія статьи: Посредственность, Гордость, печаль, непріятность (изъ энциклопедіи), Разныя мысли (ibid. 1801 г., ч. IX, стр. 297—298, 305—312, 369—373—всѣ съ подписью: Ел...а Н...а. Село Желень).

О ней: а) Дамскій Журналъ 1830 г., ч. 30, № 25; б) Разсказы бабушки. С.-Пб. 1885; в) А. Н. Неустроевъ въ своемъ «Историческомъ розысканіи» ошибочно приписываетъ ея произведенія Е. К. Ниловой.

Нѣлова К. (?).— 1) Зеркало правды, басня, перевела съ франц. К. Н., въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1798 г., ч. 17, стр 350—352; 2) Изліяніе скорби, посвященное нѣжнымъ родительницамъ, ibid., ч. 18, стр. 161—170; 3) Деревня, ода, вольный переводъ съ франц. Подписано: К. Н. — Село Желень, въ Иппокренѣ 1801 г., ч. 9, стр. 205 — 208; 4) Абдалонимъ, съ франц. (проза), съ тою же подписью, ibid., стр. 315—317; 5) Чистосердечіе, откровенность, искренность, простосердечіе, статья изъ Энциклопедіи. Съ франц. К... Н...ва. Село Желень, ibid., стр. 379—380.

А. Н. Неустроевъ приписываетъ эти піесы какой-то К. Ниловой, что едва-ли основательно, если принять во вниманіе село Желень, гдѣ нѣкоторыя изъ этихъ произведеній были написаны.

Нѣлова, Наталья Алексѣевна, въ замужествѣ Макарова.—

Digitized by Google

Лейнардъ и Терминія, или злосчастная судьба двухъ любовниковъ. М. 1784, 8°.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 23, № 10; б) Галаховъ, Исторія русск. словесности, ч. 2, стр. 129; в) Мордовцевъ: Русскія женщины второй половины XVIII вѣка. С.-Пб. 1874.

Нивинская, Теофилія, воспитанница Кіевскаго института.—Прощальная рѣчь воспитанницы Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, произнесенная 1-го іюля 1856 г. Кіевъ 1856, 8°.

Никитина, С.—1) Старая исторія, въ Вазѣ 1870 г., № 2; 2) Изъ дневника больной, въ журналѣ Библіотека 1871 г., мартъ.

Николаева.—Наши бабушки, въ Отеч. Запискахъ 1868 г., т. 178, отд. 2, № 6 (рецензія на романъ „Война и миръ", гр. Л. Н. Толстаго).

Николаева, Е.—1) Немезида, оригинальный романъ въ 3-хъ частяхъ. М. 1880, 8°; 2) Ящикъ Пандоры, романъ. С.-Пб. 1883, 8°; 3) Женская месть, романъ. С.-Пб. 1884, 8°; 4) Ясновидѣнье умирающей, романъ въ 2-хъ частяхъ. С.-Пб. 1887. 8°.

Николаева, Е. Ф.—1) Учебникъ всеобщей географіи. Свѣдѣнія по географіи математической, физической и политической. С.-Пб. 1876, 8°. Изд. 2-е. С.-Пб. 1881, 8°; 2) Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. С.-Пб. 1882, 8°.

Николаенко.—1) Дѣвѣ маменьки; 2) Чудачка—новѣсти въ Русскомъ Словѣ 1860-хъ годовъ.

Николева, Е. Ю., родственница писателя Н. П. Николева, † 1805 на 20 году.—Писала мелкія стихотворенія.

а) На смерть Е. Ю. Николевой, стихи въ Московскомъ Курьерѣ 1805 г., ч. 1, стр. 350—351, подписано: С. П. Б. и писано размѣромъ народныхъ стиховъ; б) На смерть Николевой, ibid., стр. 207—208, подписано: 40—ла 40—въ (Михайла Макаровъ); в) Разныя мнѣнія при погребеніи Е. Ю. Николевой, ibid., стр. 237—239, за подписью: Обитатель Тмутаракани; г) Кн. И. М. Долгорукій. Капище моего сердца. М. 1874, стр. 28—29.

Никулина-Косицкая, Любовь Павловна, род. въ 1829 г., † 5-го сентября 1868 г., въ Москвѣ, даровитая артистка московской сцены; съ 1851 г. за артистомъ московской драматической труппы Иваномъ Михайловичемъ Никулинымъ († въ концѣ 1850-хъ годовъ).—1) Записки ея, въ Русск. Старинѣ 1878 г., №№ 1, 2 и 4.

Рец. а) Бирж. Вѣдомости 1878 г., №№ 27 и 48; б) Вечерняя Газета 1878 г., №№ 29, 50; в) Историч. Библіотека 1878 г., № 6; г) Саратовскій Дневникъ 1878 г., № 55.

2) Стихотворенія (въ рукоп.), о которыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ.

О ней: А. С. Гацискій. Люди Нижегородскаго поволжья. Кн. I. Нижній-Новгородъ. 1887, стр. 63—118.

Digitized by Google

Нилова, Евдокія, рожд. Рудольфъ.—Цѣлебная помощь и урокъ небеснаго молитвенника, въ Странникѣ 1866 г., отд. 1.

Нилова, Елизавета Корнильевна, рожд. Бороздина, дочь генерала аншефа, Корнилія Богдановича (род. 1708 г., ум. 17-го мая 1773 г.) и NN, рожд. Дубровской; съ 1770 года супруга бригадира Андрея Петровича Нилова, тетка сенатора Корн. Матв. Бороздина.— 1) Надгробныя размышленія, соч. на англ. языкѣ Жервеемъ. Пер. съ франц. М. 1782, 8°. Съ посвященіемъ другу переводчицы, Натальѣ Ѳеодоровнѣ Дубянской. Ср. Русск. Архивъ 1872 г., ст. 2109; 2) Графъ Вальмонтъ или заблужденія разсудка, письма, собранныя и обнародованныя господиномъ М., поднесенныя королевѣ французской въ 1775 г. г. Жерардомъ, каноникомъ св. Лудовика-Луврскаго, пер. съ французскаго. Тамбовъ 1793, 12°; часть I. Посвящено „дѣтямъ моимъ, П. А. и К. А. Ниловымъ"; то же, 7 частей. Тамбовъ. 1794—1796.

Другое изданіе, московскаго купца Ивана Переплетчикова, съ посвященіемъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: Графъ Вальмонтъ или забтужденія разсудка, «переводъ съ новѣйшаго изданія», исправленное и дополненное. М. 1801—1803, 8°, въ 6 томахъ; составляетъ особый самостоятельный переводъ, не принадлежащій перу Ниловой. Послѣдній переводъ былъ вторично изданъ въ 1820—1821 гг., въ Москвѣ. «Графъ Вальмонтъ», кажется, читался современниками, ибо въ старинныхъ библіотекахъ хранились даже рукописные отрывки изъ него, напр. въ библ. гр. О. А. Толстого (см. Строева и Калайдовича: Описаніе рукописей гр. Толстого. М. 1825, стр. 674).

3) Теорія объ истинномъ счастіи или наука сдѣлаться благополучнымъ, принаровленная къ состоянію всѣхъ людей, служащая продолженіемъ Графа Вальмонта, съ присовокупленіемъ двухъ писемъ: одного—о воспитаніи дѣвицъ, а другое—о выборѣ чтенія. М. 1803—1804, 12° (собственно 11 и 12 ч. „Графа Вальмонта"). Въ концѣ—списокъ подписчиковъ; 4) Приключенія Эдуарда Вальсона, пер. съ нѣмецкаго. Тамбовъ 1790, 12°, 2 ч., съ предисловіемъ отъ переводчицы.

а) Переписка съ Державинымъ и біографическія извѣстія въ изданіи Я. К. Грота, II, 185; V, 609, 610, 611, 755—757, 764, 830—832; VI, 581; VII, 127, 724; б) Дамск. Журналъ 1830 г., ч. 30, № 15 и 21; в) М. Г. Орлова (см. это имя) посвятила ей переводъ своего „Аббатства".

Н—ова, К.—Четыре стихотворенія Н. Щербины, переложенныя съ новогреческаго на русскій языкъ, въ Иллюстраціи 1858 г., стр. 9, 66, 146—306. Подписано C. N—of.

Новикова, Ольга Алексѣевна, супруга генералъ-маіора, рожд. Кирѣева. — 1) Корреспонденціи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ изъ

Digitized by Google

Лондона (1876—1878 гг.), подъ буквами О. Н.; 2) Russia and England from 1876 to 1880. A protest and appeal. London. 1880; съ предисловіемъ д-ра Дж. Ант. Фрауда.

Рец. а) Politik (пражская), отъ 26 марта 1880 г. (статья Dr. Ahasverus); б) Nineteenth Century 1880, въ мартовской книжкѣ, ст. Гладстона; в) Варшавскій Дневникъ 1880 г., № 68; перепечатано въ газетѣ Совр. Извѣстія.

3) Сотрудница англійскаго журнала Northern Echo, издающемся въ Дарлингтонѣ.

Новинская, псевдонимъ А. В. Павловой (см. это имя).

Новосильская.—Наставница или пансіонъ въ Брюсселѣ, соч. Керреръ-Белль. С.-Пб. 1860.

Рец а) Отеч. Записки 1860 г., № 4; б) Русск. Слово 1860 г., № 3; в) Учитель 1863 г., № 20 (ст. Е. Кемница).

Новосильцева, Екатерина Владиміровна, писала подъ псевдонимомъ Т. Толычевой; сестра писательницы О. В. Энгельгардтъ, рожд. Новосильцевой („Ольга Н."). — Псевдонимъ указанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1877 г., въ мартѣ, и въ Книжн. Вѣстникѣ 1865 г., № 20, стр. 379. Умерла 7-го іюля 1885 г., въ Москвѣ.—1) Семейныя записки и воспоминанія, въ Русск. Вѣстникѣ 1862 г., № 10 и 11 и 1864 г., № 12. Отдѣльно: Семейныя записки. М. 1865, 8°. Посвящается восьмилѣтнему моему племяннику Юрію Александровичу Н.; 2) Показана сотрудницею Семейныхъ Вечеровъ, С. Кашпиревой на 1871 г.; 3) Пѣсни Беранже и его переводчикъ В. Курочкинъ, въ Отеч. Запискахъ 1862 г., № 9; 4) Шериданъ и его время, въ Русск. Рѣчи 1861 г., №№ 52—55; 5) Старый долгъ, Русская Рѣчь 1861 г., № 73—75; 6) Оживающіе типы, тамъ же, №№ 90—94; 7) Сказанія о томъ, какъ была основана Троице-Сергіева лавра и о томъ, какъ она увеличивалась и отражала силу вражію. М. 1868, 16°; М. 1872, 16°; М. 1876, 16°; М. 1880, 16°; М. 1883, 16°; М. 1887, 8°; 8) Пріемышъ, повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. М. 1870, 8°; М. 1880, 8°; М. 1886, 8°; 9) Изъ исторіи Русской церкви. Начало и крещеніе Руси. М. 1876, 8°; 10) Наталья Борисовна Долгорукова и березовскіе ссыльные. М. 1874, 12°; 11) Разсказы очевидцевъ о Двѣнадцатомъ годѣ. М. 1873, 16°. М. 1877, 16°; М. 1880, 8°. Продолженіе въ Моск. Вѣдомостяхъ 1882 г., № 186; 1884 г., № 37.

Рец. Моск. Вѣдомости 1873 г., № 327.

12) Троице-Сергіева лавра, историческій очеркъ; изд. Фанъ-деръ-Флита. С.-Пб. 1873, 8°; изд. 2-е. М. 1887, 8°.

Рец. Листокъ духовн. библіографіи 1873 г., № 11.

13) Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница, въ Рус-

Digitized by Google

скомъ Вѣстникѣ 1874 г., т. 113; отдѣльно: М. 1874, 8°; изд. 2-е, съ дополненіемъ. М. 1875, 12°; 14) Благовѣщеніе, изд. Общ. распр. полезн. книгъ. М. 1873, 12°; М. 1886, 8°.

Рец. Моск. Вѣдомости 1873 г., № 327.

15) Материнскій грѣхъ, изд. Общ. распр. пол. книгъ. М. 1874, 12°; 16) Село Коссино, изд. Общ. распр. пол. книгъ. М. 1874, 12°; 17) Наши отношенія къ плѣннымъ (1812, 1854, 1857), въ Москов. Вѣдомостяхъ 1877 г., № 199; 18) Н. В. Рукавишниковъ, основатель исправительнаго пріюта въ Москвѣ, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1876 г., мартъ (нѣсколько статей); отдѣльно: М. 1876, 12°; 2-е изданіе. М. 1878, 8°; 19) Историческіе разсказы, анекдоты и мелочи, въ Русск. Архивѣ 1877 г., кн. 1, № 2; 20) Кузьма Петровичъ Мирошевъ, комед. въ 4 дѣйств., передѣланная изъ романа М. Н. Загоскина (Указат. по дѣламъ печати 1874 г., стр. 303); 21) Разсказы изъ прошлаго, въ Русской Старинѣ 1878 г., № 3; 22) Митрополитъ Филиппъ, біографическій очеркъ (посвящено кн. А. А. Хованскому). М. 1875, 12°; 23) Разсказъ двухъ болгарскихъ монахинь. М. 1878, 9°; 24) Поэзія Некрасова, въ Русск. Вѣстникъ 1878 г., № 5.

Рец. въ Journal de St.-Petersbourg 1878 г., № 167.

25) Разсказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. М. 1878, 8°; М. 1886, 8°; 26) Избраніе въ цари Михаила Ѳедоровича Романова, народная повѣсть. М. 1880, 8°; 27) Киргизка. М. 1880, 8°; 28) Московскій кремль. М. 1880, 8°; 29) Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя. М. 1881, 8°; изд. 2-е, М. 1887, 8°; 30) Почему сооруженъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. Чтеніе для народа. М. 1882, 8°; 31) Разсказъ о двѣнадцатомъ годѣ богадѣльника Набилковскаго заведенія Павла Ѳедоровича Герасимова. М. 1882, 16°; 32) Пермскій апостолъ. М. 1883, 8°; 33) Князь Иванъ Калита—Солнечный Лучъ, М. 1884, 8°; М. 1888, 8°; 34) Св. Стефанъ Пермскій. С.-Пб. 1884, 8°; 35) Крестъ патріарха Филарета. М. 1885, 8°; 36) О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преподобномъ Кириллѣ. С.-Пб. 1885, 8°; 37) Бабушкино благословеніе, повѣсть. М. 1886, 8°; 38) Дѣла давно минувшихъ дней (о Переверзевѣ), въ Русск. Архивѣ 1871 г., ст. 1289; 39) Разсказъ о Н. С. Свѣчинѣ, въ Русскомъ Архивѣ 1871 г., ст. 1532; 40) Нѣсколько словъ о семьѣ Баташевыхъ, въ Русск. Архивѣ 1871, ст. 2112; 41) Холостая жизнь, разсказъ (Р. Вѣстникъ 1863 г., № 1); 42) Два брата повѣсть (ibid., № 12); 43) Начало и крещеніе Руси. М. 1876, 8°; 44) Русскіе и французы (Р. Вѣстникъ 1877 г., № 3); 45) Преданія о Демидовыхъ и Демидовскихъ

Digitized by Google

заводахъ (Р. Архивъ 1878 г., № 5); 46) О книгѣ Острогорскаго: „Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу“ (Народн. и Дѣтск. Библіотека 1879 г., № 7—8); 47) Преданія Золотаго Клада, повѣсть (Русскій Вѣстникъ 1880 г., №№ 3, 4, 6); 48) Разсказы о домашнемъ бытѣ севастопольскихъ жителей во время осады 1854 — 1855 гг. (ibid., № 9); 49) Смоленскъ и его преданія о Двѣнадцатомъ годѣ (ibid., № 11); 50) О книгѣ: „Семейство Шалонскихъ“ (Моск. Вѣдомости 1880 г., № 19); 51) Не пѣть ужъ мнѣ, стих. изъ Беранже (Полярная Звѣзда 1881 г., № 3); 52) Живая столѣтняя хроника (Моск. Вѣдом. 1882 г., № 37); 53) Предсмертная исповѣдь, повѣсть (Русск. Вѣстн. 1882 г., № 4); 54) Искушеніе, повѣсть (Дѣтскій Отдыхъ 1882 г., № 9); 55) Полюбится сатана пуще яснаго сокола, повѣсть (Русскій Вѣстникъ 1885 г., №№ 4, 5).

О ней: 1) Московск. Вѣдомости 1885 г., № 251; 2) Библіографъ 1885 г., № 10; 3) Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей (Истор. Вѣстникъ 1888 г., № 12, приложеніе, стр. 114—116).

Новѣйшій поэтъ—псевдонимъ г-жи Е. Туръ; см. Книжн. Вѣстникъ 1862 г., № 20, стр. 379.

Новооткрытый поэтъ—псевдонимъ К. К. Паровой (см. это имя).— Два стихотворенія: „Вездѣ и всегда“ и „Поетъ вѣтеръ“, въ Современникѣ 1850 г., № 8, смѣсь; первое перепечатано въ Современникѣ 1854 г., № 9, библіографія, стр. 36—37; объясненіе псевдонима, въ Современникѣ 1854 г., № 11, смѣсь, стр. 130.

Норова, Софья, вдова чиновника. 1) Благоговѣйныя христіанскія размышленія. С.-Пб. 1847 8°. Посвящено памяти т. с. сенатора и разныхъ орденовъ кавалера, Андрея Ив. Абакумова (изъ разныхъ иностранныхъ авторовъ).

Рец. а) Отеч. Записки 1847 г., т. 52, № 6; б) Сѣв. Пчела 1843 г., № 4; в) Библ. для Чтенія 1847 г., т. 82, отд. 6.

2) Чувства христіанина или возвышеніе ума и сердца къ Богу, подражаніе Вилланду. С.-Пб. 1848, 16°.

Носовичъ, Софья Дмитріевна, рожд. Маслова, дочь тайнаго совѣтника Дмитрія Николаевича Маслова, род. 3-го сентября 1840 г. † въ Но, 7-го февраля 1870 г. — Два мѣсяца между самоѣдами, въ Семейн. Вечерахъ 1866 г. (младшій возрастъ), октябрь, декабрь.

Н—ская, Е.—Изъ огня да въ полымя, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., № 12.

Нѣмцова, Божена, чеханка. 1) Въ за́мкѣ и возлѣ за́мка, разсказъ. Пер. съ чешскаго, повѣсть, въ Русск. Вѣстникъ 1867 г., т. 70;

Digitized by Google

2) Вабушка, картины деревенской жизни въ Чехіи, пер. съ чешскаго, въ Р. Вѣстникѣ 1866 г., т. 62.

Н—я, —Сорванный цвѣтокъ, стих., въ Библ. для Чтенія 1838 г. т. 29, отд. 1.

Н—я, —Дѣтскій драматическій альбомъ. С.-Пб. 1858, 8°.

Рец. въ книгѣ Толля: Наша дѣтская литература. С.-Пб. 1862

О. Н., см. Новикова О. А.

Оболенская, В. Д., княжна.—Подспорье, главныя правила русскаго правописанія. Тула. 1872, 12°.

Оболенская княжна Наталья (Петровна?—дочь князя Петра Александровича, род. 1742, † 1822, и княжны Екатерины Андреевны Вяземской, род. 1741, † 1811); въ замужествѣ за дѣйств. ст. сов. Вас. Мих. Михайловымъ (см. Долгоруковъ. Росс. Род. Книга, 1, стр. 80 и 82).—1) И между дикими есть добрые люди, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1798 г., ч. 18, стр. 74; 2) Нужно любить и быть любиму, пер. съ франц., ib., стр. 76.

Обрютина, Марья.—Переложеніе псалмовъ, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1798 г., ч. 18. Одинъ изъ нихъ (XII) перепеч. въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 25.

О ней: Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 25.

Общество опытныхъ хозяекъ.—Поваренная книга, содержащая въ себѣ 1039 наставленій, въ 15-ти отдѣлахъ, составленная обществомъ опытныхъ хозяекъ. М. 1847 12°; изд. 2-е. М. 1848, 12°; изд. 3-е, въ трехъ частяхъ, съ дополненіемъ по наставленіямъ Яра. М. 1849, 12°. Изданіе 4-е. М. 1864, 8°.

Рец. а) Отеч. Записки 1847 г., № 4; б) Современникъ 1852 г., т. 32.

Общество распространенія полезныхъ книгъ. Основано въ 1861 году московскими дамами и донынѣ продолжаетъ свою полезную дѣятельность при ихъ же руководствѣ и участіи.

а) Извѣстіе о немъ Г. Н. Геннади, въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 г., № 7; б) Современ. Лѣтопись Моск. Вѣдомостей 1861 г., № 49; в) Сынъ Отечества 1874 г., № 131 и 132; г) Проектъ устава Общ. распр. полезн. книгъ. М. 1861; д) Уставъ Общества. М. 1861; е) Общество распр. полезн. книгъ, ст. Ф. Воропонова, въ Одесск. Вѣстникѣ 1860 г., № 110; ж) Московское Общ. распр. полезн. книгъ, Правосл. Обозрѣніи 1861 г., № 5; з) Изданія Общ. распр. полезн. книгъ, ст. Н—скаго, въ Книжн. Вѣстникѣ 1861 г., № 14—15; и) Отчеты Комитета, состоящаго подъ покровительствомъ государыни императрицы Общества распр. полезн. книгъ; і) Письмо въ редакцію по поводу Общества распространенія полезн. книгъ, М. Капустина, въ Современныхъ Извѣстіяхъ 1869 г., № 101.

Огарева, Елизавета Ивановна, рожд. Баскакова (см. это имя).

Digitized by Google

Одинская, псевдонимъ.—Гдѣ медъ, тамъ и мухи, комедія, въ Пантеонѣ 1852 г., № 1. Въ томъ же году представлена на театрѣ (А. И. Вольфъ. Хроника Петерб. театровъ, ч. II).

Ожигина, Л. А.—Своимъ путемъ, романъ; изъ записокъ современной дѣвушки, въ Отеч. Запискахъ 1869 г., №№ 3, 5, 6 и 7.—Затѣмъ, особою книгою. С.-Пб. 1870, 4 части.

Рец. а) Дѣло 1871 г., № 1 (ст. Н. Шелгунова, подъ заглавіемъ „Творческое цѣломудріе"); б) Заря 1870 г., № 11 и 1871 г., № 3; в) Отеч. Записки 1870 г., № 9; г) Новое Время 1869 г., № 126; д) С.-Пб. Вѣдомости 1869 г., № 137.

Озерецковская, Анна Николаевна, дочь академика. О приготовленіи постилы изъ разныхъ яблокъ и ягодъ, въ Трудахъ Вольн. Экон. Общества, т. 61.

Оленина, Е. Н.—1) Золя, Эмиль: Карьера Ругоновъ, исторія одного семейства временъ второй имперіи, переводъ съ франц. Изд. Олениной. С.Пб. 1873; 2) Прусскій шпіонъ, романъ изъ послѣдней, франко-германской войны; пер. съ франц., изд. Олениной. М. 1873, 8°; 3) Габоріо, Эмиль: Съ петлей на шеѣ, изд. Олениной. М. 1873, 8°.

Опытная русская хозяйка.—Ручная книга въ кухнѣ и погребѣ, для русской хозяйки, составленная опытною русскою хозяйкою. М. 1851. 12°; изд. 2-е. М. 1854, 12°; изд. 3-е. М. 1859, 12°.

Орлова, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Зиновьева (род. 19-го дек. 1758, † 16-го іюня 1781).

О ея «Журналѣ», см. Русск. Архивъ 1877 г., № 10.

Орлова, Марья Григорьевна дочь совѣтника тамбовской гражданской палаты Григорія Игнатьевича († 1786 г.), въ замужствѣ за тамбовскимъ помѣщикомъ **Мосоловымъ**.—Аббатство или замокъ Барфортскій, англійское сочиненіе, переведенное съ французскаго дѣвицею Маріею Орловою, въ селѣ Покровскомъ, на Рянзѣ. Тамбовъ. 1788, 12°, 2 части; посвященіе: „Милостивой государынѣ Елисаветѣ Корниловнѣ Ниловой, почтенной моей благодѣтельницѣ, усердное приношеніе".

О ней: а) Дамск. Журналъ 1830 г., ч. 29, № 13 и ч. 30, № 21; б) Р. Архивъ 1865 г., № 10; в) свѣдѣнія о ней и переписка съ Державинымъ, въ Сочиненіяхъ Державина, изд. Грота, V, 464—465, 610, 757, 879, 907; VI, 855; VII, 126—128; г) Мордовцевъ: Русскія женщины XIX вѣка. Спб. 1874.

Осипова, Екатерина кандидатка С.-Петерб. Воспитальнаго дома.—Нравственное чтеніе для дѣтей отъ 6 до 9 лѣтъ. С.-Пб. 1854, 12° (см. Московск. Вѣдомости 1854 г., № 111, стр. 1390.

Остенъ-Сакенъ, баронесса **Елизавета Кирилловна**, рожд. Зыбина,

Digitized by Google

дочь извѣстной музыкантши и сочинительницы русскихъ романсовъ; писала подъ псевдонимомъ „Philoméle“ въ сборникѣ: „Между нами“. Вильна. 1876, 8°. 1) Кто мы, стр. 3—4. 2) Notre but, стр. 5 — 7; 3) Портретъ, стих., стр. 75; 4) Весною, стихотв., стр. 76; 5) Передъ бурей, стихотв.,стр. 77; 6) Исторія крючка и петли, стр. 80—85; 7) Fleurs animées, tableau champêtre, стр. 103—105; 8) Ожиданіе, стихотв., стр. 111; 9) *** стихотв., стр. 112; 10) Allora ed oggi, стр. 113.

Островская, Н.—Азбука для обученія по звуковому методу. М. 1878, 8°. М. 1887. 8°; 2) Руководство для учащихъ; приложеніе къ „Азбукѣ“. М. 1878, 8°; 3) Антоша Субботинъ и его семья. М. 1884, 8°.

Охтенская, псевдонимъ Ольги Александровны Лепко (см. это имя).

П. Е.—Аминтъ, повѣсть, изъ Геснера, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1795 г., ч. 8, стр. 376.

П. М(арья). — Крестной маменькѣ. Отъ Машеньки, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1795 г., ч. 8, стр. 227.

П. Ольга—сокращенная подпись Ольги Петровны Павловой (см. это имя).

П. Ольга, княжна.—Церковь св. Магдалины въ Парижѣ, въ Художеств. Газетѣ 1840 г., № 20.

П. Софья. — 1) Семейное совѣщаніе, въ журналѣ Воспитаніе 1860 г., № 10; 2) Что такое любовь?—ibid.

П—а, М.—подпись М. В. Полѣновой (см. это имя).

П—а, Т—а.—Плачъ дочери, въ Московскомъ Курьерѣ 1806 г., ч. 3, стр. 113—119.

Павлинова, Л. С.—Воспоминанія о моемъ дѣтствѣ, Изабеллы Браунъ, переводъ съ нѣмецк., изд. Л. Павлиновой. С.-Пб. 1872, 8°.

Павлищева Ольга Сергѣевна (р. 20-го декабря 1797 г. † 2-го мая 1868 г.), ур. Пушкина, родная сестра Александра Сергѣевича. 1) Mes souvenirs—записки на французскомъ языкѣ, которыя она вела съ молодыхъ лѣтъ и въ 1854 году сожгла. Въ нихъ „весьма интересно была изложена хроника семейства Пушкиныхъ, Ганнибаловыхъ и характеристика посѣщавшихъ домъ ея родителей литераторовъ и общественныхъ дѣятелей первой половины текущаго столѣтія“. 2) Писала стихи, большая часть которыхъ также уничтожена; уцѣлѣвшіе же напечатаны ея сыномъ, Л. Н. Павлищевымъ, въ воспоминаніяхъ, которыя помѣщены въ Истор. Вѣстникѣ 1888 г., подъ заглавіемъ: „Изъ семейной хроники“.

Digitized by Google

Къ ней посланіе кн. П. А. Вяземскаго (Полное собр. сочиненій, т. III, 405).

Павлова, Анна Васильевна, писала подъ псевдонимомъ Новинской (см. это имя).—1) Стихотворенія Новинской. С.-Пб. 1870; 2) Въ сорочкѣ родилась, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1860 г., № 10; 3) Мачиха, ibid. 1861 г., апрѣль и май; 4) Чиновникъ, ibid. 1863 г., іюнь; 5) Вербовщики, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1866 г., № 9; 6) Лисинка, ibid. 1863 г., № 12; 7) Семейство Ишимскихъ, ibid. 1864 г., т. 52; 8) Переходное состояніе, въ Дѣтск. Чтеніи 1865 г., февраль; 9) Приключенія сироты, ibid. 1865, іюнь; 10) Путевыя замѣтки по дорогѣ изъ Рязанскаго уѣзда въ Данковскій, ibid. 1865 г., сентябрь; 11) Базаръ, стихотвореніе, въ Сынѣ Отечества 1868 г., № 39; 12) На спасеніе вел. кн. Алексѣя Александровича, стихотв., ibid. 1868 г., № 224; 13) Въ Сибирь, разсказъ, ibid. 1868 г., декабрь; 14) Сестра милосердія, ibid. 1869 г., № 3—5. 15) Отъ искорки пожаръ, ibid. 1869 г., № 41—43; 16) Не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь, ibid. 1870 г., № 45—47; 17) Переводы изъ Байрона (частью напечатанные, а частью въ рукописи—по свѣдѣніямъ 1871 года): Марино Фаліери—бѣлыми стихами; 18) Сарданапалъ, рифмованнымъ четырехстопнымъ ямбомъ; 19) Два Фоскари—также; 20) Каинъ—также; 21) Корсаръ—также; 22) Лара—амфибрахіемъ; 23) Гяуръ—четырехстопнымъ ямбомъ. 24) Оскаръ д'Альва шестистопнымъ ямбомъ; 25) Абидосская невѣста—также; 26) Игрушка султана, изъ Барбье; 27) Прощаніе съ Италіей, изъ Барбье.

Павлова, Анна Михайловна, ур. Соковнина, † 13-го ноября 1873 г.—Изъ записной книжки А. М. Павловой (анекдоты объ А. П. Сумароковѣ), въ Русск. Архивѣ 1874 г. кн. 2.

Павлова, Каролина Карловна, рожд. Яниш, почетный членъ Общества любителей русской словесности при Московскомъ университетѣ; съ конца 1830 годовъ—супруга даровитаго писателя Н. Ф. Павлова (род. 7-го сентября 1805 г., † 29-го марта 1864 г.); родилась въ Ярославлѣ, 10-го іюля 1810 г., † 188? г. (Дата сообщена П. Н. Петровымъ), ученица Баратынскаго.—1) Das Nordlicht, Proben der neuen russischen Litteratur. Dresden und Leipzig. 1833, 8.

Отзывъ въ ст. И. В. Кирѣевскаго о русскихъ писательницахъ (письмо къ А. П. Зонтагъ), въ альманахѣ: Подарокъ бѣднымъ на 1834 годъ, Одесса; тутъ же отрывокъ изъ стихотворенія къ ней Языкова.

2) Jeanne d'Arc, tragédie de Schiller, traduite en vers français. Paris. 1839, 8° (Ghennady: Les écrivains franco-russes, pg. 49); 3) Les Préludes. Paris. 1839, 8°, (тутъ переводъ пьесы Пушкина: „Полководецъ"); издано А. И. Тургеневымъ и J. de Ronchaud.

Digitized by Google

Рец. а) Лит. Прибав. къ Русск. Инвалиду 1839 г., № 2; б) отзывъ Каткова, въ Отеч. Запискахъ 1839 г., № 5, въ статьѣ „Отзывъ иностранца о Пушкинѣ".

4) Предѣлъ родной, стихотв., въ Утренней Зарѣ 1840; 5) Неизвѣстному поэту, въ Отеч. Запискахъ 1839 г., № 5, отд. III (Милькѣеву); 6) Клятва Моины (шотландская баллада Валтеръ-Скотта), ibid.; 7) Гленара (шотландская баллада Камбеля), ibid.; 8) Пойми любовь (съ нѣмецкаго, изъ Рюккерта), ibid.; 9) Лорелея (съ нѣмецкаго, изъ Гейне), ibid., № 7; 10) Литовская пѣсня (изъ Ходзько), ibid.; 11) Военная пѣснь клана Макгрегоръ (изъ Валтеръ-Скота), ibid., № 9; 12) Сонетъ, ibid., № 10; 13) Ягла (изъ Вальтеръ-Скотта), ibid.; 14) Эдваръ, шотландская баллада, ibid., № 11; 15) Шопотъ грустный, говоръ тайный, ibid.; 16) Розабелла (изъ Вальтеръ-Скотта), ibid., № 12; 17) Да, много было насъ, младенческихъ подругъ, ibid. 1840 г., № 2; 18) Нѣтъ, не имъ твой даръ священный, ibid., № 3; 19) Вѣроятно, ея же перу принадлежитъ „Шотландская мелодія", (Отеч. Записки 1840 г., т. 9), подписанная: Magnolia; 20) Пѣсня (изъ Вальтеръ-Скотта), въ Отеч. Запискахъ 1840 г., № 5; 21) Поэтъ, стихотв., въ Одесскомъ Альманахѣ на 1840 годъ; 22) Аполлонъ Бельведерскій, изъ Байрона, въ Москвитянинѣ 1841 г., ч. VI, № 12; 23) Сцены изъ послѣдней, неоконченной трагедіи Шиллера: „Дмитрій Самозванецъ", въ Москвитянинѣ 1841 г., ч. I, № 1; 24) Баллада, въ Москвитянинѣ 1841 г., ч. II, № 4; 25) Послѣдніе стихи лорда Байрона, въ Москвитянинѣ 1841 г., ч. II, № 3; 26) Была ты съ нами неразлучна, стихотв., въ Современникѣ 1843 г., ч. 29; 27) Донна Иннезилья, стихотв., въ Москвитянинѣ 1843 г., № 3; 28) Воспоминаніе, стихотв., въ Москвитянинѣ 1843 г., № 9; 29) Н. М. Языкову, стихотв., въ Сборникѣ: „Литературный Вечеръ". М. 1844; 30) Когда въ раздоръ съ самимъ собою, стихотв. въ Московск. Сборникѣ 1846 г.; 31) Въ часы раздумья и сомнѣнья, стихотв., въ Моск. Сборникѣ 1847 г.; 32) Н. М. Языкову, стихотв. въ Моск. Обозрѣніи 1847 г.; 33) Къ С., стихотв., въ Моск. Городск. Листкѣ 1847 г., № 1; 34) Отвѣтъ на отвѣтъ, стихотв., въ Моск. Сборникѣ 1848 г., ч. 2; 35) Двойная жизнь, очеркъ. М. 1848, 8. Отрывки печатались прежде въ Моск. Обозрѣніи 1847 г. и въ Моск. Сборникѣ 1847 г.

Рец. а) Отеч. Записки 1848 г., ч. 58, отд. 6; б) Библ. для чтенія 1848 г., т. 87; в) Москвитянинъ 1848 г., ч. 2, № 4 (ст. С. П. Шевырева); г) Современникъ 1848 г., т. 8, № 3, отд. 3; д) Сынъ Отечества 1848 г., т. 5, отд. 6, ст. бар. Розена.

36) Всегда и вездѣ, стихотв. за подписью: „Новооткрытый Поэтъ", въ Современникѣ 1850 г., № 8, смѣсь, стр. 320—322 (перепечатано въ

Digitized by Google

Современникѣ 1854 г., № 9, библіографія, стр. 36—37). Объясненіе псевдонима, въ Современникѣ 1854 г., т. 130, № 11, смѣсь; 37) „Поетъ вѣтеръ", подъ тѣмъ же псевдонимомъ, въ Современникѣ 1850 г., № 8, смѣсь, стр. 321; 38) Изъ Laterna Magica, Москва, Сходилась я и расходилась—стихотворенія, въ „Раутѣ", Сушкова, 1854 г.; 39) Разсказъ Лизы (изъ повѣсти въ стихахъ „Кадриль"), въ „Раутѣ", Сушкова. М. 1851; 40) Гаррикъ во Франціи, комедія въ 2 д., въ Москвитянинѣ 1852 г., ч. 1; 41) Разговоръ въ Кремлѣ, стихотв., въ Сѣверной Пчелѣ 1854 г., № 226, и отдѣльно: С.-Пб. 1854, 8°.

Рец. въ Современникѣ 1854 г., № 9; возраженіе Павловой (Письмо къ И. И. Панаеву), ibid. 1854 г., № 11, смѣсь, стр. 130—136.

42) Слѣпой, изъ А. Шенье, въ Отеч. Запискахъ 1855 г., № 4; 43) Люблю я васъ, младыя дѣвы, стихотв., въ Пантеонѣ 1856 г., кн. 4 и Отеч. Записки 1856 г., т. 310; 44) Амфитріонъ, драматическая сцена, въ Отеч. Запискахъ 1856 г., № 8; 45) Воспоминаніе объ Ивановѣ, въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., т. 16; 46) Писали подъ мою диктовку, стихотв., въ Русск. Бесѣдѣ 1859 г., № 4; 47) Кадриль, разсказъ въ стихахъ, въ 4 частяхъ, къ Русск. Вѣстникѣ 1859 г., № 1; 48) За чайнымъ столомъ, разсказъ, въ Русск. Вѣстникъ 1859 г., № 6; 49) Ночлегъ Витекинда, въ Русск. Вѣстникѣ 1860 г., № 5; 50) Don Juan, v. Graf Alexis Tolstoy, drammatisches Gedicht. Dresden. 1863, 8°; 51) Стихотворенія. М. 1863, 8°.

Рец. а) Библ. для Чтенія 1863 г., № 8; б) Голосъ 1863 г., № 6; г) Р. Слово 1863 г., № 6; д) Современникъ 1863 г., № 6.

52) Монологъ Тэклы (изъ Валленштейнова Лагеря), въ Бесѣдахъ въ Обществѣ любит. русской словесности. М. 1867, выпускъ 1; 53) Смерть Валленштейна, переводъ трагедіи Шиллера, въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. №№ 7 и 8; 54) Zar Fedor Iwanowistch; Trauerspiel in 5 Aufzügen, von Gr. A. Tolstoy. Dresden. 1869, 8°; 55) Къ ужасающей пустынѣ, О быломъ о погибшемъ, о старомъ, Старуха, Когда каратель великимъ, Праздникъ Рима, Амфитріонъ — стихотворенія въ Отеч. Запискахъ 1855 г. № 4, 8, 9, 10 и 11, и 1856 г. № 10. 56) Мои воспоминанія (Р. Архивъ 1875 г., № 10).

О ней: а) Стихи ей: Языкова (Стихотворенія. С.-Пб. 1858, ч. I, стр. 126; ч. 2, стр. 23, 185, 239, 270; 272, 285); б) Кн. Вяземскаго, Полн. собр. соч. т. IV, 90; в) М. А. Дмитріева, Стихотворенія. М. 1843, ч. I; г) Милькѣева, Стихотворенія. М. 1843; д) гр. Соллогуба, Сочиненія. С.-Пб. 1855, т. IV; е) Новаго Поэта (И. И. Панаева), въ Собраніи его стихотвореній. С.-Пб. 1855; ж) Léouzon Leduc, въ La Russie Contemporaine (Paris. 1858, p. 186); з) С. Д. Полторацкій: Rostoptchine (le comte Théodore), 1765—1826. s. l. (Hombourg). 1854, pp. 43—44 (библіографическія и біографическія свѣдѣнія о ней и ея суп-

Digitized by Google

ругѣ); и) Хрестоматія для всѣхъ, Н. Гербеля. С.-Пб. 1873, стр. 414—416; і) Соч. Бѣлинскаго, III, 119 и VII, 162.

Павлова, Ольга Петровна, дѣвица. — 1) Ночь надъ Петербургомъ, въ Сѣверн. Пчелѣ 1854 г., № 89; 2) Стихотвореніе. С.-Пб. 1857, 8°; на нѣкоторыхъ экземплярахъ значится: „Ольги П.", а на другихъ—полное имя; 3) Вечернія мысли, въ Лучахъ 1858 г., № 8; 4) Стихи, въ Сынѣ Отечествѣ 1859 г., № 3; 5) Переводчица и сотрудница Звѣздочки и Лучей, 1852 — 1863 гг.; 6) У камина, стихотвореніе, въ Библ. для Чтенія 1863 г., № 1; 7) Десять дней въ Финляндіи, письма къ брату, въ Семейн. Вечерахъ старш. возраста 1864 г., № 7; 8) Когда я порой вспоминаю невольно тебя, стихотв., въ Современникѣ 1865 г., № 8; 9) Ваня, стихотв., въ Современникѣ 1865 г., № 10; 10) Изъ Кэрнера: Тайныя слезы; Послѣдняя просьба, въ Женск. Вѣстникѣ 1867 г., № 5; 11) Ночные гости, изъ Мюрже, въ Женск. Вѣстникѣ 1867 г., № 6.

Павловская, А. — Сказки въ стихахъ. С.-Пб. 1871, 8°.

Павловская, Вѣра. — О книгѣ „Высшее образованіе женщины", by Emily Davies, въ Женск. Вѣстникѣ 1867 г., № 6.

Павловская, О. — Скоромный и постный столъ. Руководство для приготовленія 2800 блюдъ, съ рис. С.-Пб. 1876, 8°. Изд. 2-е С.-Пб. 1882, 8°.

Падерная, М. — Призракъ славы, стихотв., въ Библіотекѣ для Чтенія 1838 г., т. 29, отд. 1.

Палицына, дѣвица. — Стихотворенія въ журналахъ (до 1826 г.). См. Руссовъ, стр. 35: „Стихотворенія свои помѣщала въ журналахъ. Ея стихотвореніе „Ручей" красотою и пріятностью не уступаетъ ни одному изъ всѣхъ твореній, напечатанныхъ на русскомъ языкѣ подъ симъ названіемъ".

Памучина, И. — Судъ надъ христіанскою дѣвушкою въ Мостарѣ, въ Русск. Бесѣдѣ 1856 г., № 2, стр. 34—36.

Панаева, Евдокія Яковлевна, супруга извѣстнаго литератора И. И. Панаева (1812 + 1862), рожд. Брянская, дочь знаменитаго трагика, Якова Григорьевича Брянцкаго и Анны Матвѣевны, рожд. Степановой; во второмъ бракѣ, за писателемъ Аполлономъ Филиповичемъ Головачевымъ; Писала подъ псевдонимомъ Н. Станицкій. — 1) Неосторожное слово, въ Современникѣ 1848 г., т. VIII; 2) Безобразный мужъ, ibid.; 3) Семейство Тальниковыхъ, записки, найденныя въ бумагахъ покойницы, въ Иллюстр. Альманахѣ, изд. редакціею Современника. С.-Пб. 1848. По поводу этихъ

Digitized by Google

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ЯНВАРЯ вышла и разослана подписчикамъ 1-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ въ царствованіе Александра I-го, 1806—1815 гг. Гл. II. Изслѣд. Сост. Н. К. Шильдеръ.—II. Графъ Михаилъ Таріэловичъ Лорисъ-Меликовъ: достопамятный годъ въ его жизни, 1880 г.—III. Профессоръ хирургіи Х. Я. Гюббенетъ и его воспоминанія объ оборонѣ Севастополя, 1854—1855 гг. Сообщ. А. Я. и О. Я. Гюббенетъ. — IV. Студенческія волненія въ Казани 1882 г. Воспоминанія П. Д. Шестакова. — V. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, 1831 г. Сообщ. И. И. Шинко. — VI. Николай Васильевичъ Гоголь. Сообщ. В. И. Шенрокъ и А. А. Гатцукъ. — VII. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ 1831—1832 гг. Сообщ. Л. И. Поливановъ. — VIII. Александръ Ивановичъ Герценъ: 1. Его замѣтки 1836 г.—2. А. И. Герценъ, 1838—1839 гг.—3. Письма А. И. Герцена и Н. П. Огарева къ Вас. Ив. Кельсіеву. Сообщ. Е. С. Некрасова и В. И. Кельсіевъ.—IX. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, академикъ и профессоръ. Сообщ. А. Ѳ. Селивановъ. — X. Матеріалы, замѣтки и стихотв.: Автографы изъ собранія кн. П. А. Путятина.—В. Н. Каразинъ.—М. С. Щепкинъ.—П. А. Ѳедотовъ.—Зап. книжка адмир. П. С. Нахимова, 1854—1855 гг.—В. В. Сикорскій и Ф. Ф. Негребецкій.—М. Н. Катковъ, 1859 г.—Л. А. Мей 1859 г.—Бой при с. Хоскіоѣ 1878 г.—Адмир. И. А. Шестаковъ. — Гр. Л. Н. Толстой.—В. Р. Шиглевъ.—XI. Библіографическій листокъ.

Приложеніе. Портретъ графа Льва Николаевича Толстаго, гравиров. на мѣди худож. Ѳ. А. Мѣркинъ.

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1889 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: **А. Л. Васильева** (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха) и **Н. И. Мамонтова** (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ **А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Ф. В. Духовникова** (Нѣмецкая ул.).

☛ Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1889 годъ могутъ получить новую книгу: **«Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей»** (третій выпускъ) за ДВА руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXI.

1889.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій каналъ, № 78.
1889.

Printed in USSR
(Russia)

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 19

І. А. Поповъ. Вопросъ о приказѣ купеческихъ дѣлъ. 237
І. А. Астафьевъ. Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами (*окончаніе*) 254
В. Михайловъ. Къ вопросу о редакціяхъ Домостроя, его составѣ и происхожденіи 294
В. Форстенъ. Политика Швеціи въ смутное время 325
Г. Васильевскій. Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Батторія съ Іоанномъ Грознымъ (*окончаніе*). 350

Критика и библіографія.

И. Успенскій. Замѣтки по исторіи Черногоріи 391
М. Коркуновъ. *Тарасовъ, И.* Краткій очеркъ науки административнаго права. Т. I. Ярославль. 1888 399
Н. Щукаревъ. *В. В. Латышевъ.* Очеркъ греческихъ древностей. Ч. I. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1888 409
— Книжныя новости. 423

К. Зенецъ. Кельнскій съѣздъ по дѣламъ слѣпыхъ 25
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ) 41

Современная лѣтопись.

— Императорская Академія Наукъ въ 1888 году. . . . 51
— Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго общества грамотности въ 1887 году 89
Л—ръ. Письмо изъ Парижа 100

Отдѣлъ классической филологіи.

А. Шеборъ. „Menaechmei" Плавта въ русскомъ переводѣ г. И. Х—ка. 49
Mueller. De genetivo in -ii exeunte. 73
Л. Радловъ. Эмпедоклъ 81

Въ приложеніи:

князь Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ (*продолженіе*) 193

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го февраля).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXI.

1889.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.

Digitized by Google

Екатерининскій кан., д. 78:
№ 2870.

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (21-го ноября 1888 года). Объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Кіевскаго округа.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Кіевскаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь баронъ Николаи.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Кіевскаго округа, мнѣніемъ положилъ:

I. Усилить, съ 1889 года, личный составъ инспекціи народныхъ училищъ Кіевскаго учебнаго округа двумя инспекторами, съ присвоеніемъ послѣднимъ служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ подобнымъ же чинамъ названнаго округа (Высочайше утвержденныя 26-го мая 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи инспекторовъ народныхъ училищъ и объ

Digitized by Google

устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ и положеніе о народныхъ училищахъ въ тѣхъ губерніяхъ).

II. Вносить, начиная съ будущаго 1889 года, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія по четыре тысячи руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ: а) три тысячи руб. на производство содержанія двумъ инспекторамъ (ст. 1) и б) одну тысячу руб. въ распоряженіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа на разъѣзды сихъ инспекторовъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

5. (21-го ноября 1888 года). Объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Дерптскаго округа.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Дерптскаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь баронъ Николаи.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Дерптскаго округа мнѣніемъ положилъ:

I. Усилить, съ будущаго 1889 года, личный составъ инспекціи народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа двумя инспекторами, съ возложеніемъ на нихъ обязанностей и съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, опредѣленныхъ для подобныхъ же чиновъ инспекціи Дерптскаго округа (Высочайше утвержденное 26-го января 1887 года мнѣніе государственнаго совѣта объ устройствѣ въ семъ округѣ надзора за начальными училищами).

II. Потребные на содержаніе двухъ новыхъ инспекторовъ (ст. I) четыре тысячи руб. вносить ежегодно, начиная съ 1889 года, въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, обративъ въ счетъ означенной суммы кредитъ въ одну

Digitized by Google

тысячу шестьсотъ руб., ассигнуемый нынѣ по ст. 8 § 17 сей смѣты на издержки по надзору за мореходными училищами Курляндской и Лифляндской губерній.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

22-го декабря 1888 года: произведены: въ статскіе совѣтники—не имѣющій чина, бывшій директоръ Преславской учительской семинаріи Василій Левитскій.

Въ коллежскіе совѣтники: не имѣющіе чиновъ: инспекторъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета Николай Аякритскій и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета сего министерства Николай Вакстъ.

Въ коллежскіе секретари:—сотрудникъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Владиміръ Саитовъ, соотвѣтственно классу сей должности.

Въ коллежскіе регистраторы—помощникъ библіотекаря Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, не имѣющій чина Николай Воборыкинъ.

Назначенъ причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Бажановъ—помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, съ 5-го ноября 1888 года (Высочайшее повелѣніе 5-го ноября 1888 г.).

Утвержденъ дѣйствительный студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Поляковъ—почетнымъ попечителемъ коллегіи Императора Александра II.

Командированы за границу съ ученою цѣлію: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Карѣевъ—съ 15-го мая по 1-е сентября 1889 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Кохъ—съ 15-го февраля по 15-е іюня 1889 года; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Палладинъ—съ 1-го мая по 1-е сентября 1889 года; доцентъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, коллежскій

Digitized by Google

ассессоръ Бевадъ—съ 1-го мая по 1-е декабря 1889 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Репяховъ—съ 20-го декабря 1888 года по 20-е августа 1889 года; приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Прендель—на шесть мѣсяцевъ и вакаціонное время, считая съ 1-го января 1889 года, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ковалевскій—съ августа 1889 года по августъ 1890 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Капустинъ—съ 20-го мая 1889 года по 20-е августа 1890 года; кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Катановъ—на два года.

Уволенъ въ отпускъ въ Россіи, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Новиковъ—на 18 дней.

28-го декабря 1888 года: Произведены за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники—чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Кочетовъ; дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія Мамантовъ; окружные инспекторы учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго—Муромцевъ, Виленскаго—Бѣлецкій и Варшавскаго—Златоустовскій; ординарные профессоры Имераторскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Минаевъ и Лебедевъ, Казанскаго—Нагуевскій, Харьковскаго—Алексѣенко, Владиміровъ и Безсоновъ, св. Владиміра—Перемежко и Стуковенковъ, Новороссійскаго—Кочубинскій и Клоссовскій и Варшавскаго—Навроцкій; профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Аѳанасьевъ; директоръ и ординарный профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института Раевскій; директоры гимназій: Вятской—Нурминскій, Керченской-Александровской—Громачевскій, Варшавской IV мужской—Веденяпинъ, Радомской мужской—Смородиновъ, Ломжинской мужской—Любарскій и Томской—Удовиченко; директоръ Херсонской прогимназіи Супруненко; директоры реальныхъ училищъ: Костромскаго—Булгакъ, Красноуфимскаго—Соковнинъ, Тифлисскаго—Тирютинъ, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго—Нюблингъ и при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ—Ковальцигъ; директоры учительскихъ семинарій: Пензенской—Аничковъ и Закавказской—Стрѣлецкій; директоры народныхъ училищъ: губерній: Новгородской—Павлинскій, Черни-

Digitized by Google

говской—Ждановичъ и Таврической—Дьяконовъ и Вакинско-Дагестанской дирекціи—Зовулинъ; старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Нюренъ; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Волдыревъ; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Холмогоровъ и директоръ Митавской гимназіи Фогель и коллежскій секретарь, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Вржесніовскій.

Въ статскіе совѣтники—коллежскій совѣтникъ почетный попечитель Мелитопольскаго реальнаго училища Гофманъ.

Въ титулярные совѣтники—коллежскій секретарь, членъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія Автократовъ, со старшинствомъ съ 7-го декабря 1887 года.

Въ коллежскіе секретари—не имѣющій чина, писецъ и смотритель зданія Варшавской II женской гимназіи Петръ Чешко.

1-го января 1889 года: Произведены за отличіе: въ тайные совѣтники: дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Аннинъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Овсянниковъ, заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ С.-Петербугскаго—Шатковъ и Московскаго — Вредихинъ, временный преподаватель Императорскаго Варшавскаго университета, бывшій ординарный профессоръ сего университета Лямбль и директоры гимназій: Императорскаго человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ Голицынскій и Курской—Жаворонковъ; въ статскіе совѣтники: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ Пяткинъ; въ коллежскіе совѣтники: почетный смотритель С.-Петербургскаго Андреевскаго городскаго училища, надворный совѣтникъ Венардаки, почетный попечитель историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ и почетный членъ совѣта Иркутскаго техническаго училища, не имѣющій чина Владиміръ Сукачевъ; въ титулярные совѣтники: почетный попечитель Глуховской прогимназіи, губернскій секретарь Неплюевъ.

Digitized by Google

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, 22-го сентября 1888 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія ордена св. Владиміра 4-й степени за 35 лѣтъ: главному инспектору училищъ Туркестанскаго края, дѣйствительному статскому совѣтнику Забѣлину; статскимъ совѣтникамъ: заслуженному преподавателю параллельныхъ отдѣленій Радомской мужской гимназіи Будянскому, преподавателю Астраханской гимназіи Снѣжницкому, бывшему учителю Варшавской первой гимназіи Свидерскому, бывшему помощнику воспитателя при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Мусину; коллежскимъ совѣтникамъ: преподавателю Таганрогской Маріинской женской гимназіи Виссору, бывшему учителю Ченстоховской мужской гимназіи Рутскому; надворнымъ совѣтникамъ: учителю Рижской губернской гимназіи Фоссару, помощнику классныхъ наставниковъ Московской пятой гимназіи Ромодановскому, учителю Варшавскаго реальнаго училища Загоровскому, помощнику классныхъ наставниковъ Тифлисскаго реальнаго училища Чермаку, экономy-экзекутору факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета Дмитріеву, письмоводителю Житомірской мужской гимназіи Полунину; коллежскимъ ассессорамъ: учителю Черниговской мужской гимназіи Александрову, письмоводителю и бухгалтеру Московской второй гимназіи Мокіевскому-Зубоку, учителю Тимскаго уѣзднаго училища, Курской губерніи, Русину; губернскимъ секретарямъ: учителю Карачевскаго уѣзднаго училища Соколову, бывшему учителю Хотинскаго уѣзднаго училища Булатовичу, бывшему учителю Ользоновскаго инородческо-приходскаго училища Сидорову, экзекутору и расходчику канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ надзирателю и учителю третьяго Варшавскаго трехкласснаго воскресно-ремесленнаго училища, не имѣющему чина Велицкому.

Государь Императоръ, 1-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія ордена:

Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго: тайнымъ совѣтникамъ, академикамъ Императорской Академіи Наукъ: ординарному, Кокшарову и экстраординарному, Безобразову.

Digitized by Google

Бѣлаго Орла: тайнымъ совѣтникамъ: ректору Императорскаго Варшавскаго университета Лавровскому и заслуженному ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета Захарьину.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени: тайнымъ совѣтникамъ: попечителю Оренбургскаго учебнаго округа Михайлову и сверхштатному заслуженному ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета Грубе, и инспектору и ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, дѣйствительному статскому совѣтнику Некрасову.

Св. Анны 1-й степени: члену археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику Семевскому; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: попечителю Одесскаго учебнаго округа Сольскому, ректору и ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владиславлеву, директору Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ Шпилевскому, директору Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Кананову, чиновнику особыхъ порученій V класса при министерствѣ народнаго просвѣщенія Шелашникову, директору Кавказскаго музея и Тифлисской публичной библіотеки Радде, заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Хвольсону и св. Владиміра—Сидоренко, ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Петрушевскому, Московскаго—Цингеру, Казанскаго—Адамюку и Варшавскаго—Фишеру-фонъ-Вальдгейму, директорамъ гимназій: С.-Петербургской первой—Груздеву и Тифлисской первой—Маркову, и директору народныхъ училищъ Бессарабской губерніи Соловьеву.

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену совѣта министра народнаго просвѣщенія Лазаревичу, дѣлопроизводителямъ V класса департамента народнаго просвѣщенія Новицкому и Оношковичу-Яцынѣ, окружнымъ инспекторамъ учебныхъ округовъ: Кіевскаго—Шульженко и Кавказскаго—Короваеву; заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Дерптскаго—Фольку и Харьковскаго—Зарубину; ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ; С.-Петербургскаго—Ламанскому, Московскаго—Морковникову, Столѣтову, Герье и Булыгинскому, св. Владиміра—Авенаріусу,

Digitized by Google

Варшавскаго—Косинскому и Струве, Дерптскаго—Драгендорфу и Казанскаго — Догелю, профессору Императорскаго Московскаго техническаго училища Коссову; директорамъ гимназій: С.-Петербургской седьмой—Гофману, Варшавской первой мужской—Стефановичу, Кишиневской первой—Соловьеву и Уфимской—Матвѣеву; директорамъ реальныхъ училищъ: Кубанскаго Александровскаго—Дивари и Ейскаго—Чечелеву, директору Глуховскаго учительскаго института Бѣлявскому, начальнику Плоцкой учебной дирекціи Стефановичу, члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Страхову и почетному блюстителю Едровскаго, Валдайскаго уѣзда, двухкласснаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія Герке.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: помощнику попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Лаврентьеву, ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Дювернуа, Московскаго—Лясковскому, св. Владиміра: Алексѣеву и Бунге и Варшавскаго—Симоненко; директорамъ гимназій: Сумской Александровской — Сибилеву, Херсонской — Кустовскому и Кутаисской—Стоянову; начальникамъ учебныхъ дирекцій: Варшавской — Попову и Лодзинской — Абрамовичу; экстраординарному профессору Императорскаго Московскаго университета Нейдингу, преподавателю Московской четвертой гимназіи Кейзеру и временному преподавателю Императорскаго Варшавскаго университета Котелевскому; статскимъ совѣтникамъ: начальнику архива министерства народнаго просвѣщенія Варсукову, директорамъ гимназій Рижской Александровской—Вѣлявскому и Аренбургской—Видеману, директору Московской первой прогимназіи Войнаховскому, директорамъ реальныхъ училищъ: Великолуцкаго — Корчакъ-Гречинѣ, Тверскаго—Шапошникову, Харьковскаго—Шихову и Севастопольскаго—Урусову, директору Бѣлгородскаго учительскаго института Ларіонову, директору народныхъ училищъ Архангельской губерніи Протопопову, библіотекарю Императорскаго университета св. Владиміра Царевскому, преподавателю лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ Виноградову, преподавателямъ гимназій: С.-Петербургской пятой — Гоперонъ-де-ля-Фоссу, и Московскихъ: первой—Марконету и четвертой—Кремеру и Копосову, преподавателямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго втораго — Кизерицкому и Виленскаго—Полозову, преподавателю училища при реформатскихъ

Digitized by Google

церквахъ въ С.-Петербургѣ Лебедкину, преподавателю Московскаго учительскаго института Егорову и члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Беллярминову; инспектору Рижской губернской гимназіи, надворному совѣтнику Шварцу; директору Московской первой гимназіи, не имѣющему чина Гобзѣ, и почетному члену попечительнаго совѣта Кронштадтской Александринской женской гимназіи, потомственному почетному гражданину, кронштадтскому 2-й гильдіи купцу Степанову; послѣднему съ тѣми по ордену правами, какія предоставлены ст. 196 учр. орден. и др. знак. отл., изд. 1876 года, т. 1 св. закон.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ; директору народныхъ училищъ Минской губерніи Тимофееву и начальнику Радомской учебной дирекціи Великанову; статскимъ совѣтникамъ: ординарному профессору Дерптскаго ветеринарнаго института Розенбергу, директорамъ гимназій: Царицынской Александровской — Третьякову, Оренбургской—Новикову и Екатеринбургской—Сатурнову, директорамъ реальныхъ училищъ: Кронштадтскаго — Фридрихсбергу, Томскаго Алексіевскаго — Тюменцеву и Сарапульскаго Алексіевскаго—Генкелю, директорамъ учительскихъ семинарій: Череповской—Сциборскому, и Тотемской — Соболеву, директору народныхъ училищъ Кутаисской губерніи Левитскому, инспектору Устюженской мужской прогимназіи Окунькову, инспекторамъ народныхъ училищъ: Олонецкой губерніи — Кименталю и дирекціи Гродненской губерніи—Зеньковичу, заслуженному преподавателю Ревельской Александровской гимназіи Залему, преподавателямъ гимназій Новгородской—Клоссе, Костромской—Морену, Ярославской—Пяткину, Варшавской шестой мужской—Гольдбергу, Люблинской мужской—Кончевскому и Варшавской третьей женской — Синегубу; преподавателю Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Маркевичу, бывшему преподавателю Варшавской шестой мужской гимназіи Беттихеру и причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія Мокіевскому-Зубку; коллежскимъ совѣтникамъ: инспектору народныхъ училищъ Московской губерніи Каверзневу, регистратору Императорской публичной библіотеки Миллеру и старшему преподавателю Дерптской гимназіи Вейнеру; надворнымъ совѣтникамъ: штатному смотрителю Таращанскаго городскаго училища Ганько и предсѣдателю попечительнаго совѣта Иваново-Вознесенской женской гимназіи Невядомскому и правителю канцеляріи по-

Digitized by Google

печителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, коллежскому ассессору Томашинскому.

Св. Анны 2-й степени: директору Сумскаго реальнаго училища, статскому совѣтнику Посадскому-Духовскому и архитектору Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскому ассессору Бернардацци.

Св. Станислава 2-й степени: — библіотекарю Императорской публичной библіотеки, коллежскому совѣтнику Соколовскому.

Св. Анны 3-й степени—почетному члену Охтенскаго ремесленнаго училища, коммерціи совѣтнику, потомственному почетному гражданину Линдесу, съ тѣми по ордену правами, какія предоставлены ст. 196, учрежд. орд. и др. зн. отл., изд. 1876 г., т. I св. зак.

Св. Станислава 3-й степени: надворнымъ совѣтникамъ: прозектору Императорскаго С.-Петербургскаго университета Фортунатову и ассистенту при преподавателѣ судебной медицины того же университета Истомину, потомственному почетному гражданину, елабужскому первой гильдіи купеческому сыну Гирбасову и почетному попечителю Ростовской-на-Дону гимназіи, ростовскому первой гильдіи купцу Шушпанову; послѣднимъ двумъ съ тѣми по ордену правами, какія предоставлены ст. 196 учрежд. орден. и др. знак. отл., изд. 1876 г., т. I св. зак.

Государь Императоръ, согласно удостоенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 28-го декабря 1888 года, пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія ордена:

Св. Анны 2-й степени: ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Коршу; статскимъ совѣтникамъ: окружному инспектору Харьковскаго учебнаго округа Григоровскому, ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго—Брандту, Казанскаго — Ворошилову, Новороссійскаго — Перетятковичу и Умову и Дерптскаго—Рельману, профессору Императорскаго Московскаго техническаго училища Колли, директорамъ гимназій: Саратовской — Воголюбову, Златопольской — Круткову, Анапьевской—Гаспію, Ревельской Александровской—Янчевецкому, Елисаветпольской — Старицкому и Варшавской третьей мужской — Соколову, Борисоглѣбской Александровской прогимназіи Вязьмину и реальныхъ училищъ: Митавскаго — Кульбергу и при евангелическо-реформатской церкви въ Москвѣ — Висьневскому, экстраординарнымъ профессорамъ Императорскаго Московскаго университета

Digitized by Google

Жуковскому и Брандту, директору гимназіи Императора Александра II въ Виркенру Фельдту, инспекторамъ гимназій: С.-Петербургской третьей — Соловьеву и Курской — Гусаковскому, исполняющимъ обязанности инспекторовъ гимназій: С.-Петербургской пятой, учителю сей гимназіи Мичатеку, Елецкой — Ѳедюшину, Казанскихъ: второй, учителю сей гимназіи, Бергу и третьей, учителю сей гимназіи, Гурячкову и Маріупольской—Стрижевскому, инспекторамъ прогимназій: Московской второй — Михайловскому и Одесской первой — Феерчаку, Владикавказскаго реальнаго училища — Рудневу и народныхъ училищъ губерній: Московской — Малышеву, Нижегородской — Григорьеву, Тульской — Еленевскому и Самарской — Терсинскому, прозектору Императорскаго Московскаго университета Вѣлину, доценту Императорскаго Дерптскаго университета Мазингу, главному надзирателю лицея Цесаревича Николая Матасову, врачу при С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ Бертельсу, учителямъ гимназій: С.-Петербургской пятой — Розенбергу, Московскихъ: первой — Павликовскому и пятой — Сокольскому, Костромской — Прокшину, Орловской — Вербицкому-Антіохову, Ярославской — Михалевичу, Императорской Казанской первой — Бергу и Немировской — Каменышу, учителю Вольской прогимназіи — Воздвиженскому, учителямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскихъ: перваго—Колумбусу и второй — Волкову и Херсонскаго—Шипову, учителю училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Гаге и учителю Московскаго учительскаго института Коносову; коллежскимъ совѣтникамъ: директору Новочеркасской учительской семинаріи Григоровскому, инспекторамъ: мужскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла въ Москвѣ Коху и народныхъ училищъ губерній: Псковской — Благовѣщенскому, Нижегородской — Овчинникову и Тверской — Варгасову, преподавателю С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Григорьеву, лектору Императорскаго Московскаго университета Гемиліану, исправляющему должность помощника инспектора Императорскаго техническаго училища въ Москвѣ, воспитателю сего училища Циркунову, учителямъ Грубешовской прогимназіи Тонколю и Виленскаго учительскаго института Добрянскому; врачамъ: Бѣлгородской учительской семинаріи — Боскову и при Иваново-Вознесенскомъ училищѣ для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ Зеленскому и старшему учителю Рижской губернской гимназіи

Digitized by Google

Пасситу; надворнымъ совѣтникамъ: директору Шушинскаго реальнаго училища Тарасову и учителю Ловичскаго реальнаго училища Яворскому и учителю Варшавской первой мужской прогимназіи, не имѣющему чина Смоленецу.

Св. Станислава 2-й степени: статскимъ совѣтникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Докучаеву и Харьковскаго — Скворцову, директорамъ гимназій: Александровской смоленскаго земства въ городѣ Вязьмѣ — Заболотскому, Орловской—Вѣлорусову, Рязанской—Сергѣеву и Харьковской первой—Знаменскому, Енисейской прогимназіи—Фалѣеву, реальныхъ училищъ: Орловскаго Александровскаго — Вердникову и Рижскаго русскаго — Попову, учительскихъ семинарій: Алферовской — Баранову и Новобугской — Крылову и народныхъ училищъ, Симбирской губерніи — Ишерскому, экстраординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — Веселовскому, Московскаго — Нерсесову и Тихомирову и Томскаго—Леману и С.-Петербургскаго историко-филологическаго института—Жданову, инспекторамъ гимназій: С.-Петербургской первой—Зборилю, Владимірской—Невзорову и Витебской—Введенскому, исполняющимъ обязанности инспекторовъ гимназій: Прагской, учителю сей гимназіи Руденскому и Холмской, учителю сей гимназіи Струменскому, инспектору Вѣлевской прогимназіи Истомину, исполняющимъ обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: Сумскаго, учителю сего училища Кузьмицкому, Варшавскаго, учителю сего училища Кривакшину и Шушинскаго, учителю сего училища Шимановскому, инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской—Александрову, Тверской—Клыкову, Астраханской—Красеву, Симбирской — Аммосову, Харьковской — Литвинову и Курской—Четвертушкину, инспектору народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа Трейланду, преподавателю Варшавскаго ветеринарнаго училища Журавскому, воспитателямъ и преподавателямъ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ: Ермакову и Трегубову, учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: первой—Керберу, второй—Карпову, третьей—Кеммерлингу и Императорскаго человѣколюбиваго общества Бобрику, Архангельской—Діомидову, Московской четвертой — Писареву, Нижегородской—Кролюницкому и Морису, Рязанской—Коцевольскому, Казанской второй—Державину, Вятской — Казаринову, Варшавской третьей — Антульскому, Сувалкской—Гансіоровскому, Люблинской—Алексѣевичу, Черни-

Digitized by Google

говской — Рабцевичу, Кіевской второй — Науменко и Орду, Кишиневской первой—Мануйлову, Ѳеодосійской—Иванову и Мышкину, Ананьевской—Иващенко, Маріупольской — Богданову и Новгородской, приготовительнаго класса—Варшеву, учителямъ женскихъ гимназій: Люблинской — Милютину и Томской Маріинской—Германову, учителямъ реальныхъ училищъ: Московскаго—Костильову и Одесскаго—Кальсадо, учителямъ учительскихъ институтовъ: Бѣлгородскаго—Головачеву и Екатерининскаго, въ городѣ Тамбовѣ, Валединскому, учителю Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Тадеру и врачу Владикавказской гимназіи Рогалевичу; коллежскимъ совѣтникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — Воейкову и св. Владиміра — Чиркову, директору Кубанской войсковой гимназіи Топоркову, завѣдывающему гимназіею Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, наставнику-руководителю оной, Латышеву, директору Мозырской прогимназіи Яхонтову, директору Елабужскаго реальнаго училища Ливанову, директорамъ учительскихъ семинарій: Свислочской—Малевичу и Туркестанской—Миропіеву, директорамъ народныхъ училищъ: Дерптскаго учебнаго округа Покровскому и Иркутской губерніи Златковскому, инспектору татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа Катаринскому, правителю канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа Боровскому, экстраординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—Феноменову и Харьковскаго — Ясинскому, исполняющему обязанности инспектора Московской третьей гимназіи, учителю сей гимназіи, Фишеру, инспекторамъ: Бирской инородческой учительской школы Вишневецкому и народныхъ училищъ Бессарабской губерніи Царову, дѣлопроизводителю VII класса департамента народнаго просвѣщенія Зеленину, прозектору Императорскаго Казанскаго университета Леонтьеву, учителю Императорскаго Московскаго техническаго училища Залѣсскому, помощнику инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета Горѣлову, учителямъ гимназій: Нарвской—Галлеру, Московской третьей—Шенроку, Лодзинской—Сперанскому, женскихъ: С.-Петербургской Покровской—Кричагину и Кронштадтской Александринской — Надеждину, учителю Енисейской прогимназіи Варгулевичу, учителямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго — Гуржсову, Московскаго—Малинину, Тверскаго—Некрасову, Елабужскаго—Гортову и Казанскаго—Шашковскому,

Digitized by Google

наставникамъ учительскихъ семинарій: Воронежской—Обыденному и Пензенской—Черневскому, врачамъ: Кіевской первой гимназіи Чешихину, Острогожской прогимназіи Домбровскому, Вакинскаго реальнаго училища Латкевичу и Поневѣжской учительской семинаріи Мойгису и хранителю зоологическаго музея Императорскаго Московскаго университета Зографу; надворнымъ совѣтникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскаго Варшавскаго университета Ястребову и Демидовскаго юридическаго лицея Бѣлогрицъ-Котляревскому, директору Пермской гимназіи Алфіонову, дѣлопроизводителю VI класса департамента народнаго просвѣщенія Дебольскому, исполняющему обязанности инспектора Варшавской третьей гимназіи, учителю сей гимназіи Листову, преподавателю С.-Петербургскаго технологическаго института Вѣржепскому, учителямъ гимназій: Пермской — Деннемарку и С.-Петербургской Покровской женской—Обломкову, наставнику Алферовской учительской семинаріи Зеленецкому; почетнымъ смотрителямъ городскихъ училищъ: Воздвиженскаго — Реймеру и Ярославскаго — Колмогорову, штатному смотрителю Новоградволынскаго городскаго училища Домбровскому, учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Вяземскаго—Проннину, Ярославскаго—Терпиловскому, Либавскаго Бедржицкому и Батумскаго—Богданову; помощникамъ классныхъ наставниковъ: Варшавской первой гимназіи — Марковскому и Курскаго реальнаго училища — Эйхе, помощнику воспитателя пансіона Тифлисской первой гимназіи Гиричу и письмоводителю С.-Петербургскаго учительскаго института Рыбчинскому; коллежскимъ ассессорамъ: ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Коротневу, учителю Маріинской Курской женской гимназіи Гладкову, почетному смотрителю Сычевскаго городскаго училища Хомякову, учителю Олонецкой гимназіи Миловидову и казначею Императорскаго Харьковскаго университета Коптеву, учителю Ахтырской прогимназіи, титулярному совѣтнику Охременко, наставнику Туркестанской учительской семинаріи, губернскому секретарю Наливкину и не имѣющимъ чиновъ: ординарному профессору Императорскаго Варшавскаго университета Лагоріо, директору Петровскаго Ростовскаго-на-Дону реальнаго училища Саранди наки и учителю Варшавской учительской семинаріи Клима.

Св. Анны 3-й степени: статскимъ совѣтникамъ: директору Изюмскаго реальнаго училища Грицаю; инспекторамъ: Оренбургской гимназіи Рихтеру и Пултуской прогимназіи Корнѣеву,

Digitized by Google

исполняющимъ обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: Скопинскаго, учителю сего училища Богданову и Одесскаго св. Павла—Каминскому, инспектору народныхъ училищъ Бессарабской губерніи Миллеру, доценту Императорскаго Дерптскаго университета Коху, преподавателю Императорскаго Московскаго техническаго училища Мѣшаеву, учителямъ гимназій: С.-Петербургской Введенской—Влашинскому, Кронштадтской—Керберу, Ярославской—Градусову, Витской—Колотову, Симбирской—Ежову, Новочеркасской—Гальману, Могилевской—Тыминскому, Кѣлецкой—Вабнеру, Немировской—Жонту, Кіевскихъ: второй—Безмѣнову и четвертой—Юскевичу-Красковскому и Тифлисской второй—Бабанскому, завѣдывающему Радомскою женскою гимназіею, учителю сей гимназіи Надеждину, учителямъ: Маріинской Таганрогской женской гимназіи Кравченко, реальныхъ училищъ: Тульскаго—Фильковичу и Пинскаго—Корнѣенко и Ѳеодосійскаго учительскаго института Петрушевскому; коллежскимъ совѣтникамъ: экстраординарнымъ профессорамъ: Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—Дормидонтову и Сорокину и Харьковскаго—Нетушилу и Левицкому и въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Веселовскому, библіотекарю Императорскаго Московскаго университета Чаеву, инспекторамъ гимназій: Троицкой—Соболеву, Пермской—Дроздову и Кутаисской—Чебишу, исполняющимъ обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: Екатеринославскаго—Собѣщанскому и Красноуфимскаго—Калю, инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: Казанской—Люстрицому, Вятской—Косареву и Черниговской—Бондаренко, помощнику инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Аландскому, учителю Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Чоху, ученому кузнецу Казанскаго ветеринарнаго института Кальнингу; учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей—Невзорову и Ларинской—Мореву, Псковской—Знаменскому, Вологодской: Барсову и Тузову, Архангельской—Острогскому, Московскихъ: второй—Рейману, и третьей—Бахману, Костромской—Шадску, Тверской,—Кореневу, Казанской второй—Соловьеву, Симбирской—Нехотяеву, Харьковской второй—Рудневу, Курской—Ницкому, Воронежской—Пляпису, Виленскихъ: первой Васильеву—и второй—Мейеру, Ковенской—Чикилевскому, Новгородъ-Сѣверской—Дивишеку, Немировской—Стрибульскому, и Каменецъ-Подольской: Копопацкому и Любарскому, Екатеринославской: Донцову и Чи-

Digitized by Google

чибабину, Ананьевской—Вѣревскому, Одесскойтретьей—Соколову, Рижской Александровской—Волочкову, Уфимской—Пундани, Тифлисской первой—Козюлькину, Ставропольской—Вѣлоусову и частной Гуревича въ С.-Петербургѣ—Аннепскому: учителю Сергіевской въ Сергіевомъ посадѣ прогимназіи Георгіевскому; учителю Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища Де-Мобежу; учителю Одесской Маріинской женской гимназіи—Бородину; учителямъ реальныхъ училищъ: Кронштадтскаго—Корсунскому, Новгородскаго: Кунцевичу и Нейманду, Московскаго—Владимірову, при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ—Ленгольду, Зарайскаго—Прасолову, Смоленскаго Александровскаго—Андрееву, Курскаго—Дамбергу, Влоцлавскаго—Лишко, Ровенскаго—Завистовскому, Полтавскаго—Савину, Кременчугскаго: Сипкои Павловскому, Кіевскаго—Мысливцу, Бакинскаго—Ненадкевичу и Темиръ-ханъ-шуринскаго—Козубскому; учителю училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ—Петрику; учителямъ Коммисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ Давыдову и Пѣгушеву; наставникамъ учительскихъ семинарій: Казанской: Рожанскому и Смоленскому, Поневѣжской—Морозову, Свислочской—Шулицкому, Эриванской—Атаманову и Иркутской—Доброхотову; штатному врачу Свислочской учительской семинаріи Линде; учителю Одесскаго коммерческаго училища Шаню; старшему учителю Митавской гимназіи Гижицкому и учителю приготовительнаго класса С.-Петербургской второй прогимназіи Дуркину; надворнымъ совѣтникамъ: инспектору Новочеркасской гимназіи Никольскому; исполняющимъ обязанности инспекторовъ гимназій: Виленской второй—Свирѣлину и Красноярской—Логарю; инспекторамъ: Полангенской прогимназіи Сѣркову и народныхъ училищъ губерній: Костромской—Флерову, Пермской—Будрину и Ставропольской—Твалчрелидзе; дѣлопроизводителю VII класса департамента народнаго просвѣщенія Иванову; завѣдывающему магнитною и метеорологическою обсерваторіею въ городѣ Павловскѣ Лейсту; доценту института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Васильеву; преподавателю С.-Пербургскаго практическаго технологическаго института Боргману; помощнику инспектора студентовъ Императорскаго Казанскаго университета Виноградову; старшему туторскому помощнику лицея Цесаревича Николая Новосильцеву; учителю Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Костырко-Стоцкому; учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: второй—Широку и

Digitized by Google

десятой—Струнке и Гризару и Императорскаго человѣколюбиваго общества Шнуку; Рязанской: Флерову и Дубову; Смоленской—Чамову; Харьковской второй: Дербушеву и Знаменскому; Новочеркасской—Корниловичу; Варшавской первой—Михалевичу, Николаевской—Кейзлару, Минской—Годыцкому-Цвирку и при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ Гильдебранду; завѣдывающему ученическою киргизскою квартирою Вѣрненской гимназіи Юрашкевичу; учителямъ женскихъ гимназій: Орловской Николаевской—Тихомирову, Варшавской первой Стерлигову и Люблинской—Малицкому, учителямъ прогимназій: Московской—Херсонскому, Брянской—Саркисову и Черкасской—Грабовичу; учителямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго втораго—Винцману, Псковскаго Сергіевскаго Пиватто, Московскаго—Дудышкину, Харьковскаго—Троицкому, Новочеркасскаго—Юдину Сумскаго—Эггенбергу, Мелитопольскаго—Дубровному, Владикавказскаго—Станкевичу, Томскаго Алексѣевскаго—Бережкову и частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ—Драбову; наставнику Хонской учительской семинаріи—Петрову, учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: С.-Петербургскихъ: Андреевскаго—Шерцингеру и Владимірскаго—Уверскому, Нарвскаго—Кириллову, Московскаго перваго—Свѣтикову, Владикавказскаго Николаевскаго—Орлу, Телавскаго—Каппадзе и Ташкентскаго—Стайновскому, врачу Ставропольской Ольгинской женской гимназіи Соколову; младшему наблюдателю главной физической обсерваторіи Муратову; помощникамъ, классныхъ наставниковъ: гимназій: Императорской Казанской первой—Остеру и Кіево-Печерской—Рогале-Левицкому и реальныхъ училищъ: Новгородскаго—Федорову, Псковскаго Сергіевскаго—Знаменскому и Кубанскаго Александровскаго—Зеленскому и учителю С.-Петербургскаго Владимірскаго городскаго училища Герасимову; коллежскимъ ассессорамъ: правителю канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Жохову; инспектору народныхъ училищъ Вологодской губерніи Кичину; секретарю по студентскимъ дѣламъ Императорскаго Казанскаго университета Заблоцкому; учителямъ гимназій: Московской второй—Шнейдеру и Виленской второй—Пурину-Звигулю; воспитателю пансіона при Московской второй гимназіи Смирнову; учителямъ реальныхъ училищъ: Тамбовскаго: Батманову и Проскурникову и Пензенскаго—Альбокринову; наставнику Молодечненской учительской семинаріи Канцевичу; штатному смотрителю Бердичевскаго городскаго училища Скворцову; учителю-

Digitized by Google

инспектору Дербентскаго городскаго училища Григорашвили; исполняющимъ обязанности инспекторовъ, учителямъ городскихъ училищъ: Валуйскаго—Трофимову и Гапсальскаго—Мюленкампу; врачамъ гимназій: Томской—Алексѣеву и Иркутской—Куркутову; казначею Императорскаго Московскаго университета Недешеву; помощнику столоначальника канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Дьякову; учителю С.-Петербургской пятой гимназіи Павлову; штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Яренскаго—Благовѣщенскому и Владимірскаго—Чернышеву и Курганскихъ училищъ—Ѳомину; помощникамъ классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Муромскаго—Соколову и частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ—Ренгарту; штатному смотрителю Новочеркасскаго окружнаго училища Вунину; учителямъ приготовительныхъ классовъ гимназій: Вологодской—Кичину и Ревельской Александровской—Вевсребренникову; состоящему за штатомъ, учителю приготовительнаго класса Кіевской третьей гимназіи Слѣсаревскому; завѣдывающему Ильинскимъ начальнымъ народнымъ училищемъ, учителю сего училища Приклонскому и учителю-надзирателю Грозненской горской школы Демидовскому; титулярнымъ совѣтникамъ: учителю Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Семеповскому; секретарю правленія лицея Цесаревича Николая Лебедеву; помощнику столоначальника канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Иванову и учителю Вымыслинской учительской семинаріи Шаловскому; почетному смотрителю Маякскаго городскаго училища, отставному штабсъ-ротмистру Якунину; коллежскимъ секретарямъ: сверхштатному экстраординарному профессору Императорскаго Московскаго университета Тихомирову; исправляющему должность завѣдывающаго читальною залою Императорской публичной библіотеки Беллельмо и учителю Харьковскаго реальнаго училища Левитскому; губернскимъ секретарямъ: почетному смотрителю Лебединскаго уѣзднаго училища Мокшицкому и смотрителю Тифлисскаго Николаевскаго начальнаго училища Катаняицу; дѣлопроизводителю канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскому регистратору Степанову и не имѣющимъ чиновъ: директору Либавскаго реальнаго училища Баумгертелю; экстраординарному профессору Императорскаго Варшавскаго университета Любовичу; профессору Рижскаго политехническаго училища Кизерицкому; учителю Вѣрненской женской гимназіи Нахтману; инспектору музыкальной школы Варшавскаго

Digitized by Google

института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Штатлеру и учителю сего института Трояновскому.

Св. Станислава 3-й степени: статскимъ совѣтникамъ: экстраординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета Хорвату; инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: Орловской—Скворцову, Вятской—Сепилову и Самарской—Ѳаворскому и учителю Маріупольской гимназіи Ковригѣ; коллежскимъ совѣтникамъ: экстраординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Коновалову, и Харьковскаго—Ломиковскому; инспекторамъ: Евпаторійской прогимназіи Другову, народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи Борзаковскому и Казанской татарской учительской школы Шагбазу-Гирею-Ахмерову; лаборанту Императорскаго Московскаго университета Поржезинскому; учителямъ гимназій: Калужской — Шифальда, Могилевской—Савичу; Царицынской Александровской—Гендриху, Сѣдлецкой—Палицыну, Холмской—Кульчицкому и Радомской—Воченкову; учителю и завѣдывающему Плоцкою женскою гимназіею Жукову; учителямъ прогимназій: Серпуховской Александровской—Шмелеву и Аккерманской—Оцелу; учителямъ реальныхъ училищъ: Астраханскаго — Вихману, Харьковскаго — Чернаю, Одесскихъ: Маю и св. Павла—Юрченко и Крыжановскому; учителю Казанской татарской учительской школы—Максимову и врачамъ городскихъ училищъ: Верхнеуральскаго-Александровскаго—Покровскому и Петровскаго—Маренину; надворнымъ совѣтникамъ: сверхштатному экстраординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета Подрезу; исполняющему обязанности инспектора Вердянской гимназіи Щербинскому; преподавателямъ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института: Самусу и Доппуа, прозектору Императорскаго университета св. Владиміра Якимовичу; дѣлопроизводителю канцеляріи Сѣдлецкой учебной дирекціи Захаріевскому; учителю Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Голлану; старшему учителю Рижской городской гимназіи Боке; учителямъ гимназій: Вологодской—Згоржельскому, Владимірской—Мухину, Елецкой — Бергу, Калужской—Благовѣщенскому, Рыбинской—Рознову, Шуйской—Прозоровскому, Казанской второй - Спасскому, Астраханской—Малиновскому, Самарской—Ильину, Саратовской—Некрасову, Воронежской—Зеленецкому, Пензенской первой: Фризе и Кректышеву,

Digitized by Google

Таганрогской — Грахольскому, Слуцкой — Вознесенскому, Плоцкой — Дзержговскому, Кіевской третьей — Ильинскому, Кіево-печерской — Лангу, Полтавской — Чехлатову, Каменецъ-Подольской — Подусту, Одесской третьей — Кононовичу, Симферопольской — Кириллову, Елисаветградской — Неклѣевичу, Ришельевской — Заузе, Керченской — Штепенко, Ананьевской — Шпаковскому, Волградской — Мыслявскому, Рижско-Александровской — Крыгину, Ставропольской — Астапову, и Иркутской — Франковскому; учителямъ частныхъ гимназій въ С.-Петербургѣ: Мая — Карлу Деглау и Гуревича — Андерсону; учителямъ женскихъ гимназій: Таганрогской-Маріинской — Понятовскому, Царицынской-Маріинской — Ацерову, Екатеринославской — Невскому, Екатеринбургской — Фаренкругу, и Енисейской — Сергіевскому; учителямъ прогимназій: С.-Петербургской первой — Дюкову, Касимовской — Сахарову, Аккерманской — Абакумову, Евпаторійской — Морозову, Ялтинской — Хереско, Тифлисской — Лугинину и Енисейской — Усольцеву; учителямъ реальныхъ училищъ: Кронштадтскаго — Проктору, Вологодскаго Александровскаго — Вознесенскому, Московскаго — Леонову, Калужскаго — Вржицкому и Маршевскому, Вольскаго — Соловьеву, Сарапульскаго-Алексѣевскаго — Орлову, Петровскаго-Ростовскаго-на-Дону: Колтоновскому и Батицкому, Ровенскаго — Навроцкому, Севастопольскаго — Киселевичу, Пермскаго-Алексѣевскаго — Пивоварову и Иконникову, Тифлисскаго — Никольскому, и Кубанскаго-Александровскаго — Бѣловидову; учителямъ частнаго реальнаго училища Мазинга въ Москвѣ: Сальникову и Баильи; учителю воспитателю Александровскаго въ Тифлисѣ учительскаго института Передерею; наставнику Байрамчской учительской семинаріи Теодоровичу; учителю Иркутскаго техническаго училища Тереховскому; учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Дорогобужскаго — Черкову, Смоленскаго втораго — Собаченко, Нолинскаго — Образцову и Александровскаго-Богучарскаго — Картамышеву; врачамъ училищъ: Дисненскаго уѣзднаго — Пфефферу и Рѣжицкаго городскаго — Тополеву; учителямъ Бирской инородческой учительской школы: Галанову и Пактовскому; хранителю агрономическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета Яковлеву; учителямъ Рижской городской гимназіи Эллерсу и Одесской первой прогимназіи Ладнову; помощникамъ классныхъ наставниковъ: Вознесенской прогимназіи Макаренко и Саратовскаго Але-

Digitized by Google

ксандро-Маріинскаго реальнаго училища Кролюницкому; учителю Варшавскаго городскаго училища Гуновскому и надзирателю Бирской инородческой учительской школы Боголюбову; коллежскимъ ассессорамъ: доценту института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Павлову; лектору Императорскаго Дерптскаго университета Лаутенбаху; лаборанту физіологической лабораторіи С.-Петербургскаго университета Введенскому; бухгалтеру канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Веринтову; учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: первой—Артемьеву, Ремезову и Вознесенскому и Введенской—Хабарову, Псковской—Собакину-Ѳаддѣеву, Смоленской—Ѳедотову, Тульской—Орлову, Харьковской третьей—Ирмеру, Тамбовской—Вяжлинскому, Радомской—Яржинскому, Ковенской—Хрусцевичу, Шавельской—Всесвятскому, Кіевской первой—Григоровичу и Ярмоховичу, Херсонской—Волянскому, Уфимской—Бравину, Оренбургской—Острову, Кубанской войсковой—Яцюку, Елисаветпольской—Медеру, Ташкентской: Крымскому и Шулинскому и Иркутской—Глядиковскому; воспитателямъ пансіоновъ гимназій: С.-Петербургской Императорскаго человѣколюбиваго общества Бернадскому и Кронштадтской—Софронову; учителямъ женскихъ гимназій: Сарапульской—Ламовицкому, Пиллеръ въ Одессѣ—Слешинскому, Плоцкой—Аничкову-Платонову и Омской Сіязову; учителямъ прогимназій: Московской—Покровскому и Гроспичу, Ефремовской—Яхонтову, Рыльской—Хостнику, Острогской—Преображенскому и Пятигорской—Самойловичу; учителямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго—Преображенскому, Великолуцкаго—Либеру, Костромскаго—Ушакову, Смоленскаго—Грюнталю, при реформатской церкви въ Москвѣ—Соколову, Саратовскаго—Мышкину, Бѣлоцерковскаго: Высоцкому и Романовичу, Кишиневскаго—Костинскому, Елисаветградскаго—Сорокѣ, Пермскаго-Алексѣевскаго—Каменскому, и Томскаго-Алексѣевскаго—Кузьмину; учителямъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ: Бѣликову, Шлоссу и Голике, учителю Иркутскаго техническаго училища Звѣреву, почетному смотрителю Екатеринославскаго городскаго училища, Павловскому; штатному смотрителю Сквирскаго городскаго училища Картелю; учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Ливенскаго—Козловскому, Малмыжскаго—Соколову, Новохоперска-

Digitized by Google

го—Холину, Ѳеодосійскаго—Брикке, Илукстскаго — Людскову, Закатальскаго—Митаревскому, Нахичеванскаго—Зедгенидзе, и Павлодарскаго—Голубеву, врачу Ораніенбаумскаго городскаго училища Котову, младшему помощнику библіотекаря втораго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ Экману, помощнику столоначальника канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Шамшурину, журналисту и архиваріусу канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа Островерхову; учителямъ: С.-Петербургской Ларинской гимназіи Щетинину, Петергофской прогимназіи Императора Александра II Попову, Зарайскаго реальнаго училища Павлову и Глуховскаго учительскаго института Шапорину, штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Жиздринскаго—Садикову, Мещовскаго—Прозоровскому и Ядринскаго—Васильеву; помощникамъ классныхъ наставниковъ: гимназій: Коломенской—Климентову, Сѣдлецкой — Романскому, Прилукской—Шкуратову-Екатеринбургской — Ухову, Иркутской — Ермолаеву, и Тифлисской второй — Вольшевскому и реальныхъ училищъ: Костромского — Жадовскому и Шушинскаго — Тарумову, учителямъ, завѣдующимъ городскими училищами: Маловишерскимъ—Суганову, Скопинскимъ — Воскресенскому, Курмышскимъ — Виноградову, Лаишевскимъ—Грошеву; Зѣньковскимъ—Кононенко, Ольвіопольскимъ—Демиденкову и Аккерманскимъ—Сухорукову; учителямъ городскихъ училищъ: Ярославскаго—Жаворонкову, при Казанскомъ учительскомъ институтѣ Падерину и Озургетскаго—Топурію; учителямъ приготовительныхъ классовъ: Каменецъ-Подольской гимназіи Залевскому и Уманской прогимназіи Гейне, учителямъ городскихъ училищъ: Бердичевскаго—Гамильтону и Каневскаго—Назаренко; учителямъ уѣздныхъ училищъ: Евпаторійскаго — Панфилову и Острогожскаго—Малыхину; учителю Московскаго Арнольдовскаго училища для глухонѣмыхъ дѣтей Надеждину и приватъ-доценту Императорскаго Казанскаго университета Луніаку; титулярнымъ совѣтникамъ: экстраординарному профессору Императорскаго Варшавскаго университета Вѣляеву; инспекторамъ народныхъ училищъ: Рязанской губерніи Раевскому и киргизскихъ школъ внутренней Букеевской орды Алекторову; преподавателю Варшавскаго ветеринарнаго училища Эккерту; помощнику прозектора Императорскаго Харьковскаго университета Вѣлоусову; помощнику хранителя рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публич-

Digitized by Google

наго и Румянцовскаго музеевъ Долгову; воспитателю пансіона Харьковской второй гимназіи Введенскому; учителямъ училищъ: Комисаровскаго техническаго въ Москвѣ — Богоявленскому и при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ— Штейману; учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Корчевскаго—Розанову и Веневскаго — Рабцевичу; врачу Костромскаго городскаго училища Золотницкому; штатному смотрителю Уманскаго городскаго училища Семенцеву; управляющему имѣніемъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Органову; старшему учителю Гольдингенской гимназіи Шмидту; учителю Либавской Николаевской гимназіи Желобовскому, штатному смотрителю Туринскихъ училищъ Силину; помощникамъ классныхъ наставниковъ гимназій: Императорской Казанской первой — Клыкову; Ростовской-на-Дону—Занкевичу и Рижской-Александровской Яковлеву и Харьковской прогимназіи Тунику; учителю, завѣдывающему Каракольскимъ городскимъ училищемъ, Киселеву; учителю Богучарскаго Александровскаго городскаго училища Лашкареву; учителямъ приготовительныхъ классовъ гимназій: Бѣлгородской его королевскаго высочества герцога Эдинбургскаго Куликову; и Петропавловской женской въ Москвѣ — Велеру; бывшему учителю приготовительнаго класса С.-Петербургской пятой гимназіи Кусовникову и учителю Новоградволынскаго городскаго училища Мельнику; коллежскимъ секретарямъ: директору Кунгурскаго техническаго Губкина училища Хвастунову; учителямъ: Кіевскаго реальнаго училища Петровскому и Бѣльской учительской семинаріи Щуровскому; почетнымъ смотрителямъ городскихъ училищъ: Новоладожскаго—Мейстеру и Тихвинскаго—Евреинову и Бѣлецкаго уѣзднаго училища Вузню; учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Кирилловскаго—Шухареву и Ростовскаго—Соколову; сверхштатному учителю Пензенской учительской семинаріи Садомскому; письмоводителю и бухгалтеру Иркутской гимназіи Сементовскому; учителямъ приготовительныхъ классовъ: С.-Петербургской восьмой гимназіи Иванову и Павлоградской прогимназіи Монахову; помощнику воспитателя пансіона Кутаисской гимназіи Лабенскому; помощникамъ классныхъ наставниковъ: Елатомской гимназіи Бѣлякову и Елисаветградскаго реальнаго училища Кропивянскому; учителю городскаго училища при Александровскомъ учительскомъ институтѣ въ Тифлисѣ Міріанову; учителямъ приготовительныхъ классовъ:

Digitized by Google

Вѣрненской гимназіи Кашаеву и Лебедянской прогимназіи Судакевичу; учителямъ уѣздныхъ училищъ: Устюжскаго—Петровскому, Воронежскаго—Ѳедотову и Пензенскаго — Карсаевскому и учителю Солецкаго приходскаго училища Соловьеву; губернскимъ секретарямъ: почетному попечителю Симферопольской татарской учительской школы Мемету-Мурзѣ-Карашайскому; помощнику инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Барановскому; исправляющему должность столоначальника канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Луцкевичу; учителямъ: Эриванской гимназіи Пламеневскому и Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища Богословскому; наставнику-наблюдателю Омскаго техническаго училища Камаеву; почетному смотрителю С.-Петербургскаго Владимірскаго городскаго училища Петрову; помощнику столоначальника канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Меліоранскому; младшему помощнику библіотекаря втораго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ Петерсу; младшему чиновнику для письма канцеляріи Московскаго и Румянцовскаго музеевъ Успенскому; сотруднику археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія Редько; помощникамъ классныхъ наставниковъ: Олонецкой гимназіи Лядинскому и Тульскаго реальнаго училища Глаголеву и учителю Феллинскаго городскаго училища Вагнеру; коллежскимъ регистраторамъ: инспектору народныхъ училищъ Харьковской губерніи Вершадскому; помощнику инспектора студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета Гаркушевскому; эконому С.-Петербургской 3-й гимназіи Невлобинскому; учителю Холмской учительской семинаріи Крохину и учителю татарскаго начальнаго училища при Закавказской учительской семинаріи Сафару-Али-Беку-Велибекову, помощнику классныхъ наставниковъ Ришельевской гимназіи, губернскому регистратору Макковейскому и не имѣющимъ чиновъ: экстраординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго: Сумцову и Багалѣю и Варшавскаго—Зенгеру, инспектору Стародубской прогимназіи Мезерницкому, исполняющему обязанности инспектора частнаго реальнаго училища Воскресенскаго въ Москвѣ, учителю сего училища Богуславскому, инспектору Коммисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ Крылову, инспекторамъ народныхъ училищъ: области Войска Донскаго Кашменскому, Тамбовской губерніи Остроумову, состоящему при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской

Digitized by Google

и Волынской Калабановскому и Пермской губерніи—Попову; исправляющему должность прозектора Императорскаго Варшавскаго университета Ящинскому, профессору Рижскаго политехническаго училища Гренбергу, учителю лицея Цесаревича Николая Любомудрову; учителямъ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ: Молчанову, Рыбкину и Флинку; старшему учителю Либавской Николаевской гимназіи Ульману; учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей—Трушлевичу и седьмой: Гибелю и Павловскому, Тульской: Сѣверову и Карбилову, Казанской третьей—Барону, Саратовской: Пактовскому и Смольянинову, Старобѣльской-Александровской—Эллинскому, Бѣлгородской Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго—Гинкину, Тамбовской — Попову, Пензенской второй — Митропольскому, Усть-Медвѣдицкой: Чикилевскому и Дьякову, Ковенской—Энгелю, Варшавскихъ: второй—Волковскому, четвертой: Цибульскому и фонъ-Бремену и шестой—Заустинскому, Прагской—Боровскому, Кѣлецкой—Волковскому, Бѣльской—Козачеку, Ченстоховской—Гомерову, Петроковской—Людвикевичу; Кіевскихъ: первой: Чирьеву и Деллену и второй—Деревянкину, Златопольской — Андріевскому, Полтавской — Андріяшеву, Одесской третьей—Копотилову, Болградской—Пловецкому, Бердянской—Кириллову, Кишиневской второй — Коху, Рижско-Александровской—Ашарину, Кутаисской—Киншину, Кубанской войсковой—Ростомову и Тобольской—Вознесенскому; сверхштатнымъ учителямъ гимназій: Калишской—Поровскому и Уфимской—Ширяеву учителямъ женскихъ гимназій: Иваново-Вознесенской—Макашеву; Орловской частной, содержимой Сухотиною—Флоринскому, Рыбинской-Маріинской — Дагаеву, Донской-Маріинской — Семенову, Варшавской первой—Бржезинскому, Циллеръ въ Одессѣ—Бракенгеймеру, Елизаветградской—Польскому, Ставропольскихъ св. Александры и Ольгинской—Истаманову и Варшавской третьей—Барапу, исполняющему обязанности воспитателя Херсонской гимназіи—Мякенко, учителямъ прогимназій: Ржевской—Гертнеру, Лебедянской—Лонткевичу, Краснослободской—Боголюбову, Вознесенской, приготовительнаго класса—Лузановскому и Замостской женской—Михальскому, учителямъ реальныхъ училищъ, Иваново-Вознесенскаго—Липпе и Щетинину-Какуеву, Скопинскаго—Юрасову, Варшавскаго—Вержиковскому, Влоцлавскаго—Епифанову, Новозыбковскаго—Петрову, Николаевскаго—Крыжановскому, Ме-

Digitized by Google

литопольскаго—Янышеву, Рижскаго—Мусиновичу и Бакинскаго—Ильинскому, врачу Выборгскаго реальнаго училища Гейзелеру, учителямъ: Виленскаго учительскаго института Гиляровскому и Ленчинской учительской семинаріи Хрѣщику, наставникамъ учительскихъ семинарій: Омской—Симченко и Иркутской—Державину, учителю приготовительнаго класса Молодечненской учительской семинаріи—Божко, учителю мужскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла въ Москвѣ Аммону, учителю Коммисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ Исаенкову, штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, Дисненскаго—Адамчику и Чаусскаго Товстику, учителямъ-инспекторамъ городскихъ училищъ: Перновскаго—Цвѣткову, Баусскаго—Стразду, Митавскаго Александровскаго Радченко; Александровскаго эстонскаго въ Карлсгофѣ—Ансону, Семипалатинскаго—Кривоногову, Иркутскаго четырехкласснаго—Огородникову и Иркутскаго пятикласснаго—Алексѣеву; хранителю ботаническаго музея Императорскаго Томскаго университета Крылову, старшимъ учителямъ гимназій: Дерптской—Павлову, Ревельской губернской Шперингу и Блюмбергу и Императора Александра II въ Виркенру—Ѳедорову; учителямъ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Островскому и Виленскаго еврейскаго учительскаго института Пономареву, штатному смотрителю Шуйскаго уѣзднаго училища Нечаеву, врачу Самарскаго городскаго училища Ястребову, учителямъ гимназій: Митавской—Скрябину и Ревельской губернской—Шпигелю, помощникамъ классныхъ наставниковъ гимназій: Одесской третьей—Люцидарскому и Симферопольской Анцюпасу и Сарапульскаго Алексѣевскаго реальнаго училища—Тихонравову, завѣдывающимъ городскими училищами: Вилькомирскимъ—Пусачевскому и Петроковскимъ—учителю сего училища,—Малькову, учителямъ городскихъ училищъ: Костромскаго—Микифорову, Перекопскаго—Щербину и Могилевскаго—Рутковскому и сверхштатному учителю городскаго училища при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ Цирулю.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, 9-го декабря 1888 года, пожаловать ученика VI класса Житомирской гимназіи, сына коллежскаго секретаря Іосифа Маньковскаго и бывшаго ученика Митавскаго реальнаго училища барона Фридриха фонъ-деръ-Бринкена, серебряными меда-

Digitized by Google

лями съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 28-го декабря 1888 года, пожаловать учителей училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, орденами:

Св. Станислава 2-й степени—коллежскаго совѣтника Томберга.

Св. Анны 3-й степени: статскаго совѣтника Гибиша и коллежскихъ совѣтниковъ Клау и Мазинга.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (27-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени супруговъ Г. и Б. Шапиро при Ковенской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу пятьсотъ шестьдесятъ три руб., завѣщаннаго коллежскимъ совѣтникомъ Г. А. Шапиро, учреждается при Ковенской мужской гимназіи стипендія имени супруговъ Г. и Б. Шапиро.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ хранится въ Ковенскомъ отдѣленіи государственнаго банка, какъ четырепроцентный вкладъ на вѣчныя времена, и, оставаясь неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Ковенской мужской гимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., выдаются одному или двумъ ученикамъ Ковенской гимназіи, іудейскаго исповѣданія, преимущественно изъ родственниковъ завѣщателя или супруги его Берты Шапиро, урожденной Гольдбергъ.

§ 4. Стипендіатъ назначается директоромъ гимназіи, по рекомендаціи ковенскаго общественнаго раввина и предсѣдателя общества „подпоры падающихъ“, отъ имени которыхъ желающій пользоваться стипендіею долженъ представить директору гимназіи свидѣтельство на право полученія оной.

§ 5. При выборѣ стипендіата преимущество дается ученику, оказывающему при отличномъ поведеніи лучшіе успѣхи.

§ 6. Могущіе возникнуть разногласія между директоромъ гимна-

Digitized by Google

зіи и упомянутыми въ п. 4 лицами представляются на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

§ 7. Стипендія выдается пополугодно, въ сроки взноса стипендіатомъ платы за ученіе.

§ 8. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей во все время пребыванія своего въ гимназіи и лишается оной только въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности.

§ 9. Могущіе образоваться по случаю временнаго незамѣщенія стипендіи остатки присоединяются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 10. Въ случаѣ закрытія Ковенской гимназіи, капиталъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое среднее учебное заведеніе, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа.

§ 11. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (27-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Александры Насѣкиной при Могилевскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ четыре тысячи руб., завѣщаннаго умершею дочерью генералъ-маіора Александрой Насѣкиною, учреждаются при Александровскомъ Могилевскомъ реальномъ училищѣ двѣ стипендіи имени Александры Насѣкиной.

§ 2. Означенный стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырепроцентномъ вкладѣ на вѣчное время по билету Могилевскаго отдѣленія государственнаго банка, составляетъ неприкосновенную собственность Александровскаго Могилевскаго реальнаго училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на выдачу двумъ ученикамъ Могилевскаго реальнаго училища по сорока руб. въ полугодіе, въ апрѣлѣ и октябрѣ.

§ 4. Выборъ и утвержденіе стипендіатовъ изъ бѣднѣйшихъ и способнѣйшихъ учениковъ христіанскаго исповѣданія принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей во все время обученія въ училищѣ, но можетъ быть лишенъ ея, по опредѣленію совѣта, за малоуспѣшность.

Digitized by Google

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, остатки прибавляются къ капиталу, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Въ случаѣ закрытія Александровскаго Могилевскаго реальнаго училища, капиталъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое среднее учебное заведеніе города Могилева.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

8. (3-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіяхъ имени Сергѣя Алексѣевича Голенкина при Тверскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣнадцать тысячъ семь руб. девять коп., завѣщаннаго умершимъ тверскимъ купцомъ С. А. Голенкинымъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., учреждаются при Тверскомъ реальномъ училищѣ девять стипендій имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Тверскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ помянутаго училища, составляя неотъемлемую собственность этого заведенія и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіатами назначаются бѣднѣйшіе ученики Тверскаго реальнаго училища, отличающіеся хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ, изъ жителей г. Твери, безъ различія сословій.

§ 4. Право избранія кандидатовъ на стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту Тверскаго реальнаго училища, а право назначенія стипендіатовъ изъ числа сихъ кандидатовъ Тверскому городскому обществу.

§ 5. Проценты со стипендіальнаго капитала, по мѣрѣ поступленія ихъ, распредѣляются между стипендіатами по-ровну, по одной девятой части на каждаго, и расходуются, по постановленіямъ педагогическаго совѣта училища, на взносъ платы за право ученія стипендіатовъ до окончанія ими полнаго курса училища, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, форменнаго платья, обуви и другія нужды стипендіатовъ, при чемъ по каждой стипендіи ведется отдѣльный счетъ и остатки отъ стипендіи выдаются стипендіату, по принадлежности, только по окончаніи имъ полнаго курса названнаго училища.

Digitized by Google

§ 6. Стипендіаты, окончившіе полный курсъ ученія въ Тверскомъ реальномъ училищѣ и поступившіе для дальнѣйшаго образованія въ высшее учебное заведеніе, впредь до окончанія курса сего заведенія, сохраняютъ право на полученіе пособій, въ размѣрѣ стипендіи, при чемъ пособія эти выдаются имъ по представленію ихъ учебнаго начальства.

§ 7. По опредѣленію педагогическаго совѣта Тверскаго реальнаго училища, стипендіатъ лишается стипендіи по выходѣ изъ заведенія, не кончивъ полнаго его курса, или если не перейдетъ въ слѣдующій классъ по неодобрительному поведенію или малоуспѣшности, но не по болѣзни, или другимъ уважительнымъ причинамъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ на освободившуюся стипендію назначается другой достойный кандидатъ.

§ 8. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 9. Въ случаѣ закрытія Тверскаго реальнаго училища, стипендіальный капиталъ передается Тверской мужской гимназіи и стипендіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, должны выдаваться ученикамъ сей гимназіи.

§ 10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (12-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіи бывшаго моршанскаго предводителя дворянства Александра Степановича Козлова при Моршанской женской прогимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Моршанской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени бывшаго моршанскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра Степановича Козлова, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго вдовою гвардіи капитана Агафьею Александровною Козловою капитала въ четыре тысячи рублей.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% бумагахъ дворянскаго земельнаго банка, хранится въ Моршанскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ означенной прогимназіи, составляя ея собственность и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

Digitized by Google

§ 3. Стипендіатка избирается изъ бѣдныхъ воспитанницъ прогимназіи, принадлежащихъ къ дворянскому сословію и отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами.

§ 4. Право назначенія стипендіатки принадлежитъ пожизненно довѣренному г-жи Козловой коллежскому совѣтнику Александру Александровичу Хрущову, а по смерти его переходитъ къ педагогическому совѣту Моршанской женской прогимназіи.

§ 5. Избранной стипендіаткѣ должна быть выдаваема стипендія не только во все время ученія ея въ женской прогимназіи, но и по окончаніи онаго, если она будетъ продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 6. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону обращенію въ казну, обращаются на уплату за право ученія стипендіатки, а остальные затѣмъ выдаются стипендіаткѣ или ея родителямъ на руки помѣсячно впередъ.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Лишеніе стипендіатки стипендіи предоставляется избирателю по безуспѣшности стипендіатки, вслѣдствіе не совсѣмъ одобрительнаго ея поведенія или по измѣнившимся матеріальнымъ средствамъ ея родителей.

§ 9. Образовавшіеся до учрежденія стипендіи проценты на капиталъ выдаются избранной стипендіаткѣ, а на будущее время могущіе по какимъ-либо причинамъ образоваться остатки отъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 10. Первою стипендіаткою избирается дочь умершаго инженера штабсъ-капитана, дѣвица изъ дворянъ Юлія Фантгофъ.

10. (14-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени дворянки Маріи Павловны Макиной при Ярославской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи рублей, завѣщаннаго дворянкою М. П. Макиною, учреждается при Ярославской гимназіи стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Означенный капиталъ хранится въ Ярославскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Ярославской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность этого заведенія и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Digitized by Google

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются стипендіату для взноса платы за ученіе и на учебныя пособія.

§ 4. Въ стипендіаты избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ того же заведенія, отличающійся успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія полнаго курса гимназіи и можетъ быть лишенъ ея, по опредѣленію педагогическаго совѣта заведенія, только по малоуспѣшности въ наукахъ или по неодобрительному поведенію, если причины малоуспѣшности не будутъ признаны уважительными.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки выдаются стипендіатамъ на одежду и учебныя пособія, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (14-го декабря 1888 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителемъ учебныхъ округовъ относительно порядка передачи въ духовное вѣдомство училищъ, содержимыхъ на средства земствъ.

Изъ дѣлъ святѣйшаго синода усматривается, что иногда земскія учрежденія обращаются къ епархіальнымъ архіереямъ съ предложеніями относительно передачи въ духовное вѣдомство училищъ, содержимыхъ на средства земства, или же, по ходатайствамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, предлагаютъ денежное воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ, обставляя передачу училищъ или выдачу пособій разнообразными условіями, ставящими мѣстное епархіальное управленіе въ затрудненіе.

Въ виду поступающихъ въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства по сему предмету запросовъ, святѣйшій синодъ призналъ необходимымъ и благовременнымъ, въ разрѣшеніе возникающихъ недоразумѣній, преподать въ руководство для епархіальныхъ управленій разъясненія, кои могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ служить и для земствъ выраженіемъ взглядовъ духовнаго вѣдомства на условія, при которыхъ возможно и желательно единеніе земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

По дѣйствующимъ правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ и

Digitized by Google

на практикѣ такое единеніе духовнаго вѣдомства и земства заключается въ слѣдующемъ: на основаніи § 2 Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, земскія и другія общественныя и частныя учрежденія призываются къ участію въ содержаніи сихъ школъ. Съ обнародованія вышеозначенныхъ правилъ по настоящее время участіе земства въ семъ дѣлѣ выражалось: 1) въ назначеніи опредѣленнаго денежнаго пособія на извѣстныя церковно-приходскія школы или такого же пособія на нужды вообще церковно-приходскихъ школъ данной мѣстности, съ распредѣленіемъ этого пособія по усмотрѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; и 2) въ передачѣ содержимыхъ на земскія средства школъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ совѣтовъ, съ полнымъ содержаніемъ отъ земства, или съ половиннымъ, или же въ нѣсколько разъ меньшимъ содержаніемъ, сравнительно съ прежними расходами земства на сіи школы. По отношенію къ означеннымъ случаямъ, святѣйшій синодъ положилъ: преподать епархіальнымъ начальствамъ, въ развитіе и разъясненіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, слѣдующія указанія:

1) По § 18 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, представители учрежденій, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая, однако, отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности, епархіальному архіерею. На семъ основаніи посѣщающіе церковно-приходскія школы представители земства могутъ сообщать земскимъ собраніямъ, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются денежными пособіями, свѣдѣнія о состояніи сихъ школъ.

2) Подробныя свѣдѣнія о расходованіи пособій, назначаемыхъ земскими собраніями церковно-приходскимъ школамъ, сообщаются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ подлежащія земскія управы.

3) Въ видахъ единенія въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется приглашать представителей земства къ участію въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ качествѣ членовъ оныхъ.

4) Въ годовыхъ отчетахъ епархіальныхъ преосвященныхъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ, церковныя школы, пользующіяся пособіями отъ земства, должны составлять особый отдѣлъ.

Digitized by Google

5) Что же касается случаевъ, когда земскія собранія обращаются къ епархіальному начальству съ предложеніями о передачѣ школъ, содержимыхъ на средства земства, въ духовное вѣдомство, подъ условіемъ уменьшенія расходовъ на сіи школы со стороны земства, то, руководствуясь въ этихъ случаяхъ прежде всего соображеніями о благѣ самой школы, духовное начальство только тогда можетъ изъявить согласіе на принятіе въ свое завѣдываніе означенныхъ школъ, когда можетъ вполнѣ разчитывать, что школы эти и при меньшихъ издержкахъ могутъ съ успѣхомъ и пользою послужить народному просвѣщенію, при чемъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ уменьшенію расходовъ по содержанію школъ является возможность имѣть достаточное число псаломщиковъ и діаконовъ, способныхъ быть учителями въ сихъ школахъ.

О такомъ опредѣленіи святѣйшаго синода, сообщенномъ мнѣ товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, съ покорнѣйшею просьбою поставить о томъ въ извѣстность губернскіе и уѣздные училищные совѣты, а также директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

12. (16-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени умершаго горійскаго гражданина Александра Мелкиседекова Теръ-Акопова при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ десяти тысячъ руб., завѣщанныхъ горійскимъ гражданиномъ Александромъ Мелкиседековымъ Теръ-Акоповымъ, и трехсотъ руб., нарослихъ процентовъ, всего съ десяти тысячъ трехсотъ руб., учреждается при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенная сумма хранится вкладомъ на вѣчное время въ государственномъ банкѣ, принося по четыре процента въ годъ.

§ 3. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ горійской городской думѣ, а въ случаѣ упраздненія оной — горійскому армянскому обществу.

§ 4. Изъ числа отъ пяти до десяти мальчиковъ — дѣтей бѣдныхъ армянъ горійскихъ жителей въ стипендіаты избирается одинъ по жребію.

§ 5. Избранный пріобрѣтаетъ право на стипендію лишь по принятіи его въ число воспитанниковъ гимназическихъ классовъ Лаза-

Digitized by Google

ревскаго института восточныхъ языковъ, на общемъ для сего основаніи.

§ 6. Стипендіатъ, по постановленію педагогическаго совѣта, можетъ быть лишенъ стипендіи въ случаѣ неуспѣшности въ наукахъ, если причины малоуспѣшности не будутъ признаны уважительными.

§ 7. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ установленной платы за содержаніе и воспитаніе одного стипендіата полнымъ пансіонеромъ въ институтѣ.

§ 8. Стипендіатъ, окончившій курсъ въ гимназическихъ классахъ института и поступившій въ спеціальные классы онаго или въ университетъ, въ число студентовъ, получаетъ стипендію на руки, пользуясь оною до окончанія курса въ томъ или другомъ заведеніи; затѣмъ, на основаніи сего положенія избирается новый стипендіатъ.

§ 9. Могущіе почему-либо образоваться остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ основному капиталу на случай увеличенія платы въ институтѣ за содержаніе и обученіе пансіонера этого заведенія.

§ 10. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

13. (22-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Петра Степановича Борисова при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ собраннаго по подпискѣ капитала въ восемьсотъ пятьдесятъ руб. учреждается при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина П. С. Борисова, бывшаго первымъ почетнымъ попечителемъ названнаго училища.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., выдаются одному изъ бѣдныхъ учениковъ училища, уроженцевъ города Иваново-Вознесенска, заслуживающему того по своимъ успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, для взноса платы за ученіе въ заведеніи и на учебныя пособія; могущіе же образоваться остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, по случаю временнаго незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, выдаются стипен-

Digitized by Google

діату въ единовременное пособіе, при окончаніи имъ полнаго курса ученія.

§ 3. Стипендіальный капиталъ хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность заведенія.

§ 4. Право избранія стипендіата, а также лишеніе его стипендіи пожизненно принадлежитъ П. С. Борисову, а послѣ его смерти переходитъ къ педагогическому совѣту Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища.

§ 5. Стипендіатъ лишается стипендіи въ случаѣ дурнаго поведенія или неуспѣшности въ наукахъ, если причины этой малоуспѣшности педагогическимъ совѣтомъ заведенія не будутъ признаны уважительными.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

14. (24-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени бывшаго моршанскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра Степановича Козлова при Моршанскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго вдовою гвардіи капитана Агафьею Александровною Козловою капитала въ четыре тысячи рублей, заключающагося въ 5% бумагахъ дворянскаго земельнаго банка, учреждается при Моршанскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени бывшаго моршанскаго уѣзднаго предводителя дворянства А. С. Козлова.

§ 2. Означенный капиталъ хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность названнаго училища.

§ 3. Право пользованія стипендіей предоставляется дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ, избраніе которыхъ и лишеніе стипендіи принадлежитъ довѣренному учредительницы — коллежскому совѣтнику Александру Александровичу Хрущову, а, по смерти его, педагогическому совѣту Моршанскаго реальнаго училища.

§ 4. Избранному стипендіату должна быть выдаваема стипендія не только во все время ученія его въ реальномъ училищѣ, но и по окончаніи имъ полнаго курса этого заведенія, если стипендіатъ бу-

Digitized by Google

детъ продолжать образованіе въ какихъ-либо дополнительныхъ классахъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., выдаются стипендіату или его роднымъ на руки помѣсячно впередъ, для употребленія этихъ денегъ на взносъ платы за ученіе и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 6. Стипендіатъ лишается стипендіи вслѣдствіе безуспѣшности въ наукахъ, если причины малоуспѣшности педагогическимъ совѣтомъ училища не будутъ признаны уважительными, а также въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или по улучшеніи матеріальныхъ средствъ его родителей.

§ 7. Образовавшіеся до учрежденія стипендіи проценты на капиталъ выдаются избранному стипендіату, а на будущее время могущіе по какимъ-либо причинамъ образоваться остатки отъ процентовъ съ жертвуемаго капитала причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

15. (31-го декабря 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени умершей дочери купца Екатерины Николаевны Дунаевой при Самарскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шестьсотъ пятьдесятъ руб., пожертвованнаго самарскимъ 1-й гильдіи купцомъ Н. Ѳ. Дунаевымъ, учреждается при Самарскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени умершей дочери жертвователя Е. Н. Дунаевой.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Самарскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища и составляетъ неотъемлемую собственность заведенія, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за ученіе стипендіата; остающіяся же отъ незамѣщенія стипендіи, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, процентныя деньги обращаются: а) на расходы по обмѣну процентныхъ бумагъ, въ коихъ заключается стипендіальный капиталъ на

Digitized by Google

новыя, въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ или при обмѣнѣ купонныхъ листовъ и б) на выдачу стипендіату для пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ недостаточныхъ учениковъ Самарскаго реальнаго училища, изъ христіанъ, преимущественно православнаго исповѣданія, безъ различія званія, предпочтительно изъ гражданъ г. Самары, достойнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію.

§ 5. Право выбора стипендіата обусловливается взаимнымъ согласіемъ учредителя сей стипендіи съ педагогическимъ совѣтомъ училища. По смерти же учредителя, право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія полнаго курса помянутаго училища и можетъ быть лишенъ ея по опредѣленію педагогическаго совѣта заведенія, только по неодобрительному поведенію или малоуспѣшности въ наукахъ, если причины неуспѣшности не будетъ признаны уважительными.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (5-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Григорьевича Чекунова, при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ пять тысячъ сто рублей, пожертвованнаго статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чекуновымъ, учреждается при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Новочеркасскаго реальнаго училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность заведенія.

§ 3. Стипендіей пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Новочеркасскаго реальнаго училища, казачьяго происхожденія, родомъ изъ Раздорской на Дону станицы, изъ числа бывшихъ лучшихъ по успѣхамъ въ наукахъ учениковъ Раздорскаго приходскаго училища.

§ 4. Предварительное назначеніе кандидатовъ на соисканіе стипендіи предоставляется совѣту преподавателей Раздорскаго приход-

Digitized by Google

скаго училища, которому Новочеркасское реальное училище, при открытіи вакансіи, сообщаетъ списокъ своихъ учениковъ, удовлетворяющихъ условіямъ § 3 настоящаго положенія. Изъ числа кандидатовъ, указанныхъ совѣтомъ этого приходскаго училища, педагогическій совѣтъ Новочеркасскаго реальнаго училища избираетъ стипендіата.

§ 5. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на выдачу стипендіату ежемѣсячно по 20 руб. или 240 руб. въ годъ, для взноса стипендіатомъ платы за ученіе и пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

§ 6. Въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатъ лишается стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта реальнаго училища, если причины малоуспѣшности не будутъ признаны уважительными.

§ 7. Остающіяся за уплатою стипендіи, или по случаю незамѣщенія ея, процентныя деньги со стипендіальнаго капитала могутъ быть обращены, по опредѣленію педагогическаго совѣта, или на выдачу стипендіату, по окончаніи имъ полнаго курса ученія въ Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ, единовременнаго пособія въ размѣрѣ не свыше 200 руб., или же на пріобрѣтеніе государственныхъ % бумагъ, для увеличенія размѣра основнаго стипендіальнаго капитала.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

17. (13-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени умершей дочери самарскаго 1-й гильдіи купца Екатерины Николаевны Дунаевой при Самарской женской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Самарской женской гимназіи учреждается одна стипендія имени умершей дочери самарскаго 1-й гильдіи купца Екатерины Николаевны Дунаевой, на счетъ процентовъ съ капитала въ восемьсотъ пятьдесятъ рублей, пожертвованнаго съ этой цѣлью самарскимъ 1-й гильдіи купцомъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Дунаевымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ восьми облигаціяхъ восточнаго займа и одной серіи, хранится въ Самарскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной

Digitized by Google

гимназіи и составляетъ неотъемлемую собственность заведенія, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ 5% въ сборъ съ денежныхъ капиталовъ, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за ученіе стипендіатки, остающіяся же отъ незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ процентныя деньги обращаются: а) на расходы по обмѣну облигацій на новыя, въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ или же при обмѣнѣ купонныхъ листовъ и б) на выдачу стипендіаткѣ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

§ 4. Въ стипендіатки избирается изъ недостаточныхъ учениць указаннаго учебнаго заведенія, христіанскаго вѣроисповѣданія, преимущественно православнаго, безъ различія званія, предпочтительно изъ горожанъ Самары, достойнѣйшая по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію.

§ 5. Право выбора стипендіатки обусловливается взаимнымъ согласіемъ учредителя сей стипендіи совмѣстно съ попечительнымъ совѣтомъ гимназіи. По смерти учредителя право выбора стипендіатки предоставляется попечительному совѣту.

§ 6. Стипендіатка, въ случаѣ неперехода въ слѣдующій классъ по лѣности, или другимъ какимъ-либо неуважительнымъ причинамъ лишается права на стипендію.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

18. (13-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Алапаевскаго городскаго трехкляссnаго училища священника Павла Васильевича Дубровскаго при этомъ же училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 192 руб., собраннаго по добровольной подпискѣ, учреждается при Алапаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ, стипендія имени законоучителя сего училища священника Павла Васильевича Дубровскаго, въ память 35-ти-лѣтняго служенія его въ санѣ священника.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ 5% облигаціяхъ втораго восточнаго займа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

Digitized by Google

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляется пополугодно на взносъ платы за ученіе стипендіата, остающіяся же затѣмъ деньги расходуются, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, на необходимыя нужды стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, преимущественно городскихъ сословій г. Алапаевска, заслуживающихъ того по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

§ 5. Право избранія стипендіата и лишенія его стипендіи за малоуспѣшность въ наукахъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ или въ случаѣ неодобрительнаго поведенія предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 6. Могущій образоваться вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи остатокъ обращается на увеличеніе размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го декабря 1888 года. **Утверждены:** ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бецъ—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 15-го октября 1888 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Вагнеръ—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 12-го января 1888 г., ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Драгендорфъ—деканомъ медицинскаго факультета сего университета, съ 1-го ноября 1888 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Сонинъ—деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, на три года съ 26-го октября 1888 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Леонинъ; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ, Казанскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣляевъ и Харьковскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Надлеръ—деканами факультетовъ сихъ университетовъ, на четыре года, съ 1-го октября 1888 г., первый—юридическаго и послѣдніе двое—историко-филоло-

Digitized by Google

гическихъ; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго: статскіе совѣтники: Кузнецовъ и Кучинъ, коллежскіе совѣтники: Куплеваскій и Нетушилъ, св. Владиміра; коллежскіе совѣтники: Кулаковскій и Максимовичъ и не имѣющій чина Коротневъ, Казанскаго, статскіе совѣтники: Ге и Сколозубовъ и Дерптскаго, коллежскій совѣтникъ Дегіо—ординарными профессорами сихъ университетовъ по каѳедрамъ: Кузнецовъ—госпитальной терапевтической клиники, съ 31-го октября 1888 г., Кучинъ—гистологіи и эмбріологіи, съ 3-го ноября 1888 г., Куплеваскій—исторіи русскаго государственнаго права, Нетушилъ и Кулаковскій—классической филологіи, всѣ трое—съ 24-го ноября 1888 г., Максимовичъ—чистой математики, Коротневъ—зоологіи, оба—съ 30-го ноября 1888 г., Ге—накожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, Сколозубовъ—нервныхъ болѣзней, оба—съ 27-го ноября 1888 г. и Дегіо—спеціальной патологіи и клиники, съ 28-го октября 1888 г.; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины Ясинскій—штатнымъ и экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ акушерства и гинекологіи, съ 3-го ноября 1888 г.; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ Болдыревъ—штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ общей терапіи, съ 27-го ноября 1888 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Александровъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, съ 10-го ноября 1888 г.; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Фогель и Соколовъ—въ сихъ должностяхъ, съ 10-го октября 1888 г.; исправляющій должность директора Пинскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Морозовъ—въ сей должности, съ 10-го ноября 1888 г. исправляющій обязанности инспектора Костромскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ Давиденковъ—директоромъ Зарайскаго реальнаго училища, съ 10-го ноября 1888 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи Остроумовъ—директоромъ народныхъ училищъ области Войска Донскаго, съ 10-го декабря 1888 года.

Назначены: исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета по каѳедрѣ церков-

Digitized by Google

ной исторіи, магистръ, протоіерей Войтковскій—профессоромъ богословія сего университета, съ 10-го ноября 1888 года; приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Каменскій—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ ботаники, съ 27-го октября 1888 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета Кащенко—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Томскаго университета по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, съ 17-го ноября 1888 г.; докторъ минералогіи и геогнозіи Кротовъ—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ географіи, съ 27-го ноября 1888 года.

Перемѣщены: экстраординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета Рейнгардтъ—экстраординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Харьковскій университетъ по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, съ 17-го ноября 1888 г.; директоръ Зарайскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Арбузовъ—директоромъ Калужскаго реальнаго училища, съ 10-го ноября 1888 года,

Опредѣлены: адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, коллежскій совѣтникъ Демьяновъ—профессоромъ механики сего института, съ 1-го ноября 1888 г.; адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, статскій совѣтникъ Головинъ—профессоромъ строительнаго искусства Харьковскаго практическаго технологическаго института, съ 1-го ноября 1888 г.; инженеръ-технологъ Зворыкинъ—адъюнктъ-профессоромъ механической технологіи Харьковскаго практическаго технологическаго института, съ 15-го сентября 1888 г.; преподаватели Харьковскаго практическаго технологическаго института, инженеръ-технологи: Гречанишовъ и Предтеченскій—адъюнктъ-профессорами механики сего института, съ 1-го ноября 1888 г.; изъ отставныхъ: статскіе совѣтники: Владиміръ Мусселіусъ, Зигбертъ Финнъ, Андрей Филоновъ и Мокіевскій-Зубокъ—вновь на службу причисленными къ министерству народнаго просвѣщенія, Мусселіусъ съ 11-го, Финнъ и Филоновъ—съ 12-го, и Мокіевскій-Зубокъ—съ 30-го ноября 1888 г., изъ нихъ Финнъ—съ откомандированіемъ въ распоряженіе попечителя Одесскаго учебнаго округа, а Филоновъ—съ назначеніемъ, съ 8-го ноября 1888 г., членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія; кандидатъ Императорскаго С.-Пе-

Digitized by Google

тербургскаго университета Владиміръ Пановъ — на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 12-го декабря 1888 года.

Откомандированъ причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, командированный для занятій въ Императорскую публичную библіотеку, коллежскій секретарь Мазаровичъ—для занятій въ Московскій публичный и Румянцовскій музеи, съ 4-го ноября 1888 года.

Оставлены на службѣ: по 21-е апрѣля 1889 года, директоръ Таганрогской гимназіи, статскій совѣтникъ Нейкирхъ; по 1-е іюля 1889 года, директоръ Митавской гимназіи, статскій совѣтникъ Фогель; по 1-е іюля 1890 года, директоръ Байрамчской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Синицкій; на пять лѣтъ: директоръ Кутаисской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Стояновъ, съ 16-го сентября 1888 года; окружный инспекторъ Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лукьяновъ, съ 20-го сентября 1888 года; директоръ Кубанской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ Горошко, съ 3-го октября 1888 года; директоръ Тифлисскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Тирютинъ, съ 4-го октября 1888 года; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Меншуткинъ, съ 20-го октября 1888 года, и Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Склифасовскій, съ 21-го октября 1888 года; директоръ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Модестовъ, съ 10-го ноября 1888 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Лебедевъ, съ 11-го ноября 1888 года, и директоръ С.-Петербургской восьмой гимназіи, статскій совѣтникъ Моръ, съ 20-го ноября 1888 года; по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Авенаріусъ, съ 11-го ноября 1888 года; по выслугѣ 35 лѣтъ по учебной части, заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра, тайный совѣтникъ Эргардтъ, съ 17-го октября 1888 года.

Командированы съ ученою цѣлью въ Россіи: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Барсовъ—на шесть мѣсяцевъ; директоръ Варшавскаго ве-

Digitized by Google

тернарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сѣнцовъ—на зимнее вакаціонное время 1888 года.

Уволены въ отпускъ: въ Россіи: директоры гимназій: Одесской 3-й дѣйствительный статскій совѣтникъ Стефани, Златопольской, статскій совѣтникъ Крутковъ и Варшавской II мужской, статскій совѣтникъ Троицкій, директоръ Херсонскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Месняевъ и инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Карповъ—на зимнее вакаціонное время 1888 года; начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ Гавловскій—на 28 дней; окружный инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Короваевъ—на два мѣсяца, по болѣзни; за границу: астрофизикъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, статскій совѣтникъ Гассельбергъ—на двѣ недѣли; ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета, статскіе совѣтники: Дитцель, Тома и Рельманъ и не имѣющій чина Кюстнеръ, доцентъ сего университета Молинъ, учители гимназій: С.-Петербургской седьмой—статскій совѣтникъ Капскій, Старобѣльской-Александровской Врзобогатый и Варшавской VI мужской, статскій совѣтникъ Гольдбергъ—на зимнее вакаціонное время 1888 года; учитель Роменскаго реальнаго училища, надворный совѣтникъ Каура—на зимнее вакаціонное время 1888 года и 7 дней; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь Пенскій—на 28 дней, по болѣзни; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бецъ—съ 10-го декабря 1888 года по 15-е января 1889 года, по болѣзни; сверхштатный ординаторъ Императорскаго Варшавскаго университета, лѣкарь Прушинскій—на восемь недѣль; почетный смотритель Тираспольскаго уѣзднаго училища Поммеръ—на два мѣсяца, сверхштатный ординаторъ Императорскаго Московскаго университета, лѣкарь Цуппингеръ—на три мѣсяца по болѣзни, Одесскаго училища „Ефруси“ Брусиловскій—на четыре мѣсяца.

Отчислены отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству: Павелъ Новиковъ, съ 1-го августа 1888 года, со времени назначенія его штатнымъ преподавателемъ математики въ гимназію и реальное училище К. Мая въ С.-Петербургѣ; Владиміръ Кочановскій, съ 1-го сентября 1888 года, по случаю утвержденія его экстраординарнымъ профессоромъ

Digitized by Google

историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ; Василій Силинъ, съ 5-го ноября 1888 года, по случаю состоянія его уже штатнымъ учителемъ Сандомирской женской прогимназіи, и Александръ Лахмундъ, съ 8-го ноября 1888 года, по случаю назначенія его учителемъ Измаильской прогимназіи.

Уволены, согласно прошеніямъ отъ службы: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Штауде, съ 1-го ноября 1888 года; директоръ народныхъ училищъ Донской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ Робушъ, съ 12-го ноября 1888 года, и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ Солнцевъ, съ 12-го декабря 1888 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному попечителю Курскаго реальнаго училища графу Клейнмихелю—за пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ учениковъ сего училища; попечительницѣ Ялтинской женской прогимназіи, вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Базановой — за пожертвованіе въ пользу сей прогимназіи; потомственному почетному гражданину, рижскому 1-й гильдіи купцу Кузнецову—за пожертвованіе на пользу дѣла народнаго образованія.

Исключены изъ списковъ умершіе: директоръ Прибалтійской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовъ и директоръ частной гимназіи доктора Видемана, въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ Эрдель.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Курсъ основнаго богословія профессора основнаго богословія въ Военно-медицинской академіи, Лѣсномъ институтѣ, на высшихъ женскихъ курсахъ и въ женской гимназіи княгини Оболенской, протоіерея Димитрія Тихомирова. С.-Пб. 1888. Стр. 175“ — одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Digitized by Google

— Книгу: „Русская Христоматія. Составилъ Д. Ильенковъ, преподаватель Владимірской гимназіи. Для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Владиміръ. 1888. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 15 коп."—одобрить для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Краткій курсъ русской исторіи, съ приложеніемъ родословныхъ и хронологическихъ таблицъ и семи картъ. Составили П. Либенъ и А. Шуйская. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. V—49. Цѣна 50 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русской исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Разсказы изъ исторіи миѳологіи грековъ, по Гомеру. Переводъ съ нѣмецкаго Ивана Виноградова, преподавателя Вяземской гимназіи. Съ картой Греціи. С.-Пб. 1888. Цѣна 50 коп."—одобрить для учебныхъ библіотекъ гимназій—мужскихъ (для младшаго возраста) и женскихъ (для обоихъ возрастовъ), и вообще для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Е. Романовъ. Бѣлорусскій сборникъ (въ двухъ книгахъ). Томъ I. Губернія Могилевская. Выпускъ I и II. Пѣсни, пословицы, загадки. Кіевъ 1886. Цѣна 2 руб.—Выпускъ III. Сказки. Витебскъ. 1887. Цѣна 2 руб.—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Польская христоматія. Пособіе для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Ѳедоръ Вержбовскій. Варшава. 1888. Цѣна 2 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи польскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

— Изданіе: „Описаніе Тверскаго Музея. Археологическій отдѣлъ А. К. Жизневскаго, съ примѣчаніями графа А. С. Уварова. Москва. 1888. Въ 4-ку стр. 142—VIII"—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Французская азбука по аналитической системѣ. Составилъ В. С. Игнатовичъ. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. VIII—128. Цѣна 60 коп."—рекомендовать для начальнаго обученія французскому языку.

— Книгу: „В. Лядовъ. Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Изданіе 6-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку. стр. 182. Цѣна 75 к."—рекомендовать въ видѣ учебнаго пособія для женскихъ гимназій и для учительскихъ семинарій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Digitized by Google

— Брошюру: „Иллюстрированная естественно-научная библіотека. I. Прогулка въ страну чудесъ. Составилъ А. М. Кирпотенко. Съ 21 рисункомъ. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 64"—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Картины для начальнаго курса Закона Божія" (1. Прародители въ раю; 2. Изгнаніе прародителей изъ рая; 3. Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; 4. Жертвоприношеніе Исаака; 5. Видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы; 6. Іосифъ продаваемый братьями; 7. Моисей взятый изъ воды дочерью Египетскаго царя; 8. Моисей со скрижалями; 9. Скинія; 10. Помазаніе Саула на царство; 11. Побѣда Давида надъ Голіаѳомъ; 12. Взятіе Пророка Иліи на небо; 13. Пророкъ Даніилъ во рву львиномъ; 14. Рождество Пресвятой Дѣвы Маріи; 15. Входъ Пресвятыя Дѣвы Маріи въ храмъ; 16. Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи; 17. Рождество Господа Іисуса Христа; 18. Стрѣтеніе Господа Іисуса Христа; 19. Крещеніе Господа Іисуса Христа; 20. Исцѣленіе больныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ; 21. Укрощеніе Іисусомъ Христомъ бури на морѣ; 22. Господь благословляющій дѣтей; 23. Преображеніе Господне; 24. Милосердый самарянинъ; 25. Мытарь и фарисей; 26. Воскрюсеніе Лазаря; 27. Входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ; 28. Притча о блудномъ сынѣ; 29. Тайная вечеря; 30. Распятіе Господа Іисуса Христа; 31. Воскресеніе Господа Іисуса Христа; 32. Вознесеніе Господа Іисуса Христа; 33. Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ; 34. Успеніе Пресвятыя Богородицы; 35. Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина и торговаго дома Н. Фену и К°, по рисункамъ В. С. Крюкова. С.-Пб. 1888. Цѣна полнаго собранія въ 35 картинъ, въ листахъ 4 руб., въ папкѣ 4 руб. 50 коп., сокращеннаго собранія въ 16 картинъ, 2 руб. 50 коп. Учебнымъ заведеніямъ уступка 10%; за 100 экземпляровъ полнаго собранія 350 руб., сокращеннаго 200 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по закону Божію для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ.

Digitized by Google

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Выпуски еженедѣльнаго журнала „Читальня народной школы" за 1888 годъ: № 21 „Гансъ Эгеде, проповѣдникъ христіанства въ Гренландіи. И. Ѳеоктистова"; № 23 Одинъ день на полѣ сраженія. Ѳ. Тютчева"; № 24 „Гнѣздо. М. Цебриковой"; № 25 „Завоеваніе Сибири. А. Малинина"; № 26 „Огонь и какъ добывается сѣра. А. Альмединген а. Что такое зажигательная спичка? Ѳ. Сафонова"; № 32 „О хлѣбномъ жукѣ. В. Иверсена"; № 36 „Иванъ Саввичъ Никитинъ. Эмиліи Кислинской"; № 37 „Кое-что о землѣ О. Галенковской"; № 38 „Св. преподобный Алексѣй, митрополитъ Московскій. Е. Прибытковой"; № 39 Послѣ раздѣла. Священника І. Покровскаго"; № 40 „Товарищъ. Ѳ. Тютчевъ"; № 45 „Святой Михаилъ Клопскій. А. Островинской" — одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Евстаѳій Плакида. Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви конца I и начала II столѣтія. Составилъ М. И. Хитровъ. М. 1888. Цѣна 50 коп." — допустить въ ученическія библіотеки старшаго возраста среднихъ и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Изд. 13-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 82 стр. Цѣна 30 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ и сельскихъ народныхъ школъ.

— Книгу: „О посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ г. Новочеркаска. Изд. 2-е Новочеркаскъ 1888" — допустить въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній казачьихъ войскъ.

— Книгу: „Здоровье. О сбереженіи здоровья на долгое время, о глубокой старости, и о подачѣ первой помощи въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ до прихода врача. Нравственно-гигіеническое чтеніе для солдатъ и народа. Составилъ. А. Савельевъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку 149 стр. Цѣна 40 коп." — одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ и для учительскихъ семинарій.

Digitized by Google

— Книгу: „Звѣздочка. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ для постепеннаго изученія роднаго языка. Составилъ К. Ѳ. Петровъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку 112 стр. Цѣна 40 коп."—допустить къ употребленію въ низшихъ классахъ гимназій, въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ и народныхъ школахъ.

— Книгу: „Священная преданность Царю и отечеству. Напутное слово молодому русскому солдату. Священника Дмитрія Булгаковскаго. Изд. 9-е. С.-Пб. 1888. Въ 16 д. л. 15 стр. Цѣна 5 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книги: „В. П. Желиховской: 1) Въ Татарскомъ захолустьѣ. Повѣсть для юношества. Съ рисунками. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку 174 стр. и 2) Князь Илико, маленькій Кавказскій плѣнникъ. Разказъ для юношества, посвященный Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексѣю Михайловичу. Съ рисунками. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку 198 стр."—одобрить для ученическихъ библіотекъ (средняго и старшаго возрастовъ) среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— По разсмотрѣніи книги подъ заглавіемъ: „Iänel's Geschichte der christlichen Kirche für ewangelische Schulen. 5-te vermehrte und gänzlich umgearbeitete Auflage von Karl Petermann. Leipzig und Wien. 1879", Его сіятельство г. министръ изволилъ признать возможнымъ допустить оную, въ качествѣ учебника, въ нѣмецкія колонистскія школы.

— По распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія плата за ученіе въ Кіевской 2-ой гимназіи увеличена до шестидесяти руб. въ годъ съ каждаго ученика.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ, послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ м. Вязовкѣ, Овручскаго уѣзда, Волынской губ., при 24 учащихся, а при Актюбинскомъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ министерства, Тургайской области, открыто ремесленное отдѣленіе для обученія учащихся столярно-токарному ремеслу.

Digitized by Google

ВОПРОСЪ О ПРИКАЗѢ КУПЕЦКИХЪ ДѢЛЪ.

Въ нашей ученой литературѣ существовали до сихъ поръ только два документальныхъ указанія на Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Одно изъ нихъ находится въ книгѣ, составленной первымъ директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи П. И. Ивановымъ и напечатанной въ 1842 году подъ заглавіемъ: „Описаніе государственнаго Разряднаго архива съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въ оном любопытныхъ документовъ". Въ приложеніяхъ къ этой книгѣ помѣщенъ списокъ подъячихъ всѣхъ приказовъ, а также приставовъ, сторожей, съ означеніемъ помѣстныхъ и денежныхъ ихъ окладовъ, 177 (1669) года, взятый изъ книги № 63 Московскаго стола Разряднаго приказа: на стр. 57 книги Иванова между приказами Сибирскимъ и Стрѣлецкимъ помѣщенъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ съ пятью подъячими и нѣсколькими приставами и сторожами. Второе указаніе встрѣчается въ приложеніяхъ къ XIII тому „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" С. М. Соловьева, гдѣ на стр. XVI—XVIII напечатанъ списокъ подъячихъ по приказамъ 1675 года, извлеченный изъ книги № 73 того же Московскаго стола Разряднаго приказа: и здѣсь между приказами Сибирскимъ и Стрѣлецкимъ стоитъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ съ 4 подъячими, 6 приставами и 4 сторожами.

Для болѣе обстоятельнаго разъясненія вопросовъ, о томъ, когда именно существовалъ названный приказъ, какія дѣла вѣдалъ и какое мѣсто занималъ среди другихъ, современныхъ ему приказовъ, обратимся къ тѣмъ окладнымъ спискамъ подъячихъ, которые велись во второй половинѣ XVII столѣтія въ Московскомъ столѣ разряднаго приказа и сохранились донынѣ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Каждый годовой списокъ изъ имѣющихся въ архивѣ составляетъ цѣлую книгу, переплетенную особо. Такихъ книгъ

Digitized by Google

десять, но въ послѣдней изъ нихъ переплетены списки двухъ лѣтъ. Книги эти идутъ въ такомъ порядкѣ:

№ 63. Списокъ подъячихъ всѣхъ приказовъ съ помѣстными и съ денежными оклады, и неверстаныхъ, и приставовъ, и сторожей нынѣшняго 177 (1668—1669) году. Извлеченіе изъ него и напечатано въ вышеназванной книгѣ Иванова (стр. 53—69).

№ 64. Такой же списокъ 178 (1669—1670) года.

№ 66. Такой же списокъ 179 (1670—1671) года.

№ 70. Такой же списокъ 181 (1672—1673) года.

№ 72. Такой же списокъ 182 (1673—1674) года.

№ 73. Такой же списокъ 183 (1674—1685) года. Краткое извлеченіе изъ него напечатано въ XIII томѣ „Исторіи Россіи".

№ 74. Такой же списокъ 184 (1665—1676) года.

№ 82. Такой же списокъ 185 (1676—1677) года. Въ началѣ недостаетъ двухъ или трехъ листовъ, то-есть, оглавленія и именъ первыхъ подъячихъ разряднаго приказа.

№ 83. Такой же списокъ 186 (1678—1678) года.

№ 146. Здѣсь два списка: сперва переплетенъ списокъ 198 (1689—1690) года безъ начала (въ немъ нѣтъ приказовъ: Посольскаго, Разряднаго, Малороссійскаго и первыхъ двухъ листовъ отъ приказа Большой казны); затѣмъ переплетенъ списокъ 196 (1687—1688) года, но безъ двухъ или трехъ листовъ въ концѣ.

Сами по себѣ всѣ эти списки также заслуживаютъ вниманія, ибо, сличая ихъ между собою, можно получить немало любопытныхъ указаній для исторіи приказнаго управленія въ Московскомъ государствѣ. Изъ тѣхъ помѣтокъ, которыя встрѣчаются при именахъ нѣкоторыхъ подъячихъ и другихъ низшихъ чиновъ, состоявшихъ при приказахъ, можно узнать о повышеніи имъ помѣстнаго или денежнаго жалованья по разнымъ поводамъ, о службѣ ихъ внѣ приказовъ по разнымъ порученіямъ и о другихъ событіяхъ изъ ихъ жизни [1]).

---

[1]) Напримѣръ: во дворцѣ,—со 180 г. въ сотникахъ,—на службѣ на Дону съ Хитрымъ,—съ приписью у Соликамской,—на посольствѣ,—умре,—не сидитъ,—отосланъ,—отставленъ,—за приставомъ,—отпущенъ постричься,—въ посылкѣ въ Кіевѣ,—велѣно быть во дьяцехъ,—въ отъѣздѣ,—за вину битъ и отставленъ,—на польскомъ посольствѣ,—въ дворовыхъ людехъ,—въ посылкѣ,—у струговаго дѣла въ Воронежѣ,—у сбору стрѣлецкаго хлѣба,—у щоту въ Казанскомъ дворцу, на Бѣлѣозерѣ сыщикомъ,—въ Новгородскомъ полку,—съ писцомъ,—посланъ въ Астрахань,—сказанъ съ послы,—въ отпуску,—пропалъ безвѣстно,—утонулъ,—въ конюхахъ,—въ дьяконехъ,—взятъ въ полонъ и т. п.

Digitized by Google

Любопытны эти списки и для опредѣленія относительной важности самихъ приказовъ, большаго или меньшаго количества сидѣвшихъ въ нихъ подъячихъ, что̀ отвѣчало, съ одной стороны, разному количеству дѣлъ по приказамъ, а съ другой—большей или меньшей доходности подъяческаго труда въ нихъ. Далѣе эти списки даютъ указанія на прямую подчиненность нѣкоторыхъ второстепенныхъ приказовъ другимъ важнѣйшимъ и между прочимъ такое указаніе находится во всѣхъ спискахъ относительно приказа Купецкихъ дѣлъ. По тѣмъ же спискамъ можно отчасти прослѣдить: постепенный упадокъ нѣкоторыхъ приказовъ и ихъ исчезновеніе, появленіе новыхъ приказовъ и существованіе постоянныхъ, опредѣленныхъ закономъ, окладовъ для содержанія всѣхъ подъячихъ въ каждомъ изъ важнѣйшихъ приказовъ. Наконецъ эти списки представляютъ нѣкоторыя данныя о сохранявшихся въ то время и въ народной жизни личныхъ именахъ русскаго происхожденія (Кручина, Дружина) и нерѣдко довольно оригинальныхъ фамильныхъ прозвищахъ (напримѣръ, Ѳедька Пролежибольной).

Въ настоящее время будемъ говорить объ этихъ спискахъ лишь по отношенію ихъ къ Приказу Купецкихъ дѣлъ.

Въ спискѣ 177 года вслѣдъ за Сибирскимъ приказомъ, при коемъ названы двѣнадцать верстаныхъ окладами подъячихъ и пять неверстаныхъ, идетъ списокъ подъячихъ, сидѣвшихъ въ приказѣ Купецкихъ дѣлъ (обор. 32 л.), въ такомъ порядкѣ: „по 400 чети и 40 руб. Иванъ Ратьковъ, Иванъ Юрьевъ; помѣстными оклады неверстаныхъ: по 25 руб. Богданъ Трескинъ, по 20 руб. Борисъ Есиповъ, Тимофей Логиновъ“. Далѣе слѣдуютъ имена приставовъ, получавшихъ по 13 руб.: Борисъ Трофимовъ, Федоръ Полежаевъ, Степанъ Обросимовъ, Карпъ Бухаровъ, Алексѣй Поповъ, Федоръ Чернѣевъ. Сторожа по 6 руб.: Петрушка Кирилловъ, Матюшка Исаевъ, Минка Анисимовъ, Ондрюшка Ондреевъ“. При сличеніи списка именъ, отнесенныхъ къ Приказу Купецкихъ дѣлъ, со спискомъ Сибирскаго приказа обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что при Сибирскомъ приказѣ, кругъ дѣятельности коего былъ весьма обширенъ и въ которомъ въ 177 году сидѣло 17 подъячихъ, не названо вслѣдъ за ними ни одного пристава, ни одного сторожа, между тѣмъ какъ при Приказѣ Купецкихъ дѣлъ, въ коемъ сидѣло только 5 подъячихъ, вслѣдъ за ними названы 6 приставовъ и 4 сторожа, то-есть, болѣе, чѣмъ самихъ подъячихъ. Возбуждаемое этимъ обстоятельствомъ недоумѣніе разрѣшается однакожъ путемъ сравненія со списками лицъ,

Digitized by Google

состоявшихъ при другихъ приказахъ въ томъ же году, и оглавленіемъ приказовъ, которое въ книгѣ за № 63 предшествуетъ самимъ спискамъ: такія оглавленія существуютъ однакожъ не во всѣхъ книгахъ съ подъяческими списками. Въ 177 году, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ, въ оглавленіи стоитъ такъ: „Сибирскій и Купецкихъ дѣлъ". Точно въ такомъ же отношеніи находились, судя по оглавленіямъ, а частью и по самимъ спискамъ, къ приказу Большаго дворца—приказы Новонакладныхъ запасовъ и Судный дворцовый и дворы житный, сытный, кормовой, хлѣбенный, къ коимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ присоединены еще, не упоминаемые въ остальныхъ, приказъ Панихидныхъ дѣлъ, великаго государя мастерская палата, плотничный дворъ, оружейная палата, набережныя хоромы, палата кирпичныхъ сараевъ, золотая палата, серебряная палата и наконецъ великія Государыни царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны мастерская палата. Списокъ подъячихъ и другихъ лицъ велся въ этихъ случаяхъ въ такомъ порядкѣ: сперва подъ словами „Приказъ большаго дворца" писались имена его подъячихъ, затѣмъ слѣдовали названія мѣстъ, подчиненныхъ этому приказу, съ именами сидѣвшихъ въ каждомъ изъ нихъ подъячихъ; затѣмъ уже слѣдовалъ списокъ служившихъ въ приказѣ Большаго дворца и въ приписныхъ къ нему мѣстахъ вообще трубниковъ, сурначеевъ, накрачеевъ и сторожей.

Точно такимъ же образомъ, частью въ оглавленіяхъ и всегда въ самихъ спискахъ, къ Приказу большаго прихода отнесены были: Приказъ сбору десятыя деньги, Большая таможня, Помѣрная и мытная изба, при чемъ въ спискахъ сперва писались подъячіе каждаго изъ названныхъ мѣстъ, а потомъ уже слѣдовалъ списокъ общихъ приставовъ и сторожей. Также точно къ Стрѣлецкому Приказу относимъ былъ Приказъ сбора стрѣлецкаго хлѣба, или Стрѣлецкихъ житницъ, а позднѣе Домочный столъ; къ Новой чети сперва Кружечный дворъ, а позднѣе Отдаточный дворъ: въ послѣднемъ Приказѣ за списками подъячихъ слѣдовалъ списокъ боярскихъ дѣтей, которые замѣняли въ Новой чети приставовъ (подобно тому какъ въ Земскомъ Приказѣ ихъ замѣняли нарядчики и рѣшеточные приказчики, въ Челобитномъ подвойскіе [1]), въ Пушкарскомъ пушкари), — а затѣмъ шелъ уже общій списокъ ихъ сторожей. Слѣдуетъ прибавить, что въ спискахъ

[1]) Въ книгѣ *Иванова* напечатано неправильно, хотя и курсивомъ: подвольскіе (стр. 63).

Digitized by Google

иныхъ годовъ при Иноземскомъ приказѣ точно также значился еще Приказъ въ Новонѣмецкой Слободѣ; при Хлѣбномъ приказѣ, который въ большинствѣ списковъ упоминается совершенно отдѣльно отъ Хлѣбеннаго двора, состоявшаго при Приказѣ большаго дворца, писались подъячіе и сторожа, бывшіе у „Каменныхъ житницъ, что у Троицкихъ воротъ"; а при Аптекарскомъ Приказѣ въ послѣдніе годы появился Приказъ Новыя аптеки. Иногда за подъячими Володимерской, Галицкой и Новгородской четей писались ихъ сторожа сообща. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ концѣ XVII вѣка) и Рейтарскій Приказъ значился при Иноземскомъ, имѣя съ нимъ общихъ приставовъ и сторожей. Остается замѣтить, что почти всегда названія главныхъ Приказовъ, предшествуя списку сидѣвшихъ въ нихъ подъячихъ, писались съ начала листа, гдѣ бы ни кончилось письмо въ предшествующемъ листѣ, а названія подчиненныхъ приказовъ писались тотчасъ же, какъ заканчивался списокъ подъячихъ главнаго ихъ Приказа,—съ полулиста и съ конца его.

Всѣ эти замѣчанія вполнѣ примѣняются къ приказу Купецкихъ дѣлъ: въ тѣхъ книгахъ, гдѣ есть оглавленія, онъ всегда писанъ въ оныхъ вмѣстѣ, въ одну строку, съ Сибирскимъ; пристава ихъ и сторожа были общіе и имена ихъ во всѣхъ книгахъ писались за именами подъячихъ Купецкаго Приказа, который весьма рѣдко начиналъ собою новый листъ, а писался заурядъ послѣ Сибирскаго. Наконецъ при спискѣ 198 (1689—1690) года въ концѣ его приложена статья „а по указу великихъ государей вышеписаннымъ приказомъ подъяческіе оклады въ 141 (1632—1633) году", въ которой перечислены только 32 главныхъ приказа, при чемъ всѣ подчиненные пропущены, а въ числѣ ихъ и Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Итакъ, приказъ Купецкихъ дѣлъ, очевидно, былъ подчиненный, ибо состоялъ при Сибирскомъ приказѣ.

Чтобы исчерпать вполнѣ нашъ источникъ, приведемъ списки подъячихъ Приказа Купецкихъ дѣлъ за всѣ означенные годы, тѣмъ болѣе что они могутъ повести къ дальнѣйшимъ соображеніямъ о немъ.

Въ 178 году подъячими въ приказѣ Купецкихъ дѣлъ были тѣ же лица и съ тѣми же окладами, что̀ въ предшествовавшемъ году; въ 179 году опять тѣ же; въ 181 году тѣ же самыя; въ 182 противъ имени Ивана Ратькова отмѣчено: „умре"; въ 183 тѣ же, а Ратьковъ не былъ никѣмъ замѣненъ; въ 184 они же, какъ и въ 185; а въ 186 только трое: 400 чети и 50 рублей Иванъ Юрьевъ (въ денежномъ окладѣ получилъ прибавки 10 рублей), по 20 рублей, Борисъ

Digitized by Google

Есиповъ и Тимофей Логиновъ; Богданъ же Трескинъ выбылъ, но куда—не отмѣчено въ спискахъ. Далѣе слѣдуетъ перерывъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ: ихъ нѣтъ за десять лѣтъ. Не лишне будетъ замѣтить, что къ этому времени относится указаніе на Кунецкую Палату, встрѣчающееся въ наказѣ Большой Московской таможнѣ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ (въ іюнѣ 1781 г.), гдѣ, между прочимъ, сказано: „а съ тарханщиковъ таможенныя пошлины имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, опричѣ великаго государя товаровъ, которые вѣдомы въ Кунецкой Палатѣ“ [1]). Послѣднее выраженіе даетъ поводъ сближать эту Кунецкую палату, которую надо отличать отъ существовавшей при Петрѣ I, съ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ, подчиненнымъ Сибирскому [2]). Въ спискѣ 196 года Приказъ Купецкихъ дѣлъ вовсе не показанъ; а въ 198 году при Сибирскомъ Приказѣ показана Скорняжная Палата съ однимъ подъячимъ, получавшимъ 30 рублей денежнаго оклада: этимъ подъячимъ былъ Борисъ Есиповъ, значившійся во всѣхъ прежнихъ спискахъ подъ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ [3]). Наконецъ въ концѣ XVII вѣка встрѣчаемъ указаніе на существованіе „Разцѣнной Палаты“ при Сибирскомъ Приказѣ; именно указомъ 30-го ноября 1697 года велѣно мѣховымъ торговцамъ „съ тѣми собольми и съ рухлядью соболиною являться въ Сибирскій Приказъ“, при чемъ упоминается: „Сибирскаго Приказу Разцѣнныя Палаты гость Иванъ Климишинъ“ [4]).

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнныхъ нами списковъ оказывается, что съ 1669 по 1678 годъ по окладнымъ спискамъ подъячихъ значился Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Существовалъ ли онъ съ такимъ же названіемъ въ теченіе десяти лѣтъ, за которыя списки не сохранились, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ; изъ остальныхъ двухъ списковъ, въ послѣднемъ упоминается уже Скорняжная Палата съ подъячимъ, сидѣвшимъ прежде въ Приказѣ Купецкихъ дѣлъ, да въ двухъ изданныхъ документахъ находимъ назва-

---

[1]) П. С. З., т. II, № 873, стр. 324.

[2]) Тѣмъ болѣе что въ неизданныхъ дѣлахъ Сибирскаго Приказа, какъ увидимъ ниже, встрѣчаются указанія на Кунецкую Палату.

[3]) Этотъ же Борисъ Есиповъ „писалъ“ въ февралѣ 190 (1682) г., указъ „посланный изъ Сибирскаго Приказа Кузнецкому воеводѣ П. И. Дубровскому о посылкѣ государева жалованья всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и рушникамъ и оброчникамъ на 190 г.“ См. Доп. къ А. И., т. VIII, № 53, дѣло XI.

[4]) П. С. З., т. III, № 1602.

Digitized by Google

нія Купецкой Палаты (1681 г.) и Разцѣнной Палаты (1697 г.) [1]). Возникаетъ вопросъ: не разумѣлось ли подъ этими четырьмя названіями одно и то же учрежденіе, объемъ и задача дѣятельности коего могли съ годами видоизмѣняться, или же ими обозначались совершенно различныя мѣста? Въ первомъ случаѣ замѣна прежняго названія новыми можетъ служить путеводною нитью при рѣшеніи вопроса о томъ, какими дѣлами завѣдывалъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ и въ какихъ отношеніяхъ находился онъ къ Сибирскому Приказу.

Въ ряду свѣдѣній, изъ которыхъ можно почерпнуть отвѣтъ на эти вопросы, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить слова Григорія Котошихина, удалившагося изъ Россіи въ 1664 году. Въ седьмой главѣ его сочиненія, изданнаго Археографическою коммиссіей подъ заглавіемъ: „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича", въ главѣ VII, въ статьѣ 7, между прочимъ сказано: „а присылается изъ Сибири царская казна ежегодь, соболи, мѣхи собольи, куницы, лисицы черныя и бѣлыя, горностаи, бѣлка врозни и мѣхами, бобры, рыси, песцы черные и бѣлые, и зайцы и волки, бобры, барсы, а сколько числомъ тое казны придетъ въ году, того описати не въ память, а чаять тое казны приходу въ годъ болши шти сотъ тысячъ рублевъ. И у той соболиной и у всякой мягкой казны, для оцѣнки и прісму и раздачи, бываютъ погодно голова — гость, а съ нимъ товарищи — цѣловальники и сторожи, торговые выборные люди, погодно; а выбираютъ ихъ къ той казнѣ своя братья, гости и торговые люди, за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ тоѣ царскіе казны не красть, и соболей своихъ, худыхъ, и иные мягкіе рухляди въ казну не приносить и не обмѣнивать, также кому велятъ тое казну продавать, или за службы и за товары давать, цѣны лишніе для своей прибыли не прибавливать и для дружбы никому за худые не давать добрыми; а велѣно имъ цѣну ставить всякимъ звѣрямъ по прямой московской цѣнѣ, дешевле торговаго малымъ чѣмъ, какъ про царя, такъ и въ раздачѣ и на продажу врознѣ. Также та казна посылается въ окрестные государства къ потептатомъ въ дарѣхъ, и платятъ персидскимъ и греческимъ купчинамъ и купецкимъ людемъ за товары, и кому что будетъ отъ царя приказано дати. А когда бываетъ той казнѣ умноженіе, а расходъ бываетъ малой, продаютъ торговымъ и всякаго

[1]) Собственно же названія „Приказъ Купецкихъ дѣлъ" въ изданныхъ доселѣ актахъ второй половины XVII вѣка намъ не попадалось.

Digitized by Google

чину людемъ и даютъ въ долгъ съ поруками, по указной цѣнѣ, а цѣну на нихъ кладутъ они что чего стоитъ; а который годъ лову и привозу тѣмъ звѣрямъ за чѣмъ бываетъ иныхъ годовъ меньши, и тогда соболей не продаютъ и цѣну накладываютъ свыше прежняго, съ царского повелѣнья. Да что присылается въ Казанскій дворецъ мягкіе рухляди, и то отдаютъ въ Сибирской же приказъ; а что той казны будетъ продано, и тѣ денги выдаютъ на всякіе расходы и на жалованье подъячимъ и сторожемъ[6]. Далѣе рѣчь идетъ о ясакѣ, какъ источникѣ мѣховой казны, и о состояніи звѣринаго лова въ Сибири во времена Котошихина.

Изъ вышеприведеннаго извѣстія видно, что при Сибирскомъ приказѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVII вѣка существовало особое учрежденіе, занимавшееся пріемомъ, оцѣнкою, храненіемъ, покупкою, продажею и раздачею мягкой рухляди, поступавшей въ казну изъ Сибирскихъ областей преимущественно путемъ ясака, и также изъ Приволжскаго края, который вѣдомъ былъ приказомъ Казанскаго дворца, а, кромѣ того, умножившейся куплею. Во главѣ этого учрежденія стоялъ гость, а товарищами его были цѣловальники изъ торговыхъ людей; и гость, и его товарищи выбирались ежегодно. По Котошихину, даже и сторожа въ этомъ учрежденіи были выбраны изъ торговыхъ людей. Могли ли выбранные на какой-либо годъ оставаться на службѣ при Сибирскомъ приказѣ и на слѣдующіе годы, Котошихинъ о томъ не говоритъ; равнымъ образомъ въ его книгѣ нѣтъ ни слова о подъячихъ, которые бы находились у приказныхъ дѣлъ при пріемѣ, оцѣнкѣ и раздачѣ мягкой рухляди изъ государевой казны; но, конечно, безъ нихъ не могли обойдтись ни гость, ни торговые люди, вѣдавшіе эту казну. Такимъ образомъ извѣстіе Котошихина прежде всего подтверждаетъ существованіе такого присутствія при Сибирскомъ приказѣ, которое, находясь въ зависимости отъ названнаго приказа, помогало ему въ завѣдываніи мѣховою казною. Храненіе и раздача мѣховъ предполагали существованіе особыхъ складовъ; извѣстно, что у Сибирскаго приказа были такіе склады и лавки [1]). Пріемъ и храненіе мѣховъ нуждались въ опытныхъ скорнякахъ; таковые были въ Сибирскомъ приказѣ, какъ увидимъ ниже. Наконецъ накопленіе мягкой рухляди въ казнѣ вызывало продажу ихъ не только въ самой Россіи, но и за границу.

---

[1]) *Х. Трусевичъ.* Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ (до XIX вѣка). М. 1882 г., стр. 179.

Digitized by Google

По сосѣдству Китая съ Сибирью, особенно со времени завоеванія его въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка манджурами, у которыхъ мѣха были въ большомъ употребленіи, открылись торговыя сношенія между ними и Сибирью, и вслѣдъ затѣмъ завязалась караванная торговля съ Пекиномъ, въ которой со стороны Россіи мѣха играли главную роль.

Всѣ эти соображенія можно подкрѣпить свѣдѣніями изъ разныхъ историческихъ документовъ. Такъ статьею 38-ю Ново-торговаго устава опредѣлено было количество и порядокъ взиманія внутреннихъ пошлинъ съ Сибирскихъ соболей. Въ 1683 году октября 16-го состоялся боярскій приговоръ о сборѣ пошлинъ съ привозимыхъ изъ Сибири въ Москву соболей и мягкой рухляди по тому же уставу [1]). Съ 1694 по 1699 годъ издано было нѣсколько запрещеній воеводамъ и другимъ лицамъ, служившимъ въ Сибири, скупать мягкую рухлядь для отправленія въ Россію, и, кромѣ того, каждый, ѣхавшій изъ Сибири въ Европейскую Россію съ мѣхами, обязанъ былъ предъявлять ихъ въ таможняхъ [2]). Неоднократно издаваемы были правила: для сбора въ Сибири мягкой рухляди съ ясачныхъ народовъ, для оцѣнки ея и для отправленія въ Москву, для продажи рухляди отъ казны и опредѣленія строгой отвѣтственности оцѣнщиковъ за ложную оцѣнку [3]). Установлена была обязанность промышленниковъ и ясачныхъ людей продавать въ казну всѣхъ безъ изъятія соболей и чернобурыхъ лисицъ подъ страхомъ наказанія за утайку отъ казны таковыхъ мѣховъ и безденежнаго отобранія новыхъ [4]). О посылкѣ казенныхъ товаровъ въ Китай узнаемъ между прочимъ изъ памяти, посланной изъ Сибирскаго Приказа Нерчинскому головѣ 17-го іюня 1697 года объ осмотрѣ золота, имѣющаго быть привезеннымъ изъ Китая гостиной сотни купчиною Спиридономъ Лягусовымъ, о коемъ сказано такъ: „Въ прошлыхъ 203 и 204 и въ нынѣшнемъ 205 году отпущенъ съ Москвы въ Китайское государство купчина гостиные сотни Спиридонъ Лягусовъ съ товарищи для купецкихъ его великого государя дѣлъ, а съ нимъ для своихъ торговъ гостиные приказчики, и гостиные сотни и московскихъ разныхъ слободъ и городовые торго-

[1]) П. С. З., т. II, № 1050.

[2]) Тамъ же, т. III, №№ 1443; 1594, п. 27; 1595, п. 12; 1670, п. 10.

[3]) Тамъ же, т. III, №№ 1336, п. 5; 1474; 1522; 1529; 1542, пп. 12, 15 и 16; 1594, пп. 6, 18 и 26; 1595, пп. 4, 15, 19 и 24; 1604; 1670 п. 11.

[4]) Тамъ же, т. III, №№ 1578; 1594, пп. 21 и 25; 1595, п. 22; 1602; 1654, пп. 5 и 10; 1670, п. 11.

Digitized by Google

вые люди" [1]). О скорнякахъ Сибирскаго Приказа есть также документальное извѣстіе, относящееся впрочемъ къ позднѣйшему времени. Такъ 13-го іюня 1712 года сенатъ послалъ указъ въ канцелярію Московской губерніи о неиманіи въ службу скорняковъ Сибирскаго приказа. Указъ этотъ состоялся вслѣдствіе донесенія, поступившаго въ сенатъ 11-го іюня изъ канцеляріи Сибирской губерніи, въ коемъ было сказано: „Въ прошлыхъ годахъ, по его царскаго величества указу, взяты въ Сибирскій Приказъ въ Скорняжную Палату для дѣла собольихъ, лисьихъ, горностаевыхъ, песцовыхъ, бѣлыхъ и всякихъ мѣховъ въ скорняки изъ разныхъ слободъ для того, что дѣлаются оные мѣхъ непрестанно, а паче про обиходъ царскаго величества и въ разные нужные отпуски; и посылаются оные скорняки въ разные посылки и живутъ въ тѣхъ слободахъ, изъ которыхъ они взяты. А нынѣ тѣхъ скорняковъ изъ канцеляріи Сибирской губерніи берутъ въ Московскую губернію по доношенію тѣхъ слободъ старостъ и таскаютъ ихъ тѣ старосты по прежнему въ слободы и наряжаютъ въ службы. Ежели оныхъ скорняковъ изъ Канцеляріи Сибирской губерніи по прежнему въ слободы возмутъ и отдадутъ въ службы, и безъ тѣхъ скорняковъ, то скорняжное дѣло остановится и мѣховъ будетъ некому; и о томъ Правительствующему Сенату въ прошломъ 1711 году подано доношеніе. А нынѣ по присланнымъ великаго государя именнымъ указомъ отъ Правительствующаго Сената въ Константинопольскій отпускъ велѣно изготовить разныхъ мѣховъ многое число въ самой скорости. И за вышеписаннымъ отбытіемъ тѣхъ скорняковъ въ дѣлѣ оныхъ мѣховъ будетъ остановка. И о неиманіи тѣхъ скорняковъ въ слободы, а о бытіи ихъ для приключившихся нужныхъ его царскаго величества дѣлъ въ Канцеляріи Сибирской губерніи по прежнему и о томъ о посылкѣ въ Московскую губернію указа, Правительствующій Сенатъ что укажетъ?" [2]) Указъ Сената, данный вслѣдствіе сего доклада, относился уже къ тому времени, когда учреждена была Сибирская губернія и во главѣ ея стоялъ генеральный президентъ и Сибирскихъ провинцій судья князь Гагаринъ, титуловавшійся въ то же время и Сибирскимъ губернаторомъ. 20-го декабря 1730 года прежнее значеніе Сибирскаго приказа съ непосред-

[1]) А. Ист., т. V, № 268.

[2]) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изд. Академіею Наукъ подъ редакціей *Н. В. Калачова*. Томъ II, половина I (С.-Пб. 1888), № 523.

Digitized by Google

ственнымъ подчиненіемъ его сенату было возстановлено [1]), а 9-го сентября 1781 года состоялся сенатскій указъ о бытіи въ этомъ приказѣ у пріема продажи и разцѣнки товаровъ и сбора казны по прежнему выборнымъ изъ купечества [2]). Въ 1740 году встрѣчается именной указъ отъ 17-го сентября о держаніи въ Сибирскомъ приказѣ трехъ человѣкъ самыхъ лучшихъ мастеровъ изъ грековъ (скорняковъ) для выдѣлыванія на турецкій образецъ мягкой рухляди, отправляемой въ Цареградъ [3]).

Прослѣдивъ по даннымъ второй половины XVII и первой половины XVIII столѣтій управленіе царскою мягкою рухлядью, доставлявшеюся главнымъ образомъ изъ Сибири посредствомъ собиранія ясака съ инородцевъ, но пополнявшеюся также путемъ купли и подлежавшею мѣнѣ и продажѣ, мы естественно должны спросить себя: не былъ ли порядокъ этого управленія, описанный Котошихинымъ и развившійся подъ вліяніемъ позднѣйшаго законодательства, установленъ ранѣе половины XVII вѣка? Мы знаемъ, что дѣла Сибирскаго Приказа, сохранившіяся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, начинаются еще съ конца XVI столѣтія; что въ 1594 и 1595 гг. сибирскими дѣлами завѣдывали дьяки Щелкаловы, а съ 1596 года сибирскія дѣла приказаны были дьяку Ивану Вахрамѣеву, имѣвшему подъ своимъ вѣдѣніемъ особую четь, называвшуюся по его имени [4]); что въ актахъ, изданныхъ археографическою коммиссіей, Сибирскій Приказъ упоминается въ августѣ 1614 года въ челобитной Бѣляницы Зюзина [5]), хотя въ то время сибирскими дѣлами завѣдывалъ еще Приказъ Казанскаго дворца, имѣвшій особый Сибирскій столъ, какъ видно изъ не изданныхъ документовъ, и только въ 1637 году приказъ Сибирскій является самостоятельнымъ. Но если былъ сперва Сибирскій столъ, а потомъ приказъ, и собирался ясакъ мѣхами, то надо думать, что и торговля ими уже тогда требовала особаго присутствія съ купчинами для разцѣнки и съ подъячими для всякаго рода переписки. Дѣйствительно въ документахъ Сибирскаго Приказа первой

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5659.

[2]) Тамъ же, т. VIII, № 5847.

[3]) Тамъ же, т. XI, № 8241.

[4]) См. А. И., т. II, №№ 3 и 9. Въ статьѣ о Приказахъ, напечатанной въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ, этотъ дьякъ названъ ошибочно Варѳоломеемъ Ивановымъ (т. XX, стр. 411). Срв. *И. П. Лихачева*, Разрядные дьяки XVI вѣка. С.-Пб. 1888, приложеніе въ концѣ книги, стр. 97.

[5]) См. А. А. Экп., т. III, № 42.

Digitized by Google

половины XVI вѣка встрѣчаются указанія на существованіе „Купецкой палаты", государевой „казенной соболиной палаты". Такъ въ столбцѣ 1642 (7150) года между прочимъ говорится: „въ прошломъ де во 147-мъ году какъ тотъ Петръ Негнутовъ изъ государевы казны въ Сибирскомъ приказѣ соболиные мягкіе рухляди въ долгъ на годъ по цѣнѣ изъ наддачи взялъ" [1]), или: „изъ государевы казны въ Сибирскомъ Приказѣ въ государевой казенной соболиной палатѣ соболи отбиралъ" [2]). А въ челобитной бараша Петрушки Тимофѣева Негнутова, поданной въ Сибирскій приказъ по дѣлу, касавшемуся Купецкой палаты, между прочимъ читаемъ: „а отецъ мой Тимоѳѣй былъ на твоей государевой службѣ мимо гостиной и суконной сотни з гостемъ съ Томиломъ Тараконовымъ въ Персидцкой землѣ для твоего государева торговаго промыслу, и служилъ тебѣ государю три годы, и учинилъ тебѣ государю въ твоей государевой казнѣ прибыль великую, а подмоги отцу моему никакія не было; да отецъ же мой посланъ былъ для твоихъ государевыхъ пятинныхъ денегъ в четыре городы, и послѣ тое службы отецъ же мой посланъ на твою государеву службу въ Астрахань с твоею государевою товарною казною къ гостю къ Аникею Чистово в товарыщи, и учинилъ тебѣ государю прибыль великую, а подмоги отцу моему ничево не было; а которые государь бываютъ на твоихъ государевыхъ службахъ в купецкой полате и в отъѣзжихъ торгахъ, и имъ давано на торговлю твоей государевой казны деньгами по тысяче и по две тысячи рублевъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста живутъ они у твоего государева дѣла; а отца моего Тимоѳея на твоей государевой службѣ въ Астрахани не стало, а что, государь, было съ отцомъ моимъ животишковъ своихъ и чюжихъ должныхъ, и то все распропало, и соберечь было нѣкому, человѣкъ былъ одинокой" [3]).

Изъ приведеннаго отрывка челобитной Петра Негнутова видно, что главными дѣятелями въ Купецкой палатѣ первой половины XVII вѣка, которая, по видимому, называлась также и „государевою казенною соболиною палатою" были купчины гостиной и суконной сотенъ, но иногда посылались въ товарищахъ съ ними и другіе торговцы; что служба при государевой товарной казнѣ имѣла характеръ повинности, хотя на дѣлѣ и сопряжена была для несшихъ ее съ нѣ-

[1]) Столбецъ Сибирскаго Приказа въ Архивѣ мин. юстиціи за № $\frac{6164}{120}$, л. 4.
[2]) Тамъ же, л. 38.
[3]) Тамъ же, л. 56.

Digitized by Google

которыми выгодами вслѣдствіе выдававшейся имъ изъ казны „денежной подмоги; что Купецкая палата состояла въ зависимости отъ Сибирскаго Приказа, на что указываетъ и самая подача челобитной по ея дѣламъ въ названный приказъ. Тотъ же характеръ служебной повинности и такая же зависимость отъ Сибирскаго Приказа свойственна была и Приказу Купецкихъ дѣлъ, Скорняжной и Разцѣнной палатамъ, свѣдѣнія о которыхъ приведены были выше. Разница только въ названіяхъ, изъ коихъ одни заимствованы вообще отъ торговой, купеческой дѣятельности, другія же спеціально отъ завѣдыванія мѣховою казною; но во всѣхъ случаяхъ служба была на царя, а не на себя въ частности и не на торговое сословіе вообще.

Здѣсь однакожъ слѣдуетъ прибавить, что о Купецкой палатѣ первой половины XVII столѣтія имѣются свѣдѣнія, что она завѣдывала не одними мѣхами, которые преимущественно доставлялись изъ Сибири, но и другими товарами, находившимися въ царской казнѣ, и притомъ такими, которые не могли быть доставляемы Сибирью. Такъ въ расходной книгѣ печатнаго приказа за 1631 годъ [1]) (№ 15, л. 52) встрѣчается такое извѣстіе: „іюля въ 9 день (1631 г.), по указу великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всея Русіи, и по памяти изъ его государева патріарша Розряду, за приписью дьяка Гаврилна Левонтьева, въ Купецкую палату къ гостю къ Онофрею Васильеву съ товарищи за бумагу, что въ прошломъ въ 140 году, сентября въ 11 день, дьякъ Миняй Быковъ взялъ изъ Купецкіе палаты х книжному печатному дѣлу на Уставы да на Апостолы бумаги сто стопъ орлику подъ вѣнчикомъ, по двадцати по три алтына по двѣ денги стопа, и того семдесять рублевъ;" а въ расходной книгѣ 1642 г. того же Печатнаго Приказа (№ 40, л. 470) читаемъ: „150-го года Купецкіе палаты, на Книжный Печатный дворъ, къ полатному дѣлу на связи и на рѣшетки въ окна и къ дверямъ на подставки куплено желѣза тулскаго двѣсти восемдесять два пуда тридцать три гривенки, по двадцати по три алтына по двѣ денги пудъ, и того за желѣзо дано сто девяносто семь рублевъ тридцать два алтына полчетверть денги. Потапъ Яковлевъ за государево желѣзо въ Купецкую палату деньги взялъ

[1]) Стало быть, еще до того времени, какъ сибирскій столъ, существовавшій при Приказѣ казанскаго дворца, былъ отдѣленъ отъ него и превратился въ самостоятельный Сибирскій Приказъ.

Digitized by Google

всѣ сполна и руку приложилъ". [1]) Эти два извѣстія любопытны въ томъ отношеніи, что обращаютъ дѣятельность Купецкой палаты на торговлю всякаго рода товарами, принадлежавшими царской казнѣ, не ограничивая ее одною соболиною и вообще мягкою рухлядью, какъ это можно выводить изъ названія „государевой соболиной казенной палаты", встрѣчающагося въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа за тотъ же 1642 годъ, когда изъ Купецкой палаты было отпущено тульское желѣзо на Печатный дворъ. Изъ этой подробности можно было бы сдѣлать и другой выводъ, что Соболиная палата, завѣдывавшая мѣховыми товарами, и Купецкая, торговавшая казенными припасами всѣхъ остальныхъ видовъ, существовали одновременно и независимо другъ отъ друга. Такое предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что государева казна и отпускъ изъ нея всякихъ товаровъ, въ томъ числѣ и мѣховъ, существовали ранѣе завоеванія Сибири и наложенія ясака на ея инородцевъ, а стало быть и дѣятельность, свойственная Купецкой палатѣ, могла развиться ранѣе дѣятельности, составившей вѣдомство Сибирскаго приказа. Но такъ какъ мѣховой товаръ, доставлявшійся въ XVII вѣкѣ уже главнымъ образомъ изъ Сибири, сдѣлался первенствующею статьею въ государевой торговлѣ, то и Купецкая палата должна была впослѣдствіи стать въ зависимость отъ Сибирскаго приказа. Очевидно одно, что различныя наименованія: Купецкая палата, Государева казенная Соболиная палата, Приказъ Купецкихъ дѣлъ, Скорняжная палата, разцѣнная палата или обозначали учрежденія, имѣвшія однородный предметъ занятій, или же, что вѣроятнѣе, были отчасти разновременными, отчасти то правительственными, то обращавшимися лишь въ торговомъ сословіи названіями одного и того же учрежденія, которое и само видоизмѣнялось съ теченіемъ времени какъ въ своемъ личномъ составѣ, такъ и по объему свойственныхъ ему занятій. Какъ бы то ни было, въ основѣ такого учрежденія или учрежденій, если ихъ было два, лежала исключительно служебная повинность гостинной и суконной сотенъ и вообще людей торговыхъ.

Этотъ обычный въ жизни Московскаго государства пріемъ возлагать государеву службу, какъ повинность, на людей всякихъ чиновъ, въ томъ числѣ и торговаго, былъ причиною, что забывшееся къ

---

[1]) Оба вышеприведенныя извѣстія взяты изъ замѣтки *В. Е. Румянцова* о Купецкой палатѣ, напечатанной въ *Древностяхъ* (Труды Московскаго Археологическаго Общества), т. IV, вып. I, стр. 16.

Digitized by Google

концу XVII столѣтія названіе Купецкой палаты было возстановлено при Петрѣ Великомъ для учрежденія, имѣвшаго спеціальное назначеніе, вѣдавшаго исключительно денежное дѣло въ государствѣ. Именно въ сенатскомъ указѣ отъ 23-го апрѣля 1711 года [1]) было сказано: „учинить Купецкую палату, гдѣ пристойно, и выбрать къ тому дѣлу, въ купчины изъ тѣхъ, которые нынѣ у такой покупки (золотыхъ и серебряныхъ монетъ иноземныхъ, старыхъ ефимковъ; золота и серебра дѣльнаго и вымѣна старыхъ денегъ на чеканку новой монеты на денежныхъ и монетныхъ дворахъ, состоявшихъ при Приказѣ Большой казны и морскомъ флотѣ) нынѣ есть, или и изъ иныхъ изъ купецкихъ знатныхъ и добрыхъ и пожиточныхъ двухъ человѣкъ, кого пригоже, а для смотрѣнія взять изъ нихъ же братіи или изъ гостиной сотни особаго кого добраго одного человѣка, и велѣть имъ въ той Купецкой Палатѣ быть всѣмъ обще.“ На покупку золота, серебра и старыхъ денегъ велѣно было отпустить въ эту Купецкую Палату съ Денежнаго и Монетнаго дворовъ по 50,000 рублей съ каждаго. Наказъ этимъ купчинамъ данъ изъ канцеляріи Сената, и ей же они должны были объявлять о закупкахъ ими старыхъ денегъ, а также золота и серебра въ дѣлѣ; „а на дѣло мѣдныхъ денегъ мѣдь покупать имъ же купчинамъ, а опричь ихъ никому на то денежное дѣло мѣди не покупать.“ Изъ дальнѣйшихъ указовъ мы знаемъ, что въ эту Палату велѣно приносить на продажу китайское золото, серебро, старыя деньги и серебро въ дѣлѣ, и что за неисполненіе сего указа назначены были взысканія; что опредѣлены были цѣны, по какимъ слѣдовало Палатѣ покупать серебро, ефимки и старые деньги, отчего эта палата называлась иногда „ефимочною“; что Палата была на Красномъ денежномъ дворѣ; что въ іюнѣ въ 1711 году посланъ былъ изъ этой Палаты на Макарьевскую ярмарку купчина Клещевъ, съ коимъ отпущено 20,000 рублей на покупку старыхъ денегъ и металловъ, а въ августѣ того же года отправленъ другой купчина съ тою же цѣлью; что цѣны на китайское золото также были опредѣляемы въ Москвѣ; что завѣдывалъ этою Купецкою Палатою генералъ-квартермистръ Василій Андреевичъ Опухтинъ [2]). Купчины, завѣдывавшіе доставкою

[1]) П. С. З., т. IV, № 2351. Доклады и приговоры Сената, т. I: годъ 1711, (С.-Пб. 1880), № 65.

[2]) П. С. З., т. IV, №№ 2371, 2378, 2395, 2436, 2460, 2518, 2581, 2601. Доклады и Приговоры Сената, т. I, №№ 84, 134, 159, 195, 252, 344, 402; т. II, полов. I, №№ 20, 88, 154, 232, 250, 295, 325, 358, 396, 465; полов. II, №№ 608, 617, 732, 762, 763, 869.

Digitized by Google

иностраннаго золота и серебра въ монетѣ и издѣліяхъ на казенные денежные дворы, удержали за собою эту отрасль торговли и по учрежденіи Монетной конторы, какъ поставщики и подрядчики, что̀ знаемъ изъ мнѣній В. Н. Татищева, поданныхъ въ эту Контору, когда онъ служилъ въ ней [1]).

Эта Купецкая палата, устроенная Петромъ и удержавшаяся отчасти при его ближайшихъ преемникахъ, примыкала къ той же категоріи приказныхъ учрежденій XVII вѣка, которыя, имѣя въ своемъ титулѣ слово „купецкій," служили однакожъ не прямымъ интересамъ торговаго сословія, а спеціальнымъ нуждамъ государевой казны. А между тѣмъ уже во второй половинѣ XVII столѣтія сознавалась потребность въ такомъ приказѣ, который бы вѣдалъ исключительно дѣла торговыхъ людей, какъ сословія. Въ 88-й и 89-й статьяхъ Новоторговаго устава 22-го апрѣля 1667 года, составленнаго подъ вліяніемъ Ордына-Нащокина, между прочимъ было сказано: „для многихъ волокитъ во всѣхъ приказѣхъ, купецкихъ людей пристойно вѣдать въ одномъ пристойномъ приказѣ, гдѣ великій государь укажетъ своему государеву боярину; который бы приказъ былъ купецкимъ людемъ во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ и въ иныхъ государствахъ о проѣздахъ обороною и во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ защитою и управою. А кому купецкимъ людемъ лучится побити челомъ великому государю о своихъ обидахъ на кого ни есть, на всякихъ чиновъ людей, и чтобъ всѣмъ купецкимъ людемъ давати судъ и управа на тѣхъ людей въ томъ же въ одномъ приказѣ непремѣнно" [2]). Извѣстно однакожъ, что высказанная въ Новоторговомъ уставѣ потребность въ особомъ для людей купеческаго сословія приказѣ осталась не удовлетворенною до самаго конца XVII столѣтія.

Попытка удовлетворить этой потребности впервые выразилась, какъ до сихъ поръ и признавалось въ нашей ученой литературѣ, въ учрежденіи Петромъ Великимъ Бурмистерской Палаты, которой указомъ 30-го января 1699 года [3]) поручены были всякія расправныя дѣла между гостями и посадскими людьми, управленіе казенными сборами и повинностями въ городахъ, съ изъятіемъ гостей и посад-

---

[1]) См. мою рѣчь объ „Ученыхъ и литературныхъ трудахъ В. Н. Татищева," напечатанную въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1886 г., № 6, стр. 206.

[2]) П. С. З., т. I, № 408.

[3]) П. С. З., т. III, № 1674.

Digitized by Google

скихъ людей изъ вѣдомства воеводъ и приказовъ, 17-го ноября того же года Бурмистерскую Палату велѣно было называть Ратушею [1]). Но приказная практика и народная жизнь уже привыкли къ старымъ названіямъ, а потому не удивительно, что между дѣлами Московскаго Суднаго Приказа, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣло Ивана и Ѳедора Черницевыхъ съ тяглецомъ Алексѣевской слободы Игнатіемъ Щербаковымъ да съ поручниками его, тяглецомъ Мѣщанской слободы Артеміемъ Яковлевымъ и подъячимъ Мастерской Палаты Никифоромъ Кормилицынымъ, въ 500 рубляхъ, начавшееся въ Московской Ратушѣ и перенесенное сперва въ Московскій Судный Приказъ, а потомъ и въ Юстицъ-Коллегію, гдѣ оно и прекратилось только въ ноябрѣ 1770 г.,—въ которомъ дѣлѣ Московская Ратуша называется челобитчиками и отвѣтчиками то Расправною Палатою Купеческихъ дѣлъ, то Суднымъ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ [2]), что вполнѣ согласно съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ дѣятельности того приказа, о которомъ говорилось въ Новоторговомъ уставѣ. Но этотъ Судный Приказъ Купеческихъ дѣлъ нисколько не походилъ на Приказъ Купецкихъ дѣлъ, существовавшій въ XVII вѣкѣ при Сибирскомъ Приказѣ: названія употреблялись, по видимому, одинаковыя, но учрежденія Московской Руси и преобразованной Россіи были разныя. Одни изъ нихъ основаны были на началѣ служебной повинности, другія же на началѣ сословныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе нѣкотораго времени они продолжали и при Петрѣ, и при его преемникахъ существовать рядомъ,—одно при государевомъ дѣлѣ, другое ради нуждъ торговаго сословія.

Иванъ Поповъ.

---

[1]) Тамъ же, № 1718.

[2]) Дѣло Суднаго Приказа (на 125 листахъ), вязка 762, № 22; Дѣло Юстицъ-Коллегіи (на 12 листахъ), вязка 2,095, № 7. Срв. въ *Чтеніяхъ* Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ небольшую выписку изъ перваго дѣла въ собранныхъ *К. П. Побѣдоносцевымъ*: „Историко-юридическихъ актахъ переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ", дѣло № 7, стр. 91—93 (въ подлинникѣ эта выписка занимаетъ лл. 29—31).

Digitized by Google

ОПЫТЪ ИСТОРІИ ВИБЛІИ ВЪ РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ И НРАВАМИ [1]).

4. Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи.

(1863—1886).

а) Начало Общества и его развитіе.

Въ началѣ 1863 года вскорѣ послѣ появленія Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, въ Петербургѣ, въ тѣсномъ кружкѣ любителей Слова Божія возникла мысль соединиться, чтобы, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ содѣйствовать распространенію въ русскомъ народѣ этой необходимой для всякаго христіанина священной книги.

8-го апрѣля вечеромъ, въ скромной квартирѣ А—ва собралось восемь лицъ: изъ нихъ двое были русскіе, одинъ полякъ изъ Бѣлоруссіи, два нѣмца, одинъ датчанинъ, одинъ англичанинъ и одинъ голландецъ,—но всѣ равно воодушевленные горячею любовью къ русскому народу и желаніемъ служить ему во имя Христа, распространяя откровенное Слово Его, „умудряющее во спасеніе“ (2 Тим. 3, 15). Въ то время въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе къ распространенію грамотности въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ первая прочитанная книга: какъ важно было поэтому, чтобъ эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолюдину, была не вздорная какая-нибудь книженка, а Слово Божіе, „умудряющее простыхъ“ (Псал. 18, 8).

Собравшіяся восемь лицъ въ братской, дружеской бесѣдѣ высказали мысли, легшія въ основаніе начинаемаго ими дѣла: 1) такъ-на-

[1]) *Окончаніе.* См. декабрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1888 годъ.

Digitized by Google

зываемаго „общества“ пока не составлять, не имѣть поэтому ни предсѣдателя, ни секретаря, ни комитета, но поручить одному изъ своей среды (А—ву) принимать и хранить жертвуемыя деньги, выдавать ихъ по мѣрѣ надобности, вести счетоводство и корреспонденцію; 2) завести сборныя тетрадки для пріема доброхотныхъ пожертвованій, за которыми обращаться лишь къ своимъ знакомымъ, и притомъ къ такимъ только, отъ которыхъ можно ожидать искренняго сочувствія къ дѣлу; вверху каждой страницы сборной тетрадки должна быть надпись: „Заблуждаетесь, не зная Писаній“ (Матѳ. 22, 29),— какъ постоянный отвѣтъ на занимавшій тогда наше общество вопросъ: откуда происходятъ тѣ или другія заблужденія въ нашемъ народѣ и какъ ихъ устранить? 3) имѣющимъ такія сборныя тетрадки собираться разъ въ мѣсяцъ въ квартирѣ А—ва для выслушанія отчетовъ, писемъ и для совѣщанія о веденіи дѣла и общей молитвы объ успѣхѣ предпріятія; молитвѣ придано было существенное значеніе, на основаніи слова Спасителя: „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5); 4) привлекать къ участію въ этомъ дѣлѣ, какъ можно болѣе русскихъ; 5) вести дѣло осторожно, безъ шума, чтобъ оно могло въ тиши укорениться и само собою обнаружиться, безъ всякаго о томъ старанія со стороны учредителей; не хвастать имъ, не говорить о немъ лицамъ, отъ которыхъ нельзя ожидать дѣятельнаго участія, словомъ, какъ можно больше дѣлать и какъ можно меньше говорить; 6) священныя книги распространять въ разносъ, чтобъ облегчить желающимъ возможность пріобрѣтать ихъ, такъ какъ многія изъ такихъ лицъ безъ этого, быть можетъ, долго еще не получили бы ихъ, — по невѣдѣнію, недосугу и тому подобнымъ причинамъ; самыя же священныя книги продавать по самой умѣренной цѣнѣ, непремѣнно въ переплетѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ отдавать даромъ; 7) распространять священныя книги, исключительно изданныя „по благословенію святѣйшаго синода“, какъ заключающія въ себѣ текстъ, одобренный высшимъ церковнымъ правительствомъ.

Въ числѣ собравшихся было лицо, уже практически знакомое съ дѣломъ распространенія священныхъ книгъ въ разносъ, О. В. Ф—ръ. Родомъ датчанинъ, но давно поселившійся въ Россіи, которая стала для него вторымъ отечествомъ, онъ занималъ сначала хорошее мѣсто въ одной изъ торговыхъ конторъ, въ Харьковѣ. Здѣсь онъ имѣлъ случай посѣщать собранія, гдѣ, между прочимъ, читались отчеты миссіонерскихъ и библейскихъ обществъ. Слышанное имъ изъ этихъ отчетовъ болѣе и болѣе овладѣвало его вниманіемъ и до того увлекало его, что однажды,

Digitized by Google

въ одномъ изъ такихъ собраній, онъ сказалъ самъ себѣ: „Въ миссіонеры я не гожусь; а книгоношей могу быть!“ Сказано — сдѣлано. Оставивъ мѣсто въ конторѣ, онъ сдѣлался простымъ разносчикомъ религіозныхъ книжекъ по Харьковской и сосѣднимъ губерніямъ. Это было въ 1849 году. Сначала, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ продавалъ религіозно-нравственныя книжки, издававшіяся С.-Петербургскимъ книгопродавцемъ К. И. Мейеромъ; когда же число этихъ изданій постепенно и значительно сократилось, то онъ сталъ продавать также нѣмецкіе Новые Завѣты по южнымъ нѣмецкимъ колоніямъ [1]). Въ началѣ 1862 года Ф — ръ случайно пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь познакомился онъ съ агентомъ англійскаго библейскаго общества, покойнымъ А. Х. Экомъ, который предложилъ ему брать у него и распространять Библіи и Новые Завѣты на иностранныхъ языкахъ, а также и русскій Новый Завѣтъ синодальнаго изданія, только что вышедшій,—уступая въ его пользу нѣсколько процентовъ съ цѣны книгъ. Предложеніе это Ф—ръ охотно принялъ и сталъ продавать священныя книги по улицамъ, казармамъ, у входа въ церкви, по лавкамъ, мастерскимъ, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Лѣтомъ того же года онъ съѣздилъ съ священными книгами на Нижегородскую ярмарку, на средства, присланныя ему для этого одною дамою изъ Лондона. Продавая Евангеліе и полный Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, Ф—ръ могъ убѣдиться, какъ нашъ простой народъ жаждетъ слова Божія, цѣнитъ его, и какъ его спасительныя истины доступны его простому, хотя и загрубѣлому сердцу. Разъ предложилъ онъ купить Евангеліе встрѣченному работнику. Онъ взялъ его съ радостью: „Какъ это Господь привелъ тебя ко мнѣ съ этою книгою?“ воскликнулъ онъ, — „мнѣ давно уже хотѣлось ее имѣть“. Одинъ солдатъ, узнавъ о цѣнѣ Новаго Завѣта, не малой для бѣдняка (70 коп.), сказалъ рѣшительно: „Хорошо, если есть столько, я себѣ куплю!“ Открывъ сундукъ, онъ вынулъ оттуда чулокъ, въ которомъ заключался весь его капиталъ въ мѣдной монетѣ, и, опорож-

---

[1]) Извѣстный почти всему Петербургу книгопродавецъ К. И. Мейеръ въ теченіе 35 лѣтъ (съ 1830 г.) торговалъ исключительно дешевыми религіозно-нравственными книжками и брошюрами, популярно изложенными, преимущественно въ формѣ разсказовъ; число изданій разныхъ названій доходило до 150; ежегодно десятками тысячъ расходились они въ народѣ, посѣвая не мало добрыхъ сѣмянъ. Преемникъ Мейера Г. В. Клисмеръ продолжалъ это дѣло еще 14-ть лѣтъ до кончины своей (1880 г.); затѣмъ оно постепенно прекратилось, за недостаткомъ средствъ.

Digitized by Google

нивъ его на постель, сталъ внимательно считать свою казну. Къ счастію, оказалось еще нѣсколько копѣекъ лишнихъ,—и книга была куплена. Однажды лѣтомъ, въ красносельскомъ лагерѣ, Ф—ръ вошелъ въ палатку, гдѣ было нѣсколько солдатъ. Одинъ изъ нихъ тачалъ сапоги. Услышавъ, что продается Новый Завѣтъ, онъ всталъ и началъ уговаривать одного изъ своихъ товарищей купить эту книгу,—у него самого былъ уже Новый Завѣтъ. Убѣдивъ его такимъ образомъ пріобрѣсть св. книгу, онъ опять сѣлъ за работу. Между тѣмъ пошелъ дождь. Ф — ръ хотѣлъ его переждать, подсѣлъ къ тому солдату, который тачалъ сапоги, и чтобы какъ-нибудь начать съ нимъ разговоръ, спросилъ его, читаетъ ли онъ свой Новый Завѣтъ? На его утвердительный отвѣтъ Ф—ръ продолжалъ: „Какъ прекрасно, когда другъ отдаетъ жизнь свою за друга, а"...—„А нашъ Спаситель", перебилъ его солдатъ, съ сіющимъ взоромъ,—„отдалъ жизнь Свою за насъ, когда мы еще были его врагами! Какъ счастливъ", заключилъ онъ,—„тотъ, кто хотя немного чувствуетъ въ сердцѣ своемъ любовь Спасителя!" Эти и имъ подобные разказы Ф—ра объ успѣхѣ его дѣятельности по распространенію Слова Божія въ народѣ и породили въ средѣ знавшихъ этого достойнаго человѣка мысль составить кружокъ для содѣйствія ему въ томъ, собирая для этой цѣли пожертвованія. Въ іюнѣ 1863 г. сумма этихъ пожертвованій достигла скромной цифры 70 р. Друзья желали отправить Ф—ра на Нижегородскую ярмарку, но 70 р. было слишкомъ недостаточно для закупки книгъ и на путевые расходы. Тогда на помощь пришелъ вышеупомянутый агентъ англійскаго библейскаго общества Экъ и предложилъ давать св. книги и притомъ съ процентною уступкою [1]), принимая и пересылку ихъ на свой счетъ; коммиссіонеромъ же по отправкѣ книгъ взялся быть книгопродавецъ К. И. Мейеръ, тоже примкнувшій къ кружку. Ф—ръ былъ отправленъ. Посѣтивъ Нижегородскую ярмарку и нѣсколько приволжскихъ городовъ, побывавъ также въ Москвѣ, онъ возвратился въ Цетербургъ, продавъ до 1600 экз. св. книгъ, при чемъ съ особенною радостью привѣтствовался всюду русскій Новый Завѣтъ. „Это славная книга!" выразился молодой конторщикъ на одномъ, заводѣ близъ Ярославля,—„прежде она только на славянскомъ языкѣ была, который я не понимаю", прибавилъ онъ. Когда сведены были всѣ счеты по этому полугодичному путешествію, то оказалось, къ общему и радостному удивленію, что изъ кассы кружка на это пу-

[1]) Русскіе Новые Завѣты покупались Экомъ въ синодальномъ складѣ.

Digitized by Google

тешествіе потрачено было не болѣе тѣхъ 70 р., которые собраны были къ іюню, а остальное покрыто было полученною $12^1/_2\%$ уступкой на книгахъ и прибавкою 5 коп. къ цѣнѣ книги.

Тихо и незамѣтно для постороннаго глаза велъ братскій кружокъ свое дѣло сѣянія Слова Божія, посылая Ф—ра ежегодно то на Волгу, то въ землю войска Донскаго, то на Кавказъ, откуда нашъ неутомимый книгоноша сообщалъ въ своихъ письмахъ множество любопытныхъ и отраднѣйшихъ фактовъ изъ исторіи своей дѣятельности. Между тѣмъ нашлись и другіе книгоноши; увеличилось и число участниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Такъ прошло шесть лѣтъ, въ теченіе коихъ распространено было, въ постепенно возростающей пропорціи, слишкомъ 85000 экз. св. книги.

Въ 1869 году кружокъ преобразовался въ Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи, когда уставъ его удостоился (2-го мая) Высочайшаго утвержденія. Дѣятельность бывшаго частнаго кружка стала теперь публичною. Въ началѣ 1870 года напечатанъ былъ годовой отчетъ общества (за 1869 г.) въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ для даровой раздачи. Такъ дѣлалось и во всѣ послѣдующіе годы для распространенія свѣдѣній о дѣлѣ Общества и для пріобрѣтенія содѣйствія тѣхъ, кои сочувствовали этому дѣлу [1]). Въ отчетахъ помѣщаются, между прочимъ, факты, показывающіе, какъ принимаетъ народъ Слово Божіе, и какъ оно дѣйствуетъ на простыя сердца, а равно и бытовыя черты той среды, гдѣ распространяется Слово Божіе. По мѣрѣ распространенія свѣдѣній о дѣлѣ Общества увеличивалось число участниковъ въ немъ, увеличивались денежныя средства [2]) его, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширялась и его дѣятельность, достигшая наконецъ отдаленнѣйшихъ частей имперіи, какъ Восточная Сибирь, Амурскій край, Туркестанъ.

---

[1]) Печатались также и отдѣльные листки, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, съ краткимъ обзоромъ дѣятельности Общества за извѣстный періодъ времени.

[2]) Нѣкоторое время общество продолжало еще пользоваться вышеозначенною помощію Британскаго библейскаго общества, которое между тѣмъ открыло свои библейскія депо въ разныхъ городахъ Россіи; а затѣмъ, въ критическое для русскаго общества время, Американское библейское общество подало ему братскую щедрую помощь, давшую ему возможность предпринимать дорого стоющія экспедиціи на Амуръ, по бассейнамъ Оби и Лены, въ Туркестанъ, на Уралъ, на сѣверъ Европейскій, гдѣ книгоноши общества посѣтили всѣ встрѣчавшіеся на пути не только города, но и селенія.

Digitized by Google

Вообще говоря, дѣятельность Общества встрѣчала сочувствіе и содѣйствіе, какъ въ мѣстныхъ властяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, общественныхъ учрежденіяхъ [1]), такъ равно и въ народѣ, особенно среди военныхъ.

Въ отличіе отъ Россійскаго Библейскаго Общества, Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи само ничего не переводитъ и не издаетъ, а содѣйствуетъ лишь распространенію Священнаго Писанія, издаваемаго „по благословенію святѣйшаго синода". Равнымъ образомъ, для сохраненія единства дѣйствія, оно не имѣетъ и отдѣленій, но распространяетъ священныя книги изъ своихъ складовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ [2]) съ помощью своихъ членовъ и многочисленныхъ корреспондентовъ, которые, получая отъ Общества священныя книги въ кредитъ, имѣютъ у себя небольшіе склады ихъ для удовлетворенія потребностей ихъ мѣстности. Отпускать священныя книги въ кредитъ было принято Обществомъ какъ принципъ, съ самаго начала, не смотря на его слабыя еще денежныя средства. Оно полагало, что люди, предлагающіе свое содѣйствіе въ такомъ святомъ дѣлѣ, вообще не станутъ злоупотреблять довѣріемъ Общества,—и не обманулось въ своей надеждѣ. Отпуская священныя книги въ кредитъ и ожидая уплаты по распродажѣ ихъ, Общество имѣло цѣлью доставить возможность принять участіе въ распространеніи священныхъ книгъ и тѣмъ, которые при добромъ желаніи, не располагаютъ для этого свободными деньгами. Здѣсь особенно имѣлись въ виду недостаточные сельскіе священники, которые такимъ образомъ получили возможность, безъ всякихъ затратъ [3]), снабдить прихожанъ своихъ драгоцѣннымъ Словомъ Божіемъ; этою возможностью они и воспользовались такъ, что составили большинство лицъ, получающихъ отъ Общества священныя книги въ кредитъ. „Душевно радуюсь", писалъ одинъ сельскій пастырь,—„что могу выполнить давно желанное намѣреніе послужить тому дѣлу, важному и святому, для котораго посвятило себя Общество. Это святое дѣло есть собственно дѣло пастырства". И это было не единственное заявленіе въ этомъ родѣ. „Наша мѣстность", писалъ въ 1870 году въ Общество сельскій

---

[1]) Такъ желѣзно-дорожныя и пароходныя управленія снабжаютъ Общество безплатными билетами и принимаютъ безвозмездно пересылку св. книгъ.

[2]) Въ Москвѣ для продажи священныхъ книгъ имѣется также кіоскъ у Ильинскихъ воротъ.

[3]) Не только пересылка священныхъ книгъ, но по желанію, и оплата почтовой корреспонденціи принимается Обществомъ на свой счетъ.

Digitized by Google

священникъ одной изъ подмосковныхъ губерній, — „какъ нельзя болѣе нуждается въ дешевыхъ изданіяхъ Священнаго Писанія, коихъ здѣсь вовсе трудно и найдти. Не распространяясь о нуждѣ, заявляю одно, что она здѣсь насущная. Объ этомъ говоритъ ежедневный опытъ: выѣдешь или выйдешь въ приходъ для требоисправленій и никогда не увидишь у грамотѣя книгъ Священнаго Писанія, а сказокъ и сборниковъ разныхъ много. Ваше дѣло—точно отзывъ на наши задушевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу вами начатому".—„Служитель Слова истины, не могу похвастаться строгимъ исполненіемъ высокой обязанности моей", писалъ (въ 1877 году) одинъ сельскій священникъ изъ Новгородской губерніи,—„но кто знаетъ,—дѣло распространенія Священнаго Писанія, можетъ быть, и поведетъ меня на болѣе высокую ступень въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія" [1]). Общество, съ своей стороны, всегда дорожило и дорожитъ участіемъ въ его дѣлѣ русскаго духовенства. Изъ рукъ духовнаго лица народъ нашъ съ довѣріемъ приметъ священную книгу, быть можетъ, еще ему мало знакомую, нимало не сомнѣваясь въ ея достоинствѣ; къ тому же священникъ можетъ не только предложить своимъ прихожанамъ священную книгу, но, въ случаѣ надобности, объяснить ея содержаніе, истолковать то или другое мало понятное мѣсто и такимъ образомъ предупредить кривые толки и неразумное, буквальное пониманіе того или другаго изреченія. Изъ корреспонденціи, получаемой въ Обществѣ, видно, какъ многообразна и благотворна можетъ быть дѣятельность пастырей церкви въ этомъ отношеніи. Такъ одинъ изъ нихъ, обращаясь къ крестьянамъ, въ недоумѣніи смотрѣвшимъ на предлагаемыя имъ священныя книги, объяснялъ содержаніе Евангелія и пользу чтенія его, и тогда всѣ грамотѣи покупали себѣ по Евангелію. Другой, передъ началомъ урока въ школѣ, читалъ Евангеліе, рекомендуя ученикамъ имѣть его, и замѣчалъ вліяніе чтенія Слова Божія на возбужденіе вѣры и нравственности. Третій, замѣчая, что недостаточно еще, чтобы всѣ грамотные снабжены были Евангеліемъ, но что надобно также пріохотить ихъ къ чтенію его, послѣ чтенія Евангелія въ церкви, на утрени и литургіи, прочитывалъ имъ его по русски съ краткимъ изъясненіемъ и нравоученіемъ. Это замѣняло проповѣдь и пріохочивало къ домашнему чтенію Слова Божія; съ возникавшими при этомъ

[1]) См. годовой отчетъ за 1875 г., стр. 2; 1870 г., стр. 21; 1877 г., стр. 26.

Digitized by Google

недоумѣніями обращались за разъясненіемъ къ своему пастырю. Сельскій священникъ одной изъ подмосковныхъ губерній ученикамъ школы вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность имѣть Св. Евангеліе; то же внушалъ онъ и отцамъ ихъ съ каѳедры церковной и, посѣщая домы прихожанъ по вечерамъ, послѣ дневной работы, имѣлъ утѣшеніе видѣть въ рукахъ ихъ Св. Евангеліе, вмѣсто „Бовы королевича“ или другой глупой книжонки, и часто слышалъ такой отзывъ: „Благодарю тебя, батюшка, что намъ растолковалъ; мы вѣдь люди темные“...[1])

Книгоношество, какъ было сначала, такъ и доселѣ остается для Общества главнымъ способомъ распространенія священныхъ книгъ, и цѣлесообразность его, особенно у насъ, нельзя не признать. Нашъ простолюдинъ, напримѣръ, не привыкъ покупать книгу въ магазинѣ,— онъ охотнѣе пріобрѣтетъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ; не мало и такихъ, которымъ нужно еще растолковать, что за книга „Новый Завѣтъ“, чтобъ онъ возымѣлъ желаніе пріобрѣсть ее для себя—или для дѣтей, если онъ самъ неграмотный: здѣсь необходимъ толковый книгоноша. Съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами пойдти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть, — къ такимъ нужно принести его. У иного (и не простолюдина) одинъ видъ принесенной ему св. книги—ея изящный переплетъ и дешевизна—можетъ возбудить желаніе пріобрѣсть ее. Великая разница—книга лежачая и книга „ходячая“, книга, которая ждетъ или которая ищетъ покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому: Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика, у Полицейскаго моста, купилъ однажды у покойной книгоноши Филиповой экземпляръ Новаго Завѣта въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. „Любопытство все меня беретъ“, говорила Филипова,—„проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну,—нѣтъ, все лежитъ: побѣлѣлъ даже лежа!“ Сама же Филипова продавала въ разносъ ежемѣсячно 200—300 экземпляровъ св. книгъ.

Названіе „книгоноша“—не новое у насъ на Руси. Такъ называли въ старину людей, которые разносили книги религіознаго содержанія,

---

[1]) См. годовой отчетъ 1875 г., стр. 3.

Digitized by Google

составлявшія единственное чтеніе нашихъ благочестивыхъ предковъ. Отъ книгоноши Общества требовалось: любовь къ дѣлу, безусловная честность, усердіе до самоотверженія, благочестіе и знаніе Священнаго Писанія, по крайней мѣрѣ на столько, чтобъ иному темному человѣку объяснить, что̀ содержится въ Священномъ Писаніи или кстати привести тотъ или другой текстъ и тѣмъ пробудить желаніе пріобрѣсть священную книгу; требовалось словомъ то, что̀ мы называемъ призваніемъ. Книгоноши Общества вмѣстѣ съ тѣмъ и члены его. Въ книгоноши принимаются лишь тѣ, которые выдерживаютъ болѣе или менѣе продолжительное испытаніе. Общество предпочитаетъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ можно вполнѣ положиться. Съ Словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, кто и какъ его распространяетъ.

Въ поясненіе сказаннаго приведемъ нѣсколько характерныхъ чертъ изъ дѣятельности книгоношъ общества.

Вышеупомянутый книгоноша Ф., въ одномъ изъ писемъ своихъ (изъ Саратова, 1864 года) говоритъ: „Однажды пошелъ я въ казармы. Погода была дурная, а путь не близкій. Чтобы достигнуть казармъ, мнѣ надобно было перейдти большую площадь. Мятель била мнѣ въ лицо, и согнувшись, съ трудомъ пробирался я по довольно глубокому снѣгу, по временамъ только взглядывая, далеко ли еще до казармъ. Не помню, что̀ думалось мнѣ тогда, но, быть можетъ, думалъ я: „ахъ, трудненько однакоже быть иногда книгоношею“... Вдругъ слышу, сзади себя, громкое, веселое восклицаніе: „Здравствуй, старичекъ!“ Оглядываюсь и вижу трехъ солдатъ, идущихъ сзади. Средній изъ нихъ, ласково кивая мнѣ, восклицаетъ: „Приходи, пожалуйста, на дняхъ, я еще книжекъ хочу у тебя купить“. „Да кто ты такой?“ отвѣчаю я,—„я тебя не знаю; какъ тебя спросить?“ „Ничего!“ кричитъ онъ мнѣ въ отвѣтъ,—„я тебя увижу, приходи только, пожалуйста, славныя книги у тебя!“ Съ удвоенною энергіей продолжалъ я теперь путь, и какія бы ни были мои прежнія мысли, теперь думалъ я: „Невыразимо сладостно, однакоже, быть книгоношею!“ Въ одномъ изъ писемъ своихъ 1869 года (изъ Ростова на Дону) Ф. живо и наглядно разказываетъ, какъ у него дѣло шло: „Я наполняю свою сумку (священными книгами) и маршъ сейчасъ же на-право, въ первую лавку, или въ первый домъ, и такъ далѣе. Но скоро долженъ возвратиться назадъ: я не опустошилъ своей сумки, но какой-нибудь сортъ маленькаго или большаго формата

Digitized by Google

„Новыхъ Завѣтовъ" вышелъ—надобно пополнить. Такъ я ходилъ по составленному себѣ плану; хожу такъ день, хожу два дня, и конечно, разстроился мой планъ, посылаютъ сюда и туда,—бѣги только скорѣе! Ну, и идешь скорымъ шагомъ, чтобы не опоздать къ назначенному времени. Но вотъ бѣда! останавливаютъ! Вотъ одинъ кричитъ „Эй, съ книжками!" А тамъ подальше выбѣгаетъ работникъ изъ литографіи: „Почтенный старичекъ, идите, пожалуйста, къ намъ съ Евангеліемъ!" И такимъ образомъ наше радостное дѣло въ ходъ пошло". Въ Нижнемъ, на ярмаркѣ, Ф., проходя мимо одной лавки, предложилъ купить Евангеліе молодому прикащику, щелкавшему у прилавка орѣхи. „Нѣтъ, эта книга мнѣ не годится", отвѣчалъ онъ,—„ибо я грѣшникъ". „О, если ты грѣшникъ", воскликнулъ Ф.,—„то эта книга какъ разъ для тебя, ибо въ ней сказано, что Христосъ пришелъ спасти грѣшниковъ". Священная книга была немедленно куплена.—„Это я наизусть знаю!" небрежно отвѣтилъ Ф—ру одинъ больной въ госпиталѣ на предложеніе купить себѣ Новый Завѣтъ. „Въ такомъ случаѣ вы, вѣроятно, забыли одинъ стихъ", вѣжливо замѣтилъ Ф., и раскрывъ священную книгу, прочелъ (1 Кор. 8, 2): „Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать". Слово это видимо поразило больнаго и, безъ дальнѣйшаго противорѣчія, священная книга была куплена [1]).

Книгоношѣ Г—ну не разъ приходилось отправляться изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ съ пачкою священныхъ книгъ подъ мышкою, по тонкому весеннему льду, подвергаясь опасности провалиться или попасть въ полынью сумерками (что и случалось); но это его не останавливало и не пугало,—радостное желаніе доставить Слово Божіе своимъ сослуживцамъ не давало мѣста никакому другому чувству. Книгоноша Р—ко работалъ въ Сибири при 40—50° мороза, а въ Туркестанѣ при 50° жара, не разъ подвергая жизнь свою опасности. Съ подобнымъ же самоотверженіемъ дѣйствовалъ и Г—въ въ Амурской области, гдѣ ему однажды пришлось двѣ недѣли ѣхать безостановочно верхомъ, имѣя св. книги въ сумкахъ черезъ сѣдло, подъ постояннымъ дождемъ, не имѣя даже, гдѣ согрѣться и обсохнуть. На уединенномъ постѣ Де-Кастри, противъ острова Сахалина, съ радостью встрѣтили его солдаты, благодаря за доставленныя имъ предъ тѣмъ священныя книги. „Жили мы здѣсь", говорили они,—

[1]) Случай этотъ былъ на Кавказѣ, въ 1866 году.

Digitized by Google

„какъ звѣри какіе-нибудь: церкви нѣтъ, про Бога совсѣмъ забыли; но ты, вотъ, со своими-то книгами святыми какъ будто съ неба свалился; ужь очень хороши; почитаешь священную книгу-то, какъ-то легче станетъ. Спасибо тебѣ за книги!“

Покойный книгоноша Селяковъ, отставной матросъ, отличался примѣрною честностью и усердіемъ. Однажды, совершивъ поѣздку, по рѣкѣ Двинѣ, отъ Вологды до Архангельска, онъ вывелъ въ расходъ только 8 рубля. Оказалось, что, жалѣя средства Общества, онъ пристроился на барку въ качествѣ рабочаго и такимъ образомъ совершилъ весь путь даромъ, истративъ лишь 3 рубля на пищу. Его все тянуло въ Сибирь, гдѣ еще не бывали книгоноши. Въ 1880 году исполнилось наконецъ его завѣтное желаніе,—онъ отправился въ Сибирь,—но для того только, чтобы умереть въ преддверіи ея (въ Тобольскѣ), послѣ тяжкой болѣзни. По его слѣду пошли туда другіе книгоноши. Изъѣздивъ десятки тысячъ верстъ и натерпѣвшись и отъ холода, и отъ голода въ этой огромной и мало населенной странѣ, разстроивъ свое здоровье отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и 50-ти-градусныхъ морозовъ, а подъ—часъ защищая и жизнь свою отъ грабителей, они распространили тамъ въ теченіе 1880—1888 годовъ, свыше 100.000 экземпляровъ священныхъ книгъ. „Дай Богъ, чтобы Слово Божіе пробудило Сибирь отъ ея духовнаго усыпленія!“ такъ привѣтствовалъ книгоношу Р—ко одинъ изъ сельскихъ пастырей Восточной Сибири [1]).

Книгоноша Т. посвящалъ себя преимущественно распространенію св. книгъ въ войскахъ. Каждое лѣто отправлялся онъ въ юго-западный край, въ мѣста лагерныхъ расположеній. Съ тяжелою сумкою съ книгами черезъ плечо, направлялся онъ съ желѣзно-дорожной станціи за 6 — 8 верстъ, въ лагерь, пѣшкомъ, сберегая средства Общества. Такъ удавалось ему обойдти, по разнымъ лагерямъ, до 200 тысячъ солдатъ. Онъ старался прійдти около обѣденнаго времени, когда солдаты въ полномъ сборѣ и свободны. Самъ прослуживъ семь лѣтъ въ военной службѣ, онъ зналъ солдатъ и умѣлъ говорить съ ними. Обходя казармы и палатки, онъ замѣчалъ, что когда въ первый разъ прійдешь къ солдатамъ, то рѣдко кто покупаетъ: „Куда солдату Евангеліе? намъ нуженъ пѣсенникъ“, „Оракулъ“, „Соломонъ!“ говоритъ ему. Но когда побываешь нѣсколько разъ и растолкуешь, что такое Евангеліе, и притомъ сами они почитаютъ, то уже гораздо

[1]) См. Отчетъ общества за 1883 годъ, стр. 2.

Digitized by Google

охотнѣе его покупаютъ. Въ одной артиллерійской бригадѣ новобранцы (изъ фабричныхъ) не хотѣли сначала покупать св. книгъ. „Не хотимъ", говорили они, — „нѣтъ ли сказокъ? Мы образованные, намъ божественныхъ книгъ не нужно". Т. отвѣчалъ: „Образованіе нужно для здѣшней жизни только, а безъ Слова Божія нельзя быть въ Царствѣ Божіемъ", и раскрывъ Евангеліе, прочелъ имъ слова Спасителя: „Если пребудете въ Словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными" (Іоан. 8; 31, 32). Такими и подобными словами убѣдилъ ихъ и они стали покупать св. книги. Въ одну пѣхотную дивизію, подъ Варшавою, Т. пришелъ въ воскресный день. Солдаты играли въ карты,—никто не хотѣлъ покупать его книгъ: его не пускали, толкали, гнали. Въ слѣдующее воскресенье Т. опять пришелъ въ ту дивизію, сталъ толковать съ солдатами, убѣждая, что въ воскресенье слѣдуетъ не въ карты играть, а читать Слово Божіе, и самъ прочелъ имъ въ слухъ нѣсколько евангельскихъ изреченій. При этомъ онъ показывалъ Евангеліе [1]), цѣною 2 коп. только. Мало по малу стали покупать,—сначала двухъ копеечныя Евангелія, а потомъ стали обмѣнивать ихъ на Четвероевангелія и Новые Завѣты. Если въ какой воинской части онъ разъ побывалъ, то въ другой разъ уже встрѣчали его какъ брата и отца. „Ну, отецъ пришелъ опять!" говорятъ молодые солдаты, помня его наставленія. Иной разъ, пріѣдя въ лагерь, Т. становился на возвышеніи и оттуда предлагалъ свои драгоцѣнныя книги, громко провозглашая названія и цѣну ихъ и убѣждая въ необходимости для каждаго христіанина имѣть Св. Евангеліе. Его скоро окружала толпа солдатъ, иногда человѣкъ во сто, и если одинъ, другой безъ возраженія покупалъ, то всѣ книги быстро разбирались, особенно когда и военное начальство рекомендовало нижнимъ чинамъ пріобрѣтать ихъ. Распространеніе Св. Писанія по войскамъ потому еще особенно важно, что здѣсь собраны люди отовсюду, отъ всякаго села и поселка. Уходя въ отпускъ или въ отставку, солдаты приносятъ св. книгу [2]) съ собою на родину и читаютъ ее своимъ односельчанамъ, которые собираются послушать, какъ солдаты сами это часто разказывали потомъ Т — гу. Такимъ образомъ, чрезъ солдатъ Слово Божіе постепенно расходится и по деревнямъ, во всѣ концы имперіи, куда оно дотолѣ еще, быть можетъ, и не проникло [3]).

[1]) Отдѣльное Евангеліе каждаго евангелиста.

[2]) А иногда и по нѣсколько экземпляровъ—для подарка роднымъ.

[3]) См. Отчетъ общества за 1880 г., стр. 20 и за 1883 г., стр. 33—36.

Digitized by Google

Книгоноша Л—ва полуслѣпая, находясь въ глазной лѣчебницѣ, имѣла случай слышать тамъ Евангеліе, полюбила его и, выйдя изъ больницы, сама пожелала распространять Слово Божіе по улицамъ Петербурга. „Иному предложишь Евангеліе", разказывала она, начнетъ торговаться, не покупаетъ, пойдетъ прочь. — „Вѣрно нѣтъ въ тебѣ благодати Божіей", скажешь ему: такъ вѣдь воротится, купитъ, а за нимъ и другой. А если такъ предлагать, не сказавъ какого „поразительнаго слова", такъ не купятъ, словно сѣтка какая на глазахъ. „Да некогда читать!" скажетъ иной. „А какъ умирать прійдется, тоже скажешь некогда? Тотъ и глаза раскроетъ, и купитъ св. книгу. Еще замѣчаю, какъ не помолишься усердно, такъ и нѣтъ успѣха." Сидѣлецъ въ свѣчной лавкѣ долго торговалъ у нея славяно-русскій Новый Завѣтъ. Л—ва стала ему говорить, что это—Божіе Слово, что кто читаетъ его, становится лучше. „Ну, нечего дѣлать, куплю!" сказалъ тотъ, — „хотѣлъ фуражку купить, да ужь куплю Евангеліе". Другой лавочникъ, купивъ тоже Евангеліе, сказалъ „какъ бы не принесла, такъ и не купилъ бы; а вотъ какъ почиталъ, увидѣлъ, что хорошая книга, и разгорѣлось сердце купить!" — На водочномъ заводѣ Л—ва предлагаетъ Новый Завѣтъ молодому конторщику: „Не надо, не надо!" говоритъ тотъ, — „а вотъ тамъ работникъ хотѣлъ купить", прибавляетъ онъ. Л—ва стала раскладывать книги. Двое работниковъ купили. Тогда подошелъ и конторщикъ тотъ, раскрылъ Евангеліе, сталъ читать и купилъ, не торгуясь, сказавъ: „Вотъ бы мнѣ въ вѣкъ не пришло на умъ купить эту книгу!" и съ радостью показавъ ее вошедшему знакомому, убѣдилъ и его купить св. книгу.— „На что мнѣ!" скажетъ иной, — потомъ, раскрывъ Евангеліе, почитаетъ — и купитъ. Иной нехотя возьметъ въ руки Новый Завѣтъ и раскроетъ его,—а ты тутъ молишься о немъ; глядишь, — почитаетъ что въ Евангеліи, и купитъ, не торгуясь" [1]).

Совсѣмъ особенное явленіе представляла собою покойная книгоноша Филипова, „старушка съ книгами", какъ прозвалъ ее народъ. Будучи восьмидесяти слишкомъ лѣтъ, взялась она за дѣло распространенія Священнаго Писанія и вела его съ горячею любовью, самоотверженіемъ и съ изумительною энергіей въ теченіе 16-ти лѣтъ до самой смерти своей. Она не знала отдыха и усталости. Она выходила всѣ улицы и закоулки Петербурга; всѣ ее знали, всѣ звали ее къ себѣ съ ея драгоцѣнными книгами. Сходить пѣшкомъ,

[1]) См. Отчетъ общества за 1870 г., стр. 60 и слѣд.

Digitized by Google

съ тяжелою сумкою, наполненною книгами, въ Сергіеву пустынь или въ Колпино и къ вечеру вернуться назадъ ей было ни по чемъ. Разъ она отправилась, тоже пѣшкомъ, въ Шлиссельбургъ и наконецъ предприняла обойдти три губерніи: — Петербургскую, Новгородскую и Тверскую, разнося священныя книги по деревнямъ. Въ концѣ ея путешествія, ночью въ полѣ, разбойникъ ограбилъ ее, избивъ ее до полусмерти и искалѣчивъ ея правую руку. Утромъ добрые люди подняли ее, позаботились о ней и привезли домой. Оправясь послѣ жестокихъ побоевъ, но лишась употребленія правой руки, наша старушка опять пошла по людямъ, съ дорогими ей книгами, но теперь предлагая ихъ уже одною лѣвою рукою. Нѣсколько времени спустя при переходѣ чрезъ улицу, какой-то пьяный прохожій, безъ всякаго повода съ ея стороны, ударилъ ее въ спину такъ сильно, что она упала и раздробила себѣ колѣно. Чрезъ мѣсяцъ нога срослась, но неправильно, стала значительно короче и сильно болѣла въ ступнѣ. Но и это не остановило нашу неутомимую старушку. Уже не тѣмъ быстрымъ шагомъ, какъ прежде, а медленнымъ и осторожнымъ, волоча свою больную ногу, продолжала она разносить святыя книги, предлагая ихъ своею единственною здоровою рукою. Первый выходъ ея изъ дому, послѣ несчастія съ ногою, былъ въ церковь — Богу помолиться. Сумка съ св. книгами была съ нею. Долго шла она, волоча больную ногу; доплелась кое-какъ. У церкви встрѣчаетъ монаха безъ обѣихъ ногъ, выходящаго изъ храма на костыляхъ. Онъ останавливаетъ Ф—ву: „Куда идешь?“ спрашиваетъ ее. „Въ храмъ“. Что же тутъ у тебя?“ продолжаетъ онъ, указывая на сумку. „Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа“. Монахъ взглянулъ на нее: „Покажи!“. Купивъ экземпляръ въ 60 коп., онъ далъ рубль и не хотѣлъ взять сдачи. Ф—ва тоже не хотѣла оставить ее у себя: „У меня всего много“, говорила она,— „и денегъ и всего, всего“. „Ну, къ вашему многому возьмите и моего немножко“, сказалъ монахъ, и пошелъ дальше. Почти все, что Ф—ва получала, она раздавала бѣднымъ. На Смоленскомъ кладбищѣ одна дама хотѣла подать милостыню нашей старушкѣ: „Вы бѣдная?“ „Нѣтъ же, душа есть,—такъ не бѣдная, бѣдные на столѣ вонъ лежатъ!“ [1]). Не было для нея большей радости, какъ помочь несчастному. Нравственно падшіе возбуждали въ ней особенное состраданіе. Съ материнскою любовью относилась она къ такимъ, предлагая имъ

[1]) Бѣдные, какъ извѣстно, на столъ кладутъ своихъ умершихъ.

Digitized by Google

врачество духовное Слово Божіе. „Ну, какъ пьяницы покупаютъ?“ спрашивали ее. „Да вотъ какъ: подойду и покажу книжку. „Да нѣтъ мнѣ не надо!“ „Какъ не надо? Ты купи Евангеліе, помолись,—Господь помилуетъ тебя и семейство“. „Да безъ того скучно“. „Господь дастъ тебѣ радость“. Такъ разговоришь,—и купитъ. И многіе такъ покупаютъ“. Видъ пьяницы возбуждалъ въ ней глубокое участіе, которое не ограничивалось безплоднымъ сожалѣніемъ, но немедленно переходило въ дѣло. Она подсядетъ къ такому, заговоритъ съ нимъ, начнетъ его усовѣщевать, дастъ почитать Евангеліе, убѣдитъ пріобрѣсть его; и потомъ слѣдила за нимъ, навѣщала его и поддерживала его своимъ ласковымъ, разумнымъ словомъ, пока не броситъ вовсе пить и не пріучится вновь къ порядочной жизни. И ея истинно евангельское милосердіе не оставалось безъ плодовъ. Объ этихъ дѣлахъ своихъ она обыкновенно молчала, но разъ „къ слову пришлось“, такъ припомнила, что человѣкъ десять пьяницъ, купивъ у нея Евангеліе, перестали пить [1]).

Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи уже слишкомъ двадцать лѣтъ ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія и членскіе взносы, не располагая никакимъ капиталомъ; въ 1880 году Американское библейское общество, желая выразить признательность за добрыя услуги Россіи его отечеству содѣйствіемъ къ распространенію въ ней „книги жизни“, предложило русскому Обществу свою ежегодную денежную помощь, и притомъ такую щедрую, что она дала возможность осуществлять такія дорого стоющія предпріятія, какъ отправка книгоношъ въ Восточную Сибирь, на Амуръ, въ Туркестанъ и въ весьма значительной степени увеличить размѣръ даренія священныхъ книгъ. Съ 1863 по 1888 включительно Обществомъ распространено 1.233.000 экземпляровъ Священнаго Писанія (Библій, Новыхъ Завѣтовъ, Евангелій, Псалтирей), въ томъ числѣ 85.000 экземпляровъ подарено, частью уступлено по уменьшенной цѣнѣ въ школы, богадѣльни, больницы, тюрьмы и бѣднымъ людямъ. Число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начав-

[1]) См. Отчетъ общества за 1869 г., стр. 17—18 и за 1870 г., стр. 56, 57.— Синклитикія Петровна Филипова скончалась 23-го октября 1879 года; она похоронена на Смоленскомъ кладбищѣ, первоначальномъ поприщѣ ея евангельской дѣятельности. Простая каменная плита съ надписью: „Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ,—они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними“ (Откр. Іоан. XIV, 13) обозначаетъ мѣсто успокоенія этой великой труженицы.

Digitized by Google

шись съ восьми лицъ, къ исходу 1888 года возросло до 1.300 (въ томъ числѣ около 470 духовныхъ лицъ и 7 книгоношъ). Пожертвованій, членскихъ взносовъ, прибыли отъ книжнаго оборота и пр. за тотъ же періодъ времени израсходовано 256.000 р.

b) Характерные факты изъ годовыхъ отчетовъ Общества.

Въ годовыхъ отчетахъ Общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, за двадцатипятилѣтіе существованія его, собрано не мало фактовъ, наглядно показывающихъ не прекращающуюся жажду къ Слову Божію въ народѣ русскомъ и чудное дѣйствіе благодатнаго слова на душу вѣрующую, а вмѣстѣ и трудность достать Священное Писаніе внѣ большихъ центровъ населенія и желѣзно-дорожныхъ линій, по отсутствію мѣстной книжной торговли и по причинѣ большихъ разстояній.

Приводимъ нѣкоторые, болѣе характерные, изъ этихъ фактовъ, какъ принадлежащіе исторіи Библіи въ современномъ русскомъ обществѣ. Изъ нихъ видно прежде всего, что потребность въ книгахъ Священнаго Писанія, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи, весьма велика. Въ г. Хвалынскѣ (Саратовской губ.), напримѣръ, діаконъ В., получивъ, въ 1873 г., отъ Общества св. книги, „тутъ же приступилъ къ продажѣ, и въ какія-нибудь 15 минутъ продалъ 18 экземпляровъ". Въ томъ же году, въ г. Екатеринбургѣ священникъ П., получивъ 400 экземпляровъ 24-го марта, писалъ отъ 4-го апрѣля: „Изъ 400 Евангелій у меня осталось на лицо только 29,—остальныя всѣ уже распроданы, не смотря на то, что въ одни руки болѣе одного экземпляра не продавалось". Тогда же священникъ С., нѣсколько разъ уже получавшій св. книги въ значительномъ количествѣ (по 200—300 экземпляровъ) быстро разбираемыя, писалъ изъ г. Тобольска: „Множество лицъ, желающихъ пріобрѣсть св. книги, постоянно обращаются ко мнѣ съ своими требованіями, и я, къ крайнему прискорбію, лишенъ возможности удовлетворить ихъ насущную потребность. Прошу прислать мнѣ книги въ бо́льшемъ количествѣ экземпляровъ". Въ 1875 г., священникъ отдаленной Заравшанской области въ одинъ день продалъ всѣ высланные ему 200 экземпляровъ Новаго Завѣта. Въ 1883 г., сельскій учитель въ Западной Сибири писалъ въ Общество: „Посланныя книги получены мною къ великой моей радости и распроданы не болѣе какъ въ два часа; присланныхъ св. книгъ далеко не было достаточно, чтобы удовлетворить всѣхъ желающихъ пріобрѣсти столь

Digitized by Google

дорогое сокровище. Я далъ слово немедленно еще выписать и тогда только могу сказать, что утолится жажда моихъ собратій по вѣрѣ" [1]).

Эта жажда къ Слову Божію особенно сильно обнаружилась въ крестьянскомъ сословіи со времени освобожденія его отъ крѣпостнаго состоянія, по мѣрѣ распространенія въ немъ грамотности. Простыя и богобоязненныя души, освобожденныя отъ безправности, но не отъ нужды и соблазновъ, инстинктивно искали свѣта и обновленія жизни въ святомъ и животворномъ Словѣ Божіемъ. Въ отчетахъ Общества занесено множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

„Такъ какъ у насъ народъ читаетъ по преимуществу книги духовнаго содержанія", писалъ въ 1870 г. сельскій священникъ одной изъ сосѣднихъ съ Москвой губерній,—„то понятно, что Св. Евангеліе покупаютъ охотно и съ благодарностью. Доселѣ я не встрѣчался съ не желающими имѣть его. О впечатлѣніи, какое производитъ на крестьянъ книга, достаточно сказать, вопервыхъ, что имѣющіе случай читать или слышать ее, приходятъ сами для покупки; вовторыхъ, не довольствуясь пріобрѣтеніемъ для себя, пріобрѣтаютъ ее для родственниковъ; втретьихъ, случалось, что и неграмотные, которымъ я читалъ и объяснялъ читаемое, покупали для дѣтей, которыхъ намѣревались учить грамотѣ, и вмѣстѣ для того, чтобы въ праздники, когда пріѣзжаютъ родственники, между которыми есть грамотные, послушать чтеніе Слова Божія". Корреспондентъ изъ Новгородской губерніи писалъ: „Книги Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ покупались охотно; многіе со слезами благодарили за то, что имѣли возможность пріобрѣсти оныя на русскомъ языкѣ". Въ Ростовѣ-на-Дону молодой работникъ, купивъ у книгоноши Новый Завѣтъ не торгуясь, радостно воскликнулъ: „Давно добивался!" Подобнымъ же образомъ выразился и одинъ матросъ, купивъ св. книгу: „Чего добивался и что искалъ, то нашелъ,—слава Богу!" Иной жаловался, что у него отбили Евангеліе.

Одна изъ сотрудницъ Общества, остановясь въ гостинницѣ, въ Новгородѣ, въ день новаго года (1883) пришедшему слугѣ, поздравившему ее съ новымъ годомъ, подарила св. Евангеліе. Какъ видно, онъ не понялъ сначала, какой ему сдѣланъ былъ подарокъ, но спустя часъ онъ, войдя снова въ комнату, сказалъ: „Вы такой сдѣ-

---

[1]) См. Отчеты 1873 г., стр. 21, 1875 г., стр. 4, 1883 г., стр. 59.

Digitized by Google

лали мнѣ, сударыня, подарокъ, что я не знаю, какъ и благодарить васъ; я давно желалъ имѣть Евангеліе".

„Господь послалъ тебя сюда!" восклицала 75-ти-лѣтняя старушка, покупая на улицѣ (въ Перми) у книгоноши русскій Новый Завѣтъ крупной печати; „я скоро умру", прибавила она,—„хоть немножко почитаю, буду наслаждаться; покуда жива, буду читать!" и съ радостью пошла домой.

Къ сотруднику Общества въ г. Новомъ Узени (Самарской губерніи) подходитъ мѣщанинъ и проситъ показать ему Библію; посмотрѣвъ книгу, говоритъ: „Наконецъ-то я увидѣлъ желанную книгу, но не знаю, пріобрѣту ли ее". У него не было денегъ. Библія отдается ему въ долгъ. Радость его была невыразима. Стремглавъ побѣжалъ онъ домой, отъ радости забывъ даже шапку, и въ тотъ же день принесъ деньги за „желанную книгу".

Въ Москвѣ, въ вокзалѣ Рязанской желѣзной дороги, посѣщаемомъ книгоношею Г., одинъ человѣкъ цѣлую недѣлю спрашивалъ у сторожа о „книжникѣ", ища его; наконецъ они встрѣтились: „Ты продаешь книги?" спрашиваетъ онъ. „Да, продаю". „Есть ли у тебя книга, гдѣ сказано, что Христосъ пришелъ спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ?" Г. подаетъ ему Новый Завѣтъ и, обратясь къ стоявшему тутъ же священнику, проситъ его указать то мѣсто въ Евангеліи покупателю. Св. книга была куплена, и по поводу ея завязалась бесѣда между усерднымъ покупателемъ и священнослужителемъ.

Евангеліе покупали даже неграмотные. „Спасибо тебѣ, батюшка", говорилъ продавецъ крупы, на Тихвинской ярмаркѣ, священнику, предложившему ему св. книгу,—„большое спасибо; я хотя самъ не знаю грамоты, такъ пріѣхавши домой, передамъ маленькому моему сыну,—пусть онъ читаетъ и меня утѣшаетъ!".

Въ г. Верхотурьѣ (Тобольской губерніи) мѣстный священникъ, получивъ отъ Общества св. книги, предложилъ ихъ своимъ прихожанамъ, послѣ краткаго поученія въ церкви о необходимости изучать Св. Писаніе, „могущее умудрить во спасеніе". Св. книги были скоро разобраны. Между покупателями явился и одинъ неграмотный. На вопросъ священника, на что ему св. книга, такъ какъ онъ неграмотный, онъ отвѣчалъ: „Эхъ, батюшка, да я погляжу на нее съ радостью, какъ на самого Батюшку Спасителя; такъ за это одно, можетъ быть, Господь мнѣ дастъ умъ-разумъ и оттолкнетъ отъ худыхъ намѣреній. Да и то надо сказать, я хоть не умѣю читать, такъ кто-

Digitized by Google

нибудь другой умѣетъ. Вотъ кто прійдетъ ко мнѣ грамотный, я и попрошу его почитать".

Одна неграмотная, бѣдная крестьянка купила Евангеліе для сына, со словами: „Великое дѣло Евангеліе! Я хотя и неграмотная, а куплю сыну", и взявъ въ руки Евангеліе, поцѣловала его, перекрестясь. При этомъ она стала разказывать, что разъ она была въ большой крайности „вышла я поле засѣвать, а сама не знаю какъ,— никогда не видала, и никто не поможетъ. Сѣяла я, да слезами поливала... Такъ что же? У другихъ выросло мало, а у меня шесть кулей изъ одного! Благодарю Бога!" Не подобныя ли простыя, испытанныя жизнью сердца составляютъ истинную „добрую" почву для сѣмени Слова Божія!.

Одинъ изъ сельскихъ пастырей Вятской губерніи, выразивъ желаніе содѣйствовать „святому дѣлу распространенія Св. Писанія въ средѣ народной", такъ описываетъ затѣмъ первые результаты его дѣятельности, по полученіи св. книгъ. Св. книги были предложены народу въ церкви, послѣ поученія о необходимости имѣть всякому въ домѣ св. Евангеліе и о пользѣ чтенія и слушанія его, ибо „блаженство обѣщано Господомъ слушающимъ слово Божіе и хранящимъ его". Въ тотъ же день было продано 12 экземпляровъ. На другой день (6-го декабря 1876 г.) предъ началомъ утрени подходитъ къ священнику неграмотный крестьянинъ и, павъ въ ноги, благодаритъ его за св. книжку: „Я вчера купилъ у тебя Евангеліе", сталъ онъ говорить на предложеніе священника разказать ему свою радость,— „и принесши его изъ церкви, положилъ его, какъ ты велѣлъ, на божницу, а самъ пошелъ въ деревню съ приглашеніемъ грамотѣевъ почитать новую книгу и обрѣлъ трехъ человѣкъ изъ сосѣдей своихъ, и мы не только съ удовольствіемъ, даже со слезами на глазахъ внимали чтенію Слова Божія, и уже за недостаткомъ сальной свѣчи оставили чтеніе, одну свѣчку сожгли же. О, больно хороша книжка! сколько отъ нея спасенія!... Я теперь свою книгу за пять рублей не продамъ!" „По истинѣ, скажешь", заключаетъ почтенный пастырь,— „живо и дѣйственно Слово Божіе, проникающее до раздѣленія составовъ и мозговъ" (Евр. 4, 12), ибо и неграмотные умудряются. Благодарю сладчайшаго Господа Іисуса, побудившаго меня выполнять священный долгъ пастыря распространеніемъ Слова Божія и уповаю на Его всесильную помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ".

„Въ одномъ трактирномъ заведеніи (въ Петербургѣ), разказы-

Digitized by Google

вала книгоноша Ч—ва,—„одинъ сталъ читать поданное ею Св. Евангеліе, а другой, неграмотный, сталъ его слушать... и наконецъ, заплакавъ, воскликнулъ: „Ахъ, какъ бы и я желалъ умѣть читать! Господи! что насъ не выучили, когда мы были маленькіе!“ [1]).

Въ настоящее время, заботами правительства и частныхъ лицъ открыто уже не мало школъ для первоначальнаго обученія, и число ихъ съ каждымъ годомъ возростаетъ. Грамотныя дѣти съ неподдѣльною радостью встрѣчали предлагаемое имъ Евангеліе, отдавая за него свои послѣднія копѣйки или умоляя отца, мать, дѣда купить имъ св. книгу.

Одному трактирному мальчику хотѣлось купить у книгоноши Новый Завѣтъ, да денегъ не было. Онъ занялъ у товарищей, но все еще недоставало 2 копѣекъ. Книгоноша подарилъ ему эти 2 коп. Мальчикъ пришелъ въ восхищеніе. Прижавъ св. книгу къ сердцу, и припрыгивая отъ радости, онъ воскликалъ: „Слава Тебѣ Господи! Евангеліе купилъ! Буду теперь читать!...“ Въ одной деревнѣ Вологодской губерніи 13-ти-лѣтній мальчикъ, увидя Евангеліе у книгоноши С., остановившагося на ночлегъ въ избѣ его отца (въ 1877 г.), кланялся въ ноги отцу и дѣду, прося купить ему Евангеліе, и чрезвычайно обрадовался, получивъ желанную книгу.

„Былъ случай“, писалъ священникъ одного изъ заводовъ Пермской губерніи,—„что бѣдная старушка, и притомъ больная, болѣе чѣмъ за двѣ версты приходила ко мнѣ за Новымъ Завѣтомъ, съ горестью разказывая, что у нея денегъ нѣтъ, но что сынъ ея, еще только начинающій читать, не даетъ ей покоя и постоянно проситъ, чтобъ она купила ему Евангеліе. По полученіи Новаго Завѣта (даромъ), старушка сдѣлалась веселехонька“.

„Съ необыкновенною радостью дѣти встрѣчаютъ меня въ каждомъ училищѣ“, писалъ одинъ священникъ, посѣтившій многія сельскія школы Нижегородской губерніи. „Нѣсколько словъ, сказанныхъ съ цѣлью расположить къ пріобрѣтенію св. книги, — и дѣти уже сами умоляютъ отца и мать купить имъ св. книгу. Простое сердце дитяти не имѣетъ границъ радости, когда получитъ желаемое; сейчасъ каждый, по степени умѣнья, читаетъ въ классѣ и обѣщается читать и дома, въ кругу своего безграмотнаго семейства.... Бываютъ и такіе несчастные ученики, которые по сиротству сво-

---

[1]) См. годовые отчеты 1870 г., стр. 22, 26, 45; 1871 г., стр. 16, 21, 34; 1872 г., стр. 40; 1876 г., стр. 29, 36, 37; 1879 г., стр. 41; 1884 г., стр. 48.

Digitized by Google

ему, бѣдности и упорству отца, не имѣютъ возможности пріобрѣсти собственной книги Св. Писанія. Плачутъ, два-три раза сходятъ домой, все безуспѣшно; они всегда вызывали во мнѣ чувства жалости", прибавляетъ достойный пастырь, — „я выдавалъ имъ Евангеліе даромъ; 5 — 7 человѣкъ въ каждой школѣ найдешь такихъ несчастныхъ дѣтей".

Въ воскресный день", писалъ одинъ изъ благочинныхъ Вятской губерніи,—„когда я былъ въ церкви и предлагалъ св. книги, одинъ изъ мальчиковъ, всѣхъ шустрѣе, сказалъ мнѣ: „Ахъ, батюшка, Евангеліе мнѣ надо, да денегъ нѣтъ; я возьму (Евангеліе) у старосты [1]), непремѣнно возьму; вотъ только доживемъ до Рождества,—пойду славить Христа: Христосъ и пособитъ мнѣ купить". Въ одномъ училищѣ о. благочинный предложилъ ученикамъ прочесть изъ разныхъ мѣстъ Евангелія, и дѣти быстро пріискивали стихи и объясняли. На вопросъ же его, какая лучше всѣхъ книга на свѣтѣ, — дѣти отвѣтили разомъ: „Евангеліе!"

Чрезъ грамотныхъ дѣтей знакомились съ Евангеліемъ и ихъ неграмотные родные и сосѣди. „Полученныя св. книги съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены", писалъ сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній; — „но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіяся грамотѣ; присланное количество не удовлетворило еще и половины малолѣтняго грамотнаго люда. Дѣти, по выходѣ изъ школы, каждый вечеръ, при лучинѣ, прочитываютъ по нѣсколько страничекъ Св. Евангелія, и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и безполезныхъ разговоровъ". „Мнѣ не разъ доводилось видѣть", сообщалъ другой служитель церкви изъ (Симбирской губерніи),—„въ своемъ приходѣ, въ лѣтнее время, подъ окнами избы, на улицѣ читающихъ русское Евангеліе, грамотныхъ мальчугановъ, около которыхъ часто можно было видѣть порядочную толпу обоего пола".

Съ какимъ трогательнымъ благоговѣніемъ относится иной простолюдинъ къ Евангелію, можно судить по отвѣту одного малограмотнаго солдата на предложеніе книгоноши Ф—ра купить Евангеліе: онъ полагалъ, что такъ какъ онъ еще плохо читаетъ, то ему грѣхъ такую книгу читать [2]).

---

[1]) У церковнаго старосты было для продажи небольшое количество св. книгъ, пріобрѣтенныхъ отъ того же о. благочиннаго.

[2]) См. годовые отчеты 1870 г., стр. 24, 45, 46; 1871 г., стр. 37; 1877 г., стр. 23, 36; 1879 г., стр. 29; 1880 г., стр. 32, 38, 41; 1883 г., стр. 57.

Digitized by Google

Вообще же самыми усердными покупателями книгъ Св. Писанія были солдаты, отдававшіе за нихъ нерѣдко послѣднія свои деньги. „На, возьми,—это родительскій!“ говоритъ молодой солдатъ, отдавая за Евангеліе старый полтинникъ. И взявъ въ руки священную книгу, радостно воскликнулъ: „Слава Богу теперь! такъ я хотѣлъ купить, такъ я хотѣлъ купить!“

Входитъ въ казарму книгоноша В—ва. „Ну-ка, пойди сюда!“ подзываетъ ее солдатикъ. „Какое желаете Евангеліе, маленькое?— „Нѣтъ, получше покажи“. „Вотъ славяно-русскій Новый Завѣтъ въ 1 р. 70 к.“ „А меньше нельзя отдать? „Нѣтъ, нельзя“. Сталъ разсматривать. „Тутъ и указаніе“ [1]). „Ну, дѣлать нечего куплю; хотѣлъ шерстяную рубашку купить, да ужь куплю Евангеліе!“ Увидя Псалтирь русскій (въ 30 коп.), онъ и его купилъ, сказавъ: „На тебѣ и остальныя деньги,—ровно два рубля“. Особенно понравился доброму солдату золотой крестъ на „Новомъ Завѣтѣ“, футляръ, указатель, и вообще хорошая отдѣлка книги. В—ва предлагала ему ту же книгу въ переплетѣ попроще, за 1 р. 20 к., такъ не хотѣлъ, — отдѣлка понравилась: „Эта книга-то больно хороша“, говорилъ онъ,—„по душѣ пришлась; пойду въ деревню, возьму съ собою, — всегда будетъ на божницѣ лежать: тамъ такой книги не достать за эти деньги. Давно хотѣлъ купить, да все не приходилось“.

Та же книгоноша разказывала и другой подобный случай. Одинъ солдатъ, взявъ славянскій Новый Завѣтъ въ 45 к., просилъ уступить ему за 40 к., говоря, что больше денегъ нѣтъ, и въ доказательство опорожнилъ свой кошелекъ. „Вотъ, смотри только пуговка одна осталась!“ говорилъ онъ, вытряхивая кошелекъ. В—ва уступила и хотѣла еще подарить ему отъ себя 5 к., но онъ не принялъ: „Я радъ, что Евангеліе получилъ!“ сказалъ онъ. У другаго солдата вовсе не было денегъ, а Евангеліе хотѣлось имѣть; В—ва предлагаетъ дать книгу въ долгъ,—не беретъ: „Вѣдь грѣхъ“, говоритъ солдатъ,— „не равно не встрѣтимся, книга такъ останется, словно краденная; вѣдь грѣхъ такъ эту книгу взять!“ „Иной“, разказывала В—ва,—„не хочетъ купить, а какъ раскроетъ и почитаетъ, такъ непремѣнно купитъ,—такъ Слово Божіе поражаетъ!“ Въ одной казармѣ слѣдомъ за нею ходилъ неграмотный солдатъ и съ жадностью слушалъ, что она говорила о Евангеліи; потомъ вынимаетъ 3 коп. и даетъ ей, не умѣя лучше выразить свою благодарность. В—ва отказывается, но онъ не хотѣлъ взять обратно свою

[1]) Указаніе церковныхъ чтеній на каждый день года.

Digitized by Google

монету. Когда другіе торговались, онъ уговаривалъ не торговаться и предложилъ за одного заплатить своихъ 5 к., чтобы только тотъ купилъ священную книгу. Уходя, В—ва просила прочихъ солдатъ, грамотныхъ, почитать ему Евангеліе.

Книгоноша Т. пріѣзжаетъ въ Динабургскій лѣтній лагерь. Солдаты сожалѣютъ, что онъ не пріѣхалъ во время выдачи жалованья, а что теперь у нихъ денегъ нѣтъ. „Мы купили бы, да что же дѣлать, если коцѣйки нѣтъ!“ сказалъ одинъ. „Ты не знаешь, какъ мы сдѣлаемъ?“ говоритъ ему другой,—„мы сегодня, получивши хлѣбъ, сложимъ свои хлѣбы [1]), одинъ продадимъ и купимъ Евангеліе, — и будемъ ѣсть вмѣстѣ одинъ хлѣбъ!“ Такъ и сдѣлали.

Въ одной казармѣ, гдѣ священныя книги разбирались у книгоноши Ф—ра на расхватъ, онъ слышитъ сзади себя въ полголоса произнесенныя слова: „Охъ, какъ я желалъ бы имѣть Новый Завѣтъ, да денегъ нѣтъ!“ „Что ты сказалъ?“ спрашиваетъ его Ф — ръ, быстро обернувшись. „Ничего“ отвѣчалъ тотъ,—„я только про себя говорилъ“. „На, возьми; какъ будутъ деньги, отдашь“, говоритъ ему Ф—ръ, подавая священную книгу. Но окружавшіе ихъ солдаты лишили его удовольствія подарить священную книгу, вызвавшись немедленно заплатить за своего несостоятельнаго товарища.

Тотъ же книгоноша у татарскаго селенія Караклиса, на Кавказѣ, совершенно неожиданно встрѣчаетъ полкъ любезныхъ ему солдатъ. Они обрадовались не менѣе его этой встрѣчѣ и, обступивъ его, съ удивленіемъ спрашивали, откуда онъ взялся. „Богъ его послалъ!“ замѣтилъ одинъ рѣшительнымъ тономъ. „Да“, подтвердилъ другой,—„Богъ его послалъ откуда-то!“ И 100 экземпляромъ Новаго Завѣта быстро были разобраны.

Лейбъ-егерь, отправляясь въ турецкую кампанію (1878 года), купилъ у книгоноши Новый Завѣтъ, и возвратясь изъ похода, разказывалъ: „Удивляюсь, какъ живъ остался,—тридцать дыръ въ шинели отъ пуль. Послѣ сраженія, какъ живъ останешься,—сядешь и почитаешь Евангеліе, а прочіе подсядутъ слушать,—плача, когда, бывало, читаешь по указателю, „за Императора и людей во время брани“: „Укрѣпитесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе“ и т. д. (Ефес. 6, 10—17); или эти слова: „И всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или

[1]) Каждому солдату, какъ извѣстно, выдаютъ по цѣлому хлѣбу на нѣсколько дней, съ расчетомъ по 3 фунта на день.

Digitized by Google

мать, или жену или дѣтей, или земли, ради имени Моего" и т. д. (Матѳ. 19, 29). Такъ и подкрѣпимся и поободримся, и благодарим Бога, когда недѣлю живы остались".

Приводимъ и другой подобный разказъ. Командиръ Л—скаго полка, подполковникъ К., когда въ полкъ его явился книгоноша съ священными книгами, сталъ горячо рекомендовать солдатамъ-новобранцамъ пріобрѣсти себѣ Евангеліе, говоря: „Вы еще на войнѣ не были и не знаете, какая бываетъ тогда скорбь,—только Евангеліе можетъ тогда утѣшить"; и, раскрывъ Евангеліе отъ Матѳея (11, 28), прочелъ: „Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ". „Я былъ въ двадцати-восьми сраженіяхъ", продолжалъ онъ,—„и шесть лошадей подо мною убито было, а я остался цѣлъ. Со мною всегда былъ Новый Завѣтъ и Псалтирь, и я укрѣплялся ими..." „Другіе", прибавилъ онъ,—„идя въ битву говорятъ: мы пойдемъ, побѣдимъ, и пр.,—а я, когда шелъ въ сраженіе, собиралъ своихъ солдатъ, приказывалъ снять шапки, креститься и молиться, а самъ прочитывалъ вслухъ нѣсколько строкъ изъ Евангелія. Затѣмъ шли въ сраженіе, и я возвращался цѣлъ, и солдаты возвращались почти безъ потери, тогда какъ прочіе большую часть своихъ силъ оставляли на полѣ битвы. Я сражался не только мечемъ, но и Евангеліемъ".

А вотъ другая картина: „Въ госпиталяхъ лежали больные и раненые, кто безъ руки, кто безъ ноги", разказывалъ покойный книгоноша Селяковъ,—„у иного тѣла нѣтъ — одни кости, блѣдный, едва дышетъ; встанетъ съ койки, руки дрожатъ; беретъ Евангеліе въ руки и цѣлуя на Евангеліи крестъ, дрожащими руками подаетъ деньги и томнымъ голосомъ говоритъ: „Спасибо, братъ, что ты принесъ Евангеліе,—Господь поправитъ здоровье, и буду читать; увезу въ деревню дѣтямъ". Иной проситъ уступить копѣйку или двѣ: „На послѣднюю копѣйку покупаю, не имѣю больше ни одной копѣйки за душой". „Я калѣка", говорилъ другой,—„домой прійду; работать не могу; буду утѣшаться — читать Евангеліе и дѣтей учить". Затѣмъ онъ беретъ Евангеліе въ руки, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и цѣлуетъ на Евангеліи крестъ, благодаря за принесенную священную книгу.

Дѣйствіе усерднаго чтенія Слова Божія не замедлило обнаружиться въ войскахъ. „Входишь въ иную казарму, какъ въ монастырь или школу", разказывалъ тотъ или другой книгоноша,—„ни брани, ни драки; собравшись кучками или въ одиночку, читаютъ св. книги; карты исчезли,—если у кого онѣ покажутся, нѣсколько человѣкъ накинутся на него: „Что ты съ картами!—У насъ это и не водится".

Digitized by Google

Одинъ старый фельдфебель разказывалъ книгоношѣ Т—гу: „Прежде, пока ваши Евангелія не достигли до насъ, наши солдаты были какъ звѣри,—каждый день были непріятные случаи, на гауптвахты сажали, а теперь какъ достигли до насъ Евангелія, такъ совсѣмъ иначе стало,—нынѣшнее лѣто (1887 г.) ни одного непріятнаго случая не было".

Одинъ изъ членовъ Общества, командиръ баталіона, расположеннаго въ Туркестанѣ, Ц. сообщаетъ, въ своей корреспонденціи, достойныя вниманія, наблюденія надъ дѣйствіемъ Слова Божія въ средѣ ввѣренной ему воинской части. Приводимъ два-три извлеченія изъ его писемъ. „Такъ какъ ввѣренный мнѣ баталіонъ сегодня (12-го апрѣля 1880 г.) выступаетъ въ дальній и продолжительный военный походъ, сопряженный съ такими тяжкими лишеніями и недостатками, что успѣшное совершеніе его возможно только при полномъ развитіи въ солдатахъ религіознаго чувства, то книги Св. Писанія, какъ я уже имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, служатъ и нынѣ великимъ двигателемъ развитія религіознаго чувства въ солдатахъ, а затѣмъ, какъ непремѣннаго послѣдствія сего,—и развитія въ нихъ выносливости, энергіи, несокрушимой никакими лишеніями, послушанія, терпѣнія и самой строгой дисциплины... Чтеніе Св. Евангелія создаетъ въ глазахъ солдатъ нравственные идеалы, къ которымъ нужно стремиться, и нѣкоторые дѣйствительно стремятся къ нимъ. Распространіе Св. Писанія, дѣйствуя на улучшеніе нравственной стороны людей, въ то же время, какъ я замѣтилъ, почти всегда оказываетъ сильное вліяніе на улучшеніе всей жизни солдата. Мнѣ неоднократно удавалось видѣть солдатъ, которые до пріобрѣтенія Св. Евангелія предавались пьянству, разгулу и чрезъ это всѣ свои небольшіе заработки тратили крайне непроизводительно. Естественнымъ послѣдствіемъ этого всегда являлось то, что такой солдатъ дѣлался неряхой и безпрестанно подвергался взысканіямъ. Пріобрѣтя же Св. Евангеліе, подъ вліяніемъ чтенія его, многіе солдаты бросаютъ пьянство и разгулъ, сберегая такимъ образомъ свои гроши, и совершенно перерождались: изъ неряхъ скоро дѣлались солдатами исправными по службѣ и вообще такими людьми, которые пріобрѣтали уваженіе къ себѣ не только въ средѣ товарищей, но и между ихъ офицерами... Участвуя въ дѣлахъ и походахъ, я имѣлъ неоднократно случай убѣдиться, что лучшіе и храбрѣйшіе солдаты это именно такіе солдаты, у которыхъ, что называется, Богъ въ сердцѣ. Чтобы умѣть умереть такъ, какъ подобаетъ честному воину, надо, чтобы въ головѣ и сердцѣ солдата было развито въ долж-

Digitized by Google

ной степени чувство самоотверженія, а оно можетъ развиться только при помощи сознательнаго отношенія къ чтенію Св. Евангелія". Графъ Ѳ. И. Тотлебенъ, говоря о благотворномъ вліяніи на армію Св. Писанія, распространяемаго Обществомъ, замѣтилъ, что иные солдаты, предававшіеся пьянству, вслѣдствіе чтенія Евангелія бросили пить [1]).

Евангеліе являлось желанною книгой не только въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ, но и среди арестантовъ. „Въ мѣстномъ острогѣ", писалъ одинъ изъ священниковъ земли войска Донскаго, — „за одинъ разъ я продалъ книгъ Новаго Завѣта болѣе чѣмъ на 5 рублей. Утѣшительно было видѣть, какъ заключенные давали другъ другу деньги взаймы на покупку Св. Евангелія. Между прочимъ я замѣтилъ, что одинъ изъ арестантовъ все время, пока я былъ въ острогѣ, не отходилъ отъ меня, со вниманіемъ разсматривалъ св. книги и видимо желалъ пріобрѣсти Св. Евангеліе. Когда я предложилъ ему купить Четвероевангеліе въ 12 коп., то онъ съ горечью сказалъ, что съ радостью готовъ бы купить, но у него нѣтъ ни копѣйки, такъ какъ содержится въ острогѣ болѣе четырехъ лѣтъ. Мнѣ не хотѣлось лишить этого бѣднаго человѣка единственной, можетъ быть, радости—чтенія св. книги, и я сначала предлагалъ ему взять Новый Завѣтъ съ тѣмъ, чтобы деньги за него уплатилъ, когда будетъ въ состояніи; но онъ на это не согласился, сказавъ: „Едва ли когда мнѣ прійдется расплатиться!" Тогда я рѣшился подарить ему Четвероевангеліе и обѣщалъ заплатить свои деньги; услыша это, одинъ изъ арестантовъ, не говоря ни слова, подходитъ и отдаетъ мнѣ деньги за подаренную книгу... Сколько я ни упрашивалъ его взять деньги назадъ, онъ не согласился. Вообще арестанты были весьма рады св. книгамъ и благодарны мнѣ за то, что я принесъ ихъ". Какъ отрадно видѣть, что и подъ сермягою арестанта не исчезаетъ въ человѣкѣ воспріимчивость къ благородному порыву. „Быть можетъ, кому-нибудь изъ насъ доведется идти въ Сибирь, — эта святая книга будетъ намъ спутницею и туда", сказалъ одинъ изъ арестантовъ (въ Саратовѣ), благодаря усердно вмѣстѣ съ прочими достойнаго пастыря, подарившаго имъ Евангелія.

„Евангеліе или Псалтирь—благодѣяніе для арестанта, сохранившаго въ душѣ хотя малѣйшую долю вѣры въ Бога. Онъ съ удоволь-

---

[1]) См. Отчеты Общества: 1869 г., стр. 7, 10; 1870 г., стр. 35, 65; 1871 г., стр. 39, 40; 1873 г., стр. 25; 1876 г., стр. 35; 1878 г., стр. 16, 17, 22; 1879 г., стр. 40; 1880 г., стр. 36; 1882 г., стр. 19, 49; 1884 г., стр. 13, 58, 59.

Digitized by Google

ствіемъ читаетъ эти книги въ минуты душевной тоски, которая покидаетъ его очень и очень рѣдко", писалъ начальникъ одной изъ сибирскихъ командъ, конвоирующихъ арестантовъ, ссылаемыхъ на поселеніе и въ каторжныя работы, и имѣвшій возможность видѣть ихъ тысячами, ежегодно.

Книгоноша Р. встрѣчаетъ разъ партію такихъ арестантовъ въ 700 человѣкъ въ Енисейской губерніи. Нѣкоторые изъ нихъ узнали Р., видя его прежде съ св. книгами на станціи Грязи. Они стали просить „ради Бога" подарить имъ на дорогу хотя одно Евангеліе. Р. подарилъ имъ 20 экземпляровъ „Надобно было видѣть ихъ радость", разказывалъ потомъ Р., — „они кричали: „Ура! Государю и Обществу!" и провожали этими радостными криками книгоношу, пока онъ не скрылся изъ вида ихъ. Другой книгоноша, А—въ, встрѣчаетъ, въ Екатеринбургѣ, бѣглаго каторжника, котораго вели въ тюрьму. Предложенное ему въ подарокъ Евангеліе онъ съ радостью принимаетъ, по-своему выразивъ ее такъ: „Буду читать, веселѣе время будетъ проходить", — и, давъ въ ноги А — ву, благодаритъ за подарокъ...

Какую притягательную силу оказываетъ Слово Божіе на душу, измученную грѣхомъ, бросая въ нее лучъ надежды, можетъ служить слѣдующій примѣръ: на ситцевой фабрикѣ Л. въ Чекушахъ (въ Петербургѣ) рабочіе, обступивъ пришедшую къ нимъ покойную книгоношу Савинскую, купили нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта. Въ это время одинъ молодой работникъ, обезображенный отъ пьянства, старался протискаться къ книгамъ: „Пустите и меня, братцы", говорилъ онъ,—„вѣдь я хочу тоже знать, какія книги тамъ продаются". Прочіе толкаютъ его, смѣясь презрительно надъ нимъ, и не пропускаютъ, пока наконецъ С—кая не вступилась за него. Увидя Новый Завѣтъ большого формата, онъ ухватилъ его, прижалъ къ груди руками на-крестъ и сталъ со слезами говорить: „Ради Христа, не отнимайте у меня,—Господь оглянулся на меня; авось-либо Господь спасетъ меня!" И въ ногахъ у товарищей валялся, прося дать ему денегъ взаймы. Тѣ только грубо смѣялись надъ нимъ. Наконецъ по просьбѣ С—ской, одинъ сжалился надъ нимъ и далъ ему денегъ на Евангеліе,—бѣдняга сталъ ему ноги цѣловать [1]).

Требовались преимущественно св. книги на русскомъ языкѣ,

---

[1]) См. Отчеты общества: 1869 г., стр. 30; 1875 г., стр. 25; 1876 г., стр. 27; 1879 г., стр. 23; 1881 г., стр. 45—46; 1882 г., стр. 27; 1883 г., стр. 40.

Digitized by Google

какъ это видно и изъ количественнаго отношенія (9 : 1) св. книгъ съ русскимъ и со славянскимъ текстомъ, проданныхъ Обществомъ, и изъ заявленій съ разныхъ сторонъ, показывающихъ, что изданіе Св. Писанія на отечественномъ языкѣ было настоятельною потребностью. Такъ въ вагонѣ желѣзной дороги, одинъ пассажиръ изъ Витебска, взявъ изъ рукъ книгоноши В. русскую Библію, сказалъ: „Такъ добивался я купить эту книгу! У меня есть славянская Библія, но та мало мнѣ понятна; я слышалъ, что есть въ русскомъ переводѣ Библія, но не могъ доселѣ встрѣтить ее". Подобнымъ образомъ въ городѣ Вязникахъ одинъ изъ домохозяевъ, купивъ у книгоноши русскую Библію, воскликнулъ: „Великое дѣло, что ты Библію принесъ! Я давно желалъ имѣть Библію русскую". И показавъ славянскую Библію, говорилъ, что читаетъ ее, но мало понимаетъ. Многіе сельскіе священники, въ письмахъ своихъ въ Общество, свидѣтельствуютъ о желаніи народа имѣть св. книги именно на русскомъ языкѣ.

Едва ли нужно прибавлять, что при распространеніи Св. Писанія бывали встрѣчи противоположнаго характера. Пренебрежительное отношеніе къ Слову Божію, насмѣшка или затаенная вражда—явленія, нерѣдко встрѣчавшіяся книгоношамъ при исполненіи ими своей обязанности. Одно появленіе книгоноши съ надписью на сумкѣ: „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи", особенно въ вагонѣ, нерѣдко вызывало горячіе споры: одни хвалятъ предпріятіе Общества, какъ дѣло особенно необходимое въ настоящее время; другіе смѣются надъ Библіей, какъ книгою не современною. „Вы только такъ говорите, а на сердцѣ у васъ другое", замѣтилъ разъ, въ подобномъ случаѣ, книгоноша Т., — и насмѣшники замолчали. Одинъ работникъ на баркѣ, къ которому Т. нѣсколько разъ подходилъ съ Евангеліемъ, все бранилъ его и разъ, поднявъ, камень, сказалъ, что пуститъ въ него камнемъ, если онъ не перестанетъ говорить съ нимъ о божественномъ: „Терпѣть не могу божественныхъ книгъ!" вскрикнулъ онъ. Т. отвѣчалъ: „Ударь камнемъ, а все-таки послушай меня", и раскрывъ Евангеліе, сталъ ему читать. Тотъ умолкъ и сталъ прислушиваться внимательно [1])... Впрочемъ эти и имъ подобныя явленія представляютъ лишь исключенія изъ общаго, болѣе чѣмъ сочувственнаго отношенія русскаго народа къ Слову Божію.

---

[1]) См. Отчетъ 1872 г., стр. 34; 1876 г., стр. 36.

Digitized by Google

Съ духовною алчбою принимаемое Слово Божіе не могло остаться безъ дѣйствія. „Какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба и туда не возвращается, но напояетъ землю и дѣлаетъ ее способною рождать и произращать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ (говоритъ Господь),—оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его" (Исаіи 55, 10, 11). Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи успѣло собрать въ своихъ годовыхъ отчетахъ уже не мало отрадныхъ фактовъ, подтверждающихъ эту истину,—они составляютъ драгоцѣнное достояніе исторіи Библіи въ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ уже были указаны выше; остальные сгруппируемъ здѣсь.

Мы видѣли, какой радушный пріемъ находитъ Евангеліе въ войскахъ, среди нижнихъ чиновъ, гдѣ введено обязательное обученіе новобранцевъ грамотѣ. Послушаемъ теперь, какъ эти простодушные люди, громко и радостно, выражаютъ дѣйствіе Евангелія на сердца ихъ. „Евангеліе это удивительная книга!" говорилъ старый солдатъ, обращаясь къ прочимъ, убѣждая ихъ купить его,—„мы, слабые люди, ежедневно согрѣшаемъ мыслями, а какъ почитаешь опять Евангеліе,—оно обновитъ и освѣжитъ наши мысли и сердце!"— „Какъ Евангеліе почитаешь, то оно тебѣ глаза откроетъ!" обратился другой старый служака къ новобранцу, совѣтуя купить св. книгу.—„Чудо какое чтеніе о нашемъ Спасителѣ! Просто, братцы, заплачешь; такъ и сердце расшибетъ!"—„За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!" — „Эта книга — душа моя! Умру,—не оставлю ее!" „На свѣтѣ нѣтъ другой такой книги! Возьмешь, почитаешь, положишь потомъ опять возьмешь читать!" — „Это — книга питательная!" замѣтилъ одинъ служивый. „Прежде", разказывалъ одинъ рядовой, за годъ предъ тѣмъ купившій себѣ Новый Завѣтъ,—„прежде, живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный; вставъ утромъ, помолюсь Богу, а пошелъ прочь—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ... Прежде я былъ темный человѣкъ, а теперь, какъ я читаю Евангеліе,—такъ свѣтло стало!"—„Прежде", говорилъ другой солдатъ,—„я не имѣлъ покоя,—то въ кабакъ, то за карты брался, и все не имѣлъ покоя; а купилъ Евангеліе и сталъ читать, такъ сердце стало покойно". Одинъ фельдфебель В—ской крѣпостной артиллеріи сначала не хотѣлъ купить предложеннаго ему Евангелія, требовалъ сказокъ: „Бо-

Digitized by Google

жественнаго не люблю!" говорилъ онъ. Книгоноша Т. напомнилъ ему, что безъ Бога мы „ничего не можемъ дѣлать" (Евапг. Іоан. 15, 5) и убѣдилъ купить Евангеліе. Спустя годъ, онъ покупаетъ у Т. Новый Завѣтъ, а потомъ и Библію. „Прежде ничего не зналъ", говорилъ онъ,—„а теперь узналъ законъ Божій. Эта книга сдѣлала меня человѣкомъ... Эта книга дороже золота!" прибавилъ онъ.

Въ Убѣжищѣ увѣчныхъ воиновъ, въ Петербургѣ, почтенная сотрудница Общества Э. И. П., раздавъ нѣсколько Новыхъ Завѣтовъ, потомъ бесѣдовала съ несчастными, но веселыми солдатиками. Они все хвалили Бога за Его милосердіе къ нимъ, говоря: „Мы теперь, когда познали Бога, Его всею душою полюбили; съ Нимъ бесѣдуемъ въ молитвѣ; теперь мы гораздо счастливѣе, чѣмъ прежде: мы тогда здоровые, молодые увлекались міромъ и часто грѣшили. Но теперь Царь небесный намъ близокъ: Онъ насъ утѣшаетъ, прислалъ намъ Свое Святое Слово, которое намъ дорого!" „Теперь намъ дорога не покажется долгою и трудною", говорили предназначенные къ отправкѣ на родину,—„потому что будемъ заняты чтеніемъ Св. Писанія;—домой привеземъ дѣткамъ и роднымъ дорогой подарокъ, чтобы вмѣстѣ читать по вечерамъ". „Жена померла, осталось трое малолѣтнихъ дѣтей; — какъ почитаешь св. книгу (Новый Завѣтъ), то чувствуешь какую-то отраду въ сердцѣ", говорилъ сотруднику Общества жандармъ на желѣзнодорожной станціи. Одинъ рекрутъ разказывалъ книгоношѣ Л—вой, что въ ихъ деревню (въ Вологодской губерніи) прибылъ бессрочно-отпускной солдатъ изъ Питера съ Евангеліемъ, купленнымъ у Л—вой же, и какъ народъ толпою собирался къ нему послушать Евангеліе, которое онъ читалъ по праздникамъ или вечеромъ, послѣ работъ, когда сходились „на посѣдки" и, такъ всю ночь, бывало, прослушаютъ: „Такое хорошее чтеніе о Спасителѣ, о Его страданіяхъ!"

. . . . . .

Мордвинъ-пастухъ, въ Уфимской губерніи, выучившись грамотѣ, пріобрѣлъ себѣ Новый Завѣтъ. „Эта книга", писалъ корреспондентъ Общества, мѣстный помѣщикъ Э., — „сдѣлалась его неразлучнымъ другомъ. Перечелъ онъ ее, какъ говорится, вдоль и поперекъ. Народъ изумлялся, что пастухъ и книгу читаетъ, и скотину не теряетъ, да и благополучно во все время стадо пасетъ. Такъ и въ дни говѣнья, не оставляя своего обычая, по окончаніи службы, раскрываетъ Новый Завѣтъ и начинаетъ читать. Много находилось охотниковъ слушать его. Много находилось и такихъ, которые послѣ службы и домой не уходили. Читалъ онъ, днемъ, читалъ и позднимъ вечеромъ,

Digitized by Google

въ сторожкѣ церковной и въ ближнихъ отъ храма избахъ. Такъ вся недѣля говѣнья дала правильную отраду не ему одному, но и всѣмъ алчущимъ и жаждущимъ слышанія чтенія Слова Божія".

„Хорошій мой прихожанинъ", писалъ сельскій священникъ М., изъ Вятской губерніи, — „довольно зажиточный крестьянинъ, старичекъ П—въ нѣсколько разъ просилъ меня выписать для него Библію въ русскомъ переводѣ, и говорилъ при этомъ, что не пожалѣетъ для такой книги и 5 рублей. Но выписка Библіи все какъ-то откладывалась, между тѣмъ, когда я вступилъ въ число членовъ-сотрудниковъ Общества, П—въ подвергся тяжкой и продолжительной болѣзни, но Библія была все-таки мною затребована. Бывая у П—ва часто и по пастырской обязанности, и по личному знакомству, я не говорилъ ему до времени о томъ, что желаніе его скоро исполнится. Время шло, болѣзнь усиливалась; мой старичекъ уже и пособоровался и предсмертную волю свою написалъ. Наконецъ получаю Библію, беру ее и ѣду навѣстить больного. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, развертываю Библію, какъ она есть, во всей ея красѣ, подаю больному старцу и спрашиваю: „Нужна ли ужь она тебѣ?" Не могу описать того восторга, съ какимъ старецъ, поднявшись съ своего смертнаго одра, встрѣтилъ эту, давно имъ желанную св. книгу. Поцѣловавъ Библію, поблагодаривъ меня, онъ передалъ ее сыновьямъ и сказалъ: „Вотъ, дѣти, лучшее вамъ наслѣдство! Читайте ее чаще и живите по этой книгѣ!" При этомъ больной отецъ далъ дѣтямъ приличное наставленіе. Въ послѣдніе дни жизни своей П—въ находилъ единственное утѣшеніе въ чтеніи св. Библіи; самъ онъ обернулъ ее чистымъ холстомъ. Страдая отъ болѣзни, онъ все-таки развертывалъ св. книгу и читалъ, а когда ослабѣвали силы, заставлялъ читать, поочередно, своихъ сыновей. И любителю Словесъ Божіихъ Господь послалъ мирную кончину, христіанскую, безболѣзненную... За нѣсколько часовъ до смерти, я напутствовалъ П—ва въ загробную жизнь св. тайнами. Послѣ продолжительной бесѣды, онъ, на прощанье, не забылъ поблагодарить меня за доставленіе св. Библіи".

Въ одномъ трактирѣ, въ Петербургѣ, хозяйка, обращаясь къ мужу и указывая на принесенную книгоношею Библію, спрашиваетъ вопросительно: „Книга хорошая? купила бы". „Ну, покупай", былъ отвѣтъ. „Не читывала, не знаю, что въ ней есть". Тогда сидѣвшій тутъ посѣтитель совѣтуетъ купить св. книгу. „Года три тому назадъ", припомнилъ онъ при этомъ, — „купилъ я здѣсь же Евангеліе, будучи въ пьяномъ видѣ, и забылъ его; на другой уже день буфет-

Digitized by Google

чикъ возвратилъ мнѣ его. Съ тѣхъ поръ сталъ я его читать и мало по малу оставилъ всѣ свои худыя дѣла,—сами знаете, что захожу теперь только чайку попить. Вижу благодать Божію!" По его настоятельному убѣжденію Библія была куплена.

Членъ-сотрудница А. подарила ученикамъ своей школы (въ Полтавской губерніи) по Евангелію: „Родители были въ восторгѣ отъ этого подарка; стали слушать или сами читать Евангеліе, даже брали его съ собою на поле, куда они отправлялись для работъ на нѣсколько дней. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нравахъ крестьянъ произошла очевидная перемѣна: воровство вовсе прекратилось, пьянство, буйство стали уменьшаться".

Книгоноши Общества тоже замѣчали, что фабричные, купившіе Евангеліе, честнѣе себя ведутъ и не пьянствуютъ. Крестьянинъ Херсонской губерніи, выписывая вторично св. книги для себя и товарищей своихъ, заявлялъ отъ имени своихъ односельчанъ: „Честь имѣемъ увѣдомить, что мы всѣ, получившіе отъ васъ св. книги, отстали отъ злыхъ пороковъ и со слезами принялись читать каждый св. Евангеліе"

Иногда одно какое-либо изреченіе Св. Писанія какъ мечемъ поражало человѣка и давало другое направленіе его жизни. Вотъ два-три примѣра: Въ Петербургѣ, одинъ кучеръ, увидя на улицѣ книгоношу Т., повелъ его къ себѣ на квартиру (не имѣя при себѣ денегъ) и съ радостью купилъ Новый Завѣтъ крупной печати. Жена стала ему выговаривать, что онъ тратитъ на книгу сбереженныя копѣйки. Онъ отвѣчалъ на это, что нѣсколько времени тому назадъ онъ купилъ себѣ Псалтирь и, раскрывъ его на первой страницѣ, пораженъ былъ словами 1-го Псалма: „Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей," и, узнавъ себя въ этихъ словахъ, пересталъ съ тѣхъ поръ ходить въ кабакъ, гдѣ пропивалъ свои лишнія копѣйки, и что оттого у нихъ и оказались сбереженныя копѣйки, на которыя онъ и купилъ себѣ Новый Завѣтъ, полагая, что эта книга еще лучше Псалтиря.

Нѣкто М., пристрастившійся къ вину, взявъ изъ рукъ священника предложенную ему Библію, раскрылъ ее какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что злоупотребленіе виномъ губитъ не только тѣло, но и душу. „Не отдамъ вамъ назадъ эту книгу, она будетъ моя!" воскликнулъ М., обращаясь къ священнику,—„вотъ вамъ деньги. Да будетъ вамъ извѣстно, что эти деньги я бы нынѣ же употребилъ во зло себѣ; а теперь повезу въ городъ,—моимъ семейнымъ гости-

Digitized by Google

вецъ.... Прощайте! Сейчасъ отъѣзжаю домой. Благодарю и благодарю за то, что предоставили случай имѣть спасительную книгу".

Нѣсколько крестьянъ въ Полтавской губерніи собрались обокрасть своего односельчанина. Подходя къ дому его, и видя парня лѣтъ 17-ти, они подкупаютъ его, чтобъ онъ молчалъ; тотъ согласился молчать, но совѣсть затѣмъ не даетъ ему покоя. Разъ заходитъ онъ къ товарищу-школьнику, который читалъ полученное отъ учительницы Евангеліе: то, что̀ услышалъ онъ [1]), такъ на него подѣйствовало, что онъ тотчасъ же пошелъ и объявилъ воровъ и собственное участіе въ ихъ воровствѣ и твердо стоялъ на своемъ признаніи, не смотря на застращиванія и ожидаемое за участіе въ воровствѣ наказаніе, не говоря уже о стыдѣ, такъ какъ онъ былъ сынъ зажиточнаго крестьянина.

Сельскій священникъ К., изъ Самарской губерніи писалъ въ Общество (1877 г.): „Не могу умолчать объ одномъ проявленіи религіозно-нравственнаго чувства въ крестьянской женщинѣ, дѣти которой въ прежнее время ходили по міру, а въ прошлую зиму и въ нынѣшнюю одинъ изъ нихъ имѣлъ возможность ходить въ школу и здѣсь купилъ у меня Евангеліе за 15 коп., предъ праздникомъ Рождества Христова. Прославя родившагося Христа въ ихъ бѣдной хижинѣ, я спросилъ мать-хозяйку: какова книжка? И добрая женщина со слезами на глазахъ, взволнованнымъ голосомъ отвѣтила мнѣ: „Этакая, батюшка, книжка,—наплачешься!.. Спасибо тебѣ!"

Одна пожилая дама, будучи въ большомъ горѣ, купила Евангеліе у книгоноши Н—вой, въ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги. Годъ спустя, встрѣтивъ опять ту же книгоношу, стала благодарить ее,—говоря: „Вы мнѣ такое утѣшеніе доставили тою книгою! Я доходила до отчаянія и только чтеніемъ Евангелія утѣшилась".

Одна слушательница высшихъ женскихъ курсовъ въ К—вѣ, получивъ изъ рукъ знакомаго ей священника Евангеліе, писала ему потомъ: „Пріобрѣтенное мною отъ васъ Святое Евангеліе лежитъ всегда на видномъ мѣстѣ моего письменнаго стола, у котораго я постоянно занимаюсь, и ни одна книга на свѣтѣ не можетъ такъ успокоить меня и примирить съ дурными обстоятельствами и людьми, какъ она; при чтеніи ея я всегда становлюсь снисходительнѣе и добрѣе"...

Сотрудница Общества А—ская сообщила слѣдующій замѣчатель-

---

[1]) Вѣроятно, Ефес. 5, 11: „Не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте.

Digitized by Google

ный случай. „Ѣдучи (въ 1883 году) изъ Петербурга на югъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, я, имѣя при себѣ священныя книги, распространяла ихъ между пассажирами. На одной изъ первыхъ станцій отъ Петербурга подошелъ ко мнѣ молодой человѣкъ. Онъ купилъ у меня нѣсколько экземпляровъ священныхъ книгъ и бесѣдовалъ долго о нашемъ Обществѣ. До глубины души я была потрясена слѣдующимъ разказомъ изъ его жизни. Будучи студентомъ С.-Петербургскаго университета, онъ былъ увлеченъ въ противозаконное общество; послѣдствія были тѣ, что онъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. „Находясь въ такомъ ужасномъ положеніи", разказывалъ онъ,—„я началъ изучать самого себя и пришелъ къ тому заключенію, что я—ничтожное существо, и не можетъ быть, чтобы не было сверхъестественной силы, которая руководила бы нами. Прежде я ни во что не вѣрилъ, мое собственное я ставилъ выше всего; теперь же, будучи въ такомъ положеніи, началъ анализировать самъ себя; внутреннее мое спокойствіе было нарушено, со мною сдѣлался какой-то переворотъ въ другомъ направленіи. Будучи въ такомъ состояніи, когда сторожъ подалъ мнѣ пищу, я сказалъ ему попросить кого слѣдуетъ, чтобы мнѣ прислали священника. Чрезъ нѣкоторое время явился дѣйствительно священникъ. Я началъ осыпать его разными вопросами, но онъ сказалъ мнѣ: „Я вижу, что вы человѣкъ невѣрующій, а потому принесу вамъ одну книгу, которую вы прочтите со вниманіемъ, и тогда, если вамъ будетъ угодно, я приду опять. Прочитавъ святое Евангеліе со вниманіемъ, анализируя, сравнивая всѣхъ евангелистовъ, я убѣдился, что никакое занятіе въ моей жизни не сопровождалось такимъ благотворнымъ дѣйствіемъ, какъ внимательное чтеніе Слова Божія, и въ немъ я нашелъ всѣ отвѣты на мои сомнѣнія и нужды жизни".

Въ Обуховской больницѣ, въ Петербургѣ, лежалъ въ сильной чахоткѣ образованный молодой человѣкъ изъ дворянъ. Подъ вліяніемъ дурного товарищества и пьянства, онъ растратилъ все, что имѣлъ, и голодный, въ лохмотьяхъ, получилъ смертельную болѣзнь Больной раскаялся, хотѣлъ перемѣнить образъ жизни, но было уже поздно. „Когда я принесла ему Евангеліе", разказывала сотрудница Общества г-жа П.,—„онъ поцѣловалъ мою руку и просилъ чаще навѣщать его. Когда я пришла въ слѣдующій разъ, онъ умиралъ, но радостно и безъ мученій. Рядомъ съ нимъ лежалъ больной мальчикъ. Онъ неутѣшно плакалъ о немъ, говоря: „Какой онъ былъ мнѣ другъ, какъ онъ упѣщевалъ меня остаться хорошимъ мальчикомъ,

Digitized by Google

сколько разъ читалъ онъ мнѣ вслухъ Евангеліе и разговаривалъ со мной!" И обратясь ко мнѣ просилъ оставить ему Евангеліе на память о его другѣ.

Въ заключеніе еще одно свидѣтельство изъ недавняго прошлаго. Въ 1881 году скончался секретарь Общества О. И. Ш-скій. „Недѣли за три до его кончины, когда я вошелъ въ его комнату, онъ, уже тяжко страдая, встрѣтилъ меня такими словами: „Когда вы будете писать мой некрологъ въ годовомъ отчетѣ Общества, не забудьте сказать, что я получилъ отъ васъ въ Берлинѣ Новый Завѣтъ, и что чтеніе этой книги заронило сѣмя вѣры въ мое сердце." Случай, о которомъ вспоминалъ страдалецъ, былъ въ 1863 году, когда покойный, живя въ Берлинѣ, готовился къ ученой степени. Тогда только что вышелъ русскій Новый Завѣтъ малаго формата; отъѣзжая самъ за границу, я взялъ съ собою нѣсколько экземпляровъ этого новаго изданія, чтобы, какъ новинку раздать тамъ моимъ знакомымъ соотечественникамъ. Первый экземпляръ подаренъ былъ мною покойному Ш-скому. Чрезъ нѣсколько дней приходитъ онъ ко мнѣ съ сіяющимъ лицомъ: „До сихъ поръ я былъ какъ въ туманѣ," сказалъ онъ,—„и не зналъ, куда идти,— эта книга открыла мнѣ глаза и указала путь." Съ тѣхъ поръ онъ и пошелъ этимъ путемъ вѣры.... Развиваясь незамѣтно, эта вѣра въ Искупителя, подъ огнемъ страданій, достигла въ немъ замѣчательной силы и высоты. Ни ропота, ни жалобы не слышно было изъ устъ его. Когда сестра милосердія, ухаживавшая за нимъ, видя его чрезвычайныя страданія, разъ невольно вскрикнула: „Зачѣмъ Богъ васъ такъ мучаетъ!"—онъ строго остановилъ ее: „Не говорите такъ; Господь знаетъ, какъ поступать со своими и какими путями ихъ вести."—Чтеніе Евангелія подкрѣпляло его,—и онъ только славилъ и благодарилъ Бога: „Не знаю какъ благодарить за наше спасеніе!" говорилъ онъ,—„какъ будто на пароходѣ по волнамъ, покачиваясь, плыву—на родину: такъ убаюкиваютъ, такъ хорошо.... А тамъ Господь принимаетъ своихъ" [1]).

Надѣемся, что благосклонный читатель не посѣтовалъ на насъ за обиліе приведенныхъ нами фактовъ, такъ какъ они, лучше всякихъ разсужденій, наглядно показываютъ отношеніе къ Слову Божію современнаго русскаго человѣка.

---

[1]) См. Годов. отчеты Общества: за 1869 г., с. 6; 1870, с. 42, 44; 1871, с. 38, 40; 1872, с. 33; 1873, с. 25; 1875, с. 22; 1876, с. 33; 1877, с. 28, 37, 40 1879, с. 30, 31, 35; 1880, с. 22, 42; 1881, с. 5—7; 1882, с. 18, 40, 52; 1883, с. 35, 51—54, 64; 1884, с. 17.

Digitized by Google

Нельзя не обратить вниманія на знаменательный девизъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи: „Заблуждаетесь, не зная Писаній“ (Матѳ. XXII, 29). Начало шестидесятыхъ годовъ, когда возникло Общество это, было временемъ сильныхъ нападковъ въ литературѣ и вообще въ образованномъ сословіи, на всякаго рода заблужденія — общественныя, педагогическія, моральныя, религіозныя; изыскивали средства къ устраненію ихъ, — зарождающееся Общество, выставивъ на знамени своемъ слова Спасителя: „Заблуждаетесь, не зная Писаній“, хотѣло тѣмъ обратить вниманіе на коренную причину всѣческихъ заблужденій, — незнаніе Св. Писанія, то-есть, источника того высшаго свѣта, который показываетъ въ настоящемъ его видѣ всякій предметъ земной; ибо онъ столь же превосходитъ свѣтъ разума человѣческаго, какъ свѣтъ солнца превосходитъ лунный свѣтъ, являющій собою лишь слабое отраженіе солнечнаго свѣта. При лунномъ освѣщеніи, какъ извѣстно, предметы часто принимаютъ фантастическій обманчивый видъ; но первый же лучъ солнца разгоняетъ ночные призраки, внося свѣтъ и жизнь въ природу земную. Подобное же совершается и въ природѣ нравственной, когда восходитъ „Солнце правды, неся исцѣленіе въ лучахъ Своихъ“, по слову пророка. Эти лучи — не слова ли Божіи, „слова жизни“, заключенныя въ Библіи?..

Оглянемся на пройденное нами длинное поприще. Чѣмъ была Библія, какъ Слово Божіе, для русскаго народа въ прожитое имъ тысячелѣтіе? Не была ли она для него „свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ“, по слову апостола? Всѣ сіи слова жизни не дѣлались ли для него источникомъ духовнаго обновленія всякій разъ, когда онъ обращался къ нимъ?

„Мы слабые люди“, слышали мы недавній голосъ изъ народа,— „ежедневно согрѣшаемъ мыслями, а какъ почитаешь опять Евангеліе,—оно обновитъ, освѣжитъ наши мысли и сердца“... „Прежде я былъ темный человѣкъ, а теперь, какъ я читаю Евангеліе, — такъ свѣтло стало!“ И на оборотъ, когда Св. Писаніе почти исчезало изъ употребленія, какая тьма духовная распространялась въ массѣ народной, и какую вражду и противодѣйствіе встрѣчала всякая попытка внести въ нее свѣтъ! Вспомнимъ свѣтлый начальный періодъ народной жизни, зародившейся подъ вліяніемъ усерднаго изученія Слова Божія, эти славныя XI и XII столѣтія у насъ, такъ напоминающія первые вѣка христіанства, и наступившій затѣмъ, вслѣдъ за монгольскимъ погромомъ, долгій, долгій темный

Digitized by Google

періодъ, когда Слово Божіе стало рѣдко въ странѣ, и когда люди, подобные Максиму Греку, первопечатнику Ивану Ѳедорову или ученымъ братьямъ Лихудамъ, старавшіеся внести живительный свѣтъ въ окружавшую ихъ густую тьму невѣжества и суевѣрія, подвергались жестокимъ гоненіямъ отъ закоснѣлыхъ приверженцевъ вѣковыхъ заблужденій, съ которыми они свыклись и сжились, невѣжественно, но совершенно искренно почитая ихъ за истину. Вышедшій изъ народа, знавшій потребности его, патріархъ Никонъ своимъ здравымъ умомъ понялъ жизненное значеніе Слова Божія и съ несокрушимою энергіей положилъ начало возстановленію его, очистивъ его отъ ошибокъ переписчиковъ и суемудрыхъ примѣсей. Самъ онъ палъ, но дѣло имъ начатое, какъ насущная потребность народная, не разрушилось; другіе продолжали его: въ 1663 году появилась наконецъ въ Москвѣ перепечатанная Острожская Библія съ нѣкоторыми поправками, немногими впрочемъ, вслѣдствіе противодѣйствія приверженцевъ старины. Но начало было сдѣлано, и исправленіе славянскаго текста, хотя медленно и съ перерывами, пошло впередъ. Великій Преобразователь Россіи, самъ глубокій знатокъ и цѣнитель Св. Писанія, всячески поощрялъ библейскіе труды, и мы видѣли, какъ много сдѣлано было тогда изданій Псалтиря, Евангелія, Новаго Завѣта, большею частью снабженныхъ притомъ комментаріемъ, краткимъ содержаніемъ главъ, каталогами (псалмовъ), пояснительными предисловіями и т. п., все это—„для удобнѣйшаго уразумѣнія“. Эти св. книги печатались не только большаго формата, но и малаго, для употребленія „на пути и во всякомъ мѣстѣ“. Мы видѣли, что Петръ возымѣлъ также мысль переложить Библію съ церковно-славянскаго на современный русскій языкъ, для большей доступности ея. Исправленіе церковно-славянскаго текста, между тѣмъ, шло своимъ чередомъ, и что̀ не могло быть выполнено при жизни Петра, то довершено было дочерью Петра, императрицею Елисаветою. Благодаря ея энергическимъ настояніямъ, появляется наконецъ въ 1751 году славянская Библія съ очищеннымъ и исправленнымъ текстомъ, такъ-называемая „Елисаветинская Библія“. Эти библейскіе труды не остались, конечно, безъ вліянія на оживленіе духовной дѣятельности въ обществѣ. Но массѣ народной книги Св. Писанія оставались недоступными по ихъ дороговизнѣ и слабому распространенію грамотности, при отсутствіи народныхъ школъ. Оба эти недостатка восполняются въ царствованіе Александра I: учреждается цѣлая система школъ

Digitized by Google

среднихъ и низшихъ и возникаетъ Россійское Библейское Общество, задавшееся цѣлью распространить книги Св. Писанія по возможности повсюду, продавая ихъ по дешевой цѣнѣ и просто дари ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ полагается имъ начало перевода Библіи на русскій языкъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, школьное дѣло приняло у насъ широкое развитіе; рядомъ съ этимъ идетъ не менѣе дѣятельно распространеніе въ народѣ книгъ Св. Писанія по цѣнѣ, доступной каждому, и притомъ на языкѣ ему родномъ, вполнѣ понятномъ, со времени изданія Русской Библіи по благословенію святѣйшаго синода. Можно полагать, что въ послѣднее двадцатипятилѣтіе около 4 милліоновъ св. книгъ, заключающихъ въ себѣ „слово жизни", разошлись въ народѣ русскомъ. Это—духовный посѣвъ; жатва его—въ будущемъ. Многіе отрадные факты изъ годовыхъ отчетовъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи подаютъ добрую, въ этомъ отношеніи, надежду. Не слѣдуетъ, конечно, забывать, что, по неразумію или подъ вліяніемъ страсти, можно и злоупотреблять Словомъ Божіимъ, но чѣмъ человѣкъ не злоупотребляетъ? Ради возможности частнаго злоупотребленія Словомъ Божіимъ, мудро ли было бы отказаться отъ употребленія этого высшаго для человѣка блага? Не благоразумнѣе ли и справедливѣе принять соотвѣтствующія мѣры для предотвращенія или ограниченія зла, проистекающаго отъ неправильнаго или односторонняго толкованія Св. Писанія. Распространяющіяся нынѣ повсемѣстно внѣ-богослужебныя бесѣды пастырей церкви съ ихъ прихожанами могли бы быть самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ тому, имѣя преимущественнымъ предметомъ своимъ истолкованіе Св. Писанія. Предки наши, желая уразумѣть истинный смыслъ Св. Писанія и вообще облегчить чтеніе и пониманіе его, пользовались, какъ мы видѣли, разными къ тому пособіями: присоединяя къ Св. Писанію коментарій, указаніе параллельныхъ мѣстъ, впереди каждой главы краткое изложеніе содержанія ея, пояснительныя предисловія, иногда довольно обширныя и т. п. Теперь все это какъ-то забылось, а если и встрѣчается, то лишь какъ явленіе мѣстное, случайное [1]). Извѣстно, какъ сильно

[1]) Напримѣръ, къ одному изъ изданій церковно-славянской Библіи, печатаемому въ С.-Пб. синодальной типографіи, прилагается указаніе контекстовъ или параллельныхъ мѣстъ, а къ прочимъ изданіямъ той же Библіи и къ русской Библіи—нѣтъ. Въ Московской синодальной типографіи печатается русскій Новый Завѣтъ крупнымъ и четкимъ шрифтомъ, сущая находка для стариковъ и малограмотныхъ; но достать это изданіе можно только въ Москвѣ. Разъ, въ быт-

Digitized by Google

развито въ русскомъ народѣ религіозное чувство, какъ любитъ онъ читать „божественныя книжки", покупая св. Евангеліе, какъ умильно проситъ иной: „нѣтъ ли съ толкованіемъ?" И радъ, что находитъ при Новомъ Завѣтѣ хотя „указаніе церковныхъ чтеній." На настоятельную потребность для народа въ изданіи общедоступнаго по изложенію и цѣнѣ истолкованія Св. Писанія указываютъ и наши сельскіе пастыри. Какимъ, въ самомъ дѣлѣ, благодѣяніемъ было бы для нашего добраго, благочестиваго народа, жаждущаго познанія истины Христовой изданіе Библіи или хотя Новаго Завѣта съ обозначеніемъ, впереди каждой главы, содержанія ея и съ присоединеніемъ краткаго, но живо и общедоступно изложеннаго истолкованія мѣстъ болѣе трудныхъ къ пониманію, особенно для начинающаго. А для каждаго любителя Слова Божія, желающаго глубже и всесторонніе проникнуть въ истинный смыслъ его, какимъ подаркомъ было бы изданіе русской Библіи съ указаніемъ контекстовъ! [2]) Какъ богата въ этомъ отношеніи иностранная библейская литература Почему же у насъ не такъ?...

Для отдѣльнаго лица, какъ и для цѣлаго народа, жизненный, вопросъ, въ томъ какъ ставятъ Библію? Даютъ ли ей небесное или земное происхожденіе? Если—земное, то это отражается на всемъ,—

ность нашу въ Орлѣ, намъ случайно попалось въ руки славянское Четвероевангеліе изданія Кіево-Печерской лавры, 1859 г., съ предисловіемъ, въ которомъ помѣщены были, помнится, и наставленія отцовъ церкви о томъ, какъ должно читать Слово Божіе; но затѣмъ этого изданія мы нигдѣ уже больше не встрѣчали.

[2]) Подъ *контекстами* или *параллелями* библейскими разумѣется указаніе, въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія, сходныхъ по смыслу реченій. Имѣя всѣ ихъ предъ глазами, мы получаемъ полное и, слѣдовательно, правильное понятіе о той или другой библейской истинѣ, избѣгая опасности впасть въ односторонность и, слѣдовательно, въ заблужденіе, когда основываемъ свое сужденіе о библейской истинѣ на одномъ или на нѣкоторыхъ лишь реченіяхъ, относящихся къ ней. Истина божественная многосторонняя,—нужно видѣть всѣ ея стороны, чтобы составить себѣ о ней вѣрное понятіе. Отсюда очевидна необходимость въ изданіяхъ Библіи съ подобными контекстами. Въ этомъ отношеніи очень полезны и такъ-называемыя *Симфоніи* или *Конкордансы*, то-есть, словари, гдѣ въ алеавитномъ порядкѣ расположены всѣ слова, встрѣчающіяся въ книгахъ Новаго Завѣта или цѣлой Библіи; при чемъ подъ каждымъ словомъ приведены всѣ реченія, гдѣ встрѣчается это слово. На русскомъ языкѣ появился въ 1874 г. прекрасный подобный словарь подъ названіемъ „Симфонія или согласіе на Новый Завѣтъ," составленный кн. Варятинскою по образцу англійскаго подобнаго изданія.

Digitized by Google

все суживается и принижается: будущность сокращается, патріотизмъ матеріализируется, великодушныя преданія теряются, нравственное чувство притупляется,—только служеніе маммонѣ разширяется и превозносится. Иную картину представляетъ народъ, гдѣ Библію высоко держатъ какъ Слово Божіе, гдѣ она—настольная книга въ каждой семьѣ, въ палатахъ вельможи, какъ и въ хижинѣ бѣднака, гдѣ ежедневно почерпаютъ воду живую изъ этого источника жизни, размышляя о законѣ Господнемъ день и ночь. „И будетъ" такой человѣкъ, такой народъ, по слову Псалмопѣвца, „какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ; и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣетъ" (Псал. I, 2, 3). Отъ души пожелаемъ этого и для нашего любезнаго отечества.

И. Астафьевъ.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О РЕДАКЦІЯХЪ ДОМОСТРОЯ, ЕГО СОСТАВѢ И ПРОИСХОЖДЕНІИ.

Первый, кто приписалъ Домострой знаменитому исповѣднику Іоанна Грознаго, былъ покойный Д. П. Голохвастовъ, издавшій этотъ памятникъ во Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1849 г. (кн. 1-ая), подъ заглавіемъ: „Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра". Называя послѣдняго авторомъ или, лучше сказать, составителемъ Домостроя по разнымъ источникамъ, Голохвастовъ въ этомъ случаѣ имѣлъ въ виду послѣднюю главу Коншинскаго списка, такъ-называемый Малый Домострой или „Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну", которое дѣйствительно несомнѣнно принадлежитъ перу Сильвестра. Другаго основанія у Голохвастова не было, или по крайней мѣрѣ онъ не указалъ его. Вопросъ объ авторствѣ Сильвестра, поднятый издателемъ Коншинскаго списка, заинтересовалъ ученыхъ, и — въ 1850 году г. Забѣлинъ находитъ новое свидѣтельство, которое онъ считаетъ „драгоцѣннымъ, не оставляющимъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что составителемъ Домостроя былъ знаменитый Сильвестръ" [1]). Это свидѣтельство г. Забѣлинъ увидѣлъ въ одномъ спискѣ Домостроя XVII вѣка, первая глава котораго начинается такъ: „Благословляю а, грѣшный Селивестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю единочадаго сына своего Анфима и жену его Пелагею и ихъ домочадцовъ" и т. д. Вотъ два прямыхъ документальныхъ довода, поддерживавшихъ въ литературѣ убѣжденіе, что составителемъ

[1]) См. предисловіе къ изданію: „Книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавать": во *Временникѣ Общества Ист. и Др. Р.* 1850 г., кн. 6, стр. IV.

Digitized by Google

омостроя былъ Благовѣщенскій попъ Сильвестръ; другихъ основаній въ пользу послѣдняго не было найдено. Большинство изслѣдователей [1]), такъ или иначе касавшихся Домостроя, согласились съ мнѣніемъ Голохвастова и Забѣлина, но другіе [2]) ученые, хотя и меньшинство, выразили сомнѣніе, которое приблизительно можно формулировать такимъ образомъ: Такъ какъ „личныхъ воззрѣній въ Домостроѣ вы не найдете" (Аѳанасьевъ), то кто можетъ поручиться, что послѣдняя глава Коншинскаго списка—несомнѣнно принадлежащая Сильвестру—не есть позднѣйшая приставка къ оригиналу памятника, въ начальной главѣ котораго не было также и собственныхъ именъ? Кто увѣренъ, что это не такъ именно было? Вѣдь есть списки—и ихъ большинство— гдѣ нѣтъ ни Малаго Домостроя, ни собственныхъ именъ въ первой статьѣ памятника? Сомнѣніе, какъ видите, вполнѣ основательное, и доводы первыхъ изслѣдователей Домостроя, дѣйствительно, могутъ быть отнесены къ разряду тѣхъ, которые называются argumenta ad libitum. Истинное значеніе этихъ доводовъ въ ту или другую сторону, то-есть, за или противъ авторства Сильвестра, можетъ быть выяснено лишь въ томъ случаѣ, когда содержаніе самаго памятника будетъ согласно съ ними, или противорѣчитъ имъ.

Хотя до 1873 года о Домостроѣ многіе писали, но полнаго, подробнаго изслѣдованія объ исторіи его происхожденія, его составѣ, редакціяхъ, ихъ взаимномъ отношеніи, степени важности и т. п. въ литературѣ пока не появлялось. Первый, кто обратилъ серьезное вниманіе на Домострой и научно разработалъ его, былъ И. С. Некрасовъ, напечатавшій свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя". Въ этомъ „Опытѣ" г. Некрасовъ, приводя разныя доказательства изъ текста Домостроя, не сомнѣвается, а рѣшительно утверждаетъ, что авторомъ этого замѣчательнаго памятника, не только не былъ, но и не могъ быть благовѣщенскій попъ Сильвестръ. Со времени изданія „Опыта" и до сего дня въ литературѣ, на сколько это намъ извѣстно, ничего больше не появлялось по вопросу

---

[1]) Къ нимъ принадлежатъ: Ѳ. И. Буслаевъ (см. *Московск. Вѣдомости* 1852 г., № 52, и Историч., Хр. стр. 817), К. С. Аксаковъ (см. *Русск. Бесѣда* 1856 г., кн. IV, стр. 40—41), И. Порфирьевъ (см. „Домострой Сильвестра" въ *Правосл. Собесѣдникѣ*, III ч. 1860 г.) и И. И. Срезневскій (см. Введеніе къ изданному имъ Сборнику Сильвестра 1860 г., стр. 11).

[2]) С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. VII, стр. 228) и А. Н. Аѳанасьевъ (см. *Отеч. Записки* 1850 г., т. LXXI, отд. II, стр. 34).

Digitized by Google

объ авторѣ Домостроя, о происхожденіи и редакціяхъ послѣдняго. Такое молчаніе, съ одной стороны, а съ другой—и то, что нѣкоторые, по видимому, согласились съ г. Некрасовымъ (напримѣръ, преосв. Макарій въ Исторіи Русской Церкви, VII; стр. 463 и слѣд.) заставляетъ предполагать, что въ выводахъ „Опыта" слѣдуетъ видѣть вполнѣ научное и окончательное рѣшеніе даннаго вопроса. Разсмотрѣть, на сколько справедливо подобное предположеніе, и будетъ цѣлью настоящей статьи.

I.

Трудъ И. С. Некрасова состоитъ изъ трехъ большихъ главъ и введенія, гдѣ онъ перечисляетъ изслѣдованія о Домостроѣ, появлявшіяся до его „Опыта"; въ первой главѣ приведены „данныя для сравнительнаго изученія древне-русскаго Домостроя" изъ иностранныхъ литературъ: древне-индійской, италіанской, французской, нѣмецкой и чешской; во второй главѣ авторъ разсматриваетъ „списки древне-русскаго Домостроя"; наконецъ, третья посвящена вопросу „о происхожденіи" Домостроя. Изъ этихъ трехъ главъ предметомъ разбора мы выбрали двѣ послѣднія, преимущественно же третью, какъ болѣе всего интересную по тѣмъ выводамъ, которые г. Некрасовъ помѣщаетъ въ концѣ своей книги.

Приступая къ этому разбору, укажемъ прежде всего на самые древніе списки Домостроя и на ихъ главное отличіе другъ отъ друга. Такихъ списковъ до настоящаго времени извѣстно два. Первый изъ нихъ—списокъ Коншина, напечатанный, какъ выше сказано, Голохвастовымъ, второй—принадлежитъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ [1]). Списокъ Коншина отнесенъ издателемъ, а также г. Забѣлинымъ, къ XVI вѣку [2]), а г. Некрасовымъ—къ концу этого столѣтія, и даже—къ началу XVII вѣка [3]); что же касается списка Общества Исторіи, то, по мнѣнію г. Некрасова, онъ, относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка" [4]).

---

[1]) Изданъ съ предисловіемъ *Забѣлина* во 2-й кн. *Чтеній Общ. Ист. и Др. Росс.* за 1881 годъ.

[2]) Ibid., стр. III.

[3]) См. Опытъ изслѣд. и т. д., стр. 92.

[4]) Ibid., стр. 73. По мнѣнію Забѣлина, „мелкій полууставъ" Домостроя Общества Исторіи „первой половины или, опредѣленнѣе можно сказать, второй четверти XVI вѣка" (*Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс.* 1881 г. кн. II, предисловіе, стр. II).

Digitized by Google

Такъ какъ Коншинскій списокъ, говорятъ, утерянъ, то правъ ли авторъ „Опыта" относительно времени его появленія—рѣшать не беремся, но мимоходомъ замѣтимъ слѣдующее: 1) Голохвастову было виднѣе знать вѣкъ рукописи издаваемаго имъ Домостроя, при содѣйствіи Н. М. Коншина. Не задаваясь вопросомъ, къ какой четверти или половинѣ столѣтія отнести списокъ, вопросомъ, который требуетъ самаго кропотливаго труда, большаго навыка и даже въ этомъ случаѣ едва ли когда точно рѣшается, Голохвастовъ категорически сказалъ: „Вся рукопись и оглавленіе чистаго славянскаго книжнаго почерка XVI вѣка, безъ знаковъ препинанія" [1]). 2) По мнѣнію г. Забѣлина, Коншинскій списокъ „безспорно" относится къ XVI вѣку [2]). 3) Увѣреніе г. Некрасова о письмѣ снимка, приложеннаго къ изданію Голохвастова, что „такое письмо и такія начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка", мало убѣдительно. Чтобъ опредѣлить болѣе или менѣе точно четверти, или полустолѣтія Коншинскаго списка, нужно, вопервыхъ, либо видѣть весь списокъ, либо съ особенною тщательностью разобрать, какъ общій видъ, такъ и отдѣльныя начертанія упомянутаго списка и, вовторыхъ, обратить серьезное вниманіе на бумажныя клейма, взятыя изъ рукописи Домостроя и приложенныя Голохвастовымъ къ изданію. Рѣшать первый вопросъ въ его послѣдней части мы не можемъ: мало опыта и подходящихъ знаній; что же касается втораго, то и тутъ встрѣтилось непреодолимое затрудненіе. Намъ неизвѣстны сочиненія, какъ русскія, такъ и иностранныя, изъ коихъ мы могли бы узнать: откуда и какихъ преимущественно фабрикъ доставлялась бумага въ Россію, въ какой промежутокъ времени существовали эти фабрики, какія у нихъ были клейма и т. д. Въ этомъ отношеніи труды Лаптева [3]) и Тромонина [4]) слишкомъ недостаточны для нашей цѣли. Но для насъ, въ сущности говоря, и не важно опредѣлять съ извѣстною точностью вѣкъ Коншинской рукописи Домостроя; мало того: мы можемъ согласиться даже съ мнѣніемъ г. Некрасова, хотя оно и противорѣчитъ словамъ нашихъ опытныхъ палеографовъ, какъ покойный Голохвастовъ и И. Е. Забѣлинъ. Почему это такъ—увидимъ далѣе, а теперь пока скажемъ, что всѣ другіе многочисленные списки Домостроя принадлежатъ къ XVII вѣку и по изводамъ сходны со спискомъ Обще-

[1]) *Врем. Общ. Ист. и Др.* 1849 г., кн. I, предисл., стр. I.
[2]) *Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1881 г., кн. II, предисл., стр. III.
[3]) Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ. С.-Пб. 1824.
[4]) Знаки писчей бумаги. М. 1844.

Digitized by Google

ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, либо съ Коншинскимъ. Кромѣ тѣхъ, которые описаны у Голохвастова и въ „Опытѣ", мы указываемъ еще на два списка Домостроя изъ библіотеки Андрея Попова, оба XVII вѣка. Одинъ изъ нихъ (№ 2430 въ Моск. Публ. музеѣ), болѣе полный, по редакціи относится къ Коншинскому изводу, другой, помѣщенный въ сборникѣ (№ 2522 тамъ же), на ряду съ разными статьями [1]), содержитъ въ себѣ лишь 15 начальныхъ главъ Домостроя Общества Исторіи. Главное отличіе списка Общества отъ Коншинскаго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ предисловіи, котораго нѣтъ въ спискѣ Коншина; 2) въ большей полнотѣ нѣкоторыхъ главъ и въ ихъ расположеніи; 3) въ разныхъ редакціяхъ главы: „Како чадъ воспитати, съ надѣлкомъ замужь выдати"; 4) въ отсутствіи такъ-называемаго Малаго Домостроя или послѣдней (64-ой) главы Коншинскаго списка, и наконецъ, 5) въ четырехъ послѣднихъ добавочныхъ главахъ [2]), коихъ нѣтъ въ Коншинскомъ спискѣ [3]). Указавъ на древность и полноту списка Общества, сравнительно съ Коншинскимъ, г. Некрасовъ задаетъ такой вопросъ: можно ли въ Домостроѣ предполагать нѣсколько изводовъ, и отвѣчаетъ на него такъ:

„До сихъ поръ полагали, что Домострой имѣетъ нѣсколько изводовъ. Вопросъ объ изводахъ Домостроя былъ поднятъ И. Е. Забѣлинымъ, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе къ Домострою по Погодинскому списку, замѣтилъ: „Это предисловіе и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особыя редакціи, которымъ впослѣдствіи было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми руководствовались они въ размѣщеніи самыхъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣ-

---

[1]) Таковы: a) Пчела въ 71 главѣ; b) Повѣсть о бѣломъ клобукѣ; c) Полемическія и пасхальныя статьи, въ томъ числѣ: „Предисловіе святцомъ, написаніе вкратцѣ о году солнечномъ и о прочихъ предстоящихъ въ немъ Россійскаго царствія цареву книгчію киръ Осторонію Постнику". Ниже мы укажемъ, какъ на порядокъ главъ, такъ и на главныя отличія этихъ списковъ отъ двухъ древнихъ изводовъ Домостроя.

[2]) А именно: Гл. 64: „Указъ о ѣствѣ во весь годъ, что въ столы ѣствы подаютъ и т. д."; гл. 65: „Указъ о всякихъ медахъ о хмѣлныхъ" и пр.; гл. 66: „Указъ о всякихъ овощахъ, о разныхъ и т. д."; гл. 67: „Чины свадебные, какъ князю молодому женитися, четыре статьи и пр."

[3]) Болѣе подробныя отличія указаны въ Опытѣ, стр. 55—73.

Digitized by Google

нена глава: „Како подобаетъ креститися иконамъ", въ другихъ, напримѣръ, Вольшаковскомъ, исключена большая часть статей хозяйственныхъ „о домашнемъ строеніи"; или въ другомъ мѣстѣ: „Различное размѣщеніе и порядокъ главъ въ спискахъ Домостроя, разныя сокращенія и распространенія нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе въ нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій показываютъ, что Домострой не просто былъ переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ". Таково мнѣніе было высказано на основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многіе списки XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а потому предполагать возможность существованія изводовъ было совершенно естественно. Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно было разъяснено г. Кубаревымъ въ его спорѣ съ преосвященнымъ Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ размѣщеніи статей, съ какою-нибудь извѣстною цѣлью, извѣстною мыслью, придающею особое свойство редактированному такимъ образомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка, не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной вновь устроенной главы, а только добавленія, дополненія и развитія тѣхъ же самыхъ главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно съ раннимъ, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя повторялась многими, но не вызывала никого приняться за трудъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ подъ руками новый, болѣе древній списокъ Домостроя, въ которомъ всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV в., въ началѣ, или первой половинѣ XVI вѣка, сложился полный изводъ Домостроя; что къ этому полному изводу впослѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и бралъ каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополнительныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи,

Digitized by Google

ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII вѣка. Ясно, что письменною работой надъ изводомъ Домостроя въ нашей словесности собственно занимались въ первой половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного извода въ собственномъ смыслѣ этого слова" [1]).

Вся эта выписка, за исключеніемъ, конечно, подлинныхъ словъ г. Забѣлина, приводитъ насъ въ недоумѣніе. Почему именно „вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя долженъ рушиться, послѣ того, какъ былъ найденъ списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ? Что мѣшаетъ словамъ почтеннаго автора „Быта русскихъ царицъ" по прежнему оставаться во всей своей силѣ и не быть анахронизмомъ? Г. Забѣлину, былъ извѣстенъ списокъ Погодинскій, которымъ пользовался Голохвастовъ. Что говоритъ авторъ опыта объ этомъ спискѣ? Онъ былъ „совершенно тожественъ со спискомъ г. Савваитова" [2]). А этотъ послѣдній что за списокъ? Онъ, по словамъ Г. Некрасова, одна „изъ точнѣйшихъ копій списка древнѣйшаго", то-есть, Общества Исторіи и Древностей [3]). Отсюда заключеніе прямое: значитъ г. Забѣлинъ, предполагая въ Домостроѣ разныя редакціи, былъ знакомъ съ составомъ списка Общества Исторіи и Древностей. Поправить г. Забѣлина можно было развѣ лишь въ томъ только смыслѣ, что существуетъ не нѣсколько редакцій Домостроя, а всего только двѣ: одна—въ спискѣ Коншина, другая—въ спискахъ Погодина, Царскаго, Большакова и Архивскомъ. Но и тутъ—какъ смотрѣть на дѣло. Вѣдь редакціей—съ чѣмъ согласенъ и г. Некрасовъ—называется такое измѣненіе оригинала памятника, которое сдѣлано съ извѣстною цѣлью, приспособленіемъ? Если же это такъ, то, считая списокъ Коншина ближайшимъ къ оригиналу, развѣ г. Забѣлинъ не могъ назвать списки Большакова, Погодина и Царскаго отдѣльными редакціями памятника: первый былъ приспособленъ преимущественно для религіозно-нравственныхъ цѣлей, а потому въ немъ большая часть хозяйственныхъ статей была исключена, второй былъ приноровленъ для всеобщаго употребленія православныхъ [4]) хри-

[1]) См. Опытъ, стр. 133—134.

[2]) Опытъ, стр, 80.

[3]) Ibid.

[4]) Въ спискахъ Погодина и Царскаго первая глава списка Коншина, несомнѣнно носящая личный характеръ, была измѣнена, хотя и не совсѣмъ умѣло, въ главу, обращенную ко всѣмъ православнымъ христіанамъ (ср. у *Голохвастова*, стр. 1); въ Архивн. спискѣ ..ожс нѣтъ 1-ой главы Коншинскаго списка: онъ начатъ со 2-й.

Digitized by Google

стіанъ, наконецъ, третій—для такого же употребленія, но только лицъ, признающихъ троеперстіе [1]). Наконецъ, становясь даже на точку зрѣнія г. Некрасова, развѣ списокъ Коншина—не особая редакція, по сравненію съ спискомъ Погодинскимъ? Вѣдь списокъ Погодина, по содержанію и даже по порядку статей, въ большинствѣ случаевъ одинаковъ со спискомъ Общества Исторіи и Древностей, а послѣдній, по словамъ автора „Опыта", представляетъ другой изводъ, чѣмъ списокъ Коншинскій, который онъ самъ называетъ Сильвестровскимъ изводомъ? Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Некрасова, что дѣйствительно существуютъ только двѣ главныя редакціи Домостроя, мы все-таки не можемъ понять, въ чемъ заключается смыслъ сдѣланной нами выписки изъ „Опыта". Отвѣтъ на это мы находимъ на стр. 135 „Опыта", гдѣ г. Некрасовъ говоритъ слѣдующее: „Не смотря на ясныя доказательства старшинства этого списка (то-есть, Общества Исторіи и Древностей), сравнительно со спискомъ Коншина, а потому и на большую его близость къ первобытному изводу полнаго списка Домостроя" и т. д. Такъ вотъ гдѣ разгадка недоразумѣній, заключающихся въ сдѣланной нами выпискѣ! Г. Некрасовъ ведетъ всѣ списки Домостроя отъ списка Общества Исторіи и смѣшиваетъ, такимъ образомъ, древній списокъ (допускаемъ, что онъ древнѣе Коншинскаго) съ первоначальною редакціей памятника, полагая, что чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ редакція, заключающаяся въ немъ, ближе къ оригиналу памятника. Но справедливо ли это? Нѣтъ, и въ этомъ главная ошибка г. Некрасова, ошибка [2]), отъ которой зависитъ большинство другихъ выводовъ, находящихся въ „Опы-

---

[1]) Въ спискѣ Погодина есть такое добавленіе, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ списковъ памятника, а именно статью: „Како подобаетъ креститися и поклонятися Образу Спасову" (гл. 14), которая, совѣтуя придерживаться троеперстнаго православнаго крестнаго знаменія, отличаетъ послѣднее отъ такъ-называемаго „пименословнаго" изображенія креста. Эта глава Погодинскаго списка буквально выписана изъ Никоновской Скрижали, изъ слова Дамаскина монаха, иподіакона Студита и изъ посланія Константинопольскаго патріарха Пансія къ патріарху Никону (см. *Правосл. Соб.* 1870 г., январь, стр. 51). Значитъ, и въ этомъ даже случаѣ не совсѣмъ былъ правъ г. Некрасовъ, утверждавшій, что къ полному изводу Домостроя „впослѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности" (Опытъ, стр. 134). Погодинскій списокъ доказываетъ противное. Въ спискѣ Царскаго эта 14-я глава съ православнымъ троеперстіемъ вырѣзана, а начало ея заклеено.

[2]) На эту ошибку, какъ мы слышали, указывалъ г. Некрасову на диспутѣ и Н. С. Тихонравовъ.

Digitized by Google

тѣ". Отожествлять древній списокъ памятника съ его древнею редакціей нельзя. Какъ въ русской, такъ и иностранныхъ литературахъ, мы найдемъ не мало примѣровъ въ пользу того, что редакція самаго поздняго списка бываетъ въ то же время самою древнею редакціей памятника, и на оборотъ, болѣе древній списокъ заключаетъ въ себѣ очень часто позднѣйшій изводъ рукописнаго сочиненія. Такъ, напримѣръ, житіе Бориса и Глѣба, написанное черноризцемъ Іаковомъ, сохранилось между прочимъ въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка (Сильвестровскій сборникъ) и въ Софійской Новгородской рукописи XVII столѣтія; редакціи — разныя, но какая древнѣе? Срезневскій въ статьѣ: „Древнія жизнеописанія русскихъ князей X—XI вѣковъ" [1]) съ очевидностью доказалъ, что редакція Сильвестровскаго Сборника, заключая разныя посланія, составлена позднѣе, чѣмъ редакція списка XVII вѣка Новгородской Софійской библіотеки (теперь С.-Петербургской духовной академіи). А вотъ еще примѣръ. „Хожденіе Богородицы по мукамъ" долгое время было извѣстно только въ одномъ пергаменномъ спискѣ XII вѣка, начинающемся перечнемъ языческихъ божествъ: Траяна, Хорса и т. д. Другіе списки „Хожденія" не совпадали съ этою древнею редакціей, принадлежащею библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры, и лишь недавно въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка (изъ коллекціи профессора Н. С. Тихонравова), послѣ длинной статьи о Страстяхъ Христовыхъ, найдено было „Хожденіе", редакція котораго совпадаетъ со спискомъ XII вѣка, возстановляетъ утраченное начало и сохраняетъ тѣ же имена языческихъ боговъ [2]). Эти примѣры, равно какъ и многіе другіе, въ достаточной степени могутъ убѣдить всякаго въ томъ, что при изученіи какого-нибудь рукописнаго памятника словесности разныхъ редакцій, нужно прежде всего обратить вниманіе на редакціи списковъ и, не смущаясь позднимъ происхожденіемъ рукописи, опредѣлить—какая редакція позднѣйшая, какая переработанная, какая ближайшая къ оригиналу памятника; затѣмъ, изъ одинаковыхъ редакцій, ближайшихъ къ первоначальному виду памятника, выбрать списокъ самый ранній и положить его въ основу изслѣдованія. Такъ ли поступилъ г. Некрасовъ? Нѣтъ. Вполнѣ игнорируя вопросъ о редакціяхъ и довѣрчиво смѣшивая болѣе древній списокъ съ древнею редакціей памятника, онъ не задумываясь обращаетъ исключительное вниманіе на списокъ Обще-

[1]) См. *Извѣстія Имп. Ак. Н. по Отд. русск. языка*, т. II, стр. 122.

[2]) Указаніемъ на послѣдній примѣръ мы обязаны Н. С. Тихонравову.

Digitized by Google

ства Исторін и Древностей Россійскихъ, строитъ на немъ только одномъ свои выводы, а всѣ отличія Коншинскаго списка, который въ „Опытѣ" названъ Сильвестровскимъ, его сокращенія, добавленія, перестановки главъ противъ списка Общества, объясняетъ стараніями попа Сильвестра передѣлать будто бы новгородскій Домострой на московскій ладъ. На сколько правиленъ такой пріемъ—пусть судитъ самъ читатель. Слѣдовало бы сначала опредѣлить, въ какомъ изъ двухъ древнѣйшихъ списковъ Домостроя (всѣ остальные списки, какъ выше упомянуто, дѣлятся по составу и порядку статей между этими двумя древними изводами Домостроя) заключается редакція, болѣе близкая къ оригинальной, и, отыскавъ таковую, на ней дѣлать выводы. Еслибы г. Некрасовъ придержался такого порядка, то увидѣлъ бы, что списокъ Коншина, хотя сравнительно и немного поздній, заключаетъ въ себѣ изводъ болѣе древній и близкій къ оригиналу Домостроя, чѣмъ списокъ Общества. Пріемъ, посредствомъ котораго можно было бы убѣдиться въ большей древности списка Коншина,—простое сравненіе; но прежде, чѣмъ приступить къ послѣднему, мы считаемъ нужнымъ познакомиться съ тѣми выводами, къ какимъ приходитъ г. Некрасовъ вообще о Домостроѣ, его составѣ и происхожденіи.

II.

Согласимся на время съ авторомъ „Опыта", хотя и на шаткомъ основаніи (древность списка), что списокъ Общества заключаетъ въ себѣ самый древній изводъ Домостроя. Къ какимъ же выводамъ приходитъ онъ, положивъ въ основу своего изслѣдованія этотъ древній изводъ памятника? „Поканчивая опытъ изслѣдованія о происхожденіи древнерусскаго Домостроя", говоритъ г. Некрасовъ,—„мы сдѣлаемъ выводъ, къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ на тѣ итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

„I. Нашъ древне-русскій Домострой не вдругъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самою раннею, самою древнѣйшею частью мы считаемъ послѣднюю часть его: „О мірскомъ строеніи". Она-то составляетъ самую первичную, самую основную часть Домостроя. Какъ первоначально накапливалась и наростала эта часть первичныхъ записей, пока еще объяснить не возможно, по недостатку данныхъ. Полагаемъ только, что матеріалъ для нея былъ въ XV в. въ Новгородѣ.

Digitized by Google

„II. Можно съ большою достовѣрностью полагать, что вторая часть Домостроя: „о мірскомъ строеніи", составлена въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого-нибудь богатаго боярина, но кѣмъ именно составлена, не извѣстно.

„III. Первая часть Домостроя: „о духовномъ строеніи", составлена не позже конца XV, или начала XVI вѣка, тоже въ Новгородѣ, либо же въ Руси Московской, когда значеніе Московскаго князя начинало выростать до царской власти. Этому же неизвѣстному составителю принадлежитъ и полный изводъ цѣлаго Домостроя.

„IV. Священникъ Сильвестръ старался отуземить (акклиматизировать) Домострой въ Москвѣ, нѣсколько измѣнивъ, но больше сокративъ его и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну" [1]).

Итакъ, прежде всего списокъ Общества заставилъ г. Некрасова признать, что Домострой—трудъ не единоличный, а коллективный, принадлежащій не одному, а нѣсколькимъ лицамъ (тремъ), сочиненія которыхъ, написанныя въ разное время, были впослѣдствіи соединены въ одинъ сводъ и образовали полный Домострой. Первое сочиненіе, вошедшее въ составъ Домостроя, составляютъ, какъ мы узнаемъ изъ „Опыта", начальныя 15-ть главъ памятника; названо оно г. Некрасовымъ первою частью полнаго извода Домостроя. Вторая часть этого памятника, признанная авторомъ „Опыта" тоже за отдѣльное сочиненіе, появившееся въ литературѣ въ XV вѣкѣ, содержитъ въ себѣ главы отъ 16-й до 29-й включительно; наконецъ, третья часть заключаетъ въ себѣ остальныя главы Домостроя, начиная съ 30-й по списку Общества. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ составленія Домостроя приняли участіе три лица: 1) авторъ начальныхъ 15-ти главъ Домостроя, онъ же и составитель полнаго извода памятника, 2) авторъ слѣдующихъ 14 главъ (16 — 29), и 3) авторъ такъ-называемаго практическаго Домостроя (гл. 30—до конца). На чемъ основанъ такой взглядъ г. Некрасова? Прежде всего на предисловіи къ списку Общества Исторіи и Древностей. Это предисловіе, написанное, по мнѣнію г. Некрасова,— тѣмъ же лицомъ, которому принадлежитъ и полный изводъ Домостроя, заключаетъ въ себѣ, какъ онъ думаетъ, прямыя свидѣтельства въ пользу того, что Домострой состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сочиненій. Но приведемъ лучше подлинныя слова автора „Опыта" объ этомъ предисловіи.

[1]) Опытъ, стр. 184.

Digitized by Google

„Въ своемъ введеніи, которое прежде считалось тоже позднимъ, онъ (то-есть, авторъ полнаго извода Домостроя и его начальныхъ 15 главъ) свой трудъ назвалъ: „Поо҃ученіе и наказаніе ѿ оцовъ дх҃овны҃хъ“, потому что онъ выбиралъ содержаніе главъ изъ отцевъ церкви. Собственно только эту работу онъ оставляетъ за собою, а о всемъ остальномъ онъ говоритъ, какъ о принадлежащемъ трудамъ другихъ лицъ. Такъ, въ томъ же введеніи, онъ оговаривается: „И еще в сеи́ книгѣ и҃знайдеши наказъ ѿ нѣкоего ѡ мирскомъ строеніи“. Ясно, что составитель общаго извода Домостроя указываетъ въ немъ на чужой трудъ, включенный имъ въ Домострой, трудъ, впрочемъ, и для этого изводчика не извѣстно кому принадлежащій. Наконецъ, этотъ изводчикъ указываетъ еще на третью составную часть, которую онъ внесъ въ Домострой: „І е҃ще в сеи́ книгѣ и҃знайдеши ѡ домовно҃ строеніи“. При этомъ изводчикъ не дѣлаетъ уже указанія ни на какое безымянное лицо, а какъ на какое-то сочиненіе вообще. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ оговорокъ, ясно, что устранявшій этотъ списокъ Домостроя, который относится къ XVI вѣку, имѣлъ отдѣльныя готовыя два сочиненія, которыя внесъ въ общій строй Домостроя: первое, какъ говоритъ нѣсколько ниже г. Некрасовъ,—„цѣликомъ, ничего не измѣняя, а второе съ нѣкоторыми поправками и ссылками отъ себя“ [1]).

Допустимъ, что указанія предисловія вѣрны, и что понимать ихъ нужно такъ, какъ понимаетъ и объясняетъ г. Некрасовъ. Но тутъ является вопросъ существенный и очень важный: подтверждаются ли указанія предисловія самимъ Домостроемъ, и найдутся ли въ текстѣ памятника данныя, которыя дали бы намъ право утверждать, что Домострой состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ сочиненій, написанныхъ разными авторами въ разное время? Обойдти этотъ вопросъ и положиться на одно предисловіе — доказательство не полное: указанія предисловія, если оно первоначально, должны быть тѣсно связаны съ текстомъ самаго памятника, если же этого не найдемъ, то на предисловіе придется взглянуть, какъ на позднѣйшее добавленіе къ оригиналу памятника [2]).

Итакъ, обращаемся къ тексту Домостроя по списку Общества и спрашиваемъ: что̀ нужно для того, чтобы признать каждую изъ трехъ

[1]) Опытъ, стр. 135, 145, 147, 149—150 и 160.

[2]) Аналогичный случай, гдѣ предисловіе противорѣчитъ памятнику, а потому явилось позднѣе послѣдняго, мы видимъ, напримѣръ, въ первой редакціи Хронографа (см. Обзоръ хронографовъ русск. редакціи *А. Попова*, т. II).

Digitized by Google

составныхъ частей полнаго Домостроя за отдѣльное сочиненіе? Отвѣтъ прямой: нужно указать хотъ какія-нибудь если не противорѣчія, то особенности въ содержаніи и въ формѣ между каждою изъ этихъ трехъ частей, ибо лишь при такомъ условіи подтвердится справедливость указаній предисловія въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его авторъ „Опыта". Важность этого условія г. Некрасовъ самъ сознавалъ и попытался поэтому предисловіе согласовать съ текстомъ памятника. Стараясь противопоставить вторую часть Домостроя, или такъ-называемый „Наказъ отъ нѣкоего о мірскомъ строеніи" (главы 16—29 включительно), первой части памятника (главы 1—15 включительно), онъ выставилъ на видъ слѣдующее: „Въ то время", говоритъ онъ,—„какъ первыя 15 главъ полнаго Домостроя отъ хорошаго человѣка постоянно требуютъ, чтобы онъ помнилъ царя, повиновался царской власти, молился за него, служилъ ему вѣрой и правдой, въ идеалъ той главы, начало которой мы выписали (см. начало 29-й главы по Списку Общества), и въ предшествующихъ, начиная съ XVI, не запало ни одного подобнаго намека, или указанія на царскую власть" [1]). То же отсутствіе намековъ на царскую власть видитъ г. Некрасовъ и въ третьей части Домостроя, то-есть, въ главахъ отъ 30-й до конца. „Прибавимъ къ этому, какъ и относительно второй части, что въ ней нисколько не чувствуется власти царской" [2]). Вотъ та особенность, которую замѣтилъ г. Некрасовъ въ текстѣ Домостроя, единственная между I-ю и II-ю частями Домостроя и одна изъ очень немногихъ между I-ю и III-ю частями памятника. Хотъ это отличіе I-го отдѣла Домостроя отъ двухъ остальныхъ и ничтожно, но въ глазахъ г. Некрасова оно получило особенное значеніе и заставило его сдѣлать очень важный выводъ. „Первая часть Домостроя", говоритъ онъ,—„очень рѣзко отличается отъ послѣдующихъ тѣмъ, что въ ней постоянныя упоминанія о царѣ, о почитаніи царской власти, тогда какъ въ слѣдующихъ затѣмъ частяхъ Домостроя нѣтъ ничего похожаго, что̀ ясно указываетъ [3]), какъ на разницу мѣстностей, гдѣ составлялись эти части, такъ еще болѣе на разницу времени ихъ составленія". Противъ такого вывода можно возразить слѣдующее: Если въ „Наказѣ" (гл. 16 — 29), и именно въ его 28-й

---

[1]) См. Опытъ, стр. 151.
[2]) Ibid., стр. 169.
[3]) Ibid., стр. 136—137.

Digitized by Google

и 29-й главахъ [1]), на которыя собственно и ссылается г. Некрасовъ. нѣтъ указаній на царскую власть, а въ первыхъ 15-ти главахъ Домостроя такихъ указаній много, то неужели изъ этого одного можно заключить, что обѣ первыя части Домостроя написаны двумя лицами въ разное время? Развѣ нельзя объяснить подобное явленіе какъ-нибудь иначе? Развѣ нельзя предположить, что авторъ всѣхъ 29-ти начальныхъ главъ Домостроя былъ одинъ и не упомянулъ въ послѣднихъ двухъ главахъ о царской власти либо потому, что раньше много говорилъ о ней, либо потому, что считалъ неподходящимъ распространяться о почитаніи царя въ этихъ главахъ? Вѣдь не явная же необходимость (въ родѣ, напримѣръ, какого-нибудь требованія текста), а только личное желаніе заставили г. Некрасова предположить, что въ 28-й и 29-й главахъ, еслибъ онѣ были написаны тѣмъ же лицомъ, которому принадлежитъ и I-я часть Домостроя, должно непремѣнно находиться указаніе на царскую власть и ея почитаніе. Гдѣ же прямыя доказательства въ пользу того, что I-я и II-я части Домостроя составлены разными авторами въ разное время, когда отсутствіе намековъ на царскую власть во II-й части можно объяснить иначе? Ихъ нѣтъ въ трудѣ г. Некрасова.

Съ другой стороны, по вопросу объ этой царской власти у насъ является такое соображеніе. Извѣстно (мы смотримъ съ точки зрѣнія г. Некрасова), что составитель предисловія и первыхъ 15-ти главъ (онъ же авторъ и полнаго извода, какъ думаетъ г. Некрасовъ) Домостроя по списку Общества былъ ярымъ „сторонникомъ усиленія царской власти Московскаго князя“ [2]). Если это такъ, то почему же—спрашивается—онъ (то-есть, составитель полнаго извода Домостроя), внося „наказъ о мірскомъ строеніи“ въ этотъ изводъ, самъ отъ себя ничего не прибавилъ о почитаніи царской власти? Какъ онъ, ревностный поборникъ царской власти, могъ допустить, чтобы тѣ главы „наказа“ (28-я и 29-я), въ которыхъ, по мнѣнію г. Некрасова, игнорируется достоинство царя, вошли въ составленный имъ полный изводъ Домостроя безъ всякаго измѣненія и дополненія? Если при-

---

[1]) а) „О непрѣномъ житіи“ в) „О правѣномъ житіи“. Что касается другихъ главъ „Наказа“, то въ нихъ говорится только о внутреннихъ порядкахъ дома, объ отношеніяхъ хозяина къ женѣ, дѣтямъ, домочадцамъ и т. п. Упоминать о царѣ, царской власти и т. п. было здѣсь совсѣмъ не кстати. Это сознаетъ и самъ г. Некрасовъ.

[2]) Опытъ, стр. 137.

Digitized by Google

знать „Наказъ“ за отдѣльное сочиненіе, то такое обстоятельство объясняется очень просто: составитель полнаго извода памятника смотрѣлъ на 28-ю и 29-ю главы „Наказа“ иначе, чѣмъ смотритъ на нихъ авторъ „Опыта“, то-есть, онъ вовсе не думалъ, что отсутствіе намековъ или прямаго указанія на царскую власть въ этихъ двухъ главахъ, могло дать кому-либо поводъ предполагать, будто эти главы изображаютъ такой бытъ, при которомъ еще не знали царя. Очевидно, что мнѣніе г. Некрасова о томъ, будто было бы очень кстати упомянуть автору „Наказа“ въ 28-й и 29-й главахъ о царской власти, не можетъ быть принято. Что касается III-й части Домостроя („о домовномъ строеніи“), то поднимать, при разборѣ ея, вопросъ о томъ, „что въ ней нисколько не чувствуется власти царской“ [1]), вовсе не слѣдовало бы: вѣдь въ практическомъ Домостроѣ, кромѣ свѣдѣній, относящихся къ домашнему хозяйству, искать чего-либо другаго нельзя, а еслибъ и можно было, то составитель полнаго извода Домостроя и авторъ первыхъ 15-ти главъ, этотъ рьяный поборникъ царской власти, непремѣнно сдѣлалъ бы намекъ на эту власть и въ III-й части Домостроя, если только онъ „на эту часть несомнѣнно наложилъ свою руку“ [2]), какъ думаетъ авторъ Опыта. Такимъ образомъ, вопросъ о намекахъ на царскую власть въ III-й части Домостроя долженъ быть устраненъ.

Постараемся теперь провѣрить другія характеристическія особенности „Наказа“ (II-й части Домостроя), которыя, по мнѣнію г. Некрасова, заставляютъ смотрѣть на эту часть памятника, по сравненію съ третьимъ отдѣломъ послѣдняго („о домовномъ строеніи“), какъ на отдѣльное сочиненіе. Эти особенности „Наказа“ сводятся авторомъ „Опыта“ къ слѣдующему. Въ то время, какъ „Наказъ“ изображаетъ намъ бытъ исключительно новгородскаго богатаго боярина, для котораго онъ собственно и писанъ, третья часть Домостроя „имѣетъ въ виду уже бытъ всякаго мало-мальски состоятельнаго человѣка“ [3]). Въ доказательство подобнаго предположенія г. Некрасовъ ссылается: 1) на 29-ю главу, въ которой, по его мнѣ-

---

[1]) Опытъ, стр. 169. Это не совсѣмъ справедливо: въ 31-й главѣ по Списку Общества читается: „Всякому человѣку... разсудити себя... по промыслу и по своему имѣнію, а „приказному человѣку жити смѣта себѣ по государьскому жалованію“. Здѣсь подъ словомъ „приказный человѣкъ“ нужно понимать не приказчика какого-либо боярина, а царскаго приказнаго человѣка.

[2]) Ibid., стр. 160.

[3]) Ibid., стр. 170.

Digitized by Google

нію „дѣйствительно виднѣется бытъ новгородскаго богача боярина“ [1]); 2) на то, что положеніе женщины въ „Наказѣ“ представлено болѣе свободнымъ, менѣе зависимымъ, а потому скорѣе относящимся къ жизни новгородскихъ, нежели московскихъ боярынь XV вѣка [2]), и 3) на то, что въ „Наказѣ“ нѣтъ предписаній, отличающихся скупостью и скопидомствомъ, а это, по мнѣнію г. Некрасова, указываетъ лишь на жизнь богатаго человѣка. Этими тремя ссылками и исчерпывается вся сумма доказательствъ г. Некрасова въ пользу того, что II-я и III-я части Домостроя суть отдѣльныя сочиненія, написаны разными лицами и въ разное время. Провѣримъ каждую изъ этихъ ссылокъ въ отдѣльности. Г. Некрасовъ категорически утверждаетъ, будто 28-я и 29-я главы рисуютъ „идеалъ новгородскаго богача боярина“ и властелина, а въ доказательство приводитъ начало главы: „О праведномъ житіи“. Но если начало этой главы заставило г. Некрасова сдѣлать такой выводъ, то къ какому пришелъ бы онъ заключенію, еслибы прочелъ слѣдующій конецъ той же самой главы по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „А торговыѐ люди і҆ мастероъıѐ і҆ земледеръцı̄ та́ко̄ прамы҃ і҆ бл҃гословены торгꙋю҃ і҆ рꙋкодѣ́лничаю҃, і҆ пашꙋ҃ не оукра̑чи, ни̑ разбое҃, ни̑ грабленı̄е̑, ни̑ поклепѡ҃, ни̑ вы́лгав, ни вы҃божи҃, ни которы҃ зло́хитр́ствѡ҃, ни̑ рѣзои́ствѡ҃, но прамою своею си́лою і҆ бл҃гословеными приплоды і҆ прв̑ными труды тѡ́гꙋю, і҆ рꙋкодѣ́лничаю҃, і҆ли пашѫ҃ хлѣ҃ і҆ всакое̑ о̑билие, і҆ всакı̄е дѣла твора̑ добраа по хрт̑ıанскомꙋ законꙋ и по заповѣде҃ г҃ни́м, в се̑ вѣцѣ оугоди҃, і҆ жизнь вѣчнꙋю наслѣ́дить“.

Ясно, кажется, что 29-я глава писана не для одного какого-нибудь богача боярина, а для всѣхъ вообще людей; значитъ, и искать здѣсь „идеалъ новгородскаго властелина“ не приходится. То же самое слѣдуетъ сказать и про другія главы „Наказа“: написаны онѣ, какъ и главы 3-й части Домостроя, вообще для состоятельныхъ людей, и въ этомъ отношеніи между II-ю и III-ю статьями памятника нѣтъ ни малѣйшей разницы.

Пойдемъ далѣе. Свой выводъ, будто „Наказъ“ изображаетъ жизнь новгородскаго боярина XV вѣка, г. Некрасовъ основываетъ также и на томъ, что женщина представляется здѣсь (гл. 16—29) болѣе свободною и независимою, чѣмъ въ томъ отдѣлѣ Домостроя, который

---

[1]) Ibid., стр. 150.

[2]) Ibid., стр. 156,

Digitized by Google

въ предисловіи названъ „О домовномъ строеніи". Въ „Наказѣ", разсуждаетъ г. Некрасовъ,—„нѣтъ тѣхъ грубыхъ предписаній относительно женщины („ино платью постигать по винѣ смотря": гл. 42 по списку Общества), какія мы находили въ III-й части Домостроя". Не станемъ спорить съ г. Некрасовымъ о томъ, гдѣ женщина чувствовала себя болѣе свободною, болѣе независимою отъ власти деспота мужа, въ Москвѣ или въ Новгородѣ; спросимъ только: въ какой главѣ „Наказа" нашелъ г. Некрасовъ прямыя доказательства въ пользу болѣе самостоятельнаго положенія женщины въ домашнемъ быту, сравнительно съ III-ею частью Домостроя? Такой главы или главъ нѣтъ. Хозяинъ домовладыка во II-й части Домостроя является съ такою же неограниченною и всеконтролирующею властью, какъ въ I-й и въ III-й частяхъ памятника: какъ здѣсь, такъ и тамъ, жена во всемъ должна повиноваться мужу, во всемъ спрашиваетъ его совѣта и наставленія; даже домашнимъ хозяйствомъ во всѣхъ его мелочахъ,—и тѣмъ заправляетъ самъ домовладыка, первою и безотвѣтною помощницей котораго является жена. Приведемъ примѣры. Въ 16-й и 17-й главахъ хозяинъ самъ поручаетъ ключнику покупать „всякій запасъ", самъ его провѣряетъ, самъ—наконецъ—приказываетъ, какъ ставить и подавать блюда на столъ; въ главѣ 18-й говорится: „Да и то бы было́ ѿ гдⷭ҇ра в҆ нака́зе ключникꙋ, в масоѣ каѧ ѣства ѿдавати в҆ пова́рню про гдⷭ҇ра, и҆ про домашней о҆бихѡ҃, і҆ про го́сть. а҆ в постныѐ дни потомꙋ҃. і҆ ѡ҆ питїи наказъ надѡбенъ ѿ гдⷭ҇ра, ключнику, како҃ питїе носити гдⷭ҇рю і҆ его женѣ, пріо сѐю, і҆ про гѡ҃, і҆ то все чинити і҆ дѣлати і҆ ѿдати по гдⷭ҇рвꙋ наказꙋ. а҆ ѡ҆ всакѡ҃ дѣлѣ ключникꙋ гдⷭ҇ра по вса оутри спрашиватиса, о҆ ѣствѣ, і҆ о питїи і҆ о҆ всакѡ о҆биходѣ, ка҃ ѡ҃ повелитъ, тако и творити". 25-я глава начинается такими словами: „Да самому себе гдⷭ҇рю і҆ женꙋ і҆ дѣти да і҆ домоча҃цевъ оу҆чити не красти, не бла́сти, не солгати, не оклеветати и т. п. и далѣе: „аще ли небреженїе҃ і҆ нерадѣнїе҃ твои҃ самъ, или жена твоꙗ твои҃ ненаказанїемъ съгрѣши҃ і҆ зло̀ пре҃ бг҃омъ сотвори҃, или домоча҃ци твои́ мꙋжи и жены.... всѣ вкꙋпѣ по дѣлѡ҃ свои҃ прїимете... мꙋкꙋ вѣчнꙋю́, а҆ добро сотворши и҆ і҆же сꙋщїи с тобою̀ в҆купѣ прїимеши с ними вѣчнꙋю̀ жизнь. а҆ себѣ бѡ҃ши вѣне҃ прїимеши, поне҃ не о себе единѡ҃ попеченїѐ и҆мѣѧ к҆ бг҃ꙋ, но і҆ сꙋщи҃ с҆ собою в҆ведъ в҆ жизнь вѣчнꙋю" Надзоръ и вмѣшательство во всѣ мелочи будничной жизни заставляютъ хозяина даже заботиться о томъ, въ какое платье должны быть одѣты слуги: „платьецѐ бы ѡпранꙋлиса в҆ каково и҃ гдⷭ҇рь по-

вели" (гл. 16). Но рельефнѣе всего замкнутое положеніе женщины, самый бдительный надзоръ за нею со стороны мужа, крайняя подозрительность послѣдняго, уже сама по себѣ не допускающая свободныхъ и искреннихъ отношеній между супругами, представлены въ 26-й главѣ по списку Общества, въ дополненіи, котораго мы не находимъ въ Коншинской редакціи этой 22-й главы. Женская свобода здѣсь стѣснена до того, что хозяйка не можетъ заводить своихъ знакомствъ не только съ мужчинами, но даже съ посторонними женщинами: ревнивый мужъ видѣлъ въ этомъ сводничество, потому что чувствовалъ, что его невольница-жена, забитая и загнанная женщина, не можетъ быть съ нимъ чистосердечна, и если не въ состояніи завести прямыхъ сношеній съ мужчинами[1]), чего теремная жизнь никакъ не позволяла, то затѣетъ интригу и измѣнитъ мужу, при помощи разныхъ кумушекъ. Хитрая посредница, желая познакомиться съ недоступною хозяйкой дома, становится, по описанію автора, по видимому, лично на себѣ испытавшаго всѣ непріятныя послѣдствія неискренности жены, запертой въ теремѣ торговкою, „і пришѐ и пытаѐ од ни (то-есть, у служанокъ, отправившихся на рѣку или за водой, или бѣлье полоскать), „надобѣ ли вамъ то или иное, или гдрни вашей. і онѣ оу нѣѐ попытаю ѐ ли то, она мѡви ѐ. і онѣ ѐи. даи мы покажѐ гдрнї. ѡна ѿмѡвица, дала есмь той и то женѣ доброй, тово і тово, і скажѐ чѐлка доброгѡ еще і по имени, а все лжѐ, і азъ кунки идꙋ, да у неѐ возмꙋ і к вамъ принесꙋ ѡни ей призаприта, принеси к на до обѣда, или ка вечерню пою, баба мѡви. оу кꙋнки, знаю ꙗ ка к ва притти, то вы гдра блюдетѐ. і ѿідетъ ѿ ни, і не идетъ к ни днь или два. по дни і по дрꙋгѡ, к дворꙋ же к ни не идѐ, і стрежетъ и, какъ поидѫ на рѣкꙋ по водꙋ, или плаꙗ мыти, баба поидѐ рекши мимо, ѡни еꙗ вскличю, і мѡватъ ей ѡ чѐ к намъ не бывала і не принесла што хотѣла принести, баба к ни оудивитца велми і молвитъ, вчера і третїем дни была есми оу тоѐ і оу тоѐ жены добрыѐ, і мꙋжꙋ имꙗ скажѐ, а оу ни бы пиръ, і она кормилица менꙗ і не ѿпустила, і ночевала есмь ꙋ неꙗ съ еꙗ служками, а тамо есмь і не

[1]) Хозяинъ запрещаетъ говорить съ постороннимъ мужчиной не только своей женѣ, но даже всей женской прислугѣ: „Жонка і дѣвка по воду поідѫ, или платїꙗ мыти і съ мꙋжикѡ начну говорити, аще и знамъ бꙋдѐ имъ, они срамꙗтца с ни і созрѣти ѕанѐ с мꙋжико, а не с свои мꙋже говорити" (гл. 26 по сп. Общества).

Digitized by Google

поспѣла ходити, мена жалую многіе женъі добрыѐ. Они ей мѡвать, принеси к на, і запрещеніе велики.... „Сими дѣлы"—продолжаетъ авторъ— „бабы опознаваютсѧ ѕ женками і ѕ дѣвками слꙋжащими. начнѣ с ними та баба, с нею опоѕнаваютсѧ, не возбраннѡ стоѧти, і говорити на рѣкѣ і в сречю, а і гдрь осмотри, они со женою, а не съ мꙋщиною стоѧ і потѡ начнѣ к ни і къ дворꙋ приходити, ѡни опоѕнаю еѧ і съ гдрнею своѐю". Гдѣ же тутъ свобода, „болѣе" независимое положеніе женщины въ домашней средѣ? Ясно, что г. Некрасовъ, стараясь увѣрить читателя, что женщина въ „Наказѣ" представлена болѣе свободною, чѣмъ въ III-й части Домостроя, имѣлъ въ виду только плетку, которая дѣйствительно упоминается въ практическомъ отдѣлѣ памятника; но на сколько убѣдительно такое доказательство—пусть судитъ самъ читатель. Итакъ, по даннымъ, взятымъ изъ текста этого пресловутаго „Наказа", мы приходимъ къ заключенію, противоположному тому, какое предложилъ г. Некрасовъ: не новгородскую, а московскую женщину имѣлъ въ виду авторъ, когда писалъ главы 16—29 включительно. Въ Новгородѣ женщина (вѣдь самъ г. Некрасовъ согласенъ съ этимъ), какъ извѣстно, пользовалась не только въ семейной, но и въ общественной жизни юридическимъ равенствомъ съ мужчиной, а потому самому не могла быть такъ обезличена и изолирована отъ общества, какъ это мы видимъ въ Домостроѣ, во всѣхъ отдѣлахъ его. „Жена могла владѣть своими вотчинами, своимъ имуществомъ, могла пріобрѣтать его и передавать, и вести дѣла отъ себя. Въ случаѣ нужды женщинѣ, какъ и мужчинѣ, присуждали поле, и въ Псковѣ позволяли нанимать наймитовъ. Равнымъ образомъ, приводили женщинъ къ крестному цѣлованію. Изъ извѣстія 1418 года видно, что женщины являлись даже на вѣче, потому что тогда женщина обвинила боярина Божина. При паденіи независимости Новгорода, Іоаннъ III приказалъ приводить къ присягѣ на вѣрность не только мужчинъ, но и женщинъ; значитъ, за ними признавали самобытную дѣятельность" [1]). Самъ г. Некрасовъ указываетъ примѣры самостоятельной и независимой жизни новгородской женщины: Марѳа Борецкая и Евфросинія пратеща посадника Немира [2]). Поэтому, сопоставивъ эти примѣры съ тѣмъ, что̀ говорится о женщинѣ въ „Наказѣ", онъ долженъ бы самъ придти къ совершенно противополож-

---

[1]) *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства, стр. 158, 159.

[2]) Опытъ, стр. 152.

Digitized by Google

ному выводу: не новгородка, а москвитянка изображена, какъ въ „Наказѣ", такъ и вообще во всемъ Домостроѣ. Этотъ памятникъ „застаетъ", говоритъ г. Забѣлинъ, — „жизнь терема въ полномъ цвѣту. Хотя онъ не даетъ прямыхъ постановленій держать жену взаперти, но этотъ обычай былъ такъ силенъ въ господарскомъ быту, что не требовалъ уже особыхъ наставленій" [1]). Доказывая замкнутую жизнь женщины по даннымъ, взятымъ изъ текста II-й части Домостроя въ спискѣ Общества (гл. 16—29), всѣ ссылки мы привели лишь для того, чтобы нагляднѣе показать, какъ невнимательно отнесся г. Некрасовъ къ указаніямъ такъ-называемаго „Наказа о мірскомъ строеніи". Но еслибы мы разсматривали „Опытъ" только со стороны его литературной обработки и послѣдовательности выводовъ автора, то ссылокъ этихъ мы могли бы и не дѣлать: самъ г. Некрасовъ въ концѣ концовъ все-таки признаетъ, что положеніе женщины по всему Домострою вполнѣ безотрадно: „Если судить о жизни древне-русской женщины по Домострою, то выйдетъ что она дѣйствительно ничего не говорила съ родными и знакомыми, кромѣ того, что приказывалъ ей мужъ; что она никогда не пѣла и пѣсни, не ласкала и не играла со своими дѣтьми, не выходила подчивать мужчинъ [2]), гостей своего

---

[1]) Бытъ русск. царицъ, II, стр. 103. Что женщина во время Домостроя вела затворническую жизнь — это несомнѣнно, какъ несомнѣнно и то, что во всемъ памятникѣ мы не находимъ слова „теремъ"; но тѣмъ не менѣе прямыя указанія на замкнутую жизнь женщины въ Домостроѣ есть. Припомнимъ, напримѣръ, что говорится здѣсь о томъ, когда и при какихъ условіяхъ жена можетъ ходить въ церковь („а женамъ ходити въ церкви Божіи, какъ вѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ", гл. 13-я К. сп.) и въ гости („А въ гости ходити и къ себѣ звати: ссылатца съ кемъ велитъ мужь", гл. 34 К. сп.); въ какой обстановкѣ она угощаетъ своихъ гостей („А гости, коли лучатся, и ихъ подчивати питіемъ, какъ пригоже: а самой пьянова питія, хмелново, не пити. А питіе и еству и всякій обиходъ, приноситъ одинъ человѣкъ сверстной, кому приказано, а мужескъ полъ тутo, и рана и поздно, отнюдь никакоже никакими дѣлы, не былъ бы, кромѣ того, кому приказано, сверстному человѣку, что принести и о чемъ спроситца и т. д., гл. 36 К. сп.) и т. п.

[2]) Это не совсѣмъ вѣрно. При всей замкнутости, женщина, тѣмъ не менѣе согласно обычаю, могла подчивать мужчинъ: „А коли лучитца накормити пріѣзжихъ людей, или торговыхъ, или иноземцовъ, и всякихъ гостей званыхъ,... иное государю и государыни разсуднымъ достоитъ быти, и должную честь воздавати по чину и по достоинству всякому человѣку; съ любовію.... и съ ласковымъ привѣтомъ всякаго почтити... и добрымъ словомъ привѣчати; и ѣсти и пити поставити, или подати изъ своихъ рукъ, съ добрымъ привѣтомъ (К. сп. гл. XI; Общ. XV).

Digitized by Google

мужа, не видала игръ скомороховъ, не давала никакихъ приказаній мужской прислугѣ въ домѣ" [1]). Любопытно сравнить эти слова г. Некрасова съ тѣмъ, что̀ онъ говоритъ о положеніи женщины, при разборѣ II-й части Домостроя.

Разсмотримъ теперь третій и послѣдній доводъ г. Некрасова въ пользу того, что „Наказъ" о мірскомъ строеніи" написанъ будто бы для новгородскаго богача-боярина XV вѣка. Мы совершенно недоумѣваемъ, почему „къ такимъ лицамъ, для которыхъ сочинитель писалъ эти главы" (то-есть, 16-ю, 17-ю и 18-ю по списку Общества) вовсе не шелъ вопросъ о томъ, чтобъ они жили „смѣта свой животъ", или жили, „не разсуда себа́" или своего достатка?" [2]). Неужели, въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ трехъ главахъ, какъ и вообще во всемъ „Наказѣ", мы находимъ предписанія, если не противорѣчащія, то не подтверждающія правило: „жити человѣку смѣтя свой животъ"? Такихъ предписаній мы не найдемъ. Развѣ всѣ совѣты автора „Наказа о мірскомъ строеніи" не направлены къ тому, чтобы всегда и во всемъ сохранять бережливость, самую тщательную осмотрительность и мелкій разчетъ? Приведемъ примѣры изъ тѣхъ же самыхъ главъ, на которыя ссылается авторъ „Опыта". „А хто покꙋпас҃, на дворовой ѡ́бихѡ҃ всакои ѕапа́съ, на ѣствꙋ рыбꙋ и ма́со і всакꙋю́ вологꙋ, іно̀ давати е́мꙋ дене҃ на н҃лю и́ли на м҃ць. да ка҃ выда҃ де́нги, да и́ ѿчетъ да҃ г҃дрю в тѡ҃ і ѡпа҃ е́млетъ, і́но все вѣ́домо и́ проѣ́сть і всакаѧ и́ѕтрави... А҆ в поварню, ѣ҃ства маснаѧ и҆ рыбнаа и́ печи і вари́ти ѿдати в҆ число҃. і ка҃ чего г҃дрь повели́, и́ на ко́лко блю҃, да и́спечено и́ сварено оꙋ҃ повара взѧ҃ в҆. числа҃. а́ на сто҃ вса́каѧ ѣства ставити по г҃древꙋ наказꙋ, по госте҃ смотра. а хлѣбно́й приспѣхъ потомꙋ҃ дати в҆ число і вѕяти в число҃. і всакаѧ ѣства что ѿ стола ѡ҃станетца, цѣла і ѣ́дена, і оухъ и́ приспѣхꙋ всако҃, цѣлꙋю ѣ́ствꙋ перебра́ти, і почѧто́е ѡ́собѣ, и́ ма҃ное и́ рыбное и́ покласти в҆ сꙋды в҆ чистые в твердые и́ покрыти і вле҃ всѣ҃. а́ начатаѧ ѣства, и́ всакіе ѡ́станки даваті на обихѡ҃ ка҃ по пригожꙋ. о̀ цѣлое блюсти про г҃дря и́ про гости (гл. 16-я) [3]). Въ главѣ 17-й мы читаемъ, что послѣ пира нужно „ѣства перебрати маснаѧ и́ рыбнаѧ... и́ оустроити по пре҃писанномꙋ. а́ кое҃ дн҃и пиръ бы҃ тѡ҃ вечера и́ли по ранꙋ самомꙋ г҃дрю все пе-

---

[1]) Опытъ, стр. 175.

[2]) Опытъ, стр. 156.

[3]) Главы мы указываемъ по списку Общества Исторіи и Древностей.

Digitized by Google

ресмотрити и҆ смѣтити, все ли поздорову и҆ перепыташа оу҆ ключника подлинно́, ко҆ чѣ҆ съѣдено, и҆ испито и҆ комꙋ што ѿдано і҆ послано і҆ всѧ́ки росхѡ҆ во всѧкѡ҆ о҆биходѣ было́ бы ввѣдомѣ, і҆ судъ бы всѧкіе в҆ счете і҆ оумѣлъ бъ гдрю сказати про все прамо, кꙋдъ што розошло́сѧ, і комꙋ што дано и҆ колко чего сошло́сѧ". Въ такомъ же духѣ строгой экономіи и бережливости дѣлаются и другія наставленія „Наказа", напримѣръ, въ гл. 26-й: „А всѣ҆ дворовы҆ свои҆ люде҆ наказывай почастꙋ, что́бы дѣлали в҆ ветчанѡ҆ платіи"... и выше: „ты бы своемꙋ приказщикꙋ велѣлъ оу҆ такихъ нечю҆ствены҆ (то-есть, неряшлевыхъ слугъ) людей платіе с ни҆ сымати лучшее, і҆ въ своей казнѣ беречи, і҆ и на времѧ и҆ дава҆, да опять снемши оу҆ себѧ беречи". Этихъ примѣровъ, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы показать, какъ не правъ г. Некрасовъ въ своемъ предположеніи, будто „Наказъ" написанъ для такихъ людей, которые не интересовались вопросомъ: „како жити смѣтѧ свой животъ". Правда, главы, на которыя ссылается авторъ „Опыта", указываютъ на зажиточныхъ людей, но развѣ III-я часть Домостроя, какъ и весь вообще памятникъ, не имѣетъ въ виду такихъ же зажиточныхъ домохозяевъ? А послѣдніе тѣмъ не менѣе живутъ, „разсꙋдѧ себѧ". Стараясь доказать, что „Наказъ" написанъ только для людей, не имѣющихъ нужды держаться правила: „жити смѣтѧ свой животъ", г. Некрасовъ говоритъ между прочимъ и о хорошихъ отношеніяхъ къ слугамъ хозяина, который заботится, „чтобы былъ хорошій столъ у его подчиненныхъ" [1]). Но что̀ же изъ этого? Развѣ тутъ есть какое-нибудь противорѣчіе съ предписаніями III-й части Домостроя? Нѣтъ. Какъ въ „Наказѣ", такъ и въ практическомъ отдѣлѣ памятника, хозяинъ не оставляетъ слугъ безъ попеченія. Въ подтвержденіе указываемъ между прочимъ на 32-ю главу: „Аще кто слугъ держитъ безъ устроя", гдѣ говорится: 'А толко люди оу҆ себѧ держати не по силѣ і҆ не пѡбыткꙋ, і҆ не оудоволити е҆ ѣствою і҆ питіе҆ і҆ о́дежею и҆ли которои҆... ино́ достои҆ всѧкомꙋ чл҃кꙋ людей держати по промыслꙋ і҆ по ѡ҆биходꙋ, какъ мощно кормити і҆ поити і҆ одѣва́ти і҆ во всѧкѡ҆ покои҆ оудоволити". Ссылокъ такого рода мы могли бы привести много, но и этой одной достаточно, чтобы знать, заботится ли о своихъ слугахъ хозяинъ въ III-й части Домостроя. Итакъ, мы видимъ, что всѣ доводы г. Некрасова въ пользу отдѣльнаго существованія „Наказа" не подтверждаются текстомъ этой II-й

[1]) Опытъ, стр. 156.

Digitized by Google

части Домостроя: тутъ нѣтъ данныхъ для подобнаго предположенія, нѣтъ противорѣчій, какъ съ I-ю, такъ и съ III-ю частью Домостроя. Но если нѣтъ такихъ противорѣчій между содержаніемъ „Наказа", съ одной стороны, и текстами I-й и III-й частей Домостроя—съ другой, то не найдемъ ли мы въ разбираемомъ памятникѣ другаго рода указаній, которыя подтвердили бы мысль, что пресловутый „Наказъ" не могъ самъ по себѣ существовать въ литературѣ отдѣльно, внѣ полнаго извода Домостроя? Такія указанія есть, и притомъ даже въ древнѣйшемъ спискѣ Домостроя.

Выдѣляя „Наказъ" изъ общаго состава памятника и считая его готовымъ сочиненіемъ, которое будто бы „первый устроитель полнаго Домостроя не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ" [1]), г. Некрасовъ основывался въ этомъ случаѣ не то на противорѣчіяхъ, не то на особенностяхъ, замѣченныхъ имъ въ содержаніи трехъ отдѣловъ памятника. Каковы эти противорѣчія—мы уже знаемъ. Но допустивъ, что составитель полнаго извода Домостроя „не тронулъ" „Наказа", авторъ „Опыта", при этомъ условіи, долженъ былъ обратить вниманіе и на внѣшнюю форму II-й части Домостроя, ея отношеніе къ другимъ отдѣламъ памятника. Г. Некрасовъ на эту сторону „Наказа" не обратилъ вниманія, а у читателя между тѣмъ является такой вопросъ: кто раздѣлилъ „Наказъ" на 14 главъ? Самъ ли составитель „Наказа", или то лицо, которое устраивало полный изводъ Домостроя? По мнѣнію г. Некрасова выходитъ, что самъ составитель „Наказа": вѣдь авторъ полнаго извода памятника внесъ этотъ Наказъ „цѣликомъ, не тронулъ его"? Какую же литературную форму придалъ своему произведенію неизвѣстный сочинитель, названный въ предисловіи къ списку Общества „нѣкимъ"? Свой „Наказъ" этотъ „нѣкій" начинаетъ, какъ мы видимъ, не введеніемъ, или предисловіемъ, а прямо съ того, „како мужу съ женою совѣтовати, ключнику приказывати о столовомъ обиходѣ и о поварѣ, и о хлѣбнѣ" (гл. 16-я). За этою главой идутъ еще двѣ другія, 17-я и 18-я, однородныя, съ такимъ же содержаніемъ, какъ и первая. Въ этихъ трехъ главахъ „Наказа" читатель найдетъ лишь мелкія предписанія, посвященныя будничной жизни, и притомъ одной ея сторонѣ — заботамъ о ѣдѣ. Какъ ни желалъ г. Некрасовъ увѣрить читателя, что „вопросы о питаніи, кормленіи являются здѣсь, какъ правила, относящіяся больше къ нравственной, чѣмъ мелочной, обиходной жизни" [2]),

[1]) Опытъ, стр. 149—150.

[2]) Ibid., стр. 156.

Digitized by Google

дѣло отъ этого не измѣнится: ѣда останется ѣдой и ничѣмъ другимъ быть не можетъ, будетъ ли она въ формѣ грандіознаго боярскаго пира, или заботливаго кормленія рабовъ, на что такъ упираетъ г. Некрасовъ. Отъ такого начала авторъ „Наказа" вдругъ, ни съ того, ни съ сего приступаетъ прямо къ вопросамъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и объ ихъ отношеніяхъ къ родителямъ, о нравственномъ идеалѣ жены, какъ супругѣ, о молитвенномъ приготовленіи къ началію всякаго дѣла, объ обязанностяхъ домовладыки имѣть высшій надзоръ надъ религіознымъ и нравственнымъ поведеніемъ всѣхъ домашнихъ и т. п. Какъ видите, начало „Наказа", а въ особенности переходъ, странны и подозрительны: какъ бы авторъ этого „Наказа" ни былъ непослѣдователенъ, но такой непослѣдовательности, какую мы видимъ здѣсь, онъ никогда себѣ не дозволилъ бы: за это можетъ ручаться его умъ и то глубоко-нравственное чувство, которое онъ проявляетъ во всемъ своемъ сочиненіи. Но этого мало. Начавъ прямо съ будничныхъ указаній, какъ приготовлять ежедневный домашній столъ, и перескочивъ затѣмъ сразу къ вопросамъ, затрогивающимъ религіозно-нравственную сторону жизни, неизвѣстный сочинитель заканчиваетъ свой маленькій трудъ (всего 14 главъ) двумя большими заключительными статьями, (28-я и 29-я), „составляющими" — по признанію самого же г. Некрасова — „какъ бы выводъ, извлеченіе изъ предыдущихъ" статей Домостроя, „начиная съ 16-й" [1]). Это обстоятельство еще болѣе поражаетъ насъ своею странностью: о предисловіи или сносномъ началѣ къ своему труду „нѣкій" не позаботился, а заключеніе, и притомъ такое обширное, сдѣлалъ. Очевидно, что „Наказъ", какъ отдѣльный литературный памятникъ, въ такой странной формѣ не могъ существовать въ нашей древней письменности. Его можно разсматривать лишь въ связи съ какимъ-либо другимъ сочиненіемъ. Такимъ сочиненіемъ и будутъ именно первыя 15 главъ Домостроя, для которыхъ „Наказъ", какъ по содержанію, такъ и по формѣ, составляетъ самое непосредственное продолженіе, такъ-сказать, вторую заключительную часть. Въ этомъ убѣдится всякій, кто, хотя поверхностно, познакомится съ первыми 29-ю главами по списку Общества. Если же это такъ, если „Наказъ" можетъ быть только естественнымъ продолженіемъ предыдущихъ статей Домостроя (исключая, конечно, главы 16-ю, 17-ю и 18-ю, которыя слѣдуетъ отнести

[1]) Ibid., стр. 149.

Digitized by Google

въ практическій, хозяйственный отдѣлъ памятника), а не самостоятельнымъ литературнымъ трудомъ, внѣ полнаго извода Домостроя, то присутствіе въ немъ такихъ статей, какъ 28-я и 29-я, будетъ вполнѣ понятно: дѣлать обширное заключеніе, не позаботившись о введеніи, къ такому небольшому отрывку, какимъ является „Наказъ", отдѣльно взятый, было бы очень странно, но сдѣлать заключеніе ко всему религіозно-нравственному Домострою (отъ 1-й до 27-й главы включительно) будетъ вполнѣ естественно и цѣлесообразно. И въ самомъ дѣлѣ, если мы внимательно прочтемъ эти двѣ главы, то увидимъ, что по мыслямъ онѣ могутъ служить выводомъ скорѣе для всѣхъ предшествующихъ статей Домостроя, нежели для послѣднихъ только 12 главъ.

При той неразрывной связи, какую мы замѣчаемъ между „Наказомъ" и первою частью Домостроя, нельзя допустить, чтобы составитель извода памятника, написавъ для блага ближнихъ 15 начальныхъ статей, нашелъ для нихъ такое подходящее продолженіе, какимъ является „Наказъ". Подобныхъ счастливыхъ находокъ мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ, да и едва ли онѣ бываютъ въ литературѣ. Очевидно, что какъ первая, такъ и вторая часть Домостроя должны принадлежать перу одного и того же автора.

Итакъ, изъ всего сказаннаго о формѣ и отношеніи „Наказа" къ первой части Домостроя мы видимъ, что объяснять предисловіе къ списку Общества такъ, какъ объясняетъ его г. Некрасовъ, нельзя [1]). Невозможность принять объясненіе г. Некрасова, кромѣ указанныхъ причинъ, подтверждается между прочимъ еще и слѣдующимъ фактомъ. Мы говоримъ объ одной ссылкѣ, на которую авторъ „Опыта" совсѣмъ не обратилъ вниманія, не смотря на то, что просмотрѣть ее нельзя даже при бѣгломъ чтеніи Домостроя. Эту драгоцѣнную ссылку находимъ мы въ концѣ главы: „Каковы люди держати, і҆ ка҃ о҆ них҆ промышлати во всако҃ оу҆ченіи, і҆ в бж҃твенъі заповѣдѐ, і҆ домовно҃ стро́снїи," которая въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей стоитъ 26-ю и принадлежитъ, слѣдовательно, второй части Домостроя, пресловутому „Наказу" „отъ нѣкоего о мірсковъ строеніи". Выписываемъ ее цѣликомъ. „А во вѣ҃ гѡ́дъ, в҆ и҃лю і в средꙋ, і҆ в па҃, і҆ в҆ празники гдь҃кіе і҆ во всѣ҆ ст҃ые по҃ты чистотꙋ телеснꙋю хранили, і҆ во всаки҆ добродѣтелѐ, і҆ в҆ воз҃ержаніи ѿ пьѧ́нства пребывали, і҆ къ цер҃ква҃ бж҃їи приходили, с приношеніе҃,

[1]) Опытъ, стр. 135, 150 и 160.

за зр҃авїе и҆ за оу҆покои҆, і҆ всакїе ст҃на касалиса пѡстоинствꙋ, і҆ по совѣтꙋ о҆ц҃а дх҃внаго, а҆ прочеѐ писано ѡ то҃ же в҆ гла́вѣ. л҃и. і҆ л҃в". Въ какой части Домостроя, спрашиваемъ мы г. Некрасова—находятся указанныя въ этой ссылкѣ главы 32-я и 28-я?. Въ третьей, о такъ-называемомъ „домовномъ строеніи". Кому принадлежитъ эта ссылка, самому ли автору „Наказа", такъ-называемому „нѣкоему", ибо—по убѣжденію автора „Опыта"—составитель всего извода Домостроя не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ то, что̀ было написано отъ „нѣкоего"? [1]). Если это такъ, то г. Некрасовъ долженъ признать, что 2-я и 3-я части Домостроя писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, а если онъ съ этимъ согласится, тогда и слова предисловія по списку Общества: „И е҆ще в сеи҆ книгѣ изнаи҆деши нака́зъ ѿ нѣкоего· ѡ мир҆ско҃ строе҆нїи..... 'І еще в҆ сеи҆ кни́гѣ и҆знаи҆деши, ѡ' домовно҃ строе҆нїи...." нельзя будетъ уже принять въ смыслѣ указанія на два отдѣльные источника; кромѣ того, оставаясь послѣдовательнымъ, г. Некрасовъ принужденъ будетъ отказаться: во-первыхъ, отъ того толкованія, какое онъ вообще даетъ предисловію по списку Общества, и вовторыхъ, отъ своихъ доводовъ, взятыхъ изъ текста Домостроя и подтверждающихъ будто бы мысль, что памятникъ—трудъ коллективный. Словомъ, вся теорія автора „Опыта" о составѣ и происхожденіи Домостроя должна рушиться. Но невозможность принять эту теорію о составѣ памятника представится читателю также и въ томъ случаѣ, когда г. Некрасовъ, сверхъ чаянія, допуститъ, что упомянутая ссылка 26-й главы (сп. Общ. Ист. и Др.) принадлежитъ не „нѣкоему", а автору предисловія первыхъ 15-ти главъ и составителю полнаго извода Домостроя по списку Общества. Тутъ г. Некрасовъ принужденъ будетъ прежде всего отказаться отъ своихъ словъ, что „Наказъ", составляя отдѣльный памятникъ, внесенъ въ полный сводъ Домостроя „цѣликомъ", безъ всякихъ дополненій со стороны автора полнаго извода. А если г. Некрасовъ это сдѣлаетъ, то уже по неволѣ придетъ къ слѣдующему выводу: значитъ „наказъ" въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его въ спискѣ Общества, сохранился не въ своей первоначальной редакціи; по крайней мѣрѣ такой выводъ г. Некрасовъ безусловно долженъ будетъ сдѣлать по отношенію къ 26-й главѣ, и если не ко всей, то къ тѣмъ наставленіямъ и совѣтамъ, которые тѣсно связаны съ ссылкой на 32-ю—38-ю главы. Допустивъ это, г. Некрасовъ

[1]) Опытъ, стр. 149—150.

Digitized by Google

тѣмъ самымъ подорветъ въ читателѣ, а прежде всего въ себѣ, довѣріе не только къ первоначальному составу всей 26-й главы (которая во многомъ отступаетъ отъ соотвѣтствующей статьи Коншинской редакціи: въ послѣдней нѣтъ ни ссылки, ни эпизода, довольно-таки грубаго и противорѣчащаго основному тону Домостроя, „о потворенныхъ бабахъ"), но даже къ расположенію и составу другихъ статей „Наказа" по списку Общества. Но этого мало. Отказавшись отъ предположенія, что „первый устроитель полнаго Домостроя не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ то, что̀ было написано отъ „нѣкоего" [1]), г. Некрасовъ обязанъ будетъ отказаться и отъ того предположенія, будто словами: „И е̂ще в сей книгѣ и̂знайдеши нака́зъ ѿ нѣкоего ѡ̀ мир́скѡ̑ строе̂нїи", авторъ предисловія хочетъ сказать, что вторая часть Домостроя ему вовсе не принадлежитъ, а внесена въ полный изводъ безъ всякой перемѣны, въ противоположность третьей, подвергшейся его редакціи, и первой, несомнѣнно ему принадлежащей. Очевидно, Предисловіе г. Некрасову и въ этомъ случаѣ необходимо будетъ толковать иначе, чѣмъ это сдѣлано въ „Опытѣ". Вотъ къ какой трудной и не разрѣшимой въ пользу выводовъ „Опыта" дилеммѣ пришелъ бы г. Некрасовъ, еслибы постарался отвѣтить на вопросъ: кто былъ авторомъ той ссылки, которая находится въ 26-й главѣ по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ? [2]).

Постараемся теперь обобщить все то, что̀ приводитъ насъ къ необходимости иначе, не такъ, какъ г. Некрасовъ, объяснить предисловіе къ списку Общества. Эта необходимость, какъ мы видѣли, обусловливается слѣдующими основаніями: 1) тѣмъ, что въ текстѣ „Наказа" мы не находимъ данныхъ, которыя подтвердили бы предположеніе г. Некрасова, будто эта часть Домостроя могла появиться въ литературѣ раньше полнаго извода памятника и существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для новгородскаго боярина XV вѣка: эти данныя стоятъ не только въ противорѣчіи, а— напротивъ того, въ полномъ согласіи съ остальными частями Домостроя;

---

[1]) Ibid.

[2]) Про ссылки, которыя мы находимъ въ главахъ 37-й и 38-й (по списку Общества), и которыя указываютъ, что 3-я часть Домостроя (вѣдь статьи 37-я и 38-я въ 3-й части) не могла существовать отдѣльно отъ второй (ссылки 37-ой и 38-ой главъ идутъ на 26-ю, значитъ, на такъ-называемый „Наказъ"), мы не будемъ говорить: г. Некрасовъ полагаетъ, что на 3-ю часть Домостроя устроитель послѣдняго „наложилъ свою руку".

Digitized by Google

2) тѣмъ, что „Наказъ", по своему составу и внѣшней формѣ, могъ быть только прямымъ и непосредственнымъ продолженіемъ первыхъ 15-ти главъ Домостроя, но никакъ не отдѣльнымъ литературнымъ произведеніемъ, существовавшимъ когда-либо внѣ полнаго извода памятника; и наконецъ 3) ссылкой, помѣщенною въ концѣ 26-й главы по списку Общества Исторіи и Древностей. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ насъ думать, что предисловіе не имѣетъ никакого значенія въ вопросѣ о составѣ Домостроя, а самый памятникъ въ своемъ полномъ видѣ (64 главы) принадлежитъ одному, а не нѣсколькимъ (тремъ) авторамъ, то-есть, трудъ — единоличный, а не коллективный, какъ предполагаетъ г. Некрасовъ.

Такой выводъ о происхожденіи Домостроя, въ свою очередь, заставляетъ предполагать, что предисловіе къ списку Общества явилось въ Домостроѣ позднѣе и не могло принадлежать самому автору памятника. Эта невозможность подтверждается прежде всего характеромъ ссылокъ, находящихся въ предисловіи, а также общимъ тономъ послѣдняго въ сравненіи съ 1-ю главой Домостроя. Самъ авторъ памятника не могъ сдѣлать въ предисловіи къ своему сочиненію такія ссылки, какія мы въ немъ видимъ: не могъ онъ говорить, что вотъ де эти главы составляютъ „Наказъ отъ нѣкоего", когда извѣстно, что всѣ статьи Домостроя составлены имъ самимъ. Но на это, пожалуй, возразятъ, что подъ „нѣкимъ" авторъ разумѣлъ самого себя, и что предисловіе писано все-таки имъ, а не другимъ лицомъ. Основаніе подобнаго возраженія можетъ быть только одно, а именно: разница въ источникахъ, которыми пользовался авторъ Домостроя при составленіи, съ одной стороны, первыхъ 15-ти главъ памятника, и съ другой — такъ-называемаго „Наказа" (16—29 гл.): употребляя слова „и̓ е̓ще в сеи̓ книгѣ и̓знаи̓деши наказъ ѿ нѣкоего ѡ̓ мир̓ско̑ строе̓нїи", авторъ, быть можетъ, хотѣлъ сказать, что этотъ отдѣлъ Домостроя составленъ имъ по личному опыту, по личнымъ соображеніямъ, въ противоположность первымъ 15-ти главамъ, въ основаніи коихъ лежатъ письменные, книжные источники — „Пооу̑ченїе и̓ наказанїе ѿцевъ дх̑овны̑". Но такое объясненіе принять нельзя, потому что какъ I-я часть Домостроя, такъ и II-я, то-есть, „Наказъ", составлены въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ одинаково по письменнымъ источникамъ: не говоря о прочихъ, 21-я, 22-я и 23-я главы „Наказа"—несомнѣнно литературнаго происхожденія, взяты изъ „Пооу̑ченїя и̓ наказанїя ѿцевъ

дховны" [1]). Итакъ, самому автору предисловія не было никакой надобности, да и не могъ онъ, назвать себя „нѣкимъ", а главы отъ 16-й до 29-й—„наказомъ отъ нѣкоего". Помимо этихъ соображеній, непричастность автора Домостроя въ составленіи предисловія еще болѣе подтвердится, когда мы послѣднее сравнимъ съ первою главой памятника — „Наказанїемъ ѿ ѻ҆ц҃а къ сн҃ꙋ". Хотя и говорятъ [2]), что въ Домостроѣ нѣтъ личныхъ чертъ, но это несовсѣмъ точно, а съ другой стороны — и какъ понимать эти слова? Мы, напримѣръ, видимъ несомнѣнно „личныя черты" въ первой главѣ Домостроя по всѣмъ его спискамъ. Отсюда мы узнаемъ, что, вопервыхъ, Домострой написанъ былъ отцомъ для своего единственнаго („единочадаго сн҃а") сына, его жены и домочадцевъ, „на пама і҆ вразоумленїе", и вовторыхъ, что заботливый отецъ много разъ наставлялъ своихъ дѣтей, по видимому, несовсѣмъ жившихъ въ ладу: „а҆зъ ѻ҆ се҃ ѻ҆ всакѡ҃ ва҆ бл҃гочинїи бл҃гословлалъ, і҆ пла́калъ и҆ моли́лъ, і҆ поо́уча́лъ, і҆ писа́нїе пре҃лагалъ ва҃". Съ другой стороны, та же глава представляетъ, по своимъ общимъ мыслямъ, какъ бы введеніе въ Домострой, который собственно начинается только со 2-й главы: „Како хрт҃їанѡ҃ вѣровати во ст҃ꙋю тр҃цꙋ" и т. д. Обращаясь затѣмъ къ предисловію, мы видимъ, что Домострой здѣсь предназначается не для „единочадаго с҃ына" и его семьи, а для всѣхъ вообще православныхъ христіанъ: „Пооу҃ченїе и҆ наказан҃іе ѿцевъ д҃ховны҃ ко всѣ҃ православнымъ хрт҃їанѡ҃". Противорѣчіе, какъ видите, довольно явное. Далѣе, является еще вотъ какой вопросъ: зачѣмъ нужно было автору Домостроя, предназначеннаго для чтенія и руководства, очевидно, родственникамъ, дѣлать два введенія къ своему труду: одно—въ 1-й главѣ памятника, другое — въ такъ-называемомъ предисловіи, которое, по своему общему безличному характеру, не что иное, какъ сжатое оглавленіе Домостроя, имѣющаго и безъ того уже подробный „оуказъ глава́мъ"?

Всѣ высказанныя нами соображенія побуждаютъ склоняться къ

---

[1]) См., напримѣръ, Архивъ ист.-юрид. свѣдѣній—*Калачова*, кн. II, отд. IV, стр. 43—50. Тутъ напечатано Слово въ Пятокъ 5-й недѣли послѣ всѣхъ святыхъ изъ Златоуста XVI в. по рукописи Оружейной палаты. Это Слово—не что иное, какъ 21-я глава списка Общества: „Како дѣтей оу́чити и҆ страхѡ҃ сп҃сти". Глава 23-я почти вся составлена изъ слова Іоанна Златоуста: „О женахъ добрыхъ" (ibid.).

[2]) *Отеч. Записки* 1850 г., т. LXXI; отд. II, стр. 34 статья *Аѳанасьева*: „Объ археологическомъ значеніи Домостроя").

Digitized by Google

мысли, что предисловіе въ спискѣ Общества—позднѣйшаго происхожденія; въ противномъ случаѣ оно необъяснимо. Но то же предисловіе вполнѣ понятно, если допустимъ, что въ составленіи его участвовалъ не авторъ Домостроя, а то лицо, которому принадлежитъ редакція, или списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Дѣло происходило, намъ кажется, такимъ образомъ. Какому-нибудь русскому грамотѣю, поборнику власти Московскаго царя и женоненавистнику, попался подъ руки Домострой, писанный, несомнѣнно, отцомъ для своего „единочадаго сна“ и жены его, а потому и заключавшій въ нихъ „личныя черты“ (много ли, мало — сказать нельзя: памятникъ могъ быть въ не непосредственной редакціи, а въ какой-нибудь второй, третьей передѣлкѣ, уже обобщенной). Памятникъ былъ прочитанъ, понравился, и грамотѣй, задумавъ пустить его во всеобщее употребленіе, стираетъ по возможности всѣ личныя черты, напримѣръ—обращенія, переставляетъ, сообразно со своими симпатіями, нѣкоторыя главы (порой крайне неумѣло) и вноситъ необходимыя, по его мнѣнію, дополненія, изъ коихъ одни сдѣланы несовсѣмъ удачно, съ нарушеніемъ первоначальной редакціи той или другой главы, другія—хотя и кстати, но опять-таки съ цѣлью приноровленія Домостроя для пользы и чтенія всѣхъ людей. Измѣнивъ такимъ образомъ памятникъ, редакторъ позаботился составить къ нему, какъ это обыкновенно бываетъ, и предисловіе, въ которомъ онъ, стараясь заинтересовать „всѣхъ православныхъ христіанъ“, передастъ вкратцѣ общее содержаніе Домостроя. Поэтому всѣ ссылки этого предисловія слѣдуетъ принимать въ смыслѣ указаній не на источники, а на тѣ составныя части Домостроя, которыя авторъ извода или списка Общества замѣтилъ въ редактируемомъ имъ памятникѣ. Такихъ частей онъ увидѣлъ три: первая, гдѣ разбираются по преимуществу религіозно-нравственные вопросы; вторая—гдѣ преподаны совѣты о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ семьи, и наконецъ, третья, въ которой авторъ Домостроя излагаетъ свои взгляды на то, какъ слѣдуетъ вести домашнее хозяйство. Въ такомъ видѣ представился (и—прибавимъ отъ себя — вполнѣ вѣрно) составителю Предисловія редактируемый имъ Домострой. Первую часть памятника онъ называетъ: „Поученіемъ и наказаніемъ отцевъ духовныхъ“, на томъ основаніи, что она, какъ ему казалось, по преимуществу составлена по Св. Писанію и твореніямъ с.вв. отцовъ. Познакомившись затѣмъ съ тѣми главами Домостроя, гдѣ авторъ послѣдняго рисуетъ картину идеальныхъ семейныхъ отношеній, соста-

Digitized by Google

витель предисловія называетъ ихъ въ совокупности „наказомъ нѣкоего о мірскомъ строеніи", желая, вѣроятно, самимъ этимъ названіемъ дать понять читателю, что большая часть этихъ статей о семейныхъ, мірскихъ отношеніяхъ составлена не по поученіямъ и наставленіямъ свв. отцовъ, а по личнымъ наблюденіямъ, опытности и житейской мудрости благочестиваго автора Домостроя; что же касается слова „нѣкоего", то подъ нимъ редакторъ памятника, очевидно, разумѣлъ самого автора Домостроя. Наконецъ, третья часть Домостроя названа въ предисловіи „о домовномъ строеніи" потому, что въ ней дѣйствительно разсматриваются только вопросы хозяйственной экономіи и будничныхъ интересовъ. Такъ приблизительно нужно смотрѣть на происхожденіе списка Общества и его предисловія. Этотъ взглядъ еще болѣе подтвердится, когда мы разсмотримъ возможно обстоятельнѣе тѣ дополненія, какія встрѣчаются въ спискѣ Общества, но отсутствуютъ въ Коншинскомъ спискѣ.

А. Михайловъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

ПОЛИТИКА ШВЕЦІИ ВЪ СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

I.

Карлъ IX.

Отношенія Швеціи къ Россіи въ смутную эпоху ея исторіи остаются до настоящаго времени мало выясненными. Въ 1790—1796 гг. въ Швеціи вышелъ классическій трудъ Іоны Галленберга [1]): „Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа" въ пяти томахъ; этотъ прекрасный трудъ, основанный на тщательномъ изученіи архивнаго матеріала, не оконченъ и доведенъ только до 1628 года. Галленбергъ подробно разсматриваетъ русскую войну Густава II Адольфа, но далеко не исчерпалъ весь матеріалъ по этому вопросу. Не зная русскаго языка, онъ долженъ былъ ограничиваться исключительно только шведскими источниками.

До появленія новаго труда по разбираемому вопросу, прошло бо-

---

[1]) Jonas Hallenberg — извѣстный шведскій историкъ, филологъ и нумизматикъ—родившійся 7-го ноября 1748 года; родители его были крестьяне. Благодаря заботамъ дяди, Галленбергъ получилъ прекрасное образованіе. Въ 1784 году онъ былъ назначенъ королевскимъ исторіографомъ; въ 1818 году произведенъ въ дворянское достоинство, умеръ 30-го октября 1834 года въ Стокгольмѣ. Кромѣ „Исторіи Густава Адольфа", Галленбергъ извѣстенъ и слѣдующими трудами по исторіи и нумизматикѣ: Всеобщая исторія съ XVI столѣтія, три тома, 1782—1785 гг.; Disquisitio de origine nominis Gud 1796 г.; Collectio Nummorum Cuficorum 1800 г.; Numismata orientalia 1822 г.; Замѣчанія къ исторіи Швеціи Лагербринга 1819—1822 гг.; Illustrium Virorum Testimonia atque Epistolae 1832 г. и многихъ другихъ.

Digitized by Google

лѣе полустолѣтія. Въ 1857 году профессоръ А. Кронгольмъ [1]) выпустилъ въ свѣтъ первый томъ своего обширнаго труда „Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа". Вся третья глава этого тома (стр. 194—286) и занята исключительно обзоромъ русской войны Густава II Адольфа до Столбовскаго мира. Основываясь главнымъ образомъ на Видекиндѣ и Галленбергѣ, Кронгольмъ тѣмъ не менѣе вноситъ и много новаго въ освѣщеніе этой любопытной эпохи.

Въ 1857 году и въ нашей исторической литературѣ появился извѣстный трудъ Н. П. Лыжина „Столбовскій договоръ", написанный на основаніи посольскихъ книгъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и на основаніи труда Галленберга. Отношенія Швеціи къ Россіи въ началѣ XVII столѣтія продолжали интересовать шведскихъ ученыхъ, и мы можемъ упомянуть еще о слѣдующихъ четырехъ изслѣдованіяхъ. Въ 1859 году въ Упсалѣ вышло академическое изслѣдованіе Рогберга „О походѣ Карла IX въ Лифляндію въ 1600 году и о приготовленіяхъ къ нему". Хотя главное вниманіе автора этого изслѣдованія и обращено на отношенія Карла IX къ Сигизмунду III, но нѣкоторыя данныя найдутся тутъ и для занимающаго насъ вопроса. Въ 1865 году Элофъ Тегнёръ [2]) въ Лундѣ напечаталъ изслѣдованіе „О союзѣ Швеціи съ Россіей при Карлѣ IX". Этотъ трудъ весьма неудовлетворителенъ: авторъ мало воспользовался архивными данными и все изслѣдованіе свое построилъ на трудѣ Видекинда (изд. 1671 года). Любопытенъ развѣ только взглядъ автора на набросокъ договора 1608 г. между Швеціей и Россіей. Онъ, по мнѣнію Тегнера, явился результатомъ военныхъ и административныхъ соображеній шведскаго правительства, такъ что политическаго или международнаго значенія ему придавать нельзя. Въ 1868 году въ Лундѣ вышло небольшое изслѣдованіе молодого тогда еще ученаго—Сёдергрена, представленное имъ въ Лундскій университетъ для полученія степени магистра философскаго факультета. Заглавіе его труда — „О планахъ Густава Адольфа сдѣлаться Русскимъ царемъ"; въ основаніе этого труда легли и архивныя изслѣдованія. Въ отношеніяхъ Густава II Адольфа къ Россіи авторъ усматри-

---

[1]) Abraham Peter Cronholm родился въ Ландскронѣ 22-го октября 1809 года. Изъ его сочиненій извѣстны слѣдующія: Изслѣдованіе о варягахъ, 1832 г.; Католическая лига и гугеноты, 1839 г.; Политическая исторія Сконе, двѣ части, 1847—1851 гг., и нѣкоторыя другія.

[2]) Правнукъ знаменитаго творца Фритіофовой Саги; онъ родился въ 1844 году 30-го іюня и извѣстенъ своей „Исторіей Лундскаго университета".

Digitized by Google

ваетъ три періода; первый—когда Шведскій король съ юношескимъ пыломъ ухватился за мысль возложить на себя царскую корону; второй — когда Густавъ рѣшилъ доставить Русскій престолъ своему брату Карлу Филиппу, и третій—когда, убѣдившись въ вѣроломствѣ (sic!) русскихъ, король рѣшился удовлетворить себя за понесенныя потери и заключить миръ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Сёдергренъ останавливается только на первомъ періодѣ; онъ впадаетъ въ ошибку и обнаруживаетъ непониманіе эпохи и шведской политики сына и внука перваго Вазы, когда (стр. 5) говоритъ, что главною цѣлью Швеціи въ смутное время было заручиться союзомъ Россіи противъ Польши; территоріальное же расширеніе было для Швеціи вопросомъ второстепенной важности. Въ 1872 г. въ Стокгольмѣ вышло изслѣдованіе Трапёра „Походъ Карла IX въ Лифляндію въ 1601 году."

На основаніи шведскихъ историковъ и тѣхъ новыхъ архивныхъ данныхъ, которыя намъ удалось извлечь изъ заграничныхъ архивовъ, мы рѣшились еще разъ подвергнуть изслѣдованію вопросъ объ отношеніяхъ другъ къ другу двухъ сосѣднихъ сѣверныхъ державъ въ началѣ XVII столѣтія. Передъ нами многотомная „регистратура" Карла IX, хранящаяся въ Стокгольмскомъ архивѣ. Изложимъ, по возможности подробно, содержаніе ея. Начнемъ съ переговоровъ Карла IX съ Борисомъ Годуновымъ, затѣмъ перейдемъ къ отношеніямъ его къ самозванцамъ и Шуйскому.

Болѣе живыя и частыя отношенія между Карломъ IX и Борисомъ Годуновымъ начинаются съ 1602 года. Шведскій король при переговорахъ съ Московскимъ царемъ рѣшительно заявлялъ послѣднему, что не уступитъ Россіи ни одного города въ Лифляндіи. „Мы отъ тебя", пишетъ онъ Борису въ началѣ 1602 года,—„никакихъ лифляндскихъ городовъ не получали, „никакихъ значитъ тебѣ и не должны. А то, чтобы Лифляндія издавна была вотчиною великихъ князей Московскихъ, объ этомъ мы ни въ одной исторіи не читали. И у тебя", продолжаетъ король,—„много земель, которыя ты покорилъ мечемъ и которыми поэтому владѣешь не по праву. Что̀ сказалъ бы ты, если бы теперь у тебя кто-нибудь сталъ этихъ земель требовать? Если ты не желаешь имѣть съ нами вѣчнаго мира, то поступай какъ знаешь. Бѣдствія будутъ тяготѣть на томъ, кто первый нарушитъ миръ".

Карлъ IX ничего такъ не боялся, какъ утвержденія русскихъ въ Нарвѣ. 20-го іюля 1602 года онъ отправилъ Самуэлю Нильссону обстоятельную инструкцію о таможенныхъ сборахъ, которымъ должны

Digitized by Google

подлежать русскіе торговцы, пріѣзжающіе изъ Пскова въ Нарву и Дерптъ. Эта инструкція была вызвана жалобами Дерпта на то, что корабли, нагруженные различными товарами, на пути своемъ изъ Пскова въ Нарву и на оборотъ не платятъ въ Дерптѣ той пошлины, которая издавна была тамъ установлена; отъ этого страдаютъ и выгоды Шведской короны. Въ виду этой жалобы король рѣшилъ принять энергическія мѣры. Русскіе, явившись въ Дерптъ, подлежали таможенному осмотру и должны были платить постановленную пошлину. Кто этого не исполнитъ, тотъ по инструкціи короля подлежитъ уплатѣ пошлины въ Нарвѣ и кромѣ того—строгому наказанію.

Карлъ IX съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ русской политики, велѣлъ доносить себѣ о всякихъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи и съ безпокойствомъ оглядывался на возможность сближенія Россіи съ Польшей. 27-го іюля 1603 г. Карлъ въ письмѣ упрекаетъ Бориса въ попыткахъ утвердиться въ Нарвѣ, ставитъ ему на видъ его интимныя отношенія къ Польшѣ, уличаетъ его въ томъ, что онъ, вопреки крестному цѣлованію, доставляетъ полякамъ провіантъ и подвозитъ имъ все нужное. На границахъ Швеціи съ Россіей Карлъ IX вездѣ разставляетъ охранныя войска и запрещаетъ русскимъ переходить за шведскую границу. Когда до него дошло извѣстіе о страшномъ голодѣ, постигшемъ Россію, то онъ, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ вывозить туда хлѣбъ изъ Нарвы [1]). Голодъ въ Россіи—говорилъ король—это наказаніе свыше за то, что русскіе не хотѣли подтверждать вѣчнаго мира Швеціи съ Россіей. Логика іезуитскихъ питомцевъ! Съ началомъ смутъ въ Россіи все вниманіе Карла IX обращено было на то, какъ бы воспользоваться внутренними неурядицами сосѣдней державы, чтобъ извлечь изъ нихъ выгоду для Швеціи. Если Карлъ и прежде внимательно слѣдилъ за грозною для Швеціи восточною державой, то теперь онъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ губернаторамъ Финляндіи повторялъ одно: непремѣнно и безотлагательно доставлять ему всѣ приходящія изъ Россіи свѣдѣнія, стараться черезъ шпіоновъ узнать истинный ходъ дѣлъ въ ней и намекнуть въ переговорахъ съ русскими, что Шведскій король съ открытіемъ навигаціи, то-есть, весною 1604 г., готовъ доставить большое войско той изъ партій, которая имѣетъ наибольшія права къ занятію московскаго престола.

Но во всѣхъ поступкахъ Карла замѣтна была какая-то нерѣ-

---

[1]) ... at du her efter wed din hals tilgörendes icke städier nägen spannall der ifrå Narfuen och in på Rydske sydan.

Digitized by Google

шительность; онъ, очевидно, предвидѣлъ долгія внутреннія смуты въ Россіи и предпочиталъ держаться политики выжиданій. Дѣятельно помочь Россіи онъ рѣшился только тогда, когда русскіе дадутъ ему согласіе на подтвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціей.

Недоразумѣнія, возникшія между русскими и поляками, заставили Карла IX въ началѣ 1605 года употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы не дать русскимъ завладѣть городами Везенбергомъ и Виттенштейномъ. Карлъ готовъ помочь Россіи противъ Польши (инструкція его шведскимъ посламъ отъ февраля 1605 года), но съ условіемъ, чтобы Швеціи уступлены были Ивангородъ, Кексгольмъ, Ямъ и Копорье и чтобы стапельными пунктами были только Выборгъ и Ревель; всѣ другіе города и гавани должны быть лишены этого права (§ 8 и далѣе). Если русскіе отвергнутъ эти требованія, то уступить и требовать одного лишь Кексгольма (тоже въ инструкціи отъ 1-го мая).

Когда Лжедимитрій вступилъ на Московскій престолъ, Карлъ еще не зналъ о судьбѣ Ѳедора Борисовича и, предполагая въ Москвѣ двухъ царей, онъ обращался съ письмами къ тому и другому, обѣщая держать сторону того, который подтвердитъ Тявзинскій мирный договоръ Россіи съ Швеціей. Онъ предлагалъ Ѳедору не медля отправить отъ себя полномочныхъ въ Систербекъ для веденія переговоровъ съ шведскими коммиссарами. Къ 1605 году относится и первое воззваніе Карла къ жителямъ Новгородской области [1]). Въ немъ онъ изобличаетъ передъ новгородцами коварную политику римскаго папы, учиняющаго въ Россіи великую смуту и кровопролитіе, съ цѣлью искоренить въ ней греческую вѣру. Карлъ говоритъ, что не допуститъ осуществленія этихъ плановъ папы и готовъ оказать русскимъ дѣятельную помощь.

Интересно прослѣдить отношенія Карла IX къ первому Лжедимитрію. Въ своихъ письмахъ къ нему онъ титулуетъ его царемъ и великимъ княземъ, но ему не внушаетъ довѣрія мнимый сынъ Грознаго. Шведскаго короля очень занимала самозванная личность, изъявлявшая притязанія на русскій престолъ, и онъ обращается къ своимъ коммиссарамъ въ Финляндіи съ просьбой доставить ему свѣдѣнія относительно личности Гришки Отрепьева [2]) — дѣйствительно ли этотъ Гришка сынъ Іоанна Васильевича, или нѣтъ,

[1]) Till alle Rysser som boo widh thett Nougärdske Lhänett. Eskilstuna, 3-го іюля 1605.

[2]) Huad samme Grissha Otrop är för een, och om hans lägenheeter, och huart han är tagen wägen.

Digitized by Google

какъ старался увѣрить короля еще Борисъ Годуновъ (Memorial Zedel för Erich Jöranzsson och Casten Grönewaldt, hvad de skole affräge och tale med Hans Angler Rysse tolk, som nu på Gripzholm ahnhollen är. Stockholm. 17 Nov.). Швеція всего менѣе желала утвержденія на московскомъ престолѣ сторонника Польши, такъ какъ опасалась усиленія Польскаго королевства, которому изъ Россіи не трудно будетъ дѣйствовать и противъ Швеціи. Въ виду этой опасности, Карлъ въ концѣ 1605 года дѣлаетъ распоряженія о томъ, чтобы выставить въ Финляндіи на границахъ съ Россіей какъ можно больше войска; въ городахъ и деревняхъ дѣлались наборы; изъ пяти человѣкъ одного брали въ солдаты. Такимъ образомъ у Карла образовалось въ Финляндіи значительное войско. Дѣйствовать открыто онъ еще боялся, а потому, не нарушая своихъ мирныхъ отношеній къ Польшѣ, онъ даетъ своимъ комиссарамъ порученіе тайно сноситься съ русскими и отъ имени своего правительства предлагать имъ помощь противъ самозванцевъ и Польши. Они должны были сообщить русскимъ о готовности Карла принять ихъ подъ свое покровительство; еслибы кто пожелалъ отдаться Швеціи и поселиться въ ней, то обѣщать защиту и безопасность, не взирая ни на какія сословныя различія [1]) (4-го и 5-го февраля 1606 года). Когда же Карлъ узналъ объ убіеніи перваго самозванца, то онъ ужь прямо предлагалъ русскимъ помощь противъ папистовъ и поляковъ [2]). Шуйскому онъ (14-го іюня 1606 года) указывалъ на то, что за спиною Польши противъ Россіи ратуетъ Германскій императоръ, Римъ и Испанія. Эти державы готовятъ многочисленный флотъ и намѣрены отправить его къ Св. Николаю, чтобъ оттуда вторгнуться въ подвластныя Московскому царю земли. Карлъ поднималъ противъ Польши и Турецкаго султана (его письмо къ Hindrick'y Franklin'y, отъ 18-го іюня) [3]).

---

[1]) — — uthan så många som i förnimme wele sökie deres tilflychtt hytt til Swerige, då skole i gifwe frij och säker leigd för dem, deres hustru och barn och legefolck dett ware digh af hwod stand dett ware kan.

[2]) Любопытно письмо Карла къ Arfwed Tönnesson'y, Örebro, 5-го февраля: „Если вѣрны новости, пришедшія изъ Выборга, то Дмитрій убитъ русскими за то, что хотѣлъ ввести въ Россію папистскую религію; сдѣлавшись царемъ, онъ будто бы велѣлъ убить нѣсколькихъ православныхъ монаховъ“.

[3]) — — elfter wij wele arbeta derpå, och see till om wij icke kunne komme Ryssen på wär sydhe emott Pälacken, så befale wy atti inthett ahnholle hoos Turkiske keiseren om någon hielp emot Ryssen (значитъ, у Карла былъ планъ союза съ Турціей и противъ Россіи), uthan allenest emott Pälacken.

Digitized by Google

Въ инструкціи шведскимъ посламъ, отправленнымъ къ Шуйскому, Карлъ обращается къ новоизбранному царю съ просьбой отдать ему знатнѣйшихъ польскихъ плѣнниковъ, бывшихъ на службѣ у Лжедимитрія, вернуть въ Швецію одного шведскаго подданнаго, бѣжавшаго въ Россію и прислать ему нѣсколько тысячъ человѣкъ на помощь противъ Польши; каждому изъ нихъ король согласенъ уплачивать по два рубля въ мѣсяцъ; если у Шуйскаго не найдется нужнаго числа людей, то пусть онъ прислалъ бы Карлу нѣсколько тысячъ татаръ, „которыхъ у царя довольно". Эта инструкція отмѣчена 19-го іюня (Memorial och Tenchezedell för Mester Daniel Theodori hwad han på K. M. wägna skall elliest tala medh Storfursten i Ryssland). 19-го же іюня Карлъ обратился съ письмомъ къ самому Шуйскому, въ которомъ сообщаетъ ему, что слышалъ о проектѣ женитьбы Лжедимитрія на Аннѣ польской, сестрѣ Сигизмунда III, и объ интригахъ Польши, Испаніи и Рима противъ Россіи. Карлъ приглашалъ Шуйскаго прислать уполномоченныхъ для присутствія на его коронаціи.

Отъ 31-го іюля сохранилась вторая инструкція, данная Карломъ его посламъ для переговоровъ съ русскими о заключеніи вѣчнаго мира. Содержаніе этой инструкціи сводится къ жалобѣ шведскаго правительства на отказъ Русскихъ царей подтвердить вѣчный миръ съ Швеціей и на помощь, оказанную русскими полякамъ. Карлъ согласенъ на вѣчный миръ съ Россіей, если Швеціи уступятъ города Нотебургъ, Кексгольмъ, Ямъ, Копорье, Ивангородъ и Kolensä. Если шведскіе коммиссары увидятъ, что русскіе на эти условія не согласятся, то они понемногу могутъ уступать: сначала пусть уступятъ Ямъ, потомъ Копорье и Ивангородъ. Если русскіе отвергнутъ и эти требованія, то пусть коммиссары настаиваютъ на уступкѣ Kolensä. При каждой уступкѣ шведскимъ коммиссарамъ предписывалось укорять Русскихъ великихъ князей въ томъ, что они нерѣдко нарушали мирный договоръ свой со шведами. Если, не смотря на уступки шведовъ, русскіе послы будутъ упорствовать, то пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей и выставить на видъ полное знакомство шведскаго правительства съ неурядицами внутри Россіи. Если и эта угроза не подѣйствуетъ, то сказать русскимъ посламъ, что Шведскій король, какъ вѣрующій христіанинъ, врагъ всякой войны и кровопролитія и согласенъ на вѣчный миръ и союзъ съ Россіей—если русскіе соединятся со шведами противъ Польши, какъ въ 1599 году обѣщалъ Борисъ Годуновъ. Война Россіи и Швеціи противъ Польши должна вестись общими силами до тѣхъ поръ, пока Василій не

Digitized by Google

завоюетъ всей Литвы, а Карлъ не отниметъ у Польши всей Лифляндіи; на эту провинцію русскіе не должны предъявлять никакихъ притязаній. Границей между Россіей и Швеціей должна служить рѣка Систербекъ и рѣчка Бассіоки до Ледовитаго океана.

Если русскіе не примутъ этого проекта и отвергнутъ союзъ съ Швеціей, то послы должны напослѣдокъ еще разъ пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей; тогда соединенныя королевства безъ труда займутъ Новгородъ и Псковъ, а татаръ побудятъ сдѣлать нападеніе на Москву и занять ее. Турки, союзники Карла, также примкнутъ къ польско-шведско-татарскому союзу. Изъ этой инструкціи видно, что шведы должны были въ переговорахъ съ русскими искусно лавировать, дѣйствовать на нихъ то угрозами, то лестью и добиться союза противъ Польши и уступки Шведамъ прибалтійскихъ и приладожскихъ городовъ: pium desiderium Карла IX!

Въ третьей инструкціи своимъ комиссарамъ, отъ 27-го августа, (Till sendebudhen som opä Ryske grentzen förordnadhe äre. Stokholm) Карлъ IX опять повторяетъ о необходимости прибѣгнуть къ угрозѣ союзомъ съ Польшей и настоять на томъ, чтобы только Выборгъ и Ревель были стапельными пунктами. Торговли въ этихъ городахъ безпошлинная; если русскіе будутъ настаивать на торговлѣ въ Нарвѣ, то представить имъ, что въ Нарвѣ они должны будутъ платить такую пошлину, какую назначатъ шведы.

Въ концѣ 1606 года Карлъ рѣшилъ отозвать изъ Лифляндіи свои войска и воспользоваться ими для овладѣнія Нотебургомъ или Кексгольмомъ [1]); это—думалъ король—легко сдѣлать въ виду внутреннихъ неурядицъ въ Россіи. „Хорошо было бы", писалъ онъ своимъ комиссарамъ 1-го октября,—„еслибъ удалось привлечь на свою сторону нѣсколькихъ русскихъ бояръ, или еслибы какіе-нибудь русскіе города отдались подъ покровительство Швеціи; пусть комиссары постараются достичь этого; они могутъ сказать русскимъ, что, перейдя подъ покровительство Швеціи, они сохранятъ всѣ свои привилегіи и льготы. Въ особенности желательно было бы переманить къ себѣ

---

[1]) «Och huar sä wore, att man sedan säge, att Ryssen icke wille komma till handels, och man hade godh läglenheet och tilfälle att få Notheborgh eller Kexholm sin koos, dä kunne thet föga skade att man toghe thett sä på en räckenskap til widare besked. Doch skole i inthet foretaga för än i få widare beskeed irfän oss, och man förnimmer huru Rysserne wele ställe sigh. Тамъ же: необходимо переманить на свою сторону русскихъ бояръ: „och göre them afspennighe" „och komma them till att slä sigh hytt till thenne sydhen".

Digitized by Google

новгородцевъ. Коммиссарамъ предписывалось войдти въ сношенія съ новгородцами и представить имъ, что прежде вѣдь они были вполнѣ самовластны и свободны и только коварствомъ московитовъ были привлечены на сторону великихъ князей Московскихъ; Шведскій король готовъ теперь оказать имъ содѣйствіе въ избраніи собственнаго отъ Москвы независимаго правителя и употребить всѣ старанія къ тому, чтобы новгородцы снова стали свободны [1]). Было бы очень желательно, еслибы коммиссарамъ удалось объ этомъ повести съ новгородцами рѣчь; если переговоры не достигнутъ цѣли, то, по крайней мѣрѣ, увеличатъ внутреннюю смуту въ Россіи, пользуясь которою не трудно будетъ овладѣть крѣпостью Новгорода.

Это коварное желаніе увеличить въ Россіи смуты, вооружить въ ней партію противъ партіи Карлъ IX высказываетъ въ цѣломъ рядѣ писемъ [2]). Онъ положительно навязываетъ русскимъ свою помощь, тогда какъ сами они въ это время еще ни единымъ словомъ не заикались о ней; онъ неоднократно даетъ имъ знать, что въ Швеціи они найдутъ безопасное убѣжище и пріютъ, и что Швеція „за незначительное вознагражденіе“ (?) всегда готова защитить русскихъ отъ исконныхъ враговъ ихъ. Такъ, услышавъ о нѣкоемъ князѣ Захаріи Васильевичѣ, что онъ хочетъ искать убѣжища въ Швеціи, Карлъ IX спѣшитъ уполномочить своихъ коммиссаровъ обѣщать Захарію Васильевичу широкія привилегіи и защиту шведскаго правительства, коль скоро онъ дѣйствительно отпадетъ отъ Московскаго царя. „Надо пользоваться временемъ смутъ въ Россіи“, говоритъ Карлъ IX въ письмѣ своемъ къ пограничнымъ коммиссарамъ отъ 24-го декабря 1606 года,—„ибо пока между русскими нѣтъ единства, не трудно составить себѣ тамъ партію приверженцевъ и черезъ нее

[1]) The (новгородцы) hafwe mäl hördt, att til förende hafwa the Nogordiske Rysser waritt ett fritt folck, och äre nu egenom swek och bedrägery kompne under the Muskowiters träldom, Wele the nu slå sigh under theres Nädigeste konunghs Regement eller huar the begäre någon annan till theres storfurste, och wele hafwe theres egen Regent och storfurste som the tilförende hafwe hafft, så will H. K. M. göre them ther till hielp och bijstånd, och så lage att the blifwe ett frytt folck igen och hielpe them emott alle theres fiender. Widh sådant sättskole the beflythe sigh att the kunne få tale medh Rysserne och komme them ther till att the sloge sigh till oss, eller meere oenighect mätte ibland them blifwe upwekt till thet som the alleredhe hafwe och man finge med thett samme befästningen in.

[2]) Ср. Till commissarierne widh Rysske graendtzen. 30 okt.; то же 24 dek. т. д.

Digitized by Google

дѣйствовать въ свою пользу. Не упускайте поэтому случая переманивать на нашу сторону сколько возможно больше русскихъ" [1]). Отъ 24-го же декабря мы имѣемъ письмо Карла къ намѣстнику Новгородскому, въ которомъ Карлъ выражаетъ желаніе узнать, кого новгородцы признаютъ своимъ царемъ. „Русскіе"—говорится въ этомъ письмѣ—„также часто мѣняютъ своихъ правителей, какъ зайцы свой цвѣтъ: лѣтомъ они сѣры, зимою бѣлы" [2]). Король выражаетъ свою готовность помочь законному царю Россіи и Великому Новгороду и высказываетъ намѣреніе лично посѣтить Россію.

Не получая долго вѣстей отъ своихъ уполномоченныхъ въ Финляндіи, Карлъ IX съ безпокойствомъ обращается къ нимъ и настойчиво требуетъ безотлагательно извѣщать его о всѣхъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи (22-го января 1607 года: Till Sendebuden, om kundskaper ifrå Rydzlandh, att lathe H. K. M. wette). Въ 1607 году онъ спрашиваетъ своихъ коммиссаровъ, царствуетъ ли еще Василій Шуйскій; онъ проситъ ихъ почаще отправлять къ границамъ лазутчиковъ и непремѣнно увѣрять русскихъ въ полной готовности короля помочь имъ противъ враговъ [3]). Шведскіе коммиссары, кромѣ того, должны были открыть русскимъ замыслы Испаніи противъ Россіи; чтобы помочь полякамъ Испанскій король рѣшился отправить къ Св. Николаю свой флотъ и тѣмъ воспрепятствовать всякимъ здѣсь торговымъ сношеніямъ Россіи съ остальною Европой и съ сѣвера двинуть вооруженную силу на помощь полякамъ внутрь Россіи. Пусть коммиссары постараются добиться отъ русскихъ права набирать въ Россіи воиновъ—русскихъ, татаръ и казаковъ—для войны съ Польшей, въ предѣлы которой всего удобнѣе было бы вторгнуться у Смоленска. Русскіе могутъ выставить все дѣло такъ, будто наборы дѣлаются безъ ихъ вѣдома, и будто часть ихъ самовольно отдалась въ

---

[1]) Dy så länge the äre oense sigh emillan i landet, så kunne der fuller ware genom honom och flere nägoti landhet till att uthrette, hwar wij finge them på wär sydhe. I wele fördenskuldh göre där om eder bäste flytt atti kunne locka alle dem i kunne in på denne sydhe till idher.

[2]) . . . . skiffte ferghen säsom haran, om sommaren är han grå och om wintteren är han hwit.

[3]) Effter thett wij odj enn längh tidh inge tidender ifrän eder hafwe bekommett, så befole wy eder, att ioförsummeligen lathe oss wette, hwadh kundskapper som i hofwe ifrå Rydzlandh, om then Storfyrsten Wasily Iwanowitt blifwer weth Regementhet eller icke. Ock skole iesomoffi esth hafwe edert budh in till grentsen och lathe seijie Rydzserne, att wy wele holle med theres storfurste och thet Nongardiske landett, och göre them hielp emott theres fiender

Digitized by Google

руки Швеціи. Русскимъ нужно въ особенности выставить на видъ, какой страшный ущербъ произойдетъ для нихъ, коль скоро испанцы будутъ препятствовать ихъ торговымъ сношеніямъ съ европейскими государствами [1]): если испанцы утвердятся въ Св. Николаѣ, Россіи не справиться съ ними иначе, какъ съ помощью Швеціи; одна Швеція можетъ выставить противъ Испаніи свой флотъ при берегахъ Ледовитаго океана и не допускать утвержденія ихъ на Бѣломъ морѣ. Союзъ съ Швеціей принесъ бы великую пользу Россіи.

Къ началу 1607 года относится одно интересное постановленіе Карла IX относительно пошлины (письмо Карла къ Самуэлю Нильсону отъ 23-го января). Король рѣшилъ отмѣнить прежнія правила, по которымъ русскіе торговцы платили 3 талера въ Нарвѣ и 6 марокъ въ Ревелѣ, и замѣнилъ ихъ нижеслѣдующими: русскіе, пріѣзжая съ своими товарами въ Нарву, съ намѣреніемъ ли везти ихъ дальше въ Ревель, или на мѣстѣ продать ихъ иностраннымъ купцамъ, обязаны на будущее время со ста талеровъ платить $4^1/_2$ талера пошлины. Выплативъ эту сумму, русскіе, буде они пожелаютъ продолжать путь въ Ревель, получаютъ расписки въ уплатѣ пошлины и освобождаются отъ таковой по прибытіи въ Ревель. Если же они обратно повезутъ какіе-либо товары изъ Ревеля, то подлежатъ уплатѣ пошлины за нихъ на мѣстѣ, въ Ревелѣ же, въ размѣрѣ шести марокъ; прибывъ въ Нарву, они уже свободны отъ всякой пошлины. Если въ Ревелѣ съ нихъ не возьмутъ пошлины, то они подлежатъ уплатѣ ея въ Нарвѣ. Иностранцы же, покупающіе у русскихъ какіе-либо товары въ Нарвѣ или привозящіе таковые для продажи ихъ русскимъ, должны быть свободны отъ всякихъ пошлинныхъ сборовъ. Все это Карлъ вмѣнилъ Нильссону въ обязанность сообщить Ивангородскому воеводѣ, чтобъ онъ не давалъ русскимъ проѣзда раньше, чѣмъ они покажутъ свои товары въ Нарвѣ и уплатятъ тамъ назначенную королемъ пошлину. Кто станетъ обходить эти постановленія короля, подлежитъ уплатѣ двойной пошлины, какъ скоро прибудетъ въ Ревель, а именно 10 талеровъ со ста. Въ Нарвѣ слѣдуетъ поставить военный корабль (enn galeyie), который долженъ

[1]) J skole och holle Ryssserne före, huad skathe som the ther af kunne hafwe, hwar them blifwe all handell och tilföringh bortagen till Sanct Nicklas, som the Poler nu prachtisere och hafwe i sinnet med Keyseren och Kon. i Hispanien, och the sedan pa denne sijden kunne och icke heller nägen tilföring bekomme, hwilkett them lätteligen kan förtagett blifwe, hwar the icke äre i wenskap med oss och Sweriges crone.

Digitized by Google

будетъ слѣдить за тѣмъ, уплачена ли прибывшими въ городъ кораблями установленная королемъ пошлина.

Обнародовавъ вышеизложенное постановленіе о пошлинахъ, далеко не выгодное для русскихъ, Карлъ IX—весною того же 1607 года—въ письмѣ къ Арведу Тэннесону говоритъ, что до него дошла вѣсть о страшномъ пораженіи сторонниковъ Шуйскаго у Калуги, о потеряхъ, понесенныхъ въ этой битвѣ Михаиломъ Воротынскимъ. Короля непріятно поразило это извѣстіе, и онъ снова совѣтуетъ своимъ коммиссіонерамъ начать переговоры съ намѣстниками Нотебурга и Кекгольма и предложить имъ отъ имени Шведскаго короля помощь. Король готовъ доставить царю и шведское, и наемное войска, конное и пѣшее. Пусть они только пришлютъ къ королю вѣстника; онъ встрѣтитъ дружественный пріемъ и покровительство. „Если", говоритъ король,—„русскіе запросятъ нашей помощи, то пришлите къ намъ нарочнаго, и пусть онъ и днемъ, и ночью безъ отдыха совершаетъ путь, чтобы только скорѣе извѣстить насъ объ этомъ. Мы тотчасъ отправимъ нѣсколько отрядовъ воиновъ въ Выборгъ или Нарву" [1]). Король обѣщаетъ даже даровать землю и дворы тѣмъ изъ русскихъ, которые передадутся подъ покровительство Швеціи. Комиссарамъ опять предписывается какъ можно чаще посылать къ русскимъ границамъ лазутчиковъ и доносить обо всемъ королю [2]). Никакіе намеки Карла, никакія увѣщанія его комиссаровъ не дѣйствовали на русскихъ, и они все еще надѣялись собственными силами отразить враговъ. Но Карлъ былъ неутомимъ и настойчивъ. „Мы не разъ уже предостерегали русскихъ", пишетъ онъ къ тому же Тэннессону 5-го іюля,—„отъ папскихъ интригъ и практикъ, но русскіе, къ сожалѣнію, не внимаютъ нашимъ словамъ; еще время не совсѣмъ ушло, и они должны были бы подумать о защитѣ отъ папскихъ, императорскихъ и польско-испанскихъ замысловъ. Надо внушить имъ, что имъ грозитъ опасность стать холопами Польши, рабами ея, что всей русской націи предстоитъ расплаться, какъ скоро поляки сдѣлаются господами Россіи; они—поляки—искоренятъ всю русскую знать, всѣхъ князей, воеводъ и бояръ. Надо еще разъ сказать русскимъ, что мы

---

[1]) См. два письма Карла къ Тэннессону отъ 15-го мая и одно отъ 30-го мая 1607 г.—въ регистратурѣ Карла IX.

[2]) Widere ther sä ähr, att i komme till taals med Rysserne och förnimme att the ähre uthi stortt betrijckttt, dä skole i beflithe eder, att i kunne flä nägre hytt pä wär sijde, och tilseye them säkerheet och leigde, säsom och godz och gärder, och sä mänge som wele tage till flijchtt her hoos oss, them skole i antage.

Digitized by Google

все еще готовы изъ сочувствія къ ихъ горестной судьбѣ (!) придти къ нимъ на помощь и защитить ихъ отъ поляковъ; мы сами готовы"—говорилъ король—„прибыть въ Выборгъ, чтобы быть ближе къ театру военныхъ дѣйствій, мы готовы доставить царю иноземныхъ наемниковъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и французовъ, какъ скоро царь обѣщаетъ съ точностью выплачивать имъ жалованье" [1]). Король выражаетъ желаніе вторгнуться въ Литву и возвратить ее Московскому царю (!) [2]).

Честолюбивые замыслы Карла IX прямо уже обнаруживаются изъ письма его къ Арвиду Тэннессону отъ 2-го сентября; въ немъ онъ предписываетъ своему коммиссару подкупомъ склонить на сторону Швеціи русскихъ намѣстниковъ Кексгольма, Нотебурга и Ивангорода. „Скажите имъ, что, какъ скоро они передадутся Швеціи, они будутъ такъ щедро вознаграждены, что будутъ имѣть поводъ благодарить Шведскаго короля, и они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей ихъ. Еслибы самъ Московскій царь захотѣлъ прибыть въ Швецію, то обѣщаемъ и ему радушный пріемъ".

Въ началѣ 1608 года, Карлъ IX обратился съ письмомъ уже прямо къ Василію Шуйскому; тонъ всего письма крайне высокомѣрный; Карлъ думалъ, быть можетъ, такимъ тономъ сильнѣе подѣйствовать на Шуйскаго и склонить его къ союзу съ Швеціей; но онъ ошибся въ своихъ разчетахъ; тактика его была слишкомъ груба и своекорыстна; хитрый царь не могъ не понять ея и ничего не отвѣчалъ Карлу.

Карлъ начинаетъ свое письмо упреками Шуйскому, что тотъ—вопреки договору Россіи съ Швеціей отъ 1595 года—задерживалъ слишкомъ долгое время шведскихъ пословъ въ Москвѣ. Затѣмъ словами, полными паѳоса, онъ продолжаетъ: „Зная отчаянное положеніе Россіи, мы не разъ предлагали тебѣ свою помощь, но ты отвергалъ и пренебрегалъ нашими услугами, „пропустилъ наше предложеніе мимо ушей"; но настанетъ еще день, когда ты обратишься къ намъ самъ за помощью, и тогда отъ насъ будетъ зависѣть—подать ее тебѣ или нѣтъ; мы въ твоей дружбѣ ни мало не нуждаемся, такъ какъ мы въ дружбѣ со многими европейскими государями. И если мы тебѣ

---

[1]) Къ 5-му іюля относятся: a) Fridzbreff för Kexholmiske bönderne, att begifwe sigh på wär syde. b) Idem för Bayiorer och andre som wele slå sigh på wär syde.

[2]) Tenckezettel, hwadsom then Stormechtige.... her Karl denn IX hafwer befalet Peder Pederssonn Cantzeleyförwantt, att han uthj Rydzland uotträtte och best älle skall. Actum Wässbygård, den 1 sept. 1607.

Digitized by Google

предлагали помощь и дружбу, то только изъ желанія помочь твоему дѣлу и дѣлу всего христіанства". Далѣе Карлъ старается показать Шуйскому, что всѣ затѣи Польши совершаются съ вѣдома и при содѣйствіи Римскаго императора, Испанскаго короля и папы. „Берегись этихъ интригъ и замысловъ". Карлъ совѣтуетъ Шуйскому не выпускать изъ плѣна нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ, такъ какъ извѣстно, что именно они (въ письмѣ приводятся и имена ихъ) находились въ сношеніяхъ съ Римомъ, Вѣной и Мадридомъ и взывали къ нимъ о помощи, утверждая, что 10,000 человѣкъ достаточно, чтобы безъ труда свергнуть Шуйскаго съ престола и овладѣть Русскою землей. „Если ты и теперь отвергнешь предлагаемую тебѣ съ нашей стороны помощь, то на тебѣ одномъ будетъ вина въ гибели твоего государства. Всѣ стремленія императора, Испанскаго короля и Польши сводятся къ введенію въ Россіи католицизма и къ искорененію въ ней древней греческой религіи". Въ заключеніе Карлъ назначаетъ Василію срокъ и мѣсто—29-го іюля, Систербекъ — для переговоровъ о помощи Швеціи противъ Польши [1]).

Не прошло и трехъ недѣль, какъ Карлъ IX, не получая никакого отвѣта отъ Шуйскаго, сносится съ А. Тэннессономъ и проситъ его „еженедѣльно" переписываться съ московскими воеводами въ Кекскольмѣ и Нотебургѣ и предлагать имъ каждый разъ помощь короля противъ поляковъ. Имъ предписывается распространить слухъ, что Карлъ, раньше чѣмъ допустить господство поляковъ въ Россіи, самъ во главѣ многочисленнаго войска явится на помощь къ царю.

Любопытно письмо Карла IX къ Педеру Нильссону отъ 21-го мая; въ немъ онъ говоритъ, что въ виду слуховъ объ усиливающихся неурядицахъ въ Россіи, хорошо было бы нечаянно напасть на Кекскольмъ и занять его. Это было бы тѣмъ болѣе важно, что католическая реакція въ Россіи принимаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Папа—говоритъ король—ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ Польскимъ о томъ, чтобы въ Валахіи основать Мальтійскій орденъ, на подобіе прежнихъ орденовъ въ Лифляндіи и Пруссіи [2]). Это—послѣдній шагъ къ распространенію католицизма въ Россіи. Со всѣмъ этимъ надо ознакомить русскихъ намѣстниковъ и сказать имъ, что

[1]) Письмо Карла отъ 1-го марта 1608 г. изъ Örebro.

[2]) Wy förnimme och att the Papister hafue synnerlige ahnslag til att rothe sig in vthi Ryssland och ahnholle hos Pafwen i Rom der til konungen i Pälen stor befordning giöre, att vthj Valakjen skall blifwe ahnnrättatt enn Malttser Orden.... ther med the mehnne komme Ryssland under theres wäld.

Digitized by Google

мы готовы соединиться съ ними противъ католиковъ, но за хорошее вознагражденіе, такъ чтобы труды Швеціи не пропали даромъ.

Интересно, что здѣсь Карлъ въ первый разъ говоритъ о вознагражденіи за свою помощь Россіи; раньше онъ совсѣмъ обходилъ этотъ вопросъ и старался выставить себя совершенно безкорыстнымъ.

15-го іюня 1608 года Карлъ обращается съ первымъ воззваніемъ своимъ ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства. Онъ раскрываетъ передъ ними новыя козни Польскаго короля, выдающаго втораго Лжедимитрія—„en annan Stratenick"—за истиннаго сына Московскаго царя Ивана Васильевича. Польскій король въ союзѣ съ папой и Испаніей стремится искоренить въ Россіи православіе, заполонить всѣхъ патріарховъ, архіепископовъ, аббатовъ, воеводъ, князей и бояръ. Шведскій король не потерпитъ, чтобы русскій народъ сталъ рабомъ поляковъ и литовцевъ; онъ убѣждаетъ всѣхъ русскихъ оставаться вѣрными подданными своего царя Василія Шуйскаго; а если вѣсть о его смерти вѣрна, то пусть всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, станутъ противъ поляковъ и не сдаются въ рабство „польскимъ и литовскимъ собакамъ", въ которыхъ нѣтъ ни чести, ни справедливости. Если русскій народъ обратится за помощью къ Швеціи противъ Польскаго короля, то всегда найдетъ ее; а еслибы кто пожелалъ отдаться подъ покровительство Швеціи, то найдетъ и защиту, и помощь.

Второе воззваніе Карла IX отъ 24-го сентября по содержанію сходно съ первымъ.

Не мало встревожилъ Карла слухъ о томъ, будто бы Ивангородъ, Псковъ и Гдовъ передались на сторону самозванца; онъ пишетъ Филиппу Шедингу отъ 3-го ноября 1608 г., чтобъ онъ побудилъ эти города остаться вѣрными Шуйскому, а въ противномъ случаѣ пригрозилъ имъ союзомъ Карла съ Шуйскимъ. Карлъ съ увѣренностью замѣчаетъ, что второй Лжедимитрій не сынъ Іоанна Васильевича, а военачальникъ Польскаго короля.

Извѣстно, что затруднительное положеніе, въ которомъ въ послѣдніе годы своего царствованія находился Шуйскій, заставило его обратиться за помощью къ Швеціи. Желаніе Карла наконецъ-то исполнилось, и онъ съ удовольствіемъ помышляетъ о пріобрѣтеніяхъ и выгодахъ для Швеціи отъ участія въ войнѣ противъ Польши.

8-го ноября онъ предписываетъ графу Мансфельду завоевать Ивангородъ и, заручившись этою крѣпостью, двинуться далѣе въ глубь Россіи. Еслибъ удалось завоевать и Псковъ, то всего выгод-

Digitized by Google

нѣе отсюда двинуться въ Литву [1]). Въ другомъ письмѣ король замѣчалъ, что соединиться съ русскими шведамъ всего лучше у Копорья и отсюда уже совмѣстно дѣйствовать противъ поляковъ.

Въ концѣ 1608 года Карлъ IX сдѣлалъ попытку склонить Нотебургскаго воеводу къ добровольному отпаденію отъ Польши. Онъ поручилъ это Арвиду Тэннессону и отправилъ къ нему конспектъ письма къ Михаилу Глѣбовичу [2]). Письмо начиналось съ упрековъ воеводѣ въ его непостоянствѣ: то онъ передается одному царю, то другому, нарушая только-что данную клятву. Держать сторону Лжедимитрія II безуміе, такъ какъ онъ „stratenik", барабанщикъ, бывшій слуга Гришки Отрепьева. Послѣ такого введенія слѣдуетъ прямо угроза: „Если ты не будешь вѣренъ Василію Шуйскому, ты намъ врагъ; ты и всѣ твои сторонники позволяете дурачить себя полякамъ и литовцамъ [3]). Кто не знаетъ, что Россія издавна страна свободная, что она своею силой страшна не одной Польшѣ, а всему свѣту, и что же? Теперь вы, русскіе, какъ зайцы сдаетесь небольшой кучкѣ польскихъ разбойниковъ [4]). Поступая такъ, вы сдѣлаетесь полными рабами поляковъ и потеряете всякую самостоятельность".

Это увѣщаніе осталось безъ дѣйствія, и Карлъ понялъ, что необходимо прибѣгнуть къ открытой силѣ. Какую дипломатическую дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1609 году! Какую скрытую радость можно усмотрѣть во всѣхъ его письмахъ и инструкціяхъ этого времени! Карлъ IX неутомимъ; каждый день разсылаются депеши и меморіалы, а иногда и по нѣсколько въ день; вниманіе его обращено и на Россію, и на Европу. Въ 1609 г. заключено было перемиріе между Испаніей и Нидерландами, и онъ въ іюнѣ уже обращается къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою не ѣздить на Ригу

---

[1]) Memorial huad som then Stormechtige etc. Herre, Her Carl then IX..... hafwer befalet Joh. Baptista Brcsilesa att berätta H. K. M. Feltherre, Grefwe Joachim Fredrich till Mansfeldt, när han kommer till honom, ther efter H. K. M's. ändtlige willie och befalningh är, att välb-te Feltherre sigh aldeles uthj thet anslagh som honom är befalet at företage medh Iwangorodh sigh rätte skall. 16 Nov. 1608.

[2]) Forma, ther efter Arf. Tönnesson skall skrifwe Woiwoden på Nötheborgh till och suara på hans skrifuelse. Stockholm, 21 Dec. 1608.

[3]) ..."lathe göre edher till Narrar af the Poler och Littower".

[4]) ..."lathe i göre edhèr til Hurar utaf en hop Pälenske Stratnicker".

Digitized by Google

и не помогать полякамъ подвозомъ запасовъ и оружія [1]). Рижская торговля прибыльна однимъ полякамъ и папистамъ, ею они только и держатся, она одна даетъ имъ средства для войны съ нами [2]). То, что Штаты потеряютъ отъ временной остановки торговыхъ сношеній съ Ригой, они наверстаютъ, какъ скоро шведамъ удастся завладѣть Дюнамюнде; тогда Карлъ тотчасъ издастъ патенты о томъ, чтобы всѣ купцы съѣзжались туда съ своими товарами, и Дюнамюнде будетъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьѣ Балтики. Штаты много помогли бы дѣлу Карла, еслибъ издали указы о запрещеніи плаванія на Ригу.

Отъ Нидерландовъ вниманіе Карла снова обращается къ любимой мысли утвердить вліяніе Швеціи къ сѣверной Россіи. Онъ 4-го января въ третій разъ обращается съ воззваніемъ къ чинамъ Россіи, выставляя себя безкорыстнымъ доброжелателемъ ея [3]). Въ письмахъ къ своимъ коммиссарамъ королю уже нечего маскироваться, и изъ нихъ-то обнаруживается вся безкорыстная (sic!) политика Карла. „Насталъ такой удобный случай", пишетъ онъ 10-го января Тённе Jörensson'у, Акселю Курке [4]) и Андерсу Бойе,—„воспользоваться смутами Россіи для территоріальнаго обогащенія шведской короны, что опускать его не возможно; это значило бы сдѣлать политическую оплошность, отъ которой не оправдаться ни передъ Богомъ, ни передъ людьми" [5]). Очень важно — продолжаетъ король — захватить нѣсколькихъ плѣнныхъ и отъ нихъ поразвѣдать, въ какомъ положеніи находятся дѣла въ Россіи, чтобы такимъ образомъ возможно было заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій.

---

[1]) Memorial was... Carolus der IX dem Doctor Jacob von Dyck anbetrawet vnnd in beuehlich gegeben, bey den Herren General Stadenn der Vereinigten Niederlände zuuerrichten. 5 May, 1609. u „Ann die Generalstaden der Vereinigten Niederlanden, 17 Juni, Stockholm.

[2]) ... durch welche Rijgische Zufuer der K. tzu Polen vnnd der Papistische Hauffe ihren Kriegh meist kegen vnus tzu Wercke richten vnnd unss der Grösseste schaden geschicht.

[3]) Till ständerne vthi Ryssland, vthgängitt på ryssku, 3 Jan.

[4]) Axell Kurcke, его біографію см. въ Svenskt Biografiskt Handlexikon *Регмана Гофберга*; годы рожденія и смерти его не извѣстны.

[5]) Efter dett... att nu åhr sädan lägenheet uthj Rysslandh på feerde till att tiene Swerigis Crone, sä att hwar then skulle blifwe thenne gängen försumet, då kunde man thett aldrig nägen tiidh hwarcken för Gudh eller Menniskor förswarc...".

Digitized by Google

Планъ Карла сосредоточить всѣ силы свои въ Ивангородѣ неизмѣненъ; этотъ городъ важно было бы укрѣпить и сдѣлать форпостомъ шведскихъ владѣній на востокѣ. Одного не должны забывать шведскіе военачальники—говоритъ король въ письмѣ къ Anders Larsson'y, Jesper Matzson'y и Adam Schraffer'y отъ 11-го января — это повсюду распространять [1]), что всѣ начинанія Шведскаго короля ведутъ единственно только къ пользѣ Василія Шуйскаго и русской націи и, слѣдовательно, вполнѣ безкорыстны; на сторонниковъ же Польши дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и силою: если они будутъ упорствовать и дѣйствовать противъ интересовъ Шуйскаго, то шведы огнемъ и мечемъ искоренятъ ихъ и не пощадятъ и грудныхъ младенцевъ [2]).

На слѣдующій день Карлъ уже начиналъ переписку съ Михаломъ Скопинымъ-Шуйскимъ; въ письмѣ къ нему (12-го января) онъ выражаетъ свою полную готовность исполнить желаніе Шуйскаго помочь Россіи. „Его королевское милосердіе не потерпѣло бы униженія русской націи", говоритъ онъ, — „господства въ Россіи поляковъ". Въ заключеніе письма Карлъ ободряетъ Скопина, говоритъ, чтобъ онъ не далъ себя запугать угрозами и застращиваніями поляковъ и сдѣлалъ все отъ него зависящее для совмѣстной и успѣшной борьбы съ поляками и литовцами, помышляющими искоренить въ Россіи греческую религію и всѣ знатные русскіе роды [3]). Такой же ободрительный тонъ замѣчается и въ новомъ обращеніи Карла къ сословіямъ Россіи отъ 26-го мая [4]).

Согласившись съ Скопинымъ-Шуйскимъ дѣйствовать за одно съ нимъ противъ поляковъ, Карлъ только и помышляетъ о томъ, какъ бы вознаградить себя сторицей за всѣ военныя издержки.

---

[1]) . . . icke gifwe annat före, än att thett skeer Wasilij Iwanowitz till gode

[2]) . . . då wele i hemsökie then medh mordh och brand och icke lathe barnet i waggen lefwa.

[3]) . . . aff wär Stormechtigheets innerlige barmhertigheet komme denn Rijsche Nation tilhielp, emoot heele Ryssiands fiender. Derföre så haff ett gott modh och lät Dig icke förskräckie aff de Pälers och Littowers hoott och Vnsäyelse, uthän hielp nu sielf till medh att förlosse eder, vthaff dee Pälackers och Littowers Tijrannij, hwilke haffwe vthj sinnet att vthrote then gamble grekiske Religionen, och then heele berömlige Rijske Nationen.

[4]) Ср. также: 1) Form för Isach Behm, huru han skall schrifue Abboten vthi Solofski Clöster till. 2) Tjll Baltzar Bäck öm Ryssike Saker—13. Febr. (король узналъ, att nägre Baijorer aff Demetrius annhangh skole haffwe draget om kringh allestädes uth medh grentzen och hyllet folcket Demetri tilhande.

Digitized by Google

Его планы все расширяются; сначала онъ довольствовался Ивангородомъ, теперь онъ уже предписываетъ Делагарди [1]) захватить и удержать Новгородъ въ своей власти. Онъ предостерегаетъ своихъ военачальниковъ отъ сношеній съ поляками и совѣтуетъ Делагарди въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы полякамъ не удалось переманить къ себѣ французскихъ наемниковъ.

Истинныя намѣренія свои Карлъ сообщалъ только самымъ близкимъ совѣтникамъ и довѣреннымъ людямъ. Имѣя въ виду какой-нибудь планъ, онъ строго наказывалъ до выполненія его сохранять тайну. Такъ, 9-го іюня онъ пишетъ Филиппу Шедингу [2]): „Если Ивангородъ все еще на сторонѣ Димитрія, то мы пришлемъ на помощь къ тебѣ наши военныя силы, стоящія у Новгорода и тогда необходимо внезапнымъ паденіемъ захватить городъ. Но ни одинъ человѣкъ не

---

[1]) De la Gardie, Jacob, родился въ Ревелѣ 20-го іюня 1583 года. Отецъ его былъ уроженцемъ Лангедока и родился въ городѣ Руссоль въ 1520 г. отъ Jacque de la Gardie и Cathérine de Sainte Colombe. Отецъ Якова получилъ воспитаніе въ монастырѣ, но наклонность къ военной жизни скоро побудила его сойдти съ духовнаго поприща. Генрихъ II Валуа послалъ его въ числѣ своихъ воиновъ въ Шотландію на помощь Маріи Гизъ; послѣ Като-Камбрезійскаго мира онъ поступилъ на службу къ Датскому королю. Взятый въ плѣнъ шведами, онъ сталъ служить Эрику XIV и скоро пріобрѣлъ его искреннее расположеніе. Когда въ 1567 году въ Швеціи возникла извѣстная дворцовая революція, жертвою которой сталъ самъ король, Делагарди держался партіи герцоговъ и руководилъ всѣми дѣйствіями, направленными къ низложенію Эрика. Іоаннъ III осыпалъ его за это великими милостями. Въ его царствованіе Понтусъ исполнялъ и дипломатическія порученія, посѣтилъ Нидерланды, Ганзейскіе города, Францію, Неаполь и Римъ. Во время войны Іоанна съ Россіей, Понтусъ—какъ извѣстно—былъ главнымъ полководцемъ шведовъ. Онъ умеръ въ 1585 году; женатъ онъ былъ на незаконной дочери Іоанна III—Софіи Гюльденгельмъ. Яковъ Делагарди, сынъ его, умеръ 12-го августа 1652 года. Изъ сыновей его старшій—Магнусъ—сталъ рейхсканцлеромъ († 1686), второй — Яковъ—прославился въ походахъ Карла X († 1659). Знаменитый Делагардіевскій архивъ, изданный Виссельгреномъ въ 20 частяхъ въ 1841—1849 годахъ (рукопись его хранится въ университетской библіотекѣ Лунда) основанъ былъ Яковомъ Густавомъ Делагарди, двоюроднымъ племянникомъ Густава Адольфа Делагарди, сыномъ рейхсканцлера Магнуса Габріэля.

[2]) Ср. его письмо къ Шедингу отъ 28-го апрѣля; Шедингъ не долженъ допускать торговцевъ въ Нарву. Ср. тоже отъ 1-го мая: Wy wele lathe nägre smu skep löpa dijt till Narfwen som der i Narfwiske ähn skole blifwe liggendes, sä att ingen fiende mätte fä segle dijt, *pä thet att all handel mätte blifwa the Ryske förtagne*, sä länge de holle pä Demetris sijde,—указать всѣмъ иностранцамъ, что стапельными пунктами съ этихъ поръ будутъ Ревель и Выборгъ.

Digitized by Google

долженъ знать объ этомъ раньше, чѣмъ оно не будетъ выполнено, (Sä att icke någen menniskia får ther af wete för än thet kan blifwe Ståldt i werckct). Каждый шагъ Карла былъ разчитанъ на то, чтобъ усилить здѣсь, на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, свое значеніе, чтобы присоединить къ шведскимъ владѣніямъ лишній городъ. Давъ уже обѣщаніе Скопину-Шуйскому прислать русскимъ помощь противъ поляковъ и заключивъ уже черезъ Делагарди договоръ съ племянникомъ царя, Карлъ 30-го іюня даетъ Якову Делагарди такого рода инструкцію: Какъ скоро онъ замѣтитъ, что русскіе замедлятъ выполненіемъ договора и не выдадутъ шведамъ Кексгольма, или что поляки одерживаютъ верхъ въ войнѣ съ русскими, то ему надо всего ревностнѣе стараться объ удержаніи Новгорода въ своей власти—пріятно ли то русскимъ или нѣтъ (hwadh eller thet är Rijsserne liuft eller ledt); онъ долженъ указать Скопину-Шуйскому на необходимость увеличить число войска и обезпечить ему уплату жалованья; затѣмъ, въ виду великихъ затратъ требовать уступки Швеціи Нотебурга; если же у русскихъ нѣтъ денегъ, то король согласенъ взять на себя уплату жалованья, но за это требуетъ еще уступки Ладоги и Kolandzä [1]). Король даже прямо предлагаетъ Василію Шуйскому отдаться подъ его покровительство, на что̀ однако не послѣдавало никакого отвѣта [2]).

Въ письмахъ Карла къ Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, разумѣется, нѣтъ и слѣда такого своекорыстія Шведскаго короля, и онъ трогательно заявляетъ Михаилу, что для него дѣло русской нація — его собственное дѣло, онъ принимаетъ его къ сердцу, какъ отецъ, заботящійся и пекущійся о своихъ дѣтяхъ [3]). Въ обращеніи къ сословіямъ и чинамъ Россіи, Карлъ продолжаетъ выставлять дѣло

---

[1]) Это выражено и въ письмѣ къ Делагарди отъ 26-го мая: „Sä att i kunne behälle Nougarden och hwadh opä denne syden kan ware". „Och begäre wij nädeligen, att i ingalunda wele begifwe eder tillbaka igen, medh mindre högste nöden det trengde, och i förnimme någon otroheet uthaf Michael Suski... Wy wele eder ingelunde förlathe, uthan till hielp komma... medh det allerförste. То же въ письмѣ къ Делагарди отъ 8 іюня.

[2]) Instruction och underwisning hwad som then Stormechtige... Herr Carl... hafwer befalet—Carl Olofsson *hemligen* och förtroligen att tala medh H. K. Ms. Krigzöfwerste Jacob Pontesson. 30 Juni.

[3]) Отъ 30-го іюня: „och wär Stormechtigheet hafwer lathet sigh thet Ryske Herredömet sä gä till hiertet, säsom een fader pläger förbarme sigh öfwer sine barn, närthem illa går.

Digitized by Google

Самозванца, какъ интригу папы и Испаніи [1]). 11-го іюля онъ въ своей грамотѣ говоритъ: Уже приближается къ русской столицѣ Сигизмундъ, поддерживаемый папою и Испаніей; эти державы ежедневно шлютъ королю большія суммы денегъ и содержатъ многочисленныя наемныя силы, опираясь на которыя, Сигизмундъ безъ труда добьется своей цѣли и покоритъ себѣ все Московское государство". Своимъ военачальникамъ и наемникамъ Карлъ постоянно повторялъ, что, сражаясь, по видимому, на пользу одного русскаго правительства, они одновременно возвышаютъ и значеніе своей родины, такъ какъ поляки, утвердившись въ Россіи, обратили бы свое оружіе противъ Швеціи [2]).

Занятый внутренними дѣлами своего государства, Карлъ всегда сберегалъ деньги для найма иностранцевъ и отправлялъ ихъ, отрядъ за отрядомъ, на помощь Де-Лагарди. Всего охотнѣе шли къ нему французскіе наемники, но были и наемники изъ Шотландіи и Англіи. Изъ французскихъ военачальниковъ этого времени извѣстны между прочимъ De Thissier, Dufresne и др. [3]). Карлъ не терялъ изъ виду и дипломатію; онъ сносился и съ протестантскими, и съ католическими государями, стараясь лишь о томъ, чтобъ изъ нихъ извлечь какую-нибудь выгоду для Швеціи; такъ-называемый Utilitätsprincip всегда давалъ окраску всей его политикѣ. Мнительность, неувѣренность въ своихъ силахъ, отчасти и какая-то боязливость съ каждымъ годомъ становились все замѣтнѣе въ характерѣ и дѣятельности Карла IX. Русскимъ онъ оказывалъ помощь, но не имѣлъ къ нимъ рѣшительно никакого довѣрія.

Отправляя въ 1610 году своихъ пословъ въ Англію, Карлъ въ § 4 данной имъ инструкціи предписываетъ искать союза съ Англіей противъ Россіи, такъ какъ русскіе — народъ непостоянный и рѣдко сдерживаютъ данныя обѣщанія, а потому есть основаніе опасаться измѣны съ ихъ стороны. Въ союзѣ съ Англіей Швеціи легко будетъ

---

[1]) Отъ 11-го іюля: „Папа и Испанія hafwe hulpitt och dageligen hielpe honom Penninger, att besolde uttländskt krigzfolck, på dett han kan blifwe thett Rijske Herredömmet mechtig"...

[2]) ....Ty eburu wäll sädant skeer och storfursten och Rysslandh till godho, sä föllier der aff icke mindre nytte för oss och Swerigis Crono: Ty thett som fienden medh Rysslandh förehafwer, thett är ahnrättadt opä Sweriges Ryke.

[3]) Изъ письма Карла IX Anders Larsson'y и Pedher Nilsson'y отъ 31-го августа видно, что иностранные наемники не рѣдко измѣняли Де-Лагарди; Карлъ называетъ ихъ „ährlose skälmer".

Digitized by Google

побороть русскихъ и отстоять свои права и права англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи [1]).

Предвидя скорое паденіе Шуйскаго, Карлъ 30-го августа пишетъ Эверту Горну [2]): Необходимо во что бы то ни стало удержать въ нашей власти Новгородъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Россіи [3]). „Намъ всего важнѣе—собственная польза, а потому и слѣдуетъ позаботиться о вознагражденіи за всѣ понесенные нами убытки въ настоящей войнѣ". Когда предположенія Карла оправдались, и Василій Ивановичъ былъ свергнутъ съ престола, то Карлъ снова ободряетъ своихъ военачальниковъ, предписываетъ употребить всѣ силы на захватъ Новгорода, обѣщаетъ прислать подкрѣпленія и собственнаго сына своего—Густава Адольфа—конечно, для придачи войскамъ мужества и энергіи. Карла въ высшей степени интересовало, кого русскіе изберутъ въ цари; къ нему дошла вѣсть о двухъ кандидатахъ — Владиславѣ Польскомъ и сынѣ Крымскаго хана. Въ избраніе перваго онъ не вѣритъ и въ письмѣ къ Делагарди говоритъ по этому поводу: „Вѣрить такимъ слухамъ нельзя, ибо со стороны русскихъ это желаніе—избрать Владислава — одно только лицемѣріе, одна только уловка и хитрость; они думаютъ, что, распустивши этотъ слухъ, заставятъ и поляковъ, и шведовъ очистить ихъ территорію" [4]). Иначе этого объяснить нельзя. Какъ бы однако ни обстояло дѣло объ избраніи новаго царя, Эверту Горну предписывается сказать

---

[1]) § 4 этой инструкціи: „Derföre medhan Rysserne äre ett *ostadigt* folck, som icke gerna plägе hälle, huadh de lofwe längre ähn som the see theres ram (?) och tilfälle, Derföre huar sä wore, at Ryssen icke will i framtijdhen holle huad som han nu K. M. i Suerige lofwet och tilsagdt hafwer, uthan vnderstode sigh ther emot at handle, dä begärer K. M. i Suerige at ware i forbund medh K. M. i store Britannien *emot Ryssen*, och sedan medh enhälligh macht, stä Ryssen emot, huar han antingen emot Sueriges eller K. M's i Store Britanniens vndersother nägot företage wille.

[2]) Evert Horn родился въ 1581 г., убитъ 24-го іюля 1615 г. при осадѣ Пскова Густавомъ-Адольфомъ.

[3]) . . . och holle den sedhan oss och Sweriges Crono till handa sä längie wij fä see huru der i Ryssland will aflöpe. Dij som wij see af Handlingarne, dä troo wij inthet at den Storfurste som nu regerer, blifwer der nägot längre wedh. Derföre wele wij och gärne hafwa wäre Saaker i acht och see att wij och Kunne fä nägot af bythet, pä thet wij mägha framdeles komma till oprättningh och wedherlägningh pä den bekostnedt wij pä samma Krigh hafwe ahnwändt.

[4]) ..... sä är det inthet annat ähn et *spegelfechtan at* Ryssen der medh kunne locka bädhe Pälacken och edher medh folcket till att ryckie dädhan uthur Ryssland, ahnnat är der medh inthet meent.

Digitized by Google

русскимъ, что шведы раньше не оставятъ русскихъ предѣловъ, чѣмъ имъ не будетъ уступленъ Кекскольмъ [1]).

Въ концѣ 1610 года, въ своемъ обращеніи къ московскимъ и новгородскимъ чинамъ, отъ 18-го декабря, Карлъ говоритъ, что шведскія войска одержали въ настоящей войнѣ рядъ блестящихъ побѣдъ при Старой Русѣ, Твери, Калязинѣ, Александровской Слободѣ и др. Шведы во всѣхъ битвахъ сражались первыми, обнаруживая необыкновенную отвагу и храбрость; русскіе же союзники ихъ постоянно убѣгали отъ враговъ, оставляя шведовъ безъ всякой помощи. Наемники шведовъ, не получая отъ русскихъ обѣщаннаго жалованья, стали толпами дезертировать. Польскій военачальникъ Солковскій зналъ объ этомъ обстоятельствѣ и ловко переманивалъ къ себѣ французскихъ и нѣмецкихъ наемниковъ. И все это происходило только изъ-за невыполненія русскими обѣщанныхъ условій договора. Не взирая на это, король вторично навербовалъ войско и отправилъ его на помощь къ русскимъ. Теперь еще можно совмѣстными стараніями достигнуть очищенія Россіи отъ поляковъ, но это только въ томъ случаѣ, если русскіе не будутъ болѣе вѣрить никакимъ обѣщаніямъ съ ихъ стороны. Для короля весьма важно узнать о результатахъ избранія новаго царя, а потому онъ въ заключеніе своего письма и проситъ извѣстить его объ этомъ. Это обращеніе Карла къ Москвѣ и Новгороду получено было $^{18}/_{28}$-го декабря; въ этотъ же день онъ отправилъ инструкцію Эверту Горну и собственноручное письмо Делагарди; въ первой говорится: если Делагарди еще занятъ осадою Кекскольма, то предписать ему, не медля ни минуты, оставить осаду этого города и, пользуясь зимнею порой и возникшими среди новгородцевъ раздорами, со всѣми силами напасть на Новгородъ и занять его [2]); какъ скоро это удастся, отозвать изъ Ладоги французскихъ наемниковъ и замѣнить ихъ свѣжими силами. Въ письмѣ къ Якову Делагарди король повторяетъ свое непремѣнное желаніе, чтобы сдѣланъ былъ приступъ къ Новгороду, пока русскіе еще не избрали себѣ царя.

---

[1]) 4 dek, Örebro.... Wy wele och at Iacob Pontusson och ij skole skrifwe Ständerne vthj Rijssland till och lathe them wette, att ij äre der wedh gräntzen i theres land medh wär krigzmacht och wele ingelunde begifwe idher der vthur landett för ähn i så på wäre wäghne Kexholm igen som the medh deres förre storfurste Wasilij lw. oss lofwet och tilsagdt hafwe.

[2]) .... Dij huad man i så mätto finge nu medhan de sä äre *oense* sin emillan, det wore wäl till at försnahre, och medh det samma kan man och indsättie Ladga medh friskt folk och tagha Fransoserne som der inne äre uth dädhan.

Digitized by Google

Наступилъ 1611 годъ, послѣдній въ жизни и царствованіи Карла IX. Въ первый же мѣсяцъ этого года—20-го января—король обратился къ настоятелю Соловецкаго монастыря Антонину (?) и предостерегалъ его отъ польскихъ интригъ.

Къ 1611 году относятся и нѣсколько писемъ Карла ко второму Лжедимитрію; онъ величаетъ его царемъ и великимъ княземъ всея Руси, самодержцемъ и т. д. Въ весьма сдержанномъ тонѣ онъ предлагаетъ Лжедимитрію союзъ противъ Польши. Онъ обѣщаетъ быть съ нимъ за одно противъ враговъ его, какъ скоро Лжедимитрій выполнитъ обѣщанія, данныя Карлу Шуйскимъ, и пугаетъ его вѣстью о скорой высадкѣ испанцевъ у Св. Николая. 1-го мая Карлъ IX изъ Оребро во второй разъ обратился къ Лжедимитрію. Узнавъ о прибытіи его вечеромъ въ первый день Пасхи въ Ивангородъ и о желаніи его соединиться съ Швеціей противъ Польши, Карлъ повторяетъ свою готовность заключить съ нимъ наступательный договоръ, но съ вышеизложеннымъ условіемъ привести въ исполненіе обѣщанія Шуйскаго.

Изъ послѣднихъ инструкцій Карла Якову Делагарди, Горну и другимъ становится очевиднымъ, что желаніе территоріальнаго расширенія шведскихъ владѣній на востокѣ беретъ у него перевѣсъ надъ желаніемъ союза Россіи противъ Польши. Онъ понялъ, что союзъ съ разъединенною и слабою Россіей мало могъ ему помочь въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, чѣмъ и объясняется совершенное умалчиваніе въ актахъ о таковомъ. Якову Делагарди Карлъ IX 28-го мая пишетъ изъ Högsby не длинное, но замѣчательное по рѣшительности тона письмо: „Всѣ ваши практики должны быть направлены единственно къ тому, чтобы присоединить къ шведской коронѣ Ивангородъ, Нотебургъ, Ямъ, Копорье, Гдовъ и Kolandzöö" [1]). Безгранична была радость Карла, когда до него дошла вѣсть о занятіи Новгорода Яковомъ Делагарди. Въ Упсалѣ и по всей Упландіи велѣно было въ церквахъ торжественно благодарить Бога за великое пріобрѣтеніе (17-го сентября) [2]). Къ 17-му октября относится послѣдняя инструкція Карла IX Арведу Педерсону о томъ, что ему

[1]) . . . Men alla Idre Practiker måste gå derovth på, att wij kunne få Iwanogrodt, Nötheborg, Jamma, Coporien, Augdow och Colandzöö under Swerigis Crono.

[2]) Till Erkiebiskopen, Säsom och andre Biskoper om Nougarden. Rissby, 13 Sept.: att i både där i Ubsala stad, så väl som och scriffwe ut til Prästerskapet öfwer alt Vpland att the i theris församblinger tacke den alztige Ewige Gudh därföre.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

5-й годъ.

РЕМЕСЛЕННАЯ

щи ключа, регулируетъ размѣры таліи (объемъ вокругъ бедеръ),

Колесо № 4 служитъ для измѣненія роста.

Колесо № 5—для поднятія манекена.

Такой аппаратъ стоитъ у изобрѣтателей 85 франковъ.

Универсальный бюстъ почти не извѣстенъ въ русскихъ мастерскихъ мужскихъ и дамскихъ платьевъ. Обыкновенно въ нихъ пользуются бюстами (манекенами), сдѣланными изъ проволоки, или набивными. Лучшія мастерскія

Изображенный на рисункѣ универсальный бюстъ представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе простыхъ и дешевыхъ образцовъ подобныхъ приспособленій. Въ настоящее время ихъ довели до болѣе значительной степени совершенства. Приготовляютъ бюсты съ приборами рукъ и ногъ и съ такими механизмами, при помощи которыхъ размѣры главныхъ и второстепенныхъ частей можно видоизмѣнять на самые разнообразные лады.

☞ Къ № 4 „Ремесл. газеты“ прилагаются слѣдующіе рисунки: 1) кофейникъ (во фламандскомъ вкусѣ) и 2) станокъ для ажурныхъ работъ. ☜

☞ Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія „Ремесленная Газета“ одобрена: 1) для спеціальныхъ техническихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія —мужскихъ и женскихъ, 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ, 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для ученическихъ библіотекъ реальныхъ училищъ. ☜

Digitized by Google

ГОДЪ ✦ объ изданіи въ 1889-мъ году ✦ XXVI.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. Собств. Его Величества Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ,—для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній Императрицы Маріи. Духовно Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствомъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ военныхъ гимназій и прогимназій какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе „Семейныхъ вечеровъ“ состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія повѣсти и разсказы какъ русскихъ такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разныя эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7 Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8 Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ чтобы первый отдѣлъ изданія состоящій изъ 12 книгъ украшенныхъ картинами распадался на двѣ половины изъ которыхъ первая составила бы вполнѣ пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись бы съ интересомъ и пользою.

Къ отдѣлу для Семейнаго чтенія будутъ помѣщаться приложенія рисунковъ новѣйшихъ рукодѣлій, а къ отдѣлу для дѣтей—рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ, присылающимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ вечеровъ“ будетъ разослана премія.

Подписная цѣна: Полный журналъ 24 книжки безъ доставки 10 р. съ доставкой 11 р., отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ) безъ доставки 5 р. съ доставкой 5 р. 50 к., отдѣлъ для семейнаго чтенія и приложенія 12 книгъ безъ доставки 5 р. съ доставкой 5 р. 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ—за ручательствомъ гг. начальствъ; для воспитательныхъ учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ на иное, какъ по соглашенію съ редакціей.

говорить со стрѣлецкимъ начальникомъ русскихъ, прибывшимъ въ Нарву, Ѳедоромъ Аминовымъ [1]). Арведъ Педерсонъ долженъ былъ потребовать для Швеціи уступки Ивангорода, Яма, Копорья и Гдова со всѣми окрестными селами; Лжедимитрію же предложить отдаться Швеціи. Карлъ IX готовъ даровать ему въ ленное владѣніе какую-нибудь область въ Швеціи (ett Furstligt lhän och vnderhaldt), гдѣ онъ съ почетомъ можетъ окончить дни свои [2]). Арведъ Педерсонъ долженъ былъ богато одарить Ѳедора, какъ скоро ему удастся склонить Лжедимитрія отдаться покровительству Швеціи, въ противномъ же случаѣ пригрозить ему тяжкимъ наказаніемъ [3]).

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы приходимъ къ заключенію, что вся политика Карла IX въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокѣ; попытка его была явно своекорыстная; средства, къ которымъ онъ прибѣгалъ, возможно извинить развѣ только имѣя въ виду время и эпоху, когда онъ жилъ. Utilitäts princip своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ, онъ примѣнялъ этотъ принципъ главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи, что̀ мы подробнѣе и разсмотримъ.

Г. Форстенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Tenskezedell för Arfwed Pedersson, huad han skall tale medh denn Rysske strelitze Hopmannen Fiodor Aminofiju (?), som på Narfwen ähr. 17 Oct. Alhem.

[2]) ... Så att han rijkeligenn, ährligen och wäll skall kunne holle sitt ständ oppe af.

[3]) Men huar han dett och icke uträtter, då will och H. K. M. så lathe handle med honom, *som med enn fänge* ägner och nör ett handles.

Digitized by Google

ПОЛЬСКАЯ И НѢМЕЦКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОЙНѢ БАТОРІЯ СЪ ІОАННОМЪ ГРОЗНЫМЪ [1]).

№ 15.

Danielis Germani Borussi Stephaneis Moschovitica, sive De occasione, causis, initiis, et progressibus Belli, a serenissimo potentissimoque Polonorum rege, Magno Duce Lithuaniae et cet. Stephano primo, Contra Joannem Basilium Magnum Moschorum Ducem gesti, et hoste represso, fractoque ad aequas pacis conditiones feliciter deducti, Libri Duo priores. Excusae Gedani a Jacobo Rhodo 1582. (Даніила Германа Пруссака Московская Стефанеида, или о поводѣ, причинахъ, началѣ и продолженіи войны, веденной королемъ Польскимъ Стефаномъ противъ Іоанна Васильевича, великаго князя Московскаго, и послѣ подавленія и уничтоженія врага счастливо покончennой справедливыми мирными условіями. Двѣ первыя книги. Напечатано въ Гданскѣ Яковомъ Родомъ въ 1582 году).

Первое изданіе весьма рѣдко; оно отмѣчается въ каталогахъ только Берлинской публичной библіотеки и Публичной Императорской въ Петербургѣ; въ послѣдней—экземпляръ, поднесенный авторомъ Георгу Фридриху, маркграфу Бранденбургскому, герцогу Прусскому. Второе изданіе явилось уже по смерти автора въ общемъ собраніи его сочиненій, вышедшемъ въ 1615 году въ городѣ Ригѣ: Danielis Hermanni Borussi secretarii regis Poemata academica, avlica, bellica. Excusa Rigae Livonum. Per Nicolaum Mollinum Typographum. Anno 1614.

---

[1]) *Окончаніе.* См. январьскую книжку за текущій годъ.

Digitized by Google

Первоначальное изданіе 1582 года начинается посвященіемъ сочиненія сенаторскому сословію королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ предисловіемъ. Здѣсь авторъ прежде всего объясняетъ причину, почему онъ избралъ стихотворную форму для своего произведенія: на войнѣ бываетъ много такого, чего даже нельзя описывать прозою, не возбуждая смѣха, а въ стихахъ это выходитъ важнѣе и достойнѣе, притомъ размѣръ способствуетъ удержанію въ памяти написаннаго. Авторъ сочинилъ нѣкогда по внушенію Іоанна Штурма, ректора Страсбургской академіи, на тему имъ предложенную, стихотвореніе „De vita scholastica“ (О школьной жизни), и въ введеніи къ нему какъ бы отрекался навсегда отъ писанія стиховъ, намѣреваясь посвятить себя болѣе серьезной службѣ государственной, обѣщавшей при томъ гораздо болѣе выгоды. Съ того времени молчали его музы. Но когда онъ въ 1579 году, по совѣту нѣкоторыхъ друзей, разставшись съ австрійскимъ дворомъ, воротился на родину, въ Пруссію, и поступилъ на службу при почтенномъ сенатѣ (ратѣ) города Гданска (Данцига), то ему довелось въ теченіе почти цѣлыхъ трехъ лѣтъ по дѣламъ городской общины сопровождать короля Польскаго во время войны и мира. Видя его великіе подвиги противъ свирѣпаго врага, который предъ тѣмъ много лѣтъ былъ ужасомъ для сосѣднихъ королей и князей, даже для всей Германіи (imo toti Germaniae terrori erat), нашъ авторъ уже не могъ сдержать своего обѣта и опять воротился къ забытымъ музамъ. Онъ чувствовалъ, что взялъ на себя бремя, не соотвѣтствующее его силамъ, но его поддержали и одобрили многіе великіе мужи, особенно секретарь короля Стефана, знаменитый Тидеманъ Гизе, докторъ обоихъ правъ, недавно умершій въ Ригѣ, куда онъ отправился для уплаты жалованья наемнымъ войскамъ. Оказывается изъ дальнѣйшихъ сообщеній Германна, что Гизе имѣлъ съ нимъ общаго учителя и наставника, былъ товарищемъ по школѣ, и съ тѣхъ поръ питалъ къ нему особенное расположеніе и любовь, поощрялъ къ окончанію труда и писалъ объ этомъ въ письмахъ изъ лагеря подъ Псковомъ. Настоянія знатныхъ и сановныхъ лицъ побѣдили наконецъ скромность автора; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ взялся за трудъ и въ свободные часы урывками написалъ двѣ книги и начало третьей. Онъ все-таки опасается, что не удовлетворитъ сужденію короля, который самъ обладаетъ хорошимъ знаніемъ латинской рѣчи; но за то онъ обѣщаетъ, съ одной стороны, сдѣлать надлежащія исправленія въ будущемъ, а

Digitized by Google

съ другой—вознаградить недостатокъ формы правдивостью содержанія. „При разказѣ о событіяхъ, которыхъ я самъ былъ очевидцемъ и о которыхъ могъ знать отъ другихъ надежныхъ людей, я желаю держаться одной только истины, такъ что у меня въ этихъ книгахъ ничего не будетъ сказано ради угожденія кому бы то ни было (ad ullius nutum): я беру на себя обязанность не поэта, а историка. Neque poëtae, sed historici munus obire velim". Наконецъ слѣдуетъ извиненія, что авторъ не всѣхъ дѣятелей и вождей называетъ по имени; хотя онъ и былъ очевидцемъ главнѣйшихъ событій, однако долженъ признаться, что многое, происходившее въ одно и то же время въ различныхъ отдаленныхъ между собою пунктахъ, ускользнуло отъ его вниманія и наблюденія.

Въ предисловіи мы уже встрѣтили довольно любопытныя біографическія данныя объ авторѣ. Іоаннъ Штурмъ, имя котораго упомянуто въ качествѣ учителя Германна и Тидемана Гизе, есть лицо весьма извѣстное, даже знаменитое въ лѣтописяхъ классическаго образованія и гуманизма [1]). Ему поручено было страсбургскимъ городскимъ совѣтомъ въ 1536 году начертать планъ организаціи для высшей городской школы, которая должна была объединить существовавшіе доселѣ раздѣльно курсы и, начиная съ первыхъ элементовъ, сообщать полное гуманистическое образованіе съ тѣмъ, чтобы къ ней затѣмъ органически примыкали гуманистическо-философско-теологическіе курсы. Въ 1566 году, по ходатайству Штурма, публичные свободные курсы превращены были въ постоянное учрежденіе подъ видомъ академіи, получившей отъ императора право давать степени баккалавра и магистра философіи; Штурмъ получилъ званіе ея безсмѣннаго ректора (rector perpetuus). По этому поводу, въ слѣдующемъ 1567 году, Даніиломъ Германномъ изъ Нидбурга произнесена была въ Страсбургѣ въ бывшей доминиканской церкви торжественная рѣчь въ стихахъ, которую можно найдти въ позднѣйшемъ изданіи его поэтическихъ трудовъ [2]). Она интересна во многихъ отношеніяхъ: нашъ прусскій уроженецъ прямо приравниваетъ ново-

[1]) Ему посвящена особая біографія Х. Шмидтомъ: *Chr. Schmidt*. La vie et travaux de Jean Sturm. Strassburg. 1855, и обширныя статьи въ исторіи педагогики *Раумера*, въ энциклопедіи *Шмидта*, а также въ книгѣ Паулсена: *F. Paulsen*, Geschichte des gelehrten Unterrichts. Leipzig. 1885, pag. 193 и сл.

[2]) Danielis Hermanni Nydburgensis Borussi De instituta Academia Argentinensi Oratio: publice habita Argentinae in Templo praedicatorum anno 1567. См. *Danielis Hermanni* Borussi Poemata.

Digitized by Google

открытую академію къ университетамъ, хотя она далеко не имѣла всѣхъ университетскихъ правъ, и по этому поводу дѣлаетъ обозрѣніе исторіи другихъ университетовъ въ Германіи, считая древнѣйшимъ Вѣнскій и останавливаясь на Пражскомъ. Судьбы послѣдняго напомнили Германну о гусситствѣ и о Жижкѣ, врагѣ монаховъ: описывается древняя картина въ старой Прагѣ, вѣроятно — видѣнная авторомъ лично, на которой грозный вождь таборитовъ изображенъ былъ съ бичемъ въ рукахъ, а передъ нимъ испуганные люди съ тонзурою. Что касается Страсбурга, то оказывается, что городская школа съ ея знаменитымъ ректоромъ привлекала не мало учениковъ, какъ изъ другихъ странъ Европы, такъ и изъ Польши. По сообщеніямъ Германна, въ Страсбургѣ нѣкоторое время учились Николай Христоферъ Радзивилъ, Янъ Замойскій (ранѣе своего перехода въ Падую), Ѳома Дройовскій, Янъ и Андрей Конецпольскіе... Среди мелкихъ стихотвореній находится одно, обращенное къ Тидеманну Гизе изъ Данцига по случаю его удаленія изъ Страсбурга во Францію, что̀ относится къ 1567 году [1]); отсюда видно, что Гизе состоялъ ученикомъ Штурма довольно долгое время:

Sturmiûs ante aliòs, quo praeceptore tot annos
Usus es in studiis, mi Tidemanne, tuis.
Quem calamo arguto et brevitate imitaris acuta,
Sermo ut tibi purus cum gravitate fluat.

Впрочемъ, Гизе особенно интересовался правами и, очевидно, ради изученія юриспруденціи и отправлялся во Францію. Страннымъ образомъ стихотвореніе, очевидно, либо написанное, либо дополненное впослѣдствіи, заключается пророческимъ указаніемъ на службу Гизе у короля Польскаго Стефана, которому суждено освободить Ливонію отъ москвитянъ, и даже на кончину Гизе въ Ригѣ. Дальнѣйшія стихотворныя посланія Даніила Германна даютъ намъ знать, что онъ учился также въ Базелѣ въ 1568 году, затѣмъ слушалъ лекціи въ Виттенбергѣ, гдѣ былъ товарищемъ Якова Монава изъ Влоцлавля въ Силезіи, изучавшаго здѣсь медицину и затѣмъ отправившагося вмѣстѣ съ братомъ въ Италію. Вторая серія стихотворныхъ посланій писана была Германномъ во время его пребыванія въ Вѣнѣ, гдѣ онъ нашелъ себѣ мѣсто въ придворной австрійской канцеляріи. Къ 1572 году относится Панегерикъ эрцгерцогу австрійскому Рудольфу по

[1]) Ad Tidemannum Gisium Dantiscanum Argentina in Galliam discedentem Anno 1567.

Digitized by Google

случаю его коронованія королемъ Венгріи. Есть посланіе, адресованное Каспару Минквицу, совѣтнику имперскаго совѣта (in senatu imperii consiliarium), по случаю посѣтившей автора въ 1573 году возвратной лихорадки, при чемъ упоминается знаменитый въ то время придворный докторъ Кратонъ, имя котораго часто встрѣчается въ перепискѣ тогдашнихъ гуманистовъ и ученыхъ:

Atque jube Medicos peregrinum accedere vatem,
Pluribus aut missis, veniat Crato solus, Apollo
Cui miscere dedit felici pharmaca dextra,
Cuique suam gaudet Caesar concredere vitam.

Есть небольшое стихотвореніе о междуцарствіи въ Польшѣ по смерти Сигизмунда Августа, въ которомъ говорится о соискателяхъ польскаго престола, „женихахъ вдовствующей Сарматіи", о Московскомъ царѣ, Австрійскомъ эрц-герцогѣ, сынѣ императора, и о Генрихѣ Валуа, истинномъ исчадіи Медеи, обагрившей себя кровью протестантовъ въ Парижѣ. Къ тому же 1573 году относится сатирическое стихотвореніе на одного французскаго поэта-памфлетиста, прославлявшаго варѳоломеевскую ночь, при чемъ полякамъ дѣлается предостереженіе не избирать себѣ короля отъ змѣинаго сѣмени [1]). Рядомъ стоитъ стихотвореніе по случаю смерти Карла IX Французскаго и бѣгства Генриха изъ Польши. Изъ новаго посланія къ Каспару Минквицу мы видимъ, что въ 1574 году авторъ былъ принятъ на службу въ канцеляріи совѣта дворцовой камеры (in senatum Camerae aulae), куда Минквицъ около того же времени перешелъ изъ имперскаго сената (ex senatu imperii). Этотъ Минквицъ два раза былъ въ Константинополѣ посломъ при дворѣ султана, врага христіанъ; вступивъ совѣтникомъ въ дворцовую камеру, онъ будетъ неусыпно заботиться о военныхъ силахъ и средствахъ имперіи:

De belli nervis, de viribus imperiique
Noctes atque dies opus indulgere labori est;

самъ авторъ, занявшій болѣе смиренную должность секретаря, будетъ завѣдывать письменною частью:

Mixtus iis, fido qui pectore plurima jussa
Expediunt scriptis secretaque condere norunt.

На императорской службѣ Германъ Пруссакъ, какъ мы видимъ изъ

[1]) In Ioannem Auratum Amirallomastiga, crudelissimae et promiscuae multorum lanienae, Anno 1573 (sic) Parisiis peractae, gratulantem satyra.

Digitized by Google

дружескихъ къ нему посланій, выслужилъ себѣ дворянство и гербъ; въ 1578 году въ Вѣнѣ онъ еще разъ вынесъ тяжелую болѣзнь. Лѣтомъ слѣдующаго года, какъ мы уже знаемъ, онъ былъ вызванъ на родину своими друзьями и получилъ званіе секретаря городскаго данцигскаго совѣта, но тотчасъ послѣ прибытія отправленъ былъ республикою къ королю Стефану и сопровождалъ его на войнѣ во время первыхъ двухъ походовъ, а нужно думать, также и третьяго. При позднѣйшемъ посмертномъ изданіи Стефаниды, вошедшей въ третью часть общаго собранія сочиненій Германна, первоначальное посвященіе королевской польско-литовской радѣ замѣнено посвященіемъ рижскому сенату, и здѣсь объ умершемъ за двѣнадцать лѣтъ (въ 1602 году) авторѣ сообщается, что онъ прибылъ въ Ригу вмѣстѣ съ королемъ Стефаномъ тотчасъ послѣ освобожденія Ливоніи и остался тутъ въ качествѣ совѣтника при кардиналѣ Радзивилѣ, который былъ назначенъ для управленія новоприобрѣтенною провинціей; получивъ отъ короля много благодѣяній и пожалованный доходными земельными владѣніями, ученикъ Штурма думалъ найдти себѣ здѣсь спокойное навсегда пристанище. Первыя двѣ книги Стефаниды и начало третьей были написаны здѣсь въ томъ же 1582 году.

Поэма, написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Виргилія, начинается объясненіемъ содержанія, гдѣ многіе стихи являются прямою передѣлкою начальныхъ строфъ Энеиды:

Magnanimum Regem qui Regna Polona potenti
Imperio et iustis defendit fortiter armis,
Heroem Stephanum, Hungaricis qui primus ab oris
Rex procerum arbitrio et fatorum Numine lectus
Arma per horrentes pugnaci milite sylvas,
Vique viam ad Moschos per inhospita lustra paravit
Nunc versu graviore canam.....

Напомнивъ, что тотчасъ по прибытіи изъ Австріи въ любезное отечество, куда его призывали друзья, онъ былъ отправленъ сенатомъ Гданска къ войску Баторія, осаждавшему Полоцкъ, авторъ излагаетъ причины и поводъ къ войнѣ, при чемъ говорится о посольствѣ къ Іоанну Крискаго, Сапѣги и Тышкевича, о жестокостяхъ Московскаго царя въ Ливоніи, о возвращеніи посольства. Описывается смотръ войска въ Свири, излагаются совѣщанія о направленіи похода и объясняется, почему избранъ прежде всего Полоцкъ. Король держитъ рѣчь къ войску, заявляетъ о посылкѣ Лопатинскаго съ объявленіемъ

Digitized by Google

войны Московскому царю; но требуетъ отъ своихъ, чтобы они щадили москвитянъ, такъ какъ онъ намѣренъ вести войну только противъ Іоанна, оскорбленный имъ однимъ, а не противъ мирныхъ жителей; обращается къ иностраннымъ наемникамъ и союзникамъ, указываетъ на общій интересъ, обязывающій ихъ помогать сосѣду, обѣщаетъ имъ почести и награды. Кратко упоминается о свирскомъ манифестѣ, и затѣмъ говорится объ отправленіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила и Каспара Бекеша къ Полоцку. Слѣдуетъ эпизодическое отступленіе или вставка (eremboie) о происхожденіи рода Радзивиловъ отъ языческаго жреца Лиздейки и, въ связи съ этимъ, объ извѣстномъ сновидѣніи Гедимина и объ основаніи города Вильны. Какъ замѣчено на полѣ въ сопровождающихъ поэтическое изложеніе прозаическихъ оглавленіяхъ содержанія, сказаніе заимствовано изъ русскихъ лѣтописей—ex Annalibus Ruthenicis—подъ которыми слѣдуетъ разумѣть литовскую лѣтопись въ той редакціи, которая до сихъ поръ извѣстна по изданію Нарбута... Итакъ, отправляются впередъ Радзивилъ, уже убѣленный сѣдинами, и съ нимъ вождь мадьяръ, мужъ опытный въ совѣтахъ и сильный знаніемъ (латинскаго языка) Каспаръ Бекешъ; за ними слѣдуетъ король со всѣмъ войскомъ. Враждебныя дѣйствія противъ Полоцка открываетъ Христофоръ Радзивилъ и сопровождающій его Юланъ, о которомъ у насъ рѣчь была выше; счастливое предзнаменованіе: встрѣчаются внѣ городскихъ стѣнъ два москвитянина; Юланъ ихъ преслѣдуетъ съ мечемъ въ рукахъ, одинъ былъ раненъ и едва успѣлъ уйдти, другой палъ бездыханнымъ тутъ же на землѣ: Радзивилъ воздаетъ хвалу храбрости Юлана (его слова были приведены выше). Между тѣмъ взяты были крѣпости Ситна, Красно, Козьянъ; король окружаетъ Полоцкъ тройнымъ обложеніемъ: на сѣверѣ онъ самъ, на западѣ по Двинѣ мадьяры вмѣстѣ съ литовцами, на востокъ Роздраженскій съ нѣмецкимъ наемнымъ войскомъ. Слѣдуетъ описаніе Полоцка и полоцкаго замка; говорится о мужествѣ москвитянъ въ защитѣ крѣпости: они неутомимо тушили пожары; когда одинъ задохнется отъ дыму или погибнетъ отъ вражескаго оружія, его тотчасъ смѣняетъ другой, не смотря на густыя стрѣлы и ядра. Какъ поэтъ—хотя и въ званіи историка—авторъ, конечно, не останавливается на всѣхъ подробностяхъ осады, на технической сторонѣ дѣла, но избираетъ болѣе выдающіеся эпизоды, въ которыхъ особенно проявлялось личное мужество воиновъ Баторія. Къ такимъ эпизодамъ принадле-

Digitized by Google

житъ смерть Вадаша, мадьярскаго вождя, ранѣе отличавшагося въ войнахъ съ турками:

Occidit hei, quem non Turcae potuere catervae
Sternere, cum patriis miles serviret in oris.

Онъ былъ пораженъ пушечнымъ ядромъ москвитянъ и послѣ былъ погребенъ въ Вильнѣ. Любопытенъ разказъ о приключеніи съ нѣмцами, въ такомъ видѣ не встрѣчающійся у другихъ очевидцевъ. Разказывается, что нѣмецкіе солдаты, расположенные вблизи городскихъ садовъ, были такъ безпечны, что предались веселью и пьянству, и затѣмъ беззаботно ложились спать на травѣ въ разсыпную; это замѣтили враги, сдѣлали вылазку, перебили многихъ, прежде чѣмъ они успѣли проснуться, а иныхъ захватили и унесли съ собою въ замокъ: легко себѣ представить ихъ изумленіе, когда очнувшись они поняли, куда попали. Московиты, не смотря на всѣ ихъ просьбы о пощадѣ, поступили съ ними крайне жестоко; пробуравили у нихъ плечи, продѣли въ отверстія веревки; и такъ спускали съ высокой стѣны.

O misera et non visa prius spectacula mortis
Brachia nam terebro crudelis perforat hostis,
Trajicit et longum per facta foramina funem,
Sic virum muro demissum ventilat alto
Tristi voce ululantem, et toto corpore nudum.

Напрасны были всѣ вопли о пощадѣ: несчастные погибли въ страшныхъ пыткахъ медленною смертью. Обстоятельства, предшествовавшія сдачѣ полочанъ—пожаръ, отраженный приступъ, новый пожаръ отъ каленыхъ ядеръ — и самая сдача описаны довольно кратко, такъ что не только Гейденштейнъ, но и другіе тутъ подробнѣе. Но чего нѣтъ у Гейденштейна, болѣе 20 стиховъ посвящены прославленію нѣкоего поляка, пожалованнаго шляхетскимъ достоинствомъ подъ фамиліей Полотинскаго за то, что онъ первый подложилъ огонь подъ башню, будучи осыпаемъ выстрѣлами и раненый въ спину, успѣвъ впрочемъ спастись вплавь черезъ рѣку Полоту.

Въ дальнѣйшей исторіи похода замѣчается во всѣхъ главныхъ чертахъ полное сходство съ королевскимъ офиціальнымъ изложеніемъ, но конечно, встрѣчаются отдѣльные эпизоды, касающіеся отдѣльныхъ лицъ, которые могли подавать поводъ къ патетическимъ или лирическимъ изліяніямъ. Положеніе Туровли: воевода Виленскій посылаетъ туда Франциска Жука, затѣмъ пошли казаки

Digitized by Google

съ Лукомскимъ; Туровля взята и снова потеряна. Положеніе Сокола: посланъ туда сначала Волемипскій, за нимъ Христофоръ Радзивилъ, слѣдуютъ мелкія схватки; король отправляетъ болѣе многочисленные отряды подъ начальствомъ Мелецкаго, воеводы Подольскаго, и Роздражевскаго, который былъ съ нѣмцами; пожаръ въ крѣпости, попытки бѣгства со стороны русскихъ и отраженіе ихъ обратно въ замокъ (это пропущено у Гейденштейна, но согласно съ документальнымъ изложеніемъ въ королевскомъ манифестѣ); врагъ словами и знаками заявляетъ о своей готовности сдаться, но нѣмецкіе солдаты не понимаютъ этихъ словъ, такъ какъ не разумѣютъ русскаго языка, а сверхъ того, они питали въ сердцахъ злобу за убіеніе своихъ товарищей, попавшихся въ плѣнъ московитамъ; вслѣдствіе того они устроили рѣзню въ замкѣ, не щадя никого, не обращая вниманія на просьбы и мольбы, на заявленія о покорности.

. . . . . Notat hostis deditionem
Supplicibus verbis, nutu illam signat et armis
At Germana cohors, ut linguae ignara Ruthenae,
Nil capit illorum: verum alto corde revolvit
Triste genus tormenti, quo trucidare solebant
Captivos Moschi oppugnati ad rura Polottae.
Ergo furens miles Germanicus omnia replet
Horrenda strage. . . . . .

Дѣйствовала также жадность къ добычѣ и страсть къ грабежу, вслѣдствіе которыхъ нѣмцы бросались прямо черезъ пламень пожара; они потомъ поплатились за свое увлеченіе самымъ страшнымъ образомъ; потому что москвитяне, доведенные до отчаянія и не видя себѣ спасенія, рѣшились дорого продать свою жизнь: они спустили съ башни желѣзную рѣшетку (cataractam, turri imminentem) и заперли выходъ тѣмъ, которые проникли въ замокъ, заградивъ входъ тѣмъ, которые остались внѣ и могли бы подать помощь своимъ; началась ужасная схватка, въ которой гибли побѣжденные и побѣдители средн распространяющагося пожара. Послѣ долгихъ усилій, наконецъ, удалось оставшимся внѣ оторвать рѣшетку отъ воротъ, но они увидѣли предъ собою только обагренные кровью и обгорѣлые трупы своихъ товарищей. Теперь москвитяне пытались найдти спасеніе въ бѣгствѣ, но имъ тоже преграждепъ былъ выходъ, и всѣ они погибли подъ выстрѣлами непріятелей. О взятіи Сущи: положеніе крѣпости; король не велѣлъ брать ее приступомъ, но только отрѣзать отъ всякихъ сообщеній; перехвачено письмо великаго князя

Digitized by Google

Московскаго, которое разрѣшало гарнизону очистить крѣпость; оно было передано Мелецкому; Николай Дорогостайскій, воевода Полоцкій, приглашаетъ защитниковъ къ сдачѣ и обѣщаетъ пощаду, а Мелецкій препровождаетъ имъ перехваченное письмо: Суша сдается. О дѣйствіяхъ Филона Кмиты и Константина Острожскаго съ сыномъ по направленію къ Чернигову разказывается совершенно согласно съ офиціальнымъ документомъ, такъ что изложеніе Германна можно считать простымъ переложеніемъ въ стихи королевскаго манифеста.—Походъ кончился: плѣнные московиты были приведены къ королю; на ученаго нѣмца-пруссака они произвели весьма невыгодное впечатлѣніе:

Ipse ego cum praesens horum spectator adessem
Non homines rebar, sed agrestia bruta ferasque,
Et tamen his tanta est regnandi innata libido.

Авторъ обращается отъ себя лично съ воззваніемъ къ вельможамъ и сановникамъ королевства, выражая желаніе о дальнѣйшемъ продолженіи войны. Король возвращается съ торжествомъ въ свои владѣнія, толпа вездѣ встрѣчаетъ его привѣтствіями и поздравленіями; въ Вильнѣ вышло ему на встрѣчу все многочисленное гражданство города: между тѣмъ назначается генеральный сеймъ въ Варшавѣ; король отправляется въ Гродно и дорогой съ увлеченіемъ предается звѣриной охотѣ. Каспаръ Бекешъ умираетъ въ Гроднѣ, тѣло его перенесено въ Вильну и предано погребенію на высокой горѣ насупротивъ той, гдѣ похоронили другаго мадьярскаго вождя, Вадаша. Эпизодическое отступленіе посвящено сообщеніямъ о личности Бекеша, о прежней его жизни и объ отношеніяхъ къ королю Стефану. Приходятъ грамоты изъ Москвы, адресованныя воеводѣ Виленскому (Радзивилу) и Евстахію Воловичу отъ имени московскихъ бояръ. Король отправляется на сеймъ. Этимъ кончается первая книга Стефаниды.

Вторая книга, посвященная описанію Великолуцкаго похода 1580 года, начинается изложеніемъ содержанія рѣчи, которую Замойскій произнесъ въ сенатѣ отъ имени короля. Содержаніе ея передано, по видимому, очень свободно; по крайней мѣрѣ она здѣсь мало похожа на ту, которая приведена у Гейденштейна, и конечно, получена была послѣднимъ отъ самого канцлера: необходимость продолженія войны доказывалась по Германну вѣроломствомъ Московскаго государя, его жестокостью и высокомѣріемъ, вслѣдствіе котораго онъ производилъ свой родъ отъ Пруса, брата императора Римскаго Августа;

Digitized by Google

высокомѣріе его обнаружилось и въ поведеніи недавняго посла московскаго, который стоялъ предъ королемъ въ шапкѣ, ничего не говоря и долженъ былъ уйдти ни съ чѣмъ; слѣдуютъ патетическія по этому поводу восклицанія, яко бы самого Замойскаго, которыхъ, однако, и слѣда нѣтъ въ болѣе подлинной редакціи; затѣмъ Замойскій будто бы объяснялъ коварный смыслъ грамоты Іоанна, исключавшаго изъ переговоровъ Ливонію и, очевидно, желавшаго только протянуть ихъ. Сословія рѣшаютъ продолжать войну; каждый въ отдѣльности заявляетъ о своемъ усердіи и готовности на жертвы; всѣ стекаются къ королю, готовятся къ походу. Канцлеръ набираетъ войско; описывается его гербъ (глазатое сердце, oculatum cor) и объясняется его значеніе. Нащокинъ (Nascecus въ стихѣ, Nascekinus—на полѣ), московскій посланецъ, въ Вильнѣ проситъ короля, чтобы онъ отправилъ своихъ пословъ къ Іоанну; Григорій Осцикъ уличается въ сношеніяхъ съ Москвой и подвергается казни (объ этомъ подробнѣе и отчетливѣе разсказано у Гейденштейна). Король отпускаетъ московскаго посланца съ грамотою къ его государю, въ которой снова объявляетъ ему войну; но на другой день съ разсвѣтомъ Нащокинъ опять является и возвѣщаетъ о предстоящемъ прибытіи великаго посольства, ради котораго проситъ обождать. Король даетъ пройдти мирно двадцати днямъ, въ это время получаетъ отъ папы освященный мечъ въ золотыхъ ножнахъ, привезенный Павломъ Уханскимъ. Король оставляетъ Вильну; смотръ въ Чашникахъ близъ Улы; описаніе состава арміи; Фаренбекъ привелъ отборный отрядъ ливонцевъ, Радзивилъ выставилъ свой траурный отрядъ (ср. у Гейденштейна). По окончаніи смотра король направляется съ войскомъ къ Витебску; походъ описывается съ наглядностью приличною очевидцу и участнику:

. . . . . Imus in umbrosum nemus et stabula alta ferarum
Compluresque dies lucis erramus opacis.

Въ густыхъ темныхъ лѣсахъ видны были только нерѣдка слѣды человѣческаго жилья, а больше—слѣды дикихъ звѣрей, потому что московиты все здѣсь ранѣе выжгли. Когда воины завидѣли Витебскъ, расположенный на высокой горѣ, они ощутили большую радость, выражая надежду на отдыхъ. Въ Витебскѣ армія была раздѣлена на двѣ части; канцлеръ съ семитысячнымъ отрядомъ направился къ Велижу, король пошелъ на Усвятъ. Опять начались лѣса, представлявшіе почти непреодолимыя препятствія для движенія войска:

. . . . . .

Digitized by Google

.... Frondosa ubique sepes
Arboris objectu assiduo ramisque plicatis;

мадьяры топорами прокладываютъ себѣ путь; Радзивилъ приказываетъ соблюдать на походѣ полную тишину, удерживаться отъ громкихъ разговоровъ; подавали знакъ къ движенію не звукомъ трубъ, а сигналами, зажигая два факела (duo lumina) надъ палаткою вождя. Приблизившись къ Велижу, отрядъ Радзивила остановился на берегу Двины, и вотъ прискакалъ всадникъ, привезшій съ собою плѣннаго московита (Гейденштейнъ его называетъ Кудрявымъ); изъ его показаній узнается, что враги совсѣмъ не ожидали нападенія. Замойскій приказалъ осторожно подвигаться впередъ, опустивъ копья внизъ; уже видѣнъ былъ замокъ, окруженный деревьями; поляки достигли опушки лѣса, но все-таки хитрость не удалась: приближеніе отряда было замѣчено, и московиты сейчасъ же пришли въ движеніе, зажгли городъ, и съ высокой крѣпостной башни раздался выстрѣлъ; поляки бросились впередъ; Фаренсбекъ во главѣ ихъ подскакалъ къ воротамъ и пустилъ противъ врага первый выстрѣлъ, поднялся шумъ и крикъ... Поляки, „наши", расположились лагеремъ около Велижа, положеніе котораго описывается,—начинаютъ вести шанцы съ восточной стороны, съ запада становятся мадьяры. Начинается стрѣльба каленными ядрами—королевское изобрѣтеніе; случилось, что вслѣдствіе слабости заряда, одинъ выстрѣлъ не достигъ крѣпостныхъ стѣнъ, упалъ на мостъ и зажегъ его; для усиленія пожара приняты были соотвѣтствующія мѣры; это напугало защитниковъ, и они предложили сдаться на условіяхъ пощады, что и совершилось 6-го августа (разказъ здѣсь не совсѣмъ согласенъ съ Гейденштейномъ). Послѣдовалъ радостный пиръ у Замойскаго, самъ король прибылъ въ Велижъ изъ Суража, гдѣ тогда находился, и пробылъ здѣсь нѣкоторое время. Въ Суражѣ (по другимъ въ Велижѣ) получилъ онъ длинное посланіе отъ Московскаго великаго князя; содержаніе грамоты передается также, какъ и у другихъ; есть только стилистическія отличія, обусловливаемыя требованіями стихотворнаго размѣра. Баторій, прочитавъ грамоту, тѣмъ не менѣе продолжаетъ наступленіе, переводитъ войско на понтонныхъ мостахъ. Опять начинаются непроходимые лѣса; куда ни взглянешь, ничего не видно, кромѣ сплошной массы деревьевъ; не замѣтно никакихъ слѣдовъ человѣческой ноги или колеса: мадьяры прокладываютъ дорогу топорами. Когда путь былъ расчищенъ, король послалъ къ Усвяту Николая Радзивила, Виленскаго воеводу. Приблизившись къ крѣпости,

Digitized by Google

Радзивилъ дѣлаетъ предложеніе о сдачѣ; сначала оно было встрѣчено отказомъ, но когда защитники увидѣли, что мадьяры уже провели траншеи и стали стрѣлять по крѣпостнымъ воротамъ, то изъявили готовность сдать крѣпость подъ условіемъ, чтобы имъ дарована была жизнь и сохранено имущество. Радзивилъ занимаетъ Усвятъ, предоставивъ гарнизону свободный выборъ—служить королю или же оставаться вѣрными Московскому государю... Уровецкій, по приказанію канцлера, устроилъ мосты на Двинѣ, войско двигается далѣе:

Hic rursus coenosum iter et densissima quaeque
Obvia erant lustra, et coenum undique et undique pontes...

Наглядное описаніе того вида, какой представлялъ пройденный войсками путь среди глубокой грязи и лѣсовъ: сломанныя телеги, завязшія лошади и т. п. Наконецъ, показались Великія Луки: городъ заранѣе былъ выженъ московитами; оставалась одна крѣпость, положеніе которой и описывается. При началѣ осады являются послы московскіе; они явились въ пышномъ убранствѣ; въ польскомъ лагерѣ съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ новыхъ предложеній, но они съ прежнимъ высокомѣріемъ требовали, чтобы король отступилъ изъ предѣловъ московскихъ и велъ переговоры о мирѣ въ собственныхъ владѣніяхъ. Открываются осадныя дѣйствія: Замойскій переходитъ Ловать, ведетъ шанцы съ востока города; смерть Клочевскаго (ср. Гейденштейна Записки, стр. 131). Канцлеръ обѣщаніемъ щедрыхъ наградъ вызываетъ охотниковъ поджечь замокъ; при первой къ тому попыткѣ погибло много отборныхъ храбрецовъ, преимущественно изъ среды мадьяръ, когда они, подвергаясь непріятельскимъ выстрѣламъ и осыпаемые градомъ каменьевъ, старались отдирать дернъ отъ башни и открыть доступъ для огня; названы лица, у другихъ не упоминаемые: Russinius, Gorgel et Ioannes Lieski alias Nachtigall и т. д. Однако усилія не совсѣмъ были напрасны; пожаръ было начался, но только не могъ развиться по причинѣ дерновой насыпи; поляки и мадьяры, старавшіеся усилить пламя подкладываніемъ горючаго матеріала, были отражены московитами, которымъ удалось потушить занявшееся внизу пламя; московиты обнаружили необычайное мужество въ защитѣ, они свѣшивались внизъ стѣны на веревкахъ и заливали огонь водою. Король велѣлъ вести подкопы:

At rex consilio celeri res adjuvat istas
Scrutarique jubet mox propugnacula sub ima
Radice, atque trabes rimari contiguatas,

Digitized by Google

Pulvere et incenso terrenam avellere molem.
Consilium exsequitur praesenti pectore miles,
Et paries tandem flammis propioribus ustus
Corruit ad medium, et latum dedit ore foramen.
Jamque omnes avidi scalas in moenia poscunt,
Magno animo atque ausis arcem oppugnare parati.

Фаренсбекъ бросается впередъ въ числѣ первыхъ, велитъ подставить лѣстницу и показываетъ дорогу. Когда это увидѣли московскіе послы, они опять стали требовать аудіенціи; допущенные къ королю, они и на этотъ разъ не сказали ничего дѣльнаго, а повторили прежній вздоръ. Король приказалъ ихъ отвести въ ихъ палатки и разрѣшилъ имъ написать великому князю слѣдующее: если онъ не хочетъ уступить всей Ливоніи, то его ожидаетъ самая жестокая война. Самъ отъ себя Баторій отправилъ другое посланіе: если у тебя есть сколько-нибудь мужества и если ты питаешь противъ меня такой гнѣвъ, то соберись съ духомъ, назначь день и мѣсто для сраженія; я не желаю убійства и крови христіанъ; борюсь только противъ тѣхъ, кто дерзнетъ мнѣ безразсудно противостоять съ оружіемъ: свидѣтели тому солнце и земля Ливонская, за которую я подъялъ столько трудовъ и печалей; тобою нанесена мнѣ тяжкая обида; на тебѣ одномъ я жолалъ бы прежде всего отмстить за нее; итакъ—или оставь Ливонію добровольно, или же являйся сюда, собери всѣ свои военныя силы, чтобы сразиться со мною, а еще лучше — пусть собранныя войска стоятъ въ отдаленіи на той и другой сторонѣ, а мы рѣшимъ жребій войны единоборствомъ между собою; пусть умретъ одинъ.... Гонецъ съ быстротою птицы понесъ эти вѣсти по московскимъ полямъ къ Іоанну. Между тѣмъ поляки бросали раскаленныя ядра, и счастіе наконецъ увѣнчало ихъ усилія: подулъ сильный вѣтеръ по направленію къ крѣпости, поднялась буря. Пламя, которое считали угасшимъ, оживилось, воскресло отъ дуновенія вѣтра, оно идетъ по землѣ, начинаетъ пожирать верхнія части стѣны. Нельзя было болѣе медлить; московитъ кричитъ съ насыпи: „Сдаемъ замокъ, вы побѣдили; а мы побѣжденные простираемъ къ вамъ руки; вашъ этотъ замокъ, поляки, вашъ“.... Они просили пощадить ихъ жизнь ....

Приступая къ описанію кровавой сцены вѣроломнаго избіенія покорившихся защитниковъ крѣпости, авторъ взываетъ къ музамъ, чтобъ онѣ повѣдали ему о послѣдней судьбѣ Великихъ Лукъ и объ участи московитовъ, такъ какъ онѣ, музы, объ этомъ помнятъ. Починъ рѣзни поэтъ прямо приписываетъ мадьярамъ. Они не забыли

Digitized by Google

о своихъ собратьяхъ, погибшихъ отъ вражескихъ пуль среди пожара, досадовали въ душѣ на пощаду, которая столько разъ оказана была врагамъ при взятіи другихъ крѣпостей и которая повела только къ тому, что имъ вновь приходилось имѣть дѣло съ прежнимъ врагомъ, только пріобрѣтшимъ большую военную опытность; сверхъ того, имъ жаль было добычи, часть которой готова была погибнуть въ пламени пожара. Вотъ причины той ярости, которая овладѣла раздраженными сердцами гунновъ: они бросились впередъ съ обнаженными мечами и устлали землю трупами избитыхъ москвитянъ

irruit, et strictum vagina diripit ensem,
obvia quaeque metens Moschorum corpora ferro.

Одна часть ихъ устремилась въ замокъ и поспѣшно начинаетъ уносить все, что попадалось подъ руку, пока еще огонь не достигъ до того мѣста, гдѣ хранились запасы пороху:

Sulpfurei nitri quae copia larga latebat;

другая часть съ мрачною яростью устремляется на враговъ, которые спустились внизъ съ крѣпостной стѣны, и производитъ безпощадное избіеніе. Германнъ останавливается на двухъ эпизодахъ—съ любимцемъ Московскаго царя Воейковымъ (Vieico) и съ двумя монахами; послѣдній встрѣчается только у него одного. Воейковъ уже прошелъ не замѣченный среди мадьяръ (medios pertransiit Hunnos), его увидѣлъ прежде съ нимъ знакомый предводитель нѣмецкаго отряда Фаренсбекъ и хотѣлъ ему спасти жизнь; но роскошная, вышитая золотомъ одежда боярина обратила на него вниманіе мадьяръ: одинъ изъ нихъ съ дикимъ гнѣвомъ восклицаетъ: „Нѣтъ, не уйдешь отъ моей руки ты, врагъ, гордящійся пышнымъ уборомъ; венгерецъ повергнетъ тебя на землю, нанесетъ тебѣ смертную рану и оставитъ лежать твой бездыханный трупъ безъ всякихъ почестей“... Съ этими словами, онъ хватаетъ боярина за горло, повергаетъ его на землю, отсѣкаетъ голову съ плечъ и стаскиваетъ съ него одежду, которую уноситъ въ видѣ добычи. Болѣе счастливо отдѣлались два монаха, которые въ черныхъ клобукахъ вышли изъ города: мадьяры загнали ихъ въ крѣпостной ровъ, гдѣ они стояли въ водѣ выше колѣнъ; заподозривъ, что они уносятъ съ собою туго набитую мошну съ деньгами, мадьяры стали ихъ обыскивать, грубо трясли за пазуху, въ которой ничего не оказалось, ворочали ихъ туда и сюда, не выпуская изъ грязной воды, заставили снять остроконечные сапоги, какіе носитъ это варварское племя (rostratas ocreas, quales gens barbara

Digitized by Google

gestat), и не обманулись въ своей надеждѣ: здѣсь въ самыхъ носкахъ нашлось значительное количество серебряныхъ монетъ. Отобравъ казну, гунны отпустили иноковъ, сдѣлавъ насмѣшливое замѣчаніе, что монахамъ законъ запрещаетъ заботиться о пріобрѣтеніи денегъ... Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ продолжалась кровавая расправа. Авторъ прибѣгаетъ къ нѣсколькимъ поэтическимъ сравненіямъ, чтобы дать болѣе наглядное представленіе о безпощадномъ истребленіи беззащитнаго и не сопротивляющагося врага: ихъ косили какъ траву, срубали головы, какъ у мака головки, и затѣмъ онъ описываетъ картину, какую представляли разбросанные трупы различнымъ образомъ умерщвленныхъ людей: вотъ рядомъ лежитъ старикъ-отецъ съ дитятею-сыномъ; онъ думалъ вмѣстѣ съ нимъ выбраться вонъ, спастись отъ убійства, и уже почти успѣлъ въ этомъ, но попавшійся на встрѣчу солдатъ безжалостно разсѣкъ голову мальчика и старика—одинъ пораженный спереди лежалъ ничкомъ—а другой пораженный сзади лицомъ къ верху и т. п. Описывается смятеніе и вопль женъ и дѣвицъ: однѣ отыскиваютъ своихъ мужей среди раненыхъ и умирающихъ, другія рыдаютъ съ распущенными волосами, готовыя предпочесть смерть плѣну... Германъ Пруссакъ припоминаетъ, какъ вполнѣ подходящее сравненіе, сцены, послѣдовавшія послѣ взятія Трои греками. Однако, прибавляетъ онъ далѣе, не смотря на всю свою ярость, мадьяры пощадили всѣхъ женщинъ — матерей и дѣвицъ, а также и дѣтей; если были между ними пострадавшія, то развѣ нѣкоторыя женщины, пораженныя не оружіемъ, а крайнимъ ужасомъ и отъ того павшія бездыханными, да дѣти, въ суматохѣ потерянныя матерями и растоптанныя подъ ногами солдатъ. Удѣливъ четыре стиха на описаніе пороховаго взрыва въ замкѣ, авторъ опять возвращается къ сценамъ убійства и рѣзни и приводитъ еще два случая, изъ коихъ въ одномъ дѣйствовали мадьяры, а въ другомъ поляки; особенно заинтересовали поэта ругательства, которыми сопровождалось убійство въ обоихъ случаяхъ: въ текстѣ они передаются не прямо, а въ цѣломъ рядѣ стихотворныхъ аллюзій, переходящихъ въ пустую игру словами; впрочемъ можно догадаться, что сила мадьярскаго сарказма и проклятія (sarcasmus et execratio) заключается въ словахъ curva bestia; относительно польской брани надлежащее разъясненіе даютъ прозаическія слова, стоящія противъ текста на полѣ: „Curvin sin. Execratio Polonica latinis verbis involuta“. Утромъ на разсвѣтѣ на мѣсто кровавой расправы — впрочемъ, по мнѣнію автора, составлявшей справедливое

Digitized by Google

возмездіе московитамъ за ихъ злодѣянія въ Ливоніи,—явился король Стефанъ, и когда увидѣлъ груды убитыхъ и еще не остывшихъ въ своей ярости, обагренныхъ кровью мадьяръ, то почувствовалъ состраданіе и велѣлъ прекратить убійство. Пожаръ истребилъ всю внутренность замка и остались только стѣны; изъ военныхъ запасовъ и орудій побѣдителямъ досталась только одна пушка, именуемая Соколомъ: она подарена была королемъ Замойскому. Трупы враговъ, оставленные вѣнграми нарочно не погребенными, были преданы землѣ по приказанію короля [1]).

[1]) Не излишнимъ будетъ сравнить этотъ любопытный разказъ о великолуцкомъ эпизодѣ съ столь же интереснымъ повѣствованіемъ въ недавно изданномъ Діаріушѣ другаго очевидца, Луки Дзялынскаго. „5-го сентября почти въ полночь показался въ замкѣ большой огонь; послѣ того какъ пожаръ длился часа два, гетманъ (Замойскій) велѣлъ бить тревогу и приказалъ, чтобы все войско было на готовѣ; къ крѣпости отрядилъ Уровецкаго и другихъ, а затѣмъ и самъ послѣдовалъ за ними со своею свитой. Король пришелъ и сталъ съ литовцами по другую сторону замка надъ самою рѣкою Ловатью. Когда огонь, еще усиливаемый подбрасываемыми отъ поляковъ горючими матеріалами, началъ очень распространяться, и за часъ до разсвѣта охватилъ почти половину замка, то москва начала кричать со стѣнъ: „Городъ уже вашъ, ради Бога не стрѣляйте". Когда объ этомъ узналъ панъ гетманъ, онъ велѣлъ имъ перестать кричать, а если они хотятъ сдаться, то пусть бы выслали къ нему всѣхъ своихъ воеводъ, а сами гасили бы пожаръ. Осажденные выслали нѣсколько человѣкъ, но не воеводъ; Замойскій отослалъ пришедшихъ назадъ и требовалъ, чтобы непремѣнно явились воеводы, угрожая, что если это не будетъ исполнено, то онъ пуститъ своихъ на штурмъ, а ихъ прикажетъ переколоть; послѣ этого вышли пять воеводъ, которыхъ Замойскій велѣлъ привести къ себѣ, а прочимъ приказалъ, чтобы они охраняли замокъ. Своему войску, пѣхотѣ мадьярской и польской, онъ велѣлъ стоять въ строю и запретилъ кому бы то ни было отлучаться отъ хоругви (знамена). Пріѣхалъ король къ тому мѣсту, гдѣ былъ канцлеръ, и встрѣченъ былъ отъ него рѣчью; съ своей стороны, король благодарилъ за удачу Бога, а канцлера за его искуство. Затѣмъ король приказалъ, чтобы канцлеръ никого не пускалъ въ замокъ, а распорядился о полномъ потушеніи огня внутри, и отъѣхалъ прочь. Канцлеръ велѣлъ москвѣ выходить вонъ изъ замка, а 50 гайдукамъ идти туда, чтобы выносить орудія и порохъ; вышло изъ замка около пяти сотъ простаго народу (exempti), каждый со своимъ образомъ, у нихъ отобрали лошадей и оружіе; гайдуки между тѣмъ пошли внутрь за орудіями и порохомъ; увидѣла эта прочая сволочь (inszy motloch), что стоила по другую сторону замка въ королевскомъ станѣ, и подумала, что гайдуки идутъ въ замокъ для грабежа и добычи: они тоже на обумъ полѣзли въ замокъ, а вломившись начали посѣкать и убивать людей; услышавъ о томъ, и вся пѣхота бросилась въ крѣпость; капитаны и ротмистры, а также самъ гетманъ это имъ запрещали, однако никоимъ способомъ не могли удержать... За-

Digitized by Google

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ безъ особенной сравнительно подробности говоритъ объ экспедиціи къ Торопцу Яна Збаражскаго вмѣстѣ съ мадьярскими вождями Георгіемъ Барбели и Альбертомъ Кирали, и о дѣйствіяхъ Филона Кмиты по направленію къ Смоленску, а также о взятіи Невля, о сдачѣ Озерищъ Николаю Радзивилу; за то онъ долго останавливается на долговременной и трудной осадѣ Заволочья канцлеромъ Замойскимъ: она затянулась до 23-го октября. Здѣсь были убиты графъ Христоферъ Роздражевскій и Мартинъ Вейеръ, племянникъ знаменитаго вождя нѣмецкихъ наемниковъ, Ернста. Тотъ и другой напутствуются на тотъ свѣтъ цѣлымъ рядомъ не столько, впрочемъ, поэтическихъ, сколько риторическихъ строфъ. Вѣсть о смерти юнаго Христофора достигаетъ Вильны и повергаетъ въ печаль его брата Іеронима, епископа Куявскаго. Онъ оплакиваетъ его преждевременную кончину, припоминаетъ его дѣтскіе годы, блестящіе его таланты, его рыцарственное воспитаніе при дворахъ австрійскомъ и французскомъ и т. д. Ниже описываются его похороны въ костелѣ св. Яна въ Вильнѣ и траурная процессія, въ которой особенное вниманіе обращалъ на себя военный конь убитаго, тоже не остававшійся безчувственнымъ; наконецъ упоминаются рѣки Вилія и Вилейка, пораженныя горемъ.

Въ первоначальномъ изданіи Стефанеида въ сущности оканчива-

тѣмъ наши учинили позорное и великое убійство, haniebnie wielkie morderstwo nasi czynili, мстя за всѣхъ своихъ, сколько ихъ прежде погибло, при этомъ ни къ чему не было уваженія, убивали какъ старыхъ, такъ и молодыхъ; дѣвицъ и дѣтей—всѣхъ убивали; старшіе, не имѣя силы тому воспрепятствовать и усмирять солдатъ, уѣхали прочь; однако тѣ, которые имѣли сострадательное сердце, силою отнимали, сколько могли, особенно дѣвицъ и дѣтей, и не дали ихъ побить. За грабежемъ и рѣзнею никто не думалъ гасить огня, такъ что огонь охватилъ весь замокъ, а когда онъ добрался до пороху, то произошелъ взрывъ и погибло нашихъ до двухсотъ человѣкъ разомъ. Acta historica, res gestas Poloniae illustrantia XI, 234 (Kraków, 1887). Въ концѣ Польской хроники *Стрыйковскаго* (II, 434: варшавское изданіе 1846 г.), оконченной въ 1581 году и потому въ послѣдней части заслуживающей вниманія, великолуцкая рѣзня приписывается мадьярамъ: „Они съ великою простью ворвались въ замокъ; распаленные справедливымъ гнѣвомъ и мстя за убійство своихъ, они порубили чернецовъ, вышедшихъ процессіей со крестами и другихъ московитовъ, мало дѣлая различія между мужскимъ и женскимъ поломъ; въ иныхъ мѣстахъ кровь текла струями и покрывала конскія копыта, потому что въ короткій часъ легло болѣе 7,000 московскихъ головъ; — весь замокъ былъ наполненъ крикомъ, плачемъ, стонами; только нѣкоторымъ старымъ людямъ, да дѣтямъ и дѣвицамъ была сохранена жизнь, именно тѣмъ, которые попали въ руки литвы и поляковъ“.

Digitized by Google

лась описаніемъ Великолуцкаго похода; третья книга, въ которой слѣдовало воспѣвать Псковскую осаду, имѣла только одиннадцать стиховъ (послѣдній не полный). При посмертномъ изданіи вдова умершаго Урсула Крегеръ (Krȍger), которой онъ завѣщалъ докончить его поэму, ограничилась тѣмъ, что прибавила 177 стиховъ (всего 188), сочиненныхъ ея мужемъ во время пребыванія въ Ригѣ; въ нихъ говорится объ однихъ только приготовленіяхъ къ походу. Разказъ начинается обращеніемъ назадъ и припоминаніемъ о полученіи королемъ Стефаномъ послѣ взятія Великихъ Лукъ длиннаго посланія отъ Московскаго государя, въ которомъ тотъ говорилъ о своихъ правахъ на Ливонію, производя ихъ отъ нѣкоего Юрга (Iurgum), сообщившаго Дерпту имя Юргорода (Iorgorodum). Затѣмъ поэтъ обращается къ Іоанну, упоминаетъ о смерти его супруги и о новомъ бракѣ, при чемъ описывается обрядъ выбора царской невѣсты совершенно также, какъ это сдѣлалъ Гейденштейнъ на основаніи сдѣланныхъ ему сообщеній одною московскою плѣнницей. Казаки опустошаютъ московскіе предѣлы, Рига поддается королю Польскому. Баторій созываетъ сеймъ и держитъ на немъ рѣчь о необходимости продолжать войну; сословія обѣщаютъ нужныя для того денежныя средства, не смотря на истощеніе крестьянскаго населенія, и провожаютъ короля рукоплесканіями. Замойскій объясняетъ это какъ доброе предзнаменованіе того, что король вернется побѣдителемъ. Начинается военный наборъ: Уровецкій призываетъ польскихъ всадниковъ, является много иностранцевъ, изъявляющихъ желаніе служить безъ жалованья. Поименованы: Редеръ изъ Силезіи, баронъ Лихтенштейнъ изъ Австріи, извѣстный своими путешествіями по Ѳракіи (Болгаріи?) и Азіи, посѣтившій Синай, гдѣ Богъ далъ заповѣди Моисею, многолюдный Римъ, Сицилію, гдѣ находится пылающая Этна; Фицтумъ, тоже видавшій много странъ и народовъ; юный и благородный Минквицъ, родственникъ того Каспара Минквица, который дважды правилъ посольство отъ цезаря Максимиліана къ Турецкому султану; Фабіанъ, бургграфъ Дона: послѣдній упомянутъ и у Гейденштейна (Donaus, у Германна: Dhonano Fabiane è sanguine natus, а на полѣ: Fabianus, Burggrabius à Dhonae); онъ участвовалъ во многихъ войнахъ французскихъ, а теперь пришолъ сражаться за Ливонію, по примѣру брата, положившаго нѣкогда голову въ окрестностяхъ Пернавы (Pernaviae in campis). Король посылаетъ въ Трансильванію набирать при помощи брата конныхъ и пѣшихъ; Фаренсбекъ отправляется въ Германію съ порученіемъ нанять искусныхъ

Digitized by Google

стрѣлковъ (sclopetarios), пищальниковъ, пріобрѣвшихъ опытность въ долголѣтней борьбѣ угнетенной Бельгіи (Нидерландовъ) съ королемъ Испанскимъ. Этимъ и кончается поэма.

№ 16.

Neue Zeitung von der grossen Schlacht vn Scharmützel, So K. M. zu Poln gegen dem Erbfeind dem Muscowiter... Gehalten hat... den 8 Octobris 1581. Gedruckt zu Marburg durch Augustin Colben 1. I. 1581.

(Новая вѣдомость о большомъ сраженіи и схваткѣ, которую король Польскій имѣлъ со своимъ наслѣдственнымъ врагомъ Московскимъ).

Брошюра вышла первоначально въ Марбургѣ и потомъ имѣла еще три изданія, какъ значится въ каталогахъ Веллера и Винкельмана (Bibliotheca livoniae historica, № 5534), но ни одного изъ нихъ нѣтъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Съ ея содержаніемъ можно познакомиться по сочиненію Реннера о ливонской исторіи [1]). Реннеръ, окончившій свое сочиненіе въ 1583 году, самостоятельно описываетъ только событія отъ 1556 по 1560 годъ, когда самъ находился въ Лифляндіи, а въ концѣ своего труда, равно какъ и въ началѣ, посвященномъ первоначальной исторіи ордена, онъ является компиляторомъ. Для періода Баторіевой войны онъ охотно пользовался выходившими тогда летучими листками или Zeitungen, которыя по мѣсту своего жительства, въ Временѣ, и по роду своей службы—онъ былъ публичнымъ нотаріусомъ—могъ легко добывать. Между прочимъ онъ имѣлъ въ рукахъ „Правдивую и основательную вѣдомость“ (№ 11)—конечно, въ полномъ ея видѣ, и воспользовался ею для повѣствованія о лѣтнемъ походѣ Баторія въ 1580 году, прибавивъ только неизвѣстно откуда заимствованныя указанія на численность польской арміи [2]). Въ концѣ разказа, доведеннаго до 12-го

[1]) Johann Renner's Livländische Historien. Herausgegeben von *R. Haustmann* und *K. Höhlbaum*. Göttingen. 1876.

[2]) По *Реннеру* (pag. 381), у Баторія, было 28,595 всадниковъ и 17,850 пѣхоты и, сверхъ того, большое количество татаръ и казаковъ. Конницу составляли 1000 мадьяръ, 1500 поляковъ, которые служили даромъ, 10,000 литовскихъ дворянъ и 10,000 литовскихъ наемныхъ людей. Въ пѣхотѣ 5,000 венгровъ, 2,000 поляковъ, служившихъ безъ жалованья, и 3,000 литовцевъ, которые тоже служили даромъ. Въ вышеприведенномъ общемъ количествѣ находилось 1,000 чело-

Digitized by Google

августа и оказывающагося очень отчетливымъ, хотя и краткимъ, прибавлено то самое письмо царя Московскаго, отрывокъ котораго сохранился въ петербургскомъ экземпляр брошюры. Источники Реннера въ описаніи осады и взятія Великихъ Лукъ не могутъ быть опредѣлены съ точностію, но, по видимому, они заключались въ не дошедшихъ до насъ летучихъ листкахъ. Переходя къ дальнѣйшимъ событіямъ, Реннеръ сначала говоритъ о взятіи Нарвы шведами (въ сентябрѣ 1581 г.), а затѣмъ слѣдуетъ статья „Van einer groten schlacht in Ruslandt“ (О большомъ сраженіи въ Россіи); именно она и составляетъ перепечатку вышеозначенной недоступной намъ брошюры, какъ это объяснено учеными издателями „Лифляндскихъ исторій“. Здѣсь мы встрѣчаемся съ совершенно неслыханными и странными фактами. Король Польскій, поставивъ гарнизонъ въ Великихъ Лукахъ; отправился 24-го сентября на Мараски (Maraski), въ 14 миляхъ отъ Лукъ, гдѣ русскіе стояли со всѣми своими силами. На дорогѣ лежалъ городокъ Бѣлявы (Billawen), король расположился при немъ лагеремъ и окопался, потому что враги находились въ трехъ миляхъ оттуда. 26-го сентября къ королю пришли на помощь 36 англійскихъ кораблей съ военными людьми, поро-

---

вѣкъ конницы и 2,000 пѣхоты, выставленныхъ канцлеромъ Замойскимъ. Если сравнить эти цифры съ тѣми, которыя приведены выше изъ Польской *вѣдомости* (№ 5), то окажется большая разница—на первый взглядъ очень поразительная, особенно если обращать преимущественное вниманіе на итогъ, неправильно подведенный (136 т.) Отдѣльныя цифры, однако, сходятся довольно близко; мадьяръ тамъ показано 5,000, кромѣ 2,500, приведенныхъ изъ Трансильваніи братомъ Баторія; здѣсь всего 6,000 литовцевъ; тамъ показано—панцовъ и дворанъ—24,000, здѣсь 23,000 (конные, волонтеры и жолнеры на жалованьѣ); да если къ 46,545, получаемымъ отъ сложенія означеннаго здѣсь количества конницы и пѣхоты, приложить не отмѣченное здѣсь, но только въ вѣдомости, количество поляковъ и татаръ (15,000+12,000), то итогъ (73,000) будетъ даже превышать сумму, которую составляютъ поименно перечисленныя части войска Баторія въ вѣдомости (71,700). Послѣ этого и общая сумма въ 136 тысячъ не покажется намъ совершенно невозможною, особенно если мы ее примемъ не какъ дѣйствительную, а какъ предполагавшуюся. Наконецъ, нужно замѣтить, что у Реннера мы должны видѣть указаніе на одинъ королевскій отрядъ двинувшійся къ Великимъ Лукамъ; оставлено было войско для охраненія границы отъ татаръ, отправленъ былъ отрядъ къ Смоленску, при которомъ находился и князь Острожскій. Мы упустили въ надлежащемъ мѣстѣ указать, что цифровыя данныя о составѣ польскаго ополченія, дѣйствовавшаго во второмъ походѣ противъ Московскаго государства, находятся еще у Стрыйковскаго (II, 433); они опять нѣсколько отличны, но мы не считаемъ нужнымъ подвергать ихъ разбору.

Digitized by Google

хомъ и другими военными матеріалами—подъ начальствомъ капитана Варсбурга... quemen dem koninge to hulpe 36 Engelsche schepe Stephan Warszborch. Между тѣмъ русскіе навели 30 мостовъ на рѣкѣ Инбисъ—30 bruggen aver dat water Inbis geschlagen и въ громадныхъ силахъ съ орудіями переправились на другую сторону; вслѣдствіе того рѣшено было, что англійскія суда подымутся вверхъ по Инбису, чтобы разорвать на двое, разрушить мосты. Когда это будетъ сдѣлано, король намѣренъ былъ напасть на врага со всею своею арміей. 5-го октября произошло сраженіе довольно живо и наглядно описаное (Renner, Livländ. histor., pag. 395, 396), но весьма сомнительное—не по какимъ-либо второстепеннымъ подробностямъ, а въ самомъ своемъ основаніи и въ опредѣленіи мѣста и времени (pag. 395—396). Въ фантастическомъ описаніи, правда, встрѣчаются извѣстныя намъ изъ Гейденштейна, а также изъ другихъ источниковъ лица—Борнемисса начальствуетъ надъ 20,000 (!) мадьяръ, Ернстъ Вейеръ стоитъ съ нѣмецкими ландскнехтами на Инбисѣ, но ни этого Инбиса, ни Курійской горы (an dem Kurischern Geberge), на которой находился Борнемисса по близости, мы никакъ не въ состояніи отыскать около Великихъ Лукъ. Сраженіе продолжалось восемъ часовъ; русскихъ было убито 24,000, да 6000 утонуло въ водѣ. Одержавъ блистательную побѣду и получивъ несмѣтную добычу, между прочимъ 70 пушекъ, король 5-го октября снялся съ лагеря и явился предъ городомъ Вараски, vor de stadt Waraski (очевидно, то же, что выше было названо Maraski), и потребовалъ черезъ пословъ сдачи, обѣщая въ случаѣ покорности пощаду жизни. Городскія власти вышли королю на встрѣчу, пали къ его ногамъ, просили сохранить имъ жизнь и имущество, не отдавать городъ на разграбленіе, обѣщаясь съ своей стороны добровольно сдаться и принять христіанскую вѣру. Король согласился на ихъ просьбы, занялъ городъ, поставилъ въ немъ Ивава Стевоскина (Johannen Stevosken) съ пятью хоругвями (Fenlin) казаковъ.

Этимъ кончается разказъ, заимствованный Реннеромъ буквально изъ вѣдомости. Далѣе онъ отъ себя сообщаетъ, что король послѣ того осадилъ городъ Псковъ, такъ что не ясно, къ какому собственно году онъ относилъ сраженіе при Инбисѣ, къ 1580 г., послѣ взятія Лукъ, или къ 1581 г. передъ началомъ осады Пскова. Во всякомъ случаѣ ни тотъ, ни другой годъ не подходятъ къ хронологіи вѣдомости. Въ 1580 году король Стефанъ до 3-го октября оставался въ самыхъ Великихъ Лукахъ, отсюда ѣздилъ въ Невль, возвратился

Digitized by Google

потомъ въ половинѣ октября, 3-го ноября онъ былъ въ Вильнѣ. Въ 1581 году, о которомъ говорится въ заглавіи оригинальныхъ изданій брошюры, король уже съ конца августа стоялъ подъ Псковомъ. Итакъ, „Новая Вѣдомость" есть лживая вѣдомость, Lügenzeitung.

№ 17.

Stephani primi serenissimi Polonorum regis et Magni Lituanorum Ducis adversus Johannem Basilidem, Magnum Moscoviae Ducem, expeditio, carmine elegiaco descripta. A. Samuele Wolfio Silesio. Anno MDLXXXII (Dantisci, Typis Jacobi Rhodi, это обозначено въ концѣ брошюры). Походъ короля Польскаго Стефана противъ Іоанна Васильевича, Великаго князя Московскаго, описанный Самуиломъ Вольфомъ изъ Силезіи въ стихахъ элегическаго размѣра. 1582.

По словамъ Вишневскаго (Histor. literat. Polsk. VI, 328), Вольфъ, увѣнчанный поэтъ, былъ ректоромъ школы въ Левартовѣ, а ранѣе того придворнымъ Баторія. Повѣствованію о походѣ предшествуютъ двѣ коротенькія пьесы, не имѣющія сколько-нибудь важнаго значенія. Да и самое основное содержаніе труда, касающагося всѣхъ трехъ походовъ Стефана Баторія, не представляетъ ничего особенно интереснаго, ничего такого, что̀ не было бы гораздо подробнѣе и отчетливѣе разсказано у другихъ: Вольфъ довольно сухъ и кратокъ. Отличіе Вольфа заключается развѣ только въ томъ, что онъ очень любитъ номенклатуру, старается перечислять имена крупныхъ и мелкихъ начальниковъ и вождей военныхъ, да еще при этомъ жалѣетъ, что каталогъ его не полонъ, такъ какъ не всѣ фамиліи легко укладываются въ стихъ. Побужденія свои взяться за перо нашъ писатель, обращаясь къ королю, объясняетъ такъ: Когда ты возвратился побѣдителемъ изъ борьбы съ варваромъ, всѣ стали прославлять твое торжество,—тогда и я побѣдилъ свою скромность: Фебъ повелѣлъ мнѣ написать небольшое количество стиховъ, но за то добросовѣстно почерпнутыхъ изъ многихъ и различныхъ сочиненій:

Carmina me Phoebus scribere pauca jubet
Pauca, sed ex variis veraciter eruta scriptis.

Въ повѣствованіи о первомъ походѣ сначала воспѣваются приготовленія къ войнѣ въ совершенно общихъ чертахъ; затѣмъ слѣдуетъ каталогъ вождей (catalogus ducum), кратко упоминается о взятіи Полоцка, болѣе подробно о завоеваніи Сокола, при чемъ не пройдено молчаніемъ послѣдовавшее внутри великое избіеніе защит-

Digitized by Google

никовъ. Въ исторіи втораго похода опять отмѣчается кровавый эпизодъ, подробно описанный Германномъ Пруссомъ; Вольфъ утверждаетъ, что при этомъ никому не было пощады—ни старому, ни малому, ни мужчинамъ ни женщинамъ:

Nulla puellarum senis et reverentia nulla
Confoditur lactans cum genitrice puer.

Въ исторіи третьяго похода Вольфъ останавливается на дѣйствіяхъ Христофора Радзивила, отправленнаго къ Старицѣ: онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, безтрепетно проникаетъ до самаго теченія Волги, въ самую внутреннюю глубь Московіи:

Partibus ex aliis ferro Radivilus et igne
Omnia prosternit, fertque rapitque necat.
Intrepidus trepidas Volgae penetravit ad undas
Explorans latebras, abdite Mosce, tuas.

Пьеса кончается поздравленіемъ съ побѣдоносно оконченною войной и заключеніемъ мира.

№ 18.

Hodoeporicon Moschicum illustrissimi principis ac Domini: Domini Christophori Radiwilonis, Ducis in Birza et Dubinga, castellani Trocensis vicecancellarii et campiductoris in Magno Ducatu Lituaniae, capitanei Borisloviensis et Solecensis et cet. scriptum a Francisco Gradovio. Vilnae, in officina Ioannis Kartzani, Anno Domini 1582. Московскій путь Христофора Радзивила, князя на Биржѣ и Дубинкахъ, кастеллана Троцкаго, вицеканцлера и польскаго гетмана въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, старосты Борисовскаго и Солецкаго и т. д. Сочиненіе Ф. Градовскаго. Вильна. 1582. — Крашевскій въ „Виленской библіографіи“ (Wilno IV, 122) указываетъ вмѣсто типографіи Карчана типографію Ленчицкаго и печать Николая Радзивила: какъ объяснить это отличіе, мы не знаемъ.

Сочиненіе, посвященное прославленію подвиговъ младшаго Радзивила во время третьяго похода Баторія внутрь Московскаго государства, писано стихами, какъ и предыдущія, и принадлежитъ автору, который, нужно думать, былъ кліентомъ фамиліи; къ сожалѣнію, мы не имѣемъ о немъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что вдохновеніе посѣтило его, когда онъ возлежалъ въ пріятной солнечной тѣни при волнахъ прекраснаго Нѣмана, какъ объ этомъ самъ сообщаетъ въ концѣ поэмы:

Digitized by Google

Haec et plura etiam pulchras Chrononis ad undas
Dicemus grata recumbantes solis in umbra

У Вишневскаго (VI, 313) мы находимъ упоминаніе о Мартинѣ Градовскомъ, написавшемъ вышедшую въ 1561 году „элегію о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа", съ отмѣткою, что это былъ ковенскій уроженецъ; очень вѣроятно, что то былъ родственникъ Франциска, сочиненіе котораго названо было Вишневскимъ выше (стр. 308).

Тексту сочиненія о московскомъ пути Радзивила предшествуетъ небольшое эпиграмматическое стихотвореніе на гербъ (arma) Христофора Радзивила; по поводу этихъ стиховъ въ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки кѣмъ-то сдѣлано рукописное замѣчаніе, что тутъ ошибочно взятъ гербъ Николая Сиротки вмѣсто герба Христофора.

Основная, довольно длинная пьеса начинается обличеніемъ самонадѣянности москвитянъ:

Tanta ne vos tenuit rerum fiducia, Mosci;

перечисляются взятые поляками города: Суша, Соколъ, Полоцкъ, Усвятъ, Велижъ, Великіе Луки, Невель и Заволочье. Но авторъ желаетъ особенно прославить Христофора Радзивила, сына Николая,

Qui in bello pars magna fuit —

ради того онъ обращается назадъ къ самому началу войны за Ливонію, такъ какъ и тогда уже отличался его герой; описывается сраженіе при Оршѣ 1564 года, когда литовцы, подъ начальствомъ Виленскаго воеводы, другаго Радзивила, одержали блистательную побѣду надъ московскими воеводами, съ Шуйскимъ-Серебрянымъ во главѣ (Fuga Serebrini): эпизодъ, уже ранѣе воспѣтый мѣстными поэтами [1]). Потомъ идетъ рѣчь объ избраніи въ короли Стефана Ба-

[1]) Къ этому именно сраженію относится элегія Григорія изъ Самбора, умершаго въ 1573 году: см. *Wiszniewski*, Histor. literat. Polsk. VI, 260 Vigilantii *Gregorii Samboritani* Elegiae duae: una de recenti Moscorum strage, altera de magnifici Domini Petri Barzaei in ipsum authorem magnificentia. Брошюра, безъ года и мѣста печати, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ каталогѣ Russica о ней замѣчено, что она появилась въ *концѣ* XVI столѣтія, въ оглавленіи она поэтому поставлена позади летучихъ листковъ и поэмъ, относящихся ко времени Стефана Баторія; замѣчаніе оказывается не совсѣмъ точнымъ и можетъ вводить въ заблужденіе. Въ пьесѣ весьма ясно указывается, что событіе относится къ царствованію (Сигизмунда) Августа, что сраженіе произошло

Digitized by Google

торія и о третьемъ его походѣ на Москву; предъ началомъ его усмотрѣно было на небѣ необычайное явленіе, истолкованное въ благопріятномъ смыслѣ старшимъ Радзивиломъ:

Agnosco augurium, proclamat, et omnia laeta
Prospicio, venerorque lubens. haec ira Ruthenos
Digna manet. Meritus Moschus pro crimine poenas
Pendet et immani pro caede et sanguine fuso.

При семъ случаѣ онъ будто бы припоминалъ примѣры изъ римской исторіи; такъ точно предъ отправленіемъ Лукулла въ походъ противъ Митридата видѣли кровавое небо и упало сверху блистающее облако.—Въ общихъ чертахъ говорится о военныхъ совѣщаніяхъ и точно также передается содержаніе королевской рѣчи. Христофору Радзивилу, который волею боговъ (deorum fatis) былъ предназначенъ для опустошенія Московіи, была сначала поручена для охраненія Оршанская дорога; послѣ осады Пскова онъ предпринимаетъ путь внутрь Московской области. Онъ обращается къ королю Стефану съ такого рода рѣчью: пусть другіе ищутъ пустого спокойствія, я чувствую въ себѣ мужество, готовое ко всякимъ испытаніямъ судьбы—просѣкать лѣса, пролагать дорогу, гдѣ нѣтъ никакой дороги, проникать сквозь дебри и болота,—поэтому позволь мнѣ идти на поля вражескія... Король отвѣчаетъ тоже въ стилѣ героической древности и стихами, отзывающимися усерднымъ изученіемъ Виргилія: Верховные боги (superi), подъ властью коихъ находится Сарматія, да покровительствуютъ твоему начинанію; иди, куда тебя ведутъ добрыя свѣтила и твоя доблесть. Слѣдуетъ описаніе Скиеіи, наполненное классическою фразеологіей. Радзивилъ идетъ непроходимыми лѣсами, переводитъ свой отрядъ черезъ Двину; едва онъ переступилъ на другой берегъ съ восемью тысячами воиновъ, какъ предъ ними стали лицомъ къ лицу москвитяне; при первой же схваткѣ ими овладѣлъ

зимой, что московскою ратью начальствовалъ Шуйскій, что побѣда одержана одними литовцами безъ помощи поляковъ. Все это соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ пораженія русскихъ при Оршѣ. Любопытенъ refrain, повторяющійся много разъ:

Perge, Polone, tuas Rusis ostendere uires,
Moscica perge tuo subdere colla jugo.

Читатель нашей статьи могъ легко замѣтить, что литовскіе и польскіе писатели XVI вѣка очень часто называютъ *русскими* именно москвитянъ или московитовъ.

Digitized by Google

страхъ, они выслали герольдовъ просить мира, обѣщаютъ покориться подъ власть литовскую, если имъ будетъ обезпечено сохраненіе жизни: Христоферъ ихъ помиловалъ. Онъ идетъ дальше по лѣсистымъ и топкимъ мѣстамъ, гдѣ лошадиная нога не находитъ себѣ довольно твердой почвы; мужественные литовцы прокладываютъ путь, настилая срубленныя древесныя вѣтви:

Quo non penetret et Mauortia pubes?

Радзивилъ сравнивается съ Ганнибаломъ и тутъ же съ Ксерксомъ. Гонецъ возвѣщаетъ о прибытіи Филона (Кмиты) и Гербурта (у Гейденштейна Гарабурда), съ радостью принимаетъ Радзивилъ старыхъ друзей въ лѣсной глуши; потомъ всѣ вмѣстѣ грозятъ московиту жестокою гибелью, вступаютъ въ капище, и касаясь руками алтарей, посвященныхъ верховнымъ богамъ, просятъ ихъ покровительства своимъ начинаніямъ.

— — — Concordes Moscho crudele minantur
Excidium, templumque adeunt, arasque Deorum
Tangentes optant superos in coepta secundos.

На полѣ, гдѣ обозначается въ прозаическихъ выраженіяхъ содержаніе мнимо-поэтическаго повѣствованія, указано, что сцена произошла въ храмѣ Покровскомъ (templum Pocrovium). На общемъ совѣщаніи обсуждался вопросъ идти всѣмъ вмѣстѣ или раздѣлиться на три отряда; рѣшено—послѣднее; одинъ пошелъ на сѣверъ, другой—на востокъ, третій—на югъ. Филонъ первый встрѣтился съ непріятелемъ въ количествѣ трехъ тысячъ, предводимыхъ Ворятинскимъ и Ноздреватымъ, которые названы и у Гейденштейна (стр. 219, русскій переводъ): москвитяне устроили засаду, Радзивилъ—поспѣшилъ на помощь; произошла битва, какъ означено на полѣ, 21-го августа при рѣкѣ Шоломѣ (Scholoma), а по Гейденштейну—при Залѣсьѣ: Борятинскій былъ убитъ, Ноздреватый обращенъ въ бѣгство, множество русскихъ пало. Радзивилъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня осматривалъ непріятельскій лагерь вмѣстѣ съ Филономъ и обратился къ лунѣ съ воззваніемъ какъ къ богинѣ; такъ какъ туманное небо не даетъ возможности видѣть пути, то пусть луна освѣщаетъ дорогу: „Сопровождай насъ благосклонно, чтобы темныя московскія ночи не принесли намъ вреда“. Есть страна подъ сѣвернымъ полюсомъ, богатая дарами Цереры, хорошо возлѣланная, дающая плодородную жатву, и густо населенная: москвитяне называютъ ее Резовіей—Resoviam dicunt Moschi; ее орошаетъ знаменитая рѣка Ока, пересѣкаю-

Digitized by Google

щая ее по срединѣ. Туда направляется съ быстротою бурнаго вѣтра Радзивилъ, является нежданный и велитъ предавать огню встрѣчныя селенія: облака опоясываются мрачнымъ пламенемъ, огонь бушуетъ, Вулканъ разноситъ искры до самыхъ звѣздъ; зрѣлище напоминаетъ пылающую Этну. Радзивилъ обращается съ рѣчью къ своему отряду, разрѣшая все жечь и грабить, такъ какъ наступило время мести. Переводя пышное описаніе на прозаическій и болѣе точный языкъ, мы должны подъ Резовіей разумѣть просто городъ Ржевъ, о движеніи къ которому говорится у Гейденштейна съ простымъ замѣчаніемъ, что Радзивилъ остановился отъ него въ тридцати верстахъ (= римскихъ миляхъ). Еще страннѣе разказъ объ осадѣ какого-то города Урдомьи (Urdomia), занимавшаго прекрасное мѣстоположеніе и сильно укрѣпленнаго рвомъ и высокими стѣнами. Радзивилъ приглашаетъ защитниковъ къ сдачѣ, гарнизонъ отвѣчаетъ отказомъ. Радзивилъ начинаетъ правильную осаду, располагается здѣсь лагеремъ, пускаетъ въ ходъ пушки, но ядра не дѣйствуютъ, потому что толстый дернъ, которымъ обложены были стѣны, задерживалъ ихъ въ себѣ. Радзивилъ обѣщаетъ награду тому, кто подожжетъ городскую стѣну; это было удалось, но москвитяне погасили огонь. Тогда Радзивилъ начинаетъ вести траншеи и подкопы, происходитъ взрывъ, весьма патетически описанный; стѣны загораются и внутри ихъ между защитниками возникаетъ раздоръ: одни хотятъ сдаться, другіе—вступить въ бой; пламя между тѣмъ распространяется и все пожираетъ—городъ и людей, въ немъ находящихся. Нельзя не замѣтить, что ходъ осады этой загадочной Урдомьи за исключеніемъ развязки сильно напоминаетъ дѣйствія подъ Великими Луками, и роль Радзивила представляетъ явное сходство съ ролью его соперника Замойскаго. Усердный поэтъ постарался, чтобы слава его патрона ни въ чемъ не уступала чести польскаго канцлера и, по видимому, за недостаткомъ дѣйствительныхъ фактовъ прибѣгнулъ къ выдумкѣ.

Сильное непріятельское войско, которое спѣшило на выручку Урдомьи, было разбито, положило оружіе, и многочисленные плѣнники были приведены въ литовскій лагерь со связанными за спиной руками. Эта небывалая побѣда Радзивила расписывается еще и далѣе очень велерѣчиво. Между тѣмъ Московскій царь вновь собралъ громадныя силы, призвалъ на помощь ногаевъ, народы, кочующіе за Волгою, вывелъ гарнизоны изъ своихъ городовъ, между прочимъ—изъ отнятаго у сарматовъ (поляковъ) Смоленска; въ составѣ его

Digitized by Google

арміи находились жители Новгорода, Перми, Печеры, Вологды, почему-то называемой злою — et iniquae mentis Vologdus. Вѣсть о страшныхъ вооруженіяхъ и о приближеніи московскаго ополченія достигаетъ Радзивила; онъ не смущается духомъ, переходитъ бурную Волгу, вторгается далѣе въ московскіе предѣлы, опять предаетъ все огню и мечу. Въ это время было сожжено Езово или Екзово, мѣсто знаменитое богатствомъ жителей, хорошею обработкою полей:

. . . . Iexovum tempore eodem
Civibus, agrorum cultuque, opibusque celebre.

Это Езово (у Одерборна: Ietzsovum) нужно искать, если оно въ самомъ дѣлѣ существовало, вблизи Старицы, потому что далѣе говорится, будто Васильевичъ (Іоаннъ Грозный) видѣлъ ночью его пожаръ и далеко разносившіяся искры. Московскій государь плакалъ отъ горести, молилъ судьбу, чтобъ она пощадила его остальное царство; въ темную ночь онъ отослалъ жену, дѣтей и вѣрныхъ слугъ въ болѣе далекія и безопасныя мѣста; но литовцы ихъ преслѣдуютъ. При этомъ случаѣ въ лагерь литовскій явился приближенный (Іоанна) Васильевича, его постельникъ, посвященный во всѣ его тайны, и просилъ помилованія, при чемъ сообщилъ извѣстные ему планы и намѣренія своего государя и предостерегъ противъ приготовленной засады; Радзивилъ принялъ перебѣжчика благосклонно. Это былъ, какъ указано на полѣ страницы, Даніилъ Мурза, лицо въ самомъ дѣлѣ историческое, о которомъ говорится также и у Гейденштейна (стр. 221 русскаго перевода); но только Гейденштейнъ полагаетъ, что Даніилъ Мурза преувеличенными своими разказами о силахъ, находившихся при царѣ Іоаннѣ въ Старицѣ, ввелъ въ заблужденіе Радзивила и лишилъ его возможности совершить великій и достопамятный подвигъ (ср. Карамз., IX, примѣч. 591).

Впрочемъ, по мнѣнію Градовскаго, царь въ это время находился не въ Старицѣ, а въ Резовіи (Ново-Ржевѣ), которая здѣсь уже является не областью, а городомъ. Онъ разказываетъ: зная, что москвитинъ скрывается въ Резовіи, и желая вызвать его къ бою, Радзивилъ жестокимъ образомъ опустошалъ села и поля въ окрестностяхъ; особенно пострадали крестьяне, которыхъ уводили въ плѣнъ толпами, чтобы поселить вдали отъ ихъ родины. Затѣмъ литовскій вождь обращается вдругъ и противъ Можайска, и противъ Стараго Холма и доходитъ до самой Волги (но уже ранѣе было сказано объ ея переходѣ). Можайскъ здѣсь названъ, по видимому, совсѣмъ напрасно, а Холмъ не безъ основанія; направленіе, которое принялъ

Digitized by Google

литовскій отрядъ изъ сосѣдства со Старицею, по разказу Гейденштейна, было такое: верховья Двины, Дубно (селеніе и теперь, обозначаемое на картахъ), Торопецъ, отъ котораго, впрочемъ, литовцы повернули назадъ, не дошедши до него, Холмъ, Старая Руса. Около Волги, по словамъ Градовскаго, была предана огню старая Пречистая (Praecista) и большой городъ Селижаровъ (Selesarouumque ingens); на полѣ замѣчено, что въ Селижаровѣ было тридцать церквей, и что онъ былъ опустошенъ 28-го августа; 29-го числа того же мѣсяца литовцы были около Торопца, откуда вышелъ имъ на встрѣчу непріятельскій отрядъ, заключавшій въ себѣ тысячу бояръ; триста были убиты, подобно римскимъ Фабіямъ. Отсюда Радзивилъ достигъ большаго озера, гдѣ берутъ свое начало Волга, обильная хладною водою, и Двина:

Inde lacum ad magnum, gelidis uberrimus undis
Volga suos, Dunasque suos ubi suscipit ortus.

На полѣ замѣчено, что тутъ рѣчь идетъ объ озерѣ Луковскомъ (lacus Lucoius), чрезъ которое протекаетъ рѣка Двина, и которое отстоитъ на пять миль отъ Ржева, и что литовцы были тутъ 4-го сентября. У Гербершейна вмѣсто того говорилось о Волковскомъ болотѣ (Замысловскій, Гербершейнъ, стр. 184). Давъ здѣсь отдыхъ своему утомленному отряду, Радзивилъ пошелъ къ стѣнамъ древняго Дубна и здѣсь нанесъ сильное пораженіе скиоскимъ полчищамъ (на полѣ: убито 200 стрѣльцовъ 9-го сентября). Здѣсь около Дубна будто бы находился храмъ, построенный нѣкогда Витовтомъ, и источникъ, называемый его именемъ [1]). 17-го сентября Филонъ Кмита разстался съ Христофоромъ Радзивиломъ, отправившись къ придніпровскимъ городамъ; 17-го сентября Радзивилъ отправилъ къ королю, который стоялъ подъ Псковомъ, Шильгримовскаго отвести плѣнныхъ.—Возобновляются военные труды: литовцы осаждаютъ Старую Русу, гдѣ начальствовалъ Оболенскій; онъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Вблизи стѣнъ Ушицы—Ussicae prope moenia (а на полѣ Uscica civitas)—Радзивилъ разбилъ безоружныя толпы разбойниковъ;

[1]) Воспоминанія о Витовтѣ дѣйствительно были довольно живы въ сосѣднихъ съ Литвою русскихъ областяхъ. Гейденштейнъ (стр. 116, 117 русск. перев.) упоминаетъ о *мостѣ* Витовта на Двинѣ между Суражемъ и Велижемъ. Одерборнъ (Vita Ioann Basilid. ed. *Starcs*, pag. 25) приписываетъ Витовту построеніе города *Порхова*. Впрочемъ, онъ пользовался произведеніемъ Градовскаго и, можетъ быть, смѣшалъ Дубно съ Порховымъ.

Digitized by Google

о порховскомъ пораженіи авторъ уже не хочетъ вспоминать, потому что его муза уже достаточно занималась военными тревогами; онъ лучше воспоетъ миръ. Но въ заключеніе онъ все-таки обращается еще разъ къ Радзивилу и припоминаетъ о прежнихъ его дѣяніяхъ, предшествовавшихъ воспѣтому московскому пути. Изъ этихъ дѣяній особеннаго вниманія заслуживаетъ побѣда въ Ливоніи надъ Трубецкимъ (Trubescus), послѣ которой Радзивилъ отправилъ къ королю, воевавшему въ Пруссіи, множество плѣнныхъ; Романовичъ (Romanovicius) испыталъ одинаковую съ Трубецкимъ участь. На полѣ пояснено, что Христофоръ Радзивилъ напалъ на тридцатитысячное войско Никиты Трубецкаго только съ 200 конниковъ. Но гдѣ и когда именно это было, догадаться весьма трудно. Никита Романовичъ Трубецкой хотя и упоминается въ русскихъ источникахъ за этотъ періодъ (Карамз., IX, примѣч. 554), но не въ качествѣ военнаго вождя. У нѣмецкихъ ливонскихъ историковъ (Руссова и Реннера) говорится о князѣ Никитѣ Романовичѣ и князѣ Юрьѣ, осаждавшихъ Перновъ (Pernau, Parnow) въ 1575 году, но не видно, чтобы при защитѣ его участвовалъ Радзивилъ и вообще поляки; городъ сдался русскимъ именно потому, что не дождался отъ нихъ выручки (см. Renner's Livl. Histor., pag. 372, 373).

Тенденція всего сочиненія о московскомъ пути Радзивила—очевидна и сама собою бросается въ глаза. Она состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе возвеличить заслуги литовскаго магната; чувствуется, что многое тутъ подсказано преувеличеннымъ усердіемъ клієнта, готоваго приписать патрону совсѣмъ небывалые подвиги—съ тѣмъ большею легкостью, что самъ онъ, оставаясь на берегахъ Нѣмана, слѣдилъ за дѣяніями героя только своимъ воображеніемъ; но едва ли тутъ не замѣшаны и другаго рода побужденія; едва ли тутъ не имѣлъ вліянія антагонизмъ между Радзивилами и Замойскимъ, въ которомъ далѣе выражался не утихшій племенной антагонизмъ между литовцами и поляками. Если мы предположимъ, что самъ Радзивилъ принималъ велерѣчивое прославленіе какъ нѣчто ему должное и вполнѣ заслуженное, то тѣмъ понятнѣе будетъ его раздраженіе противъ книги Гейденштейна, въ которой его роль сведена къ болѣе скромнымъ размѣрамъ, и самая экспедиція къ верховьямъ Волги и къ Старой Русѣ разсказана съ дѣловою объективностью, безъ всякихъ восторговъ: о блистательной осадѣ Урдомьи тамъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи. За то Христофоръ Радзивилъ стоялъ во главѣ тѣхъ лицъ, которыя на сеймѣ 1587 года требовали уничтоженія, полнаго

Digitized by Google

истребленія книги Гейденштейна [1]). Павелъ Одерборнъ, тоже проживавшій на берегахъ Нѣмана, въ Ковнѣ, какъ и авторъ Московскаго пути Градовскій, поступилъ разчетливѣе и оказалъ гораздо большее вниманіе могущественному магнату. Въ своей Жизни Іоанна Васильевича (pag. 250, 251 ed. Starczewsk.) онъ довольно подробно говоритъ о походахъ Радзивила, руководствуясь, по видимому, сочиненіемъ Градовскаго: всѣ московскіе города и селенія, которые появляются на сцену у послѣдняго, упомянуты и первымъ, начиная Езовымъ и кончая Селижаровымъ; однако, и Одерборнъ счелъ за лучшее обойдти молчаніемъ взятіе Урдомьи.

№ 19.

De Plescoviae obsidione et pacificatione secuta, illiusque conditiones.
Item
De Livonicis et Turcicis rebus, narrationes lectu non indignae: proxime praeterito mense ex Lithuania scriptae. Anno MDLXXXII.

(Объ осадѣ Пскова, о послѣдовавшемъ замиреніи и объ его условіяхъ. А также о ливонскихъ и турецкихъ дѣлахъ сообщенія, заслуживающія быть прочтенными, полученныя недавно — въ прошломъ мѣсяцѣ—изъ Литвы.—Всего шесть листковъ in 8).

Характеристичное двойное заглавіе, нѣкоторыя его отдѣльныя выраженія сейчасъ же напоминаютъ намъ брошюру, выше описанную подъ № 12; самый шрифтъ, которымъ напечатанъ текстъ Псковской осады, совершенно тотъ же самый, какимъ было отпечатано въ 1581 году Краткое Повѣствованіе (Brevis narratio) о Великолуцкомъ походѣ. Слѣдовательно, мы должны предполагать, что брошюра объ осадѣ Пскова и послѣдовавшемъ мирѣ была издана Давидомъ Хитреомъ, какъ и сказаніе. Всякія сомнѣнія на этотъ счетъ уничтожаются тѣмъ, что послѣ ту же самую брошюру перепечатывали въ изданіяхъ переписки Давида Хитрея, и притомъ съ именемъ автора—Павла Одерборна, въ видѣ посланія отъ ученика къ учителю, такъ что сочиненіе начинается формулою: „Paulus Oderbornius Davidi Chytraeo salutem“ [2]). Прибавимъ, что наиболѣе важныя мѣ-

[1]) См. объ этомъ во введеніи къ русскому переводу Записокъ Гейденштейна.

[2]) Epistolae David Chytraei (изд. 1614 г.), pag. 1024. Здѣсь заглавіе имѣетъ нѣсколько измѣненный видъ: De Plescoviae obsidione et pace secuta et aliis rebus Livonicis ac Turcicis.

Digitized by Google

ста изъ довольно впрочемъ краткаго сообщенія о Псковской осадѣ и о процедурѣ заключенія мира буквально повторены были авторомъ въ его позднѣйшемъ, гораздо болѣе обширномъ сочиненіи, посвященномъ жизнеописанію Грознаго (Vita Ioannis Basilidis). О первомъ псковскомъ приступѣ разказывается такъ: король нашелъ нужнымъ послать извѣстное число отборныхъ воиновъ внутрь пролома, чтобы они внимательно разсмотрѣли, есть ли мѣста удобныя для вторженія въ городъ (для штурма, ad irruptionem); но прочіе воины не могли сдержать свой пылъ и, не дождавшись мнѣнія тѣхъ, кои должны были сдѣлать развѣдку, поднявъ знамена, бросились на приступъ. Однако дѣло не могло пойдти по желанію (ex sententia) по причинѣ неудобнаго положенія мѣстности внутри стѣнъ и вслѣдствіе крутаго и высокаго спуска; тѣмъ не менѣе солдаты, при своемъ пылѣ, довольно долго удерживали мѣсто и двѣ вражескія башни; наконецъ, отозванные по командѣ назадъ, они постепенно отступили внутрь своихъ шанцовъ. То же самое, со вставкою нѣкоторыхъ подробностей, повторено и въ жизнеописаніи Іоанна Васильевича. Visum Regi fuit, aliquem delectorum militum numerum intra ruinas immittere, qui diligenter explorarent, idoneaene iam loca ad irruptionem effecta sunt — — — — и т. д. Ср. у Старчевскаго: Historiae ruthenicae scriptores exteri II, 248, Rex — — — — aliquem delectorum militum numerum intra ruinas immisit, qui explorarent, idoneaene iam loca ad irruptionem effecta essent и т. д.

Сверхъ того, нужно замѣтить, что всѣ наиболѣе знаменательныя по смыслу выраженія находятся уже въ письмѣ самого короля Стефана отъ 13-го сентября (приступъ былъ 8-го), напечатанномъ у Тургенева (Historica Russiae monum., I, 357) и у Кояловича (Дневникъ похода Стефана Баторія, стр. 346); очевидно, что Одерборнъ имъ воспользовался. Удержавъ выраженія письма, объясняющія неудачу приступа не рвомъ, выкопаннымъ защитниками, какъ у Гейденштейна (стр. 210), а просто крутымъ и высокимъ спускомъ (ob loci intra moenia iniquitatem et praeruptum altumque descensum—во всѣхъ трехъ мѣстахъ), Одерборнъ тѣмъ самымъ избѣгъ неточности, встрѣчающейся въ другихъ изложеніяхъ.

Причину, отчего не сдѣлано было вскорѣ вторичной попытки взять городъ приступомъ, Одерборнъ объясняетъ оказывавшимся недостаткомъ пороха; рижане, къ которымъ обратились съ требованіемъ о доставкѣ онаго, обнаружили такую медленность, что въ теченіе многихъ недѣль орудія должны были молчать. О недостаткѣ пороха

Digitized by Google

говорится также у Піотровскаго, автора Дневника осады. Шуйскій (Suscus), по словамъ Одерборна, счастливо и мужественно отражалъ попытки осаждающихъ, но при вылазкѣ самъ былъ разбитъ. Затѣмъ кратко отмѣчаются слѣдующіе факты: прибытіе въ польскій лагерь Поссевина, который сначала привезъ невозможныя мирныя условія, предложенныя Московскимъ государемъ; неудачная попытка Оболенскаго пробраться въ городъ съ 1500 всадниковъ и подобная же участь, постигшая Хвостова (Cuostus), взятаго въ плѣнъ подъ самыми стѣнами города; наконецъ, въ концѣ ноября новый радостный проблескъ надежды на миръ, благодаря стараніямъ Поссевина. Къ миру побуждалъ Іоанна страхъ предъ опасностями въ будущемъ и отчаяніе по поводу внезапной смерти сына. Отправляется посольство въ Запольскій Ямъ; но Іоаннъ, ἀνὴρ δολοπλόκος, длилъ переговоры, не желая уступить всю Ливонію; наконецъ, убѣдившись въ безполезности проволочекъ, согласился,—впрочемъ когда уже и Поссевинъ отъ просьбъ сталъ переходить къ гнѣву и угрозамъ. Приводятся условія мира; торжественное подтвержденіе ихъ и взаимная присяга должны потомъ послѣдовать сначала въ Москвѣ, потомъ въ Польшѣ. Какой-то знатный сопаторъ, не названный Одерборномъ, а только обозначенный буквою N., другъ аугсбургскаго исповѣданія, Augustanae confessionis amicus, долженствовавшій отправиться вскорѣ послѣ пасхальныхъ праздниковъ съ этою цѣлью въ Москву, ранѣе того, 1-го апрѣля, пригласилъ Одерборна къ своему столу, принялъ весьма внимательно и просилъ напутственныхъ молитвъ у пастора и всей общины. Нужно думать, что это было въ Ковнѣ. Затѣмъ Одерборнъ опять возвращается къ общимъ событіямъ и описываетъ церемонію скрѣпленія перемирныхъ статей въ Запольскомъ Ямѣ съ участіемъ Поссевина и русскихъ священниковъ (это повторено въ Vita Ioannis, pag. 257). Въ концѣ прибавлено нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній—о Замойскомъ, его высокомъ образованіи и ученой славѣ, о которой по отношенію къ Италіи свидѣтельствуютъ письма Павла Мануція, о смерти Тидомана Гизе, который, оказывается, былъ также другомъ и Одерборна, какъ Германна Пруссака. Mense Februario Tidemannus Gizius decessit, deflendus mihi per omnem vitam Gisius, ex cujus amicitia ornamenti plurimum percipiebam. Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что это случилось 20-го февраля 1582 (Acta historica Poloniae, XI, 355).

Еще: объ отправленіи Батория въ Ригу и встрѣчѣ, тамъ ему устроенной, объ іезуитахъ, которые получили для себя храмъ св.

Якуба, и начинаютъ свивать себѣ гнѣздо (nidificare incipiunt) въ Ливоніи. Наконецъ, прежде чѣмъ запечатать письмо, авторъ могъ сообщить о прибытіи въ Ковно знаменитаго и ученаго мужа, знающаго арабскій и многіе другіе языки, который уже много разъ (семь разъ) бывалъ посломъ польскимъ въ Турціи, и на этотъ разъ привезъ оттуда разныя извѣстія, въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно интересовали Хитрея; не забытъ и греческій патріархъ Іеремія: онъ еще живъ и находится въ Константинополѣ. Кончено письмо 5-го апрѣля 1582 года.

№ 20.

Polnische und Reussische Zeittungen. Eigentliche und kurtze Beschreibung etlicher ergangener kriegsübungen, auch die Belägerung der gewaltigen Reussischen Handels Statt Plezkaw... Dergleichen von Liffleudischen und Türkischen in newligkeit verloffenen Sachen, etliche warhaffte vermeldung auss Littaw geschrieben. Nürnberg. Gedruckt bey Leonhard Heussler. 1582.

Польскія и русскія вѣдомости. Точное и краткое описаніе нѣкоторыхъ послѣдовавшихъ военныхъ дѣйствій, и также осады сильнаго русскаго торговаго города Пскова. Сверхъ того, о лифляндскихъ и турецкихъ дѣлахъ, въ новѣйшее время случившихся, правдивое сообщеніе, присланное изъ Литвы.

Эти вѣдомости суть не что иное, какъ переводъ на нѣмецкій языкъ сейчасъ изложеннаго письма Павла Одерборна къ Хитрею; сдѣланы только небольшія добавленія въ концѣ—о турецко-персидской войнѣ, о пожарѣ въ Константинополѣ. Такъ какъ и эти послѣднія извѣстія имѣютъ характеръ, указывающій на происхожденіе ихъ отъ обычныхъ корреспондентовъ Хитрея въ турецкой столицѣ, то нужно думать, что нѣмецкій переводъ и изданіе въ видѣ Zeitungen сдѣланы въ Нюренбергѣ съ согласія самого Хитрея. По обычаю, къ тексту вѣдомости присоединены гравюры, грубо вырѣзанныя на деревѣ: одна изображаетъ самого Грознаго, другая князя Оболенскаго въ его вооруженіи, третья—Поссевина; кромѣ того, есть планъ Пскова. Все это весьма мало соотвѣтствовало дѣйствительности, хотя очень любопытно. О портретѣ князя Оболенскаго нужно замѣтить, что онъ заимствованъ изъ ранѣе вышедшей брошюры о взятіи Вендена, гдѣ онъ представляетъ вообще русскаго боярина въ его вооруженіи (см. Ровинскаго, Матеріалы для русской иконографіи, выпускъ 2).

Digitized by Google

№ 21.

Conditiones pacis, a Magno Moscorum Duce petitae, a sereniss. Rege Poloniae concessae, in praesentia legati summi pontificis a Moscovenientis transactae Zapolska Iania (sic) A. D. 1582. d. 15 Ian.— Magdeburgi. 1582.

Современная брошюра въ два листка (in 4), передающая на двухъ страницахъ предварительныя статьи мирнаго договора. Первая статья гласитъ: „Войска его величества (короля), снявъ осаду Пскова, выступятъ изъ предѣловъ Московскаго государя"; вторая—„Пожары и опустошенія полей прекратятся и будутъ воспрещены" и т. д. Названія возвращаемыхъ съ польской стороны городовъ передаются съ искаженіями.

№ 22.

Triumphus moscoviticus sereniss. principis ac Domini Stephani I divina favente Clementia Poloniae regis et cet. Per Andream Tricesium equitem Polonum S. R. Cracoviae in officina Lazari. Anno Domini, 1582.—Московскій тріумфъ короля Стефана,—и т. д. Сочиненіе Андрея Тржецесскаго, польскаго шляхтича.

Начало: Hoc erat in fatis, hoc mens mea semper ab alti
Sollicitis precibus poscebat numine coeli.

Поэтъ въ стихахъ, довольно хорошо составленныхъ, говоритъ, что онъ давно просилъ у неба, чтобы славные подвиги короля увѣнчались благополучнымъ миромъ, чтобы безумный врагъ позналъ тщету сопротивленія и добровольно просилъ соглашенія. Теперь, когда желаніе исполнилось, Тржецесскій, воспитанникъ Краковской академіи, но принадлежавшій ко врагамъ католической церкви, то-есть, къ кальвинистамъ (Wisznewski. Histor. Litt. Polska, VI, 268), считалъ нужнымъ припомнить всѣ важнѣйшія событія минувшей войны, въ которыхъ обнаружилась доблесть войскъ и верховнаго вождя ихъ. Для того, чтобы дать понятіе о характерѣ обзора и достоинствѣ формы, приводимъ два примѣра.

О сдачѣ Великихъ Лукъ и послѣдовавшемъ истребленіи защитниковъ говорится слѣдующее:

Ille (rex) quidem parci victis cupiebat, at ira
Militis effrenis, parte irrumpentis ab illa

Digitized by Google

Quae patefacta fuit, caedit crudeliter omnes,
Nullo habito imbellis sexus discrimine et aevi,
Nec data supplicibus venia est: ita saeva furentum
Grassabatur rabies, necis implacabilis ultrix,
Caesorum adverso sociorum his Marte diebus.

Прославляется и здѣсь экспедиція внутрь московскихъ предѣловъ Хр. Радзивила:

Quae nunc veniebant obuia magno
Agmina Russorum numero caedit fugatque;
Ulteriusque movens castra inde, exurit et urbes
Et validas arces defensoresque trucidat,
Nobilium domos amplas trans flumina Volgae
In cineres, villasque et rustica tecta redigit.

Подобнымъ же образомъ описана осада Пскова.

№ 23.

Andr. Patr. Nidecii Gratulationum triumphalium ex Moscoviticis orationes tres. Cracoviae, 1583. Изъ трехъ поздравительныхъ рѣчей Нидецкаго, вышедшихъ въ 1533 году, одна произнесена послѣ взятія Полоцка и уже намъ извѣстна по изданію 1579 года (см. № 7); вторая произнесена послѣ побѣды Великолуцкой, а третья—послѣ того, какъ осада Пскова вынудила царя Московскаго къ миру и уступкѣ Ливоніи. Рѣчамъ предшествуетъ четверостишіе Кохановскаго, гдѣ говорится, что именно Нидецкому слѣдовало воспѣть хвалу королю Стефану, такъ какъ онъ столько же первенствуетъ въ краснорѣчіи, сколько тотъ непобѣдимъ на войнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ посвященіе изданія архіепископу Гнѣзенскому, примасу Станиславу Карнковскому, гдѣ объясняется главная тема и цѣль рѣчей — внушить и напомнить, что побѣда посылается Богомъ, котораго и слѣдуетъ прежде всего благодарить. Соотвѣтственно съ тѣмъ обращается особенное вниманіе на благословеніе папы, приславшаго освященное имъ оружіе предъ вторымъ походомъ, на напутственныя моленія церкви. Это не мѣшаетъ автору называть короля Стефана полубогомъ, посланнымъ на благо Польши; особенное удареніе ставится на той чертѣ, что король одерживалъ побѣды не случайно, не вслѣдствіе удачи, а своимъ искусствомъ... Въ третьей рѣчи Нидецкій возвращается къ словамъ псалма Давидова, которыя онъ уже въ первой рѣчи прилагалъ къ королю: „Единъ Богъ, который даетъ

Digitized by Google

тебѣ отмщеніе, покоряетъ народы подъ власть твою, онъ освобождаетъ тебя отъ враговъ твоихъ, воспламененныхъ яростію". Если Стефанъ Баторій не взялъ осажденнаго Пскова, то именно потому, что не могъ и не долженъ былъ измѣнять смысла пророчества, по которому третья экспедиція должна была сопровождаться не завоеваніемъ народовъ и городовъ, а только освобожденіемъ отъ ярости вражеской. А какой тигръ или медвѣдь былъ когда-нибудь столько разъяренъ, какъ этотъ звѣрь (bellua ista), этотъ жестокій человѣкъ, Московскій государь, раздраженный до бѣшенства нанесенными ему пораженіями? Впрочемъ, далѣе доказывается, что участь Іоанна вслѣдствіе удаленія короля Стефана изъ-подъ стѣнъ осажденнаго Пскова нисколько не сдѣлалась болѣе сносною; онъ былъ до того напуганъ, разстроенъ, встревоженъ, что даже убилъ собственнаго сына, въ которомъ надѣялся видѣть продолжателя своего злодѣйства. Напротивъ, еслибъ онъ попался въ плѣнъ, то положеніе его развѣ ухудшилось бы, спрашиваетъ ораторъ короля—и самъ за него отвѣчаетъ, что нѣтъ; доля его не была бы тогда столь печальна и жалка, какъ теперь. Рѣчь кончается воззваніемъ къ королю о необходимости оказывать защиту и покровительство католическому духовенству.

№ 24.

Joannis Cochanovii Ad Stephanum Bathoreum regem Poloniae inclytum, Moscho debellato et Livonia recuperata epinicion. Cracoviae, 1583. Въ побѣдной пѣснѣ Яна Кохановскаго любопытна классическая форма, ведущая свое начало отъ Пиндара; стихотвореніе состоитъ изъ 73-хъ строфъ, а каждая изъ нихъ состоитъ изъ двѣнадцати стиховъ особаго размѣра. Содержаніе заключается въ общемъ прославленіи короля Стефана, такъ что съ начала воспѣвается его прибытіе въ Польшу; въ первой строфѣ муза приглашается выйдти на встрѣчу ому съ дорійскою цитрой и двѣнадцатистопными одами; къ Московскимъ походамъ и побѣдамъ поэтъ приходитъ только по средипѣ пьесы; описаніе борьбы онъ начинаетъ интереснымъ указаніемъ на братство двухъ народовъ, одинаково принадлежащихъ къ славянскому племени, но вступившихъ между собою въ раздоръ изъза обладанія Русью.

№ 25.

Jac. Gorcii, Orationes gratulatoriae, apud sereniss. Regem Poloniae Stephanum Batoreum habitae, quatuor.—His adjuncta est quinta,

Digitized by Google

ad D. Joan. Zamoscium (a bello Moscovitico revertentem). Cracoviae, 1582 (но въ концѣ: 1583). Поздравительныя рѣчи Я. Гурскаго, знаменитаго профессора правъ и риторики, а потомъ и ректора въ Краковскомъ университетѣ, всѣхъ болѣе потрудившагося надъ водвореніемъ здѣсь гуманистическаго образованія въ замѣнъ господствовавшей дотолѣ схоластической философіи (см. Wiszniewski, Histor. literat. Polsk., VI, 143 и слѣд.), имѣютъ свой особенный характеръ. Онѣ важны, конечно, не фактическимъ своимъ содержаніемъ, не какими-либо новыми подробностями о походахъ короля Стефана и его военныхъ подвигахъ, а обличеніемъ внутреннихъ недостатковъ Польскаго государства, останавливавшихъ героя на пути побѣдъ. Гурскій съ опасеніемъ и негодованіемъ смотрѣлъ на развивающееся въ Польшѣ **можновладство**, на преобладаніе своевольнаго панства, и прямо говорилъ объ упадкѣ и **порчѣ** государства, ожидая отъ побѣдоноснаго вождя энергическихъ мѣръ къ исцѣленію зла и взывая къ такимъ мѣрамъ. Тема эта ясно и сильно выражена въ довольно длинномъ посвятительномъ предисловіи къ четыремъ рѣчамъ, которое обращено къ королю. Твои славныя побѣды и твои трудные подвиги, говорилъ Гурскій,—доставляютъ намъ великое утѣшеніе и радость; но это удовольствіе помрачается безразсудствомъ и дерзостію нѣкоторыхъ людей, именующихъ себя поборниками свободы, а какъ мы думаемъ, одушевленныхъ одною только завистью. Ибо мы видимъ, хорошо видимъ, къ чему клонится мнимая свобода этихъ людей; видимъ, какіе ковы строятъ они противъ истинной свободы, наслѣдованной отъ предковъ. Подъ видомъ охраненія свободы они стремятся къ ея уничтоженію, къ ниспроверженію республики, основанной доблестію и мудростію предковъ. Основаніемъ свободы служатъ внутри законы, а извнѣ—оружіе. Если сложить оружіе, то врагъ по своей волѣ расправляется съ безоружными и уводитъ ихъ въ плѣнъ, какъ стадо животныхъ. И мы это видали нѣсколько разъ, мы это испытали не далѣе, какъ при (Генрихѣ) Валезіѣ (Валуа). Когда никто не заботился объ охранѣ границъ королевства, нестройныя массы татаръ напали на Русь, и пока мы некстати спорили о свободѣ, увели въ плѣнъ цѣлыя тысячи людей, такъ что вся Турція наполнилась нашими плѣнниками, къ величайшему позору нашего королевства. А въ это самое время нѣкоторые безстыдные люди — не знаю, назвать ли ихъ гражданами, или лучше разбойниками,— презирая авторитетъ закона и сбросивъ узду, ограничивавшую ихъ

Digitized by Google

страсти, терзали государство, расхищали наше достояніе, попирали законы Божескіе и человѣческіе, и сколько отъ нихъ зависѣло—разрушали ту самую свободу, о которой никогда не перестаютъ кричать. Эти поборники новой нашей свободы, съ одной стороны, хотятъ лишить короля средствъ вести войну, отказывая въ податяхъ, тогда какъ деньги суть нервъ войны, а съ другой стороны, хотятъ его сдѣлать безсильнымъ противъ злодѣевъ и преступниковъ, и это послѣ славныхъ побѣдъ его. „Они бы лучше сдѣлали, еслибы слѣдовали за твоими знаменами на враговъ, чѣмъ за своими громадными бокалами (inter immania sua pocula) держать рѣчи, направленныя къ униженію твоей доблести, и замедлять твое стремленіе". Провозглашая, что они охраняютъ свободу, эти новые защитники свободы совсѣмъ ниспровергаютъ ее; ибо если вырвать изъ рукъ оружіе, которымъ сдерживается врагъ извнѣ, и попрать законы, которые служатъ узами мира, то чего намъ болѣе ожидать? Думая обо всемъ этомъ, мы горько сокрушаемся, но все-таки питаемъ надежду, что тебѣ удастся, при твоей великой мудрости, принять мѣры и противъ домашнихъ золъ, удастся исцѣлить внутренній недугъ благоразумнымъ врачеваніемъ; такъ что, встрѣчая тебя съ радостію послѣ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ, мы желаемъ тебѣ еще новой побѣды, съ которою поздравимъ также радостно.

Изъ четырехъ рѣчей первая была произнесена на молебствіи по случаю заключенія мира, въ присутствіи всѣхъ студентовъ во храмѣ св. Флоріана; двѣ слѣдующія привѣтствовали благополучное возвращеніе короля въ отечество, а четвертая сказана была при посѣщеніи королемъ Кракова, куда онъ прибылъ изъ Львова; сверхъ того, присоединена рѣчь въ честь канцлера Замойскаго, тоже при возвращеніи его изъ похода. Послѣ вышеприведенныхъ отрывковъ изъ предисловія, излишне было бы останавливаться на каждой рѣчи отдѣльно. Всѣ они проникнуты однимъ духомъ и развиваютъ одну тему. Не смотря на всѣ помѣхи, король Стефанъ возстановилъ честь и силу государства извнѣ и призванъ къ тому, чтобы исцѣлить внутреннюю порчу. Любопытно, отъ какого времени Гурскій водитъ начало внѣшнему упадку Польши до возшествія Баторія. Сто лѣтъ, по его счету, Москва постоянно торжествовала надъ Польско-Литовскимъ государствомъ, и это началось при королѣ Казимирѣ IV потерею Новгорода, который до того времени будто бы признавалъ власть литовскую и платилъ ежегодную дань, затѣмъ послѣдовали потеря Смоленска

и Сѣверской земли, взятіе Полоцка Іоанномъ Грознымъ. Нѣсколько разъ ораторъ обращается къ бѣдствіямъ, которыя терпѣла Польша отъ татарскихъ набѣговъ... Онъ настаиваетъ на томъ, что Стефанъ Баторій, будучи воиномъ, любилъ науки и покровительствовалъ образованію; этимъ самымъ онъ посрамилъ тѣхъ невѣжественныхъ людей, которые кричатъ противъ образованія, утверждая, что оно ослабляетъ воинскую доблесть [1]).

В. Васильевскій.

---

[1]) О двухъ рѣчахъ Варшевицкаго—*Панегирикѣ* королю Стефану, напечатанный въ 1580 году послѣ Великолуцкаго похода, и *Рѣчи*, сказанной послѣ заключенія Запольскаго перемирія въ январѣ 1582 года,—мы считали излишнимъ говорить, потому что онѣ много разъ были напечатаны, встрѣчаются въ общедоступныхъ изданіяхъ и оцѣнены въ сочиненіи *Ѳ. Вержбовскаго*: Христоферъ Варшевицкій и его сочиненія. Варшава. 1886.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣтки по исторіи Черногоріи.

Fr. Miklošić. Die serbischen Dynasten Crnojević. Ein Beitrag zur Geschichte von Montenegro. Wien. 1886.

Извѣстно, что ученыхъ изслѣдованій по черногорской исторіи не много. У насъ лучшее въ этомъ отношеніи сдѣлано В. В. Макушевымъ, который показалъ, что черногорскую исторію нужно изучать по венеціанскимъ архивнымъ матеріаламъ. Книжка о. архимандрита Н. Дучича (Црна Гора, у Биограду, 1874) очень хороша въ описательной и статистической части, но недостаточна для ознакомленія съ исторіей Черногоріи. Въ послѣднее время древнимъ періодомъ черногорской исторіи занимался ветеранъ славянской науки, академикъ Францъ Миклошичъ, напечатавшій новые матеріалы для исторіи Черноевичей и высказавшій нѣсколько общихъ соображеній по исторіи Черногоріи. Хотя свѣдѣнія о древнемъ періодѣ остаются все еще отрывочны, но является возможность привести ихъ въ нѣкоторую связь и понять ходъ развитія черногорской исторіи. Нижеслѣдующія страницы представляютъ попытку въ этомъ направленіи.

На картахъ Балканскаго полуострова, между австрійскою Далмаціей и турецкою Албаніей, отмѣчается особою краской небольшая земля, называемая Montenegro, Crnagora или Черногорія. До послѣдняго времени въ эту землю можно было путешествовать черезъ живописную бухту Bocca di Catarro, изъ которой до черногорской границы велъ крутой подъемъ въ горы. Хотя Черногорія имѣетъ нынѣ небольшую береговую линію, но доступъ въ страну остается не менѣе

затруднителенъ. Окруженная цѣпью высокихъ горъ и прорѣзанная въ разныхъ направленіяхъ идущими горными узлами, которые или образуютъ скалистые утесы, или обрываются котловинами и пропастями, Черногорія не имѣетъ другихъ путей сообщенія, какъ узкія тропинки между скалами, доступныя пѣшеходу. О колесной дорогѣ въ Черногоріи не имѣютъ и понятія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія эта страна была также мало извѣстна, какъ внутренняя Африка или Америка.

Въ этой недоступной странѣ, сравниваемой съ орлинымъ гнѣздомъ, поселилась горсть славянъ, которые давно уже привлекли къ себѣ вниманіе европейской политики и возбуждаютъ у однихъ народовъ досаду и раздраженіе, у другихъ—большое сочувствіе и удивленіе. Враги и друзья сходятся однако въ признаніи за черногорцами беззавѣтной храбрости, любви къ свободѣ и готовности пожертвовать послѣднею каплей крови за цѣлость своей увѣнчанной скалами, малопроизводительной и суровой земли, лучше которой они ничего не знаютъ подъ небесами.

Нужно прежде всего отрѣшиться отъ обыкновеннаго представленія о государствѣ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, чтобы приблизиться къ идеѣ княжества Черногорскаго. Это очень маленькое, какъ по территоріи, такъ и по количеству населенія владѣніе, которое и послѣ недавняго округленія его границъ едва ли заключаетъ въ себѣ болѣе 200.000 населенія. Затѣмъ, въ Черногоріи живетъ народъ, который до послѣдняго времени обходился безъ писанныхъ законовъ, удовлетворяясь въ своемъ быту и взаимныхъ отношеніяхъ обычаемъ и стариной, то-есть, обычнымъ правомъ. Далѣе, въ этомъ княжествѣ, рядомъ съ внѣшними формами новой государственности, живутъ въ полной силѣ давно уже нами пережитыя формы общественности, какъ кровавая месть, раздѣленіе народа по племеннымъ группамъ, деревни и села съ родовыми прозвищами, власть родоваго старшины, и т. п. Наконецъ, черногорскій народъ есть народъ-войско, гдѣ каждый мужчина съ десятилѣтняго возраста носитъ оружіе: пистолетъ и кинжалъ за поясомъ и ружье на плечѣ. Ясно, что по внутреннимъ бытовымъ чертамъ черногорецъ представляетъ собою типъ очень отдаленной формы общественности, которая тѣмъ любопытнѣе для наблюденія, что она можетъ быть изучаема въ государствѣ европейскомъ, и притомъ въ концѣ XIX вѣка.

Далеко не выяснена, когда и какъ начинается исторія Черногоріи. Если вѣрить героическимъ пѣснямъ черногорцевъ, въ которыхъ

Digitized by Google

заключена вся ихъ національная исторія, то придется разсматривать Черногорію исконно занятою этимъ храбрымъ народомъ. Но возможно высказать по этому поводу сомнѣнія. Едва ли вѣроятно, чтобы по доброй волѣ люди избирали себѣ для поселенія трудно доступныя и голыя скалы; охотнѣе человѣкъ селится на равнинахъ и на склонахъ горъ, вершины же занимаются тогда, когда становится тѣсно на равнинахъ. Моммсенъ дѣлаетъ на основаніи наблюденій надъ разселеніемъ древнихъ племенъ по Италіи остроумное сравненіе: при наводненіи прежде покрываются водой долины, потомъ возвышенности, вершины горъ заливаетъ послѣдняя и самая высокая волна. То же примѣнимо и къ разселенію человѣческихъ обществъ. Если это справедливо, то суровая Черногорія занята была славянами никакъ не въ первое время переселенія ихъ на Балканскій полуостровъ (въ VII вѣкѣ), а въ позднѣйшую эпоху, и именно тогда, когда на равнинѣ произошелъ этнографическій и политическій переворотъ, произведенный турецкимъ завоеваніемъ. Кто не хотѣлъ или не могъ ужиться съ новыми порядками, оставлялъ долину и спасался въ горы.

Письменные памятники, происходящіе большею частью изъ архивовъ Венеціи, какъ нельзя лучше подтверждаютъ это соображеніе. Офиціальное имя Черногоріи въ первый разъ появляется въ 1435 году (Catuni Crnagorae, Glasnik XIV. 14) и съ конца XV вѣка входитъ въ употребленіе какъ имя страны, занятой черногорцами. Такимъ образомъ мы получаемъ важное хронологическое указаніе для начала черногорской исторіи и можемъ съ спокойною совѣстью не касаться болѣе отдаленныхъ періодовъ ея.

До половины XV вѣка историческая жизнь сосредоточивалась на нижнемъ теченіи рѣкъ Зеты и Морачи и на юго-востокѣ нынѣшняго княжества, гдѣ было старое сербское княженіе Зетское или Дуклянское, въ которомъ главную часть населенія составляли албанцы, находившіеся подъ властію сербовъ. Владѣтельнымъ домомъ Черногоріи были Черноевичи, которые титулуютъ себя господарями черногорскими, дуклянскими и зетскими, и которымъ венеціанскіе памятники даютъ титулъ бароновъ или графовъ; этотъ домъ продолжается съ XIV по начало XVI вѣка. Владѣніе Черноевичей, бывшее сначала южнѣе нынѣшней Черногоріи, переходитъ къ концу XV вѣка въ горныя области. Любопытнымъ выраженіемъ этого новаго порядка вещей служитъ появленіе нынѣшней столицы княжества Цетинье, которая основана въ 1485 году.

Digitized by Google

Тогдашній князь Зетской области, Иванъ Черноевичъ, стѣсненный турками въ долинѣ Скадарскаго озера, перенесъ свое пребываніе въ болѣе безопасныя мѣста, загражденныя горами. Можно предполагать, что первоначальное число переселенцевъ было не велико, и что оно постепенно увеличивалось новыми пришельцами изъ сосѣднихъ областей Босніи и Герцеговины. Итакъ, конецъ XV вѣка нужно считать эпохой въ исторіи Черногоріи. На этой эпохѣ слѣдуетъ остановить вниманіе.

Въ XV вѣкѣ Турки заявляютъ притязаніе на преобладающую роль въ Европѣ. Старыя славянскія царства на Балканскомъ полуостровѣ были уже подъ турецкою властью и лишены средствъ къ защитѣ. Попытки западныхъ славянъ, поляковъ и чеховъ оказать помощь балканскимъ славянамъ окончились страшнымъ пораженіемъ при Варнѣ (1444 г.), гдѣ палъ Польскій король Владиславъ. Послѣдній оплотъ эллинской свободы, Константинополь, взятъ турками въ 1453 году. Теперь Турецкіе султаны похвалялись, что они возьмутъ Венгрію, займутъ Вѣну, побѣдоносно пройдутъ до Рима и тамъ утвердятъ свою столицу. Словомъ, съ конца XV вѣка турецкій вопросъ перестаетъ быть мѣстнымъ—балканскимъ или греко-славянскимъ и становится европейскимъ. Не будемъ дѣлать строгаго приговора относительно сербовъ и болгаръ, что они не умѣли отстоять своей независимости; развѣ западная Европа успѣшнѣе ихъ справилась съ побѣдоноснымъ движеніемъ турокъ? Итакъ, XV вѣкъ для славянъ Балканскаго полуострова былъ періодомъ тяжкихъ испытаній. Въ такія эпохи особенно рельефно выдаются хорошія и дурныя качества народовъ. Большинство скоро сознало безполезность борьбы и, примѣняясь къ обстоятельствомъ, старалось устроить себѣ сносное существованіе. Многіе изъ сербскихъ и болгарскихъ бояръ и воеводъ оказывались измѣнниками вѣры и національности, поступали въ турецкую службу, принимали мусульманство и отличались въ рядахъ турецкихъ войскъ. Извѣстно, что важнѣйшія турецкія побѣды надъ славянами одержаны были при помощи славянскихъ же вспомогательныхъ отрядовъ. Было бы большою ошибкой думать, что турки покорили грековъ и славянъ огнемъ и мечемъ; у нихъ была политическая система. Прежде всего, для завоевателей важно было имѣть подъ своею властью населенныя мѣста, а не пустынныя, а потому они заботились создать для подвластныхъ имъ населеній болѣе или менѣе благопріятныя условія жизни. Есть данныя, позволяющія утверждать, что турки давали обѣщаніе удерживать въ подчинявшихся имъ об-

Digitized by Google

ластяхъ старые внутренніе распорядки. Такъ, они обезпечивали право земельнаго владѣнія, общинное управленіе и вѣроисповѣданіе. Теперь, когда уже прошли столѣтія и когда позволительно оцѣнивать событія по ихъ результатамъ, можно утверждать, что въ турецкомъ господствѣ данъ славянамъ полезный историческій урокъ. Турецкая власть положила предѣлъ завоеваніямъ италіанцевъ и французовъ въ Морећ и Далмаціи, пріостановила римско-католическую пропаганду въ Константинополѣ и прекратила взаимныя распри сербовъ и болгаръ.

Въ такую-то важную въ славянской исторіи эпоху возникаетъ новое княжество на Черной горѣ. И мы тѣмъ съ большимъ участіемъ можемъ всматриваться въ его исторію, что въ ней лежитъ колыбель свободы и національнаго самосознанія для славянъ Балканскаго полуострова. Чтобы судить хотя до нѣкоторой степени объ основныхъ элементахъ, изъ которыхъ произошелъ черногорскій народъ, у насъ есть только косвенныя данныя. Въ этотъ же самый періодъ по берегамъ Адріатики возникаютъ общины вольныхъ людей, получившія большую извѣстность въ XVI вѣкѣ. Таковы ускоки. Такъ какъ имя ускоковъ находимъ и въ Черногоріи, въ смыслѣ особаго племени, то позволительно заключать, что Черногорская община составилась изъ пришельцевъ разныхъ мѣстъ, и что въ организаціи ея окажутся черты, общія съ устройствомъ нашихъ казацкихъ общинъ.

Исторія Черногоріи походитъ на героическую поэму, которой главнымъ сюжетомъ служитъ нескончаемая война съ турками. Замѣчу къ тому же, что собственно исторіи черногорской пока еще нѣтъ, ибо матеріалы для нея скрываются въ архивахъ, а что было издано изъ этихъ матеріаловъ, то сильно подрываетъ довѣріе къ исторіямъ, писаннымъ на основаніи народныхъ преданій и героическихъ пѣсенъ.

Но нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о послѣднихъ Черноевичахъ, какъ потому, что они играютъ важную роль въ циклѣ черногорскихъ сказаній, такъ и потому, что съ ними связывается особое направленіе въ черногорской исторіи. Какъ почти всегда случается, дѣйствительность мало походитъ на легендарный образъ. Иванъ Черноевичъ и его потомство—національные герои сказаній—оказываются проводниками въ Черногоріи венеціанскаго вліянія. За приверженность къ Венеціи они пожалованы были въ званіе дворянъ Венеціанской республики, породнились браками съ знатными родами въ Италіи и вообще отмѣчаютъ собою періодъ зависимости страны отъ Венеціи. Весьма вѣроятно, что послѣдовавшій въ XVI вѣкѣ переворотъ,

Digitized by Google

вслѣдствіе котораго пала династія Черноевичей, былъ политическій переворотъ. Одинъ сынъ Ивана Черноевича принялъ магометанство и извѣстенъ подъ именемъ Скандербега; другой, женатый на дочери дожа Мочениго, долженъ былъ оставить свою страну и бѣжать въ Италію, а потомъ нашелъ пристанище у султана, который далъ ему пенсію. Нельзя не выводить отсюда заключенія, что черногорскій владѣтельный родъ, сильно пропитанный иностраннымъ вліяніемъ, палъ вслѣдствіе внутренняго переворота.

Но кто же тогда образовалъ независимую Черногорію?—Организующихъ элементовъ нужно искать внутри страны. И мы думаемъ ихъ открыть, обративъ вниманіе на нѣкоторые факты внутренней исторіи.

По господствующему воззрѣнію черногорскихъ историковъ, сынъ Ивана Черноевича, Георгій, покидая княжество, передалъ свѣтскую власть тогдашнему митрополиту, и съ тѣхъ поръ, будто бы, до половины XIX вѣка свѣтская и духовная власть была соединена въ рукахъ владыки Черногорскаго. Изъ этого прямое заключеніе, что владыки должны быть признаны главными дѣятелями какъ въ борьбѣ черногорцевъ съ турками, такъ и въ организаціи страны. Это надо считать весьма, впрочемъ, извинительнымъ патріотическимъ увлеченіемъ, въ основаніи котораго лежатъ двѣ посылки: во-первыхъ, что Черногорія никогда не была зависима отъ турокъ, во-вторыхъ, что соединеніе свѣтской власти съ духовною не только отличительный признакъ черногорской исторіи, но и преимущество ея. Обѣ посылки оказываются не совсѣмъ вѣрными.

Въ нашихъ глазахъ заслуги черногорцевъ нисколько не умаляетъ то обстоятельство, что нѣкоторые владѣтели ея въ XVI в. давали дань туркамъ, и что Черногорія считалась иногда, правда очень безпокойнымъ, но все же санжакомъ, то-есть, провинціей турецкою. Документально устанавливается, что Черноевичи управляли Черногоріей по крайней мѣрѣ до 1526 г. (Константинъ—сынъ Георгія), между тѣмъ какъ по теоріи самостоятельное господство владыкъ начинается съ 1516 года.

Послѣдующій періодъ—до половины XIX в.—можетъ быть всего лучше обозначенъ господствомъ знатныхъ родовъ, при чемъ военная и гражданская власть переходила на представителей племенныхъ группъ съ титуломъ губернаторовъ. Всѣ почти важнѣйшіе черногорскіе роды имѣли своихъ представителей въ этомъ званіи: Раичи, Вукотичи, Радоничи, Мартиновичи, Петровичи и др.

Digitized by Google

Что касается того мнѣнія, будто соединеніе свѣтской и духовной власти въ рукахъ митрополита создало въ Черногоріи сильную административную власть и устойчивость правительственной формы, это опровергается интереснымъ эпизодомъ, случившимся въ XVIII в. и разсказаннымъ Макушевымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ (1869 г., іюль и слѣд.) Этотъ эпизодъ такъ любопытенъ, что о немъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Въ венеціанской Албаніи, у самой границы черногорской. въ 1767 г. появилась странная личность, именовавшая себя Русскимъ императоромъ Петромъ III. Этому проходимцу, происхожденіе и имя котораго осталось неизвѣстнымъ, удалось безъ большаго труда привлечь на свою сторону черногорцевъ и достичь неограниченной власти въ странѣ, которою онъ управлялъ шесть или семь лѣтъ. Тогдашній владыка Савва оказался лишеннымъ всякаго авторитета и безсильнымъ противъ обманщика. Во всемъ дѣлѣ самозванца руководящая роль принадлежитъ родовымъ старшинамъ или главарямъ. Помимо митрополита они созываютъ народное собраніе, высказываются на немъ противъ латинскихъ симпатій своего владыки, постановляютъ обязательныя для всѣхъ племенъ рѣшенія и, наконецъ, приглашаютъ къ себѣ самозванца и передаютъ ему власть. Когда въ Черногоріи стали получаться депеши изъ Константинополя, Вѣны и Петербурга, раскрывающія самозванство мнимаго Петра III, и когда Венеція стала угрожать военными дѣйствіями, черногорскіе главари составляютъ курьезный актъ—постановленіе сейма, назначенное для венеціанскаго губернатора въ Каттаро. Черногорцы говорили между прочимъ: „Если вы сердитесь, что мы держимъ этого человѣка, то мы думаемъ, что насъ никто не держитъ, а потому мы сами по себѣ и вольны въ своей землѣ держать даже турчина, а не только своего брата христіанина, который оказалъ намъ столько добра и происходитъ изъ царства Московскаго, служить которому мы обязаны до послѣдней капли крови. Если Богу будетъ угодно, чтобы всѣ мы умерли, то и тогда мы не можемъ отступиться отъ Московскаго царства, пока хоть одинъ изъ насъ останется въ живыхъ".

Это письмо, любопытное по выраженію чувствъ къ Москвѣ, есть результатъ народнаго постановленія; но оно скрѣплено черногорскою государственною печатью и надписано главарями. Этотъ актъ, опровергающій всѣ предвзятыя теоріи объ организаціи власти въ Черно-

Digitized by Google

горіи, показываетъ, что дѣйствительная власть находилась въ рукахъ родовыхъ старшинъ.

Отмѣна архаическихъ формъ начинается съ 1830 года; о ней нѣсколько извѣстій получается отъ русскихъ путешественниковъ (Ковалевскій въ 1841 г.; Поповъ въ 1846 г.). По словамъ ихъ, владыка Петръ II началъ реформы именно уничтоженіемъ свѣтской власти губернатора. Эта власть въ послѣднее время сосредоточивалась въ рукахъ Вукотичей и Радоничей, враждовавшихъ между собою. Въ 1831 г. Радоничи обвинены были въ государственномъ преступленіи и изгнаны изъ Черногоріи, свѣтская и духовная власть сосредоточилась въ рукахъ митрополита.

Какой же выводъ получается о внутреннемъ развитіи черногорской исторіи?

На канунѣ реформъ, произведенныхъ княземъ Николаемъ, Черногорія рисуется въ такихъ чертахъ, которыя мы назвали бы состояніемъ анархіи, еслибы не знали, что эта же Черногорія и при тѣхъ же внутреннихъ порядкахъ достигла независимости и національной самобытности. Вукъ Караджичъ, авторитетъ, не подлежащій сомнѣнію, свидѣтельствуетъ, что въ Черногоріи никто не признаетъ власти, никто не хочетъ платить податей. Общественная жизнь регулировалась не законами и администраціей, а обычнымъ правомъ, и носителями этого права были въ маленькой Черногоріи еще меньшія группы, называемыя племенами. Эти племена вели между собою войны, усиливались одно на счетъ другаго, дѣлались почти самостоятельными и грозили истощить въ конецъ маленькое государство. Родовая месть, поединки и вражда племенъ — вотъ какими мрачными красками рисуется Черногорія на канунѣ реформы.

Что же это за порядокъ вещей, который на время заставляетъ забыть героическую славу Черногоріи?

Посмотримъ на нынѣшнее административное дѣленіе Черногоріи, и мы сразу поймемъ особенности ея быта. Княжество дѣлится на двѣ части: Черногорія и Брдо. Въ первой четыре округа (нахіи) Катунскій, Рѣчскій, Црнигскій и Лешанскій. Брдо состоитъ изъ округовъ: носящихъ родовыя прозванія: Бѣлопавличи, Братоножичи, Васьевичи, сюда же относятся Ускоки и Дробилки. Каждый изъ этихъ округовъ подраздѣляется на родовыя группы, племена, каждое племя на села или семейныя группы. Въ Катунскомъ округѣ 13 племенъ. Важнѣйшія — Цетинье и Негуши. Въ первомъ семь селъ, во второмъ 10.

Digitized by Google

Въ Бѣлопавличахъ 3 племени: Пѣтушиновичи, Маршиловичи и Панковичи и 52 села. Въ Братоножичахъ 9 селъ.

Натуральнымъ выразителемъ черногорской общественности служитъ такимъ образомъ племя. Во главѣ племени стоитъ наслѣдственный князь или старѣйшина (родовой старшина), сердарь или начальникъ округа — тоже наслѣдственное званіе въ родахъ болѣе знатныхъ. Села управляются главарями. Власть отца семьи является организующимъ началомъ общественности. Черногорскій сенатъ, высшее административное и судебное учрежденіе, состоитъ изъ представителей племенъ, то-есть, выражаетъ собою родовое представительство.

До половины XIX в., то-есть, до реформъ князя Николая, Черногорія жила въ той формѣ быта, которая несомнѣнно составляетъ типическую черту древнеславянскаго устройства. Этою формой быта, можетъ быть, начинается и русская исторія.

Можно понять, какой высокій въ научномъ отношеніи интересъ представляетъ въ настоящее время изученіе сохранившейся въ Черногоріи старины: собраніе пѣсень, сказокъ и повѣрій, равно какъ изслѣдованія объ особенностяхъ быта, взаимныхъ отношеніяхъ между родами и т. п. На живомъ организмѣ является возможность провѣрить дѣйствительность нашихъ теоретическихъ построеній о родѣ, общинѣ, задругѣ, волости и проч. Въ европейской исторіи трудно найдти болѣе типическую форму родовой исключительности, какая наблюдается въ Черногоріи: развѣ Греція VII и VI вв. до Р. Х. можетъ идти въ сравненіе.

Ѳ. Успенскій.

Тарасовъ, И. Краткій очеркъ науки административнаго права. Т. I. Введеніе и общая часть. Ярославль. 1888.

Книга г. Тарасова, по его собственному заявленію въ предисловіи, предназначается „служить пособіемъ какъ для слушанія лекцій, такъ и для возстановленія въ памяти того, что было прослушано, не прибѣгая для этого къ содѣйствію литографированныхъ записокъ, изданіе которыхъ вообще желательно было бы окончательно вытѣснить изъ практики нашего академическаго преподаванія". Другими словами, это — учебникъ. Правда, самъ авторъ называетъ свою книгу конспектомъ, но по объему своему она совершенно не соотвѣтствуетъ тому, что принято понимать подъ конспектомъ, Grundriss, Leitfaden. Вышедшій первый томъ содержитъ въ себѣ только введеніе и часть

Digitized by Google

общую. Однако въ немъ почти 24 печатные листа. Особенная часть курса, заключающая въ себѣ по плану автора семь крупныхъ отдѣловъ (безопасность, просвѣщеніе, сообщеніе, обращеніе, производство, распредѣленіе и потребленіе) по необходимости займетъ еще болѣе мѣста. Такимъ образомъ конспектъ проф. Тарасова по своему объему значительно превосходитъ обыкновенные размѣры иностранныхъ учебниковъ административнаго права. Напримѣръ, учебникъ Штенгеля содержитъ въ себѣ всего 29 листовъ небольшого формата, а учебникъ Сарвея даже только 11 листовъ. Мы дѣлаемъ эти сопоставленія съ цѣлью показать, что книга проф. Тарасова соотвѣтствуетъ по своему объему нѣмецкимъ учебникамъ, а вовсе не тому, что̀ нѣмцы издаютъ подъ именемъ Leitfaden или Grundriss. Поэтому мы въ правѣ ожидать отъ разбираемой книги не только указанія на пособія и главныя рубрики системы, но и изложенія самаго содержанія предмета съ тою сжатостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ точностью и обстоятельностью, какъ это требуется отъ учебника.

Изложеніе проф. Тарасова задумано по весьма широкому плану. Авторъ не ограничивается изложеніемъ теоретическихъ началъ и постановленій дѣйствующаго русскаго законодательства. Онъ стремится дать каждому отдѣльному вопросу науки и сравнительно-историческое освѣщеніе.

Введеніе книги распадается на четыре отдѣла, весьма неровные по объему. Три первые занимаютъ всего 20 страницъ. Въ нихъ говорится „о предметахъ или содержаніи науки административнаго права и опредѣленіи этой науки", „о соотношеніи между наукой административнаго права и другими науками и о связи между администраціей и остальными государственными учрежденіями", и наконецъ, о „методѣ, порядкѣ изслѣдованія, классификаціи и системѣ науки административнаго права". Опредѣленіе автора не отличаются точностью и ясностью. Страннымъ, напримѣръ, представляется отожествленіе предмета науки съ ея содержаніемъ (стр. 1), приписываніе наукѣ нѣсколькихъ различныхъ предметовъ (стр. 2) и смѣшеніе затѣмъ предмета съ задачей науки (ib.) Синтетическій методъ авторъ безъ всякихъ оговорокъ отожествляетъ съ діалектическимъ. Впрочемъ, онъ говоритъ собственно о діалектическомъ „порядкѣ изслѣдованія", въ чемъ яко бы „главнѣйшимъ образомъ выражаются тѣ пріемы наблюденія, какъ основы всякаго изслѣдованія, которые были примѣнены въ каждомъ данномъ случаѣ" (стр. 16). Такимъ образомъ оказывается, что основой діалектическаго „порядка изслѣдова-

Digitized by Google

нія" служитъ наблюденіе! Опредѣляя отношеніе административнаго права къ полицейскому, авторъ говоритъ, что „въ сущности, исторически и генетически, наука административнаго права есть не что иное, какъ слѣдующая ступень развитія науки полицейскаго права" (стр. 11). А нѣсколько ранѣе то же полицейское право признается частью административнаго (стр. 3).

Четвертый отдѣлъ введенія озаглавленъ: „исторія ученій и учрежденій" и занимаетъ почти четвертую часть всей книги (стр. 20—114). Судя по заголовку, слѣдовало ожидать, что въ изложеніи каждаго періода дана будетъ характеристика какъ учрежденій, такъ и ученій. Въ дѣйствительности же авторъ говоритъ объ учрежденіяхъ только кое-гдѣ. Такъ объ административныхъ учрежденіяхъ Греціи и Рима нѣтъ ни слова. То же самое повторяется и при изложеніи періодовъ абсолютизма (на западѣ) и конституціонализма; а казалось, было бы о чемъ сказать.

Принятое авторомъ дѣленіе на періоды также вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Онъ различаетъ пять періодовъ: 1) восточныя государства, 2) классическія государства, 3) феодализмъ, 4) абсолютизмъ и 5) конституціонализмъ. Такимъ образомъ все средневѣковье отожествляется съ эпохой феодализма, и на стр. 29 авторъ даже прямо говоритъ, что на „передней грани" феодализма „мы встрѣчаемся съ кодексомъ Юстиніана". Впрочемъ, въ своемъ изложеніи и самъ авторъ не выдерживаетъ намѣченной имъ періодизаціи. Восточныя и классическія государства разсматриваются совмѣстно, въ одной главѣ, содержащей въ себѣ всего три неполныя страницы. За то вслѣдъ за изложеніемъ періода конституціонализма поставлена безъ всякихъ объясненій, какъ бы въ заключеніе историческаго очерка, глава, посвященная разсмотрѣнію соціализма.

Самое изложеніе „исторіи ученій и учрежденій" отличается довольно случайнымъ характеромъ. Такъ Риму, республикѣ и имперіи, посвящено всего 15 строкъ, и однако тутъ упоминается о такихъ подробностяхъ, какъ существованіе дорожной повинности и частныхъ пожарныхъ командъ, и притомъ этимъ только и ограничиваются всѣ фактическія данныя, сообщаемыя авторомъ объ римской администраціи (стр. 24). Въ „очеркѣ періода феодализма" собственно о феодальныхъ отношеніяхъ нѣтъ ни слова, а все ограничивается довольно неопредѣленною характеристикой средневѣковыхъ городовъ. Въ „очеркѣ удѣльно-вѣчевого строя въ Россіи", не смотря на его краткость (3 стр.), авторъ говоритъ и объ избраніи князя, и объ вѣчѣ (стр. 32),

и объ организаціи войска (стр. 33) и вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не сказано о мѣстномъ административномъ дѣленіи, о функціяхъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ и т. д., хотя эти вопросы, конечно, имѣютъ больше значенія для курса административнаго права. Но всего любопытнѣе объясненіе причинъ постепеннаго измѣненія удѣльно-вѣчевого строя. Первою причиной, по мнѣнію автора, было то, что „разными грамотами, договорами, завѣщаніями и пр. установлялось множество изъятій изъ общаго порядка". Вторая причина—это потеря общинами ихъ земель. И только „наконецъ" третья—„обстоятельства, созданныя условіями удѣльной распри, татарскаго владычества и вліянія Византіи" (стр. 34). Въ „очеркѣ развитія управленія въ Россіи послѣ паденія удѣльно-вѣчевого строя" говорится зачѣмъ-то о земскихъ соборахъ и даже о титулѣ нашихъ государей, хотя царскій или императорскій титулъ къ администраціи никакого, конечно, отношенія не имѣетъ. За то приказамъ, коллегіямъ и министерствамъ, всѣмъ вмѣстѣ, посвящена всего одна страница. Объ административномъ дѣленіи въ этомъ періодѣ говорится, но указаны только дѣленія 1708 и 1775 годовъ; о дѣленіи же 1719 г. не упомянуто, и даже кое-что, введенное только въ этомъ году, отнесено къ 1708 г. (стр. 51).

Общая часть курса раздѣлена на три отдѣла: 1) администрація; 2) власть администраціи и 3) обезпеченіе правильности и закономѣрности въ дѣятельности администраціи.

Изложеніе автора и въ этой части книги отличается совершенно случайнымъ характеромъ. О правѣ мѣстныхъ властей и органовъ самоуправленія издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія ничего не сказано, но за то выписано in extenso, на четырехъ страницахъ петита, заключеніе оберъ-прокурора Неклюдова по вопросу о законности административнаго распоряженія, которымъ домовладѣльцы города Варшавы обязывались отвести своимъ дворникамъ новыя помѣщенія (стр. 185—188). Изложенію организаціи дворянскихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ учрежденій посвящено всего шесть строкъ (стр. 144), а вмѣстѣ съ тѣмъ въ „конспектѣ" нашлось мѣсто для сообщенія такихъ подробностей, какъ запрещеніе впуска въ Россію румынскихъ евреевъ (стр. 244), или свѣдѣніе, что „за недонесеніе о проживающихъ безъ видовъ въ нѣкоторыхъ городахъ дворники удаляются отъ должности" (стр. 251).

О карательной власти административныхъ учрежденій, кромѣ полиціи, вовсе и не упомянуто, а рядомъ съ этимъ говорится о такихъ

Digitized by Google

мелочахъ, какъ работы ссыльныхъ во время остановки ихъ въ Перми (стр. 251), или высылка изъ Петербурга студентовъ медико-хирургической (sic!) академіи, исключенныхъ за дурное поведеніе (стр. 255). Авторъ приводитъ эти постановленія какъ дѣйствующія. Между тѣмъ оба они уже отмѣнены. О работахъ ссыльныхъ во время остановокъ въ Перми говорилось въ ст. 207 Уст. о ссыльныхъ; о высылкѣ студентовъ-медиковъ въ ст. 206, примѣч. 2 Уст. о пред. и пресѣч. преступленій. Но въ Продолженіи къ Своду Законовъ 1886 г. обѣ эти статьи означены отмѣненными. Къ чему — спрашивается — понадобилось загромождать учебникъ такими мелочными указаніями, да еще невѣрными?

Впрочемъ, изложеніе автора вообще изобилуетъ ошибками, какъ тамъ, гдѣ говорится объ иностранныхъ законодательствахъ, такъ и при передачѣ постановленій русскаго права. Въ примѣръ фактическихъ погрѣшностей въ изображеніи организаціи иностранныхъ административныхъ учрежденій остановимся на прусскомъ мѣстномъ управленіи, такъ какъ оно изложено авторомъ подробнѣе другихъ.

Волость, Amtsbezirk, по словамъ автора (стр. 136), образуется въ Пруссіи изъ нѣсколькихъ общинъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности Amtsbezirke составляются не изъ однихъ общинъ, а кромѣ того, изъ самостоятельныхъ помѣстій, не входящихъ въ составъ общинъ, Gutsbezirke. Въ одной только Рейнской провинціи нѣтъ такихъ гутсбецирковъ, но тамъ нѣтъ и амтсбецирковъ, а вмѣсто нихъ Landbürgermeisterei.

„Волостная управа"—читаемъ на слѣдующей страницѣ—„состоитъ изъ представителей общинъ". Въ дѣйствительности же Amtsausschuss составляется обязательно изъ Gemeindevorsteher'овъ и Gutsvorsteher'овъ, и только въ нѣкоторыхъ волостяхъ къ нимъ присоединяются еще особо избранные представители общинъ.

На той же стр. 137 нѣмецкое выраженіе Kommunalverband въ примѣненіи къ уѣзду переведено союзъ общинъ, что совершенно не вѣрно. Въ Пруссіи общины не называются вовсе коммунами, и Kommunalverband нельзя переводить союзъ общинъ уже потому, что и каждая отдѣльная община въ Пруссіи также представляетъ изъ себя такой Kommunalverband. Это выраженіе обозначаетъ просто единицу хозяйственнаго самоуправленія и потому одинаково примѣняется и къ уѣзду, и къ провинціи, и къ общинѣ.

Ландраты, по словамъ автора (стр. 123 и 137), „назначаются королемъ по списку избранныхъ кандидатовъ". Правда, крейстагъ мо-

Digitized by Google

жетъ представить королю списокъ кандидатовъ, но для короля не обязательно выбирать ландрата изъ этого списка. Существуютъ другія условія, ограничивающія свободу назначенія: университетское образованіе, принадлежность къ уѣзду по мѣстожительству или владѣнію недвижимостью, предварительная служба въ провинціи въ теченіе извѣстнаго срока. Но объ этихъ условіяхъ авторъ не упоминаетъ.

Все на той же стр. 137 говорится, что часть членовъ крейстага предоставляется избрать „съѣзду городскихъ обывателей". Между тѣмъ выборы уѣздныхъ гласныхъ въ Пруссіи тѣмъ, между прочимъ, и отличаются отъ нашихъ земскихъ выборовъ, что подобныхъ съѣздовъ вовсе не существуетъ, а причитающіеся на долю городовъ гласные избираются отъ города—городскою думой.

Объ окружныхъ комитетахъ, Bezirksausschuss, на стр. 374 сообщается, что они „состоятъ подъ предсѣдательствомъ назначаемаго правительствомъ президента, изъ двухъ пожизненныхъ коронныхъ судей и трехъ выборныхъ, срочныхъ",—тогда какъ въ дѣйствительности они не имѣютъ особо назначаемаго предсѣдателя, а предсѣдательствуетъ въ нихъ Regierungspresident даннаго округа (нашъ губернаторъ) и выборныхъ членовъ въ нихъ не три, а четыре Организацію же, какую авторъ приписываетъ окружнымъ комитетамъ, имѣли уже не существующіе теперь окружные административные суды.

О городскомъ управленіи Пруссіи авторъ говоритъ слѣдующее: „Три класса городскихъ избирателей избираютъ по равному числу гласныхъ, образующихъ магистратъ (дума) съ бургомистромъ (городской голова) и городскимъ совѣтомъ (городская управа") (стр. 139). Тутъ что ни слово, то ошибка. Магистраты прусскихъ городовъ соотвѣтствуютъ не городской думѣ, а городской управѣ. Избирателями ихъ члены выбираются въ одномъ только Шлезвигъ-Гольштейнѣ. Во всѣхъ другихъ провинціяхъ Пруссіи они избираются или собраніемъ городскихъ гласныхъ, или наличными членами магистрата. Собранія городскихъ гласныхъ имѣютъ различныя названія, смотря по провинціямъ. Въ большинствѣ провинцій принято названіе Stadtverordnetenversammlung; въ Neu-Vorpommern и Rügen—bürgerschaftliches Collegium; въ Ганноверѣ—Bürgervorsteher-Collegium; въ Гогенцоллернскихъ земляхъ — Bürgerausschuss. Но магистратомъ собраніе гласныхъ нигдѣ не называется. Точно также нигдѣ въ Пруссіи нѣтъ городскихъ совѣтовъ. Вѣроятно, автора ввело въ заблужденіе то обстоятельство, что въ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ городахъ Пруссіи имѣются городскіе совѣтники; но такъ называются члены магистрата.

Какъ мы сказали, мѣстное управленіе Пруссіи изложено авторомъ сравнительно подробнѣе. Но и тамъ, гдѣ онъ даетъ лишь самыя краткія указанія, дѣло также не обошлось безъ ошибокъ. Такъ, дѣйствующимъ теперь постановленіемъ относительно порядка назначенія французскихъ меровъ авторъ считаетъ законъ 1871 года, измѣненный еще въ 1876 году (стр. 135). О провинціальныхъ штатахъ Голландіи говорится, будто бы всѣ ихъ постановленія „требуютъ королевскаго утвержденія“ (стр. 141). Между тѣмъ такое утвержденіе требуется только для бюджета и для издаваемыхъ штатами обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій (Verordnungen).

Конечно, въ русскомъ учебникѣ административнаго права важнѣе всего обстоятельное изложеніе русскаго законодательства. Съ неточностью въ изложеніи иностранныхъ законодательствъ можно бы еще помириться. Но въ разбираемой книгѣ и изложеніе русскаго законодательства не чуждо ошибокъ. Онѣ встрѣчаются даже въ перечисленіи содержанія XI—XIV томовъ Свода Законовъ, служащихъ главнымъ источникомъ нашего административнаго права. Содержаніе 2-й ч. XI тома перечислено такъ: „уставъ кредитный, торговый, фабричный и заводскій и уставъ ремесленный“. Не понятно, откуда взялъ авторъ этотъ перечень. Въ дѣйствующемъ теперь изданіи 2 ч. XI т. 1887 г. нѣтъ ни устава ремесленнаго, ни устава фабричной и заводской промышленности. А до этого изданія въ 2 ч. XI т., кромѣ перечисленныхъ авторомъ, существовалъ еще уставъ пробирный. Къ содержанію 1 ч. XII тома авторъ относитъ „уставъ путей сообщенія, почтовый, телеграфный, строительный и пожарный“. Но пожарнаго устава теперь уже болѣе не существуетъ, а за то, съ другой стороны, въ 1 ч. XII т., кромѣ перечисленныхъ авторомъ, имѣются еще общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и положеніе о взаимномъ страхованіи. Ко 2 ч. XII тома авторъ относитъ уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, упустивъ изъ вниманія, что такого устава также теперь уже не существуетъ, а имѣется только уставъ сельскаго хозяйства. О содержащихся теперь въ 2 ч. XII т. положеніяхъ о наймѣ на сельскія работы и о трактирныхъ заведеніяхъ авторъ также позабылъ.

Автору, по видимому, вообще остались неизвѣстны сводное продолженіе къ Своду Законовъ и отдѣльные уставы изданія 1886 года. По крайней мѣрѣ мы вовсе не нашли на нихъ указаній, и имѣетъ

Digitized by Google

съ тѣмъ авторъ заурядъ ссылается на замѣненныя новымъ изданіемъ части Свода Законовъ изданія 1857 года. Такъ, напримѣръ, ссылки на учрежденія комитета министровъ (стр. 306, 327) и сената (342, 343) безъ всякой оговорки дѣлаются на изданіе 1857 года, между тѣмъ какъ дѣйствующимъ изданіемъ этихъ узаконеній является теперь изданіе 1886 года. На стр. 247 дѣлается ссылка на 1086 ст. устава о содержащихся подъ стражею. А въ дѣйствующемъ изданіи этого устава и всего-то статей только 400.

Авторъ ссылается не только на отмѣненныя изданія Свода Законовъ, но и прямо на отмѣненныя постановленія законодательства. Такъ, напримѣръ, онъ полагаетъ, что и теперь еще въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ существуетъ департаментъ государственной полиціи (стр. 122); что и теперь еще существуетъ и дѣйствуетъ комиссія прошеній (стр. 182, 327). Излагая содержаніе положенія объ административной высылкѣ лицъ, признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка, авторъ руководствуется первоначальнымъ текстомъ этого узаконенія, не зная очевидно о тѣхъ измѣненіяхъ, какія въ немъ послѣдовали на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ отъ 11-го іюля 1887 года. А измѣненія эти очень существенныя. Прежде административной высылкѣ подлежали одни только частныя лица, и авторъ такъ и излагаетъ это узаконеніе. Но закономъ 11-го іюля 1887 года, это ограниченіе отмѣнено. На стр. 236 говорится, какъ объ существующихъ, объ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ, когда ни тѣхъ, ни другихъ уже нѣтъ. При этомъ авторъ сообщаетъ, будто бы въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій „сдѣланъ перечень преступленій и проступковъ, за которые арестанты рабочихъ домовъ подвергаются по усмотрѣнію начальства тѣлесному наказанію“. Въ указанномъ уставѣ такого перечня нѣтъ и не было. Перечень этотъ находился прежде въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, но въ новомъ его изданіи этой статьи уже нѣтъ. Мы охотно сочли бы такое смѣшеніе устава о содержащихся подъ стражею съ уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій за опечатку, но странно, что та же самая опечатка находится и въ монографіи автора: Личное задержаніе, ч. II. Ярославль. 1886, стр. 284. На стр. 385 порядокъ перехода изъ перваго департамента сената въ общее собраніе дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ на распоряженія администраціи излагается такъ, какъ будто и теперь еще для рѣшенія этихъ дѣлъ въ департаментѣ требуется единогласіе.

Digitized by Google

Въ историческомъ очеркѣ русскихъ административныхъ учрежденій сообщается, будто бы „коллегіи замѣнены были въ 1802 году министерствами, сохранившими въ существенныхъ чертахъ свою первоначальную организацію до настоящаго времени" (стр 49). Но при первоначальномъ учрежденіи министерствъ въ 1802 г. коллегіи были еще сохранены, а самая организація министерствъ была существенно измѣнена уже въ 1811 году.

Мѣстами безъ всякой ссылки нашему законодательству приписываются совершенныя небылицы, напримѣръ, на стр. 352 говорится, будто бы государственному секретарю принадлежитъ надзоръ за государственнымъ совѣтомъ!

Любопытно, что, даже исправляя опечатки своей книги, авторъ внесъ въ нее новыя неточности. Къ стр. 304, строка 15, добавлено въ видѣ пропущенной ссылки указаніе на содержащіяся въ 1 ч. II тома Свода Законовъ изданіе 1857 г. постановленія о внѣшнемъ устройствѣ присутствій. Но дѣйствующимъ изданіемъ 1 ч. II тома служитъ теперь изданіе 1876 года, и эти постановленія повторены въ немъ безъ всякихъ измѣненій сравнительно съ изданіями 1857, 1842 и 1832 годовъ. Зачѣмъ же автору понадобилось ссылаться на отмѣненное изданіе, если только онъ знаетъ о существованіи изданія 1876 г.?

Довольно много мѣста въ книгѣ профессора Тарасова отведено указаніямъ литературныхъ пособій. Еслибъ указанія эти были сдѣланы съ надлежащимъ выборомъ и съ надлежащею опредѣленностью, они, конечно, принесли бы большую пользу. Но авторъ остается и тутъ себѣ вѣренъ: цитируетъ что попало и какъ попало. Съ одной стороны, указываются въ качествѣ пособій и притомъ цѣликомъ, безъ ближайшаго обозначенія относящихся къ вопросу страницъ или отдѣловъ, книги, никакого отношенія къ наукѣ административнаго права не имѣющія. Въ число указанныхъ въ качествѣ пособій книгъ попало даже изслѣдованіе профессора Каринскаго о классификаціи выводовъ. Авторъ указываетъ эту книгу въ примѣчаніи къ той главѣ своего учебника, гдѣ говорится о системѣ административнаго права, вѣроятно—соблазнившись названіемъ „классификація". Смѣю увѣрить проф. Тарасова, что по вопросу объ основаніяхъ и пріемахъ классификаціи слушатели его въ изслѣдованіи профессора Каринскаго ничего не найдутъ. Съ другой стороны, въ литературныхъ указаніяхъ замѣчаются совершенно непонятные пробѣлы: пропущены всѣ новѣйшіе, начиная такъ съ половины семидесятыхъ годовъ, курсы нѣмецкаго

Digitized by Google

и французскаго административнаго права. Нѣтъ указаній ни на Гумповича, ни на Штенгеля, ни на Сарвея, ни на Ленинга, ни на Кирхгейма, ни на Георга Мейера, ни на Готье, ни на Окока. Неизвѣстнымъ осталось автору и послѣднее, существенно измѣненное въ системѣ, изданіе Гнейста (Verwaltungsrecht). За то указанъ не существующій курсъ французскаго административнаго права—Вюатрена (стр. 84). Авторъ же извѣстной книги Das sociale Verwaltungsrecht, Резлеръ почему-то постоянно именуется Ресслеромъ (стр. 3, 11, 12, 102, 104, 382). Указанія на литературу дѣлаются по общему правилу безъ обозначенія страницъ, параграфовъ, главъ, томовъ, и исключенія изъ этого не дѣлается даже для такихъ книгъ, какъ Исторія Россіи Соловьева (стр. 35), Собраніе сочиненій Неволина (стр. 80), Исторія Русской церкви Макарія (стр. 35), Collection des economistes (стр. 111), и тому подобныя. Мало того, авторъ и на Собраніе узаконеній (стр. 305, 383) и Полное собраніе законовъ (стр. 80, 163) ссылается огуломъ, не обозначая не только нумеровъ, но хотя бы только года, или какое именно изъ существующихъ трехъ полныхъ собраній законовъ онъ имѣетъ въ виду. Кое-гдѣ авторъ приводитъ латинскія цитаты, но почему-то всегда въ искаженномъ видѣ, даже самыя общеизвѣстныя, напримѣръ, на стр. 12: qui suo jure utitur neminem lesit. На стр. 26 объясняется, что otium означало „всѣ домашнія и частныя занятія", которыя будто бы въ Греціи „считались безусловно предосудительными для гражданъ"! Съ латинскимъ языкомъ автору вообще не везетъ. Изъ принятаго имъ способа цитованія книгъ приходится заключить, что, по его мнѣнію, Ibidem значитъ не „тамъ же", а „его же" [1]). Мы сочли бы это за опечатку, еслибъ употребленіе слова Ibidem въ такомъ значеніи не было проведено по всей книгѣ съ неуклонною послѣдовательностью (см., напримѣръ, стр. 3, 4, 11, 14, 15, 17, 20, 21, 35, 79, 81, 91, 111, 182, 184, 271, 289, 326, 356, 382).

И. Кормушовъ.

[1]) Напримѣръ, стр. 4. *Тарасовъ*—Основныя положенія Л. Штейна. Кіевъ. 1874 года.—Ib.—Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки полицейскаго права. Ярославль. 1879 года.—Ib. Полицейское право, ст. въ VIII т. Сборн. государств. знаній; или же стр. 382. *Gneist.* Der Rechtsstaat. Berlin. 1879.—Ib. въ Verhandlungen der XII deutschen Juristentages. Berlin, III; 1875. *Тарасовъ*, Адм. юстиція въ журналѣ *Земство*, № 8, 15, 17. 1882. Ib. Организація адм. юстиціи, въ Юр. В. № 9. 1867.

Digitized by Google

В. В. Латышевъ. Очеркъ греческихъ древностей. Пособіе для гимназистовъ старшихъ классовъ и для начинающихъ филологовъ. Часть 1-я: государственныя и военныя древности. Изданіе 2-е, переработанное. С.-Пб. 1888.

Не трудно написать рецензію, наполненную указаніями пропусковъ, промаховъ и недомолвокъ. Легко это потому, что нѣтъ книги, вполнѣ отвѣчающей своему заглавію, нѣтъ ученаго, способнаго удовлетворить всѣмъ вкусамъ и представить совершенно полное изложеніе той или другой дисциплины. Такая рецензія всегда будетъ основываться на произволѣ. И этому произволу, вкусу, капризу открытъ тѣмъ большій просторъ, чѣмъ сокращеннѣе изложена данная дисциплина въ разбираемой книгѣ. Напротивъ, чрезвычайно трудно ограничить оцѣнку тѣмъ, что̀ даетъ авторъ, и уже среди этого даннаго разбирать, что̀ выбрано и изложено болѣе удачно, что̀—менѣе. На пропускъ чего-либо, на непазваніе какого-нибудь факта, источника, пособія, мнѣнія, на недостаточно подробное изложеніе слѣдуетъ указывать только въ такомъ случаѣ, если пропущенное или недостаточно подробно изложенное имѣетъ первостепенную, неоспоримую важность. Нечего и говорить, что въ книгѣ, написанной знатокомъ и спеціалистомъ предмета, къ какимъ мы должны, конечно, причислить г. Латышева, подобные недостатки не могутъ имѣть вообще мѣста.

„Очеркъ“ г. Латышева появляется вторымъ изданіемъ. Первое появилось въ Вильнѣ въ 1880 году и было назначено только для гимназистовъ старшихъ классовъ. Но уже и это первое изданіе употреблялось, конечно, въ гораздо большей степени студентами-филологами, чѣмъ гимназистами, такъ какъ и въ немъ главнѣйшіе отдѣлы греческихъ государственныхъ древностей были изложены достаточно полно для приготовленія къ тому экзамену древностей, которому подвергали по прежнему уставу студентовъ, избиравшихъ для своихъ спеціальныхъ занятій на старшихъ курсахъ изученіе классическаго міра. Мы очень сожалѣемъ, что не можемъ имѣть въ настоящее время подъ руками перваго изданія „Очерка“. Во второмъ изданіи прибавлено, что „Очеркъ“, предназначается „и для начинающихъ филологовъ“. Въ предисловіи ко второму изданію авторъ говоритъ (стр. VIII), что онъ „позволяетъ себѣ надѣяться, что въ настоящемъ своемъ видѣ „Очеркъ“, не измѣняя своей главной цѣли, указанной въ предисловіи къ 1-му изданію [1]), можетъ быть пригоденъ и для

[1]) „Служить молодымъ людямъ (то-есть, гимназистамъ) не только пособіемъ для основательнаго и отчетливаго усвоенія объясненій преподавателя, но и спра-

Digitized by Google

студентовъ-филологовъ, если не въ качествѣ пособія, то въ качествѣ конспекта при слушаніи университетскаго курса древностей или изученіи ихъ по пространнымъ руководствамъ". Сообразно этому новому назначенію „Очерка", его программа расширена; прибавлено нѣсколько новыхъ главъ и параграфовъ, а именно: 1) Отдѣлъ I, глава 2: Основы греческой государственной жизни. Въ главѣ этой авторъ разбираетъ: § 1, элементы населенія: рабы, крѣпостные, обыватели (μέτοικοι), граждане[1]); § 2, родовыя и территоріальныя подраздѣленія гражданскихъ общинъ: семьи, роды и племена, общины и государства; территоріальныя дѣленія въ государствахъ. 2) Отдѣлъ I, глава 7: Демократія. Здѣсь опредѣляется понятіе демократіи, разсматриваются четыре главныя формы демократіи по Аристотелю, трактуется объ органахъ государственнаго управленія въ демократическихъ государствахъ, борьбѣ партій, о вырожденіи демократіи. 3) Отдѣлъ III, глава 24, § 1, говорящій объ ефебіи. 4) Отдѣлъ III, глава 25 (финансы), § 1, экономическое состояніе Аѳинскаго государства: продукты страны; ввозъ и вывозъ; денежное хозяйство; доходы отъ союзниковъ; казна Аѳины и другихъ боговъ; краткій очеркъ исторіи аѳинской казны; главнѣйшія статьи регулярныхъ расходовъ и доходовъ. 5) Отдѣлъ IV (Международныя отношенія и союзы грековъ), гл. 26: Международныя отношенія; краткій очеркъ развитія этихъ отношеній; военное право; гостепріимство; институтъ проксеніи; мирные договоры; третейскіе суды; союзы. 6) Гл. 28 § 3: Второй аѳинскій союзъ.

Изъ этого краткаго перечня читатель видитъ, какъ богаты и разнообразны дополненія, сдѣланныя авторомъ въ 2-мъ изданіи „Очерка". Въ общемъ эти дополненія простираются приблизительно на 40 страницъ.

Но не одни дополненія отличаютъ 2-е изданіе учебника отъ перваго. „Матеріалъ расположенъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, въ болѣе стройной и цѣлесообразной системѣ, вслѣдствіе чего количество главъ, на которыя была раздѣлена книга во 1-мъ изданіи, увеличилось ровно вдвое". За это тоже нельзя не поблагодарить автора: краткіе закругленные параграфы читаются и запоминаются

вочной книгой, при помощи которой любознательный читатель классическаго произведенія могъ бы познакомиться съ незнакомыми еще ему фактами и сторонами греческой жизни, упоминаніе о которыхъ встрѣтится ему при чтеніи". Пред. къ 1-му изд., стр. VI-я 2-го изданія.

[1]) Обыватели—отличный русскій терминъ, взятый изъ русской жизни.

Digitized by Google

несравненно легче, чѣмъ длинныя главы; общее впечатлѣніе получается болѣе ясное и отчетливое. Далѣе „внесены въ изложеніе важнѣйшія новыя данныя, сдѣлавшіяся извѣстными изъ открытыхъ въ послѣдніе годы епиграфическихъ памятниковъ, или прочно установленныя новыми изслѣдованіями", и наконецъ „увеличено количество ссылокъ на древнихъ авторовъ и надписи, и въ концѣ каждой почти главы прибавлены библіографическіе указатели новой литературы, относящейся къ излагаемому въ данной главѣ отдѣлу древностей". Въ этихъ послѣднихъ указателяхъ г. Латышевъ, разумѣется, приводитъ по возможности все существующее въ нашей научной литературѣ. Г. Латышевъ предупреждаетъ, что ссылки эти „не претендуютъ на полноту", но намъ кажется, что онѣ могли бы быть еще нѣсколько расширены. Впрочемъ это, конечно, дѣло личнаго вкуса.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію частностей.

Съ самаго начала г. Латышевъ слишкомъ уже широко, какъ намъ кажется, опредѣляетъ общее понятіе древностей: „Древности греческаго народа, говоритъ онъ, въ обширномъ смыслѣ заключаютъ въ себѣ всѣ явленія и выраженія его жизни и дѣятельности: его исторію, философію, географію, литературу и проч. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ греческія древности составляютъ часть исторіи, относящуюся къ государственному, общественному, частному и религіозному быту древнихъ грековъ и имѣютъ задачею изображеніе указанныхъ сторонъ ихъ жизни въ послѣдовательномъ развитіи". Я очень хорошо знаю, что это очень употребительное опредѣленіе „древностей", но на мой взглядъ оно вообще ничего не объясняетъ. Общій пріемъ различенія между „обширнымъ смысломъ" термина и „болѣе тѣснымъ" его смысломъ не вноситъ никакого свѣта и терминъ остается терминомъ, ярлыкомъ, обозначающимъ только въ сущности, что мы еще не разобрались и не выяснили себѣ значенія той дисциплины, которой даемъ такую кличку. И въ самомъ дѣлѣ, что общѣе термина „древности"? Какъ такъ исторія, обнимающая собою всю жизнь народа, можетъ фигурировать на одномъ планѣ съ философіей, литературой, географіей? И какъ потомъ тѣ же древности только въ какомъ-то болѣе тѣсномъ смыслѣ уже будутъ составлять часть исторіи, той исторіи, которая только-что, стоя рядомъ съ частными дисциплинами, составляла часть древностей? Оказывается, что опредѣлить терминъ не всегда такъ легко, какъ употребить его, и да не погнѣвается на меня г. Латышевъ, что я придираюсь къ этой первой же фразѣ его прекраснаго учебника. Я желаю здѣсь подчеркнуть только недостатокъ, общій

Digitized by Google

всему безъ исключенія ученому люду. Спеціально нами, русскими, онъ заимствованъ отъ нашихъ учителей нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ именно въ учебникѣ, по моему мнѣнію, крайне важно отчетливое опредѣленіе значенія предмета и мѣста его въ ряду родственныхъ дисциплинъ. Опредѣленіе г. Латышева граничитъ съ имѣющимъ въ настоящее время полное гражданство въ европейской наукѣ понятіемъ „классической филологіи", которой древняя исторія составляетъ только часть наравнѣ съ какою-нибудь герменевтикой, высшею критикой, епиграфикой, нумизматикой, сфрагистикой и т. д. Это понятіе въ корнѣ и отъ начала до конца ложно. Важный терминъ, состоящій изъ двухъ непонятныхъ словъ (что значитъ, напримѣръ, слово классическій?), ничего ровно не означаетъ.

Но съ этихъ общихъ точекъ зрѣнія, разумѣется, можно было бы еще очень долго разсуждать и притомъ удалиться отъ предмета, ближайшимъ образомъ занимающаго насъ, то-есть, учебника г. Латышева. Итакъ, обратимся же снова къ нему.

На страницѣ 3 въ перечисленіи сборниковъ надписей на ряду съ Sylloge Диттенбергера сдѣдовало упомянуть Delectus Кауера.

§ 2. Географическій обзоръ Еллады, если память намъ не измѣняетъ, является во второмъ изданіи въ болѣе сокращенномъ видѣ. По нашему глубокому убѣжденію, онъ могъ бы вовсе отсутствовать. Въ томъ видѣ, какъ онъ является у г. Латышева, онъ почти ничѣмъ не отличается отъ географическихъ обзоровъ, даваемыхъ въ гимназическихъ учебникахъ исторіи, и слѣдовательно, не даетъ ни ученикамъ старшихъ классовъ, ни студентамъ ничего новаго.

Хорошо и ясно изложенъ § 4: Общій взглядъ на развитіе греческихъ государствъ, которымъ заканчивается введеніе.

Государственный и военный бытъ героическаго періода г. Латышевъ разсматриваетъ гораздо подробнѣе, чѣмъ это дѣлается обыкновенно въ учебникахъ древностей, и за это можно ему, разумѣется, только быть благодарнымъ. Но надо замѣтить, что именно въ этомъ отдѣлѣ ему не мѣшало бы отступить отъ правила дѣлать какъ можно меньше ссылокъ. Иліада и Одиссея не какіе нибудь схоліасты, недоступные или трудно доступные, при пользованіи которыми предполагается уже извѣстнаго рода библіографическая опытность. Онѣ находятся постоянно въ рукахъ гимназистовъ (или по крайней мѣрѣ должны находиться). При частыхъ ссылкахъ и гимназистъ, и начинающій филологъ могли бы прочесть главу съ гораздо бо́льшимъ интересомъ и пользой. Внѣшніе факты Шлиманновыхъ находокъ

Digitized by Google

сообщены, на значеніе же ихъ сдѣланъ только намекъ. Сказано (стр. 43), что по найденнымъ предметамъ „можно судить о степени матеріальнаго благосостоянія, объ уровнѣ техническихъ познаній, о религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ общества, которому принадлежали эти памятники". Но этимъ можно скорѣе раздразнить, чѣмъ удовлетворить любопытство. Въ литературномъ указателѣ въ этой главѣ начинающій также врядъ ли разберется. Самая важная, новая и интересная, въ особенности для начинающаго, книга Гельбига стоитъ въ концѣ указателя, а совершенно устарѣвшія вещи, какъ „Studies" Гладстона и „Realien" Фридрейха, или сухая, неудобочитаемая книга Бухгольца, поставлены выше. Не упомянута небольшая и также очень удобная книга Мильхöфера „Anfange der Kunst" и статьи „Mykenae", „Troja" извѣстнаго сборника Баумейстера.

Глава 4-я „Аристократическія и олигархическія правленія" — изложена опять очень хорошо. На сколько памъ припоминается 1-е изданіе, изложеніе г. Латышева подверглось значительнымъ перемѣнамъ, въ особенности въ историческихъ очеркахъ. Перемѣны эти сдѣланы рѣшительно къ лучшему. Впрочемъ къ изложенію мы еще вернемся.

Глава 8-я (Греческія колоніи) могла бы быть значительно сокращена. Что касается § 1 (Общія замѣчанія о колонизаціи), то онъ написанъ хорошо [1]) и, разумѣется, долженъ быть удержанъ, но длинный § 2, содержащій въ себѣ „Обзоръ важнѣйшихъ колоній" (стр. 74—92), могъ бы быть, по нашему мнѣнію, вовсе опущенъ. Опять-таки матеріалу, изъ котораго онъ состоитъ, мѣсто въ учебникѣ исторіи, а не древностей. Только устройство Крита заслуживало отдѣль-

[1]) Замѣтимъ не въ упрекъ г. Латышеву, что свѣдѣніе, сообщаемое имъ въ отдѣлѣ клерухія, что нѣкоторымъ изъ клеруховъ (аѳинскихъ) позволялось оставаться въ Аѳинахъ и сдавать въ аренду полученные въ клерухіяхъ участки, платя за это извѣстный взносъ въ аѳинскую казну, заимствованное изъ извѣстнаго декрета относительно клеруховъ на Саламинѣ, надо вычеркнуть. Декретъ изданъ сначала Келеромъ въ *Athen. Mitt.*, IX, стр. 117, затѣмъ уже съ измѣненнымъ въ существенномъ пунктѣ дополненіемъ μ]ὴ μισθοῦν вм. μισθοῦν Кирхгоффомъ въ C. I. A., IV, стр. 57, 1 a. Самостоятельно до такого же объясненія дошелъ и обосновалъ его, давши совершенно новую транскрипцію, Фукаръ въ *Bull. de corr. hell.*, XII, стр. 1 слл. Мнѣніе Фукара принялъ и видоизмѣнилъ Гомперцъ въ *Mitth.*, XIII, стр. 137 слл. Изъ устнаго сообщенія Кирхгоффа я знаю, что недавно на акрополѣ найденъ новый маленькій, до сихъ поръ не изданный, фрагментъ этой надписи, разрушающій всѣ до сихъ поръ дававшіяся объясненія.

наго разсмотрѣнія, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Вузольтъ въ своемъ учебникѣ древностей. Вѣдь цѣлью г. Латышева, на сколько мы могли понять, было составленіе краткаго учебника. Онъ опускаетъ всѣ государства материка Еллады, кромѣ Аѳинъ и Спарты; зачѣмъ же тогда говорить о каждой въ отдѣльности колоніи? Да и кромѣ того, если мы обратимъ вниманіе на то, что онъ сообщаетъ о разныхъ колоніяхъ, то мы увидимъ, что онъ остается въ области впѣшнихъ, часто анекдотическихъ подробностей, сообщаетъ чаще свѣдѣнія, касающіяся религіознаго быта, нежели государственнаго. Возьмемъ два—три примѣра:

Стр. 77. „Ефесъ, основанный Андрокломъ на весьма выгодномъ мѣстѣ, при устьѣ рѣки Каистра, всегда былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Малой Азіи и во времена римлянъ даже столицею Малоазіатской провинціи. Въ немъ былъ знаменитый храмъ Артемиды, сожженный безумнымъ Геростратомъ въ ту ночь, когда родился Александръ Великій (356 г.), но потомъ отстроенный еще съ бо́льшимъ великолѣпіемъ, такъ что его стали причислять къ семи чудесамъ свѣта". Чтобы быть краткими, мы только укажемъ на пассажъ объ Ефесѣ, заключающійся въ конспективномъ, но подробномъ учебникѣ Гильберта, бывшемъ наравнѣ съ Вузольтомъ настольнымъ пособіемъ г. Латышева (томъ II, стр. 141—144). Тамъ въ двухъ параграфахъ сообщается много свѣдѣній касательно внутренней исторіи и учрежденій ефесскихъ. Къ двумъ параграфамъ присоединено пять большихъ и богатыхъ примѣчаній. Какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ, сообщается множество данныхъ, касающихся собственно государственнаго быта Ефеса; прослѣжены его судьбы въ теченіе исторіи Греціи; перечислены бывшіе извѣстными до изданія книги Гильберта [1]) органы управленія въ Ефесѣ. Но ни однимъ словомъ не упоминается ни о храмѣ Артемиды, ни, тѣмъ болѣе, о „безумномъ Геростратѣ", или „семи чудесахъ свѣта". Культъ выходитъ изъ предѣловъ государственныхъ древностей, а Геростратъ и чудеса свѣта вообще изъ предѣловъ серьезныхъ научныхъ свѣдѣній.

По поводу, напримѣръ, Милета, Самоса, Галикарнасса г. Латышевъ, правда, сообщаетъ краткіе очерки ихъ историческихъ судебъ, упоминаетъ ихъ знаменитые храмы и памятники, но ничего ровно не говоритъ объ

[1]) Ограничиваюсь указаніемъ на этотъ учебникъ, такъ какъ въ нашемъ случаѣ дѣло не въ подробностяхъ, и, кромѣ того, я не стою au courant новѣйшихъ епиграфическихъ открытій въ Азіи.

Digitized by Google

ихъ государственномъ устройствѣ. Правда, если сообщать, хотя бы вкратцѣ, государственное устройство каждой колоніи, то выйдетъ, пожалуй, слишкомъ много, книга потеряетъ равновѣсіе и почувствуется потребность въ такихъ же свѣдѣніяхъ и о городахъ собственной Еллады. Но въ томъ-то и вопросъ: надо ли вообще упоминать о каждой колоніи въ отдѣльности? Упоминать — такъ съ приведеніемъ чертъ государственнаго устройства, несравненно болѣе важнаго въ учебникѣ государственныхъ древностей, чѣмъ свѣдѣнія о храмахъ, статуяхъ, литераторахъ, бывшихъ въ томъ или другомъ городѣ, продуктахъ и т. п. Писать краткій учебникъ, не трактующій даже о большинствѣ государствъ материка,—такъ тѣмъ болѣе опустить перечисленіе и описаніе каждой отдѣльной колоніи. Наконецъ существуетъ средній путь. Какъ извѣстно, главные греческіе торговые центры, которые и были основателями большинства колоній, имѣли каждый свою торговую область, которую главнымъ образомъ и заселяли. Можно было охарактеризовать эти торговыя области различныхъ греческихъ метрополій и затѣмъ кратко перечислить самыя колоніи въ порядкѣ ихъ основанія въ каждой области.

Еще два слова объ устройствѣ Крита. Признаюсь, для меня просто непонятно, почему г. Латышевъ не пользуется въ своемъ изложеніи (стр. 81—85) знаменитымъ Гортинскимъ кодексомъ. Правда, въ библіографическомъ примѣчаніи упоминаются всѣ главныя обработки его [1]), при чемъ говорится, что онъ „относится къ частному праву“. Но изъ этого ничего не слѣдуетъ. Въ немъ затрогиваются такія отношенія, которыя всегда имѣли мѣсто въ учебникахъ государственныхъ древностей: напримѣръ, отношенія господъ къ рабамъ, постановленія о наслѣдницахъ и т. д. Этотъ недостатокъ мы, не колеблясь, назовемъ самымъ крупнымъ въ учебникѣ г. Латышева, подлежащимъ непремѣнному устраненію въ слѣдующемъ его изданіи, которое, надѣемся, не замедлитъ сдѣлаться потребнымъ. Изъ библіографическаго указателя, приложеннаго къ параграфу о Критѣ, смѣло можно удалить книгу Спратта, интересную лишь для желающихъ ѣхать на Критъ или познакомиться съ нѣкоторыми подробностями его топографіи. Спраттъ предпринялъ путешествіе съ ботаническою цѣлью, и потому можно себѣ представить, какія свѣдѣнія онъ дастъ по исторіи и древностямъ Крита! Его копіи надписей неудовлетворительны.

[1]) Для русскихъ читателей прибавимъ недавно появившуюся русскую обработку г. *Мирошникова* въ III томѣ *Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества*, стр. 317—340.

Переходимъ теперь къ двумъ главнымъ частямъ книги г. Латышева, къ обзору устройствъ Спартанскаго и Аѳинскаго государствъ.

Въ разказѣ о Ликурговомъ законодательствѣ г. Латышевъ, по нашему мнѣнію, напрасно не упоминаетъ о тѣхъ весьма вѣскихъ доводахъ, которые были представлены въ недавнее время Эд. Мейеромъ (въ Rhein. Mus. 1886—87 годовъ) противъ подлинности знаменитой Ликурговской ретры и многаго другаго, связаннаго съ именемъ Ликурга. Вообще надо замѣтить, что изложеніе г. Латышева страдаетъ подчасъ отсутствіемъ критическаго разбора различныхъ мнѣній, высказывавшихся о томъ или другомъ спорномъ пунктѣ. Можетъ быть, этотъ недостатокъ происходитъ отъ первоначальнаго назначенія учебника для гимназистовъ. Для начинающаго филолога во всякомъ случаѣ введеніе въ научные споры весьма поучительно.

Какъ на ближайшій примѣръ догматическаго изложенія спорныхъ вопросовъ, можно указать на мѣсто, говорящее о происхожденіи царскихъ домовъ въ Спартѣ (стр. 100).

Догматически излагаетъ г. Латышевъ и спартанское военное устройство, не упоминая, напримѣръ, весьма соблазнительнаго по своей ясности примиренія противорѣчія между Ѳукидидомъ (V, 68) и Ксенофонтомъ (Лак. пол. XI, 4), предложеннаго Бузольтомъ (въ исторіи Греціи и въ древностяхъ, составляющихъ часть Handbuch des klassischen Altertumswissenschaft, издаваемаго Иваномъ Миллеромъ).

Глава 13-я, излагающая вырожденіе и упадокъ Спарты, какъ и всѣ историческіе очерки, особенно удалась г. Латышеву.

Приступаемъ теперь къ отдѣлу III, занимающемуся Аѳинскимъ государствомъ.

Онъ раздѣляется на двѣ большія части: а) „Историческій обзоръ развитія Аѳинскаго государственнаго устройства“ и б) „Систематическій обзоръ демократическаго устройства Аѳинъ“.

Аѳинское государственное устройство давно уже служило предметомъ пространнаго и систематическаго изложенія во всѣхъ учебникахъ греческихъ государственныхъ древностей. Такая же роль отведена ему и въ „Очеркѣ“ г. Латышева. Потому, понятно, что съ нашей стороны возможны здѣсь только частныя возраженія, указанія мелкихъ недосмотровъ и т. д., которые, конечно, нисколько не вредятъ послѣдовательному, ясному и вполнѣ законченному изложенію этого отдѣла въ „Очеркѣ“. Хотѣлось бы поболѣе ссылокъ, потому что за ними, и только за ними, при настоящемъ положеніи дѣла приходится по неволѣ обращаться къ нѣмецкимъ учебникамъ,

Digitized by Google

пользуясь книгою г. Латышева. Что касается самаго текста, то онъ вполнѣ достаточенъ для приготовленія къ государственному экзамену.

Обратимся къ нашимъ частнымъ замѣчаніямъ. Въ географическомъ очеркѣ Аттики сказано, что „прорѣзывающія Аттику горы оставляютъ мало мѣста для равнинъ". Это, кажется, не совсѣмъ точно. Собственная равнина (πεδίον) — принадлежитъ къ самымъ большимъ въ Греціи; не малы и месогейская и еріасійская равнины. Въ описаніи Аѳинъ повторяется старый анекдотъ, что гребень шлема и конецъ копья Аѳины Πρόμαχος были видны отъ мыса Сунія. Анекдотъ этотъ, основанный на невѣрномъ пониманіи мѣста Павсанія (I, 28, 2), давно уже пора оставить. Отъ Сунія не возможно было видѣть Аѳину уже потому, что не видно и самого акрополя, который закрытъ Гиметтомъ. Существованіе храма Аѳины-Ерганы на акрополѣ весьма проблематично. Нѣсколько надписей въ честь ея найдены въ разныхъ мѣстахъ акрополя, и самое упоминаніе храма у Павсанія добывается лишь крайне натянутымъ пониманіемъ соотвѣтствующаго мѣста, основывающемся на особенномъ, будто бы, у Павсанія употребленіи члена. На самомъ дѣлѣ Павсаній въ данномъ мѣстѣ (I, 24), послѣ упоминанія храма Артемиды Бравронской и нѣкоторыхъ изваяній, говоритъ: λέλεκται δέ μοι καὶ πρότερον ὡς Ἀθηναίοις περισσότερόν τι ἢ τοῖς ἄλλοις ἐς τὰ θεῖά ἐστι σπουδῆς. πρῶτοι μὲν γὰρ Ἀθηνᾶν ἐπωνόμασαν Ἐργάνην, πρῶτοι δ' ἀχώλους Ἑρμᾶς" (далѣе испорчено). Ульрихсъ (Reisen und Forschungen, II, стр. 154) прозрѣлъ въ этомъ упоминаніе храма Аѳины-Ерганы. Мнѣніе это—не болѣе, какъ ни на чемъ не основанная догадка,—продолжаетъ однако, къ удивленію, держаться въ наукѣ, и Дёрпфельдтъ, напримѣръ, скорѣе готовъ искать для храма Ерганы другаго мѣста на акрополѣ, чѣмъ отказаться отъ излюбленнаго святилища, никогда не существовавшаго.

„Холмъ Нимфъ"—не древнее, а новое названіе, данное этой возвышенности по причинѣ надписи, найденной на ней. Храмъ Асклепія находился не у подошвы акрополя, а на полу-горѣ.

Въ библіографическомъ примѣчаніи не упомянуто одно изъ самыхъ важныхъ пособій для изученія Аттики, „Karten von Attica", издаваемыя прусскимъ генеральнымъ штабомъ, и статья Мильхёфера въ Athen. Mitteilungen 1887 года подъ названіемъ „Antikenbericht aus Attica", впервыя опредѣлившія положеніе нѣкоторыхъ демовъ и во многихъ отношеніяхъ важныя.

Въ главѣ (16-й) о законодательствѣ Солона, на стр. 149, г. Латышевъ излагаетъ сисахѳію и перемѣну вѣса монеты, не обращая

Digitized by Google

вниманія на замѣчательное изслѣдованіе У. Кёлера въ Athen. Mitteilungen, X, стр. 151 слл. Келеръ первый выяснилъ настоящее значеніе этой послѣдней мѣры, и, мнѣ кажется, другое мнѣніе теперь не возможно. Съ перемѣной монетной системы Аѳины перешли въ другую торговую область—халкидско-коринѳскую—и эмансипировались отъ вліянія Мегаръ и Эгины.

Священныя оливковыя деревья (μορίαι), о которыхъ идетъ рѣчь на стр. 153, находились не на акрополѣ, а въ Академіи.

Учрежденіе новыхъ демовъ Клисѳеномъ (стр. 158 слл.) изложено очень обстоятельно. Только мнѣніе, что демы одной филы лежали не рядомъ, а непремѣнно разбросанно, слѣдуетъ видоизмѣнить послѣ изслѣдованій Мильхёфера. Они показали, что въ распредѣленіи демовъ по филамъ существовала какая-то система. Какая—мы теперь не можемъ еще уловить. Такъ, демы нѣкоторыхъ филъ лежали, напримѣръ, въ двухъ большихъ группахъ, но пѣскольку рядомъ. Кажется, въ этомъ отношеніи мы можемъ со временемъ добиться истины или, по крайней мѣрѣ, очень къ ней приблизиться.

По поводу реформъ Аристида, Ефіальта и Перикла (стр. 164 слл.) не упомянутъ въ высшей степени оригинальный, хотя и странный, взглядъ Дункера на послѣднихъ двухъ дѣятелей.

Главы 18-я и 19-я („Обзоръ исторіи Аѳинъ съ Пелопоннѳской войны до возвышенія Македоніи“ и „Состояніе Аѳинъ въ періодъ Македонскаго владычества“), какъ всѣ историческіе обзоры, особенно удались г. Латышеву, составляютъ даже, можетъ быть, лучшія страницы его учебника.

Отмѣтимъ нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ превосходное изложеніе этихъ двухъ главъ, и одно важное добавленіе, сдѣлавшееся, впрочемъ, извѣстнымъ уже послѣ появленія учебника г. Латышева.

Трудный и надѣлавшій много работы ученымъ вопросъ о времени отмѣны Антигонидъ и Димитріадъ рѣшенъ теперь окончательно превосходнымъ новымъ документомъ, найденнымъ въ Елевсинѣ и происходящимъ изъ года архонта Діокла (220—210 г. до Р. Х.), изданнымъ въ Ἐφημερὶς ἀρχαιολογικὴ 1887 г., стр. 175 слѣд. Тамъ упомянается тринадцатая притапія и совѣтъ 650. Этимъ объясняется прекрасно и мѣсто Птолемаиды, которая, какъ было до сихъ поръ извѣстно изъ позднѣйшихъ надписей, занимала въ томъ составѣ филъ, изъ котораго были уже изгнаны Антигонида и Димитріада, 5-е мѣсто. Оказывается, что она была введена тринадцатою въ двѣнадцать филъ, существовавшихъ до ея введенія, и ей было

Digitized by Google

дано почетное мѣсто посреди ихъ, то-есть, 7, совершенно подобно позднѣйшей Адріанидѣ. Итакъ, Антигонида и Димитріада долго еще продолжали существовать послѣ смерти своихъ епонимовъ и были отмѣнены лишь въ 201 году, во время извѣстнаго опустошенія Аттики и Аѳинъ Филиппомъ. Птолемаида была введена, вѣроятно, вскорѣ послѣ освобожденія отъ македонскаго гарнизона, послѣдовавшаго послѣ смерти Димитрія II (а не Антигона Гонаты, какъ говоритъ г. Латышевъ на стр. 190) въ 229 году,

Не вѣрна фраза, что аѳиняне „впервые вступили въ дружбу съ Римомъ" въ 200 году: уже въ 228 году видимъ мы римское посольство въ Аѳинахъ (Polyb., II, 12, 8); въ 205 году въ договоръ, заключенный римлянами съ Филиппомъ, аѳиняне уже вписаны, какъ союзники Рима (Liv., XXIX, 12. Ср. Hertzberg, Gesch. Griech. u. d. Herrsch. d. Röm., I, стр. 45, прим. 53).

Въ библіографическомъ указателѣ могла бы смѣло отсутствовать книжка Шпангенберга: это одна изъ безотрадныхъ нѣмецкихъ докторскихъ диссертацій, не дающая рѣшительно ничего новаго.

На страницахъ 192—296 г. Латышевъ даетъ намъ, наконецъ, систематическій обзоръ демократическаго устройства Аѳинъ.

Стр. 201, прим. 2-е: μεῖον и Κούρειον не были двумя названіями одного и того же животнаго, а означали двухъ различныхъ животныхъ. Въ надписи, изданной въ Ἐφ. Ἀρχ. 1883 г., столб. 69-й, читаемъ (стр. 4 — 8): τωῖ ἱερεῖ διδόναι τ|άδε· ἀπὸ τῦ μείο χωλῆν, πλευρόν, ὄ|ς, ἀργυρίο |||, ἀπὸ τῦ χορείο χωλῆ|ν, πλευρόν, ὄς, ἐλατῆρα χοινικια|ῖον, οἶνο ἡμίχον, ἀργυρίο *F*.

Къ стр. 205: въ Германіи такихъ льготъ по воинской повинности, какъ у насъ, не существуетъ.

Мнѣ кажется, при описаніи народнаго собранія излишне было приводить изъ Аристофана, что „сами пританы, предсѣдательствовавшіе въ собраніи, иногда опаздывали и потомъ толкали другъ друга, желая каждый занять первое мѣсто" (стр. 217). —50 драхмъ врядъ ли можно назвать „ничтожнымъ штрафомъ" (стр. 218). —„Надзиратели женскаго пола" (γυναικονόμοι)—двусмысленное выраженіе, могущее возбудить, пожалуй, недоразумѣніе у гимназистовъ старшихъ классовъ (стр. 234).

Свѣдѣніе, что для того, чтобы по возможности ограничить вліяніе письмоводителей на чиновниковъ, было запрещено дважды служить письмоводителемъ при одной и той же должности (стр. 226), на основаніи одной надписи, найденной уже послѣ изданія „Очерка", оказы-

Digitized by Google

вается невѣрнымъ. Въ надписи этой (Ἐφ. Ἀρχ. 1887 г., стр. 187, прим. 37) читаемъ: ἐπειδὴ Δίων ἐκ τε τῶν ἔμπροσθεν χρόνω[ν] γραμματέων τοῖς ταμίαις τῶν σιτων[ι]κῶν καὶ τοῖς ἐπ[ὶ] τῇι διοικήσει - - - - καὶ νῦν γραμματε[ύ]ων τωῖ ταμίαι τῶν σιτωνικῶν κτλ.—На стран. 255 не замѣчена авторомъ опечатка: вм. „въ фирмѣ“ читай „въ формѣ“.

Въ параграфѣ объ ефебіи излагается обычное воззрѣніе, что сначала она была двухгодичная, потомъ въ концѣ IV в. произошло въ ней большое измѣненіе: она стала годичною, ефебы были не равнаго возраста, была отмѣнена коллегія софронистовъ, учреждена должность космета и т. д. Это воззрѣніе выставлено впервые, на сколько намъ извѣстно, У. Кёлеромъ въ Athen. Mitteilungen, IV, стр. 324 слл., гдѣ изданъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ ефебическихъ документовъ, въ которомъ упоминаются еще софронисты, впослѣдствіи исчезнувшіе (другой документъ съ упоминаніемъ софронистовъ изъ года архонта Леострата $303/_2$ изданъ недавно Кирхгофомъ въ Sitzungsberichte Berl. Akad. 1888 г., стр. 247, 28). По моему мнѣнію, если измѣненіе и состоялось (напримѣръ, отмѣнены софронисты и введены, вѣроятно, вольнонаемные учителя, которые могли быть и не изъ аѳинянъ), оно далеко не было до такой степени кореннымъ, какъ до сихъ думаютъ думаютъ. Напримѣръ, весьма мало вѣроятно, чтобы молодые люди раньше поступали въ ефебы непремѣнно однихъ и тѣхъ же лѣтъ, и въ особенности сомнительна для меня двухгодичность ефебіи. Какъ прежде, такъ и послѣ, вѣроятно, молодые люди одинъ годъ находились въ корпусѣ ефебіи въ тѣсномъ смыслѣ слова и назывались официально: οἱ ἔφηβοι οἱ ἐπὶ τοῦ δεῖνα ἄρχοντος, а второй годъ служили на границахъ Аттики, называясь περίπολοι (начальниками ихъ были περιπόλαρχοι), и находились подъ ближайшимъ начальствомъ сначала коллегіи стратиговъ, а потомъ, по раздѣленіи между стратигами территоріи аттической,—подъ начальствомъ того стратига, который начальствовалъ такимъ-то округомъ. Интересная надпись въ честь одного изъ периполарховъ, очевидно, принадлежащая IV вѣку, издана въ Ἐφ. Ἀρχ. 1883 г., стр. 133. Существовала ли въ IV вѣкѣ должность космета, мнѣ кажется, тоже нельзя ни утверждать, ни отрицать, за недостаткомъ документовъ.

Къ числу спеціальныхъ стратиговъ, перечисленныхъ на стр. 265, слѣдуетъ прибавить стратига εἰς Σαλαμῖνα (Paus., I, 35, 2, и въ извѣстной Саламинской надписи Bull. de Corr. Hellén., VI, стр. 525) и стратига ἐπὶ τὸν Ῥαμνοῦντα καὶ τὴν παραλίαν χώραν (Mitth., XIII, стр. 318, ср. Mitth., XIII, стр. 222). Послѣдній еще сомнителенъ;

Digitized by Google

упоминающая о немъ надпись происходитъ изъ времени Суллы, и является сомнѣніе, не видимъ ли мы здѣсь кумуляціи двухъ должностей въ одномъ и томъ же лицѣ. Надпись сдѣлалась извѣстна послѣ появленія „Очерка" вторымъ изданіемъ.

Стр. 276. „Казенные дома"—современное отечественное понятіе, плохо вяжущееся съ античной жизнью.

Стр. 293. Свѣдѣнія насчетъ οἱ ἐπὶ τῇ διοικήσει далеко не такъ ясны, какъ это всегда излагается. Дѣло въ томъ, что въ одной надписи читаемъ „μερίσαι τὸν ταμίαν τῶν στρατιωτικῶν καὶ τοὺς ἐπὶ τῇ διοικήσει", а изъ другихъ документовъ извѣстно, что ταμίας τῶν στρατιωτικῶν выдавалъ деньги на написаніе документовъ лишь въ концѣ III в. и въ послѣдующее время.

Изложеніе всего IV отдѣла, имѣющаго своею главною задачей изображеніе международныхъ отношеній грековъ, вообще можетъ быть названо очень удачнымъ.

Таковы отдѣльныя замѣчанія, которыя мы имѣли сдѣлать къ разнымъ частямъ „Очерка" г. Латышева.

Общее впечатлѣніе, какъ было уже нѣсколько разъ замѣчено, остается весьма благопріятное. Мы не должны забывать, что въ „Очеркѣ" мы имѣемъ передъ собою единственный учебникъ древностей (ставшихъ теперь обязательными на государственномъ экзаменѣ) на русскомъ языкѣ и притомъ не переводъ, не компиляцію, а вполнѣ оригинальное произведеніе, написанное спеціалистомъ своего дѣла. Мы имѣемъ право разсматривать его, какъ въ нѣкоторомъ смыслѣ общее благо, и потому общими силами радѣть объ его возможномъ усовершенствованіи въ будущихъ изданіяхъ, которыя окажутся, разумѣется, необходимыми. Въ виду всего этого да позволитъ мнѣ г. Латышевъ обратиться къ нему еще съ тремя замѣчаніями.

При всѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало изложеніе во второмъ изданіи, не мѣшало бы еще нѣсколько сгладить его. Мы уже упоминали о „надзирателяхъ женскаго пола" и о „казенныхъ домахъ". Обратимъ вниманіе на любовь г. Латышева характеризовать различныя личности епитетами, какъ намъ кажется, не всегда удачными. Такъ на стр. 188—190 мы находимъ „великихъ ораторовъ Демосѳена и Гиперида", „низкаго Демада", „Димитрія Фалерейскаго, философа и писателя, отличавшагося умомъ и изящнымъ краснорѣчіемъ, но расточительнаго и безнравственнаго", „кроткое правленіе", „корыстолюбивыхъ ораторовъ", „достойнаго племянника Демосѳена Демохара", „великаго дядю", „Стратокла — человѣка корыстолюбиваго и

Digitized by Google

развратнаго", „жестокаго Лахара", „благороднаго Олимпіодора". — „Гиперидъ (стр. 314) сказалъ превосходную Делосскую рѣчь (къ сожалѣнію, до насъ не дошедшую)". О качествѣ не дошедшей рѣчи трудно судить. „Вся жизнь ихъ (этолійцевъ) проходила въ войнахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ" (стр. 324). — „Лидіадъ, тиранъ Мегалополя, человѣкъ энергичный, благородный и кроткій" (стр. 332), „суровый и необразованный консулъ Л. Муммій" (стр. 335) и др.

Вовторыхъ, въ новомъ изданіи г. Латышевъ рѣшительно сталъ на сторону эразмовскаго произношенія въ транскрипціи греческихъ собственныхъ именъ (пишетъ даже, напримѣръ, „Παναθηναι"). Сознаюсь, что всегда чувствуется, что-то непріятное, когда вновь начинается этотъ вопросъ о транскрипціи, о которомъ много говорятъ и, кажется, никогда не придутъ къ соглашенію. Г. Латышеву слѣдовало бы объяснить въ предисловіи, почему онъ избралъ и проводитъ такъ твердо эту чуждую намъ транскрипцію. Помнится, что въ первомъ изданіи онъ не былъ такъ послѣдователенъ въ этомъ отношеніи. Противъ нашего обыкновенія, во избѣжаніе пестроты, мы также придерживались въ этой статьѣ транскрипціи, принятой г. Латышевымъ.

Втретьихъ, и самое главное, остается пожелать г. Латышеву поскорѣе дождаться необходимости выпустить свой „Очеркъ" третьимъ изданіемъ и въ этомъ изданіи, по возможности, уже позабыть о гимназистахъ старшихъ классовъ, а имѣть въ виду только начинающихъ филологовъ, которымъ теперь такой учебникъ дѣйствительно необходимъ въ виду обязательнаго экзамена по древностямъ. Вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, придется еще увеличить количество ссылокъ на источники и притомъ постараться, чтобы эти ссылки не имѣли характера случайности, а чтобы на основаніи ихъ начинающій филологъ могъ прямо ориентироваться въ источникахъ всякаго отдѣла и также въ результатахъ, къ которымъ пришла историческая критика, однимъ словомъ получилъ бы возможность избѣгнуть необходимости обращаться къ нѣмецкимъ пособіямъ.

Учебникъ г. Латышева, если не ошибаемся, первый самостоятельный русскій учебникъ во всей области изученія древняго міра—и съ этой точки зрѣнія составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ знаменіе времени. Мы до сихъ поръ имѣли рядъ прекрасныхъ спеціальныхъ трудовъ въ этой области, доказывавшихъ только, что у насъ есть рядъ талантливыхъ спеціалистовъ. Появленіе же самостоятельнаго учебника, и притомъ вторымъ изданіемъ, доказываетъ почувствовавшіяся уже

Digitized by Google

потребности школы. Остается только горячо пожелать, чтобы г. Латышевъ нашелъ себѣ подражателей въ другихъ областяхъ и чтобы такимъ образомъ наша филологическая школа поскорѣе эмансипировалась изъ-подъ исключительно нѣмецкаго вліянія, подъ которымъ она теперь находится и которое намъ не всегда ко двору.

А. Щукаревъ.

Книжныя новости.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга вторая. Издана подъ редакціей *Н. П. Дашкевича* и *А. И. Соболевскаго*. Кіевъ. 1888.—Въ этомъ сборникѣ два отдѣла: въ первомъ содержатся свѣдѣнія о дѣятельности Кіевскаго историческаго общества за десять лѣтъ—съ 1878 по 1888 годъ, а во второмъ помѣщено нѣсколько изслѣдованій и памятниковъ древне-русской литературы, относящихся къ великому событію крещенія Руси, девятисотлѣтіе котораго было празднована въ минувшемъ году. Въ первый отдѣлъ вошло 112 сообщеній, сдѣланныхъ членами въ засѣданіяхъ Общества (въ томъ числѣ 5 сообщеній напечатано въ полномъ видѣ, а остальныя въ сокращеніи), и сверхъ того, 10 отзывовъ и замѣтокъ о книгахъ. Сообщенія принадлежатъ болѣе чѣмъ тридцати лицамъ. Обиліе сообщеній свидѣтельствуетъ о живой дѣятельности Общества Нестора Лѣтописца, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ насъ возможности указать на содержаніе даже важнѣйшихъ изъ нихъ, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ; замѣтимъ только, что большая часть этихъ сообщеній касается южно-русской исторіи, начиная съ древнѣйшаго періода и касаясь всѣхъ сторонъ ея—событій политическихъ и явленій культурной жизни; меньшая доля сообщеній посвящена явленіямъ общей исторіи Россіи, этнографіи и обычному праву, а также воспоминанію о трудахъ литературныхъ и ученыхъ дѣятелей русскихъ и западно-славянскихъ. Второй отдѣлъ сборника содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Годъ крещенія Владимира Святаго—*А. И. Соболевскаго*; 2) Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру Святому, изданные также г. Соболевскимъ, съ его примѣчаніями; 3) Св. Владиміръ строитель городовъ—*М. Н. Бережкова*, и 4) Крещеніе князя Владимира и Руси по западнымъ извѣстіямъ—*Ѳ. Я. Фортинскаго*. Этотъ отдѣлъ сборника содержитъ въ себѣ труды, которые составляютъ одинъ изъ лучшихъ вкладовъ въ науку, вызванныхъ прошлогоднимъ празднованіемъ.

Археологическій музей Томскаго университета. Томскъ. 1888.—Книга эта содержитъ въ себѣ очень обстоятельное описаніе археологическихъ и этнографическихъ предметовъ, собранныхъ въ музеѣ Томскаго университета, и затѣмъ обширныя примѣчанія къ археологическому отдѣлу каталога, въ которыхъ почтенный составитель излагаетъ исторію находокъ и подвергаетъ вышеописанныя сибирскія древности изслѣдованію сравнительно со сходными типами подобныхъ предметовъ, найденныхъ внѣ предѣловъ Сибири. Эти примѣчанія представляютъ

Digitized by Google

большой интересъ по обилію собранныхъ въ нихъ фактовъ и сближеній, и можно сказать, что ими полагается хорошее основаніе для сибирской археологіи. Нельзя не пожалѣть, что описаніе Томскаго музея не снабжено рисунками; но будемъ надѣяться, что альбомъ ихъ будетъ со временемъ изданъ почтеннымъ авторомъ настоящей книги.

Вятская старина. Матеріалы для исторіи Вятскаго края первой четверти XVIII вѣка. В. Ц.—Исторія герба города Вятки. Историческое разысканіе по не изданнымъ документамъ.—Народное образованіе въ Вятской губерніи въ царствованіе императрицы Екатерины II. Матеріалы къ исторіи Вятской гимназіи, по поводу ея столѣтія (1786—1886 гг.).—Вятская гимназія въ первыя свои восемь лѣтъ (1818—1819 гг.).—Историческое описаніе Благовѣщенской церкви села Рыжополомскаго Вятскаго уѣзда, съ приложеніемъ древнихъ церковныхъ актовъ той же церкви.—Всѣ эти брошюры—труды преподавателя Вятской Маріинской женской гимназіи г. В. Юрьева, изданные въ г. Вяткѣ съ 1886 по 1888 годъ, представляютъ значительный интересъ для мѣстной исторіи. Г. Юрьевъ не ограничивается только собраніемъ и изданіемъ документовъ, но и подвергаетъ ихъ разработкѣ; но въ то же время онъ не вдается въ большія умствованія и строго держится фактическаго изложенія. Это, безъ сомнѣнія, лучшіе пріемы для подобныхъ изслѣдованій. Г. Юрьевъ принадлежитъ, очевидно, къ числу тѣхъ почтенныхъ тружениковъ, отъ которыхъ изученіе мѣстной старины можетъ ожидать наибольшей пользы.

Библіотека греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. V. Теофрастъ. Характеристики. Переведъ съ греческаго *В. Алексѣевъ*. С.-Пб. 1888.—Читатели Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія уже знакомы съ предпріятіемъ г. Алексѣева по рецензіи на сдѣланный имъ переводъ Овидіевыхъ Метаморфозъ, которая была помѣщена на страницахъ журнала. Предпріятіе это подвигается впередъ, и переводъ Ѳеофрастовыхъ Характеристикъ представляетъ V-й выпускъ обѣщанной переводчикомъ серіи (выпуски II—IV еще не появились въ свѣтъ). Выборъ Характеровъ Ѳеофраста нельзя не одобрить въ виду замѣчательныхъ литературныхъ достоинствъ этого произведенія, послужившаго прототипомъ многихъ подобныхъ же произведеній въ литературахъ новой Европы: мѣткая наблюдательность, живость и картинность изложенія, тонкій юморъ дѣлаютъ Характеры занимательнымъ и поучительнымъ чтеніемъ и для современной большой публики. Про переводъ г. Алексѣева слѣдуетъ сказать, что онъ исполненъ добросовѣстно и въ общемъ удовлетворительно: переводчикъ внимательно проштудировалъ подлинникъ, пользуясь при этомъ хорошими изданіями греческаго текста, и передалъ его съ надлежащею точностью; немногочисленныя уклоненія отъ него не на столько существенны, чтобы портить хорошее впечатлѣніе, производимое трудомъ г. Алексѣева. Почтенному переводчику можно сдѣлать лишь два замѣчанія: прежде всего, онъ черезъ мѣру скупъ на объяснительныя примѣчанія и оставляетъ нерѣдко безъ объясненія такія мѣста текста, которыя оказываются мало вразумительными для современнаго читателя, не прошедшаго хорошей филологической школы; вовторыхъ, онъ также не въ мѣру старается придать своему переводу новую оболочку и вводитъ въ него такіе слова и обороты, которые хотя и пользуются у насъ полнымъ правомъ гражданства, тѣмъ не менѣе,

Digitized by Google

въ примѣненіи къ античному міру, оказываются мало подходящими: таковы, напримѣръ, выраженія: „магазинъ кроватей", „на право, на лѣво, кругомъ!", „алтынничество" и т. д. Издана книжка опрятно и читается съ удовольствіемъ.

— Представляемъ перечень еще нѣсколькихъ книгъ поступившихъ въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе января мѣсяца:

О Высочайшихъ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа и объ участіи учащихъ и учащихся въ торжественныхъ встрѣчахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ во время Высочайшаго пребыванія на Кавказѣ, въ сентябрѣ и октябрѣ 1888 года. Тифлисъ. 1888.

Труды Комиссіи по техническому образованію и отчетъ о школахъ для рабочихъ и ихъ дѣтей, учрежденныхъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ при содѣйствіи гг. фабрикантовъ и заводчиковъ г. С.-Петербурга. 1887—1888 годъ. С.-Пб. 1888.

Наблюденія и соображенія В. П. Безобразова относительно дѣйствія новыхъ фабричныхъ узаконеній и фабричной инспекціи.

Зрительный диктантъ (самодиктованіе и самоисправленіе). Новая система для практическаго самоученія русскаго правописанія. Объемъ и расположеніе матеріала соотвѣтствуютъ грамматикѣ А. Кирпичникова и Ѳ. Гилярова. Составилъ по „Руководству" Академіи Наукъ *В. Зеленскій*. М. 1889.

Дѣти-преступники. Издано на пожертвованныя деньги. С.-Пб. 1889.

Digitized by Google

Digitized by Google

КЕЛЬНСКІЙ СЪѢЗДЪ ПО ДѢЛАМЪ СЛѢПЫХЪ [1]).

Отправляясь на шестой международный съѣздъ по дѣламъ слѣпыхъ, состоявшійся въ Кельнѣ, въ августѣ 1888 года, я воспользовался случаемъ, чтобъ осмотрѣть кстати нѣсколько заведеній для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ въ Берлинѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Парижѣ; результаты этихъ наблюденій я и постараюсь передать вкратцѣ въ настоящей статьѣ, а затѣмъ сообщу о занятіяхъ Кельнскаго съѣзда.

Въ Берлинѣ одно училище для глухонѣмыхъ и два училища для слѣпыхъ.

Училище для глухонѣмыхъ находится на одной изъ лучшихъ улицъ и помѣщается въ довольно обширномъ и благоустроенномъ домѣ; помѣщеніе расчитано приблизительно на 100 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть приходящіе изъ города, а меньшинство живущіе въ заведеніи; обучаются дѣти обоего пола; всѣхъ классовъ въ заведеніи 8, и отъ перваго до послѣдняго класса дѣвочки и мальчики обучаются совмѣстно; принимаются въ заведеніе дѣти 8—9 лѣтъ. Предметы преподаванія: артикуляція, чтеніе, письмо, законъ Божій, всеобщая исторія, естественная исторія, географія, родиновѣдѣніе, ариѳметика, рисованіе, чистописаніе, наконецъ гимнастика и женскія рукодѣлія (для дѣвочекъ). При преподаваніи принятъ исключительно звуковой методъ, мимика же совершенно отброшена, по крайней мѣрѣ въ теоріи; на практикѣ же, особенно когда дѣти предоставлены самимъ себѣ, избѣжать мимики, этого естественнаго языка глухонѣ-

[1]) Авторъ этой статьи, директоръ института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ Варшавѣ, былъ командированъ на Кельнскій съѣздъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

мыхъ, оказывается совершенно невозможнымъ. Уроки продолжаются отъ 8 ч. утра до 1-го часу по полудни; уроки приняты часовые, съ тою особенностью, что перемѣнъ бываетъ только двѣ, а именно между 2-мъ и 3-мъ урокомъ въ 15 минутъ, и между 4-мъ и 5-мъ урокомъ въ 10 минутъ; отъ 1-го часу до 3-хъ время отдыха и обѣда. Отъ 3-хъ до 5-ти часовъ два раза въ недѣлю для мальчиковъ гимнастика; для дѣвочекъ же два раза въ недѣлю гимнастика и два раза женскія рукодѣлія. Кромѣ того, при училищѣ устроены лекціи для приготовляющихся къ званію учителей глухонѣмыхъ; лекціи ведутся по анатоміи и физіологіи, по методикѣ, по исторіи образованія глухонѣмыхъ и сопровождаются пробными уроками съ глухонѣмыми дѣтьми.

Мое посѣщеніе этого заведенія совпало съ экзаменами на званіе старшаго учителя — Oberlehrer или Vorsteher, и признаюсь, я былъ пріятно удивленъ тѣми требованіями, которыя были предъявляемы къ этимъ учителямъ, и съ которыми они прекрасно справлялись. Экзаменъ состоялъ изъ письменныхъ работъ на заданную тему, перевода образцовыхъ сочиненій съ французскаго, англійскаго и латинскаго (для не знающихъ англійскаго); вопросовъ изъ исторіи воспитанія и образованія глухонѣмыхъ, изъ педагогики и методики, по лѣченію болѣзней уха, по акустикѣ, по физіологіи органовъ чувствъ и рѣчи, по недостаткамъ рѣчи (заиканіе и т. п.); въ концѣ экзаменующійся давалъ пробную лекцію. Экзаменъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа въ присутствіи трехъ директоровъ училищъ глухонѣмыхъ, вызванныхъ нарочно для этой цѣли изъ различныхъ городовъ Германіи. Берлинское училище для глухонѣмыхъ находится подъ управленіемъ директора г. Вальтера, весьма солиднаго и разностороннаго образованнаго человѣка, автора извѣстныхъ сочиненій: „Geschichte des Taubstummen-Bildungs-Wesens“.

Слѣдующее учрежденіе, осмотрѣнное мною въ Берлинѣ, было городское училище для слѣпыхъ, представляющее ту особенность, что всѣ учащіеся въ немъ дѣвочки и мальчики—приходящіе; училище это имѣетъ цѣлью обучить своихъ учениковъ чтенію, письму, ариѳметикѣ и какому-нибудь ремеслу, чтобъ окончившіе курсъ ученикъ или ученица, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ образованіемъ, получили возможность, хотя до извѣстной степени, заработывать себѣ средства къ жизни. Въ настоящее время въ этомъ училищѣ имѣется 45 дѣтей обоего пола, живущихъ у своихъ родныхъ и проводящихъ большую часть дня въ училищѣ, то занимаясь въ классахъ, то работая въ мастерскихъ подъ руководствомъ мастеровъ и учительницъ. Слѣпые ученики

Digitized by Google

и ученицы изготовляютъ много различнаго рода предметовъ, продажу которыхъ принимаетъ на себя училище, и чистая прибыль отъ продажи этихъ издѣлій ежемѣсячно выдается дѣтямъ, какъ жалованье; конечно, въ продажѣ этихъ издѣлій играетъ большую роль филантропическое участіе берлинской публики къ этимъ несчастнымъ. Издѣлія этого училища состоятъ изъ плетеныхъ стульевъ, корзинъ и различнаго рода женскихъ рукодѣлій. Въ училищѣ имѣются всего 3 класса, въ которыхъ преподаются: ариѳметика, географія, естествовѣдѣніе, физика; дѣти обучаются также пѣнію и игрѣ на фортепіано и на скрипкѣ; при училищѣ имѣется также типографія, гдѣ печатаніе производится самими дѣтьми по пунктирной системѣ Брайля.

Другое заведеніе для слѣпыхъ, осмотрѣнное въ Берлинѣ, это королевскій институтъ для слѣпыхъ, находящійся въ предмѣстьѣ Штеглицѣ, въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды отъ Берлина по желѣзной дорогѣ. Этотъ институтъ представляетъ собою обширное учрежденіе, имѣетъ собственный домъ со многими флигелями и пристройками для мастерскихъ и другихъ службъ и расположенъ въ прекрасномъ и обширномъ паркѣ; помѣщеніе въ немъ расчитано на 200 слишкомъ человѣкъ, при чемъ имѣется и особое отдѣленіе для малолѣтнихъ слѣпыхъ, въ возрастѣ 5—8 лѣтъ, помѣщающихся въ особомъ флигелѣ. Учрежденіе это предназначено для того, чтобы дѣтямъ слѣпорожденнымъ, или ослѣпшимъ впослѣдствіи, и способнымъ къ умственному развитію, дать возможность получить возможно большее образованіе, а также и научить ихъ какому-нибудь ремеслу. Заведеніе предназначено для дѣтей обоего пола, при чемъ всѣ дѣти раздѣляются на казеннокоштныхъ и пансіонеровъ, платящихъ по 600 марокъ въ годъ. Дѣти принимаются въ возрастѣ 9—12 лѣтъ. Размѣръ обученія соотвѣтствуетъ курсу народныхъ школъ; преподаются: законъ Божій, нѣмецкій языкъ, ариѳметика, чтеніе, письмо, геометрія, исторія, географія, естественная исторія, пѣніе, гимнастика, ремесла и музыка. Изъ ремеслъ обыкновенныя занятія слѣпыхъ—плетеніе стульевъ, корзинъ, щеточное ремесло, веревочное и различнаго рода вязальныя работы (для дѣвочекъ). Учрежденіе отнюдь не имѣетъ характера богадѣльни или больницы для слѣпыхъ, а есть исключительно ремесленно-образовательное заведеніе; имѣя многочисленные классы, мастерскія, столовыя, прачешную и кухню, оно поставлено на довольно широкую ногу.

Изъ Берлина я отправился на съѣздъ въ Кельнъ; про самый

Digitized by Google

съѣздъ я буду говорить дальше, а теперь скажу про осмотръ заведеній въ этомъ городѣ.

О кельнскомъ училищѣ глухонѣмыхъ я могъ составить понятіе на столько, на сколько это возможно сдѣлать при отсутствіи учениковъ, то-есть, въ лѣтнее вакаціонное время. Заведеніе это весьма скромно по размѣру и устройству и представляетъ собою не что иное, какъ городскую школу для глухонѣмыхъ дѣтей; помѣщеніе расчитано приблизительно на 50—60 человѣкъ, приходящихъ изъ города; никакихъ мастерскихъ при училищѣ не имѣется, а дѣтямъ дается только элементарное образованіе въ размѣрѣ народныхъ школъ; на сколько я могъ понять изъ внѣшняго осмотра этого заведенія, а также изъ разговоровъ со служебнымъ персоналомъ, никакихъ особенностей это заведеніе не представляетъ по сравненію съ другими подобнаго рода заведеніями для глухонѣмыхъ.

Институтъ для слѣпыхъ (Рейнское провинціальное заведеніе) помѣщается не въ самомъ Кельнѣ, а въ разстояніи около 2-хъ часовъ ѣзды отъ Кельна по желѣзной дорогѣ, въ г. Дюренѣ; заведеніе это по размѣру, устройству, матеріальнымъ средствамъ представляется однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Оно имѣетъ цѣлью дать образованіе религіозное, научное и ремесленное всѣмъ слѣпымъ дѣтямъ Рейнской провинціи безъ различія пола и вѣроисповѣданія; основано оно въ 1845 году при 7-ми воспитанникахъ; въ 1868 году ихъ было уже 55, а въ настоящее время 154; институтъ существуетъ частью на собственныя средства, частью на плату съ воспитанниковъ, главнымъ же образомъ на средства, отпускаемыя управленіемъ Рейнской провинціи. При заведеніи, съ переходомъ его въ завѣдываніе провинціальнаго управленія, устроено особое отдѣленіе для взрослыхъ слѣпыхъ, въ которомъ они обучаются тому или другому ремеслу и находятъ себѣ пріютъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются безплатно, и плата взимается съ родителей или общинъ, къ которымъ принадлежатъ дѣти, только за одежду; дѣти же состоятельныхъ родителей вносятъ плату по 400 марокъ въ годъ; со взрослыхъ слѣпыхъ, поступающихъ прямо въ рабочее отдѣленіе, взимается плата тоже по 400 марокъ; въ случаѣ несостоятельности поступающихъ, плату вносятъ тѣ общины, къ которымъ они принадлежатъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ плата за одежду взимается особо. Изъ всѣхъ 154 слѣпыхъ 101 мужскаго пола и 53 женскаго, по возрасту — 24 человѣка старше 20 лѣтъ, помѣщающихся въ особомъ рабочемъ отдѣленіи, и 130—собственно школь-

Digitized by Google

наго возраста; эти послѣдніе раздѣлены на 5 классовъ, по 15 — 20 учениковъ въ каждомъ; занятія ихъ заключаются въ ученіи и въ работѣ въ мастерскихъ, а для способныхъ къ тому и въ занятіяхъ пѣніемъ и музыкой. Въ 1888 году устроена еще при заведеніи приготовительная школа, куда принимаются дѣти шестилѣтняго возраста и даже моложе; ихъ въ настоящее время 20. Собственно школьное преподаваніе состоитъ изъ закона Божьяго, нѣмецкаго языка, чтенія и письма (по обыкновенной и Брайлевской системѣ), ариѳметики, геометріи, исторіи, географіи, естественной исторіи, физики, осязательныхъ и слуховыхъ упражненій, пѣнія и музыки, гимнастики, фребелевскихъ работъ, рисованія и моделированія. Ремесленное образованіе обнимаетъ собою корзинное, канатное и щеточное производство, плетеніе стульевъ, башмаковъ и рогожекъ, изготовленіе сѣтей, вязанье, прядень, шитье и домашнія работы, затѣмъ пѣніе, музыка и настройка фортепьянъ для образованія учителей музыки, органистовъ и настройщиковъ фортепьянъ. Лучшіе изъ воспитанниковъ, то-есть, болѣе способные къ музыкѣ или пѣнію, по окончаніи курса въ институтѣ посылаются въ высшія музыкальныя училища для зрячихъ или на фортепьянныя фабрики (настройщиками) для усовершенствованія; изъ нихъ болѣе бѣдные посылаются даже на счетъ института. На сколько успѣшно идутъ ремесленныя работы въ институтѣ, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ теченіе 1887—1888 учебнаго года было продано предметовъ на 25165 марокъ; вычитая отсюда стоимость сыраго матеріала 15956 марокъ, получимъ чистую прибыль равной 9209 марокъ; изъ этой чистой прибыли стоимость собственно работы была оцѣнена въ 7041 марокъ; изъ этой суммы отчислялось въ видѣ заработной платы $^1/_3$ для воспитанниковъ заведенія и $^1/_5$ для взрослыхъ слѣпыхъ, и деньги эти помѣщались въ сберегательную кассу до выхода воспитанника изъ заведенія. Заведеніе принимаетъ на себя дѣятельныя заботы о питомцахъ, оставившихъ институтъ, слѣдитъ за ихъ образомъ жизни и всячески старается поддерживать ихъ въ добываніи средствъ къ жизни и въ дѣятельномъ трудѣ. Выходящихъ изъ заведенія воспитанниковъ оно снабжаетъ инструментами и рабочимъ матеріаломъ, устраиваетъ имъ мастерскія, заботится о доставленіи имъ мѣстъ и работы, доставляетъ имъ матеріалъ по своей цѣнѣ, покупаетъ у нихъ сработанныя вещи и въ случаѣ болѣзни или нужды оказываетъ имъ и матеріальную помощь. Директоръ посѣщаетъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ чрезъ извѣстные промежутки времени,

Digitized by Google

чтобы на мѣстѣ узнать обо всѣхъ ихъ нуждахъ. Въ 1887 — 1888 учебномъ году было израсходовано для этой цѣли около 10426 марокъ, и кромѣ того, въ трехъ случаяхъ были даны безпроцентныя ссуды на сумму около 900 марокъ. Для расходовъ на этотъ предметъ у заведенія имѣется особый вспомогательный фондъ, въ которомъ къ концу 1887 года находилось 89700 марки; онъ составляется изъ членскихъ взносовъ общества для вспоможенія слѣпымъ Рейнской провинціи по ихъ выходѣ изъ института; это общество распространено по всей провинціи и насчитываетъ 8067 членовъ, доставляющихъ въ годъ около 25009 марокъ. Не удивительно, что при такомъ живомъ участіи общества къ судьбѣ слѣпыхъ, это заведеніе поставлено прекрасно; когда я осматривалъ его вмѣстѣ съ другими членами съѣзда, все заведеніе было, такъ сказать, пущено въ ходъ; по всѣмъ обширнымъ мастерскимъ работы были въ полномъ ходу, и особенное вниманіе обращала на себя канатная и веревочная мастерская, для которой спеціально выстроенъ громаднѣйшій баракъ со всѣми необходимыми приспособленіями. Члены съѣзда слушали оркестръ, хоръ слѣпыхъ, игру ихъ на фортепіано, видѣли всѣ ихъ работы, учебныя пособія и т. д.; имъ показывались даже и танцы слѣпыхъ дѣвушекъ, что, пожалуй, было даже нѣсколько излишнимъ. При заведеніи имѣются свои сады, огороды, а вблизи отъ него начинаются поля; все заведеніе производитъ скорѣе впечатлѣніе прекрасной загородной виллы, чѣмъ городскаго учрежденія.

Изъ Кельна я отправился во Франкфуртъ-на-Майнѣ со спеціальною цѣлью ознакомиться съ училищемъ для глухонѣмыхъ Фатера. Оно пользуется громкою извѣстностью не только въ Германіи, но и за ея предѣлами. Съ внѣшней стороны оно представляется весьма скромнымъ домикомъ, въ одной изъ весьма скромныхъ улицъ города; при училищѣ находится довольно обширный дворъ, засаженный молодыми деревьями и цвѣтами; по малочисленности учениковъ (25) это училище, кажется, единственное въ своемъ родѣ въ Германіи. Учительскій персоналъ состоитъ изъ директора (Oberlehrer), его помощника, двухъ учительницъ и трехъ учителей. Всѣхъ классовъ 5. Преподаются законъ Божій, нѣмецкій языкъ, грамматика, ариѳметика, геометрія, естественная исторія, физика, географія (эти названія нѣсколько громки для тѣхъ крайне элементарныхъ свѣдѣній, которыя преподаются по этимъ предметамъ), французскій языкъ, каллиграфія, рисованіе, гимнастика и нѣкоторыя работы, какъ, напримѣръ, для мальчиковъ лѣтомъ—садовая работа, для дѣвочекъ—

Digitized by Google

шитье, вязанье и для тѣхъ и другихъ—нѣкоторыя домашнія работы. Весь центръ тяжести училища сосредоточивается въ одномъ Фатерѣ; остальной персоналъ остается совершенно въ тѣни и служитъ, такъ сказать, его слабымъ отраженіемъ. Самъ Фатеръ, мужчина нѣсколько болѣе средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ громадными голосовыми средствами, съ неистощимымъ запасомъ способности къ труду, энергіи и терпѣнія; онъ самъ даетъ уроки почти по всѣмъ предметамъ, во всѣхъ классахъ и работаетъ съ утра до вечера. Главныя дѣй цѣли, преслѣдуемыя въ этомъ училищѣ, — полное изгнаніе мимики и возможно большее совершенство въ устной рѣчи. Энергіей Фатера, его желѣзнымъ здоровьемъ, нѣмецкою педантичностью до фанатизма, небольшимъ числомъ учениковъ объясняется то, что ученики его къ концу ученія достигаютъ замѣчательнаго совершенства въ устной рѣчи. Всѣ другіе предметы преподаются какъ бы только для того, чтобы дать матеріалъ для новыхъ словъ и новыхъ оборотовъ рѣчи; Фатеръ особенно мастеръ выбрать какое-нибудь простенькое, но содержательное стихотвореніе, прочесть его дѣтямъ и заставить разказать своими словами; убѣдившись, что дѣти поняли внѣшнее его содержаніе, конечно, съ его помощью, онъ начинаетъ толково, просто, если угодно — даже увлекательно, объяснять внутренній смыслъ стихотворенія. При мнѣ было прочитано и разобрано стихотвореніе „Die alte Wäscherin“ Шамиссо; внѣшнее содержаніе стихотворенія то, что эта женщина, выросши въ нуждѣ, трудѣ и бѣдности, вышла замужъ, нажила кучу дѣтей, потеряла мужа и осталась лицомъ къ лицу съ нуждой и съ полудюжиной дѣтей, малъ-мала меньше, но не потерялась, стала трудиться съ утра до вечера, выростила дѣтей, затѣмъ потеряла ихъ одного за другимъ, дожила до глубокой старости совершеннымъ бобылемъ, не имѣя никого при себѣ, кто облегчилъ бы ея старость, и до самой смерти должна была заработывать себѣ хлѣбъ насущный тяжелымъ трудомъ простой прачки; при этомъ никогда не роптала на судьбу или людей, твердо переносила нужду и горе, съ вѣрой въ Бога и со спокойнымъ, добрымъ взглядомъ на міръ Божій и человѣческую жизнь. Это стихотвореніе дало Фатеру матеріалъ, чтобъ объяснить своимъ ученикамъ такія отвлеченныя понятія, какъ характеръ, сила воли, покорность судьбѣ, вѣра въ Бога и Его предопредѣленіе и т. д. Весь этотъ урокъ произвелъ на меня довольно сильное впечатлѣніе, и я вполнѣ оцѣнилъ талантливость Фатера; уче-

Digitized by Google

ники и ученицы старшаго (V-го) класса почти заставляютъ забывать, что вы имѣете дѣло съ глухонѣмыми.

Но, къ сожалѣнію, эта образцовая школа имѣетъ и свои несимпатичныя стороны. Дѣло въ томъ, что, желая довести до совершенства устную рѣчь и устранить всякія поползновенія къ мимикѣ у дѣтей, весь учебный персоналъ, начиная съ Фатера и кончая послѣднею учительницей или учителемъ, постоянно слѣдятъ за дѣтьми, какъ въ классахъ, такъ и въ свободное время или во время ихъ занятій въ саду (мальчики) и рукодѣлій (дѣвочки), чтобы не былъ сдѣланъ ими ни малѣйшій жестъ, а при пользованіи ими устною рѣчью не былъ произносимъ ни одинъ фальшивый звукъ; такъ, напримѣръ, самъ Фатеръ, замѣтя при занятіяхъ въ классѣ какой-нибудь фальшивый звукъ въ произношеніи ученика, немедленно останавливаетъ его, заставляетъ разъ 10 — 15 повторить его, пока не добьется правильнаго произношенія, что нерѣдко и оканчивается наказаніемъ (удары) ученика тутъ же на мѣстѣ, въ классѣ. Остальные учителя продѣлываютъ то же самое. Странно, непріятно и жалко видѣть, что при приближеніи учителя къ ученику этотъ послѣдній дрожитъ и отшатывается въ сторону. Общее впечатлѣніе отъ училища въ этомъ отношеніи получается невыносимо тяжелое, ибо блестящій успѣхъ въ устной рѣчи дѣтей достигается — смѣемъ думать — слишкомъ дорогою цѣной, что не можетъ не отзываться вредно на всей послѣдующей жизни ребенка, а такое негуманное отношеніе къ дѣтямъ я объясняю тѣмъ, что при постоянномъ напряженіи всѣхъ силъ и чрезмѣрномъ трудѣ учительскаго персонала, учителя теряютъ всякое самообладаніе и терпѣніе.

Въ училище принимаются дѣти въ возрастѣ около 7 лѣтъ; этотъ возрастъ Фатеръ не безъ основанія считаетъ наиболѣе подходящимъ для школьныхъ занятій съ глухонѣмыми дѣтьми; въ этомъ возрастѣ они уже на столько умственно развиты, что могутъ приступить къ упражненіямъ для вызыванія звуковъ, и обладаютъ достаточною гибкостью органовъ рѣчи, необходимою для усвоенія хорошаго произношенія этихъ звуковъ. Кромѣ успѣховъ въ устной рѣчи, обращаютъ на себя вниманіе въ этомъ училищѣ хорошіе успѣхи въ рисованіи съ орнаментовъ, съ гипсовыхъ и деревянныхъ фигуръ — рисовка карандашемъ, углемъ, мѣломъ и акварелью.

Изъ Франкфурта-на-Майнѣ я отправился въ Парижъ, чтобъ ознакомиться съ устройствомъ заведеній для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ и сравнить французскую и нѣмецкую системы. Къ сожалѣнію, въ

Digitized by Google

это время (августъ мѣсяцъ) ужь начались вакаціи въ обоихъ институтахъ, и слѣдовательно, я не могъ ознакомиться вполнѣ съ классными занятіями воспитанниковъ; но часть учениковъ все-таки оставалась въ институтахъ, продолжая свои занятія, хотя, конечно, въ весьма облегченной формѣ.

Начну съ института глухонѣмыхъ; это весьма обширное учрежденіе, расчитанное на 200 слишкомъ человѣкъ; по устройству оно больше всего напоминаетъ нашъ Варшавскій институтъ. Устроенъ Парижскій институтъ только для мальчиковъ, для дѣвочекъ же въ Парижѣ нѣтъ особаго заведенія, а есть таковое въ Нанси.

Въ Парижскомъ институтѣ тоже принято въ принципѣ изгнаніе мимики и обученіе только устной рѣчи, но только въ принципѣ; на практикѣ же, какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться, дѣти объясняются между собою исключительно жестами, и конечно, при двухъ слишкомъ сотняхъ ученикъ, бороться съ этою естественною наклонностью глухонѣмыхъ дѣтей къ мимикѣ, кажется, нѣтъ никакой возможности. Принимаются дѣти отъ 9 до 12 лѣтъ; курсъ семилѣтній; преподаются артикуляція, чтеніе по губамъ, письмо, законъ Божій, французскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія Франціи, обычное право (droit usuel), рисованіе, гимнастика. По части профессіональнаго образованія это было первое заведеніе для глухонѣмыхъ, гдѣ я встрѣтилъ постановку его на довольно солидную ногу; здѣсь имѣются мастерскія рѣзьбы изъ дерева, столярная, сапожная, портняжная, типографія и садоводство; имѣется въ виду, чтобы каждый ученикъ изучилъ какое-нибудь ремесло, которымъ впослѣдствіи могъ бы добывать себѣ средства къ жизни. Всѣ ученики раздѣляются на три группы—пансіонеры (большинство), находящіеся на полномъ содержаніи института, платятъ въ годъ 1.400 франковъ; полупансіонеры — 500 франковъ, и экстерны — 200 франковъ; полупансіонеры остаются цѣлый день въ заведеніи, уходя домой вечеромъ; они получаютъ въ училищѣ обѣдъ и завтракъ. Интересенъ тотъ строгій контроль, который преслѣдуется институтомъ въ сношеніяхъ воспитанниковъ съ внѣшнимъ міромъ; посѣщать дѣтей могутъ только ближайшіе родственники или тѣ, кому они это довѣрятъ; въ праздники дѣти отпускаются только къ этимъ лицамъ, когда они за ними явятся, при чемъ явиться за дѣтьми могутъ только въ опредѣленные часы (до 11 ч. утра въ праздничный день); всякая переписка родителей съ дѣтьми, и на оборотъ, должна обязательно проходить чрезъ руки директора, который ее контролируетъ, и т. д. Мастерскія если

Digitized by Google

не приносятъ заведенію прибыли, то не причиняютъ почти и убытка; институтъ входитъ въ соглашеніе съ извѣстными мастерами, которые получаютъ отъ него мастерскую и рабочую силу въ видѣ труда учениковъ; издѣлія послѣднихъ поступаютъ въ пользу мастеровъ, которые съ своей стороны обязаны доставлять матеріалъ для работы и руководить учениковъ въ усвоеніи того или другаго ремесла; конечно, институтъ все-таки несетъ расходы на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія, отведеннаго подъ мастерскія. Все заведеніе существуетъ главнымъ образомъ на средства государства и частью на плату за ученіе; общій расходъ на заведеніе простирается до 420,000 франковъ (168,000 руб.), что почти втрое больше, чѣмъ тратитъ Варшавскій институтъ при тѣхъ же 200 слишкомъ воспитанникахъ и воспитанницахъ (около 60,000 руб.); конечно, соотвѣтственно этому и заведеніе обставлено несравненно богаче во всѣхъ отношеніяхъ; административный и учебно-воспитательный персоналъ вознаграждается также почти втрое дороже, чѣмъ въ Варшавскомъ институтѣ.

Въ Парижскомъ институтѣ слѣпыхъ во время моего посѣщенія тоже было вакаціонное время, хотя оставалось въ заведеніи около 59 мальчиковъ и дѣвочекъ, продолжавшихъ всѣ свои занятія, кромѣ классныхъ, если не считать классными занятіями чтеніе книгъ общеобразовательнаго характера надзирателями и надзирательницами въ извѣстные часы дня; такое чтеніе, при удачномъ выборѣ книгъ, очень нравится слѣпымъ и, конечно, можетъ имѣть большое воспитательное значеніе. Главную силу этого заведенія составляетъ широкое музыкальное образованіе, даваемое воспитанникамъ и воспитанницамъ; институтъ производитъ скорѣе впечатлѣніе музыкальной консерваторіи для слѣпыхъ, нежели учебнаго заведенія; извѣстно, какой фуроръ произвелъ концертъ слѣпыхъ воспитанниковъ этого заведенія на V-мъ международномъ съѣздѣ по дѣламъ слѣпыхъ въ Амстердамѣ. Средства этого заведенія весьма обширны; оно рѣшительно ни въ чемъ не терпитъ недостатка, и правительство охотно ассигнуетъ требуемыя суммы, считая этотъ институтъ своего рода гордостью для Парижа; довольно сказать, что онъ владѣетъ болѣе чѣмъ 50 роялями и множествомъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ. При моемъ посѣщеніи этого заведенія не могъ быть составленъ ни оркестръ, ни хоръ за отсутствіемъ большинства воспитанниковъ, но я слушалъ пѣніе и игру (на различныхъ инструментахъ) воспитанниковъ и воспитанницъ, правда, лучшихъ изъ оставшихся учениковъ и ученицъ, и эти упражненія дали мнѣ понятіе о тѣхъ блестящихъ

Digitized by Google

музыкальныхъ успѣхахъ, которыхъ достигаютъ въ этомъ заведеніи. Въ центрѣ зданія помѣщается роскошно обставленная домашняя церковь, съ прекраснымъ и весьма дорогимъ органомъ, на которомъ было сыграно нѣсколько пьесъ однимъ изъ воспитанниковъ, окончившимъ въ нынѣшнемъ году курсъ и оставленнымъ при институтѣ въ качествѣ репетитора; игра на этомъ органѣ способна замѣнить оркестръ и привела рѣшительно въ восторгъ меня и сопровождавшихъ меня лицъ; этому ученику начальство предсказываетъ блестящую музыкальную карьеру. Кромѣ музыки и пѣнія, хорошо также поставлены мастерскія для мальчиковъ и женскія рукодѣлія для дѣвочекъ, въ которыхъ дѣти обучаются обыкновеннымъ работамъ слѣпыхъ, плетенію корзинъ, выдѣлыванію щетокъ, занятіямъ въ типографіи (мальчики), различнаго рода вязальнымъ работамъ изъ шерсти (дѣвочки) и т. д.; но сразу замѣтно, что ремесленное образованіе стоитъ далеко ниже, и имъ меньше интересуются въ заведеніи, нежели музыкальнымъ.

Парижскій институтъ слѣпыхъ—весьма обширное заведеніе, расчитанное на 200 слишкомъ дѣтей обоего пола; сравнивая Парижскій и Дюренскій институты для слѣпыхъ, можно замѣтить, что въ первомъ все вниманіе сосредоточено на музыкальномъ преподаваніи, а преподаваніе ремесленное служитъ своего рода придаткомъ къ нему; въ Дюренскомъ же институтѣ на оборотъ, главное вниманіе обращено на профессіональное, ремесленное образованіе, а музыкальное служитъ какъ бы придаткомъ и дается болѣе способнымъ къ тому дѣтямъ; та и другая система имѣетъ свои достоинства и недостатки, и кажется, что примѣненіе той или другой системы много зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; нашъ Варшавскій институтъ въ этомъ отношеніи служитъ какъ бы копіей Парижскаго института, хотя, конечно, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. Намъ кажется, что въ Парижѣ и Варшавѣ музыканты могутъ скорѣе найдти себѣ заработокъ, чѣмъ слѣпые ремесленники, тогда какъ въ небольшихъ нѣмецкихъ городахъ, быть можетъ, существуютъ совершенно обратныя условія, то-есть, большій спросъ на всякаго рода ремесленный трудъ, нежели на музыкальный: такимъ образомъ спорный вопросъ объ этихъ двухъ системахъ долженъ быть рѣшенъ въ каждой мѣстности особо, смотря по большему или меньшему спросу на тотъ или другой трудъ.

Не могу не выразить своей благодарности директору этого заведенія г. Мартену за любезный пріемъ и содѣйствіе, оказанное мнѣ

Digitized by Google

при ознакомленіи съ этимъ институтомъ; хотя я засталъ его больнымъ, вслѣдствіе чего онъ не могъ принять участія и на Кельнскомъ съѣздѣ, тѣмъ не менѣе онъ взялся самъ показать мнѣ свой институтъ, но вскорѣ утомившись, поручилъ другимъ служащимъ замѣнить его. Вообще этотъ институтъ произвелъ на меня самое отрадное впечатлѣніе изъ всего видѣннаго мною по этой части за границей; даже сами слѣпые какъ будто совершенно забыли про то великое несчастье, которое послала имъ судьба, и чувствуютъ себя бодрыми, здоровыми и веселыми.

Перехожу теперь къ описанію VI-го международнаго съѣзда по дѣламъ слѣпыхъ въ Кельнѣ. Начну сначала съ указанія нѣкоторыхъ недостатковъ по части организаціи съѣзда, надѣясь, что никто за это не упрекнетъ меня, ибо безпристрастное указаніе на недостатки есть уже одно изъ средствъ къ тому, чтобъ избѣжать ихъ на будущее время.

Вопервыхъ, администраціей съѣзда не было принято никакихъ мѣръ къ пріему членовъ его, напримѣръ, въ видѣ бюро, куда можно было бы обращаться за справками по дѣламъ съѣзда и по устройству своего временнаго мѣстопребыванія въ Кельнѣ; отъ этого вышло, что всѣ члены съѣзда разбрелись по городу, что, конечно, сильно затрудняло сношенія ихъ между собою, въ особенности для многихъ въ первый разъ попавшихъ въ Кельнъ. Для занятій съѣзда былъ опредѣленъ слишкомъ короткій срокъ (5 дней), изъ которыхъ 2 дня ушли на поѣздки членовъ въ Дюренъ, для осмотра института слѣпыхъ, и въ видѣ простой прогулки на Drachenfels bei Königswinter; слѣдовательно, собственно для занятій съѣзда оставалось только 3 дня; самый порядокъ занятій неоднократно мѣнялся; оказалось много желающихъ реферировать, чего однако нельзя было сдѣлать за недостаткомъ времени; наконецъ, неудобство составляло большое число разнообразныхъ коммиссій, избранныхъ для разработки тѣхъ или другихъ постановленныхъ на съѣздѣ вопросовъ. Занятія въ 3 дня засѣданій продолжались съ утра до вечера, и слѣдить за всѣмъ происходившимъ на съѣздѣ не было никакой возможности; одновременно происходилъ и осмотръ выставки учебныхъ пособій для слѣпыхъ съ объясненіями къ нимъ самихъ экспонентовъ, какъ, напримѣръ, приборовъ, даже цѣлыхъ машинъ, на манеръ швейныхъ, для письма слѣпыхъ; не удивительно, что все это носило характеръ слишкомъ большой поспѣшности и отчасти безпорядка. Тѣмъ не менѣе, для такого короткаго времени на съѣздѣ было сдѣлано довольно

Digitized by Google

много; такъ было доложено 19 рефератовъ, по которымъ и состоялись тѣ или другія резолюціи.

На съѣздъ собралось болѣе 100 членовъ почти изо всѣхъ государствъ сѣверной и средней Европы (Россія, Англія, Франція, Германія, Австрія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Данія); не было только представителей самыхъ сѣверныхъ государствъ, какъ Швеція, и самыхъ южныхъ (Испанія, Италія), вѣроятно, вслѣдствіе дальности разстоянія. Изъ Россіи, кромѣ меня, присутствовали: предсѣдатель Маріинскаго попечительства статсъ-секретарь К. К. Гротъ, который на первомъ же засѣданіи былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда; затѣмъ Г. П. Недлеръ, директоръ С.-Петербургскаго училища слѣпыхъ, г. Адеркасъ, дѣлопроизводитель Маріинскаго попечительства, и полковникъ Ковако, изобрѣтатель аппарата для письма слѣпыхъ. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ директоръ Дюрепскаго института слѣпыхъ г. Мекеръ.

Изъ разсужденій, происходившихъ на съѣздѣ, и изъ рѣшеній, на немъ принятыхъ, я постараюсь дать краткій обзоръ только того, что̀ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для дѣла слѣпыхъ въ Россіи.

Предметами умственнаго образованія слѣпыхъ съѣздъ призналъ слѣдующіе: законъ Божій, природный языкъ, чтеніе и письмо, ариѳметику, геометрію, исторію, географію; изъ такъ-называемыхъ собственно искусствъ: наглядное обученіе (помощью осязанія) и лѣпку, рисованіе, гимнастику, пѣніе и музыку, фребелевскія работы и ручной трудъ; изъ собственно профессіональнаго образованія—плетеніе корзинъ и стульевъ, ремесла сапожное, щеточное и канатное, настройку фортепіанъ, и наконецъ собственно для дѣвочекъ—женскія рукодѣлія.

Въ отношеніи игры на фортепіано и на органѣ, по мнѣнію съѣзда, достаточное образованіе на этихъ инструментахъ не можетъ быть дано въ училищахъ для слѣпыхъ, что̀, пожалуй, можно считать справедливымъ только для нѣмецкихъ училищъ, гдѣ этимъ предметамъ посвящается мало времени по сравненію съ другими предметами; у насъ, напримѣръ, въ Варшавскомъ институтѣ ученики настолько овладѣваютъ игрой на фортепіано, что по выходѣ изъ заведенія большинство изъ нихъ вполнѣ обезпечиваютъ себѣ необходимыя средства къ жизни, а нѣкоторые при бережливости, свойственной слѣпымъ, успѣваютъ даже составить и нѣкоторый запасный фондъ.

Въ отношеніи судьбы слѣпыхъ по выходѣ изъ заведенія съѣздъ высказался, что они должны постоянно находиться подъ надзоромъ

Digitized by Google

и покровительствомъ своей alma mater, для чего, конечно, заведеніе должно имѣть особый фондъ для поддержки таковыхъ слѣпыхъ въ случаѣ безработицы, болѣзни и т. п. Въ отношеніи же слѣпыхъ дѣвицъ, которымъ некуда дѣваться по выходѣ изъ училища, необходимо имѣть особыя убѣжища, въ которыхъ онѣ могли бы жить и работать. Въ отношеніи тѣхъ слѣпыхъ дѣтей, которымъ не хватаетъ мѣстъ въ училищахъ для слѣпыхъ, съѣздъ призналъ возможнымъ (даже обязательнымъ) посѣщеніе обыкновенныхъ народныхъ школъ.

Въ отношеніи спорнаго вопроса, какой лучше придерживаться системы при письмѣ и печатаніи книгъ для слѣпыхъ, съѣздъ высказался за сохраненіе обѣихъ системъ, отдавая предпочтеніе точечной системѣ.

Въ отношеніи выпуклыхъ нотъ для слѣпыхъ съѣздъ принялъ одну общую международную систему для письма и печатанія ихъ, выработанную особою коммиссіей, избранною для того съѣздомъ, и рѣшилъ популяризовать ее на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Изъ бытовыхъ вопросовъ изъ жизни слѣпыхъ большой интересъ вызвало сообщеніе директора Дрезденскаго института слѣпыхъ Вютнера о бракахъ слѣпыхъ, которые, по замѣчанію докладчика, встрѣчаются далеко не такъ часто, какъ принято обыкновенно думать; не больше 20% бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ института вступили въ бракъ между собою; эти браки докладчикъ раздѣляетъ на три категоріи, а именно: 1) браки между слѣпыми мужьями и зрячими женами—группа самая многочисленная; 2) браки между слѣпыми женами и зрячими мужьями, и наконецъ, 3) браки между слѣпыми мужьями и слѣпыми женами. Первая группа, судя по многолѣтнимъ наблюденіямъ докладчика, съ внѣшней стороны представляетъ наиболѣе видовъ для счастливаго супружества, ибо жена можетъ исключительно заниматься дѣтьми и хозяйствомъ, а мужъ—своимъ ремесломъ; вторая группа далеко не имѣетъ этихъ выгодъ, ибо слѣпая жена лишена возможности имѣть хорошій уходъ за дѣтьми и хозяйничать въ домѣ, такъ что для зрячаго мужа это должно быть постояннымъ источникомъ непріятностей всякаго рода. Наконецъ, браки между слѣпыми мужьями и женами докладчикъ считаетъ несчастіемъ для обоихъ супруговъ, въ виду безпомощности обоихъ, и настоятельно совѣтуетъ объяснять выходящимъ изъ заведенія питомцамъ всю опасность такихъ браковъ, а въ самомъ заведеніи для слѣпыхъ дѣтей обоего пола стараться держать ихъ какъ можно дальше другъ отъ друга, дабы взаимная

Digitized by Google

склонность не зародилась еще въ стѣнахъ заведенія; но какъ бы то ни было, имѣя въ виду, что та или другая изъ слѣпыхъ дѣвочекъ могутъ сдѣлаться впослѣдствіи женой и матерью, онъ совѣтуетъ также еще въ заведеніи пріучать ихъ къ домашнему хозяйству.

Докторъ Енень (Jöhnen), врачъ при Дюренскомъ институтѣ слѣпыхъ, говорилъ о школьной гигіенѣ въ отношеніи слѣпыхъ дѣтей; эта гигіена, конечно, должна быть общешкольная; особенность ея состоитъ развѣ въ томъ, что заботы о гимнастикѣ и чистотѣ у слѣпыхъ дѣтей должны быть гораздо больше, чѣмъ у зрячихъ дѣтей, ибо слѣпыя дѣти мало расположены къ дѣтскимъ играмъ и рѣзвости, а также и къ тому, чтобы слѣдить за чистотой вокругъ себя, чему мѣшаетъ недостатокъ зрѣнія.

На заключительномъ засѣданіи директоръ Петербургскаго училища для слѣпыхъ дѣтей, г. Недлеръ сдѣлалъ докладъ объ успѣхахъ дѣла слѣпыхъ въ Россіи со времени послѣдняго (V-го) съѣзда по дѣламъ слѣпыхъ, при чемъ сообщилъ о пожертвованіи Государемъ Императоромъ имѣнія, стоимостью въ 300,000 р., въ пользу призрѣнія слѣпыхъ, а также о завѣщанномъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II 1,000.000 руб. сер. въ память Императрицы Маріи Александровны, каковой капиталъ по волѣ Государя Императора назначенъ также въ пользу слѣпыхъ. Это сообщеніе вызвало выраженія горячаго восторга; съѣздъ единогласно рѣшилъ послать благодарственную телеграмму Русскому Государю, высокому покровителю слѣпыхъ, что и было исполнено по полученіи официальнаго увѣдомленія о состоявшемся назначеніи суммъ. На телеграмму съѣзда 13-го августа послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ на имя предсѣдателя конгресса г. Мекера: „Sa Majesté l'empereur a été très sensible pour les sentiments exprimés dans le télégramm, adressé à Sa Majesté par le president du congrès de Cologne et ne cesse pas de former les meileurs voeux pour le succés du congrès. Giers".

Устроенная при съѣздѣ выставка учебныхъ пособій распадалась на слѣдующіе отдѣлы: 1) модели и планы заведеній для слѣпыхъ; 2) учебныя пособія для нагляднаго обученія по естественной исторіи, а также по физикѣ и математикѣ; 3) географическія выпуклыя карты для слѣпыхъ, между которыми отличались по удобству, простотѣ и дешевизнѣ—карты Кунца, за что онъ и получилъ на съѣздѣ золотую медаль; 4) лѣпка, рисованіе и работы по системѣ Фребеля; 5) приборы и машины для печатанія и письма; 6) рельефныя книги; 7) ли-

Digitized by Google

тературныя произведенія о слѣпотѣ, образованіи и призрѣніи слѣпыхъ; 8) игры слѣпыхъ, и 9) ремесленные инструменты для слѣпыхъ.

По части лѣпки были представлены замѣчательныя работы, произведенныя въ Вѣнскомъ институтѣ слѣпыхъ (Hohe Warte); онѣ такъ хороши, что могли бы съ такимъ же правомъ быть выставлены и зрячими учениками; для слѣпыхъ же необходимо, конечно, много лѣтъ упражненія, чтобы достигнуть такого совершенства въ этой работѣ, которая къ тому же врядъ ли можетъ дать необходимыя средства къ жизни помощью этого ремесла.

Изъ аппаратовъ и машинъ для письма слѣпыхъ ни одинъ не удостоился общаго признанія на съѣздѣ; очень простые изъ нихъ не представляли никакихъ особенныхъ преимуществъ предъ существующими системами, а очень сложные — по тому самому оказывались очень дорогими; наконецъ, на выставленныхъ книгахъ для обученія слѣпыхъ можно было убѣдиться, что почти во всѣхъ странахъ точечная система Брайля совершенно вытѣсняетъ обыкновенный выпуклый шрифтъ, который до недавняго времени почти исключительно употреблялся для чтенія и письма слѣпыхъ.

М. Зѣлинецъ.

Digitized by Google

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1])

П. И. Богдановъ. Русская грамматика. Курсъ младшаго возраста. Для кадетскихъ корпусовъ, гимназій, реальныхъ и городскихъ училищъ. Части I и II. Этимологія и синтаксисъ. Кіевъ. 1888. Въ 8-ку стр. III+171. Цѣна 50 к.

Русская грамматика г. Богданова, подобно многимъ другимъ, состоитъ изъ двухъ главныхъ частей — этимологіи и синтаксиса, и въ расположеніи матеріала, присущаго этимъ частямъ грамматики, не отступаетъ отъ общепринятаго порядка, за исключеніемъ того, что нѣкоторыя синтаксическія особенности въ употребленіи всѣхъ вообще частей рѣчи и ихъ формы помѣщены на послѣднихъ страницахъ книжки, какъ бы какое-то приложеніе или дополненіе къ вышеизложенному. Написана эта книжка, судя по предисловію, для учениковъ 2-го класса средне-учебныхъ заведеній, какъ такихъ, впрочемъ, „малолѣтнихъ учащихся, которые достаточно уже ознакомились съ русскимъ правописаніемъ и усвоили со словъ преподавателя главныя основанія русской грамматики". Имѣя въ виду такихъ малолѣтнихъ, авторъ счелъ цѣлесообразнымъ снабдить свое руководство, какъ онъ самъ говоритъ, особенностями и въ отношеніи формы изложенія, избравъ катехитическую форму вопросовъ и отвѣтовъ, и въ отношеніи содержанія (см. предисл. II). Къ особенностямъ въ отношеніи содержанія авторъ относитъ: 1) устраненіе всѣхъ спорныхъ и сомнительныхъ положеній; 2) по возможности простое изложеніе только тѣхъ правилъ, выводъ которыхъ болѣе или менѣе затруднителенъ для учащихся, и опущеніе тѣхъ, которыя легко могутъ быть формулированы ими; 3) опущеніе правилъ правописанія въ видѣ самостоятельнаго отдѣла и 4) выборъ примѣровъ изъ сочиненій лучшихъ писателей.

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Digitized by Google

Указанію этихъ особенностей авторъ посвящаетъ все свое предисловіе и видимо полагаетъ въ нихъ значеніе и цѣнность своего труда. Дѣйствительно, большая часть такъ-называемыхъ особенностей касается, по словамъ автора, содержанія книги, а что же въ книгѣ научнаго характера важнѣе содержанія! Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ указанныя особенности содержанія руководства г. Богданова частью не похожи на особенности въ полномъ смыслѣ этого слова, частью не выполнены въ дальнѣйшемъ изложеніи, частью, по меньшей мѣрѣ, не придаютъ руководству никакого значенія. Такъ, напримѣръ, совсѣмъ нельзя назвать особенностью труда г. Богданова выборъ примѣровъ изъ сочиненій лучшихъ писателей. Это дѣлали и дѣлаютъ весьма многіе составители русскихъ грамматикъ. Яркимъ доказательствомъ общности этого явленія многимъ грамматикамъ можетъ служить, между прочимъ, поразительное сходство примѣровъ управленія словъ въ грамматикѣ г. Богданова (стр. 130—140) съ примѣрами также на управленіе словъ, находящимися въ грамматикахъ гг. Баталина, Кеневича, Кипріановича и другихъ, бравшихъ примѣры изъ лучшихъ русскихъ писателей. Что касается замѣчанія г. Богданова, будто на образцовыхъ примѣрахъ его руководства „легче привыкнуть къ правильной постройкѣ рѣчи и къ правильному ея изложенію на письмѣ“ (предисл. II), то группы приводимыхъ имъ примѣровъ, всегда въ видѣ небольшихъ отрывочныхъ фразъ, гораздо менѣе могутъ этому содѣйствовать, чѣмъ объемистыя выдержки или даже цѣльныя статьи изъ образцовыхъ писателей (напримѣръ, басни Крылова), приводимыя въ качествѣ грамматическихъ примѣровъ другими составителями грамматики, напримѣръ, Кеневичемъ, Красногорскимъ. Послѣ появленія въ свѣтъ русскихъ грамматикъ гг. Кирпичникова и Поливанова нельзя назвать особенностью руководства г. Богданова и устраненіе изъ учебника для средне-учебныхъ заведеній спорныхъ и сомнительныхъ положеній.

Впрочемъ г. Богдановъ только похвалился въ предисловіи устраненіемъ спорныхъ и сомнительныхъ положеній. Въ разныхъ мѣстахъ его русской грамматики попадаются, напримѣръ, такія положенія: „согласнымъ звукомъ называется тотъ, который произносится съ задержаніемъ дыханія“ (стр. 12 § 14); „*й* звукъ небный, *м* называется губноносовымъ, *н*—зубноносовымъ“ (стр. 13, § 17); „особый видъ ослабленія происходитъ, когда вмѣсто о линіѣ, о Маріѣ говорится о линіи, о Маріи“ (стр. 21, § 33); „если уподобленіе совершается только въ произношеніи, то оно называется неполнымъ“

Digitized by Google

(стр. 23 § 38); „предложенія дѣлятся по числу частей и по полнотѣ частей“ (стр. 106); „предлоги раздѣляются на движительные, установительные и мѣстительные“ (стр. 135); „въ предложеніи: пускай его себѣ живетъ“ винительный падежъ его признается подлежащимъ вслѣдствіе вліянія союза пускай“ (стр. 169). Развѣ эти и подобныя имъ положенія не сомнительны и не могутъ быть оспариваемы?

Только похвалился въ предисловіи г. Богдановъ изложеніемъ правилъ по возможности простымъ. Что бы, кажется, проще, при катехитической формѣ изложенія, какъ на вопросы давать прямые, короткіе и соотвѣтствующіе пониманію дѣтей отвѣты? Но во многихъ мѣстахъ грамматики г. Богданова на заглавные вопросы нѣтъ не только простаго, но даже никакого отвѣта. Напримѣръ, на вопросъ: что такое слово? дается въ § 5 (стр. 8) такой отвѣтъ: „Соединяя различными способами звуки, человѣкъ составляетъ слова, которыми выражаетъ свои мысли. Выраженныя словами мысли называются рѣчью. Слова называются частями рѣчи, а способность человѣка говорить называется даромъ рѣчи или даромъ слова. Словами онъ называетъ предметы и признаки предметовъ“. На вопросъ: что называется лицомъ и числомъ въ глаголѣ? дается (стр. 64 и 65) такой отвѣтъ: „Для того, чтобы дѣйствіе такъ или иначе проявилось, оно должно принадлежать какому-либо одному предмету или нѣсколькимъ. Окончаніе глагола, указывающее на одно лицо, называется единственнымъ числомъ, а на нѣсколько — множественнымъ“. Во второй половинѣ § 51 (стр. 29) подъ заглавіемъ: сколько чиселъ въ именахъ существительныхъ? говорится о родѣ существительныхъ, употребляющихся только во множественномъ числѣ.

Вмѣсто возможной простоты изложенія многія правила грамматики г. Богданова отличаются туманностью, неясностью изложенія и многословіемъ. Напримѣръ, на вопросъ: Что такое звукъ? читаемъ на стр. 8 въ § 4: „Человѣкъ дышитъ воздухомъ. Воздухъ имѣетъ еще то важное свойство, что при его посредствѣ мы слышимъ и голосъ говорящаго человѣка, и бой часовъ, и стукъ колесъ, и звучащую струну. Струна на скрипкѣ отъ трепія смычка начинаетъ дрожать и заставляетъ дрожать окружающій ее воздухъ. Подобно этому и грудь человѣка заставляетъ дрожать воздухъ въ гортани и во рту. Это дрожаніе воздуха передается уху, и мы слышимъ звукъ“. Малолѣтнему не осилить такого опредѣленія звука! Ничего не пойметъ онъ и изъ такихъ положеній: „Предлоги служатъ для обозначенія времени и различныхъ отношеній между предметами, доступныхъ

Digitized by Google

только нашему пониманію, но не внѣшнимъ чувствамъ" (стр. 135 внизу). „Видомъ называется то значеніе глагола, которое скрывается въ его основѣ" (стр. 145). Опредѣленіе синтаксиса, сужденія (стр. 92 и 93), исчисленіе на цѣлой страницѣ (76-й) нарѣчій собственно-образныхъ, союзовъ составныхъ (стр. 81) крайне многословно и при всемъ томъ неполно.

Отличаясь неточностью изложенія, многія положенія грамматики г. Богданова не вѣрны; напримѣръ, на стр. 29 читаемъ: „Падежомъ называется то или другое окончаніе, которое принимаетъ въ связной рѣчи имя существительное, сохраняя свое значеніе" — какъ будто только существительное имя можетъ имѣть падежи. Тамъ же далѣе (стр. 30) говорится, будто бы „въ родительномъ падежѣ (вообще) ставится предметъ, отъ котораго что-либо зависитъ". О родительномъ падежѣ множественнаго числа имени существительнаго говорится вообще (стр. 38), что онъ „переходитъ въ имя прилагательное, напримѣръ, Ивановъ, отцовъ": но неужели же хозяевъ, братьевъ, друзей, пѣсенокъ, училищъ и т. п.—несомнѣнно родительные падежи существительныхъ множественнаго числа—могутъ переходить въ имя прилагательное?.... „Каждый видъ", говорится на стр. 72, — „имѣетъ всегда только два наклоненія: неопредѣленное и изъявительное, въ многократномъ видѣ нѣтъ ни повелительнаго, ни сослагательнаго наклоненій", какъ будто бы нельзя сказать: читать, читалъ, читалъ бы, читай, почитывай, почитывалъ бы! Въ замѣчаніи о согласованіи связки (стр. 128) опять невѣрно сдѣлано обобщеніе: „Если подлежащее имя существительное, то глаголъ быть принимаетъ родъ подлежащаго; если подлежащее—мѣстоименіе, то глаголъ быть принимаетъ родъ сказуемаго": у Жуковскаго мы встрѣчаемъ выраженія: „Вѣра былъ вожатый мой. Все одподомецъ было мой". Невѣрно высказано положеніе на стр. 130, будто „слова одного корня, какою бы частью рѣчи ни являлись въ предложеніи, обыкновенно управляютъ однимъ и тѣмъ же падежомъ"; мы всѣ говоримъ: служить обѣду, но служеніе обѣдни; вредить кому, но поврежденіе чего или кого.

Имѣя подъ руками надлежащее количество примѣровъ, малолѣтній второклассникъ и самъ легко сдѣлалъ бы болѣе вѣрные выводы и заключенія, чѣмъ вышеприведенные, напримѣръ, о падежѣ, числѣ и лицѣ въ глаголѣ, о количествѣ наклоненій въ видѣ и т. п. Совсѣмъ другое—формулировать малолѣтнему учащемуся точные выводы и правила, напримѣръ, изъ примѣровъ родительнаго падежа единствен-

Digitized by Google

ственнаго числа на *у* или *ю* въ именахъ мужескаго рода, или имепительнаго падежа множественнаго числа того же рода на *а*, *я*, *е* съ выбрасываніемъ слога *ин*; не легко опредѣлить особенности согласованія сказуемаго съ подлежащимъ, значеніе предлоговъ или падежей съ извѣстнымъ предлогомъ, а г. Богдановъ на все это даетъ только рядъ примѣровъ (стр. 126, 136 — 140), не обмолвясь нигдѣ ни малѣйшимъ замѣчаніемъ. Смѣло можно сказать, что ученіе объ управленіи словъ непосредственнымъ и посредственнымъ—самый трудный и не разработанный отдѣлъ русской грамматики.

Дать для образца опредѣленіе значенія и употребленія хоть одного изъ предлоговъ или падежей не было бы со стороны г. Богданова, такимъ противорѣчіемъ своей задачѣ и самому себѣ, какое находится, напримѣръ, на стр. 91, гдѣ предлагается упражняться въ производствѣ словъ отъ извѣстныхъ корней и, между тѣмъ, тутъ же напечатаны почти всѣ производныя отъ этихъ корней слова. На стр. 167 въ такъ-называемыхъ синтаксическихъ задачахъ предлагается ученику исправить нѣкоторыя выраженія, уже исправленныя тутъ же, съ указаніемъ на причину и способъ исправленія. Вопреки вышеположеннымъ въ разныхъ мѣстахъ грамматики г. Богданова правиламъ и вопреки общему пониманію дѣла, на стр. 140 въ числѣ примѣровъ предложнаго падежа послѣ предлога *на* приводится примѣръ: каковъ собой на взглядъ; на стр. 80 предлогомъ называются: смотря на, не смотря на, вмѣстѣ.

Формулировать для образца учащимся хоть нѣсколько выводовъ изъ ряда примѣровъ, приведенныхъ, положимъ, на стр. 32, было бы далеко не столь лишнимъ, какъ толковать дѣтямъ въ учебникѣ: какъ можетъ быть изложена грамматика? (§ 3) что такое звукъ? (§ 4) что такое признакъ? (§ 9) что такое дѣйствіе? (§ 10) что считается началомъ глагола? (§ 97) что можно различить въ глаголахъ по окончанію? (§ 104) что надо соблюдать при соединеніи личнаго мѣстоименія съ глаголомъ? Подобно этому, исчисленіе всѣхъ суффиксовъ существительныхъ и прилагательныхъ именъ безъ указанія какого-либо ихъ значенія и смысла (§§ 59, 74), повтореніе въ каждой части рѣчи, что слова, къ ней относящіяся, дѣлятся по составу на простыя, производныя и сложныя, перечень словъ съ буквою *ы* въ корнѣ и т. п. замѣчанія совершенно лишни и могли бы быть опущены, одни—по своей общеизвѣстности, другія—по своей отвлеченности и непригодности ни къ пониманію законовъ языка, ни къ правописанію.

Кстати—относительно правописанія, г. Богдановъ, какъ состави-

Digitized by Google

тель грамматикъ, высказалъ на правописаніе, можно сказать, оригинальный взглядъ, считая особенностью своей книги устраненіе изъ нея правилъ правописанія въ видѣ самостоятельнаго отдѣла, „такъ какъ для изученія правописанія существуютъ спеціальныя руководства („Русское правописаніе Я. К. Грота"), и такъ какъ вообще правописаніе постигается путемъ упражненія" (предисл. II).

Въ книгѣ г. Богданова большинство замѣчаній о теоріи языка—излишне или неумѣстно, неточно, невѣрно и почти вездѣ многословно и туманно изложено. Писать для дѣтей учебникъ такимъ языкомъ и такъ, какъ написаны, положимъ, первые 10 параграфовъ этимологіи, нельзя; и катехитическая форма изложенія, избранная авторомъ, при такомъ изложеніи не поможетъ усвоенію какихъ-либо грамматическихъ свѣдѣній.

Русская хрестоматія для третьяго и четвертаго классовъ средне-учебныхъ заведеній. Составилъ *Н. Покровскій*. Часть III. М. 1887. Въ 8-ку стр. VII+376. Ц. 1 р.

Часть III русской хрестоматіи г. Покровскаго состоитъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ: 1) изъ статей для синтактическаго разбора; 2) изъ повѣствованій; 3) изъ описаній и 4) изъ стихотвореній вообще, между которыми басни сгруппированы въ особый отдѣлъ. О цѣляхъ, какими руководился авторъ въ расположеніи и выборѣ указаннаго вида статей, читаемъ въ предисловіи слѣдующее: „Всѣ статьи, вошедшія въ хрестоматію, расчитаны на постепенное развитіе учениковъ вообще и дара слова ихъ въ особенности; сгруппированы въ виду удобства и пользы извѣстныхъ устныхъ и письменныхъ занятій по русскому языку; примѣнены, какъ запасный матеріалъ, къ занятіямъ въ старшихъ классахъ; пріурочены къ цѣлямъ воспитательнымъ, по скольку литературно художественное произведеніе можетъ благотворно вліять на человѣка въ періодъ его школьнаго воспитанія; наконецъ, чтеніе и многосторонніе занятія только въ классѣ—прямое назначеніе хрестоматіи" (стр. III и VII).

Всѣ указанныя авторомъ въ предисловіи цѣли и задачи выполнены имъ. Статьи всѣхъ отдѣловъ, дѣйствительно, расположены по степени ихъ относительной легкости и доступности, такъ что свободно могутъ быть усваиваемы дѣтьми, при чемъ, конечно, въ нихъ постепенно будетъ развиваться и даръ слова; статьи выбраны со вкусомъ и въ большинствѣ случаевъ изъ лучшихъ нашихъ писателей, такъ что могутъ содѣйствовать развитію въ дѣтяхъ эстети-

Digitized by Google

ческаго чувства и вкуса, тѣмъ болѣе, что въ хрестоматіи нигдѣ не допущено ни выраженія, ни даже слова, могущаго оскорбить эстетическое чувство дѣтей. Въ виду знакомства дѣтей 3-го и 4-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній съ синтаксисомъ и практическихъ занятій въ этомъ возрастѣ разказами или описаніями, три части хрестоматіи наполнены статьями для синтактическаго разбора, повѣствованіями и описаніями. Игнорируемый многими хрестоматіями для младшихъ и среднихъ классовъ отдѣлъ статей для синтактическаго разбора, расположенный г. Покровскимъ въ порядкѣ постепенной смѣны образцовъ рѣчи отрывистой образцами рѣчи сложной и періодической, дѣйствительно, можетъ избавить учителя отъ неудобства подбирать для каждой синтактической работы соотвѣтственный отрывокъ. Краткость же и цѣльность каждой такой статьи, равной цѣлому разказу, скорѣе заинтересуетъ дѣтей и привлечетъ ихъ вниманіе къ анализу строя рѣчи, чѣмъ отрывочныя, безсодержательныя и скучныя фразы или примѣры разныхъ предложеній и членовъ предложенія. Отдѣлы повѣствованій и описаній представляютъ богатый подборъ статей для пересказа, извлеченія, сравненій, подражанія, и притомъ статей яркихъ по краскамъ и обрисовкѣ событія, явленія или предмета, непремѣнно близкаго, знакомаго или интереснаго для дѣтей.

Можно еще въ достоинство книги поставить не упоминаемую авторомъ въ предисловіи черту сравнительной новизны или, такъ сказать, свѣжести всѣхъ статей хрестоматіи и разнообразія авторовъ, изъ произведеній которыхъ составлена книга. Хрестоматія г. Покровскаго не ограничена повторяющимися въ другихъ хрестоматіяхъ отрывками изъ сочиненій только Крылова, Аксакова, Григоровича, Пушкина, Лермонтова, Тургенева. И очень можетъ быть, что еще до изученія литературы ученикъ, занимающійся по хрестоматіи г. Покровскаго, запомнитъ, напримѣръ, что басни писали, кромѣ Крылова, Хемницеръ, Измайловъ, Дмитріевъ, а исторіей занимались, кромѣ Карамзина, Соловьевъ, Граповскій, Забѣлинъ, Щебальскій, Устряловъ, Полевой и др. Пріятно и полезно, конечно, что еще до изученія исторіи литературы учащійся узнаетъ, что у насъ есть такіе поэты, какъ Майковъ, А. Толстой, Л. Толстой, Достоевскій, Тютчевъ, Полонскій.

Но чутъ ли не изъ стремленія къ новизнѣ статей и разнообразію авторовъ, изъ произведеній которыхъ онѣ взяты, въ хрестоматію г. Покровскаго вкралось отступленіе и отъ нѣкоторыхъ цѣлей и задачъ, положенныхъ имъ въ основаніе хрестоматіи, и отъ учебныхъ плановъ министерства народнаго просвѣщенія (С.-Пб. 1877). Въ предисловіи

Digitized by Google

г. Покровскій сказалъ, что „всѣ статьи его хрестоматіи примѣнены, какъ запасный матеріалъ, къ занятіямъ въ старшихъ классахъ". Сколько извѣстно, въ старшихъ классахъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія и женскихъ институтовъ не входитъ въ курсъ исторіи литературы оцѣнка литературной дѣятельности такихъ писателей, какъ Тютчевъ, Майковъ, А. Толстой, Полонскій, и т. п. Между тѣмъ въ разбираемой хрестоматіи, въ отдѣлѣ стихотвореній, которыя въ школахъ всего чаще заучиваются наизусть для обогащенія учениковъ запасомъ мѣткихъ и изящныхъ словъ и оборотовъ, 25 стихотвореній (между общихъ чисповъ 55) взято именно изъ такихъ писателей, которые не входятъ въ курсъ литературы старшихъ классовъ гимназій и женскихъ институтовъ. Изъ числа же 66 стихотвореній, предлагаемыхъ учебными планами министерства народнаго просвѣщенія (С.-Пб. 1877, стр. 42—44) для заучиванія наизусть въ низшихъ четырехъ классахъ, въ 3-й части хрестоматіи г. Покровскаго приведено только 9: Демьянова уха и Тришкинъ кафтанъ Крылова, Зимній вечеръ, Горцы Пушкина, Когда волнуется желтѣющая нива, Споръ, Вѣтка Палестины, Молитва Лермонтова и Ночной смотръ Жуковскаго. Положимъ, что во 2-й части хрестоматіи и есть еще 10 стихотвореній, предлагаемыхъ учебными планами министерства народнаго просвѣщенія, но все же цифра 19 едва составляетъ $^1/_2$ изъ необходимаго количества стихотвореній для заучиванія наизусть въ четырехъ низшихъ классахъ гимназій. Гдѣ же ученикамъ и учителю, занимающимся по хрестоматіи г. Покровскаго, взять остальныя? Допустимъ, что при переходѣ въ 5-й классъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія ученики обыкновенно не сдаютъ на экзаменѣ всѣхъ 66 стихотвореній; допустимъ, что г. Покровскій предназначалъ свою хрестоматію не для гимназій только министерства народнаго просвѣщенія, но и тогда странно, что занимающіеся въ младшихъ классахъ по его хрестоматіи или не будутъ знать вовсе такихъ произведеній, какъ, напримѣръ, Лѣтній вечеръ, Лѣсной царь, Монологъ Іоанны д'Аркъ Жуковскаго, Поэтъ, Пророкъ, Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ, Петербургъ, Полтавскій бой, Монологъ Имена, Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ Пушкина, Парусъ, Воздушный корабль, Пророкъ Лермонтова и т. п, или принуждены будутъ учить ихъ въ старшихъ классахъ, когда и память будетъ не такъ свѣжа, и когда времени и наклонности для заучиванія будетъ меньше.

Можно позволить себѣ усомниться, чтобы многія изъ стихотво-

Digitized by Google

ренiй, находящихся въ 3-й части хрестоматiи г. Покровскаго и принадлежащихъ Полонскому, Плещееву, при всемъ ихъ изяществѣ, были выше въ художественномъ или поэтическомъ отношенiи стихотвореній Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, предлагаемыхъ для заучиванiя учебными планами министерства народнаго просвѣщенiя; а потому, едва ли точно сказалъ г. Покровскiй въ предисловiи къ 3-й части хрестоматiи, что „всѣ статьи его хрестоматiи пріурочены къ цѣлямъ воспитательнымъ, по скольку литературно-художественное произведенiе можетъ благотворно вліять на человѣка въ періодъ его школьнаго воспитанiя". Многiя изъ стихотвореній, предлагаемыхъ учебными планами министерства народнаго просвѣщенiя, выше и художественнѣе помѣщенныхъ въ хрестоматiи г. Покровскаго, а слѣдовательно, и благотворнѣе въ своемъ вліянiи на человѣка въ періодъ его школьнаго воспитанiя.

Къ хорошимъ, конечно, сторонамъ хрестоматiи г. Покровскаго можно отнести, что онъ значенiе какихъ-либо иностранныхъ или малоупотребительныхъ и непонятыхъ словъ указываетъ въ выноскахъ внизу страницъ. Но на стр. 285, въ выноскѣ, слово сабанъ невѣрно объясняется словомъ пиръ. По контексту рѣчи это значенiе слова совсѣмъ не годится въ статьѣ и по словарю, напримѣръ, Даля сабанъ значитъ плугъ. На стр. 278, въ выноскѣ, слово гонтъ неточно показано означающимъ „собранiе тонкихъ и короткихъ тесаныхъ дощечекъ": какъ-то странно сказать, напримѣръ, домъ покрытъ собранiемъ тонкихъ и короткихъ дощечекъ вмѣсто домъ покрытъ гонтомъ. Задавшись цѣлью объяснять въ выноскахъ слова малоупотребительныя и непонятныя, слѣдовало бы уже на стр. 285 указать значенiе и слова борть—улей, малоупотребительнаго въ сѣверныхъ губерніяхъ. Слѣдовало бы также, написавъ на оберткѣ хрестоматiи „Правописанiе академическое", писать на стр. V и 1-й „разборъ синтактическiй", а не синтаксическiй.

Родныя поэты для чтенiя въ классѣ и дома (Сборникъ стихотворныхъ произведенiй для юношества, указанныхъ въ книгѣ В. Острогорскаго: Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ). Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Веневитиновъ, Баратынскій, Языковъ, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Плещеевъ, Кольцовъ, Никитинъ, Шевченко. Изданiе учебнаго магазина „Начальная школа" Е. П. Тихомировой. Москва. 1888. Стр. 355. Цѣна 1 р. 50 к.

Цѣль сборника, по словамъ предисловiя, дать для семьи и школы въ одной, недорогой по цѣнѣ книгѣ, почти все, что, по мнѣнiю соста-

Digitized by Google

вителя, слѣдовало бы знать юношѣ лѣтъ до шестнадцати изъ произведеній четырнадцати предлагаемыхъ представителей родной поэзіи. Сборникъ, по объясненію составителя, съ одной стороны, представляетъ собою стихотворную хрестоматію для четырехъ и даже пяти низшихъ классовъ гимназій, а съ другой—матеріалъ для выразительнаго чтенія. Изъ произведеній большаго объема, какъ, напримѣръ, Наль и Дамаянти, Рустемъ, Одиссея, Ундина и др., отрывки выбраны такъ, что они до нѣкоторой степени составляютъ цѣлое, почему для связи соединены пересказомъ опущеннаго. Г. Острогорскій объясняетъ, почему имъ взяты три предшественника Пушкина (Жуковскій, Батюшковъ и Крыловъ), и умалчиваетъ, почему изъ послѣдователей, сверхъ Лермонтова, взяты только Майковъ, Мей и Плещеевъ; Шевченко же включенъ, не смотря на то, что онъ писалъ по малорусски, „ради его образности и задушевности".

Изъ Жуковскаго помѣщено въ сборникѣ 32 пьесы. Выборъ сдѣланъ со вкусомъ и знаніемъ дѣла. Жуковскій романтикъ, элегикъ, переводчикъ балладъ Шиллера и Гёте представленъ полно въ лучшихъ его произведеніяхъ. Но однако же есть и пробѣлъ: Жуковскій патріотъ, пѣвецъ „въ станѣ русскихъ воиновъ" и Бородинской годовщины отсутствуетъ. Нельзя было пропустить и „Свѣтлану", какъ образецъ русской баллады. Изъ Батюшкова выборъ весьма удаченъ, почти такой же, какъ въ полной хрестоматіи А. Д. Галахова. Изъ Крылова составитель сборника помѣстилъ, какъ онъ и самъ говоритъ, только басни о трудѣ и о нѣсколькихъ болѣе типичныхъ животныхъ—всего 57 басенъ, выборъ довольно богатый.

Выборъ изъ Пушкина можно сказать этическій. Чувства поэта къ нянѣ, къ товарищамъ, любовь къ деревнѣ, весна, зима и осень въ художественныхъ неподражаемыхъ чертахъ—вотъ чѣмъ руководствовался авторъ, помѣщая между прочимъ и лицейское стихотвореніе къ Кюхельбекеру, не имѣющее особаго литературнаго достоинства, равно какъ и „Къ моей чернильницѣ." „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ" и „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье" завершаютъ лирическій отдѣлъ. Затѣмъ слѣдуетъ „Вѣщій Олегъ" и дѣйствительно лучшіе (и подходящіе для класса) отрывки изъ Бориса Годунова, Полтавы. Изъ „Мѣднаго всадника" вслѣдъ за „Наводненіемъ" помѣщенъ отрывокъ: „Видѣніе". Для этого отрывка можно выбрать уже никакъ не аудиторію средняго класса гимназіи.

О мощный властелинъ судьбы!
Не такъ ли ты надъ самой бездной,

Digitized by Google

На высотѣ, уздой желѣзной
Россію вздернулъ на дыбы.
Вскипѣла кровь, онъ мраченъ сталъ
Предъ горделивымъ истуканомъ—
И зубы стиснувъ, пальцы сжавъ,
Какъ обуянный силой черной:
„Добро, строитель чудотворный!“
Шепнулъ онъ, злобно задрожавъ;
„Ужо тебѣ!“

Мы всѣ знаемъ, что это мѣсто съ недавняго времени разрѣшено цензурой, что въ общемъ побѣда на сторонѣ геніальнаго великана, но самыя чувства жертвы наводненія и тема этого отрывка даютъ поводъ къ поясненіямъ неумѣстнымъ и затруднительнымъ въ среднемъ классѣ. Въ цѣломъ можно и должно прочесть всего „Мѣднаго Всадника“ въ одномъ изъ старшихъ классовъ, и тогда гармонія художественнаго цѣлаго будетъ правильно воспринята юношами. Наполеонъ, Ко гробу Кутузова, Барклай (У русскаго царя въ чертогахъ есть палата) заключаютъ собою историческій отдѣлъ. Кавказъ въ отрывкахъ изъ „Плѣнника“ и „Галуба“ и остальныя самыя извѣстныя стихотворенія весьма умѣстны, но страстныя строфы предсѣдателя пира (Пиръ во время чумы) совсѣмъ не по возрасту ученикамъ среднихъ и даже низшихъ классовъ.

Изъ Веневитинова 6 пьесъ очень чистыхъ, возвышенныхъ по содержанію, но тяжелыхъ для уразумѣнія въ 16 лѣтъ, какъ, напримѣръ, пьесы 3-я и 5-я. Выборъ изъ Баратынскаго въ особенности удаченъ; прекрасенъ и выборъ изъ Языкова. Тутъ Языковъ дѣйствительно весь: картины деревни, широкіе превосходные очерки моря, маяка, корабля въ бурю и мелодическія переложенія псалмовъ. Нѣтъ только сладострастныхъ стиховъ, что̀ и слѣдовало опустить, и что̀ весьма хорошо исполнилъ составитель.

Составитель вообще со стороны скромности безупреченъ, и выборъ отрывковъ изъ „Демона“ Лермонтова дѣлаетъ честь его такту. Ко всѣмъ, уже сдѣлавшимся классическими, какъ неотъемлемое достояніе школы, пьесамъ Лермонтова, составитель прибавилъ выдержки изъ Валерика, къ сожалѣнію, не помѣщаемаго другими составителями, хотя трудно найдти другую подобную картину схватки и съ такимъ живымъ колоритомъ Кавказа.

Изъ произведеній Майкова взято 46 пьесъ. Подборъ хорошъ, за исключеніемъ отрывка изъ Трехъ смертей (монологъ Сенеки). Поэма въ лицахъ „Три смерти“ въ пору людямъ зрѣлымъ и во всякомъ

Digitized by Google

случаѣ кругъ философскаго воззрѣнія на ничтожество жизни и стремленіе къ смерти какъ ко благу—не въ пору отроческому возрасту.

Изъ Мея взяты такъ-называемыя гражданскіе мотивы: Запѣвка (Охъ, пора тебѣ на волю, пѣсня русская) и Эндорская волшебница (274). Такой же мотивъ навязанъ и евангельскому чуду воскрешенія дочери Іаира:

Тысячелѣтняя моя отроковица!
На сѣверѣ своемъ ты также обмерла...

„Отойди отъ меня, Сатана" по красотѣ замысла, по живописному изображенію древняго міра давно могло бы быть удѣломъ класснаго чтенія.

Плещееву особенно посчастливилось въ сборникѣ. Мотивы стихотвореній—семейное счастіе, состраданіе къ бѣдному, борьба съ неправдой. На послѣдній мотивъ слишкомъ много стихотвореній, и намъ кажется, что пережитое поэтомъ не по силамъ еще не испытавшимъ горечи жизни юношамъ. Преждевременная гражданская скорбь можетъ искусственно и насильственно привести къ унынію. Стихотворенія „Впередъ! безъ страха и сомнѣнья" и Сонъ (№№ 15 и 16) совсѣмъ не слѣдуетъ вносить въ классное пособіе. Первое изъ нихъ не выдерживаетъ и критики по нестройности цѣлаго, по нелогичности восклицаній. Особое искупленье, котораго зарю завидѣлъ поэтъ, эти озлобленные враги, которые непремѣнно нападутъ на насъ, — на насъ почему-то исключительно стоящихъ у истины, этотъ таинственный союзъ, мчанье впередъ безъ возврата,—все вмѣстѣ только можетъ затмить умъ и заставить биться сердце подъ тактъ марсельезы. Поэту—своя воля, но тотъ, кто выбираетъ для юношества, долженъ быть во всякомъ случаѣ остороженъ. Какъ на примѣръ неудачнаго выбора со стороны идеи укажемъ еще на стихотвореніе „Птичка" съ польскаго. Натяжка говоритъ сама за себя; природа, весна и лунная ночь ничего не даютъ безотрадному труженику, и пролетѣвшая птичка скажетъ Богу о его страданіяхъ Тернистый путь да житейскій гнетъ, всѣ это вылилось у Плещеева въ стихѣ разсудочномъ, въ мысли довольно односторонней, понятной человѣку пожившему, да и не ко всякому изъ насъ приложимой. У Плещеева все это обобщено, оглашено и не сосредоточено около личныхъ впечатлѣній поэта. Конечно, не обо всѣхъ стихотвореніяхъ можно это сказать. Безотрадное стихотвореніе „Цвѣтокъ" искупается художественною формою, оно не навязываетъ готовой идеи, а только наводитъ на мысль. Переводныя вещи и многія изъ впечатлѣній семейнаго быта и природы того же поэта совершенно подходятъ къ цѣлямъ хрестоматій.

Digitized by Google

Міросозерцаніе Никитина, когда онъ скорбитъ о ничтожествѣ своего прошлаго, жалуется на медленное движеніе времени, негодуетъ на роковую силу нужды и мелочнаго зла, тоже не вполнѣ подходитъ къ цѣли. Остальныя стихотворенія этого поэта: Русь, Молитва дитяти, Новый Завѣтъ и др. безспорно составляютъ по формѣ и содержанію драгоцѣнный матеріалъ для воспитанія ума, чувствъ и эстетическаго вкуса въ юношахъ.

Выборъ изъ Шевченка сдѣланъ осторожно: взято граціозное, такъ-сказать музыкальное: Доля, Перебендя, Тополь.

Вообще книга г. Острогорскаго можетъ служить матеріаломъ для преподаванія русской словесности въ гимназіи, но указать на нее какъ на образцовое пособіе, какъ на пособіе, безусловно соотвѣтствующее цѣли, трудно въ виду отмѣченныхъ недостатковъ.

Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ: 1) Жуковскій, Крыловъ, Дмитріевъ, Аксаковъ, Кольцовъ. 2) Карамзинъ, Пушкинъ, Дельвигъ, Лермонтовъ, Гоголь. Книга для занятій по отечественному языку въ I, II и III (въ первомъ полугодіи) классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ городскихъ училищахъ. Приложенія: I) Произведенія народной словесности. 2) Указатель объясненныхъ въ книгѣ словъ и оборотовъ. *В. Мартыновскаго*, инспектора Тифлисской прогимназіи. Изданіе второе, печатанное съ изданія 1887 г., съ измѣненіями и дополненіями. Правописаніе согласно съ академическимъ. Въ 8-ку стр. XV+400+XVI. Тифлисъ. 1888. Цѣна 90 коп.

О преподаваніи отечественнаго языка въ средне-учебныхъ заведеніяхъ *В. Мартыновскаго*. Изданіе второе. Въ 8-ку стр. 37. Тифлисъ. 1888.

Новое изданіе первой изъ означенныхъ книгъ представляетъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ первымъ изданіемъ, именно:

1) Статья: „О преподаваніи отечественнаго языка и словесности", помѣщенная въ видѣ вступленія въ первомъ изданіи и обнаруживающая въ авторѣ серьезное знаніе своего предмета, выдѣлена въ особую брошюру, чрезъ что увеличено количество матеріала книги, нужнаго собственно для учащихся. Такимъ образомъ изданіе дополнено нѣкоторыми произведеніями Карамзина, Жуковскаго, Гоголя и С. Т. Аксакова.

2) Нѣкоторыя произведенія исключены — частію по ихъ трудности, частію по ихъ невысокому литературному достоинству, сравнительно съ другими.

3) Во избѣжаніе отрывочности матеріала, мелкія произведенія

Digitized by Google

соединены замѣчаніями, указывающими на взаимную связь между ними, а мѣста изъ крупныхъ произведеній—изложеніемъ содержанія пропущеннаго.

4) Произведеніямъ, имѣющимъ историческую основу, предпосланы краткіе историческіе комментаріи.

5) Словарь перваго изданія замѣненъ примѣчаніями подъ текстомъ статей. Многія объясненія имѣютъ въ виду главнымъ образомъ дѣтей кавказской и другихъ окраинъ, гдѣ говорятъ не по русски (Прибалтійскія губерніи, Привисляндскій край), или хоть и по русски, но не на великорусскомъ нарѣчіи (Малая и Бѣлая Русь). Къ книгѣ присоединенъ указатель всѣхъ объясненныхъ въ ней словъ и оборотовъ, съ означеніемъ страницъ, на которыхъ объясненія находятся.

6) Назначеніе книги — служить для изученія русскаго языка главнымъ образомъ на окраинахъ нашего отечества—понудило составителя обозначать въ словахъ ударенія. Способъ обозначенія—не знакомъ сверху буквы, а курсивнымъ шрифтомъ буквы—вызванъ единственно условіями книгопечатнаго дѣла въ провинціи, не дозволяющими располагать шрифтомъ съ удареніями въ большомъ количествѣ.

7) Подъ статьями помѣщены вопросы для уясненія содержанія и для литературнаго ихъ разбора. Подъ статьями, дающими для того матеріалъ, указаны темы для устнаго и письменнаго изложенія мыслей.

Указанныя измѣненія и дополненія служатъ къ улучшенію книги. Брошюра „О преподаваніи отечественнаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“ не безполезна для учащихъ.

Краткая грамматика латинскаго языка. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Составили *П. Сидоровъ* и Э. *Кесслеръ*. С.-Пб. 1888. 90+177 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

При обработкѣ третьяго изданія этой грамматики составители воспользовались сдѣланными имъ указаніями и тѣмъ значительно увеличили пригодность книги; кромѣ того, они переработали нѣкоторые отдѣлы какъ этимологіи, такъ и синтаксиса, представлявшіеся или недостаточно ясно и наглядно изложенными, или нуждавшіеся въ пополненіи: такъ, въ отдѣлѣ этимологіи вновь переработаны правила объ особенностяхъ склоненія нѣкоторыхъ словъ III склоненія, и приложена (стр. 11) синоптическая таблица, добавлена таблица

Digitized by Google

производства временъ латинскаго глагола (стр. 31), добавлены: глава о словообразованіи, глава о поэтическихъ и архаическихъ формахъ и краткія свѣдѣнія изъ просодіи и метрики. Въ отдѣлѣ синтаксиса вновь переработана глава о послѣдовательности временъ въ видахъ облегченія ученикамъ пониманія этого отдѣла, пересмотрѣна фразеологія, приложенъ подробный указатель содержанія и таблица сокращеній. Всѣ указанныя измѣненія и дополненія сдѣланы рукою опытною и умѣлою и значительно возвышаютъ достоинства труда гг. Кесслера и Сидорова.

Учебникъ латинскаго языка для I и II классовъ классическихъ гимназій и прогимназій. Составили *П. Симсонъ* и *К. Іогансонъ*. Изд. 2-е, часть I. Грамматика. Одесса. 1888. Цѣна 60 коп.

Въ ряду другихъ учебниковъ латинскаго языка, учебникъ этотъ, по своимъ достоинствамъ, занимаетъ довольно скромное положеніе, но съ другой стороны, и не заключаетъ въ себѣ и существенныхъ недостатковъ; составленный согласно съ учебными планами министерства, онъ заключаетъ въ себѣ весь необходимый для усвоенія въ I и II классахъ грамматическій матеріалъ и изложенъ въ общемъ просто и удобовразумительно. Но всѣ эти достоинства содержатся и во многихъ другихъ учебникахъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающіеся отличаются особымъ умѣньемъ въ выборѣ матеріала, искусствомъ его группировки, строгою обдуманностью въ изложеніи. Этого-то выдвигающаго учебникъ и нѣтъ въ разбираемой книжкѣ; напротивъ того, она заключаетъ въ себѣ не мало рутиннаго, отъ чего пора бы уже и отстать. Не подобаетъ, напримѣръ, въ настоящее время говорить про буквы тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о звукахъ, не слѣдуетъ писать coelum, необходимо указать разницу между корнемъ и основой и т. д.

Боннель. Реальный латинскій словарь, съ приложеніемъ пословицъ и изреченій для 1-го и 2-го классовъ гимназій обработалъ *С. Любомудровъ*. М. 1888. Цѣна 30 коп.

Цѣль брошюры Боннеля, переведенной г. Любомудровымъ,—дать ученикамъ первыхъ классовъ гимназіи пособіе для систематическаго изученія латинскихъ словъ, извѣстный запасъ которыхъ составляетъ одно изъ существенныхъ условій для успѣшнаго изученія древнихъ авторовъ. Брошюру свою Боннель назвалъ „реальнымъ“ словаремъ, потому что ввелъ въ нее слова преимущественно конкретныя (глаголовъ у него не находится), расположенныя по извѣстнымъ груп-

Digitized by Google

намъ, которыя относятся или къ жизни и дѣятельности человѣка, или къ окружающей его природѣ. Таковы, напримѣръ, группы: домъ, одежда, утварь, школа, городъ, воздухъ, время, огонь, земля и т. д. Относящіеся къ нимъ термины расположены въ извѣстномъ порядкѣ. Было бы гораздо лучше и полезнѣе для учащихся, еслибы, рядомъ съ понятіями конкретными, составитель давалъ и наиболѣе употребительные фразы и обороты; черезъ это матеріалъ выигралъ бы въ интересѣ и разнообразіи; въ настоящемъ же видѣ онъ представляетъ сухой перечень словъ, связанныхъ лишь случайнымъ и иногда довольно отдаленнымъ единствомъ содержанія (напримѣръ, на стр. 5 слово viator, странникъ, отнесено къ категоріи ремеслъ и стоитъ рядомъ съ кузнецомъ, поваромъ, матросомъ; на стр. 14 vinum, вино, отнесено къ категоріи дерева и т. д.). По составу введенныхъ въ словарь словъ онъ можетъ быть одобренъ; но не всегда одобрительны придаваемыя этимъ словамъ значенія. Такъ, на стр. 1 manus переводится словомъ ладонь, на стр. 3 vestibulum—передняя, на стр. 4 famulus—слуга, mancipium—крѣпостной, ancilla—служанка, на стр. 5 faber—кузнецъ, auriga—извозчикъ, cancelli—перила, на стр. 7 potestas—полномочіе, comitia—выборное собраніе, parricidium — убійца роднаго человѣка, а parricida—отцеубійца, mucro—лезвіе шпаги, шпага, tribunus—полковникъ, bigae—дышло, fides—цитра, herba—стебель и т. д. Такія и имъ подобныя опредѣленія способны только сбить съ толку учащагося, давая ему неполное, неточное, а иногда и неправильное понятіе о значеніи латинскаго слова. Въ особомъ приложеніи приведены нѣкоторыя изъ наиболѣе употребительныхъ пословицъ и изреченій. Выборъ сдѣланъ умѣло, и къ латинскимъ пословицамъ недурно подобраны соотвѣтствующія имъ русскія. Нельзя одобрить лишь того, что изреченія, выраженныя въ стихотворной формѣ и содержащія въ себѣ сливію, авторъ печатаетъ такъ, какъ они должны произноситься при чтеніи, а не такъ какъ они пишутся, напримѣръ, стр. 3, labor dur'omnia, dulc'et decorum'st и т. д.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ 1888 ГОДУ.

29-го декабря 1888 года состоялось годовое публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря К. С. Веселовскаго.

На собраніи присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, товарищъ его тайный совѣтникъ князь М. С. Волконскій, министръ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь М. Н. Островскій, министръ финансовъ тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій, членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Н. Н. Обручевъ, помощникъ его генералъ-лейтенантъ М. Ѳ. Мирковичъ, лейбъ-медикъ Н. Ѳ. Здекауеръ и другія лица.

Когда академики заняли свои мѣста, на каѳедру взошелъ непремѣнный секретарь Академіи К. С. Веселовскій и прочиталъ составленный имъ отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1888 годъ. Послѣ чтенія годоваго отчета, академикъ Л. И. Шренкъ прочиталъ отчетъ о присужденіи Бэровскихъ наградъ, академикъ М. И. Сухомлиновъ—отчетъ о занятіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1888 году, и академикъ Я. К. Гротъ—отчетъ о присужденіи премій имени президента Академіи, графа Д. А. Толстаго.

По окончаніи чтеній, непремѣнный секретарь провозгласилъ имена

Digitized by Google

лицъ, вновь избранныхъ Академіей въ почетные члены и въ члены-корреспонденты. Почетными членами избраны: генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи П. С. Ванновскій, генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Обручевъ и министръ финансовъ тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій. Въ члены-корреспонденты избраны: по физико-математическому отдѣленію: Мари Альфредъ Корню, членъ института въ Парижѣ, профессоръ Кундтъ—въ Берлинѣ, профессоръ Маллаpъ — въ Парижѣ, профессоръ Мойсисовичъ — въ Вѣнѣ и профессоръ Адольфъ Энглеръ — въ Бреславлѣ; по отдѣленію русскаго языка и словесности: Д. В. Григоровичъ — въ Петербургѣ и профессоръ Иречекъ — въ Прагѣ; по историко-филологическому отдѣленію: профессоръ Е. Е. Замысловскій; Поль Леруа Болье, членъ института въ Парижѣ, профессоръ Мартинъ Герцъ—въ Бреславлѣ, Гервей де Сенъ-Дени, членъ института въ Парижѣ, Э. Захау—въ Берлинѣ, и докторъ Вандаркаръ—въ Пукахѣ, въ Индіи.

I.

Отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ.

Этотъ годъ былъ годомъ громадной утраты для Академіи и для русской науки: короткая болѣзнь роковымъ ударомъ сразила Пржевальскаго, въ Караколѣ, 20-го октября, въ то самое время, какъ онъ, во цвѣтѣ лѣтъ, полный силъ и здоровья, во всеоружіи познаній и опытности, добытыхъ совершонными дотолѣ многолѣтними азіатскими путешествіями — „учеными рекогносцировками“, какъ онъ самъ называлъ ихъ, готовился начать свое пятое путешествіе, отъ котораго, какъ задуманнаго по болѣе обширному, чѣмъ прежнія, плану и обставленнаго болѣе широкими средствами, должно было ожидать еще болѣе важныхъ результатовъ. Нельзя безъ щемящей сердечной боли подумать, сколько этихъ надеждъ и ожиданій унесъ съ собою Пржевальскій въ могилу. Чтобъ измѣрить его высокое значеніе во всемірной наукѣ, довольно было прислушаться къ тѣмъ единодушнымъ изъявленіямъ соболѣзнованія, какія при вѣсти о его смерти раздались со всѣхъ концовъ образованнаго міра. Но нигдѣ, конечно, эти чувства скорби не были такъ сильны и жгучи, какъ въ Россіи, которой покойный оставилъ въ наслѣдіе свое славное имя,

Digitized by Google

и какъ въ Академіи, которую избралъ быть хранительницею драгоцѣнныхъ, собранныхъ имъ трудами цѣлой жизни, матеріаловъ для изученія природы на огромныхъ пространствахъ Азіатскаго материка. Согласно предсмертной волѣ Пржевальскаго, прахъ его преданъ вѣчному покою на берегу Исыкъ-куля, у подножья Тянъ-Шана, гдѣ его могила будетъ обозначена особымъ памятникомъ... Но настоящій ему памятникъ, „нетлѣнный, вѣчный" будетъ не тамъ, а въ лѣтописяхъ всемірной науки, въ исторіи величайшихъ путешествій всѣхъ странъ и временъ, а для насъ, въ особенности, въ исторіи великой просвѣтительной миссіи Россіи на Востокѣ, въ исторіи той борьбы русскихъ культурныхъ началъ съ азіатскимъ варварствомъ, въ которой на долю людей науки выпадаетъ завидная роль—служить русскому здѣсь дѣлу въ качествѣ передовыхъ развѣдчиковъ и соглядатаевъ. Академія считаетъ себя особенно счастливою, что на нее возложенъ долгъ возвести Пржевальскому самый достойный его памятникъ разработкой и изданіемъ въ свѣтъ всего огромнаго количества матеріаловъ, собранныхъ имъ для познанія органической природы въ Центральной Азіи. Благодаря щедротамъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изданіе научныхъ результатовъ путешествій Пржевальскаго обезпечено достаточными денежными средствами и уже начато — отпечатаніемъ въ нынѣшнемъ году трехъ первыхъ выпусковъ этого великолѣпнаго изданія, содержащихъ въ себѣ описаніе цѣлаго ряда вывезенныхъ Пржевальскимъ видовъ грызуновъ и рыбъ.

Кромѣ Пржевальскаго, имя котораго украшало собою списокъ нашихъ почетныхъ членовъ, съ этого списка исчезли еще два славныхъ имени: скончались 22-го сентября, въ Петербургѣ, графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ, а 12-го декабря, въ Ниццѣ— графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. Въ числѣ нашихъ членовъ-корреспондентовъ не стало многихъ заслуженныхъ и прославившихся представителей науки. Мы съ прискорбіемъ занесли въ свою лѣтопись кончину даровитаго русскаго математика А. В. Лѣтникова, въ Москвѣ, минералога Фомъ-Рата, физиковъ Эр. Эдлунда, въ Швеціи, и Р. Клаузіуса, въ Боннѣ, ботаниковъ Аза-Грея, въ Нью-Іоркѣ, и Де-Бари, въ Страсбургѣ, статистика Неймана-Спаллярта, въ Вѣнѣ, филолога Морица Шмидта, въ Іенѣ, и оріенталиста Флейшера, въ Лейпцигѣ.

Обращаюсь къ ученымъ трудамъ, которые были предметомъ чте-

Digitized by Google

ній въ нашихъ засѣданіяхъ въ теченіе года, и затѣмъ напечатаны или приготовляются къ печати въ нашихъ изданіяхъ.

По математикѣ академикъ П. Л. Чебышевъ, въ читанной запискѣ о простѣйшей суставчатой системѣ, доставляющей движенія симметрическія около оси, показалъ новое приложеніе теоремы, данной имъ первоначально въ 1853 году въ его знаменитой „Теоріи механизмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ параллелограмовъ", и обобщенной потомъ, въ 1858 году, въ мемуарѣ о вопросахъ, относящихся до наименьшихъ величинъ для приблизительнаго представленія функцій. Эта теорема служитъ для опредѣленія условій, при которыхъ различныя суставчатыя системы доставляютъ желаемыя движенія съ наибольшею точностью. Въ новой, представленной нынѣ запискѣ нашего математика выводятся такія условія для случая, когда желаютъ получить движеніе, мало отличающееся отъ кругового, при помощи системы, заключающей въ себѣ только три элемента.

Академикъ В. Г. Имшенецкій сообщилъ дополненіе теоріи предложеннаго имъ способа нахожденія раціональныхъ рѣшеній линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ раціональными коефиціентами. Вполнѣ общій характеръ этого способа выведенъ имъ изъ доказательства, съ помощью возвратныхъ рядовъ, что условія, достаточныя для успѣшнаго его примѣненія, служатъ въ то же время необходимыми условіями для существованія рѣшеній предполагаемаго раціональнаго вида. Въ той же запискѣ показаны возможныя упрощенія въ разысканіи алгебраическаго значенія Абелевыхъ интеграловъ при помощи упомянутаго выше общаго способа.

Изъ трудовъ посторонннихъ математиковъ мы съ особымъ удовольствіемъ увидѣли въ нашихъ изданіяхъ новую записку профессора Д. К. Бобылева, имѣющую въ виду полезную цѣль формальнаго характера: изложить методически и съ надлежащею полнотой преобразованіе перемѣнныхъ въ общихъ уравненіяхъ динамики для наиболѣе сложнаго случая — случая движенія несвободной системы матеріальныхъ точекъ, когда въ такъ-называемыя уравненія связей входитъ явно время.

Наконецъ, не лишено научнаго интереса и значенія сообщенное намъ изслѣдованіе г. Шарлье объ одной механической задачѣ, приводящей къ гиперэлиптическимъ дифференціальнымъ уравненіямъ.

По астрономіи у насъ появился, въ теченіе года, цѣлый рядъ статей, которыя уже успѣли обратить на себя вниманіе въ ученомъ свѣтѣ.

Digitized by Google

Академикъ О. А. Баклундъ напечаталъ свои изслѣдованія о Пулковскомъ каталогѣ звѣздъ; три читанныя имъ въ засѣданіяхъ Академіи записки объ условіи, необходимомъ для сходимости нѣкоторыхъ рядовъ въ теоріи возмущеній, составляютъ собою предварительное сообщеніе объ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ имъ по вопросу, стоящему въ тѣсной связи съ важнымъ и труднымъ вопросомъ объ устойчивости нашей солнечной системы. Наконецъ, г. Баклундъ, при сотрудничествѣ студента В. Серафимова, вычислилъ приблизительные элементы и эфемериду ожидавшейся въ нынѣшнемъ году кометы Энке, при чемъ предсказалъ, что появленіе ея не представитъ и 3 минутъ (по дугѣ) разности съ результатами предварительнаго вычисленія. На основаніи этой эфемериды комета была дѣйствительно открыта и наблюдаема астрономами на мысѣ Доброй Надежды, въ Виндзорѣ (въ Новомъ Южномъ Валисѣ) и въ Кордобѣ (въ Аргентинской республикѣ), при чемъ эта разность составила 2′, чѣмъ вполнѣ оправдались вычисленія г. Баклунда.

Опредѣленіе постоянныхъ величинъ земнаго элипсоида по градуснымъ измѣреніямъ составляетъ предметъ весьма интересной записки, въ которой генералъ А. Р. Бонсдорфъ даетъ формулу для вывода сжатія земли изъ однихъ астрономическихъ наблюденій и предлагаетъ новое условное уравненіе для опредѣленія отклоненія отвѣсной линіи на астрономическихъ пунктахъ. Выводы почтеннаго автора являются весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для высшей геодезіи.

Доценту Упсальскаго университета г. Шарлье мы обязаны, кромѣ вышеуказаннаго сообщенія, еще двумя — по астрономіи: въ одномъ онъ изложилъ интересныя свои изслѣдованія о задачѣ, однородной съ знаменитою задачей о трехъ тѣлахъ, другое касается образованія метеорныхъ теченій изъ распаденія кометъ. Издавна подмѣченная связь между кометами и метеорами ставитъ астрономамъ весьма важный вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ кометы могутъ разсыпаться въ рои метеоровъ. Извѣстно, что комета Белы сперва раздвоилась и затѣмъ не была болѣе видима въ образѣ кометы, но въ замѣнъ ея движется по ея орбитѣ рой метеоровъ. Это явленіе и послужило исходною точкою для изслѣдованій, предпринятыхъ г. Шарлье. Очевидно, что удовлетворительное рѣшеніе поставленной имъ себѣ задачи могло бы озарить новымъ свѣтомъ доселѣ не разъясненныя особенности движенія Энковой кометы. Высказанное уже предположеніе о томъ, что эти особенности, можетъ быть, причиняются процессомъ распаденія кометы, является по новѣйшимъ из-

Digitized by Google

слѣдованіямъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ пресловутое предположеніе о сопротивляющейся средѣ. Поэтому записка г. Шарлье, можетъ быть, будетъ началомъ весьма важныхъ изысканій въ этой области космографіи.

Предметомъ статьи г. Нюрена служитъ рѣшеніе вопроса о томъ, представляютъ ли полярная звѣзда и ея спутникъ разности въ постоянныхъ величинахъ аберраціи. В. Я. Струве, изъ произведенныхъ въ Дерптѣ наблюденій прямаго восхожденія Polaris и Comes Polaris, опредѣлилъ въ постоянныхъ величинахъ аберраціи разность въ 0,15. Разборъ болѣе многочисленныхъ наблюденій, произведенныхъ пулковскимъ пассажнымъ инструментомъ, привелъ г. Нюрена къ заключенію, что между этими звѣздами нѣтъ никакой разницы въ этихъ величинахъ, и что выведенная В. Я. Струве разность должна быть приписана иной причинѣ.

Замѣтнымъ событіемъ въ астрономическомъ мірѣ было появленіе въ печати третьяго тома предпринятаго Академіей Наукъ изданія новаго приведенія Брадлеевыхъ наблюденій звѣздъ, исполненнаго съ такимъ блестящимъ успѣхомъ нашимъ высокоуважаемымъ членомъ-корреспондентомъ Ауверсомъ въ Берлинѣ. Лондонское астрономическое общество, наградивъ его за эти вычисленія въ нынѣшнемъ году золотою медалью, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовало о важности услуги, оказанной наукѣ нашею Академіей изданіемъ въ свѣтъ этого монументальнаго труда. Намъ остается пожелать скорѣйшаго довершенія этого дѣла отпечатаніемъ перваго тома (печатаніе было начато лишь со втораго тома), для котораго рукопись г. Ауверсъ обѣщалъ намъ доставить не прежде, какъ по окончаніи занимающаго его нынѣ изданія произведенныхъ германскими экспедиціями наблюденій прохожденія Венеры.

Въ ряду трудовъ по физикѣ отмѣтимъ сдѣланное академикомъ Г. И. Вильдомъ существенное упрощеніе его поляризаціоннаго фотометра, предложенное г. Гассельбергомъ улучшеніе способа для опредѣленія, съ большою точностью, фокуснаго разстоянія оптическаго стекла для различныхъ лучей и его же изслѣдованіе спектра поглощенія газообразнаго іода.

Труды по изслѣдованію земнаго магнетизма и законовъ атмосферныхъ явленій на всемъ пространствѣ Россійской имперіи продолжались и въ нынѣшнемъ году съ неослабною энергіей и съ явнымъ успѣхомъ, какъ видно изъ отчетовъ, представленныхъ Академіи директоромъ главной физической обсерваторіи. Сама многочисленность

Digitized by Google

и обширность работъ, сюда относящихся, вынуждаетъ насъ ограничиться здѣсь лишь краткими указаніями на тѣ изъ нихъ, которыя были предметомъ чтеній въ нашихъ засѣданіяхъ и печатались въ нашихъ изданіяхъ.

Директоръ Тифлисской физической обсерваторіи И. Г. Мильбергъ значительно пополнилъ наши познанія о распредѣленіи земнаго магнетизма въ Кавказскомъ краѣ, произведенными имъ, въ 1887 году, весьма точными наблюденіями всѣхъ трехъ элементовъ этой силы въ семи пунктахъ нагорной Арменіи.

Для разъясненія вопросовъ, относящихся до распредѣленія температуры воздуха въ Россіи, найдется немало новыхъ данныхъ: въ запискѣ академика Вильда о зимнихъ изотермахъ въ Восточной Сибири и о мнимомъ повышеніи тамъ температуры воздуха съ поднятіемъ въ атмосферу въ статьѣ старшаго наблюдателя главной физической обсерваторіи Р. Р. Бергмана о метеорологическихъ наблюденіяхъ барона Ф. П. Врангеля въ зиму 1823—1824 гг. на сѣверѣ Сибири и въ запискѣ физика той же обсерваторіи Б. И. Срезневскаго о графическомъ выводѣ годичнаго хода температуры изъ мѣсячныхъ среднихъ.

Значительное обогащеніе нашихъ познаній о вѣтрахъ въ Россіи доставили: обширное и весьма интересное по своимъ выводамъ изслѣдованіе помощника директора главной физической обсерваторіи М. А. Рыкачева объ анемографическихъ наблюденіяхъ въ Кронштадтѣ и сравненіе ихъ съ такими же наблюденіями Петербурга въ 1883—1885 гг.; замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, сдѣланная ученымъ секретаремъ той же обсерваторіи І. А. Керсновскимъ, обработка данныхъ о суточномъ и годичномъ ходѣ и географическомъ распредѣленіи силы вѣтра въ Россіи; служащая какъ бы дополненіемъ къ этой работѣ, записка старшаго наблюдателя Павловской обсерваторіи Р. Розенталя объ измѣненіяхъ силы вѣтра въ Петербургѣ, и наконецъ, представляющее живой интересъ изслѣдованіе Б. И. Срезневскаго о буряхъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, дающее новыя точныя опоры для лучшей постановки важнаго въ практическомъ отношеніи дѣла о штормовыхъ предостереженіяхъ въ портахъ этихъ морей.

Организованныя съ 1884 года, въ обширныхъ размѣрахъ, спеціальныя наблюденія надъ грозами въ Россіи, получаемыя и обрабатываемыя главною физическою обсерваторіей болѣе чѣмъ изъ 900 станцій, разсѣянныхъ по всему пространству имперіи, даютъ посте-

Digitized by Google

пенно возможность браться за ближайшее изученіе законовъ этихъ атмосферныхъ явленій въ зависимости ихъ отъ географическихъ условій Россіи. Въ этомъ отношеніи интересны двѣ представленныя въ нынѣшнемъ году работы, изъ которыхъ въ одной инспекторъ метеорологическихъ станцій А. М. Шенрокъ, въ дополненіе къ прежде изданнымъ имъ изысканіямъ по этому предмету, сообщилъ важное по новости выводовъ изслѣдованіе свое о законахъ возникновенія поступательнаго движенія и распространенія грозъ въ Россіи; а другая—физика главной физической обсерваторіи Э. Ю. Берга—посвящена разсмотрѣнію вопроса о томъ, какую роль играетъ сырость воздуха въ дѣлѣ возникновенія и распространенія грозы. Два особыя явленія природы, занимавшія общее вниманіе въ прошломъ году, подали поводъ къ интереснымъ метеорологическимъ изслѣдованіямъ: г. Шенрокъ, разборомъ термометрическихъ и барометрическихъ наблюденій, преимущественно изъ восточныхъ краевъ имперіи, старался опредѣлить въ точныхъ численныхъ величинахъ вліяніе солнечнаго затмѣнія 19-го августа 1887 г. на температуру и давленіе воздуха; а г. Вознесенскій воспользовался сейсмическими и барометрическими наблюденіями, полученными въ томъ же году изъ Вѣрнаго, Нарыска, Каракола и Кашгара, чтобы помощью ихъ установить нѣсколько небезынтересныхъ данныхъ для отвѣта на вопросъ о томъ, существуетъ ли какая-нибудь связь между судорогами почвы и колебаніями въ давленіи атмосферы.

Для полноты этого обзора трудовъ по физикѣ и физической географіи, укажемъ на сдѣланныя директоромъ Иркутской обсерваторіи Э. В. Штеллингомъ весьма точныя измѣренія скорости теченія колебаній уровня и количества воды въ р. Ангарѣ у Иркутска.

Въ отдѣлѣ работъ по химіи мы напечатали въ нашихъ изданіяхъ сообщеніе академика Н. Н. Бекетова о приготовленіи рубидія, служащее началомъ работы академика объ энергіи сожиганія этого металла, изслѣдованіе академика Ѳ. Ѳ. Бейльштейна объ основности сурьмяной кислоты и записку г. Гернета о фенилъ-ангеликовой кислотѣ.

Петрографія обогатилась новымъ мемуаромъ академика Н. И. Кокшарова—о кристаллизаціи клинохлора и о кристалографической системѣ и углахъ кочубеита.

На долю геологіи и палеонтологіи выпало въ нынѣшнемъ году нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ работъ, внесшихъ въ науку немало новыхъ фактовъ. Продолжая свои изслѣдованія о ново-откры-

Digitized by Google

той нижне-кембрійской фаунѣ Эстляндіи, академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ представилъ результаты своей работы по этому предмету въ пространномъ мемуарѣ; изложивъ въ немъ историческій ходъ изслѣдованія нашихъ кембрійскихъ образованій и описавъ мѣстности, въ которыхъ были сдѣланы новѣйшія ихъ открытія, онъ сдѣлалъ сравненіе русскихъ кембрійскихъ образованій съ другими, въ особенности—съ скандинавскими, и наконецъ далъ описаніе органическихъ остатковъ, открытыхъ въ нашихъ древне-кембрійскихъ отложеніяхъ, въ числѣ восьми видовъ. Къ этому труду примыкаютъ сообщенныя потомъ г. Шмидтомъ, въ нашемъ Бюллетенѣ, дополнительныя свѣдѣнія о новомъ трилобитѣ нижне-кембрійской фауны Эстляндіи — Olenellus Mickwitzi, весьма характерномъ вообще для самыхъ древнихъ геологическихъ образованій, содержащихъ въ себѣ органическіе остатки.

Предметомъ изслѣдованій А. П. Карпинскаго, о которыхъ онъ сдѣлалъ въ Академіи сообщеніе, были осадки Артинскаго яруса, составляющіе собою переходныя отложенія между каменно-угольною и пермскою системами, и ископаемая ихъ фауна. Останавливаясь преимущественно на своеобразныхъ аммонеяхъ этой фауны, открытыхъ теперь и внѣ предѣловъ Россіи, г. Карпинскій прослѣдилъ постепенное развитіе отдѣльныхъ формъ и связь ихъ съ типическими гоніатитами и аммонитами. Этими изслѣдованіями установлено, что наиболѣе характерные артинскіе цефалоподы развились изъ гоніатитовъ, населявшихъ тотъ же бассейнъ въ предшествовавшую верхнекаменноугольную эпоху, и слѣдовательно, нѣтъ надобности предполагать что эта, на первый взглядъ рѣзко обособленная, фауна мигрировала нѣкогда въ мѣстность, занятую теперь восточною окраиною Европейской Россіи изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ областей.

Объ экспедиціи, которая въ 1848 году была снаряжена Академіей на Канинъ полуостровъ посылкою туда Гревинка для геологическихъ изслѣдованій, до сихъ поръ былъ сообщенъ въ печати лишь краткій предварительный отчетъ, не содержащій въ себѣ всего того, что̀ изъ собранныхъ экспедиціей матеріаловъ могло бы имѣть значеніе для науки. По предложенію А. П. Карпинскаго, теперь предпринято изданіе весьма интересныхъ научныхъ результатовъ этой экспедиціи. Дневникъ, веденный Гревинкомъ во время его путешествія, и хранящіяся въ нашемъ музеѣ привезенныя имъ геологическія и палеонтологическія коллекціи дали возможность обработать эти результаты съ точки зрѣнія нынѣшняго состоянія науки. Наиболѣе обширная часть коллекціи—окаменѣлости каменноугольной и

Digitized by Google

пермской системъ—обработываются въ настоящее время старшимъ геологомъ Ѳ. Н. Чернышевымъ, мезозойскія окаменѣлости опредѣлены другимъ геологомъ г. Никитинымъ, а петрографическій матеріалъ изученъ г. Карпинскимъ. Въ виду важности фактическихъ данныхъ, часть дневника Гревинка, относящаяся главнѣйше до Канина, печатается теперь въ изданіяхъ Академіи, съ присоединеніемъ къ нему введенія, геологической карты, статьи г. Карпинскаго о горныхъ породахъ и записки г. Никитина о мезозойскихъ осадкахъ. Что же касается до матеріала, разработываемаго г. Чернышевымъ, то по обширности своей онъ составитъ собою особую монографію.

Наблюденія и коллекціи, собранныя другою нашею экспедиціей, занимавшеюся изслѣдованіями на Ново-Сибирскихъ островахъ и въ Пріянскомъ краѣ, обработываются барономъ Толемъ, который, въ представленномъ имъ первомъ выпускѣ трудовъ этой экспедиціи, далъ обзоръ геологическаго строенія острова Котельнаго, описаніе фауны девонскаго періода, интересной особенно по той связи, какую она собою устанавливаетъ между девонскими отложеніями далеко отстоящихъ одна отъ другой странъ — Урала и Сѣверной Америки. Не менѣе интересны и найденныя барономъ Толемъ на Котельномъ силлурійскія окаменѣлости—кораллы, трилобиты, брахіоподы и гастероподы, и что всего любопытнѣе—цѣлый рядъ фораминиферъ, которыя до сихъ поръ еще не были находимы въ силлурійской системѣ, кромѣ неясныхъ ядеръ, описанныхъ за тридцать лѣтъ предъ симъ профессоромъ Эренбергомъ изъ нижне-силлурійскихъ зеленыхъ песчаниковъ окрестностей Петербурга.

Изъ прочихъ трудовъ по палеонтологіи укажемъ на записку нашего члена-корреспондента Мойсисовича о нѣкоторыхъ арктическихъ тріасовыхъ аммонитахъ сѣверной Сибири, на два мемуара доктора Рогона объ ископаемыхъ рыбахъ Верхняго Енисея и о дендродонтахъ девонской системы въ Россіи, и наконецъ, на статью гг. Брауера, Редтенбахера и Гингльбауера объ ископаемыхъ насѣкомыхъ изъ юрской формаціи Восточной Сибири.

Въ связи съ этими работами нельзя не упомянуть здѣсь о печатаемомъ теперь въ нашихъ изданіяхъ весьма интересномъ и замѣчательномъ трудѣ — объ описаніи геологомъ К. В. Дитмаромъ его пятилѣтнихъ путешествій по Камчаткѣ. Состоя съ 1851 по 1856 годъ при тогдашнемъ Камчатскомъ губернаторѣ генералъ-маіорѣ (нынѣ адмиралѣ) В. С. Завойко, г. Дитмаръ въ теченіе этого времени

Digitized by Google

изъѣздилъ всю Камчатку вдоль и поперекъ, по нѣкоторымъ направленіямъ проѣзжалъ по нѣскольку разъ, предпринималъ особыя поѣздки внутрь страны для изслѣдованія ея геологическихъ условій, дѣйствующихъ или погасшихъ вулкановъ, горячихъ источниковъ и т. п. Путешествуя по обоимъ берегамъ Камчатки и поднимаясь по впадающимъ въ море рѣкамъ, онъ проникалъ въ мало доступныя части полуострова и совершалъ при этомъ поѣздки, какихъ ни до него, ни послѣ него никто не совершалъ. При этомъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ дикою, почти дѣвственною природою совершенно тонерь безлюдныхъ частей Камчатки, гдѣ лишь изрѣдка встрѣчались ему скудные остатки прежняго жилья камчадаловъ временъ Стеллера и Крашенинникова. Путешествія г. Дитмара обнимали и самую сѣверную часть Камчатки, такъ-называемый Парапольскій долъ, которымъ Камчатка на сѣверѣ сливается съ тундрами прибрежій Ледовитаго моря, а равно онъ изслѣдовалъ и вдающійся въ Охотское море полуостровъ Тайгоносъ. Представленный Академіи отчетъ г. Дитмара о его путешествіяхъ по Камчаткѣ, составленный на основаніи веденныхъ имъ въ пути дневниковъ, наполненъ важными и интересными географическими и геологическими, ботаническими, зоологическими и этнографическими наблюденіями и замѣчаніями и даетъ полную и живую картину природы Камчатки и живущихъ тамъ народовъ—камчадаловъ, ламутовъ, коряковъ, чукчей и поселившихся здѣсь русскихъ. Извѣстно, до какой степени неполны наши свѣдѣнія объ этой крайней оконечности Россіи. Послѣ составленныхъ полтора столѣтія тому назадъ Стеллеромъ и Крашенинниковымъ описаній Камчатки, которыя въ историческомъ отношеніи никогда не утратятъ своего значенія, объ этой странѣ получались лишь отрывочныя и случайныя извѣстія преимущественно отъ заходившихъ въ ея порты моряковъ. Со времени же присоединенія къ Россіи, въ пятидесятыхъ годахъ, Амурскаго края и перенесенія нашего главнаго порта на Тихомъ океанѣ изъ Петропавловска въ Николаевскъ, а затѣмъ во Владивостокъ и эти извѣстія прекратились, и Камчатка была, такъ сказать, совершенно забыта. Трудъ г. Дитмара, такимъ образомъ, пополняетъ весьма значительный пробѣлъ въ нашихъ познаніяхъ объ Азіатской Россіи, и поэтому нельзя не порадоваться появленію его.

Занятія наши по ботаникѣ состояли въ обнародованіи академикомъ К. И. Максимовичемъ продолженія его діагнозовъ новыхъ растеній, и въ изустномъ пока сообщеніи академикомъ А. С. Фаминцы-

Digitized by Google

нымъ нѣкоторыхъ его наблюденій надъ симбіозомъ растеній и животныхъ.

Въ числѣ трудовъ по зоологіи вниманіе прежде всего останавливается на новомъ, задуманномъ въ большихъ размѣрахъ, предпріятіи Академіи—на полной орнитографіи Россіи. Нашъ зоологическій музей стараніями академиковъ, завѣдывавшихъ имъ въ званіи директоровъ, доведенъ до такой полноты въ отношеніи коллекцій птицъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ, и эти коллекціи представляютъ такой первостепенный интересъ, какъ состоящія, съ одной стороны, изъ оригинальныхъ матеріаловъ, на которыхъ основана бо̀льшая часть появившихся въ Россіи въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, орнитологическихъ сочиненій, и съ другой—изъ богатыхъ, еще не разобранныхъ, не обработанныхъ собраній, добытыхъ экспедиціями и путешествіями изъ разныхъ концовъ Россіи,—что ученый хранитель нашего музея Ѳ. Д. Плеске, страстный и извѣстный въ ученомъ свѣтѣ орнитологъ, рѣшился посвятить нѣсколько лѣтъ жизни на составленіе, по этимъ матеріаламъ, полной русской орнитографіи. Обширный, основательно обдуманный планъ этого изданія, одобренный Академіей, и приготовленность г. Плеске для такого труда, доказанныя напечатанными имъ доселѣ орнитологическими сочиненіями, даютъ право надѣяться, что предпринимаемое изданіе будетъ такимъ же монументальнымъ твореніемъ, какимъ въ свое время была знаменитая „Zoographia Rossica“ Палласа. Въ виду того, что составъ русской орнитологической фауны опредѣляется приблизительно въ 800—900 видовъ, а съ залетными птицами, можетъ быть, достигнетъ и полной тысячи, понятна невозможность приготовить описаніе всѣхъ ихъ одновременно къ печати. Поэтому весь трудъ будетъ разбитъ на выпуски, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ законченную обработку отдѣльнаго семейства или рода. Для перваго начала авторъ приготовилъ и представилъ Академіи описаніе славокъ (Sylvia), руководствуясь при этомъ, съ одной стороны, большею полнотой этого рода въ академической коллекціи, а съ другой—тѣмъ соображеніемъ, что опредѣленіе именно пѣвчихъ птицъ представляетъ наибольшія затрудненія, а потому и въ разработкѣ ихъ встрѣчается наиболѣе надобности. За этимъ первымъ выпускомъ въ непродолжительномъ времени могутъ послѣдовать и еще нѣсколько другихъ, такъ какъ матеріалы для нихъ и литературныя данныя уже разобраны авторомъ и требуютъ только окончательной редакціи.

Независимо отъ этой обширной работы, г. Плеске представилъ для

Digitized by Google

нашихъ Мемуаровъ обработку замѣчательной орнитологической коллекціи, собранной покойнымъ хранителемъ музея В. Ѳ. Руссовымъ во время его поѣздокъ по Туркестанскому краю въ 1878 году. Наконецъ, къ той же отрасли зоологіи относятся біологическія наблюденія надъ птицами, сдѣланныя хранителемъ нашего музея В. А. Біанки лѣтомъ 1884 года въ Новгородской губерніи.

Познанія наши о русской фаунѣ получили полезное приращеніе въ запискѣ магистра зоологіи А. М. Никольскаго объ островѣ Сахалинѣ, который въ зоологическомъ отношеніи составляетъ одну изъ наименѣе изслѣдованныхъ окраинъ Россійской имперіи. Одинъ только академикъ Л. И. Шренкъ далъ точныя свѣдѣнія о млекопитающихъ и немногихъ птицахъ острова, которыхъ онъ могъ наблюдать въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ на Сахалинѣ. Покойный И. С. Поляковъ оставилъ послѣ себя только общіе отчеты по поѣздкѣ его по острову въ 1881—1882 годахъ; спутникъ его въ этой поѣздкѣ, А. М. Никольскій, обработалъ собранную ими коллекцію позвоночныхъ животныхъ и въ представленной имъ запискѣ далъ физико-географическій очеркъ острова—климата, орографіи, флоры и фауны позвоночныхъ, и сравненіемъ этой фауны съ фаунами противолежащей части материка Азіи и Японскихъ острововъ пытается выяснить исторію заселенія Сахалина позвоночными животными.

Въ заключеніе этого перечня трудовъ по зоологіи укажемъ на представленныя г. Варпаховскимъ новыя данныя по ихтіофаунѣ Азіатской Россіи; на описанный ученымъ хранителемъ нашего музея С. М. Герценштейномъ одинъ очень интересный видъ семейства сомовъ, водящихся въ разныхъ мѣстахъ Туркестана; на установленные г. Моравицемъ два новые вида рода Carabus, найденныя въ горахъ на востокѣ отъ Ташкента, и на записку, въ которой г. Кулагинъ разобралъ имѣющуюся въ нашемъ музеѣ хотя небольшую, но тѣмъ не менѣе очень примѣчательную коллекцію сѣверныхъ, главнымъ образомъ, сибирскихъ представителей семейства Lumbricidae; при этомъ между прочимъ описаны привезенные экспедиціей Бунге и Толя экземпляры, особенно любопытные, какъ относящіеся до крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ распространенія дождевыхъ червей; наконецъ, г. Круликовскимъ данъ въ нашихъ Запискахъ обзоръ находящихся въ музеѣ Академіи моллюсковъ, собранныхъ имъ и г. Варпаховскимъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

По анатоміи и физіологіи академикъ Ф. В. Овсянниковъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о результатахъ своихъ наблюденій надъ

Digitized by Google

исторіей развитія рѣчной миноги, а изданія наши украсились цѣлымъ рядомъ трудовъ посторонннихъ ученыхъ. Изъ нихъ укажемъ прежде всего на сообщенные намъ докторомъ А. Е. Ѳеоктистовымъ интересные выводы изъ многочисленныхъ, произведенныхъ имъ, опытовъ надъ дѣйствіемъ змѣинаго яда на животный организмъ: трудъ молодаго ученаго есть первый опытъ строго научнаго изслѣдованія дѣйствія этого яда на сердце, на сосуды, на нервные центры и на периферическіе нервы. Тотъ же ученый произвелъ надъ приростомъ и движеніями гремучешныхъ колецъ у гремучихъ змѣй рядъ наблюденій, которыми исправляются и дополняются существовавшія доселѣ въ наукѣ мнѣнія объ этомъ предметѣ. Въ ученіе о мышцахъ внесено нѣсколько новыхъ фактовъ запискою С. В. Чернова о моментахъ, маскирующихъ явленіе утомленія мышцы; статьею г. Введенскаго объ измѣненіи эффектовъ тетанизаціи мышцы отъ прохожденія волны возбужденія; предварительнымъ сообщеніемъ г. Гинзбурга о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ мускарина и атропина на обыкновенный нервомышечный препаратъ, и изслѣдованіемъ доцента Варшавскаго университета П. И. Митрофанова о развитіи двигательныхъ нервныхъ окончаній въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ амфибій. В. Н. Великій сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ прежнимъ своимъ изслѣдованіямъ о лимфатическихъ сердцахъ и сосудахъ у нѣкоторыхъ представителей амфибій; г. Казачекъ изложилъ свои наблюденія надъ отрицательнымъ и положительнымъ колебаніемъ перваго тока при раздраженіи; докторъ А. М. Фортунатовъ напечаталъ матеріалы къ вопросу о послѣдовательности и порядкѣ закрытія черепныхъ швовъ у разныхъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи, и наконецъ, г. Книпферу мы обязаны сообщеніемъ его интересныхъ изслѣдованій объ анатомическомъ строеніи нѣкоторыхъ органовъ у нѣсколькихъ видовъ колючеголовыхъ глистовъ.

Обращаясь къ занятіямъ историко-филологическаго отдѣленія, мы съ особымъ удовольствіемъ должны засвидѣтельствовать объ успѣшномъ ходѣ двухъ большихъ предпріятій Академіи на пользу русской исторіи, о которыхъ было заявлено въ нашихъ предыдущихъ отчетахъ: издаваемыхъ подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина „Докладовъ и приговоровъ сената въ царствованіе Петра Великаго“ отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ новый (IV-й) томъ, содержащій въ себѣ документы этого рода за первую половину 1714 года, а приготовляемыхъ къ изданію, подъ руководствомъ нашего члена-корреспондента Н. А. Попова „Актовъ Московскаго государства“ отпечатано

Digitized by Google

понынѣ 24 листа, въ которые вошли документы, извлеченные изъ столбцовъ Московскаго стола разряднаго приказа, начиная съ 1571 года. Безостановочно также шло печатаніе собранныхъ г. Дубровинымъ новыхъ документовъ, разъясняющихъ исторію одного изъ самыхъ блестящихъ дѣяній великой Екатерины — присоединенія Крыма къ Россіи. Въ теченіе года приготовленъ къ выпуску въ свѣтъ IV-й томъ этого сборника.

Важнымъ вкладомъ для древнѣйшаго періода русской исторіи является представленный намъ В. Э. Регелемъ, даровитымъ сыномъ извѣстнаго ботаника-садовода, сборникъ весьма интересныхъ византійскихъ источниковъ и документовъ, на греческомъ языкѣ, найденныхъ авторомъ во время его занятій въ монастырскихъ библіотекахъ на островахъ Патмосѣ и Халкахъ, въ національной библіотекѣ въ Аѳинахъ, въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, въ національной библіотекѣ въ Мадридѣ и въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Въ этотъ сборникъ входятъ: 1) бывшее доселѣ неизвѣстнымъ житіе императрицы Ѳеодоры, которою въ 842 году возстановлена въ Византіи православная вѣра; 2) повѣствованіе о крещеніи Руси при Владимірѣ, найденное, г. Регелемъ въ Патмосѣ, и котораго понынѣ была извѣстна только вторая половина по списку Бандури въ Парижѣ; 3) документы о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Ѳеогностѣ въ XIV вѣкѣ; 4) письмо Египетскаго султана Насра къ Византійскому императору Андронику III, важное для поясненія отношеній послѣдняго къ Руси; 5) письма Русскаго митрополита Исидора, извѣстнаго участника въ Флорентійской уніи; 6) грамота, изданная прежде невѣрно, Константинопольскаго патріарха Іоасафа 1561 года, утверждающая санъ царя за великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ; 7) письма Александрійскаго патріарха Мелетія Пиги къ царю Ѳеодору Іоанновичу, царицѣ Иринѣ, Борису Годунову и къ другимъ лицамъ при московскомъ дворѣ въ концѣ XVI вѣка, въ первый разъ издаваемыя по рукописямъ Патмосскимъ и Аѳинскимъ.

По классической филологіи академикъ А. К. Наукъ напечаталъ въ нашемъ Бюллетенѣ обширную статью о басняхъ Федра, въ которой онъ показалъ, что въ сильно испорченномъ, дошедшемъ до насъ текстѣ этого писателя множество не замѣченныхъ доселѣ ошибокъ могутъ быть устранены помощью совершенно надежныхъ поправокъ. Кромѣ того, продолжая работать для заграничныхъ издателей, онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ 9-мъ изданіемъ двѣ трагедіи Софокла (Аяксъ и Филоктетъ), внеся при этомъ въ текстъ новыя поправки

Digitized by Google

на основаніи, какъ собственныхъ конъектуръ, такъ и трудовъ другихъ эмендаторовъ.

Въ числѣ занятій нашихъ оріенталистовъ укажемъ на двѣ появившіяся въ нашихъ изданіяхъ замѣтки академика В. П. Васильева по буддизму, озаглавленныя: „Бикшу на угощеніи".

Академикъ В. В. Радловъ напечаталъ 1-й выпускъ своего „Опыта словаря тюркскихъ нарѣчій", о которомъ мы уже упоминали въ прошлогоднемъ отчетѣ. Судя по объему, въ какомъ задуманъ этотъ громадный трудъ, можно расчитывать, что весь словарь составитъ собою отъ 20 до 25 выпусковъ, по 20 листовъ въ каждомъ, и если, какъ надѣется авторъ, ему удастся ежегодно издавать по два такихъ выпуска, то печатаніе его займетъ отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Изъ этого можно уже заключить, какое важное значеніе будетъ имѣть этотъ трудъ для изученія обширной группы тюркскихъ нарѣчій.

Матеріаломъ для изученія одного изъ этихъ нарѣчій—османскаго—послужатъ представленныя г. Радловымъ въ транскрипціи двѣ народныя книжки: „Исторія Кёр-оглу" и „Шахъ-Исманлъ", записанныя въ Константинополѣ венгерскимъ ученымъ, докторомъ Имацъ Куношомъ, которыя составятъ собою первый выпускъ VIII-го тома издаваемыхъ г. Радловымъ „Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ".

Членъ-корреспондентъ Академіи Д. А. Хвольсонъ сообщилъ намъ свое интересное изслѣдованіе о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ.

Наконецъ, въ читанныхъ у насъ двухъ запискахъ ученаго хранителя нашего Азіатскаго музея О. Э. Лемма, касающихся коптской литературы, предложены, въ одной,—критика нѣсколькихъ коптскихъ рукописей Борджіанскаго музея, интересныхъ для исторіи Александрійскихъ патріарховъ, а въ другой—разборъ древняго памятника народной коптской литературы: сказки о царѣ Зенонѣ и его двухъ дочеряхъ.

Въ нынѣшнемъ году происходило соисканіе нѣкоторыхъ изъ премій, присуждаемыхъ Академіей за ученые труды по разнымъ отраслямъ наукъ. Послѣдствія этихъ конкурсовъ заключаются въ слѣдующемъ.

Ломоносовская премія (1,000 руб.), присуждаемая по физико-математическому отдѣленію за ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, назна-

Digitized by Google

чена профессору П. Лачинову и доценту М. Ерофѣеву за превосходно исполненное ими изслѣдованіе чрезвычайно замѣчательнаго метеорита, упавшаго на землю 10-го сентября 1886 года близъ деревни Новый Урей, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи. О важности этой работы свидѣтельствуетъ то живѣйшее вниманіе, съ какимъ весь ученый міръ встрѣтилъ результаты ея, изложенные авторами въ двухъ сочиненіяхъ ихъ на русскомъ [1]) и нѣмецкомъ языкахъ. Весьма точнымъ, сопряженнымъ съ большими трудностями, изслѣдованіемъ этого попавшаго къ намъ странника изъ небесныхъ пространствъ установлено несомнѣнно присутствіе въ его составѣ алмазовъ, правда—въ видѣ очень мелкихъ, почти микроскопическихъ кристалловъ, но тѣмъ не менѣе составляющихъ 1% всего вѣса метеорита, что̀ даетъ на 1,761 грам. его, 85,43 каратовъ алмаза. Замѣтимъ, что еще Густавъ Розе, при изслѣдованіи одного метеорита, упавшаго въ Венгріи, высказывалъ предположеніе о вѣроятномъ существованіи алмазовъ въ метеорномъ желѣзѣ; но это было лишь предположеніе, выведенное изъ однихъ спекулятивныхъ соображеній и доказывающее только особую проницательность знаменитаго минералога. Дѣйствительное же, первое открытіе алмаза въ метеорныхъ камняхъ безспорно составляетъ неотъемлемую заслугу двухъ русскихъ ученыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ блестящимъ подтвержденіемъ остроумной догадки Розе. Но и кромѣ этого, особый интересъ для науки представляетъ изслѣдованіе гг. Ерофѣева и Лачинова относительно общаго состава ново-урейскаго метеорита, столь богатаго магнезіей и напоминающаго собою составъ оливина. На этомъ основаніи авторы построили гипотезу о происхожденіи въ метеорномъ камнѣ карбоната и алмаза, объясняя себѣ образованіе этихъ минераловъ вслѣдствіе возстановляющаго дѣйствія углеродистыхъ водородовъ, окиси углерода и углекислоты на оливинную массу, которую первоначально представлялъ собою ново-урейскій метеоритъ. По своему составу онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ одному изъ отдѣловъ, принимаемыхъ существующими доселѣ классификаціями метеоритовъ, и поэтому наши изслѣдователи предложили дать ему, какъ представителю особаго типа, названіе урейлита. Такимъ образомъ, изслѣдованіемъ гг. Ерофѣева и Лачинова вносятся въ науку весьма важные новые факты для ближайшаго познанія метеоритовъ,

[1]) Описаніе ново-урейскаго метеорита С.-Петербургскаго лѣснаго института доцента *М. Ерофѣева* и профессора *П. Лачинова*. С.-Пб. 1888.

Digitized by Google

на которые въ наше время все болѣе и болѣе устремляется самое горячее вниманіе ученыхъ—въ надеждѣ отъ этихъ гостей къ намъ изъ небесныхъ пространствъ получить разъясненіе интереснѣйшихъ вопросовъ космографіи.

Премія имени академика Гельмерсена (500 р.), назначаемая за самостоятельныя изысканія по геологіи, палеонтологіи и физической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ Азіи, присуждена въ нынѣшнемъ году старшему геологу геологическаго комитета Ѳ. Н. Чернышеву за изданное имъ сочиненіе о фаунѣ средняго и верхняго девона западнаго склона Урала, служащее какъ бы продолженіемъ или дополненіемъ напечатаннаго два года передъ тѣмъ труда того же автора объ органическихъ остаткахъ нижне-девонскихъ отложеній. Плодомъ новаго труда г. Чернышева является такое обогащеніе нашихъ познаній о девонской фаунѣ, что число видовъ, остатки которыхъ теперь описаны имъ изъ средняго и верхняго отдѣловъ этой системы, достигло 160 формъ, то-есть, почти учетверилось сравнительно съ числомъ, какое было дотолѣ извѣстно. Собственноличныя наблюденія, произведенныя на мѣстѣ въ обширныхъ размѣрахъ, вмѣстѣ съ внимательнымъ изученіемъ всей литературы предмета, доставили г. Чернышеву возможность установить для девонской системы на западномъ склонѣ Урала особое подраздѣленіе, которое даетъ во многомъ совершенно новое представленіе о составѣ, какъ ея, такъ и самого уральскаго кряжа. Довольно сказать, что верхне-силурійскія отложенія, которыя доселѣ изображались тянущимися болѣе или менѣе широкою, почти непрерывною полосою вдоль западнаго склона Урала, должны отнынѣ совершенно изчезнуть съ геологической карты края, уступивъ свое мѣсто нижне- и средне-девонскимъ осадкамъ. Сравненіе уральскихъ девонскихъ слоевъ съ отложеніями Европейской Россіи и Сибири приводитъ ко многимъ новымъ и интереснымъ выводамъ, для которыхъ автору, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приходилось подвергать имѣющійся палеонтологическій матеріалъ почти полной переработкѣ. Сдѣланное г. Чернышевымъ сопоставленіе русскихъ девонскихъ органическихъ остатковъ и отложеній съ западно-европейскими и американскими имѣетъ особенное значеніе и для иностранныхъ геологовъ, уже по достоинству оцѣнившихъ работы г. Чернышева.

Награды имени Бера, раздаваемыя черезъ каждые три года за сочиненія по біологическимъ наукамъ, состоятъ изъ почетной медали, назначаемой, въ видѣ высшей награды, ученымъ, существенно по-

Digitized by Google

двинувшимъ ту или другую изъ этихъ наукъ цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ, и изъ денежной преміи, присуждаемой за отдѣльныя сочиненія. Первой удостоенъ въ нынѣшнемъ году почетный членъ Академіи, тайный совѣтникъ А. Ѳ. Миддендорфъ, а второй—профессоръ университета св. Владиміра В. В. Подвысоцкій за произведенныя имъ изслѣдованія надъ регенераціей печени и ацинозныхъ железъ.

На нынѣшній же годъ падала очередь присужденія преміи Рѣпицкаго за анатомико-микроскопическія изслѣдованія центральной нервной системы, и предложенныхъ таврическимъ дворянствомъ наградъ за исторію русскаго дворянства въ связи съ развитіемъ Россійскаго государства. И та, и другая изъ этихъ наградъ остались не присужденными, за непоявленіемъ въ обоихъ конкурсахъ ни одного такого сочиненія, которое отвѣчало бы постановленнымъ конкурсными правилами условіямъ.

Возрюсшее съ теченіемъ времени до весьма уже значительныхъ размѣровъ число раздаваемыхъ Академіей наградъ за сочиненія по разнымъ отраслямъ наукъ, увеличилось въ этомъ году учрежденіемъ еще одной преміи, которая, начиная съ 1893 года, будетъ раздаваема черезъ каждыя пять лѣтъ за сочиненія по политической экономіи и государственнымъ финансамъ и носить имя бывшаго нашего почетнаго члена Самуила Алексѣевича Грейга. Существованіе этой преміи навсегда обезпечено внесеннымъ въ Академію капиталомъ въ 3,500 рублей, собраннымъ на этотъ предметъ друзьями и почитателями покойнаго Грейга.

Какъ бы ни радовалась Академія такому пріумноженію находящихся въ ея распоряженіи средствъ этого рода для поощренія и оживленія ученыхъ трудовъ въ Россіи, она порадовалась бы еще искреннѣе, еслибы получила возможность тому же содѣйствовать болѣе дѣйствительнымъ въ этомъ случаѣ средствомъ — изданіемъ въ свѣтъ трудовъ посторонннихъ для Академіи ученыхъ, трудовъ, которые, по причинѣ своей спеціальности, не находятъ себѣ частныхъ издателей, но которые, при нынѣшнемъ развитіи у насъ серьезныхъ занятій по разнымъ отраслямъ знанія, могли бы придать русской наукѣ подобающее ей значеніе въ европейскомъ ученомъ мірѣ.

Digitized by Google

II.

Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало въ истекающемъ году ту дѣятельность, которая указана отдѣленію при самомъ его учрежденіи. Можно сказать болѣе: задача, выпавшая на долю отдѣленія, намѣчена была еще въ ту пору, когда возникала и устраивалась Академія Наукъ. Въ первые годы ея существованія въ средѣ ея образовалось такъ-называемое Россійское собраніе, цѣлью котораго было составленіе русской грамматики и словаря русскаго языка. Къ этой же цѣли стремилась и Россійская академія, завѣщавшая ее и отдѣленію русскаго языка и словесности. Россійская академія передала отдѣленію болѣе семидесяти тысячъ объясненныхъ словъ, на двадцать буквъ; обработку словъ на остальныя двѣнадцать буквъ приняли на себя члены Отдѣленія, и въ числѣ ихъ знаменитый Востоковъ. Спросъ на словарь былъ такъ великъ, что словарь Россійской академіи сдѣлался рѣдчайшею книгой и пріобрѣсти его можно было только „за непомѣрно высокую цѣну". Отзываясь на требованіе общества, отдѣленіе немедленно приступило къ новому изданію словаря. Рѣшено было вносить въ словарь всѣ слова, употреблявшіяся въ языкѣ въ разныя эпохи его существованія; областныя слова помѣщать въ словарѣ въ такомъ только случаѣ, если они пополняютъ ощутительный недостатокъ въ языкѣ; изъ иностранныхъ словъ отвергать такія, какія введены прихотью и употребляются не народомъ, а только нѣкоторыми лицами, какъ напримѣръ: вояжировать, компрометировать и т. д. Начертавъ планъ для своихъ занятій и главнымъ образомъ для словарныхъ работъ, отдѣленіе представило его на утвержденіе общаго собранія Академіи Наукъ. Общее собраніе Академіи, одобривъ планъ, заявило, что „каждый членъ физико-математическаго отдѣленія Академіи готовъ содѣйствовать при разсмотрѣніи и повѣркѣ объясненія словъ и выраженій, относящихся къ его наукѣ". Заявленіе это принято съ сочувствіемъ и навсегда сохранится въ лѣтописяхъ Академіи: оно послужило какъ бы залогомъ того единодушія, которое такъ важно для академической жизни вообще. Впервые приступая къ работамъ по словарю, члены отдѣленія утверждали, что „самая настоятельная нужда въ словарѣ чувствуема всѣми". Болѣе сорока лѣтъ прошло

Digitized by Google

съ того времени, и теперь слѣдуетъ повторить то же самое. Главную работу для удовлетворенія этой насущной потребности принялъ на себя неутомимый труженикъ русской науки, академикъ Я. К. Гротъ, предсѣдательствующій въ отдѣленіи русскаго языка и словесности.

Ординарный академикъ Я. К. Гротъ посвящалъ все время, оставшееся у него отъ исполненія обязанностей предсѣдательствующаго, на продолженіе порученнаго ему отдѣленіемъ труда по приготовленію новаго изданія академическаго словаря. Въ истекшемъ году сдѣланъ важный успѣхъ въ ходѣ этого дѣла введеніемъ новаго пріема записыванія словъ на карточки одинаковаго размѣра, располагаемыя въ строго-алфавитномъ порядкѣ въ особо устроенные для того ящики. Этотъ пріемъ существенно способствуетъ къ упорядоченію и ускоренію работы. Такимъ образомъ вновь переписаны, дополнены и снабжены примѣрами слова на первыя буквы алфавита. Выписками примѣровъ изъ писателей занимались, сверхъ самого академика, преимущественно г. Шейнъ, почтенный собиратель памятниковъ народной словесности, и г. Симони, недавно окончившій курсъ въ здѣшнемъ университетѣ. Г. Шейнъ принялъ на себя извлеченіе примѣровъ изъ сочиненій Печерскаго (Мельникова) и С. Т. Аксакова, а г. Симони — изъ Исторіи Карамзина. Приготовительною работою по дополненію прежняго изданія словаря занимались, какъ и въ прошломъ году, молодые ученые Пѣтуховъ и Смирновъ, изъ которыхъ первый въ настоящее время трудится надъ буквою *П*, а второй надъ буквою *С*. Чтобы по возможности приблизить начало появленія словаря, предполагается издавать его выпусками и въ наступающемъ году приступить къ печатанію.

Кромѣ того, подъ наблюденіемъ академика Я. К. Грота: 1) изданы въ нынѣшнемъ году 43-й 44-й томы „Сборника втораго отдѣленія Академіи Наукъ“; 2) печаталась въ русскомъ переводѣ г. Паландера біографія жившаго въ прошломъ столѣтіи академика Лаксмана, составленная профессоромъ Гельсингфорскаго университета Лагусомъ; 3) печатались сочиненія профессора Котляревскаго; 4) составленъ указатель ко всѣмъ изданіямъ, какъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, такъ и Россійской академіи, который также будетъ напечатанъ.

Первый томъ описанія Черногоріи П. А. Ровинскаго оконченъ печатаніемъ и будетъ выпущенъ, какъ скоро получится изготовляемая въ генеральномъ штабѣ карта этой страны.

Ординарный академикъ Ѳ. И. Буслаевъ напечаталъ: 1) седьмымъ

Digitized by Google

изданіемъ свой „Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою", и 2) третьимъ изданіемъ „Русскую Хрестоматію. Памятники древней русской литературы и народной словесности", съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями и съ словаремъ. По поводу седьмого изданія „Учебной грамматики" Ѳ. И. Буслаевъ говоритъ, что онъ „не только исправилъ ее и дополнилъ, какъ значится въ заглавіи, но и переработалъ съ первой страницы и до послѣдней, между прочимъ внесши въ нее все существенное и необходимое изъ книги: „Русское Правописаніе", составленной академикомъ Я. К. Гротомъ по порученію втораго отдѣленія Академіи Наукъ. Свидѣтельство такого филолога, какъ Ѳ. И. Буслаевъ, имѣетъ неоспоримое значеніе для вѣрной и безпристрастной оцѣнки труда академика Грота.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось пятидесятилѣтіе научной дѣятельности академика Ѳ. И. Буслаева. Отдѣленіе русскаго языка и словесности привѣтствовало своего глубокоуважаемаго сочлена, труды котораго занимаютъ высокое мѣсто въ русской литературѣ и наукѣ. Съ полною справедливостью можно и должно сказать, что „велики заслуги Ѳ. И. Буслаева въ дѣлѣ преподаванія роднаго слова и изслѣдованія памятниковъ древней нашей письменности и русскаго искусства. Вооруженный талантомъ и знаніемъ, онъ въ той и другой области проложилъ новые пути, признанные единственно вѣрными и обязательными для всѣхъ вступающихъ на то же поприще". Какъ доблестный труженикъ на научномъ поприщѣ, освѣтившій путь для молодыхъ поколѣній, Ѳ. И. Буслаевъ можетъ сказать со всею искренностью великаго учителя:

Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка.

Сверхъ работъ по грамматикѣ и словарю, въ кругъ занятій втораго отдѣленія, указанныхъ учредительнымъ актомъ, входятъ: изслѣдованія въ области исторіи русской словесности, а также и русской исторіи, и изученіе славянскихъ нарѣчій относительно къ языку русскому.

Одну изъ самыхъ важныхъ эпохъ въ исторіи умственной и общественной жизни Россіи составляетъ эпоха Петра Великаго. Для всестороняго изученія и справедливой оцѣнки личности и дѣятельности Петра Великаго, предпринято изданіе „такого собранія его писемъ и бумагъ, которое совмѣстило бы въ себѣ все, что вышло

Digitized by Google

изъ-подъ пера монарха, посвятившаго всю жизнь возвеличенію горячо любимой имъ Россіи", и при этомъ выражена надежда, что „когда собраніе писемъ и бумагъ Петра Великаго будетъ довершено, образъ великаго монарха предстанетъ передъ безпристрастнымъ потомствомъ въ полномъ величіи". Послужить этой прекрасной цѣли, для достиженія которой требуется много энергіи, самаго упорнаго труда и обширныхъ, разносторонникъ знаній, принялъ на себя нашъ сочленъ по отдѣленію А. Ѳ. Бычковъ. Въ истекающемъ году ординарный академикъ А. Ѳ. Бычковъ занятъ былъ приготовленіемъ къ изданію втораго тома писемъ и бумагъ Петра Великаго, къ печатанію котораго и приступилъ. Сверхъ писемъ, въ которыхъ проявляется заботливость монарха о внутреннемъ преуспѣяніи государства, въ этотъ томъ войдетъ нѣсколько документовъ, освѣщающихъ наши политическія отношенія къ сосѣдственнымъ государствамъ. Не менѣе любопытны письма, заключающія въ себѣ распоряженія относительно покоренія Нотебурга (Орѣшка), и подробная реляція, отправленная государемъ о взятіи этой крѣпости. „Зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ", писалъ по случаю ея покоренія Петръ Великій,—„однако жъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ". Во многихъ письмахъ, посланныхъ государемъ къ своимъ сподвижникамъ, выражается живая радость по случаю взятія Ніеншанца и побѣды, одержанной надъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ. Въ примѣчаніяхъ къ этому тому, по примѣру перваго, будетъ дано мѣсто отвѣтнымъ письмамъ разныхъ лицъ государю; многія изъ этихъ писемъ заключаютъ въ себѣ любопытныя данныя, впервые имѣющія появиться въ свѣтъ.

Подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова продолжалось печатаніе словаря древняго русскаго языка покойнаго академика И. И. Срезневскаго и второй томъ „Бѣлорусскаго сборника" П. В. Шейна. По порученію отдѣленія, А. Ѳ. Бычковъ написалъ разборъ книги Ан. П. Чехова подъ названіемъ: „Въ сумеркахъ", представленной на соисканіе Пушкинской преміи. Тѣмъ же академикомъ напечатанъ найденный имъ отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина" Пушкина, именно „Путешествіе по Россіи", сличенный съ черновыми рукописями поэта, хранящимися въ Румянцовскомъ музеѣ.

При изслѣдованіи памятниковъ русской литературы, существенный вопросъ заключается въ опредѣленіи ихъ самостоятельности и отношенія ихъ къ тѣмъ иностраннымъ произведеніямъ, съ которыми они находятся въ большей или меньшей связи. Твердыя, незыблемыя основы для подобнаго рода изслѣдованій положены Востоковымъ въ

Digitized by Google

его классическомъ описаніи рукописей Румянцовскаго музея. Въ краткихъ, но драгоцѣнныхъ для науки, замѣчаніяхъ Востоковъ указываетъ на источники описываемыхъ памятниковъ, опираясь на данныя, представляемыя языкомъ рукописей. Выясненіе литературной исторіи памятниковъ нашей старинной словесности имѣетъ въ виду въ своихъ научныхъ работахъ и сочленъ нашъ А. Н. Веселовскій. Изслѣдованія и статьи ординарнаго академика А. Н. Веселовскаго появившіяся въ истекающемъ году, помѣщены въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ русскихъ и иностранныхъ: въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Вѣстникѣ Европы, въ Archiv für slavische Philologie, въ Giornale storico della litteratura и другихъ.

Въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности академикъ А. Н. Веселовскій помѣстилъ продолженіе своихъ изслѣдованій „Изъ исторіи романа и повѣсти". Сводя въ одинъ отдѣлъ повѣсти, дошедшія до насъ въ бѣлорусскомъ пересказѣ въ рукописи XVI столѣтія, и давая имъ названіе славяно-романскихъ, А. Н. Веселовскій говоритъ: „Мѣсто, занимаемое ими въ исторіи развитія славянской повѣсти вообще, со включеніемъ русской, приходится между византійскимъ вліяніемъ, обусловившимъ древній составъ юго-славянской литературы, и позднимъ западнымъ. Въ славянскую среду наши повѣсти вносили свѣдѣнія о чуждомъ обиходѣ рыцарства и его особомъ нравственномъ кодексѣ. Первый усванвался внѣшнимъ образомъ; многое показываетъ, что иныя его черты были неясны и понимались въ половину". Въ романѣ и повѣсти необходима любовь, а пониманіе любви „плохо согласовалось съ отрицательнымъ взглядомъ на женщину, господствовавшимъ въ средневѣковомъ обществѣ". И русскіе, и западно-европейскіе книжники усердно нападали на женщинъ. Въ русскомъ произведеніи читаемъ: „Егда загорится храмина, чѣмъ ее гасити? Водою. Что болѣе воды? Вѣтръ. Что болѣе вѣтра? Гора. Что сильнѣе горы? Человѣкъ. Что болѣ можетъ человѣка? Хмѣль: отымаетъ руки и ноги. Что лютѣе хмѣлю? Сонъ. Что лютѣе сна? Жена зла". Въ старо-французскомъ памятникѣ отецъ такъ поучаетъ сына: „Иди за львомъ и дракономъ, за медвѣдемъ, леопардомъ и скорпіономъ: не ходи только за злою женой, какъ бы тебя ни улещали, и мысленно моли Господа, славнаго и всемогущаго, дабы Онъ спасъ тебя отъ женскихъ ковъ, да и самъ отъ нихъ стерегись". По замѣчанію академика А. Н. Веселовскаго, „поэзія любви

Digitized by Google

и красоты отразилась въ славяно-романской повѣсти блѣдными силуэтами; въ длинной вереницѣ приключеній и турниров, храбрыхъ рыцарей и влюбленныхъ царевенъ мы безъ помощи западныхъ оригиналовъ, не нашли бы, на комъ остановить глаза и не сказали бы: вотъ она! Такова судьба всѣхъ первыхъ откровеній: ихъ заслуга въ починѣ, а не въ завершеніи; въ этомъ заключается интересъ славяно-романскихъ повѣстей". Установивъ такую точку зрѣнія, авторъ остается вѣренъ ей въ изслѣдованіи и цѣлаго, и частей. Онъ съ необычайною тщательностью слѣдитъ за каждою фразою, за каждымъ словомъ, даже за каждою буквою (какъ напримѣръ, въ собственныхъ именахъ), сравнивая русскія повѣсти съ иностранными, и доводитъ свое сравненіе до самыхъ мельчайшихъ подробностей, съ цѣлью уяснить происхожденіе и литературную судьбу изучаемаго памятника. Въ трудѣ, о которомъ идетъ рѣчь, академикъ А. Н. Веселовскій строго научнымъ образомъ разсматриваетъ южно-славянскую повѣсть о Троѣ и бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ; къ изслѣдованію приложенъ текстъ повѣстей. Ученый изслѣдователь приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „На сколько переводы вѣрно сохранили намъ свои подлинники—объ этомъ судить трудно; подлинника Троянской повѣсти мы не знаемъ; бѣлорусскій Тристанъ не встрѣтился пока въ этомъ видѣ ни въ одномъ западномъ пересказѣ, и если бѣлорусскій Бова часто дословно переведенъ съ италіанскаго, то великорусскій Бова королевичъ, также перешедшій къ намъ черезъ сербскія руки, представляетъ отличія, не находящіяся ни въ одной италіанской версіи и вмѣстѣ съ тѣмъ не принадлежащія русской народной передѣлкѣ. Вѣроятно, не только переводили, но и усвояли передѣлывая: на почвѣ этого сербскаго усвоенія и выросла наша русская сказка о Бовѣ. Сербскій подлинникъ бѣлорусской повѣсти не найденъ; романическая исторія Бовы проникла къ южнымъ славянамъ, сколько пока извѣстно, въ хорватскомъ переводѣ. Особая популярность досталась на долю Бовы на Руси; повѣсть почему-то понравилась: объясненіе лежитъ въ случайностяхъ народнаго вкуса или въ томъ, что намъ представляется случайностью... Языкъ всѣхъ трехъ повѣстей—бѣлорусскій шестнадцатаго вѣка. Это даетъ нашимъ текстамъ особое значеніе для изученія литературнаго бѣлорусскаго языка, для котораго мы принуждены были еще недавно ограничиваться матеріаломъ, представляемымъ Библіей Скорины, Литовскимъ статутомъ, лютеранскимъ катехизисомъ, хрониками, актами и тому подобн. Въ послѣднее время число бѣлорусскихъ памятниковъ

Digitized by Google

увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется болѣе и болѣе значеніе бѣлорусской письменности въ общерусскомъ литературномъ развитіи", и т. д.

Ординарный академикъ И. В. Ягичъ, находящійся, къ сожалѣнію, вдали отъ насъ, продолжалъ свои изслѣдованія въ области славянской филологіи и преимущественно церковно-славянскаго языка, судьбы котораго такъ тѣсно и неразрывно связаны съ судьбами языка русскаго. Только самое короткое время уважаемый сочленъ нашъ провелъ въ этомъ году въ нашей академической средѣ; но не смотря на свое пребываніе и ученую дѣятельность за границею, онъ принималъ участіе въ трудахъ отдѣленія русскаго языка и словесности. Въ настоящее время печатается второй томъ весьма важнаго въ научномъ отношеніи труда академика И. В. Ягича: „Источники для исторіи славянской филологіи". Въ первомъ томѣ помѣщены письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ, во второмъ—письма Копитара къ Ганкѣ и другимъ славянскимъ ученымъ, письма Караджича къ Копитару, Кеппена къ Добровскому и т. д. Академикъ И. В. Ягичъ началъ печатать свой новый трудъ подъ названіемъ: „Разсужденія южно славянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ". Здѣсь помѣщены памятники, относящіеся къ началу славянской письменности и къ борьбѣ за славянскую письменность; разсужденіе Іоанна, экзарха Болгарскаго, о славянскомъ языкѣ; статья „о восьми частяхъ слова"; „книга Константина философа и грамматика о письменехъ" и др. Академикомъ Ягичемъ впервые указаны греческіе источники статьи черноризца Храбра, пользовавшейся большимъ почетомъ у нашихъ книжниковъ, доказательствомъ чему служатъ многочисленные списки и разнообразныя передѣлки ея. Весьма любопытна для исторіи славянской филологіи статья „о восьми частяхъ слова", встрѣчающаяся во многихъ рукописяхъ и приписываемая „всѣми и повсюду" Іоанну, экзарху Болгарскому. Только Горскій и Невоструевъ видѣли въ ней произведеніе древне-сербской письменности XIII—XIV столѣтій. Подвергнувъ замѣчательную статью самому подробному научному разбору, нашъ сочленъ отвергаетъ общепринятое мнѣніе и высказываетъ слѣдующее: „Статья „о восьми частяхъ слова" составлена по очень позднимъ греческимъ образцамъ гдѣ-нибудь въ Сербіи въ теченіе XIV вѣка, скорѣе въ началѣ или въ первой половинѣ этого столѣтія, чѣмъ позднѣе. Изъ сербскихъ списковъ она перешла съ обыкновенною передѣлкою въ болгарскіе, въ особенности въ молдо-

Digitized by Google

валахійскіе списки, которые въ свою очередь послужили источникомъ для распространенія этой статьи въ литературѣ русской". Самое видное мѣсто въ напечатанной части труда занимаютъ изслѣдованія академика Ягича, посвященныя сочиненію Константина, философа и грамматика, жившаго въ первой половинѣ XV столѣтія въ Сербіи при дворѣ Сербскаго деспота Стефана Лазаревича. Этотъ замѣчательный памятникъ впервые издается въ его полномъ объемѣ, а пояснительный анализъ ученаго изслѣдователя придаетъ особенную цѣну изданію. Академикомъ И. В. Ягичемъ составленъ обширный научный разборъ (помѣщенный въ Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ) труда г. Стасова: „Славяно-русскій и восточный орнаментъ". По порученію отдѣленія, И. В. Ягичъ написалъ также весьма обширный разборъ книги профессора А. И. Соболевскаго: „Лекціи по исторіи русскаго языка", представленной на соисканіе преміи графа Д. А. Толстого. За границею академикъ И. В. Ягичъ ведетъ попрежнему редакцію журнала, посвященнаго славянской филологіи и пользующагося вполнѣ заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ,

Въ истекающемъ году отпечатанъ пятый томъ „Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ", издаваемыхъ по мысли г. президента Академіи графа Д. А. Толстаго. Новый томъ академическаго изданія заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній, какъ для исторіи Академіи Наукъ, такъ и для характеристики умственной и общественной жизни того времени. Мы находимъ здѣсь извѣстія о трудахъ и предпріятіяхъ академиковъ и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ движеніи русской литературы и науки; о лекціяхъ, читанныхъ профессорами и адъюнктами Академіи Наукъ; о сочиненіяхъ, представляемыхъ на судъ Академіи, и т. д.

Историкъ Татищевъ писалъ въ Академію Наукъ: „По доброхотству моему ко отечеству и предпочтенію Академіи, изыскивая отъ древнихъ гисторей, такожъ натуральныхъ и хитростныхъ диковинокъ, яко же нѣколико древнихъ, немалою цѣною покупая книги, въ академію всегда отдавалъ. Но понеже чрезъ весь годъ не токмо авизъ-календарей и другихъ повоизданныхъ при Академіи книгъ и ландкартъ, но и отповѣди на прежде посланные не получалъ, того ради и собранное нынѣ послать удержался. Токмо посылаю при семъ одну въ морѣ пойманную весьма странную рыбу, которая видомъ подобна бы севрюгѣ, по ротъ у ней не въ томъ мѣстѣ и перья нѣтъ... Не безизвѣстно же Академіи, что чрезъ 22 года трудился, а древней русской гисторіи одну часть нынѣ совсѣмъ оканчиваю; токмо какъ

Digitized by Google

я обѣщался нѣкоторымъ знатнымъ благодѣтелямъ, оную переведши на французскій языкъ, вскорѣ по напечатаніи русской отдать: токмо я опасаюсь, чтобъ переводчикъ не погрѣшилъ, а паче, что я, не зная французскаго языка, то и погрѣшности усмотрѣть не могу. И для того разсудилъ лучше на нѣмецкій перевести, для котораго прошу, чтобъ Академія трудъ свой приложила такого переводчика сыскать. И какъ скоро оная переведена будетъ, то русскую для печатанія немедленно поручу".

Подобно тому, какъ ученый Татищевъ, занимаясь отечественною исторіей, не оставался чуждъ и области естественныхъ наукъ, члены нашей Академіи, читая лекціи въ академическомъ университетѣ, не ограничивались одною своею спеціальностью. Въ объявленіи о лекціяхъ на 1742 годъ говорится: „Христлибъ-Эрготтъ Геллертъ, адъюнктъ академіи, читать будетъ логику и метафизику Волфову, порядкомъ Тиммиговымъ, публично, а приватно охотниковъ обучать намѣренъ въ физикѣ и математикѣ. Михайло Ломоносовъ, адъюнктъ академіи, руководство къ географіи физической, чрезъ господина Крафта сочиненное, публично толковать будетъ, а приватно охотникамъ наставленіе давать намѣренъ въ химіи и исторіи натуральной о минералахъ: такожъ обучать въ стихотворствѣ и штилѣ россійскаго языка"

Потребность въ изученіи иностранныхъ языковъ вызывала составленіе словарей, и въ Академію неоднократно обращались съ просьбою разсмотрѣть и напечатать тотъ или другой словарь. Бывшій учитель екатеринбургской латинской школы Кириакъ Кондратовичъ выражаетъ, въ своей челобитной, желаніе „быть профессоромъ лексиконовъ при Академіи Наукъ, латино-россійскаго и россійско-латинскаго". Кондратовичъ былъ почтеннымъ, добросовѣстнымъ труженикомъ и пользовался такимъ уваженіемъ, что его называли даже однимъ изъ „преобразователей нашей словесности въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка". Но Академіи приходилось иногда имѣть дѣло съ людьми, вовсе не приготовленными къ научнымъ работамъ и, не смотря на то, желавшими во что бы ни стало добиться напечатанія трудовъ своихъ. Правительствующій сенатъ, склоняясь на настойчивыя просьбы Іоганна-Людвига Эгера, предписалъ Академіи Наукъ разсмотрѣть и въ чемъ нужно исправить составленный просителемъ русско-нѣмецкій лексиконъ. Эгеръ увѣрялъ, что составленный имъ лексиконъ „приведенъ въ всевозможное совершенство, какъ по выбору изъ разныхъ славенскихъ и россійскихъ книгъ, такъ по прилежному испытанію и провѣдыванію употребляемыхъ въ россійскомъ

Digitized by Google

народѣ старинныхъ и новѣйшихъ рѣчей" и т. д. На дѣлѣ оказалось совершенно иное. Ададуровъ и Таубертъ, разсмотрѣвъ словарь, заявили, что отъ него „не токмо великой, но весьма никакой пользы ожидать не можно": авторъ „вымышлялъ отъ себя" небывалыя слова, какъ напримѣръ: аэрошествовать, алалакать, муръ, злоключимство, и т. п.; о незнаніи имъ русскаго языка свидѣтельствуютъ слѣдующія фразы: она на другую мызу включена, вмѣсто: она приписана къ другой мызѣ; никто остановки въ ходъ не приключилось, вмѣсто: никакой остановки въ пути не произошло, и т. п.

Въ „Матеріалахъ" находится не мало чертъ, рисующихъ тогдашнее состояніе образованности, вкусъ читателей того времени, и т. п. Принцессою Анною Брауншвейгъ-Люнебургскою взято для чтенія изъ библіотеки: „Будіевъ гисторическій лексиконъ". „Житіе императора Петра Великаго" Гибнерова изданія, „Торжествующая любовь", „Теофрастовы характеры", „Овідіевы метаморфозы". Фельдмаршаломъ Минихомъ взяты для чтенія изъ библіотеки: книга Винтера о лошадяхъ и книга Гоберга: „Деревенское и увеселительное житіе". Особенный спросъ былъ на слѣдующія книги: „Табель о рангахъ", „Военный уставъ съ процессами", „Ерусалимская исторія", „Пуфендорфовы книги о должности человѣка-гражданина", Квинта Курція „Исторія о Александрѣ Великомъ", „Троянская война", „Эзоповы притчи" и др. Академія Наукъ, представляя сенату, что всѣ эти книги распроданы до послѣдняго экземпляра, а между тѣмъ „народъ съ охотою купить ихъ желаетъ, а Академія Наукъ, по силѣ полученныхъ указовъ, безъ апробаціи сената, вновь печатать не смѣетъ", просила о разрѣшеніи напечатать ихъ и „въ продажу производить". За то много хлопотъ было съ другими книгами, накопившимися въ академической книжной лавкѣ: на русскія книги только изрѣдка находились покупатели, иностранныхъ почти никто не покупалъ. Не зная, чѣмъ помочь бѣдѣ, придумали наконецъ весьма оригинальное средство—просили „учинить милостивое учрежденіе", состоящее въ томъ, чтобы: 1) всѣ таможни и судебныя мѣста обязательно покупали не только уложеніе и тарифы, но и художественныя, историческія, нравоучительныя и всѣ безъ исключенія книги, изданныя на русскомъ языкѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; 2) губернаторамъ, вице-губернаторамъ, совѣтникамъ-асессорамъ, генераламъ, штабъ-офицерамъ и т. д. вмѣнить въ обязанность, чтобъ изъ каждой сотни получаемаго ими жалованья они непремѣнно употребляли пять или шесть рублей на покупку книгъ „для соб-

Digitized by Google

ственнаго чтенія и полезнаго наставленія дѣтямъ своимъ"; 3) купцамъ вмѣнить въ обязанность покупать изъ Академіи книги „по пропорціи своего торгу, и такая мѣра тѣмъ удобнѣе, что русское купечество очень любитъ читать историческія и нравоучительныя книги; 4) что же касается до огромнаго количества лежащихъ въ академической лавкѣ книгъ на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, италіанскомъ и на другихъ европейскихъ языкахъ, то постановить, чтобы Рига, Ревель, Дерптъ и другіе города покупали эти книги для тамошнихъ школъ, дворянства и духовенства.

На долю нашей Академіи выпадали тяжелыя времена, когда ей приходилось вести самую упорную борьбу за существованіе. Общее разстройство экономическихъ и финансовыхъ дѣлъ отразилось самымъ яркимъ образомъ на судьбѣ Академіи. Члены Академіи терпѣли крайнюю нужду: имъ по цѣлымъ годамъ не давали жалованья, вслѣдствіе чего они должны были дѣлать долги и платить проценты. Жалованье выдавалось большею частью не деньгами, а книгами. Студентъ Протасовъ, будущій академикъ, просилъ, при наступленіи зимы о выдачѣ ему жалованья за прошлый годъ, чтобы сшить себѣ теплое платье: ему выдали „Описаніе тріумфальныхъ воротъ" и еще нѣсколько книгъ изъ академической книжной лавки. Лица, служившія при Академіи, „брали въ зачетъ заслуженнаго жалованья книгами по указной цѣнѣ, а продавали оныя книги съ великимъ урономъ, а именно: у каждаго рубля по двадцати и по тридцати копѣекъ съ накладомъ. И для ежедневнаго пропитанія брали у разныхъ купцовъ муку до выдачи жалованья, съ наддачею на каждый куль по тридцати и по сорока копеекъ". Самыми печальными красками изображаетъ Тредіаковскій свое безвыходное положеніе. Напомнивъ, что онъ, покинувъ родину, получилъ образованіе въ Парижскомъ университетѣ, куда „отправился своею охотою и куда добрелъ пѣшъ изъ самыя Голландіи", Тредіаковскій горько жалуется на свои „въ деньгахъ самыя нужнѣйшія обстоятельства". Онъ говоритъ: „Не имѣя ни двора, ни кола", но „имѣя уже жену, и содержа бѣдную сестру мою, а съ нею сына ея и дочь, я впалъ въ бѣдность и въ долги, а слѣдовательно, въ горесть и печаль". Ломоносовъ также долженъ былъ терпѣть самую крайнюю нужду. Онъ писалъ въ Академію Наукъ: „Почти за цѣлый годъ я жалованья отъ академіи не получалъ, и оттого пришелъ въ крайнюю скудость. А нынѣ я нахожусь болѣнъ и притомъ не токмо лѣкарства, но и дневной пищи себѣ купить на что не имѣю, и денегъ взаймы достать нигдѣ не могу". Жалованья

Digitized by Google

Ломоносову, по званію адъюнкта, слѣдовало получить триста шестьдесятъ рублей. Послѣдовала резолюція: „За неимѣніемъ въ казнѣ денегъ выдать Ломоносову пять рублевъ". Неприглядная сторона тогдашнихъ общественныхъ порядковъ оставила свои слѣды и въ академической жизни. Лица, находившіяся на государственной службѣ въ Академіи, подвергались столкновеніямъ и опасностямъ, угрожавшимъ каждому, кому суждено было жить и служить во времена бироновщины. Чтобы вѣрнѣе достигнуть недоброй цѣли и нанести тяжкій ударъ ненавистному противнику, пытались обвинить его въ государственномъ преступленіи, при чемъ нерѣдко дѣлали изъ мухи слона. Какъ ни очевидны на нашъ взглядъ такого рода преувеличенія, но въ ту пору смотрѣли на дѣло совершенно иначе, и только счастливая случайность отклоняла суровую кару, замѣняя ее исправительными мѣрами, иногда весьма наивными. Шумахеръ обвинялъ академика Делиля въ томъ, что онъ составляетъ научные проекты съ предосудительными цѣлями: „Хотя проектъ о размѣриваніи земли самъ собою и небезполезенъ, однакожь Делиль притомъ больше смотрѣлъ на требованное имъ двойное жалованье и генералъ-маіорскій рангъ, нежели на исправленіе географіи. Профессора Гейнсіуса отлучилъ онъ, Делиль, насильнымъ образомъ отъ обсерваторіи по одной жалозіи и опасаясь, чтобъ усмотрѣлъ его коварства. Надлежитъ почти думать, не подкупленъ ли онъ отъ кого, чтобъ Академію опровергнуть и тѣмъ причинить вредъ и безславіе государству". Въ свою очередь Шумахеръ подвергся обвиненію въ томъ, что онъ „установленіе блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра Великаго испроверглъ и тщался злоумышленно науки искоренить, и супостатамъ отечества россійскаго всѣ академическія тайны сообщалъ". Обвинитель переводчикъ Горлицкій, не могъ представить точныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ всему этому, а такъ какъ по указамъ о фискальной должности, несправедливый обвинитель подлежитъ такому же наказанію, какому подвергся бы обвиняемый, то Горлицкаго приговорили къ смертной казни. Но принимая во вниманіе его лѣта и семейныя обстоятельства, порѣшили замѣнить смертную казнь ссылкою въ Оренбургъ на вѣчное житье, съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ преподавалъ философію: „а что онъ, Горлицкій философскую науку нѣсколько и забылъ, однакожь можетъ еще, будучи на свободѣ, младыхъ людей въ Оренбургѣ обучать, и отъ того хотя малая польза отъ него будетъ".

Въ литературѣ изданіе „Матеріаловъ" встрѣчено сочувственно, и

Digitized by Google

это сочувствіе выразилось не только словомъ, но и дѣломъ: въ современныхъ изданіяхъ появилось нѣсколько весьма дѣльныхъ статей, составленныхъ на основаніи „Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ".

Кругъ занятій отдѣленія расширяется все болѣе и болѣе; между прочимъ увеличивается число премій, присужденіе которыхъ возлагается на Отдѣленіе.

Представивъ бѣглый очеркъ дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ истекающемъ году, упомяну въ заключеніе объ одномъ обстоятельствѣ, весьма счастливомъ для Отдѣленія сравнительно съ цѣлымъ рядомъ предшествующихъ годовъ. Уже въ отчетѣ за первый годъ существованія Отдѣленія подробно говорилось о потеряхъ, понесенныхъ Отдѣленіемъ въ самое короткое время. Съ тѣхъ поръ едва ли не каждый годъ составители отчетовъ поставляемы были въ печальную необходимость, „начавъ за здравіе, сводить за упокой". Только настоящій годъ составляетъ отрадное исключеніе: въ теченіе его отдѣленіе не лишилось ни одного ни изъ дѣйствительныхъ своихъ членовъ, ни изъ членовъ-корреспондентовъ. Дай Богъ, чтобы подобное заявленіе повторялось какъ можно чаще въ годовыхъ отчетахъ по каждому изъ Отдѣленій дорогой для всѣхъ насъ Академіи.

III.

Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстаго.

Въ 1883 году учреждены при Императорской Академіи Наукъ, съ Высочайшаго соизволенія, преміи имени графа Д. А. Толстаго, выдаваемыя ежегодно по очереди однимъ изъ трехъ отдѣленій академіи. Въ нынѣшнемъ году присужденіе премій нашего президента въ первый разъ выпадаетъ на долю отдѣленія русскаго языка и словесности. На соисканіе ихъ было представлено шесть сочиненій. За устраненіемъ двухъ изъ нихъ, какъ не подходящихъ подъ правила объ этихъ преміяхъ, остальныя, относящіяся къ области русской литературы и славянской филологіи, подвергнуты были внимательному разсмотрѣнію, и по соображеніи относительнаго достоинства этихъ трудовъ, слѣдующія три, согласно съ § 6 правилъ, удостоены:

Первой почетной золотой медали напечатанное въ Москвѣ Л. И. Поливановымъ въ 5-ти томахъ, для семьи и школы, критическое изданіе сочиненій Пушкина съ объясненіями.

Digitized by Google

Такъ какъ одновременно съ поступленіемъ этого изданія на конкурсъ появилась въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія обширная критическая статья нашего члена-корреспондента К. Н. Бестужева-Рюмина о трудѣ г. Поливанова, то отдѣленіе, въ силу § 15 правилъ о преміяхъ графа Д. А. Толстаго, сочло полезнымъ пригласить г. Бестужева-Рюмина къ участію въ обсужденіи помянутаго изданія и не могло не согласиться съ весьма основательными замѣчаніями его рецензіи.

Изданіе Л. И. Поливанова предназначается для употребленія въ семьѣ и школѣ. Такое изданіе должно отличаться тщательнымъ выборомъ; оттого въ представленномъ на премію изданіи встрѣчаются не только пропуски цѣлыхъ произведеній, помѣщеніе которыхъ неудобно въ политическомъ или въ нравственномъ отношеніи, но и отдѣльныхъ отрывковъ. При помощи изданія г. Поливанова воспитанники учебныхъ заведеній гораздо полнѣе ознакомятся съ Пушкинымъ, чѣмъ могли бы узнать его, читая хрестоматіи. Изданіе исполнено такъ, что самая строгая мать семейства, самая строгая школа дадутъ его въ руки дѣтямъ или воспитанникамъ. Отнынѣ Пушкинъ почти въ полномъ видѣ долженъ стать настольною книгой еще на школьной скамьѣ. Выборъ произведеній — только первое достоинство изданія г. Поливанова; имъ оно вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Но у него есть другія достоинства, дѣлающія его необходимымъ даже для взрослыхъ любителей русской литературы; оно представляетъ текстъ, сверенный со старыми изданіями Пушкина а иногда издатель прибѣгалъ и къ пособію рукописей. Оно снабжено обширнымъ комментаріемъ, въ которомъ указана связь, если она существуетъ, между произведеніемъ и жизнью поэта, сообщены свѣдѣнія о лицахъ, къ которымъ обращено то или другое произведеніе, или которымъ оно посвящено, указаны произведенія иностранныхъ поэтовъ, имѣвшихъ вліяніе въ томъ или другомъ случаѣ на Пушкина, при чемъ приводятся отрывки изъ этихъ произведеній. Если Пушкинъ переводилъ, то издатель сообщаетъ оригиналъ, иногда въ подлинникѣ и переводѣ, иногда только въ переводѣ, и выписываетъ вполнѣ или въ сокращеніи отзывы критиковъ, какъ современныхъ Пушкину, такъ и послѣдующихъ поколѣній. Сверхъ того, г. Поливановъ даетъ и историческій комментарій. Представляя такой богатый матеріалъ для пониманія Пушкина, это изданіе становится настольною книгою всѣхъ, начинающихъ изучать Пушкина, исходною точкою новыхъ изыска-

Digitized by Google

ній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и справочною книгою для тѣхъ, кто уже углубился въ это изученіе. Изданіе свое г. Поливановъ распредѣлилъ по главнымъ родамъ литературныхъ произведеній: въ первомъ томѣ—лирика, во второмъ—поэмы, сказки и т. п., въ третьемъ—драмы, въ четвертомъ—романы и повѣсти, въ пятомъ—проза (то-есть, критическія, историческія и автобіографическія статьи) и выдержки изъ писемъ, а также дополненія и поправки къ первымъ томамъ. Лирику издатель расположилъ хронологически, разбивъ весь томъ на отдѣлы, соотвѣтствующіе событіямъ внутренней и внѣшней жизни автора. Каждому отдѣлу предшествуетъ краткій очеркъ жизни поэта за данный періодъ и обозрѣніе его литературной дѣятельности.

Въ виду выдающихся достоинствъ, отличающихъ изданіе г. Поливанова, отдѣленіе признало этотъ трудъ заслуживающимъ высшей награды, установленной въ § 4 правилъ о преміяхъ нашего президента.

Второй почетной медали имени графа Д. А. Толстаго удостоенъ трудъ профессора С.-Петербургскаго университета А. И. Соболевскаго: „Лекціи по исторіи русскаго языка". Подробный разборъ этой книги, составленный, по порученію отдѣленія, академикомъ И. В. Ягичемъ, будетъ напечатанъ въ Сборникѣ нашего отдѣленія; здѣсь же достаточно привести сущность его содержанія. Во введеніи критикъ останавливается на такихъ трудахъ русскихъ ученыхъ, въ которыхъ заключаются первые начатки исторіи роднаго языка, особенно на замѣчательныхъ для своего времени, но и теперь еще не вполнѣ потерявшихъ свою цѣну „Мысляхъ" покойнаго академика И. И. Срезневскаго. Два главныя положенія „Мыслей" отвергнуты позднѣйшими успѣхами науки: мнимая близость, чуть ли не тожество, древне-русскаго языка со старославянскимъ и отсутствіе будто бы нарѣчій въ древне-русскомъ языкѣ раньше XII вѣка. Напомнивъ потомъ вкратцѣ заслуги, съ одной стороны, ученыхъ спеціалистовъ филологовъ—П. Лавровскаго, А. А. Потебни, М. А. Колосова, съ другой—значеніе различныхъ этнографическихъ предпріятій и изданій, въ числѣ ихъ дѣятельность В. И. Даля, критикъ опредѣляетъ цѣль исторіи русскаго языка сообразно со стремленіями новѣйшаго времени. Наука теперь уже не довольствуется собираніемъ новыхъ матеріаловъ, хотя она и въ этомъ отношеніи дорожитъ драгоцѣнными пособіями Востокова, Буслаева и другихъ,

Digitized by Google

и настаиваетъ на безостановочномъ продолженіи этой дѣятельности. Новѣйшіе изслѣдователи имѣютъ въ виду примѣненіе данныхъ, почерпаемыхъ изъ древне-русскихъ памятниковъ для исторіи языка, къ особенностямъ современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ; они пытаются свести прошлое и современное въ одно органическое цѣлое и такимъ образомъ положить прочное основаніе для исторической діалектологіи. Отправляясь отъ безспорно вѣрнаго предположенія, что главнѣйшія черты нынѣшнихъ русскихъ нарѣчій существовали съ незапамятныхъ временъ и потому могли отражаться также въ памятникахъ древне-русской письменности, наука старается, при помощи этой руководящей мысли, внести свѣтъ въ богатый, но на первыхъ порахъ нѣсколько хаотическій матеріалъ, изъ котораго она заимствуетъ свои данныя.

Въ этихъ стремленіяхъ новѣйшаго времени принимаетъ выдающееся участіе профессоръ А. И. Соболевскій. Уже первый трудъ молодаго ученаго, появившійся въ 1881 году, „Изслѣдованія въ области русской грамматики", обратилъ на себя вниманіе современной науки, какъ многообѣщающее начало, доказывающее обширную начитанность въ памятникахъ древне-русскаго языка и немалую сообразительность, хотя не вполнѣ свободную отъ увлеченій. Еще большее значеніе имѣетъ второе сочиненіе профессора „Очерки изъ исторіи русскаго языка", изданное въ 1884 году. Критикъ называетъ эти „Очерки" драгоцѣннымъ вкладомъ въ будущую исторію русскаго языка: они превосходны по методу изслѣдованія, будучи построены почти исключительно на внимательномъ изученіи и сличеніи рукописей. Нужна была немалая доля наблюдательности для того, чтобы по памятникамъ возстановить типы древне-русскаго языка, отличительныя черты которыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ произошли отъ вліянія окружавшей ихъ живой среды. Хотя бы впослѣдствіи и оказалось, что не всѣ опредѣленія автора точны, научныя достоинства „Очерковъ" отъ этого не пострадаютъ.

Послѣдній трудъ А. И. Соболевскаго, подлежащій нашей оцѣнкѣ, носитъ заглавіе „Лекцій по исторіи русскаго языка". „Лекціи" эти, какъ въ свое время „Мысли" Срезневскаго, конечно, далеко не то, что мы разумѣемъ подъ историческою грамматикой или же исторіей языка. Ни для той, ни для другой въ отношеніи къ русскому языку время еще не настало: слишкомъ мало имѣется предварительныхъ изслѣдованій; но подъ отдѣльныя части грамматики можно и теперь

Digitized by Google

уже подвести историческую почву, на которой явленія современнаго языка пріобрѣтаютъ больше освѣщенія и смысла. Этою-то цѣлью задался авторъ „Лекцій", читанныхъ имъ въ университетѣ св. Владиміра. Это—курсъ университетскаго преподаванія, въ который, сообразно съ уровнемъ слушателей, попало кое-что элементарное рядомъ съ подробностями очень спеціальными. Это—нѣчто среднее между исторіей языка и историческою грамматикою. Въ изложеніи предмета руководящею нитью послужилъ порядокъ, указанный грамматикою. Послѣ общаго введенія и перечня источниковъ излагаются то звуковыя, то формальныя особенности древне-русскаго языка. Обѣимъ частямъ (звукамъ и формамъ) предпослана общая характеристика языка русскаго въ средѣ славянскихъ нарѣчій, а также краткій очеркъ древне-русскихъ говоровъ. Поэтому, не смотря на многіе пробѣлы и несовершенства, подробно указанные критикомъ, онъ въ заключеніи приходитъ къ убѣжденію, что сочиненіе профессора Соболевскаго — очень отрадное явленіе въ русской филологической литературѣ, вполнѣ заслуживающее признанія и поощренія. Въ своемъ послѣднемъ трудѣ авторъ обнаружилъ полное знакомство со всѣмъ тѣмъ, что до сихъ поръ сдѣлано въ этой области, видѣнъ даже, не смотря на очень небольшой промежутокъ времени между „Очерками" и изданіемъ „Лекцій", положительный поворотъ къ лучшему, въ сравненіи съ прежними трудами автора: болѣе осторожное взвѣшиваніе всѣхъ доказательствъ pro и contra, уступчивость въ пользу чужихъ взглядовъ, гдѣ они оказались болѣе основательными, наконецъ, полная объективность и сдержанность въ тонѣ, какъ подобаетъ сочиненію, излагающему очень сложные вопросы русской старины. Поэтому, сводя всѣ частныя о немъ замѣчанія къ общему выводу, нельзя не признать, что трудъ профессора Соболевскаго служитъ къ обогащенію русской филологической литературы.

Наконецъ, третья награда имени графа Д. А. Толстаго, денежная премія, присуждена въ половинномъ размѣрѣ 400 р. инспектору народныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, г. Степовичу, за сочиненіе „Очеркъ исторіи чешской литературы". Этотъ трудъ разсмотрѣнъ отдѣленіемъ при участіи профессора Пражскаго университета Гебауэра. Ученый критикъ остановился подробно на каждомъ изъ трехъ отдѣловъ этого сочиненія, озаглавленныхъ: 1) древняя пора, 2) средняя пора и 3) новая пора. Въ двухъ первыхъ періодахъ, а отчасти и въ третьемъ, авторъ руководствовался трудами

Digitized by Google

другихъ истериковъ чешской литературы, особенно Тифтрунка. Молодому русскому изслѣдователю было не подъ силу справиться съ огромнымъ матэріаломъ, какой представляетъ необыкновенно богатая по количеству произведеній, но по качеству большею частью весьма не блестящая литература съ XV столѣтія до середины нынѣшняго вѣка, и потому онъ вынужденъ былъ, въ большей половинѣ „Очерка", почерпать свои свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ, при чемъ выборъ его весьма удачно палъ главнымъ образомъ на Тифтрунка, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не избѣгъ повторенія и нѣкоторыхъ недостатковъ и невѣрностей, какіе мы находимъ у Тифтрунка. Такъ, напримѣръ, авторъ напрасно причисляетъ хронику Далимила къ произведеніямъ поэзіи: хотя она и написана въ риемованныхъ стихахъ, но по содержанію это вовсе не эпосъ, и ее слѣдовало помѣстить въ разрядъ прозаическихъ произведеній. Въ среднемъ періодѣ статья о іезуитской литературѣ основана уже на собственномъ изученіи г. Степовича. Но вполнѣ самостоятельнымъ является онъ особенно въ третьемъ отдѣлѣ, именно начиная съ главы, въ которой оцѣниваются поэтическія произведенія Коллара, Челяковскаго, Воцеля, Тыля и др. Такова же глава: „Космополитическое направленіе въ чешской поэзіи", гдѣ разсматривается и характеризуется новая чешская литература съ 1848 года. Свое знакомство съ этимъ періодомъ г. Степовичъ доказалъ уже и прежде въ монографіяхъ, на которыя онъ въ новомъ трудѣ и ссылается. Здѣсь онъ говоритъ какъ знатокъ и судитъ какъ наблюдатель, который хотя и издали слѣдилъ за развитіемъ новѣйшей чешской литературы, но смотритъ на нее безпристрастно и здраво. Его сужденія часто весьма замѣчательны. Можетъ быть, ихъ одобрятъ далеко не всѣ чешскіе литераторы и историки, но многіе, конечно, уже теперь встрѣтятъ его взгляды сочувственно, а въ недалекомъ будущемъ мнѣнія г. Степовича должны сдѣлаться господствующими въ средѣ мыслящей чешской публики. Онъ весьма справедливо находитъ, что чешская поэзія съ 1848 года, вообще говоря, страдаетъ двумя недостатками: она оторвана отъ родной почвы и лишена реальности. Возрожденіе ея можетъ совершиться только посредствомъ изученія народнаго быта и вообще жизни всего славянства. Число новыхъ чешскихъ поэтовъ огромно для націи, считающей не болѣе пяти милліоновъ душъ, но они являются съ блескомъ только въ своемъ тѣсномъ кругу. Если же на нихъ смотрѣть не съ одной чешской точки зрѣнія, а съ общеславянской и европейской, то зна-

Digitized by Google

ченіе ихъ чрезвычайно умалится. Весьма немногіе между ними составляютъ исключеніе.

На основаніи такого отзыва чешскаго ученаго, отдѣленіе признало справедливымъ увѣнчать преміей сочиненіе г. Степовича, тѣмъ болѣе, что оно, будучи спеціально посвящено разсмотрѣнію одной изъ славянскихъ литературъ, составляетъ первую въ своемъ родѣ попытку на русскомъ языкѣ и можетъ своимъ примѣромъ вызвать и другіе труды съ подобною задачей относительно прочихъ славянскихъ національностей.

Digitized by Google

ЛѢТНІЕ КУРСЫ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ УЧИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ КІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА ГРАМОТНОСТИ ВЪ 1887 ГОДУ.

Въ іюнѣ 1887 года Кіевскимъ обществомъ грамотности устроены были лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго учебнаго округа.

Съѣздъ учителей на эти курсы начался съ 1-го іюня, а къ 10-му іюня прибылъ весь составъ учителей, зачисленныхъ на курсы. Время съ 1-го по 10-е іюня было употреблено на ознакомленіе преподавателей церковнаго пѣнія на курсахъ со степенью познаній учащихся и на составленіе плана занятій. Открытіе курсовъ послѣдовало 10-го іюня, въ зданіи Кіевской 1-й гимназіи. Въ этотъ день, по совершеніи молебствія въ гимназической церкви преосвященнымъ Іеронимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи трехъ протоіереевъ, въ присутствіи начальника края А. Р. Дрентельна, помощника попечителя И. Я. Ростовцева, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева и другихъ лицъ, поступившіе на курсы собраны были въ залу гимназіи, гдѣ предсѣдатель Кіевскаго общества грамотности А. Ѳ. Андріяшевъ обратился къ нимъ съ словомъ, въ которомъ разъяснилъ задачи и главныя основанія устройства этихъ курсовъ и притомъ, изложилъ исторію возникновенія лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія и ручнаго труда. На другой день, 11-го іюня, начались правильныя занятія по обученію церковному пѣнію. Руководителемъ состоялъ архимандритъ Иринеи, ректоръ Кіевской духовной семинаріи, а преподавателями—учитель пѣнія Пензенской гимназіи А. Н. Карасевъ и учитель пѣнія Кіевской 1-й гимназіи А. П. Шуммеръ.

Digitized by Google

На курсы поступило 60 учителей и 20 учительницъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ; на курсы церковнаго пѣнія зачислено 50, а на курсы ручнаго труда — 30 учащихся. Послѣднимъ учителямъ не возбранялось, впрочемъ, присутствовать и на урокахъ церковнаго пѣнія. Всѣ почти учители помѣщались въ контрактовомъ домѣ, а учительницы—въ свободныхъ помѣщеніяхъ Кіевской 1-й гимназіи. Для всѣхъ учащихся со стороны Общества грамотности устроенъ былъ общій столъ. Принятые на курсы имѣли далеко неодинаковыя познанія въ церковномъ пѣніи. Выше другихъ по своимъ познаніямъ стояли учители народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, окончившіе курсъ учительскихъ и духовныхъ семинарій, а между учительницами—окончившія женскія епархіальныя духовныя училища. По заведеніямъ учащіеся на курсахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ Корыстышевской учительской семинаріи 25, Острожской 3, духовныхъ семинарій и духовныхъ женскихъ училищъ 6, свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній 3, духовныхъ уѣздныхъ училищъ 21 и получившихъ по экзамену званіе учителей и учительницъ изъ не окончившихъ курса учебныхъ заведеній 22. Изъ числа учащихся пріѣзжихъ 76, городскихъ 4; занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ 27, въ народныхъ училищахъ 53.

Обученіе церковному пѣнію происходило по заранѣе составленному плану и по методѣ преподаватели Карасева, издавшаго руководство для организаціи церковныхъ хоровъ, которое одобрено ученымъ комитетомъ при святѣйшемъ синодѣ. Но преподаватель, придерживаясь усвоеннаго имъ метода преподаванія, старался въ точности выполнить программу церковнаго пѣнія, утвержденную г. министромъ народнаго просвѣщенія и въ особенности обратилъ вниманіе на изученіе древнихъ церковныхъ напѣвовъ во всей ихъ чистотѣ и, по возможности, въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ церковныхъ нотныхъ книгахъ. Методъ обученія Карасева весьма простъ и въ особенности съ большою пользою можетъ быть примѣняемъ при начальномъ обученіи церковному пѣнію. Онъ состоитъ въ томъ, что при помощи подвижныхъ нотъ онъ сначала заставляетъ основательно изучить всѣ ноты, входящія въ гамму, и ихъ взаимное соотношеніе. Каждый урокъ распадается на двѣ половины: сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній и затѣмъ практическія упражненія въ пѣніи. Такъ, на первомъ урокѣ Карасевъ, объяснивъ значеніе квадратной ноты и представивъ обозрѣніе церковныхъ книгъ для пѣнія, немедленно перешелъ къ изученію квадратныхъ нотъ. Сначала онъ

Digitized by Google

объяснилъ ноту do и немедленно предложилъ пѣніе въ одномъ звукѣ: „Аминь", „Господи помилуй", „Слава и нынѣ". Потомъ ноту re и предложилъ пѣніе въ два звука или по двумъ нотамъ do—re слѣдующія церковныя пѣсни: „Господи помилуй", „Отче нашъ". На третьемъ урокѣ преподаватель перешелъ къ знакомству учащихся съ круглою нотой, сравнилъ двѣ системы нотъ по названію и по начертанію, ограничиваясь въ данномъ случаѣ только изученными нотами, и затѣмъ предложилъ повторить упражненія, какъ по цефаутному, такъ и по скрипичному ключу. Потомъ приступилъ при помощи подвижныхъ нотъ къ изученію нотъ: mi и fa. Ученики пѣли въ видѣ упражненія: „Отче нашъ", „Богъ Господь", „Богородице Дѣво". Учитель объяснилъ, какъ происходитъ пѣніе въ два голоса, и предложилъ пропѣть „Достойно есть". Въ такомъ же порядкѣ изучались и послѣдующія ноты гаммы. При изученіи нотъ составлялись всѣ возможныя комбинаціи и упражненія при помощи подвижныхъ нотъ. Параллельно изучались и ноты круглой системы; въ послѣднемъ случаѣ ученики руководствовались книгой „Нотныя упражненія", составленною Карасевымъ. Въ теченіе четырехъ дней изучены были всѣ ноты, входящія въ составъ гаммы, какъ по квадратной, такъ и по круглой системѣ. Учитель провѣрилъ познанія учащихся и распредѣлилъ ихъ на группы, а затѣмъ съ каждою группою повторилъ все пройденное по руководству Соловьева и тогда только приступилъ къ систематическому изученію всѣхъ восьми гласовъ на „Господи воззвахъ" и на „Богъ Господь" по нотному обиходу. Гласы изучались постепенно по степени ихъ легкости, восходя отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ. Приступая къ изученію новаго гласа, учитель Карасевъ старался выяснить расположеніе нотъ и ихъ взаимное соотношеніе въ изучаемомъ гласѣ, а затѣмъ уже сравнивалъ изучаемый гласъ съ выученными прежде. На каждый гласъ церковныя пѣснопѣнія пѣлись цѣлымъ хоромъ и затѣмъ по одиночкѣ. Такой пріемъ давалъ возможность учителю постоянно провѣрять познанія учащихся и не идти впередъ, пока учащіеся не усвоили себѣ вполнѣ основательно предыдущаго. Занятія происходили по слѣдующему росписанію: 1-й урокъ, отъ 8 до 9 часовъ утра, изученіе гласовъ и пѣніе по церковному обиходу; 2-й урокъ, отъ 9 до $10^1/_2$ ч., обученіе на скрипкѣ; 3-й урокъ, отъ $10^1/_2$ до $11^1/_2$ ч., для старшей группы изученіе тоновъ, а для младшей изученіе нотъ; 4-й урокъ, отъ $11^1/_2$ до 1 ч., игра на скрипкѣ; 5-й урокъ, отъ 3—5 часовъ вечера, пѣніе четырехголосное смѣшаннымъ хоромъ церковныхъ пѣснопѣній, для каковой цѣли учащіеся подго-

Digitized by Google

товлялись упражненіями въ пѣніи на канунѣ урока отъ 8 до 9½ часовъ вечера. Съ 8-го іюля роспмсаніе измѣнилось слѣдующимъ образомъ: первый урокъ изученіе и повтореніе гласовъ на Господи воззвахъ и Богъ Господь; второй и четвертый урокъ посвящались на изученіе нѣснопѣній и обиходамъ полному и сокращенному въ слѣдующемъ порядкѣ: 8-го іюня ирмосы пятаго гласа, Благослови душе моя Господа и Свѣте тихій; 9-го ирмосы гласа, славословіе и Хвалите; 10-го—ирмосы 7-го гласа и Достойно и праведно есть; 11-го—ирмосы 8-го гласа и Херувимская; 13-го—ирмосы 1-го гласа, Се женихъ, Егда славніи и Чертогъ твой; 14-го—ирмосы 2-го гласа и Стихири Пасхи; 16-го—ирмосы 3-го гласа и Нынѣ силы небесныя; 17-го—Воскресеніе день, прокимны 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гласовъ; 18-го—Богородичны 2-го и 6-го гласа, прокимны 5-го, 6-го, 7-го и 8-го гласовъ; 20-го—ирмосы Рождества Христова и Богородичны 1-го гласа; 21-го—Богородичны 4-го и 8-го гласа, Благообразный Іосифъ, Вечери Твоея тайныя и трипѣснецъ; 23-го— Волною морскою и Богородичны 3-го и 7-го гласа; 24-го—Богородичны 5-го гласа, задостойники Рождества и Св. Пасхи. Третій урокъ назначался для изученія тоновъ, элементарной теоріи музыки и транспозиціи; младшая группа въ то же время продолжала занятія нотными упражненіями и пѣніемъ по обиходу. Съ 16-го іюля учителемъ Карасевымъ были читаны лекціи по методикѣ обученія пѣнію въ церковно-приходскихъ и народныхъ училищахъ и по организаціи церковныхъ пѣвческихъ хоровъ, при чемъ было преподано нѣсколько пробныхъ уроковъ обученія пѣнію и упражненію хоромъ; для сего были приглашены ученики кіевскихъ городскихъ училищъ. Занятія эти происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

21-го іюля данъ учителемъ Карасевымъ первый пробный урокъ обученія въ школѣ. На этомъ урокѣ ученикамъ народныхъ училищъ сообщены прежде всего понятія о гласныхъ звукахъ примѣнительно къ русской азбукѣ. Гласные звуки сначала выговаривались, а потомъ пѣлись протяжно. Звуки изучались посредствомъ подражанія учениковъ голосу учителя, скрипкѣ, камертону и голосу товарища. Преподаны была правила о вдыханіи воздуха, о счетѣ ударовъ и о пѣніи по такту гласныхъ звуковъ, послѣ чего слѣдовали упражненія въ пѣніи по такту. Послѣ урока происходила бесѣда учителя Карасева о данномъ урокѣ.

23-го—изученіе звуковъ въ соотвѣтствіи съ нотами и пѣніе цер-

Digitized by Google

ковныхъ пѣснопѣній: „Богородице Дѣво", „Царю небесный", „Достойно есть"; объясненіе урока учащимся на курсахъ.

24-го—переходъ къ обученію учениковъ народныхъ школъ по нотамъ по квадратной и по круглой нотѣ, съ отвѣтствующими упражненіями въ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній.

25-го—продолженіе занятій съ учениками народныхъ училищъ при участіи слушателей курсовъ.

26-го—выборъ мальчиковъ для церковнаго хора; распредѣленіе по категоріямъ: 1) безъ слуха, 2) съ хриплымъ голосомъ, 3) альты и 4) дисканты; пѣніе въ каждомъ голосѣ отдѣльно; пѣніе въ два голоса.

Уроки пѣнія посѣщали: руководитель лѣтнихъ курсовъ ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Иринеи, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода Шемякинъ, профессоръ Кіевской духовной академіи И. И. Малышевскій, членъ-дѣлопроизводитель Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта П. А. Игнатовичъ, каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, инспекторъ народныхъ училищъ Д. А. Синицкій, предсѣдатель совѣта Кіевскаго Общества грамотности А. Ѳ. Андріяшевъ и другія лица. 23-го іюля лѣтніе курсы церковнаго пѣнія посѣтилъ управляющій канцеляріей г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода В. К. Саблеръ, при которомъ происходило повѣрочное испытаніе знанія учащимися гласовъ на „Господи воззвахъ" и „Богъ Господь", а также пропѣты церковныя пѣснопѣнія предстоявшаго праздника Преображенія Господня; кромѣ того, общимъ хоромъ учащихся исполнены были „Благообразный Іосифъ" и другія церковныя пѣснопѣнія. Затѣмъ учащіеся въ одиночку и всѣ вмѣстѣ играли на скрипкахъ гимны и пѣснопѣнія по церковному обиходу, а въ заключеніе общій хоръ учащихся пропѣлъ нѣсколько пѣснопѣній изъ лаврской литургіи, Многая лѣта и Боже, Царя храни.

28-го, 29-го, 30-го и 31-го іюля происходило испытаніе учащихся. Оно состояло въ провѣркѣ знанія гласовъ на Господи воззвахъ и Богъ Господь, въ пѣніи по обиходу, въ чтеніи нотъ, въ опредѣленіи и задаваніи тоновъ, а также въ пѣніи по нотамъ разныхъ ключей. Независимо оттого, всѣ учащіеся испытывались въ умѣніи пѣть одновременно съ игрою на скрипкѣ и писать ноты съ голоса. Испытаніе въ первые два дня производилось самими учителями въ присутствіи предсѣдателя Общества грамотности; 30-го іюля — преосвященнымъ епископомъ Іеронимомъ и руководителемъ курсовъ, въ присутствіи

Digitized by Google

предсѣдателя Общества грамотности и городскаго головы С. М. Сольскаго, профессора академіи И. И. Малышевскаго, инспектора народныхъ училищъ, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева и протоіерея Н. Наумовича. 31-го іюля на испытаніи присутствовали: митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ, архіепископъ Кишиневскій Сергій, епископъ Чигиринскій Іеронимъ, В. К. Саблеръ, П. Г. Лебединцевъ, архимандритъ Ириней и другія лица; архіепископъ Сергій провѣрялъ знаніе учащимися гласовъ и пѣнія по обиходу по одиночкѣ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ пожелалъ получить цѣльное впечатлѣніе отъ хороваго пѣнія всѣхъ учившихся, и они пропѣли: Да молчитъ всякая плоть; одинъ мужской хоръ пропѣлъ: Се женихъ грядетъ въ полунощи; затѣмъ спрошены были ученики пропѣть различныя пѣснопѣнія въ одинъ голосъ, въ два, три и четыре голоса; вопросы предлагалъ высокопреосвященный Сергій. Правильное и стройное пѣніе заслужило одобреніе высокопреосвященнаго. Наконецъ, 25 учениковъ, при аккомпаниментѣ учителя Шуммера и управленіи учителя Карасева, играли сначала на скрипкахъ задостойникъ: О Тебѣ радуется, а затѣмъ съ игрою на скрипкѣ слились ихъ голоса, и эта стройная и мелодическая музыка была грандіозна по своему впечатлѣнію. По окончаніи этого пѣнія А. Ѳ. Андріяшевъ обратился къ учащимся съ слѣдующими словами:

„Закрывая занятія на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія въ настоящемъ году, мы не можемъ не выразить того же сожалѣнія, которое слышали отъ одного изъ учителей народныхъ училищъ, прибывшихъ на курсы, сожалѣнія, что окончаніе вакаціоннаго времени не дозволяетъ намъ продолжать это святое дѣло. Не можемъ не сознаться, что курсы церковнаго пѣнія дали намъ не мало пріятныхъ часовъ, не мало отрадныхъ впечатлѣній, которыя рѣдко переживаются въ обыденной жизни и потому не скоро забываются. Чтобъ испытать и прочувствовать все, что̀ мы испытали, нужно было, такъ сказать, окунуться въ жизнь лѣтнихъ курсовъ, вникнуть въ жизнь и дѣятельность гг. учителей, съѣхавшихся на эти курсы. Почти два мѣсяца они работали неустанно, съ замѣчательною энергіей, съ необыкновеннымъ усердіемъ. Съ ранняго утра и до глубокой ночи контрактовая зала была, можно сказать, полна звуковъ божественной мелодіи. Много разъ и въ разное время мы посѣщали эту необыкновенную аудиторію и каждый разъ не встрѣчали ни одного праздднаго. Всѣ были вполнѣ поглощены своимъ дѣломъ. Въ однѣхъ комнатахъ шла игра на скрипкѣ, въ другихъ раздавалось пѣніе на разные лады,

Digitized by Google

остальные слушатели курсовъ занимались разными подготовительными работами. Въ другое время въ залѣ мы заставали оркестръ, по крайней мѣрѣ въ 40 скрипокъ, на которыхъ торжественно повторялись церковные напѣвы. Но въ особенности насъ поражали стройные хоры простаго, глубоко-прочувствованнаго церковнаго пѣнія, выполняемаго полнымъ комплектомъ всего состава курсовъ, въ 80 голосовъ. Впечатлѣніе, производимое этими хорами, было поразительно. Привыкши слышать по большей части плохое партесное пѣніе на италіанскій ладъ, мы были просто поражены мелодіей и величественностью чистыхъ церковныхъ напѣвовъ, возбуждающихъ самое благоговѣйное настроеніе въ душѣ слушателя. Считаемъ долгомъ выразить гг. учителямъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ благодарность за тѣ пріятныя минуты, которыя мы провели въ средѣ ихъ. Не можемъ также не порадоваться, что мы были совершенно правы, защищая и отстаивая курсы противъ скептиковъ, доказывавшихъ, что учителя пріѣдутъ въ Кіевъ на курсы только для развлеченій. Гг. учителя блистательно доказали, что они, отправляясь на курсы, вполнѣ понимали, для какого великаго и святаго дѣла они прибыли. Да, гг. учителя, вы много потрудились, но это только начало вашей дѣятельности! На мѣстахъ, въ вашихъ училищахъ, вамъ прійдется еще не мало поработать, чтобы завести правильное обученіе церковному пѣнію и образовать хоры. Отъ лица Кіевскаго общества грамотности считаю необходимымъ обратиться къ вамъ съ просьбой употребить всю вашу энергію для того, чтобы воспользоваться пріобрѣтенными вами знаніями и тѣмъ послужить великому дѣлу плодотворнаго народнаго образованія. Не могу при этомъ не выразить искренней благодарности и преподавателямъ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, А. П. Шуммеру и въ особенности А. Н. Карасеву, который, поселившись въ многочисленной семьѣ учителей, въ залѣ контрактоваго дома, вдали отъ своей родной семьи, всецѣло отдался дѣлу обученія церковному пѣнію. Въ теченіе цѣлаго почти дня онъ трудился для этого дѣла, а выработанною имъ системой обученія не мало облегчалъ и главнымъ образомъ содѣйствовалъ приведенію дѣла курсовъ церковнаго пѣнія къ удовлетворительнымъ результатамъ. Неся громадные труды по организаціи дѣла обученія церковному пѣнію, онъ въ то же время принялъ на себя общій надзоръ за порядкомъ въ громадномъ общежитіи до 60-ти душъ въ залѣ контрактоваго дома и въ наблюденіи за продовольствіемъ учащихся на счетъ Общества грамотности. Считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность

Digitized by Google

и кіевскому городскому управленію, предоставившему для помѣщенія гг. учителей залу въ контрактовомъ домѣ, отводъ которой далъ возможность пріютить всѣхъ почти пріѣхавшихъ на курсы учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ".

По произнесеніи рѣчи пропѣтъ былъ народный гимнъ. Маститый архипастырь съ особенною любовью отечески долго благодарилъ г. предсѣдателя совѣта Общества грамотности А. Ѳ. Андріяшева за его труды по устройству и веденію лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, за то доброе дѣло, какое онъ устроилъ для православной церкви, положивъ этимъ начало для будущаго въ томъ же духѣ, и за тѣ результаты, какіе достигнуты теперь учащимися. Послѣ того митрополитъ Платонъ и архіепископъ Сергій, преосвященный Іеронимъ, В. К. Саблеръ и всѣ посѣтители со вниманіемъ осматривали работы учителей и учительницъ по мастерствамъ швейному, переплетному, плетенію и столярному. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ обращалъ вниманіе на прочность работъ и на ихъ изящество, особенно по плетенію корзинъ. Подошедши къ учащимся, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ обратился къ нимъ съ рѣчью изъ текста: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего (Матѳ. XXV-, 21). Владыка говорилъ о значеніи и важности труда сельскаго учителя. Указывая на его жизнь, полную горя и лишеній, владыка утѣшалъ учителей не только религіознымъ взглядомъ на значеніе труда для ближняго предъ Господомъ, но и тою пользою, какую они приносятъ меньшей братіи своимъ безкорыстнымъ трудомъ, тою радостію, какую они должны ощущать въ своей душѣ, сознавая, что они кладутъ фундаментъ для дальнѣйшаго развитія, и тѣмъ наконецъ, что на трудъ сельскаго учителя теперь обращено вниманіе. „Не думайте", говорилъ владыка,—„что вашъ трудъ ничтоженъ и незамѣтенъ: маленькая почка на деревѣ съ осени—къ веснѣ отъ теплоты солнечной увеличивается, ростетъ незамѣтно для нашего глаза, и затѣмъ даетъ или прекрасные листья или цвѣтъ, приносящій привлекательный плодъ. Васъ воспитывали здѣсь любовь и забота соединенныхъ усилій власти церковной и начальства мірскаго. Эти люди испытаннаго ума и опыта старались дать вамъ все, что̀ позволяло только время, и что̀ необходимо для народа въ его религіозномъ и экономическомъ быту; относитесь же и вы съ теплою любовью къ народу, среди котораго будете дѣйствовать, какъ народные учители. Вы сознали теперь, чего желаютъ отъ васъ для пользы церкви,—

Digitized by Google

утѣшьте же насъ своимъ честнымъ трудомъ и искреннею любовью къ дѣлу. Если вы будете въ чемъ-либо нуждаться, обращайтесь прямо ко мнѣ". Призвавъ на всѣхъ благословеніе Божіе, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ напутствовалъ каждаго изъ учившихся иконкою лаврской Божіей Матери. Затѣмъ владыка опять обратился къ учащимся съ рѣчью, въ которой убѣждалъ учителей и учительницъ вести себя достойно своего званія, чтобъ они въ своей жизни были добрымъ примѣромъ для дѣтей и народа, раскрывъ учившимся, какимъ уваженіемъ и нравственнымъ вліяніемъ они могутъ пользоваться при своей доброй жизни, и какъ они падутъ въ глазахъ народа, и пропадетъ ихъ трудъ и всѣ усилія, если они будутъ спотыкаться на пути своей дѣятельности. Долго продолжалась эта живая теплая рѣчь архипастыря, какъ отца къ дѣтямъ. Пѣніемъ „Достойно есть" окончился экзаменъ въ два часа пополудни. Учители и учительницы провожали маститаго архипастыря пѣніемъ многолѣтія. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, разставаясь, просилъ о. ректора семинаріи доставить ему списокъ нуждающихся учителей и учительницъ, чтобы дать ему возможность помочь имъ своими средствами для проѣзда на мѣста ихъ жительства.

Въ виду важнаго значенія для всѣхъ начальныхъ учителей, обучающихъ церковному пѣнію и организующихъ хоры, умѣнья играть на скрипкѣ, на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія, согласно 1-му параграфу правилъ этихъ курсовъ, было обращено должное вниманіе на обученіе игрѣ на этомъ инструментѣ, для чего было ежедневно удѣляемо не менѣе трехъ часовъ во все время лѣтнихъ курсовъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Большая часть собравшихся учителей не имѣла своихъ инструментовъ и необходимыхъ пособій; вслѣдствіе того Обществомъ грамотности было пріобрѣтено до 40 скрипокъ и всѣ необходимыя пособія, а для аккомпанимента, а также и для наглядnаго ознакомленія съ основаніями музыкальной теоріи, гаммами, интервалами и аккордами, былъ взятъ на прокатъ рояль.

Изъ 80-ти человѣкъ, поступившихъ на курсы, семь умѣли хорошо играть на скрипкѣ и въ началѣ занятій значительно помогли учителю А. П. Шуммеру быстро увеличить контингентъ играющихъ. Затѣмъ вторую группу составляли умѣющіе едва строить скрипку и кое-что играть по слуху или по скрипичному ключу. Совершенно не умѣющіе играть на скрипкѣ, и въ числѣ ихъ до 15 учительницъ, составили третью группу. Въ самомъ началѣ занятій обученіе на

Digitized by Google

скрипкѣ установилось въ такомъ порядкѣ: Съ 3-ю группой занимался учитель музыки Бекетовъ, а съ остальными учащимися—г. Шуммеръ; но впослѣдствіи оказалось возможнымъ всѣхъ учащихся игрѣ на скрипкѣ соединить въ двѣ группы. Каждая группа занималась ежедневно по полтора часа, подъ руководствомъ Шуммера. Обученіе велось одновременно со многими учащимися (до 25 человѣкъ въ группѣ), при чемъ примѣры, гаммы, интервалы и проч. писались заблаговременно учителемъ на классныхъ нотныхъ доскахъ и исполнялись чаще всего всею группою заразъ, иногда съ аккомпаниментомъ рояля, или же учащіеся группировались около 8 пюпитровъ и играли всѣ вмѣстѣ урокъ по школѣ и церковныя мелодіи по круглой и квадратной нотѣ изъ церковныхъ обиходовъ древняго пѣнія православной церкви. Сначала при обученіи игрѣ на скрипкѣ было обращено вниманіе на усвоеніе учащимися техники и сноровки, а также на знаніе основаній элементарной теоріи музыки, а затѣмъ въ особенности на изученіе церковныхъ напѣвовъ и на практическое исполненіе возможно большаго количества самыхъ разнообразныхъ образцовъ церковныхъ пѣснопѣній по круглой и квадратной нотѣ. Вообще обученіе на скрипкѣ происходило по слѣдующему плану:

Младшая группа. Необходимость для учителя умѣть играть на скрипкѣ или фортепіано. Другіе инструменты, могущіе замѣнить эти инструменты. Удобства скрипки при обученіи. Названіе частей скрипки, смычка и назначеніе ихъ. Правила держанія скрипки и смычка. Движеніе правой руки. Струны, названіе ихъ и мѣсто ихъ въ скрипичномъ ключѣ. Строй скрипки. Упражненіе на свободныхъ (не прижатыхъ пальцемъ) струнахъ нотами различной длительности. Гамма соль мажоръ. Упражненіе четырьмя пальцами на одной струнѣ на Д, А и Е. Гамма до мажоръ. Играли гаммы соль и до мажоръ цѣлыми, половинными и четвертными нотами, а засимъ для усвоенія ритма и выработки смычка различными видами дѣленія тактовъ. Игра интерваловъ въ мажорныхъ гаммахъ соль и до, то-есть, примъ, секундъ, терцій, кварть, квинтъ, секстъ, септимъ и октавъ, гаммъ мажорныхъ и минорныхъ (до 3 ключевыхъ знаковъ). Всѣ эти чисто теоретическія музыкальныя упражненія занимали треть урока (полчаса), остальной же часъ игрались подходящіе музыкальные примѣры, а также церковныя мелодіи и напѣвы по обиходу. Пособіемъ служили скрипичная школа Альбрехта, какъ наиболѣе доступная по содержанію и по цѣнѣ; засимъ исполнялись различныя пѣснопѣнія въ одноголосныхъ изданіяхъ священника Георгіевскаго. Для перехода къ

Digitized by Google

цефаутному ключу весьма удобною оказалась литургія Миропольскаго въ альтовомъ ключѣ, и наконецъ, простѣйшія мелодіи древняго пѣнія изъ руководства Потулова и церковныхъ обиходовъ, напримѣръ, напѣвы на Господи воззвахъ, тропарей каноновъ и проч.

Старшая группа. Все означенное въ планѣ младшей группы кратко проходилось и повторялось въ старшей группѣ; кромѣ того, учащіеся старшей группы ознакомились съ интервалами, увеличенными и уменьшенными, а также проиграли всѣ мажорныя и минорныя гаммы въ первой позиціи, съ болѣе трудными видами дѣленія такта, напримѣръ, $^{6}/_{8}$ $^{9}/_{8}$ $^{12}/_{8}$, синкопами, и сыграли всю школу Альбрехта, упражнялись при этомъ и въ игрѣ дуэтовъ. Изъ пѣвческо-церковныхъ нотъ изучали въ различныхъ ключахъ въ одинъ и два голоса всѣ пѣснопѣнія на круглый годъ по обиходу изданія придворной капеллы, а затѣмъ по обиходу въ цефаутномъ ключѣ; изучили также наиболѣе трудныя мелодіи знаменнаго и греческаго напѣвовъ, напримѣръ, догматики всѣхъ 8-ми гласовъ, пѣснопѣнія страстной седмицы и каноны праздниковъ. Кромѣ церковнаго обихода, пособіемъ служило руководство къ изученію древняго пѣнія православной церкви Потулова.

При всѣхъ упражненіяхъ давались надлежащія объясненія по музыкальной теоріи для того, чтобъ учащіеся могли вполнѣ сознательно усвоить предлагаемые примѣры и правильно выполнять церковныя пѣснопѣнія.

По всей справедливости слѣдуетъ замѣтить, что, благодаря рѣдкому усердію со стороны собравшихся на курсы учителей, всѣ они получили довольно прочныя основанія для дальнѣйшаго совершенствованія и во всякомъ случаѣ пріобрѣли свѣдѣнія достаточныя для пользованія скрипкою при обученіи церковному пѣнію.

Digitized by Google

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Январь 1889 г.

I.

Въ настоящее время во Франціи много занимаются вопросомъ о физическомъ воспитаніи юношества. По этому поводу извѣстный публицистъ Паскаль Груссе, долго жившій въ Англіи, недавно помѣстилъ въ газетѣ Temps цѣлый рядъ статей. Образовалось цѣлое общество, называемое „Національною лигой физическаго воспитанія", и къ ней примкнули многія извѣстныя лица. Въ окрестностяхъ Парижа пріобрѣтено два не застроенные участка, куда стекаются поочередно наши учащіеся для упражненія въ играхъ на открытомъ воздухѣ и въ спортѣ разнаго рода, процвѣтающемъ въ Англіи. При нашихъ парижскихъ коллегіяхъ имѣются дворы, слишкомъ тѣсные для столь необходимаго юношеству свободнаго движенія. Нововведеніе, починъ котораго принадлежитъ лигѣ, по видимому, вполнѣ удалось: лига пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ. Президентъ республики, въ доказательство своего сочувствія къ ней, присутствовалъ недавно въ Вулонскомъ лѣсу при игрѣ учащихся въ мячъ. Мизантропы находятъ, что дѣтскія игры не стоютъ такой большой чести. Я, съ своей стороны, полагаю, что пребываніе Груссе въ Англіи было не безполезно, такъ какъ онъ изучилъ тамъ значеніе спорта въ школьной жизни англійскаго юношества. Прибавлю еще, что Паскаль Груссе, подъ псевдонимомъ Андре Лори и въ формѣ романовъ, издалъ нѣсколько книгъ о школьной жизни всѣхъ странъ. Эти небольшія книжки составлены очень недурно.

Впрочемъ идеи, вывезенныя Паскалемъ Груссе изъ Англіи, очевидно, соотвѣтствуетъ общему движенію общества. Въ мартѣ про-

Digitized by Google

шлаго года нашъ министръ народнаго просвѣщенія разослалъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ съ запросомъ о томъ, какого рода улучшенія необходимо, по ихъ мнѣнію, ввести въ нашу школьную жизнь, при чемъ приглашалъ дѣлать опыты реформъ по личному взгляду попечителей. Отвѣты послѣднихъ уже получены въ министерствѣ. Всѣ они согласны въ томъ, что многія правила нашего общественнаго воспитанія подлежатъ измѣненію: интернатъ долженъ быть лишенъ своей замкнутости и по возможности пріуроченъ къ формамъ семейной жизни, система наказаній измѣнена, а физическимъ упражненіямъ предоставлено большее развитіе. До сихъ поръ образъ жизни воспитанниковъ въ нашихъ лицеяхъ походилъ на казарменный или монастырскій. Теперь стремятся преобразовать школы въ такія общежитія, о которыхъ дѣти навсегда сохранили бы добрую память; требуютъ больше физическихъ упражненій, для чего ученикамъ даются кегли, мячи, крокеты. Учебныя программы признаны всѣми попечителями за слишкомъ обременительныя для учащихся; теперь весь успѣхъ ученія опредѣляется экзаменомъ на баккалавра, его-то и совѣтуютъ уничтожить или по крайней мѣрѣ измѣнить. Подобныя же заявленія были сдѣланы недавно въ палатѣ депутатовъ, при обсужденіи бюджета министерства народнаго просвѣщенія, весьма компетентными депутатами, и они привели министра къ убѣжденію, что необходимо преобразовать закрытыя заведенія.

Филологическое отдѣленіе Школы высшихъ знаній праздновало недавно обѣдомъ двадцатилѣтіе своего существованія. На обѣдѣ присутствовалъ Дюрюи, основавшій школу въ бытность свою министромъ и теперь еще бодрый, не смотря на свои 80 лѣтъ. Ліаръ, директоръ высшаго преподаванія, былъ на банкетѣ представителемъ министра народнаго просвѣщенія. Онъ поздравилъ школу со сдѣланными ею успѣхами и еще разъ подтвердилъ скорое возстановленіе университетовъ. Я уже сообщилъ вамъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ оно уже совершилось de facto, если не de jure.

Въ Парижѣ основывается учрежденіе, обѣщающее оказать серьезную пользу ученому міру: особое помѣщеніе для собраній ученыхъ обществъ. До сихъ поръ наши ученыя общества помѣщались въ разныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, богатыхъ по средствамъ, напримѣръ, Географическаго; большею частью они водворялись въ частныхъ домахъ, неудобныхъ для размѣщенія научныхъ коллекцій и библіотекъ обществъ. Сооруженное нынѣ зданіе имѣетъ шесть залъ для чтенія лекцій и засѣданій и особыя помѣщенія для библіотекъ

Digitized by Google

ученыхъ обществъ, ихъ архивовъ и канцелярій. Это вполнѣ удачное нововведеніе. Французская ассоціація по точнымъ наукамъ и хорошо вамъ извѣстный Cercle Saint-Simon уже переѣхали въ новое помѣщеніе, находящееся въ центрѣ Латинскаго квартала, въ улицѣ Serpente.

Парижъ, уже имѣющій столько разнообразныхъ коллекцій, обогатится вскорѣ еще новымъ музеемъ, подъ названіемъ музея Гиме или музея религій. Гиме — сынъ богатаго ліонскаго фабриканта, извѣстнаго изобрѣтеніемъ голубой краски ультрамарина. Онъ обладаетъ большимъ состояніемъ, которое еще въ ранней молодости употреблялъ на путешествія и научныя изслѣдованія. Онъ бывалъ въ Африкѣ, въ Америкѣ, въ Китаѣ, въ Японіи, въ Индіи. Гиме вывезъ съ далекаго востока великолѣпное собраніе керамикъ и предметовъ религіознаго почитанія; часть этого собранія была на всемірной выставкѣ 1878 года. Гиме основалъ на свои средства въ Ліонѣ музей своего имени, въ которомъ находятся, кромѣ коллекцій китайской и японской, собраніе религіозныхъ предметовъ Индіи, древняго Египта и древней Европы. Но Ліонъ — городъ болѣе промышленный, чѣмъ ученый, и музей Гиме былъ тамъ вообще мало посѣщаемъ; это и заставило его учредителя перенести свой музей въ Парижъ; городское управленіе Парижа предоставило въ его распоряженіе участокъ земли, цѣнностью въ милліонъ франковъ; правительство назначило ему денежную субсидію въ 780,000 франковъ и выдаетъ ежегодно 45,000 франковъ. Всѣ остальные расходы приняты Гиме на свой счетъ. Новый музей обошелся въ 2.500,000 франковъ, коллекціи же Гиме выше всякой цѣны; такъ собранные здѣсь предметы буддійскаго религіознаго почитанія не имѣютъ равныхъ себѣ въ Европѣ. Кромѣ самого Гиме, многія частныя лица сдѣлали приношенія въ музей, торжественное открытіе котораго послѣдуетъ весною 1889 года. Музей находится въ кварталѣ Трокадеро, близъ зданія всемірной выставки; онъ несомнѣнно будетъ много посѣщаемъ и принесетъ огромную пользу наукѣ. Гиме не ограничился основаніемъ этого превосходнаго учрежденія: онъ печатаетъ на свои средства очень полезныя изданія: 1) Revue d'Histoire des Religions, и 2) „Лѣтописи музея Гиме“, собраніе матеріаловъ для исторіи религій. Музей имѣетъ библіотеку, собранную основателемъ и состоящую уже изъ 12,000 томовъ. Доступъ въ нее будетъ свободный для посѣтителей всѣхъ націй.

Digitized by Google

II.

Изъ большихъ иллюстрированныхъ изданій, появляющихся обыкновенно въ концѣ года, къ праздникамъ, особенно замѣчательна книга Шарля Града, озаглавленная: „Альзасъ“ (1 томъ въ 8-ку, Librairie Hachette). Градъ—уроженецъ Альзаса и теперь состоитъ депутатомъ въ Берлинскомъ рейхстагѣ. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я упоминалъ о важномъ и любопытномъ сочиненіи его о Германіи, изданномъ въ минувшее лѣто. Градъ—историкъ, публицистъ и статистикъ. Послѣднее свое сочиненіе онъ не намѣревался сдѣлать строго ученымъ, тѣмъ не менѣе видно, что авторъ его человѣкъ большой учености. Описавъ Альзасъ къ формѣ путевыхъ замѣтокъ, Градъ присоединяетъ къ нимъ подробныя свѣдѣнія по исторіи и промышленности. Въ концѣ книги находится подробный перечень важнѣйшихъ сочиненій объ Альзасѣ; къ книгѣ Града приложены превосходныя карты. Гравюры, помѣщенныя въ книгѣ, также прекрасно исполнены и составляютъ, съ точки зрѣнія художественной и этнографической, существенное и документальное къ ней дополненіе.

Такого же сочувственнаго отзыва заслуживаетъ трудъ Эженя, Мюнтца, подъ заглавіемъ: „Исторія искусства въ эпоху Возрожденія“ (Histoire de l'Art pendant la Renaissance), первый томъ котораго только что вышелъ въ свѣтъ. Имя Эженя Мюнтца хорошо извѣстно всѣмъ европейскимъ ученымъ: это неутомимый изслѣдователь и отличный знатокъ италіанскаго искусства. Вы знаете, какой успѣхъ имѣла его превосходная монографія о Рафаэлѣ и его этюды, объ искусствѣ при папскомъ дворѣ. Бывшій питомецъ Французской школы въ Римѣ, Мюнтцъ не разъ подолгу жилъ въ Италіи и не только изучалъ памятники, но и открылъ множество еще не изданныхъ архивныхъ документовъ. Съ обширными познаніями онъ соединяетъ талантъ писателя; его „Исторія искусства въ эпоху Возрожденія“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ разказа о развитіи живописи, архитектуры и гравюры, также исторію художественной промышленности — стеклянныхъ и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, вышиванія, ткачества, мебельнаго дѣла. Сочиненіе это обнимаетъ всю западную Европу—Италію, Францію, Германію, Нидерланды. Первый томъ посвященъ раннему италіанскому искусству: исторія архитектуры идетъ въ немъ отъ Брунелески до Браманте, скульптуры—отъ Донателло до Верроккіо,

Digitized by Google

живописи—отъ Мазаччіо до Мантеньи. Мюнтцъ не отдѣляетъ исторіи изящныхъ искусствъ отъ исторіи общества, среди котораго они процвѣтали. Книга его начинается блестящею картиной италіанскаго общества XV вѣка и описаніемъ различныхъ центровъ широкаго развитія искусства—Флоренціи, Пизы, Лукки, Сіенны, Рима, Неаполя, Феррары, Венеціи, Ломбардіи. Трудъ Мюнтца одинаково любопытенъ, какъ для художниковъ, такъ и для историковъ; замѣчателенъ онъ и по вкусу, съ какимъ выбраны и исполнены иллюстраціи. Въ нихъ воспроизведены съ рѣдкимъ совершенствомъ различные памятники живописи, гравюры, мебель, медали. Издатели (фирма Гашетта) возымѣли счастливую мысль помѣстить въ книгѣ нѣсколько лучшихъ гравюръ изъ первыхъ изданій XV вѣка. Полное сочиненіе составитъ пять томовъ въ восьмушку, и каждый томъ будетъ заключать въ себѣ до 800 страницъ. Мюнтцъ—человѣкъ не старый, и можно надѣяться, что онъ скоро доведетъ до конца начатый имъ обширный трудъ.

Укажу еще на одну книгу изъ числа вышедшихъ къ новому году; она несомнѣнно сильно заинтересуетъ юношество вопросами по археологіи. Авторъ ея Оже де Лассюнъ озаглавилъ ее такъ: „Древнія сценическія представленія“ (Les Spectacles antiques); она вошла въ составъ Bibliothèque des Merveilles, въ которой авторъ напечаталъ уже свою извѣстную вамъ книгу: „Voyage aux sept merveilles du Monde“. Оже — археологъ-любитель, много путешествовавшій; онъ очень живо и просто повѣствуетъ или пишетъ въ формѣ романа о событіяхъ давно минувшаго времени. Эта форма повѣствованія имѣла большой успѣхъ въ двухъ старинныхъ французскихъ сочиненіяхъ: „Путешествіе младшаго Анахарсиса“ аббата Бартелеми, и „Римъ въ вѣкъ Августа“ Дезобри. Оже изучаетъ въ цѣломъ рядѣ любопытныхъ и остроумныхъ статей театръ въ Аѳинахъ, Истмійскія игры, театръ въ Римѣ и циркъ въ Константинополѣ. Книга издана у Гашетта.

Вамъ извѣстенъ географическій журналъ Le tour du Monde. Это изданіе существуетъ уже 29 лѣтъ. Ежегодно оно составляетъ прекрасный томъ, заключающій въ себѣ описанія любопытныхъ путешествій; такъ въ 1888 г. въ немъ помѣщены: путешествіе г. и г-жи Діёлафуа въ Сузіану, обогатившее Лувръ безцѣнными сокровищами; Деро—на берега Ла-Платы; Дуля—въ восточную Сахару; Гаите—въ Тонкинъ; Савориьяна де Брацца—въ западную Африку; Капья—въ Тунисъ. Это послѣднее путешествіе особенно любопытно; Капья, про-

Digitized by Google

фессоръ латинской эпиграфики во Французской коллегіи, вполнѣ предался изученію римскихъ древностей; спутникомъ его въ путешествіи былъ архитекторъ Саладенъ.

Я уже писалъ вамъ объ изданіяхъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, относящихся къ исторіи нашей дипломатіи. Эти изданія состоятъ изъ двухъ серій: одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ инструкціи французскимъ посламъ и посланникамъ со времени Вестфальскаго мира до революціи 1789 г.; другая содержитъ въ себѣ аналитическій инвентарь архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраніе инструкцій состоитъ изъ шести томовъ: по Австріи сборникъ ихъ составленъ А. Сорелемъ (1883 г.), по Швеціи—членомъ института Жеффроа (1885 г.), по Португаліи — Ке де Сентъ-Эмуромъ (1886 г.), по Польшѣ—Луи Фаржемъ, состоящимъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, по папскому двору—Ганното (1888 г.). Инструкціи, данныя французскимъ посламъ и посланникамъ въ Польшѣ, занимаютъ два тома. Имъ предшествуетъ длинное введеніе, въ которомъ Фаржъ намѣтилъ широкими чертами исторію сношеній Франціи съ Польшею въ XVI и XVII вѣкахъ. Сношенія эти были весьма частыя: были Польскія королевы французскаго происхожденія, и неоднократно Франція стремилась упрочить польскую корону за французскими принцами. Послы, назначаемые ею въ Варшаву или въ Краковъ, не были вообще лицами особенно замѣчательными; въ довольно длинномъ спискѣ ихъ встрѣчаются только два извѣстныя имени—аббата, впослѣдствіи кардинала Полиньяка, и Дюмурье. Инструкціи, данныя имъ, весьма любопытны и свидѣтельствуютъ о томъ интересѣ, съ какимъ французская монархія относилась къ дѣламъ Польши. Такъ, въ 1664 году знаменитый министръ иностранныхъ дѣлъ Гюгъ де Ліонн въ своей инструкціи уже намѣчаетъ будущій раздѣлъ Польши; это мѣсто такъ любопытно, что я приведу его вполнѣ: „Добрые поляки, искренно любящіе свое отечество, опасаются, и основательно, не существуетъ ли тайнаго соглашенія, а быть можетъ, даже и особаго трактата между императоромъ, курфюрстомъ Бранденбургскимъ и царемъ о раздѣлѣ между ними Польши". Инструкціи эти любопытны также по заключающимся въ нихъ свѣдѣніямъ о сношеніяхъ Франціи съ Московіей, и наши историки найдутъ въ нихъ много новаго. Фаржъ напечаталъ текстъ весьма тщательно, снабдивъ его примѣчаніями и подробнымъ указателемъ; единственный недостатокъ изданія заключается въ неточной передачѣ польскихъ именъ. Инструкціи, данныя посламъ при папскомъ дворѣ, составятъ не менѣе

Digitized by Google

трехъ томовъ: въ первомъ, уже вышедшемъ въ свѣтъ, находится замѣчательное введеніе, въ которомъ Ганното объясняетъ принципы галликанизма.

Другая серія изданій министерства иностранныхъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ аналитическій перечень архивовъ министерства. Въ 1883 году былъ изданъ въ свѣтъ краткій инвентарь его, а съ тѣхъ поръ вышло еще 4 тома: политическая переписка французскихъ посланниковъ въ Англіи отъ 1537 до 1542 года и бумаги Бартелеми, французскаго посланника въ Швейцаріи отъ 1792 до 1797 года. Эти документы изданы подъ наблюденіемъ Колека (Kaulek), состоящаго при архивѣ министерства. Бумаги Бартелеми занимаютъ собою три тома; онѣ особенно любопытны для внѣшней исторіи революціоннаго періода. Въ нихъ часто упоминается о Россіи, особенно въ послѣднемъ томѣ; хорошо составленные указатели облегчаютъ пользованіе документами.

Жюль Зеллеръ, членъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ и главный инспекторъ высшаго преподаванія, предпринялъ, уже много лѣтъ тому назадъ, изданіе „Исторіи Германіи", недоставшей въ нашей литературѣ. Пять томовъ это сочиненія уже появились въ печати. Въ первомъ томѣ говорится о древнемъ періодѣ Германіи, во второмъ—объ основаніи Священной имперіи; въ третьемъ—объ имперіи и церкви въ средніе вѣка, въ четвертомъ о фамиліи Гогенштауфеновъ, въ пятомъ—объ упадкѣ имперіи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Все сочиненіе составитъ по крайней мѣрѣ десять томовъ. Кромѣ столь обширнаго сочиненія, намъ была необходима и болѣе краткая исторія Германіи. Извѣстный историкъ Лависсъ долженъ былъ издать въ извѣстной коллекціи Дюрюи свой трудъ о Германіи и о Пруссіи, но къ сожалѣнію, занятый другими работами, онъ отказался отъ своего намѣренія. Зеллеръ рѣшился издать въ сокращенномъ видѣ свою большую исторію подъ заглавіемъ: „Краткая исторія Германіи въ средніе вѣка" (Histoire resumée de l' Allemagne au moyen âge). Это большой томъ въ 12-ю д. л. съ 5 картами, заключающій въ себѣ всю существенную часть содержанія прежнихъ пяти томовъ (отъ начала Германскаго государства до 1273 года). Книга эта принесетъ большую пользу и учителямъ, и ученикамъ.

Почти одновременно фирма Гашетта выпустила въ продажу третье изданіе „Исторіи Австро-Венгріи", написанной Луи Лежеромъ. Къ ней приложено шесть картъ. Исторія эта доведена до 1889 года

Digitized by Google

и заканчивается весьма полною картиной организаціи и статистики Австро-Венгерскаго государства.

По новѣйшей исторіи фирма Перрена (librairie académique) выпустила въ свѣтъ два весьма значительныя сочиненія: „Мемуары и переписка графа де Виллеля“ (Memoires et Correspondances du comte de Villèle, 3 vol. in 8°) и „Мемуары одного роялиста“ графа де Фаллу (Memoires d'un royaliste, 2 vol. in 8°). Всѣ знаютъ, какое значеніе имѣлъ Виллель во время реставраціи. Пламенный легитимистъ, онъ сдѣлался министромъ въ 1820 году и затѣмъ въ 1822 году сталъ президентомъ совѣта министровъ; онъ предпринялъ войну съ Испаніей, и въ его управленіе духовенство получило первенствующій голосъ въ дѣлахъ страны. Виллель палъ въ 1828 году, оставивъ многочисленныхъ враговъ, и съ той поры не игралъ болѣе политической роли; онъ умеръ въ 1854 году, во время второй имперіи. Все свое время онъ посвящалъ приведенію въ порядокъ мемуаровъ, нынѣ изданныхъ. Воспоминанія эти касаются не только общественной, но и частной жизни Виллеля, до революціи и во время имперіи, когда онъ служилъ во флотѣ. Письма его, писанныя преимущественно къ отцу и женѣ, дышатъ откровенностью. Издатели (внуки автора) прибавили еще изъ особой записной книжки отрывки официальныхъ писемъ, писанныхъ Виллелемъ, напримѣръ, письма, относящіяся къ Веронскому конгрессу и къ войнѣ съ Испаніей. Третій томъ, доходящій до 1823 года, даетъ надежду на появленіе въ будущемъ еще нѣсколькихъ томовъ.

Мемуары, графа де Фаллу составляютъ два тома; они написаны изящно: авторъ ихъ былъ членомъ Французской академіи и постояннымъ сотрудникомъ весьма уважаемаго католическаго журнала Le Correspondant. Фаллу имѣлъ въ свое время значеніе какъ публицистъ и какъ государственный человѣкъ. Онъ родился въ Анжерѣ, на порогѣ Вандеи, и въ своихъ семейныхъ преданіяхъ почерпнулъ убѣжденія пламеннаго роялиста. Въ 1846 году онъ сдѣлался депутатомъ. Послѣ революціи 1848 года, во время президентства Луи Наполеона, онъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія: ему мы обязаны закономъ о свободѣ преподаванія, давшимъ духовенству возможность открывать различныя школы и утвердившимъ за нимъ значительныя преимущества. Послѣ провозглашенія имперіи Фаллу возвратился къ частной жизни и занимался преимущественно земледѣліемъ и литературой. Въ 1856 году онъ былъ

Digitized by Google

избранъ академикомъ, а въ 1872 принималъ большое участіе въ переговорахъ о возвращеніи графа Шамбора во Францію. Онъ желалъ, чтобы претендентъ призналъ трехцвѣтное знамя, какъ національное, и утвердилъ графа Парижскаго въ правахъ престолонаслѣдія; но графъ Шамборъ отказался, и реставрація стала невозможною. Подробности, сообщаемыя Фаллу въ его мемуарахъ, надѣлали много шума въ политической печати. Наиболѣе любопытныя главы посвящены воспоминаніямъ о дѣтствѣ и юности автора; въ нихъ онъ живо описываетъ жизнь вандейскихъ дворянъ и свои поѣздки по Австріи, Италіи и Россіи. Разказъ о его сношеніяхъ съ Луи-Наполеономъ во время его президентства также заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей. Эти два тома служатъ хорошимъ вкладомъ въ исторію Франціи XIX вѣка.

Фюстель де Куланжъ продолжаетъ разработывать свою „Исторію политическихъ учрежденій древней Франціи“ (Histoire des Institutions politiques de l' Ancienne France). Вообще онъ работаетъ медленно, потому что ведетъ свое изслѣдованіе вполнѣ самостоятельно. Первый томъ „Исторіи государственныхъ учрежденій древней Франціи“ вышелъ въ 1877 году; онъ имѣлъ уже два изданія; третье, значительно увеличенное, скоро появится въ продажѣ и составитъ уже два тома: 1) Франкская Галлія и 2) Германское вторженіе. Послѣдній томъ посвященъ Франкской монархіи; Фюстель де Куланжъ излагаетъ въ немъ, какъ народонаселенія Галліи были управляемы Франкскими королями изъ фамиліи Меровинговъ. Вопросъ, рѣшеніе котораго онъ поставилъ задачею своихъ изслѣдованій, слѣдующій: правленіе Меровинговъ приходится между римскимъ и феодальнымъ періодами; какое же отношеніе существуетъ между ними, и откуда происходитъ феодальная система? Фюстель де Куланжъ не допускаетъ, чтобъ она вышла изъ Германіи. Его методъ вести свои изысканія по подлиннымъ документамъ, не заглядывая въ чужія изслѣдованія, приводитъ его иногда къ заключеніямъ, считаемымъ другими парадоксальными, и сочиненія его вызываютъ сильную полемику. Тѣмъ не менѣе, они очень замѣчательны: ихъ авторъ изъ всѣхъ писателей нашего вѣка по таланту своему наиболѣе сходенъ съ Монтескье.

Эмиль Легранъ, профессоръ школы восточныхъ языковъ, только что отпечаталъ 3-й и послѣдній томъ большаго сочиненія, предпринятаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: „Дакійскія Эфемериды Константина Дапонтеса“ (Les Ephémérides Daces de Constantin Da-

Digitized by Google

pontes), разказъ о войнѣ турокъ съ Россіей и Австріей въ 1736—1739 гг. Первый томъ заключаетъ въ себѣ греческій текстъ, второй — французскій его переводъ, а третій подробное изслѣдованіе о Константинѣ Дапонтесѣ, состоявшемъ секретаремъ при князѣ Константинѣ Маврокордато. Къ этому добросовѣстно исполненному труду приложенъ списокъ всѣхъ сочиненій Дапонтеса, переводъ его писемъ и подробный указатель всѣхъ именъ, встрѣчающихся въ трехъ томахъ. Этотъ указатель драгоцѣненъ для вашихъ историковъ, которымъ я особенно рекомендую это изданіе, дѣлающее честь Леграну и школѣ восточныхъ языковъ. Та же школа издала арабскій текстъ „Nozhed Elhadi", содержащій въ себѣ исторію Марокко съ 1511 по 1676 годъ. Текстъ напечатанъ подъ наблюденіемъ Удаса, въ восточной типографіи Бюрдена, въ Анжерѣ.

Профессоръ Французской коллегіи Альбертъ Ревилль неутомимо трудится надъ „Исторіей религій", которую предпринялъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. До сихъ поръ вышло уже шесть томовъ ея; въ нихъ содержится: введеніе къ исторіи религій и очеркъ религій дикихъ народовъ, религій Мексики, центральной Америки, Перу и китайской. Ревилль, въ предисловіи къ послѣднему тому, выражаетъ сожалѣніе, что не знаетъ китайскаго языка, но онъ совѣтывался съ синологами и даже съ китайцами и отдавалъ имъ на судъ свое сочиненіе. Къ сожалѣнію, наши синологи большею частію не рѣшаются писать оригинальныя сочиненія, довольствуясь переводами китайскихъ текстовъ или же диссертаціями на какую-либо частную тему. Ревилль сѣтуетъ на этотъ педантизмъ синологовъ, и кажется, что онъ правъ: у насъ существуетъ цѣлая школа, тратящихъ силы на изученіе подробностей, школа, которой, по пословицѣ, „деревья мѣшаютъ видѣть лѣсъ". Ревилль — прекрасный общедоступный писатель. Надо пожелать, чтобъ ему удалось окончить вполнѣ обширный трудъ, имъ предпринятый.

Профессоръ философіи во Французской коллегіи Рибо продолжаетъ свои „Психологическіе этюды", давшіе ему почетное мѣсто въ средѣ современныхъ философовъ; послѣ своихъ замѣчательныхъ монографій о болѣзняхъ памяти и о болѣзняхъ личности онъ издалъ теперь „Психологію вниманія" (Psychologie de l'attention. Paris, Alkan). Онъ изучаетъ преимущественно дѣйствіе самороднаго или добровольнаго вниманія; особенно любопытная глава посвящена болѣзненному состоянію вниманія—ипохондріи, экстазу, маніи...

Бывшій профессоръ нормальной школы Альфредъ Фуллье печа-

Digitized by Google

таетъ второе изданіе, пересмотрѣнное и дополненное, своихъ этюдовъ о философіи Платона. Въ 1867 году Фуллье написалъ сочиненіе о Платоновой теоріи идей, которое было увѣнчано академіей надписей и изящной словесности. Съ того времени онъ не переставалъ изучать великаго греческаго философа. Первый изъ двухъ томовъ, изданныхъ имъ теперь (у Гашетта), посвященъ теоріи идей и теоріи любви, второй—эстетикѣ, нравственности и религіи по Платону. Фуллье написалъ также замѣчательную монографію о философіи Сократа, увѣнчанную академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ. Онъ занимался также и современною философіей и написалъ слѣдующія сочиненія: „Критика современныхъ системъ нравственности“ (Critique des systèmes de morale contemporaine), „Современная соціальная наука“ (La science sociale contemporaine) и „Современное понятіе о правѣ“ (L'idée moderne du droit).

Другой философъ, Анри Жоли, только что издалъ въ свѣтъ любопытную книгу подъ заглавіемъ: „Преступленіе, общественный этюдъ“ (Le Crime, étude sociale, un vol. Librairie Cerf). Жоли, состоящій профессоромъ философіи въ Дижонскомъ словесномъ факультетѣ, достойно замѣнялъ то Каро въ Сорбоннѣ, то Франка во Французской коллегіи. Его книга объ инстинктѣ увѣнчана была Французскою академіей, а его книга о человѣкѣ и животныхъ—академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ. Кромѣ того, онъ издалъ курсъ философіи, выдержавшій уже восемь изданій, и сочиненія о началахъ нравственности и о началахъ педагогики. Тема, взятая имъ теперь, имѣетъ отношеніе къ цѣлому ряду его прежнихъ философическихъ этюдовъ. Весь трудъ составитъ не менѣе трехъ томовъ. Въ томѣ, теперь вышедшемъ въ свѣтъ, онъ изучаетъ природу и характеръ преступленія. Что такое преступленіе? Какимъ законамъ оно подчиняется? Есть ли оно слѣдствіе атавизма или существующихъ общественныхъ условій? Во второмъ томѣ Жоли будетъ разсматривать эти общественныя условія, а въ третьемъ—необходимость преобразованія въ системѣ наказаній и въ исправленіи преступниковъ. Онъ, писалъ руководствуясь не однѣми книгами, но и совѣтами юристовъ, администраторовъ, докторовъ, чиновниковъ полиціи и тюремнаго духовенства. Въ качествѣ опытнаго психолога, онъ примѣняетъ къ преступникамъ выводы своихъ психологическихъ изученій. Особенно любопытныя главы его книги суть слѣдующія: понятіе и воображеніе у преступниковъ; испорченность воли и чувствительности у преступниковъ; совѣсть, вѣра и угрызеніе совѣсти преступниковъ; соотношенія между преступленіемъ и сумашест-

Digitized by Google

віемъ". Это замѣчательное сочиненіе заинтересуетъ философовъ, юристовъ и администраторовъ.

Наука и учебный міръ понесли большую потерю въ лицѣ профессора Сорбонны Арсенія Дармстеттера. Это былъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ Гастона Париса и одинъ изъ выдающихся представителей французской филологической школы. Онъ преподавалъ старо-французскій языкъ въ школѣ высшихъ знаній и въ Парижскомъ словесномъ факультетѣ и образовалъ многихъ учениковъ. Изъ написанныхъ имъ сочиненій наиболѣе замѣчательны: „Трактатъ объ образованіи сложныхъ словъ во французскомъ языкѣ"; диссертація объ образованіи новыхъ словъ въ современномъ французскомъ языкѣ, трудъ увѣнчанный Академіей (1877 г.); сочиненіе о литературѣ шестнадцатаго вѣка во Франціи (1878 г.): весьма важный трудъ: „Жизнь словъ изучаемая въ ихъ значеніи" (La Vie des mots étudiée dans leur signification. Paris. 1887), и замѣтки о преобразованіи ореографіи. Онъ былъ сотрудникомъ журналовъ Romania, Revue Critique и многихъ другихъ. Послѣ него остался въ рукописи французскій словарь, составленный въ сотрудничествѣ съ Гацфельдомъ по плану совершенно новому; онъ вскорѣ будетъ изданъ. Арсеній Дармстеттеръ скончался 42 лѣтъ.

Смерть не столь преждевременная лишила насъ также всѣми сожалѣемаго члена института графа Ріана; онъ занимался преимущественно сношеніями запада съ Палестиною въ средніе вѣка и былъ однимъ изъ основателей Общества Латинскаго Востока. Въ 1865 году имъ былъ изданъ замѣчательный этюдъ о христіанскихъ паломничествахъ въ Святую Землю во время Крестовыхъ походовъ. Между 1873 и 1879 гг. Ріанъ издалъ нѣсколько малоизвѣстныхъ документовъ о Крестовыхъ походахъ, основалъ сборникъ Архивы Латинскаго Востока, котораго до сихъ издано два тома, и приготовилъ для академіи надписей пятый томъ „Западныхъ историковъ Крестовыхъ походовъ", который и выйдетъ уже послѣ его кончины. Смерть Ріана составляетъ, чувствительную утрату въ той области исторіи, которою онъ занимался и былъ отличнымъ знатокомъ.

Л. Л—ръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

смыслъ отвѣта паразита такъ: Ego non nego me extra numerum essè, sed adscriptivus sum.—Не мудрствуя лукаво, мы переводимъ разсматриваемый стихъ:

Этакъ въ войскѣ запасныхъ встрѣчаютъ; знать, и я въ запасѣ.

Ричль предполагалъ передъ этимъ стихомъ лакуну въ два стиха (см. его praef. къ изданію Менехмовъ, p. VIII) и разсматриваемый стихъ считалъ принадлежащимъ Эротіи; но послѣднее предположеніе не состоятельно въ виду выше указаннаго значенія и употребленія мѣстоименія istuc, а первое, при надлежащемъ толкованіи, оказывается лишнимъ.

V. 221 sq. Abi atque obsonium adfer. tribus vide quod sit satis:
Neque defiat neque supersit.

Переводъ (стр. 155):

Ступай на рынокъ, да смотри, чтобы въ обрѣзъ
На трохъ хватило.

У Плавта Эротія является разчетливою, но не скаредно-скупою хозяйкой. Неумѣстное „въ обрѣзъ" можно бы замѣнить выраженіемъ „какъ разъ" или перевести все хоть такъ:

Купи припасовъ,—чтобъ хватило на трохъ:
Лишняго не надо.

Съ словами:

V. 283. „certe hic insanust homo" ....

Менехмъ обращается не прямо къ повару, а къ Мессеніону; поэтому не слѣдовало переводить „да ты здоровъ сегодня, другъ?", а напримѣръ: „вотъ сумасшедшій человѣкъ!" (стр. 159).

V. 299: Neque hercle ego habeo (scil. amicam Erotium) neque te, qui homo sis, scio.

Переводъ (стр. 160):

Ни съ нею, ни съ тобой я вовсе въ дружбѣ не былъ.

Упоминаніе о дружбѣ съ „поваромъ (рабомъ)" совершенно не умѣстно. Менехмъ, правда, не знаетъ Килиндра, по послѣдній только что упомянулъ о хозяйкѣ своей (ега) Эротіи. Не подойдетъ ли болѣе хоть такой переводъ:

Съ такой я не дружился и тебя не знаю.

На той же страницѣ въ примѣчаніи къ v. 301 должно стоять „culus" вм. не существующаго въ лат. языкѣ „culum". Тутъ же слѣдовало отмѣтить, что „Colindrus" есть конъектура Швабе (рукоп. Coriendrus).

Digitized by Google

V. 312 sqq. Nummum illum quem mihi dudum pollicitu's dare,
Jubeas, si sapias, porculum adferri tibi.
Nam tu quidem hercle certo non sanu's satis,
Menaechme, qui nunc ipsus male dicas tibi.

Переводъ (стр. 161):

Возьми-ка драхму самъ, купи-ка поросенка,
Да за себя скорѣй зажарь его богамъ!
Ты самъ теперь, Менехмъ, ей-ей, совсѣмъ рехнулся,
Что ужь себѣ ты вздумалъ лихо призывать.

„Зажарить поросенка богамъ за кого“ выраженіе странное и, врядъ ли, подходящее. Далѣе намъ кажется, что первый стихъ требуетъ болѣе точной передачи. Мы рѣшаемся представить на усмотрѣніе снисходительнаго читателя слѣдующее посильное переложеніе:

На деньги [1]), давеча что мнѣ дать обѣщался,
Желѣлъ бы поросенка ты принесть себѣ;
У самого вѣдь, право, тутъ не все въ порядкѣ,
Коль на себя ты вздумалъ накликать бѣду.

V. 328 sqq. Cyl. — — — Numquid vis? Men. Ut eas maxumam malam crucem.
Cyl. Te ire hercle meliust intro iam atque accumbere,
Dum ego haec adpono ad Volcani violentiam.
Ibo intro et dicam te hic adstare Erotio,
Ut te hinc abducat potius, quam hic adstes foris.

Переводъ (стр. 172): Килиндръ — — — —

Ну, я уйду! Мен. Иди ты хоть къ Плутону въ гости!
Кил. А ты иди скорѣе, знаешь... къ намъ за столъ;
А я свою страшню съ Вулканомъ познакомлю!
Пойдти сказать Эротіи, что ты вернулся:
Пусть въ домъ тебя затащитъ: что же у порога
Стоять-то?

---

[1]) Г. Х—въ „nummus“ переводитъ здѣсь словомъ „драхма“, что не совсѣмъ вѣрно. Этотъ стихъ, какъ и v. 288 и, по всей вѣроятности, v. 220, относится къ тѣмъ мѣстамъ въ комедіяхъ Плавта, гдѣ мы почти съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что „nummus“ употребленъ въ значеніи δίδραχμον, при томъ δίδραχμον эгинскаго, равнявшагося почти тремъ аттическимъ драхманъ. См. *Christ*, Fleck. Jahrb. 1868, p. 347 и Plaut. Rud., v. 1406 sqq. Относительно v. 288 и v. 312 нашей комедіи ерав. Aristoph. Eip. 374: ἐς χοιρίδιον μόνον δανεισον τρεῖς δραχμάς. Стало быть, въ v. 288 слѣдовало бы. „по драхмѣ штука“ переводить скорѣе „двѣ драхмы штука“, конечно, съ соотвѣтствующимъ примѣчаніемъ, или „по нумму штука“, сохранивъ латинскій терминъ, который, казалось бы, ничѣмъ не хуже употребительнаго у насъ англ. „фунтъ“, персидскаго „туманъ“ и т. п.

Digitized by Google

Мы не совсѣмъ одобряемъ передачу стереотипной фразы „in malam crucem ire“ выраженіемъ „иди ты хоть къ Плутону въ гости“, смахивающимъ на античное, какого однако у Плавта нѣтъ. Слѣдующія затѣмъ двусмысленныя слова повара (стр. 330) требуютъ болѣе тѣсной связи съ предыдущимъ восклицаніемъ Менехма. „Пусть въ домъ тебя затащитъ“ (abducat) нѣсколько грубовато въ данномъ мѣстѣ. Въ своеобразномъ и трудномъ, безъ сомнѣнія, для перевода выраженіи „dum haec adpono ad Volcani violentiam“ слѣдовало обратить вниманіе на важное для смысла слово „violentia“. Этимъ замѣчаніемъ поваръ, очевидно, выражаетъ то же самое, что v. 225 sq.: Licet. Cocta sunt: iube ire adcubitum, — и v. 326: Iam ego haec madebunt faxo: nil morabitur. Сравн. Pseud. 891 (Fleck.): quin tu is adcubitum? i, convivas cedo: Conrumpitur iam cena. На основаніи сказаннаго мы вносимъ нѣкоторыя поправки въ переводъ г. Х—ка.

Пов. . . . . .
Я больше тутъ не нуженъ? Мен. Уходи ты къ чорту!
Пов. Поди ужь лучше ты, Менехмъ,—вотъ къ намъ: за столъ
Садись [1]); Вулканъ вѣдь вмигъ все это (*указываетъ на корзину*)
одолѣетъ.
Пойду, скажу Эротіи, что ты вернулся:
Пусть въ домъ тебя попроситъ: что же у порога
Стоять-то?

Стр. 173. Шутливое выраженіе „navales pedes“, съ которымъ Мессеніонъ обращается къ гребцамъ (v. 350), не слѣдовало передавать браннымъ, притомъ столь неприличнымъ, каково „смолены гузны“. Что-нибудь въ родѣ „судовъ ножищи“ или просто „ноги судовыя“, съ присоединеніемъ того же самаго примѣчанія, которое помѣщено г. Х—комъ подъ текстомъ, или даже безъ онаго (такъ какъ изъ сценическаго примѣчанія „матросамъ“ смыслъ мѣста понятенъ), было бы, по нашему мнѣнію, гораздо умѣстнѣе.

Мен. . . . . sanan es?
V. 395: Certo haec mulier canterino ritu astans somniat.
Переводъ (стр. 176):
Ты здорова ли? А можетъ, ты, какъ лошадь, стоя дремлешь?

Слова „certo haec mulier et q. s.“ не обращены къ Эротіи, а сказаны въ сторону: Менехмъ вообще не говоритъ ничего обиднаго въ глаза Эротіи. Кромѣ того, необходимо точно перевести выраженія „canterino ritu“ и „somniare“, такъ какъ именно въ нихъ и

[1]) Согласно съ римскимъ обычаемъ: ложись.

Digitized by Google

особенно въ послѣднемъ заключается суть смысла разсматриваемаго стиха. Поведеніе Эротія нельзя сравнивать съ „дремотой", а съ „бредомъ": съ бредомъ „спящаго стоя мерина" сравниваетъ Менехмъ непонятное для него поведеніе Эротія, вѣроятно, потому, что разныя непроизвольныя движенія стоящаго сонливаго мерина кажутся какъ бы совершаемыми подъ вліяніемъ бреда. Вполнѣ близкій переводъ будетъ:

Ты въ умѣ ли?—Да она, какъ меринъ, стоя бредитъ!

V. 396: Qui lubet ludibrio habere me atque ire infitias mihi
Facta quae sunt?

Переводъ (стр. 177):

Ну, оставь свои ты шутки! Что за радость запираться?
Дѣло сдѣлано давно ужь!

Переводя „дѣло сдѣлано давно ужь", г. Х—къ, очевидно, упустилъ изъ виду, что палла похищена Менехмомъ I весьма „недавно". Скорѣе можно было сказать именно „недавно", такъ какъ забыть что-нибудь давнишнее не мудрено.

На той же страницѣ, въ томъ описаніи корабля, которое влагаетъ въ уста Менехма почтенный переводчикъ, совсѣмъ не кстати употреблено, среди прочихъ обыкновенныхъ аттрибутовъ корабля, прилагательное „худой": требуется обозначеніе какого-нибудь зауряднаго качества судна, напримѣръ, „съ рулемъ", ибо смыслъ словъ Менехма: корабль, какъ корабль.

V. 433: Mes. Quid eo opust? Men. Opust. scio ut me dices. Mes. Tanto nequior.

Г. Х—къ перевелъ этотъ стихъ такъ (съ восполненіемъ предполагаемой послѣ него лакуны), стр. 179 и слѣд.:

Мес. Да зачѣмъ туда идти-то? Мен. А затѣмъ! Молчи! Мес. Тѣмъ хуже
Для тебя! Мен. Твоихъ совѣтовъ мнѣ не надобно теперь;

Переводъ, какъ видно, не передаетъ вѣрно и точно смысла подлинника, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ разсматриваемый стихъ если и не труденъ, то на столько своеобразенъ со стороны языка, что неточный переводъ можетъ показаться послѣдствіемъ неточнаго пониманія его со стороны переводчика. Вдобавокъ и содержаніе его не на столько безразлично, чтобы можно было не позаботиться о возможно точной его передачѣ. Не возражая противъ перевода начала разсматриваемаго стиха (quid eo opust?), приноровленнаго къ смыслу принимаемой Бриксомъ передъ нимъ лакуны, мы переводимъ v. 433 такъ:

Digitized by Google

Мес. Да зачѣмъ же? Мен. Надо. — Кѣмъ ты назовешь меня, я знаю [1]).
Мес. Тѣмъ негоднѣй ты! (Мен. Молчи! твоихъ не нужно разсужденій!)

Слова, поставленныя въ скобкахъ, добавлены нами для выполненія явной лакуны между v. 433 и слѣдующимъ.

V. 442: Ducit lembum iam dierectum navis praedatoria.

Переводъ (стр. 180):

Сей же часъ его подцѣпитъ тотъ разбойничій корабль!

не вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту и смыслу даннаго мѣста; Менехмъ, уподобляемый ладьѣ (lembus), вѣдь уже подцѣпленъ Эротіей (разбойничьимъ кораблемъ): ему грозитъ, по убѣжденію Мессеніона, неминуемая гибель. Это-то и необходимо передать въ переводѣ, напримѣръ, такъ:

Ужь влечетъ ладью въ погибель вотъ разбойничій корабль.

Въ послѣднемъ стихѣ этой сцены (тремя стихами ниже):

Ну, идемъ же, чтобъ скорѣе по приказу мнѣ поспѣть!

нарѣчіе „скорѣе“ не совсѣмъ умѣстно, такъ какъ Мессеніону велѣно явиться на встрѣчу господину „подъ вечеръ“ (ante solem occasum, см. переводъ v. 437). Мессеніонъ желаетъ поспѣть во время (tempori), не опоздать; стало быть, лучше будетъ перевести такъ:

Ну, идемъ же, во время чтобъ, по приказу, мнѣ поспѣть!

V. 490 sqq. Quid surrupuisti te mihi dudum de foro,
Fecisti funus mod absente prandio?
Cur ausu's facere, quoi ego aeque heres eram?

Г. Х—къ переводитъ такъ (р. 182):

Зачѣмъ ты отъ меня на сходкѣ улизнулъ
И безъ меня пріѣлъ весь ужинъ свой до крошки?
Что? Какъ ты смѣлъ мою въ немъ долю унести?

Выраженіе „пріѣлъ весь ужинъ (читай: завтракъ) свой до крошки“ не соотвѣтствуетъ характерному „funus facere prandio“ (см. vv. 157—159), и подробность „до крошки“ тутъ не умѣстна; затѣмъ „свой“ какъ-то не вяжется съ выраженіемъ „мою въ немъ долю“. Мы увѣрены, что столь искусный переводчикъ, какъ г. Х—къ, при нѣкоторомъ усиліи, нашелъ бы для упомянутыхъ стиховъ гораздо лучшій переводъ, чѣмъ вотъ предлагаемый нами:

Какъ смѣлъ ты отъ меня на сходкѣ улизнуть
И безъ меня весь завтракъ схоронить въ утробѣ?
Наслѣдникъ вѣдь и я ему былъ равноправный.

[1]) То-есть, человѣкомъ безхарактернымъ, негоднымъ. — Такъ какъ въ словахъ „scio ut me dices“ содержится намекъ на ожидаемую Менехмомъ брань со стороны Мессеніона, то можно бы перевести и „какъ ты обзовешь меня, я знаю“.

Digitized by Google

Впрочемъ, послѣдній изъ приведенныхъ стиховъ переведенъ г. Х—комъ вполнѣ удовлетворительно, такъ что его можно и не трогать.

V. 520: Faxo haud inultus prandium comederis.

Переводъ (p. 184):

Узнаешь, какъ съѣдать свой ужинъ (чит. завтракъ) безъ меня.

Дѣло въ томъ, что Менехмъ съѣлъ не „свой" завтракъ [1]), а общій, по убѣжденію паразита, inde irae. „Свой завтракъ" можно было бы сказать примѣрно при слѣдующемъ переводѣ даннаго стиха:

И завтракъ свой сегодняшній вспомянешь ты!

То-есть, ты вспомянешь, какъ (при какихъ условіяхъ) ты завтракалъ, именно, что съѣлъ все безъ меня.

На стр. 184 мы читаемъ (v. 523 sqq.).

Служанка (съ браслетомъ въ рукѣ).
Менехмъ! Тебя Эротія покорно проситъ
И это заодно ужь къ ювелиру снесть:
Пусть золота прибавитъ унцію къ нему,
Да заново совсѣмъ отдѣлаетъ получше.

Правильность и ясность рѣчи, по нашему мнѣнію, требуетъ или (согласно съ подлинникомъ):

И это (hoc) заодно ужь къ ювелиру снесть:
Пусть золота прибавитъ унцію сюда (huc)

и затѣмъ черезъ три стиха, опять согласно съ подлинникомъ:

Служ. Браслетъ сей, чай, призналъ? [2]) Мен. Видать, что золотой—
Служ. Тотъ самый, что когда-то ты тайкомъ похитилъ
Изъ шкафа у жены и т. д. (какъ переведено у г. Х—ка),

или же:

Браслетъ вотъ заодно ужь къ ювелиру снесть,
Пусть золота прибавитъ унцію къ нему

и т. д. (какъ читаемъ у г. Х—ка).

Стр. 188 (v. 585 sq.):

Потащатъ ихъ въ судъ, а патронъ отвѣчай!
То къ народу тутъ таскайся, то по судьямъ прогуляйся!

Въ виду неудобнаго и не совсѣмъ понятнаго выраженія „то къ народу тутъ таскайся", мы предложили бы, напримѣръ, такой переводъ:

---

[1]) Г. Х—къ нѣсколько разъ некстати употребляетъ выраженіе „свой ужинъ", такъ на стр. 191 и 192 (въ началѣ страницъ).

[2]) Или же: А что, знакомъ тебѣ браслетъ?

Digitized by Google

Потащатъ ихъ въ судъ, а патрону вовня:
То отвѣтъ дай предъ народомъ, то по судьямъ прогуляйся.

Нѣсколькими строками ниже мы читаемъ:

Пропади онъ! Мнѣ испортилъ онъ такой пріятный день!
Безъ него сегодня вѣрно бъ я на форумъ ни ногой.

Второй изъ приведенныхъ стиховъ не только не соотвѣтствуетъ тексту (v. 597):

Meque adeo (scil. di omnes perdant), qui hodie forum umquam oculis inspexi meis,

но и изображаемой въ пьесѣ дѣйствительности, такъ какъ Менехмъ, по собственной иниціативѣ, отправился на форумъ съ своимъ паразитомъ, см. v. 214 sq.:

Men. — — — Nos prodimus ad forum: Jam hic nos erimus.

такъ сказано и въ переводѣ (стр. 154):

— — — Мен. Мы теперь идемъ на форумъ. Ненадолго;... и т. д.

Во избѣжаніе этой неточности, можно бы перевести упомянутый стихъ хоть такъ:

Пропадай и я! вѣдь дернуло меня идти на форумъ!

Помѣщенное на этой же страницѣ примѣчаніе въ первой своей половинѣ не довольно ясно, а во второй не довольно точно: можно подумать, что „sponsio“ было нѣчто незаконное.

На стр. 190 встрѣчаемъ нѣсколько тяжелый стихъ, какихъ, надо отдать справедливость почтенному переводчику, весьма мало въ его переводѣ:

Мен. Ужь не на меня ль, пожалуй, разсердилася ты? Матр. Да.

Замѣна не соотвѣтствующаго подлиннику (saltem, v. 612) „пожалуй“ вполнѣ умѣстнымъ „наконецъ“ придастъ стиху стройность и рѣчь сдѣлаетъ вполнѣ правильною:

Мен. Ужь не на меня ли, наконецъ, ты разсердилась? Матр. Да!

На стр. 191 въ стихѣ:

Мен. Замолчишь ты? Параз. Нѣтъ, не стану! Не мигай, братъ, не мигай.

слѣдовало бы измѣнить не вяжущееся синтактически съ предыдущимъ выраженіе „нѣтъ, не стану!“ хоть въ „не намѣренъ“ (non hercle vero taceo, v. 618).

Переводъ v. 625 (на той же страницѣ):

Ne illam ecastor faenerato abstulisti, sic datur.
Ну, ей-ей, теперь прибавку ты получишь: вотъ тебѣ!

Digitized by Google

не совсѣмъ удаченъ, такъ какъ изъ предыдущаго не видно, къ чему Менехмъ долженъ получить еще прибавку. Ближе къ подлиннику [1]) и болѣе понятно было бы:

Ну, воздастся съ лихвою тебѣ за кражу! Получи!

или:

Щедро награжу тебя, постой, за кражу! Вотъ тебѣ!

При этихъ словахъ, разгнѣванная матрона принимается бить провинившагося мужа; но болѣе чѣмъ неправдоподобно, чтобъ и паразитъ билъ своего патрона, какъ полагаетъ почтенный переводчикъ. Паразитъ просто повторяетъ съ злорадствомъ заключительныя слова матроны „sic datur", прибавляя ехидно:

(V. 627 sq.) properato absente me comesse prandium;
Post ante aedis cum corona me derideto ebrium.

Во избѣжаніе неумѣстнаго, по нашему мнѣнію, въ переводѣ г. Х—ка (стр. 192) выраженія „свой ужинъ" (читай: завтракъ), мы перевели бы все замѣчаніе паразита такъ:

V. 641 sq. Что? попало! впредь опять съѣсть завтракъ безъ меня спѣши,
Да въ вѣнкѣ потомъ предъ домомъ пьяный смѣйся надо мной!

Обращаясь къ притворяющемуся ни въ чемъ неповиннымъ Менехму, паразитъ говоритъ (v. 641 sq.):

non potes celare: rem novit probe:
Omnia hercle ego edictavi.

Г. Х—къ переводитъ эти слова паразита такъ (стр. 193):

Не вертись: ей все извѣстно!
Все какъ есть я разболталъ здѣсь!

Не думаемъ, чтобы кто-нибудь, на мѣстѣ нашего паразита, сказалъ про самого себя „я все разболталъ". Простое „разказалъ" куда лучше! Еще болѣе подошло бы, пожалуй, къ лат. „edictavi" наше „выложилъ":

Все какъ есть я выложилъ ей!

Въ переводѣ v. 662 (стр. 195):

А съ пустыми ты руками и домой не попадешь!
Я уйду теперь.

---

[1]) „Faenerato abstulisti illam" значитъ собственно: съ прибылью для себя ты похитилъ мантилью. Въ этихъ словахъ заключается иронія, а смыслъ ихъ такой: ты дорого поплатишься за кражу. Прибыль, о которой идетъ рѣчь, состоитъ въ побояхъ, тутъ же наносимыхъ матроной мужу.

Digitized by Google

слѣдовало опредѣленіе выразить намѣреніе матроны „eo domum", такъ какъ отступленіе отъ подлинника въ данномъ случаѣ не безразлично для ситуаціи. Если переводчику не хотѣлось повторить слово „домой" въ двухъ стихахъ подъ рядъ (въ подлинникѣ, впрочемъ, такое повтореніе есть), то можно было передать ихъ хоть такъ:

А съ пустыми ты руками въ домъ къ себѣ не попадешь!
Я иду домой!

V. 666 sq.: Pen. properabo ad forum;
Nam ex hac familia me plane excidisse intellego.

Г. Х—къ перевелъ слѣдующимъ образомъ (стр. 195):

Побѣгу скорѣй на форумъ: здѣсь ужь видно конченъ балъ!

Не знаемъ, какъ другіе, но мы положительно не одобряемъ въ переводахъ древнихъ авторовъ прибаутокъ новѣйшаго происхожденія, перепосящихъ насъ въ сферы, совершенно чуждыя древнему міру.

Вдобавокъ, фраза „здѣсь ужь конченъ балъ" не отличается требуемою опредѣленностью. Можно подумать, что паразитъ хочетъ сказать, „мнѣ тутъ дѣлать нечего, такъ какъ здѣсь уже все кончено, ничего болѣе не предстоитъ"; между тѣмъ паразитъ, своимъ доносомъ возставившій противъ себя Менехма и не встрѣтившій ожидаемой благодарности (въ видѣ приглашенія на обѣдъ) со стороны жены послѣдняго, заявляетъ, что дверь дома Менехма для него навсегда закрыта, что онъ, стало быть, болѣе не будетъ угощаться за обильнымъ столомъ Менехма (см. vv. 96—104, перев. стр. 145) и поэтому долженъ скорѣе идти на форумъ искать другихъ патроновъ. Торопливость и досада паразита понятны: онъ остался безъ завтрака, время обѣда приближается, а дома ему ѣсть нечего (v. 107). Высказанную паразитомъ мысль можно передать по русски на нѣсколько ладовъ, напримѣръ:

Ну, скорѣй на форумъ! въ этотъ домъ вѣдь болѣ я не вхожъ!

или:

„Этотъ домъ вѣдь для меня закрытъ;"
„Въ этотъ домъ мнѣ болѣ не попасть;"
„Въ этотъ домъ мнѣ болѣ хода нѣтъ" и т. п.

Настоящій embarras de richesse, съ которымъ встрѣчается русскій переводчикъ!

V. 675. Men. Sibi inimicus magis quist quam aetati tuae.

Такъ отвѣчаетъ на вопросъ Эротіи „quis hic me quaerit" Менехмъ, приказавшій вызвать къ себѣ Эротію, чтобъ выпросить у нея

Digitized by Google

обратно подаренную ей паллу. Г. Х—къ перевелъ слова Менехма такъ (стр. 196):

Пріятель твой, себѣ—жестокій врагъ!

Переводъ этотъ не совсѣмъ точенъ, и въ немъ нѣтъ того заискивающаго оттѣнка, который такъ и слышится въ отвѣтѣ Менехма у Плавта,—и вполнѣ естественъ, такъ какъ Менехмъ обращается къ Эротіи съ просьбой. Въ подлинникѣ Менехмъ на вопросъ красотки: „Кто тутъ меня спрашиваетъ?“ отвѣчаетъ: „Тотъ, кто скорѣе [1]) врагъ себѣ, чѣмъ тебѣ“, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, что Менехмъ въ самомъ дѣлѣ—жестокій врагъ себѣ: онъ лишь готовъ быть врагомъ скорѣе себѣ, чѣмъ Эротіи. У Плавта Менехмъ заявляетъ Эротіи о своей любви и преданности, въ переводѣ же г. Х—ка онъ высказываетъ скорѣе нѣчто похожее на упрекъ или раскаяніе. Не претендуя на образцовый переводъ, но стремясь къ вѣрной передачѣ смысла подлинника, мы переводимъ v. 675 sq. такъ:

Эр. Кто зоветъ? Мен. Кто для тебя себя не пожалѣетъ, прелесть [2])
Ты моя! Эр. Менехмъ, ты здѣсь? Войди же въ домъ! Мен. Нѣтъ, погоди!

Между Менехмомъ и Эротіей идетъ затѣмъ слѣдующая бесѣда (v. 677 sq.):

Men. Scin quid est, quod ego ad te venio? Er. Scio, ut tibi ex me sit volup.
Men. Immo edepol pallam illam, amabo te, quam dudum dedi,
Mihi eam redde et q. s.

Г. Х—къ переводитъ (стр. 196):

Мен. Знаешь, я зачѣмъ явился? Эр. Знаю: приласкать меня!
Мен. Нѣтъ, не то! Ужь будь любезна, возврати мнѣ покрывало,
Что тебѣ я далъ и т. д.

Тутъ все прекрасно, за исключеніемъ одного, а именно: у г. Х—ка Менехмъ обходится не совсѣмъ любезно съ Эротіей, отвѣчая ей „нѣтъ не то!“ на ея замѣчаніе „знаю; приласкать меня!“ Но дѣло въ томъ, что у Плавта Эротія говоритъ вовсе не то, что у г. Х—ка. Тамъ она на вопросъ Менехма „знаешь, за чѣмъ я пришелъ?“ отвѣчаетъ: „знаю, ты пришелъ искать удовольствія у меня“, другими словами, „ты пришелъ ради своего удовольствія“; на это Менехмъ могъ, не рискуя

[1]) Magis тутъ=potius, какъ часто встрѣчается не только у Плавта, но и у Цицерона и др.; см. словари.

[2]) И слово „aetas“ не напрасно употреблено.
Er. Quis hic me quaerit? Men. Sibi inimicus magis quist quam aetati tuae.
Er. Mi Menaechme, cur ante aedis astas? sequere intro. Men. Mane.

Digitized by Google

показаться нелюбезнымъ, отвѣтить: „нѣтъ, не то!" Смыслъ разсматриваемаго мѣста, стало быть, таковъ: „не за удовольствіемъ пришелъ я къ тебѣ, а, напротивъ, съ дѣломъ для меня весьма непріятнымъ.—Такимъ образомъ, точнѣе былъ бы хоть слѣдующій переводъ:

Мен. Знаешь, я за чѣмъ къ тебѣ? Эр. За удовольствіемъ, конечно!
Мен. Нѣтъ, напротивъ, съ просьбой, чтобъ ты возвратила мнѣ мантилью,

и т. д., какъ у г. Х—ка.

V. 681 sq.: Tibi dedi equidem illam (scil. pallam) ad phrygionem ut ferres, paulo prius,
Et illud spinter, ut ad aurificem ferres, ut fieret novom.

Переводъ (стр. 196):

Отдала тебѣ недавно я и платье, и браслетъ,
Въ передѣлку чтобъ снести ихъ къ мастеру и къ ювелиру.

Рядомъ съ „ювелиромъ", „мастеръ" долженъ быть точнѣе опредѣленъ, такъ какъ и „ювелиръ"—мастеръ.

Исправнѣе въ этомъ отношеніи и ближе къ подлиннику можно бы перевести эти два стиха хоть такъ:

Я дала тебѣ недавно вѣдь ее (то-есть, мантилью) къ золотошвею
Снесть, да въ передѣлку къ ювелиру заодно браслетъ.

Оставленный за дверью Эротіей и не впускаемый женой къ себѣ въ домъ Менехмъ восклицаетъ (v. 698 sq.):

Abiit intro, occlusit aedis; nunc ego sum exclusissumus:
Neque domi neque apud amicam mihi iam quidquam creditur.

Г. Х—къ перевелъ это мѣсто такъ (стр. 197):

Нѣтъ! Ушла! Закрылись двери!—Вотъ когда совсѣмъ труба!
Ни жена домой не впуститъ, ни сюда не попадешь!

Признаться, мы никогда не слыхали и нигдѣ не читали выраженія „вотъ когда совсѣмъ труба", но полагаемъ, что это не литературное и не простонародное, а какое-то жаргонное выраженіе, къ тому же безсмысленное. Не понимаемъ, на что понадобилась г. Х—ку такая прибаутка, когда, не соперничая съ Плавтомъ въ комизмѣ и остроуміи, можно было перевести данный стихъ просто и вѣрно хоть слѣдующимъ образомъ:

Нѣтъ! ушла, захлопнувъ двери!—Теперь мнѣ некуда дѣваться [1]):

---

[1]) Exclusus — исключенный, не принятый, не впущенный въ домъ, оставленный за дверью. Менехмъ называетъ себя „exclusissumus", такъ какъ его не впускаетъ къ себѣ ни Эротія, ни жена: ему дѣваться некуда, онъ совсѣмъ на

Digitized by Google

Противъ перевода втораго изъ разсматриваемыхъ стиховъ мы въ сущности ничего не имѣемъ, но предпочли бы ему такой переводъ, въ которомъ былъ бы выраженъ заключающійся въ v. 699 намекъ на сказанное Эротіей въ v. 694: nisi feres argentum, frustra's: me ductare non potes, напримѣръ:

И жена не вѣритъ мнѣ, и тутъ (то-есть, у Эротіи) лишился я кредита.

Стр. 198 (2-й стихъ сверху):

Мен. Что съ тобой?
Чего взбѣсилась, милая? (Quae te res agitat, mulier? v. 710).

Не думаемъ, чтобы кто-нибудь сказалъ: „Чего взбѣсилась, милая?", особенно, если эта „милая" передъ тѣмъ обзоветъ его „мерзавцемъ" (стр. 197, предпослѣдній стихъ). Вѣрнѣе было бы, пожалуй:

Что съ тобой?
Вѣсъ что ли влѣзъ въ тебя какой? и т. д.

Тремя стихами ниже слѣдовало перевести:

Еще что за вопросъ, безсовѣстный нахалъ?

вмѣсто „безсовѣстный злодѣй"; въ подлинникѣ стоитъ:

„rogas me? o hominis impudentem audaciam.

Г. Х—къ вообще слишкомъ часто употребляетъ въ переводѣ слово „злодѣй".

На стр. 199 мы предпочли бы:

Мою одежду и уборы
Таскаешь изъ дому тихонько отъ жены
Къ своей любовницѣ. Что? правду говорю?

Въ переводѣ г. Х—ка сказано „къ своимъ милашкамъ"; въ подлинникѣ „tuae amicae" (v. 735 sq.).

V. 745: Ego te simitu novi cum Porthaone,—г. Х—къ перевелъ слѣдующимъ образомъ (стр. 199):

А я съ тобой какъ разъ знакомъ безъ сутокъ часъ!

Если г. Х—къ нѣсколькими стихами ниже удержалъ въ переводѣ „Калхаса" (стр. 200), то слѣдовало и въ разсматриваемомъ стихѣ удержать „Порѳаона", тѣмъ болѣе, что слова „я съ тобой знакомъ безъ сутокъ часъ" не вполнѣ точно передаютъ подлинникъ,

---

улицѣ, совсѣмъ на улицу брошенъ. Въ superlativus „exclusissumus" заключается комичное преувеличеніе, которое можно бы передать по русски, пожалуй, такъ: „вдвойнѣ на улицу я брошенъ".

Digitized by Google

смыслъ котораго: „я тебя вовсе не знаю", а не: „я съ тобой весьма недавно знакомъ".

Можно было бы перевести ст. 744—747 хоть такъ:

Не знаю, за кого меня ты принимаешь,
Но я съ тобой и Поревономъ наравнѣ
Знакомъ.

Матр. Ну, смѣйся надо мной; съ отцомъ небось
Шутить ты не посмѣешь. Вотъ онъ! Отлянись!

V. 832 sq. Matr. Ut pandiculans oscitatur. Quid nunc faciam, mi pater?
Sen. Concede huc, mea gnata, ab istoc quam potest longissume.

Г. Х—къ переводитъ эти стихи такъ (стр. 204 и слѣд.):

Матр. Зашатался онъ! Что дѣлать намъ теперь, скажи отецъ!
Стар. Отойди подальше, дочка, отъ него! Иди ко мнѣ!

Недоумѣваемъ, почему Менехмъ въ переводѣ „зашатался", когда въ оригиналѣ онъ „pandiculans oscitatur"? По недоразумѣнію ли со стороны почтеннаго переводчика, или по другой какой-либо причинѣ? Какъ бы тамъ ни было, „шатаніе" въ данномъ случаѣ не умѣстно: почему, въ самомъ дѣлѣ, уходить подальше отъ человѣка, который „зашатался"? Такой вѣдь большой опасности не представляетъ. Вдобавокъ, „шатаніе", врядъ ли, есть характерный признакъ сумасшествія или бѣшенства, которымъ въ данномъ случаѣ должны служить „pandiculari" и „oscitari". Что такое „pandiculari", объясняетъ намъ Фестъ (Paul. Diac. p. 220 M.): pandiculari dicuntur qui toto corpore oscitantes extenduntur, eo quod pandi fiunt. Стало быть, „pandiculari" значитъ „потягиваться, перегибаясь назадъ"; это самое или ему подобное движеніе можно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, принять за судорожное крюченье, какъ случилось, очевидно, и въ рисуемый Плавтомъ моментъ. Менехмъ сопровождаетъ слова „Hei mihi, insanire me aiunt, ultro quom ipsi insaniunt", произносимыя имъ въ сторону, съ жестомъ отчаянія, понятнаго въ его положеніи [1]). Матрона принимаетъ этотъ жестъ за судорожное крюченье, начало припадка сумасшествія, и восклицаетъ съ ужасомъ:

Вотъ какъ скрючило его! И ротъ какъ онъ разинулъ! Что мнѣ дѣлать,
Батюшка?

[1]) Въ рукописяхъ стиху „ut pandiculans et q. s." непосредственно предшествуютъ vv. 834, 835 (перестановка сдѣлана Ацидаліемъ); если держаться преданія (которое, врядъ ли, вѣрно), то нужно представить себѣ, что Менехмъ нарочно дѣлаетъ упомянутое движеніе, чтобъ испугать матрону и старика.

Digitized by Google

На это старикъ отвѣчаетъ:

— ⏑ — Подальше, дочка, отъ него! сюда ко мнѣ!

Слѣдующіе затѣмъ стихи (v. 834 sq.):

Quid mihi melius est quam ut, quando me illi insanire praedicant,
Egomet me adsimulem insanire, ut illos a me absterream?

переведены такъ (стр. 205):

Погоди жь! Меня безумнымъ вы сочли! Такъ я и вправду
Взбѣленюсь: авось отсюда уберетесь вы тотчасъ!

Засимъ слѣдуетъ сцена притворнаго сумасшествія Менехма. Полагаемъ, что всякій согласится съ нами, что слова, „такъ я и вправду взбѣленюсь", не соотвѣтствуя тексту, не отвѣчаютъ и данному положенію: указаніе на „притворство" необходимо. Мы перевели бы это мѣсто такъ:

Дѣлать нечего! Безумнымъ коль они меня считаютъ,
Такъ безумнымъ и прикинусь я, чтобъ прочь ихъ отогнать.

V. 844: Sen. Filia, heus. Matr. Quid est? quid agimus? Sen. Quid, si ego huc servos cito?

Вотъ какъ передаетъ этотъ стихъ г. Х—къ (стр. 205):

Стар. Дочка, плохо! Матр. Что жь намъ дѣлать? Стар. Позову-ка я рабовъ.

Переводъ, къ сожалѣнію, неудачный: „filia, heus" не значитъ „дочка, плохо!", и „quid agimus?" не слѣдовало передавать посредствомъ „что намъ дѣлать?", такъ какъ оно не равносильно выраженію „quid agamus?" (cf. v. 832: quid faciam, mi pater?). Не останавливаясь на значеніи междометія „heus", о которомъ можно справиться во всякомъ словарѣ, скажемъ, что indic. praes. въ вопросѣ „quid agimus?" употребленъ съ особымъ оттѣнкомъ вмѣсто будущаго. Матрона, догадываясь по предшествующему обращенію къ ней отца (filia, heus = дочка, слушай!), что послѣдній придумалъ какую-нибудь мѣру противъ припадка буйнаго сумасшествія Менехма (ея мнимаго мужа), съ нетерпѣніемъ спрашиваетъ: „Что мы съ тобой предпринимаемъ?", ибо въ умѣ матроны мѣра представляется уже рѣшенною, начатою; ей лишь не извѣстно, въ чемъ она состоитъ. Совершенно такое же „quid agimus?" мы встрѣчаемъ въ комедіи Pseudolus, v. 722 (Ritschl = 701 Lorenz), гдѣ отвѣтъ Псевдола „liberam hodie tuam amicam amplexabere" исключаетъ возможность перевода „что намъ дѣлать?" (обрати вниманіе на будущее „amplexabere" въ отвѣтѣ!) Сравн. выше v. 158: quam mox in-

Digitized by Google

cendo rogum? И въ русскомъ языкѣ употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое настоящее дѣйствія рѣшеннаго или обыкновеннаго, приведеніе въ исполненіе котораго относится къ будущему времени, напримѣръ, скоро ли вы ѣдете? я ѣду завтра въ Москву; съ кѣмъ вы танцуете третью кадриль? гдѣ ты завтра обѣдаешь? и т. п. И въ разсматриваемомъ стихѣ мы могли бы перевести: „За что беремся? что предпринимаемъ?“ и т. п. Но такое настоящее по смыслу такъ близко подходитъ къ будущему, что противъ употребленія послѣдняго возражать нельзя. Въ виду сказаннаго, мы перевели бы разсматриваемый стихъ и слѣдующіе за нимъ три—такъ:

Стар. Слушай, дочка! Матр. Что угодно? что предпримемъ? Стар. Вотъ что:
Не позвать ли мнѣ рабовъ? Живѣй домой его пусть стащатъ,
Да покрѣпче скрутятъ, чтобъ бѣды не вышло тутъ какой.
Мен. Право сволокутъ меня къ себѣ, коль мѣръ я не приму.

Прекрасно удался г. Х—ку переводъ стиховъ (vv. 862—867), въ которыхъ притворившійся сумасшедшимъ Менехмъ въ выраженіяхъ, пародирующихъ витіеватость трагедіи, продолжаетъ угрожать старику (стр. 206, внизу); но вотъ одинъ изъ этихъ стиховъ намъ кажется неудачнымъ:

И беззубую скотину старую на мѣстѣ смять.

У Плавта читаемъ (v. 864):

Ut ego hunc proteram leonem vetulum, olentem, edentulum.

Начнемъ съ того, что „льва“ ужь никакъ нельзя назвать „скотиной“, такъ что замѣна этихъ понятій одного другимъ не возможна. Кромѣ того, слово „скотина“, употребляемое относительно человѣка, есть слово бранное, притомъ весьма сильное, грубое и унижающее, чего вовсе нельзя сказать о словѣ „leo“ [1]). Такимъ образомъ, въ переводѣ весь стихъ является сплошною грубою бранью, между тѣмъ какъ въ подлинникѣ брань по адресу старика заключается лишь въ эпитетахъ „vetulus, olens, edentulus“, составляющихъ съ словомъ „leo“, характернымъ для этого сумасбродно-патетическаго мѣста, въ высшей степени комичное ἀπροσδοκητον. Въ этомъ именно, а не въ грубой брани заключается комизмъ даннаго мѣста. Въ притворно-больномъ воображеніи Менехма старикъ принимаетъ на себя образъ

[1]) См. v. 163.

Digitized by Google

льва, но съ разными неприглядными аттрибутами старика. Сознавая трудности перевода, представляемыя разсматриваемымъ стихомъ, мы тѣмъ не менѣе думаемъ, что столь искусный переводчикъ, какъ г. Х—къ, могъ бы передать смыслъ его съ большею точностью. Не безъ нѣкоторой робости мы рѣшаемся вставить въ рядъ прекрасныхъ стиховъ г. Х—ка свой посильный переводъ v. 864:

Теперь велишь,
Бѣшеныхъ коней взнуздавши, въ колесницу мнѣ взойдти
V. 864. И вотъ льва смять—дряхлаго, смердящаго, беззубаго! [1])
Въ колесницѣ я, и вожжи ужь съ бичемъ въ рукахъ держу;

и т. д.

V. 884 sqq.: Odiosus tandem vix ab aegrotis venit.
Ait se obligasse crus fractum Aesculapio,
Apollini autem brachium, nunc cogito,
Utrum me dicam ducere medicum an fabrum.

Вотъ какъ переводитъ эти интересные стихи г. Х—къ (стр. 207):

Вернулся наконецъ уродъ мой отъ больныхъ
И чушь понесъ: „связалъ я ногу Эскулапу,
Да Фебу сломанную руку починилъ".
Людей ли онъ морилъ, иль идоловъ лѣчилъ,
Не знаю.

И Плавтъ, если угодно, влагаетъ въ уста приглашеннаго старикомъ врача „чушь", но не такую, какую приписываетъ ему г. Х—къ. У Плавта врачъ выражается правильно: „Я перевязалъ сломанную ногу" (se obligasse fractum crus), но въ хвастливости [2]) своей называетъ своими паціентами боговъ, такъ что старикъ недоумѣваетъ (конечно, шутя), врача ли онъ пригласилъ, или мастероваго, употребившаго о произведенной имъ починкѣ идоловъ медицинскій терминъ. Въ переводѣ же г. Х—ка врачъ выражается, во-первыхъ, неправильно: „связалъ (?) я ногу Эскулапу", во-вторыхъ, такъ, какъ могъ бы выразиться развѣ врачъ-шутникъ [3]) (я сломанную руку починилъ), но не хвастливый врачъ-шарлатанъ. Удивительна также и нисколько не вытекающая изъ странной (въ переводѣ) рѣчи врача альтернатива, которую г. Х—къ влагаетъ въ уста старика; выходитъ,

---

[1]) ὁμοιοτέλευτα представляетъ данный стихъ и въ оригиналѣ: vetulum olentem, edentulum.

[2]) Хвастливаго врача-шарлатана, безъ сомнѣнія, осмѣиваетъ Плавтъ.

[3]) Не хотѣлъ ли г. Х—къ представить тутъ врача-иностранца? Въ оригиналѣ поводовъ къ этому нѣтъ.

Digitized by Google

что послѣдній не знаетъ относительно приглашеннаго имъ врача, плохой ли онъ врачъ человѣческій, или врачъ идоловъ! Думаемъ, что относительно послѣдняго обстоятельства старикъ въ неизвѣстности быть не могъ. Въ виду изложеннаго, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько поправокъ въ переводѣ г. Х—ка:

Вернулся наконецъ противный отъ больныхъ
И чушь понесъ: „я вправилъ ногу Эскулапу,
Да Фебу сломанную руку обвязалъ".
Людей ли онъ лѣчилъ, или идолы чинилъ,
Не знаю.

V. 945: Satin haec pro sano male dicta pro male dictis respondeo?

Въ переводѣ г. Х—ка (стр. 211) [1]):

Что, не правда? Платежемъ вѣдь всякій долгъ у насъ красенъ?

опущено самое главное обстоятельство, выраженное въ подлинникѣ словами „satin pro sano". Менехмъ указываетъ какъ на доказательство своего нормальнаго состоянія на то, что онъ относительно брани не остался въ долгу у старика; въ переводѣ же обращено вниманіе лишь на послѣднее обстоятельство, ибо смыслъ его таковъ: „согласенъ ты, что я у тебя въ долгу не остался?" Въ видѣ скромнаго опыта мы предлагаемъ слѣдующій переводъ:

Что? въ умѣ я? Коль на брань я этакъ бранью отвѣчаю?

V. 957 sqq.: Men. Abiit socerus, abiit medicus: solus sum. pro Iuppiter,
Quid illuc est, quod nunc me hisce homines insanire praedicant?
Nam equidem, postquam gnatus sum, numquam aegrotavi unum diem.
Neque ego insanio neque pugnas ego nec litis coepio.
Salvos salvos alios video: novi homones, adloquor.
An illi, perperam insanire qui aiunt me, ipsi insaniunt?

Переводъ г. Х—ка (стр. 213):

Тесть ушелъ, ушелъ и лѣкарь: я одинъ. Безсмертный Зевсъ!
Что случилось, что безумнымъ стали всѣ меня считать?
Отродясь ни дня я не былъ боленъ, и теперь здоровъ;
Не безумствую, не лѣзу въ драку я ни съ кѣмъ, ни въ споръ;
Самъ здоровъ, они здоровы; не съ чужими говорю!
Сталъ у нихъ я сумасбродомъ— видно сами не въ умѣ!

[1]) Въ началѣ гнѣвной реплики Менехма слѣдуетъ читать: Самъ (вмѣсто сонъ я видѣлъ и т. д. или еще лучше: А я видѣлъ и т. д.

Digitized by Google

Прежде всего замѣтимъ, что Менехмъ вовсе не говоритъ, что всѣ его считаютъ безумнымъ, какъ сказано у г. Х—ка во второмъ изъ выписанныхъ стиховъ перевода. Въ подлинникѣ сказано „hisce homines" эти люди, то-есть, тесть мой и врачъ, ибо никто другой не называлъ Менехма сумасшедшимъ. Это, впрочемъ, мелкій недосмотръ; важнѣе то, что предпослѣдній изъ выше приведенныхъ стиховъ подлинника, очевидно, не понятъ г. Х—комъ, такъ какъ сказанное тамъ Менехмомъ онъ относитъ къ тестю послѣдняго и лѣкарю; къ кому-нибудь другому мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ относить слова „они здоровы; не съ чужими говорю". Тогда, однако, выходитъ, что Менехмъ называетъ „здоровыми" тѣхъ, которые по его же словамъ „видно не въ умѣ" (слѣд. стихъ). У Плавта, къ счастью, такого противорѣчія нѣтъ: у него Менехмъ разсуждаетъ въ самомъ дѣлѣ, какъ homo sanus, а именно: „О, Юпитеръ! что это значитъ, что эти люди (то-есть, тесть мой и лѣкарь) объявляютъ меня сумасшедшимъ? Отродясь я вѣдь ни дня не былъ боленъ; не бѣснуюсь, не затѣваю ни дракъ, ни ссоръ; будучи самъ въ здравомъ умѣ, я вижу и другихъ таковыми (то-есть, мнѣ не мерещатся вездѣ сумасшедшіе, какъ это бываетъ съ сумасшедшими, см. v. 962), узнаю знакомыхъ людей (не принимаю ихъ за другихъ), вступаю съ ними въ бесѣду (не избѣгаю ихъ). Такъ не сами ли ужь помѣшаны тѣ, которые ни съ того, ни съ сего утверждаютъ, что я сумасшедшій?"— Сообразно съ этимъ, необходимо сдѣлать въ переводѣ примѣрно слѣдующія поправки:

Тесть ушелъ, ушелъ и лѣкарь: я одинъ. Безсмертный Зевсъ!
Что случилось, что помѣшаннымъ они меня сочли?
Отродясь ни дня я не былъ боленъ, а здоровъ всегда;
Не бѣснуюсь и не лѣзу въ драку я ни съ кѣмъ, ни въ споръ;
О другихъ сужу я здраво [1]), узнаю всѣхъ, не дичусь,
А у тѣхъ вдругъ сумасбродъ я—вѣрно, сами не въ умѣ!

V. 1046 sq. . . . . quid sit, mira sunt.
Haec nihilo esse mihi videntur setius quam somnia.

Въ переводѣ г. Х—ка читаемъ (стр. 218):

Чудеса! Конечно, вижу это я теперь во снѣ!

Странное заявленіе! Человѣкъ, бодрствующій и только-что доказывавшій нормальное состояніе своего разсудка, категорически утвер-

[1]) Будучи самъ въ здравомъ умѣ, Менехмъ и другихъ видитъ таковыми, не считаетъ ихъ сумасшедшими; стало быть, здраво судитъ о другихъ.

Digitized by Google

ждаетъ, что онъ „конечно" и именно „теперь" видитъ нѣчто во снѣ! Что подумаетъ внимательный читатель о Плавтѣ, если онъ, полагаясь на переводъ, не заглянетъ въ подлинникъ? Между тѣмъ переводъ даннаго стиха не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ смыслъ его можно вѣрно передать хоть такъ:

Чудеса и только! Сновидѣньемъ кажется мнѣ все!

или

Чудеса и только! Не во снѣ ль ужь это я видалъ?

V. 1054: Quom ego accurro teque eripio vi pugnando, ingratiis.

г. Х—къ переводитъ такъ (стр. 218):

— ⏑ — ⏑: я увидѣлъ, подрался и побѣдилъ.

Въ переводѣ, безъ сомнѣнія, сознательно пущена въ ходъ пародія на извѣстное „veni, vidi, vici"; это, можетъ быть, остроумно, но въ данномъ случаѣ неумѣстно. Разказъ Мессеніона слишкомъ серіозенъ для того, чтобъ допустить въ немъ выраженіе „подрался". Кромѣ того, тутъ не совсѣмъ удобна антиципація словъ, сказанныхъ гораздо позже и сдѣлавшихся общеизвѣстными. Въ виду вышесказанныхъ нами соображеній, мы сочли бы болѣе подходящимъ переводъ въ родѣ слѣдующей попытки, ради которой намъ пришлось уклониться отъ перевода г. Х—ка и въ предшествующихъ двухъ стихахъ:

Спасъ я вѣдь тебя, когда предъ этимъ домомъ молодцовъ
Четверо тебя схватило; ты о помощи молилъ:
Подоспѣлъ тутъ я и выручилъ, въ жестокій бой вступивъ.

V. 1060 sq: Sultis per oculos iurare, nihilo hercle ea causa magis
Facietis ut ego hodie abstulerim pallam et spinter, pessumae.

Вотъ какъ переводитъ г. Х—къ приведенные стихи (стр. 218):

Хоть вы мнѣ перебожитесь, негодяйки, все жь отъ васъ
Унесу сегодня вѣрно покрывало и браслетъ.

Мы не желаемъ утверждать, что г. Х—къ не понялъ столь нетруднаго мѣста, но отказываемся объяснить, почему онъ прибѣгъ къ переводу, положительно извращающему смыслъ подлинника. У Плавта Менехмъ категорически отрицаетъ, что онъ будто бы получилъ отъ Эротіи обратно мантилью и браслетъ (nihilo magis facietis ut ego abstulerim = „вы меня не убѣдите, что я унесъ", но никакъ не: „унесу навѣрно"), въ переводѣ же онъ увѣряетъ, что унесетъ сегодня эти вещи. Кромѣ положительной невѣрности, переводъ г. Х—ка заключаетъ въ себѣ еще и много несообразнаго: „хоть перебожитесь, а я все же унесу" — какая тутъ логика? Далѣе: Менехмъ вторично

Digitized by Google

отправился къ Эротіи [1]), чтобъ выпросить у нея обратно подаренную ей въ этотъ же день паллу (vv. 672, 678, 1049), безъ которой жена рѣшила не пускать его домой (v. 662).

О ненужномъ ему браслетѣ Менехмъ могъ упомянуть рядомъ съ паллой только въ такой связи рѣчи, какую мы находимъ у Плавта (отрицаніе полученія этихъ вещей), но не въ той, къ какой прибѣгъ такъ неудачно г. Х—къ, такъ какъ требовать у Эротіи обратно браслета не могло входить и не входило въ разчетъ Менехма: это значило бы только затруднять и безъ того не легкое полученіе обратно необходимой Менехму паллы. Вѣрный, хотя бы и не образцовый переводъ разсматриваемыхъ стиховъ былъ бы:

Всѣмъ на свѣтѣ мнѣ клянитесь, все жь меня не убѣдите,
Что унесъ сегодня я мантилью и браслетъ, плутовки!

V. 1066: Adulescens, quaeso hercle eloquere tuom mihi nomen, nisi piget.

Въ переводѣ этого стиха (стр. 219) употреблено слово „юноша“ для передачи латинскаго „adulescens“.

Юноша, не откажися имя мнѣ свое сказать.

Наше „юноша“ далеко не всегда соотвѣтствуетъ лат. „adulescens“, которое часто употреблялось въ качествѣ вѣжливаго или заискивающаго обращенія къ нестарымъ еще незнакомцамъ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ наше „юноша“ было бы не только неумѣстно, но даже обидно [2]). Такъ Менехмъ 2-й обращается къ незнакомому ему паразиту (vv. 493, 497, 505), хотя послѣднему, по его собственному заявленію, болѣе тридцати лѣтъ (v. 446: plus triginta natus annis sum...). Въ указанныхъ только-что случаяхъ г. Х—къ правильно переводитъ „почтенный“ и „пріятель“ (стр. 182); точно также въ обращеніи Менехма 1-го къ Менессіону (v. 1065: o adulescens, salve...) и „здравствуй, другъ мой и пріятель“ (стр. 219). И въ выписанномъ нами выше стихѣ слѣдовало, по нашему мнѣнію, прибѣгнуть къ другому выраженію, такъ какъ и здѣсь слово „adulescens“ въ отношеніи къ Менехму, которому по фабулѣ, во всякомъ случаѣ, лѣтъ подъ тридцать, составляетъ такое же вѣжливое, ласкательное обращеніе, какъ и въ упомянутыхъ выше стихахъ. Наше „молодой человѣкъ“ или „милый человѣкъ“ во многихъ случаяхъ

[1]) См. v. 671 sqq. и v. 1048 sq.

[2]) Точно также и въ одобрительныхъ отзывахъ о третьемъ лицѣ, какъ стр. 100, гдѣ въ переводѣ умѣстнѣе было бы „пріятный человѣкъ“, чѣмъ „юноша“ (стр. 145).

Digitized by Google

весьма близко подходитъ къ лат. „adulescens“ въ указанномъ употребленіи.

V. 1070 sq.: Mes. Novi equidem hunc: erus est meus.
Ego quidem huius servos sum, sed mod esse huius credidi.

Переводъ (стр. 220):

Мес. Вотъ онъ! вотъ кому принадлежу!
Вотъ мой господинъ! А я-то вонъ подумалъ на кого!

Если не ошибаемся, то „подумать на кого“ употребляется обыкновенно въ значеніи „возымѣть на кого подозрѣніе въ чемъ-либо дурномъ“; въ такомъ случаѣ, придется замѣнить это выраженіе другимъ, напримѣръ, „а я-то вонъ кого вообразилъ!“

V. 1088 sq.: Nam hominem hominis similiorem numquam vidi ego alterum,
Neque aqua aqua neque lactest lactis, mihi crede, usquam similius,
Quam hic tuist tuque huius autem; — —

Г. Х—къ переводитъ эти стихи такъ (стр. 221):

Сходства бо́льшаго не видѣлъ я ни разу на людяхъ;
И двѣ капли не бываютъ вѣдь сходнѣй, какъ онъ съ тобой
Или ты съ нимъ: — — —

Не думаемъ, что достаточно уподобить полнѣйшее сходство двухъ предметовъ сходству двухъ капель между собою, такъ какъ двѣ капли могутъ быть и весьма не похожи другъ на друга, напримѣръ, капля молока и капля краснаго вина [1]). Употребленному у Плавта провербіальному обозначенію полнаго сходства двухъ предметовъ между собою соотвѣтствуетъ русское „похожи, какъ двѣ капли воды“; этимъ сравненіемъ надобно воспользоваться въ данномъ случаѣ. Мы сознаемъ, что стереотипное сочетаніе словъ „какъ двѣ капли воды“ не возможно уложить въ троханческомъ и ямбическомъ размѣрахъ, но въ стихѣ вѣдь можно позволить себѣ нѣкоторое отступленіе отъ обыкновенной разстановки словъ; это будетъ, во всякомъ случаѣ, извинительнѣе, чѣмъ пропускъ существеннаго слова. — Нельзя ли перевести упомянутые стихи хоть такъ:

Сходства бо́льшаго вѣдь въ людяхъ я ни разу не видалъ [2]);
И воды двѣ капли, вѣрь, не болѣ схожи межь собой,
Чѣмъ вы оба.

---

[1]) Такой же недосмотръ и въ переводѣ перваго ст. акростиха.

[2]) Мы прибѣгли къ перестановкѣ словъ въ переводѣ г. Х—ка во избѣжаніе неправильнаго ударенія „людя́хъ“ вм. „лю́дяхъ“.

Digitized by Google

V. 1102 sq.: Mes. Spes mihist, vos inventurum fratres germanos duos
Geminos, una matre natos et patre uno uno die.
Men. Mira memoras; utinam efficere, quod pollicitu's, possies.

Г. Х—къ переводитъ эти стихи слѣдующимъ образомъ (стр. 222):

Мес. Думаю, что вы другъ въ другѣ братьевъ тутъ найдти должны,
Близнецовъ, единокровныхъ, въ тотъ же день на свѣтъ рожденныхъ.
Мен. Чудно дѣло! Хорошо бы, кабы удалось тебѣ!

Въ общемъ переводъ довольно хорошъ, но послѣдній стихъ не вяжется съ предыдущими: Что же должно удаться Мессеніону, когда онъ ничего не собирается дѣлать? На заявленіе Мессеніона: „Думаю, что вы другъ въ другѣ братьевъ тутъ найдти должны", Менехмъ могъ сказать развѣ:

Чудно дѣло! Хорошо бы, еслибъ это удалось!

но не „кабы удалось тебѣ". Такъ могъ бы отвѣтить Менехмъ только въ томъ случаѣ, еслибы г. Х—къ перевелъ слова Мессеніона, согласно съ подлинникомъ, приблизительно такъ: „Думаю, что въ васъ найду я братьевъ двухъ родныхъ" и т. д.

Не дошедшіе до насъ вполнѣ, но легко дополняемые стихи v. 1127 sq.:

Postquam ad nos renuntiatumst te . . . . . .
. . . . . et patrem esse mortuom
Avos noster mutavit: quod tibi nomen est, facit mihi.

г. Х—къ перевелъ однимъ стихомъ, но не совсѣмъ понятно (стр. 225):

Какъ узнали о пропажѣ мы твоей, отецъ скончался —
Дѣдъ перемѣнилъ мнѣ имя и т. д.

Слѣдовало перевести хоть такъ:

Какъ узнали мы, что ты пропалъ и что отецъ скончался,
Дѣдъ перемѣнилъ мнѣ имя и т. д.

V. 1155 sq.: Mes. . . . . Ergo nunciam
Vis conclamari auctionem fore? Men. I. Equidem [1]) die
septimi.

---

[1]) „Equidem" представляетъ вполнѣ удачное исправленіе рукописнаго „quidem", принадлежащее Бергку. Ламбинъ исправляетъ „quidem" въ „quo die", что принялъ и Ричль: Mes. Ergo nunciam vis conclamari auctionem fore? quo die? Men. I. Die septimi. — Жаль, что г. Х—къ не обратилъ вниманія на эту редакцію!

Digitized by Google

На послѣдней страницѣ перевода г. Х—ка мы читаемъ слѣдующее переложеніе [1]) этого вовсе нетруднаго мѣста:

Месс. Что же,
На сегодня объявить мнѣ (то-есть, аукціонъ)? Мен. I. Нѣтъ,
черезъ недѣлю такъ.

Тутъ въ одной строкѣ два прискорбныхъ недосмотра: вопервыхъ, г. Х-къ соединяетъ нарѣчіе „nunciam" съ „auctionem fore", между тѣмъ какъ оно, безъ сомнѣнія, относится къ „conclamari"; вовторыхъ, г. Х-къ переводитъ утвердительную частицу „equidem" (=да, конечно; непремѣнно и т. п.) отрицательною „нѣтъ" [2]). Еслибы почтенный переводчикъ обратилъ должное вниманіе на значеніе частицы „equidem", то онъ убѣдился бы, что „nunciam", не говоря даже о разстановкѣ словъ, не можетъ быть относимо къ „auctionem fore", такъ какъ иначе получился бы абсурдъ: Мен. Итакъ, тебѣ угодно, чтобъ было объявлено, что теперь же будетъ аукціонъ? Мен. Да, черезъ недѣлю!—Смыслъ такого отвѣта Менехма могъ бы быть только слѣдующій: объяви черезъ недѣлю, что сегодня у меня будетъ аукціонъ.—Въ подлинникѣ дѣло просто и ясно: получивъ разрѣшеніе играть при распродажѣ имущества Менехма I-го выгодную роль прекона, Мессеніонъ обращается къ Менехму съ вопросомъ: Итакъ, прикажешь сейчасъ объявить, что будетъ аукціонъ?—Да, чрезъ семь дней,—то-есть, объяви сейчасъ, что распродажа будетъ производиться черезъ семь дней (equidem volo nunciam conclamari auctionem fore die septimi).—Прежде чѣмъ представить переводъ разсмотрѣннаго мѣста, мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе. Не совсѣмъ точно переведены г. Х-комъ такъ же слова „praeconium mi ut detis" (v. 1155), именно „дозвольте сдѣлать мнѣ объявку". Дѣло не идетъ объ одной только объявкѣ аукціона, а, такъ сказать, о распорядительствѣ распродажей имущества Менехма, чѣмъ отпущенный только-что на волю Мессеніонъ могъ кое-что заработать; оттого онъ и проситъ о „praeconium", какъ объ особой милости со стороны братьевъ Менехмовъ. Съ объявки объ аукціонѣ Мессеніонъ

[1]) Мы выше уже коснулись этого стиха, когда говорили о тѣхъ несообразностяхъ, какими наполнилась прекрасная пьеса Плавта вслѣдствіе того, что г. Х—къ „prandium" передаетъ словами „ужинъ" и „ужинать".

[2]) Переводъ г. Х-ка былъ бы вѣренъ въ томъ случаѣ, еслибы въ подлинникѣ стояло: Mes. Ergo vis conclamari hodie (nunciam) auctionem fore? Men. Immo die septimi.

Digitized by Google

и вступаетъ въ обязанности распорядителя продажей; но одна объявка объ аукціонѣ была бы лишь дѣтскою забавой. Основываясь на вышеизложенномъ, мы предлагаемъ на судъ снисходительнаго читателя слѣдующій переводъ vv. 1154—1156:

Мес. — ⏑ — ⏑ — Есть у меня къ вамъ просьба. Мен. Въ чемъ она?
Мес. Распродажей мнѣ бъ распоряжаться. Мен. Можно. Мес. Такъ сейчасъ и
Объявить, что будетъ тутъ аукціонъ? Мен. Да, чрезъ недѣлю!

Вотъ всѣ, въ сущности, немногочисленные недосмотры, на которые мы сочли нужнымъ обратить вниманіе почтеннаго переводчика. Сличая самымъ тщательнымъ образомъ переводъ съ оригиналомъ и изучая первый не менѣе основательно, чѣмъ послѣдній, мы не трогали въ переводѣ ничего, что̀ хоть мало-мальски можно было оправдать тѣмъ или другимъ соображеніемъ. Мы увѣрены, что г. Х-къ самъ замѣтилъ бы подмѣченныя нами погрѣшности и гораздо лучше насъ исправилъ бы ихъ, еслибъ онъ, спустя нѣкоторое время послѣ окончанія перевода, тщательно провѣрилъ свой трудъ. Но г. Х-къ, очевидно, не пожелалъ держать свою работу долго подъ спудомъ, памятуя, что „лучшее есть врагъ хорошаго“. Въ самомъ дѣлѣ, сколькимъ хорошимъ и полезнымъ работамъ помѣшало увидѣть свѣтъ Божій пренебреженіе этимъ золотымъ правиломъ! Итакъ „Путаница“ г. Х-ка есть, если и не лучшій изъ возможныхъ, то, безъ сомнѣнія, весьма недурной переводъ Плавтовыхъ Менехмовъ. Римскій комикъ, во всякомъ случаѣ, не будетъ обиженъ, если г. Х-къ посвятитъ свое знаніе и свой талантъ переложенію на богатый, гибкій и благозвучный языкъ русскій прочихъ или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ его комедій; просвѣщенное же наше общество скажетъ ему спасибо. Заключаемъ свою замѣтку ссылкой на прекрасныя слова римскаго комика:

Amicum castigare ab meritam noxiam
Immoenest facinus, verum in aetate utile
Et conducibile.

просимъ г. Х-ка повѣрить, что при нашей „castigatio“ мы руководствовались именно заключительными словами этого изреченія, въ полной увѣренности, что изъ-за нея намъ не придется на себѣ испытать правдивость первой его половины.

Ф. Шеборъ.

Digitized by Google

DE GENETIVO IN -II EXEUNTE.

Notum est primum a Richardo Bentleio commentis in Terent. Andr. II, 1, 20 hanc propositam normam ut negaret in genetivo substantivorum, quae in —ius,—ium exirent, inveniri duplex i ante Propertium. Bentleii inventum cum sensim oblivione esset pressum, ut pleraque eiusdem, socordia insequentium et pravitate, hoc sacculo acerrimus eius extitit vindex Alexander Theodorus Sverdsioeus, qui Rigae ac Dorpati a. 1832 edidit dissertationem sic inscriptam „Vindiciae praecepti Bentleiani de genitivo substantivorum in — ius et —ium desinentium". Deinde Caroli Lachmanni, viri non ita multo inferioris Bentleio, gravissima idem munitum est auctoritate comm. in Lucr. V, 1006.—Dixere et alii haud pauci de re eadem, partim amplexi Bentleii praeceptum, partim aversati; quos enumerat Neuius Gramm. lat. I, 94. Cf. et Ritschelii Opusc. II, 779; IV, 623; de re metr. pg. 377. Novissime quaestio retractata a Iohanne Cholodniaco in libro diligentissime scripto (excepto quod Romae, dum componit eum, degenti non licuit ubique uti subsidiis quibus opus esset omnibus); cui titulus est: „Очеркъ развитія флексіи Genetivi singularis въ именныхъ латинскихъ основахъ на A E O". Ibi etiam de inscriptionum exemplis cum cura relatum.

Is igitur pg. 148 sq. demonstravit uno certe saec. VII u. c. exemplo (nam de altero quod ibidem adfertur possit dubitari) exhiberi genetivum in „iei" exeuntem: [col]legiei; cf. Corp. Inscr. Lat. VI, 3877; I, 577. Nec tamen huic rei multum tribuerim, cum in titulis temporis vel optimi, ut Augustei et insequentis, inveniantur etiam exempla ii pro i perperam positae. Cf. Cholodniaci libri pg. 109; 148. Atque adeo notum inscriptionum partem longe maiorem compositam

Digitized by Google

ab auctoribus plane indoctis et horum verba saepe etiam magis depravata sculptorum, hominum plerumque plane ἁμαρτῶν, culpa. Neque illud dissimulandum haud sane semper a Romanis pronuntiandi modulum redditum scriptura. Veluti cum certo constet a poetis, excepto cum sensus finis fieret ante, truncatam fere primam litteram „est“ vocalae praecedente vocali vel m, codices, etiam antiquissimi, item inscriptiones multum variant. Itaque ad quaestionem solvendam opus est vel maxime scriptorum usu et quidem poetarum (nam eorum qui prosa sunt usi rationes turbatae librariorum licentia) rursus retractato. Hi enim cum metri certa lege sint adstricti, rarissime relinquitur locus dubitando.

Igitur ut cetera expediam, nego Lucilii Saturarum in reliquiis inveniri quidquam, quo possit probari huic innotuisse substantivorum in —ius,—ium exeuntium finalem —ii aut ante Varronem eius a quoquam mentionem factam.

De Lucilio cur parum recte iudicaret Cholodniacus pg. 109 causa fuit quod ei, cum scribebat librum, non patebat usus editionis nostrae. Nam quod multi existimarunt versu hoc (ex libr. inc. XXXVI):

servandi Numeri numerum ut servemu' modumque

contineri praeceptum de genetivo formando adeoque eum tribuendum IX libro, fefellisse eos opinionem Charisii (gramm. lat. I, 78) testimonio, quod ante Keilii editionem, ut pleraque in eodem grammatico, ferebatur pessime interpolatum, pg. 140; 278 a nobis est demonstratum. Vetus sane is error adeoque originem trahens a Cassiodorio pg. 2318 et Beda pg. 2373; ex quibus illum Caesellius Vindex, de cuius levitate cf. Gell. Noct. Att. VI, 2, induxit in errorem, nisi ipsius potius est culpa, huic vel Charisii vel Cassiodorii verba male intellecta fuere fraudi. Nam Lucilium verbis illis, quae et sensu et metro sunt integra, praemisisse apparet, quibus testaretur amicum quendam a periculis servandum; cuius tamen non posse se nomen ponere nisi per genetivum, cum relicui casus inepti essent numeris dactylicis. Et satis notum quam saepe querantur poetae veteres de difficultate nomina amicorum vel longiora vel propter aliam causam numeris parum apta inserendi versibus lege metri non laesa; cf. Ovid. Epist. ex Ponto IV, 12, 5 sq.; Rutil. Namatian. I, 419 sq. Atque hactenus recte Lachmannus l. m. pg. 329, quod negavit Lucilium versu illo de genetivo nominum in —ius exeuntium praecepisse, quamquam reliqua expedire ei non magis contigit quam ceteris, nondum patefacta, ut dixi supra, Charisii vera memoria.

Digitized by Google

Ac potest satis certo demonstrari in Lucilio nullam fuisse genetivi —ii exeuntis notitiam. Qui cum in libro IX, ubi de orthographia agitur, diversus ab Accio, quem et ipsum multum versatum in eodem studio notum, non ubique pro i longa „ei" vult positam, sed tantum aliquot locis ad distinguenda verba similia, de discernendis secundae declinationis casibus eis qui in i finiuntur haec ponit praecepta:

„iam puerei venere". e postremum facito atque i,
ut pueri plures fiant. i si faci' solum,
pupilli, pueri, Lucili hoc uniu' fiet.
et deinceps:
porro hoc sit „filiu' Luci":
feceris i solum, ut „Corneli" „Cornificique",
„mendaci" „Furique". addes e, cum „dabi', Furei"
iusseris.

Igitur cum ille auctor sit «ei" diphthongi scriptura (non voce) reddendae in nominativo numeri pluralis substantivorum declinationis secundae omnium nec non in vocativo singularis eorum quae in —ius desinunt, ut Furius, at solius „i" in genetivo ponendae, in eis, quorum finalis est „ius", ubique utitur genetivo breviore, cum regulae ab eo propositae potius conveniat longior; quem utique adhibuisset, si haberet cognitum. Iam etsi dubitari nequit, quin analogia requiratur genetivi secundae forma talis: „Cornelii", „filii", „consilii", „otii", tamen haec et similia non potuere recipi nisi quo tempore est imminutum inter Romanos odium duplicatae i. Notum quippe antiquissimos eorum, cum omnino vitarent a a, e e, o o litterarum concursum, cavisse etiam ne u u coirent, sive vocalis altera esset sive consona; idemque observatum, minore quidem constantia, circa i i, maxime si posteriore i finiretur syllaba. Adeoque sola sonorum ratione, quam εὐφωνίαν vocant Graeci, multa explicanda in lingua graeca pariter ac latina, quae ab analogia abhorrent omni. Cf. Orthographiae et prosodiae latinae summarii pg. 17 sq.

Porro dubitari nequit, quin primus Varro auctor fuerit Romanis genetivum substantivorum in —ius,—ium exeuntium per duplex i efferendi, quod negaret licere nomen in casibus obliquis minore esse syllabarum numero quam in nominativo. Auctorem tamen huius praecepti extitisse Aelium Stilonem, amicum Lucilii, quamquam acute coniecit Cholodniacus pg. 149 (et constat Aelii placita etiam alibi Varroni fuisse exemplo), haud facile adducor ut credam. Ceterum Varro simili concinnitatis studio ductus eo processit, ut et vocativum horum

Digitized by Google

substantivorum per duplex i iuberet scribi, quod tamen numquam est receptum usu.

Contra Nigidius aequalis illi et in genetivo et in vocativo unum agnoscit i; cf. Gell. Noct. Att. XIII, 26.

Atque adeo ipse Varro breviorem in patrio casu vulgo usitatam fuisse finalem testatur de l. lat. VIII, 36, loco sane nondum expedito, ubi dicit et a Plauto et a Plautio genetivum duci „Plauti".

Haec cum fuerint grammaticorum usque ad finem liberae rei publicae praecepta, iam de poetarum videamus usu. Quos Cholodniacus, cum alioquin accurato prudentique uteretur iudicio, Bentleii magis ut probaret exceptis paucis opinionem quam eorum qui illi sunt adversati (cf. pg. 107; 109), non videtur satis respexisse. Qua in re, ut statim promam quod sentio, non possum non accedere eis quae Bentleium secutus Lachmannus l. m. statuit, cum exempla contrariae sententiae, quotquot extant, appareat aut manifesto corrupta aut valde suspecta aut denique aliena a re.

Ac primum quidem quae ex Ennio profert Koenius (cf. Cholodn. pg. 106) exempla genetivi in „ii" exeuntis, in omnibus eum fefellit opinio. Sunt autem haec (Annal. 154, 388; Satur. 53 sqq. editionis nostrae):

Tarquinii corpus bona femina lavit et unxit;
ecquid erit pretii?
charadrusque apud Ambraciai
finis. Brundisii („Brundisio" Sverdsioeus) sargust. hunc, magnus
erit si,
sume tibi.

Et primo quidem loco a Ritschelio propositum illud „Tarquini". Sed Servii, qui saepe labitur in citandis auctoribus, testimonio multum praestat Donati, qui talem refert hunc versum:

exin Tarquinium bona femina lavit et unxit.

Secundo loco plures ac potiores codices habent „ecquid erit praemii". Igitur cum Bentleio haud cunctanter restituendum „praemi". Nam saepe a librariis etiam in poetarum scriptis longior genetivi finalis vel adversante metro reposita.

Tertium exemplum legitur in fragmento corruptissimo Hedyphageticorum; ubi in codicibus fere haec sunt „caradrumque apud umbracie (vel „ambracie") finis brundusii sargus bonus est hunc magnus si erit sume". In quibus reconcinnandis alia priorum ingenio sunt novata, alia nostro. Et certe non videtur tolerari posse aut „Brundisii sargus

Digitized by Google

bonus est" (nam non omnes bonos existimasse Ennium declarant sequentia) aut „Brundisii sargust". Contra illud „Brundisio sargust" optime dicitur eo usu ablativi originem indicantis, qui proprius est antiquissimae latinitatis. Cf. commentar. nostr. in Lucil. libr. incert. 23.

Genetivi finalem quod fuere qui defenderent ita, ut statuerent Ennium in Graeco nomine potuisse laedere leges declinationis latinae, hos fugit usque ad Accium poetas in graecis verbis tractandis, paucissima si exemeris, semper usos declinatione latina. Nec vero potest legi „Brundusi". Nam secunda in Brundusio semper brevis est ac ne graece quidem Βρεντήσιον dicitur, sed Βρεντέσιον.

In epigrammate, quod vulgo Ennio tribuitur, cum grammatici sit aetatis Lucilianae, recte iam fertur: „aspicite, o cives, senis Enni imagini' formam" admisso hiatu raro quidem admodum nec tamen exemplis vacuo. Cf. de re metr. pg. 309.

Nec ferendum quod apud Terentium Eunuch. III, 3, 13 legitur:

rus Sunii ecquod habeam et quam longe a mari;

ubi „Suni" habet a manu prima liber longe gravissimus Bembinus; item „haberem", ut et alii quidam; reliqui cum manu secunda illius „habeam". Scribendum existimo:

rus ecquod Suni haberem et quam longe a mari;

cf. v. 11 sq.; 15; 16. Minus enim iam placent quae vitae Enn. pg. 196 sq. de eodem versu proposita.

Apud Lucilium XXVI, 47 restituendum cum Gerlachio et Lachmanno „Popilli" vel potius „Popili" pro eo quod traditum est „Pompili" olim consensere docti. Nam „Pompilii" ne scribas et grammaticae obstant rationes et historicae. Cf. comment. in h. l.

Lucretii VI, 743 in codicibus traditum est „remigio oblitae", quod verissime mutatum a Lachmanno in „remigi oblitae" admisso hiatus genere ex Ennio Vergilioque et aliis poetis notissimo. Male Marullus „remigii".

Neque video quomodo Sverdsioei Lachmannique rationibus possit contradici, qui eiusdem poetae V, 1006 subditivum esse dixerunt. Est autem talis:

improba navigii ratio tum caeca iacebat.

Satis est revocari doctos ad commentarium Lachmanni, qui omnia egit praeclare, excepto quod argutius videtur negasse potuisse a Lucretio satis eleganter dici improbam navigii rationem pro improbi navigii rationem.

Digitized by Google

Igitur plane hic versus habendus pro interpolato; id quod et asyndeto durissimo probatur et navigii verbo pro navigationis adhibito, usu non ante finem saec. p. Chr. n. II invento. Notum autem de rerum natura carmen a lectore imperatorum temporis, partim ut illustraret vel suppleret, partim ut irrideret, hic illic interpolatum, non ubique satis respecto Lucretii usu dicendi.

In Catulli versu 9, 5: „venisti, o mihi nuntii beati", quamquam illud „nuntius" olim fuisse adiectivum probabile est (nam inveniuntur substantiva pariter „nuntius", „nuntia", „nuntium"), non tamen cogitandum de genetivo, quia is numquam invenitur apud Romanos Graecorum more; sed vel vocativus est vel nominativus, plurali posito pro singulari, ut 63, 75.

Denique Aeneid. III, 701 sq. quod legitur:

apparet Camerina procul campique Geloi
immanisque Gela fluvii cognomine dicta,

recte quidem Lachmannum tueri existimo versum alterum, a multis suspectatum, cum propter Homeri exemplum Il. II, 711 sq., tum quod „Gela" exquisitius Graecorum more productam habet finalem, id quod raro valde invenitur. Cf. de hac re Lachmanni comm. in Lucr. VI, 971; vit. Ennii pg. 196.

Hoc igitur primum erit exemplum genetivi in —ii exeuntis, de quo certo constet. Sed tamen singularis condicio eius non modo quod fluvius, pro quo et fluviam dixere antiquiores, videtur olim fuisse adiectivum, sicut araneus, aranea, araneum, (vel aranius, unde Lucretius III, 383 dixit „arani", id est „aranii", „tenvia fila"), sed quod raro admodum priores inveniuntur usi forma breviore substantivorum in —ius,—ium exeuntium, quae impleret tribrachum. De qua re dicetur postea. Adeoque iam Vergilius iuvenis in Moreto, si est hoc carmen eius, de quo nondum res certa, v. 90 scripsit „apii". Contra Horatio non ausim tribuere Satur. I, 4, 70 illud „Caprii", sed quod est in parte librorum „Capri", producta propter positionem priore.

Porro Aen. IX, 151 versum:

Palladii caesis summae custodibus arcis

paene omnes recto iudicio usi (nam importune admodum interrumpit orationem) ut ex Aen. II, 166 fictum damnavere editores. Non tamen est cur de illo „Palladii" timeas. Nam in graeco vocabulo adeoque adiectivo mutato in substantivum potuit Vergilius admittere finalem longiorem, sicut Aen. III, 360 legitur „Clarii"; item Horat. Carm. I, 17, 21: „hic innocentis pocula Lesbii". Nam ab Augusti aetate verit

Digitized by Google

ut plurimum poetae Graeca ad latini sermonis normam invertere liberius. Synizesi autem, de qua cogitavit Pericampius, in „Palladii" nomine, ut in graeco, nullus est omnino locus.

Restat ut memorem, quod de genetivo substantivorum, quae tribrachum implerent, ut „Tatius", „vitium" raro in —i exeunte observarunt docti. Cf. Lachm. l. m. pg. 326; Neuius gram. lat. I, 91; ib. 87.

Quod quomodo explicem non habeo nisi quod probabile mihi videtus (cf. de r. m. pg. 377) timuisse poetas ideo adhibere genetivos taler saepius, ne forte per elisionem finalis contracta etiam magis imminueretur. Certe non alias fuisse declinandi talia nomina rationes ea re demonstratur, quod longior forma, cum aptissima esset metro cuilibet, omnino non invenitur nisi aetate Augusti et primum quidem in Moreti versu 90, mox in Aeneidos III, 702; de quibus exemplis supra expositum.

Iam ut paucis comprendam quae dicta sunt, apparet legem a Bentleio institutam omnino verissimam. Nam praeter Moreti Vergiliani (si est Vergilii) versum 90 et Aen. III, 702; 360; Horatii Carm. I. 17, 21, quorum singulares sunt rationes, non invenitur genetivus in —ii finitus in latinis substantivis aut graecis ante Propertium, qui raro, et Ovidium, qui saepe eo utitur. Qua in re secutos antiquiores communis vitae usum hac re comprobatur, quod permultorum substantivorum ut Caecilius, Quintilius, consilium, principium, genetivus brevior plane ineptus est numeris dactylicis. Quem si timuerunt mutare finali longiore, manifestum est eos noluisse committere soloecismum, qui ab urbanorum hominum conversatione esset alienus.

Nec vero credo Varronis auctoritate effectum, ut Augusti tempore nova reciperetur finalis. Nam id ne statuas et Plinii testimonio prohibetur, qui apud Charisium (gramm. lat. I, 79) dicit esse quidem rationem genetivum per duo i scribendi, sed multa iam consuetudine superari et inscriptionum exemplo, in quibus non nisi a medio saec. I p. Chr. n. saepius invenitur finalis longior nec eadem frequentior altera ante saec. III; quamquam et tum usus variavit; maxime autem nomina propria antiqui usus scribendi fuere tenaciora (cf. Cholodn. pg. 109; 107; 151; Ritschel. Opusc. IV, 623 sqq.); denique poetarum auctoritate, qui post Ovidium usque ad finem litterarum latinarum h. e. usque ad annum fere DC promiscue usi sunt forma utraque, quamquam interdum inter se diversi, prout vel arbitrium ducebat vel exigebat metrum. Nam inveniuntur in eis nonnulli velut Manilius et Persius ac Martialis, qui finalem —ii vix admittant nisi in graecis. Cf. Neuii gramm. lat. I, 92.

Digitized by Google

Quae cum ita sint, ego ortam Augusti tempore licentiam distrahendi genetivum substantivorum in —ius,—ium desinentium non tribuerim grammaticorum arbitriis, quamquam hi omni tempore multum valuerunt ad sermonem latinum invertendum, sed potius imminuto odio iungendarum, ut u u, ita i i litterarum.

Nam plane eodem tempore h. e. post initium saec. u. c. octavi et priore parte temporis Augustei novata est res simillima, ut finales quae antea euphoniae causa fuissent tales: —uos,—vos, uom,— vom, iam efferrentur per —uus,—vus,—uum,—vum. Cf. Ritschel. Opusc. IV, 178 sq.

Hactenus haec. Nam de adiectivis pluribus agere non est consilium. Quae cum haud dubie iam ante finem liberae reipublicae genetivum habuerint in —ii exeuntem, veluti apud Lucretium I, 832; III, 260, ad Augusti tamen mortem pauca huius usus inveniuntur exempla et maxime quidem in nominibus propriis et graecis. Deinceps cum etiam in substantivis longior finalis passim adhiberetur, cur eandem in adiectivis vitarent plane nulla fuit causa.

Brevior autem forma cum satis saepe compareat in codicibus et titulis, tamen poetarum usu demonstratur rarissime usurpatam nec fere nisi in adiectivis eis, quae substantivorum loco posita, semel bis ve et in nominibus propriis adeoque graecis. Cf. Neuii gramm. lat. II, 25; Lachm. pg. 327; d. r. m. pg. 383 sq.

L. Mueller.

Digitized by Google

ЭМПЕДОКЛЪ.

Эмпедоклъ происходилъ изъ богатой семьи, жившей въ Агригентѣ. Годъ его рожденія въ точности опредѣлить трудно, да это и не имѣетъ большой важности. Достаточно сказать, что онъ жилъ въ концѣ пятаго столѣтія (отъ 484 до 424 года, по опредѣленію Дильса), то-есть, въ вѣкъ наибольшой продуктивности греческой мысли. Его отца звали, по словамъ Діогена Лаэртійскаго, Метономъ, а дѣда, побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ,—тоже Эмпедокломъ. Какъ Метонъ, такъ и сынъ его философъ, играли выдающуюся роль въ Агригентѣ, дорійской колоніи, основанной въ 582 году выходцами изъ города Гелы. Агригентъ быстро разросся и получилъ значеніе въ Сициліи. Пиндаръ въ своихъ пѣсняхъ (Pythica 12, 1) называетъ Агригентъ „красивѣйшимъ изъ городовъ и любящимъ красоту". Въ 565 году въ Агригентѣ укрѣпился тиранъ Фаларидъ, низвергнувъ аристократическое правленіе; въ 549 году онъ самъ былъ низвергнутъ, старое правленіе возстановлено, и во главѣ его сталъ Эиронъ; отецъ Эмпедокла и самъ Эмпедоклъ принимали участіе въ демократическомъ движеніи, направленномъ противъ олигархіи. Діогенъ Лаэртійскій, со словъ Тимея, разказываетъ случай спасенія республики Эмпедокломъ отъ тираническихъ замысловъ одного сановника. Эмпедоклъ, говоритъ Діогенъ Лаэртійскій,—уничтожилъ совѣтъ 1000 и замѣнилъ его выборными на трехлѣтіе чиновниками, при чемъ имущественнаго ценза, кажется, не требовалось (Діогенъ говоритъ, что Эмпедоклъ допускалъ не только богатыхъ, но и тѣхъ, кто защищалъ права народа). Не смотря на свои демократическіе принципы, Эмпедоклъ держалъ себя гордо и съ презрѣніемъ относился къ толпѣ. Себя онъ приравниваетъ къ божеству, уста свои называетъ „священными" и высоко цѣнитъ свои раз-

Digitized by Google

нообразныя свѣдѣнія. Онъ былъ изгнанъ изъ Агригента и скончался на чужбинѣ; причины этого изгнанія неизвѣстны. Діогенъ сообщаетъ подробныя, но очевидно вымышленныя свѣдѣнія о его смерти, выписывая мнѣнія разнообразныхъ писателей — Гераклида, Германна, Діодора Эфесскаго, Тимея, Неанеа, Фаворина, Аристотеля и Деметрія изъ Трезены. Мы поступимъ лучше всего, если, усомнившись въ томъ, что Эмпедоклъ, проживъ болѣе ста лѣтъ, бросился въ Этну, погибъ на морѣ, сломалъ себѣ шею паденіемъ съ телеги,— довѣримся Аристотелю, который—какъ передаетъ тотъ же Діогенъ Лаэртійскій— просто говоритъ, что философъ этотъ прожилъ 60 лѣтъ; о родѣ же его смерти разсуждать не будемъ. Аристотелю обязаны мы также сообщеніемъ, что Анаксагоръ былъ нѣсколько старше Эмпедокла (Met. 1. 3. 984).

Эмпедоклъ былъ весьма высокаго мнѣнія о себѣ, и многіе писатели древности раздѣляли это мнѣніе: мы увидимъ далѣе, на сколько оно оправдывалось фактами. Характера онъ былъ серьезнаго и величаваго: Аристотель его называетъ меланхоликомъ (Probl. XXX. I. 953, и 26). Онъ не только желалъ быть политическимъ дѣятелемъ, врачемъ и философомъ, но хотѣлъ, чтобы на него смотрѣли какъ на чудотворца; даже по внѣшности онъ отличался тѣмъ, что носилъ особый костюмъ (о чемъ говоритъ Эліанъ); по словамъ Діогена Лаэртійскаго, нѣкоторые считали Эмпедокла ученикомъ Пиѳагора (со словъ Тимея); другіе напротивъ считаютъ его ученикомъ элеатовъ— Анаксагора и Анаксимандра. Аристотель называетъ его творцомъ риторики, какъ Зенона—творцомъ діалектики. Риторъ Горгія изъ Леонтинъ былъ ученикомъ Эмпедокла. По характеру философіи Эмпедокла мы можемъ видѣть въ немъ различныя вліянія: онъ знакомъ съ іонійскими философемами, съ пиѳагореизмомъ и съ элеатами; въ немъ видно стремленіе сочетать все изслѣдованное до него, свести въ одну систему. Онъ заимствуетъ и соединяетъ уже существующія направленія. Но оригинальности мысли онъ, по видимому, былъ лишенъ. Въ послѣдующемъ мы представимъ переводъ сохранившихся отрывковъ изъ его сочиненій [1]), потомъ приведемъ мнѣнія древнихъ философовъ о немъ и въ заключеніе изложимъ его философскую систему.

---

[1]) Переводъ сдѣланъ по изданію *Мулляха*: Fragmenta philos. graec. I vol., при чемъ порядокъ стиховъ слегка нами измѣненъ. Большія скобки принадлежатъ переводчику, маленькія находятся въ текстѣ.

Digitized by Google

ОТРЫВКИ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ЭМПЕДОКЛА.

Предисловіе.

Существуетъ роковой законъ, древнее постановленіе боговъ,
Вѣчное, утвержденное великими клятвами:
Если кто-либо оскверняетъ свои члены преступнымъ убійствомъ,
Или осмѣлится нарушить клятву,
(Какой-либо Демонъ, жизнь котораго продолжается вѣка),
Онъ будетъ бродить тридцать тысячъ лѣтъ вдали отъ счастливыхъ,
Принимая послѣдовательно всевозможные образы смертныхъ,
Перемѣняя скорбные пути жизни.
Такъ и я теперь изгнанъ отъ боговъ и блуждаю,
Покорный яростной ненависти.

. . . . . .

Ибо я уже былъ и юношей, и дѣвицей,
И вѣткою, и птицей, а также нѣмою рыбою въ морѣ.

. . . . . .

Послѣ какого почета, и какого великаго счастья,
Я несчастный блуждаю по лугамъ смертныхъ.

. . . . . .

Мы пришли въ этотъ скрытый вертепъ.

. . . . . .

Я плакалъ и рыдалъ, видя непривычную страну.

. . . . . .

это жилище безъ радости,

. . . . . .

Гдѣ убійство, злоба, и множество иныхъ золъ
(Жестокія болѣзни, заразы, тлѣнныя дѣла)
Обѣгаютъ темные луга несчастья...

. . . . . .

Тамъ находились земля и дальнозоркое солнце,
Кровавая война и съ величавымъ видомъ гармонія,
Красота и безобразіе, медленность и торопливость,
Милая искренность и съ мрачнымъ взглядомъ скрытность....

. . . . . .

Рожденіе и смерть, оцѣпененіе и бодрствованіе,

Digitized by Google

Движеніе и неподвижность, многовѣчанное величіе
И смиреніе, божественное безмолвіе и пророческая рѣчь.
. . . . . .
Увы! злополучное поколѣніе несчастныхъ смертныхъ,
Изъ какихъ ссоръ, изъ какихъ стенаній вы родились!
. . . . . .
Сила эѳира толкаетъ васъ въ море,
Море васъ извергаетъ на твердь земли, земля въ пламя
Неугасимаго солнца, а оно бросаетъ въ вихри эѳира;
Одинъ воспринимаетъ изъ другаго, но всѣ ощущаютъ ужасъ.
. . . . . .
Узки средства познанія, разлитыя по тѣлу,
И множество возникающихъ страданій смущаетъ заботами умъ;
Видѣвъ только малую часть несчастной жизни,
Они, быстро умирающіе, разсѣеваются подобно легкому дыму,
Вѣря каждый лишь въ то, что̀ самъ повстрѣчалъ.
Влекомый во всѣ стороны, всякій самъ желаетъ постичь всю вселенную;
Но люди не могутъ ни видѣть ея, ни слышать,
Ни даже схватить разумомъ. Ты же, пришедшій сюда,
Ты узнаешь не больше, чѣмъ сколько видитъ мысль смертнаго.
. . . . . .
Вы же, о боги, отвратите безуміе (этихъ?) отъ моего языка,
Пусть изъ священныхъ устъ течетъ чистый источникъ.
А тебя, памятливая муза, бѣлорукая дѣва,
Умоляю, дозволь слушать, на сколько возможно существамъ эфемернымъ;
Пошли, руководимая благочестіемъ, быструю колесницу.
Меня не вынудятъ изысканной почести цвѣты,
Которые я могъ бы получить у смертныхъ, сказать болѣе, чѣмъ дозволено.
Дерзни же и воспрянь къ вершинамъ мудрости.
Изслѣдуй всѣми силами все, что̀ въ предметѣ ясно,
Но не думай видѣть больше, чѣмъ доступно глазу,
Ни слышать тупымъ слухомъ болѣе того, что̀ отчетливо высказано,
Не довѣряй и другимъ, какимъ ни есть, путямъ знанія;
Отклоняй вѣру ощущеніямъ и размышляй, какъ все само себя выясняетъ.
. . . . . .
Павзаній, ты сынъ мудраго Анхиза, слушай!

Digitized by Google

Книга первая.

Сначала выслушай, что четыре корня всего существующаго—
Огонь, и вода, и земля, и безграничная высь эѳира;
Изъ нихъ [образовалось] все, что̀ было, что̀ есть, и что̀ будетъ.
. . . . . .
Двоякое скажу, ибо то единое возрастало изъ многаго,
Чтобы быть однимъ, то вновь рождалось многое изъ одного.
Итакъ, происхожденіе смертныхъ двояко, двояка и гибель;
Ибо соединеніе всѣхъ вещей рождаетъ и губитъ,
А оно вновь распадается, когда разрывается связь [всѣхъ частей].
И эта постоянная смѣна никогда не прекращается:
То любовью соединяется все во едино,
То, напротивъ, враждою ненависти все несется въ разныя стороны.
Итакъ, по скольку одно привыкло возникать изъ многихъ,
А многое въ свою очередь происходить распаденіемъ одного,
По стольку они возникаютъ, и вѣкъ имъ нестойкій;
Но по скольку постоянная смѣна никогда не прекращается,
По стольку они существуютъ всегда въ неизмѣнномъ кругѣ.
Внимай же моимъ словамъ, ибо наука увеличиваетъ разумъ.
Какъ я раньше сказалъ, указавъ границы своей рѣчи,
Она будетъ двояка: то единое возрастало изъ многаго,
Чтобы быть однимъ; то, на оборотъ, оно распадалось, чтобы было многое изъ одного—
Огонь, и вода, и земля, и безграничная высь эѳира;
Внѣ ихъ губительная ненависть, равная по силѣ каждому изъ нихъ,
А съ ними любовь, одинаковая въ длину и въ ширину;
Созерцай ее разумомъ, а не глазами, сидя въ удивленіи;
Она-то считается врожденною смертнымъ членамъ;
Благодаря ей, они расположены [другъ къ другу], стремятся къ единенію,
Называя ее весельемъ, придавая имя Афродиты;
Но ни одинъ смертный еще не зналъ, что она распространена во вселенной,
Ты же выслушай нелживое теченіе моей рѣчи.
Всѣ они [элементы] равны и одинаково древни,
Но каждый занятъ своимъ назначеніемъ, согласно характеру каждаго;

Digitized by Google

Поперемѣнно они господствуютъ въ теченіе круга,
Исчезаютъ одинъ въ другомъ и вырастаютъ, слѣдуя року.
Къ нимъ ничто не прирождается, и [ничто въ нихъ] не уничтожается.
Еслибъ они совсѣмъ погибли, и ихъ не было бы болѣе,
Какъ бы возникла вселенная? Откуда бы она явилась?
И гдѣ имъ потеряться, когда нѣтъ пространства, не наполненнаго ими?
Итакъ, они остаются самими собою, но проникая одинъ другаго,
Они непрерывно становятся иными, оставаясь тожественными.
Скажу тебѣ еще другое: нѣтъ рожденія ни одной смертной вещи,
Нѣтъ и конца губительной смертью,
А только смѣшеніе и раздѣленіе смѣшаннаго;
Это-то людьми и называется рожденіемъ;
Потому что ничто не можетъ произойдти изъ ничего [1]),
И никакъ не можетъ то, что̀ есть, уничтожиться;
Всегда оно устоитъ противъ какого бы то ни было усилія.
Но дурнымъ свойственно не довѣрять очевидной истинѣ;
Ты же, какъ то велятъ правдивыя наставленія нашей музы,
Познай, сдѣлавъ въ умѣ разумное дѣленіе.
Про всякое существо, происшедшее, подобно человѣку, смѣшеніемъ появившагося на свѣтъ эѳира
Или на подобіе дикаго звѣря, или же дерева,
Или птицы,—говорятъ, что оно родилось;
Когда онѣ [части] разлагаются, это, напротивъ, нелѣпо называютъ
Мрачною смертью и я буду слѣдовать обычаю.
Глупые! мысль у нихъ не глубокая,
Если они думаютъ, что можетъ произойдти то, чего не было сначала,
Или что что-либо погибаетъ и исчезаетъ вполнѣ.
Умный человѣкъ никогда не будетъ подобнаго мыслить въ умѣ,
Что покуда смертные живутъ, то-есть, что они называютъ жизнью,
До тѣхъ поръ они и существуютъ, испытывая счастье и страданье,

---

[1]) Ланге въ своей „Исторіи матеріализма“ говоритъ, что атомисты первые сознали невозможность возникновенія изъ ничего. Этотъ стихъ показываетъ, что еще Эмпедоклу было ясно это созданіе.

Digitized by Google

Но что раньше ихъ рожденія, или послѣ уничтоженія они не существуютъ.

. . . . . .

Потому что онѣ были прежде, будутъ послѣ, и я не думаю,
Чтобы когда-либо въ безпредѣльное время отсутствовала одна изъ двухъ.

. . . . . .

Они господствуютъ попеременно въ теченіе круга,
То исчезаютъ одинъ въ другомъ, то возростаютъ въ роковомъ возвратѣ.
Они тожественны, проникая другъ друга;
Они образуютъ людей и различныя племена животныхъ;
То дружба соединяетъ ихъ въ одинъ порядокъ (космосъ),
То они разносятся въ разныя стороны губительною ненавистью,
Пока все соединенное вновь не окажется внизу [побѣжденнымъ].
Итакъ, по скольку одно привыкло рождаться изъ многихъ,
И вновь при распаденіи одного образуется многое,
По стольку они возникаютъ и невѣчны;
Но поскольку нѣтъ предѣла безпрерывному измѣненію,
По стольку они существуютъ всегда въ непрерывномъ кругѣ...

. . . . . .

Связывая всегда различно различныя начала
Своихъ рѣчей и не [слѣдуя] въ своемъ разсужденіи одному пути,
Надо повторять дважды и трижды, что̀ того достойно...

. . . . . .

Вопервыхъ, есть четыре корня всѣхъ вещей:
Сверкающій Зевсъ, животворная Гера и Адъ,
И Нестисъ, орошающая источникъ человѣческій слезами.
Когда они идутъ вмѣстѣ, ненависть отходитъ на самый край.

. . . . . .

Итакъ, я тебѣ теперь скажу сперва о происхожденіи солнца,
И изъ чего образовалось все, что̀ мы теперь видимъ:
Земля, волнующееся море, влажный воздухъ,
Титанъ [солнце] и эѳиръ, облекающій все кругомъ,

. . . . . .

Если бы глубина земли была бы безпредѣльна и обширный эѳиръ,
Слѣдуя пустымъ словамъ, текущимъ
Изъ устъ столькихъ людей, видѣвшихъ только небольшую часть вселенной...

. . . . . .

Digitized by Google

Во вселенной нѣтъ ни пустоты, ни излишка;
Но, ровная повсюду, совершенно безпредѣльная, образовалась
Круглая сфера, наслаждаясь своимъ совершеннымъ одиночествомъ
[покоемъ].

. . . . . .

Такъ въ плотной связью гармоніи держалась
Круглая сфера, наслаждаясь своимъ совершеннымъ одиночествомъ.
Но, когда великая ненависть возросла во всѣхъ членахъ,
Когда она вознеслась въ почестяхъ съ теченіемъ времени,
Попеременно назначеннаго ей великой клятвою,
Тогда вздрогнули послѣдовательно всѣ члены божества.

. . . . . .

(Была сфера)
Отдѣльно все тяжелое, отдѣльно все легкое (помѣстила ненависть),
И тамъ не видать ни сіяющаго лика солнца,
Ни земли волосатаго тѣла, ни моря.
Все было враждебно, безъ любви и безъ связи.

. . . . . .

Не видать тамъ быстрыхъ стрѣлъ солнца.

. . . . . .

. . . . скученная масса . . . .

. . . . . .

Но когда ненависть спустилась въ самый низъ бездны
Вихря, и въ центрѣ сферы стала любовь,
Тогда всѣ соединились, чтобы быть однимъ цѣлымъ.

. . . . . .

Болѣе всего земля соединилась въ равныхъ частяхъ съ Гефестомъ,
И дождемъ и эеиромъ,
Ставъ на якорь въ превосходныхъ гаваняхъ Киприды,
То въ немного большей, то въ немного меньшей пропорціи;
Изъ нихъ образовалась кровь и остальные виды мяса

. . . . . .

Земля благодатная, образовавшаяся въ хорошихъ горнилахъ
Изъ восьми частей: двѣ взяла отъ прозрачной Нестиды
И четыре отъ Гефеста,—такъ образовались бѣлыя кости,
Божественно скрѣпленныя узами гармоніи.

. . . . . .

Подобно тому, какъ сокъ сковываетъ и удерживаетъ.

. . . . . .

Digitized by Google

Слѣпляя муку водою....

. . . . . .

Изъ нихъ божественная Афродита создала прочные глаза,

. . . . . .

Афродита, украшенная милыми связями.

. . . . . .

Солнце, съ пронизывающими лучами, кроткая и веселая луна.

. . . . . .

Но оно, вращаясь, пробѣгаетъ великое небо.

. . . . . .

Соль выдѣляется дѣйствіемъ солнечныхъ лучей.

. . . . . .

. . . . море—испарина земли

. . . . . .

Онъ отражаетъ Олимпъ безстрашнымъ лицомъ,
Ея же кроткій свѣтъ имѣетъ, напротивъ, преходящую судьбу.

. . . . . .

Такъ свѣтъ, ударяющій въ широкій кругъ луны.

. . . . . .

Она вращается вокругъ земли съ заимствованнымъ свѣтомъ,
Подобно колесу колесницы, вращаясь около границы земли.
Она смотритъ съ противоположной стороны на божественный ликъ солнца,

. . . . . .

. . . . . она отражаетъ его лучи
Внизъ на землю и затмѣваетъ столько земли,
Какова ширина блѣднолицой луны.

. . . . . .

Земля производитъ ночь, ставъ между свѣтомъ

. . . . . .

Мрачной и слѣпой ночи....

. . . . . .

(Черный цвѣтъ является также въ глубинѣ рѣки, въ тѣни,
Онъ видѣнъ также въ пещерахъ, наполненныхъ пропастями).

. . . . . .

Подъ водами горитъ много огней

. . . . . .

Провожая тупыя племена плодовитыхъ рыбъ.

. . . . . .

Digitized by Google

(Огонь излился) поднявшись, внезапно,
. . . . . .
Но эоиръ внѣдрился подъ землею длинными корнями,
Потому что въ своемъ теченіи онъ находился то здѣсь, то тамъ,
. . . . . .
И по скольку мельчайшія части соединились въ своемъ движеніи
. . . . . .
. . . . . огонь увеличиваетъ огонь,
Земля увеличиваетъ свое тѣло, а эоиръ—эоиръ.
. . . . . .
Потому что все возникло въ связи со всѣми частями —
Огонь, и земля, и небо, и море,
Все, что̀ теперь бродитъ межь смертными вещами.
И подобно тому, какъ все, что̀ допускаетъ болѣе смѣшенія,
Склонно къ взаимной любви, соединенное съ Афродитой, —
Враждебное удаляется другъ отъ друга, какъ можно дальше, не могущее быть смѣшаннымъ
Ни по своему происхожденію, ни по своему темпераменту, ни по выраженнымъ формамъ,
Непривычное всякому соединенію, вполнѣ мрачное;
И самимъ ненавистью рожденнымъ тяжко это существо.
. . . . . .
Такимъ образомъ все мыслитъ по волѣ судьбы
. . . . . .
. . . . . могущественная любовь. . . . . .
. . . . . .
Но я вновь пойду по цути гимновъ,
По которому я раньше шелъ, прибавляя слѣдующую рѣчь къ Сказанной. Когда ненависть спустилась на самый низъ бездны
Вихря, а въ центрѣ сферы стала любовь,
Тогда всѣ соединились, чтобы быть однимъ цѣлымъ;
Не сразу, но сами собою въ различныхъ мѣстахъ образовались различныя соединенія.
Изъ этихъ союзовъ родились безчисленные роды смертныхъ существъ;
Но, въ противоположность соединенному, многое осталось разъединеннымъ;
А именно столько сколько еще удержала вверху ненависть, ибо она не была отовсюду

Digitized by Google

Вполнѣ изгнана на крайней предѣлъ сферы,
Но часть ея членовъ еще оставалась, другая была уже изгнана;
На сколько она постоянно убѣгала, на столько постоянно слѣдовало
Безсмертное стремленіе доброжелательной и совершенной любви.
Тотчасъ возникли смертныя вещи, бывшія раньше безсмертными,
И смѣшанныя, которыя сначала были разрозненными, поменявшись путями.
Изъ этихъ союзовъ родились безчисленные роды смертныхъ существъ,
Снабженныхъ разнообразными формами, чудными на видъ.
. . . . . .
Такъ волосы, листья, густыя перья птицъ,
Четуя образуются на твердыхъ членахъ.
. . . . . .
(Разсмотри) эту чудную совокупность членовъ человѣка;
То дружбою соединены въ одно цѣлое
Всѣ члены, составляя тѣло, и тогда цвѣтутъ высшею степенью жизни;
То, напротивъ, мрачнымъ разногласіемъ раздѣленные,
Они блуждаютъ, каждый въ свою сторону, по границамъ жизни
Подобное и для деревьевъ, и для рыбъ, живущихъ въ водѣ,
И для горныхъ животныхъ, и для крылатыхъ птицъ.
. . . . . .
Итакъ, разсмотри свидѣтельство моихъ первыхъ рѣчей,
Не было ли въ предшествующихъ рѣчахъ чего-либо слабаго по формѣ;
Касательно блестящаго на видъ солнца, во всѣхъ частяхъ раскаленнаго,
Безсмертнаго повсюду эѳира, омываемаго бѣлымъ блескомъ;
Дождя, мрачнаго и холоднаго среди другихъ,
И всего твердаго и тяжеловѣснаго, происходящаго изъ земли.
Въ ненависти они всѣ обезображены и разобщены,
Любовью же они соединяются взаимнымъ желаніемъ.
Ими образуется все, что было, есть или когда-либо будетъ,
Ими ростутъ деревья, мужчины и женщины,
Звѣри и птицы, и рыбы, которыхъ кормитъ вода,
И долголѣтніе боги, носители почестей;
Всѣ они тожественны; создавая другъ друга,

Digitized by Google

Они являются въ различныхъ образахъ, ибо рожденіе измѣняетъ ихъ.

. . . . . ; . . . . . .

Подобно тому какъ художники, раскрашивая священныя картины,
Люди многоопытные въ своемъ мудреномъ искусствѣ,
Берутъ въ руки краски различныхъ цвѣтовъ
И, смѣшивая ихъ соотвѣтственно — больше однѣхъ, меньше другихъ,—
Создаютъ изъ нихъ похожія на всѣ предметы изображенія,
Населяя ихъ деревьями, и мужчинами, и женщинами,
Звѣрями, птицами, рыбами, которыхъ питаетъ вода,
И долголѣтними богами, носителями почестей.
Итакъ, не обманывай свой разумъ тѣмъ, что въ иномъ мѣстѣ
Существуетъ иной источникъ для смертныхъ предметовъ,
Сколько бы безчисленныхъ родовъ ихъ ни существовало;
Почитай все это вѣрнымъ, какъ будто ты слышалъ слово божества.

Книга вторая.

Если ты еще не проникся достаточною вѣрой въ эти вещи,
Какимъ образомъ вода, земля, эѳиръ и солнце,
Смѣшиваясь въ такомъ числѣ, создали цвѣта и формы смертныхъ [вещей],
Которыя теперь рождаются отъ союза Афродиты,

. . . . . .

Какъ эти высокія деревья и морскія рыбы

. . . . . .

Тогда Киприда въ продолженіе долгаго времени смачивала землю дождемъ
И, создавъ формы, закрѣпила ихъ быстрымъ огнемъ.

. . . . . .

[Глаза], внутренняя часть которыхъ плотна, а наружная рыхла;
Такое строеніе они получили искусствомъ Киприды.

. . . . . .

Подобно тому какъ тотъ, кто, замысливъ путешествіе, приготовляетъ свѣтъ
Въ зимней ночи, свѣтъ блестящаго пламени,
Зажигая его въ защищенномъ отъ всякихъ вѣтровъ фонарѣ,

Digitized by Google

Который отталкиваетъ силу дующихъ вѣтровъ,
И пламя, истекая наружу, чѣмъ дальше онъ идетъ,
Тѣмъ болѣе освящаетъ дорогу неутомимыми лучами, —
Такъ предсуществующій огонь, заключенный въ оболочкѣ [глаза],
Наполняетъ тонкія перепонки круглаго зрачка,
Предохраняющія его отъ массы окружающей воды;
Огонь, изливаясь наружу, чѣмъ дальше онъ идетъ....
. . . . . .
Такъ большія деревья приносятъ прежде оливъ какъ бы яица.
. . . . . .
Поэтому поздніе гранаты и ихъ сочные плоды
. . . . . .
Вода перебродившая въ деревѣ, становится виномъ подъ кожей.
. . . . . .
Если, представивъ себѣ все это ясно въ глубокомъ размышленіи,
Ты посвятишь этому свои мысли чистыя и прямыя,
То всѣ эти вещи будутъ тебѣ навсегда принадлежать,
И черезъ нихъ ты пріобрѣтешь еще многія другія, ибо они выростаютъ
Въ людяхъ, благодаря желанію, смотря по природѣ каждаго.
Но если ты погонишься, какъ это дѣлаютъ люди, за вещами постороннимми,
Которыя влекутъ за собою для людей безчисленныя бѣды, удручающія заботами мысль,
Ты покинешь внезапно жизнь въ теченіе времени,
Чтобы вернуться по собственному желанію къ твоему началу;
Потому что знай, вездѣ есть мысль и часть необходимости,
. . . . . .
Кроткое милосердіе ненавидитъ невыносимую необходимость
. . . . . .
Это и въ тяжелыхъ скорлупахъ
Морскихъ раковинъ, и въ каменныхъ панцыряхъ черепахъ;
У нихъ ты увидишь землю, находящуюся поверхъ кожи.
. . . . . .
. . . . . и морскіе ежи
Со спинами, покрытыми сплошь колючей щетиной
. . . . . .
Когда сначала образовалась искусствомъ Киприды.
. . . . . .

Digitized by Google

. . . . . печень, наполненная кровью.
Такъ выросло множество головъ безъ шеи,
Блуждали голыя руки, лишенныя плечъ,
Двигались лишенные лба глаза.
. . . . . .
Но когда божественное тѣснѣе соединилось съ божественнымъ,
Они [члены] скрѣпились между собою, какъ кто съ кѣмъ повстрѣчался,
И къ множеству существующихъ безъ перерыва присоединились еще другіе
. . . . . .
Появилось много существъ съ двойными лицами и двойною грудью,
Рожденный быкомъ съ головой человѣка, и на оборотъ
Произошли рожденные людьми съ бычачьими головами, которые въ перемѣшку происходили отъ мужчинъ,
Или же отъ женщинъ, имѣющихъ нѣжные органы.
. . . . . .
Съ подогнутыми ногами, съ неопредѣленными органами.
. . . . . .
Послушай теперь, какъ изъ мужчинъ и женщинъ плаксивыхъ
Произвелъ ночное племя выдѣлившійся огонь,
Это будетъ рѣчь не безцѣльная или легкомысленная.
Сначала неясныя формы поднялись надъ землею,
Имѣя въ себѣ двоякую необходимость: воды и земли;
Ихъ извергалъ огонь, желавшій соединиться съ себѣ подобнымъ,
Но онѣ еще не имѣли краснваго соединенія членовъ,
Онѣ не имѣли ни голоса, ни присущаго мужчинамъ члена.
. . . . . .
Но природа членовъ различна; часть отъ мужчинъ,
Часть отъ женщинъ . . . . . .
. . . . . .
Ихъ соединенныхъ охватило черезъ зрѣніе желаніе.
. . . . . .
[Сѣмя] излитое въ чистое мѣсто, производитъ мужчинъ, а женщинъ
Когда оно встрѣчаетъ холодъ.
. . . . . .
. . . . . Раздвоенное убѣжище Афродиты.
. . . . . .

Digitized by Google

Мѣсто мужское въ части живота болѣе теплой,
Вотъ почему мужчины смуглы и болѣе крѣпки
И болѣе покрыты волосами [чѣмъ женщины].
. . . . . .
Всякій суставъ состоитъ изъ двухъ сочлененій.
. . . . . .
На десятый день восьмаго мѣсяца появляется бѣлый сокъ [молоко].
. . . . . .
Знай, что изъ всѣхъ существующихъ предметовъ истекаютъ токи,
. . . . . .
Такъ сладкое ищетъ сладкаго, горькое стремится къ горькому,
Кислое къ кислому, и теплое распространяется въ тепломъ.
. . . . . .
Вода легче смѣшивается съ виномъ, но съ масломъ
Она не хочетъ [смѣшиваться].
. . . . . .
Цвѣтъ багреца примѣшивается къ желтой жилочницѣ.
. . . . . .
Вотъ какъ всѣ [животныя] вдыхаютъ и выдыхаютъ: у всѣхъ животныхъ
Есть длинные кровяные сосуды, проходящіе черезъ мускулы на поверхность тѣла,
И открывающіеся многочисленными мелкими отверстіями
На концѣ ноздрей такимъ образомъ, что кровь
Задерживается, эоиръ же находитъ легкій доступъ;
Когда тамъ легкая кровь отливаетъ, кипящій эоиръ вливается бурнымъ потокомъ
И затѣмъ выходитъ обратно, когда [кровь] приливаетъ; подобно дѣвочкѣ,
Играющей водяными часами изъ блестящей мѣди,
Когда красивая рука положена на отверстіе трубки
И опущена въ текущую массу блестящей воды,
Тогда вода не проникаетъ въ сосудъ, ее задерживаетъ
Тяжесть воздуха, падающаго внутри на частыя отверстія,
Пока не наступитъ сильное теченіе [воздуха]; тогда
При недостаткѣ воздуха входитъ необходимая вода

Digitized by Google

Также, когда вода имѣется на глубинѣ мѣднаго сосуда,
Но отверстіе трубки закрыто рукой,
Воздухъ, дующій снаружи внутрь, задерживаетъ воду
При выходѣ изъ узкаго прохода, занимая края, пока не отнимутъ руку;
Тогда, напротивъ, дѣйствіемъ противоположнымъ предыдущему,
Входитъ воздухъ и вытекаетъ полезная влага.
Подобно тому двигается по сосудамъ нѣжная кровь:
Когда она отливаетъ внутрь,
Тотчасъ же съ силой проникаетъ токъ воздуха быстрою волной,
Когда [кровь] возвращается, онъ на столько же выходитъ.
. . . . . .
Во всемъ участвуютъ дыханіе и обоняніе,
. . . . . .
Отыскивая носомъ логовище звѣрей.
. . . . . .
Мясистая кость (въ ухѣ)
. . . . . .
Оба глаза даютъ одно изображеніе
. . . . . .
. . . . Питается въ бурныхъ волнахъ крови,
И отсюда происходитъ подвижная мысль человѣка,
Потому что мысль въ людяхъ—это кровь, омывающая сердце.
. . . . . .
Ибо человѣческій разумъ растетъ соотвѣтственно представляющемуся.
. . . . . .
На сколько измѣняются люди, на столько всегда
И разумъ имъ представляетъ иныя мысли.
. . . . . .
При посредствѣ земли мы видимъ землю, при посредствѣ воды—воду,
Посредствомъ эѳира — божественный эѳиръ, черезъ огонь—разрушительный огонь,
Любовью—любовь, и ненавистью—печальную ненависть:
Потому что ими соединены гармонично всѣ вещи,
Ими [люди] думаютъ, радуются или страдаютъ.

Digitized by Google

записокъ, Альманахъ былъ задержанъ цензурою и явился въ продажѣ только съ 1866 года. 4) Жена часоваго мастера, въ Современникѣ 1849 г., т. XIII, смѣсь; перепечатанъ въ сборникѣ: „Для легкаго чтенія". С.-Пб. 1856, т. 3); 5) Пасѣка, въ Современникѣ 1849 г., т. XVIII; 6) Необдуманный шагъ, въ Современникѣ 1850 г., т. XIX (перепечатано въ 1 томѣ сборника: „Для легкаго чтенія"); 7) Капризная женщина, въ Современникѣ 1850 г., т. XXIV (перепечатано въ сборникѣ: „Для легкаго чтенія", т. 2); 8) Мелочи жизни, романъ въ 2-хъ частяхъ, въ Современникѣ 1854 г., №№ 1 — 4 и отдѣльно: С.-Пб. 1854; 9) Воздушные замки, въ Современникѣ 1855 г., т. 30; 10) Степная барышня, ibid., т. 52; 11) Портретистъ, повѣсть, въ сборникѣ: „Для легкаго чтенія", т. 4; 12) Желѣзная дорога между Петербургомъ и Москвою, физіологическій очеркъ, ibid., т. 7; 13) Романъ въ петербургскомъ полусвѣтѣ, въ Современникѣ 1860 г., №№ 3 и 4; отдѣльно: С.-Пб. 1863; 14) Женская доля, романъ, въ Современникѣ 1862 г., №№ 3, 4 и 5; отдѣльно: С.-Пб. 1864

Рец. а) Д. Писарева. Кукольная трагедія съ букетомъ гражданской скорби въ Русск. Словѣ 1864 г., № 8; б) Отеч. Записки 1862 г., № 5.

Вышепомянутыя 14 произведеній принадлежатъ ей лично; въ сотрудничествѣ же съ Н. А. Некрасовымъ, она написала еще:

15) Три страны свѣта, въ Современникѣ 1848 и 1849 г., т. XI—XV, романъ въ 8 частяхъ; отдѣльно: С.-Пб. 1851. С.-Пб. 1872.

Рец. а) въ Дѣлѣ 1872 г., № 11, ст. Постнаго: „Неподкрашенная старина" б) С.-Пб. Вѣдомости 1872 г., № 352, ст. Z, подъ заглавіемъ: Ради чего былъ написанъ въ свое время романъ „Три страны свѣта".

16) Мертвое озеро, романъ въ 15-ти частяхъ, съ эпилогомъ, въ Современникѣ 1851 г., т. XXV—XXIX; отдѣльно: С.-Пб. 1852.

Рец. Библіотека для чтенія 1852 г., т. 112, отд. 5.

Пантезилея (Pantésilée) — псевдонимъ княжны Елизаветы Петровны Урусовой (см. это имя).

Пантелѣева, NN. — Рефератъ въ засѣданіи зоологическаго отдѣленія Общества Естествоиспытателей въ С.-Пб. (1877 г.) „О дѣйствіи хинина на сердце" (см. Голосъ 1878 г., № 45, стр. 3, столб. 1).

Панютина, Анна. — Молитва на 3-е февраля, Совѣтъ моимъ крестницамъ, стихотворенія, въ Странникѣ 1862 г., февраль, отд. 2; перепечатано въ книгѣ: „Вѣра, Надежда и Любовь". С.-Пб. 1867, ч. II, стр. 114—115.

Пассекъ, Татьяна Петровна, рожд. Кучина, дочь тверскаго помѣщика Петра Ивановича Кучина и Натальи Петровны Яковлевой; род. 25-го іюля 1810 г., въ с. Новоселье, Корчевскаго уѣзда,

Digitized by Google

Тверской губ.; съ 11-го ноября 1832 г. супруга писателя Вадима Васильевича Пассека († 25-го октября 1842 г., въ Москвѣ), двоюродная сестра А. И. Герцена (Искандера). — 1) Воспоминанія ея вышли особыми книгами, подъ заглавіемъ: „Изъ дальнихъ лѣтъ", два тома. С.-Пб. 1878 — 1879. Прежде печатались въ Русск. Старинѣ 1872 — 1882 гг.; третій томъ записокъ печатался въ Русск. Старинѣ 1886 г., т. XLIX и L; 1887 г., т. LVI; 2) Поѣздка въ Бахчисарай, въ Очеркахъ Россіи, В. Пассека. М. 1842; 3) Повѣсти Е. Фоа, въ рукописи (1834 г.); 4) Переводъ романа А. Карра: Sous les tilleuls (1833 г.), въ рукописи; 5) Съ 1880 г. по 1886 г. издавала дѣтскій журналъ Игрушечка; 6) Нѣсколько мелкихъ разсказовъ въ журналѣ Ребусъ 1883, 1884 и 1885 гг.

О ней: а) въ „Запискахъ молодаго человѣка", А. Герцена, Отеч. Записки 1842 г., № 17; б) Раздумье, А. Герцена. М. 1870; в) По поводу ея „Воспоминаній", статьи Д. Д. Голохвастова: „Viel Dichtung und wenig Wahrheit", въ Русск. Архивѣ 1874 г., т. 1, ст. 1053, 1095 и 1876 г., т. II, стр. 231 — 236. Г. Голохвастовъ утверждаетъ, что г-жа Пассекъ въ такой значительной степени воспользовалась воспоминаніями Герцена изъ его книги „Былое и Думы", что во многихъ мѣстахъ просто переписала ихъ буквально.

Патерландъ, Каролина Петровна. — 1) Пуншевый сиропъ, въ журналѣ Русская Хозяйка 1861 г., № 11; 2) Итальянская полента съ птичками, ibid.; 3) Сыворотка, ibid.

Паульсонъ, А. — Вагнеръ, Германъ: Первые уроки ботаники, руководство для элементарныхъ учителей и учительницъ, съ рисунками. Перевела съ нѣмецкаго и дополнила А. Паульсонъ; изданіе І. Паульсона. С.-Пб. 1874, 8°.

Пашкова, Лидія Александровна, рожд. Васильчикова, въ первомъ бракѣ за Телешовымъ. — 1) La princesse Véra Glinsky. La niania Marpha. Un divorce en Russie, въ Bibliothèque Contemporaine (éd. Mellier). Moeurs russes. S.P-bg. 1876 — 1877; 2) Корреспонденціи съ Востока. Очерки восточной жизни: Бейрутъ, въ Гражданинѣ 1876 г., №№ 47, 48 и 49, и 1877 г., № 13; 3) En Orient. Drammes et paysages. Paris. 1879; 4) Путешествіе въ Пальмиру, въ Новоросс. Телеграфѣ 1879 г., №№ 1260, 1274, 1284.

О ней: а) въ одесскихъ газетахъ за апрѣль 1879 г.; б) Dziennik Polski (Lwów), 1879 г., № 115; в) Posener Zeitung 1879 г., № 64, стр. 7; г) Новости 1879 г., № 106; д) Современность 1879 г., № 49.

Пашкова, Софья Егоровна, въ замужествѣ за Криштафовичемъ. — Неожиданная встрѣча, повѣсть Андрея Лео, въ Модномъ Магазинѣ 1860-хъ годовъ.

О ея родословной: Русск. Родословная книга. С.-Пб. 1878, ч. 1, стр. 276.

Digitized by Google

П—ая. — Соловей, стихи, въ Новостяхъ русск. литературы 1799 г., августъ, стр. 325.

П—ая, Е. — Еманципація женщинъ, въ Душеполезномъ Чтеніи 1864 г., № 8.

П—ая, Ек. — Женитьба царя Михаила Ѳеодоровича Романова, историческая повѣсть въ стихахъ. С.-Пб. 1850.

Рец. въ Современникѣ 1850 г., т. 23, стр. 63.

П—ва, В. Я. — Странница, романъ, въ 3 ч. М. 1832.

П—ва, Е. (Плетнева?). — Русалка, стихотв., въ Современникѣ 1845 г., ч. 39, № 7, стр. 108.

Ей стихотвореніе Ю. П. Лундаль: „Е. П—вой", въ Современникѣ, т. 39, стр. 100.

П—ва, Л. — Сборникъ новыхъ театральныхъ пьесъ, для дѣтей, соч. и изд. Л. П—ой. М. 1878, 8°.

П—ва, П—я. — Примѣры въ пользу и удовольствіе дѣтей, или собраніе занимательныхъ для малодѣтныхъ дѣтей повѣстей и стихотвореній, способныхъ познакомить со всѣми добродѣтелями и удалить отъ пороковъ; переводъ. М. 1818, 8°; изд. 2-е, исправленное и умноженное, подъ заглавіемъ: Правила добронравія, учтивости и благопристойности, представленныя въ примѣрахъ, могущихъ возбудить въ дѣтяхъ желаніе быть добрыми и умными и уклоняться отъ всего худого. М. 1822, 8.

Пейкеръ, Марья Григорьевна, рожд. Лошкарева, вдова статскаго совѣтника, † 28-го февраля 1881 г., въ С.-Пб. — Издавала съ 1875 г. ежемѣсячный журналъ съ рисунками подъ названіемъ: Русскій Рабочій (Указ. по дѣл. печати 1875 г., стр. 120). — Разборъ его направленія, въ книгѣ Н. Лѣскова: Великосвѣтскій расколъ, 2-е изд. С.-Пб. 1876.

а) Некрологъ, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1881 г., № 61; б) Россійск. Библіографія 1881 г., № 85.

Перевицкая, Анна. — Урокъ дочери, въ Дамск. Журналѣ 1831 г., № 14.

Перетцъ, А. Г., въ замужствѣ Степанова (см. это имя).

Переяславцева, С. М. — 1) Руководство къ собиранію, препарированію и изслѣдованію споровыхъ растеній, П. Наве. Переводъ съ съ нѣмецкаго, подъ ред. и съ дополн. Н. Сорокина, В. Шперна и и Л. Ренгардта, съ 20-ю рис. С.-Пб. 1871, 8°; 2) Нѣкоторыя свѣдѣнія о чешуекрылыхъ Воронежской губерніи. Харьковъ. 1871 — 1872, 4°; 3) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ инфузоріяхъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ г. Харькова. Харьковъ. 1872, 4°; 4) Рефератъ

Digitized by Google

„О формѣ и строеніи обонятельнаго органа рыбъ", въ зоологическомъ отдѣленіи Общества Естествоиспытателей, въ С.-Пб., 11-го февраля 1878 г.

Отзывъ, въ Голосѣ 1878 г., № 45.

б) Къ вопросу о пищеваренін у турбеллярій (изъ Трудовъ Общества испытателей природы 1879 г., т. XIII). Харьковъ. 1880, 8°.

Перовская, Марія Алексѣевна, въ замужествѣ за генералъ-лейтенантомъ Максимомъ Константиновичемъ Крыжановскимъ († 1839 г.), бывшимъ комендантомъ Петропавловской крѣпости; сестра писателя А. А. Перовскаго; воспитанница графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. 12-го сентября 1748 г., † 2-го января 1822 г.).—1) Пожаръ, переводъ съ нѣмецк., въ Моск. Курьерѣ 1806 г., ч. 4, посвящено графу А. К. Разумовскому. Подписано: января 1-го, 1806 г., въ понедѣльникъ. Были оттиски; 2) The error of a good father, by Marmontel, translated from the french, by Mary Peroffsky. Mosco. 1809, 12°. Посвящено графу А. К. Разумовскому (крайне рѣдко).

Перфильева А.—Разсказы бабушки о дѣтяхъ. М. 1869, 8°.

Рец. а) Библіографич. указат. при Дѣтск. Чтеніи 1869 г., № 6, стр. 44—45 б) Библіографъ 1869 г., № 2, прилож., стр. 14.

Петриченко, Марья Ивановна (+ въ августѣ 1885 г., въ Ниццѣ), жена контръ-адмирала.—Сотрудничала въ различныхъ петербургскихъ журналахъ, гдѣ и помѣщала переводныя статьи разнообразнаго содержанія.

О ней: Петербургскій Листокъ 1885 г., № 270.

Петрова М. Ю., преподавательница танцевъ въ петербургскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—1) Петербургскій новѣйшій самоучитель всѣхъ общественныхъ танцевъ. Искусство въ самое короткое время выучиться всѣмъ общественнымъ, то-есть, бальнымъ и характернымъ или костюмированнымъ танцамъ безъ помощи учителя. Съ политипажами въ текстѣ. С.-Пб. 1878, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1883, 8°; 2) Комнатное цвѣтоводство. С.-Пб. 1860, 12°; изд. 2-е. С.-Пб. 1877, 8°; изд. 3-е, дополн. С.-Пб. 1879, 8; изд. 4-е. С.-Пб. 1881, 8°.

Петрова-Батурина, Елизавета, супруга сотрудника С.-Пб. Вѣдомостей.—Корреспонденціи изъ Сибири, въ Биржев. Вѣдомостяхъ и Новомъ Времени 1875—1877 гг.

Петровская, Вальбина.—Нравственныя поученія, подражаніе англійскому. Одесса. 1835, 8°.

Петряева.—Перевела оперу „Калифъ Багдадскій", по показанію Руссова (стр. 35).

Пигэ, Аделанда Е.—1) Кометы, В. Шютта, въ Переводахъ луч-

Digitized by Google

шихъ иностр. писателей 1871 г., мартъ; 2) Эльза (Gold — Else), романъ, Е. Марлиттъ; переводъ съ нѣмецк. М. 1874, 8°; 3) Разорванныя цѣпи, романъ Э. Вернеръ, переводъ съ нѣмецк. М. 1875, 8°; 4) Вторая жена, романъ Э. Марлиттъ, перев. съ нѣмецк. М. 1874, 8°; 5) Сѣверное поморье (изъ журнала Грамотей). М. 1873, 8°; 6) Жизнь за океаномъ. Изъ журнала Грамотей. М. 1874, 8°.

Рец. Дѣло 1874 г., № 11.

7) Тайна старой дѣвы, романъ Е. Марлиттъ перев. съ нѣмецк. М. 1875, 8°; 8) Ксавье-де-Монтепэнъ: Парижская драма. Перев. съ французскаго. М. 1875; 9) Законъ и женщина, романъ Уильки Коллинза, перев. съ англійск. М. 1875, 8; 10) Пропавшій братъ, Э. Вернера, перев. съ нѣмецк. М. 1876. 8; 11) Шербюлье, Викторъ: Миссъ Ровель, романъ, перев. съ франц. М. 1876, 8°; 12) Максъ-Рингъ: Лгуны, романъ изъ современныхъ нравовъ; перев. съ нѣмец., въ 3 ч. М. 1878, 8° 13) Сила воли, романъ Э. Вернеръ; перев. съ нѣмецкаго. М. 1877, 8°.

Писарева, Вѣра Ивановна, род. 1835 г., сестра писателя и критика, Дмитрія Ивановича Писарева.—1) Переводы въ журналѣ Дѣло, С.-Пб. Вѣдомостяхъ и Варшавскомъ Дневникѣ 1871—1881 г. (переводы, между прочимъ, нѣсколькихъ романовъ Крашевскаго); 2) Переводъ Фауста, въ Revue Slave 1879 г.

Писарева, Варвара Дмитріевна, мать писателя и критика; † 15 іюля 1880 г., въ деревнѣ Грунецъ, Тульской губ., Новосильскаго уѣзда. — Письмо, въ редакцію Современника, ibid., 1865 г., т., 167, стр. 218—260. О немъ, Книжн. Вѣстникъ 1865 г., № 9.

Ея некрологъ (Рансы Александровны Гарднеръ), въ Русск. Старинѣ 1880 г., № 12..

Писаревская, Марфа. — Петраркина пѣснь. Пер. съ италіанскаго, въ альманахѣ „Снѣпъ". Харьковъ. 1841.

Пихно, Марья Константиновна, рожд. Попова (р. 1846 † 7-го октября 1883 г., въ Ниццѣ), въ первомъ бракѣ за В. Я. Шульгинымъ. 1) Сотрудничала въ Кіевлянинѣ 1864 — 1878 гг.; 2) Съ 1879 года сама издавала эту газету; 3) Издала брошюру: „Кіевлянинъ", подъ редакціею В. Я. Шульгина (1864—1878)". Кіевъ. 1880, 8°.

О ней: а) Моск. Вѣдомости 1883 г., № 285; б) Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. Выпускъ III. С.-Пб. 1886; в) Новое Время 1883 г., № 2775; г) портретъ ея при Художественно-литературномъ альманахѣ Кіевлянка (Кіевъ. 1884. f°.), который и посвященъ «дорогой памяти» ея.

Піотровская, П. К.—Техническое женское образованіе. Современный этюдъ. Вильно. 1880, 8°.

Digitized by Google

Пл—нъ (Плессенъ?), баронесса В. С., вмѣстѣ съ княгинею Екатериною Александровною Черкасскою (см. это имя), издала: Дѣтскія колыбельныя пѣсни и прибаутки, съ литографіями и нотами; посвящено русскимъ дѣтямъ. Страсбургъ. 1870, 4°.

Рец. Моск. Вѣдомости 1870 г., № 40.

Плещеева, Настасья Ивановна, супруга Алексѣя Александровича Плещеева, рожд. Протасова.—Училище бѣдныхъ, работниковъ, слугъ, ремесленниковъ и всѣхъ нижняго класса людей, соч. г-жи Ле—Пренсъ де-Бомонтъ, пер. съ франц., 2 ч. М. 1808, 12°; изд. 2-е. С.-Пб. 1834, 16°.

Рец. Вѣстн. Европы 1808 г., № 21.

Плохово, Александра.—1) Импровизаціи изъ разсказовъ моихъ знакомыхъ. М. 1847, 12°; 2) Сумскій или нѣчто въ родѣ были. М. 1848, 8°.

Рец. а) Библ. для Чтенія 1848 г., т. 84, отд. 6; б) Сынъ Отечества 1848 г., № 8, отд. 6; в) Сѣв. Пчела 1848 г., № 148 (ст. Р. Сухарева).

3) Падшіе защитники Севастополя: Корниловъ, Истоминъ и Нахимовъ. М. 1856, 12°; 4) Пять цвѣтковъ изъ сада духовнаго, или свѣдѣнія о подвигахъ св. мужей: царя и пророка Давида, св. митрополита Петра, св. великомученика Георгія, св. Нила Столбенскаго и святителя Дмитрія Ростовскаго, всея Россіи чудотворца. С.-Пб. 1859, 12°; 5) Поучительные предсмертные случаи у христіанъ другихъ исповѣданій, въ Странникѣ 1860 г., апрѣль; 6) Новое небо съ новыми звѣздами, или сказанія о чудесахъ Богородицы, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ преданій и древнихъ лѣтописей игуменомъ Іоанникіемъ Голятовскимъ и напечатанное 1667 года, въ Черниговѣ, на польско-русскомъ языкѣ. Переведено 1847 года Александрою Плохово, съ присоединеніемъ сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери Тихвинской, Владимірской Одигитріи и прочихъ, также о положеніи ризы Богородицы во Влахернской церкви. М. 1864.

7) Экспромтъ, сочиненный по прочтеніи Высочайшаго манифеста о кончинѣ государя наслѣдника цесаревича Николая Александровича. Открытый листъ. М. 1865; 8) Памятникъ въ Бозѣ почившему государю наслѣднику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу. С.-Пб. 1865, 8°.

Побѣдоносцева, Варвара.—1) Вѣрность дружбы и нѣжность любви, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29, № 8; 2) Ветурія, мать Коріолана, къ Валеріи, пер. съ франц. изъ Choix de discours, tirés des orateurs, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 31, № 32; 3) Женщины (изъ Тома), въ Дамск. Журналѣ 1833 г., ч. 42, № 16; 4) Краснорѣчіе Гортенз.

Digitized by Google

зіи (изъ Томаса), ibid., № 18; 5) Еще нѣсколько восточныхъ анекдотовъ, въ Дамск. Журналѣ 1833 г., ч. 42, № 20 и 22.

Погожева, Вѣра.—Сотрудница журнала: Репертуаръ и Пантеонъ 1850-хъ годовъ.

Погожева, Надежда.—Сотрудница журнала: Репертуаръ и Пантеонъ 1850-хъ годовъ.

Погосская, Эрнестина, супруга извѣстнаго писателя Александра Ѳомича Погосскаго.—1) До конца 1874 г., издавала въ С.-Пб. журналъ Досугъ и Дѣло и затѣмъ передала издательскія свои права, его редактору, генералъ-маіору Сергѣю Зыкову (Указ. по дѣл. печати 1874 г., стр. 381); 2) Издала 2-мъ, исправленнымъ изданіемъ: Словарь иностранныхъ словъ военнаго значенія, принятыхъ въ русскомъ языкѣ, соч. А. Погосскаго. С.-Пб. 1875, 8°.

Подлѣсновская, Екатерина, вмѣстѣ съ М. Т. Мальгиною (см. это имя), перевела съ нѣмецкаго: Записки историческія, гражданскія и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 годъ, Манштейна. М. 1823, 8°.

Подмосковная Пчолка, псевдонимъ одной изъ сотрудницъ журнала Русская Хозяйка (С.-Пб. 1861.).

Подстоличная Фермерка, псевдонимъ одной изъ сотрудницъ журнала Русская Хозяйка (С.-Пб. 1861.).

Подшивалова, А., первая жена Василія Сергѣевича Подшивалова (р. 1765 † 1813). Умерла въ началѣ 1800-хъ годовъ.—Павелъ и Виргинія, соч. г-на де-Сентъ-Пьеръ, пер. съ франц., въ Чтеніи для вкуса, разума и чувствованій 1793 г., ч. 9, стр. 1—255, потомъ отдѣльно: М. 1793, 8°; изд. 2-е. М. 1806, 8°, изд. 3-е. М. 1812, 24° (безъ означенія имени переводчицы); заглавіе литографировано, новѣе текста, и безъ помѣты цензора. То же (4-е) изд. М. 1826, 32°, съ болѣе новою оберткою и невѣрнымъ означеніемъ, будто это 3-е изданіе.

О ней: Вѣстн. Европы 1814 г., ч. 76, № 14, стр. 31.

Политковская, Е.—1) Житейскія былины. Повѣсти и разсказы. М. 1879, 8°; 2) Безъ разсвѣта. Повѣсти и разсказы. М. 1879, 8°.

Политковская, М. Е.—Абидосская невѣста, турецкая повѣсть. Передѣлана съ англійской поэмы лорда Байрона. М. 1859, 16°; 2) Отъ мрака къ свѣту, повѣсть изъ быта старообрядцевъ. М. 1876, 16°; 3) Иванъ Молдавскій, истор. повѣсть изъ борьбы за свободу Славянъ въ XVI вѣкѣ. С.-Пб. 1881, 8°.

Политковская, Ольга.—Сынъ Человѣческій. Бесѣды о человѣчествѣ Іисуса Христа, говоренныя докторомъ Богословія, пасторомъ женевской церкви, Ф. Куленъ, пер. съ фр. С.-Пб. 1868, 8°.

Рец. въ Странникѣ 1868 г., ноябрь (ст. Е. Дылевскаго).

Digitized by Google

Полозова, Клеопатра.—Судьба моей подруги, повѣсть. С.-Пб. 1839, 12°.

Рец. Библ. для Чтенія 1839 г., ч. 37.

Полярова (вмѣстѣ съ Левиною).—1) Дѣтскіе разсказы, съ карт. М. 1877, 12°; 2) Изъ жизни замѣчательныхъ людей. Моцартъ. М. 1874. 12°.

Рец. Моск. Вѣдомости 1877 г., № 56.

Полѣнова, Марья Васильевна, супруга д. ст. сов. Дмитрія Васильевича, рожд. Воейкова.—Лѣто въ Царскомъ Селѣ, разсказы для дѣтей. С.-Пб. 1852, 8°. С.-Пб. 1860, 8°. С.-Пб. 1866, 8°. С.-Пб. 1880, 8°.

Рец. а) Толля: Наша дѣтская литература. С.-Пб. 1862; б) Отеч. Записки 1852 г., т. 80, № 1, отд. 6, в) Москвитянинъ 1852 г., кн. 1, № 3.

Померанцева, Юлія Петровна (ум. въ Москвѣ, 16-го декабря 1872 г.). Состояла по самую смерть редакторомъ журнала Модный Свѣтъ, издаваемаго Германомъ Гоппе (Указ. по д. печати 1873 г., стр. 58).

Некрологъ ея въ Модномъ Свѣтѣ 1873 г., № 4.

Помпеева, Н. Н.—Прогулка по зоологическому саду, Э. Гримара, пер. съ франц. С.-Пб. 1878, 8°.

Попова, Екатерина Владиміровна, рожд. кн. Щербатова (см. это имя), въ первомъ бракѣ за С. К. Черепановымъ.

Попова, Н. М.—(Съ участіемъ гг. Густавсона и М. Я. Капустина) перевела: Краткій учебникъ минеральной и органической химіи, Роско (переводъ съ переработаннаго Шорлеммеромъ нѣмецкаго изданія). С.-Пб. 1868, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1873, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1876, 8°. изд. 4-е. С.-Пб. 1880, 8°; изд. 5-е. С.-Пб. 1885, 8°.

Попова, О. Н.—Сотрудница педагогическаго журнала Воспитаніе и обученіе въ 1877 г.; 2) Родной Міръ. Книга для чтенія въ сельской школѣ. С.-Пб. 1876, 8°.

Посникова, П., супруга стат. сов.—Два письма къ издателю изъ Иркутска, въ Сынѣ Отечества 1814 г., ч. 1.

Поспѣлова, Марья Алексѣевна, дѣвица, р. 1784 г. † 8-го сентября 1805 г., въ Москвѣ. Схоронена въ Донскомъ монастырѣ.—1) Ода императору Павлу, на день восшествія его на престолъ. М. 1796, fol. 2) Ода на день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. М. 1797, 4°; 3) Стихи на прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ С.-Пб. въ Москву. М. 1797, 4°; 4) Лучшіе часы жизни моей. Владиміръ. 1797, 16°; посвящено в. к. Елисаветѣ Алексѣевнѣ; 5) Ода на разбитіе генерала Массены въ Швейцаріи княземъ Италійскимъ, гр. Суворовымъ—Рымникскимъ. М. 1799, 4°; 6) Лирическая пѣснь на день обру-

Digitized by Google

ченія ея имп. высоч. в. к. Александры Павловны, съ его корол. высоч. эрцъ-герцогомъ Іосифомъ. М. 1799, 4°; 7) Ода на всерадостный день восшествія на престолъ Александра I. М. 1801, 4°; 8) Ода на день коронованія императора Александра I. М. 1801, 4°; 9) Нѣкоторыя черты природы и истины или оттѣнки мыслей и чувствъ монхъ. М. 1801, 4°; 10) Ода на высокоторжественнѣйшій день рожденія государя императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго. С.-Пб. 1803, 4°.

а) О жизни и сочиненіяхъ дѣвицы Маріи Поспѣловой, Б. М. Ѳедорова, въ Отеч. Запискахъ 1824 г., февраль, мартъ, апрѣль и отдѣльно: С.-Пб. 1824, 16°; б) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 19, № 18; 1830 г., ч. 30, № 16; в) Хмыровъ: Русскія писательницы прошлаго времени, въ Разсвѣтѣ 1861 г., № 12; г) Мордовцевъ: Русскія женщины новаго времени. М. 1874; д) Сопиковъ и Смирдинъ приписываютъ ей книгу: Услажденіе жизни моей или христіанинъ въ уединеніи, уклонившійся отъ міра (М. 1799, 8°), но сочиненіе это принадлежитъ священнику Георгію Иларіонову (см. Геннади. Списокъ русск. анон. книгъ. С.-Пб. 1874, стр. 44); е) Руссовъ, стр. 36.

Пох.....ва, В.—Письмо изъ Ефремова (объ уставной грамотѣ), День 1861 г., № 11.

Правдина, М.—Изъ жизни, повѣсть. М. 1875, 12°.

П—р—ая, С.—Ученіе восточныхъ индійцевъ, изъ Morale des Orientaux par Miger, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 18.

Преображенская, З. П.—Книжка для дѣтей, отъ 7 до 10 лѣтняго возраста. Изданіе школы З. П. Преображенской. М. 1876, 16°.

Протасова, графиня Наталья Дмитріевна (род. 1805 г. † 17-го февраля 1880 г.). Даты сообщены П. Н. Петровымъ. Дочь генерала отъ кавалеріи князя Дмитрія Владиміровича, род. 29-го октября 1771 г., † 27-го марта 1844 г. и княгини Татьяны Васильевны, рожд. Васильчиковой, род. 1782 г., скончалась 28-го января 1841 г., статсъ-дама и оберъ-гофмейстерина, супруга генералъ-адъютанта и оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, графа Николая Александровича Протасова (род. 27-го декабря 1798 г., † 16-го января 1855 г.). Она была предсѣдательницею Общества Краснаго Креста.—1) Отчетъ княгини Т. В. Васильчиковой и графини Н. Д. Протасовой о полученіи и отправленіи книгъ, вещей, и денежныхъ суммъ на Востокѣ. С.-Пб. 1859, 8°; 2) Дополненіе къ отчету княгини Т. В. Васильчиковой и графини Протасовой. С.-Пб. 1859, 8°; 3) Отчетъ графини Протасовой и графини Блудовой за 1864 и 1865 годъ, по 31 декабря, въ брошюрѣ: Извѣстіе объ Острожскомъ Свято-Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ. М. 1866, 16°; 4) Отчетъ графини Н. Д. Протасовой и графини А. Д. Блудовой, въ Странникѣ 1867 г., № 2, отд. 4;

Digitized by Google

5) Отчетъ гр. Протасовой и гр. Блудовой за 1864 и 1865 г., по 1 сентября, въ Странникѣ 1866 г., № 3.

Протопопова, Марья Александровна, † 27-го февраля 1861 года.—Статьи въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ.

О ней: Геннади, въ Русск. Архивѣ 1864 г., ст. 1090.

Прохорова, П.—Святые юноши и младенцы, или краткіе разсказы для дѣтей объ отрочествѣ и юности нѣкоторыхъ святыхъ, чтимыхъ Православною Церковью. М. 1857, 8°.

П—ская, О.—Сцены и характеры, изъ новаго романа Эліота: Daniel Déronda, въ Вѣстн. Европы 1877 г., № 5.

Пулло, Екатерина.—Послѣдствія большаго приданаго, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, переводъ съ греческаго. Таганрогъ. 1872, 8°. Разрѣшено въ 1876 году, для представленія на сценѣ, безъ исключеній (Указ. по дѣл. печати 1876 г., стр. 316).

Путята, Александра Дмитріевна, рожд. Макарова († 20-го іюня 1885 г.), супруга доктора и извѣстнаго сельскаго хозяина. — 1) Книга для упражненія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ. С.-Пб. 1870; изд. 2-е. С.-Пб. 1881, 8°.

Рец. а) Дѣло 1871 г., № 2; б) Голосъ 1870 г., № 230.

2) Первые уроки правописанія. Двѣ части. С.-Пб. 1870, 8°.

О ней: Библіографъ 1886 г., № 12, въ ст. П. В. Быкова.

Пучкова, Екатерина Наумовна, дѣвица, род. 1792 г., † 26-го апрѣля 1867 г., въ С.-Пб.—1) Первые опыты въ прозѣ. М. 1812, 12°; 2) Любезной путешественницѣ, А. П. Буниной, передъ отъѣздомъ ея въ Англію, въ Сынѣ Отечества 1815 г., ч. 24, № 33; 3) Къ одной пріятельницѣ на вопросъ ея, какъ живу я въ Арзамасѣ, стихотвореніе, въ Росс. Музеумѣ 1815 г., ч. 1; 4) Зафиѣ (подражаніе иностранному), въ Сынѣ Отечества 1817 г., ч. 40, № 72; 5) Письмо къ издателю, въ Сынѣ Отечества 1817 г., ч. 38; 6) Письмо къ князю Шаликову, отъ 27-го октября 1819 г., въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 16, стр. 42—43.

О ней: а) Некрологъ ея, въ Голосѣ 1867 г., № 115; б) свѣдѣнія Геннади, въ Русскомъ Архивѣ 1869 г., ст. 2008; в) Dupré de St.-Maur: Anthologie russe. Paris. 1823, pg. XXV; г) Дамск. Журналъ 1830 г., ч. 30, № 14 — 16; д) Руссовъ, стр. 37.

Пущина, Марья.—Краткая исторія жизни и ученія Господа нашего Іисуса Христа. С.-Пб. 1865.

Пчельникова, А. А., псевдонимъ Августы Андреевны Цейдлеръ, супруги извѣстнаго педагога П. М. Цейдлера.—1) Ваня и Катя. С.-Пб. 1856—1857, 16°. 2-е изд. С.-Пб. 1868.

Рец. Толль: Наша дѣтск. литература. С.-Пб. 1862.

Digitized by Google

2) Весѣды съ дѣтьми, 7 тетрадей. С.-Пб. 1858—1860, 4°.

Рец. а) Толь: Наша дѣтск. литература. С.-Пб. 1862; б) Книжн. Вѣстникъ 1861 г., № 23; в) Современникъ 1860 г., № 2; г) Журналъ для воспитанія 1857 г., № 5; 1859 г., № 7; д) Звѣздочка 1859 г., № 1; е) Часъ Досуга 1860 г., т. 2; ж) Русскій Педагогич. Вѣстникъ 1860 г., № 8.

3) Все въ картинахъ. Наглядная энциклопедія для дѣтей, Лаукарта. Передѣлано съ нѣмецкаго, 3 тома. С.-Пб. 1862—1864.

Рец. Учитель 1864 г., т. 4. № 13—14, (ст. Е. Кемница).

4) Забавы и разсказы, журналъ для дѣтей 1-го возраста, издававшійся въ 1863—1864 году, ежемѣсячно, in 4°; 5) Разсказы дѣтямъ о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, соч. Парли, переводъ съ англійскаго. С.-Пб. 1865 8°; 6) Дружокъ, шалунья, хвастунишка и загадка. С.-Пб. 1865, 8°.

П—шова, Л.—Сборникъ новыхъ театральныхъ піесъ для дѣтей. М. 1878, 8°.

Пѣлова, А. (вмѣстѣ съ Малышевою).—Природа и жизнь. Научно-литературный сборникъ для дѣтей старшаго возраста, съ политипажами. С.-Пб. 1875, 8°.

Рец. а) Голосъ 1875 г., № 16; б) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 357; в) Вѣсти. Европы 1875 г., № 2; г) Педагогич. Листокъ для родит. и воспитателей 1875 г., № 1; д) Дѣтскій Садъ 1875 г., № 3 и 4.

Пяткина, Е. В. — 1) Бѣдовыя маменьки, комедія въ 1 дѣйств., передѣланная съ франц., дозволенная въ 1873 году безусловно для сцены (Указ. по дѣл. печати 1873 г., стр. 365). Представлена въ 1876 году (А. И. Вольфъ. Хроника Петербургскихъ театровъ, ч. III. С.-Пб. 1884); 2) Наслѣдство мужа, ориг. комедія, представленная въ 1877 году (ibid.); 3) Три мѣсяца въ деревнѣ. Воспоминанія и очерки прошлаго, въ Русск. Вѣстникѣ 1878 г., № 9 и 10.

Рец. а) Русск. Правда 1878 г., № 20; б) Новое Время 1878 г., № 985.

Р. Ж. (Русская женщина)—подпись Н. Ц. Гротъ (см. это имя).

Р. К.—Несчастная Софья или интриги въ подземельѣ флорентинскаго аббатства, нравоучительная повѣсть XVII вѣка. С.-Пб. 1834, 8° (изъ предисловія видно, что авторъ—женщина).

Рец. Библ. для Чтенія 1834 г., т. 4.

Р*, Н—а.** Подпись подъ статьями о модахъ, въ Библіотекѣ для Чтенія 1841 г.

Радда-Бай. См. Блаватская, Е. П.

Раевская, Варвара Аѳанасьевна.—1) Письма и молитвы Варвары Раевской, сборщицы доброхотныхъ даяній на церковь, училище и пріютъ для старыхъ, малыхъ и слабыхъ здоровьемъ. С.-Пб. 1859—1863, 8°, 5 ч.; 2) Письма и разсказы о благодатныхъ проявленіяхъ

Digitized by Google

силы православной вѣры въ Русской землѣ, въ древности и въ наше время. С.-Пб. 1861—1863, 5 ч.; 3) Нѣсколько разсказовъ и описаній для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, переводы и сочиненія. С.-Пб. 1863, 8°; 4) Духовно-патріотическія пѣсни, молитвы и разсказы въ стихахъ, составленные по просьбѣ православныхъ христіанокъ. С.-Пб. 1865 — 1866, 16°.

Раевская-Иванова, М. Д.—Азбука рисованія для семьи и школы. Руководство для родителей и воспитателей. Харьковъ. 1879, 8°.

Разина К. — Изъ жизни Бѣлорусскаго народа, въ Отеч. Запискахъ 1869 г., № 7.

Разсказова, А. В.—Сотрудница Живописнаго Обозрѣнія 1878—1879 гг.

Ранушевичъ, Марья.—Стихотвореніе: Изъ Гейне, въ Кругозорѣ 1877 г., № 22.

Распопова, Нина Николаевна, дочь полковника, воспитанница Смольнаго монастыря, въ послѣдствіи наставница и воспитательница великихъ княженъ Ольги и Вѣры Константиновны; † лѣтомъ 1865 г., въ Тюбингенѣ.—1) Годъ за границею, 1856—1857, въ Лучахъ 1858 г., № 3, 10 — 12; 2) Письмо къ русскимъ друзьямъ за границей, ibid., № 9; 3) Нѣсколько разсказовъ и описаній для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, переводы и сочиненія Н. Р., съ карт. С.-Пб. 1863, 8°; 4) Черты русскаго народнаго воспитанія, въ Лучахъ 1852 г., т. 5 (писала будучи еще воспитанницею старшаго класса Смольнаго монастыря); 5) Письмо къ другу, ibib.; 6) Поѣздка на гору Св. Креста, въ Лучахъ 1854 г., № 3 и 5; 7) Грузино, ibid., т. 12; 8) Лампада вдовы, ibid., т. 18; 9) Мертвый левъ, ibid., т. 19; 10) Хроника Смольнаго монастыря въ царствованіе императрицы Екатерины II. С.-Пб. 1864, 8°.

Рец. Д. Семенова, въ Отеч. Запискахъ 1864 г., т. 154, № 5.

О ней: а) Геннади, въ Русск. Архивѣ 1867 г., № 5—6, ст. 974; б) его же, Списокъ русск. анон. книгъ. С.-Пб. 1874, стр. 46.

Расторгуева, Наталья.—1) Мысли вслухъ на новый годъ. Посвящается всѣмъ Русскимъ. С.-Пб. 1843, 8°; 2) Издала, съ примѣчаніями, оду Христосъ, Державина. С.-Пб. 1851, 8° (указано Я. К. Гротомъ въ его изданіи сочиненій Державина, ч. 3, стр. 194).

Рачинская, Надежда.—Чувствованія благодарной матери, стихотвореніе. М. 1826, 8°.

Р—ва, Зенаида, псевдонимъ Е. А. Ганъ (см. это имя).

Р—ва, Нина, обыкновенная подпись Н. Н. Распоповой (см. это имя).

Digitized by Google

Рединъ, Софья, сотрудница Общества распространенія полезныхъ знаній.—1) Превосходство нравственнаго ученія евангельскаго предъ ученіемъ философовъ древнихъ и новыхъ, соч. Ботена, пер. съ франц. М. 1855, 8°.

Рец. Отеч. Записки 1855 г., № 5.

2) Дѣтская библіотека. Томъ 1: Рождественскій сочельникъ, повѣсть каноника Шмидта, переводъ. Томы 2 — 6: Подвиги дѣтскаго милосердія, перев. съ англ. М. 1859, 12°.

Рец. а) Русск. Вѣстникъ 1859 г., т. 21 (М. Капустина); б) Толль: Наша дѣтская литература. С.-Пб. 1862; в) Воспитаніе 1860 г., № 7.

3) О самовоспитаніи, соч. Уилльяма Чаннинга. М. 1864, 8°; 4) Молекулярная химія. О силѣ присоединенія атомовъ, А. В. Гофмана, переводъ, подъ ред. П. Ахматова. М. 1873, 8°.

Рец. а) Новое Время 1874 г., № 31; б) Семья и Школа 1874 г., № 9, книга 2.

5) Крылья мужества, повѣсть Ж. Санда, пер. съ фр. М. 1874, 8°. № 81 „Книжекъ для школъ", изданіе Общ. распр. полезн. книгъ; 6) Уилли, повѣсть, Ф. Гофманна. М. 1860, 8°.

Ржевская, Александра Ѳедотовна, рожд. Каменская, сестра фельдмаршала графа Михаила Ѳедотовича Каменскаго, дочь генералъ-маіора Ѳедота Михаиловича и Анны Алексѣевны, рожд. Зыбиной; р. 19-го августа 1740 года, † 7-го апрѣля 1769 г.; съ 1766 года въ супружествѣ за дѣйст. тайн. совѣтн. Алексѣемъ Андреевичемъ Ржевскимъ († 23-го апрѣля 1804 г.), женатымъ во второмъ бракѣ на Глафирѣ Ивановнѣ Алымовой.—1) „Письма Кабардинскія" (подражанія "Lettres Péruviennes"), въ рукописи; 2) Стихотворенія, въ московскихъ журналахъ того времени (1760—1763).

О ней: а) Новиковъ: Опытъ историч. словаря, о русск. писателяхъ. М. 1772 (перепечатанъ въ Матеріалахъ для исторіи русской литературы, П. А. Ефремова. С.-Пб. 1867, стр. 93); б) Лонгиновъ, Русск. Архивъ 1870 г., іюль, ст. 80; в) J. Besnouilli's, Reisen etc. Leipzig 1780, 5-ter Band, S. 124. г) Essai sur la littérature russe. Livourne. 1771; перепечатано С. Д. Полторацкимъ: С.-Пб. 1851, стр. 13 (у Ефремова, Матеріалы, стр. 142 и 158); д) медаль съ ея изображеніемъ въ Собраніи русск. медалей, изд. по Высоч. повелѣнію Археографич. Коммисіею. С.-Пб. 1840 (ср. Ровинскаго: Словарь русск. гравир. портретовъ. С.-Пб. 1872, стр. L); е) Толль, Пастольн., Словарь, 3, 303; ж) Мордовцевъ: Русскія женщины второй половины XVIII в. С.-Пб. 1874; з) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29, № 1; и) М. Н; Лонгиновъ, въ Русск. Старинѣ 1870 г., № 8; к) Словарь свѣтск. писателей, м. Евгенія, 2, 144; л) Сочин. Державина, изд. Я. К. Грота, ч. 1, стр. 107, 794; ч. 2, стр. 709; ч. 3, стр. 597; ч. 4, стр. 772; ч. 6, стр. 25, 52, 664, 975—6; м) Руссовъ, стр. 37—38; о) Геннади, Словарь, 2, 98.

Digitized by Google

Рижевская, NN (вмѣстѣ съ **Кожевниковою**). Письма о воспитаніи, Вэме, пер. съ нѣмецк., изд. ред. журнала Семья и Школа (Указат. по дѣл. печати 1878 г., № 3, стр. XIX).

Рикордъ, Людмила Ивановна, рожд. Коростовцева; см. Коростовцева.

Римская-Корсакова, Ольга.—1) Смѣлый и безразсудный, изъ воспоминаній юноши о своемъ дѣтствѣ. М. 1873, 12° (заимствовано съ англійскаго).

Рец. Педагогич. Листокъ при Дѣтск. Чтеніи 1873 г., № 1.

2) Наглядное обученіе, сочиненіе Хардера. М. 1872, 8°; 3) Моя идея, драма въ 3 дѣйст. С.-Пб. 1876, 8°.

Риттенбергъ, Татьяна.—Дѣвица Мартенъ, сказка Масé, перев. съ франц., въ Переводахъ лучш. иностр. писателей 1871 г., мартъ.

Рове, Елизавета.—Единобесѣдованіе, отрывокъ, въ Иппокренѣ 1800 г., ч. 7.

Рогальская, С.—Семейный столъ, поваренная книга, заключающая ясныя, на опытѣ основанныя указанія, съ означеніемъ нужныхъ пропорцій для приготовленія 1000 блюдъ скоромныхъ и постныхъ, и т. д. С.-Пб. 1865; изд. 2-е, исправ. С.-Пб. 1874.

Рогова, Любовь, воспитанница московскаго Екатерининскаго училища.—Стихи на кончину вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына († 1807 г.), кажется появившіеся и въ печати въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ. Напечатаны въ Русской Старинѣ 1870 г., № 7, стр. 748 (сообщ. П. И. Савваитовымъ).

Родзянко А.—Взглядъ на общія обязанности въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Кіевъ 1872, 12°.

Родзянко, Вѣра.—Челнокъ, стихотвор., въ Дамскомъ Журналѣ 1825 г., ч. 9, № 6, стр. 236—237.

Родзянко, Марья Сергѣевна, рожд. Ахлебинина, супруга лицейскаго товарища Пушкина А. А. Родзянки.—1) Петергофъ, стихотвореніе, въ Сѣверной Пчелѣ 1851 г., № 249; 2) В. И. Панаеву, стихотвореніе, въ Раутѣ, 1851 г.; 3) Маскарадъ, стихотв., ibid., 1854 г.; 4) Юность, стихотвореніе, въ Раутѣ, 1852 г.

Сообщила для исаковскаго изданія (С.-Пб. 1859) сочиненій Пушкина посланіе къ ея мужу ("Ты мнѣ писалъ о романтизмѣ"...).

Розе, Екатерина Ивановна.—1) Анна Григорьевна Хомутова, біографическій очеркъ, въ Русскомъ Архивѣ 1867 г.; 2) Дневникъ свитскаго офицера (Сергѣя Григорьевича Хомутова), 1813 г. Переводъ съ французскаго, въ Русск. Архивѣ 1869 г.

Digitized by Google

Розальонъ-Сошальская, А. К.—1) О разведеніи и воздѣлываніи табака-махорки въ Харьковской губерніи. С.-Пб. 1875. 8°. 2) Безродный. Разсказъ для дѣтей, составленный по Мало. Полтава. 1887, 8°. 3) Разсказы для дѣтей. Полтава. 1887, 8°; 4) Цвѣты для дѣтей. Разсказы. Изд. Е. М. Гаршина. С.-Пб. 1887, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1889, 8°; 5) Послѣ потопа (панъ Володыевскій), истор. романъ Генриха Сенкевича. Полный переводъ съ польскаго, 3 части (послѣдняя часть въ переводѣ А. Селиванова). С.-Пб. 1888 — 1889, 8°; 6) Руководство къ массажу. Для учащихся и врачей, Georg Hünerfauth. Массажъ въ гинекологіи, Paul Profanter. Пер. съ нѣмецкаго женщины врача А. К. Розельонъ-Сошальской, подъ редакціею Д. Д. Ахшарумова. Полтава. 1888. 8°.

Романова, М. Ѳ., ученица высшихъ женскихъ курсовъ, въ Казани. — 1) Краткое обозрѣніе русскихъ учебниковъ по всеобщей исторіи въ отношеніи ихъ примѣнимости къ обще-образовательнымъ цѣлямъ среднихъ учебныхъ заведеній (1878 г.). По мнѣнію профессора Осокина, сочиненіе это, по достоинству, не ниже лучшихъ студенческихъ курсовыхъ сочиненій. См. Кіевлянинъ 1878 г., № 132, стр. 3.

Россіянка.—Важной, комедія въ пяти дѣйств., переведено на росс. языкъ пятнадцатилѣтнею дѣвицей, Россіянкою (Руссовъ, 31).

Россіянка, см. Благородная Россіянка, 1873.

Россіянка.—Разныя повѣствованія, сочиненныя нѣкоторою Россіянкою (4 повѣсти). М. 1779, 8°.

Россіянка. — Четверостишіе, Другъ Просвѣщенія 1805 г., ч. 4., стр. 144.

Россіянка.—Размышленіе о чувствахъ и страстяхъ, приводящихъ въ заблужденіе разумъ; съ отмѣткою: „статья присланная", въ Мнервѣ, журналѣ россійской и иностранной словесности. М. 1807 г., ч. 4.

Россіянка.—Плачъ Россіянки на развалинахъ Москвы. Въ концѣ: Романсъ, писанный во время нашествія французовъ въ Москву Россіянкою къ супругу, тамъ въ плѣну находящемуся (стр. 11 — 12). Потомъ: Гласъ русскаго на новый 1813 годъ (стр. 13—22) и стихотвореніе: Судьба Франціи (стр. 23—24). С.-Пб. 1813, 12°.

Россіянка.—О новой Элоизѣ, Руссо, въ Вѣстн. Европы 1814 г., ч. 75, № 9.

Ростовская, Марья Ѳеодоровна, р. Львова, дочь т. с. Ѳедора Петровича Львова (1766 + 1836) и Надежды Ильинишны, рожд. Ве-

Digitized by Google

резиной (1776 + 1810), сестра композитора Алексѣя Ѳеодоровича, двоюродная внучка и крестница Державина. Скончалась въ 1872 г., въ Вѣнѣ. — 1) Приключенія Пони, эмскаго осла. С.-Пб. 1852, 12°; С.-Пб. 1876, 8°.

Рец. а) Современникъ 1852 г., т. 34, отд. 4; б) Отеч. Записки 1852 г., т. 82, № 6, отд. 6; в) Москвитянинъ 1852 г., т. 4, № 16, кн. 2; г) Библ. для Чтенія 1852 г., ч. 115, отд. 6; д) Сѣверн. Пчела 1852 г., № 77; е) Е. Водовозовой, подъ заглавіемъ: Сочиненія М. Ростовской, въ журналѣ Учитель 1869 г., № 8; ж) Женское Образованіе 1878 г., № 1.

2) Воспоминанія о Брюлловѣ, Москвитянинъ 1852 г., ч. V; 3) Сельцо Лебяжье. Казань. 1856, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1882. 8°.

Рец. а) Е. Водовозовой, въ журналѣ Учитель 1869 г., № 8; б) Толль: Наша дѣтская литература. С.-Пб. 1862.

4) Жучка, повѣсть для дѣтей. С.-Пб. 1857, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1875.

Рец. а) Толль: Наша дѣтск. литература. С.-Пб. 1862; б) Книжн. Вѣстникъ 1861 г., № 23; в) Журн. для Воспитанія 1857 г., № 5; г) Е. Водовозовой, въ журналѣ Учитель 1869 г., № 8; д) Педагогич. Музей 1877 г., № 12.

5) Четыре времени года. С.-Пб. 1858, 4°.

Рец. Учитель 1869 г., № 8.

6) Дѣти, разсказы для перваго возраста. С.-Пб. 1862, 8°.

Рец. а) Толль: Наша дѣтск. литература. С.-Пб. 1862; б) Книжный Вѣстникъ 1862 года.

7) Дробинка, разсказъ, въ Подснѣжникѣ 1861 г., № 1; 8) Честность, ib., № 2; 9) Кривулька, ib., № 3; 10) Два живописца, ib., № 5; 11) Больница, ib., № 7; 12) Болото, ib., № 8; 13) Изъ юношескихъ моихъ воспоминаній, въ Семейн. Вечерахъ (старшій возрастъ) 1869 г., № 5; 14) Вениаминъ Франклинъ, разсказъ для юношества, изд. Вольфа. С.-Пб. 1862, 8°.

Рец. а) Толль: Наша дѣтск. литература. С.-Пб. 1862; б) Учитель 1869 г., № 8; в) Кн. Вѣстникъ 1862 г.

15) Поѣздка на Сергіевскія минеральныя воды. С.-Пб. 1863, 8°; 16) Крестьянская школа. С.-Пб. 1866, 4°; первоначально печаталось въ Семейныхъ Вечерахъ, начиная съ 10-го нумера 1864 года; изд. 2-е. С.-Пб. 1867. С.-Пб. 1875, 8°.

Рец. а) С.-Пб. Вѣдомости 1865 г., № 330; б) Виленскій Вѣстникъ 1866 г., № 188; в) Руководство для сельск. пастырей 1866 г., № 31 (ст. Экземпляр-скаго); г) Учитель 1869 г., № 8;; д) Педагогическій Музей 1877 г., № 12.

17) Основала и съ 1-го января 1864 г. до 1869 года издавала дѣтскій журналъ: Семейные Вечера (24 выпуска въ годъ,), съ подраздѣленіемъ (по 12 выпусковъ) на младшій (отъ 9 до 14 л.) и

Digitized by Google

старшій (свыше 14 лѣтъ) возрасты. Съ 1870 г. онъ перешелъ къ С. С. Кашпиревой, но основательница осталась его сотрудницею.

Отзывы о немъ: а) въ Моск. Сборникѣ 1864 г., № 5; б) Книжн. Вѣстникъ 1861 г., № 4; в) Русск. Вѣстникъ 1864 г., № 16; г) Голосъ 1867 г., № 261; д) Учитель 1869 г., № 13 (ст. Е. Водовозовой).

18) Воспоминаніе о Г. Р. и Д. А. Державиныхъ, съ присовокупленіемъ 14 анекдотовъ изъ жизни Державина, въ Семейн. Вечерахъ 1864 г., № 3 (старшій возрастъ); 19) Два слова о Хеминцерѣ, ib., 1866 г., № 4 (младшій возрастъ); 20) Звѣздочки, повѣсти и разсказы, съ рисунками. С.-Пб. 1876, 8°; 21) Повѣсти. С.-Пб. 1863, 8°; 22) Аренсбургскія грязи и морскія купанья. С.-Пб. 1868, 4°; 23) Разсказы изъ путешествій, съ рисунками Н. Каразина. С.-Пб. 1882, 8°.

О ней: а) Соч. Державина, изд. Я. К. Грота, ч. 1, стр. XII, 609; ч. 2, стр. 478, 604, 611, 630; ч. 3, стр. 42; ч. 4, стр. 776; ч. 5, стр. XIV; ч. 6, стр. 87; б) Гражданинъ 1873 г., № 3; в) Русск. Архивъ 1874 г., № 12, ст. 1114—1115.

Ростопчина, графиня **Евдокія Петровна**, рожд. **Сушкова**, дочь д. с. с. Петра Васильевича Сушкова (1783+1855) и Дарьи Ивановны, рожд. Пашковой (1790+1817); родилась 23-го декабря 1811 г., въ Москвѣ, съ 1833 года замужемъ за графомъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ Ростопчинымъ (р. 13-го апрѣля 1813 г.); племянница писателя Николая Васильевича Сушкова и внучка писательницы М. В. Сушковой (см. это имя), рожденной Храповицкой. Писала иногда подъ псевдонимами: Ясновидящая и Русская женщина. Скончалась 3-го декабря 1858 года, въ Москвѣ, и похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ. — 1) Талисманъ, первое стихотвореніе, появившееся въ печати, въ альманахѣ Сѣверные Цвѣты на 1831 годъ, за подписью: „Д....а" (то-есть, Додо Сушкова). Сообщено было княземъ П. А. Вяземскимъ. Вошло позднѣе въ стихотворный романъ „Дневникъ дѣдушки" (см. Стихотворенія гр. Ростопчиной, изд. 1859 г., стр. 151). Подробности въ ст. Д. П. Сушкова: Къ біографіи гр. Е. П. Ростопчиной, въ Истор. Вѣстникѣ 1881 г., іюнь, стр. 303; 2) Пѣвица, стихотвореніе, въ Одесскомъ Альманахѣ: Подарокъ бѣднымъ на 1834 г.; переведено на французскій языкъ („Elle chante") въ La Balalaïka, chants populaires russes et autres morceaux de poésies, par le vicomte Paul de Julvécourt. Paris. 1836. Оно относится къ извѣстной русской пѣвицѣ того времени, фрейлинѣ Прасковьѣ Арсеньевнѣ Бартеневой. 3) Три поры, стихотвореніе, въ Библ. для Чтенія 1836 г., т. 18; 4) Зимній вечеръ,

Digitized by Google

стихотвореніе, ibib.; б) Кто поэтъ, стихотвореніе, въ Моск. Наблюдателѣ 1835 г., ч. 3; 6) Месть, стихотвореніе, въ Библ. для Чтенія 1837 г., т. 22; 7) Эльбрусъ и я, стихотвореніе, въ Современникѣ 1837 г., ч. 5; 8) Поединокъ (проза), подъ псевдонимомъ: „Ясновидящая", въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ 1838 г., апрѣль; 9) Тайныя думы, стихотвореніе, въ Современникѣ 1838 г., ч. 9; 10) Новый годъ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1838 г., ч. 10. Отдѣльно: С.-Пб. 1880, 8°; 11) На памятникъ Сусанину, стихотвореніе, въ Современникѣ 1838 г., ч. 11; 12) Балъ, стихотвореніе, въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ 1838 г., № 2; 13) Чины и деньги (проза), подъ псевдонимомъ „Ясновидящая", въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ 1838 г., февраль; 14) Къ равнодушной, стихотвореніе, въ Современникѣ 1838 г., ч. 12; 15) Стихотворенія, въ Отеч. Запискахъ 1839—1843 гг.: Князю В. Ѳ. Одоевскому, Отрывокъ изъ поэмы: Сломанный домъ, Пѣснь трувера, И онъ поэтъ, Виктору Гюго, Послѣ концерта, Ноктурно, Зачѣмъ; 16) Очерки большаго свѣта, сочиненіе Ясновидящей. С.-Пб. 1839, 8°. Сюда вошли двѣ предыдущія повѣсти: Чины и деньги и Поединокъ.

Рец. а) Сынъ Отечества 1838 г., т. 7; б) Современникъ 1839 г., т. 14; в) Сѣверн. Пчела 1839 г., № 55.

17) Стихотворенія, въ Современникѣ 1839—1841 гг.: Двѣ встрѣчи (т. 14), Отрывокъ изъ поэмы (ib.), Сосновый лѣсъ (ib.), Воспоминаніе о милой женщинѣ (т. 15), Черновая книга Пушкина (ib.), Сочувствія (ib.), Въ Москву (т. 20), Одиночество (т. 24); 18) Къ Дону, стихотвореніе (1830-хъ годовъ), въ Русск. Старинѣ 1871 г., т. III; 19) Какъ должны писать женщины, Село Анна, стихотвореніе (1840);—оба въ сборникѣ „Вчера и Сегодня". С.-Пб. 1845, кн. I; 20) Хранитель — крестъ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1840 г., ч. 18; 21) Негодованіе, стихотвореніе, въ Пантеонѣ 1840 г., № 7; 22) Какъ жаль ее, стихотвореніе, въ Современникѣ 1840 г., ч. 19; 23) Опыты простонародныхъ мелодій, въ альманахѣ Утренняя Заря на 1840 г.; 24) Колокольный звонъ ночью, въ Современникѣ 1840 г., ч. 17; 25) Цвѣтокъ на могилу Хитровой, въ Утренней Зарѣ на 1840 г.; 26) Искушеніе, ibid.; 27) Первый соловей, стихотвореніе, въ Современникѣ 1840 г., ч. 20; 28) Нардзанъ, въ Современникѣ 1840 г., ч. 17; 29) Стихотворенія, въ „Молодикѣ", Вецкаго 1843—1844 гг.; 30) Стихотворенія. С.-Пб. 1841, 8°, т. 1-й (2-й не выпущенъ).

Рец. а) Библ. для Чтенія 1841 г., т. 45; б) Москвитянинъ 1841 г., ч. 4, № 7 (рец. С. П. Шевырева); в) Сынъ Отечества 1841 г., кн. 2, № 18 (рец. А. П. Никитенки); г) Отеч. Записки 1841 г., т. 18 (рец. Бѣлинскаго); д) Современникъ

Digitized by Google

1841 г., т. 22 (рец. Плетнева); е) Сѣверная Пчела 1841 г., № 107; ж) Русск. Вѣстникъ 1841 г., т. 2 (ст. Н. Греча); з) ibid., 1842 г., т. 5 (ст. Н. Полеваго); и) Foreign Quarterly Review, London, 1843 г., № 60, t. 30, p. 543—545.

31) Звѣзды полуночи, Боюсь, стихотворенія, въ Современникѣ 1841 г., ч. 21; 32) Чего нельзя застраховать? стихотвореніе, въ Современникѣ 1841 г., ч. 22; 33) Что лучше? стихотвореніе, въ Современникѣ 1841 г., ч. 22; 34) Милѣе прежняго, стихотвореніе, въ Москвитянинѣ 1841 г., ч. IV, № 8, стр. 287; 35) Домашній другъ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1842 г., ч. 26; 36) Потерянная весна, въ Современникѣ 1842 г., ч. 25; 37) Тридцатый годъ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 32; 38) Балъ на фрегатѣ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 29; 39) Поющая Тиролька, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., т. 32; 40) Смерть счастливицы, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 32; 41) Галилей фонъ-Моля и Раблэ фонъ-Эйкгута, въ Современникѣ 1843 г., ч. 31; 42) Она все думаетъ, стихотвореніе, въ Москвитянинѣ 1843 г., ч. 6, № 11; 43) Поэтическій день, стихотвореніе, ibid.; 44) Монахиня, историческія сцены, въ Москвитянинѣ 1843 г., № 9; 45) Шепье, стихотвореніе, въ Москвитянинѣ 1843 г., № 12; 46) Гортензія Манчини, Нетчера и Филиппъ IV, Веласкэза, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 31; 47) Уроки жизни, Тому давно, Покинутая невѣста, стихотворенія, въ Современникѣ 1843 г., т. 31 и 32; 48) My home, стихотвореніе, начало въ Современникѣ 1843 г., ч. 30 и Москвитянинѣ 1843 г., № 10; эпилогъ, въ Современникѣ 1843 г., ч. 31; 49) Шахитосъ, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 30; 50) Доминиканецъ Рубенса, стихотвореніе, въ Современникѣ 1843 г., ч. 30; 51) Св. Францискъ Мурилло, стихотвореніе, ibid.; 52) Мадонна, стихотвореніе, въ Современникѣ, ibid.; 53) Сережѣ, Когда бы онъ зналъ, Равнодушной—стихотворенія въ альманахѣ: Дамскій альбомъ. С.-Пб. 1844; 54) Бальная сцена, отрывокъ изъ романа, въ Москвитянинѣ 1844 г., № 1; 55) Любовникъ и морякъ, стихотвореніе, въ Сѣверной Пчелѣ 1846 г., № 284 (перепеч. въ Стихотвореніяхъ, изд. 1856 г., т. 2, стр. 169—170); 56) Крестъ у дороги, стихотвореніе, въ Сѣверн. Пчелѣ 1846 г., № 284; перепечатано съ варіантами въ Стихотвореніяхъ, изд. 1856 г., т. 2; 57) Молитва въ грустные часы, стихотвореніе, въ Сѣверн. Пчелѣ 1846 г., № 284 (пропущено въ Стихотвореніяхъ, изд. 1856 г.); 58) Сосна на Корнишѣ, стихотвореніе, въ Сѣверн. Пчелѣ 1846 г., № 284 (перепеч. съ варіантами въ Стихотвореніяхъ, изд. 1856 г., т. 2., стр. 162—163); 59) Быль, стихотвореніе въ сборникѣ: Новоселье. С.-Пб. 1846, ч. 3, стр. 255; 60) Насильственный бракъ, рыцарская баллада, въ Сѣверн. Пчелѣ 1846 г.,

Digitized by Google

№ 284, съ хвалебнымъ предисловіемъ Вулгарина; написано въ Римѣ; перепечатывалось нѣсколько разъ за границею, и до половины 1860-хъ годовъ, считалось какъ бы принадлежностью подпольной печати; перепечатано въ Русск. Старинѣ 1873 г. и въ Хрестоматіи для всѣхъ, Гербеля. С.-Пб. 1873. Сюжетъ иносказательно намекаетъ на отношенія Польши къ Россіи; въ рукописной литературѣ 1840-хъ гг. существуетъ рѣзкій и юмористическій отвѣтъ (князя Александра Серг. Голицына, сына писательницы кн. Варв. Вас. Голицыной) на „Насильственный бракъ", подъ заглавіемъ: „Судъ вассаловъ"; баллада эта надѣлала множество непріятностей, какъ автору, такъ и издателямъ Сѣверной Пчелы; 61) Донна Марія Колонна Манчини, стихотвореніе, въ Финскомъ Вѣстникѣ 1848 г., т. 1, январь, и отдѣльно; 62) Нелюдимка, драма въ 5 д., въ Москвитянинѣ 1850 г., № 1; отдѣльно: М. 1850, 8°.

Рец. а) С.-Пб. Вѣдомости 1850 г., № 19; б) Отеч. Записки 1850 г., т. 70, № 5; в) Библ. для Чтенія 1850 г., т. 102; г) отзывъ П. А. Плетнева (Соч. и переписка, т. 3, стр. 626, 641).

63) Моимъ двумъ пріятельницамъ, стихотвор., въ Раутѣ 1851 г.; 64) Болѣзни вѣка, стих., ibid.; 65) Письмо къ Ѳ. Н. Глинкѣ и женѣ его, въ Москвитянинѣ 1851 г., № 11, іюль; 66) Семейная тайна, драма въ 5 д., въ Библ. для Чтенія 1851 г., № 1; 67) Compte rendu de la dernière représentation de M-lle Fanny Elssler, inséré dans la Gazette de Police, du 23 février, 1851. M. 1851, 12°.

Рец. Отеч. Записки 1851 г., т. 78.—Нѣмецкій переводъ: Fanny Elssler in ihrer letzen Vorstellung zu Moskwa, entnommen und übersetzt aus dem Berichte der Gräfin Rostopschin. Moskwa. 1851, 12°.

68) Прощальная пѣснь русскаго лебедя, посвященная семейству и друзьямъ В. А. Жуковскаго, въ Сѣверн. Пчелѣ 1852 г., № 107; перепечатана въ Моск. Вѣдомостяхъ 1852 г., № 105; 69) Домашнее уложеніе, комедія въ 1 д., въ Пантеонѣ 1852 г., т. II, кн. 3.

О ней: Современникѣ 1852 г., т. 34, № 7.

70) Отрывокъ изъ „Одаренной", драматической фантазіи, въ Раутѣ 1852 г.

Рец. Отеч. Записки, т. 85.

71) Храму Св. Петра, ibid.; 72) Счастливая женщина, современная біографія, въ Москвитянинѣ 1852 г., ч. I и II; перепечатано въ изданіи А. Смирдина — сына: Библіотека для дачъ, пароходовъ и жел. дорогъ (С.-Пб. 1858); 73) Рецензія (самого автора) на игру на сценѣ его комедіи: Домашнее уложеніе, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1852 г., № 51 и Вѣдом. Моск. Городской Полиціи 1852 г., № 131; 74) Статья

Digitized by Google

по поводу кончины Гоголя, въ Вѣдом. Моск. Гор. Полиціи 1852 г., № 47; 75) Смотрю на бѣглые листы, стих. изъ альбома В. В. Самойлова, въ Русск. Старинѣ 1875 г., т. XII, стр. 204 — 205; 76) Ни тотъ, ни другой, комедія въ 1 д., въ Пантеонѣ 1853 г., т. 2. Отдѣльно: С.-Пб. 1855.

Рец. Отеч. Записки 1855 г., т. 87.

77) Кто кого проучилъ, комедія съ куплетами, въ 1 д., въ Пантеонѣ 1855 г., № 9 и отдѣльно.

Рец. Отеч. Записки 1855 г., т. 91.

78) Колокольчикъ, стих., въ Пантеонѣ 1853 г., № 10; 79) Майская пѣснь, стихотв., въ Пантеонѣ 1853 г., № 7; 80) Людмила и Люба, драма въ 2 д., въ Пантеонѣ 1854 г., кн. 6; отдѣльно: С.-Пб. 1854.

Рец. въ Пантеонѣ 1855 г., № 4.

81) На освященіе единовѣрческой церкви Преображенской богадѣльни, въ Москвѣ, въ Сѣверн. Пчелѣ 1854 г., № 105 (см. Кельсіева: Сборникъ правительств. распор. о расколѣ. Лондонъ. 1861, стр. 206); 82) Письмо въ лѣтнюю ночь, стих., въ Раутѣ 1854 г.; 83) Палаццо Форли, романъ въ 3 ч., въ Библ. для Чтенія 1854 г., №№ 9, 10 и 11; 84) Предопредѣленіе, стих., въ Раутѣ 1854 г.; 85) Майскій соловей, стих., ibid.; 86) Бояринъ, стих., въ Сѣверн. Пчелѣ 1858 г., № 117 и Москвитянинъ 1855 г., № 11.

Рец. Отеч. Записки 1855 г., т. 108, отд. 4, стр. 113—115.

87) Негодованіе, стих., въ Пантеонѣ 1855 г., № 3; 88) Безсонница, стих., ibid.; 89) Сестрамъ Крестовоздвиженской Общины (по прочтеніи письма ихъ начальницы, напечатаннаго въ Сѣверной Пчелѣ), стих., въ Сѣверн. Пчелѣ 1855 г., № 120; 90) Слова для музыки, стих., въ Пантеонѣ 1855 г., № 3; 91) У пристани, романъ въ письмахъ, 9 частей, въ Библіотекѣ для дачъ, пароходовъ и жел. дорогъ, книжка 76 — 84. Отдѣльно: С.-Пб. 1857, 9 ч., 16°; 92) Угасшая звѣзда, сцены въ стихахъ и прозѣ, Небесный символъ, стих., Молитва объ ополченныхъ, стих., въ Библіотекѣ для чтенія 1856 г., №№ 1, 2, 3.

93) Полное собраніе стихотвореній, 4 тома. С.-Пб. 1856—1859, 16°; изд. А. Смирдина—сына; изданіе 2-е. Лейпцигъ. 1857 — 1860, 8°, съ портретомъ.

Рец. а) Сынъ Отечества 1855 и 1857 г., т. 3—8; б) Современникъ 1856 г., т. 56 и 59; в) Отечест. Записки 1856 г., т. 109; г) Библіот. для чтенія 1856 г., т. 137, ст. А. В. Дружинина (перепеч. въ Сочин. Дружинина, VII; д) Русск. Вѣстникъ 1856 г., февраль, кн. 1.

Digitized by Google

94) Возвратъ Чацкаго въ Москву, продолженіе комедіи Грибоѣдова: „Горе отъ ума“ (писано въ 1856 г.). С.-Пб. 1865, 16°.

Рец. а) Р. Слово 1864 г., № 12; а) Книжн. Вѣстникъ 1865 г., № 2; в) Р. Сцена 1865 г., № 2; г) С. Отечества 1865 г., № 17—20; д) Книжникъ 1865 г., № 1; е) Р. Инвалидъ 1865 г., № 24.

95) Стихи на кончину гр. С. С. Уварова, 1856 г. (рукопись); 96) Дочь Донъ-Жуана, драматическія сцены, въ стихахъ, въ Пантеонѣ 1856 г., № 1 и отдѣльно; 97) Черноморскимъ морякамъ, стихотв. М. 1856, 8°; 98) Неизданное стихотвореніе 1856 г., въ Рус. Архивѣ 1874 г., № 2; 99) Réclamation contre un libelle, publié à Paris, par Ach. Gallet de Kulture, въ Gazette de Francfort 1857 г., № 34 (памфлетистъ, въ книгѣ: Le Tzar Nicolas et la Sainte Russie, Paris. 1857 ложно приписывалъ ей разныя эпиграммы и сатиры); 100) Въ майское утро, Des lebens Maibluht einmahl und nicht wieder, Маска—три стихотворенія въ Сборникѣ въ память Смирдина, 1858 г., т. 1; 101) Письма къ А. Дюма, 1858 г. и разсказъ о знакомствѣ съ Лермонтовымъ. Перс. франц. В. К. Шульцъ, въ Рус. Старинѣ 1882 г., т. XXXV; 102) Домъ сумасшедшихъ въ Москвѣ въ 1858 году. Продолженіе Воейковскаго Дома сумасшедшихъ, въ Рус. Старинѣ 1885 г., т. XLV, поправки, въ т. XLVI; 103) Однимъ меньше (на смерть Д. В. Давыдова), стихотв., въ Сочиненіяхъ Д. В. Давыдова. М. 1860, ч. 3, стр. 204—205 (въ Стихотвореніяхъ Ростопчиной, 1857 г., т. 1, стр. 277); 104) Стыдись, о сынъ неблагодарный, стихотв. А. С. Хомякову (см. Современникъ 1863 г., № 11, стр. 150); 105) Дневникъ дѣвушки, романъ въ стихахъ. С.-Пб. 1866, 2 т., изд. В. Генкеля.

Рец. въ Современникѣ 1866 г., № 3.

106) Уѣдетъ или не уѣдетъ, ориг. комедія, игранная на сценѣ Александринскаго театра въ 1856 году (А. И. Вольфъ. Хроника Петерб. театровъ, ч. III. С.-Пб. 1884); 107) Барынѣ скучно, ориг. комедія, представл. въ 1857 г. (ibid.); 108) Французскіе переводы: а) Préexistense et Vie humaine и Vengeance—два стихотворенія, въ книгѣ кн. Элима Петр. Мещерскаго и барона Де-Г.: Les boréales. Paris, 1839, pg. 211—221 и 283—288. То же—въ книгѣ одного кн. Э. П. Мещерскаго (ouvrage posthume): Les poëtes russes, traduits en vers français, 2 vol. Paris. 1846, 8°; б) Une soirée d'hiver, въ книгѣ Tardif de Mello: Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie. Paris. 1854, pg. 113—124; 109) Нѣмецкій переводъ: O wüstest du! въ Beiträge zur Kentniss der poëtischen und wissenschaftlichen Litteratur Russland's, von R. Minzloff. Berlin. 1854.

О ней: а) Ея некрологъ, въ ст. Полуденскаго: „Библіографическія замѣтки“,

Digitized by Google

въ Моск. Вѣдомостяхъ 1860 г., № 4, и въ Живописи. Р. Библіотекѣ 1859 г.; № 2, т. 4; б) въ Иллюстр. Газетѣ 1868 г., № 18; в) Мѣсяцесловъ акад. на 1860 г.; г) Графиня Е. П. Ростопчина и ея стихотворенія, въ Меркуріѣ Модъ 1860 г., № 1. д) О графинѣ Ростопчиной, изъ записной книжки Н. В. П(утяты?), въ Р. Архивѣ 1865 г., № 7; е) въ изданіи: Некрологи (въ тип. Червякова). С.-Пб. 1864; ж) Библіогр. Записки 1859 г., № 20; з) нѣсколько словъ о нѣкотор. русск. писателяхъ, въ Иллюстр. Газетѣ 1866 г., т. 17, № 2; и) свѣдѣнія о ней въ книгѣ Tardif de Mello: Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie (перев. статьи А. Никитенко). Paris. 1854, pg. 119 — 122; і) С. Д. Полторацкій: Rostopschine, Le comte Théodore. (Hombourg), 1854; к) Conversations-Lexicon, Brockhaus'a. Leipzig. 1854, 10-me édit., tome 13, pg. 144, (двѣ строчки, причемъ названа — Еленою); л) портретъ ея приложенъ къ январьской книгѣ Репертуара и Пантеона 1856 г. и при 1 томѣ Сипрд. изданія ея Стихотвореній; м) Лермонтовъ писалъ ея стихотвореніе (1831 г.), „Додо" (см. Дудышкина: Ученическія тетради Лермонтова, въ Отеч. Запискахъ 1859 г., т. 125, іюль, и Сочин. Лермонтова, изд. 1880 г., т. 2, стр. 71); н) она сообщила варіанты и три новыхъ стихотворенія Лермонтова, въ Библіогр. Запискахъ 1859 г. № 1; о) письмо къ ней Жуковскаго, въ изданіи ея стихотвореній, С.-Пб. 1856 г., ч. 1, стр. 211, п) отвѣтъ ея Жуковскому, ibid., стр. 233; р) письмо кн. Вл. Ѳ. Одоевскому, въ Р. Архивѣ 1864 г., вып. 7 и 8; с) воспоминанія о ней, въ Запискахъ Е. А. Хвостовой. С.-Пб. 1871; т) стихи ей Ѳ. Тютчева, въ Раутѣ 1852 г; у) о ея стихотвореніяхъ, въ Athenaeum francais, 1855 г., № 14; ф) Foreign Quarterly Review. London. 1843 г., № 60, t. 30 p. 543—545; х) Journ. des Débats 1853 г., 18 дек. стр. 1, столб. 3, въ статьѣ Douhaire': Sur le théâtre en Russie; ц) Léouzon-Leduc: La Russie Contemporaine, Paris. 1853, p. 186; ч) сочувственные отзывы о ней Жуковскаго (въ письмахъ къ Булгакову), въ Р. Архивѣ 1868 г., ст. 1467; ш) Русск. Архивъ 1868 г., ст. 653; щ) письмо ея къ Гречу (отъ 22-го іюля 1857 г., изъ с. Воронова), въ Древн. и Нов. Россіи 1877 г., № 2, стр. 215—216; ъ) Толль, Настольн. Словарь, 3,350; ы) Современникъ 1840 г., ч. 18, стр. 89; ь) P. El. Mestschersky, Les Boréales. Paris. 1839, pg., IX; э) въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву (Русск. Архивъ 1868 г., ст. 852); ю) статья о ней П. В. Быкова, въ Древн. и Нов. Россіи 1878 г., № 7, съ портретомъ; я) возраженіе по поводу ея, М. Де-Пуле, въ Русск. Архивѣ 1878 г., № 9, стр. 254—256: Историко-литературная замѣтка; аа) автобіографическая записка въ Импер. Публичн. Б-кѣ, см. Отчетъ за 1871 г., стр. 59; бб) Соч. Бѣлинскаго, II, 365; V, 344 — 348; VII. 162; вв) о ея стихотвореніи „Простой обзоръ", Журн. для воспитанія 1857 г., № 12, курьезы, стр. 176 — 182; гг) Современникъ 1854 г., № 4, литературныя смѣсь, стр. 54; дд) стихотворенія ей: Мея, Павловой, Майкова; ее) пародіи Новаго поэта, въ его книгѣ; „Собраніе стихотвореній Новаго поэта". С.-Пб. 1855; жж) Къ біографіи гр. Е. П. Ростопчиной, въ Истор. Вѣстникѣ 1881 г., т. V, стр. 500—505, ст. Д. П. Сушкова. Его же, „Замѣтки и поправки", стр. 423—424; зз) Новое время 1881 г., № 1769 г.; ии) Е. С. Некрасова. Біограф. очеркъ гр. Ростопчиной, въ Вѣстн. Европы 1885 г., № 3; дополненія и поправки къ нему, въ Рус. Архивѣ 1885 г., кн. III и въ Историческомъ Вѣстникѣ 1885 г., т. XX, стр. 495—496; ій) Возраженіе на статью Е. С. Некрасовой о гр. Е. П. Ростопчиной, С. П. Сушкова.

Digitized by Google

кова, въ В. Европы 1888 г., № 5; кк) Соч. и переписка П. А. Плетнева, т. I, стр. 424—427; т. III, стр. 545; лл) Н. И. Кедровъ. Ростопчина и ея приверженность къ католицизму, въ Р. Архивѣ 1888 г., вып. III.

Ротчева, NN, рожд. княжна Гагарина, супруга писателя, директриса Иркутскаго дѣвичьяго института.—Маленькіе натуралисты или семейныя бесѣды о животныхъ, растеніяхъ и минералахъ, соч. г-жи Уллякъ-Тремадеръ. С.-Пб. 1852, 16°, 2 ч. Посвящено в. кн. Николаю Александровичу.

Рец. а) С.-Пб. Вѣдомости 1852 г., № 78; б) Сѣв. Пчела 1852 г., № 125; в) Библіот. для Чтенія 1852 г., т. 114, отд. 6.

Р—ст—ва, Надежда.—Къ моему внуку, отрывокъ изъ письма, отъ 29-го августа 1827 г., въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 20.

Рукополева, графиня А. П. (псевдонимъ).—1) Чтеніе для дѣтей. Поѣздка въ Березовку. Гвоздь. Крестьянская пирушка. Нива. Изд. гр. Рукополевой. С.-Пб. 1870; 2) Чтеніе для дѣтей. Бесѣда о растеніяхъ теплыхъ странъ. О рыбакѣ и рыбкѣ. Богатство. Дѣдушка и внучекъ; изд. гр. Рукополевой. С.-Пб. 1870; 3) Чтеніе для дѣтей. Раздробленіе Руси на удѣлы и проч. Изд. Рукополевой. С.-Пб. 1873.

Рец. С.-Пб. Вѣдомости 1873 г., № 165.

4) Чтеніе для народа. Нашествіе татаръ. Взятіе Владиміра татарами, изд. гр. Рукополевой. С.-Пб. 1874, 16°.

Русская дама. — Письма изъ Парижа, въ Современникѣ 1845 г., № 8 и 9.

Русская женщина—псевдонимъ графини Е. П. Ростопчиной (см. это имя).

Русская женщина—псевдонимъ Н. П. Гротъ (см. это имя).

Русская поклонница ко гробу Господню, псевдонимъ Е. Бадровой (см. это имя).

Русская полковая дама—см. Анонимъ 1814 г.

Русская солдатка, см. Левицкая-Леонтьева, С. А.

Русская.—Воюющее дѣло, въ газетѣ День 1863 г., № 40 (возраженіе „Русскаго“ на эту статью, ibid., 1864 г., № 3).

Рыжова, О. Н.—Сотрудница журнала Дѣтское Чтеніе въ 1878 г.

Рылѣева, въ замужствѣ Пущина, **Анастасія Кондратьевна**, дочь декабриста, К. Ѳ. Рылѣева. Издательница сочиненій своего отца: Сочиненія и переписка К. Ѳ. Рылѣева, подъ ред. П. А. Ефремова. С.-Пб. 1872 и 1874.

Рѣпнина-Волконская, княжна **Варвара Николаевна**, дочь князя Николая Григорьевича (род. 1778, † въ декабрѣ 1844 г.) и княгини Варвары Алексѣевны, рожд. графини Разумовской (род. 1776 г. † 10-го

Digitized by Google

октября 1864 г.); писала иногда подъ псевдонимомъ Лизварской.— 1) Письмо къ издателю (о портретѣ Петра Великаго), въ Русск. Архивѣ 1872 г., ст. 1982; 2) Изъ воспоминаній о прошломъ, въ Русск. Архивѣ 1870 г., ст. 1724 г.; 3) Письмо къ редактору (генеалогическое подтвержденіе о князьяхъ Рѣпнинскихъ), въ Русск. Архивѣ 1877 года, № 7; 4) Письмо къ молодой женщинѣ о воспитаніи. С.-Пб. 1866, 8°.

а) Письмо къ матери ея в. к. Маріи Павловны, герцогини Саксенъ-Веймарской, 1814 г., въ Русск. Архивѣ 1877 г., ч. 1, стр. 301; б) Письма къ ней Гоголя, Соч., изд. Кулиша, т. V, стр. 338, 355; в) журналъ Современность 1866 г., № 1; г) Домашн. Бесѣда 1866 г., вып. 6.

С. — подпись Сушковой, М. В. (см. это имя), подъ Письмомъ китайца къ татарскому мурзѣ, въ Собес. люб. русск. слова 1785 г., ч. 5, стр. 5—8.

С., Александра. — Земной ангелъ или своенравіе, родъ романа, въ Библіот. для Чтенія 1836 г., т. 15, отд. 1.

С., Е.—подпись Е. Сентимеровой (см. это имя).

С—а, Н., подпись Н. М. Старовой (см. о ней въ статьѣ о Свиньиной, Анастасіи Петровнѣ).

Сабинова.—Демократическій подвигъ, оригинальная комедія, игранная на сценѣ въ 1867 году.

Саблукова, Екатерина Александровна, въ замужествѣ за Павломъ Петровичемъ Бакунинымъ.—Упражненіе Аделанды, переводъ съ франц. С.-Пб. 1791, 16°; посвящено теткѣ ея, кн. Аннѣ Андреевнѣ Урусовой.

Савелова, Аполлинарія, рожд. Иванова (подписывалась иногда А. С—ва);—1) Покуда, повѣсть, въ журналѣ Время 1861 г., № 10; 2) До свадьбы (изъ дневника одной дѣвушки), Время 1863 г., № 3; 3) Своей дорогой, разсказъ, въ журналѣ Эпоха 1864 г., № 6; 4) Рецензія на переводъ сказокъ Кота-мурлыки, въ газетѣ Новое Время 1872 г., № 140; 5) Парижскіе шелопаи, Гонтранъ Бори. С.-Пб. 1872, 8°.

Савельева-Ростиславичъ, Л. А.—Зимніе вечера, русскіе повѣсти и разсказы. С.-Пб. 1853, 12°.

Салошичъ, Екатерина Михайловна, дочь коллежскаго ассесора. Ея переводы: 1) Клелія Римлянка, въ Звѣздочкѣ 1842 г.; 2) Антонія, ibid. 1844 г.; 3) Каноникъ Катполенго, ibid. 1847 г.

Сальянова, Елена, псевдонимъ г-жи Старынкевичъ (см. это имя).

Сальясъ-Турнемиръ, графиня Елизавета Васильевна, рожд. Сухово-Кобылина, пишетъ обыкновенно подъ псевдонимомъ: Ев-

Digitized by Google

генія Туръ (мать писателя, графа Е. А. Сальяса). — 1) „Ошибка", повѣсть, въ Современникѣ 1849 г., № 10.

Рец. Москвитянинъ 1850 г., кн. 1, № 7.

2) Племянница, въ Современникѣ 1850 г., №№ 1 и 4, одна 1-я часть; весь романъ: М. 1851, 4 части; отрывки — въ Раутѣ 1851 г. и въ альманахѣ „Комета", 1851 г., подъ заглавіемъ: „Антонина".

Рец. а) Библ. для Чтенія 1852 г., т. 116, отд. 5; б) Отеч. Записки 1852 г., т. 80, № 2, отд. 6; в) Москвитянинъ 1852 г., № 4, ст. Григорьева; г) Сѣв. Пчела 1852 г., № 33, 35 и 36 (ст. Л. Брандта); д) рец. Тургенева, въ Современникѣ 1852 г., № 1.

3) Первое апрѣля, драм. піеса, въ альманахѣ „Комета", 1851 г.; 4) Двѣ сестры, повѣсть, въ Отеч. Запискахъ 1851 г., т. 75, отд. I; 5) Долгъ, Современникъ 1850 г., т. 24, № 11; потомъ эта повѣсть переименована въ „Капризъ" и помѣщена въ 37-ой книжкѣ Библіотеки для дачъ и проч. С.-Пб. 1856; 6) Чужая душа потемки, поговорка, Отеч. Записки 1852 г., т. 81, отд. 1; 7) Три поры жизни, романъ. М. 1854, 3 части.

Рец. а) Библ. для Чтенія, т. 124, отд. 6; б) Москвитянинъ 1854 г., т. 2, № 6, кн. 2, ст. Е. Э(дельсона); в) Москов. Вѣдомости 1854 г., № 38; г) Отеч. Записки 1853 г., т. 88, № 5, отд. 5; д) Современникъ 1854 г., т. 45, отд. 4 и т. 46, отд. 3.

8) Заколдованный кругъ, повѣсть, въ Отеч. Запискахъ 1854 г., т. 92, № 1; 9) Старушка, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1856 г., т. 1; 10) Жизнь Жоржъ-Санда, въ Русск. Вѣстникѣ 1856 г., т. 3 и 4; 11) Нравоописательный романъ во Франціи, Русск. Вѣстникъ 1857 г., т. 10, № 16; 12) На рубежѣ, повѣсть, въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., т. 11 и 12; 13) О пьесахъ Е. Ожье: „La jeunesse" и „Les lionnes pauvres", въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., №№ 7 и 15; 14) Уильямъ Чаннингъ, Русск. Вѣстникъ 1858 г., № 8; 15) Парижскія письма, ibid., т. 17, № 7; 16) Миссъ Бронте, ея жизнь и сочиненія, ibid., № 24; 17) О книгѣ Мишле: „Женщина и любовь", Русск. Вѣстникъ 1859 г., № 11; 18) Повѣсти и разсказы, 4 ч. М. 1859; въ нихъ помѣщены: На рубежѣ, Ошибка, Заколдованный кругъ, Двѣ сестры, Старушка.

Рец. а) Отеч. Записки 1859 г., т. 124, № 6; б) Дамск. Вѣстникъ 1860 г., № 1; в) Свѣточъ 1860 г., № 4.

19) Въ 1859, 1860 и 1861 годахъ издавала журналъ Русская Рѣчь. Къ концу 1861 г. Русская Рѣчь соединилась съ Московскимъ Вѣстникомъ, и введенъ былъ политическій отдѣлъ. Въ 1862 г. прекратилась на первой книжкѣ. 20) Нѣсколько словъ по поводу статьи „Русской женщины" (Н. П. Гротъ): Елена Николаевна Стахова (Наше Время 1860 г., № 13), въ Моск. Вѣдомостяхъ

Digitized by Google

1860 г., № 85. Отвѣтъ Н. Ф. Павлова, въ газетѣ Наше Время 1860 г., № 17 („Письмо изъ Петербурга"). 21) Госпожа Свѣчина, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1860 г., томъ 26, кн. 1, № 7. 22) Письмо къ редактору, въ Русск. Вѣстникѣ, ibid., № 8. 23) Госпожа Рекамье, ibid. 1860 г., №№ 3 и 4. 24) Два свѣта, романъ Крашевскаго, разборъ, Русское Слово 1860 г., №№ 5 и 6; 25) Рецензія романа: „Въ ожиданіи лучшаго", Крестовскаго, въ Русской Рѣчи 1861 г., № 12. 26) Горасъ Вальполь и маркиза Дюдеффанъ, Русск. Рѣчь 1861 г., №№ 1, 2 и 3. 27) Москва и москвичи, ibid., №№ 1 и 3, подъ псевдонимомъ: В. Сухаревъ. 28) Жизнеописаніе замѣчательныхъ людей. Елисавета Фрей (изданіе Общ. распр. полезн. книгъ). М. 1861; печаталось прежде въ Русской Рѣчи 1860 г., №№ 17, 19, 20, 22 и 25.

Рец. а) Русск. Инвалидъ 1861 г.; б) Книжн. Вѣстникъ 1861 г., №№ 11—12 и 14—15; в) Современникъ 1861 г., № 8; г) Современ. Лѣтопись Русск. Вѣстника 1861 г., № 49.

29) Рецензія на романъ Достоевскаго: „Униженные и оскорбленные", въ Русск. Вѣстникѣ 1861 г., № 89; 30) Нѣсколько словъ о женскомъ трудѣ, ibid, № 70; 31) Переписка Беранже, въ журналѣ Русская Рѣчь 1861 г., № 14. 32) Сисмонди, графиня Альбани, Альфіери и г-жа Сталь, въ Библіот. для Чтенія 1864 г., № 11 и 12. 33) Шесть недѣль въ гостяхъ и дома, въ журналѣ Время 1862 г., № 4. 34) Воспоминаніе и размышленія, ibid., № 6.

Рец. а) Книжн. Вѣстникъ 1862 г.; б) Отеч. Записки 1862 г., № 10.

35) Выдержки изъ текущей литературы и путевыя замѣтки: Новый Вавилонъ, Е. Неллетана и Балъ-Мабиль, въ Парижѣ, Библ. для Чтенія 1862 г., № 10 и 11; 36) Корреспонденція изъ Парижа, въ Голосѣ 1864 г., № 238; 37) Письма къ В. В. П. изъ за границы (изъ Парижа), Сѣв. Пчела 1862 г., №№ 108, 125, 131 и 135. 38) Богини свободы, Капфига, ibid. 1863 г., № 3; 39) Парижъ въ Америкѣ, ibid., №№ 5, 6 и 7. 40) Рецензія на „Отцы и дѣти", Тургенева, въ Сѣверной Пчелѣ 1862 г., № 91 и 92: 42) Катакомбы, повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, перев. съ англ. М. 1866, 8°; изд. 2-е. М. 1869; С.-Пб. 1878, 1882, 1886; М. 1886.

Рец. а) Современ. Лѣт. Русск. Вѣстника 1866 г., № 44 (Н. Васильева); б) Педагогич. Сборникъ 1867 г., № 7, отд. 2, стр. 651 — 680; в) Соврем. Лѣтопись 1870 г., № 4 (Вл. Пеона, въ отдѣлѣ: „Книжная Хроника»); г) Вѣстникъ Европы 1878 г., № 8 (по поводу полемики о г-жѣ Свѣчиной).

42) Рецензія на книгу „Искуство", соч. Прудона, перев. Курочкина, въ Голосѣ 1865 г., № 244; 43) Рецензія на „Подводный камень", романъ Авдѣева, въ Русск. Рѣчи 1861 г., № 6; 44) Рецензія на повѣсть

Digitized by Google

„Казаки", гр. Л. Н. Толстаго, въ Отеч. Запискахъ 1856 г., т. 109; 45) Эпизоды изъ эпохи реформаціи, въ Голосѣ 1865 г., № 272; 46) Испанія и Америка, по книгамъ L. Colet. и A. Trollope, въ Библ. для Чтенія 1864 г., № 12, стр. 1—38; 47) Жемчужное ожерелье. Сказка. М. 1870. 8°; 48) Хрустальное сердце. М. 1873, 12°; 49) Кто герои романа „Пугачевцы"? М. 1874, 8°;

Рец. „Графъ Салiасъ обличаемый г-жею Е. Туръ", ст. О. К., въ газетѣ Новое Время 1875 г., № 21.

50) Звѣдочка, изд. Общ. распр. пол. книгъ. М. 1873, 12°. 51) Біографія В. Гюго, въ Библ. для Чтенія 1864 г., №№ 4—8. 52) Семейство Шалонскихъ. Изъ Семейной хроники. С.-Пб. 1880, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1882, 8°.

Рец. въ Истор. Вѣстникѣ 1880 г., № 4.

53) Послѣдніе дни Помпеи. Передѣлано для отроческаго возраста. М. 1883, 8°; изд. 2-е С.-Пб. 1887, 8°; 54) Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его, Іоанна и Аркадія. С.-Пб. 1884, 8°; 55) Мученики Колизея. Истор. разсказъ для дѣтей. Калуга. 1884, 8°. 56) Очеркъ жизни и дѣяній Иннокентія, митрополита Московскаго. М. 1884, 8°; 57) Три разсказа для дѣтей: I. Жемчужное ожерелье. II. Звѣздочка. III. Хрустальное сердце. С.-Пб. 1884. 8°; 58) Жизнь святаго Макарія Египетскаго. М. 1885. 8°; 59) Черезъ край, разсказъ (посвящается внучкамъ моимъ Лизѣ и Олѣ). М. 1885, 8°; 60) Страданія св. мучениковъ Адріана и Наталіи. Калуга. 1885, 8°; 61) Дѣти короля Людовика XVI. М. 1885—1886, 8°; 62) Княжна Дубровина, повѣсть въ 3-хъ частяхъ. М. 1886, 8°; 63) Борьба Испанцевъ съ Маврами и завоеваніе Гренады. Спб. 1887, 8°. 64) Священная исторія Ветхаго Завѣта. М. 1888, 8°.

О ней: а) Современникъ 1851 г., № 2; б) Москвитянинъ 1851 г., № 6; в) Русскій Вѣстникъ 1860 г., № 21 и 22; г) Провинціальныя письма о нашей литературѣ, В. Порѣчникова, Отеч. Записки 1861 г., № 15, и 1862 г., № 10 и 11; д) Похороны Русской Рѣчи, шуточное стихотв. Б. Н. Алмазова, въ сборникѣ: Диссонансы, стихотворенія В. Діамантова. М. 1863; е) ей посвящена повѣсть „Ксанія Чудная", Вадима (псевдонимъ ея сына), Библ. для Чтенія 1863 г., №№ 1 и 2.

Самойловичъ, В. — Псевдонимъ Софьи Павловны Соболевой (см. это имя).

Сандунова, Елизавета Семеновна (р. 1777 † 1826), рожд. **Уранова**, извѣстная актриса и супруга актера Сандунова.

Народная пѣсня:

Еслибъ завтра да непастье,
То-то-бъ рада я бъ была, и т. д.

Digitized by Google

Появилась въ Пѣсенникахъ не ранѣе 1820 года. Напечатана, съ варіантомъ и комментаріями, у Безсонова: Восемнадцатый вѣкъ въ русск. историч. пѣсняхъ. М. 1872, вып. IX, стр. 65—70.

О ней: а) Дамск. Журналъ 1826 г., ч. 16, стр. 250; ч. 17, стр. 36, 78; б) Репертуар. русск. и Пантеонъ всѣхъ европ. театровъ 1842 г., т. II, ст. Р. М. Зотова.

Сарафова, Клеопатра, дѣвица (армянка).—Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія букваря, словаря и нѣкоторыхъ правилъ изъ правоученія. Сочиненная и переведенная съ россійскаго на армянскій, а съ армянскаго на россійскій языкъ, дѣвицею Клеопатрою Сарафовою. Въ пользу малолѣтняго юношества и всѣхъ желающихъ сему обучаться. Печатано въ теченіи 9-го лѣта патріаршества на святомъ престолѣ въ Эчміадзинѣ католикоса, Армянскаго архипастыря. 1788 года, августа 1 дня. Въ Санктпетербургѣ, печатано съ дозволенія Управы Благочинія, у Григорія Халдарова, 4°. Посвящено в. к. Константину Павловичу. На армянскомъ и русскомъ языкахъ.

О ней: а) свѣдѣнія Макарова, въ Дамск. Журналъ 1830 г., ч. 29, № 13; б) Собраніе актовъ, относящихся къ обозрѣнію армянскаго народа. М. 1838, т. 3, стр. 212.

Саріушъ, Адель. Обыденная жертва, повѣсть. Одесса. 1874, 12°.

Сарновская, Марья Симоновна, дочь флотскаго офицера въ г. Николаевѣ, гдѣ воспитывалась въ частномъ пансіонѣ, въ замужествѣ—Заварзина; иногда подписывалась М. З. — Сотрудница Звѣздочки и Лучей.

Сарычова, В.—Хроника войны. Сводъ корреспонденцій англійской газеты Daily News, отъ февраля до половины іюня 1887 г., перев. съ англ.; изд. кн. В. П. Мещерскаго. С.-Пб. 1878, 8°.

Отзывъ, въ Указ. по дѣл. печати 1878 г., № 2.

Сафонова, Елизавета Францовна, вдова чиновника X класса.—1) Издавала въ 1838—1840 гг. Санктпетербургскій журналъ разнаго рода шитья и вышивокъ (объявлено въ Моск. Вѣдомостяхъ 1838 г. № 39 и 41); 2) Издавала въ 1867 и 1868 г. модный журналъ Ваза (основанный въ 1832 г.), три раза въ мѣсяцъ (съ 1869 г. перешелъ къ г-жѣ Гедеоновой). Письмо ея къ подписчикамъ, тамъ-же, 1868 г., № 36; 3) Въ 1873 году, издавала журналъ Женскія работы, переданный 31-го октября того же года, тит. совѣт. Станиславу Окрейцу (Указ. по дѣл. печати 1873 г., стр. 335 и 1874 г., стр. 92).

Сахарова, А. Г. — 1) Сотрудница Живописнаго Обозрѣнія въ 1878—1879 г.; 2) Страница изъ исторіи одного ребенка, въ Новостяхъ 1879 г.

Digitized by Google

Сахарова, Варвара, супруга гвардіи поручика. Въ январѣ 1874 г., ей разрѣшено изданіе въ С.-Пб. ежемѣсячнаго журнала: Библіотека для Чтенія, подъ ея редакторствомъ (Указ. по дѣл. печати 1874 г., стр. 45—46). Журналъ сталъ выходить въ январѣ 1875 г. и прекратился въ 1885 году.

С—ая, Н. П.—Къ любезному уединенію, въ Пріятномъ и полезн. препр. времени 1795 г., ч. 8, стр. 49.

С—ва, А.—подпись А. Савеловой (см. это имя).

С—ва, А.—На гробъ подруги А. П. Г—й, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 19.

С—ва, Ав(дотья).—Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, въ Семейн. Вечерахъ (старш. возрастъ) 1869 г., № 3, стр. 125—142.

Геннади, Словарь, 1, 94.

С—ва, Валентина. См. Сѣрова, Валентина Семеновна.

С—ва, Е.—Рецензія на „Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ", вып. VII (Тифлисъ. 1873), въ газетѣ Кавказъ 1873 г., № 140.

С—ва, Е. А.—1) Исторія маленькой дѣвочки, 2 ч. С.-Пб. 1875—79, 8°.

Рец. а) Дѣло 1874 г., № 11; б) Вѣстникъ Европы 1872 г., № 1.

2) Дѣти вѣка, Гейзе, перев. съ нѣмецк., 2 тома. С.-Пб. 1873, 8°.

Рец. а) Голосъ 1873 г., № 348; б) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 81.

3) Повѣсти для дѣтей старшаго возраста, перев. съ нѣмецкаго, 2 тома. С.-Пб. 1875, 8°.

С—ва, М.—Занятія, игры и забавы: Корзиночка для марокъ, облатокъ и проч., въ Дѣтскомъ Чтеніи 1878 г., мартъ.

Свиньина, Анастасья Петровна. Подписывалась иногда Н(астасья) С.; такую же подпись употребляла Наталья Ивановна Старова, такъ что часть нижеслѣдующихъ произведеній принадлежитъ, можетъ быть, послѣдней.—1) Пирринъ и Лусетта, повѣсть, перев. съ нѣмецк., въ Утреннемъ Свѣтѣ 1780 г., ч. 9, стр. 119, вмѣстѣ съ сестрою, Е. П. Свиньиной (см. это имя); 2) Милонова печать, стихотв. въ 1-й кн. Аонидъ 1796 г., стр. 84; 3) Польской, сочиненный для всерадостнаго прибытія Ихъ Импер. Величествъ и Ихъ Импер. Высочествъ въ Благородное Московское Собраніе, 29-го апрѣля 1797 г., въ Пріят. и полезн. препр. времени 1797 г., ч. 2, стр. 805; 4) Мадригалъ къ одной г-жѣ, упражняющейся въ живописи, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1794 г., ч. 3, стр. 395; 5) Рѣшеніе судьбы, къ В. А. Б. (стихотв.), ibid, 1795 г., ч. 6, стр. 210; 6) Пчела и змѣй, стихотв., ibid., ч. 7, стр. 380; 7) Любезное уединеніе, стихотв., ibid., стр. 392; 8) Чувство благодарности, стихотв., ibid., ч. 8, стр. 392; 9) Стихи на

Digitized by Google

нечаянное прибытіе Его Импер. Величества изъ С.-Петербурга въ Москву. М. 1831, 4°. Съ подписью: Н. С.....а.

а) Херасковъ писалъ ей стихи: Къ любительницѣ уединенія Н. П. С. (въ Полезн. и пр. пр. времени., ч. 8, стр. 49; перепеч. въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30; б) литературныя о ней свѣдѣнія, Макарова, ibid.

Свиньина, Анна. — 1) Пѣсня, въ Журн. для Милыхъ 1804 г., № 7, стр. 9; 2) Пѣсня, ibid., № 9, стр. 181; 3) A l'entrée du Roi de Prusse à Moscou, le 4 Juin 1818 (pièce de vers). Moscou. 1818, 8°; 4) Les ruines ou séjour de l' Impératrice Catherine II à Tsarskoe Selo, imitation de Dergeavine. M. 1818, 8°.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 16; б) Гротъ, Сочин. Державина, 2, 716.

Свиньина, Екатерина Петровна, дочь тайн. совѣтн. Петра Семеновича, супруга генералъ-маіора Бахметева, сестра писательницы Анастасьи Петровны Свиньиной. Произведенія обѣихъ сестеръ, по имѣющимся до сихъ поръ указаніямъ, трудно распредѣлить вполнѣ правильно. Подписывалась иногда: „К—на С—ва." — 1) Статья, начинающаяся: „По случаю принесенъ ко мнѣ прилагаемый здѣсь переводъ," въ Живописцѣ 1772 г., ч. 1, стр. 89. Подписано: К. С.; 2) Пирринъ и Лусетта, повѣсть, перев. съ нѣмецк., въ Утреннемъ Свѣтѣ 1780 г., ч. 9, стр. 119, перевела вмѣстѣ съ сестрою, А. П. Свиньиной (см. это имя): 3) Репейникъ и розы, басня (подписано К. С.), въ Чтеніи для вкуса, разума и чувствованій 1792 г., ч. 8, стр. 201; 4) Король на одинъ годъ, въ Пріятн. и пол. препр. времени 1793 г., ч. 9, стр. 312; 5) Молодой человѣкъ, сказка, ibid., стр. 321; 6) Серебряный дождь, ibid., стр. 339; 7) Сомнамбулистъ и лунатикъ, ibid., стр. 354; 8) Олень и собака, басня, ibid., стр. 371; 9) Мудрой и дуракъ, сказка, ibid., стр. 424; 10) Наказанное суевѣріе, ibid. стр., 472; 11) Здѣсь я жизнью наслаждаюсь, стихотвореніе, ibid., ч. 11, стр. 347; 12) Преступленіе и наказаніе, въ Чтеніи для вкуса, и проч. 1793 г., ч. 9, стр. 306; 13) Александръ и Кіазо, повѣсть Мейснера, перев. съ нѣмецк. въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1794 г., ч. 4, стр. 281; 14) Индійская хижина, перев, съ французскаго изъ Бернарденъ—де С.-Пьеръ. М. 1794, (помѣщено прежде въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1794 г., ч. 2, стр. 145); 15 Баллада, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1794 г., стр. 406; 16) Абезаидъ, изъ Мерсье, историческій анекдотъ, ibid. 1795 г., ч. 5, стр. 310, 17) Дружба, восточная повѣсть, изъ Мерсье, ibid., ч. 7, стр. 197; 18) Историки, басня, ibid., стр. 209; 19) Переславское озеро, ibid., стр. 385; 20) Прогулка на заданныя слова, ibid. 1795 г., ч. VI, стр. 385; 21) Птица

Digitized by Google

истины, изъ Мерсье, ibid., ч. 8, стр. 232; 22) Портретъ моей благодѣтельницы, изъ Мерсье, ibid., ч. 8, стр. 345; 23) Сугубое благодѣяніе, ibid., стр. 386; 24) Любовь и Дружба, стих., въ Аонидахъ 1796 г., стр. 258; перепечатано въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 17, стр. 51—52; 25) Невинная пастушка, въ Аонидахъ 1797 г., ч. 2, стр. 274; 26) Пчела, басня, въ Аонидахъ 1798 г., ч. 1, стр. 217; 27) Палемонъ и Хлоя, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1795 г., ч. 7, стр. 193.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 17; б) Мордовцевъ, Русск. женщ. новаго времени. С.-Пб. 1874; в) была, вмѣстѣ съ сестрою ученицею Подшивалова.

Свистунова, Магдалина Петровна.—Переводъ съ франц. писемъ М. А. Волковой и В. А. Ланской, въ Русск. Архивѣ 1872 г., ст. 2372—2435 и въ Вѣстникѣ Европы 1874 г., №№ 8, 9, 10, 12; 1875 г., №№ 1, 3, 8.

Свистунова, Марья. — Благотворительность, пер. съ французскаго, въ Дамскомъ Журналѣ 1825 г., № 5. Подписано: Св—с—т—н—ва.

Свѣтозарская, Клеопатра. — Свѣтскій человѣкъ, изучившій сводъ законовъ общественныхъ и свѣтскихъ приличій. С.-Пб. 1880, 8°.

Свѣчина, Елизавета. — Письмо къ издателю, въ Дамск. Журналѣ 1824 г., № 4.

Свѣшникова, Е. — 1) Черногорія, Боснія и Герцеговина, въ Сборникѣ статей и разказовъ для юношества. С.-Пб. 1876; 2) Про дѣтей и за дѣтей (замѣтки учительницы), въ журналѣ Женское Образованіе 1878 г., № 8; 3) Какъ дѣтей портятъ, ibid. 1880 г., № 1.

О ней: Новое Время 1880 г., № 1587, въ фельетонѣ „Новаго Педагога."

Святловская, Раиса Самуиловна, докторъ медицины.— Диссертація на степень доктора медицины.

О ней: въ Пчелѣ 1877 г., № 5.

Северина, М. — 1) Сочиненія, ч. 1. Тифлисъ. 1866, 8°; 2) Стихотворенія М. Самойловой, бывшей Севериной, ч. 2, Тифлисъ 1870, 8°. 3) Стихотворенія, ч. 3. Тифлисъ. 1878, 12°; 4) Стихотворенія, изд. 4-е, испр. и дополн. Тифлисъ. 1880, 8°.

Селехова, Клавдія, † въ Клину, въ 1857 г., супруга мѣстнаго городничаго. — 1) Зачѣмъ вы предали тискамъ мое ничтожное твореніе? стихотвореніе С. Д. П—у (Полтарацкому), въ Москвитянинѣ 1845 г.; 2) „Разочарованіе", стихотв. въ рукописи (16-го мая, 1843 г., Авчурино).

Селецкая, Елизавета Михайловна, р. княжна Долгорукова, дочь кн. Михаила Ивановича (р. въ Березовѣ 2-го апрѣля 1731 г.,

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ШЕСТЬДЕСЯТЪ-ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (6-го октября 1888 года). Объ увеличеніи размѣра пособія, выдаваемаго изъ казны женскому училищу въ Цетиньѣ и о предоставленіи служащимъ въ означенномъ училищѣ лицамъ права на пенсію . . . 3

2. (3-го ноября 1888 года). О принятіи Императорскою Академіей Наукъ собраннаго друзьями и почитателями покойнаго почетнаго члена Академіи генералъ-адъютанта Самуила Алексѣевича Грейга капитала въ 3,500 р. . . . . —

3. (3-го ноября 1888 года). Объ учрежденіи двухъ новыхъ стипендій при Тульской гимназіи имени В. А. Жуковскаго. 4

4. (21-го ноября 1888 года). Объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Кіевскаго округа 19

5. (21-го ноября 1888 года). Объ усиленіи инспекціи народныхъ училищъ Дерптскаго округа 20

Высочайшіе приказы.

(22-го декабря 1888 года). 21

(28-го декабря 1888 года). 22

(1-го января 1889 года) 23

Высочайшія награды 24

Digitized by Google

Министерскія распоряженія.

стран.

1. (11-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени графа Болеслава Станиславовича Потоцкаго при Немировской гимназіи . . 4

2. (15-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго купца Ивана Григорьевича Чореско при Кишиневской 1-й гимназіи. 5

3. (17-го ноября 1888 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о правѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній давать частные уроки за плату ученикамъ тѣхъ классовъ, въ коихъ они преподаютъ 6

4. (20-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени преосвященнаго Антонина, епископа Старицкаго, при Тверской Маріинской женской гимназіи. 7

5. (10-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дворянки Маріи Павловны Макиной при Костромской Григорьевской женской гимназіи 8

6. (27-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени супруговъ Г. и В. Шапиро при Ковенской мужской гимназіи 45

7. (27-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Александры Насѣкиной при Могилевскомъ реальномъ училищѣ 46

8. (3-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Сергѣя Алексѣевича Голенкина при Тверскомъ реальномъ училищѣ 47

9. (12-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго моршанскаго предводителя дворянства Александра Степановича Козлова при Моршанской женской прогимназіи 48

10. (14-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени дворянки Маріи Павловны Макиной при Ярославской гимназіи 49

11. (14-го декабря 1888 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ относительно порядка передачи въ духовное вѣдомство училищъ, содержимыхъ на средства земствъ . . . 50

12. (16-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго горійскаго гражданина Александра Мелкиседекова Теръ-Акопова при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ 52

13. (22-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Петра Степановича Борисова при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ 53

14. (24-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго моршанскаго уѣзднаго предводителя дворянства Александра Степановича Козлова при Моршанскомъ реальномъ училищѣ 54

15. (31-го декабря 1888 года). Положеніе о стипендіи имени умершей дочери купца Екатерины Николаевны Дупаевой при Самарскомъ реальномъ училищѣ 55

16. (5-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Григорьевича Чекунова при Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ 56

Digitized by Google

ОТРАН.

17. (13-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени умершей дочери самарскаго 1-й гильдіи купца Екатерины Николаевны Дунаевой при Самарской женской гимназіи 57

18. (13-го января 1889 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Алаяевскаго городскаго трехкласснаго училища священника Павла Васильевича Дубровскаго при этомъ же училищѣ 58

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

(21-го декабря 1888 года) 59

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Синтаксисъ русскаго языка. Составилъ *И. Я. Кипріановичъ*“ 9

О книгѣ: „Грамматика древняго церковнославянскаго языка. Составилъ *Е. Ѳ. Карскій*“ . . . . . —

О книгѣ: „Синтаксисъ греческаго языка. Составилъ *О. Н. Фрейбергъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Ариѳметика. Составилъ *С. Будаевскій*“ . . . . . —

О книгѣ: „*Н. А. Шапошниковъ*. Краткое руководство ариѳметики. Ч. I—III“ . . . . . —

О книгѣ: „Начальная геометрія. *Франца Симшко*“ 10

О книгѣ: „Руководство къ изученію географіи. Составилъ *Кельнеръ*, перевелъ съ нѣмецкаго *Ѳеодоровъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Грамматика современнаго нѣмецкаго языка. *А. Бадендика*“ —

О книгѣ: „Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *І. Гростикъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Deutsches Lesebuch für ein- und mehrklassige Volksschulen. Von *Karl August Hoch*“ . . . . . —

О книгѣ: „Пособіе къ изученію психологіи. Священника *А. Гиляревскаго*“ . . . . . —

О книгѣ: „Нѣмецко-русскій военно-технический словарь. Составили *И. Миллеръ* и *К. Модрахъ*“ 11

О книгѣ: „Собиратель грибовъ. Составилъ *Димитрій Кайгородовъ*“. —

О брошюрахъ *В. И. Альбицкаго*: 1) „Коническія зубчатыя колеса, ихъ расчетъ и вычерчиваніе“; 2) „Цилиндрическія зубчатыя колеса, ихъ расчетъ и вычерчиваніе“; 3) Болтовое скрѣпленіе, расчетъ его и вычерчиваніе“; 4) „Винтовое зацѣпленіе, расчетъ его и вычерчиваніе“ . . —

О брошюрѣ: „Пособіе для первоначальнаго обученія греческому языку. Составилъ *А. Присѣлковъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Geschichte der griechischen Farbenlehre. Von *Edm. Veckenstedt*“ . . . . . —

О книгѣ: „Römische Geschichte. Von *N. Frese*“. 12

Digitized by Google

стран.

О книгѣ: „Герои Гомера. Составилъ *С. Чекала*“ 12

Объ изданіи: „Русская военная сила. Изданіе *И. Н. Кушнарева*. Выпуски I и II“ . . . . . —

О брошюрѣ: „Логическое исчисленіе. *М. Волкова*“ . . . . . —

О книгѣ: „Курсъ основнаго богословія. Протоіерея *Дмитрія Тихомирова*“ 64

О книгѣ: „Русская христоматія. Составилъ *Д. Ильенковъ*“ . . . 65

О книгѣ: „Краткій курсъ русской исторіи. Составили *П. Либенъ* и *А. Шуйская*“ . . . . . —

О книгѣ: „Разказы изъ исторіи миѳологіи грековъ, по Гомеру. Переводъ *Ивана Виноградова*“ . . . . . —

Объ изданіи: „*Е. Романовъ*. Бѣлорусскій сборникъ. Т. I. . . . . —

О книгѣ: „Польская христоматія. Составилъ *Ѳедоръ Вержбовскій*“ . —

Объ изданіи: „Описаніе Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ *А. К. Жизневскаго*, съ примѣчаніями графа *А. С. Уварова*“ . . . . . —

О книгѣ: „Французская азбука по аналитической системѣ. Составилъ *В. С. Игнатовичъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „*В. Лядовъ*. Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей“ —

О брошюрѣ: „Иллюстрированная естественно-научная библіотека. I. Прогулка въ страну чудесъ. Составилъ *А. П. Кирпотенко*“ . . . 66

О картинахъ для начальнаго курса закона Божія. Изданіе *А. Ильина* и *Н. Фену* и *К°*, по рисункамъ *В. С. Крюкова*“ . . . . . —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О выпускахъ еженедѣльнаго журнала „Читальня народной школы“ за 1888 годъ: № 21 „Гансъ Эгеде, проповѣдникъ христіанства въ Гренландіи. *И. Ѳеоктистова*“; № 23 „Одинъ день на полѣ сраженія. *Ѳ. Тютчева*“; № 24 „Гнѣздо. *М. Цебриковой*“; № 25 „Завоеваніе Сибири. *А. Малинина*“; № 26 „Огонь и какъ добывается сѣра. *А. Альмединена*“; „Что такое зажигательная спичка? *Ѳ. Сафонова*“; № 32 „О хлѣбномъ жукѣ. *В. Иверсена*“; № 36 „Иванъ Саввичъ Никитинъ. *Эмиліи Кисляинской*“; № 37 „Кое-что о землѣ. *О. Галенковской*“; № 38 „Св. преподобный Алексѣй, митрополитъ Московскій. *Е. Прибытковой*“; № 39 „Послѣ раздѣла. Священника *І. Покровскаго*“; № 40 „Товарищъ. *Ѳ. Тютчева*“; № 45 „Святой Михаилъ Клопскій. *А. Островинской*“ 67

О книгѣ: „Евстаѳій Плакида. Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви конца I и начала II столѣтія. Составилъ *М. И. Хитровъ*“ . . —

О книгѣ: „*Ѳ. Ѳ. Пушкевичъ*. Русская исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ“. . . . . —

О книгѣ: „О посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ г. Новочеркасска“. . . . . —

О книгѣ: „Здоровье. Составилъ *А. Савельевъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Звѣздочка. Составилъ *К. Ѳ. Петровъ*“ 68

Digitized by Google

СТРАН.

О книгѣ: „Священная преданность Царю и отечеству. Священника *Дмитрія Булаковскаго*“. 68
О книгахъ *В. П. Желиховской*: 1) „Въ Татарскомъ захолустьѣ. Повѣсть“; 2) „Князь Илико, маленькій Кавказскій плѣнникъ. Разсказъ“ . —
Офиціальныя извѣщенія . . . . . —
Открытіе училищъ . . . . . 12 и 68
О преміи имени генерала-адъютанта С. А. Грейга при Императорской Академіи Наукъ 14

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Д. И. Иловайскій. Литовская Русь при Ягелонахъ 1
Е. Н. Щепкина. Армія роялистовъ въ Россіи 36
А. Н. Веселовскій. Видѣніе Василія Новаго о походѣ русскихъ на Византію въ 941 году 80
В. А. Жуковскій. Колыбельныя пѣсни и причитанія осѣдлаго и кочеваго населенія Персіи 93
П. А. Поповъ. Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ. 237
Н. А. Астафьевъ. Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами (*окончаніе*) 254
А. В. Михайловъ. Къ вопросу о редакціяхъ Домостроя, его составѣ и происхожденіи 294
Г. В. Форстенъ. Политика Швеціи въ смутное время . . . 325
В. Г. Васильевскій. Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторія съ Іоанномъ Грознымъ . . . . . 127 и 350

Критика и библіографія.

Н. И. Веселовскій. *В. Д. Смирновъ*. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII вѣка. С.-Пб. 1887. 163
Е. Ф. Шмурло. Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. *А. А. Кочубинскаго*. Одесса. 1887—1888. 204
А. И. Соболевскій. Книга Еноха. *Александра Смирнова*. Казань. 1888 213
И. В. Цвѣтаевъ. Précis de Grammaire comparée du Grec et du Latin. Par *V. Henry*. Paris. 1888. 214
С. К. Буличъ. *Delbrück*. Syntaktische Forschungen. Halle. 1888. 221
А. С. Виреніусъ. Das Dorpater Gymnasium in gesundheitlicher Beziehung. Von *Christian Ströhmberg*. Dorpat. 1888 227
Ѳ. И. Успенскій. Замѣтки по исторіи Черногоріи. 391
Н. М. Коркуновъ. *Тарасовъ, И.* Краткій очеркъ науки административнаго права. Т. I. Ярославль. 1888 399
А. Н. Щукаревъ. *В. В. Латышевъ*. Очеркъ греческихъ древностей. Ч. I. С.-Пб. 1888. 409
Книжныя новости . . . . . 234 и 423

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

стран.

А. А. Дмитревскій. Древніе языки въ нашихъ гимназіяхъ предъ авторитетомъ митрополита Филарета. 1
М. К. Земецъ. Кельнскій съѣздъ по дѣламъ слѣпыхъ 25
Наша учебная литература (разборъ 11 книгъ) . . . . . 20 и 41

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Императорская Публичная Библіотека въ 1886 году 1
І. Е. Соловьевъ. Общество любителей духовнаго просвѣщенія за двадцать-пять лѣтъ своего существованія (1863—1888) 13
Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ. Международный геологическій конгрессъ въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1888 года. 26
Императорская Академія Наукъ въ 1888 году 51
Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1887 году . . 38
Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго общества грамотности въ 1887 году. 89
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа. 100
В. И. Лапшинъ (*некрологъ*). 49

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

К. Я. Люгебиль. Къ вопросу объ акцентуаціи словъ и грамматическихъ формъ въ греческомъ языкѣ. 1
О. А. Шеборъ. „Menaechmei“ Плавта въ русскомъ переводѣ г. И. Х—ка 37
L. Mueller. De Genitivo in -ii exeunte 73
Э. Л. Радловъ. Эмпедоклъ 81

Въ ПРИЛОЖЕНІИ:

Князь Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ (*продолженіе*). 177

Digitized by Google

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Напечатана и 4-го ФЕВРАЛЯ будетъ разослана подписчикамъ II-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Записки Александра Михайловича Тургенева.—II. Записки Николая Никифоровича Мурзакевича, 1806—1883 гг. (окончаніе).—III. Александръ Васильевичъ Головнинъ въ заботахъ о просвѣщеніи народа. Гл. I—IV. Сообщ. Н. И. Кулишовъ. — IV. Дневникъ академика А. В. Никитенко 1826-й годъ. — V. Къ литературной и общественной исторіи 1820—1830 гг. Сообщ. В. Е. Якушкинъ. — VI. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ воспоминанія Н. А. Огаревой-Тучковой, 1848—1870 гг.—VII. Дѣтское орудіе людовика XVI въ Виленскомъ музеѣ древностей. Изъ воспоминаній Теобальда.—VIII. Жизнь священника Аѳанасія Сильвестрова. Сообщ. А. В. Смирновъ.—IX. Михаилъ Ивановичъ Глинка. Новые матеріалы для его біографіи. Сообщ. В. В. Стасовъ.—X. «Библіографъ» и его предшественники, 1825—1888 гг. Сообщ. В. В. Т—къ.— XI. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. Очеркъ Ред. — XII. Матеріалы, замѣтки и стихотворенія: Изъ временъ крѣпостнаго права.—Н. А. Некрасовъ (1840 г.). — И. И. Сердюкъ. — Графъ Закревскій.—Н. П. Огаревъ. — А. Н. Верстовскій.—Игуменъ Израиль.—А. П. Вочковъ.—П. А. Антоновичъ († 1883 г.).—XIII. Библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Михаила Христофоровича Рейтерна, гравированъ на мѣди художн. Ѳ. А. Меркинъ. — II и III. Рисунки: плита на могилѣ М. И. Глинки въ Берлинѣ, 1857 г., и памятникъ на его могилѣ въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ, 1857 и 1888 гг. Гравированъ художникъ В. В. Маттэ.

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1889 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: **А. Л. Васильева** (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха) и **Н. И. Мамонтова** (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ **А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Ф. В. Духовникова** (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина**.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1889 годъ могутъ получить новую книгу: «Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей» (третій выпускъ) за ДВА руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.).

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Digitized by Google

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

разсмотрѣнныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

съ 1852 по 1888 г.

и одобренныхъ для употребленія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Составилъ

Д. С. Пономаревъ.

Харьковъ, 1888. Цѣна **2 р. 50 к.**

Съ требованіями просятъ обращаться въ канцелярію управленія Харьковскаго учебнаго округа.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

387
Т.Р.

2066
5

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLX.

1888.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1888.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 29

В. П. Колосовъ. Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича . 179
Н. А. Астафьевъ. Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами (*продолженіе*). 208
Н. Н. Карѣевъ. „Паденіе Польши" въ исторической литературѣ (*окончаніе*) 232

Критика и библіографія.

А. Н. Веселовскій. *П. О. Морозовъ.* Очерки изъ исторіи русской драмы XVII и XVIII столѣтій. С.-Пб. 1888 252
О. Г. Мищенко. Неудачная и ненужная защита Геродота . . . 267
П. В. Безобразовъ. *Ѳ. И. Успенскій.* Византійскіе землемѣры. Одесса. 1887 272
А. Л. Петровъ. *A. Kalužniacki.* Monumenta linguae palaeoslovenicae. 1888. 280
Н. Н. М. Новый журналъ по фонетикѣ 284
А. О. Ивановскій. О коренномъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ. *Серый Георгіевскій.* С.-Пб. 1888 286
О. Г. Мищенко. Отвѣтъ рецензенту Московскихъ Вѣдомостей по поводу перевода Геродота. 299
А. М. Позднѣевъ. Отвѣтъ на рецензію профессора И. П. Минаева на сочиненіе: „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи" 304
Н. Н. Минаевъ. Замѣтка на отвѣтъ А. М. Позднѣева. 323
— Книжныя новости 326

— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ). . . . 57

Современная лѣтопись.

— Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности министра народнаго проовѣщенія статсъ-секретаря графа И. Д. Делянова I
— Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 51
— Наши учебныя заведенія: Школы въ Сибири (*окончаніе*). 55
— В. Я. Стоюнинъ (*некрологъ*) 88

Отдѣлъ классической филологіи.

М. П. П—скій. Кубышка. Комедія Т. М. Плавта 75

Въ приложеніи:

Князь Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ (*продолженіе*) 129

Редакторъ **Л. Майковъ.**

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLX.

1888.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 75.
1888.

Digitized by Google

Harvard College Library
Gift of the Ministry of Public
Instruction, St. Petersburg.
May 34, 1897.

Екатерининскій пан., д. 87.
№ 2856.

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря графа Дѣлянова.

Графъ Иванъ Давидовичъ! Полвѣка тому назадъ, окончивъ юридическое образованіе въ Московскомъ университетѣ, вы вступили на службу въ бывшее II отдѣленіе канцеляріи Нашей и посвятили себя разработкѣ законодательныхъ вопросовъ. Ваше трудолюбіе и познаніе привлекли вниманіе начальника вашего графа Блудова и снискали вамъ благоволеніе императора Николая Павловича. Будучи затѣмъ призваны къ занятіямъ — столь сроднымъ съ душевными вашими качествами — руководить воспитаніемъ и образованіемъ молодаго поколѣнія, вы и на должностяхъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, директора Императорской Публичной Библіотеки и товарища министра народнаго просвѣщенія пріобрѣли всеобщее уваженіе и заслужили признательность въ Бозѣ почившаго Родителя Моего.

Дѣятельность ваша въ государственномъ совѣтѣ была всегда направлена къ охраненію въ законахъ нашихъ зиждительныхъ началъ вѣры и порядка, основаннаго на самодержавіи, а учрежденіямъ императрицы Маріи останется навсегда памятно проникнутое любовью попеченіе ваше не только о воспитаніи дѣтей, но и о дальнѣйшей судьбѣ ихъ по окончаніи онаго.

Многолѣтняя опытность ваша на учебно-административномъ поприщѣ, ваша справедливость и человѣколюбіе побудили Меня съ

Digitized by Google

полнымъ довѣріемъ поручить вамъ важный и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія. Обдуманно и неуклонно устраиваемое дѣло университетскаго образованія служитъ предметомъ особыхъ заботъ вашихъ. Вами обращено должное вниманіе на устройство и развитіе техническихъ и профессіональныхъ училищъ, столь необходимыхъ на пользу нашего отечества. По указаніямъ вашимъ, начальное обученіе въ народныхъ школахъ въ духѣ постояннаго общенія съ церковью направляется къ одной цѣли съ недавно возникшими на благо народа церковно-приходскими школами. Постепенное, но непреклонное направленіе, даваемое, подъ руководствомъ вашимъ, устройству учебнаго дѣла на одинакихъ началахъ во всей Россіи упрочиваетъ въ будущемъ господство русскаго языка на всѣхъ окраинахъ Нашей имперіи.

Желая въ знаменательный день полувѣковаго вѣрнаго служенія вашего престолу и отечеству выразить вамъ Мое благоволеніе и признательность, Я, указомъ правительствующему сенату, сего числа даннымъ, возвелъ васъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„и благодарный

Александръ".

23 ноября 1888 года.
Гатчина.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (16-го октября 1888 года). Объ учрежденіи неприкосновеннаго капитала коммерціи совѣтника П. А. Бѣляева.

Во исполненіе воли покойнаго коммерціи совѣтника Петра Абрамовича Бѣляева душеприкащиками его представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ, въ количествѣ 3074 руб. 58 коп., съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго употреблялись на содержаніе Повѣнецкаго городскаго училища, а самый капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, носилъ наименованіе: „неприкосновенный капиталъ коммерціи совѣтника П. А. Бѣляева".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 16-й день октября 1888 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означеннаго капитала.

Digitized by Google

5. (16-го октября 1888 года). Объ учрежденіи при Московскомъ учительскомъ институтѣ капитала имени покойнаго директора сего института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Малинина.

Начальство Московскаго учебнаго округа вошло въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при Московскомъ учительскомъ институтѣ, на счетъ процентовъ съ двухъ тысячъ семидесяти руб., пожертвованныхъ разными лицами, капитала имени покойнаго директора означеннаго института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ѳедоровича Малинина, въ ознаменованіе его шестнадцатилѣтней благотворной дѣятельности на пользу упомянутаго института.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 16-й день октября 1888 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означеннаго капитала.

6. (5-го октября 1888 года). О переводѣ стипендіальнаго капитала имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Базилевскаго, пожертвованнаго бывшей Стерлитамакской прогимназіи, въ мѣстное городское училище.

Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки министра народнаго просвѣщенія о переводѣ стипендіальнаго капитала имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Базилевскаго, пожертвованнаго бывшей Стерлитамакской прогимназіи, въ мѣстное городское училище, и соглашаясь съ представленіемъ по сему дѣлу министра народнаго просвѣщенія, полагалъ: капиталъ имени покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ѳедоровича Базилевскаго, пожертвованный съ цѣлью учрежденія стипендіи при бывшей Стерлитамакской прогимназіи, считать принадлежащимъ Стерлитамакскому четырехклассному училищу, образованному изъ упомянутой прогимназіи, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала была относима плата за ученіе въ означенномъ училищѣ такого числа дѣтей мѣстныхъ жителей, какое возможно будетъ допустить сообразно размѣру установленной за ученіе платы и суммѣ процентовъ отъ пожертвованнаго капитала.

Государь Императоръ, въ 5-й день октября 1888 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Digitized by Google

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (15-го октября 1888 года). **Положеніе о стипендіи имени капитана Николая Ивановича Алексѣева при Московскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу триста руб., пожертвованнаго Анною Ивановною Поповою, учреждается при Московскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени умершаго брата ея Н. И. Алексѣева.

§ 2. Пожертвованный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, составляя неотъемлемую собственность этого заведенія и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ упраздненія или преобразованія реальнаго училища, означенный капиталъ долженъ составлять собственность того учрежденія, которое, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, будетъ или замѣнять реальное училище, или вообще соотвѣтствовать образовательному характеру и типу сего заведенія.

§ 4. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата въ теченіе полнаго курса помянутаго заведенія.

§ 5. Могущіе быть остатки отъ стипендіальнаго капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій стипендіату или же на какія-либо другія его нужды.

§ 6. Выборъ стипендіата предоставляется учредительницѣ стипендіи, а послѣ ея смерти—педагогическому совѣту Московскаго реальнаго училища.

§ 7. Стипендіатъ избирается изъ достойнѣйшихъ по успѣхамъ и дѣйствительно нуждающихся учениковъ Московскаго реальнаго училища безъ различія классовъ.

§ 8. Въ случаѣ неуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища, стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи, но съ вѣдома и по соглашенію съ учредительницею стипендіи. Равнымъ образомъ можетъ быть лишенъ стипендіи также и стипендіатъ, оставшійся по неуспѣхамъ въ на-

Digitized by Google

ухахъ на другой годъ въ одномъ и томъ же классѣ, если только малоуспѣшность произошла не отъ болѣзни или не по другимъ уважительнымъ причинамъ.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (16-го октября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Ивана и Варвары Погонатъ при Таганрогской мужской гимназіи.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ десять тысячъ сто руб., заключающагося въ 5% закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, пріобрѣтенныхъ на завѣщанный вдовою маіора Варварою Андреевною Погонатъ капиталъ въ 10,000 руб. наличными деньгами, учреждаются при Таганрогской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени „Ивана и Варвары Погонатъ".

§ 2. Стипендіальный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность Таганрогской мужской гимназіи и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи и не можетъ быть обращенъ ни на какія другія нужды гимназіи.

§ 3. Стипендіи, въ размѣрѣ 252 р. 50 коп. каждая, за вычетомъ изъ этой суммы установленнаго государственнаго налога, составляются изъ ежегодныхъ процентовъ съ означеннаго капитала.

§ 4. Согласно волѣ завѣщательницы, право выбора стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи, при чемъ выборъ производится исключительно изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ Екатеринославской губерніи, и лишь въ случаѣ недостатка въ сихъ послѣднихъ изъ дѣтей прочихъ сословій.

Примѣчаніе. Такъ какъ завѣщаніе вдовы маіора Варвары Андреевны Погонатъ написано въ 1884 году, когда въ составъ Екатеринославской губерніи входили Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ, присоединенные въ началѣ 1888 года къ области Войска Донскаго, то правъ на стипендіи имени „Ивана и Варвары Погонатъ" не лишаются тѣ ученики Таганрогской гимназіи, которые, удовлетворяя остальнымъ требованіямъ № 4, должны быть причислены по мѣсту происхожденія къ бывшему Таганрогскому градоначальству или къ району бывшаго Ростовскаго на Дону уѣзда Екатеринославской губ.

Digitized by Google

§ 5. При выборѣ стипендіатовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ этого параграфа, педагогическій совѣтъ отдаетъ преимущество: а) ученикамъ, отличающимся лучшими успѣхами и поведеніемъ и б) при одинаковыхъ условіяхъ—ученикамъ старшихъ классовъ, чтобы сбереженіями отъ стипендій обезпечить ихъ при поступленіи въ высшія учебныя заведенія.

§ 6. Стипендіаты ежегодно получаютъ половину назначенной имъ стипендіи и, по возможности, въ два срока: въ началѣ учебнаго года и въ началѣ гражданскаго для взноса платы за право ученія, пріобрѣтенія учебныхъ пособій и для удовлетворенія другихъ нуждъ; другая же половина стипендіи сдается въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка для приращенія процентами и выдается стипендіатамъ на руки при окончаніи ими курса гимназіи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды стипендіата ему могутъ быть выдаваемы изъ сбереженій единовременныя пособія, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 7. Получившійся при покупкѣ закладныхъ листовъ остатокъ въ 47 р. 50 к., а также могущія образоваться отъ невыдачи по какимъ-либо причинамъ стипендій сбереженія присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ смерти стипендіата сбереженія (§ 6) выдаются его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ находился.

§ 8. Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по окончаніи стипендіатами курса наукъ въ Таганрогской гимназіи или же выбытіи ихъ изъ этой гимназіи по какому бы то ни было случаю, и б) въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія. Если же малоуспѣшность стипендіата произойдетъ отъ болѣзни, или если стипендіатъ по той же причинѣ будетъ оставленъ на два года въ томъ же классѣ, то отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ продолжать или прекратить дальнѣйшее производство ему стипендіи.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (31-го октября 1888 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ открытія начальныхъ училищъ на средства городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій.

На разрѣшеніе правительствующаго сената восходило дѣло по

Digitized by Google

жалобѣ карачевскаго городскаго головы на постановленіе Орловскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія о выдачѣ городомъ пособія на содержаніе Карачевскаго начальнаго училища.

Изъ обстоятельствъ этого дѣла видно, между прочимъ, что:

§ 1. Карачевская городская дума постановленіемъ 9-го ноября 1877 г. опредѣлила: открыть въ г. Карачевѣ безплатное мужское народное училище на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25-го мая 1874 года, положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Посему Карачевская городская управа обратилась къ мѣстному инспектору народныхъ училищъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на открытіе означеннаго училища. Хотя въ доставленныхъ по требованію инспектора свѣдѣніяхъ управа и объяснила, что расходы по содержанію сего училища предполагается производить изъ ассигнованной городомъ суммы 1000 рублей, но инспекторъ, признавая, что суммы этой недостаточно на содержаніе училища и что исправный отпускъ ея не обезпеченъ законнымъ актомъ, не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство управы.

§ 2. На такой отказъ инспектора карачевскій городской голова подалъ жалобу въ Орловскій губернскій училищный совѣтъ, прося оный о разрѣшеніи на открытіе упомянутаго училища. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду дополнительное заявленіе Карачевской городской управы о томъ, что на содержаніе названнаго училища ассигновано 1000 р. и что, если этой суммы будетъ недостаточно, то городъ принимаетъ на себя расходъ по содержанію училища безъ ограниченія суммы, губернскій училищный совѣтъ разрѣшилъ управѣ открытіе училища съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы на содержаніе его была ассигнована опредѣленная и достаточная сумма.

§ 3. При утвержденіи городской смѣты на 1880 годъ Карачевская городская дума уменьшила размѣръ суммы, отпускавшейся на означенное училище. Орловское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, кому принесена была жалоба на такое распоряженіе думы, отмѣнило это распоряженіе, признавъ для нея обязательнымъ отпускать на содержаніе упомянутаго училища по 1000 рублей въ годъ.

§ 4. Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что въ постановленіи Карачевской городской думы объ открытіи означеннаго начальнаго училища ни о принятіи содержанія этого училища на счетъ города, ни о размѣрѣ сего расхода никакого указанія не было, и что для города могло бы имѣть значеніе лишь надлежащее о семъ постановленіе городской думы, какъ представи-

Digitized by Google

тельницы всего городскаго общества. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: 1) что разрѣшеніе Орловскаго губернскаго училищнаго совѣта на открытіе Карачевскаго училища послѣдовало не на основаніи ого-либо положительно принятаго на себя городомъ обязательства выраженнаго въ опредѣленіи подлежащаго его органа — городской думы, а лишь на вполнѣ неопредѣленномъ и условномъ заявленіи управы объ ассигнованіи на это училище 1000 р., а если этой суммы будетъ недостаточно, то городъ приметъ на себя означенный расходъ „безъ ограниченія суммы"; 2) что еще большею неопредѣленностью отличается въ этомъ отношеніи разрѣшеніе самаго училищнаго совѣта, въ коемъ не упоминается даже и объ означенной суммѣ 1000 р., какъ наименьшемъ размѣрѣ требуемаго имъ пособія, а единственнымъ относительно этого предмета условіемъ поставлено, чтобы на содержаніе училища была ассигнована „опредѣленная и достаточная" сумма, и 3) что при такомъ положеніи настоящаго дѣла, не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи къ нему закона 23-го октября 1878 года (примѣч. 3 къ п. 4 ст. 139 город. полож. изд. 1886 г.), ибо онъ предполагаетъ обязательство производить пособіе со стороны города и принятіе его правительствомъ, въ данномъ же случаѣ ни того, ни другаго не усматривается, правительствующій сенатъ, какъ видно изъ указа онаго отъ 15-го сентября текущаго года, призналъ состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Орловскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ опредѣленъ обязательный для города Карачева размѣръ пособія упомянутому начальному училищу по 1000 р. въ годъ, не имѣющимъ основанія.

Принимая во вниманіе, что по отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ, учрежденнымъ на основаніи положенія 25-го мая 1874 года, наиболѣе часто возникаютъ случаи недоумѣній касательно обязательности отпуска и размѣра суммъ на ихъ содержаніе со стороны мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, на счетъ и по ходатайству коихъ эти училища открываются, я, въ видахъ устраненія на будущее время такихъ случаевъ, считаю неизлишнимъ о вышеизложенномъ сообщить вашему превосходительству, въ дополненіе къ циркулярному предложенію моему отъ 26-го апрѣля 1886 года, за № 6541, съ покорнѣйшею просьбою предложить о семъ училищнымъ совѣтамъ, равно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ, дабы означенные совѣты и чины инспекціи, при разсмотрѣніи ходатайствъ городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій объ откры-

Digitized by Google

тіи училищъ съ отпускомъ суммъ отъ сихъ учрежденій, непремѣнно имѣли въ виду постановленія о семъ городскихъ думъ, земскихъ собраній и сословныхъ учрежденій, изложенныя съ надлежащею опредѣлительностью относительно какъ размѣра, такъ и продолжительности отпуска ассигнуемыхъ на училища суммъ.

10. (3-го ноября 1888 года). **Положеніе о стипендіяхъ при Ярославской женской гимназіи имени дворянки Маріи Павловны Макиной.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Ярославской женской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени дворянки Маріи Павловны Макиной на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи рублей, отказаннаго ею по духовному завѣщанію, утвержденному Ярославскимъ окружнымъ судомъ.

§ 2. Пожертвованный капиталъ, по обращеніи его въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, составляя неотъемлемую собственность означенной женской гимназіи, остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Стипендіей пользуются двѣ бѣднѣйшія ученицы гимназіи, отличающіяся хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ предоставляется попечительному совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ суммы, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 года, передачѣ въ казну, поступаютъ въ уплату за обученіе стипендіатокъ обязательнымъ предметамъ въ теченіи гимназическаго курса.

§ 6. Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ могутъ быть уплачиваемы за обученіе стипендіатокъ одному или нѣсколькимъ не обязательнымъ предметамъ по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію попечительнаго совѣта заведенія.

§ 7. Стипендіатки пользуются стипендіями во все время пребыванія ихъ въ гимназіи и могутъ быть лишены ея только по малоуспѣшности въ наукахъ или неодобрительному поведенію, согласно постановленію о семъ педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

Digitized by Google

11. (5-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени настоятеля Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора священника Григорія Кесарева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 150 р., пожертвованнаго прихожанами Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора, учреждается при Шлиссельбургскомъ городскомъ училищѣ стипендія имени настоятеля Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора, священника Григорія Кесарева.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ облигаціяхъ восточнаго займа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Шлиссельбургскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Шлиссельбургскаго городскаго училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ части подлежащей, по закону 20-го мая 1885 года, поступленію въ казну, употребляются на уплату училищу за обученіе стипендіата и на пріобрѣтеніе необходимыхъ для него учебныхъ пособій.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа учениковъ православнаго исповѣданія.

§ 5. Избраніе стипендіата предоставляется священнику Григорію Кесареву, а по смерти его—педагогическому совѣту училища.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

27-го октября 1888 г. утверждены: профессоры Императорскаго С.-Петербургскаго университета: заслуженный ординарный, тайный совѣтникъ Васильевъ и ординарный, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣевичъ — деканами факультетовъ сего университета, на четыре года: первый — восточныхъ языковъ, съ 1-го октября 1888 г. и послѣдній—юридическаго, съ 27-го октября 1888 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Демченко — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 1-го октября 1888 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Штернъ—ординарнымъ профессоромъ сего

Digitized by Google

университета по занимаемой имъ каѳедрѣ классической филологіи, съ 6-го октября 1888 г.; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Лембертъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ минералогіи, съ 23-го сентября 1888 г.; докторъ медицины Миллеръ и лѣкаря: Булатовъ и Ауэ — сверхштатными ассистентами клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, съ 24-го іюня 1888 г.; исполняющій обязанности инспектора Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища, преподаватель сего училища, статскій совѣтникъ Бучинскій — директоромъ сего училища, съ 23-го сентября 1888 г.; исправляющіе должность дѣлопроизводителей VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскіе секретари: Егоровъ и Маннъ—въ сихъ должностяхъ, съ 5-го октября 1888 года.

Назначены: прозекторъ и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Поповъ — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ анатоміи, съ 6-го октября 1888 г.; кандидаты юридическихъ наукъ: Нечаевъ и титулярный совѣтникъ Минервинъ — исправляющими должность доцентовъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ, съ 13-го сентября 1888 г.; консультантъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны Биддеръ — членомъ попечительнаго комитета сего института, со дня выбора его въ сію должность, съ 12-го іюня 1887 г., на три года; окончившіе курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ Иванъ Суровцевъ, Константинъ Проскуряковъ, Алексѣй Флеровъ и Иванъ Доладугинъ—учителями въ гимназіи: Суровцевъ — въ Олонецкую, древнихъ языковъ, Проскуряковъ — въ Вологодскую, русскаго и латинскаго языковъ; оба—съ 1-го іюля 1888 г.; Флеровъ и Доладугинъ — въ Ришельевскую, русскаго языка, съ 11-го іюня 1888 года.

Опредѣлены: инженеръ-технологи, надворные совѣтники: Деппъ и Самусь — адъюнкть-профессорами С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, съ 1-го сентября 1888 г.; бывшій ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, статскій совѣтникъ Исаевъ — вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 22-го августа 1888 г.; кандидаты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — Николай Бубновъ, Владиміръ Свѣнцицкій и Александръ Лахмундъ, и св. Владиміра — Сергѣй Пѣвницкій — на службу по ми-

Digitized by Google

нистерству народнаго просвѣщенія, причисленными къ оному, Бубновъ, съ 28-го сентября 1888 г., Свѣнцицкій и Лахмундъ, съ 9-го октября 1888 г. и Пѣвницкій, съ 18-го сентября 1888 года.

Причислены къ министерству народнаго просвѣщенія: причисленный къ министерству юстиціи, титулярный совѣтникъ Юшкевичъ, съ 18-го сентября 1888 г., съ оставленіемъ на службѣ по министерству юстиціи; преподаватель С.-Петербургской женской гимназіи княгини Оболенской, надворный совѣтникъ Шварсалонъ, съ 17-го сентября 1888 г., съ увольненіемъ отъ настоящей должности.

Оставленъ по службѣ на пять лѣтъ, директоръ Троицкосавскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Солдатовъ, съ 16-го августа 1888 г.

Оставлены на службѣ по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части: заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго—тайный совѣтникъ Богдановъ, съ 23-го сентября 1888 г. и С.-Петербургскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Коркинъ, съ 24-го сентября 1888 г.; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ Вериго, съ 15-го августа 1888 г.; С.-Петербургскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣевичъ, съ 26-го сентября 1888 г.; Харьковскаго—статскій совѣтникъ Бессоновъ, съ 12-го августа 1888 г., и статскій совѣтникъ Вагнеръ, съ 1-го сентября 1888 г.

Уволены въ отпускъ: а) въ Россіи: начальникъ Калишской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановъ—на двѣ недѣли; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Дукшта-Дукшинскій—на одинъ мѣсяцъ; директоръ народныхъ училищъ, Оренбургской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасяда и почетный попечитель Одесской первой прогимназіи Шелехинъ—на два мѣсяца, и б) за границу, учитель гимнастики Императорскаго Дерптскаго университета Буро—съ 7-го декабря 1888 г. по 21-е января 1889 г.

Отчисленъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, причисленный къ сему министерству Михаилъ Царевскій, съ 1-го сентября 1888 г., по случаю назначенія его штатнымъ учителемъ русскаго языка, исторіи и географіи Ломжинской женской гимназіи.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ службы, ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Шультце, съ 1-го октября 1888 г.

Digitized by Google

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: попечительницамъ и учредительницамъ начальныхъ народныхъ училищъ: въ с. Василевкѣ, Лебединскаго уѣзда, вдовѣ надворнаго совѣтника Маріи Богаевской и въ с. Гречаниковѣ, Ахтырскаго уѣзда, дворянкѣ Анастасіи Подольской и попечительницѣ женскаго отдѣленія Ахтырскаго Коммиссарово-Костромскаго приходскаго училища, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аннѣ Виноградовой—за усердную и полезную дѣятельность ихъ по народному образованію.

Исключены изъ списковъ умершіе: почетный попечитель коллегіи Павла Галагана въ городѣ Кіевѣ, тайный совѣтникъ Галаганъ; помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кунъ; профессоръ богословія Императорскаго Новороссійскаго университета, протоіерей Кудрявцевъ; директоръ Калужскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кононовъ; профессоръ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, статскій совѣтникъ Монастырскій и завѣдывавшій аптекою сего института, провизоръ Домбровичъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. управлявшимъ министерствомъ, постановлено:

— Книгу: „С. Мечъ. Россія. Географическій очеркъ для чтенія въ семьѣ и школѣ. Москва. 1888. Стр. 358 въ 8-ку. Цѣна 1 р.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ и среднихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій.

— Книжку: „С. Мечъ. Сахара и Нилъ. Географическій очеркъ. Москва. 1888. Стр. 87 въ 8-ку. Цѣна 30 коп.“—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Мірскіе захребетники. Профессора С.-Петербургскаго университета Модеста Богданова. Изданіе 2-е. С.-Пб. Стр. 185 въ 8-ку. Съ 27 рисунками. Цѣна 1 р.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „П. Смирновскій. Русская хрестоматія. Часть вторая. Для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 4-е.

Digitized by Google

С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 270+IV+VII. Цѣна 85 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою. Составлена для среднихъ учебныхъ заведеній П. Смирновскимъ. Изданіе 6-е. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. VIII+142. Цѣна 60 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „П. Смирновскій. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Этимологія. Изданіе 6-е. С.-Пб. 1888. Цѣна 40 коп."—одобрить для младшихъ классовъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „П. Смирновскій. Курсъ систематическаго диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I (курсъ I и II кл.). Изданіе 6-е. С.-Пб. 1888. Стр. 144. Цѣна 60 коп."—одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Русская хрестоматія. Часть I, для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ П. Смирновскій. Изданіе 6-е. С.-Пб. 1888. Стр. 309+VIII. Цѣна 70 коп."—одобрить въ видѣ учебнаго пособія для первыхъ двухъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Краткій учебникъ русской грамматики для низшихъ классовъ гимназій и городскихъ училищъ. Составилъ П. Баталинъ, преподаватель Московской 6-й гимназіи. Москва. 1887. Въ 8-ку, стр. IV+119. Цѣна 50 коп." — одобрить какъ учебное руководство для I и II классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Историческая хрестоматія. Пособіе при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и преподавателей. Выпускъ IV. Составилъ В. Покровскій. Москва. 1888. Въ 8-ку стр. 550+VI. Цѣна 2 руб." — одобрить въ видѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ: 1) Жуковскій, Крыловъ, Дмитріевъ, Аксаковъ, Кольцовъ. 2) Карамзинъ, Пушкинъ, Дельвигъ, Лермонтовъ, Гоголь. Книга для занятій по отечественному языку въ I, II и III (въ первомъ полугодіи) классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ городскихъ училищахъ. Приложенія: 1) Произведенія народной словесности. 2) Указатель объясненныхъ въ книгѣ словъ и оборотовъ. В. Мартыновскаго, инспек-

Digitized by Google

тора Тифлисской прогимназіи. Изданіе 2-е, печатанное съ изданія 1887 г., съ измѣненіями и дополненіями. Правописаніе согласно съ академическимъ. Тифлисъ. 1888. Въ 8-ку стр. XV + 100 + 16. Цѣна 90 коп.“—одобрить какъ учебное пособіе для I, II и III классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, и для городскихъ училищъ; и

— Брошюру: „О преподаваніи отечественнаго языка въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. В. Мартыновскаго. Изданіе 2-е. Тифлисъ. 1888. Въ 8-ку стр. 37“ — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Краткая грамматика латинскаго языка. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Составили И. Сидоровъ и Э. Кесслеръ. С.-Пб. 1888. Стр. 90+177. Цѣна 1 р. 25 коп.“ –рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Учебникъ латинскаго языка для I и II классовъ классическихъ гимназій и прогимназій. Составили П. Симсонъ и Э. Іогансонъ. Изданіе 2-е. Часть I. Грамматика. Одесса. 1888. Цѣна 60 коп.“—одобрить въ качествѣ руководства для I и II классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Учебникъ латинскаго языка для I и II классовъ гимназій. Составили Симсонъ и Іогансонъ. Часть II. Изданіе 2-е. Одесса. 1888“—одобрить какъ руководство по латинскому языку для I и II классовъ гимназій.

— Книгу: „Сокращенный синтаксисъ латинскаго языка. Профессора И. В. Нетушила. Изданіе 2-е. Харьковъ. 1888. Цѣна 75 к.“— допустить къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Chrestomathia graeca. Избранныя изъ греческихъ авторовъ статьи для школьнаго чтенія. М. Григоровскаго. Харьковъ. 1888. Въ 8-ку стр. 409. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ — одобрить въ видѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Σοφοκλέους Οἰδίπους ἐπὶ Κολώνῳ. Эдипъ въ Колонѣ, трагедія Софокла. Текстъ съ примѣчаніями, составленными О. Петрученко, преподавателемъ Московской 2-й гимназіи. Москва. 1888 Въ 8-ку стр. 131. Цѣна 90 коп.“ — одобрить какъ полезное пособіе по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „В. В. Латышевъ. Очеркъ греческихъ древностей. Пособіе для гимназистовъ старшихъ классовъ и для начинающихъ

Digitized by Google

филологовъ. Часть I. Государственныя и военныя древности. Изданіе 2-е, переработанное. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 365. Цѣна 1 руб. 50 коп."—рекомендовать какъ полезное пособіе по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Элементарная алгебра." Курсъ систематическій, въ двухъ частяхъ, Н. Н. Маракуева, преподавателя математики. Часть I. Москва. 1887.—Часть II. Москва. 1888. Стр. III+454+506+II. Цѣна 4 руб."—одобрить какъ весьма полезное пособіе для гимназій и реальныхъ училищъ и рекомендовать для всѣхъ фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Курсъ опытной физики. А. П. Шимкова, профессора Императорскаго Харьковскаго университета. Часть I. Общая физика и акустика, 409 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.—Часть II. О свѣтѣ, 305 стр. Цѣна 2 руб.—Часть III. О теплотѣ, 269 стр. Цѣна 1 р. 70 к.—Часть IV. О магнетизмѣ и электричествѣ, 587 стр. Цѣна 4 руб. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ. 1884—1888. Въ 8-ку. Цѣна всего изданія 10 руб. 20 коп." — рекомендовать для основныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и учительскихъ институтовъ.

— Изданіе: „J. B. Poquelin-Molière. I. L'Avare. Comedie en cinq actes. II. Le Misanthrope. Comedie en cinq actes en vers (Édition épurée). Выпускъ I. Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. С.-Пб. 1888. Цѣна 1 р.—J. B Poquelin-Molière. I. Le Bourgeois gentilhomme, Comedie en cinq actes eten vers (Édition épurée). Выпускъ II. Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. С.-Пб. 1888. Цѣна 1 р."—допустить въ качествѣ полезнаго пособія при изученіи французскаго языка въ старшихъ классахъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Руководство къ физическому воспитанію дѣтей школьнаго возраста. П. Лесгафта. Часть I. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 356. Цѣна 1 р. 75 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Э. А. Андресъ. Заиканіе и его лѣченіе. Практическое руководство для родителей, воспитателей и для самообученія. С.-Пб. 1887. Въ 8-ку стр. 96. Цѣна 1 р." — допустить въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. управлявшимъ министерствомъ, постановлено:

— Книгу: „Мірскіе захребетники. Профессора С.-Пб. университета Модеста Богданова. Изданіе 2-е. С.-Пб. Стр. 185 въ 8-ку. Съ 27 рисунками. Цѣна 1 р.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— „Начальныя прописи Ѳ. Ѳ. Пущковича. С.-Пб. 1888. Цѣна 8 коп.“—одобрить для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Книга для чтенія русскими солдатами всѣхъ родовъ оружія. Съ портретами и рисунками. Составилъ Старый ротный Командиръ. Изд. 3-е, В. Березовскаго. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку 191 стр. Цѣна 35 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы указанныя исправленія и было обращено вниманіе на корректуру.

— Книгу: „Первые разказы изъ естественной исторіи. М. Быковой. Для дѣтей, только что научившихся читать. Изд. 2-е. С.-Пб. 1888. Въ 12-ю д. л. 77 стр. Цѣна 30 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Полезныя свѣдѣнія о лошади и другихъ домашнихъ животныхъ и птицахъ. (Разведеніе и уходъ за домашними животными и птицами и лѣченіе ихъ болѣзней). Составилъ А. Савельевъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку 123 стр. Цѣна 40 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ послѣдовало открытіе: ремесленныхъ отдѣленій для обученія столярно-токарному дѣлу въ Тургайскомъ и Иргизскомъ двухклассныхъ русско-киргизскихъ училищахъ и однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Будищахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, при 50 учащихся.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Департаментомъ народнаго просвѣщенія переданы коммиссіонеру сего департамента, книгопродавцу Глазунову, въ С.-Петербургѣ, для продажи печатные экземпляры списка лицамъ, служащимъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, на 1888—1889 учебный годъ.

Digitized by Google

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ ЮРІЯ КРИЖАНИЧА [1]).

Въ библіотекѣ Тверской духовной семинаріи сохранился одинъ изъ неизвѣстныхъ доселѣ наукѣ трудовъ знаменитаго славянскаго ученаго, отца современнаго панславизма, Юрія Крижанича. Рукописный трудъ этотъ носитъ слѣдующее названіе: „Обіасньепіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ“ [2]). Имя автора ни въ началѣ, ни въ концѣ сочиненія не обозначено; въ концѣ его находится только приписка, вполнѣ точно обозначающая годъ, мѣсяцъ и день окончанія этого труда. Въ концѣ рукописи, предъ вычетомъ раздѣловъ, или оглавленіемъ, стоятъ слѣдующія слова: „Сверха и Богу слава 1661, Авг. 8,“ откуда, очевидно, слѣдуетъ вывести, что трудъ этотъ оконченъ составленіемъ 8-го августа 1661 года.

По внѣшнему своему виду рукопись эта представляетъ нѣсколько сброшюрованныхъ тетрадей въ листъ, бумага которыхъ отъ ветхости начинаетъ распадаться. Все сочиненіе написано на сто одиннадцати страницахъ, помѣченныхъ славянскими цифрами сверху каждой страницы, далѣе на двухъ страницахъ помѣщенъ „вичет раздѣлов“, или оглавленіе; въ счетъ страницъ не включенъ „предговор“, или предисловіе, занимающее въ рукописи первыя шесть не пронумерованныхъ страницъ. Кромѣ помѣты въ концѣ рукописи, приведенной нами выше, на первомъ листѣ рукописи посторонною рукою наверху и внизу листа сдѣланы слѣдующія двѣ помѣты: 1) „Грамматика древняя русская“ и 2) „Ex Cathedrali Bibliotheca Episcopi Tferensis“. Вся ру-

[1]) Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной коммиссіи 23-го марта 1888 года.

[2]) Второе слово этого заглавія въ самой рукописи позднѣе поправлено на слово „наводно“; мы удерживаемъ первоначальную редакцію.

Digitized by Google

копись писана кириллицей и однимъ почеркомъ, по начертанію нѣкоторыхъ буквъ отличнымъ отъ тогдашняго русскаго. Почеркъ всей рукописи имѣетъ несомнѣнное сходство съ почеркомъ большинства собственноручныхъ сочиненій Крижанича, на сколько можно судить объ этомъ по образцамъ его почерка, приложеннымъ къ статьѣ Безсонова. [1]) Вся эта рукопись во многихъ мѣстахъ, за исключеніемъ небольшаго числа поправокъ, сдѣланныхъ авторомъ при послѣдней провѣркѣ своего сочиненія, представляетъ по виду вполнѣ чистый и даже щеголеватый списокъ, въ которомъ многія существенныя слова написаны киноварью; по мѣстамъ же она писана довольно спѣшно, со многими поправками и не съ такою опрятностью. Все это даетъ намъ право заключить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ спискомъ вышеназваннаго сочиненія Крижанича, который предназначался быть бѣловымъ, но не сталъ такимъ по какимъ-либо обстоятельствамъ, можетъ быть—потому, что при окончательной перепискѣ этого труда автору представилось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія и поясненія къ первоначальной черновой редакціи своего сочиненія. Хотя рукопись эта доселѣ хранилась въ семинарской библіотекѣ безъ переплета, но сохранилась она удивительно хорошо; за исключеніемъ перваго и нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ, которые отваливаются отъ рукописи, вся остальная часть манускрипта представляетъ прочно сшитую связку тетрадей, въ которыхъ хотя края листовъ отъ ветхости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и повывалились, но доселѣ не утратилась ни одна строка самаго текста сочиненія.

Мысль о принадлежности вышеназваннаго сочиненія Юрію Крижаничу зарождается въ умѣ при первомъ взглядѣ на рукопись и при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ ея содержаніемъ. Всѣ мысли и правила, излагаемыя въ этомъ сочиненіи, основываются на постоянной параллели между пятью главнѣйшими славянскими нарѣчіями: чешскимъ, русскимъ, польскимъ, сербскимъ и хорватскимъ, откуда съ несомнѣнностью видно, что авторъ этого сочиненія опытный и знающій славистъ. Такихъ свѣдущихъ славистовъ немного и теперь, а въ XVII столѣтіи такимъ славистомъ въ Россіи былъ только одинъ Юрій Крижаничъ, время пріѣзда котораго въ Россію близко совпадаетъ со временемъ окончанія этого труда [2]), отмѣченнымъ въ самой

[1]) *Православное обозрѣніе* 1870 г., т. III, прилож. къ стр. 702.

[2]) Крижаничъ прибылъ въ Россію въ 1659 году, посланъ въ Тобольскъ 8-го января 1661-го года (*Маржеретъ*. Юрій Крижаничъ. Варшава. 1876, стр. 20 и 24; *Правосл. обозрѣніе* 1870, т. III, стр. 824–826).

Digitized by Google

рукописи. Таково было первое соображеніе, приведшее насъ къ предположенію о принадлежности этой рукописи перу Крижанича. Болѣе тщательное изученіе рукописи въ связи съ другими сочиненіями этого писателя, а особенно съ его грамматикой, привело насъ, да по всей справедливости, должно привести и всякаго, къ твердой увѣренности въ томъ, что авторъ разсматриваемаго сочиненія—знаменитый славянскій ученый Юрій Крижаничъ.

Предметъ, трактуемый Юріемъ Крижаничемъ въ этомъ сочиненіи, изслѣдуется имъ и въ его грамматикѣ въ раздѣлахъ, или главахъ, 11-мъ и 12-мъ и др.; заглавіе раздѣла 11-го [1]) между прочимъ почти буквально сходно съ общимъ заглавіемъ нашей рукописи. Мысли вновь открытаго нами сочиненія Крижанича по этому предмету, будучи сходны съ указанными главами грамматики по содержанію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходятся съ грамматикой до буквальности и по изложенію, что̀, понятно, убѣждаетъ съ полною несомнѣнностью въ принадлежности этого сочиненія тому же автору, которому принадлежитъ и грамматика, то-есть, Юрію Крижаничу. Приведемъ для сравненія нѣсколько мѣстъ изъ того и другаго сочиненія.

Въ самомъ началѣ грамматики въ раздѣлѣ 1-мъ „объ словех“ читаемъ:

„Пика іест наіменьше знаме въ писму: какот овди: іесут три пики.

Із пик постаіет черта: какот овди ІЗС, іесут три черти.

Із черт постаіет слово, іли чертина: какот овди, А, Б, В, іесут три слова, три чертини.

Із слов постаіет склад: какот овди, по-ча-ток, іесут три.

Із складов постаіет Рич: какот овди, початок, іест іедна рич.

Із ричеь постаіет Бесида. ка-

Въ началѣ нашей рукописи, въ раздѣлѣ 1-мъ, „о частех, из коих постает писмо“, читаемъ:

„Точка іест наіменьше знаме въ писмѣ:

Із точок постает чертка.

Із черток чертина; какоти, А, Б, В, Г.

Із чертин склад, какот Го-сподин.

Із складов рѣч; какот, Господин.

Із рѣчеь Бесѣда, какот, Почя

[1]) „Іеказаніе об правом писму“ см. грамматику Крижанича въ изданіи *Бодянскаго*. Москва. 1859, стр. 126.

Digitized by Google

кот овди, Початок мудрости іест боіазен Господня, іест іедна бесида". [1])

Въ раздѣлѣ 11-мъ грамматики читаемъ:

„Блаженнь Кирил Солунскнь, хотещ нам словинцем писмо изобрест: Словинска імена іест писменим словом падил. Гласници А и Е по нуже, а не властито іесут названи Аз и Ест. Право бо изрикаіемъ Іаз или Іа и іест от Іесем: а не Аз, нити Ест.

Али пока миста вь нашем іезику нит такових ричеь, коіе би се начинали от чистих гласниц А и Е (оприч споіениц Ако, Али, Аще): за то по нуже іесут тим словом надана та імена тако обсичена, Аз, Ест: из ричин Іаз, Іест". [2])

Въ грамматикѣ въ раздѣлѣ 11-мъ, пунктѣ 9-мъ, читаемъ:

„Греки, како во своіем іезику, над всакоіу начальноіу гласницеіу пишут или Осопеніе: или Неосопеніа неполезно знаме: також и вь нашем іезику, при всакоь кото ток мудрости іест боіазен Господньа". [3])

На раздѣлѣ 2-мъ нашей рукописи находимъ:

Блаженнь Кирил отлучи всим чертинамъ издѣт імена Словѣнска; то іест из рѣчеь въ нашем іязицѣ обикньених. Али понеже во всем іязицѣ не находитсе рѣч, каіа бы се начинала от чистее гласници Е, то іест от Э: зато немозише обрѣст пригожего імена сеь гласницѣ Е: него іу нарече Ест: хотящ, да ми изговараем чисто Эст, каконо греческое словце ἐστί: кое тоже у греков значит, што у нас Ест, льубо іест. Али наши льудіе немогошя оставит своего природнаго обичаіа: іно гдѣ во азбуцѣ стоит Ест; начяша читат не эст, него іест: и тако сію просту чертину, Е, почтошя и приіяшя не за чисту гласницу Э; него за двѣ чертини, іли за цѣл склад ІЕ" [4]).

Въ нашей рукописи въ раздѣлѣ 8-мъ, „о полугласницѣ Ъ", читаемъ:

„Наш Учител, іли паче кто ін после нього, смотрящ на то, што у греков, над всакоіу от гласници начятоіу рѣчіу, пишетсе іеден от двѣх противних знаков: іли Осоп-

[1]) Грамматика Крижанича по изданію *Водянскаю*, стр. 1.

[2]) Грамматика Крижанича, стр. 126, раздѣлъ 11-тый, пунктъ 1-й.

[3]) „Обіасньеніе виводно о писмѣ словѣнскомъ", рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 3.

[4]) Грамматика, стр. 131 и 132.

Digitized by Google

иечноь негласнице пишут или Ошумльеніе Ь; или Неошумльеніа, знаме Ъ; какот, Краль, Конь, Орелъ, Законъ, Братъ, Градъ.

Слово (Ь) из тонкиіе негласници чинит шумну. А іор (Ъ) ничесож іного не знаменуіет: неже да разумніем, іеж тамо нит Іера (ь) илити ошумльеніа. І затож, гд(ѣ) іест шумно изреченіе, тамо іест потрибно писат Іер Ь: какот, Краль, Конь. А гди нит шумного изрока: тамо нит триби никаковаж знаменіа. І то приписованіе Іора на концих завдаіет вь писму виого непотрибниіе забави. Напиши Орел и закон: и будет изреченіе тож, что во Орелъ, Законъ" [1]).

Въ 17-мъ раздѣлѣ грамматики читаем:

„.... Вь іедином Херватском изроку чуіутсе влаки правилни: и извирноь Словинскоь бесиде привластни. І то істо не везди: него нинь, іли Неосопнинь: уставил іест, да потомже у нас, при всакоь рѣчи, кончящеьсе на негласницу припишетсе на конецѣ іеден от двѣх противних знаков; іли знак шумниь Ь, іли знак тонкиь Ъ. Сут бо нѣкие негласници (наіпаче Л, да Н:), кои се изговараіут овда шумно; какот Краль, Конь: овда тонко: какот укралъ, Законъ.

Али вед и то іест печал непотрѣбна; и каіа премного суетного труда прибавльает въ нашем писмѣ: прямо како и прежеречениь Неосопниь знак бездѣлен јест, и въ греческом писмѣ, и въ нашем.

Аще бо гдѣ-коли не будет пи, сан ни ов, ни он знак; то іестни Ь, ни Ъ: лехко іест познат всакому, же ондѣ непристоит чест Ь, нити изречь шумно. Буди писано Орел, Закон: и заисто никто же, кто будет чтал, не прибавит Ь; сице Орель, Законь: него паче всакиь хощет чест просто, како негласницы Л, Н, сами о себѣ звонят: не менье, ни інако, неже аще би писано било Орелъ, Законъ.

За то же адда ов знак, Ъ, на концѣх рѣчем іест совсѣм непотрѣбен" [2]).

Въ нашей рукописи въ 17-мъ же раздѣлѣ говорится:

„Въ самом іедином Харватском

[1]) Рукопись, стр. 10

[2]) Грамматика, стр. 188—189.

Digitized by Google

лихо между Купоіу и Вупоіу ріками: во уіездех Бихща града, напаче окол Дубовца, Озља, и Рибника, острогов. Онамо бо во вриме Турских послидньих прогов [1]) и при взетіу херватскиіе столицы Бихща, между стермніе гори, и вь тежко преходна миста, сохранили сут се останки Херватского бољарства. І кулико іест іош досели остало Словинского чиста іезика: тамо се іест обритало, за нашего дитинства. Алити садаіуж и тамо все се проминьаіет, и гинет". [2])

изговорѣ, слишятсе іешце влаци правилни, и изконноь словѣнскоь бесѣдѣ властити. І то не вездѣ, него лише межу Колпоіу и Волноіу рѣками, въ Бихащскомъ уіездѣ, въ нѣкоих горовати мѣстѣх. Онамо бо во врѣме Турских прогонов, межу високи гори и непреходна мѣста, сохранило се іест Харватское бољарство: и колико іешце досели словѣнского чиста ізыка іест остало, тамо се обрѣтает". [3])

Такое сходство мыслей обоихъ сочиненій въ приведенныхъ нами трехъ первыхъ отрывкахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно въ первомъ случаѣ) почти буквальное сходство даже изложенія должно убѣдить всякаго въ вѣрности нашего вывода объ авторѣ разсматриваемаго сочиненія. Еще болѣе убѣдительно въ этомъ направленіи четвертое изъ приводимыхъ нами мѣстъ. Убѣжденіе, что только въ этомъ мѣстѣ Хорватіи (между Купою и Волною рѣками) сохранился чистый, такъ сказать, идеальный, славянскій языкъ, составляетъ личное убѣжденіе Крижанича. Повтореніе этого убѣжденія въ обоихъ сочиненіяхъ и почти въ одинаковыхъ словахъ, понятно, еще съ большею несомнѣнностью убѣждаетъ въ принадлежности обоихъ этихъ сочиненій одному автору.

Къ тому же убѣжденію приводитъ и оригинальное правописаніе найденнаго нами сочиненія Крижанича. Извѣстно, что Крижаничъ, измысливъ свой общеславянскій языкъ, создалъ и свое правописаніе, единственнымъ примѣромъ практическаго приложенія котораго и являются его собственныя сочиненія, преимущественно филологическія. Грамматика Крижанича издана О. М. Бодянскимъ съ соблюденіемъ всѣхъ малѣйшихъ особенностей его правописанія,

[1]) Рукопись, стр. 67 и 68.

[2]) На основаніи нашей рукописи можно исправить эту или опечатку, или не исправленную описку Крижанича: очевидно, нужно читать „прогонов".

[3]) Рукопись, стр. 106—107.

Digitized by Google

и это правописаніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, различіе въ которыхъ произошло отъ перемѣны взглядовъ самого Крижанича, оказывается безусловно сходнымъ съ правописаніемъ нашей рукописи. О главной особенности своего правописанія самъ Крижаничъ въ началѣ разсматриваемой нами рукописи говоритъ слѣдующее: „Чертина Ъ, да склад Ы, круто часто биваіут уживани въ Русском писмѣ. Здѣ пак пишутсе въ рѣтких, и токмо нужних мѣстѣх, гдѣ по нужѣ писатсе імаіут“ [1]). Этимъ же правиломъ Крижаничъ руководствовался и при писаніи своей грамматики, въ чемъ не можетъ ни на минуту усумниться никто, сколько-нибудь знакомый съ особенностями правописанія Крижанича. А это обстоятельство въ связи съ сходствомъ правописанія въ обоихъ сочиненіяхъ и въ громадномъ большинствѣ другихъ случаевъ служитъ новымъ доказательствомъ вѣрности нашего вывода.

Думаемъ, что всѣхъ изложенныхъ нами соображеній и доказательствъ вполнѣ достаточно для полнаго убѣжденія въ томъ, что въ вышеупомянутой рукописи Тверской семинарской библіотеки мы имѣемъ дѣло съ сочиненіемъ Крижанича, собственноручно имъ написаннымъ [2]), а потому, не излагая другихъ доказательствъ нашей мысли, какъ-то сходства въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ и мн. др., мы прямо перейдемъ къ рѣшенію другихъ вопросовъ относительно этого вновь открытаго нами сочиненія Крижанича.

Всѣ доселѣ извѣстныя сочиненія Крижанича можно раздѣлить на три группы, рѣзко различающіяся и по содержанію. Къ первой группѣ относятся его сочиненія, написанныя имъ до прибытія его въ Малороссію, ко второй слѣдуетъ отнести сочиненія, написанныя имъ въ Малороссіи, и къ третьей нужно отнести сочиненія, написанныя Крижаничемъ въ Россіи или, правильнѣе, въ Сибири.

Къ числу первыхъ нужно отнести:

1) Переводъ сочиненія Нила Солунскаго, въ которомъ этотъ авторъ разъясняетъ причины церковнаго раздора и происхожденія мнимаго главенства папы; рукопись этого перевода въ настоящее

---

[1]) Рукопись, стр. 1.

[2]) Мы не выдвигаемъ этого обстоятельства въ число доказательствъ принадлежности этой рукописи Крижаничу потому, что послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ доказательствъ, опредѣленіе почерка является дѣломъ второстепеннымъ хотя мы, повторяемъ, вполнѣ убѣждены, что наша рукопись писана Юріемъ Крижаничемъ собственноручно.

Digitized by Google

время хранится въ Римѣ въ доминиканскомъ монастырѣ Santa Maria sopra Minerva [1]).

2) Всеобщая библіотека схизматиковъ въ двухъ томахъ, обнимающая всѣ книги схизматиковъ, доселѣ напечатанныя. Сочиненія предшествовавшихъ двѣнадцати сочинителей, на трехъ языкахъ, древне-греческомъ, ново-греческомъ и московскомъ, отпечатанныя прежде въ различныхъ изданіяхъ т. 1 ч. 1-ая. Въ переводѣ и толкованіи Юрія Крижанича. Римъ. Іюня 31-го 1656 года [2]).

Ко второй группѣ относятся:

1) Putno opisanie od Lewowa do Moskwi.

1) Besida ko Czerkassom wo osobi Czerkassa upisana [3]).

Послѣднія два сочиненія, по вполнѣ вѣроятному предположенію г. Безсонова, написаны Крижаничемъ между мартомъ и октябремъ 1659 года [4]).

Изъ сочиненій третьей группы доселѣ были извѣстны:

1) Русская лѣтопись, писанная абецедой, съ присоединеніемъ выписокъ изъ другихъ иностранныхъ историческихъ сочиненій, имѣвшихъ отношеніе къ Россіи. О времени составленія этихъ выписокъ Безсоновъ говоритъ слѣдующее: „1-го сентября 1661 года были начаты работы изученія надъ Кромеромъ съ выписками изъ него; русская лѣтопись кончена переписки и изученіемъ 8-го января 1662 года; возвращеніе къ Кромеру и продолженіе работъ по его книгѣ того же года января 10-го и 16-го, затѣмъ изученіе Петра Петрея, по нѣмецкому тексту и лейпцигскому изданію 1620 г., того же года января 21-го, 31-го и далѣе; потомъ съ Бароніемъ, отъ древнѣйшихъ временъ постепенные шаги чрезъ область польской исторіи до 1662 года и до царей Русскихъ; съ февраля 16-го 1662 года обращеніе къ изученію Филиппа Комина“ [5]).

---

[1]) *Русскій Вѣстникъ* за 1887 годъ, т. 189; Юрій Крижаничъ. Статьи *Брикнера*, стр. 9; *Правосл. Обозр.* 1870 г., стр. 701.

[2]) Ibid. Эта рукопись хранится въ вышеупомянутомъ же монастырѣ.

[3]) См. *Маркевича* Юрій Крижаничъ, стр. 16. Прос. Брикнеръ отдѣляетъ отъ „Бесѣды Малороссіянина“ „Усмотреніе о царскомъ величествѣ“ какъ особое сочиненіе, но дѣлаетъ это, кажется, по недоразумѣнію; мы, считая оба указанныя сочиненія за одно, слѣдуемъ гг. Безсонову и Маркевичу. *Прав. Обозр.* 1870 г., III, стр. 816—817; *Маркевичъ*, стр. 19; *Русскій Вѣстникъ*, 189 томъ, стр. 12.

[4]) *Русскій Вѣстникъ*, т. 189, стр. 12—13. *Прав. Обозр.* 1870 г. III, стр. 807.

[5]) *Безсоновъ*— *Прав. Обозр.* 1870 г., т. 1, стр. 349—350; *Брикнеръ*—*Р. Вѣстникъ*, т. 189, стр. 16.

Digitized by Google

2) „Разговоры объ владательстве"; трудъ этотъ начатъ 15-го апрѣля 1663 г. и былъ продолжаемъ даже за 22-е октября 1664 года [1]).

3) „Граматично исказаніе об Руском іезику", конченное авторомъ 7-го октября 1666 года (7174 года) [2]).

4) De providentia Dei, sive de causis victoriarum et cladium. Colloquium. Valerius et Augustinus, конченное Крижаничемъ 25-го мая 1666 года [3]).

5) „Об светом крещеню". Разговоръ между Богданомъ и Милошемъ. Это сочиненіе начато составленіемъ, по предположенію Маркевича, въ 1668—1669 году [4]).

6) Соловечска челобитна, об суіеверству и об раздору: съ объясненіем Іурка Крижанища презваніем Сербляпина: об Апостольскоі Соборноі Церкви: како іест всих Владика, и церкви Созидатель Христос, своіеі возлюбленоі церкви обещал, и дал вѣчну необлудност... Писал поп Іурай Крижанищ, презваніем Сербляпин: во 183 (1675) году; въ Сибири" [5]).

7. „Письмо об освобожденіи" къ царевичу Ѳеодору Алексѣевичу (litterae pro liberatione), писанное въ 1676 году [6]).

8. „Письмо на счастливое государское вѣнчаніе (Ѳеодора Алексѣевича). Червя Юрка Сербляпина благопривѣтствованіе и за свое освобожденіе нижайшее поклоненіе и благодареніе" [7]).

Изъ даты окончанія найденнаго нами новаго сочиненія Крижанича (8-го августа 1661 года), обозначенной самимъ авторомъ этого труда, становится очевидно, что среди всѣхъ доселѣ извѣстныхъ двѣнадцати сочиненій Крижанича „Обіасиьеніе виводно о писмѣ Словѣнскомъ" по времени составленія должно занять пятое мѣсто, и что оно является такимъ образомъ первымъ сочиненіемъ въ

---

[1]) *Маркевичъ*, стр. 29; *Р. Вѣстникъ*, т. 189, стр. 17.

[2]) Грамматика въ изданіи *Бодянскаго*, стр. VI.

[3]) *Маркевичъ*, стр. 124.

[4]) Ibid., стр. 199.

[5]) Ibid., стр. 205. По вполнѣ вѣроятному предположенію *Маркевича*, первая редакція этого сочиненія была написана еще въ 1668 году.

[6]) *Маркевичъ*, стр. 220.

[7]) Ibid., стр. 222. Мы не говоримъ здѣсь еще о трехъ сочиненіяхъ (Лексиконъ латино-славянскій, Dialogus de processione Spiritus Sancti и Poësia ac rhetorica), принадлежащихъ перу Крижанича, по предположенію г. Сѣверная, такъ какъ принадлежность этихъ сочиненій Крижаничу не установлена съ надлежащею доказательностью; см. *Русск. Вѣстникъ* 189 т., стр. 12.

Digitized by Google

третьей группѣ сочиненій Крижанича, то-есть, первымъ сочиненіемъ, написаннымъ имъ въ Россіи или, правильнѣе, въ Сибири, являясь въ то же время и первымъ грамматическимъ трудомъ его, упреждая, по времени составленія, его грамматику на цѣлыя пять лѣтъ.

Сочиненію Крижанича „о письмѣ Словѣнском" предшествуетъ, какъ мы уже упомянули выше, довольно обширный „предговор" [1]) или предисловіе. Въ этомъ предговорѣ авторъ говоритъ: „Здѣсь найдешь, охотный читатель, все, что̀ необходимо для славянскаго правописанія, уясненнымъ, на сколько мы могли найдти и разсудить [2]). Изложеніе этого сочиненія не идетъ догматически (δογματικῶς), то-есть, по учительски, но критически (κριτικῶς) съ обширными объясненіями. Можно бы все это изложить и короче, давая только одни краткія правила и говоря съ повелѣніемъ, но такъ какъ наше славянское письмо отъ самаго своего начала никѣмъ не было критически изслѣдовано, кромѣ развѣ только одного Смотрицкаго, и съ теченіемъ времени подверглось многоразличнымъ искаженіямъ, то необходимо для большей понятности о всякомъ искаженіи „изводно доказать, отъ кого, како и зашто" оно сдѣлано. Въ греческихъ преданіяхъ разказывается объ хлѣвѣ Авгіевомъ, въ которомъ стояло три тысячи воловъ, и за чудо почитается, что „дивосилъ" Геркулесъ очистилъ весь навозъ въ одинъ день. Сказка сказкою, а письмо славянское можно приравнять къ хлѣву Авгія,—„когда на писмо словѣнско гледиш; згола почитаь, же нѣкіь Авгиьин хлѣвъ видиш: тако въ ньем размантих превратов и поблудков несчетна іест множина" [3]). Изъ этого сочиненія можно увидѣть, что̀ внесли въ славянскій языкъ бѣлоруссы изъ польскаго языка и письма, что̀ греки-переводчики изъ своего языка и что̀ внесли русскіе писцы изъ своего „домышленіа", съ указаніемъ, что̀ изъ этого свойственно и что̀ несвойственно славянскому языку. Какъ великъ и многоразличенъ былъ трудъ нашъ при составленіи этого сочиненія, можно видѣть изъ того, что „кто не би разумѣл: въ чем се разнит іязик Русскиь от Лешкого; Лешкиь от Харватскаго: Харватскиь от Сербскаго и Чешкаго; и аще неби разумѣл правописіа Греческаго, Латинскаго, Нѣмечского, Лешкого, Рускаго, Бѣлоруского

---

[1]) А не „предговоріе", какъ онъ писалъ послѣ; см. Грамм., стр. I.

[2]) Мы рѣшаемся для сокращенія времени передать содержаніе этого довольно обширнаго „предговора" путемъ свободнаго перевода важнѣйшихъ мѣстъ его, иногда отходя довольно далеко отъ подлинника.

[3]) Рукопись тв. сем. библіотеки. Предговоръ, л. 1 об.

Digitized by Google

и Задунаіскаго: никако же сего разсуженіа неби могел составит[1]). Нужно при этомъ припомнить, что и самъ русскій языкъ „на троіе іест раздѣльен:... Рускиь общиь и подлиннь: коим на великов Руси говорят; Бѣлорускиь., киь іест нѣкое мерзко смѣшаніе из Рускаго да Лешкаго; и книжнь, или Преводничскиь, киь такоже іест мѣшанина из Греческаго да Рускаго дрѣвньего: дрѣви бо на всѣх Русех льудіе общено говораху овим іязиком, киь нинье чтем въ кньигах; опроч отмѣн из Греческого іязика поведених“ [2]). Я здѣсь собралъ и издалъ только „малее чястки (колико ми по Господньем извольеньи разумѣт бѣ удѣльено)“, не все, что̀ нужно, а только то, что̀ могъ. Знаю, что всѣ мои разсужденія и мнѣнія не всѣмъ понравятся,—кто можетъ всѣмъ угодить и все уразумѣть?—Поэтому-то я „и подаіу дѣло разумним, и руские бесѣди свѣдомшим льудем на суд: да, што почтут слушно бит речено, укрѣпят; а што за непригоже узпаіут, да каково [3]) бит покажут“... „Въ пространеішем разговорѣ (:како се рече:) видаіем сіе обіасньеніе: а после разсмотреніа льудеь разумних, зможно будет овоже въ кратка правила стягнут. Хощти боіусе, же и сицево разширеніе не во всем тако достатно будет: да не би при ньем и словного виклада нѣкоим къ разумльеніу трѣба било“ [4]).

По окончаніи этого предговора, поставлено заглавіе всего сочиненія: „Обіасньеніе виводно о писмѣ Словѣнском“, непосредственно за которымъ слѣдуетъ „Опоминок о чтеньи сего списка“ относительно употребленія буквъ ъ и ы, бо̀льшую часть котораго мы выписали выше. Вслѣдъ за этимъ опоминкомъ помѣщенъ другой „предговор“. Тутъ Крижаничъ говоритъ: Ни одинъ языкъ не существуетъ „искони вѣка“, въ совершенномъ и законченномъ видѣ съ самаго начала. Греческое письмо и языкъ усовершенствовались только послѣ египетскаго, латинское — послѣ греческаго. „А наше словѣнско писмо и іязик јешще лежит во своих плѣницах и потрѣбует изтяжаніа. J николиже непостанет јязик сеь сличен, строіен, и къ разумному коему писаніу и говореніу пригоден; доколигод неистяжитсе: а наіпаче доколи се непокажет, како бесѣда и писмо

---

[1]) Ibid., л. 2.

[2]) Ibid., л. 2 и об.

[3]) Въ рукописи написано: „узнадут.... таково“. Мы, считая это описною, исправляемъ.

[4]) Предговоръ, лл. 2 об. и 3 и об.

Digitized by Google

наше многразлично из лешкого, греческого и латинского іязика бѣ замятено, превращено и скажено. Іа въ тоь мѣрѣ, над чимъ се трудих уже лѣт без мала тридесет, то желаіу и надѣіусе, съ Божьим поспѣшеніем, въ кратком врѣменѣ на свѣт виставит: граматику дим, да лексикон подат на разсуженіе всим разумним ліудем. А тому на увор и на указаніе нинье подаіу сеь кратоκ список, о праведном писаньи" [1]). Далѣе Крижаничъ говоритъ, что прежде всего нужно принять къ свѣдѣнію, что наша азбука составлена по образцу греческой и не во всемъ устроена согласно съ нашимъ языкомъ. А потомъ „бѣлорусци" сдѣлали много перемѣнъ и ввели много различныхъ новинъ при напечатаніи Библіи, лексикона, грамматики и другихъ книгъ, и русское правописаніе, или орфографію „несмерно мерзко и одурно прековаша" по примѣру польскаго говора и письма „и тим іязик превратиша, да не речем, въ конец затерша". Это все съ Божьею помощію и намѣреваемся мы здѣсь вкратцѣ доказать и объяснить [2]).

Послѣ этого предисловія начинается уже самое сочиненіе „раздѣломъ" первымъ—„о чястех, из коих постает писмо и о раздѣльеньи чертин". Начало этого раздѣла мы привели уже выше. Главнѣйшимъ отличіемъ содержанія этого раздѣла въ нашей рукописи отъ части содержанія раздѣла 1-го грамматики Крижанича состоитъ въ томъ, что здѣсь онъ перечисляетъ 41 букву славянской азбуки, какъ данныя Кириллом Солунским, и указываетъ еще пять буквъ, прибавленныхъ послѣ „со временом" [3]). Тутъ онъ не входитъ въ критическій разборъ этихъ звуковыхъ начертаній, какъ дѣлаетъ онъ это въ своей грамматикѣ.

Раздѣлъ второй „о гласницах" съ большими подробностями трактуетъ о гласныхъ: I, И, V, OV, O, ѡ, E, Э, Э и Ы. Обо всѣхъ этихъ гласныхъ говоритъ Крижаничъ и въ своей грамматикѣ въ разныхъ пунктахъ раздѣловъ 11-го и 12-го; такъ о гласныхъ I, И, V и OV—въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ раздѣла 12-го и въ 12-мъ пунктѣ раздѣла 11-го; о гласныхъ O и ѡ—въ пунктѣ 5-мъ раздѣла 11-го; о гласныхъ E, Э, Э—въ четвертомъ пунктѣ раздѣла 11-го [4]). Содержаніе нашей рукописи въ данномъ раздѣлѣ не отличается ничѣмъ существеннымъ отъ содержанія вы-

---

[1]) Ibid., стр. 1—2.
[2]) Ibid., стр. 2—3.
[3]) Ibid., стр. 4.
[4]) Грамматика Крижанича, стр. 126—127; 137—139; 129; 128.

Digitized by Google

шеуказанныхъ мѣстъ грамматики, кромѣ только того, что изложеніе всего этого въ нашей рукописи проще, понятнѣе и доказательнѣе, что вполнѣ соотвѣтствуетъ обѣщанію Крижанича писать это сочиненіе не δογματικῶς, но κριτικῶς. Въ изложеніи нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстъ нашей рукописи въ этомъ раздѣлѣ есть и отличія отъ его грамматики. Такъ, сказавъ о пяти различныхъ способахъ произношенія буквы ипсилонъ у грековъ, Крижаничъ заканчиваетъ свою рѣчь о ней такимъ правиломъ: „Намъ таково замятеніе.... смутньу многу и недоуміе приводитъ.... Паче пристоіаше нам смотрит, како се изговараіут греческа імена, неже како се пишут“ [1]). Въ нашей рукописи онъ также гораздо подробнѣе говоритъ объ „ϵ великомъ“, о которомъ въ своей грамматикѣ онъ дѣлаетъ только краткое упоминовеніе. Въ нашей рукописи объ этомъ предметѣ онъ говоритъ: „Іешце вимислиша и великое ϵ: и уставиша правило, да въ іединичних падежѣх пишетсе е да о; а во множинних ϵ, да ѡ; какот, пред іедним мужем: пред іедним човѣком. Ко трим мужϵм; но трим човѣкѡм. Обаче и то бѣаше излишна печал. Абовѣм у грековъ очивиста іест потрѣба и причина, зашто пишут, τὸν καλόν, лѣпого, и τῶν καλῶν, лѣпих: различно бо іест провлеченіе гласа; оно кратко, ово долго. У нас пак тее разности нит, въ такових мѣстѣх. А къ тому іешце питаем: чему не велят во множинних же падежѣх потоиже писат великого α, да великого и? Сице, ко главАм, къ ногАм: къ моИм, къ нашИм. Іавно, чаіу, поста: како и правило то іест бездѣлно, и писмо постает неслично; аще настанем между дробницами писат грубици: 'то іест грубие чертини межу дробними въ срѣдинѣ рѣчеь“ [2]).

Третій раздѣлъ нашей рукописи „о негласницѣ Ја“ [3]) Крижаничъ начинаетъ такъ: „Въ жидовском писмѣ іест негласница јод, а въ нашем іест Ь іеднакосилна тоьже жидовскоь јод. Јишце въ нашем, какоти и въ латинском писмѣ, іест чертина двоесилна J: иногда бо ест гласница; какот, јстина: иногда негласница; какот, јаіце. Мы, ради разлученја: (когда іест негласница:) хощем іу називат ја.

„Въ Греческом пак іазицѣ отньуд нит тее негласници. И греческа чертина Ἰῶτα, во всяком мѣстѣ іест гласница: и никогда же не премѣньаетсе въ негласницу. Зачим въ Жидовских, Латинских и наших

[1]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 7.
[2]) Ibid., стр. 11—12.
[3]) То же, что јод по грамматикѣ.

Digitized by Google

рѣчех, греци чертину јод, љубо Ја, премѣњаут въ гласницу. Ј потомъ гдѣ жидовје чтут на два склада: Ја—коб: Јо—аб: Јо—рам; а Латини: Ма—јус: Ка—іус; Се—іус; а ми: Ја—ма; Је—лен: Је—сен: Греци чтут на три склади: Ј—а—ков: Ј—о—ав; Ј—о—рам: Ма—і—ос: Ка—і—ос: Се—і—ос: Ј—а—ма: Ј—е—лен: Ј—е—сен.

„За то блаженнь Кирил, јли кто ін после њего, Греком на угоженіе: да би чуш они могли наш ізык правѣе читат; и разумѣт, когда се чертина ј премѣњает въ негласницу: измислил іест пят связаних складов: коих сила іест сицева. ѩ стоит за іа:.... ѥ стоит за іе:.... ы стоит за ји:.... ю, стоит за іо:.... ѫ стоит за іу.... Греком, ко правому чтеніу нашее рѣчи, потрѣбни може бит сут ти связи; али нам Словѣнцем отњуд ни сут полезни: него паче смутни, забавни, и всакоко непригожи“ [1]).

Далѣе Крижаничъ излагаетъ частнѣйшія правила относительно употребленія буквъ И и Ь, Ј и И, Ја и Ь, Ји, ЬИ, Ы и „о сошествіи двѣх гласницъ“. Все это приблизительно такимъ же образомъ излагается и въ граматикѣ [2]), но въ нашей рукописи говоритъ онъ обо всемъ этомъ съ нѣсколько большими подробностями. Въ частности онъ здѣсь сильно вооружается противъ употребленія такъназываемаго исъ краткаго, говоря: „Бѣлорусци недостоіно сіу чертину (И) во мнозих мѣстѣх почитаіут за негласницу: и надписуіут над ньеіу облачок, сице, Мой, Рай; мѣсто Моь, Раь. А иногда и без облачка кладут іу за негласницу; какот, Даите, Стоите, Здравие; мѣсто, Даіте, Стоіте, Здравіе“ [3]).

Въ раздѣлѣ пятомъ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ „о складѣх связаних ѩ, ѥ, ы, ю, ѫ и о двоегласницах ѧ, ѣ“. Начинаетъ онъ этотъ раздѣлъ такимъ разсужденіемъ: „Повѣдали есмо въ третіем раздѣлѣ: зашто ови связи бишя измишљена: и каіа јест нихова сила. А іешце трѣба знати, како и тижи связи и двоегласници сут премѣњени и неуживаіутсе нинье, каконо бѣаху дрѣви устављени.

„ѫ стоит за іу: али из работи и обичаіа бѣ опусщено; и то слушно: абовѣм и вси ти вязи сут непотрѣбни: (тим што Ј при гласницах, и без связаніа всегда іест негласница): и сицева чертина ѫ претрудна верло и непригожа къ писаніу“ [4]). Далѣе онъ говоритъ объ

[1]) Ibid., стр. 13—14.
[2]) Грамматика, стр. 139—141.
[3]) Ibid., стр. 18—18.
[4]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 29.

Digitized by Google

всѣ то же, что̀ читается въ пунктѣ 5-мъ раздѣла 12-го его грамматики [1]). Въ грамматикѣ о буквѣ ѧ онъ говоритъ только: „ѧ јест состављено изъ J, A, или из E, A. Триба iест собљудат разлученіе между ѧ, да JA. Гдиколи русьани пишутъ ѧ.... тамо хервати и серби изрикајут.... просто E.... А гди се по достоіну пишет JA; тамо вси једнако и згодно говорет“ [2]). Въ нашей рукописи объ этой буквѣ Крижаничъ пишетъ: „Между ѧ да Ја јест разност: абовѣм ѧ iест сложено из А да J; сице Ѧ: каконо и Греческа двоегласница алфа-іота, любо αι: и глас імает съ тоіу же Греческоіу iеднаков: слит нѣкако и смѣшан из Е да А. J то јављаетсе оттуд: што во всаком мѣстѣ, гдѣ слушно и достоіно пишетсе ѧ: тамо задунаіци изговараіут просто Е: а не Ја.... А гдѣ се пригоже пишет Ја тамо и они згодно со Русми изглашаіут Ја; какот Јарост, Бајати, Ладіа“ [3]).

Далѣе въ этомъ же раздѣлѣ нашей рукописи говоритъ онъ и о буквѣ ѣ съ гораздо бо̀льшими подробностями, чѣмъ въ грамматикѣ, при чемъ дѣлаетъ любопытное замѣчаніе о произношеніи буквы ять въ тогдашней Руси. „Рускиь общи изговор“, говоритъ онъ,— „гласит љубо ИЕ, љубо Е; какот Бѣло, Тѣло, въ главѣ, въ полатѣ: Руси чтут Биело, Тиело, въ главие, въ полатие; іли Бело, Тело, въ главе, въ полате. А после Р нити пишут, нити изговарајут Ѣ, нити ИЕ, него просто Е; какот Рѣка, Стрѣла, врѣме: они пишут и чтут, Река, Стрела, время“ [4]).

Въ шестомъ раядѣлѣ нашей рукописи Крижаничъ ведетъ рѣчь о томъ, „како писмо Руско, из Лешкого, бѣ превращено и скажено“. Здѣсь онъ говоритъ о слѣдующихъ четырехъ „скаженіяхъ“ русскаго письма подъ вліяніемъ польскаго языка: „1) Бѣлорусци пишут Ь, гдѣ изреченіе iест тонко; 2) пишут склади тонки ЛЕ, НЕ мѣсто шумних ЛЬЕ, НЬЕ; 3) пишут склади тонкие ЛИ, НИ мѣсто шумних ЛЬИ, НЬИ; 4) почитајут склад Ы за просту, чисту гласницу И“ [5]). О первыхъ трехъ „скаженіяхъ“ говоритъ онъ и въ своей грамматикѣ, именно въ раздѣлѣ 13-мъ, пунктѣ третьемъ [6]), но очень кратко, почти только упоминаетъ; въ нашей же рукописи онъ излагаетъ все

[1]) Грамматика, стр. 142—143.
[2]) Ibid., стр. 142.
[3]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 30—31.
[4]) Ibid., стр. 31—32.
[5]) Ibid., стр. 33, 36, 43, 47.
[6]) Грамматика, стр. 150 и 152.

Digitized by Google

это очень обширно, проводя постоянно по этимъ пунктамъ параллель между бѣлорусскимъ и польскимъ письмомъ и приводя въ подтвержденіе своихъ мыслей десятки примѣровъ. О четвертомъ „скаженіи" Крижаничъ даетъ очень подробное разсужденіе и въ своей грамматикѣ [1]), но и изложеніе этого предмета въ нашей рукописи имѣетъ несомнѣнное преимущество по своей обстоятельности, простотѣ и доказательности. Въ нашей рукописи къ обсужденію этого предмета прибавлено „сказаніе обилнеіше, како Бѣлорусци во всем наслѣдуіут Леховъ въ писаньи склада Ы" и „укази Лешкого писма и Бѣлоруского наслѣдованіа, въ чертинах И, да Ы" [2]), гдѣ путемъ параллели между десятками примѣровъ изъ польскаго, бѣлорусскаго и славянскаго языковъ наглядно доказывается вѣрность предыдущаго указанія Крижанича.

Въ седьмомъ раздѣлѣ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ „о осопеньи, льубо о чертинах: Х, ⸗ ⸗". Статья эта по всѣмъ существеннымъ чертамъ сходна съ тѣмъ, что̀ говоритъ объ этомъ же предметѣ Крижаничъ въ пунктѣ 8-мъ 11-го раздѣла своей грамматики [3]). Но изложеніе мыслей Крижанича о безполезности „неосопного знака" въ нашей рукописи отличается отъ изложенія грамматики особенною ясностью и даже рѣзкостью. „Сила того неосопного знака", говоритъ онъ здѣсь,— „ничесо же іного несмагает, неже іединое сіе, што значит, тамо не бити осопного знака ⸗. Разсуди овдѣ бездѣлну печаль. Абовѣм гдѣ се не пишет осопниь знак: всакому іест доста іавно, да тамо нимает изречь осопно, него чисто: и нит на то трѣби іного знака. Какоти, аще будет без знака писано, амин: никто же не станет чест осопно.... будто хамин; него чисто, амин. J потомъ очевисто постает: греком непотрѣбен бити сеь неосопнив знак. А по готовіу іест непотрѣбен нам. Поколи и противного ньему осопного знака у нас нит: и што би тоь неосопниь знак імал ползоват, никто указат не может. Чим вещие замири и удивльеніа іест достоіно: како преводницы въ писмѣ святом, надъ всими без изма(ла) [4]) отъ гласниц начинаіущими се рѣчми, надписашяя ов непотрѣбен знак. А навет и над негласницеіу J; какот, 'Јако, 'Јако̀в, 'Јаже, 'Юже" [5]).

Въ восьмомъ раздѣлѣ нашей рукописи говорится „о полугласницѣ ъ",

---

[1]) Ibid., раздѣлъ 12, пункты 7 и 8, стр. 143—145.

[2]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 52 и 60.

[3]) Грамматика, стр. 130—131.

[4]) Добавляемъ слогъ „ла", считая опущеніе его простою недопискою автора.

[5]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 65—66.

Digitized by Google

и говорится почти то же самое, что̀ и 9-мъ пунктѣ II раздѣла грамматики [1]). Все изложеніе этого раздѣла очень невелико, и большую часть содержанія его мы привели уже выше.

Въ раздѣлѣ девятомъ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ о греческомъ ф и латинскомъ F и „о двоіем Г іли ГГ"; въ раздѣлѣ 10-мъ—„о гласѣ чертини Г"; въ раздѣлѣ 11-мъ—говорится „о чертинах Θ да Ф". Разсужденія Крижанича о всѣхъ этихъ буквахъ почти буквально сходны съ тѣми, что̀ онъ даетъ во 2-мъ, 3-мъ, и 6-мъ пунктахъ 11-го раздѣла своей грамматики [2]). Любопытную особенность нашей рукописи представляетъ въ данномъ случаѣ только одна подробность о произнесеніи буквы Θ. „Не можем заисто ми право изречь чертини Θ",... говоритъ Крижаничъ, — „ј нимаем о том скорбит, ни на то настоіат, да бисмо іу право изрекли: абовѣм и остали іевропци не тратятсе въ том. Паче же и хуже би било изречь Θ прямо, неже въ ньего мѣсто ф: поньеже глас Θ іест нам ієшще необичнеішнь: и прямо іеднак со оним гласом, кнь творят гуски, когда протягнувши ізык звизгаіут" [3]).

Въ раздѣлѣ 12-мъ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ „о изговараньи чужих рѣчеь", и притомъ почти то же самое, что̀ и въ 13-мъ пунктѣ 11-го раздѣла грамматики [4]), только въ нашей рукописи изложеніе соображеній Крижанича по данному вопросу снабжено бо̀льшимъ количествомъ примѣровъ. Но въ концѣ этого раздѣла сдѣлано слѣдующее замѣчаніе, котораго нѣтъ въ грамматикѣ: „Θ пременьати во Ф и В во В", говоритъ онъ здѣсь,—„јест въ конец непристоіно и замирно. Потом бо жидовско, латинско и наше право и резво изреченіе премѣньаетсе въ нѣкнь нам необичен и распустен глас: и сподобен, будто би каіа старица без зубеь говорила, Савоф, Вифлеем, мѣсто Сабаот, Ветлехем" [5]).

Въ тринадцатомъ раздѣлѣ нашей рукописи говорится „о чертинах тонких и шумних" и „правом гласѣ чертини щ". „Чертини" Крижаничъ дѣлитъ также, какъ и въ своей грамматикѣ [6]), но въ нашей рукописи онъ, кромѣ того, устанавливаетъ нѣкоторыя правила перехода этихъ звуковъ или „премѣнъ", по его выраженію. Онъ отмѣ-

[1]) Грамматика, стр. 131—132.
[2]) Ibid., стр. 127—128 и 129—130.
[3]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 74.
[4]) Грамматика, стр. 136—137.
[5]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 80.
[6]) См. раздѣлъ, I пунктъ 5, стр. 1.

Digitized by Google

чаетъ, что г и з переходитъ въ ж, к и ц—въ ч, с и х—въ ш, т въ щ, л въ ль, н въ нь, д въ дь, ж, жд, лж, б въ бль, В въ вль; м въ мль, п въ пль, отмѣчая, что Г можетъ переходить и въ з, к—въ ц, а х въ с, подтверждая все это примѣрами. Разсужденія его въ этомъ же раздѣлѣ нашей рукописи о буквѣ щ вполнѣ сходны съ тѣмъ, что онъ говоритъ въ пунктѣ 7-мъ раздѣла 11-го своей грамматики [1]); но въ концѣ своего разсужденія о щ въ нашей рукописи онъ даетъ слѣдующее замѣчаніе: „Могли бисмо обоитисе без щ: могущи іего глас совершено виразити чертинами чь іли шч. Али једнако же обрѣтена и уставльена іест чертина щ: іедно зато, да се тончица т въ нњу премѣњает: друго зато, да се згодно пишет щ въ такових складѣх, гдѣ круто незгодно и различно бивает изреченіе; какот, нощ изглашаіутъ сице ношч, ноц, ноть, ночь“ [2]).

Въ 14-мъ раздѣлѣ нашей рукописи идетъ рѣчь „о сошестьи нѣкоих чертин и о повторенов негласницѣ“. Обо всемъ этомъ Крижаничъ говоритъ съ такою же подробностью, а иногда даже и съ бо́льшею, въ своей грамматикѣ, въ пунктахъ 11-мъ и 12-мъ раздѣла 11-го [3]). Поэтому изъ всего содержанія этого раздѣла считаемъ нужнымъ отмѣтить только одно мѣсто, нѣсколько разнящееся отъ изложенія грамматики. Въ послѣдней Крижаничъ, сказавъ о различіи гласныхъ, вставляемыхъ славянами послѣ буквы р, говоритъ: „Въ сицевом возметеном изроку, никоіе кньиги пишут јор: и то не без сподобіа: да би чуш всакому удобно било изрещ, како сам хощет, воздлье властности своіего домовинпаго изрока“ [4]). Въ нашей же рукописи объ этомъ предметѣ онъ говоритъ: „Въ таковомъ адда смятеном изговорѣ пригоже въ печатном писмѣ пишетсе ъ: да множим удатно постанет чтеніе: и да всакиь изречет, како самъ схощет. А въ ручном писмѣ чинитсе совѣтніеше бити, да всакиь пишет по своем домовинном законѣ“ [5]).

Въ 15-мъ раздѣлѣ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ: „о іменѣх и числѣ чертин Словѣнских“. Все содержаніе этого раздѣла представляетъ особенность нашей рукописи, такъ какъ въ грамматикѣ Крижанича нѣтъ ничего подобнаго; кромѣ того, содержаніе этого раздѣла является очень характернымъ для пони-

[1]) Грамматика, стр. 130.
[2]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 84.
[3]) Грамматика, стр. 122—136.
[4]) Ibid., стр. 134.
[5]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 87—88.

Digitized by Google

манія воззрѣній Крижанича. Приведемъ часть этого небольшаго, но очень интереснаго раздѣла: „Цицерон, Римскиь мудрец, во своих тускуланских разговорѣх, сице писано остави: ја (: правит :) всегда судил іесем, же наши льудіе всачтоже іли мудрѣе изобрѣтошя, неже Греци; іли што от ньих взяшя, то учинишя лутше. Ова рѣч, да би во всем імала бит істинна, недокончал бих тако просто: али ово іест очивисто и извон сумньи, же імена и лица чертин Латинских сут сличнеіша, пригожша, и лѣпша от Греческих. Латинские бо чертини вси сут правилни: то іест, же се могут писат ведле Правила и Кружила: а іних всих іязиков чертини немогут бит писани правилно. Ј потом над всакое іное писмо наілегше и наіскорше іест Латинско: и всакаіа рѣч можетсе написат іедним влаком: то іест, да пера от бумаги не подвигнеш, доколи рѣчи не допишеш: а во інихъ народов писмѣх трѣба іест за всакоіу без мала чертиноіу перо отъ бумаги подвигнут. Јешще и ово іест знаменита крѣпост сего писма: же се может тако разманитими створми и вираженьи писат, како іест видно въ кньигахъ печатних: што въ ниіедном іном писмѣ бит не может. Једним словом: из правилности сего писма, доказуетсе оно бити наісовершенеіше: тако да и нинье нит писма ньему равного; и вимишльено бит не может іно совершенеіше от ньего.

„Мн, поколи Греческо писмо приіяхом, Латинского во створѣх и лицѣхъ виражат неможем: али во іменѣх чертинних, можем и ньего Римского, и въ купѣ Греческого наслѣдоват луче, неже досели. То іест да чертинам изденем імена пристоінеіша: рекши іедноскладна и проста: ради полегченіа ученіком. Легше бо іест считат склади простими, неже долгими и множескладними іменми. Зато ведле Греческого и Латинского іменованіа, скративши рѣчи, и лишние склади отсѣкши, сице можем читат азбуку: ведле Греческого: а, бу, ви, га, де, е, жи, зе, и великое, і малое, ье, ка, ла, ми, ни, о, пи, ро, си, та, у, хи, ци, че, ша, ща, я (еа), ѣ (ие), ъ (ор), зѣло, еита, кси, ипсилон, фи, пси, ѡ великое; ведле Латинского: а, бе, ви, га, де, е, жи, зе, и великое, і малое, ье, ка, ле, ме, не, о, пе, ре, се, те, у, ха, ци, че, ша, ща, я (еа), ѣ (иѣ), ъ (ор), шест (зѣло), еита, кси, и тонкое, фи, пси, ѡ великое. Послѣдних седем сут Гречески, и нам лише въ числѣх потрѣбни: а въ писмѣ мѣсто ..... (ихъ) стави: з, т, кс, пс, и, о. Јединое ф іест и въ писмѣ потребно“ [1]).

Этотъ раздѣлъ заключается такимъ разсужденіемъ: „ј потом

[1]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 94—97.

Digitized by Google

чертин наших подлинних іест 26: а зъ двоегласницами, и съ полугласницеіу, постает ьих 29: а со Греческими нам непотребними постает 36-ть" [1]).

16-й раздѣлъ нашей рукописи содержитъ въ себѣ ученіе Крижанича „о предѣленьи писменом", то-есть, о знакахъ препинанія. Этого раздѣла также нѣтъ въ грамматикѣ Крижанича. Изложеніе своего ученія о знакахъ препинанія Крижаничъ начинаетъ такимъ опредѣленіемъ ихъ: „Предѣльеніе писменое іест писма на членки іли частки раздѣльеніе: потрѣбно къ легшему чтеніу, и къ разумленіу бесѣди". Знаковъ препинанія онъ насчитываетъ десять: „Разница", или запятая, „половица", или точка съ запятой, „точка", „знак питатьи" (?), или вопроса, „знак удивленіа" (!) или восклицанія, „привденьеніе" или скобки, „означеніе" [ ], „разлученіе", или діэресисъ ё, „привязаніе =," или, по нашему, знакъ переноса [2]).

О запятой Крижаничъ говоритъ слѣдующее: „Смотрицкиь за разницу подаіет два знака: черту (/) и запятую: али то без потрѣби: сеь бо знакъ (/), іли черта, ни Греком ни Латиномъ нит въ работѣ ни въ уживаньи: и неслично да нестроіно творит писмо. Нѣмци, ради грубости своих чертин, измислишя и пишут туіу черту, мѣсто разници іли запятие: и Лехи въ томъ наслѣдуіут Нѣмцев, токмо въ печатном писмѣ. Лехи бо, невѣмо зашто, въ ручном писмѣ пишут Латинскими; а въ печатном Нѣмечскими чертинами. Нашему писму удатиеіша іест разница" [3]).

О двоеточіи сказано, что этотъ знакъ нельзя называть двоточіемъ; „нит бо то рѣч Словѣнска", и авторъ рекомендуетъ называть его двумя точками: „двѣ точки іли двѣ пики" [4]).

Говоря о точкѣ съ запятой, Крижаничъ даетъ слѣдующее общее правило о томъ, когда этотъ знакъ нужно ставить: „Половница словет Латином знак срѣдньи, іли половинниь: и іест предѣл полезен и потрѣбен: и уживаем іего во многих мѣстѣх, а наіпаче

---

[1]) Ibid., стр. 97—98.

[2]) Смотрицкій въ своей грамматикѣ перечисляетъ слѣдующіе десять знаковъ: „черта /, запятая, двоточіе, точка, разъятная (/), единитная (переноса), вопросная (;), удивлная (!), вмѣстная [ ], отложная ( )". Ученіе его о знакахъ препинанія изложено кратко и не вполнѣ удобовразумительно. См. Грамматику Смотрицкаго, по изд. 1721 г., лл. 15, 16 и об.

[3]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 99.

[4]) Ibid.

Digitized by Google

гдѣ се бесѣда нѣкако на двѣ половинѣ, іли на два разума раздѣльает; какот, Льудіе се разидоша: іедни поідоша на десно; други на лѣво. У Греков нит сего предѣла, нити знака нань. А знак сеь половинниь Греци пишут за знак питаніа" [1]).

О точкѣ Крижаничъ говоритъ слѣдующее: „Точка се пишет на концѣ совершеного разума, или бесѣди. А после точки, за почятокъ наслѣдующаго разума, Латини всегда пишут Грубицу: то іест, вещу іли начялнуіу чертину. А Греци пишут гдѣ Грубицу, гдѣ Дробницу" [2]).

О знакахъ вопроса и восклицанія Крижаничъ замѣчаетъ только, что они ставятся, когда мы спрашиваемъ о чемъ-либо или удивляемся и восклицаемъ по поводу чего-либо [3]).

О „привденьеньи" Крижаничъ учитъ: „Привденениe, іли медверженіе (Греком названо Парентезис) пишетсе тамо, гдѣ іедно іли миоже слов, ради обіасньеніа, прибавим въ бесѣду; тако да ко основаніу бесѣди непристоіят: іно будси іе и изверженъ; цѣла о станет бесѣда; како на семже мѣстѣ указ видиши, въ рѣчех (Греком названо Парентезис)" [4]).

„Означеніе", говоритъ Крижаничъ,—„се пишет: гдѣ приводим кое реченіе из святого писма, из святих отец, іли от коегоколи мудреца и нарочита мужа: льубо гдѣ куіу либуд іноіу рѣч хощем учинит значну над осталие. Въ привденьеньи и во означеньи, послѣдньи чертини словут запори; запор привденьеніу (),) запор означеніу]: іли, запри врівденьеніе, запри означеніе" [5]).

„Разлученіе (Греком Дїерезис) сут", по Крижаничу, „двѣ точки кои се пишут надъ і, да ь, сице ї, ь: зато, да і останет гласницеіу, и да не преідет въ негласницу; какот, Індїа. і зато, да се ь не слиет со ближньіеіу негласнцеіу въ іеден глас: него да се виразно изречет; какот, Орудьи, Брезьи, Платьи" [6]).

„Привязаніе се пишет", говоритъ Крижаничъ,—„когда на концѣ строки не может совершено дописат коего слова: и тогда овим знаком = обіавльаем, рѣч не бити совершено дописану, него раздѣльену на двѣх строках" [7]).

---

[1]) Ibid., стр. 100.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid., стр. 100—101.
[4]) Ibid., стр. 101.
[5]) Ibid., стр. 101—102.
[6]) Ibid.
[7]) Ibid.

Digitized by Google

Заканчиваетъ Крижаничъ этотъ раздѣлъ правиломъ о томъ, что собственныя имена: „Чловѣчскаіа, Градскаіа, Рѣчскаіа, Горскаіа и осталаіа“ нужно писать съ большой буквы, или съ „Грубицъ“ [1]).

Въ 17-мъ и послѣднемъ раздѣлѣ нашей рукописи Крижаничъ говоритъ „о влацѣх“ или удареніяхъ. Это изложеніе его объ удареніяхъ почти тожественно съ тѣмъ, что̀ сказано объ этомъ предметѣ въ 17-мъ же раздѣлѣ его грамматики [2]), но то, что̀ въ грамматикѣ онъ излагаетъ въ формѣ положительныхъ правилъ, въ нашей рукописи излагается послѣ слѣдующей оговорки: „Мы хощем овдѣ томко о харватском завлаченьи повѣдат: из коего лехко хощет бит познат: што сут завлаци. А при том никто не будет принужен писат влаков по харватском законѣ: него всакому на вольѣ остает, по своем домовинном обичаіѣ завлачит, и влаки надписоват. Али власт и каковост влаков, неможетсе изказат во іноь, измед Словѣнских отмѣн, неже въ Харватскоь“ [3]).

Свое сочиненіе „о писмѣ Словѣнском“ Крижаничъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Толико овдѣ буди доста о завлацѣх речено. А індѣ остает нам сказат: како се влаци премѣньаіут; іли гдѣ іеден преходит въ другого. Сверха и Богу Слава. 1661 авг. 8“ [4]).

Таково содержаніе открытаго нами сочиненія Юрія Крижанича „о Словѣнском писму“. Это произведеніе его несомнѣнно займетъ видное мѣсто среди другихъ его трудовъ, особенно филологическихъ. Къ такому убѣжденію придетъ несомнѣнно всякій при болѣе тщательномъ изученіи особенностей этого сочиненія сравнительно съ его грамматикой. Попытаемся намѣтить нѣкоторые важнѣйшіе пункты этого вопроса.

Прежде всего несомнѣнно обращаютъ на себя вниманіе слова Крижанича въ предговорѣ „Обіасньенія“, что оно есть результатъ безъ малаго тридцатилѣтняго изученія славянскаго языка [5]). Это мѣсто предговора „Обіасньенія“, въ связи съ противорѣчащимъ ему, по видимому, мѣстомъ предговора его грамматики, гдѣ онъ говоритъ, что грамматика есть результатъ съ небольшимъ двадцатилѣтнихъ трудовъ его по изученію славянскаго языка [6]), служитъ несомнѣнно

---

[1]) Ibid., стр. 103.
[2]) Грамматика, стр. 187—189.
[3]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 107.
[4]) Ibid., стр. 111.
[5]) Ibid., стр. 2.
[6]) Граматично изказаніе. Предговоръ, стр. V.

Digitized by Google

важнымъ показаніемъ, для рѣшенія уже поставленнаго наукою вопроса о времени первоначальнаго возникновенія широкихъ панславистическихъ замысловъ Крижанича. Съ современнымъ состояніемъ этого вопроса довольно ясно знакомитъ насъ г. Маркевичъ въ своемъ сочиненіи о Юріи Крижаничѣ. „Что касается мысли объ исправленіи языка", говоритъ онъ,—„то, по моему мнѣнію, она овладѣла Крижаничемъ уже въ Италіи, а не на родинѣ, какъ думаютъ гг. Кукулевичъ-Сакцинскій и Безсоновъ. Въ мнѣніи объ идеѣ народности у Крижанича я согласенъ съ г. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ и проф. Ягичемъ, но ничуть не съ г. Безсоновымъ, дѣйствительно черезъ-чуръ идеально представившимъ образъ молодаго Крижанича и его мысли о народности. Эта идея развилась въ немъ позже, уже въ Италіи". Чтобы вполнѣ понять значеніе этого вопроса и оцѣнить значеніе показанія предговора вновь открытаго сочиненія Крижанича, нужно припомнить важнѣйшія даты его жизни. Съ достовѣрностью извѣстно, что онъ родился въ 1617 году. Съ неменьшею же достовѣрностью установлено, что, получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, онъ въ 1638 году былъ отправленъ для продолженія образованія въ Вѣну, а въ 1640 году уѣхалъ съ тою же цѣлью въ Римъ, гдѣ и пробылъ нѣсколько лѣтъ.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ біографіи Крижанича съ показаніемъ предговора его новаго сочиненія обнаруживается, что впервые мысли объ исправленіи языка славянскаго явились у Крижанича еще въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, когда ему было еще только 14—15 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, задолго до отъѣзда его не только въ Римъ, но даже и въ Вѣну. Такому рѣшительному выводу противорѣчитъ, по видимому, показаніе предговора его грамматики, написанной имъ въ 1666 году, гдѣ онъ говоритъ, что „іужедавниіе от двадесети лит, начал іесем думат и трудитсе вь іезика изправленіу" [1]).

То-есть, въ 1661 году Крижаничъ говоритъ, что надъ изученіемъ славянскаго языка онъ „се трудих уже лѣт без мала тридесет" [2]), а въ 1666 году, пять лѣтъ спустя послѣ этого, утверждаетъ, что трудился онъ надъ этимъ только двадцать слишкомъ лѣтъ; но это противорѣчіе только кажущееся. Рѣшительный выводъ изъ этого противорѣчія можно сдѣлать только одинъ, — что самъ Крижаничъ не

[1]) Грамматика, предисловіе, стр. V.

[2]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 2.

Digitized by Google

могъ съ опредѣленностію сказать, когда именно впервые явилось въ немъ стремленіе, приведенное въ исполненіе лишь много лѣтъ спустя. Такое психологическое состояніе—не невозможно, особенно когда дѣло идетъ о стремленіяхъ и намѣреніяхъ, явившихся впервые еще въ молодые годы, когда дѣтскія мечты перепутываются съ на половину уже серьезными юношескими порывами. Кто тутъ можетъ съ рѣшительностью разобраться, что̀ здѣсь и на сколько серьезно? Когда и что̀ началось и впервые возникло? Очевидно, что о такомъ приблизительно состояніи и приходилось въ данномъ случаѣ говорить и Крижаничу. Знакомясь съ роднымъ языкомъ и судьбами своего народа еще въ школѣ, онъ могъ уже мечтать о будущей своей дѣятельности на пользу роднаго славянскаго племени; эти дѣтскія мечты могли не прерываясь пройдти чрезъ всѣ долгіе годы ученія и въ концѣ концовъ слиться съ началомъ серьезныхъ попытокъ на этомъ пути. Гдѣ тутъ начало? Обративъ вниманіе на основное стремленіе своей дѣятельности, онъ могъ всегда отодвинуть начало ея въ отдаленную эпоху своего юношества; напротивъ того, обративъ вниманіе на начало серьезнаго, осмысленнаго подготовленія къ своему дѣлу, Крижаничъ необходимо долженъ былъ считать, что приступилъ къ своей дѣятельности въ болѣе позднее время. Таковъ, по нашему крайнему разумѣнію, смыслъ этого противорѣчія между двумя вышеуказанными показаніями. Если же это такъ, то показаніе вновь открытаго сочиненія Крижанича несомнѣнно рѣшаетъ вышепоставленный вопросъ въ пользу мнѣнія г. Безсонова и даетъ этому мнѣнію сильное фактическое основаніе.

Не менѣе важно вновь открытое сочиненіе Крижанича и для опредѣленія смысла и значенія филологическихъ работъ его. Вопросъ о значеніи ихъ, по нашему мнѣнію, едва только затронутъ въ ученой литературѣ и еще далеко то время, когда заслугамъ Крижанича по этой части дана будетъ полная оцѣнка. Одною изъ главныхъ причинъ рѣзкихъ и неправильныхъ сужденій объ его филологическихъ работахъ служила доселѣ недостаточная мотивированность его замысла создать общеславянскій языкъ посредствомъ смѣшенія русскаго языка съ хорватскимъ, при чемъ русскій языкъ въ большинствѣ случаевъ безапелляціонно подчиняется хорватскому. Полная несостоятельность такого плана бросается въ глаза съ перваго взгляда. Но вновь открытое сочиненіе Крижанича съ полною наглядностью показываетъ, что было время, когда онъ не держался такихъ узкихъ воз-

Digitized by Google

зрѣній, когда планы его относительно исправленія языка были весьма близки къ истинѣ, и когда пріемы, при помощи которыхъ намѣревался онъ достигнуть своей цѣли, были гораздо практичнѣе и удобоисполнимѣе, и что сталъ онъ на новую, гораздо болѣе невѣрную, дорогу только въ силу тяжелыхъ обстоятельствъ своей жизни.

Въ предисловіи къ „Обіасньенію“ Крижаничъ весьма ясно высказывается относительно пути, которымъ онъ хотѣлъ слѣдовать въ дѣлѣ упорядоченія славянскаго правописанія и исправленія языка. „Подаіу дѣло это“, говоритъ Крижаничъ,—„разумним и руские бесѣди свѣдомшим льудем на суд: да, што почтут слушно бит речено, укрѣпят; а што за непригоже узнаіут, да каково бит покажут.... После разсмотреніа льудеь разумних, зможно будет овоже въ кратка правила стягнут“ [1]). Вотъ, слѣдовательно, путь, которымъ Крижаничъ хотѣлъ идти къ задуманной имъ высокой цѣли. Но очевидно, что среди русскаго общества XVII вѣка голосъ Крижанича долженъ былъ оставаться по истинѣ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ могъ получить тогда хоть малѣйшій откликъ на свой призывъ? Кромѣ бывшихъ тогда въ Москвѣ нѣсколькихъ ученыхъ бѣлоруссовъ или малоруссовъ, противъ которыхъ такъ ратовалъ Крижаничъ, кто могъ помочь ему въ его начинаніи въ странѣ, глубоко погруженной въ невѣжество? Отсюда-то, и только отсюда, и становится понятною вся горечь его словъ въ предисловіи къ грамматикѣ, гдѣ онъ говоритъ: „Неможет іедин чловик всего знат: наіпаче без испитаніа и без совита иних: іакоже ми гришному лучилосе іест се дило дилат без всакого совита. Јзпитат бо и провидат ни об чемже нест ми било како, живущему дльяради моьих грихов во отлученіу от чловичского общеніа и совита“ [2]). Вотъ что̀ заставило Крижанича искать разрѣшенія всѣхъ вопросовъ языка въ самомъ только себѣ, вотъ что̀ вынудило его такъ рѣзко выдвинуть стихію роднаго ему языка хорватскаго.

Что все это не пустыя гаданія, это, какъ нельзя лучше, доказывается особенностями вновь открытаго сочиненія Крижанича по сравненію содержанія его съ содержаніемъ грамматики. Хотя и во время составленія „Обіасньенія“, у Крижанича несомнѣнно былъ уже замыселъ исправить русскій языкъ такъ, чтобъ онъ

[1]) Рукопись тв. сем. библіотеки, л. 3 об.
[2]) Грамматика, стр. VI.

Digitized by Google

могъ стать общеславянскимъ [1]), и хотя и въ это время онъ считаетъ идеально правильнымъ только хорватскій языкъ въ извѣстной, точно опредѣляемой имъ мѣстности, но приступалъ онъ къ этой работѣ гораздо осторожнѣе и съ воззрѣніями, несравненно менѣе радикальными, чѣмъ въ грамматикѣ, черезъ-чуръ большая радикальность которой и сдѣлала ее не приложимою къ жизни. При изслѣдованіи языка во время составленія вновь открытаго сочиненія Крижанича, онъ стоялъ несомнѣнно на болѣе вѣрной почвѣ, чѣмъ во время составленія своей грамматики. Языкомъ, на которомъ говорили въ древности „на всѣх Русех льудіе", онъ признавалъ книжный языкъ богослужебныхъ книгъ за исключеніемъ „отмѣнъ", заимствованныхъ изъ греческаго [2]). Съ такимъ воззрѣніемъ не можетъ не согласиться и современная наука. Весьма ясно отдавая преимущество латинской азбукѣ и считая ее совершеннѣйшею изъ всѣхъ, онъ не настаиваетъ на безусловной необходимости писать іотированные звуки по способу латинской азбуки и сохраняетъ во многихъ случаяхъ присущее славянской азбукѣ выраженіе сложныхъ іотированныхъ звуковъ отдѣльными буквами [3]), даже допускаетъ въ азбуку совершенно излишнія, по его мнѣнію, буквы только потому, что онѣ приняты всѣми [4]) или имѣютъ особый звукъ въ русскомъ языкѣ [5]). Въ ученіи о переходѣ согласныхъ звуковъ онъ слѣдуетъ Смотрицкому [6]); допускаетъ постановку ударенія по „домовинному" обычаю [7]); по „домовинному" же обычаю допускаетъ произнесеніе буквы «ъ» въ нѣкоторыхъ словахъ [8]) и мн. др.

Соображенія Крижанича о славянскомъ правописаніи въ „Обіаспьепіи" весьма часто излагаются не въ видѣ рѣшительныхъ, выдаваемыхъ за безусловную истину, правилъ, а скорѣе въ формѣ совѣтовъ, разсужденій съ цѣлью вызвать критику и общими силами придти къ истинѣ. Крижаничъ иногда старается даже при-

---

[1]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 2, 84, 87—88 и др.

[2]) Ibid., л. 2 об.

[3]) Онъ допускаетъ въ нашемъ сочиненіи буквы: ѣ и я: ibid., л. 96; часто пишетъ е вмѣсто іе.

[4]) Ibid., стр. 134, 96.

[5]) Ibid., стр. 31—32.

[6]) Ibid., стр. 80—81; ср. Грамматика Смотрицкаго 1721 г., лл. 4 об. и 5.

[7]) Рукопись тв. сем. библіотеки, стр. 107.

[8]) Ibid., стр. 87—88.

Digitized by Google

мѣниться къ раскольническимъ тенденціямъ тогдашней Руси [1]) и съ сожалѣніемъ говоритъ о непонятности для всѣхъ русскихъ языка его сочиненія [2]). Всѣ эти особенности новаго сочиненія Крижанича, кладя особый отпечатокъ на это произведеніе, даютъ въ то же время возможность вѣрнѣе оцѣнить и значеніе самыхъ грамматическихъ трудовъ Крижанича, уясняя, что та дорога, на которую сталъ онъ при составленіи своей грамматики, не была единственною, по которой онъ могъ и намѣревался идти въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, и что если пошелъ онъ по этой именно дорогѣ, то въ этомъ много было виновато тогдашнее русское общество, оставившее его на этомъ пути безъ всякой помощи и указаній, хотя онъ и просилъ его объ этомъ.

Разсматривая „Обіасньеніе о писмѣ Словѣнском" съ точки зрѣнія научной состоятельности его воззрѣній, мы несомнѣнно должны признать за нимъ многія и существенныя достоинства по содержанію и по методу. Крижаничъ въ этомъ сочиненіи дѣлаетъ первую попытку критически-научнаго разбора звуковыхъ начертаній славянской азбуки, при чемъ предлагаетъ много дѣльныхъ и остроумныхъ замѣчаній, во многомъ вполнѣ вѣрно намѣчающихъ путь дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія славянской орѳографіи. И нужно замѣтить, Крижаничъ дѣлаетъ все это въ то время, когда другіе изслѣдователи славянскаго правописанія еще вполнѣ порабощали его правописанію греческому, какъ, напримѣръ, Смотрицкій въ своей грамматикѣ. Уже это одно представляетъ несомнѣнно важную заслугу Крижанича. Дальнѣйшее развитіе русскаго языка какъ нельзя больше под-

---

[1]) Въ своемъ предговорѣ онъ между прочимъ говоритъ: „Чаіу, же и сіе наше, хошти въ мѣлких вещех поднято, іеднакоже немало и трудовно настоіаніе, от всакаго права судит хотящего не будет згоржено: аще тими істина іест, же всакое, *хощ високо почтеное, хощ святое и наѣизрядневіше писмо, потрѣбует сицеваго разсмотреніа: и без нього неможетъ по достойности бит составльено*". Рукопись тв. сем. библіотеки, л. 3.

[2]) Ibid., л. 3 об. Этимъ стремленіемъ Крижанича къ общепонятности и объясняется бо̀льшая близость языка вновь открытаго нами сочиненія его къ русскому языку сравнительно съ языкомъ его грамматики. Свою грамматику Крижаничъ, по его собственнымъ словамъ, писалъ „общим никоьим іезиком: даби от всих (славянъ) било разумльно"; а „Объясненіе" онъ писалъ только для людей „разумних и *русские бесѣди свѣдомших*" и естественно старался быть прежде всего понятнымъ для нихъ".

Digitized by Google

твердило основное убѣжденіе Крижанича о необходимости его освобожденія отъ еллинизмовъ и полонизмовъ. Ломоносовъ въ своей грамматикѣ, отдѣливъ славянскій языкъ отъ русскаго, освободилъ послѣдній отъ многихъ чуждыхъ ему оборотовъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка. Русскій языкъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи отбросилъ и полонизмы, въ изобиліи начавшіе вторгаться въ русскую рѣчь чрезъ малороссовъ. Все это является несомнѣннымъ подтвержденіемъ вѣрности воззрѣній Крижанича,—вѣдь и Крижаничъ писалъ о славянскомъ языкѣ для Россіи и для русскихъ. При дальнѣйшемъ развитіи русскаго языка оправдалась вѣрность и многихъ другихъ менѣе важныхъ замѣчаній Крижанича. Лишнія буквы славянскаго алфавита, которыя рекомендовалъ онъ выбросить, въ большинствѣ и были признаны впослѣдствіи излишними. Звукъ греческой ѳиты сталъ переходить впослѣдствіи въ русскую рѣчь посредствомъ указаннаго Крижаничемъ болѣе сроднаго ей звука т. Знаки препинанія почти всѣ принято было впослѣдствіи изображать согласно Крижаничу. Кромѣ всего этого, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые намъ кажутся неправильными (напримѣръ, въ разсужденіяхъ его о буквахъ щ и ы), онъ опирается на данныя тогдашняго русскаго говора, отрицать которыя мы не имѣемъ никакого права.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что Крижаничъ первый позаботился о „полегченіи“ учениковъ, предлагая замѣнить сложныя названія славянскихъ буквъ односложными для удобства при обученіи чтенію: дѣло, которое было совершено русскими педагогами не въ особенно давнее время предъ введеніемъ звуковаго обученія чтенію.

Обращая вниманіе на методъ изслѣдованія славянскаго правописанія въ „Обіасньеніи“, мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ Бодянскаго, что Крижаничъ является отцомъ сравнительной славянской грамматики. Намѣреніе автора установить начала славяно-русскаго правописанія путемъ сравненія нѣсколькихъ славянскихъ нарѣчій и правописанія еврейскаго, греческаго и латинскаго выполнено Крижаничемъ съ большою обстоятельностью, полнымъ знаніемъ дѣла и послѣдовательностью. И какою поразительною ясностью и доказательностью отличаются его разсужденія по многимъ пунктамъ славянскаго правописанія!

Заканчивая свое сообщеніе объ открытомъ нами доселѣ неизвѣстномъ трудѣ Юрія Крижанича, не можемъ не упомянуть о

Digitized by Google

естественно возникающемъ при этомъ вопросѣ: какъ могло оно попасть въ Тверскую семинарскую библіотеку? Не имѣя возможности отвѣтить на этотъ вопросъ съ полною опредѣленностью, мы, на основаніи почерка второй приписки на первомъ листѣ рукописи, можемъ высказать предположеніе, что она попала въ библіотеку семинаріи еще въ прошломъ столѣтіи и, всего вѣроятнѣе, изъ поступившей въ нее библіотеки архіепископа Тверскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго, большаго, какъ извѣстно, любителя книгъ; а онъ могъ вывезти эту рукопись изъ какого-либо московскаго книгохранилища [1]).

Вл. Колосовъ.

---

[1]) Сознавая значеніе для науки вновь открытаго сочиненія Крижанича, мы приготовили его къ изданію и въ непродолжительномъ времени надѣемся приступить къ печатанію его. *В. К.*

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ И НРАВАМИ [1]).

2) Тридцатилѣтіе по закрытіи Россійскаго Библейскаго Общества.

(1826—56).

Возникновеніе партіи враждебной Библейскому Обществу, добившейся закрытія его, было реакціей противъ увлеченій и ошибокъ библейскихъ дѣятелей. Реакція, какъ и всегда, сама увлеклась за предѣлы благоразумія и впала въ другую крайность: имѣя въ виду лишь злоупотребленія Св. Писаніемъ и ратуя противъ нихъ, она стала стѣснять распространеніе Св. Писанія въ народѣ. Переводъ Св. Писанія на русскій языкъ былъ пріостановленъ; уже переведенныя и отпечатанныя первыя восемь книгъ Библіи не были пущены въ продажу, а отдѣльныя изданія Пятикнижія Моисеева были сожжены (въ концѣ 1824 и въ началѣ 1825 гг.) [2]), прекращена была, по видимому, продажа и Новаго Завѣта на одномъ русскомъ языкѣ. Сла-

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) По поводу этой мѣры Кіевскій митрополитъ Филаретъ писалъ въ 1857 г. „Я не могу безъ глубокой скорби вспомнить, что... нашли необходимымъ предать огню... нѣсколько тысячъ экземпляровъ пяти книгъ св. пророка Моисея, переведенныхъ на русское нарѣчіе въ С.-Петербургской духовной академіи и напечатанныхъ Библейскимъ Обществомъ". Подобнымъ образомъ выражался и Московскій митрополитъ Филаретъ, въ томъ же 1857 г.: „Это темное пятно на томъ, кто выдумалъ сію мѣру и своею необдуманною ревностью увлекъ другихъ. Но пятно сіе не падаетъ на верховное духовное начальство. Святѣйшій синодъ не составлялъ опредѣленія о семъ". *Чистовичъ*, I, стр. 356—357).

Digitized by Google

вяно-русскій Новый Завѣтъ оставался еще въ обращеніи, но новаго изданія не дѣлали, и книга мало по малу стала рѣдкостью. Русскій языкъ представлялся необычнымъ и недостаточно выразительнымъ для Св. Писанія. Славянскому тексту Библіи готовы были придать непогрѣшимость и неподвижность католической Вульгаты; подъ вліяніемъ тѣхъ же католическихъ воззрѣній почитали опаснымъ позволять каждому, безъ различія, читать Св. Писаніе, и дѣлали попытки запретить народу домашнее чтеніе Библіи, полагая достаточнымъ слышать чтеніе Евангелія въ церкви. Важнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи, принятыя по иниціативѣ графа Н. А. Протасова, который съ 1836 г. по 1855 г. занималъ должность оберъ-прокурора св. синода, были слѣдующія:

1) Изданы такъ-называемыя „Патріаршія Грамоты", то-есть, грамоты греческихъ патріарховъ (XVIII в.) къ россійскому св. синоду. Онѣ разосланы были во всѣ духовно-учебныя заведенія и раздавались обязательно воспитанникамъ семинарій, при окончаніи ими курса. Въ патріаршихъ грамотахъ о чтеніи Св. Писанія сказано было слѣдующее: „Всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдовать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части Писанія, особливо Ветхаго Завѣта. Всѣхъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе Св. Писанія то же значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи". Это содѣйствовало къ распространенію, въ извѣстномъ кругу, той мысли, что будто у православной церкви есть правило—не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе Слова Божія [1]).

2) Въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ руководство по части богословія введено (въ 1838 г.) „Православное исповѣданіе вѣры" Петра Могилы, гдѣ, кромѣ заповѣдей Господнихъ, есть еще заповѣди церковныя, которыхъ православное богословіе не вводило въ свой кругъ и которыхъ потому же не было и въ катихизисѣ преосв. Филарета, изданномъ съ одобренія и разрѣшенія св. синода. „Графъ Протасовъ", говоритъ Н. В. Сушковъ въ своихъ „Запискахъ о жизни Филарета", — „по усерднымъ внушеніямъ одного довѣреп-

[1]) По этому поводу Тверской архіепископъ Григорій (впослѣдствіи—митрополитъ С.-Петербургскій) писалъ къ Филарету: „Одна мысль о запрещеніи чтенія Свящ. Писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу по стигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе... Нѣтъ ни одной истины, которой бы нельзя было употребить во зло" (*Чистовичъ*, I, стр. 167, 168).

Digitized by Google

наго чиновника изъ унитовъ, и потому сочувствовавшаго болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобы въ катихизисѣ (преосв. Филарета) было упомянуто о предопредѣленіи и о церковныхъ заповѣдяхъ. Митрополитъ объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій, а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и не кстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Протасовъ, какъ не богословъ и не догматистъ, убѣждалъ синодъ поручить митрополиту не только ввести въ катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало о „естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы". Итакъ, начало выкинуто, добавленія внесены" [1]).

3) „Предпринятъ былъ пересмотръ классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по богословскимъ наукамъ, употреблявшихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ видахъ ближайшаго приспособленія ихъ не только къ догматамъ, но и къ преданіямъ и чиноположеніямъ православно-каѳолической восточной церкви". Такъ, между прочимъ, введена была въ учебный курсъ семинарій Патристика или ученіе объ отцахъ церкви, „изъ которой академіи и за ними и семинаріи сдѣлали науку, но которая введена была собственно въ видахъ практическаго ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ отеческою письменностью".

Главнымъ сотрудникомъ графа Протасова въ преобразованіи духовно-учебной части въ этомъ направленіи былъ архимандритъ Аѳанасій Дроздовъ, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи съ 1841 г. „Имѣя въ своемъ ближайшемъ распоряженіи академическій журналъ—Христіанское чтеніе, новый ректоръ и редакторъ, въ духѣ выступившаго новаго направленія понятій, съ 1842 г. замѣнилъ прежній эпиграфъ, печатавшійся обыкновенно на заглавномъ листѣ каждой книжки: „Назданы на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу", другимъ: „Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины". По поводу этого новаго направленія церковнаго ученія, митрополитъ Филаретъ писалъ тогда (въ 1842 г.) къ архіепископу Гавріилу: „Споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но не безопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство Священнаго Писанія" [2]).

---

[1]) *Чистовичъ*, I, стр. 163—164.

[2]) *Чистовичъ*, I, стр. 148—167.

Digitized by Google

Въ эпоху паденія Россійскаго Библейскаго Общества митрополитъ Филаретъ дважды возбуждалъ вопросъ о продолженіи перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ, какъ дѣла „полезнаго для Церкви", но встрѣчая всякій разъ безусловное сопротивленіе тому со стороны С.-Петербургскаго митрополита Серафима, воззрѣнія коего на этотъ предметъ раздѣлялъ и тогдашній Кіевскій митрополитъ, и „не желая производить раскола въ Церкви", не настаивалъ, отлагая дѣло это до времени болѣе благопріятнаго. Между тѣмъ идея перевода Священнаго Писанія на современный языкъ нашла себѣ убѣжденныхъ поборниковъ въ средѣ учениковъ митрополита Филарета по С.-Петербургской духовной академіи, коей онъ былъ нѣкогда ректоромъ. Г. П. Павскій и алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Глухаревъ), независимо другъ отъ друга, предприняли, одинъ въ С.-Петербургѣ, другой „на Алтаѣ, переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій.

Герасимъ Петровичъ Павскій, глубокій знатокъ еврейскаго языка, будучи въ теченіе двадцати лѣтъ профессоромъ этого языка въ С.-Петербургской духовной академіи, переводилъ на своихъ лекціяхъ, для студентовъ, еврейскій текстъ Библіи и такимъ образомъ постепенно перевелъ всѣ учительныя и пророческія книги ветхозавѣтнаго канона [1]). „Переводъ дѣлался въ классѣ, и потомъ переведенное отдавалось студентамъ на бумагѣ въ видѣ лекцій". Къ переводу лекторъ присоединялъ историческія и филологическія поясненія (введенія, изложеніе содержанія, примѣчанія), самый текстъ Библіи располагая не по общепринятому порядку, но по однородности содержанія,—согласно своимъ учебно-филологическимъ цѣлямъ. Лекціи эти, пересмотрѣнныя и исправленныя профессоромъ, были отлитографированы [2]) студентами, для собственнаго употребленія, дважды (въ 1839 и 1841 гг.), въ количествѣ всего до 500 экземпляровъ. Учебный переводъ Павскаго съ его поясненіями, преслѣдуя исключительно филологическія цѣли, и налитографированный безъ обычнаго цензурнаго дозволенія, не назначался для всеобщаго употребленія; тѣмъ не менѣе онъ распространился за предѣлы С.-Петербургской духовной академіи,—преимущественно въ средѣ духовенства, интересовавшагося русскимъ переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Съ лито-

[1]) Книги: Іова, Экклезіастъ, Псалтирь, Притчи Соломона, большихъ и меньшихъ пророковъ. Переведена была также (но не для лекцій) и Пѣснь Пѣсней.

[2]) Между ними и—Пѣснь Пѣсней; но Псалтирь не была помѣщена, потому что она прежде еще была издана въ печати.

Digitized by Google

графированныхъ экземпляровъ дѣлались многочисленные рукописные списки. Переводъ этотъ вызвалъ горячій протестъ со стороны одного изъ духовныхъ лицъ, видимо впрочемъ сочувствовавшаго вообще русскому переводу Библіи. Въ концѣ 1841 г. всѣ три митрополита (С.-Петербургскій, Московскій и Кіевскій) одновременно получили изъ Владиміра по анонимному письму одинаковаго содержанія. Авторъ письма [1]), указавъ на раціоналистическій характеръ нѣкоторыхъ поясненій къ переводу и на могущій отъ того возникнуть вредъ для церкви, при томъ авторитетѣ, какимъ пользуется ученый переводчикъ, замѣчаетъ: „Распространенію перевода способствуетъ не желаніе читателя раздѣлять мысли переводчика, но общее чувство нужды въ переводѣ. Каждый христіанинъ, для котораго дорого спасеніе, тщится познать истину Божію сколь можно совершеннѣе, видя образцы и прямыя заповѣди о семъ въ самомъ Св. Писаніи. Но онъ не можетъ удовлетворить себя славянскимъ переводомъ, котораго темнота и невѣрность по мѣстамъ закрываютъ отъ него истину. У него нѣтъ другаго перевода; онъ по необходимости обращается къ мутнымъ водамъ, чтобы чѣмъ-нибудь утолить жажду. Люди, получившіе свѣтское образованіе, давно уже не читаютъ славянскаго перевода Ветхаго Завѣта и прибѣгаютъ къ иностраннымъ переводамъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ наставники и воспитанники для объясненія текстовъ должны также обращаться къ подлиннику, и если онъ неизвѣстенъ, то къ иностраннымъ переводамъ. Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо; его церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ. Сіи-то причины заставляютъ христіанъ пріобрѣтать русскій переводъ. И по симъ-то причинамъ онъ распространился и продолжаетъ распространяться въ великомъ множествѣ, какъ въ литографированныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописяхъ. Самое дѣйствительное средство воспрепятствовать распространенію сего перевода состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворить

[1]) По нѣкоторымъ извѣстіямъ, это былъ баккалавръ Московской духовной академіи іеромонахъ Агаѳангелъ, впослѣдствіи—архіепископъ Волынскій.

Digitized by Google

общему чувству нужды вѣрнымъ переводомъ, обнаружить въ полномъ свѣтѣ самую истину, которая имѣетъ довольно силы состязаться съ ложью и одержать надъ нею побѣду. Справедливо, что при семъ дѣлѣ не возможно избѣжать роптанія со стороны людей суевѣрныхъ или упорствующихъ въ темнотѣ невѣжества. Но чѣмъ виновны души, ищущія истины, чтобы изъ опасенія возмутить покой суевѣрія и грубости, отказывать имъ въ пищѣ?... Ни въ какое время истина Божія не была скрываема отъ людей, преданныхъ ей. Мы можемъ указать даже на многіе отечественные примѣры въ доказательство того, какъ всегда заботились пастыри приблизить разумѣніе Слова Божія къ понятіямъ и языку современному". „Конечно, справедливо и то, что яркій свѣтъ священныхъ книгъ можетъ ослѣпить многихъ, знакомыхъ съ однимъ славянскимъ переводомъ. Но ужели нельзя удержать и въ русскомъ переводѣ тѣ славянскіе слова, обороты и словосочиненія, которые отличаются ясностью, силою и выразительностью? Можно также помѣщать при каждой книгѣ вступленіе въ нее и подъ самымъ текстомъ краткія объясненія, чтобы невразумительныя мѣста не дали повода къ ложнымъ толкованіямъ... Можно сдѣлать много другаго, чтобы только не заграждать источника воды, текущей въ животъ вѣчный".

По поводу этого письма произведено было тщательное изслѣдованіе дѣла. Въ своихъ объясненіяхъ и отвѣтахъ на предложенные ему вопросные пункты прот. Павскій, оправдывая вообще свою систему перевода его учебно-филологическою цѣлью, сознался въ „необдуманности" нѣкоторыхъ своихъ толкованій, при чемъ сказалъ, что, по слову Апостола, онъ все Писаніе признаетъ богодухновеннымъ. Дѣло это тянулось болѣе двухъ лѣтъ, наконецъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода, Высочайше утвержденнымъ, положено было: дѣло прекратить, прот. Павскаго отъ отвѣтственности освободить, собранные же экземпляры его перевода уничтожить [1]).

Переводъ Павскаго представляетъ первый опытъ перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника на современный русскій языкъ, сдѣланный притомъ превосходнымъ знатокомъ какъ еврейскаго, такъ и русскаго языковъ, — въ этомъ заключается главное и важное значеніе ученаго перевода Павскаго: онъ облегчилъ трудъ послѣдующихъ переводчиковъ Библіи [2]).

[1]) Исторія перевода Библіи на рус. яз., *Чистовича*, I, стр. 151—273, 354—355.

[2]) Близость къ подлиннику составляетъ главное достоинство перевода Павскаго; но, увлекаемый стремленіемъ къ *буквальной* точности, ученый переводъ-

Digitized by Google

Въ то время какъ прот. Павскій на своихъ лекціяхъ истолковывалъ предъ студентами смыслъ еврейскаго текста Библіи, другой ученикъ Филарета по академіи, архимандритъ Макарій, на дальнемъ востокѣ, посреди снѣговъ Сибири, горя пламенною любовью къ Слову Божію, предпринялъ переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника на современный русскій языкъ для общенароднаго употребленія. Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, въ монашествѣ— Макарій, былъ сынъ священника въ г. Вязьмѣ. Окончивъ курсъ въ Смоленской семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію во время ректорства архимандрита Филарета. Между наставниками его въ послѣдній годъ пребыванія его въ академіи былъ и его бывшій товарищъ по ученію Г. П. Павскій, за годъ лишь передъ тѣмъ (въ 1816 г.) окончившій курсъ и оставленный при академіи для преподаванія еврейскаго языка. По окончаніи академическаго курса въ 1817 году, М. Я. Глухаревъ назначенъ былъ профессоромъ церковной исторіи и инспекторомъ въ Екатеринославскую семинарію; здѣсь, по совѣту мѣстнаго епископа Іова (Потемкина), онъ поступилъ въ монашество. Въ 1821 г. инокъ Макарій назначенъ былъ ректоромъ въ Костромскую семинарію съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, но въ 1824 году принужденъ былъ оставить учебную службу по возникшимъ непріятностямъ. Въ 1830 году мы встрѣчаемъ архимандрита Макарія уже на Алтаѣ, полагающимъ здѣсь, среди кочевыхъ калмыковъ, начало миссіи, существующей и понынѣ. Съ великимъ самоотверженіемъ трудился онъ на этомъ поприщѣ. Чтобы доставить своей новообращенной паствѣ возможность пользоваться сокровищницею Слова Божія на языкѣ ей болѣе понятномъ, нежели славянскій, а также и вообще въ виду общенародной пользы отъ чтенія Слова Божія на родномъ языкѣ, Макарій въ 1834 году прислалъ къ Московскому митрополиту Филарету письмо „о потребности для россійской церкви преложенія всей Библіи съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ". Но митрополитъ Филаретъ не далъ тогда этому дѣлу дальнѣйшаго хода, такъ какъ высшая духовная администрація тому не благопріятствовала. „Но это не остановило Макарія. Среди трудовъ евангельской проповѣди язычникамъ, онъ предпринялъ переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій и въ 1837 г. прислалъ въ комиссію

чикъ употребляетъ мѣстами грубыя простонародныя выраженія (*Чистовичъ*, I, стр. 175).

Digitized by Google

духовныхъ училищъ начало своего труда—переводъ книги Іова. Макарій началъ съ этой книги, вѣроятно, потому, что Библейское Общество довело свой переводъ до этой книги". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ и письмо на Высочайшее имя, „прося Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи перевода его въ коммиссіи духовныхъ училищъ и объ изданіи его на суммы коммиссіи для употребленія въ духовныхъ училищахъ". Изложивъ въ немъ значеніе перевода Св. Писанія на русскій языкъ, Макарій указывалъ и на возможность превратнаго толкованія слова Божія. „Впрочемъ", говоритъ онъ,—„нѣтъ такихъ священныхъ и благотворныхъ учрежденій въ человѣческомъ родѣ, которыхъ бы человѣкъ не могъ во зло употребить. Предусматриваютъ сіи злоупотребленія, предотвращаютъ ихъ, какъ умѣютъ и могутъ [1]), имѣютъ въ готовности все къ мужественному принятію сихъ непріятелей, которыхъ появленіе неизбѣжно, и въ то же время идутъ впередъ, съ Богомъ, въ созданіи общаго блага... Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что невѣжды къ собственной своей погибели превращали смыслъ посланій св. Павла, подобно какъ и прочія Писанія. Но это не воспрепятствовало св. Павлу проповѣдывать слово о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, которое для однихъ казалось безумiемъ, а для другихъ было соблазномъ, между тѣмъ какъ вѣрующіе находили въ немъ силу Божію и божественную премудрость". Въ 1839 году Макарій сдѣлалъ переводъ книги пророка Исаіи и тоже отослалъ его въ коммиссію духовныхъ училищъ, для разсмотрѣнія, съ новымъ прошеніемъ на имя государя. Коммиссія, на основаніи отзывовъ профессора еврейскаго языка въ С.-Петербургской академіи, прот. Иванова, что переводы архим. Макарія требовали нѣкоторыхъ исправленій, оставила дѣло это безъ послѣдствій.

Пріобрѣтя между тѣмъ переводъ пророческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный прот. Павскимъ, и исправивъ по немъ собственный переводъ книгъ Іова и прор. Исаіи, Макарій въ 1840 году снова представилъ свой трудъ святѣйшему синоду, при прошеніи, въ коемъ снова выражалъ свою неизмѣнную увѣренность въ необходимости для церковныхъ миссій и вообще для россійскаго народа полной Библіи на россійскомъ нарѣчіи.

Попытки архим. Макарія вызвать изданіе полной русской Библіи

---

[1]) Для огражденія нѣкоторыхъ мѣстъ священныхъ книгъ отъ превратныхъ толковъ и злоупотребленій, Макарій предлагаетъ снабдить ихъ краткими примѣчаніями.

Digitized by Google

были безуспѣшны. Но трудъ этотъ сталъ потребностью для его души, главною задачею его жизни. Постепенно перевелъ онъ съ еврейскаго языка на русскій всѣ ветхо-завѣтныя книги [1]), частью на Алтаѣ, а частью въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ, Орловской губерніи, куда назначенъ былъ настоятелемъ въ 1843 г. Затѣмъ онъ задумалъ отправиться въ Іерусалимъ, чтобы тамъ заняться пересмотромъ своего перевода ветхо-завѣтныхъ книгъ; но, уже собираясь въ путь, онъ занемогъ и вскорѣ скончался 18-го мая 1847 года. Его библейскіе переводы, изданные впослѣдствіи [2]), отличаются живыми оборотами рѣчи, языкомъ сильнымъ и выразительнымъ, неся на себѣ отпечатокъ воодушевленія словомъ Божіимъ, какимъ исполненъ былъ самъ истолкователь священныхъ писменъ [3]).

3. Русская Библія

(1856—1875 г.).

Митрополитъ Филаретъ и разсужденіе св. синода въ общемъ собраніи его 10-го сент. 1856 г. — Проектъ синодальнаго опредѣленія, составленный митрополитомъ Филаретомъ. — Оппозиція синодальнаго оберъ-прокурора. — Мнѣніе Кіевскаго митрополита. — Отзывъ митрополита Филарета. — Изданіе русской Библіи „по благословенію синода". — Оживленіе духовной литературы. — Миссіонерства. — Проповѣди.

Самымъ ревностнымъ поборникомъ перевода Библіи на русскій языкъ былъ митрополитъ Московскій Филаретъ. Ясно сознавая насущную потребность этого дѣла, знаменитый святитель, съ рѣдкою энергіей и мудростью, стремился къ осуществленію его, умѣя терпѣливо выжидать благопріятнаго къ тому времени. Время это наступило съ воцареніемъ императора Александра II. Въ 1856 году, на коронацію новаго государя собрались въ Москвѣ всѣ члены св. синода, и между ними высшіе іерархи Русской церкви: С.-Петербургскій митрополитъ Никаноръ, Московскій митрополитъ Филаретъ, Литовскій митрополитъ Іосифъ

---

[1]) Переводъ Павскаго, которымъ онъ пользовался какъ пособіемъ, значительно облегчилъ ему это дѣло. Въ донесеніи своемъ святѣйшему синоду, при представленіи книги пророка Исаіи, онъ говоритъ по этому поводу, что онъ, въ переводѣ своемъ, „слѣдовалъ учителю своему (Павскому) какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя".

[2]) Они напечатаны были въ *Православномъ Обозрѣніи* 1860—1867 годовъ и, кромѣ того, отдѣльными оттисками для продажи.

[3]) *Чистовичъ*, I, стр. 273—319.

Digitized by Google

(Сѣмашко) и Казанскій архіепископъ Григорій, также почтенный при этомъ саномъ митрополита. [1]) Этимъ счастливымъ обстоятельствомъ не упустилъ воспользоваться святитель Московскій, чтобы расположить своихъ сотоварищей въ пользу завѣтнаго своего предпріятія, перевода Библіи на русскій языкъ. Послѣ предварительныхъ частныхъ совѣщаній, члены св. синода, въ общемъ собраніи своемъ 10-го сентября, единогласно признали, въ принципѣ, потребность перевода Св. Писанія на русскій языкъ, при чемъ, по настоянію митрополита Филарета, положено было переводить съ еврейскаго и греческаго подлинниковъ; ему же, на основаніи бывшаго разсужденія, поручено было составить и проектъ синодальнаго опредѣленія. „Сіе исполнено мною со всевозможною точностью", будемъ продолжать словами самого митрополита Филарета [2]),—„и въ проектъ опредѣленія внесены соображенія предположенныя въ засѣданіи разными членами св. синода и всѣми принятыя. Но мнѣ уже не можно было предложить сего изложенія къ слушанію и подписанію св. синода, потому что онъ, вслѣдъ за вышеупомянутымъ засѣданіемъ, въ Москвѣ закрытъ и возвратился въ въ Петербургъ. Посему я прочиталъ сдѣланное изложеніе оставшемуся въ Москвѣ члену св. синода, архіепископу Евгенію, который и призналъ оное вѣрнымъ съ бывшимъ въ синодѣ разсужденіемъ и рѣшеніемъ".

Въ этомъ документѣ читаемъ мы, между прочимъ слѣдующее:

1) „Святые пророки и апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и преподавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ св. Златоустъ (на Матѳ. бесѣда 1) пишетъ, что св. евангелистъ Матѳей „отъ Іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе": но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

2) „Святые отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію Священнаго Писанія. Святый Златоустъ (на Матѳ. бес. 2) говоритъ къ мірянамъ: „Сіе-то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе божественныхъ писаній мните потребно быти, въ нихже много

---

[1]) Недоставало только Кіевскаго митрополита Филарета.

[2]) См. письмо его отъ 20-го января 1863 г. къ синодальному оберъ-прокурору А. П. Ахматову, приведенное *Чистовичемъ*, II, стр. 3.

Digitized by Google

вящшу онѣхъ вы потребу имате"... И въ другомъ мѣстѣ (бесѣда LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: „Покажи ту недугующую Павлу; приведи Матѳея; близъ посади Іоанна; слыши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу. Всячески рекутъ и не скрыютъ: не умроша бо, но живутъ и вѣщаютъ". То-есть: читай у себя въ домѣ священныя книги и вѣруй, что чрезъ нихъ священные писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу.

3) „Языкъ славянскаго перевода Библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время, по своей древности...

4) „Неоспоримо то, что въ славянскомъ переводѣ Библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ, и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами—еврейскимъ и греческимъ...

5) „Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ святѣйшій синодъ въ 1813 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, и въ послѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ Новаго Завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ святѣйшаго синода, митрополитовъ Новгородскихъ Амвросія, Михаила и Серафима.

6) „Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію святѣйшаго синода, но по причинамъ офиціально не объясненнымъ, пріостановлено; впрочемъ, напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе и между прочимъ чрезъ общество попечительное о тюрьмахъ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы не истощился.

7) „Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ святѣйшаго синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что, съ одной стороны, показываетъ народное требованіе, съ другой—подаетъ поводъ къ жалобамъ"... [1])

На основаніи этихъ соображеній состоялось вышеупомянутое опредѣленіе святѣйшаго синода о возобновленіи перевода Св. Писанія

[1]) *Чистовичъ*, II, стр. 4—6.

Digitized by Google

на русскій языкъ, при чемъ, между прочимъ, признавалось полезнымъ къ книгамъ ветхозавѣтнымъ прилагать краткія пояснепія, „особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества". Въ заключеніе синодальнаго опредѣленія о возобновленіи перевода Св. Писанія на русскій языкъ, сказано: „Какъ въ 1813 г. дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія, то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе" [1]).

Составленный митрополитомъ Филаретомъ проектъ синодальнаго опредѣленія препровожденъ былъ къ тогдашнему оберъ-прокурору святѣйшаго сипода графу А. П. Толстому. Оберъ-прокуроръ, взглянувъ на представленный ему документъ какъ на изложеніе простаго мнѣнія, такъ какъ онъ не былъ облеченъ въ законную форму, не имѣя подписей, а потому, не давая ему хода, препроводилъ его, подъ общимъ названіемъ „Записки", на обсужденіе къ Кіевскому митрополиту Филарету. „Записка" сопровождалась пространнымъ письмомъ, въ коемъ гр. Толстой, напоминая митрополиту содержаніе бесѣды ихъ, въ началѣ декабря 1855 г., въ Кіевѣ, о томъ, „нужно ли и полезно ли перевести Св. Писаніе на общеупотребительный русскій языкъ", просилъ его „опытнаго совѣта, который могъ бы въ настоящемъ случаѣ послужить ему руководствомъ къ дальнѣйшему направленію дѣла". Вмѣстѣ съ проектомъ синодальнаго опредѣленія 10-го сентября 1856 г., гр. Толстой хотѣлъ представить, на предварительное усмотрѣніе государя, и ожидаемое возраженіе на него со стороны Кіевскаго митрополита.

Въ отношеніи своемъ на имя оберъ-прокурора святѣйшаго синода, престарѣлый и досточтимый іерархъ Кіевскій, ссылаясь на трудность дать вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ дѣлѣ столь великой важности, не отвергалъ безусловно пользы русскаго перевода Св. Писанія, съ должною осмотрительностью предпринятаго, справедливо почитая, притомъ, одной школьной учености недостаточнымъ „для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ Писанія" [2]), и полагая вообще этимъ дѣломъ не спѣшить. Но рѣшительное предпочтеніе онъ отдавалъ переводу церковно-славянскому, вопервыхъ, какъ труду, исполненному святыми мужами, Кирилломъ и Меѳодіемъ, „слѣдовательно, несомнѣнно, подъ особеннымъ смотрѣніемъ и руководствомъ Духа Божія"; а вовторыхъ, потому, что „русское парѣчіе

---

[1]) *Чистовичъ*, II, стр. 8.

[2]) Намекъ, по видимому, на трудъ Павскаго.

Digitized by Google

не можетъ передать Священнаго Писанія со всею тою силою и вѣрностью, какими отличается переводъ славянскій". Вмѣсто того, чтобы переводить Св. Писаніе на русскій языкъ, іерархъ Кіевскій признавалъ „полезными, для споспѣшествованія народу въ разумѣніи Слова Божія", слѣдующія, между прочимъ, мѣры:

1) „Оставивъ навсегда неприкосновеннымъ основной текстъ славянскаго перевода... позаботиться о томъ, чтобы при новыхъ изданіяхъ Библіи постепенно вводить нѣкоторыя частныя исправленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ самомъ дѣлѣ особенно невразумительны, замѣняя одни слова и даже цѣлыя выраженія другими, яснѣйшими и точнѣйшими, или поставляя ихъ на поляхъ, либо подъ чертою въ видѣ примѣчаній и поясненій, держась впрочемъ строго славянскаго склада и оборота рѣчи. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія, въ 3-й главѣ, въ 15 стихѣ, очень можно и нужно противъ словъ: „той твою блюсти будетъ главу", подъ чертою или на поляхъ замѣтить: той твою сокрушитъ голову; или въ той же книгѣ, въ главѣ 49, ст. 10, противъ или даже вмѣсто словъ: „дондеже пріидутъ отложенная ему", поставить: дондеже пріидетъ примиритель, и подоб. Или же въ Новомъ Завѣтѣ, въ Евангеліи Матѳея, въ 11-й гл., ст. 12, исправить такъ: царствіе небесное съ усиліемъ воспріемлется и усильные искатели восхищаютъ е. Или: въ 15 гл. Іоанна, въ ст. 22, вмѣсто: „вины не имутъ о грѣсѣ своемъ", поставить: извиненія не имутъ; или еще: въ посланіи Іакова, въ гл. 3-й, ст. 6, вмѣсто: „языкъ огнь, лѣпота неправды", поставить: скопище (κόσμος) неправды; тамъ же въ главѣ 5-й, ст. 12, вмѣсто: „да не въ лицемѣріе впадете", поставить: да не осужденію подпадете (εἰς ὑπόκρισιν πέσητε)" и прoч. [1]).

2) „Необходимо позаботиться о томъ, чтобы составить для народа и издать краткое, по возможности, толкованіе всего Священнаго Писанія, выбранное изъ отцевъ церкви".

Въ заключеніе митрополитъ Кіевскій предлагалъ издать отъ св. синода, для обязательнаго всеобщаго употребленія, славяно-русскую азбуку, по примѣру старинной нашей азбуки, со статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, выбранными изъ Библіи, твореній свв. отцевъ и изъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ, такъ какъ этимъ путемъ „въ дѣтяхъ, только-что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости —

[1]) *Чистовичъ*, стр. 9—29.

Digitized by Google

благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ, богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно... Азбуки же и книжки, издаваемыя нынѣ у насъ во множествѣ для обученія дѣтей частными людьми,... въ которыхъ... вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя, сказки, басни и разказы, слѣдуетъ изъять изъ употребленія и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ впредь воспретить сошенно".

Препровождая это мнѣніе свое къ оберъ-прокурору, высокопреосвященный Филаретъ Кіевскій выражалъ сомнѣніе относительно того, какъ оно принято будетъ въ св. синодѣ, уже разъ одобрившемъ содержаніе „Записки" митрополита Филарета Московскаго, и потому совѣтовалъ изложенное имъ мнѣніе о русскомъ переводѣ Св. Писанія представить прямо на воззрѣніе Его Величества: „Одно державное слово Его прекратило бы дѣло рѣшительно".

Оберъ-прокуроръ гр. Толстой, слѣдуя этому совѣту, „30-го января 1857 года, представилъ на благоусмотрѣніе государя письмо свое къ митрополиту Кіевскому и полученный отъ него отвѣтъ „вмѣстѣ съ проектомъ митрополита Московскаго", испрашивая Высочайшаго повелѣнія внести въ святѣйшій синодъ означенное мнѣніе митрополита Кіевскаго на совокупное разсмотрѣніе, сообщивъ оное предварительно митрополиту Московскому". Въ то же время, представляя на Высочайшее вниманіе то обстоятельство, что при новомъ переводѣ книгъ Священнаго Писанія возникаетъ вопросъ, можно ли принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, который греческая церковь признаетъ поврежденнымъ [1]), оберъ-прокуроръ, согласно съ мнѣніемъ Кіевскаго митрополита, находилъ необходимымъ, въ предупрежденіе всякихъ разногласій съ греческою церковью, не приступать къ сему столь важному дѣлу безъ сношенія съ нею.

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: „Внести мнѣніе преосвященнаго Кіевскаго митрополита въ святѣйшій синодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту Московскому".

Въ отзывѣ своемъ митрополитъ Филаретъ опровергаетъ мнѣніе,

---

[1]) Злонамѣренная порча еврейскаго текста евреями, противниками христіанства въ первые вѣка его, не доказана; поврежденіе же временемъ коснулось еврейскаго текста не болѣе, чѣмъ греческаго.

Digitized by Google

будто русскій языкъ не можетъ передать Св. Писаніе съ тою силою и вѣроятностью, какъ славянскій, слѣдующими доводами: 1) русское нарѣчіе обладаетъ обиліемъ славянскаго и присовокупляетъ къ нему свое обиліе; 2) языки, менѣе обильные, нежели русскій, выдерживаютъ удовлетворительное переложеніе Св. Писанія. Славянскій языкъ преимуществуетъ краткостью и важностью, но для перевода всего нужнѣе ясность".

Ссылаясь на то, что въ настоящее время и католическая церковь разрѣшаетъ переводы на народные языки, „кольми паче", заключаетъ свой отзывъ Московскій митрополитъ Филаретъ,—„православная россійская церковь не должна лишать православный народъ чтенія Слова Божія на языкѣ современномъ, общевразумительномъ: ибо такое лишеніе было бы несообразно съ ученіемъ святыхъ отецъ, съ духомъ восточно-каѳолической церкви и съ духовнымъ благомъ православнаго народа".

Сдѣлана была еще попытка, путемъ новыхъ изысканій и изслѣдованій, поколебать доводы, приведенные митрополитомъ Московскимъ въ защиту перевода Св. Писанія. Наконецъ, во исполненіе Высочайшей воли, проектъ синодальнаго опредѣленія 10-го сентября 1856 г., замѣчанія на него митрополита Кіевскаго и отзывъ на эти замѣчанія митрополита Московскаго, 15-го сентября 1857 г., предложены были оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, первенствующимъ членомъ коего былъ тогда митрополитъ Григорій, заступившій мѣсто скончавшагося (въ 1856 г.) митрополита Никанора. „Святѣйшій синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена постановленіями по сему предмету, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Новаго Завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей Св. Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможною осмотрительностью, чрезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію святѣйшаго синода. Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ 24-го января—20-го марта 1858 года, святѣйшій синодъ предоставилъ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому доложить о семъ предложеніи Государю Императору и на исполненіе онаго испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества

Digitized by Google

разрѣшеніе, съ тѣмъ, что по воспослѣдованіи таковаго святѣйшій синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло.

5-го мая 1858 года, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе: „Согласно опредѣленію святѣйшаго синода 20-го прошлаго марта, приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ Св. Писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ".

Гораздо позже, и притомъ случайно, узналъ Московскій митрополитъ Филаретъ о ходѣ возбужденнаго имъ дѣла о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ и писалъ по этому поводу (20-го января 1863 г.) къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода А. П. Ахматову, преемнику гр. А. П. Толтаго: „Только вчера, при чтеніи одной изъ сообщенныхъ (изъ синода) мнѣ записокъ, узналъ я, что первый актъ по сему предмету выставленъ какъ мое личное мнѣніе. Это не вѣрно. Истина должна быть возстановлена. Это было не мое мнѣніе, а опредѣленіе святѣйшаго синода, постановленное въ его собраніи, въ которомъ присутствовали 4 митрополита, 4 архіепископа, каковой полноты не бывало со времени учрежденія святѣйшаго синода... Вмѣсто того, какъ теперь оказывается, рѣшеніе святѣйшаго синода переименовано въ мое мнѣніе и отправлено къ митрополиту Кіевскому; и по полученіи его мнѣнія опять неправильно поступлено въ томъ, что не предложено святѣйшему синоду, а прямо представлено Его Императорскому Величеству. Мнѣніе достопочтеннаго митрополита Кіевскаго съ указаніемъ еще на безыменныя духовныя лица при сокрытіи мнѣнія цѣлаго святѣйшаго синода, могло привлечь рѣшительное Высочайшее вниманіе. Однако явилась надъ симъ дѣломъ рука провидѣнія Божія и сердце Царево въ рукѣ Божіей. Государь Императоръ обратилъ дѣло къ порядку и первоначальное рѣшеніе святѣйшаго синода явилось вновь и вошло въ силу".

Такимъ образомъ великое дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ взято было теперь въ руки высшимъ церковнымъ правительствомъ, святѣйшимъ синодомъ: это придавало переводу церковный авторитетъ, устранявшій всякія недоразумѣнія и оппозицію. Отнынѣ всякій, съ довѣріемъ и себѣ въ назиданіе, могъ пользоваться книгами Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ, издаваемыми „по благословенію святѣйшаго синода". Переводъ предполагалось сдѣлать съ оригинальныхъ текстовъ, греческаго и еврейскаго.

19-го мая 1858 года святѣйшій синодъ постановилъ немедленно

Digitized by Google

приступить къ дѣлу перевода, начиная съ книгъ Новаго Завѣта. Трудъ перевода распредѣленъ былъ между четырьмя духовными академіями (С.-Петербургскою, Московскою, Кіевскою и Казанскою), коимъ предписано было: избрать изъ служащихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ; исполняемый ими переводъ пересмотрѣвъ съ полнымъ вниманіемъ въ комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представлять въ святѣйшій синодъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. При переводѣ предписывалось соблюдать слѣдующія правила: 1) переводъ долженъ былъ точно выражать подлинникъ, впрочемъ, соотвѣтственно свойству языка русскаго и удобовразумительно для читающаго; 2) чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи [1]); 3) чтобъ слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя. Преосвященнымъ митрополитамъ Кіевскому, С.-Петербургскому и Московскому и Казанскому архіепископу поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ академіями возложеннаго на нихъ порученія. Общая редакція перевода поручена была профессору греческаго языка въ С.-Петербургской духовной академіи Е. И. Ловягину.

Одинъ изъ трехъ присутственныхъ дней въ святѣйшемъ синодѣ назначенъ былъ исключительно для разсмотрѣнія постепенно представляемаго перевода Библіи, предварительно просмотрѣннаго каждымъ изъ членовъ синода на дому. По пересмотрѣ перевода членами синода въ Петербургѣ, онъ отсылаемъ былъ въ Москву къ митрополиту Филарету, пока онъ былъ живъ, и его замѣчанія дѣлались предметомъ новаго обсужденія въ святѣйшемъ синодѣ.

Такимъ образомъ въ 1860 году вышелъ въ свѣтъ русскій переводъ Четвероевангелія въ 8-ю долю, въ 1862 году — Дѣянія и Посланія Свв. Апостоловъ съ Апокалипсисомъ, тоже въ 8-ю долю. Въ 1863 году, по указанію покойной Императрицы Маріи Александровны, синодальною типографіей напечатано изданіе Новаго Завѣта въ 32-ю долю, — собственно для солдатъ, которымъ удобнѣе помѣстить въ ранцѣ священную книгу малаго формата [2]).

Когда переводъ Новаго Завѣта приближался къ концу (въ 1860 г.),

---

[1]) Въ славянскомъ переводѣ слова расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и въ греческомъ текстѣ.

[2]) Цѣна экземпляру назначена была лишь 16 коп. Мысль этого изданія подана была покойнымъ лейбъ-медикомъ Императрицы Ф. Я. Карелемъ, дѣйствительнымъ членомъ „Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи".

Digitized by Google

духовныя академіи приглашены были къ подготовленію перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ съ оригинальнаго текста.

Первою отозвалась на это приглашеніе С.-Петербургская духовная академія. Для перевода образованъ былъ при ней комитетъ изъ профессора Священнаго Писанія М. А. Голубева, преподавателя еврейскаго языка Д. А. Хвольсона и профессора греческаго языка Е. И. Ловягина. По смерти М. А. Голубева (въ 1869 г.), мѣсто его заступилъ П. И. Савваитовъ. Митрополитъ С.-Петербургскій Григорій, одинъ изъ дѣятелей бывшаго Россійскаго Библейскаго Общества, принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе и далъ въ руководство академіи собственный экземпляръ перевода первыхъ восьми книгъ, изданнаго (въ 1825 г.) Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ. Переводъ дѣлался съ еврейскаго языка, но переводчики пользовались и греческимъ текстомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось нужнымъ для возстановленія подлинника или правильнаго чтенія при неясности или даже испорченности еврейскаго текста; съ этою же цѣлью пользовались также текстами сирійскимъ, арабскимъ, халдейскимъ и Вульгатою. Переводъ сопровождался филологическими примѣчаніями; главнымъ дѣятелемъ былъ здѣсь, конечно, Д. А. Хвольсонъ. Переводъ этотъ печатался, съ 1861 года, въ издававшемся при академіи журналѣ Христіанское чтеніе. Такъ переведены были постепенно и напечатаны: Пятокнижіе Моисея, книга Іисуса Навина, книга Судей, книги Царствъ, Паралипоменонъ, книга Іова, притчи Соломона и Екклезіастъ [1]).

Кіевская духовная академія съ 1861 года стала печатать въ повременномъ изданіи Труды Кіевской Академіи переводъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ [2]); затѣмъ напечатаны были, въ переводѣ съ еврейскаго подлинника книги прор. Исаіи, Іереміи и Іезекіиля. Переводъ сопровождался филологическими и историческими примѣчаніями.

Въ это же время печатались: въ московскомъ духовномъ журналѣ Православномъ обозрѣніи вышеупомянутый переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный архимандритомъ Макаріемъ, завѣтное желаніе котораго наконецъ исполнилось, а въ Петербургскомъ по-

[1]) Послѣдняя книга напечатана была въ двухъ переводахъ,—одинъ изъ нихъ сдѣланъ былъ профессоромъ Кіевской духовной академіи Максимовичемъ въ 1861 г., другой с.-петербургскимъ комитетомъ въ 1870 г.

[2]) Переводъ сдѣланъ былъ профессоромъ М. С. Гулевымъ (ум. въ 1866 г.).

Digitized by Google

временномъ изданіи Духъ христіанина—переводъ Павскаго 3-й и 4-й книгъ Царствъ, 1-й и 2-й Паралипоменонъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждой главы, и Притчей Соломона.

Появились и отдѣльныя изданія русскихъ переводовъ: книги Премудрости Іисуса сына Сирахова въ Петербургѣ въ 1859 году, съ краткимъ объясненіемъ, и книги Іова въ Вяткѣ въ 1860 году, съ обширными примѣчаніями.

Усматривая общую потребность въ достовѣрномъ переводѣ Библіи, святѣйшій синодъ призналъ необходимымъ отъ своего лица предпринять изданіе русскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и имѣлъ разсужденіе о порядкѣ веденія перевода и о текстѣ, съ котораго долженъ быть дѣланъ переводъ. Согласно предложенію митрополита Филарета (20-го января 1863 г.) опредѣлено было начать переводъ съ Книги Бытія и продолжать его по порядку расположенія книгъ въ греческой Библіи, самый же переводъ дѣлать, сообразуясь съ греческимъ и еврейскимъ текстами [1]), при чемъ библейскія имена писать не по еврейскому, а по греческому произношенію, къ коему уже давно привыкли.

Приступая въ 1867 г. къ изданію Библіи на русскомъ языкѣ, святѣйшій синодъ принялъ за основаніе, для книгъ Ветхаго Завѣта, переводъ, напечатанный С.-Петербургскою духовною академіею въ Христіанскомъ Чтеніи, и поручилъ конференціямъ Кіевской Московской и Казанской академій приступить къ пересмотру этого перевода, свѣривъ его съ подлиннымъ текстомъ, и замѣчанія свои по этому предмету представить на разсмотрѣніе святѣйшаго синода. Продолженіе перевода поручено было прежнему петербургскому академическому комитету. Переводъ и замѣчанія, препровождавшіеся въ святѣйшій синодъ, разсматривались членами его подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго митрополита преосв. Исидора,—преемника митрополита Григорія, скончавшагося въ 1860 г. вскорѣ за выходомъ въ свѣтъ русскаго Четвероевангелія. Сводъ замѣчаній дѣлалъ и редакцію ихъ держалъ членъ святѣйшаго синода, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, подъ наблюденіемъ коего производилось и самое печатаніе Библіи въ синодальной типографіи. Первая часть Библіи русской: „Пятокнижіе Моисея“ вышло въ свѣтъ 1868 г.; затѣмъ не-

---

[1]) То-есть, еврейскія ветхозавѣтныя священныя книги переводить съ еврейскаго текста, а апокрифическія книги и отрывки, дошедшіе до насъ въ греческомъ текстѣ,—съ греческаго языка.

Digitized by Google

прерывно продолжалось печатаніе Библіи по частямъ. Изданіе окончено было съ появленіемъ послѣдняго выпуска лѣтомъ 1875 г., ровно черезъ двадцать лѣтъ послѣ начала этого труднаго и великаго дѣла (1856 г.). Въ слѣдующемъ затѣмъ 1876 году, три вѣка спустя послѣ появленія въ свѣтъ первопечатной (Острожской) славянской Библіи, появилась въ одномъ томѣ, полная русская Библія, изданная „по благословенію святѣйшаго синода".

Всѣ лица, составлявшіе присутствіе святѣйшаго синода съ 1858 г. принимали болѣе или менѣе участіе въ этомъ дѣлѣ; но постоянное и наибольшее участіе въ переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ принимали С.-Петербургскій митрополитъ преосв. Исидоръ и протопресвитеръ В. Б. Бажановъ. Еврейскій текстъ, положенный въ въ основаніе русскаго перевода, отъ начала до конца переводился извѣстнымъ гебраистомъ Д. А. Хвольсономъ, профессоромъ С.-Петербургскаго университета. Издатели русскаго перевода Библіи, напечатаннаго, „по благословенію святѣйшаго синода", предположили издать Библію на русскомъ языкѣ — „въ томъ самомъ порядкѣ и составѣ, какъ онѣ стоятъ въ греческой и славянской Библіи. Такимъ образомъ, хотя переводъ сдѣланъ съ еврейскаго, но въ него включены всѣ мѣста [1]) и реченія, какія есть въ греческой Библіи, и которыхъ нѣтъ въ еврейской, или когда въ греческомъ текстѣ 70-ти мысль представляется болѣе ясно и вѣрно выраженною, нежели въ дошедшемъ до насъ еврейскомъ текстѣ, — предполагая, что 70 толковниковъ пользовались спискомъ еврейскаго текста, намъ неизвѣстнымъ, и отличавшимся кое-гдѣ отъ дошедшихъ до насъ списковъ. Можно сказать, что переводъ сдѣланъ съ еврейскаго подъ руководствомъ греческой Библіи. Всѣ вставки съ греческаго, для отличія, обозначены скобками. Въ составъ русской Библіи включены также и всѣ апокрифическія книги, переведенныя съ греческаго и латинскаго языковъ, въ коихъ они сохранились, и поставлены въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя они занимаютъ въ греческой и славянской Библіи, а именно: книги 2-я и 3-я Ездры, Товита, Юдиѳь, кн. Премудрости Соломона, кн. Премудрости Іисуса, сына Сирахова, Посланіе Іереміи, кн. пророка Варуха, и 1-я, 2-я и 3-я книги Мак-

[1]) Напримѣръ, Прибавленія къ книгѣ Есѳирь, къ книгѣ Даніила, молитва Манассіи въ концѣ 2-й кн. Паралипоменонъ,—всѣ эти прибавленія появились позже, на греческомъ лишь языкѣ.

Digitized by Google

кавейскія [1]). При трудно согласимыхъ чтеніяхъ еврейскаго и греческаго текста, и если мѣсто притомъ имѣетъ особое значеніе, издатели привели оба чтенія; такъ въ псалмѣ 39-мъ, въ ст. 7-мъ, при переводѣ съ еврейскаго: „Ты открылъ мнѣ уши", внизу подъ чертою сдѣлано примѣчаніе: по переводу 70-ти: „уготовилъ мнѣ тѣло". Существеннымъ достоинствомъ перевода слѣдуетъ признать точность и ясность изложенія и возможную близость къ оригиналу [2]).

Потребность въ переводахъ Священнаго Писанія на современный языкъ давно уже чувствовалась у насъ. Языкъ Кирилло-Меѳодіевской Библіи, въ началѣ столь мало отличавшійся отъ языка нашихъ предковъ XI вѣка, что писатель этого времени (мнихъ Іаковъ) прямо называетъ его русскимъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отдалялся отъ живой народной рѣчи, которая, естественно развиваясь, обогащалась новыми понятіями, выраженіями, формами. Мы видѣли, что еще въ XVI столѣтіи дѣлались въ юго-западной Россіи попытки перевода книгъ Св. Писанія на современный языкъ. Такъ, въ 1517—1525 гг. была напечатана „Библиа Руска" Скорины [3]). Позже, во второй половинѣ этого столѣтія, появилось еще нѣсколько попытокъ передачи разныхъ

---

[1]) За исключеніемъ 3-й книги Ездры, которая сохранилась лишь въ латинскомъ переводѣ, остальныя апокрифическія книги переведены съ греческаго языка.

[2]) *Чистовичъ*, II, стр. 1—88, 103—113. Одновременно съ синодальнымъ переводомъ, „Британское и иностранное библейское общество" предприняло переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ исключительно съ еврейскаго текста. Переводъ этотъ дѣлался въ Петербургѣ, чрезъ посредство агентовъ Британскаго библейскаго общества А. Х. Эка, а по смерти его (1869 г.)— В. Ѳ. Никольсона, знатоками еврейскаго языка В. А. Левисономъ (при содѣйствіи, для русскаго языка, П. И. Боголюбова) и, по смерти его (1869 г.), Д. А. Хвольсономъ (при содѣйствіи П. И. Саввантова). Переводъ по частямъ печатался въ Лондонѣ. Сначала переведены были и изданы книги пророковъ (переводъ Левисона), а затѣмъ и остальныя книги Ветхаго Завѣта (переводъ Хвольсона); изданіе окончено въ 1875 г. Но такъ какъ изданіе, какъ напечатанное за границею, къ распространенію въ Россіи, по существующему правилу, не было допущено, то Британское библейское общество, чрезъ агента своего В. Ѳ. Никольсона, исходатайствовало для себя позволеніе напечатать въ синодальной типографіи русскую Библію синодальнаго изданія съ выпускомъ изъ нея всѣхъ апокрифическихъ книгъ, а равно и всѣхъ вставокъ изъ греческаго текста (обозначенныхъ скобками). Изданіе это вышло въ 1882 г. подъ названіемъ „Священныя книги Ветхаго Завѣта" въ переводѣ съ еврейскаго текста, напечатанныя „съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго синода для англійскаго библейскаго общества". Изданіе это въ настоящее время истощилось.

[3]) Слѣдовательно, прежде Лютеровой Библіи, изданной въ 1522—1534 гг.

Digitized by Google

частей Библіи на мѣстныя нарѣчія. Въ XVII в., въ школахъ юго-западныхъ братствъ славянскій и русскій языки составляли уже два отдѣльные предмета ученія. Мы видѣли, что Петръ Великій, обновляя народную жизнь во всѣхъ направленіяхъ, имѣлъ также намѣреніе перевести Библію на тогдашній русскій языкъ, и этому дѣлу положено было уже и начало, но оно остановилось за смертью переводчика. Наконецъ, при Александрѣ Благословенномъ, подъ его высокимъ покровительствомъ, Россійское библейское общество приступило дѣятельно къ переводу Св. Писанія на русскій языкъ. Изданы уже были книги Новаго Завѣта и восемь первыхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но затѣмъ, дѣло перевода было остановлено не по Высочайшему повелѣнію и не по опредѣленію святѣйшаго синода, а по инымъ причинамъ. Изданіе русскаго перевода Библіи 1876 г. съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію святѣйшаго синода было такимъ образомъ возобновленіемъ и окончаніемъ временно пріостановленнаго дѣла. Главный двигатель этого великаго дѣла, Московскій святитель Филаретъ не дожилъ до окончанія его: онъ умеръ въ 1867 году, но имя его неразрывно связано съ исторіей русскаго перевода Библіи. Его любви къ Слову Божію, его мудрости и настойчивости всего болѣе обязанъ русскій народъ тѣмъ, что имѣетъ теперь Священное Писаніе на родномъ своемъ языкѣ.

Имѣя въ виду лишь точность и ясность передачи рѣчи съ одного языка на другой, что̀ при переводѣ составляетъ, конечно, главное, и оставляя въ сторонѣ посторонніе соображенія, безпристрастный человѣкъ едва ли усомнится, какому языку въ этомъ отношеніи отдать предпочтеніе,—языку ли народа, едва начинающаго жить гражданскою жизнью и не имѣющаго еще собственной письменности, или языку, прошедшему уже тысячелѣтній періодъ развитія и имѣющему богатую литературу.

Приводимъ въ заключеніе Высочайшую грамоту, данную Императоромъ Александромъ II 27-го марта 1877 года на имя святѣйшаго правительствующаго синода по случаю приведенія къ окончанію (въ 1876 г.) изданія полной русской Библіи.

„Въ 1856 году, при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца, святѣйшій синодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ Слова Божія, призналъ необходимымъ перевести книги Священнаго Писанія на русскій языкъ.

„Приступивъ затѣмъ, съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, святѣйшій синодъ непрерывно, въ теченіе двухъ

Digitized by Google

десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностью, съ прсвѣщеннымъ вниманіемъ и съ тою мудрою осмотрительностью, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла. Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ паствы отечественной церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность святѣйшему синоду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ.

„Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждится истинное благо царствъ и народовъ".

Переводъ Библіи на народный языкъ возбудилъ новый интересъ къ Священному Писанію, облегчивъ изученіе его. Усердное же изученіе Слова Божія не осталось безъ обычныхъ плодовъ: оно дало новое движеніе духовной литературѣ, возбудило духъ миссіонерства, вызвало усиленіе живой проповѣди и благопріятно повліяло на оживленіе вѣры и благочестія въ народѣ.

Какъ въ XI в., предки наши, получивъ Библію на понятномъ языкѣ, немедленно позаботились о переводѣ твореній святыхъ отцевъ, для лучшаго уразумѣнія смысла божественныхъ словесъ,—такъ и теперь, одновременно съ переводомъ Библіи на русскій языкъ, по распоряженію духовныхъ властей приступлено было къ переводу на русскій языкъ и къ печатанію твореній Іоанна Златоуста и другихъ отцовъ церкви [1]). Появились и пособія къ изученію Священнаго Писанія и толкованія на разныя части Священнаго Писанія [2]).

---

[1]) Такъ переведены и напечатаны *Св. Іоанна Златоуста*: бесѣды на Евангелія отъ Матеея и отъ Іоанна, Толкованія на Посланія ап. Павла къ римлянамъ, 1-е и 2-е къ коринеянамъ, къ филиппійцамъ, бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія; *св. Григорія Двоеслова* бесѣды на Евангеліе, на пророка Іезекіиля, *блаж. Θеодорита* Толкованіе на книгу Пѣснь Пѣсней; *блаж. Θеофилакта* Толкованіе на посланіе ап. Павла къ филипписіянъ; *Θеофилакта архіепископа Болгарскаго* Толкованія на Евангелія отъ Матеея, Марка, Луки и Іоанна, на соборныя Посланія апостоловъ, на посланія къ римлянамъ и на Дѣянія свв. апостоловъ. Кромѣ того, изданы Творенія свв. Амвросія Медіоланскаго, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лѣствичника, Кирилла Іерусалимскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона, епископа Воронежскаго.

[2]) Назовемъ, напримѣръ, слѣдующія: „О происхожденіи Псалтири" свящ. *Н. Вишнякова*, „Руководство къ истолковательному чтенію книгъ Новаго Завѣта" *А. Иванова*, „Учебное руководство по предмету Священнаго Писанія, книги законоположительныя, историческія и учительныя Ветхаго Завѣта" *Д. Аѳанасьева*, „Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта" *А. Хержоверскаго*,

Digitized by Google

Миссіонерская дѣятельность приняла широкіе размѣры: появились новыя миссіи на Кавказѣ, въ Казани, въ разныхъ частяхъ Сибири, на Амурѣ, въ Японіи, въ Туркестанѣ. Наконецъ въ 1870 году, стараніями извѣстнаго миссіонера Алеутскихъ острововъ, а потомъ митрополита Московскаго Иннокентія возникло въ Москвѣ большое Православное миссіонерское общество [1]), объединившее въ себѣ отдѣльныя миссіи и съ каждымъ годомъ развивающее свою дѣятельность: въ 1881 году оно имѣло уже 33 отдѣленія въ Европейской и Азіатской Россіи. Миссіонеры, проповѣдуя Евангеліе, нерѣдко съ большимъ самоотверженіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заводятъ школы и переводятъ Священное Писаніе на инородческіе языки; такъ переведены Евангеліе отъ Матѳея на гольдскій языкъ, Евангелія отъ Матѳея, Марка и Луки—на корейскій языкъ, Евангеліе отъ Іоанна на чувашскій языкъ.

Живая проповѣдь Слова Божія усилилась, въ послѣднее время, принявъ еще новую форму евангельскихъ „бесѣдъ“,—въ церкви, внѣ богослуженія, или въ школахъ и другихъ мѣстахъ, и начавшись въ С.-Петербургѣ, быстро распространилась въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и во многихъ другихъ городахъ и даже селеніяхъ, привлекая сотни внимательныхъ слушателей, ищущихъ истины. Движеніе это, съ каждымъ годомъ развиваясь, проникаетъ и въ отдаленную Сибирь, принося обильные благіе плоды.

П. Астафьевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта“ *В. Смарагдова*, „Симфонія“ или согласіе на Новый Завѣтъ кн. *Барятинской*, „Библейскій богословскій словарь“ прот. *В. Михайловскаго*, „Библейскій Словарь“ прот. *П. Соллрскаго*, „Толковое Евангеліе“—арх. *Михаила*, „Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія и чтенія изъ Апостола“—архіеп. *Евсевія*, его же „Бесѣды на 1-е посланіе ап. Іоанна“, „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа—архіеп. *Иннокентія*, „Объясненіе Посланія къ галатамъ“—арх. *Аѳанасія*, „Толковыя Евангелія и чтенія изъ Апостола воскресныя и праздничныя“—*А. Свирѣлина*, „Бесѣда на молитву Господню и девять евангельскихъ блаженствъ“—*В. Смарагдова*, его же „Бесѣды о десяти заповѣдяхъ Божіихъ“, „Нагорная проповѣдь Господа нашего Іисуса Христа“—*А. Марсальскаго*, и мн. др.

[1]) Начало этому Обществу положено было, года за три предъ тѣмъ, въ Петербургѣ, а потомъ оно переведено было въ Москву.

Digitized by Google

„ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ" ВЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ [1]).

VIII.

Самые общіе выводы изъ изученія литературы по исторіи паденія Польши.

Задача, которую мы себѣ поставили — дать по возможности полный и подробный обзоръ исторіографіи паденія Польши, доведена до конца. Въ этой заключительной главѣ мы сдѣлаемъ самые общіе выводы.

Главная мысль, проходящая черезъ всю разсмотрѣнную нами литературу,—та, что Польша пала вслѣдствіе своей внутренней безурядицы. Западно-европейскіе публицисты XVIII вѣка, которымъ извѣстна была польская анархія, выражали удивленіе, какимъ образомъ государство, столь странно устроенное, могло существовать, а когда оно стало подвергаться раздѣламъ между сосѣдями, то они видѣли въ этомъ естественный результатъ внутренняго безнарядья. Польскіе политическіе писатели прошлаго столѣтія равнымъ образомъ были озабочены пріисканіемъ средствъ для устраненія того „nierządu", въ коемъ наконецъ стали видѣть причину упадка, въ какомъ находилась Рѣчь Посполитая, а не основу ея существованія, какъ думали поляки раньше, выражая свою мысль въ извѣстномъ изреченіи: „Polska nierządem stoi". Историки, какъ польскіе, такъ и иноземные—французы, нѣмцы, русскіе, писавшіе о паденіи Рѣчи Посполитой въ XIX вѣкѣ, указываютъ на то же политическое разложеніе, какъ на главную причину того, что Польское государство не могло удержаться въ международной борьбѣ за существованіе. При общемъ согласіи историковъ относительно полной негодности государственнаго строя Рѣчи Посполитой существуетъ, однако, немалая

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Digitized by Google

разница въ пониманіи того, въ чемъ же заключался корень зла. Когда барскіе конфедераты обратились за политическими совѣтами къ Мабли и Руссо, вышло такъ, что одинъ хвалилъ въ польской конституціи именно то, что у другаго встрѣчено было порицаніемъ. Въ самой Польшѣ по вопросу о недостаткахъ въ устройствѣ Рѣчи Посполитой и о необходимыхъ въ немъ реформахъ были высказаны два совершенно различные взгляда, такъ что публицисты польскіе раздѣлились на два лагеря, то-есть, на монархистовъ, желавшихъ усиленія королевской власти, и на республиканцевъ, не считавшихъ нужнымъ измѣнять основы государственнаго быта Польши. Когда послѣдняя пала, и ея паденіе сдѣлалось достояніемъ исторической науки, то и въ польской исторіографіи продолжался споръ, начатый публицистами еще въ то время, когда паденіе Рѣчи Посполитой не было еще совершившимся фактомъ: къ монархическимъ публицистамъ прошлаго вѣка примкнулъ основатель польской національной исторіографіи Нарушевичъ, образовавшій цѣлую школу историковъ, школу, традиціи коей были возобновлены въ послѣдніе два десятка лѣтъ такъ-называемою краковскою школой, а въ промежутокъ между этими двумя школами господствовало направленіе Лелевеля, точно также имѣвшее много послѣдователей,—направленіе, усвоившее политическія представленія республиканскихъ публицистовъ прошлаго вѣка. Сравнивая, наконецъ, взгляды на тотъ же предметъ, высказанные двумя послѣдними видными историками, писавшими о паденіи Рѣчи Посполитой, то-есть, кс. Калинкою и г. Корзономъ, мы находимъ, что и они смотрятъ на дѣло совершенно различно: для перваго изъ нихъ наиболѣе подходящею политическою реформою была бы та, которая произошла бы въ болѣе монархическомъ духѣ, тогда какъ другой думаетъ, что Польшѣ слѣдовало сохранить свою прежнюю республиканскую форму. Такое же раздѣленіе мнѣній,—впрочемъ съ перевѣсомъ монархическихъ,—мы можемъ обнаружить и въ историческихъ сочиненіяхъ о паденіи Польши на другихъ языкахъ.

Указанное разногласіе касается вопроса о тѣхъ лѣкарствахъ, какими нужно было лѣчиться Рѣчи Посполитой отъ болѣзни, которой пророчили въ случаѣ дурнаго лѣченія смертельный исходъ: діагнозъ самой болѣзни ставился всѣми въ сущности одинаково, такъ что тутъ мы не наблюдаемъ особаго разногласія между писателями прошлаго и нынѣшняго вѣковъ, а среди нихъ между публицистами и историками, и притомъ безразлично, къ какому бы народу они ни

Digitized by Google

принадлежали. Болѣзнь эта—безсиліе законодательной власти и полнѣйшее разстройство власти исполнительной. Причины такого печальнаго состоянія власти въ польскомъ государственномъ обществѣ опять понимались по-своему разными писателями, и каждымъ сообразно съ тѣмъ, въ чемъ именно онъ видѣлъ наилучшее средство къ уврачеванію всѣхъ золъ, то-есть, и тутъ, въ изложеніи причинъ разстройства государства въ Польшѣ, мы встрѣчаемся съ тѣми же политическими тезисами, которые выдвигались на первый планъ, когда шелъ вопросъ о лѣкарствахъ отъ болѣзни: причина послѣдней для однихъ была въ томъ, что Польша, превратившаяся изъ монархіи въ республику, не въ состояніи была возвратиться къ монархіи, а для другихъ—въ томъ, что Польша не сдѣлалась совершенною республикой и даже не прочь была отъ попытки усилить у себя „роялизмъ".

Для чисто научнаго рѣшенія вопроса нужно отрѣшиться отъ предвзятыхъ взглядовъ, нужно стать на точку зрѣнія исторіи государственныхъ учрежденій въ Польшѣ. Переходъ монархіи въ республику, какой мы дѣйствительно наблюдаемъ въ Польскомъ государствѣ, не есть самъ по себѣ нѣчто равносильное обезсиленію законодательной власти и разстройству власти исполнительной, какъ это выходитъ по представленію всего дѣла у нѣкоторыхъ историковъ, и въ такой же мѣрѣ остатокъ „роялизма" въ республиканской конституціи Польши, на который указываютъ другіе историки, какъ на нѣчто вредное, не былъ необходимо элементомъ порчи этой конституціи. Вопросъ заключается въ томъ именно, какъ организовались власти при новой формѣ бытія Польши, и почему это такъ случилось. Хотя исторія польскаго государственнаго права разработана очень мало [1]), отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ довольно обстоятельный. Вопервыхъ, у старыхъ публицистовъ, какъ у польскихъ, такъ и у иностранныхъ, есть не мало вѣрныхъ замѣчаній объ отдѣльныхъ сторонахъ польскаго политическаго строя, замѣчаній, до сихъ поръ не утратившихъ своего значенія; вовторыхъ, историки, спеціально писавшіе о паденіи Польши, считали нужнымъ дѣлать очерки польскаго устройства, въ которыхъ мы также находимъ нерѣдко дѣльныя наблюденія надъ тѣми или другими особенностями этого устройства; втретьихъ, для цѣльнаго представленія о ходѣ политической эво-

[1]) См. замѣчаніе объ этомъ предметѣ у *A. Pawińskiego*: Rządy sejmikowe w Polsce, p. IV sq.

Digitized by Google

люціи въ Польшѣ весьма важное значеніе имѣютъ такіе общіе обзоры польской исторіи, какова книга профессора Бобржинскаго; наконецъ, у насъ есть научныя работы, посвященныя спеціально исторіи государственнаго права въ Польшѣ вообще и особенно за послѣдніе два, три вѣка существованія Рѣчи Посполитой, а именно труды Гофмана-Гюппе, проф. Павинскаго и др. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ нашего обзора приведено для рѣшенія вышепоставленнаго вопроса не мало данныхъ, заключающихся въ замѣчаніяхъ и взглядахъ весьма различныхъ писателей, нами разсмотрѣнныхъ, но по самой сущности своего обзора я не могъ останавливаться на подробномъ изложеніи исторіи образованія польскаго безнарядья. Въ особомъ „Историческомъ очеркѣ польскаго сейма", выходящемъ въ свѣтъ одновременно съ настоящею работой, я представляю анализъ причинъ, почему Польша, превращаясь изъ монархіи въ республику, не организовала новой центральной власти, которая заняла бы въ государствѣ мѣсто прежней королевской власти, превратившейся въ королевскій санъ. Дѣло въ томъ, что польскому сейму не удалось, вопервыхъ, получить окончательное преобладаніе надъ областными сеймиками, обнаружившими стремленіе къ полной независимости, и вовторыхъ, создать сильное правительство, хотя бы и зависимое отъ сейма. Польша и пала потому, что въ рѣшительную пору, когда ей нужно было прежде всего являться единымъ государствомъ съ сильнымъ правительствомъ, дабы отстаивать свою независимость, она едва лишь приступала къ реформѣ своего сейма и къ созданію у себя настоящаго правительства. Въ только что указанномъ этюдѣ о сеймѣ мы и разсматриваемъ причины того, что сеймъ не взялъ перевѣса надъ сеймиками и не создалъ зависимаго отъ себя правительства, которое было бы его органомъ: здѣсь замѣтимъ, что причины эти мы отыскиваемъ въ историческихъ условіяхъ политической эволюціи польской націи, устраняя гипотезу о якобы врожденной въ этой націи неспособности къ политической организаціи. Дѣлаю это замѣчаніе въ виду того, что нѣкоторые историки (главнымъ образомъ нѣмецкіе и русскіе) причину безнарядья, погубившаго Польшу, усматривали во врожденномъ народномъ характерѣ поляковъ.

Только что было сказано, что Рѣчь Посполитая стала дѣлать попытки выйдти изъ своего безнарядья какъ разъ въ ту пору, когда ей нужно было уже быть единою и сильною: политическая реформа являлась слишкомъ поздно. На это послѣднее обстоятельство указываютъ весьма многіе историки, писавшіе о паденіи Польши, и съ

Digitized by Google

этимъ нельзя не согласиться. Государство, въ которомъ буквально не было правительства, а подданные отвыкли отъ дисциплины, отъ несенія повинностей въ пользу государства, представляло изъ себя легкую добычу для завоеванія. Но въ другихъ отношеніяхъ дезорганизація власти и политическая деморализація гражданъ, находящаяся въ позднѣйшей связи съ первою, содѣйствовали разложенію государства: дѣло заключалось не въ одномъ томъ, что не было верховнаго распорядительства общественными силами въ борьбѣ съ внѣшними врагами, а и въ томъ, что не существовало силы, которая такъ или иначе ослабляла бы дурныя слѣдствія печальныхъ явленій польской жизни въ отношеніяхъ соціальномъ и культурномъ. Угнетеніе хлопа паномъ и утѣсненіе диссидентовъ католиками, два явленія, коимъ справедливо приписываютъ болѣе или менѣе значительную долю участія въ причинахъ паденія Рѣчи Посполитой, находятъ, конечно, аналогіи въ порабощеніи народныхъ массъ и въ религіозныхъ преслѣдованіяхъ, происходившихъ въ другихъ странахъ, но при болѣе сильномъ правительствѣ либо сдерживались бы, по меньшей мѣрѣ, крайности и въ томъ, и въ другомъ отношеніи, и народныя массы не были бы доведены до полнаго равнодушія къ судьбамъ Рѣчи Посполитой, даже до желанія ей скорѣйшей гибели, либо парализировались бы опасныя слѣдствія указанныхъ явленій, по крайней мѣрѣ, для существованія государства. Само собою разумѣется, что угнетеніе крестьянъ, ихъ равнодушное или прямо враждебное отношеніе къ „отечеству", экономическій упадокъ страны, преслѣдованія диссидентовъ, всегда почти готовыхъ на возстанія, подавленіе умственной жизни католическою реакціей, повальное невѣжество правящаго класса и т. д. сами по себѣ были элементами упадка, за которымъ слѣдовало и окончательное паденіе, но нельзя не упомянуть о томъ, что Польша перестала существовать, какъ государство, не тогда, когда находилась въ наибольшемъ культурномъ и соціальномъ упадкѣ, и что улучшенія въ умственномъ и экономическомъ отношеніяхъ не могли ее спасти, когда весь-то вопросъ въ томъ и заключался, чтобъ имѣть сильное правительство (сильное сознательнымъ повиновеніемъ общества), а затѣмъ деньги и солдатъ. Вотъ почему во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ о паденіи Польши на первый планъ выдвигается вопросъ политическій, хотя обращается вниманіе и на явленія упадка Рѣчи Посполитой въ отношеніяхъ матеріальномъ и духовномъ.

Въ серединѣ прошлаго вѣка состояніе Польши было таково, что

Digitized by Google

нѣкоторые иностранные публицисты или удивлялись тому, какимъ образомъ государство это не превратилось раньше въ провинцію сосѣдней имперіи, или же пророчили ему въ самомъ близкомъ будущемъ подобную участь. Одинъ изъ новѣйшихъ польскихъ историковъ, какъ мы видѣли, высказываетъ даже такое предположеніе, что еслибы Россія, Австрія и Пруссія вздумали въ 1772 г. подѣлить всю Польшу, а не ограничились лишь частичнымъ разчлененіемъ ея территоріи, то не встрѣтили бы никакого сопротивленія. Поэтому весьма понятно, что первый раздѣлъ казался современникамъ не полякамъ совершенно естественнымъ результатомъ шляхетской анархіи, хотя общественное мнѣніе и высказывалось противъ „политики захватовъ", примѣненной къ данному случаю. Признаки внутренняго возрожденія Рѣчи Посполитой въ эпоху четырехлѣтняго сейма расположили независимое общественное мнѣніе на Западѣ окончательно въ пользу поляковъ, такъ что второй и третій раздѣлы были приняты тамъ съ негодованіемъ. Въ общихъ чертахъ такое же отношеніе къ дѣлу образовалось и утвердилось среди самихъ поляковъ, но — что̀ для насъ тутъ особенно важно, — внѣшнія отношенія Польши, игравшія важную роль въ ея паденіи, поняты были въ свое время весьма поверхностно, какъ писателями западноевропейскими, такъ и польскими. Вопервыхъ, въ достаточной степени не были оцѣнены историческія польско-прусскія отношенія: главнымъ врагомъ Польши, которому принадлежала инициатива раздѣловъ, считалась Россія, дѣйствительно, хозяйничавшая въ Рѣчи Посполитой со временъ Петра Великаго, тогда какъ Прусскій король не представлялся опаснымъ сосѣдомъ, хотя два самыя важныя его владѣнія были отрѣзаны одно отъ другаго польскою территоріей, а самъ онъ вообще весьма хлопоталъ объ „округленіи" своихъ владѣній. Вовторыхъ, и русско-польскія отношенія не были надлежащимъ образомъ поняты публицистами польскими и западными XVIII вѣка и всѣми вообще нерусскими историками XIX вѣка: для послѣднихъ эти отношенія, по скольку въ нихъ лежалъ зародышъ будущаго паденія Рѣчи Посполитой, начинались лишь съ Петра Великаго, такъ что имъ совершенно неизвѣстнымъ оставался весь предыдущій споръ между Москвою и Литвою, а потомъ и Польшею за обладаніе Русью, да и значеніе этого спора не могло быть вполнѣ оцѣнено, такъ какъ русскій національный вопросъ, разрѣшавшійся въ эпоху паденія Рѣчи Посполитой, не выступалъ съ достаточною ясностью даже въ сознаніи самихъ русскихъ государственныхъ дѣя-

Digitized by Google

телей XVIII вѣка. И вотъ по всему этому лишь исторіографіи нашего столѣтія пришлось обнаружить во всей ихъ силѣ тѣ внѣшнія причины паденія Польши, которыя лежали въ польско-прусскихъ отношеніяхъ, съ одной стороны, и въ польско-русскихъ—съ другой. Публицистамъ прошлаго вѣка и прежнимъ историкамъ могло казаться, что Пруссія и Россія въ силу чисто временныхъ обстоятельствъ воспользовались слабостью Польши, чтобы поживиться на ея счетъ, какъ въ дѣйствительности и поступала Австрія, допускавшаяся къ первому и третьему раздѣламъ. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣмецкіе историки указали на то, что самые жизненные интересы Прусской монархіи требовали отдѣленія отъ Польши территоріи, широкою полосою лежавшей между двумя главными владѣніями Гогенцоллернскаго дома: рано или поздно за „польскую“ или „королевскую“ (нынѣ Западную) Пруссію должна была произойдти борьба на животъ и на смерть между Рѣчью Посполитою и Прусскою монархіей, потому что для обѣихъ нужна была эта территорія, для первой — какъ единственный выходъ къ морю, для другой — какъ страна, съ пріобрѣтеніемъ коей Гогенцоллерны уничтожали черезполосность своихъ владѣній. Усиленіе Польши было бы смертью Пруссіи, такъ какъ Рѣчь Посполитая воспользовалась бы своимъ усиленіемъ для того, чтобы завладѣть всѣмъ Балтійскимъ прибрежьемъ, примыкавшимъ къ Польской землѣ, а территоріальное объединеніе Прусской монархіи, безъ котораго ей трудно было удержаться, какъ государству съ громаднымъ будущимъ, могло произойдти только путемъ отторженія отъ Польши весьма важныхъ для послѣдней земель. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе Пруссіей того, что̀ ей досталось по первому раздѣлу (да отчасти и по второму), не было случайнымъ расширеніемъ государственной территоріи вслѣдствіе того только, что по сосѣдству, такъ-сказать, „плохо лежало“, а потому „само давалось въ руки“. Къ подобному же результату въ данномъ вопросѣ пришла и русская историческая литература по отношенію къ тѣмъ областямъ, которыя отъ Рѣчи Посполитой отошли къ Россіи: эти области равнымъ образомъ не были случайнымъ пріобрѣтеніемъ Русскаго государства, коимъ оно было бы обязано только чисто временнымъ обстоятельствамъ, возможности взять, пользуясь крайнею слабостью сосѣда и уговоромъ съ другими сосѣдями. Русскіе писатели (публицисты и историки) указали на то, что земли, оторгнутыя отъ Рѣчи Посполитой по тремъ раздѣламъ и присоединенныя къ Россіи, составляли нѣкогда русскія княжества, подчи-

Digitized by Google

нившіяся Литвѣ,—на то, что изъ-за обладанія ими между Москвою и Литвою, какъ двумя собирательницами Руси, велись войны, которыя перешли въ войны Московскаго государства съ Рѣчью Посполитою, когда послѣдняя соединилась съ Литвою,— на то, что само населеніе спорныхъ земель начало тяготѣть къ единовѣрному государству Московскому, когда православная вѣра стала подвергаться преслѣдованіямъ со стороны католицизма,— и на то, наконецъ, что за сто лѣтъ до Екатерины II Россія была уже близка къ осуществленію своей вѣковой задачи. Такимъ образомъ въ историческомъ освѣщеніи съ русской точки зрѣнія польскіе раздѣлы получаютъ такой смыслъ, какого они не могли имѣть для западно-европейскихъ и польскихъ писателей, не обращавшихъ вниманія на предыдущую исторію и этнографическій составъ населенія тѣхъ земель, которыя достались Россіи. Впрочемъ, и у насъ-то самихъ только сравнительно недавно поняли старыя русско-польскія отношенія съ надлежащей точки зрѣнія [1]).

Нѣмецкіе и русскіе историки внесли, такимъ образомъ, въ исторію паденія Польши взгляды, бывшіе совершенно недоступными писателямъ польскимъ и французскимъ, при чемъ и нѣмецкіе историки ихъ усвоили еще въ достаточной степени того, что было внесено въ пониманіе судебъ Рѣчи Посполитой нашими писателями. Такъ какъ за послѣднее время представители польской національной исторіографіи слѣдятъ за всѣмъ, что дѣлается учеными другихъ странъ для исторіи Рѣчи Посполитой, то нѣмецкіе и русскіе взгляды не могли не отразиться на представленіяхъ новѣйшихъ польскихъ писателей: современные національные историки Польши также начинаютъ понимать, что не одна простая страсть къ захватамъ, пользуясь слабостью сосѣда, не однѣ временныя обстоятельства, сложившіяся подъ вліяніямъ случайныхъ условій текущей политики, играли роль при отторженіи отъ Рѣчи Посполитой и Западной Пруссіи, и русскихъ земель; они сами уже указываютъ на то, что и Пруссія, и Россія самою силою историческихъ обстоятельствъ, слагавшихся вѣками, были поставлены по отношенію къ Польшѣ въ такое положеніе, что борьба съ нею каждаго изъ указанныхъ государствъ должна была окончиться либо побѣдою, почти равносильною уничтоженію Польши, либо по-

[1]) Извѣстно, что впервые въ русской исторіи далъ событіямъ Литовской Руси равное мѣсто съ событіями Руси Московской только *Устряловъ* (Русская Исторія. С.-Пб. 1837—1841).

Digitized by Google

раженіемъ, которое было бы, на оборотъ, равнозначущимъ чуть не гибели ея соперника.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, какъ внутреннее безнарядье Рѣчи Посполитой облегчало для Россіи и Пруссіи достиженіе ихъ историческихъ задачъ, мы не можемъ, однако, не выставить на видъ того соображенія, что и при болѣе сильномъ государственномъ строѣ Рѣчи Посполитой рано или поздно Россія или Пруссія стали бы добиваться, одна — включенія въ свой составъ всѣхъ русскихъ земель („всея Руси"), другая — пріобрѣтенія того, что̀ также называлось Пруссіей: причина этого лежала въ общихъ историческихъ условіяхъ Рѣчи Посполитой, Пруссіи и Россіи, ибо первая въ болѣе отдаленныя времена, дозволивъ образоваться подъ бокомъ у себя нѣмецкому государству, которое могло сдѣлаться—да и сдѣлалось—для нея опаснымъ, сама искала себѣ пріобрѣтеній въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ неминуемо, однако, должна была столкнуться съ другимъ славянскимъ государствомъ, смотрѣвшимъ на часть польскихъ владѣній, какъ на свое законное наслѣдіе. Поэтому, если не полный раздѣлъ Рѣчи Посполитой между сосѣдями, то, по крайней мѣрѣ, отторженіе отъ нея и того, безъ чего не могла обойдтись Пруссія, и того, что̀ составляло цѣль вѣковыхъ стремленій Россіи, было, такъ-сказать, намѣчено исторіей польско-прусскихъ и польско-русскихъ отношеній, исторіей, сводящеюся, собственно говоря, къ замѣчаемому въ государственномъ существованіи Польши отступленію съ запада и движенію на востокъ. Кто ищетъ причинъ паденія Рѣчи Посполитой въ общихъ условіяхъ ея исторіи, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, тотъ не можетъ не обратить особаго вниманія на этотъ капитальный фактъ, и, напримѣръ, изъ новѣйшихъ польскихъ историковъ, особенно проф. Бобржинскій съ весьма вѣрной точки зрѣнія разобралъ главныя ошибки внѣшней политики Польши, приведшія къ такому результату.

Въ другомъ мѣстѣ и мы сами представили общій очеркъ того, какъ совершалось перемѣщеніе всего Польскаго государства съ запада на востокъ, имѣя въ виду, что первоначальныя западныя и восточныя границы этого государства шли гораздо западнѣе, чѣмъ тѣ же границы въ эпоху паденія Рѣчи Посполитой [1]). Къ числу фактовъ польской „абдикаціи" (выраженіе проф. Бобржинскаго) на западѣ относится, конечно, и содѣйствіе со стороны самой Польши образованію Прусскаго государства и усиленію Австріи (которая также по-

[1]) Новѣйшая польская исторіографія, стр. 567 сл.

Digitized by Google

томъ получила свою часть въ раздѣлѣ), абдикація же эта стоитъ въ связи съ тѣмъ, что національные историки называютъ „миссіей" польскаго народа на востокѣ, приведшею Рѣчь Посполитую къ роковому столкновенію съ Россіей. Русскіе историки указали еще на то, что упомянутая „миссія" весьма дорого обошлась русскому народу, попавшему подъ власть Рѣчи Посполитой, хотя именно „плантаторская политика" пановъ (выраженіе проф. Бобржинскаго), вмѣстѣ съ католическимъ фанатизмомъ ксендзовъ, — къ чему и свелась вся „миссія", — и была причиной того, что самъ русскій народъ началъ стремиться къ отторженію отъ польскаго владычества. И эта сторона дѣла, прежде совершенно игнорировавшаяся польскими писателями, начинаетъ приниматься въ расчетъ представителями современной польской исторіографіи, напримѣръ, въ лицѣ проф. Бобржинскаго [1]), хотя еще не всѣ новѣйшіе польскіе историки вполнѣ усвоили то, что въ данномъ случаѣ есть вполнѣ вѣрнаго и научнаго, отрѣшеннаго отъ націоналистическаго субъективизма, во взглядѣ русскихъ публицистовъ и ученыхъ.

До сихъ поръ мы разбирали причины паденія Польши, лежавшія въ общихъ внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ ея существованія. Дѣйствіе этихъ причинъ само по себѣ не приводило еще Польшу къ паденію: Рѣчь Посполитая „дѣйствительно даже стояла своимъ безнарядьемъ" (Polska nierządem stoi), ибо сосѣднія державы ревниво оберегали ея цѣлость отъ захвата другими. „Начало конца" могло наступить при соглашеніи сосѣдей, направленномъ противъ Польши: это соглашеніе было заключено Фридрихомъ II съ Петромъ III, а потомъ съ Екатериной II, и однимъ изъ пунктовъ договора было — не дозволять въ Польшѣ реформъ, которыя вывели бы страну изъ прежней анархіи, а какъ разъ около этого времени въ Рѣчи Посполитой почувствовалась потребность реформъ и нашлись люди, которые готовы были ихъ проводить. Такимъ образомъ реформа приходила слишкомъ поздно, ибо ей сознательно рѣшились мѣшать государства, имѣвшія съ Рѣчью Посполитою не оконченные счеты, ибо она приходила какъ разъ тогда, когда наступало время сведенію этихъ счетовъ Польши съ двумя ея сосѣдями. Въ дальнѣйшемъ мы и сдѣлаемъ анализъ хода событій, бывшихъ ближайшими причинами паденія Рѣчи Посполитой.

Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, интересовавшихъ историковъ

[1]) Ibid., стр. 574 sq.

Digitized by Google

польскихъ раздѣловъ вообще и въ частности перваго раздѣла, касался иниціативы этого послѣдняго. Рѣшеніе указаннаго вопроса могло быть дано лишь послѣ того, какъ историкамъ открытъ былъ доступъ въ архивы, хранящіе въ себѣ дипломатическіе документы эпохи. Какъ обнародованный историческій матеріалъ, такъ и спеціальныя изслѣдованія по вопросу о томъ, кому принадлежала иниціатива перваго раздѣла Рѣчи Посполитой, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣло было задумано Фридрихомъ II, которому, однако, нужно было пустить въ ходъ все свое „политическое искусство, чтобы добиться желаннаго результата. Впрочемъ, и Фридрихъ II лишь приводилъ въ исполненіе намѣреніе, существовавшее уже у его предшественниковъ: мысль объ отдѣленіи отъ Рѣчи Посполитой части ея территоріи въ пользу Пруссіи внушалась черезполосностью главнѣйшихъ составныхъ частей Прусской монархіи. Прусскіе короли думали осуществить эту мысль въ союзѣ съ Россіей, которой и предлагали соотвѣтственное „вознагражденіе", но съ послѣдняго „вѣчнаго мира" между Рѣчью Посполитой и Москвою прежняя русская политика по отношенію къ Польшѣ совершенно измѣнилась: въ XVI и XVII вв. Московскіе цари искали только „отчины своей", то-есть, русскихъ земель, не распространяя свои планы на самую Польшу, такъ что ихъ политика явно стремилась къ расчлененію Рѣчи Посполитой, въ XVIII же вѣкѣ цѣлью русской политики ставилось уже господство надъ нераздѣльнымъ Польскимъ государствомъ, что хорошо понимали и современники, и въ чемъ теперь не можетъ быть сомнѣнія также и для исторической науки. Такимъ образомъ прусскіе и русскіе виды на Польшу расходились: въ Берлинѣ страстно желали раздѣла, въ Петербургѣ думали о неприкосновенности польской территоріи. И тамъ, и здѣсь, далѣе, должны были для достиженія своихъ цѣлей хлопотать о томъ, чтобы Польша по прежнему представляла изъ себя слабое государство, но и по этому предмету въ одномъ отношеніи прусская и русская политика расходились: Фридрихъ II былъ принципіальнымъ врагомъ всякихъ реформъ, которыя вывели бы Рѣчь Посполитую изъ ея анархическаго состоянія, ибо анархія была ему на руку, тогда какъ Екатерина II была не прочь содѣйствовать реформамъ въ Польшѣ, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы государство это, не дѣлаясь сильнымъ само и потому оставаясь по прежнему въ русской опекѣ, могло тѣмъ не менѣе превратиться въ болѣе благоустроенную страну, дабы этимъ устранены были поводы для

Digitized by Google

другихъ сосѣдей вмѣшиваться въ польскія дѣла и помышлять о раздѣлѣ польской территоріи. Обстоятельства сложились въ пользу плана Фридриха II, противъ плана Екатерины II. Не касаясь другихъ сторонъ дѣла, мы должны обратить главное вниманіе на то, что планъ Екатерины требовалъ дѣятельной поддержки со стороны самихъ поляковъ, а ея-то и не могло быть ни въ какомъ случаѣ.

Въ настоящее время не существуетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что первый раздѣлъ Польши былъ результатомъ дипломатической побѣды Пруссіи надъ Россіей; иниціатива раздѣла вышла отъ Фридриха II; Екатерина II около трехъ лѣтъ противилась этому плану, и только угроза европейскою коалиціей заставила ее взять „вознагражденіе" за побѣды надъ Турціей изъ территоріи не этой послѣдней, а Рѣчи Посполитой,—противилась потому, что смотрѣла на всю Польшу, какъ на свое достояніе, въ той или другой формѣ. Благодаря первому раздѣлу, Пруссія добилась своей цѣли: двѣ главныя части монархіи Фридриха II слились въ одно цѣлое, и ей стало принадлежать нижнее теченіе Вислы. Цѣль эта была, однако, достигнута не вполнѣ: два важные торговые города, лежавшіе на двухъ концахъ той части Вислы, которая сдѣлалась прусскою, именно Торнъ и Данцигъ, остались за Польшею, не смотря на все желаніе Фридриха II и ихъ также включить въ свои новыя владѣнія. Ихъ принадлежность Рѣчи Посполитой отстояла русская дипломатія, и цѣлью дальнѣйшей политики прусскаго правительства относительно Польши должно было сдѣлаться присоединеніе этихъ двухъ городовъ. Между тѣмъ у Россіи послѣ 1772 г. явился новый мотивъ охранять Рѣчь Посполитую отъ возможныхъ уменьшеній ея территоріи: съ согласія Австріи и Пруссіи, считавшихъ себя достаточно вознагражденными, Россіи былъ отданъ верховный надзоръ за внутренними порядками въ Польшѣ, утвержденными на сеймѣ 1773—1775 года, то-есть, другими словами, Польша фактически передавалась подъ русскую власть. Такимъ образомъ виды прусской и русской политики относительно Рѣчи Посполитой опять расходились, и въ эпоху второй турецкой войны и четырехлѣтняго сейма преемникъ Фридриха II, Фридрихъ-Вильгельмъ II, началъ дѣйствовать противъ русскаго преобладанія въ Польшѣ, дабы за союзъ, который онъ предлагалъ послѣдней, она уступила ему Данцигъ и Торнъ, или чтобы, разссоривъ поляковъ съ Россіей, воспользоваться потомъ этою ссорою для совершенія новаго раздѣла. Результаты извѣстны: то, чего Польша добровольно не уступала Пруссіи, послѣдняя при-

Digitized by Google

обрѣла въ союзѣ съ Россіей, до войны съ которою сама довела поляковъ, надававъ имъ обѣщаній, поддержавъ въ нихъ враждебное настроеніе къ Россіи, заключивъ съ ними союзъ и вѣроломно этотъ союзъ нарушивъ, а вмѣстѣ съ Данцигомъ и Торномъ она прихватила и значительную часть уже настоящей Польши, врѣзывавшуюся въ прусскія владѣнія въ формѣ клина между южною границей провинціи Пруссіи и восточною границей Силезіи. Правда, власть Россіи надъ тѣмъ, что̀ еще оставалось отъ Рѣчи Посполитой послѣ втораго раздѣла, была еще болѣе усилена сравнительно съ тѣмъ, что̀ было установлено въ 1775 году, но въ сущности и тутъ Пруссіей была одержана надъ Россіей дипломатическая побѣда: Екатеринѣ не удалось достигнуть своей цѣли—удержать всю Польшу для себя; Фридрихъ Вильгельмъ сумѣлъ отхватить отъ Рѣчи Посполитой побольше двухъ городовъ, пріобрѣтеніе коихъ должно было быть цѣлью прусской политики послѣ того, какъ оба берега нижняго теченія Вислы стали принадлежать Пруссіи.

Прусская политика, одержавшая такія побѣды надъ русскою, въ сущности содѣйствовала только тому, что Россія въ эпоху польскихъ раздѣловъ достигла цѣли стремленій прежнихъ великихъ князей и царей Московскихъ, „собирателей Русской земли“: западная Русь соединилась съ восточною. Въ XVIII вѣкѣ не это „возсоединеніе“ было задачею русской политики, а—повторяемъ—господство надъ всею Польшею, которому должны были препятствовать другія сосѣднія державы, бывшія однако не прочь отъ раздѣла. Такимъ образомъ Пруссія, а за нею и Австрія, безсознательно заставляли Россію сойдти съ дороги, на которую она вступила въ XVIII вѣкѣ, вернуться на путь, по коему шла ея политика относительно Рѣчи Посполитой при прежнихъ великихъ князьяхъ и царяхъ Московскихъ, искавшихъ своей „отчины“, стремившихся не по титулу только быть государями „всея Руси“. Въ XVIII вѣкѣ Россія желала просто обладать всею Польшею, какъ населенною территоріей безъ всякаго отношенія къ этнографическому составу ея населенія: вынужденная согласиться на первый раздѣлъ, она брала себѣ полосу земли, ближе всего прилегавшую къ ея владѣніямъ, совершенно также, какъ это дѣлала Пруссія, устраняя черезполосность, существовавшую между ея главными провинціями, или какъ дѣлала это Австрія, пріобрѣтая Галицію, „округлявшую“ ея границу съ сѣверо-востока. Въ XVIII вѣкѣ Россія отказывалась отъ „собиранія Русской земли“ ради новой цѣли, требовавшей сохраненія цѣлости Польши и, вынужден-

Digitized by Google

ная на раздѣлъ, еще разъ заявила о своемъ отказѣ отъ „собиранія Русской земли“ уступкою русской Галиціи въ пользу имперіи Габсбурговъ. Въ единовѣріи своемъ съ большинствомъ населенія восточныхъ частей Рѣчи Посполитой Россія видѣла главнымъ образомъ лишь поводъ для вмѣшательства въ польскія дѣла, а ссылка, кромѣ этого, на единоплеменность (въ эпоху втораго раздѣла) была скорѣе предлогомъ, который можно было привести въ оправданіе своихъ дѣйствій, нежели дѣйствительною ихъ причиною, ихъ мотивомъ. Было бы въ высшей степени ошибочно отъ полученныхъ результатовъ тогдашней русской политики дѣлать заключеніе о первоначальныхъ ея намѣреніяхъ: окончательное объединеніе всѣхъ почти вѣтвей русскаго народа подъ одною верховною властью не могло совершиться безъ расчлененія Рѣчи Посполитой, не входившаго въ планъ русской политики и вынужденнаго только Пруссіей.

Русскіе историки, выяснившіе старинныя русско-польскія отношенія съ XIV по XVII вѣкъ, подвергли критикѣ польскую политику Екатерины II съ точки зрѣнія русскихъ національныхъ и народныхъ интересовъ: слабыми сторонами этой политики они признали уступку Галиціи Австріи и оставленіе русскаго народа подъ властью польскихъ пановъ. Факты указаны вѣрно, и задача историка заключается, конечно, въ объясненіи причинъ этихъ фактовъ. Съ другой стороны, русскіе историки, становясь на точку зрѣнія политическихъ интересовъ Россіи или на точку зрѣнія интересовъ славянства, нападаютъ на то, что Екатерина не сумѣла или не смогла удержать подъ своею властью всю Рѣчь Посполитую и допустила раздѣлъ „настоящей“, этнографической Польши, то-есть, самого польскаго народа между двумя нѣмецкими державами. И тутъ, конечно, историку нужно считаться съ условіями возможности или невозможности, съ какovыми приходилось имѣть дѣло русской политикѣ въ польскомъ вопросѣ.

Въ ходѣ событій, приведшихъ Рѣчь Посполитую къ паденію, весьма многое зависѣло отъ поведенія самихъ поляковъ. Еслибы даже въ согласіи болѣе съ филантропическими принципами, нежели съ политическими правилами XVIII вѣка, весьма далекими отъ филантропіи, Екатерина, какъ этого желали бы нѣкоторые прежніе писатели, дѣйствительно, захотѣла быть безкорыстною „благодѣтельницей“ несчастной республики, или, какъ это было бы пріятно современнымъ защитникамъ славянскихъ интересовъ, стала искреннѣе стремиться спасти польскій народъ отъ опасности германизаціи, въ

Digitized by Google

обоихъ случахъ она не могла бы этого сдѣлать безъ содѣйствія со стороны самихъ поляковъ. Польская шляхетская нація не заглядывала въ будущее, а видѣла одно настоящее, этимъ же настоящимъ были вмѣшательство Россіи въ диссидентскій вопросъ, война ея съ барскою конфедераціей, участіе въ первомъ раздѣлѣ, установленіе ею своей власти надъ Рѣчью Посполитой при помощи новыхъ учрежденій и гарантіи, враждебное отношеніе къ реформамъ, предпринятымъ вопреки ея согласію, наконецъ, открытая война 1792 года,— то-есть, Россіей большинство шляхты въ Рѣчи Посполитой оскорблялось и въ своихъ религіозныхъ чувствахъ, получившихъ со времени іезуитской реакціи оттѣнокъ крайней нетерпимости и фанатизма, и въ своемъ національномъ патріотизмѣ, соединенномъ съ представленіемъ объ особомъ благородствѣ поляковъ и объ особыхъ, сравнительно съ другими народами, правахъ ихъ на свободу. И старый шляхетскій консерватизмъ, выразившійся въ ультракатолическомъ характерѣ барской конфедераціи, и прогрессивный духъ, руководившій реформаторами четырехлѣтняго сейма, одинаково были враждебны Россіи. Правда, послѣдняя имѣла за себя въ Рѣчи Посполитой не мало все-таки политическихъ дѣятелей, ставшихъ на ея сторону отчасти ради матеріальныхъ выгодъ, отчасти по политическимъ соображеніямъ, но то, что можно назвать національнымъ духомъ въ Польшѣ,—проявлялся ли онъ въ фанатическомъ католицизмѣ барскихъ конфедератовъ, или въ реформаторскихъ стремленіяхъ дѣятелей 3-го мая,—имѣло рѣшительно анти-русскую окраску. Не объ одну прусскую политику, сумѣвшую кстати эксплуатировать въ свою пользу польскую непріязнь къ Россіи, но и объ этотъ антагонизмъ самой польской стихіи, объ оскорбленныя религіозныя и національныя чувства поляковъ разбились усилія Екатерины, направленныя къ тому, чтобы не допустить раздѣла Рѣчи Посполитой между Австріей и Пруссіей.

Этими чувствами къ Россіи проникласъ и польская исторіографія: главною виновницей паденія Польши сдѣлалась для нея Россія, и особое сочувствіе высказывалось ею по отношенію къ лицамъ и партіямъ, дѣйствовавшимъ противъ русскаго вмѣшательства въ польскія дѣла и русскаго господства въ Рѣчи Посполитой. Помимо того обстоятельства, что эти лица и партіи являлись защитниками національной независимости, сочувствіе къ нимъ историковъ объясняется еще тѣмъ, что въ ихъ глазахъ дѣятельность означенныхъ лицъ и партій одна только была согласна съ интересами націи и, какъ таковая,

Digitized by Google

вела къ цѣли, которой не достигла лишь вслѣдствіе „независящихъ обстоятельствъ". Дѣло въ томъ, что польская исторіографія долгое время раздѣляла сдѣлавшуюся всеобщею вѣру въ то, что въ Польшѣ къ эпохѣ окончательной борьбы за независимость, то-есть, къ 1791—1794 гг., произошло совершенное внутреннее возрожденіе, полное перевоспитаніе націи въ прогрессивномъ духѣ: въ силу этого переворота, казалось, Польшѣ было обезпечено славное будущее, еслибы дѣлу не помѣшали внутренніе измѣнники, призвавшіе себѣ на помощь внѣшнихъ враговъ. При болѣе подробномъ изученіи эпохи, у нѣкоторыхъ польскихъ историковъ взглядъ на все дѣло существеннымъ образомъ измѣнился. Съ точки зрѣнія, которая проводится въ новѣйшихъ историческихъ трудахъ, внутреннее состояніе Польши въ XVIII в. стало представляться до такой степени безнадежнымъ, а внѣшнія условія столь неблагопріятными, что для государства Польскаго признано было существованіе только двухъ дорогъ—или раздѣла между сосѣдями, или подчиненія Россіи. Послѣдняя перспектива была болѣе выгодна для польской національности: новые польскіе историки стали даже осуждать Екатерину II за то, что она не сумѣла завладѣть всею Польшей, если уже нельзя было Рѣчи Посполитой иначе избѣгнуть раздѣла, и сообразно съ этимъ начали относиться и ко многимъ людямъ, и ко многимъ явленіямъ изъ эпохи раздѣловъ совершенно не такъ, какъ относились прежніе историки. Такъ какъ къ раздѣламъ привели люди, въ силу національнаго и политическаго патріотизма тяготившіеся зависимостью отъ Россіи, и предпріятія, оказавшіяся рискованными и вслѣдствіе своей несоразмѣрности съ силами и средствами страны, и вслѣдствіе малаго своего соотвѣтствія съ традиціями и привычками польскаго общества, то новые историки именно и взяли подъ свою защиту и лицъ, и политику, прежде подвергавшихся нареканіямъ за свое тяготѣніе къ Россіи. Эти историки стали проводить ту мысль, что люди, стоявшіе за подчиненіе Россіи, обнаруживали гораздо болѣе политической мудрости, чѣмъ ихъ противники, и что мирная дѣятельность въ предѣлахъ той свободы, какую Россія оставляла на долю Рѣчи Посполитой, вела вѣрнѣе къ цѣли, къ внутреннему возрожденію общества и укрѣпленію государства, нежели рискованныя предпріятія „патріотовъ". Таковъ общій выводъ изъ историческихъ трудовъ Калинки, такова точка зрѣнія и проф. Бобржинскаго [1]). Исходя изъ той мысли, что Россія стремилась завладѣть

[1]) Взглядъ этого историка подробно изложенъ въ нашей статьѣ „Новѣйшая польская исторіографія", стр. 583 sq.

Digitized by Google

всею Польшей, и что для послѣдней подчиненіе себя Россіи было единственнымъ средствомъ избѣжать раздѣла, новые польскіе историки отрицаютъ мнѣніе, будто Екатерина хотѣла погубить Польшу, признаютъ, что Россія, хотя и не безкорыстно, оберегала Польшу отъ захватовъ со стороны Пруссіи, что русская политика не была принципіально противъ необходимыхъ въ Рѣчи Посполитой реформъ, лишь бы онѣ не шли въ разрѣзъ съ интересами Россіи и не заходили такъ далеко, чтобы сдѣлать изъ анархической страны сильное государство, — а также высказываютъ взглядъ, по которому созданныя Россіей въ Рѣчи Посполитой учрежденія (rada nieustająca) были очень полезны для разстроеннаго государства, и что большою ошибкою было мѣнять ихъ на другія, которыя сами по себѣ могли быть лучше, но имѣли одинъ существенный недостатокъ, а именно—были созданы безъ согласія Россіи и даже во враждебномъ ей направленіи, и притомъ лицами, не измѣрившими своихъ силъ и средствъ для предстоявшей борьбы. Если нѣкоторые польскіе писатели начинаютъ такимъ образомъ порицать политику Екатерины за то, что она не сумѣла привести Польшу въ зависимость отъ Россіи, то другіе въ самомъ поведеніи поляковъ видятъ главную причину того, что Екатерина не удержалась на своемъ первоначальномъ намѣреніи относительно Польши: роль Россіи представляется, напримѣръ, Бобржинскому вынужденною именно поведеніемъ какъ тѣхъ, которые выступили противъ политики Екатерины, такъ и тѣхъ, которые сами призывали Русскую императрицу ко вмѣшательству въ польскія дѣла.

Въ этомъ новомъ польскомъ историческомъ взглядѣ мы находимъ весьма много общаго съ тѣми воззрѣніями, какія встрѣчали и у русскихъ историковъ, занимавшихся послѣдними временами Рѣчи Посполитой. Общее здѣсь вотъ что: Екатерина II хотѣла завладѣть всею Польшей, и ей слѣдовало этого добиться; но ея планамъ помѣшали, во-первыхъ, прусская политика при Фридрихѣ II и его преемникѣ, а во-вторыхъ, сами же поляки. Затѣмъ уже начинается область историческихъ гаданій на тему, что было бы, еслибы случилось то-то и то-то,—рѣшеніе вопроса, представляющаго изъ себя нѣчто въ родѣ одного уравненія со многими неизвѣстными. Позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что и при другомъ исходѣ дѣла, нежели тотъ, какой былъ въ дѣйствительности, рано или поздно, старый русско-польскій споръ, нѣсколько позабытый въ XVIII вѣкѣ, долженъ былъ бы снова рѣшиться, а его естественное рѣшеніе было именно дано отдѣленіемъ отъ Рѣчи Посполитой того, чего не доставало еще до

Digitized by Google

„всея Руси". Польша, сохраняющая свою цѣлость и политическое бытіе въ союзѣ съ Россіей, не могла бы оставаться навсегда Польшею въ границахъ 1772 года.

Итакъ, новѣйшіе историческіе труды, какъ русскіе, такъ и польскіе, выяснили, что для Рѣчи Посполитой существовала только дилемма — или вражда къ Россіи съ раздѣломъ между сосѣдями въ перспективѣ, или союзъ съ Россіей, равносильный однако подчиненію Рѣчи Посполитой этой послѣдней: tertium non datur или считается въ высшей степени сомнительнымъ (это tertium — сохраненіе или, вѣрнѣе, пріобрѣтеніе Рѣчью Посполитой полной независимости). Этимъ опредѣляется и взглядъ новѣйшихъ историковъ на то возрожденіе, которое начиналось въ Польшѣ послѣ перваго раздѣла. Иностранные публицисты и историки, сочувственно относившіеся къ бѣдствіямъ польской націи, выражали полное свое удовлетвореніе по поводу исправленія поляковъ и негодованіе на сосѣдей, препятствовавшихъ всѣмъ улучшеніямъ въ Польшѣ. Въ польской политической и исторической литературѣ также утвердился взглядъ на время отъ перваго раздѣла до паденія Рѣчи Посполитой, какъ на эпоху быстраго и всесторонняго прогресса, возрожденія національнаго духа, утвержденія новыхъ началъ общественной жизни, исправленія поляковъ отъ всѣхъ прежнихъ недостатковъ: послѣднія времена Рѣчи Посполитой окружались поэтому ореоломъ, блескъ коего затемнялся только присутствіемъ въ патріотической націи нѣсколькихъ презрѣнныхъ измѣнниковъ, продавшихъ свое отечество сосѣдямъ. Оставляя въ сторонѣ пока вопросъ о самомъ этомъ возрожденіи, мы должны указать на то, что, на сколько возрожденіе польской націи зависѣло отъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ и партій, и оно также могло быть, какъ и внѣшнія отношенія Польши, или пріятнымъ, или непріятнымъ Россіи. Русская политика, какъ мы говорили, не была противъ реформъ въ Польшѣ вообще: только реформы эти должны были закрѣплять въ Рѣчи Посполитой политическое вліяніе Россіи и ограничиваться достиженіемъ одного бо́льшаго благоустройства страны безъ превращенія ея въ сильное государство. Такія реформы, однако, не могли удовлетворить польскихъ патріотовъ, для которыхъ перемѣны въ ихъ политическомъ и общественномъ быту могли имѣть смыслъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ возвращали ихъ отечеству независимость отъ иностранной опеки и былую силу извнѣ, какъ гарантію независимости и на будущее время. Патріоты стремились къ тому, чего не хотѣла Россія, и притомъ стремились, расчитывая на союзъ съ дру-

Digitized by Google

гою державою, что̀ заставляло русскую политику еще болѣе противиться непріятнымъ ей нововведеніямъ. Новѣйшіе историки осудили этихъ дѣятелей за ихъ недальновидность, за отсутствіе у нихъ политическаго такта и вмѣстѣ съ этимъ поставили подъ знакъ вопроса значеніе и того самаго возрожденія, которое, по словамъ прежнихъ историковъ, было произведено дѣятелями четырехлѣтняго сейма, и того общаго улучшенія, которое вызвало эту дѣятельность, хотя улучшеніе это было результатомъ примѣненія къ внутреннимъ дѣламъ политики, пріятной Россіи или ею допускавшейся. Новѣйшіе историки, о коихъ идетъ рѣчь, явились скептиками относительно силы и значенія возрожденія Польши за послѣднія двадцать лѣтъ ея существованія: не отрицая факта, они сводятъ его къ болѣе скромнымъ размѣрамъ и находятъ, что предпріятія спасителей отечества не могли удаться потому, что морально и политически нація не на столько еще перевоспиталась и матеріально государство не на столько окрѣпло, чтобъ успѣхъ могъ быть несомнѣннымъ,—а потому винятъ дѣятелей четырехлѣтняго сейма въ томъ, что они предприняли нѣчто, бывшее выше силъ и средствъ Польши. Въ этомъ обвиненіи есть доля правды (въ такомъ случаѣ оно падаетъ съ еще бо̀льшимъ правомъ на героическое усиліе Костюшки), но въ своей оппозиціи прежнимъ взглядамъ новая историческая школа, особенно въ лицѣ Калинки, зашла слишкомъ далеко, такъ что г. Корзонъ, доказывающій, какъ мы видѣли, діаметрально противоположный тезисъ (и притомъ съ гораздо бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ это дѣлалось прежде), своею книгой создаетъ важный противовѣсъ одностороннему освѣщенію фактовъ у Калинки, хотя—нельзя этого не оговорить—г. Корзонъ также довольно односторонне обращаетъ почти все свое вниманіе на одни матеріальные и внѣшніе факторы.

Какое же общее заключеніе можно сдѣлать о состояніи главнаго вопроса изученной нами литературы въ современной исторической наукѣ?

Раздѣливъ причины паденія Польши на основныя, слагавшіяся вѣками, и на непосредственныя, дѣйствовавшія въ самую эпоху окончательныхъ расчетовъ Рѣчи Посполитой съ своимъ прошлымъ и со своими сосѣдями, и подраздѣливъ тѣ и другія причины на внѣшнія и на внутреннія, мы можемъ сказать, что едва ли какія-либо важныя недоумѣнія могутъ возбуждать въ настоящее время основныя причины паденія Польши, какъ внутреннія (развитіе безурядицы въ ея бытѣ), такъ и внѣшнія (историческія русско-польскія и польско-

Digitized by Google

прусскія отношенія), а изъ причинъ непосредственныхъ, думаемъ мы, въ такомъ же положеніи находятся тѣ внѣшнія отношенія, которыя создали соединеніе трехъ державъ, подѣлившихъ между собою Рѣчь Посполитую. Иное дѣло — внутренняя исторія Польши въ послѣднія тридцать лѣтъ существованія этого государства: исторія производившихся тогда реформъ и дѣйствовавшихъ тогда партій нуждается, на нашъ взглядъ, въ новомъ пересмотрѣ въ виду отмѣченнаго нами разногласія между наиболѣе важными историками, писавшими объ эпохѣ „паденія", и только такой пересмотръ могъ бы дать отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ отношеніи къ факту паденія Польши стоятъ внутреннія явленія, въ ней происходившія. Мы думаемъ также, что дѣло теперь, особенно послѣ труда г. Корзона, не въ накопленіи новаго матеріала, а въ разработкѣ существующаго, если только новый матеріалъ не имѣетъ отношенія къ такимъ сторонамъ польской жизни, которыя до сихъ поръ были мало изслѣдованы, примѣръ чего представляютъ сеймики, впервые получившіе свою исторію въ прекрасномъ трудѣ проф. Павинскаго „Rządy sejmikowe w Polsce".

Пересмотръ, о которомъ мы говоримъ, возможенъ въ двухъ направленіяхъ: вопервыхъ, необходимо изслѣдовать отдѣльныя стороны польскаго политическаго и соціальнаго быта, и мнѣ кажется, что тутъ предстоитъ еще не малая работа для историковъ, которые взялись бы за разрѣшеніе этой задачи [1]), а вовторыхъ, не менѣе необходимо представить въ связномъ критическомъ очеркѣ всю исторію общественнаго движенія въ Польшѣ съ перваго зарожденія мысли о реформахъ до окончательной неудачи, ихъ постигшей. Послѣднее мы и собираемся сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

Н. Карѣевъ.

---

[1]) Въ виду этого мною предложена была на 1888 г. въ С.-Петербургскомъ университетѣ тема на золотую медаль — „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ во второй половинѣ XVIII вѣка".

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII столѣтій. С.-Пб. 1888.

Исторіи русской драмы мы въ правѣ были ожидать отъ проф. Н. С. Тихонравова. Начиная съ его извѣстнаго этюда въ Лѣтописяхъ русской литературы до „Русскихъ драматическихъ произведеній 1672—1725 годовъ“ (С.-Пб. 1874, два тома) и статьи въ Журн. Мин. Нар. Просв. за май 1879 г. (Трагикомедія Ѳеофана Прокоповича Владиміръ), ему принадлежатъ главные труды въ этой области: и изданіе текстовъ, и объяснительный къ нимъ комментарій, и общія точки зрѣнія на развитіе русскаго театральнаго дѣла. Остается пожалѣть, что не зависѣвшія отъ автора обстоятельства помѣшали ему издать „Русскія драматическія произведенія“ въ томъ видѣ, въ какомъ они были затѣяны. Послѣ долгихъ проволочекъ, вслѣдствіе перехода не конченнаго изданія изъ однѣхъ рукъ въ другія, выпущены были въ свѣтъ, съ согласія редактора лишь два тома текстовъ съ предисловіемъ, въ которомъ указаны были, между прочимъ, источники нѣкоторыхъ пьесъ Кунштовой труппы: Принца Пикельгаринга, комедіи о Донъ Педрѣ и Донъ Янѣ и Честнаго Измѣнника. Къ пьесамъ 2-го тома предполагалось присоединить примѣчанія и словарь къ текстамъ того и другаго; такъ какъ печатаніе первыхъ не было окончено, то они, по требованію автора, и не должны были быть допущены въ обращеніе. Это не помѣшало имъ очутиться въ продажѣ, хотя и въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, разошедшихся по рукамъ библіофиловъ. Въ экземплярѣ 2-го тома, которымъ я пользуюсь, за послѣднею пьесой (Интермедіи) слѣдуютъ примѣчанія ко 2-му тому, стр. 498—680 и, съ новою пагинаціей, Словарь (стр.

Digitized by Google

I—XXXIII), а въ приложеніи: Драма Стефанотокосъ, съ комментаріемъ къ ней (стр. XXXVII—CII). Въ примѣчаніяхъ превосходно разобраны, въ рядѣ отдѣльныхъ этюдовъ, слѣдующія пьесы: Ужасная измѣна сластолюбиваго житія (стр. 506—510); Страшное изображеніе втораго пришествія Господня на землю (511— 520); Царство міра (521—525); Торжество міра православнаго (526—536); Ревность православія и т. д. (537—549); Сципіо Африканъ (550—554); Принцъ Пикельгарингъ (555—579); Честный Измѣнникъ (580—588); Отрывокъ изъ комедіи о Донъ Янѣ (589—614); Драгыя Смѣяныя (615—627); Владиміръ (628—674); Освобожденіе Ливоніи и Ингерманландіи (675—680). Комментарій къ послѣдней книгѣ не оконченъ печатаніемъ; статья, посвященная Владиміру, если не ошибаемся, единственная, съ которою публика знакома (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г., май)—изъ числа многихъ и драгоцѣнныхъ, которыя авторъ скромно назвалъ „примѣчаніями".

„Очеркъ" г. Морозова является полезнымъ сводомъ всего, что̀ по исторіи русскаго театра за избранный имъ періодъ сдѣлано было другими: Пекарскимъ, проф. Тихонравовымъ, г. Шляпкинымъ и др. Г. Морозовъ пользовался и примѣчаніями проф. Тихонравова, черпая въ нихъ свѣдѣнія и указанія, и надо пожалѣть о непростительномъ легкомысліи, побудившемъ автора, вообще отдающаго должное своимъ предшественникамъ, ни разу не сослаться на одно изъ своихъ главныхъ пособій. Такое упоминаніе было бы возстановленіемъ научной преемственности, спасло бы г. Морозова отъ непріятной полемики и облегчило бы намъ трудъ—выдѣлить въ его сводѣ долю его личнаго вклада въ разработку исторіи русскаго театра. Оцѣнка этого вклада лежала въ прямыхъ интересахъ автора; читатель, не имѣющій подъ руками примѣчаній проф. Тихонравова, не въ состояніи этого сдѣлать; читавшіе совмѣстно обѣ книги найдутъ въ нихъ много общихъ цитатъ, съ тою, напримѣръ, разницей, что у проф. Тихонравова Fritsche, Ein Namenbuch zu Molière's Werken приводится въ первомъ, а у г. Морозова во 2-мъ изданіи; тѣ же случайныя подробности о костюмѣ Жоделета и Бельтрама, замѣчанія о словарѣ перевода [1]), о

[1]) См. *Тихонравовъ*, стр. 555 и *Морозовъ*, стр. 261, прим. 2, 3, 4. Первый объясняетъ странное выраженіе: „ты добрѣ глубоко въ заячье сало вступилъ"—дословнымъ переводомъ съ нѣмецкаго, не совсѣмъ обычнаго присловья: du *hast* ins Hasenfell getreten—ты не въ своемъ умѣ. То же у г. *Морозова*, съ естественнымъ исправленіемъ опечатки: Hasenfett, но съ тѣмъ же *hast* вм. *bist*. Сл. пословицы у *Wander'a*: Er ist ins Hasenfett getreten; Er ist mit Hasenfett begossen (Narrenspiegel 45: um zu sagen: er ist ein Narr).

Digitized by Google

Рамазкѣ-лисенкѣ-Reineke-Fuchs и о томъ, что авторъ нѣмецкой передѣлки Jodelet prince Томаса Корнеля, послужившей оригиналомъ Фельтенову Пикельгерингу, зналъ, вѣроятно, и подлинникъ Корнеля, то-есть, пьесу Кальдерона. Сл. у проф. Тихонравова, стр. 573, прим. къ стр. 117 втораго тома: „Гляди на меня теперь, не подобенъ ли я рыцарю Георгію, который змію закололъ? А въ дѣйствѣ я пройду чужимъ рыцаремъ и назовусь рыцаремъ съ завороженнымъ оружіемъ.

Suivant des grands guerries les tiares si vantées
Je suis le chevalier aux armes enchantées.

„Нельзя не обратить вниманіе на то, что въ пьесѣ Кальдерона, которая служила оригиналомъ для Корнеля, Бенито, надѣвъ найденное имъ платье и оружіе Фредерика, восклицаетъ: Et Antona donc que dira-t-elle?... Elle croira voir saint Georges losqu'il s'en va pour tuer le dragon.—Не слѣдуетъ ли вывести изъ этого заключеніе, что Фельтенъ въ своемъ Prinz Pickelhäring, кромѣ пьесы Корнеля Jodelet-prince, пользовался и испанскимъ оригиналомъ французскаго драматурга и вставилъ въ свою комедію такія подробности изъ Кальдерона, которыя были обойдены Корнелемъ?"

То же, въ иныхъ выраженіяхъ и съ цитатой изъ испанскаго текста, находимъ у г. Морозова (стр. 259—60); согласіе, быть можетъ, случайное, какъ случайнымъ покажется и то, что проф. Тихонравовъ (стр. 525) и г. Морозовъ (стр. 324) приводятъ въ объясненіе анаграммы одни и тѣ же латинскіе стихи, первый—по рукописи собственнаго собранія, второй—по рукописи Императорской Публичной Библіотеки Q, XIX, 229. Работая надъ однимъ матеріаломъ и въ томъ же направленіи два изслѣдователя по неволѣ пользуются источниками извѣстнаго рода; оттуда согласіе цитатъ. На той же 324 страницѣ г. Морозовъ говоритъ, безъ указанія источника, что 24-го октября комедіантскому правителю Кунсту было приказано „въ скорости, какъ можно, новую комедію о побѣдѣ и о врученьи крѣпости Орѣшка великому государю составить". Профессоръ Тихонравовъ (стр. 526) приводитъ то же свѣдѣніе изъ не изданныхъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.—Слѣдующее совпаденіе уже не производитъ впечатлѣнія случайности; мы все на той же страницѣ: 6-го декабря 1702 года царь прибылъ въ Москву и „имѣлъ торжественный входъ черезъ трои тріумфальныя ворота", у которыхъ его привѣтствовали „какъ первые духовные, такъ и прочихъ чиновъ люди и школьники". Слова, по-

Digitized by Google

ставленныя въ кавычки, находятся и у проф. Тихонравова, стр. 527, съ ссылкой на Журналъ или Поденную Записку Петра Великаго, стр. 64, 65; г. Морозовъ ссылается по поводу этого извѣстія на Вѣдомости 1703 года (2-е изданіе 1855 г., стр. 223). Эта ссылка находится и у проф. Тихонравова (стр. 537), но относится къ извѣстію о пріѣздѣ въ Москву Петра въ ноябрѣ слѣдующаго (1703) года.

Страннымъ кажется еще вотъ что: г. Морозовъ (стр. 349 слѣд.) подробно излагаетъ содержаніе Стефанотокоса по рукописи Имп. Публ. Библіотеки, но цитуетъ текстъ съ поправками изданія проф. Тихонравова. См. стр. 350: Да никтоже избѣжитъ нашего навѣта, ркп. никакоже; стр. 351: только намъ прилѣпися, ркп. и прилѣпися.

Начиная съ комментарія къ „Честному измѣннику“ (о немъ и о Донъ Педрѣ и Донъ Янѣ необходимое было сказано въ предисловіи къ „Русскимъ драматическимъ произведеніямъ“), отношенія Очерка къ тексту Примѣчаній оказываются менѣе тѣсными. Отмѣтимъ мимоходомъ, что ссылка на стр. 141, прим. 1, на расходныя книги приказа Галицкой чети видимо спутана: разумѣются не столбцы Галицкой чети, напечатанные во Временникѣ проф. Безсоновымъ, а совсѣмъ другія дѣла. То же смѣшеніе мы находимъ въ литографированныхъ лекціяхъ проф. Тихонравова по исторіи театра.

Я не останавливаюсь на другихъ совпаденіяхъ, которыхъ, въ иныхъ случаяхъ, не слѣдовало бы, быть можетъ, и искать, еслибъ умолчаніе г. Морозова не направило любопытство въ извѣстную сторону. Оно вскорѣ будетъ удовлетворено, ибо, какъ мы слышали, проф. Тихонравовъ намѣренъ переиздать свой трудъ, съ которымъ читатели поспѣшатъ познакомиться. Надѣемся, что и г. Морозовъ снова вернется къ излюбленной имъ области разысканій. Какъ не-спеціалистъ, я не могу прибавить ничего существенно новаго къ матеріаламъ, собраннымъ въ Примѣчаніяхъ и въ Очеркѣ; но слѣдующія параллели къ „Честному измѣннику“ показались мнѣ достойными вниманія.

И проф. Тихонравовъ, и г. Морозовъ руководствовались къ объясненію его пересказомъ италіанской драмы Чиконьини у Клейна; я могу дополнить его теперь, пользуясь слѣдующимъ изданіемъ подлинника: Il tradimento per l'honore o vero il vendicatore pentito, opera tragica del Sig. Dottor Giacinto Andrea Cicognini fiorentino. In Roma per Aegidio Ghezzij 1664.

Предисловія и пѣсни, которыми открывается русская пьеса (Тихонравовъ, II, 197), въ подлинникѣ нѣтъ: у насъ является „духъ

Digitized by Google

Маркизовъ отъ Купида связанъ" и Алоизія спящая; духъ Маркиза поетъ арію; вмѣсто того въ италіанскомъ текстѣ стихотворный діалогъ Амура и Гименея на тему: кто изъ нихъ остался побѣдителемъ (въ исторіи Алоизіи съ ея мужемъ и любовникомъ). Амуръ признаетъ себя побѣжденнымъ:

Non più d'affetti impuri
Perito cor languisca,
Sol chi lega Himeneo mia man ferisca (стр. 7).

Слѣдуетъ на 8-й страницѣ, подъ надписаніемъ Prologo, списокъ дѣйствующихъ лицъ; въ соотвѣтствующемъ спискѣ русской драмы Предисловіе попало въ число послѣднихъ. Считаемъ не безполезнымъ сопоставить оба списка.

Federico Duca di Poplei	Арцугъ Фридерико фонъ-Поплей.
Alovisia sua moglie	Алоизія, супруга его.
Alfonso marchese di Radiano	Маркизъ Альфонзо.
Fidalbo, suo secretario	Фидальбо, его вѣрный капитанъ.
Rodrigo cameriere di Federico . . .	Родериго.
Armidea, Pasquella } Damigelle d'Alovisia. .	Предисловіе.
Almonte Cap. di Guardia del Rè di Sardegna	Духъ маркизовъ.
	Купидо.
Finocchio, Solfetto } servi di Federico . . .	Лентуло веселый музыкантъ.
Bagattino servo del Marchese	
Due cacciatori	
Leontio e Leebio } soldati.	два солдата.
	Четыре машкаратчиковъ.

Предисловіе, Духъ Маркизовъ и Купидо относятся къ той части русской пьесы, которой нѣтъ въ италіанской драмѣ; забытъ въ русскомъ перечнѣ капитанъ (Almonte), являющійся въ дѣйствѣ 2, сѣнь 3. Чему отвѣчали машкаратчики—остается неизвѣстнымъ, мбо текстъ обрывается до окончанія драмы; италіанская пьеса и здѣсь кое-что подсказываетъ. Затѣмъ нѣтъ въ нашемъ текстѣ (и въ его нѣмецкомъ оригиналѣ?) прислужницъ Алоизіи, двухъ слугъ Федериго, Finocchio и Solfetto, и Bagattino. слуги маркиза. Всѣмъ вмѣстѣ, и особенно типамъ Finocchio и Bagattino, отвѣчаетъ у насъ веселый музыкантъ Лентуло, задуманный недурно и совершенно въ италіанскомъ вкусѣ, что̀ и навело г. Морозова на предположеніе, что „эта роль не сочинена нѣмецкимъ передѣлывателемъ, а находилась уже у самого Чиконьини" (251).

Digitized by Google

Соотвѣтствіе его драмы съ русскою лучше всего видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Актъ I, сцена 1. Разговоръ Финоккіо и Сольфетто, которые говорятъ, что Федериго добился, наконецъ, руки Алоизіи и прибылъ съ нею, чтобы провести здѣсь медовый мѣсяцъ. Вотъ они идутъ (сцена, очевидно въ саду). Финоккіо и Сольфетто удаляются.

Сцена 2. Герцогъ и Алоизія гуляютъ; Алоизія ранитъ руку, срывая розу; Герцогъ падаетъ въ обморокъ при видѣ ея крови, Алоизія зоветъ на помощь Родриго (наше дѣйство I, сѣнь 1).

Сцена 3. Родриго является, но Герцогъ уже оправился; слѣдуетъ діалогъ, которому a-parte вторитъ Родриго; русская пьеса даетъ такое же a-parte Лентуло, вводя его такимъ образомъ на сцену.

Donna Aloisia. Ardita, perchè v'amo.
Duca. Timoroso, perchè v'adoro.
Rodrigo. Disperato, perchè non oso.

Сл. Тихонр., 2, 200:

Арцугъ.

Испуженъ есмь, понеже вамъ подарилъ [1]).

Алоизія.

Мужественна есмь, что я возлюблю.

Родериго.

Въ отчаяніи есмь, потому что я безъ обнадеживанія люблю.

Лентуло.

Разуменъ есмь я, зане такихъ дурацкихъ дѣлъ не почитаю и т. д.

Герцогъ съ женой уходятъ; въ слѣдующемъ монологѣ Родриго выражаетъ свою несчастную любовь къ Алоизіи, кончая стихами:

Deh! piangete, occhi miei,
Chè nella terra suole
Cader la pioggia all'hor che manca il sole.

Сцена 5. Альфонсъ и Фидальбо: сл. Д. I, сѣнь 3. Маркизъ разсказываетъ, какъ онъ влюбился въ Алоизію; въ концѣ: Eccoti dunque detto in brevi note

La cagione crudel di quel dolore
Ch'a tutta possa mi tormenta il core.

---

[1]) Въ нѣм. текстѣ стояло, быть можетъ: verehre=adoro и—подарить, приподнести.

Digitized by Google

(Тихонравовъ, l. c., 203: Итакъ тебѣ разсказалъ полную печаль мою любви, которая меня мучитъ и вовсе сердце мое отъ души отлучаетъ). Fidalbo утѣшаетъ его; въ русскомъ текстѣ его роль сокращена; ср. вставленныя въ его роль двустишія:

Bella donna suol sovente il cuore
Donar a chi per lei si strugge e muore.

—

Nella reggia d'Amor si sospirata
Speme resta d'Amor disperanzata.

Сцена 6. Finocchio, Baggattino con due levrieri; послѣдній посланъ графомъ d'Adriazzo въ услуженіе маркиза, который пріѣхалъ сюда поохотиться. Finocchio идетъ предупредить герцога.

Сцена 7. Монологъ Багаттино (изъ охотъ онъ любитъ одну: за жареною дичью).

Сцена 8. Alfonso, Fidalbo, cacciatori e Bagattino: Маркизъ узнаетъ, что онъ въ сосѣдствѣ съ дворцомъ герцога. Является герцогъ и (въ 9-й сценѣ, ср. дѣйство I, сѣнь 4) приглашаетъ Alfonso къ себѣ. У него неотложное дѣло, онъ долженъ на время оставить его и велитъ позвать жену, чтобы занять гостя.

Сцена 10. Тѣ же, Алоизія, Armidea e Elisa damigelle. Обмѣнъ любезностей; всѣ удаляются; своихъ прислужницъ Алоизія отсылаетъ; слѣдуетъ въ 11 сценѣ (дѣйство I, сѣнь 5) торопливый обмѣнъ страстныхъ полуфразъ и междометій между маркизомъ и Алоизіей (ср. Морозовъ, 247—248), который въ сценѣ 12 (дѣйство I, сѣнь 6) подслушиваетъ Родриго: Алоизія говоритъ Альфонсу: Dietro a quei gelsomini v'è un'uscio secreto, là attendetemi, ch'aprirò=Тихонравовъ, 210: На концѣ сереборинныхъ цвѣтовъ гульбища суть маленькія дверцы, тамъ васъ дождуся.—Монологъ Родриго въ концѣ 6-й сѣни составляетъ въ италіанской пьесѣ сцену 13-ю: движимый ревностью Родриго готовъ все открыть герцогу: пусть погибнетъ и маркизъ, и Алоизія, пусть я самъ умру;

Chè meglio al fine sia, lasso, il morire.,
Ch' in si penosa vita, o Dio, languire.

Тихонравововъ, 211: ибо лучше есть скорая смерть, нежели печаль, мученіе же и страхъ въ бѣдѣ.

Сцена 14. Armidea и Pasquella (гуляя, разговариваютъ о красавцѣ-маркизѣ, о вѣрности женъ и т. п.). Вмѣсто того въ русскомъ текстѣ дѣйство 1, сѣнь 7 (Лентуло) и 8 (монологъ Родериго).

Digitized by Google

Сцена 15. Duca и Rodrigo. Нач. E questo è vero? Онъ уже разказалъ (за сценой) герцогу о невѣрности его жены; въ русскомъ текстѣ онъ разказываетъ о томъ. Далѣе въ общемъ сходно.

Сцены 16, 17 и 18 отвѣчаютъ дѣйству 1, сѣни 10. Сл. Тихонр., стр. 217: Живи, яко сонная коза, потому что самъ вѣрю, что во снѣ есмь, зане я тебя щажу=p. 40. Parti, o Marchese, e credi il tuo vivere una chimera del sogno, perchè io credo sognare, mentre che ti perdono.

Сцена 19. Duca e Rodrigo=дѣйство 1, сѣнь 11 (въ италіанскомъ текстѣ герцогъ велитъ Родериго открыть комнату, гдѣ заперлась герцогиня, и въ это время убиваетъ его).—Сѣни 12 (Лентуло) и 13 (Фидальбо, Лентуло) 1-го дѣйства нѣтъ въ италіанскомъ текстѣ.

Актъ II, сцена 2: Duca e duchessa vestita di nero=дѣйство II, сѣнь I. Словамъ герцога стр. 223: „О противный фениксъ!“ отвѣчаетъ въ италіанскомъ текстѣ (стр. 44) цѣлая рѣчь герцога, гдѣ о фениксѣ нѣтъ и рѣчи.

Сцена 2. Duchessa sola=конецъ 1-ой сѣни втораго дѣйства, стр. 223 (Алоизія: О бѣдная и несчастливая арцугиня!). Стихи въ концѣ (стр. 46) монолога не отвѣчаютъ русскимъ:

E vegga il mondo al fine,
Anzi ogni lingua il dica
Che vien l'impudicitia hoggi pudica.

Сцена 3. Città. Almonte, Leontio e Lesbio.—Almonte—капитанъ говоритъ солдатамъ, что онъ имѣетъ порученіе убить маркиза=д. II, с. 3).

Сцена 4. Finocchio e Solfetto; сц. 5. Duca e detti (герцогъ велитъ одному идти къ нему въ комнату, al mio quarto, другому быть на посту на всякій случай); сц. 6. Duca solo.—Всего этого въ нашемъ текстѣ нѣтъ.

Сцена 7. Alfonso solo (монологъ); сц. 8: Almonte, Leontio, Lesbio, Alfonso e Duca=отвѣчаютъ вмѣстѣ дѣйству II, сѣни 4.

Сцена 9. Duca e Alfonso=дѣйству II, с. 5 (русскій текстъ сильно сокращаетъ).

Сцена 10 (Armidea e Pasquella), 11 (Aloisia e dette); въ русскомъ вмѣсто того сѣнь 6: Лентуло.

Сцена 12 (Duca e Duchessa), сц. 13 (Duchessa sola) отвѣчаютъ дѣйству II, сѣни 2-й. Конецъ 12 сцены: A Dio mio inferno amoroso= Тихонр., 229: Живи добро, мой огнь адскій; начало 13: E sarà vero, Alovisia=Тихонр., 229: Правда ли будетъ, арцугиня?

Сцена 14. (Marchese solo)=д. 2, с. 7.

Digitized by Google

15-я (Duca, Marchese e servi) и, за исключеніемъ 16-й (Finocchio. e Solfetto: нѣтъ въ русскомъ текстѣ), 17-я (Duca, Marchese, i servi e detti) и 18-я (Duca, Marchese e servi) сцены отвѣчаютъ не конченной и, вдобавокъ, страшно скомканной 8-й сѣни. Соотвѣтствующее содержаніе италіанской пьесы пересказано было проф. Тихонравовымъ (стр. 582) и г. Морозовымъ (стр. 249): герцогъ пригласилъ къ себѣ маркиза на ужинъ, приносятъ два закрытыя блюда; когда открыли ихъ, въ томъ, которое назначено для маркиза, оказывается портретъ Алонзіи, въ блюдѣ герцога стилетъ. Недостаетъ еще вина, говоритъ онъ; по его знаку выходятъ четыре человѣка съ алебардами; маркизъ убитъ. Гг. Тихонравовъ и Морозовъ говорятъ о четырехъ замаскированныхъ человѣкахъ, что̀ отвѣчаетъ росписи дѣйствующихъ лицъ русской пьесы: „четыре машкаратчиковъ"; они, несомнѣнно, являлись въ концѣ 8-й сѣни. Странно, что въ моемъ экземплярѣ Чиконьини ничего не говорится о замаскированіи: escono quattro con quattro alabarde (стр. 70); они и не упомянуты въ перечнѣ interlocutori. Вотъ послѣднія слова 8-й сѣни—говоритъ арцугъ: „Не надобно вамъ, господине маркизе, удивлятись, что тако мало кушанья готовлено, но обнадеживаю васъ, что никогда вамъ никакое кушаніе укуснѣе не было, какъ то, котораго образецъ предъ собою имѣете. Но сіе кушаніе, которое предо мною... Сл. сц. XVIII: „Sedete, Sig. Marchese, siedo anch'io, vi trattarò alla meglio che posso, non vi mancherà cosa alcuna, nè havrete cosa di soverchio. Queste sono due vivande, quella che avanti havete, è una di quelle pretiose, che più vi piacciano, questa che tengo avanti io, è di tutta mia perfettione, poichè mi renderà satollo".

Сѣни 9-й (Лентуло), 10-й (Арцугъ, Лентуло) 2-го дѣйства и 1-й сѣни 3-го (Лентуло) нѣтъ въ италіанскомъ текстѣ; въ русскомъ, на оборотъ, нѣтъ ничего, отвѣчающаго Atto III, sc. 1. (Finocchio e Solfetto con la lanterna), 2 (Duchessa, Armidea e Pasquella, porta Armidea il telarino e Pasquella il Pastor Fido) и 3 (Dette e Finocchio).

Актъ III, сцена 4=дѣйство 3, сѣнь 2. Сл. начало=Duca: Signora Duchessa, vi haverò questa notte tanto trattenuta, che vi haverò incommodato. Per l'avvenire però non v'incommodarò più.

Alovisia. V. Eccel. erra, mentre da il nome d'incommodo a i favori.

Сл. Тихонр., 235—236. Арцугъ. Прости мя, супруга моя, буде я тебѣ чрезъ мое поминованіе какую противность учинилъ. — Алонзія. Любовь ваша мѣшается, егда вы сладкое любви свидѣтельствованіе противностью называете.

Digitized by Google

Сц. 5 (Duca e Solfetto), 6 (Duca solo), 7 (Finocchio e Solfetto) въ русскомъ нѣтъ; вмѣсто нихъ д. III, с. 2 (Лентуло, Фидальбо). — Сц. 8 (Duca solo) = д. III, сѣнь 4.

Сц. 9 (Duca e Duchessa) = д. III, с. 5. Сл. итал. текстъ:

Aloisia. Vi veggo torbido.
Duca. Hò passione al cuore.
. . . . . .
Aloisia. Poss' io rimediarvi?
Duca. Anzi solo lei da questa può guarirmi.

Тихонравъ., стр. 239.

Алоизія. Что ты весь мнѣ премѣненъ видишься?
Арцугъ. Имѣю собинную печаль.
Алоизія. Могу ли я ту отъ васъ отпять?
Арцугъ. Вы единая меня отъ той свободить можете.

На этомъ обрывается русскій текстъ Честнаго измѣнника. Подробное сличеніе его съ италіанскимъ, не непосредственнымъ его оригиналомъ, вывело меня за предѣлы отчета о книгѣ г. Морозова. Полагаю однако, что подобное сличеніе окажется полезнымъ, ибо оно дастъ матеріалъ для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ и по какимъ пріемамъ совершалось пріуроченіе пьесы, назначенной для салонной публики, ко вкусамъ среды, потѣшавшейся Гансвурстомъ и Пикельгерингомъ. Лентуло—ихъ слабое отраженіе во всякомъ случаѣ не принадлежитъ Чиконьини, какъ предположилъ г. Морозовъ (стр. 251). Рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ, важныхъ для исторіи драмы вообще, стоитъ въ прямой зависимости отъ знакомства съ источниками, съ внѣшнею исторіей той или другой пьесы. Это не всегда дается и требуетъ много труда и времени: „Русскія драматическія произведенія“ стоили ихъ комментатору нѣсколькихъ лѣтъ труда. Къ объясненію Сципіона Африканскаго г. Морозовъ привлекъ драму Лоэнштейна [1]), и этотъ отдѣлъ его книги, вмѣстѣ съ указаніями на польскую школьную драму по рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки, принадлежитъ къ наиболѣе самостоятельнымъ: авторъ могъ пользоваться книгой Боаса объ іезуитскомъ театрѣ, и ему надлежало подробнѣе развить или изложить найденное имъ въ не изданныхъ пока источникахъ. Съ русскими пьесами, найденными имъ лично, ему не повезло, но конечно, никто изъ знающихъ условія подобнаго

[1]) О новыхъ трудахъ по поводу драматическихъ обработокъ „Софонизбы“ см. отчетъ *Max'a Koch'a* въ *Zs. f. vergleich. Literaturgeschichte*. N. F. I, 5—6 H., стр. 471—474.

Digitized by Google

рода разысканій, не поставитъ ему въ вину ихъ относительную неопредѣленность: ни одна изъ этихъ пьесъ не могла быть пріурочена къ какому-нибудь драматическому оригиналу: для комедіи объ Гендрикѣ и Меленде (стр. 279 слѣд.) высказывается догадка, что ея русскій авторъ ограничился безыскусственнымъ переложеніемъ въ разговоры повѣсти того же содержанія и заглавія (стр. 286), тогда какъ объ авторѣ Акта о царѣ Перскомъ Кирѣ и царицѣ Скиѳской Тамирѣ (стр. 289) говорится, что онъ могъ быть однимъ изъ учениковъ славяно-латинской академіи, которыхъ докторъ Бидло переманивалъ въ свой госпиталь (стр. 292). На этихъ заключеніяхъ остановимся пока и мы—до возможнаго открытія новыхъ данныхъ.

Нашъ разборъ книги г. Морозова мы начали нѣсколько случайно съ группы свѣтскихъ пьесъ Петровскаго времени. Передъ этимъ третьимъ моментомъ въ развитіи русскаго театра авторъ разбираетъ еще начатки народной драмы и драму школьнаго польско-южно-русскаго происхожденія; собственно церковный, мистеріальный театръ мало затронутъ въ обозрѣніи, потому что въ русской дѣйствительности онъ не развился.

Общія свои воззрѣнія на развитіе драматическаго рода авторъ изложилъ въ концѣ книги (стр. 375 слѣд.). Они и даютъ мнѣ поводъ коснуться другихъ сторонъ его труда.

О такъ-называемой народной драмѣ г. Морозовъ говоритъ на стр. 9—29, разбирая драматическій элементъ святокъ, масляницы, проводовъ зимы и встрѣчи лѣта, характеризуя дѣятельность скомороховъ и театральные элементы брачнаго обряда. Этотъ обзоръ привелъ его (стр. 28) къ заключенію, что въ старое время у насъ были въ рукахъ всѣ средства для того, чтобы простымъ, естественнымъ путемъ дойдти до своеобразной обработки театральныхъ зрѣлищъ. Въ народѣ жива была потребность такихъ зрѣлищъ, процвѣтало скоморошное художество, существовали кукольныя комедіи и т. д.; словомъ, народъ былъ очень расположенъ къ сценическому дѣлу и въ самой своей жизни, въ своихъ праздничныхъ обрядахъ и играхъ, имѣлъ весьма достаточный матеріалъ для того, чтобъ устроить это дѣло по собственному плану или, по крайней мѣрѣ, по собственному характеру. Недоставало только одного—свободы дѣйствія, хотя бы и не полной, но только допущенной закономъ, чтобы не казалась эта свобода грѣхомъ и беззаконіемъ. Между тѣмъ руководители русскаго общества въ продолженіе всего древняго и средняго періода нашей литературы и образованности постоянно

Digitized by Google

относились отрицательно ко всякому проявленію народнаго веселія, фантазіи, поэтическаго творчества, строго осуждая его, какъ поганство, какъ язычество, какъ служеніе діаволу, и усердно стараясь его искоренить. Если, не смотря на многовѣковое преслѣдованіе „бѣсовскихъ игрищъ", они все-таки уцѣлѣли, въ силу присущей народу живучести, то развитіе ихъ было, тѣмъ не менѣе, крайне затруднено, если не вовсе остановлено. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, благодаря особенностямъ нашей культуры, мы далеко отстали отъ западной Европы, гдѣ народная поэзія получила широкое развитіе и давно уже сдѣлалась важною зиждущею силою въ литературѣ.

Наша культура дѣйствительно представляетъ особенности сравнительно съ западною, но едва ли въ области народной драмы и ея послѣдующихъ вліяній. И на западѣ, какъ у насъ, народный драматическій обрядъ, по скольку онъ представлялся наслѣдіемъ язычества, подвергался гоненію и пережилъ его по общей, присущей народу, живучести,—въ формахъ того же обряда, не драмы. Драма переняла изъ народныхъ увеселеній нѣсколько бытовыхъ сценъ, нѣсколько потѣшныхъ типовъ, но они еще вызываютъ вопросъ: на сколько они принадлежатъ доморощенной народной потѣхѣ или фантазіи бродячихъ шпильмановъ-скомороховъ, средневѣковыхъ носителей международной поэтической традиціи. Оба теченія слѣдуетъ отличать; если и смѣшать ихъ, какъ то дѣлаетъ г. Морозовъ и, еще откровеннѣе, г. Фаминцынъ [1]), то все же окажется, что народный элементъ вторгся въ драму, не создалъ ея; „народная потѣха", говоритъ г. Морозовъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 376),— „создала бытовыя комическія сцены и фарсы, мало по малу проникшіе въ серьезную мистерію и значительно измѣнившіе ея первоначально строго-учительный складъ". Дѣло идетъ, стало быть, объ измѣненіи, не объ устроеніи драмы по собственному складу, да и измѣненія были не принципіальныя—и я недоумѣваю, какой періодъ средневѣковой европейской литературы и драмы разумѣетъ авторъ, говоря о широкомъ развитіи въ ней народной поэзіи и ея зиждительной силѣ?

Такъ или иначе, и въ Европѣ, не смотря на ея культурныя особенности, и у насъ драма не выросла изъ народнаго обряда, а создалась помимо его—изъ литургическаго обихода. Никакой анализъ

---

[1]) *А. Фаминцынъ.* Скоморохи на Руси. С.-Пб. 1889, стр. 27—28.

Digitized by Google

святочныхъ и другихъ игръ не объяснитъ появленія мистеріи; эта церковная форма драмы у насъ не принялась, и если надо было что-нибудь объяснить, такъ именно причины этого явленія; запреты народныхъ игръ тутъ не при чемъ, и ихъ обозрѣніе въ вводной главѣ относится къ теоретическому вопросу о возникновеніи драматической формы вообще, не къ историческому обозрѣнію какой-нибудь европейской драмы въ особенности.

Итакъ, мистеріи у насъ не было, не было, стало быть, и формы, куда бы могъ проникнуть театральный элементъ народной или скоморошьей потѣхи.

Переходя къ другимъ, смѣнявшимъ другъ друга, „формаціямъ драматической литературы", отразившимся и въ исторіи нашего театра, г. Морозовъ говоритъ о moralités (стр. 376): „Изъ церковнаго обряда выработалась духовно-историческая мистерія и духовно-нравоучительная moralité"; далѣе „школьная драма" представляется ему „вторичною формаціей драматической литературы" (ib.); третичною— ложно-классическая трагедія, въ сущности — та же средневѣковая moralité, но обработанная по строгимъ правиламъ школьной піитики...; ложно-классическая комедія, въ свою очередь, находится въ такомъ же отношеніи къ средневѣковой sottie или фарсу (стр. 377). Рубрики— всѣмъ знакомыя, но ихъ постановка и самое названіе „формаціи" вызываютъ сомнѣніе. Не справедливо, вопервыхъ, утвержденіе, что moralité выработалась изъ церковнаго обряда, и трудно понять, какъ представляетъ себѣ авторъ эту эволюцію. Moralités также принадлежатъ школѣ, какъ мистеріи церкви; въ средневѣковой школѣ читали Психомахію Пруденція (стр. 317), въ которой почерпали любовь къ аллегоріи, образы пороковъ и добродѣтелей; но читали и Теренція. Школа XVI вѣка продолжаетъ средневѣковую и создаетъ школьную драму, на первыхъ порахъ подъ стилистическимъ вліяніемъ Теренція, Terentius christianus, которое позже смѣняется вліяніемъ Сенеки. Baptistes Буханана (1543)—первая трагедія этого стиля, вводящая насъ въ то новое теченіе, которое г. Морозовъ назвалъ ложно-классическимъ. Но вѣдь это то же древнее русло школьно-классическаго преданія, идущаго отъ moralité къ школьной драмѣ и далѣе къ пьесамъ ложно-классическаго стиля; ничто новое не вторглось, но повышался или обострялся интересъ къ однимъ и тѣмъ же образцамъ, къ тѣмъ же красотамъ. Дѣло не въ формаціяхъ, а въ культурныхъ теченіяхъ: одно, исшедшее изъ церкви, создавшее мистерію и въ XVI вѣкѣ сходящее со сцены; другое классическое, проходившее

Digitized by Google

школой и по немногу овладѣвшее вкусами общества. Въ этихъ двухъ направленіяхъ и создался театръ; народъ явился лишь началомъ воспринимающимъ и усвоющимъ: въ мистеріи онъ внесъ эпизодическія реальныя картины быта, комическіе типы, созданные его юморомъ и скоморошьею традиціей; послѣдней, болѣе чѣмъ народному обряду, принадлежатъ веселыя Fastnachtspiele; въ области школьно-классической традиціи усвоеніе было разнообразно: отличія романской и германской, ближе сказать, французской и англійской драмы отражаютъ различныя отношенія школы и народной, усвоющей среды. Поэтому я не могу согласиться съ мнѣніемъ автора (376), что англійская драма развилась изъ „первичной драматической формаціи" (подъ которою г. Морозовъ разумѣетъ церковно-обрядовый и народно-бытовой элементы средневѣковаго театра), „внѣ всякаго вліянія какихъ бы то ни было школьныхъ правилъ". Если это сказано о драмѣ Марло и Шекспира, то подобное утвержденіе въ своей категоричности не справедливо, хотя оно и принадлежитъ къ числу повторяемыхъ. Классическое преданіе драмы не только отразилось въ англійскойлитературѣ струей подражаній, начиная съ Горбодука, но и опредѣлило нѣкоторыя особенности драмы Шекспировскаго типа. Ея любовь къ ужасамъ и крови могла быть навѣяна и жизнью, и чтеніемъ Сенеки; духъ отца Гамлета, какъ раньше того духъ Gorlois'a въ Misfortunes of Arthure Томаса Hughes'a,—это духъ Тантала и Тіэста въ Сенековыхъ Тіэстѣ и Агамемнонѣ; очерченность характеровъ — типовъ яркихъ, но односторонникъ представителей одной какой-нибудь психической силы, такъ сказать статарныхъ—эта типичная черта англійской драмы восходитъ къ наивному пониманію мистеріи и —къ психологической опредѣленности Сенековыхъ героевъ. Шекспировскіе потѣшные люди могутъ дать поводъ къ подобнымъ же замѣчаніемъ, но я предпочитаю поставить вопросъ шире: въ Гансвурстѣ, Пикельгерингѣ передъ нами возстаютъ сложныя явленія, элементы мѣстнаго юмора и скоморошьей традиціи, вѣянія италіанской commedia dell'arte, привязывающейся къ старому народному Риму—и пьесъ Теренція и Плавта, обновленныхъ средневѣковою школой и литературой возрожденія. Анализъ такого рода типовъ интересенъ, когда удастся выдѣлить изъ общей сложности мотивы, спеціально принадлежащіе тому или другому народному пониманію. Прошло ли что русское въ Пикельгеринга петровской пьесы, или, на оборотъ, захожіе потѣшные мотивы опредѣлили качество нѣкоторыхъ обнародѣвшихъ русскихъ типовъ? Жоделетъ французскаго фарса является на сценѣ напудренный по

Digitized by Google

обычаю старыхъ фарсеровъ, мукою, съ большими усами и бакенбардами (Тихонравовъ, Примѣчанія, стр. 559—560), какъ въ нашей повѣсти о Ѳомѣ и Еремѣ говорится, что

У нихъ бороды какъ бороны, усы какъ кнуты,

а въ масляничномъ театрѣ вмѣсто Ѳомы выходитъ выпачканный въ мукѣ Замазка, съ которымъ бранится и деретъся Ерема. У Еремы на заду лисій хвостъ (сл. Ровинскій, Русскія народныя картинки, I, стр. 427, № 189); въ повѣсти онъ сговорился съ Ѳомой зайцевъ да лисицъ хватать, да въ кошель сажать. Сл. Принца Пикель-Геринга, д. I, с. 2:

Жодлитъ.

Будетъ здѣсь не были дикія утки, то дамъ себя кнутомъ выбить.

Пашкалъ.

Дуракъ! Сія животная всегда на водахъ охотна жить, неже на земли.

Жодлитъ.

И конечно лисицы были, дуракъ! А ты не чаешь, что я искусенъ въ большой охотѣ?

Пашкалъ.

Не очень: ты узнаваешь людей за лисицы.

Жодлитъ.

Онѣ были; тебя чаяли быти охотникомъ, а меня рабомъ; того ради онѣ такъ скоро въ норы поползли.

Пашкалъ.

Когда ты видѣлъ лисицъ въ кафтанныхъ станѣхъ?

Жодлитъ.

Диковинно; недавно читалъ я книжицу прозваніемъ Рамазка лисенокъ и т. д.

Русскія потѣшныя сказки могли бы явиться матеріаломъ такихъ же сравненій, еслибы пьесъ подобныхъ Пикель-Герингу сохранилось больше; къ счастью или, говоря языкомъ нашихъ драмъ, „счастопаденію“ (Glücksfall), ихъ немного, и читатель, не преслѣдующій археологической цѣли, избавленъ отъ лишней скуки и опасности „вступить въ заячье сало“, „ins Hasenfett treten“, то-есть, выйдти изъ ума.

Александръ Веселовскій.

Digitized by Google

Неудачная и ненужная защита Геродота.

B. Heil. Logographis qui dicuntur num Herodotus usus esse videatur. Dissertatio inauguralis. Marpurgi Cattorum. 1884.

Желая доказать слишкомъ много, мы не доказываемъ ничего. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого правила служитъ разсужденіе Гейля. Авторъ старается доказать, что отецъ исторіи вовсе не пользовался сочиненіями своихъ предшественниковъ и современниковъ, что, слѣдовательно, все повѣствованіе Геродота во всѣхъ своихъ частяхъ есть результатъ личныхъ наблюденій историка и непосредственныхъ разспросовъ свидѣтелей. Видимое исключеніе представляетъ Гекатей, и то въ единственномъ мѣстѣ (VI, 137), гдѣ приводится разказъ милетскаго прозаика о поселеніи пеласговъ въ Аѳинахъ. Въ остальныхъ случаяхъ, хотя и показывающихъ знакомство Геродота съ Гекатеемъ, первый только поправляетъ послѣдняго. По обозрѣніи всѣхъ логографовъ, извѣстныхъ намъ по уцѣлѣвшимъ отрывкамъ или только по названіямъ сочиненій ихъ, Гейль заключаетъ, что логографы не были источниками Геродота; даже заимствованіе изъ Гекатея оказывается только предположеніемъ, догадкою [1]). Мы знаемъ, что Сейсъ и Панофскій держатся противоположнаго взгляда на отношенія Геродота къ предшественникамъ; но не эти только ученые расходятся съ нашимъ авторомъ: онъ имѣетъ противъ себя Мюллера, Клаузена, Гахтмана, Крейцера, Урликса и др. Въ виду такихъ противниковъ необходимо было запастись сильными доводами; безъ этого всѣ старанія убѣдить читателей въ независимости Геродота отъ предшествовавшей литературы способны только укрѣпить положеніе противной стороны. Такъ именно и вышло въ настоящемъ случаѣ.

Въ своихъ усиліяхъ авторъ руководствуется несомнѣнно добрымъ намѣреніемъ—спасти честь Геродота, какъ историка добросовѣстнаго, обязаннаго всецѣло себѣ самому обиліемъ и разносторонностью свѣдѣній, какъ писателя, неповиннаго въ плагіатахъ и утаиваніи литературныхъ источниковъ. Но критикъ впадаетъ въ другую крайность, перенося позднѣйшія понятія о плагіатѣ на то древнее время. Дѣло въ томъ, что присутствіе въ Геродотовой исторіи извѣстій, которыя

[1]) Vidimus, ut omnium, quae adhuc disceptavimus, summam faciamus, Herodotum nisi duobus locis (II, 143, VI, 137), ubi quae de Hecataeo tradat, ex hoc ipso hausisse *videatur*, *nusquam* logographis usum esse fontibus. P. 61.

Digitized by Google

раньше его были записаны и обнародованы, нисколько не вредитъ славѣ нашего историка, а если онъ не называетъ своихъ источниковъ по именамъ, то это объясняется господствовавшими тогда литературными пріемами. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы Геродотъ, во многихъ мѣстахъ сообщающій по нѣскольку варіантовъ одного и того же извѣстія, сталъ пренебрегать тѣмъ или другимъ варіантомъ только потому, что раньше его онъ былъ записанъ какимъ-либо собирателемъ. Засвидѣтельствованная самимъ авторомъ выписка изъ Гекатея (VI, 137) не можетъ считаться исключеніемъ изъ правила, единственнымъ примѣромъ заимствованія изъ литературнаго источника, какъ то желательно доказать Гейлю. Между тѣмъ и извѣстія Гекатея называются у нашего историка τὰ λεγόμενα, то-есть, „то, что̀ говорятъ". Если Геродотъ изъ всѣхъ предшественниковъ называетъ по имени одного только Гекатея, то причина такого отличія могла быть двоякая: или признанный современниками авторитетъ милетскаго историка, — въ такомъ случаѣ онъ названъ Геродотомъ по тому же мотиву, по какому онъ называетъ Гомера, Симонида, Солона, Эсхила и другихъ поэтовъ,—или же сочиненіе Гекатея вышло въ свѣтъ не задолго до Геродота и пока было мало извѣстно публикѣ. Первый изъ этихъ мотивовъ кажется намъ вѣроятнѣе. Гекатей былъ дѣйствительно выдающимся писателемъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующая характеристика его у Гермогена (De gen. dic., II, 12): „Гекатей милетецъ, у котораго всего больше заимствовалъ Геродотъ, пишетъ ясно и понятно, и языкъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличается рѣдкою прелестью". Младшій современникъ Гекатея Гераклитъ называетъ его человѣкомъ замѣчательной учености. Вотъ, по всей вѣроятности, тѣ обстоятельства, которыя побудили Геродота отличить его отъ прочихъ предшественниковъ-прозаиковъ и занести его въ свое повѣствованіе подъ собственнымъ именемъ. Кромѣ Еллады, Гекатей посѣтилъ, какъ можно судить по его отрывкамъ, Египетъ, Персію, Понтъ, Ѳракію. Ясныя точки соприкосновенія между двумя источниками существуютъ въ сходствѣ, даже тожествѣ извѣстій не только по содержанію, но и по формѣ. Такъ Египетъ называется у Геродота „даромъ Нила", при чемъ онъ добавляетъ, что опредѣленіе это слышалъ (или вычиталъ) уже раньше (II, 5) [1]). Изъ Арріана (Exped. Alex., V, 6,5) мы

[1]) У Геродота: δῆλα γὰρ δὴ καὶ μὴ προακούσαντι. Не разъ мы обращали вниманіе на то, что какъ λέγει, λέγουσι и т. п. имѣютъ иногда значеніе: „пишетъ", „пишутъ", такъ ἀκούω и под. могутъ означать: „читаю", „читалъ" и пр.

Digitized by Google

узнаемъ, что точно также называлъ Египетъ и Гекатей (fr. 279). Объ египтянахъ Геродотъ между прочимъ говоритъ, что они питаются хлѣбомъ изъ полбы, называемымъ у нихъ киллестисъ (II, 77). У Аѳенея мы читаемъ, что то же самое почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говорилъ объ египтянахъ Гекатей (Athen., III, p. 80. X, 447 C. Fragm. Hecat. 289, 290). Кромѣ того, позднѣйшая древность въ лицѣ Гермогена и Порфирія устанавливала категорически литературную зависимость отца исторіи отъ Гекатея; мнѣніе это перешло и къ Свидѣ. Порфирій (Euseb. praep. evang. X, 3, p. 166 B. Изд. Heine), замѣчая, что Геродотъ во второй книгѣ многое заимствовалъ отъ милетянина Гекатея, перечисляетъ дальше и тѣ предметы, извѣстія о которыхъ у Геродота составляютъ плагіатъ, именно: птица фениксъ, гиппопотамъ и охота на кроликовъ, то-есть, II, 70—71, 73.

Какъ же поступаетъ нашъ критикъ для того, чтобъ ослабить значеніе всѣхъ этихъ данныхъ? Онъ ищетъ убѣжища въ догадкѣ, что не Геродотъ заимствовалъ нѣкоторыя выраженія и извѣстія отъ Гекатея, но что сравнительно рано сочиненія послѣдняго приняли въ себя не мало вставокъ изъ Геродота, и вставки эти позднѣйшими грамматиками и ком пиляторами сочтены были за литературную собственность Гекатея, похищенную Геродотомъ. Какъ видитъ читатель, критику понадобилось крайнее средство, въ которомъ вовсе не нуждается имя Геродота [1]). Указаніе критика на то, что между Геродотомъ и уцѣлѣвшими отрывками Гекатея можно отмѣтить больше пунктовъ разногласія, нежели сходства, что въ Геродотовомъ повѣствованіи есть не мало мѣстъ, свидѣтельствующихъ о критическомъ отношеніи нашего историка къ предшественнику,—это указаніе не отнимаетъ силы выраженій, общихъ обоимъ историкамъ, и у наблюденій, сдѣланныхъ Гермогеномъ и Порфиріемъ. Столь же не убѣдительно и замѣчаніе критика, что писатели эти могли ошибиться (стр. 21); возможность ошибки и самая ошибка—двѣ вещи разныя.

Точно также разсуждаетъ критикъ и объ отношеніи Геродота къ Ксанѳу лидянину (стр. 27 сл.). Аѳеней (XII, p. 515) сохранилъ свидѣтельство Ефора, что Ксанѳъ былъ старше Геродота, и что Геродотъ кое въ чемъ отправлялся отъ того, что́ находилъ у Ксанѳа (Ἔφορος ὁ συγγραφεὺς μνημονεύει αὐτοῦ, то-есть, о Ксанѳѣ, ὡς παλαιοτέρου ὄντος καὶ Ἡροδότῳ τὰς ἀφορμὰς δεδωκότος). „Какъ ни великъ авторитетъ

[1]) Persuasi mihi non Herodotum locos, quos dicimus, ex Hecataeo delibasse, sed e contrario interpolatores eos ex illo in hujus libros inseruisse. P. 21. Ср. стр. 11 сл., 24, 33.

Digitized by Google

Ефора", говоритъ критикъ,—„но онъ могъ заблуждаться въ столь сомнительномъ дѣлѣ" (стр. 29). Гораздо важнѣе крайняя малочисленность пунктовъ соприкосновенія въ содержаніи извѣстій и въ именахъ между Геродотомъ и уцѣлѣвшими отрывками Ксанѳа, съ одной стороны, и съ другой—множество случаевъ разногласія между двумя писателями. Вѣроятнѣе всего, что, какъ говоритъ и Ефоръ, сборникъ Ксанѳа давалъ только отправные пункты Геродоту, что̀ не мѣшало этому послѣднему оставаться самостоятельнымъ изыскателемъ тѣхъ же предметовъ.

Если Геродотъ зналъ Кадма, какъ утверждаетъ и Гейль, что̀ же могло мѣшать ему пользоваться трудомъ предшественника въ тѣхъ частяхъ исторіи, которыя касаются Милета и іонійскихъ дѣлъ вообще? (стр. 52). Отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ у критика; не рѣшается вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ и имѣющимся у насъ слишкомъ скуднымъ матеріаломъ. Рѣшать вопросъ отрицательно, какъ дѣлаетъ Гейль, у насъ нѣтъ основаній. О Гелланикѣ Лесбійскомъ критикъ могъ бы не говорить вовсе, такъ какъ есть большая вѣроятность, что историкъ этотъ писалъ послѣ Геродота, а не раньше его. Но за то, если критикъ допускаетъ (стр. 42), что сочиненія Харона Лампсакскаго были въ рукахъ у Геродота (in manibus habuisse debeat, стр. 42), то ему слѣдовало признать и возможность заимствованій изъ сочиненій извѣстныхъ. Ссылка Гейля на VI, 37, гдѣ Геродотъ не упоминаетъ о древнемъ наименованіи Лампсака Питіуссою, то-есть, „изобилующею соснами" (Char., fr. 6, Strab., p. 589) и потому не понимаетъ смысла угрозы Ксеркса, ничего еще не доказываетъ: Геродотъ могъ по чему бы то ни было оставить безъ вниманія эту связь угрозы съ прежнимъ названіемъ города.

Останавливаться на дальнѣйшихъ частностяхъ труда Гейля мы не считаемъ нужнымъ, такъ какъ вездѣ повторяются тѣ же пріемы и основныя положенія. Частное замѣчаніе Геродота о томъ, что онъ не станетъ объяснять, какимъ образомъ египтяне получили царскую власть надъ дорянами (VI, 55), Гейль черезчуръ обобщаетъ и возводитъ это замѣчаніе въ правило, отъ котораго Геродотъ и не уклонялся (стр. 5, 61). Но критику слѣдовало бы принять во вниманіе и другія мѣста Геродотовой исторіи, хотя бы VI, 137, гдѣ тотъ же Геродотъ передаетъ слова Гекатея о пеласгахъ, а также II, 147, гдѣ нашъ историкъ передаетъ объ египтянахъ не только то, что̀ они говорятъ о себѣ сами, но и то, что̀ разказывается другими народами, потомъ VI, 55, передаетъ общеизвѣстные у еллиновъ раз-

Digitized by Google

казы и пр. Вообще одно изъ достоинствъ труда Геродота состоитъ именно въ томъ, что онъ сообщаетъ множество варіантовъ, не стѣсняясь хотя бы и большою извѣстностью нѣкоторыхъ изъ нихъ у своихъ современниковъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить подробное разсмотрѣніе басни объ Еленѣ и Менелаѣ, обработанной Гомеромъ и кикликами (II, 112 сл.). Потомъ, критикъ поспѣшно принимаетъ положеніе Рогге, будто слова ἐς ἐμέ, μέχρι ἐμεῦ—„до меня", „до моего времени"—всегда обозначаютъ у Геродота такіе мѣста или предметы, которые онъ видѣлъ самъ (Rogge, Die Logographen u. Herodot. въ Literarhistor. Taschenb. ed. Prutz. 1847, стр. 124). Гораздо вѣрнѣе, но не въ этомъ смыслѣ объясняются эти выраженія Гильдебрандтомъ въ изслѣдованіи De itineribus Herodoti Europaeis et Africanis. Lips. 1883, стр. 74 сл. Далѣе, критикъ вовсе не обращаетъ вниманія на манеру древне-еллинскихъ историковъ, дозволявшую имъ передавать отъ своего лица и такія извѣстія безъ указанія источника или свидѣтеля, которыя историкъ сообщалъ со словъ другихъ, устныхъ ли то, или записанныхъ. Не принимаетъ критикъ во вниманіе и того, что Геродотовскія выраженія „говорятъ", „слышалъ" и т. п. не всегда означаютъ устное показаніе свидѣтеля; они относятся и къ письменнымъ источникамъ. Наконецъ, напрасно критикъ настаиваетъ на разногласіяхъ между Геродотомъ и уцѣлѣвшими фрагментами его предшественниковъ. Разногласія эти свидѣтельствуютъ только, что отецъ исторіи не довольствовался матеріаломъ, уже раньше его записаннымъ, но они не исключаютъ заимствованій отъ тѣхъ самыхъ предшественниковъ; близость Геродотовыхъ извѣстій не по содержанію только, но и по формѣ, къ тѣмъ, какія мы находимъ въ фрагментахъ его предшественниковъ показываетъ, что Геродотъ не пренебрегалъ и письменными источниками. Что касается умолчанія именъ прозаиковъ, за исключеніемъ Гекатея, то винить за это Геродота значило бы обязывать древняго писателя къ соблюденію литературныхъ нравовъ и правилъ гораздо болѣе поздняго времени.

Однако, въ диссертаціи Гейля читатель найдетъ не мало цѣнныхъ критическихъ замѣчаній по поводу новыхъ спеціальныхъ изслѣдованій въ области древнѣйшей исторіографіи. Замѣчанія критика лишній разъ напоминаютъ о необходимости осторожности въ рѣшеніи вопросовъ темныхъ при крайней недостаточности матеріала.

Ѳ. Мищенко.

Digitized by Google

Ѳ. И. Успенскій. Византійскія земледѣльцы. Одесса. 1888.

Ѳ. И. Успенскій, какъ извѣстно читателямъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, давно трудится надъ исторіею византійскаго землевладѣнія и успѣлъ выяснить не мало сторонъ византійскаго поземельнаго устройства. Моя статья можетъ служить наглядным доказательствомъ, какъ много сдѣлано этимъ неутомимымъ и талантливымъ изслѣдователемъ; возраженія мои будутъ основаны исключительно на матеріалахъ, впервые напечатанныхъ Ѳ. И. Успенскимъ и на его же прекрасныхъ изслѣдованіяхъ.

Въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда Ѳ. И. Успенскій напечаталъ нѣсколько отрывковъ, извлеченныхъ изъ ватиканскихъ, парижскихъ и вѣнскихъ рукописей, появляющихся въ печати въ первый разъ и представляющихъ новыя и чрезвычайно интересныя данныя. Отрывки снабжены русскимъ переводомъ и обширнымъ комментаріемъ. Эта же статья существуетъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ, и въ такомъ именно видѣ подала поводъ къ настоящей замѣткѣ.

Главные результаты изъ наблюденій по исторіи сельскаго хозяйства, какъ назвалъ авторъ свою работу, сводятся къ слѣдующему: 1) Мы знаемъ теперь самымъ точнымъ образомъ величину византійскаго модія. 2) Знаемъ, что въ Византійской имперіи земля дѣлилась по качеству на три категоріи, лучшую, среднюю и худшую; прежде мы только предполагали это по аналогіи съ порядками Римской имперіи, но положительныхъ свѣдѣній не имѣли. 3) Имѣемъ новыя данныя для опредѣленія цѣны на землю. 4) Узнаемъ кое-что новое объ организаціи зевгаря.

Я выразился о зевгарѣ такъ неопредѣленно, потому что никакъ не могу согласиться съ комментаріемъ Ѳ. И. Успенскаго къ третьему самому важному изъ изданныхъ имъ отрывковъ, озаглавленному „Организація зевгаря“ (стр. 31—48 отд. оттиска). Главный выводъ, къ которому приходитъ почтенный изслѣдователь, выраженъ имъ въ слѣдующихъ словахъ: „Практически зевгаремъ записывался такой земельный крестьянскій надѣлъ, который оцѣнивался свѣдущими людьми, по соображенію качествъ земли, въ 60 перперовъ“. По моему мнѣнію, къ такому выводу никакъ нельзя придти на основаніи отрывка, напечатаннаго въ „Византійскихъ землемѣрахъ“, а также на основаніи прежде извѣстныхъ данныхъ.

Для того, чтобы читатели могли слѣдить за ходомъ моихъ доказательствъ, мнѣ необходимо выписать послѣднюю часть 3-го отрывка,

Digitized by Google

имѣющаго: заглавіе „Ἑρμηνεία εἰς ἀποκοπὴν ψωμίων τῆς κατωμερίας, въ переводѣ издателя „Толкованіе на снятіе дробей въ ровной мѣстности“ [1]).

„Опиши зевгаратовъ [2]) и одноволовыхъ, и пѣшихъ“, говоритъ анонимный авторъ отрывка,—„и описавъ сложи число ихъ. Опиши и всю землю этого мѣстечка—сколько есть модіевъ. Потомъ отдѣли на зевгарь 40 модіевъ, на имѣющихъ одного вола (иначе: воидагъ) по 30 модіевъ, на пѣшаго 20 модіевъ, и считая такъ: зевгарь—60 перперовъ, одноволовый—49 перп., пѣшій—20 перп. Остальную же землю, какая останется за надѣломъ ихъ, считать по выше объяснен-

---

[1]) Словами „ровная мѣстность“ Θ. М. Успенскій переводитъ греческое κατωμερία и говоритъ объ этомъ словѣ на стр. 33: „Смыслъ ясенъ, но употребленіе слова κατωμερία въ значеніи низины или равнины совсѣмъ неизвѣстно въ древнемъ языкѣ (а также и въ новомъ—добавлю отъ себя); очевидно, это слово новаго образованія“. Но слово κατωμερία весьма сомнительное, и позволительно думать, что это ошибка переписчика, такъ какъ образованіе существительныхъ съ κάτω представляетъ рѣдкое исключеніе. Во всякомъ случаѣ едва ли можно переводить κατωμερία русскимъ „низина“. Это загадочное слово встрѣчается два раза въ отрывкѣ, напечатанномъ Θ. И. Успенскимъ. Въ одномъ мѣстѣ читается: εἰς δὲ τὴν ὁμαλὴν γῆν καὶ κατωμερίαν ὅλην ὀφείλει ποιεῖν οὕτως, что̀ издатель перевелъ: „ровныя мѣстности и низины считаются такъ“. Но еслибъ авторъ далъ себѣ трудъ перевести эту фразу буквально и не пропустилъ ὅλην, онъ замѣтилъ бы, что его переводъ не удовлетворителенъ; пришлось бы сказать: „въ ровной мѣстности и во всѣхъ низинахъ слѣдуетъ дѣлать такъ“. Переводъ вышелъ бы довольно безсмысленный, потому что спрашивается: что̀ же надо дѣлать? Очевидно, при глаголѣ ποιεῖν требуется дополненіе, и нельзя не видѣть дополненія въ κατωμερίαν. А если это такъ, то и κατωμερία не можетъ значить „низина“. Скорѣе надо предполагать тутъ ошибку переписчика и думать, что вмѣсто κατω первоначально стояло κατά; изъ κατὰ μέρος могло образоваться καταμερεία (хотя и это слово до сихъ поръ не встрѣчалось), могущее означать раздѣлъ, а затѣмъ можетъ быть и расчетъ. При такомъ предположеніи приведенная фраза давала бы ясный смыслъ: „а въ ровной мѣстности весь расчетъ слѣдуетъ вести такъ“. Второе мѣсто, гдѣ встрѣчается κατωμερία, то, къ которому сдѣлано настоящее примѣчаніе, Θ. И. Успенскій переводитъ произвольно: „въ ровной мѣстности“, тогда по гречески сказано было бы εἰς τὴν κατωμερίαν соотвѣтственно съ предыдущимъ εἰς τὴν ὀρεινήν. Очевидно, что родительный τῆς κατωμερίας зависитъ отъ ψωμίων, и здѣсь опять-таки κατωμερία не можетъ значить „низина“, ибо никакъ нельзя ни думать, ни сказать, что десятая доля скидывалась съ низины.

[2]) Издатель принимаетъ здѣсь зевгаратъ за одушевленный предметъ, разумѣя, вѣроятно, владѣльца зевгаря. Хотя по гречески написано ζευγαράτοι, а не ζευγαράτα, но изъ того, что̀ ниже говорится 11½ ζευγαράτους, и нѣсколькими строками дальше тѣ же зевгараты называются ζευγαράτα, видно, что авторъ отрывка не дѣлаетъ разницы между мужскимъ и среднимъ родомъ. Далѣе Θ. И. Успенскій вездѣ переводитъ зевгарь, хотя по гречески вездѣ написано зевгаратъ.

Digitized by Google

ному: орошаемую землю (или 1-го качества) на 1 перперъ $1^3/_4$ модія, воздѣлываемую (или 2-го качества) на 1 перперъ $3^1/_2$ модія, пастбищную [1]) (или 3-го качества) на 1 перперъ 7 модіевъ. Представимъ это на слѣдующемъ примѣрѣ: Пусть будетъ дано въ помѣстьи зевгарей $11^1/_2$ и земли 1497 модіевъ, то-есть, 2-го качества 1367 модіевъ и пастбищной 130 модіевъ. За $11^1/_2$ зевгарей и за 470 модіевъ земли перперовъ 700. За остальную землю 897 модіевъ перперовъ 256, коккіевъ 6. За 130 модіевъ пастбищной земли перперовъ 18, коккіевъ 13. Всего перперовъ $974^3/_4$. За скидкою одной десятой доли остается 877 перперовъ".

Весь отрывокъ, какъ справедливо замѣтилъ Ѳ. И. Успенскій, не имѣетъ за собою офиціальнаго значенія и долженъ быть разсматриваемъ какъ запись совершенно частнаго характера, пригодная для экономическихъ соображеній сельскаго хозяина. Какой же смыслъ имѣетъ послѣдняя, выписанная мною часть? Смыслъ, кажется, ясенъ: дать руководство помѣщику, какимъ образомъ опредѣлять стоимость имѣнія. Издатель мелкомъ замѣтилъ, что итогъ $974^3/_4$ и послѣ скидки десятой 877 перперовъ выражаетъ стоимость помѣстья въ $11^1/_2$ зевгарей (то-есть, 11 зевгарей и 1 воидатъ) при 1497 модіяхъ земли [2]). Но въ этомъ, по моему мнѣнію, заключается вся суть отрывка, и съ этого нужно начинать критическое его изученіе. Итогъ, къ которому приходитъ авторъ вышеприведеннаго расчета, представляетъ цѣну, по которой помѣщикъ могъ продать имѣніе, и всѣ приводимыя имъ данныя необходимы для опредѣленія этой цѣны.

Въ приведенномъ отрывкѣ имѣются двоякаго рода данныя для опредѣленія стоимости имѣнія: вопервыхъ, стоимость модія земли, вовторыхъ, стоимость зевгарата, воидата и т. д. (то-есть, крестьянскихъ надѣловъ). Прежде чѣмъ дѣлать какіе-нибудь выводы изъ этихъ данныхъ, надо уяснить себѣ, что̀ разумѣетъ авторъ отрывка подъ зевгаратомъ. „Можно опредѣлить зевгаратъ", говоритъ Ѳ. И. Успенскій въ одной изъ прежнихъ своихъ статей, — „какъ такой участокъ земли,

---

[1]) Словомъ „пастбищная" авторъ не совсѣмъ удачно передаетъ греческое χερσαία. Вмѣсто χερσαία лучше читать χέρση, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ того же отрывка (на стр. 34). Χέρσος въ древнемъ и новомъ языкѣ значитъ не воздѣланная, безплодная земля въ противоположность ἐργασμένη. Терминъ χέρσος соотвѣтствуетъ ἀλσώδης, πετρώδης другаго меточника (прим. 1 на стр. 34) и всего ближе можетъ быть переданъ нашимъ терминомъ „неудобная земля".

[2]) Я сказалъ бы: помѣстья въ 1497 модіевъ при $11^1/_2$ зевгаратахъ, такъ какъ $11^1/_2$ зевгаратовъ не составляютъ всего помѣстья.

Digitized by Google

который занятъ крестьяниномъ, отбывающимъ опредѣленныя подати и повинности, или, что̀ то же, зевгаратъ соотвѣтствуетъ mansus vestitus западно-европейской писцовой книги" (Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г., іюль, стр. 17). „Эти зевгараты не могутъ быть объяснены ни въ смыслѣ пары воловъ, ни въ смыслѣ участка земли; они обозначаютъ паричскіе стаси или крестьянскіе дворы" (тамъ же, стр. 18). Такимъ образомъ, прежде Ѳ. И. Успенскій, кажется, справедливо полагалъ, что зевгаратъ не то же самое что̀ зевгарь. Но если даже допустить, что термины эти могли смѣшиваться, все-таки надо имѣть въ виду слова того же изслѣдователя: „Выраженіе зевгарь съ производными отъ него словами употребляется въ пяти значеніяхъ: пара воловъ, участокъ земли, крестьянскій дворъ въ обширномъ смыслѣ слова, земельная подать и, наконецъ, пахотная земля" (тамъ же, стр. 25). Въ какомъ же смыслѣ употребляется зевгаратъ въ нашемъ отрывкѣ въ смыслѣ ли участка земли, или въ смыслѣ крестьянскаго двора? Остальныя значенія, очевидно, сюда не подходятъ.

Прежде всего ясно, что еслибы стоимость зевгарата и другихъ крестьянскихъ надѣловъ зависѣла исключительно отъ количества земли, то помѣщику не зачѣмъ было бы высчитывать, сколько у него крестьянскихъ надѣловъ и сколько въ этихъ надѣлахъ модіевъ, а зная все количество земли (въ данномъ примѣрѣ 1367 модіевъ 2-го качества и 130 модіевъ 3-го) и цѣну на землю, онъ могъ бы простымъ умноженіемъ получить требуемый итогъ. На то же обстоятельство указываетъ еще яснѣе слѣдующее соображеніе: если стоимость крестьянскихъ надѣловъ зависитъ исключительно отъ количества земли, то цѣна ихъ должна быть пропорціональна количеству модіевъ, въ нихъ заключающихся, при условіи, что надѣлы состоятъ изъ земли одинаковаго качества. Изъ даннаго примѣра видно, что зевгаратъ и воидатъ состоятъ изъ земли втораго качества, слѣдовательно, мы въ правѣ заключать, что если говорится: въ зевгаратѣ 40 модіевъ, въ воидатѣ 30, въ пѣшемъ надѣлѣ 20, то разумѣется земля одинаковаго качества. Еслибы стоимость крестьянскихъ надѣловъ зависѣла только отъ количества земли, то пропорція 60 : 40 : 20 должна была бы быть равна пропорціи 40 : 30 : 20, то-есть, стоимость надѣловъ была бы пропорціональна количеству заключающихся въ нихъ модіевъ. Но стоитъ только взглянуть на эти пропорціи, чтобъ убѣдиться, что онѣ не равны. Итакъ, стоимость крестьянскихъ надѣловъ не пропорціональна количеству земли.

Если стоимость крестьянскихъ надѣловъ не пропорціональна ко-

Digitized by Google

личеству заключающихся въ нихъ модіевъ земли, изъ этого слѣдуетъ, что стоимость зевгарата не обусловливается исключительно однимъ факторомъ—цѣною земли, но зависитъ еще отъ какого-то другаго фактора. Найдти этотъ другой факторъ, по моему мнѣнію, не трудно. „Подъ зевгаратами и вондатами", говоритъ Ѳ. И. Успенскій въ одной изъ прежнихъ статей,—„разумѣются крестьянскія хозяйства, въ составъ которыхъ входятъ дворъ и усадьба, пахотная земля, виноградники или фруктовые сады и разныя принадлежности хозяйства, напримѣръ, рабочій и домашній скотъ" (Журн. Мин. Нар. Пр. 1884 г., февраль, стр. 310). Слѣдовательно, подъ зевгаратомъ въ нашемъ отрывкѣ никакъ нельзя разумѣть участка земли, а цѣнность зевгарата равняется цѣнности земли + цѣнность усадьбы, скота и т. п., то-есть, всего хозяйственнаго инвентаря. Наконецъ, сами крѣпостные (парики) представляли также извѣстнаго рода цѣнность. Изъ формулы „передачи париковъ дукой области стратіоту", напечатанной въ „Византійскихъ землемѣрахъ" (стр. 63—64), видно, что одинъ землевладѣлецъ продаетъ другому не только зевгари (земельные надѣлы), но и самихъ крѣпостныхъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу: стоимость зевгарата представляетъ сумму стоимостей земельнаго участка, усадьбы и хозяйственнаго инвентаря, самихъ париковъ; подъ зевгаратомъ надо разумѣть крестьянскій дворъ въ обширномъ смыслѣ слова. Оттого-то и оказывается, что земля, населенная париками, гораздо дороже не населенной. Въ первомъ случаѣ зевгаратъ, имѣющій всего 40 модіевъ, стоитъ 60 иперпировъ, а 40 модіевъ земли лучшаго качества по оцѣнкѣ, приведенной въ нашемъ отрывкѣ, стоили бы всего $22^6/_7$ иперпира.

Имѣемъ ли мы право повторить вмѣстѣ съ Ѳ. И. Успенскимъ, что „зевгаремъ записывался такой земельный крестьянскій надѣлъ, который оцѣнивался свѣдущими людьми въ 60 перперовъ"? Ничего подобнаго нѣтъ въ источникѣ, откуда сдѣланъ этотъ выводъ. Во-первыхъ, тамъ говорится о зевгаратѣ, крестьянскомъ дворѣ, а не о зевгарѣ, крестьянскомъ надѣлѣ. Во-вторыхъ, сказано, что зевгаратъ стоитъ 60 иперпировъ, иначе—что по этой цѣнѣ можно было продать зевгаратъ; о какой бы то ни было оцѣнкѣ, дѣлаемой свѣдущими людьми, нѣтъ и помину.

Считая свой главный выводъ безспорнымъ, авторъ дѣлаетъ изъ него дальнѣйшіе выводы. Принимая во вниманіе, что зевгарь оцѣнивался въ 60 перперовъ, а цѣна земли намъ извѣстна, Ѳ. И. Успен-

Digitized by Google

скій приходитъ къ заключенію: „Если зевгарь квалифицируемъ былъ какъ хозяйственная и податная единица стоимостью въ 60 перперовъ, то реальное количество модіевъ въ зевгарѣ должно было колебаться, судя по качеству почвы между 105 и 420 модіями (то-есть, 1-го и 3-го качества)". Этотъ выводъ, по моему мнѣнію, вдвойнѣ незаконенъ. Вопервыхъ, авторъ не принялъ во вниманіе, что зевгаратъ стоитъ 60 перперовъ, не только потому что въ немъ x модіевъ земли но еще потому, что на этой землѣ сидятъ парики, стоитъ усадьба и т. д. Выражаясь математически, авторъ составилъ неправильное уравненіе $ax=60$, гдѣ a извѣстно и x легко можетъ быть найдено. Уравненіе могло быть составлено только неопредѣленное, допускающее нѣсколько рѣшеній: $ax+y=60$, разумѣя подъ y стоимость остальныхъ факторовъ зевгарата, кромѣ земли. Вовторыхъ, въ нашемъ отрывкѣ сказано совершенно ясно, что въ зевгаратѣ 40 модіевъ. Какъ же утверждать, что въ зевгарѣ не можетъ быть меньше 105 модіевъ? Объ этихъ 40 модіяхъ Ѳ. И. Успенскій говоритъ слѣдующее: „Правда, въ нашемъ отрывкѣ сказано еще, что зевгаратъ долженъ имѣть 40 модіевъ, но это величина условная, очевидно, зависящая отъ идеальной качественности земли, это исходное количество модіевъ въ организаціи зевгаря" (стр. 39). Сознаюсь, слова эти для меня не вразумительны: я не понимаю, что́ значитъ условная величина. Въ вышеприведенномъ отрывкѣ 40 модіевъ представляются величиной реальною. Помѣщикъ вычитаетъ изъ общей суммы модіевъ столько разъ 40 модіевъ, сколько у него зевгаратовъ, и такимъ образомъ приходитъ къ весьма реальному выводу о стоимости имѣнія. Почему же мы должны вѣрить, что зевгаратъ стоитъ 60 перперовъ, и не вѣрить тому же автору, что въ зевгаратѣ 40 модіевъ?

Постараюсь доказать математически, что выводъ Ѳ. И. Успенскаго неправиленъ. Если изъ аксіомы $a=b$ выведемъ $c=d$, и если путемъ разныхъ математическихъ дѣйствій надъ послѣднимъ равенствомъ можно придти къ выводу, что a больше b, это будетъ доказывать неправильность нашего вывода c=d. Признаемъ на время, что выводъ Ѳ. И. Успенскаго вѣренъ, и посмотримъ, къ какимъ слѣдствіямъ мы должны придти. Если принимать, что зевгарь есть такой земельный надѣлъ, который оцѣнивался свѣдущими людьми по соображенію качествъ земли въ 60 перперовъ, то мы должны также принять, что воидатъ такой надѣлъ, который оцѣнивался въ 40 перперовъ, а пѣшій—въ 20 перперовъ. Если въ зевгарѣ, по мнѣнію Ѳ. И. Успенскаго, 105 модіевъ земли лучшаго качества, то въ воидатѣ 70 модіевъ, въ

Digitized by Google

пѣшемъ 35 модіевъ, или втораго качества 210, 140, 170. Слѣдовательно, отношеніе между зевгаремъ, воидатомъ и пѣшимъ надѣломъ 105 : 70 : 35 или 3 : 2 : 1; а въ источникѣ, на основаніи котораго сдѣланъ этотъ выводъ, сказано, что количество земли въ крестьянскихъ надѣлахъ относится какъ 4 : 3 : 2. По мнѣнію Ѳ. И. Успенскаго, зевгаратъ имѣлъ земли втрое больше противъ пѣшаго надѣла, а воидатъ вдвое больше; а въ источникѣ, на которомъ онъ основываетъ свой выводъ, читаемъ, что въ зевгаратѣ вдвое больше противъ пѣшаго надѣла, а въ воидатѣ въ полтора раза. Принявъ выводъ автора, мы впадаемъ въ противорѣчіе съ тѣми данными, на которыхъ этотъ выводъ основывается; приходится отвергнуть не только тотъ фактъ, что зевгарь могъ имѣть 40 модіевъ, но и относительную величину крестьянскихъ надѣловъ, на что́ историческая критика не даетъ намъ никакого права. Мнѣ кажется, мы должны или заподозрить весь источникъ, или принимать всѣ его данныя.

Мы имѣли бы, конечно, нѣкоторое право принимать одно, отвергать другое, еслибъ отвергаемое противорѣчило другимъ извѣстнымъ намъ даннымъ, извлеченнымъ, напримѣръ, изъ офиціальныхъ документовъ, имѣющихъ бо́льшую степень достовѣрности, чѣмъ вышеприведенный отрывокъ, представляющій только частную запись помѣщика. Но я не вижу противорѣчія нашего отрывка съ другими источниками. „Главнѣйшій камень преткновенія", говоритъ Ѳ. И. Успенскій,— „заключается въ томъ, что здѣсь прямо утверждается, будто зевгарь есть надѣлъ въ 40 модіевъ, такъ какъ только эти 40 модіевъ идутъ въ счетъ при классификаціи зевгаря, какъ хозяйственной единицы въ 60 перперовъ. Если давать вѣру этому положенію, то оно прежде всего оказалось бы въ противорѣчіи съ другими источниками по́ византійскому землевладѣнію и лишало бы всякаго значенія вопросъ о качественности земли до организаціи крестьянскаго надѣла. Но допустить это значило бы снова погрузиться въ непроницаемый мракъ". Съ этими словами никакъ согласиться не могу. Теперь, когда изданы византійскіе землемѣры, мы уже никакъ не можемъ сомнѣваться, что земля дѣлилась въ Византіи по качеству на три категоріи, и несомнѣнно, качество земли принималось въ расчетъ при надѣленіи крестьянъ землею. Но нашъ отрывокъ нисколько этому не противорѣчитъ, если не придавать ему слишкомъ общаго значенія. Не надо забывать, что намъ неизвѣстно ни время составленія нашего отрывка, ни мѣсто, гдѣ онъ былъ написанъ. Очень вѣроятно, что анонимный авторъ имѣлъ въ виду только сосѣднихъ

Digitized by Google

помѣщиковъ; можетъ быть, онъ написалъ свои замѣтки для руководства сыновьямъ; во всякомъ случаѣ онъ говоритъ только объ условіяхъ, существовавшихъ въ той мѣстности, гдѣ онъ жилъ. Поэтому мы только и можемъ сказать, что въ нѣкоторое время и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полный крестьянскій надѣлъ состоялъ изъ 40 модіевъ земли втораго качества. Это не значитъ погружаться въ непроницаемый мракъ, потому что на основаніи нашего отрывка нельзя утверждать, что всегда и вездѣ на крестьянскій надѣлъ отмѣривалось 40 модіевъ земли, какого бы качества она ни была.

Представляетъ ли надѣлъ въ 40 модіевъ что-нибудь чрезвычайное, не находящее себѣ соотвѣтствія въ другихъ источникахъ? Изъ прежнихъ изслѣдованій Ѳ. И. Успенскаго видно, что крестьянскіе надѣлы были разные; всего больше земли имѣли государственные крестьяне, меньше церковные, всего меньше помѣщичьи. Изъ Хиландарской писцовой книги, изданной тѣмъ же неутомимымъ изслѣдователемъ, видно, что въ селѣ Градцѣ церковный зевгарь равнялся $74^{1}/_{6}$ модія, а проніарскій (то-есть, надѣла помѣщичьихъ крестьянъ) $43^{8}/_{19}$ модія. Всего замѣчательнѣе то, что авторъ привелъ эти свѣдѣнія въ „Византійскихъ землемѣрахъ“ и въ то же время утверждаетъ, что зевгарь не могъ быть меньше 105 модіевъ. 43 модія въ селѣ Градцѣ и 40 модіевъ въ приведенномъ выше отрывкѣ такъ близко подходятъ другъ къ другу, что надѣлъ въ 40 модіевъ представляется довольно обыкновеннымъ, и не зачѣмъ предполагать въ 40 модіяхъ какую-то условную величину. Такимъ образомъ выводъ Ѳ. И. Успенскаго, а не изданный имъ отрывокъ, противорѣчитъ остальнымъ намъ извѣстнымъ источникамъ и его же собственнымъ изслѣдованіямъ [1]).

На основаніи третьяго отрывка, напечатаннаго въ „Византійскихъ землемѣрахъ“, можно, по моему мнѣнію, придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Земля по качеству дѣлилась на три разряда: лучшую, среднюю, худшую.

---

[1]) Ѳ. И. Успенскій повторилъ свои главнѣйшіе выводы на страницахъ *Ж. М. Н. Пр.* (октябрь 1888 г.). Но непонятно, какимъ образомъ онъ на стр. 255 говоритъ: „Какъ сейчасъ было заключено, зевгарь или полный крестьянскій надѣлъ заниточнаго домохозяина, за которымъ числилось бы только 40 модіевъ пахотной земли, есть явленіе *безпримѣрное*, не имѣющее для себя оправданія въ источникахъ по византійскому землевладѣнію“, а на слѣдующей страницѣ пишетъ какъ разъ противоположное: „помѣщики села Градца считали тоже на зевгарь немногимъ больше 40 модіевъ“.

Digitized by Google

2) Модій земли 1-го качества стоилъ $^4/_7$ иперпира или номизмы, 2-го качества—$^2/_7$ номизмы, 3-го качества—$^1/_7$ номизмы. Однако не слѣдуетъ думать, что во все время существованія Византійской имперіи и во всѣхъ мѣстностяхъ цѣна на землю была одна. Изъ геометрической статьи, напечатанной въ первый разъ въ тѣхъ же „Византійскихъ землемѣрахъ", узнаемъ, что модій земли 1-го качества стоилъ 1 номизму, 2-го качества—$^1/_2$ номизмы, 3-го качества—$^1/_3$ номизмы. Въ обоихъ источникахъ не только не сходится абсолютная цѣна на землю, но и относительная. Въ первомъ случаѣ земля 1-го качества цѣнится вдвое дороже земли втораго качества, а послѣдняя вдвое дороже земли 3-го качества; во второмъ случаѣ земля 1-го качества также вдвое дороже земли втораго качества, но послѣдняя въ полтора раза дороже земли 3-го качества [1]).

3) Въ зевгарѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было 40 модіевъ земли втораго качества.

4) Зевгаратъ (крестьянскій дворъ въ обширномъ смыслѣ слова) стоилъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 60 номизмъ.

И. Безобразовъ.

Aem. Kaluźniacki. MONUMENTA LINGUAE PALAEOSLOVENICAE. Tom. I: Evangeliarium Putnanum. Wien u. Teschen. 1888.

Профессоръ славяновѣдѣнія въ Черновецкомъ университетѣ, докторъ Эменъ Калужняцкій, извѣстный своими трудами въ области древне-славянской и старо-польской письменности, предполагая начать рядъ изданій доселѣ еще не опубликованныхъ древне-славянскихъ текстовъ, въ этомъ первомъ, недавно вышедшемъ выпускѣ помѣщаетъ Евангеліе-апракосъ, находящееся въ настоящее время въ базиліанскомъ монастырѣ Путна на Буковинѣ. По описанію профессора Калужняцкаго, Путенское Евангеліе по палеографическимъ даннымъ относится къ концу XIII или первой половинѣ XIV вѣка. Евангеліе писано на довольно хорошемъ, особенно въ началѣ, пергаменѣ, носящемъ однако явные слѣды частаго употребленія, и заключаетъ въ себѣ въ настоящее время 146 листовъ, каждый листъ около 7—10

---

[1]) Поэтому Ѳ. И. Успенскій не правъ говоря: „Указанная геометрическая пропорція качественности къ цѣнности соблюдалась, по видимому, всегда, земля 1-го качества вдвое дороже земли 2-го качества, и земля 3-го качества вдвое дешевле земли 2-го качества" (*Ж. М. Н. Пр.* 1888 г. октябрь, стр. 249).

Digitized by Google

дюймовъ. Въ первоначальномъ видѣ рукопись должна была состоять не менѣе, чѣмъ изъ 151 листа. Въ ней ясно различаются три почерка: первымъ написаны листы 1—48, вторымъ 49—146, третьимъ листы 65-б, 66-а и двѣ строки на листѣ 81-б. Первые два почерка относятся къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), третій значительно позже.

Не смотря на довольно позднее происхожденіе, Путенское Евангеліе представляетъ весьма важныя данныя, какъ для собственно древне-славянской письменности, такъ въ особенности для исторіи памятниковъ русской редакціи. Прежде всего любопытно то обстоятельство, что, не смотря на очевидные слѣды русскаго языка и позднее время написанія, это Евангеліе по многимъ особенностямъ относится не къ той редакціи, древнѣйшимъ представителемъ которой является Остромирово Евангеліе, а должно быть сближено съ такъ-называемыми юго-славянскими, паннонскими памятниками, редакція которыхъ весьма многими учеными считается болѣе близкою ко времени перевода Кирилла и Меѳодія. Наибольшее сходство Путенское Евангеліе представляетъ съ глаголическимъ Ассеманевымъ Евангеліемъ, а преимущественно съ кирилловскимъ Саввинымъ.

Къ такимъ особенностямъ слѣдуетъ отнести: 1) частое употребленіе *е*, *кс*, *пс*, вмѣсто ѥ, ѯ, ѱ; 2) нѣкоторые остатки старыхъ формъ аориста и прошедшаго преходящаго (прійдоу-шь, рѣхѣ, рѣсте, подобашьть, бѣшета, вѣдѣшета, течашета и др.); 3) встрѣчающіяся иногда не переведенныя греческія слова и нѣкоторыя славянскія, считающіяся исключительно свойственными паннонскимъ памятникамъ; 4) нѣкоторыя особенности перевода и даже ошибки, общія Евангелію Путенскому и паннонскимъ текстамъ.

Для объясненія того, какимъ образомъ въ основу Путенскаго Евангелія могъ лечь памятникъ паннонской редакціи, профессоръ Калужняцкій дѣлаетъ предположеніе, что подобнаго рода рукопись паннонской редакціи могла быть занесена въ южно-русскія области непосредственно изъ Моравіи, благодаря близости къ ней южно-русской окраины, часть которой входила въ составъ державы Святополка Моравскаго, при чемъ связи этихъ русскихъ земель съ Моравіей не прекращались и послѣ мадьярскаго погрома. Подобнаго рода паннонско-моравская рукопись и могла породить такіе тексты, обращикъ которыхъ мы видимъ въ Путенскомъ Евангеліи.

Еще болѣе интереснымъ является Путенское Евангеліе по явнымъ слѣдамъ малорусскаго нарѣчія, положившаго свой отпечатокъ

Digitized by Google

на немъ въ большей степени, чѣмъ на Евангеліи Галицкомъ. Такими, довольно многочисленными, малорусскими особенностями профессоръ Калужняцкій считаетъ: 1) замѣну древне-славянскаго *е* чрезъ *ѣ* и *и* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ нынѣшнемъ малорусскомъ нарѣчіи *е* переходитъ въ *і*, то-есть, въ слогахъ, въ которыхъ *е*, является между двумя согласными: нѣщь, срѣбра, нестроиньꙗ, сильнъıхъ (вмѣсто сельнъıхъ), андрѣй, камѣнь, свѣдитѣль, также въ мѣстномъ падежѣ единственнаго числа мужскаго и средняго рода мѣстоименій *и*, *сь*, *чь*, вьсь, мой, твой, нашь, вашь; 2) замѣну въ подобныхъ случаяхъ *о* черезъ *ѣ*; на это есть одинъ только примѣръ, да и то очень сомнительный: ехѣнью (вмѣсто ѥхониѭ); 3) смѣшеніе *и* съ ъı: дщеръı, левгъıты, паки, погибнеть; 4) замѣну *въ* чрезъ *оу*: оу домъ, оудовица; 5) родительный падежъ единственнаго числа, именительный и винительный множественнаго числа основъ на *ja*, принимающій окончаніе *ѣ* и *и*; родительный падежъ единственнаго числа: вечери, доушѣ; именительный падежъ множественнаго числа: лисицѣ; винительный падежъ множественнаго числа: темници; 6) именительный падежъ двойственнаго числа и винительный падежъ множественнаго числа основъ на *ь* (=jъ) съ окончаніемъ *и*: именительный падежъ двойственнаго числа: свѣдители; винительный падежъ множественнаго числа: мѣсѧци; 7) слова пакъ (вмѣсто пакъı) и боуꙗкъ вмѣсто боуии), употребляющіяся доселѣ въ малорусскомъ нарѣчіи.

На основаніи этихъ особенностей и сходства съ Галицкимъ Евангеліемъ Путенское Евангеліе также должно было быть написано въ предѣлахъ распространенія малорусскаго нарѣчія, и именно въ Галичинѣ или въ западной части Волыни (но не въ Кіевѣ, гдѣ точнѣе переписывались древне-славянскіе памятники и менѣе давалось мѣста народному говору).

По поводу вліянія малорусскаго нарѣчія на древне-славянскій текстъ въ Путенскомъ Евангеліи профессоръ Калужняцкій дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній по вопросу объ отношеніи малорусскаго нарѣчія къ великорусскому и бѣлорусскому. Онъ совершенно отрицаетъ возможность выдѣленія малорусскаго нарѣчія въ особый малорусскій языкъ; основными особенностями малорусскаго нарѣчія сравнительно съ великорусскимъ (къ которому профессоръ Калужняцкій относитъ и бѣлорусскіе говоры) могутъ быть признаны, по его мнѣнію, только слѣдующія: 1) переходъ въ извѣстныхъ случаяхъ *о* и *е* въ *і*; 2) произношеніе *и* какъ ъı; 3) отсутствіе перехода *е* въ мягкое *е* и перехода *о* въ *а*; 4) сохранившееся смягченіе гортанныхъ при скло-

Digitized by Google

нѣніи. Остальныя особенности малорусскаго нарѣчія, такъ тщательно пріискиваемыя и выставляемыя сторонниками теоріи самостоятельнаго малорусскаго, южно-русскаго, руськаго языка, или встрѣчаются и въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, или свойственны лишь отдѣльнымъ поднарѣчіямъ и говорамъ малорусскимъ, а не всему нарѣчію въ цѣломъ его объемѣ.

Мы особенно остановились на этихъ общихъ замѣчаніяхъ профессора Калужняцкаго не только потому, что мнѣніе знатока, спеціалиста весьма важно по отношенію къ такому и теперь часто поднимаемому вопросу, но еще въ виду нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій. На Буковинѣ (какъ и вообще у австрійскихъ русскихъ), преимущественно въ послѣднее время, особенно усилилось такъ-называемое украйнофильство, имѣющее теперь своихъ представителей въ самомъ Черновецкомъ университетѣ, правда, представителей довольно юныхъ и ничего цѣльнаго къ научному отношеніи доселѣ не представившихъ, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ большое вліяніе въ мѣстномъ обществѣ и, главное, среди буковинской русской молодежи. Было бы весьма желательнымъ, чтобы выводы извѣстнаго профессора и строгаго ученаго оказали отрезвляющее дѣйствіе и ослабили бы украйнофильское направленіе въ наукѣ, направленіе, вытекающее въ сущности изъ соображеній ничего общаго съ наукой не имѣющихъ.

Въ заключеніе нашего краткаго отчета объ этомъ новомъ и цѣнномъ вкладѣ въ науку славяновѣдѣнія, скажемъ нѣсколько словъ о внѣшности книги. Памятникъ изданъ весьма тщательно, хотя кое-гдѣ и встрѣчаются очевидныя опечатки; тексту рукописи предпослано обширное введеніе (на латинскомъ языкѣ), обстоятельно характеризующее особенности Путенскаго Евангелія; подъ текстомъ Евангелія помѣщены варіанты изъ Евангелій Ассеманіева, Остромирова, Архангельскаго и Туровскаго; въ концѣ приложены указатели наиболѣе замѣчательныхъ словъ славянскихъ и иностранныхъ и, наконецъ, три палеографическіе снимка для характеристики трехъ почерковъ рукописи.

Къ сожалѣнію, сильнымъ препятствіемъ къ распространенію труда профессора Калужняцкаго среди лицъ, интересующихся славяно-русскою лингвистикой, должна послужить весьма высокая цѣна книги (12 гульд.) за небольшой томъ въ 8-ку, назначенная ея издателемъ К. Прохазкой; у рижскаго книгопродавца Киммеля, конечно по—ошибкѣ, она увеличена до 12 рублей.

А. Петровъ.

Digitized by Google

Новый журналъ по фонетикѣ.

Phonetische Studien. Zeitschrift für wissenschaftliche und praktische Phonetik mit besonderer Rücksicht auf den Unterricht in der Aussprache.... Herausgegeben von *W. Victor*. Drei Hefte. Marburg in Hessen. 1887—1888.

Новое лингвистическое повременное изданіе посвящено исключительно фонетикѣ, и притомъ не только теоретической, но и практической. Журналъ предполагаетъ послужить дѣлу разработки не только обще-фонетическихъ вопросовъ, но обратить также вниманіе на практическую фонетику новыхъ языковъ, нѣмецкаго, англійскаго, французскаго и др., то-есть, на произношеніе индивидуальное, мѣстное, провинціальное нарѣчій, на исторію произношенія, на статистику произношенія, на методику ученія правильному выговору новыхъ языковъ. По вышедшимъ первымъ тремъ книжкамъ можно ожидать, что содержанія журнала заинтересуетъ спеціалистовъ.

Спеціальный органъ фонетики, кромѣ болѣе или менѣе обширныхъ статей, обѣщаетъ тоже слѣдить за текущею литературой по фонетикѣ. Составъ первыхъ тетрадей вполнѣ оправдалъ эти обѣщанія. Здѣсь есть и большія статьи весьма содержательныя и рядъ мелкихъ занимательныхъ замѣтокъ, а также нѣсколько толково составленныхъ рецензій. Изъ большихъ статей обращаютъ на себя вниманіе двѣ: „Die Phonetik als Universitäts-fach“ и „Der Anfangs-unterricht im englischen auf lautlicher Grundlage“. Обѣ статьи интересны, потому что весьма опредѣленно намѣчаютъ то, къ чему стремятся очень многіе современные фонетисты въ университетѣ и въ средней школѣ, и въ нихъ въ то же время какъ бы излагается программа журнала. Въ первой статьѣ разказывается о попыткѣ возвести фонетику на степень особливой университетской спеціальности, во второй—авторъ описываетъ на основаніи собственнаго опыта, какъ слѣдуетъ обучать новымъ языкамъ.

Попытка возвести фонетику въ особую университетскую спеціальность не удалась, но авторъ статьи, разказывая исторію попытки, справедливо называетъ ее знаменіемъ времени (стр. 13: Der Schritt hatte für diesmal keine sichtbare Folgen, ist aber jedenfalls „ein Zeichen der Zeit“). Не порѣшенный вопросъ возникъ слѣдующимъ образомъ: нѣкто г. Арпи, cand. phil., спеціально занимавшійся ново-исландскимъ языкомъ въ Упсальскомъ университетѣ, для своего экзамена (Lizentiatenexamen) выбралъ слѣдующіе предметы: a) скандинавскіе языки, b) санскритъ съ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ и c) фоне-

Digitized by Google

тику. Просьба о допущеніи экзаменоваться по этимъ предметамъ была передана въ факультетъ, и мотивировалась такъ: 1) „фонетика" говорилъ г. Арпи,—„съ одной стороны есть основаніе для научнаго изслѣдованія звуковыхъ системъ въ отдѣльныхъ языкахъ и группахъ языковъ, съ другой—по своей задачѣ и объему это совершенно самостоятельная наука, имѣющая богатую литературу и особливыхъ представителей во многихъ иностранныхъ университетахъ (напримѣръ, въ Берлинѣ, Лейпцигѣ); 2) въ Упсальскомъ университетѣ назначенъ также доцентъ фонетики".

Факультетское большинство, состоявшее изъ двухъ профессоровъ исторіи, двухъ профессоровъ римской филологіи, одного статистики, и одного практической философіи, отклонило просьбу г. Арпи и высказалось отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) преподаваніе фонетики въ университетѣ, и назначеніе доцента фонетики не могутъ разсматриваться достаточнымъ основаніемъ для допущенія фонетики какъ особенной экзаменаціонной спеціальности; 2) фонетика, будучи общею подготовкою къ языкознанію, по своему объему и содержанію не можетъ почитаться за совершенно самостоятельную науку. Большинство факультета, такимъ образомъ, не признало за фонетикой характера самостоятельной науки.

Авторъ статьи (Lundell), разказавшій этотъ печальный для фонетики инцидентъ, замѣчаетъ по этому поводу: Die Frage verfiel. Sie scheint aber—um parlamentarisch zu reden—vorwärts gefallen zu sein (стр. 15), и утѣшившись такимъ соображеніемъ, онъ далѣе начертилъ въ общихъ чертахъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ требовать отъ спеціальнаго экзамена по фонетикѣ. Требованія двоякаго рода: а) слѣдуетъ имѣть спеціальныя знанія въ одномъ изъ слѣдующихъ языковъ: 1) въ скандинавскихъ нарѣчіяхъ, 2) въ нѣмецкомъ языкѣ, 3) въ англійскомъ, 4) во французскомъ, 5) въ латинскомъ, 6) въ греческомъ, 7) въ русскомъ. Спеціальныя знанія въ этихъ языкахъ, само собою разумѣется, должны быть главнымъ образомъ фонетическаго характера. Русскаго читателя можетъ нѣсколько изумить, что для изученія русскаго языка съ этой точки зрѣнія рекомендуются фонетическія изслѣдованія Свита (Sweet) и Лунделя (Lundell). Первый—очень извѣстный и добросовѣстный наблюдатель звуковыхъ явленій—русскаго языка не знаетъ, хотя, по собственному заявленію, и вполнѣ постигъ тайну образованія ы; второй дѣйствительно изучалъ русскій языкъ въ Москвѣ, но, какъ иностранецъ, едва ли вполнѣ овладѣлъ тонкостями и трудностями русскаго произношенія.

Digitized by Google

Кромѣ спеціальныхъ свѣдѣній въ одномъ изъ сейчасъ перечисленныхъ языковъ, отъ испытуемаго потребуются еще общія познанія въ фонетикѣ; съ этою цѣлью ему рекомендуется цѣлый рядъ сочиненій,— такъ для того, чтобы получить высшую отмѣтку laudatur—3, ему нужно будетъ прочесть двадцать одно сочиненіе. Для того, чтобы выдержать экзаменъ только удовлетворительно, отъ него потребуется знакомство съ восемью книгами (см. стр. 16—17).

Во второй статьѣ передъ читателемъ живописуется картина, какъ фонетика на практикѣ прикладываетъ свои теоретическія познанія. Авторъ (Max Walter in Kassel) очень живо разказываетъ, какъ онъ обучалъ англійскому языку, и отправляясь отъ звука, переходилъ къ письму. Въ статьѣ все это читается съ удовольствіемъ, и успѣхъ дѣла кажется несомнѣннымъ. Современные фонетики, дѣйствительно, различаютъ по слуху звуковыя тонкости, но и самому тонкому слуху не всегда послушны бываютъ органы, долженствующіе воспроизводить эти тонкости. Какъ же научить правильному произношенію, если органы не повинуются теоретическимъ соображеніямъ?

Изъ другихъ статей любопытна замѣтка самого редактора (Beiträge zur Statistik der Aussprache der Schriftdeutschen). Изслѣдователи говоровъ найдутъ въ ней много поучительнаго, также точно какъ въ обстоятельномъ описаніи звуковой системы французскаго языка П. Пасси (Kurze Darstellung der Französischen Lautsystems) и въ любопытной статьѣ одного американца о чарльстонскихъ провинціализмахъ: (Charleston provincialisms. Von Sylvester Primer). Кромѣ названныхъ статей, въ первомъ томѣ есть еще два интересные отдѣла подъ заглавіями „смѣсь“ и „рецензіи“.

Н. М.

О КОРНЕВОМЪ СОСТАВѢ КИТАЙСКАГО ЯЗЫКА ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ КИТАЙЦЕВЪ. *Сергѣй Георгіевскій.* С.-Пб. 1888.

Это сочиненіе, какъ показываетъ самое заглавіе, состоитъ изъ двухъ частей: лингвистической (гл. I и II) и исторической (гл. III и IV). Въ первой части авторъ старается доказать, что въ китайскомъ языкѣ (стр. 23—24) [1]) есть слова однокоренныя со словами: А)

---

[1]) Цифры безъ звѣздочекъ указываютъ на страницы печатнаго текста, а со звѣздочками—литографированнаго.

Digitized by Google

арійскими, B) японскими, [1]) C) корейскими, D) маньчжурскими, E) монгольскими, F) турецкими, G) тибетскими и H) аннамскими, сіамскими и бирманскими—a) при тожествѣ начальныхъ звуковъ, b) при соотвѣтствіи, c) при недостаткѣ въ китайскихъ словахъ начальной гласной или согласной и d) при недостаткѣ въ нихъ согласной, слѣдующей за корневою согласной. Во второй части авторъ разбираетъ, или, говоря его словами, „позволяетъ себѣ указать и подвергнуть нѣкоторому анализу главнѣйшіе типы, къ которымъ сводятся мнѣнія синологовъ о происхожденіи народа китайскаго“ (стр. 29), а въ заключеніе излагаетъ свой взглядъ на китайскій народъ, какъ на конгломератъ различныхъ народностей, конгломератъ, запечатлѣвшійся и въ языкѣ.

Авторъ заявляетъ себя сторонникомъ западнаго происхожденія китайцевъ; предки ихъ, по его мнѣнію, пришлые арійцы. Странная аналогія замѣчается между самимъ авторомъ и судьбой этихъ предковъ-арійцевъ, какъ онъ ее рисуетъ. Какъ арійцы, предки китайцевъ, пришли, по его словамъ, съ запада, такъ и онъ самъ, будучи уже кандидатомъ историко-филологическаго факультета (ergo посвятившимъ себя изученію языковъ арійскихъ), поступилъ впослѣдствіи на факультетъ восточныхъ языковъ и занялся изученіемъ китайскаго языка; тѣ странствовали для отысканія удобныхъ мѣстностей, обратясь спиною къ сѣверу [2]), авторъ для доказательства своихъ гипотезъ какъ бы обращается спиною къ отрицательной критикѣ „китайскихъ первоисточниковъ“; придя въ Китай или, точнѣе на его теперешнюю территорію, арійцы увидѣли себя со всѣхъ сторонъ окруженными чуждыми племенами, съ которыми имъ пришлось вести упорную борьбу; съ неменьшимъ числомъ только уже не враговъ, а противоположныхъ, несходныхъ теорій приходится считаться и автору (см. часть историческую); тѣ совершенно потеряли свою арійскую наружность, строй языка и проч.,—автора покинули необходимая для филолога осторожность въ лингвистическихъ изслѣдованіяхъ, классическое спокойствіе и неувлекаемость; тѣ утонули,

---

[1]) Здѣсь уже прежде всего можно указать ошибку автора: онъ не различаетъ разговорныхъ, чисто японскихъ и т. д., словъ отъ чтенія китайскихъ іероглифовъ на языкахъ японскомъ, сіамскомъ, бирманскомъ и т. д. (только испорченнаго, видоизмѣненнаго изъ китайскаго), что̀ двѣ вещи совершенно разныя.

[2]) Такъ объясняетъ авторъ въ другомъ своемъ трудѣ (Анализъ) происхожденіе китайскаго слова бэй спина.

Digitized by Google

исчезла въ морѣ враждебныхъ элементовъ. Много ли останется отъ труда автора, если подвергнуть послѣдній строгому разбору [1]).

Чтобы судить о родствѣ китайскаго языка съ другими, нужно прежде всего изучить его корни. Но этого-то до сихъ поръ и не сдѣлано. До сихъ поръ мы не знаемъ корней китайскаго языка. Какъ извѣстно, въ китайскомъ языкѣ существуетъ множество нарѣчій; сами китайцы говорятъ, что черезъ каждые 100 ли (50 верстъ) встрѣчается особый говоръ. Мало того, даже западная и восточная половины Пекина различаются нѣсколько по говору. Нечего и говорить про кантонское или фуцзяньское нарѣчіе. Можетъ ли осторожный лингвистъ для своихъ изслѣдованій ограничиться (хотя бы и съ оговорками) однимъ какимъ-нибудь нарѣчіемъ, напримѣръ, пекинскимъ? Не долженъ ли онъ сперва убѣдиться, какъ понимать всѣ эти нарѣчія, не есть ли это просто говоры одного языка? Не долженъ ли онъ попытаться подвести всѣ эти нарѣчія подъ одно и такимъ образомъ выяснить себѣ корни? Тутъ онъ увидитъ ту внутреннюю жизнь, тѣ постепенныя видоизмѣненія моносиллабовъ, на которыя указалъ, напримѣръ, проф. Васильевъ въ первой части своего „Анализа китайскихъ гіероглифовъ“ и въ другихъ сочиненіяхъ. Безъ этого тотъ переходъ звуковъ одного въ другой, который мы можемъ замѣтить въ китайскихъ нарѣчіяхъ, не будетъ намъ понятенъ, мы не можемъ имъ пользоваться. Вѣдь для сравненія мало того, что, напримѣръ, въ санскритскомъ словѣ въ корнѣ есть *д*, а соотвѣтствующее ему по значенію китайское начинается съ *т*. Корневое ли это *т*, и образовалось ли, оно совершенно по тѣмъ же законамъ, какъ санскритское, и слѣдовательно, равносильно ли ему? Затѣмъ, для изслѣдованія нужно выдѣлить только слова древнія Сюда никоимъ образомъ не годятся слова новыя, составленныя въ послѣдующія времена. А такихъ-то словъ, благодаря характеру китайскаго письменнаго языка, въ немъ очень много. Китайскій письменный языкъ беретъ изъ разговорнаго для выраженія извѣстнаго понятія только одинъ звукъ, одинъ моносиллабъ. Но этотъ моносиллабъ можетъ удвоиваться, удвоеніе можетъ быть безъ измѣненія или съ измѣненіемъ (гоу-цюань (кюань) собака, гэнь-бэнь корень). Такое измѣненное слово могло составиться во всякое время. Затѣмъ, сколько словъ составилось въ долгій періодъ китайской исторіи для названій горъ, рѣкъ и т. д.: бралась извѣстная фонетическая группа, при-

[1]) Хотя авторъ, нужно отдать ему честь, очень скроменъ и не настаиваетъ на непреложности своихъ гипотезъ.

Digitized by Google

бавляя въ письмѣ на своемъ мѣстѣ—сбоку или снизу—соотвѣтствующій ключъ, а въ разговорѣ этотъ ключъ произносился послѣ фонетической группы. Поясним примѣромъ: желая назвать, положимъ, какую-нибудь гору Фынъ, на письмѣ брали фонетическую группу, произносимую Фынъ (или приблизительно такъ), и ставили сбоку ключъ шань гора, а въ разговорѣ произносили Фынъ шань.

Что же между тѣмъ сдѣлалъ авторъ? Въ основу своихъ изслѣдованій онъ взялъ не составъ іероглифовъ въ древнѣйшихъ, дошедшихъ до насъ китайскихъ книгахъ, а просто словарь современнаго китайскаго языка проф. Васильева и бралъ оттуда іероглифы, ничѣмъ не стѣсняясь. Словарь этотъ, дѣйствительно, отличается [1]) громадными достоинствами: вполнѣ достаточное количество іероглифовъ (до 15000), точность и вѣрность ихъ значеній, пекинское чтеніе, хорошо подобранные примѣры и, главное, графическая система расположенія; но вѣдь пр. Васильевъ вносилъ въ свой словарь всѣ употребительные теперь іероглифы, и между ними несомнѣнно много іероглифовъ, явившихся въ позднія времена. Мало того, авторъ не принялъ во вниманіе того, что многіе іероглифы съ ключами шуй вода, шань гора и т. д. суть не что иное, какъ графическое соединеніе этихъ нарицательныхъ именъ (вода, гора) съ ихъ эпитетами (свѣтлая, высокая) и т. д., а вовсе не синонимы словъ вода, гора и т. д. Оттого-то, придерживаясь одного только пекинскаго нарѣчія, онъ насчиталъ въ китайскомъ языкѣ 52 іероглифа для выраженія понятія „вода“, 86—для слова „гора“, 30—для слова „дождь“, 45—для слова „свѣтъ“, 67—для слова „идти“ и 65—для слова „смотрѣть“. Откуда же такое поражающее автора лексическое богатство китайскаго языка—345 іероглифовъ для шести понятій! [2]) Что же это

---

[1]) Кстати исправляемъ маленькій недосмотръ автора: называя на стр. 3 своего труда словарь пр. Васильева („Графическая система китайскихъ іероглифовъ“) неполнымъ, но единственнымъ китайско-русскимъ словаремъ, онъ упустилъ изъ виду вышедшій въ прошломъ году „Китайско-русскій словарь“ Д. А. Пещурова. Этотъ словарь, правда, не великъ (до 6000 іероглифовъ), но онъ первый словарь и даже первая печатная въ Россіи книга съ китайскими іероглифами (не считая мелкихъ замѣтокъ); для него приведенъ въ порядокъ единственный въ Россіи китайскій шрифтъ—академическій.

[2]) Среднимъ числомъ 57 іероглифовъ на понятіе. Еслибы китайскій языкъ былъ хоть вдвое менѣе богатъ для другихъ понятій, то-есть, считая, напримѣръ, по 25 іероглифовъ на понятіе, оказалось бы, что при 49000 іероглифовъ (въ томъ числѣ масса неупотребительныхъ) въ китайскомъ языкѣ существуетъ приблизительно 2000 понятій.

Digitized by Google

такое? Беремъ слово „вода" (прил. № 1, стр. 1*—2*). Шуй вода... минь текущая вода, юй большая вода, дянь обширное пространство водъ, манъ шумная и обширная вода, юань текущая вода, ванъ глубокая вода, цюй мутная вода и т. д.—все это вода. Возьмемъ другое слово „гора" (2*—5*): ли [1]) высокая гора, у голая гора, сунъ большая гора, ци сухая гора, цзанъ высокая гора и т. д. до безконечности. Не разобравшись въ этой массѣ сочиненныхъ имъ 345 словъ для выраженія шести понятій, авторъ задумалъ объяснить это явленіе, объяснилъ по-своему, и плодомъ этого явилась первая часть его труда—изслѣдованіе корневаго состава китайскаго языка. Обратимся къ нему.

Въ началѣ (стр. 6—10) первой главы авторъ, на основаніи подобранныхъ имъ примѣровъ, выводитъ въ § 29 соотвѣтствіе звуковъ въ китайскомъ языкѣ, напримѣръ, а и я (§ 1), ю, я, ж (§ 9), д, т (§ 24) и т. д. Свойство китайскаго языка таково, что, по замѣчанію пр. Васильева [2]), можно одинъ корень провести чуть ли не по всему алфавиту. Что же тутъ значитъ соотвѣтствіе звуковъ? Да пусть даже это будетъ соотвѣтствіе звуковъ. Равносильно ли оно соотвѣтствію тѣхъ же звуковъ въ языкахъ арійскихъ? Это вопросъ, да еще и какой! А авторъ, какъ увидимъ ниже, не стѣсняясь пользуется апалогіями и сближаетъ корни.

На основаніи этихъ соотвѣтствій звуковъ авторъ сближаетъ между собою 52 слова для выраженія понятія „вода", „интегрируетъ" ихъ въ схему изъ 18 группъ (стр. 11) и наконецъ, сблизивъ послѣднія, находитъ въ китайскомъ языкѣ не болѣе семи корней для слова „вода", именно: в... д... м... г... к.. х... Затѣмъ (стр. 14—15), „допуская распаденіе древняго китайскаго языка, какъ родовой совокупности, на элементы съ видовыми и подвидовыми отличіями", авторъ „позволяетъ себѣ составить такую (гипотетически только мыслимую) схему, по которой могли территоріально размѣщаться корни, послужившіе основою для словъ означающихъ понятіе „вода":

		корни
(пров. Ганьсу и Шэньси)	Цинь	в... т(инъ), к... (ц... ч)
(пров. Шаньси)	Цзинь	у... т(янь), х... (с... ш)
(пров. Чжили)	Янь	ю(й), т(янь), (м(яо)" и т. д.

Хотя „это—только гипотетически мыслимая схема", хотя „апріорной допустимости существованія въ древнемъ китайскомъ языкѣ нѣсколь-

[1]) Ли стоять съ ключемъ гора. Очевидно, сокращеніе ли шань—стоящая (прямо) гора, точно также, какъ у графически столовая, плоская гора и т. д

[2]) Напримѣръ, Анализъ, стр. 21.

Digitized by Google

кихъ нарѣчій мы находимъ и постеріорное подтвержденіе въ литературѣ китайцевъ" (стр. 13), но все-таки немножко рано рисовать такія схемы; лучше было бы по возможности точно выяснить, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ этими нарѣчіями, какъ понимать то, что Цисецъ не понималъ Чусца (стр. 14), китаецъ инородца изъ губерніи Хунань, и на оборотъ и т. д. А то всѣ эти гипотезы и схемы доказываютъ только остроуміе изобрѣтателей, но не болѣе.

Во второй главѣ авторъ „подвергаетъ матеріалъ китайской лексикографіи сравнительному разсмотрѣнію" съ цѣлью выяснить вопросъ: „составляетъ ли китайскій языкъ, со всѣми своими нарѣчіями, діалектами и жаргонами, особую семью языковъ, или имѣетъ родство съ языками другихъ семействъ". Это сравненіе авторъ дѣлаетъ со слѣдующими оговорками (стр. 18—23): 1) не возможно пользоваться указаніями нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ [1]) на родственность китайскаго языка съ другими языками, такъ какъ они, будучи сдѣланы при разныхъ научныхъ основаніяхъ и точкахъ зрѣнія, при неодинаковой степени широты и полноты, не сближены между собою и не сведены въ такую систему, которую можно было бы разрабатывать въ ея частностяхъ [2]); 2) сравненію не подлежатъ: а) слова, возникшія на основѣ звукоподражанія, б) слова подобозвучныя по какимъ-то субъективнымъ причинамъ самого человѣка (слова для выраженія понятій „отецъ", „мать" и т. д.), в) слова заимствованныя; 3) несомнѣнно, что пекинское произношеніе является упростившимся, и можно, нисколько не стѣсняясь сближать, такія слова, какъ русск. гора и кит. гао (ib.); 4) отсутствующимъ въ китайскомъ языкѣ звукамъ р и з эквивалентны китайскіе звуки л и цз (г, ж); 5) въ древнемъ китайскомъ языкѣ было стеченіе согласныхъ звуковъ; 6) въ языкахъ индо-европейскихъ начальныя гласныя словъ не всегда являются устойчивыми; 7) въ устной рѣчи китайцы пользуются всего чаще двух- или трех-сложными словами; поэтому авторъ, не зная древняго разговорнаго языка китайцевъ, позволяетъ себѣ при сравненіи комбинировать гіероглифы, напримѣръ: русское лиса=китайск. ли (+сы), русское черепъ=китайск. (кэ+лу, стр. 82*); 8) желая только констатировать фактъ корневой родственности, авторъ ограничивается „приведеніемъ примѣровъ, убѣдительныхъ по своему качеству и доста-

[1]) Васильевъ, Edkins, Klaproth, Schlegel, Perny, Haldeman, Подгорскій и de Harlez.

[2]) Отчего бы не сдѣлать этого автору?

Digitized by Google

точныхъ по своему количеству"; 9) авторъ сближаетъ китайскія слова изъ арійскихъ языковъ прежде всего съ русскими, такъ какъ не пишетъ полнаго сравнительнаго словаря, и такъ какъ такія сближенія никѣмъ систематически не сдѣланы и очень любопытны по результатамъ [1]), и 10) авторъ располагаетъ изслѣдуемый матеріалъ по удобству для заключительныхъ выводовъ изъ данныхъ лингвистическаго анализа.

Къ какимъ же результатамъ приходитъ авторъ послѣ такихъ предусмотрительныхъ оговорокъ? Это лучше всего будетъ видно изъ примѣровъ. Беремъ нѣсколько на удачу (стр. 48—55): Китайское онь, вань, вэй (пепелъ)—уголь, санскритское angâra, литовское anglis; китайское ѣ [2]) — есть, санскритское asti и т. д.; китайское гунъ—гордый; китайское цюань — цѣлый, цѣлить; китайское чунъ — чаша, санскритское cashaka; китайское чоу—черпать (слич. санскритское krpîta (вода) и проч.); китайское чао (жарить) — чадить; китайское мо—мочить (стр. 72*); китайское мань—обманывать (ib.); китайское мо — молчать (стр. 73*); хао (волосъ) — космы (стр. 73). Сравненію китайскихъ корней съ арійскими посвящены стр. 48*—119, и всѣ примѣры въ томъ же родѣ, такъ что и китайское лу (грубый) сближено съ русскимъ грубъ. Не особенно тонкое сближеніе! Возьмемъ японскія слова. Авторъ сближаетъ, напримѣръ, китайское кунъ (пустой) съ японскимъ куу, гэ (гусь)—съ га, гань; хой (зола)—съ хай (стр. 120*), сы (умирать)—съ сису (стр. 121*), нюйцзы (дѣвушка)—съ нийоси, най (молоко)—съ ниу (стр. 122*), нао (мозгъ), съ нау (стр. 123*), нянь (годъ)—съ ненъ (стр. 123) и т. д. Но вѣдь это все чтеніе китайскихъ гіероглифовъ на японскомъ языкѣ, испорченное изъ китайскихъ звуковъ, а вовсе не японскія слова. Таковы же несомнѣнно аннамское деао, бирманское та, въ отношеніи китайскаго дао (стр. 173), аннамское чуоенъ и сіамское чонгъ—китайское чуань, аннамское там, сіамское тамъ, сіамское дам—китайское дань (ib.) и пр.

Несравненно основательнѣе сдѣлано г. Георгіевскимъ сближеніе китайскихъ корней съ словами монгольскими, маньчжурскими, тибетскими и турецкими, но это-то сближеніе, представляющее много несомнѣнныхъ примѣровъ, и подрываетъ арійскую теорію происхожденія

---

[1]) Напримѣръ, лиса=ли+сы (не отъ Цинь ши хуандіева ли министра Лисы?) черепъ=кэ+лу?

[2]) Окончательная частица.

Digitized by Google

китайцевъ. Впрочемъ, о ней мы поговоримъ ниже, а теперь, чтобы покончить съ лингвистическою частью, вернемся къ схемѣ семи корней для слова „вода" въ китайскомъ языкѣ. Эти корни авторъ пріурочиваетъ слѣдующимъ образомъ (стр. 27—28): 1) в.... (у, ю.... л... ф...) находятъ родство и соотвѣтствіе въ арійскихъ, 2) д... (т...) тоже, 3) м... въ японскомъ, корейскомъ и маньчжурскомъ, 4) н... въ аннамскомъ, тонкинскомъ и сіамскомъ, 5) г... (цз..чок) въ бирманскомъ, 6) к.... (ц... ч...) въ тибетскомъ и 7) х... (с... ш...) въ монгольскомъ и татарскомъ. Затѣмъ онъ восполняетъ приведенную выше гипотетическую схему, и такимъ образомъ у него получаются корни арійскіе въ Ганьсу, Шэньси, Чжили, Шаньдунъ (то-есть, во всемъ сѣверномъ Китаѣ), Хэнань и (увы!) Цзянъсу, Хубэй, Аньхуй и Чжэцзянъ (то-есть, въ юго-восточномъ Китаѣ, куда уже никто не заводитъ арійцевъ). Тогда авторъ идетъ на уступки и соглашается признать корни л.... въ Цзянъсу, Хубэй, Аньхуй и Чжэцзянъ за неарійскіе, родственные, напримѣръ, языку Мяо или Мань. Вотъ арійскій элементъ уже и посбавился! Кромѣ того, немного сомнительны (хотя авторъ и умалчиваетъ объ этомъ), напримѣръ, бирманскіе корни въ Аньхуй и Хубэй, или аннамскіе, тонкинскіе и сіамскіе въ Чжэцзянѣ. Остаются, значитъ, арійцы въ сѣверномъ Китаѣ. Постараемся выселить ихъ и оттуда при разборѣ части исторической, попробуемъ указать, что имъ и не зачѣмъ, и не возможно было туда забираться.

Третья глава посвящена авторомъ разбору теорій различныхъ европейскихъ ученыхъ на счетъ происхожденія китайскаго языка. Тутъ прежде всего нельзя не попенять автору за цитаты въ 3, 4, 5 страницъ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ, которыя встрѣчаются во всѣхъ его трудахъ. Какой это имѣетъ смыслъ? Многіе ли читаютъ у насъ, напримѣръ, по англійски? Останавливаться на сдѣланномъ г. Георгіевскимъ разборѣ теорій миссіонеровъ и особенно Эдкинса (стр. 30—38), Клапрота и др. (стр. 38—43), мы не будемъ, потому что и сами не соглашаемся съ ними, хотя по другимъ соображеніямъ, чѣмъ авторъ. Скажемъ только, что онъ напираетъ главнымъ образомъ на то, что эти теоріи не позволяютъ смотрѣть на древній китайскій языкъ какъ на конгломератъ элементовъ, которыхъ разнородность обусловливалась этнографическими ингредіентами народа китайскаго. Но онъ самъ своими легкомысленными сравненіями (въ части лингвистической) китайскихъ корней съ арійскими, японскими, сіамскими и т. д. подрываетъ этотъ мнимый конгломератизмъ китайскаго языка гораздо болѣе, чѣмъ названныя те-

Digitized by Google

орін. Всякій, не увлекающійся подобно автору, человѣкъ ясно пойметъ, что корни арійскіе, японскіе и т. д. нужно оставить, и тогда много ли останется отъ конгломерата. Къ слову скажемъ, что автору, на 88 страницахъ хотя бы даже и гипотетически трактующему „о корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ", автору, который, хотя бы и съ оговорками, сближаетъ такія слова, какъ китайское шоу (рука) и славянское шуйца (стр. 60*) или китайское во (красивые волосы) и русское волосъ (стр. 65*), по меньшей мѣрѣ не слѣдовало бы говорить про трудъ Эдкинса того, что̀ мы находимъ въ его книгѣ: „Къ труду Эдкинса нельзя относиться безъ предубѣжденности, вызываемой именно тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ слишкомъ опредѣленно заявилъ,.... какую цѣль преслѣдуетъ въ своей quasi научной работѣ" (стр. 37). „Прочитывая книгу Эдкинса, оставивъ всякое предубѣжденіе, нельзя прежде всего не удивляться, сколько этнографическихъ вопросовъ затронуто и разрѣшено авторомъ на 403 страницахъ.... Почему авторъ такъ развязно обращается съ этими вопросами?.... Авторъ дѣлаетъ это единственно по легкомысленному отношенію къ научнымъ вопросамъ...." (Ib.). „Трудъ Эдкинса даже самому не предубѣжденному читателю долженъ показаться слабымъ, фантастичнымъ, бездоказательнымъ"... (стр. 38). На стр. 43—50 третьей главы авторъ высказываетъ свой взглядъ на рѣшеніе профессоромъ Васильевымъ вопроса о томъ, откуда произошли китайцы и что̀ должно разумѣть подъ ними. Хотя мы сами являемся глубоко убѣжденными сторонниками воззрѣній профессора Васильева, но не считаемъ себя ни въ правѣ, ни достаточно авторитетными, чтобы возражать г. Георгіевскому, и разъяснять ему непонятное въ воззрѣніяхъ профессора Васильева. Да это, по нашему убѣжденію, и не нужно. Профессоръ Васильевъ послѣдовательно проводитъ свои взгляды во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. Прочитавъ ихъ внимательно, не увлекаясь предвзятыми теоріями, можно совершенно ясно понять то, что̀ такое по мнѣнію профессора Васильева китайскій народъ и откуда онъ явился [1]). Мы позволимъ себѣ только сказать нѣсколько словъ по поводу замѣчанія г. Георгіевскаго (стр. 51), будто наше

[1]) Основательность доводовъ профессора Васильева, по нашему глубокому убѣжденію, лучше всего будетъ доказана послѣдующими изысканіями ученыхъ, и никакія возраженія и недоумѣнія „положительной критики китайскихъ первоисточниковъ" не могутъ поколебать ея.

Digitized by Google

мнѣніе о происхожденіи китайцевъ-инородцевъ находится въ противорѣчіи со взглядами профессора Васильева [1]). Дѣло въ томъ, что у г. Георгіевскаго какая-то странная манера цитовать сочиненія профессора Васильева: онъ беретъ какую-нибудь отдѣльную фразу изъ сочиненія профессора Васильева, отлично понимаетъ (увѣрены мы), что̀ послѣдній хотѣлъ сказать ею, но выставляетъ ее на видъ и находитъ въ ней противорѣчіе. Такъ и въ данномъ случаѣ (см. стр. 51). Въ очеркѣ исторіи китайской литературы (стр. 15) В. П. Васильевъ говоритъ: „Мы менѣе другихъ наклонны говорить о разселеніи народовъ съ горы ли Арарата, или изъ Бактріаны, но болѣе другихъ, однакожь, видимъ сродство китайскихъ корней съ арійскими (санскритскими)". Эти слова профессора Васильева, по мнѣнію г. Георгіевскаго, противорѣчатъ нашимъ, что въ языкѣ китайцевъ не осталось ни малѣйшаго намека на ихъ арійское происхожденіе. Ничуть не бывало. Вѣдь самъ профессоръ Васильевъ не признаетъ предковъ китайцевъ пришлыми арійцами; онъ допускаетъ только духовное родство этихъ народовъ (см. стр. 44), выразившееся въ образованіи одинаковыхъ корней. Признавая человѣчество или даже народы Азіи и Европы происшедшими отъ одной семьи, одной пары, ничего нельзя возразить противъ такого духовнаго отдаленнаго родства, но такое родство совсѣмъ не то, которое проводитъ г. Георгіевскій.

Показавъ въ третьей главѣ несостоятельность теорій европейскихъ ученыхъ со своей точки зрѣнія, авторъ въ четвертой главѣ приступаетъ къ изложенію своего взгляда на происхожденіе китайцевъ. Предварительно онъ старается доказать, что имѣетъ право приняться если не за разрѣшеніе, то за попытку разрѣшить этотъ вопросъ. Это право автора можно формулировать его же словами (стр. 54): „Если существуютъ труды.... „Sinico-aryaca"; „China's place in philology"; „The origin of the Chinese"; „Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ средне-азіатскимъ" и др., то имѣетъ raison d'être и наше изслѣдованіе: „О корневомъ составѣ и т. д.". Изъ перечня этихъ сочиненій нужно выключить статью профессора Васильева (Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ среднеазіатскимъ), основательно трактующую о родствѣ китайскаго со среднеазіатскими, и тогда автору останется, рѣшить два открытые вопроса: 1) если появились означенныя сочи-

[1]) Болѣе подробное изложеніе нашей теоріи, объясненіе непринятія нами во вниманіе возраженій на нее, формулированныхъ г. Георгіевскимъ, будетъ помѣщено въ печатаемомъ нынѣ трудѣ нашемъ, составляющемъ продолженіе „Матеріаловъ для исторіи инородцевъ".

Digitized by Google

нія, то имѣли ли и имѣютъ ли они свой raison d'être, и 2) не отведутъ ли сочиненію автора то же самое мѣсто, которое отводятъ, напримѣръ, „Sinico aruaca", или не скажутъ ли про его сочиненіе того же, что̀ онъ говоритъ про Эдкинса.

Приступая къ рѣшенію вопроса о томъ, откуда произошелъ китайскій народъ, авторъ предварительно выясняетъ (стр. 56—57), „что̀ должно разумѣться подъ словами „народъ произошелъ". „Народъ, какъ совокупность большаго или меньшаго количества человѣческихъ индивидуумовъ, есть доля великаго человѣчества и потому имѣетъ одинаковое съ послѣднимъ основное происхожденіе. Народъ какъ таковой, какъ нѣчто обособленное, есть одна изъ дифференцій человѣчества. Если мы спрашиваемъ, откуда произошелъ народъ, то мы желаемъ знать, какой части человѣчества представляетъ онъ дифференцію, гдѣ и когда эта часть дифференцировалась." Откуда же произошелъ китайскій народъ по мнѣнію г. Георгіевскаго? Въ китайскомъ языкѣ, по его мнѣнію, есть не мало словъ, однокоренныхъ со словами языковъ индо-европейскихъ, поэтому онъ склоненъ видѣть въ первобытномъ китайскомъ народѣ" „дифференцію той прецедентной дифференціи человѣчества, изъ которой выдѣлилась и впослѣдствіи обособилась эта самая семья" [1]). Общую колыбель индо-европейцевъ и древнихъ китайцевъ, по мнѣнію автора, нужно искать въ Средней Азіи. Какія основанія существуютъ для этой догадки? Во-первыхъ, „китайскій народъ на памяти довольно достовѣрной исторіи постепенно подвигался отъ послѣдняго крутаго изгиба Хуанъхэ къ востоку, ...это сравнительно позднее движеніе къ востоку можетъ разсматриваться какъ продолжавшееся по инерціи отъ толчка, даннаго въ болѣе отдаленныхъ западныхъ странахъ" (но это движеніе вполнѣ понятно даже и при автохтонизмѣ китайцевъ, безъ всякаго толчка съ запада); во-вторыхъ, у китайцевъ существуютъ легендарныя сказанія о томъ, что ихъ праотцы пришли въ Срединное царство (а отчего оно срединное, если для нихъ крайнее?) и изъ западныхъ странъ" (какія хоть немного достовѣрныя, не составленныя послѣ?); в-третьихъ, „въ китайскомъ языкѣ понятіе „умереть" (по русски „возвратиться къ праотцамъ") можетъ выражаться словами гуй си

[1]) Еслибъ авторъ не увлекался очень дифференцированіемъ и семью корнями для слова вода, то онъ увидѣлъ бы, что и профессоръ Васильевъ (правда, болѣе человѣческимъ языкомъ) проводитъ ту же мысль. Разница только въ томъ, въ какомъ отношеніи китайская дифференція находится къ дифференціямъ среднеазіатскимъ (говоря языкомъ автора).

Digitized by Google

(собственно „возвратиться на западъ"), изъ чего ясно слѣдуетъ, „что китайцы традиціонно считаютъ западныя страны мѣстомъ жительства ихъ прародителей"; вчетвертыхъ, „родиною первобытныхъ индо-европейцевъ (съ которыми совмѣстно жили родственные имъ китайцы) ученые признаютъ территоріи ничуть не собственнаго Китая, а по крайней мѣрѣ Центральной Азіи". Четвертое положеніе объясняется спеціальными воззрѣніями автора, имѣетъ условное значеніе: гдѣ будутъ находить и гдѣ наконецъ (будемъ надѣяться) найдутъ родину индо-европейцевъ, сообразно съ этимъ будутъ измѣнять и маршруты предковъ китайцевъ въ Китай, на изгибъ Хуанъхэ. Тутъ ужь имъ навѣрное придется идти спиною не на сѣверъ, какъ думаетъ авторъ въ своемъ Анализѣ. Займемся теперь словомъ гуйси въ значеніи умереть. По нашему глубокому убѣжденію, это слово обязано своимъ происхожденіемъ буддизму (Амитаб'а, китайское Омитофо живетъ на западѣ). Но пусть оно древне-китайское, тогда оно взято (какъ и въ буддизмѣ) отъ заката солнца и во всякомъ случаѣ не доказываетъ того, что̀ авторъ говоритъ въ третьемъ пунктѣ своихъ доводовъ. Вѣдь, напримѣръ, Элизіумъ грековъ находился на западѣ,—неужели и ихъ праотцы тоже пришли съ запада?

Далѣе авторъ говоритъ, что „китайцы передвинулись на востокъ не за одинъ разъ, и что партіи ихъ оставляли западъ черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени". Такъ какъ это авторъ выводитъ изъ очень сомнительнаго по меньшей мѣрѣ родства китайскихъ словъ съ языками индо-европейскими, то мы и не будемъ ничего говорить объ этомъ соображеніи.

Вопросъ объ отношеніяхъ китайцевъ къ инородцамъ мы пройдемъ также молчаніемъ по указанной выше причинѣ, хотя и могли бы съ большею выгодою для себя воспользоваться имъ, разбирая взглядъ автора на происхожденіе китайцевъ.

Посмотримъ теперь, какъ авторъ опредѣляетъ (стр. 81) „этнографическій генезисъ монголовъ и маньчжуровъ". Это опредѣленіе автора въ основѣ схоже съ таковымъ же профессора Васильева, только онъ корню мук (вода по Васильеву) придаетъ странное значеніе „поднятіе [1]), возвышеніе, славный, знаменитый" и очень своеобразно толкуетъ его примѣненіе. Такимъ образомъ вмѣсто объясненія профессора Васильева [2]) (основаннаго на обычаѣ маньчжурскихъ

[1]) Вѣроятно, отъ маньчжурскаго мукдэн.

[2]) Исторія и древности восточной части Средней Азіи, стр. 159.

Digitized by Google

племенъ разселяться по рѣкамъ и по нимъ называться), связавшаго непрерывною цѣпью названія поколѣній мохэ—монголъ—маньчжу—мангуны, у автора получилось, что монголъ происходитъ отъ корня моиг, употреблявшагося у шивэйцевъ для обозначенія родовыхъ старѣйшинъ, а при Чингисъ-ханѣ сдѣлавшагося почетнымъ (?) названіемъ всего народа.

Посвятивъ страницы 84—86 своего труда объясненію того, какимъ образомъ инородцы при помощи элементовъ китайской письменности фиксировали звуки ихъ собственныхъ словъ, и почему такіе сформированные для фиксированія гіероглифы не пришли въ забвеніе, а на оборотъ сдѣлались достояніемъ обще-китайской письменности, авторъ страннымъ образомъ разумѣетъ подъ инородческими языками только тибетскій, монгольскій, маньчжурскій, татарскій, японскій, тонкинскій, сіамскій и аннамскій языки. А оставшіеся и доселѣ въ южномъ Китаѣ многочисленные инородцы? Они-то что же?

Въ заключеніе формулируемъ все сказанное нами выше съ цѣлью выяснить основную ошибку автора. Авторъ, вопервыхъ, невѣрно понявъ лексическое богатство китайскаго языка, пришелъ къ заключенію о его небывалой многокоренности; вовторыхъ, желая объяснить эту многокоренность, авторъ дошелъ до принятія родства китайскаго языка съ совершенно чуждыми языками; втретьихъ, отвергнувъ, подъ вліяніемъ принятія этого родства, всѣ прежде составленныя теоріи о происхожденіи китайскаго народа, онъ, вчетвертыхъ, составилъ свою новую, такъ-сказать, конгломеративную гипотезу, совершенно излишнюю при невѣрности первыхъ положеній.

Вотъ нашъ скромный взглядъ на трудъ автора. Выражая его, мы имѣли въ виду только показать, какимъ образомъ представляется сочиненіе г. Георгіевскаго съ точки зрѣнія отрицательной критики, хотѣли показать, почему синологи, держащіеся этой отрицательной критики китайскихъ первоисточниковъ, имѣютъ полное право не принимать при своихъ выводахъ гипотезъ, предположеній и догадокъ положительныхъ критиковъ, чтобы путемъ отрицательнымъ добраться до истины во мракѣ первыхъ временъ китайской исторіи. Наконецъ, мы желали показать, что такъ мало еще разработанъ, даже попросту затронутъ матеріалъ синологіи, что нельзя и думать о созиданіи чего-либо болѣе или менѣе прочнаго; достаточно разсортировать этотъ матеріалъ; не бѣда, если откинется въ сторону что-нибудь годное: оно пригодится впослѣдствіи.

А. Ивановскій.

Digitized by Google

Отвѣтъ рецензенту Московскихъ Вѣдомостей по поводу разбора перевода Геродота.

Въ № 299-мъ Московскихъ Вѣдомостей появилась критическая замѣтка г. П. Каленова на второе изданіе I тома моего „Геродота" подъ заглавіемъ: „Какъ наши ученые спеціалисты переводятъ древнихъ классиковъ". Замѣтка написана очень горячо и уснащена выдержками изъ греческаго подлинника, а потому можетъ произвести на не знающихъ такое впечатлѣніе, какъ будто г. Каленовъ въ самомъ дѣлѣ компетентный судья въ вопросахъ классической филологіи. Быть можетъ, отвѣтъ нашъ послужитъ доказательствомъ того, какъ вообще трудно разбирать такія книги, оцѣнка которыхъ требуетъ отъ критика особенной осторожности и дѣйствительно спеціальныхъ знаній. О тонѣ, въ какомъ написана вся замѣтка, мы говорить не будемъ. Пускай читатель самъ видитъ, на сколько основательна притязательность автора.

Г. Каленовъ „внимательно прочелъ, сравнивая съ подлинникомъ", только 85 главъ 4-й книги нашего „Геродота" и открылъ въ нихъ рядъ грубыхъ ошибокъ, обличающихъ въ переводчикѣ и недостаточное знаніе греческаго языка, граничащее чуть не съ полнымъ невѣжествомъ, и пренебреженіе къ нѣмецкой ученой литературѣ, и отсутствіе здраваго смысла. Ошибки наши онъ подраздѣляетъ на двѣ группы: „1) ошибки, съ перваго взгляда незамѣтныя и открывающіяся лишь по сличеніи перевода съ подлинникомъ, и 2) ошибки, поражающія и безъ сличенія съ подлинникомъ искаженіемъ въ нихъ всякаго здраваго смысла".

Рецензентъ начинаетъ съ слова ἄγαλμα въ гл. 26-й и находитъ совершенно невозможнымъ нашъ переводъ этого слова „священный сосудъ". Для подтвержденія своего мнѣнія г. Каленовъ выписываетъ, не называя впрочемъ источника, значенія ἄγαλμα изъ словаря Пассова съ прибавкою находящейся тамъ же ссылки на Рункена. Но дѣло въ томъ, что послѣ Рункена изученіе Геродота подвинулось далеко впередъ; во главѣ этого изученія стоитъ въ настоящее время Штейнъ, текстомъ котораго мы и пользовались для нашего перевода, и который, по видимому, извѣстенъ и нашему рецензенту. Что же говоритъ Штейнъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту? „ἄτε ἀγάλματι, als ein vas sacrum", замѣчаетъ онъ кратко, отсылая читателя къ главѣ 65,₆, гдѣ приводится слѣдующее мѣсто Ливія, XXIII, 24: „ibi Postumius omni vi ne caperetur dimicans occubuit.

Digitized by Google

Spolia corporis caputque praecisum ducis Boii ovantes templo, quod sanctissimum est apud eos, intulere. Purgato inde capite, ut moseiis est, calvam auro caelavere idque sacrum vas iis erat, quo solemnibus libarent poculumque idem sacerdoti esset ac templi antistibus". Совершались ли изъ этого сосуда возліянія, пили ли изъ него остававшіеся въ живыхъ потомки умершаго, или какъ-нибудь иначе онъ служилъ предметомъ почитанія—Геродотъ объ этомъ молчитъ, молчимъ, разумѣется, и мы. Къ чему же ни на чемъ не основанныя догадки рецензента о назначеніи „священнаго сосуда", какое будто бы мы даемъ ему.

Далѣе, главу 11-ю нашего перевода г. Каленовъ называетъ „вполнѣ сочиненіемъ г. Мищенка". Истиннымъ „куріозомъ" представляется рецензенту такое мѣсто перевода: „цари раздѣлились на двѣ стороны (курсивъ у г. Каленова), равныя по численности, и въ средѣ ихъ завязалась междоусобная брань. Всѣ цари были перебиты другъ другомъ". Но „куріозъ" оказывается не у меня только, а и у Геродота. Конструкція въ подлинникѣ самая простая, такъ что каждый мало-мальски знакомый съ греческимъ языкомъ можетъ оцѣнить по достоинству мѣру основательности рецензента. διαστάντας καὶ ἀριθμὸν ἴσους γενομένους μάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους· καὶ τοὺς μὲν ἀποθανόντας πάντας ὑπ' ἑωυτῶν θάψαι τὸν δῆμον τῶν Κιμμερίων. Кого хоронитъ киммерійскій народъ? „Всѣхъ царей, когда они пали отъ собственныхъ рукъ", говоритъ Геродотъ. Но Штейнъ, видно, хорошо знаетъ низкій уровень знаній по греческому языку у юныхъ читателей Геродота, и потому въ своемъ школьномъ изданіи онъ не оставляетъ этого мѣста безъ примѣчанія: „διαστάντας, die Könige. Sie theilten sich in zwei gleiche Gruppen, die sich im Einzelkampfe tödteten. Das Volk blieb natürlich unbetheiligt". Кто же изъ насъ сочиняетъ курьезы? Но что кажется естественнымъ истинному знатоку греческаго языка, то г. Каленовъ считаетъ курьезною выдумкой переводчика.

Что касается словъ „изъ-за праха", которыя будто бы выдуманы нами, и по поводу которыхъ рецензентъ восклицаетъ: „Откуда онъ взялъ этотъ прахъ, неизвѣстно",—это недоразумѣніе г. Каленова разрѣшилось бы просто и легко, еслибы только онъ умѣлъ сличать переводъ съ подлинникомъ. Дѣло въ томъ, что рукописное чтеніе πρὸ πολλοῦ и πρὸς πολλούς,—послѣднее извѣстно и рецензенту,—исправлено Штейномъ въ πρὸ σποδοῦ, и поправка внесена въ текстъ

Digitized by Google

въ тотъ самый текстъ, по которому сдѣланъ и нашъ переводъ... Что же намъ было писать? Sancta simplicitas!

Но верхомъ нашего невѣжества могло показаться читателю Моск. Вѣдомостей и кажется нашему рецензенту, что въ главѣ 85-й ἀζόμενος ἐπὶ τῷ ἱρῷ мы перевели: „сѣлъ на косѣ" вмѣсто „у храма". И въ самомъ дѣлѣ, не знать, что ἱρόν или ἱερόν означаетъ святилище, храмъ и обратить храмъ въ косу, мысъ! Въ укоризну намъ г. Каленовъ замѣчаетъ, что онъ сравнивалъ (sic) всѣ лучшія нѣмецкія изданія: Вера, Крюгера, Штейна, Абихта, и во всѣхъ чтеніе этого мѣста оказалось одинаковымъ. Что жъ дѣлать? И на старуху бываетъ проруха. Въ предисловіи къ переводу мы обозначили ясно, текстъ какого изданія Штейна избранъ нами для перевода, а потому, будь у насъ въ этомъ мѣстѣ „у храма", намъ необходимо было бы или дать критическое замѣчаніе, что̀ нарушало бы общій планъ нашего перевода, или подвергнуться упреку со стороны дѣйствительно знающаго критика. Въ Штейновомъ изданіи 4-й книги (1877 г.) читаемъ: ἐπὶ τῷ ῥίφ, а не ἐπὶ τῷ ἱρῷ, а слово ῥίον значитъ мысъ, коса. Не такъ ли, г. Каленовъ? Но мы добыли переводъ Геродота самого Штейна и тамъ читаемъ: Daselbst setzte er sich auf einen Vorsprung. Зачѣмъ же понадобилось рецензенту говорить неправду, будто онъ „сравнивалъ" для даннаго мѣста всѣ лучшія изданія Геродота?

Впрочемъ, есть случаи, когда сила рецензента обнаруживается со всею непререкаемостью. Это — случаи описокъ. Тутъ онъ стоитъ на твердой почвѣ. Такъ, у насъ написано съ правой стороны вмѣсто съ лѣвой стороны, откуда дѣлается заключеніе, что переводчикъ не знаетъ слово ἀριστερός. Но вѣдь слово это встрѣчается у Геродота много разъ и переводится „лѣвый"...

Вотъ какого рода тѣ нелѣпости, какія изобличаетъ съ изумительною увѣренностью нашъ критикъ. Не съ больной ли головы на здоровую?

Прежде, чѣмъ перейдти ко второй группѣ нашихъ ошибокъ, въ которыхъ искажается смыслъ подлинника, а Геродотъ является помѣшаннымъ человѣкомъ и пр., мы замѣтимъ, что г. Каленовъ по напечатаніи своей замѣтки убѣдился, вѣроятно, какъ трудно на протяженіи не двухъ газетныхъ столбцовъ и не 85 главъ одной книги, но двухъ большихъ томовъ уберечься отъ опечатокъ. Въ собственной его замѣткѣ мы находимъ и невѣроятное правописаніе греческихъ словъ, и небывалое имя. Такъ, τῷ ἱρῷ вмѣсто̀ τῷ ἱρῷ, ἐκεί-γε

Digitized by Google

(bis) вмѣсто ἐπεί-γε, Сетаспъ (всѣ четыре раза) вмѣсто Сатаспа, или Сатаспесъ. Описки ли это, или опечатки, для насъ все равно.

Между тѣмъ чего только не взваливаетъ на насъ г. Каленовъ въ обозрѣніи ошибокъ второй группы по поводу гораздо болѣе ясныхъ типографскихъ или рукописныхъ lapsus. Такъ, въ главѣ 44 достаточно поставить слово Индію вмѣсто Ливію, какъ стоитъ у насъ, и всѣ изліянія рецензента теряютъ свой raison d'être; въ гл. 85 (1-е изданіе) вмѣсто уже слѣдуетъ поставить устье, что̀ казалось намъ на столько яснымъ, что мы не внесли даже этой опечатки въ листокъ опечатокъ при первомъ изданіи. Во второмъ изданіи мы замѣнили слово устье мѣстоименіемъ оно, но въ знакахъ препинанія оказалась перестановка, а рецензентъ рветъ и мечетъ по этому поводу. Нашъ уважаемый критикъ г. Цукаревъ, на страницахъ Журн. Мин. Нар. Пр. отмѣтилъ нѣсколько случаевъ такихъ lapsus, но какъ lapsus, потому что и безъ этого онъ располагалъ достаточнымъ матеріаломъ для критики. Не то г. Каленовъ. Онъ считаетъ нужнымъ останавливаться и на 45 главѣ, хотя все наше разногласіе сводится къ тому, что у меня написано одной, а онъ желаетъ навязать мнѣ единой. За это я не стою; не хорошо только, что внесенную мною поправку во 2-е изданіе онъ приписываетъ какому-то „постороннему указанію“,—не самого ли г. Каленова или другаго подобнаго, какъ можетъ легко подумать читатель.

Еще хуже то, что г. Каленовъ дозволяетъ себѣ настоящія передержки, и тутъ же берется поправлять переводчика, не зная значенія такого сочетанія, какъ ἐπεί-γε. Мы перевели эти слова для литературнаго перевода словомъ именно, а онъ предлагаетъ свою поправку уже съ спеціальною цѣлью и потому, надо бы думать, буквально отвѣчающую словамъ подлинника, и пишетъ тогда какъ—значеніе въ данномъ случаѣ невозможное, а вообще невѣрное. Рецензентъ, очевидно, не могъ справиться съ ограничительною и поясни тельною частицею γέ и потому счелъ за лучшее игнорировать ее совсѣмъ. Въ нѣмецкихъ словаряхъ ἐπεί-γέ значитъ da nämlich, weil ja, а на русскомъ языкѣ причинные союзы γάρ и ἐπεί съ наибольшимъ удобствомъ во многихъ случаяхъ могутъ быть передаваемы словомъ именно. Во всякомъ случаѣ греческое сочетаніе въ нашемъ мѣстѣ не имѣетъ значенія „тогда какъ“. И на сей разъ рецензенту могъ бы помочь тотъ же Штейнъ, и имъ признаваемый за авторитетъ: „ἐπεί-γε“, говоритъ онъ,—„denn was den Sataspes anbetrifft, so hat er die Fahrt nicht vollendet. sonst wäre auch er unter den Zeugen zu nennen“.

Digitized by Google

Еслибы рецензентъ внимательнѣе отнесся къ нѣмецкимъ пособіямъ, онъ не сталъ бы взводить на насъ напраслину. У насъ сказано: „Впослѣдствіи то же сообщали карѳагеняне, именно: Сатаспесъ, сынъ Теасписа, изъ рода Ахеменеса" и пр. Подъ словами „то же самое" разумѣется извѣстіе, что Ливія омывается кругомъ водой, о чемъ сказано у Геродота выше. Срвн. примѣчаніе Штейна къ гл. 43-й. Сатаспесъ не могъ быть свидѣтелемъ этого, потому что не объѣхалъ Ливіи кругомъ. Такъ понимаетъ и Штейнъ, что̀ можетъ видѣть читатель изъ приведеннаго выше нѣмецкаго примѣчанія. Гдѣ же мы обращаемъ перса Сатаспеса въ карѳагенца? Чтобы доказать это, рецензентъ выпускаетъ промежуточныя слова и соединяетъ: „карѳагеняне, именно Сетаспъ". Къ чему же понадобилась эта передержка? Видно, критика не такъ легка, какъ кажется...

Послѣдняя изъ указанныхъ г. Каленовымъ ошибокъ содержится въ 22-й главѣ. Вотъ это мѣсто дѣйствительно осталось у насъ не выправленнымъ, и какъ мы его напишемъ въ новомъ изданіи, если доведется, это—наше дѣло, только не позаимствуемся отъ рецензента для перевода ταπεινότητος εἵνεκε ни словами „ради низкости", ни „чтобы быть незамѣтною".

Мы разобрали всѣ указанія рецензента и предоставляемъ читателю судить о степени обнаруженныхъ имъ знаній и о качествахъ его литературныхъ пріемовъ. Но г. Каленовъ не ограничился „фактическими" изобличеніями ошибокъ въ разсмотрѣнныхъ имъ 85 главахъ 4-й книги, а потому и мы не можемъ остановиться на этомъ. Зачѣмъ это рецензенту понадобилось упомянуть похвальный отзывъ профессора Модестова въ журналѣ Новь о нашемъ „Геродотѣ", какъ будто репутаціей своею обязаны мои переводы только похваламъ этого много работающаго ученаго. Гораздо болѣе похвальные отзывы о нашемъ переводѣ „Геродота" были въ другихъ изданіяхъ, напримѣръ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Историческомъ Вѣстникѣ, Новомъ Времени и мн. др. Что касается того, на сколько небрежно отношусь я къ нѣмецкимъ ученымъ, объ этомъ рецензентъ могъ бы лучше всего узнать изъ нѣмецкихъ спеціально-филологическихъ изданій Berliner philolog. Wochenschrift (1887, № 20; 1888, № 36), Wochenschrift f. class. Philologie (1887, № 51; 1888, № 2). Всѣ четыре тома моихъ переводовъ подверглись разсмотрѣнію въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, всѣ они одобрены и рекомендованы комитетомъ для среднихъ учебныхъ за-

Digitized by Google

веденій; а вотъ что говоритъ о нашемъ Геродотѣ строгій, безспорно знающій дѣло и добросовѣстный критикъ Журнала: „Если просматривать указатель подъ рядъ, прочитывая наиболѣе подробныя примѣчанія, которыя выдѣлены по большей части въ скобкахъ, то можно только преклоняться передъ знаніями г. Мищенка и тою любовью и стараніемъ, съ которыми онъ привлекаетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, зачастую изъ другихъ спеціальностей (напримѣръ, естественно-историческія), для объясненія автора, которымъ онъ, очевидно, всесторонне и съ любовью занимался многіе годы. Особенно можно позавидовать знакомству г. Мищенка съ англійскою Геродотовскою и оріентальною литературою — знакомство, рѣдкое между русскими учеными, обыкновенно находящимися подъ сильнымъ, зачастую исключительнымъ вліяніемъ нѣмецкой науки".

Много ли, мало ли поправили мы переводъ для втораго изданія, объ этомъ пускай судятъ болѣе компетентные судьи, чѣмъ г. Каленовъ.

Ф. Мищенко.

Отвѣтъ на рецензію проф. И. П. Минаева на сочиненіе: „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи".

Въ іюньской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. за текущій годъ появилась рецензія проф. Минаева на изданный Русскимъ Географическимъ Обществомъ трудъ мой „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи".

Въ началѣ своей рецензіи г. Минаевъ разбираетъ изложеніе причинъ, побудившихъ меня обнародовать свое сочиненіе. Раскрывая эти причины въ предисловіи къ своей книгѣ, я говорилъ, что, получивъ возможность приступить къ разработкѣ своихъ дневниковъ, я почиталъ въ ту пору „болѣе благовременнымъ и болѣе важнымъ сгруппировать собранныя мною свѣдѣнія о буддійскихъ монастыряхъ" (стр. VII), при чемъ указанная благовременность вытекала для меня изъ того, что 1887 годъ, когда, по расчету, я могъ обнародовать свою книгу, удачно совпадалъ съ годомъ трехсотлѣтняго юбилея возрожденія буддизма въ Халхѣ. Эта замѣтка о трехсотлѣтіи, которое, какъ увидимъ ниже, не имѣетъ ровно никакого значенія у азіатовъ, да и изъ среды европейцевъ вспомянуто, вѣроятно, только мною, при одномъ словѣ „юбилей" со-

Digitized by Google

здала въ воображеніи г. Минаева цѣлую картину религіозныхъ торжествъ въ Монголіи, участникомъ которыхъ онъ представляетъ и меня. Г. Минаевъ совершенно забылъ даже о невозможности примѣнять къ жизни востока обычаи, усвоенные Европой, а потому убѣждаетъ далѣе своихъ читателей въ такой догадкѣ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что юбилей, празднуемый г. Позднѣевымъ, имѣетъ высокое религіозное значеніе не только для халхасовъ, но и, напримѣръ, для русскихъ подданныхъ бурятъ". Эта догадка легко можетъ показаться намекомъ, что своимъ изданіемъ я дѣйствовалъ въ угоду бурятъ-буддистовъ; но къ счастію, то, что „не подлежитъ сомнѣнію", по мнѣнію г. Минаева,—не имѣетъ никакого оправданія въ дѣйствительности и свидѣтельствуетъ только о томъ, что ему неизвѣстна самая выдающаяся изъ особенностей монгольской народности. По этой характерной особенности всѣ монголы-буддисты, безотчетно увлекаясь возвышенными идеями, смотрятъ на дѣйствительность, какъ на нѣчто ничтожное и недостойное вниманія, а потому рѣшительно небрегутъ храненіемъ памяти о событіяхъ своей минувшей жизни. Это извѣстно всѣмъ, хотя мало знающимъ монголовъ (разумѣемъ подъ этимъ общимъ именемъ всѣ монгольскія народности), и каждый изъ таковыхъ совершенно убѣжденъ, что ни халхасы, ни еще больше буряты не только не праздновали въ 1887 году никакого юбилея возрожденія буддизма въ Халхѣ, но даже ни одному изъ нихъ и въ голову не пришло, что въ 1887 году исполнилось 300 лѣтъ со времени этого дѣйствительно знаменательнаго въ жизни монголовъ событія. Но профессору Минаеву хотѣлось доказать, что основною причиною, побудившею меня обнародовать свою книгу, былъ именно трехсотлѣтній юбилей, и съ этою цѣлью онъ игнорируетъ все то, почему считалъ я важнымъ свое изданіе, и распространяется только объ этомъ юбилеѣ. А между тѣмъ я совершенно ясно говорилъ, что важность моего изслѣдованія обусловливается весьма многими обстоятельствами. Вопервыхъ, несомнѣнно, что буддизмъ, получивъ чрезвычайное развитіе въ Монголіи, „руководитъ теперь не только всѣми дѣяніями, но и сужденіями и намѣреніями монголовъ"; отсюда я утверждалъ, что изученіе буддизма важно въ дѣлѣ ознакомленія съ жизнью монголовъ вообще, и что „признаніе этой важности побуждаетъ меня приступить къ изданію моихъ замѣтокъ прежде всего о буддизмѣ въ Монголіи" (стр. IX). Вовторыхъ, мы почти не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о цзонхавинскомъ вѣроученіи, о его обрядахъ, требованіяхъ и проч.; между

Digitized by Google

тѣмъ Россія въ настоящее время можетъ считать у себя уже милліонъ поклонниковъ будды по сектѣ Цзонхавы, — для правильнаго же отношенія къ ламству и ламантамъ намъ необходимо знать ихъ собственныя ученіе, правила и воззрѣнія (стр. XII). Втретьихъ, мое изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ именно обрядовое ученіе ламантовъ, одинаковое и для халхасовъ, и для нашихъ забайкальскихъ бурятъ, и для волжскихъ, донскихъ и ставропольскихъ калмыковъ; а какъ буддизмъ у всѣхъ этихъ народностей сводится главнымъ образомъ къ обрядности, то именно практическое-то ученіе его и представляетъ особенную важность для нашихъ администраторовъ въ борьбѣ съ буддизмомъ (стр. XIV). Полагаю, что эти указанія вполнѣ выясняютъ, почему, начавъ разработку своихъ дневниковъ, я приступилъ прежде всего къ изданію очерковъ быта буддійскихъ монастырей. Умолчать совершенно объ этихъ причинахъ не могъ и г. Минаевъ; но онъ, не останавливаясь на нихъ, лишь вскользь замѣчаетъ: „Впрочемъ у автора, при изданіи его книги, кромѣ желанія принять посильное участіе въ халхаскомъ юбилеѣ, были, по всей вѣроятности, еще и другія цѣли".

Свое „не подлежащее сомнѣнію" заключеніе о значеніи халхаскаго юбилея для бурятъ г. Минаевъ задумалъ подтвердить высказанными мною въ моихъ прежнихъ работахъ наблюденіями относительно связи бурятъ съ халхасами. „Г. Позднѣевъ разказывалъ когда-то", говоритъ онъ, — „что ламы у бурятъ... вселяютъ въ сердца ихъ вѣру въ духовное величіе буддійскихъ святынь въ отдаленныхъ мѣстахъ снѣжнаго царства и сопредѣльной имъ Монголіи". Но спросимъ профессора, откуда взялъ онъ эти мои рѣчи, и имѣлъ ли право приводить ихъ какъ доказательство своихъ заключеній? Оказывается, что все это было говорено мною въ разъясненіе той же мысли, что монголы чуждаются реальнаго, что даже въ области излюбленныхъ ими религіозныхъ вопросовъ они не думаютъ о существующихъ предметахъ ихъ почитанія или о дѣйствительныхъ событіяхъ, а напротивъ, ихъ мысль витаетъ только въ отвлеченностяхъ. „Воспѣвая святыни буддизма въ той или другой странѣ", говорилъ я, — „бурятскіе ламы обращаютъ все свое вниманіе на духовное значеніе этихъ предметовъ, изображаютъ исключительно ихъ мистическую сторону, упоминаютъ только о томъ, въ чемъ проявляется ихъ таинственное значеніе, описаніе же внѣшности этихъ святынь ограничиваютъ едва ли не одною ихъ номенклатурою... Такимъ образомъ ламы у бурятъ... вселяютъ въ сердца ихъ

Digitized by Google

вѣру"... и проч. Желающихъ провѣрить наше показаніе мы отсылаемъ къ стр. 222 сочиненія „Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ"; по ней каждому будетъ очевидно, на сколько сдѣланная профессоромъ Минаевымъ выписка можетъ въ дѣйствительности подтверждать его настоящую мысль, что буряты за одно съ халхасами должны праздновать воспоминанія объ историческихъ событіяхъ Халхи.

Сверхъ того, г. Минаевъ приводитъ цѣлую страницу выписокъ изъ моихъ прежнихъ работъ, по которымъ оказывается, что прежде я говорилъ о буддизмѣ совсѣмъ иное, чѣмъ утверждаю теперь. Существеннѣйшія изъ приводимыхъ мѣстъ суть слѣдующія: „Монгольскіе ламы, вопреки обѣтамъ безбрачія, живутъ открыто съ женами и имѣютъ дѣтей; пьютъ вино какъ воду, наконецъ, они прославились даже какъ разбойники. Буддизмъ докончилъ дѣло убійства халхасовъ. Черезъ три года послѣ появленія на свѣтъ халхасъ дѣлается ламою и балованнымъ ребенкомъ; съ 10-ти до 17-ти заучиваетъ нѣсколько молитвъ и усвояетъ науку ханжества, притворства и обмановъ; въ 20-ть лѣтъ начинается у него жизнь, полная разгула и лишеній" и т. д. Понабравъ еще съ десятокъ подобныхъ же замѣтокъ, г. Минаевъ почелъ этого достаточнымъ для уразумѣнія того, какъ смотрѣлъ я на буддизмъ прежде, и произноситъ свое заключеніе: „Прежде, тотчасъ по возвращеніи изъ Монголіи, авторъ живописалъ ламъ пьяницами развратниками, теперь... въ годъ халхаскаго юбилея, онъ утверждаетъ, что въ халхаскихъ монастыряхъ существуютъ стройныя правила. Гдѣ же правда? Куда вкралась кривда? Конечно, можно и не сильно добиваться отвѣта, можно успокоиться на томъ соображеніи, что указанныя противорѣчія имѣютъ значеніе только для характеристики нашего автора"....

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что я никогда не называлъ ламъ развратниками, а мое выраженіе „пьютъ вино какъ воду" вовсе не характеризовало ихъ какъ пьяницъ. Общій смыслъ стр. 80 сочиненія „Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ", откуда взято это отрывочное выраженіе, несомнѣнно покажетъ всякому, что рѣчь идетъ у меня не о пьянствѣ ламъ, не о количествѣ вина, выпиваемаго ламами, а о томъ, что совѣсть ихъ ни мало не возмущается нарушеніемъ принятаго обѣта не прикасаться къ водкѣ, и что они пьютъ ее какъ невиннѣйшій изъ напитковъ. Но пусть за г. Минаевымъ остается то толкованіе моихъ словъ, какое онъ далъ имъ; я согласенъ даже на то, что ламъ живописалъ я нарушителями

Digitized by Google

кнаоновъ, а въ буддійскихъ монастыряхъ нашелъ не только существующими, но и исполняющимися стройныя правила. Что же слѣдуетъ изъ этого? Г. Минаевъ, очевидно, не хотѣлъ ни принять къ свѣдѣнію, что въ новой книгѣ я далъ очерки быта буддійскихъ монастырей, ни понять мои описанія, хотя они изложены совершенно ясно. „Если" говорилъ я,—„подъ духовенствомъ сѣверной Монголіи разумѣть всѣхъ лицъ, принявшихъ духовное званіе и священные обѣты (то-есть, всѣхъ носящихъ званіе ламъ), то оно составитъ собою такой многочисленный классъ въ Халхѣ, что охватитъ болѣе $^5/_8$ всего халхаскаго народа (стр. 110); но число тѣхъ ламъ, которые постоянно живутъ въ монастыряхъ, является сравнительно уже очень незначительнымъ (стр. 114). Большинство монгольскихъ ламъ поступаетъ въ монастырь отъ 8-ми до 10-ти лѣтняго возраста, проживаетъ въ немъ лѣтъ до 17-ти и засимъ возвращается въ степи, чтобы проводить тамъ обыденную жизнь простолюдиновъ (стр. 115) на вѣчную жизнь въ монастырѣ посвящаютъ себя весьма немногіе (стр. 114). Въ хошунѣ Мэргэнъ-вана въ 1878 г. считалось, напримѣръ, всѣхъ ламъ различныхъ степеней 2384 человѣка, а въ хошунныхъ монастыряхъ ихъ проживало только 118 (стр. 169). Далѣе я обстоятельно изложилъ, что каждый монастырскій лама гэлӯнъ ежедневно совершаетъ религіозные обряды (стр. 170), даетъ наставленіе простолюдинамъ (стр. 172), исполняетъ требы (стр. 173), обучаетъ учениковъ (стр. 174); сверхъ сего, тѣ же монастырскіе ламы переписываютъ книги, выдѣлываютъ бурхановъ, являются лучшими портными, ткачами, красильщиками, столярами, плотниками и т. д., словомъ трудятся гораздо больше простолюдиновъ (стр. 178). Ламы, проживающіе въ степи, напротивъ, ничѣмъ не разнятся отъ людей свѣтскихъ (стр. 176). Переселившись изъ монастыря въ степь, эти ламы включаются въ списокъ хошунныхъ данниковъ (стр. 115), служатъ на пограничныхъ пикетахъ, являются почтарями, отбываютъ даже военную повинность (стр. 116), женятся и имѣютъ дѣтей (стр. 176); короче, они дѣлаются ламами только въ дни великихъ хураловъ (стр. 177), то-есть, „дней на десять въ теченіе всего года" (стр. 291). Приведенныхъ указаній, я полагаю, достаточно для уразумѣнія того, что я дѣлаю строжайшее различіе между монастырскими ламами и ламами, живущими въ степяхъ; а отсюда не трудно рѣшить, справедливо ли на образъ жизни первыхъ переносить то, что говорилось мною о вторыхъ. Составляя очерки быта буддійскихъ монастырей я долженъ былъ описывать буддійскихъ, собственно монастырскихъ

Digitized by Google

ламъ; изслѣдуя прежде народныя пѣсни монголовъ, я характеризовалъ ламъ, живущихъ въ народѣ, а не за монастырскою стѣною.

Но вѣдь ламы принимаютъ обѣты 3-хъ, 4-хъ лѣтъ, а въ монастырь приходятъ лѣтъ десяти. Г. Минаевъ указываетъ на мой прежній отзывъ, что халхасъ „трехъ лѣтъ дѣлается ламою и баловаинымъ ребенкомъ"; можетъ быть, въ этомъ я противорѣчу себѣ настоящимъ изслѣдованіемъ? Но вотъ что говорится у меня какъ заключеніе трактата о воспитаніи дѣтей, принявшихъ посвященіе: „Благодаря (этой) относительной свободѣ, дѣти монголовъ, принявшіе обѣты монашества, бываютъ крайне шаловливы, своевольны, капризны и упрямы... Съ дѣтства привыкаютъ они къ отличіямъ, такъ какъ ребенку-баньди всегда и первое мѣсто и первый кусокъ; нерѣдко можно видѣть, что отецъ монголъ сажаетъ своего шести, семилѣтняго сына-баньди выше себя и очевидно заботится о томъ, чтобы угодить ему" (стр. 129).

„Съ 10-ти до 17-ти лѣтъ (лама) изучиваетъ нѣсколько молитвъ и усвояетъ себѣ науку ханжества, притворства и обмановъ". Обязательный курсъ ламскаго ученія подробно изложенъ у меня теперь на стр. 134 настоящаго труда; этотъ курсъ заключаетъ въ себѣ всего 39 чтеній. Ханжество, притворство и обманы являются какъ необходимый результатъ также описанной мною системы воспитанія хувараковъ; что же касается изображенія этихъ пороковъ, то не предубѣжденный увидитъ ихъ на многихъ и многихъ страницахъ книги. Вотъ, напримѣръ, какое заключеніе представляю я по поводу обычности обмановъ въ исполненіи правила, предписывающаго не замедлять возвращеніемъ по выходѣ изъ хурала, „Вѣроятно, наученные долгимъ опытомъ о преступленіи этого правила каждымъ, гебкуи постановили, что каждый, возвращающійся въ кумирню, долженъ подходить для полученія наказанія". Относительно другихъ болѣе серьезныхъ проступковъ у хувараковъ отроческаго возраста я замѣчаю, что „къ нимъ относятся неумѣренныя драки, воровство и прочее. Во время одного изъ моихъ посѣщеній цокчина одинъ мальчикъ, лѣтъ 13-ти, былъ уличенъ другимъ въ кражѣ у него чашки; воришка тутъ же, въ кумирнѣ, былъ раздѣтъ до нага и высѣченъ. Сцены такого рода повторяются ежедневно".

„Въ 20-ть лѣтъ (у ламы) начинается жизнь, полная разгула и лишеній"... Это было говорено мною о томъ періодѣ жизни ламъ когда: окончивъ изученіе богослужебнаго круга, они получаютъ званіе старшихъ баньди и засимъ принимаютъ обѣты гэцуля (стр. 135). Теперь

Digitized by Google

объ этихъ гэцуляхъ и старшихъ баньди я говорю: „Это самый вольный народъ. Прошедши курсъ наукъ, каждый гэцуль, равно какъ и старшій баньди, если они не имѣютъ собственной наклонности къ занятіямъ, остаются свободными и безъ присмотра на цѣлый день. Въ урочное время они три раза присутствуютъ при богослуженіяхъ, весь же остальной свой досугъ посвящаютъ ничего недѣланью, бродя изъ юрты въ юрту, или шатаясь гдѣ-либо за стѣнами монастыря" (стр. 174). Шатанія эти обыкновенно приводятъ къ тому, что лама увлекается міромъ, оставляетъ монастырь и начинаетъ жить своимъ домкомъ, какъ всякій простолюдинъ. Съ этого времени лама уже не состоитъ въ монастырѣ и eo ipso не можетъ быть предметомъ изслѣдованія трактующей о монастыряхъ книги; но съ этой же поры обязанности, наложенныя имъ на себя обѣтами ламства, дѣйствительно предаются имъ полному забвенію: вмѣсто обѣта безбрачія онъ начинаетъ открыто жить съ женщиною; давъ обѣтъ не прикасаться къ вину, будетъ пить его именно съ такою же спокойною совѣстью, какъ выпилъ бы воды. Но объ этихъ ламахъ на стр. 177 у меня прямо замѣчается, что я готовъ согласиться и вовсе не считать ихъ ламами. Послѣ представленныхъ выписокъ мнѣ приходится въ свою очередь спросить: гдѣ же взаимное несогласіе моихъ показаній? Въ чемъ заключается ихъ противорѣчіе? Конечно, можно и не сильно добиваться отвѣта и успокоиться на томъ соображеніи, что подыскиваніе какихъ-либо, хоть мнимыхъ, противорѣчій имѣетъ значеніе лишь для характеристики нашего критика.

Создавъ въ своемъ воображеніи для меня роль апологета буддизма, г. Минаевъ нашелъ потомъ, что роль эта не выдержана мною послѣдовательно, что въ моей книгѣ „проскальзываютъ факты, прямо противорѣчащіе тому, что̀ заявлено въ предисловіи". Отысканныя г. Минаевымъ по этому поводу новыя противорѣчія заключаются въ томъ, что въ предисловіи я подвергъ сомнѣнію вопросъ о развратной жизни ламъ, а въ изслѣдованіи излагаю нѣсколько фактовъ о сожительствѣ хутухтъ съ наложницами. Но вѣдь если г. Минаевъ не хотѣлъ вникать въ выясненныя мною обстоятельства, то пусть обратилъ бы онъ вниманіе хоть на внѣшность. Спрашивается: почему даже весь трактатъ о хутухтахъ выдѣленъ мною въ отдѣльную главу? Да потому, что хутухты не могутъ быть описываемы заодно съ ламами. Первымъ моимъ словомъ о хутухтахъ было то, что они составляютъ собою особый классъ буддійскаго духовенства. Условія происхожденія и жизни хутухтъ,

Digitized by Google

взгляды на нихъ народа, все это отлично отъ условій ламъ, какъ монастырскихъ, такъ и покинувшихъ монастыри для свободной жизни въ степи. Разказавъ о жизни хутухтъ и характеризуя отношенія къ нимъ народа, я говорилъ, что „можно по истинѣ удивляться непоколебимому и глубоко благоговѣйному вѣрованію народа въ сверхъестественность бытія ихъ святителей и, кажется, никакія обстоятельства не въ силахъ вложить въ душу монгола сомнѣнія, что хубилганъ такой же человѣкъ" (стр. 261). „Никакія, даже самыя эксцентричныя выходки хутухтъ нимало не оскорбляютъ религіознаго чувства монгола" (стр. 262). Все это, конечно, можетъ быть понято и усвоено людьми, желающими знать монголовъ, также точно, какъ все это извѣстно знакомымъ съ монгольскимъ бытомъ. Профессоръ Васильевъ какъ бы въ развитіе сказаннаго имъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи „Религіи востока" (стр. 70) и въ подтвержденіе моихъ сообщеній, въ разборѣ моей книги (напечатанномъ рядомъ со статьей г. Минаева) пишетъ: „Хотя бы выросши, такой перерожденецъ и оказался полнымъ невѣжкой, но ему не откажутъ даже въ титулѣ всевѣдущаго; какъ бы дурно ни велъ онъ себя, простой народъ увѣренъ, что святитель съ умысломъ притворяется". Но, по мнѣнію г. Минаева, всѣ ламы живутъ по одному шаблону; ко всему примѣняетъ онъ одну мѣрку, а потому и дѣлаетъ такое заключеніе: „Ужь если хутухта имѣетъ наложницъ, то, само собою разумѣется, простой лама и подавно въ этомъ грѣшенъ". Выходитъ однако какъ разъ на оборотъ. О хутухтахъ можно сказать, что большинство изъ нихъ свободно живетъ съ женщинами; относительно же описываемыхъ мною монастырскихъ ламъ „будетъ черезъ чуръ несправедливо, еслибы мы вздумали почитать ихъ пьяницами и развратниками" (стр. 178). Въ подтвержденіе своего мнѣнія о развратной жизни ламъ г. Минаевъ указываетъ то мѣсто изъ моей книги, гдѣ я въ короткихъ словахъ сообщаю о судьбѣ ламъ, покидающихъ монастырь, чтобы зажить жизнью монгольскихъ простолюдиновъ; говорю, что эти ламы, оставивъ монастырь, вступаютъ въ сожительство съ женщинами, не совершая никакихъ брачныхъ обрядовъ и замѣчаю, что такой порядокъ, при его обычности, мало имѣетъ значенія для нравственнаго чувства монголовъ. „Любопытно", восклицаетъ по этому поводу г. Минаевъ,—„извѣстна ли халхаскимъ хуваракамъ эта точка зрѣнія на сожительство внѣ брака и жоржъ-зандовскія вольныя мысли о бракѣ?" Думаю однако, что г. Минаевъ не задалъ бы этого вопроса, еслибы внимательно просмотрѣлъ мои „Образцы народной

Digitized by Google

литературы монгольскихъ племенъ"; такъ на стр. 112 онъ нашелъ бы очень характеристичную поговорку халхасовъ, которая гласитъ: „э̀рэ хӱнъ хулагайна̄са гарху̀ йосу̀ угэ̀й, эмэ̀ хӱн хуйла̄са гарху̀ йосу̀ ӱгэ̀й"; это значитъ: „мужчинѣ уходить отъ воровства—не порядокъ, а бабѣ уходить отъ бля....ва не порядокъ". Вотъ монгольская точка зрѣнія на сожительство внѣ брака!

Покончивъ съ противорѣчіями, г. Минаевъ обращается къ научной оцѣнкѣ моего труда. „Въ европейской литературѣ"... говоритъ онъ,— „вошли въ общее употребленіе два термина при описаніи буддизма... есть южный буддизмъ (въ Цейлонѣ, Бирмѣ, Сіамѣ) съ тремя питаками на языкѣ Па̂ли и сѣверный (въ Непалѣ, Сиккимѣ, Тибетѣ, Китаѣ, Монголіи), сохранившій обширную литературу въ переводахъ на тибетскомъ и китайскомъ языкахъ и отчасти въ оригиналахъ въ Непалѣ. Буддизмъ въ Монголіи не есть явленіе, стоящее внѣ этихъ двухъ важныхъ фактовъ. Монголы приняли буддизмъ изъ Тибета... богослужебныя книги написаны у монголовъ на тибетскомъ языкѣ... очевидно, что какого-то особливаго, монгольскаго буддизма нѣтъ". Все это, конечно, говорится по поводу того, какъ осмѣлился написать я особое изслѣдованіе о буддійскихъ монастыряхъ въ Монголіи, если европейская литература ввела въ употребленіе при описаніи буддизма два термина—сѣверный и южный.

Терминъ „сѣверный буддизмъ" хотя и извѣстенъ мнѣ изъ европейской литературы, однако никакъ не могъ быть принятъ мною. Въ самомъ дѣлѣ, мы признаемъ возможность допустить различіе буддійскаго вѣроученія по школамъ и сектамъ, дѣлить это ученіе на хинаяническое и махаяническое; но въ терминахъ сѣверный и южный буддизмъ не видно даже и смысла. Г. Минаевъ упрекаетъ меня за незнакомство съ Винаей; но именно основательное знакомство съ Винаей, толкующей о правилахъ жизни и обрядахъ буддистовъ, и должно было бы показать ему всю несостоятельность терминовъ — сѣверный и южный буддизмъ. Развѣ одно и то же представляетъ собою буддизмъ въ Непалѣ, Китаѣ и Монголіи, причисляемыхъ европейцами, а вслѣдъ за ними и г. Минаевымъ, къ одному сѣверному буддизму? Конечно, доходя до первоисточника, мы должны будемъ сказать, что догма у нихъ одна; но теоріи, умозрительныя объясненія этой догмы весьма различны. Не говоримъ уже о философскихъ доктринахъ, — обратимся къ обрядовому ученію буддизма, изложенному въ Винаѣ. И въ Непалѣ, и въ Китаѣ, и въ Монголіи признается Виная, и однако, на основаніи толкованій этой Винаи,

Digitized by Google

въ Непалѣ нѣтъ безбрачнаго духовенства, нѣтъ и монастырей, а въ Китаѣ хошаны не могутъ и помыслить о бракѣ, жилищемъ же ихъ является только монастырь; по тому же различію толкованій Винаи, китайскій хошанъ во всю свою жизнь не прикасается къ мясу, а монгольскій лама не только ѣстъ его, но еще называетъ китайскаго хошана еретикомъ за его своеобразное толкованіе Винаи. Спрашивается: какое же право имѣемъ мы признавать за единое тѣ вѣроученія, которыя сами почитаютъ другъ друга еретическими? По той же причинѣ мы всегда думали, что, при изученіи современнаго намъ буддизма въ различныхъ странахъ, недостаточно знанія Винаи: текстъ ея, какъ памятникъ историческій, несомнѣнно, важенъ для изученія основъ буддизма, положенія его въ древности, но для познанія его современнаго состоянія необходимо знать принятые въ той или другой странѣ комментаріи Винаи, а эти послѣдніе различны въ своихъ толкованіяхъ иногда до діаметральной противоположности. Г. Минаевъ держится, по видимому, другихъ взглядовъ и, развивая далѣе свою мысль о значеніи для моего труда текстовъ Винаи, говоритъ: „Будь авторъ знакомъ самымъ поверхностнымъ образомъ съ Винаей,... онъ, конечно, разгадалъ бы, что такое служеніе Яра, или Сочжинъ, и описалъ бы и то, и другое не такъ, какъ это сдѣлано имъ въ его книгѣ. Все это такія старинныя, общебуддійскія учрежденія, толковать которыя автору обширнаго труда о буддійскихъ монастыряхъ даже нѣсколько неловко". А какъ бы хотѣлось г. Минаеву, чтобъ я описалъ помянутыя служенія? Не хотѣлъ ли онъ, чтобы, сообщая объ обрядахъ Ярнай-хурала, принятыхъ въ монгольскихъ монастыряхъ, я выписывалъ тексты Винаи о буддійскихъ лѣтованіяхъ? Или, можетъ быть, ему хотѣлось, чтобы мое описаніе Ярнай-хуралонъ походило на описаніе этихъ обрядовъ на Цейлонѣ, гдѣ буддійскіе монахи во все время лѣтованія цѣлыми днями произносятъ народу поученія? Думалъ ли онъ, наконецъ, что монгольскій Ярнай-хуралъ походитъ на китайскій? Но въ томъ-то и дѣло, что обряды Ярнай-хурала въ Монголіи разнятся даже и отъ тибетскихъ, не смотря на то, что „монголы заимствовали буддизмъ прямо изъ Тибета". Начать съ того, что въ Тибетѣ еще сохранилось отчасти ученіе Винаи о жребіяхъ, а въ Монголіи его нѣтъ совершенно; въ Тибетѣ въ Ярнай-хуралахъ имѣютъ право участвовать не только гэлуны и гэцули, но и баньди,—въ Монголіи эти послѣдніе лишены такого права; въ Тибетѣ Ярнай-хуралъ совершается „7×7=49 дней", а въ Монголіи только 45, да еще прибавляется одинъ день на хуралѣ Гаръ-и, который

Digitized by Google

опять-таки нисколько не походитъ на обрядъ Катины. Тибетская цитата, которая кажется г. Минаеву случайно вкравшеюся въ мою книгу, вовсе не случайна. Гдѣ еще находилъ онъ когда-либо въ объясняющихъ обрядъ лѣтованія буддійскихъ легендахъ, чтобы будда предписывалъ созерцанія въ періодъ лѣтованія? Мы по крайней мѣрѣ рѣшительно нигдѣ не встрѣчали такого предписанія, помимо принятаго въ Монголіи служебника Чжанчжа-хутухты. Изъ біографіи этого святителя мы узнаемъ, что въ періодъ пребыванія его въ Кукухото монгольскіе ламы и дѣйствительно, согласно сказанному предписанію, сидѣли въ созерцаніяхъ и налагали еще на себя обѣтъ молчанія при совершеніи Ярнай-хурала; но со временъ Цаганъ даянчи оказалось измѣненнымъ и это: служащіе Ярнай отправляютъ нынѣ лишь свои обычныя, ежедневныя службы, такъ что изъ всѣхъ старинныхъ узаконеній они удержали, кажется, только одно правило не выходить изъ монастыря во все время лѣтованія [1]). Если же таково отправленіе Ярнай-хурала въ Монголіи въ настоящее время, то какъ же я могъ описать его иначе? Ужели мнѣ слѣдовало выписывать правила о немъ, изложенныя въ Винаѣ? Но такое изслѣдованіе не входило въ мою задачу; напротивъ, я хотѣлъ изучить и представить своимъ читателямъ буддизмъ именно въ тѣхъ его формахъ, которыя приняты въ Монголіи. Какимъ образомъ можно было достигнуть такого изученія? Самая кратковременная практика убѣдила меня, что для этого требовалось, вопервыхъ, жить въ монастыряхъ по два и по три мѣсяца, вовторыхъ, сходиться съ учеными монгольскими ламами и даже поступать къ нимъ въ науку. Но этого проживанія въ монастыряхъ, чтенія номовъ (священныхъ книгъ) и слушанія ламскихъ объясненій еще недостаточно. Не всѣ номы приняты какъ руководство въ употребленіе монголами, равно какъ и не всѣ устныя объясненія ламъ могутъ быть правдивы. Вотъ отчего при своихъ изслѣдованіяхъ я не только добивался отъ своихъ учителей устныхъ

---

[1]) По этой-то причинѣ въ монгольскихъ служебникахъ позднѣйшаго времени явилось и новое наименованіе хурала Гагъ-и. Прежде это служеніе называлось „ама нэгэхуйнъ хуралъ“, то-есть, „служеніе (для) открытія устъ“; нынѣ слово „ама“ = ротъ замѣнили словомъ „эгудэнъ“ = двери и называютъ „эгудэи нэгэхуйнъ хуралъ“, то-есть, „служеніе для открытія дверей“. Есть даже подробное толкованіе, что слово „ама“ понималось прежде черезъ-чуръ точно, какъ „ротъ“, „уста“; тогда какъ оно значитъ: „ротъ“, „отверстіе“, „проходъ“, „дверь“. Школа Цаганъ даянчи утверждаетъ, что хуралъ Гагъ-и есть служеніе не „для открытія устъ“, а „для открытія дверей“.

Digitized by Google

толкованій каждаго предмета, его постановки, значенія, причинности и проч., но еще требовалъ для себя провѣрки даваемыхъ объясненій книгою. Этимъ путемъ я достигалъ двухъ цѣлей: съ одной стороны, я убѣждался въ истинности даннаго мнѣ толкованія, а съ другой— узнавалъ, на какихъ именно уставахъ обосновываютъ монголы обрядовую сторону своего культа. Такого-то рода изслѣдованія, вмѣстѣ съ текстомъ и переводомъ указанныхъ мнѣ толкованій, были заносимы мною, для памяти, въ дневникъ, и вотъ почему настоящая книга, будучи дословною выпиской изъ этого дневника, является испещренною монгольскими и отчасти тибетскими текстами [1]). Г. Минаевъ полагаетъ, что я буду сконфуженъ его указаніями на несогласныя съ Винаею описанія буддійскихъ обрядовъ и въ свое оправданіе буду ссылаться на заявленіе, что моя книга представляетъ личныя наблюденія, а не изслѣдованія по памятникамъ; поэтому онъ торопится пояснить, что „этого заявленія авторъ въ книгѣ нигдѣ строго не придерживается, а иногда даже какъ будто и совсѣмъ забываетъ его, потому что начинаетъ глухо называть свои источники, или разказывать происхожденіе какого-нибудь обряда культа. Къ сожалѣнію, и то, и другое, въ большей части случаевъ неудовлетворительно". Полагаю, для читателей понятно теперь, почему и какимъ образомъ мои личныя наблюденія явились подтвержденными у меня монгольскими текстами, правда, признаваемыми г. Минаевымъ неудовлетворительными. Но отстаивать достоинство принятыхъ монголами буддійскихъ сочиненій я, конечно, не стану: очень можетъ быть, что излагаемыя въ нихъ теоріи и толкованія буддистовъ неудовлетворительны—по оцѣнкѣ г. Минаева; для насъ важно лишь то, что эти толкованія приняты въ Монголіи, а что они передаются правильно, за это порукою приводимые въ книгѣ тексты. Не называю я своихъ источниковъ и глухо, а прямо говорю, что въ подтвержденіе своихъ мнѣній, или толкованій ламы ссылаются на такой-то текстъ такого-то сочиненія. Я не счи-

[1]) Я убѣжденъ, что эти тексты спасли меня отъ очень и очень многихъ возраженій г. Минаева; вѣдь заподозрилъ же онъ меня въ недобросовѣстной передачѣ ламскихъ толкованій рисунка біографіи Шигемунія, которыя не подтверждены у меня текстами? Сообщить эти толкованія я почиталъ необходимостью, а будущіе изслѣдователи, посѣтивъ монастырь Эрдени-цзу, подтвердятъ справедливость моихъ словъ, найдя на стѣнѣ тамошняго Цзуинъ-сумэ рисунокъ этой біографіи, въ которомъ подъ изображеніемъ каждаго событія сдѣланы надписи, объясняющія это изображеніе именно такъ, какъ объяснены они въ моей книгѣ.

Digitized by Google

талъ нужнымъ скрываться въ своихъ изслѣдованіяхъ и глубоко убѣжденъ, что другаго метода и не возможно принять для выясненія истиннаго положенія буддизма въ какой бы то ни было мѣстности. „Буддизмъ представляетъ много измѣненій и отступленій отъ своихъ каноновъ въ каждой странѣ, въ которой онъ водворился". Этотъ выводъ, повторенный въ разборѣ моей книги профессоромъ Васильевымъ, былъ сдѣланъ еще въ прошломъ столѣтіи Палласомъ; это такое старинное, общеевропейское мнѣніе, толковать о которомъ автору обширныхъ изслѣдованій о буддизмѣ даже нѣсколько неловко. И вотъ на основаніи этого-то различія буддизма мы убѣждены, что при изученіи и опредѣленіи положенія его въ той или другой странѣ рѣшительно не возможно строить никакихъ своихъ выводовъ и умозаключеній,—безошибочнымъ явится только точное знаніе. „Несомнѣнно", говоритъ г. Минаевъ,—„что все книжное у монголовъ тибетское, и безъ знанія тибетской литературы нельзя основательно описывать буддизмъ въ Монголіи. И это блестяще подтвердилъ нашъ авторъ". Въ чемъ нашлось указанное подтвержденіе, г. Минаевъ не выясняетъ; я же, вполнѣ признавая значеніе тибетской литературы для изученія буддизма въ Монголіи, тѣмъ не менѣе почитаю долгомъ сказать, что, вопервыхъ, не все книжное у монголовъ тибетское, а вовторыхъ, и многое, находящееся у монголовъ тибетское, отъ тибетскаго розно; опредѣлить это различіе, конечно, не возможно безъ знанія тибетской литературы и я знаю ее, на сколько это мнѣ требуется. Правда, всегда бываетъ трудно отрѣшиться отъ старыхъ убѣжденій, и это блестяще подтвердилъ нашъ критикъ. По тѣмъ основаніямъ, что монголы заимствовали буддизмъ изъ Тибета, и что все книжное у монголовъ тибетское, то-есть, написанное по тибетски, мы долго еще будемъ считать буддизмъ въ Монголіи за тотъ же самый, что и въ Тибетѣ. Однако извѣстно, что монгольскіе ламы, развивая ученіе буддизма, обогатили отъ себя не только монгольскую, но и еще больше тибетскую литературу, ибо громадное большинство монгольскихъ ламъ писало свои сочиненія по тибетски; извѣстно далѣе, что изъ числа этихъ монголо-буддійскихъ сочиненій очень многія не признаются въ Тибетѣ, равно и въ Монголіи не признаются нѣкоторыя сочиненія тибетскія. По мнѣнію г. Минаева, нельзя и говорить „о монголо-буддійскихъ сочиненіяхъ, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ не просто переводы и сочиненія на монгольскомъ языкѣ, а произведенія съ оригинальнымъ монголо-буддійскимъ содержаніемъ"; но еслибы г. Минаевъ былъ ближе знакомъ съ литера-

Digitized by Google

турою о Монголіи, ему, безъ сомнѣнія, было бы извѣстно одно замѣчательное сообщеніе профессора Васильева, высказанное еще лѣтъ 25 тому назадъ въ видѣ коротенькой замѣтки. „Монгольскіе (ламы)," говоритъ г. Васильевъ,—„напримѣръ, Чжебцзунь-дамба-ургинскій, Нэйчжи тойнъ и проч. играютъ важную роль въ судьбѣ своей страны, которая находится вполнѣ подъ вліяніемъ ихъ интригъ и наконецъ подъ ихъ управленіемъ; монастыри, ими основываемые, суть зародыши будущаго большаго или меньшаго владычества; сочиненія, ими оставленныя, составляютъ часто даже при ихъ жизни новыя школы" (Уч. Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. III). И мы, дѣйствительно, не можемъ смотрѣть на современный монгольскій буддизмъ иначе, какъ на отдѣльную школу тибетскаго, ибо развившееся въ Монголіи вѣроученіе представляется тибетцами въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ даже въ тѣсной связи съ погрѣшительными догматами [1]). Но еще большее различіе является въ преданіяхъ, сохраняемыхъ буддійскою общиною Монголіи и обрядахъ. Мы знаемъ, что въ жизни обрядовой по монгольскимъ монастырямъ установились свои, совершенно отдѣльныя отъ тибетскихъ правила, составленъ свой уставъ богослуженій, измѣнены ламскіе костюмы, видоизмѣненъ внѣшній видъ храмовъ и утвари; всему этому приданы особыя толкованія, для всего подысканы, а можетъ быть, и составлены вновь, завѣщанія будды; чего же нужно еще, чтобы въ этнографической наукѣ не обособить буддизмъ Монголіи отъ тибетскаго? Между тѣмъ мы преслѣдовали своею книгою не только научно-этнографическую, но и практическую цѣль: намъ нужно было показать именно тѣ формы, въ которыхъ является буддизмъ въ Монголіи, изложить именно тѣ основы, которыя приняты самими монгольскими ламами. Безъ этого пра-

[1]) Лучшую иллюстрацію этой розни вѣроученія тибетцевъ и монголовъ мы имѣемъ у себя, въ исторіи развитія буддизма среди буратъ. Извѣстно, что въ первое время буратскіе ламы получали свое образованіе въ Тибетѣ и Монголіи. Въ 1750 гг. одна партія такихъ ламъ, въ числѣ 90-ти человѣкъ, подъ главенствомъ Хатакинскаго ламы Агалдаева, окончила курсъ Цанита въ Ургѣ, а другая, имѣвшая во главѣ монгольскаго ламу Заяева, возвратилась, окончивъ курсъ въ Тибетѣ. Ученіе тѣхъ и другихъ оказалось настолько несогласнымъ между собою, что породило расколъ въ народѣ. Ламы затѣяли споры, вели диспуты и результатомъ этого явилось такое раздѣленіе, что монголы не хотѣли признавать хуруловъ и ламъ хатакинскихъ, а хатакины—монгольскихъ, величая другъ друга еретиками. Только время и постепенное воздѣйствіе русскаго правительства, прекратили эту рознь, но во всякомъ случаѣ потребовалось около 60 лѣтъ, пока монголы согласились признавать „учителя вѣры" изъ хатакиновъ.

Digitized by Google

вильное отношеніе къ буддизму и борьба съ нимъ для насъ положительно не возможны. Какъ Донъ-Кихоты, будемъ мы вооружаться противъ воображаемыхъ нами враговъ, возставать противъ того, что̀ было когда-то, по предписаніямъ Винаи, но теперь существуетъ совершенно въ другихъ формахъ, бороться съ тѣмъ, о чемъ нашимъ буддистамъ не приходило и въ голову.

Подтверждая далѣе свой выводъ о незнаніи мною Винаи, г. Минаевъ говоритъ: „Незнакомство автора съ Винаей... доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что о существованіи на монгольскомъ языкѣ такого важнаго памятника, какъ Пратимокша, онъ узналъ лишь послѣ того, какъ ламы рекомендовали ему его чтеніе“ (стр. 349). „Трудно представить себѣ существованіе общины гэлуновъ безъ Пратимокши, и Пратимокша, конечно, необходимо должна быть переведена съ тибетскаго на монгольскій“. Недоумѣваю, гдѣ и когда говорилъ я, что ламы рекомендовали мнѣ чтеніе Пратимокши, да еще на монгольскомъ языкѣ. На стр. 349, которую цитуетъ г. Минаевъ, у меня сообщается только, что, служа Сочжинъ, ламы собираются въ сумэ „для чтенія, извѣстнаго у монголовъ подъ именемъ „тэбчилъ“, и что „для ознакомленія съ этимъ чтеніемъ они рекомендовали мнѣ сочиненіе „Аяга̀ тахимлигу̀нъ сурга̀лъ“. Зная теперь принятый монголами тибетскій текстъ Пратимокши и монгольскій текстъ сочиненія „Аяга̀ тахимлигу̀нъ сурга̀лъ“, я могу сказать, что эта ламская рекомендація была равнозначуща, какъ еслибы для ознакомленія съ текстомъ нашего Евангелія, мы рекомендовали монголу изданныя святѣйшимъ синодомъ „Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ“. Сочиненіе „Аяга̀ тахимлигу̀нъ сурга̀лъ“ не есть Пратимокша; оно составлено монгольскими ламами съ принятаго въ Монголіи тибетскаго текста Пратимокши; въ немъ, по увѣренію моихъ учителей, соблюденъ тотъ же порядокъ расположенія частей, какъ въ принятой монголами Пратимокшѣ, и излагаются краткія, принятыя монголами, толкованія Пратимокши; но само это сочиненіе все же не Пратимокша. Ни одинъ изъ ламъ, храня тайну Сочжина, не сказалъ мнѣ, что въ этомъ хуралѣ читается Пратимокша, и только ознакомившись съ содержаніемъ сочиненія „Аяга̀ тахимлигу̀нъ сурга̀лъ“, я, по этому содержанію, могъ догадаться объ ея чтеніи. Принимая, далѣе, во вниманіе вышепомянутое увѣреніе учителей, я тогда же могъ отмѣтить еще, что въ изданіи и употребленіи монгольскихъ ламъ „эта сутра, очевидно, является значительно измѣненною противъ всѣхъ еврейскихъ (съ восточными я еще не былъ знакомъ въ ту пору) изданій не только въ порядкѣ распо-

Digitized by Google

ложенія своихъ частей, но по мѣстамъ и въ содержаніи"; но никогда не утверждалъ я, чтобы я читалъ Пратимокшу на монгольскомъ языкѣ, да и не могъ утверждать этого. Отчего же? Да по той простой причинѣ, что въ монгольскихъ монастыряхъ не извѣстно ни одного монгольскаго перевода этого сочиненія, а по нѣкоторымъ указаніямъ мы имѣемъ право предполагать, что его нѣтъ и вовсе. Пратимокша читается у монголовъ только на тибетскомъ языкѣ; на монгольскомъ же имѣются только пересказы Пратимокши, отдѣльныя разсужденія объ ея предписаніяхъ и комментаріи ея. Какъ одно изъ самыхъ основныхъ сочиненій буддизма, Пратимокшу на монгольскомъ языкѣ отыскивали и въ Китаѣ, и въ степяхъ Монголіи всѣ наши знатоки монгольскаго языка—Ковалевскій, Поповъ, Васильевъ, но не нашли ея. Безспорно, что все основное по буддійской литературѣ на монгольскомъ языкѣ издавалось въ Пекинѣ, и Ковалевскій скупилъ всѣ эти изданія, тѣмъ не менѣе имъ не было пріобрѣтено Пратимокши; въ библіотекѣ профессора Васильева, поставившаго своею задачею пополнить сборы Ковалевскаго, имѣются такія рѣдкости по монгольской литературѣ, которыя, несомнѣнно, составляютъ unicum во всемъ мірѣ, и все-таки нѣтъ Пратимокши. Было отыскиваемо это сочиненіе и мною, но, повторяю, я узналъ лишь то, что въ халхаскихъ монастыряхъ неизвѣстенъ монгольскій переводъ Пратимокши. Конечно, если при Линданъ-ханѣ и Канси былъ переводимъ на монгольскій языкъ Канджуръ, то, само собою разумѣется, была переведена и Пратимокша; но эти переводы Канджура не извѣстны въ Монголіи вообще. Гадательно можно, пожалуй, предполагать, что въ какомъ-либо монгольскомъ монастырѣ, какой-нибудь кропотливый труженикъ лама, читая тибетскій текстъ Пратимокши, записывалъ переводъ его на монгольскій языкъ, подобно тому, какъ наши священники переводятъ иной разъ на русскій языкъ славянскія молитвы; но такого рода переводы у монголовъ, какъ и у насъ, обыкновенно остаются подъ спудомъ, въ шкатулкахъ ихъ авторовъ. Такимъ образомъ приведенное г. Минаевымъ новое доказательство моего незнакомства съ Винаей совершенно не у мѣста.

По словамъ г. Минаева, лучшую часть моей книги „составляютъ страницы, гдѣ авторъ описываетъ то, что онъ видѣлъ,... но какъ только дѣло касается предметовъ, требующихъ знакомства съ литературными источниками, то сейчасъ начинаютъ сказываться великіе недочеты". Для подтвержденія этой мысли онъ указываетъ на мое заявленіе, что „третья часть буддійскихъ молитвенниковъ называется

Digitized by Google

тантра", и восклицаетъ: „Трудно себѣ вообразить молитвенникъ, одну часть котораго составляли бы тантры. Какія же? Неужели всѣ? Простая справка съ извѣстными обозрѣніями содержанія Канджура, могла бы убѣдить автора, что молитвенникъ, часть котораго тантры—обширная библіотека, прочесть которую и въ цѣлый годъ трудно", Но неужели не понятно было для г. Минаева, что я говорю о молитвенникахъ, а не о Канджурѣ. Дѣло въ томъ, что по третьей части молитвенниковъ буддисты совершаютъ такъ-называемыя тарнистическія богослуженія, составъ которыхъ слагается изъ созерцаній и произнесенія таинственныхъ, чародѣйственныхъ формулъ (тарни), а цѣль которыхъ—въ производствѣ чудесъ ради блага одушевленныхъ существъ. Основное ученіе о созерцаніяхъ, равно какъ и самыя тарни, произнесеніемъ которыхъ можетъ быть совершено чудо, изложены въ отдѣльной части Канджура, называемой тантрами и раздѣляющейся на четыре отдѣла. По воззрѣніямъ монгольскихъ ламъ, такое дѣленіе обосновывается, вопервыхъ, на различіе степени высоты созерцанія, а вовторыхъ, на различіи цѣлей, которыя достигаются этими созерцаніями. Въ Крія-тантрѣ излагаются созерцательные обряды, имѣющіе своимъ предметомъ созерцаніе одного какого-либо будды или одной какой-либо формулы, и при томъ въ ихъ внѣшнихъ формахъ; усвоеніе этого рода созерцанія и произнесеніемъ съ вѣрою этого рода формулъ человѣкъ пріобрѣтаетъ силу самъ лично отвращать препятствія, которыя онъ во-очію видитъ и чувствуетъ надъ собою, или надъ своимъ собратомъ. Постановленія о такого рода созерцаніяхъ и самыя тарни выбраны ламами изъ Крія-тантры Канджура для примѣненія ихъ къ извѣстнымъ случаямъ человѣческой жизни и заключены въ 1.й отдѣлъ 3-й части буддійскихъ молитвенниковъ, которому, отъ имени первоначальнаго мѣсто нахожденія входящихъ въ составъ его тарни, дано названіе Крія-тантры. Здѣсь находится, напримѣръ, способъ произвести дождь или ненастье, а равно и отклонить ихъ (хурā орогӯлхӯ дзайдан убадис), отогнать болѣзнь и пріобрѣсти сидди безсмертія (тарни лугā сэлтэ ӱхӯлъ уэгӣнъ сӣдди хэмӡхӯ); придать твердость войскамъ и несокрушимость ихъ оружію и проч. Въ созерцательныхъ обрядахъ по Ачара-тантрѣ, помимо созерцанія какого-либо будды въ его внѣшней формѣ прибавляется еще созерцаніе пустоты; произнесеніемъ формулъ, заключенныхъ въ Ачара-тантрѣ, тотъ или другой будда приглашается самъ придти на помощь человѣку и самому быть активнымъ въ отогнаніи отъ людей препятствій видимыхъ и непредвидѣнныхъ. Къ отдѣлу Ачара-тантры ламы относятъ въ своихъ молит-

Digitized by Google

венникахъ, напримѣръ, докшитскія служенія (данчжикъ), въ которыхъ испрашивается защита вѣры отъ враговъ. Въ созерцательныхъ обрядахъ по Іога-тантрѣ созерцается уже не одинъ какой-либо будда, а нѣсколько; произнесеніемъ же тарни, находящихся въ Іога-тантрѣ искореняются вообще препятствія духовныя, ниспровергается значеніе грѣховъ, пріобрѣтаются силы къ совершенію добродѣтелей и пр. Въ молитвенникахъ по отдѣлу Іога-тантры можно найдти обряды, потребные для того, чтобы устроить душу покойника, умиротворить бука и проч. Ануттара-тантра, по толкованію ламъ, имѣетъ своимъ предметомъ исключительно созерцаніе пустоты и заключенныя въ ней тарни предназначаются для пріобрѣтенія алмазнаго тѣла будды. Служеніе по этому четвертому отдѣлу молитвенниковъ совершается еженедвно ламами тарнійнъ-хурала. Въ самыхъ монгольскихъ служебникахъ, начиная съ первообраза ихъ,—служебника, составленнаго Цзонхавою, первый отдѣлъ третьей части служебниковъ постоянно начинается такимъ заголовкомъ: „Крія-эцэ номлахсан дучинъ табун хотамандалун абишикъ ухуйн уншилгану дзанъ јуйлэ, то-есть, „порядокъ и обрядъ чтеній при даваніи посвященія сорока пяти мандаловъ, ученіе о которыхъ изложено въ Крія (-тантрѣ)". Подобнымъ образомъ обозначается, откуда именно заимствованы и другіе отдѣлы третьей части служебниковъ; вся же она въ литературѣ носитъ общее названіе „Цокту нигуца тантрис'унъ хэсэкъ, то-есть: „Кусочки (или извлеченія) изъ могущественныхъ и таинственныхъ тантръ", а сокращенно надписывается просто „тантра". Полагаю, что этимъ достаточно выясняется, какимъ образомъ составилась у монгольскихъ ламъ третья часть буддійскихъ молитвенниковъ, что именно входитъ въ составъ ея и почему носитъ она названіе тантръ; относительно же возраженія г. Минаева въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, можно сказать одно, что лишь только упреки его касаются предметовъ, требующихъ знакомства съ литературою, то сейчасъ начинаютъ сказываться у него ихіе педочеты.

Другихъ вопросовъ по содержанію моей книги статья г. Минаева не представляетъ; но ость у него еще одно замѣчаніе, относящееся до принятой мною транскрипціи буддійской терминологіи. Будучи заимствована съ языковъ санскритскаго и тибетскаго, буддійская терминологія является у монголовъ въ нѣсколько искаженной формѣ, тѣмъ не менѣе эта форма была принята мною, ибо говоря о буддизмѣ въ Монголіи, а всегда почитаю за болѣе вѣрное давать вещамъ и монгольскія названія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы знаемъ, что

Digitized by Google

русское слово „ангелъ" есть неполное греческое ἄγγελος, что слово „іерей" есть искаженіе греческаго ἱερεύς, и однако, говря о христіанствѣ въ Россіи, никто не станетъ называть эти предметы ихъ греческими именами, а употребитъ слова для обозначенія ихъ въ той формѣ, въ какой усвоены они русскими. „Совершенно вѣрно", возражаетъ г. Минаевъ,—„но никто до сихъ поръ въ научныхъ книгахъ не писалъ „анделъ" и тому подобныя искаженія въ устахъ народа греческихъ словъ". Можно по истинѣ только недоумѣвать передъ такимъ возраженіемъ. Да развѣ я писалъ что-либо подобное слову „анделъ"? Извѣстно, что у каждаго, имѣющаго свою письменность, народа имѣются два рода искаженій иностранныхъ словъ, при чемъ одно изъ такихъ искаженій, будучи освящено въ народномъ употребленіи временемъ и запечатлѣно литературою, не почитается уже искаженіемъ, а правильною формою въ языкѣ, усвоившемъ себѣ чужое слово; другія же измѣненія, возникшія уже изъ этой формы, дѣйствительно признаются искаженіями. Въ моей книгѣ буддійская терминологія трапскрибирована именно въ той формѣ, въ какой является она въ современной монгольской литературѣ и въ устахъ ученыхъ монгольскихъ ламъ; поэтому я и полагаю, что это правильныя монгольскія слова, хотя и заимствованныя монголами у иностранцевъ. Надобно замѣтить еще, что въ моемъ изданіи ни одинъ терминъ не названъ лишь по монгольски, и ко всякому изъ нихъ присоединено еще, вопервыхъ, литературное правописаніе, вовторыхъ, его тибетское и, наконецъ, втретьихъ, его санскритское наименованіе. Представляется, стало быть, четыре способа названія, и лицамъ, не желающимъ, подобно г. Минаеву, читать буддійскую терминологію по монгольски, дана такимъ образомъ полная возможность читать ее, какъ они пожелаютъ: и по монгольскому правописанію, и по тибетски, и по санскритски. Профессоръ Минаевъ умолчалъ объ этомъ важномъ добавленіи, которое дѣлаетъ монгольскую терминологію болѣе понятною и для людей, не знающихъ монгольскаго языка. Но въ то время онъ желаетъ узнать: „Становится ли слово, представленное въ искаженномъ монголами видѣ, вразумительнѣе? И если да, то для кого?" Отвѣчаемъ прямо: оно становится вразумительнѣе, вопервыхъ, для того бурята или монгола, у котораго всякій, не знающій усвоенной монголами терминологіи, желая провѣрить показанія моей книги, или пополнить ихъ, попросилъ бы какой-нибудь предметъ изъ храмовой утвари. Еслибы онъ, пришедши въ кумирню, попросилъ ламу показать ему „вачжра", лама, конечно, не понялъ бы, чего отъ него требуютъ, ибо онъ привыкъ

Digitized by Google

называть этотъ предметъ не санскритскимъ именемъ „вачжра", а монгольскимъ—очиръ. Вовторыхъ, оно дѣлается вразумительнѣе и для русскаго, имѣющаго дѣло съ бурятами и монголами. Представимъ случай полученія русскимъ чиновникомъ письменнаго заявленія отъ бурята, что у него украли „очиръ", „бадиръ" и „шалиръ"; догадался ли бы русскій чиновникъ, что это за вещи, еслибы въ моей книгѣ онѣ были описаны подъ одними только санскритскими названіями „vadjra", „patra" и „charira?"

Впрочемъ въ концѣ концовъ г. Минаевъ заявляетъ, что онъ „по совѣсти", все-таки не можетъ не признать, что описаніе монастырей „трудъ очень интересный, и спеціалистъ прочтетъ его съ удовольствіемъ". „Чистосердечнымъ и горячимъ признаніемъ достоинствъ книги", заключаетъ онъ,—„полагаемъ, мы хоть нѣсколько искупили въ глазахъ автора наше прямодушное отношеніе къ слабымъ сторонамъ его важнаго труда". Закончимъ и мы заявленіемъ, что, по совѣсти, ничего намъ такъ не жаль, какъ времени, потраченнаго на написаніе отвѣта г. Минаеву: польза всякаго рода полемики, для насъ, вообще сомнительна, ибо научныя истины, чтобы быть имъ вполнѣ ясными для читателей, должны раскрываться спокойно, систематично и широко. Мы предполагаемъ поэтому еще разъ возвратиться къ уясненію важныхъ вопросовъ, возбужденныхъ г. Минаевымъ; теперь же почитали долгомъ отвѣтить своему критику лишь въ виду того, что представленный имъ разборъ проникнутъ столь „прямодушнымъ" отношеніемъ къ нашему труду. Г. Минаевъ искупилъ все въ моихъ глазахъ тѣмъ, что подписался подъ этою статьею.

А. Позднѣевъ.

Замѣтка на отвѣтъ А. М. Позднѣева [1]).

Профессоръ Позднѣевъ почтилъ мою рецензію пространнымъ отвѣтомъ, и почти половина отвѣта посвящена разъясненіямъ указанныхъ противорѣчій въ разныхъ трудахъ почтеннаго профессора и на страницахъ послѣдней книги, вызвавшей мои замѣчанія. Разъясненія эти могутъ обойдтись безъ всякихъ возраженій съ моей стороны; во избѣжаніе безцѣльнаго и безплоднаго спора, я готовъ признать, что вы-

[1]) Даемъ мѣсто этой замѣткѣ рядомъ съ отвѣтомъ г. Позднѣева съ согласія сего послѣдняго и въ видахъ прекращенія полемики. *Редакторъ.*

Digitized by Google

раженіе о ламахъ „пьютъ вино какъ воду“ въ книгѣ А. М. Позднѣева „не характеризовало ихъ (то-есть, ламъ) какъ пьяницъ“ и „что они (ламы) пьютъ ее (водку) какъ невиннѣйшій изъ напитковъ“ не будучи знакомъ съ обыденною жизнью монгольскихъ ламъ, охотно допускаю, что ламы нецѣломудренны только за монастырскими стѣнами, и весь вопросъ объ ихъ нравственности вполнѣ и точно разрѣшается халхасскою поговоркою, выше приведенною профессоромъ Позднѣевымъ (стр. 312). Не стану также полемизировать съ уважаемымъ профессоромъ о терминахъ южный и сѣверный буддизмъ; представляю ему на досугѣ поразмыслить, дѣйствительно ли „въ терминахъ сѣверный и южный буддизмъ не видно даже и смысла“, и быть можетъ, въ одномъ изъ послѣдующихъ своихъ трудовъ онъ и смягчитъ настоящій суровый приговоръ. Считаю, однакоже, нужнымъ теперь же замѣтить, что говорилось о сѣверномъ и южномъ буддизмѣ вовсе „не по поводу того, какъ осмѣлился“ профессоръ Позднѣевъ „написать особое изслѣдованіе о буддійскихъ монастыряхъ въ Монголіи“. Никакой, полагаю, смѣлости не нужно, для того, чтобы писать сочиненія о монгольскихъ ламахъ и объ ихъ общежитіяхъ; въ литературномъ дѣлѣ безъ смѣлости такого рода не обойдтись—развѣ только въ томъ одномъ случаѣ, когда авторъ недостаточно знакомъ съ предметомъ изслѣдованія, и нѣтъ у него начитанности въ относящейся сюда спеціальной литературѣ.

Еслибы профессоръ Позднѣевъ ограничился опроверженіемъ и разъясненіемъ моихъ ошибочныхъ мнѣній или—печальныхъ заблужденій относительно нравственности халхасскихъ хувараковъ, я принялъ бы къ свѣдѣнію и съ благодарностью всѣ его соображенія и молчалъ бы; но въ жару полемики онъ задаетъ мнѣ вопросы, отмалчиваться на которые я не считаю себя въ правѣ. Вопросы его касаются разныхъ частностей; я останавливался въ моей рецензіи на этихъ частностяхъ, потому что усматривалъ въ нихъ подтвержденіе болѣе общихъ выводовъ о научномъ достоинствѣ труда профессора Позднѣева. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ профессоръ Позднѣевъ обошелъ молчаніемъ, и этому я радъ отъ души; по поводу другихъ онъ кое-что добавилъ, и не безъ задору спрашиваетъ:

1) „А какъ бы хотѣлось г. Минаеву, чтобы я описалъ помянутыя служенія“ (то-есть, Яръ и Сочжинъ; удерживаемъ всюду транскрипцію автора)? (стр. 313) Едва ли профессору Позднѣеву есть какая-либо надобность соображаться съ моими желаніями; онъ можетъ, полагаю, съ спокойною совѣстью игнорировать ихъ вполнѣ. Знакомство съ пред-

Digitized by Google

методъ должно подсказать ему и содержаніе, и форму описанія. Я находилъ и нахожу, даже и послѣ теперешнихъ добавленій, описаніе Яра въ книгѣ профессора Позднѣева очень страннымъ. Яръ—поясникъ для не знающихъ тибетскихъ словъ въ ихъ монгольскомъ произношеніи—есть тибетскій переводъ санскритскаго слова варша и значитъ—годъ, сезонъ дождей; въ буддійскихъ памятникахъ и въ буддійской практикѣ словомъ этимъ обозначается буддійскій обычай, обязывающій буддійскихъ монаховъ проводить извѣстнымъ образомъ нѣкоторую часть года; обычай этотъ древне-индійскаго происхожденія, а въ разныхъ буддійскихъ странахъ соблюдался и соблюдается весьма различно; описанъ онъ былъ много разъ и путешественниками, и изслѣдователями буддизма. Что же значитъ, спросимъ въ свою очередь профессора Позднѣева, его выраженіе: „служеніе Яра" (года? лѣта?), „богослуженіе Яра" (года? лѣта?), „служащіе Яра" (года? лѣта?)

По поводу того же буддійскаго обычая профессоръ Позднѣевъ задаетъ мнѣ еще другой вопросъ:

2) „Гдѣ еще находилъ онъ (то-есть, пишущій эти строки) когда-либо въ объясняющихъ обрядъ лѣтованія буддійскихъ легендахъ, чтобы будда предписывалъ созерцанія въ періодъ лѣтованія?" (стр. 314). Не въ интересахъ профессора Позднѣева задавать такой вопросъ, недостойно ученаго моголиста, то-есть, знатока одной изъ буддійскихъ литературъ, отыскивать библіографическія указанія именно такимъ способомъ.

По поводу Сочжина профессоръ Позднѣевъ, по счастью, не задаетъ мнѣ никакого вопроса, но, Богъ вѣсть зачѣмъ, почелъ онъ нужнымъ заявить: „Хуралъ Гагъ-и..... опять таки нисколько не походитъ на обрядъ Катина" (стр. 314). Точно для знающихъ значенія тибетскаго и санскритскаго словъ могло быть какое-нибудь сомнѣніе въ этомъ; оба слова обозначаютъ два различные обряда. Заявленіе это показалось мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что послѣ словъ профессора Позднѣева о его знакомствѣ съ тибетскою литературою, на сколько это ему требуется, я, конечно, не осмѣливался болѣе сомнѣваться въ его знаніи винаи и тибетскаго языка.

3) „Недоумѣваю", продолжаетъ профессоръ Позднѣевъ допрошивать меня,—„гдѣ и когда говорилъ я, что ламы рекомендовали мнѣ чтеніе Пратимокши, да еще на монгольскомъ языкѣ" (стр. 318).

На стр. 348—349 своего сочиненія профессоръ Позднѣевъ повѣствовалъ: „Ламы рекомендовали мнѣ сочиненіе Аяга тахимлиг'унъ

Digitized by Google

сургàлъ, знакомство съ которымъ съ первыхъ же страницъ убѣдило меня, что это есть не что иное какъ чтеніе извѣстной сутры „Пратимокша".

Теперь профессоръ Позднѣевъ, послѣ дальнѣйшихъ разысканій, разъяснилъ, что памятникъ рекомендованный ему ламами, не есть Пратимокша, а ея пересказъ. Предположеніе объ этомъ уже высказано въ моей рецензіи.

4) По поводу описанія молитвенниковъ я позволилъ себѣ выразить нѣкоторое недоумѣніе и спросилъ автора: какія же тантры вошли въ эти молитвенники? На это недоумѣніе профессоръ Позднѣевъ отвѣтилъ вопросомъ: „Неужели непонятно было для г. Минаева, что я говорю о молитвенникахъ, а не о Канчжурѣ?" (стр. 320) Именно потому, что я понималъ, о чемъ рѣчь идетъ на стр. 307—308, я и позволилъ себѣ задать такой вопросъ, и признаюсь, нынѣ, послѣ разъясненій профессора Позднѣева, я не отказываюсь отъ него, полагая, что краткое, общее описаніе содержанія тантръ не есть отвѣтъ на мой вопросъ, а такія выраженія, какъ: тарни (sic) выбраны изъ крія-тантры Канчжура", наводятъ на сомнѣніе, заглядывалъ ли профессоръ Позднѣевъ въ эти тома Канчжура?

5) „Да развѣ!" восклицаетъ профессоръ Позднѣевъ,—„я писалъ, что-либо подобное славо а'нделъ?" (стр. 322) Увы! въ книгѣ много санскритскихъ словъ въ разныхъ искаженіяхъ: есть очиръ, вачиръ, вачжра, есть бадиръ, бадра, есть махаранцза и махарачжа, галабъ и галбаварасъ, даянъ и діанъ, есть „монгольское" (?) слово сансаръ, есть другое еще „монгольское" (?) слово мусарага, есть и утбала, и усниръ и т. д. Какое изъ этихъ искаженіе всего болѣе похоже на русское искаженіе греческаго слова—не беремся рѣшать, да и нужно ли это?

Въ заключеніе, отъ души желаемъ, чтобы профессоръ Позднѣевъ удовлетворился нашими отвѣтами.

М. Минаевъ.

Книжныя новости.

Протоколы Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ 4-го октября 1874 года по 31-е декабря 1887 года, съ приложеніями. Астрахань.—Протоколы того же Общества за январь—апрѣль 1888 года. Астрахань.—Астраханскій край, въ высшей степени замѣчательный по своимъ историческимъ судьбамъ и представляющій богатый матеріалъ для этнографическихъ и естественно-историческихъ изслѣдованій, остается до сихъ поръ однимъ изъ наименѣе извѣстныхъ краевъ Россіи. Нельзя не привѣтствовать поэтому оми-

Digitized by Google

вленія въ дѣятельности Петровскаго общества изслѣдователей этого края. Основанное еще въ 1874 г., оно долгое время ни въ чемъ не проявляло своихъ трудовъ. Изъ опубликованныхъ въ текущемъ году протоколовъ видно, что члены этого общества, устроивъ два общія собранія въ 1874 г. и одно—въ 1875 г., затѣмъ вплоть до 1886 года совсѣмъ не собирались ни на общія собранія, ни на собранія отдѣленій; совѣтъ, имѣвшій по одному засѣданію въ 1874 и 1875 годахъ, тоже совершенно бездѣйствовалъ въ теченіе десяти лѣтъ. Впрочемъ, какихъ-либо научныхъ результатовъ не дали и собранія 1874—1875 гг., занятыя исключительно организаціей общества, такъ что началомъ дѣятельности его слѣдуетъ считать собственно 1886 годъ. Къ 1-му января 1888 г. общество состояло изъ 100 слишкомъ членовъ, большинство которыхъ избраны въ 1886—1887 годахъ. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ оно имѣло 8 общихъ собраній, два собранія историко-этнографическаго и 8 собраній естественно-историческаго отдѣленій; составило по программамъ обществъ Географическаго, Любителей Естествознанія и Казанскаго Археологическаго свою программу для собиранія археологическихъ, нумизматическихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю и, наконецъ, напечатало протоколы своихъ засѣданій съ приложеніями къ нимъ. Большая часть рефератовъ, читанныхъ въ Петровскомъ обществѣ, приходится на долю естественно-историческаго отдѣленія. Изъ сообщеній въ историко-этнографическомъ отдѣленіи заслуживаетъ особеннаго вниманія отчетъ К. Н. Малиновскаго о поѣздкѣ его въ село Селитряное Енотаевскаго уѣзда, расположенное на томъ мѣстѣ, гдѣ была, какъ предполагаютъ, нѣкогда столица Золото-Ордынскаго царства, Сарай. Единственный памятникъ, оставшійся отъ этого города, представляютъ двѣ полуразрушенныя древнія кирпичныя стѣны, соединенныя подъ прямымъ угломъ. Всѣ остальныя сооруженія разрушены и растасканы на постройки. Автору удалось также собрать при раскопкахъ и отъ мѣстныхъ жителей нѣсколько ордынскихъ монетъ и другихъ вещей. Г. Житецкій сообщилъ о способѣ производства, составѣ, свойствахъ и употребленіи арыки, калмыцкой водки изъ молока, а г. Харузинъ—о результатахъ своей поѣздки въ степь Киргизской Букеевской орды. Это, конечно, небольшая жатва съ того богатаго матеріалами поля, какой представляетъ Астраханскій край, бывшій когда-то сценой великихъ историческихъ событій и до сихъ поръ отличающійся отъ другихъ мѣстностей особенно пестрымъ составомъ населенія. Но вѣдь это только начало. Будемъ надѣяться, что Петровское общество не остановится на первыхъ попыткахъ изученія края и если не дастъ полныхъ изслѣдованій, то по крайней мѣрѣ, обогатитъ науку опубликованіемъ архивныхъ матеріаловъ, сборниками мѣстныхъ сказаній и преданій и описаніемъ, а также фотографическими снимками съ остатковъ старины

Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ сѣверо-западную Сибирь *Н. Л. Гондатти*. М.—Слѣды язычества у инородцевъ сѣверо-западной Сибири. Его же. М.—Въ названныхъ брошюрахъ г. Гондатти сообщаетъ результаты своихъ интересныхъ наблюденій надъ бытомъ инородцевъ сѣверо-западной Сибири, среди которыхъ онъ провелъ время съ мая 1885 по апрѣль 1886 года. Занятый, главнымъ образомъ, производствомъ антропологическихъ изслѣдованій, онъ успѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ собрать довольно значительную коллекцію матеріаловъ и предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ этнографіи. Населеніе сѣверо-западной Сибири смѣшанное: кромѣ русскихъ и зырянъ, здѣсь обитаютъ еще три народности: остяки, населяющіе

Digitized by Google

преимущественно среднее и нижнее теченіе рѣки Оби съ ея притоками и низовья Иртыша, самоѣды, которые бродятъ съ своими стадами по берегамъ Ледовитаго океана и его островамъ, и маньзи, извѣстные у прежнихъ писателей подъ именемъ угровъ или югровъ и по типу, языку, обычаямъ и религіи совершенно сходные съ вогулами Пермской губерніи; маньзи живутъ по берегамъ рѣкъ Сѣверной Сосвы и Сычевы съ притоками. По костюму эти народности на столько похожи другъ на друга, что на первый взглядъ отличить ихъ почти не возможно; но онѣ значительно различаются по образу жизни и обычаямъ. Авторъ подробно описываетъ одежду каждаго изъ этихъ племенъ, матеріалы и инструменты, употребляемые для ея приготовленія, принадлежности и орудія охоты и рыбной ловли, и предметы домашней обстановки, затѣмъ сообщаетъ свѣдѣнія о ихъ пищѣ, лѣкарствахъ, краскахъ и, наконецъ, знакомитъ съ предметами, имѣющими отношеніе къ религіи. Особенно интересно описаніе религіозныхъ обрядовъ инородцевъ, которые хотя и крещены всѣ, за исключеніемъ низовыхъ остяковъ и самоѣдовъ, но по прежнему вѣруютъ въ своихъ боговъ, приносятъ имъ жертвы и почитаютъ своихъ шамановъ; вся разница съ временемъ до принятія христіанства лишь въ томъ, что они стараются теперь исправлять свои обряды потихоньку. Не смотря на трудность наблюденій при такихъ условіяхъ, автору удалось собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о слѣдахъ язычества у названныхъ инородцевъ. Между прочимъ г. Гондатти описываетъ, кажется въ первый разъ въ литературѣ, празднества въ честь медвѣдя. Празднества эти продолжаются иногда двѣнадцать ночей, во время которыхъ даются особыя представленія, около десяти сценъ каждую ночь. Представленія эти автору пришлось видѣть самому. Сюжетомъ ихъ служатъ различные эпизоды изъ охоты на медвѣдя. Нѣкоторыя сцены въ высшей степени неприличны, а вообще всѣ онѣ сопровождаются остротами часто даже надъ присутствующими зрителями, жестами и всевозможными движеніями. Въ послѣднюю ночь выступаютъ дѣйствующими въ этихъ представленіяхъ лицами боги, которые призываются какъ бы свидѣтелями хорошаго обращенія съ медвѣдями.

И. Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Вятка. — Г. Первухинъ основалъ свои изслѣдованія надъ инородцами Глазовскаго уѣзда частью на личныхъ наблюденіяхъ, частью на сообщеніяхъ другихъ наблюдателей. Предметомъ 1-го выпуска его очерковъ служитъ „древняя религія вотяковъ по ея слѣдамъ въ современныхъ преданіяхъ". У вотяковъ, по словамъ автора, съ вымираніемъ стариковъ, утрачиваются преданія былаго, и если еще сохранились кое-какіе языческіе религіозные обряды и молитвы, то смыслъ и значеніе ихъ, очевидно, измѣнились примѣнительно если не къ православной вѣрѣ, то къ русскимъ суевѣріямъ. Однако, путемъ тщательныхъ изысканій автору удалось представить довольно обстоятельный очеркъ языческихъ божествъ вотскаго племени. Начавъ съ подробной характеристики извѣстной инородческой тріады, составляющей главныя божества вотяковъ — Инмаръ, Кылдысинъ и Квазь, авторъ переходитъ затѣмъ къ доброму божеству Воршуду; распространившись о Воршудѣ въ разныхъ его значеніяхъ и о соединенномъ съ нимъ воршудномъ коробѣ и сообщивъ при этомъ любопытныя преданія о вотской книгѣ, авторъ обращается къ остальнымъ божествамъ, которыя являются уже со слѣдами злобы и желанія вредить людямъ. Здѣсь идетъ рѣчь о

Digitized by Google

Керемети и Шайтанѣ, замѣнившемъ собою множество мелкихъ древнихъ вотскихъ божествъ, о которыхъ сохранились слѣды лишь въ выраженіяхъ языка, часто не объяснимыхъ уже для самихъ вотяковъ, особенно для молодаго поколѣнія. Изъ такихъ божествъ авторъ характеризуетъ Акшана, Вожо, Пери и Чера. Кромѣ добрыхъ и злыхъ божествъ, вотская языческая религія признавала существованіе въ природѣ полубоговъ или просто духовъ, не многимъ превышающихъ человѣка своею силой и могуществомъ и близкихъ къ человѣку, какъ по наружному виду, такъ и по способностямъ и желаніямъ. Авторъ останавливается на характеристикѣ десяти такихъ полубоговъ. Эскизъ свой онъ заканчиваетъ упоминаніемъ о томъ, что въ ночь на Великій Четвергъ и съ Рождества до Крещенія, по мнѣнію не только вотяковъ, но и мѣстныхъ русскихъ, улицы кишатъ нечистою силою. „Разумѣется, трудно сказать", говоритъ авторъ въ заключеніе,—„на сколько фанатично исповѣдывали вотяки свою вѣру въ глубокой древности, но судя по современнымъ разказамъ стариковъ, которые намъ случило слышать въ Глазовскомъ уѣздѣ, вотяки относились ко всѣмъ религіямъ крайне вѣротерпимо". Объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и любопытное записанное авторомъ преданіе о томъ, какъ спорили о вѣрѣ русскій, татаринъ и вотякъ.

Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. *М. И. Сухомлинова.* Т. I. С.-Пб. — Съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе этого сборника: многочисленныя изслѣдованія акад. Сухомлинова оставались до сихъ поръ разсѣянными по разнымъ періодическимъ изданіямъ; появленіе ихъ въ отдѣльной книгѣ облегчитъ пользованіе ими. Всѣмъ извѣстна та тщательность, съ которою г. Сухомлиновъ изучаетъ всякій занимающій его вопросъ, и то умѣнье, которымъ онъ обладаетъ въ разысканіи новыхъ матеріаловъ. Эти качества дѣлаютъ его статьи особенно цѣнными для науки, въ которой онѣ останутся надолго высокополезнымъ вкладомъ. Въ нынѣ изданномъ I-мъ томѣ изслѣдованій почтеннаго академика помѣщены: а) Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I, и б) А. Н. Радищевъ. Слѣдующій томъ будетъ содержать въ себѣ монографіи, въ которыя войдутъ данныя о жизни и литературной дѣятельности Пушкина, Гоголя, князя Вяземскаго Полеваго и др.

Н. Страховъ. Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ. С.-Пб.—Въ этомъ сборникѣ г. Страховъ соединилъ рядъ своихъ статей, въ разное время напечатанныхъ, о Пушкинѣ и поэтахъ послѣ-пушкинскаго періода. Естественно, что главѣ русской поэзіи отведено здѣсь первое мѣсто, и несомнѣнно, что страницы, ему посвященныя, не только лучшія въ книгѣ, но и принадлежатъ къ числу лучшихъ опытовъ критической оцѣнки Пушкина, какіе только есть въ нашей литературѣ. Но читая ихъ, нельзя не пожалѣть объ одномъ—о томъ, что этимъ прекраснымъ очеркамъ дана форма летучихъ замѣтокъ, въ которыхъ многое остается какъ бы не досказаннымъ.

Старинное разсужденіе о буквахъ сирѣчь о словѣхъ. По рукописи библіотеки Казанскаго университета сообщилъ *М. Петровскій.* С.-Пб.—Настоящее изданіе представляетъ первый шагъ въ области, доселѣ еще мало разслѣдованной, области собранія русскихъ старинныхъ грамматическихъ трактатовъ и замѣтокъ. Необходимость такого собранія чувствуется уже давно, и хотя и

Digitized by Google

прежде, время отъ времени, появлялись въ печати памятники, могшіе занять въ немъ мѣсто, однако они или помѣщались въ провинціальныхъ, мало для кого доступныхъ изданіяхъ, или выставлялись въ не надлежащемъ свѣтѣ и значеніи. Такъ, еще въ 1852 г. покойный В. И. Григоровичъ въ одномъ изъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки нашелъ сочиненіе подъ названіемъ: Бесѣда о грамотѣ и ея строеніи прѣпростаго Евдокима, во иноцахъ Евѳимія. Трактатъ этотъ интересенъ по тому, что отличается отъ всѣхъ подобныхъ разсужденій, извѣстныхъ по описаніямъ азбуковниковъ, и въ составителѣ показываетъ, между прочимъ, знакомство съ извѣстнымъ Сказаніемъ, какъ составилъ св. Кириллъ философъ азбуку, которое приписывается черноризцу Храбру. Рукопись, изъ которой извлекъ проф. Петровскій изданный имъ трактатъ, принадлежитъ Казанскому университету и воспроизведена съ буквальною точностью; къ извлеченному изъ нея трактату издатель присоединилъ выписку изъ одной соловецкой рукописи, заключающую въ себѣ „предисловіе грамматицѣ". Изданіе не только изящно, но и роскошно: оно входитъ въ составъ Памятниковъ, издаваемыхъ Обществомъ Любителей Древней Письменности.

Греческое Четвероевангеліе. Пергаменная рукопись Н. П. Лихачева. Сообщилъ *Д. Ѳ. Бѣляевъ* С.-Пб.—Прекрасно составленное описаніе греческаго пергаменнаго Четвероевангелія, превосходно сохранившагося и, судя по почерку, принадлежащаго къ концу XI или началу XII вѣка. Описаніе это также принадлежитъ къ той же серіи публикацій вышеназваннаго общества.

Изданія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. С.-Пб.—Учрежденное въ 1877 году Императорское Общество Любителей Древней Письменности въ прошломъ 1887 году праздновало десятилѣтіе своего существованія: за этотъ періодъ времени оно успѣло издать значительное количество древнерусскихъ памятниковъ и отдѣльныхъ изслѣдованій въ области отечественной письменности и искусства. Появившаяся на дняхъ брошюра, заглавіе которой выписано выше, представляетъ подробный перечень изданій Общества, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ: сверхъ выписаннаго въ точности заглавія изданія, указанія на форматъ и число страницъ, она сообщаетъ и болѣе близкія подробности о содержаніи, упоминая рукопись, съ которой изданъ тотъ или другой памятникъ, способъ его воспроизведенія, редактора изданія и т. д. Какъ хорошая справочная книга, это изданіе будетъ не безполезно для всякаго, занимающагося и интересующагося нашею древнею литературой и письменностью.

Ростопчинскія афиши 1812 года. Библіографическое изданіе въ 300 экземплярахъ. Изданіе А. С. Суворина. С.-Пб.—Въ этой книжкѣ является впервые полное по возможности собраніе знаменитыхъ Ростопчинскихъ афишъ. Чтобы составить его, потребовались значительные и тщательные поиски, которые и были вполнѣ успѣшно произведены опытнымъ библіографомъ В. И. Саитовымъ. Текстъ воспроизведенъ съ полною точностью, и самое изданіе отличается очень изящнымъ видомъ.

И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Историческая монографія. *В. Н. Витевскаго*. Выпускъ I. Казань. 1889.—Начало прекраснаго труда, о которомъ журналъ надѣется вскорѣ представить обстоятельную рецензію.

Digitized by Google

Александръ Николаевичъ Сѣровъ. II. Библіографическій указатель литературы о А. Н. Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Составилъ *А. Е. Молчановъ*. С.-Пб.— Второй выпускъ прекраснаго библіографическаго труда, о первой части котораго уже было сообщено на страницахъ нашего журнала.

Шотландскій Песталоцци. (Посвящается памяти Г. И. Бутакова). *Н. Аренсъ*. С.-Пб.—Очень хорошо составленный очеркъ жизни и дѣятельности В. Кворрера, основателя земледѣльческихъ сиротскихъ пріютовъ въ Шотландіи.

Эпиграфико-грамматическіе этюды. Очеркъ развитія флексіи genitivi singularis въ именныхъ латинскихъ основахъ на A E O. *И. Холодняка*. С.-Пб.— Не смотря на то, что разработка латинской грамматики продолжается уже нѣсколько столѣтій, не смотря на то, что на эту разработку тратили свои силы великіе умы новой Европы, нельзя сказать, чтобъ она была закончена, и чтобы послѣдующимъ поколѣніямъ оставался лишь трудъ провѣрки уже добытыхъ результатовъ: постоянно появляющійся на свѣтъ новый матеріалъ, расширеніе научнаго кругозора и постановка новыхъ требованій постоянно возбуждаютъ ученую дѣятельность грамматиковъ, и далеко еще то время, когда мы будемъ имѣть надлежаще научную грамматику латинскаго языка. Предварительно необходимъ длинный рядъ спеціальныхъ, подготовительныхъ монографій: какъ бы узки ни были ихъ темы, онѣ не могутъ удивлять того, кто знаетъ, что въ наукѣ, и въ грамматикѣ по преимуществу, нѣтъ ничего мелочнаго, что все занимаетъ подобающее ему мѣсто въ цѣлой системѣ. Можно поэтому говорить не объ узкости задачи, а объ ея ограниченіи, и съ этой точки зрѣнія трудъ г. Холодняка можетъ вызвать замѣчаніе, что авторъ произвольно выдѣлилъ темы A E O, оставивъ безъ вниманія всѣ остальныя. Извиненіемъ ему въ данномъ случаѣ можетъ служить то соображеніе, что безъ этого ограниченія трудъ его, и безъ того значительнаго объема, разросся бы до огромныхъ размѣровъ. Въ предѣлахъ избранной задачи работа автора должна быть признана весьма удовлетворительною; она распадается на двѣ части: въ первой собраны — почти съ безусловною полнотою — какъ свидѣтельства древнихъ грамматиковъ объ интересующихъ автора формахъ, такъ и эпиграфическія данныя, ихъ представляющія; подборъ тѣхъ и другихъ сдѣланъ съ большою тщательностью и отчетливостью; послѣдняя особенно ярко сказывается въ подборѣ свидѣтельствъ древнихъ грамматиковъ: не удовольствовавшись прекраснымъ критическимъ аппаратомъ, который представляетъ изданіе Grammatici Latini Кейля, авторъ, пользуясь своимъ пребываніемъ за границей, самъ провѣрилъ соотвѣтствующія мѣста изъ наиболѣе важныхъ рукописей и въ примѣчаніяхъ далъ не безынтересное добавленіе и исправленіе къ аппарату Кейля. Вторая часть труда посвящена изложенію развитія разсматриваемой имъ флексіи. Въ этомъ очеркѣ авторъ строго держится на почвѣ, представляемой явленіями латинской рѣчи, лишь изрѣдка позволяя себѣ привлекать къ сравненію данныя, представляемыя другими италійскими діалектами, и еще рѣже — въ двухъ, трехъ случаяхъ— данныя изъ другихъ языковъ индо-европейской семьи. Его трудъ поэтому къ сравнительной грамматикѣ прямаго, непосредственнаго отношенія не имѣетъ, и входитъ скорѣе въ область грамматики исторической. Изслѣдованіе свое авторъ ведетъ съ большою осторожностью и вполнѣ научными пріемами; осторожность эта иногда заходитъ далеко черезъ мѣру и часто заставляетъ автора со-

Digitized by Google

провождать свои разъясненія различными смягчающими оговорками. И въ грамматикѣ, какъ и въ другихъ филологическихъ дисциплинахъ, иногда не безплодными оказываются гипотезы, которыхъ однако авторъ избѣгаетъ принципіально. Онъ старается вездѣ придать своему изслѣдованію характеръ положительной очевидности, въ родѣ той, которой обладаютъ науки математическія. Изъ научныхъ пріемовъ автора особенно рѣзко выдается его акрибія, столь необходимая въ грамматическихъ деталяхъ: благодаря ей, всѣ сопоставляемыя авторомъ данныя, на основаніи которыхъ онъ оперируетъ въ своей работѣ, строго и тщательно провѣрены; и нерѣдко эта провѣрка приводитъ его къ весьма важнымъ результатамъ. Въ одномъ только авторъ измѣнилъ своей обычной осторожности — онъ увлекается различными новшествами, которыя не всегда бываютъ однозначущи съ ученымъ прогрессомъ. Особенно рѣзко сказалось это увлеченіе въ пользованіи изданіями древнихъ текстовъ, вышедшими изъ-подъ редакціи Беренса, къ которому авторъ почему-то питаетъ особое уваженіе, не оправдываемое научными результатами этихъ изданій. Вообще, трудъ г. Холодняка представляетъ собою хорошій вкладъ въ нашу филологическую литературу.

Epicurea. Edidit *H. Usener*. Lipsiae. 1887.—Вотъ трудъ въ высшей степени полезный для всѣхъ, занимающихся и интересующихся древнею философіей. Узенеръ собралъ всѣ отрывки Эпикура, сохранившіеся у различныхъ авторовъ. Муллахъ въ своемъ изданіи фрагментовъ греческихъ философовъ остановился на третьемъ томѣ, вышедшемъ еще въ 1879 году; онъ хотѣлъ закончить свой трудъ четвертымъ томомъ, въ составъ коего должны были войдти отрывки стоиковъ и эпикурейцевъ и общій указатель ко всѣмъ четыремъ томамъ. Еслибъ онъ и выпустилъ теперь 4-й томъ, то часть его труда пропадетъ даромъ, вслѣдствіе появленія книги Узенера. Въ составъ ея не вошли только два отрывка: одинъ, касающійся физики Эпикура, и другой, касающійся этики. Опущеніе сдѣлано намѣренно, ибо отрывокъ изъ περὶ φύσεως Эпикура долженъ былъ издать академикъ Гомперцъ по папирусамъ, найденнымъ въ Геркуланумѣ (къ сожалѣнію, преждевременная смерть этого достойнаго филолога помѣшала изданію отрывка). Другой отрывокъ былъ изданъ г. Компаретти въ 1879 г. въ Rivista di filologia, t. VII, и въ 1884 году въ Museo italiano di antichità classica. Поэтому Узенеръ ограничился только нѣсколькими исправленіями текста, изданнаго Компаретти, и опроверженіемъ мысли его, что отрывки принадлежатъ самому Эпикуру и составляютъ часть книги Περὶ αἱρέσεων καὶ φυγῶν. Узенеръ говоритъ: demonstratum est tantum abesse ut volumen illud Epicurus ipse potuerit scribere, ut scriptor etiam illo sectatore qui has sententias tam malo delectu quam ordine composuit, aliquanto recentior fuerit (p. LI). Главною задачей Узенера было исправленіе текста десятой книги Діогена Лаерція, главнаго источника свѣдѣній объ эпикурейской философіи. Узенеръ сначала выдѣлилъ три письма, принадлежащія самому Эпикуру, Ipsissima verba, и постарался возстановить точный ихъ текстъ (стр. 1—66), потомъ издалъ κύριαι δόξαι, катехизисъ нравственности, составленный не самимъ Эпикуромъ, а кѣмъ-либо изъ ближайшихъ его учениковъ (стр. 61—81); затѣмъ слѣдуютъ фрагменты, расположенные по частямъ эпикурейской философіи, отрывки изъ Эпикура и біографія Эпикура изъ Діогена Лаерція. Нельзя утверждать, что изображеніе философіи Эпикура станетъ существенно инымъ, благодаря книгѣ Узенера, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ придется измѣнить сужденіе о немъ.

Digitized by Google

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

П. Смирновскій. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II. Элементарный Синтаксисъ. С.-Пб. 1888. Стр. V + 118. Цѣна 50 коп.

Въ довольно пространномъ предисловіи г. Смирновскій указываетъ, что̀ обращало на себя его особенное вниманіе при составленіи задуманнаго курса. Онъ, вопервыхъ, затруднялся—какой объемъ дать книгѣ? Но, соображаясь съ учебными планами и практикой, изъ этого затрудненія онъ вышелъ вполнѣ успѣшно: по объему учебникъ его удовлетворителенъ. Далѣе г. Смирновскій остановился на нѣкоторыхъ сторонахъ дѣла, изъ которыхъ столь многочисленные въ послѣднее время составители элементарныхъ учебниковъ по русскому языку безъ нужды создали рядъ совершенно искусственныхъ вопросовъ. Разнородныя рѣшенія этихъ вопросовъ, дѣйствительно, усвоиваются нѣкоторыми преподавателями такъ фанатически, что лучшіе ученики одного заведенія оказываются „слабыми по разбору“ въ другомъ, что каждый преподаватель русскаго языка, экзаменуясь по синтаксису у другаго преподавателя, рискуетъ получить единицу. Тѣмъ не менѣе странно видѣть, что г. Смирновскій останавливается на слѣдующихъ, напримѣръ, „вопросахъ“ (стр. III): Слѣдуетъ ли указать при опредѣленіи подлежащаго, кромѣ логическаго признака его, еще и признакъ формальный? [2]) Къ опредѣленіямъ или къ до-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

[2]) Сомнѣніе особенно странное потому, что г. Смирновскій, не колеблясь, довольствуется формальными признаками для прочихъ частей предложенія. Замѣтимъ кстати, что логическій признакъ подлежащаго — „главный предметъ въ предложеніи“ — выбранъ неудачно (§ 3). Очень часто для говорящаго главный предметъ сужденія не подлежащее.

Digitized by Google

полненіямъ относятся косвенные падежи на вопросы „чей? какой“? Могутъ ли опредѣленія быть подраздѣлены на согласуемыя и не согласуемыя? Принадлежитъ ли обращеніе къ членамъ предложенія? Можно ли признать сокращенными предложеніями выраженія въ родѣ „при впаденіи Оки въ Волгу“? и т. п. Останавливаясь на такихъ сомнѣніяхъ, авторъ, однако, оставляетъ безъ вниманія вопросы, несравненно болѣе существенные для составителя элементарнаго курса, напримѣръ, вопросъ о задачѣ такого курса и о представляемыхъ школою и современною наукой средствахъ къ ея выполненію.

Элементарные курсы наши въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе одолѣваетъ односторонній формализмъ. Изъ элементарнаго курса грамматики роднаго языка чуть ли не съ каждымъ новымъ учебникомъ все замѣтнѣе устраняются именно основные элементы, устраняется такъ-называемая „общая грамматика“, уясненіе тѣхъ понятій, тѣхъ логическихъ категорій, безъ которыхъ уразумѣніе выражающихъ ихъ внѣшнихъ формъ совершенно немыслимо. Что сказали бы объ учебникѣ ариѳметики, который, не выяснивъ сущности счисленія и задачъ каждаго изъ четырехъ дѣйствій, училъ бы этимъ дѣйствіямъ, указывая исключительно механическіе, внѣшніе пріемы ихъ: какъ подписывать слагаемыя строку подъ строкой, затѣмъ слагать вертикальные ряды цифръ слѣва на право, записывать притомъ подъ даннымъ рядомъ только послѣднюю цифру полученной суммы, а предшествующія цифры того же числа „держать въ умѣ“ для присоединенія къ слагаемымъ слѣдующаго вертикальнаго ряда, и т. д.? Такой учебникъ, не задумываясь, признали бы негоднымъ, не выполняющимъ основныхъ задачъ общеобразовательнагокурса, лишающимъ всякой возможности дальнѣйшаго прохожденія математики и проч. и проч. Между тѣмъ составители новѣйшихъ учебниковъ по русской грамматикѣ вообще, и русскому синтаксису въ частности, твердою поступью идутъ къ полнѣйшей замѣнѣ пониманія основныхъ началъ развитіемъ механическаго навыка развѣшивать на слова и предложенія ярлыки: „опредѣленіе, дополненіе, такое-то предложеніе“ по вопросамъ и другимъ внѣшнимъ признакамъ, при чемъ самыя понятія, выраженныя этими признаками, остаются совершенно не выясненными. Если, при такомъ методѣ преподаванія, разбирая предложеніе: „Деревья въ зимнемъ серебрѣ“, ученикъ, по вопросу „въ чемъ?“, усмотритъ въ словахъ „въ зимнемъ серебрѣ“ обстоятельство мѣста, онъ будетъ совершенно правъ.

Въ стремленіи къ исключительно формальному изложенію син-

Digitized by Google

таксиса г. Смирновскій не только не отсталъ отъ своихъ предшественниковъ, но еще сдѣлалъ новые и довольно крупные шаги впередъ. Онъ не довольствуется признаками подчиненія придаточныхъ предложеній, указываемыхъ въ прочихъ учебникахъ синтаксиса, но, опираясь на книгу проф. Будиловича „Начертаніе церковно-славянской грамматики", въ число необходимыхъ признаковъ подчиненія вводитъ еще союзное реченіе главнаго предложенія. Обойдти молчаніемъ встрѣчающуюся во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ форму указательнаго мѣстоименія, опредѣленнаго предложеніемъ, очевидно, нельзя, и порядочные преподаватели древнихъ и новыхъ языковъ не могутъ миновать объясненія этого оборота; но пріучать дѣтей каждое придаточное предложеніе подчинять главному возстановленіемъ такого опредѣленнаго указанія,—значитъ убивать въ нихъ всякую чуткость къ живому языку, не только безпрестанно уклоняющемуся отъ этой архаической формы рѣчи, но уже обратившему въ рядѣ выраженій указаніе главнаго предложенія и союзъ подчиненнаго въ одинъ союзъ. Да и самая обязательность этой формы въ первоначальномъ строѣ языка требуетъ болѣе точныхъ изысканій и далеко не можетъ быть признана научно доказанною. Признавать такую обязательность въ элементарномъ курсѣ во всякомъ случаѣ неумѣстно. Проходя яркою нитью черезъ все ученіе о придаточныхъ предложеніяхъ, нововведеніе это существенно вредитъ синтаксису г. Смирновскаго.

Вслѣдствіе того же стремленія подчинить анализъ языка исключительно указаніямъ формъ, избѣгая разъясненія ихъ значенія въ оборотахъ живаго языка, уклоняющихся отъ нормальнаго строя рѣчи, г. Смирновскій приходитъ подъ-часъ къ самому странному анализу; напримѣръ, (стр. 15) въ предложеніи „шесть всадниковъ сражаются"— „шесть" признаетъ подлежащимъ, „хотя оно по смыслу должно быть опредѣленіемъ" (?), а „всадникъ" — дополненіемъ (?), „хотя оно по смыслу должно быть подлежащимъ"... Только изъ-за ослѣпленія формою можно не видать существенной разницы въ значеніи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніяхъ (стр. 17) „Быть бычку на веревочкѣ", „Не догнать тебѣ бѣшеной тройки" и—„Гдѣ было взять ему лѣнивцу, плуту"? „О чемъ жалѣть"? и подводитъ ихъ подъ одну категорію.

Ученикъ по требованію учителя можетъ, конечно, наметаться въ распредѣленіи условленныхъ ярлыковъ по частямъ предложенія на основаніи чисто внѣшнихъ признаковъ, но здравый смыслъ

Digitized by Google

его врядъ ли помирится съ подобнымъ анализомъ; да и желательно ли, чтобы съ первыхъ классовъ мертвый формализмъ замѣнилъ юношамъ всякую попытку вникать въ смыслъ читаемаго, чтобъ они шагъ за шагомъ утрачивали способность вникать въ логическія отношенія между понятіями и теряли всякую чуткость къ оборотамъ живаго языка?

Хотя языкъ, какъ особенно стало ясно послѣ излишняго увлеченія идеями Беккера, и не слѣдуетъ строгой логикѣ, а напротивъ, въ долгіе вѣка своего развитія отражалъ въ себѣ разнообразнѣйшія формы мышленія и самыя разнохарактерныя міровоззрѣнія, тѣмъ не менѣе составителямъ элементарныхъ курсовъ слѣдуетъ помнить, что ученику при встрѣчѣ съ реченіями живаго языка, отражающими въ себѣ историческія наслоенія, для уясненія этихъ реченій возможно пользоваться только отчетливо усвоенными основными синтаксическими понятіями. Уясненіе же причинъ появленія въ рѣчи той или другой формы, несвойственной нормальному ея строю, а слѣдовательно и, основнаго ея значенія, еще мало доступно самой филологической наукѣ. Сравнительная и историческая грамматика, широко разработавъ этимологію, едва пытается подойдти къ синтаксису; для историческаго и сравнительнаго изученія синтаксическихъ формъ сдѣлано еще очень мало. Если нѣкоторые обороты рѣчи и могутъ быть пояснены; если, напримѣръ, легко истолковать винительный падежъ въ реченіи „пусть его идетъ съ Богомъ!“ часто употребляемый на ряду съ именительнымъ („пусть онъ идетъ съ Богомъ!“), третье лицо въ формѣ глагола „идетъ“; или творительный падежъ въ выраженіи: „То сносило градомъ, то снесло пожаромъ!“ гдѣ въ представленіи говорящаго градъ и пожаръ явились не дѣйствующими лицами, а какъ бы только орудіями дѣйствія высшей силы, рока; если даже нѣкоторыя изъ такихъ выраженій могутъ быть пояснены уже и въ школѣ, то подобныхъ удоборазъяснимыхъ своеобразныхъ выраженій немного; для большинства формъ, отступающихъ отъ обычнаго своего значенія, пока возможно только — какъ это и дѣлается въ лучшихъ учебникахъ синтаксиса всѣхъ языковъ — указывать на значеніе этихъ формъ: „вотъ-де обороты съ косвенными самостоятельными падежами, вотъ одно время употребленное въ смыслѣ другаго, одно наклоненіе въ смыслѣ другаго“... не болѣе; а убивать въ ученикѣ всякую сообразительность, заставляя его, вопреки смыслу, различать части предложенія исключительно по внѣшнимъ признакамъ, вопросамъ, формамъ и т. п.,

Digitized by Google

врядъ ли основательно. К. Аксаковъ и другіе почтенные охранители живаго языка справедливо возставали противъ своевольныхъ искаженій его лишенными научнаго основанія „возстановленіями" предложеній въ нормальной формѣ, но такое охраненіе отнюдь не требуетъ присвоенія формамъ, отступающимъ отъ нормальнаго строя, значенія, имъ въ данномъ случаѣ несвойственнаго.

Чтобъ еще указать, до какой степени г. Смирновскій поглощенъ внѣшнею стороной рѣчи, укажемъ хотя бы на слѣдующія замѣчанія:

Стр. 11. „Опредѣленіе, стоящее въ родит. п. съ предлогомъ изъ и указывающее матеріалъ, изъ котораго состоитъ вещь (напримѣръ: черпалка изъ бересты, платье изъ сукна)", пишетъ онъ, „не надо смѣшивать съ подобнымъ же опредѣленіемъ, означающимъ имя того цѣлаго (?), изъ котораго берется часть; напримѣръ: одинъ изъ перевозчиковъ привязалъ лодку".

Какой же ученикъ изъ русскихъ способенъ смѣшать данныя понятія только потому, что и тѣ, и другія выражены родительнымъ п. съ предлогомъ изъ! (Ср. еще примѣч. къ § 33, стр. 22).

„Подбирая примѣры", говоритъ также г. Смирновскій на стр. V,— „я старался, гдѣ нужно, сопоставлять такія формы, которыя при видимомъ сходствѣ въ нѣкоторыхъ чертахъ, въ то же время существенно различны; напримѣръ, „Душа стала чѣмъ-то полна" и „Волга въ этотъ годъ стала чисто"... Жалѣю, что не провелъ подобное сопоставленіе съ большею послѣдовательностью. Ошибку (?) поправлю въ слѣдующемъ изданіи". Ошибка ли такая неполнота? Требуются ли эти сопоставленія?

Еще ни одинъ синтаксисъ не доходилъ до такихъ предѣловъ выдержанности исключительно формальнаго отношенія къ русской рѣчи, а потому вопросъ о пригодности новой книжки г. Смирновскаго для школы, очевидно, можетъ быть рѣшенъ только по предварительномъ рѣшеніи вопроса — на сколько возможно допустить въ ней подобный характеръ анализа рѣчи? Врядъ ли онъ, во всякомъ случаѣ, представляетъ явленіе желательное.

Укажемъ кстати на одинъ существенный недосмотръ: на стр. 20 (§ 32) читаемъ: „Если предложенія имѣютъ общіе главные члены — одинъ или оба — то они могутъ сливаться въ одно предложеніе, которое и называется слитнымъ"; а на слѣдующей страницѣ (§ 33) слитнымъ предложеніемъ признается и такое, въ которомъ вообще есть нѣсколько однородныхъ членовъ, хотя бы и второстепенныхъ; напримѣръ: „О Боже! ты даешь для родины

Digitized by Google

моей тепло и урожай (2 однородныхъ дополненія къ одному глаголу)". Туманно.

IUVENALIS SATURAE. Cum lectionum varietate commentarius prooemius et indice uberrimo edidit *Darius Naguiewski*. Vol. I. Casani. 1868. Въ 8-ку стр. 229. Цѣна 4 руб.

Уже болѣе десяти лѣтъ г. Нагуевскій занимается спеціально Ювеналомъ и въ теченіе этого времени издалъ нѣсколько монографій объ этомъ сатирикѣ въ частности и о римской сатирѣ вообще. Настоящее изданіе, имѣющее въ виду дать полное критико-экзегетическое изданіе Ювенала, является, такимъ образомъ не случайностью, а представляетъ звено въ той цѣпи трудовъ г. Нагуевскаго, которое соединено съ другими единствомъ содержанія. Кромѣ того, указаннымъ только-что обстоятельствомъ объясняется близкое знакомство г. Нагуевскаго съ Ювеналомъ и относящеюся къ нему ученою литературой. Оно простирается не только на отдѣльныя книги и монографіи, но и на журнальныя статьи и замѣтки. Въ этомъ отношеніи, ученый аппаратъ г. Нагуевскаго не заставляетъ желать ничего большаго, напротивъ, иногда представляется даже обремененнымъ ненужными и излишними указаніями; такъ, напримѣръ, на стр. XXX встрѣчаемъ цитату на Всемірную Иллюстрацію 1871 г., на стр. LXXI читаемъ перечисленіе (далеко впрочемъ неполное) трудовъ Мадвига по грамматикѣ и К. Фр. Германна по разработкѣ греческихъ древностей, на стр. 61 цитуется газета Голосъ 1876 г. и др. Въ связи съ этимъ обиліемъ цитатъ находится и другое замѣчаніе, которое можно сдѣлать г. Нагуевскому: оно состоитъ въ томъ, что авторъ не всегда приводитъ указаніе на труды достаточно авторитетные или дѣйствительно представляющіе что-либо важное и замѣчательное для разъясненія того или другаго факта или обоснованія того или другаго сужденія; иногда, вмѣсто того, чтобы приводить указаніе на источники, онъ цитуетъ пособіе, иногда, наконецъ, считаетъ нужнымъ обосновывать цитатою такія вещи, которыя въ этомъ нисколько не нуждаются. Для примѣра приведемъ нѣсколько указаній: на стр. XXIII для доказательства того, что Квинтиліанъ былъ преданъ (г. Нагуевскій говоритъ: „рабски" преданъ, что̀ не вѣрно) Домиціану, какъ воспитатель его племянника, авторъ ссылается на ничтожное изданіе X-й книги Institutiones oratoriae Квинтиліана, сдѣланное Доссономъ въ Парижѣ 1884 г.; на стр. LVI вмѣсто того, чтобы привести хотя нѣсколько примѣровъ подражаній Ювеналу позднѣйшихъ писателей: Драконція, Сидонія Аполлинарія, ссылки у Эннодія, г. Нагуевскій предпочитаетъ отослать чи-

Digitized by Google

тателей къ журнальнымъ замѣткамъ Бюхлера и О. Риббека и къ своей книгѣ: de Juvenalis vita (замѣтимъ кстати, что самоцитованіе практикуется г. Нагуевскимъ въ весьма широкихъ размѣрахъ); на стр. 37, по поводу изнѣженности Мецената цитуется ничтожная компиляція Detto. Horaz und seine Zeit; на стр. 42 по поводу значенія сл. satura указывается на два сочиненія самого г. Нагуевскаго; на стр. 63 ссылкой на словарь Любкера въ изданіи Вольфа г. Нагуевскій считаетъ нужнымъ подкрѣпить заявленіе объ изображеніяхъ похищеннаго нимфами Гиласа; на стр. 80 указаніе изданія знаменитаго Sctum de Bacanalibus ограничивается ссылкой на Дракенборха (in editione Livii), и т. д.

Первый разсматриваемый томъ изданія г. Нагуевскаго состоитъ изъ обширнаго введенія, текста сатиръ съ подстрочными критическими примѣчаніями, комментарія и указателя. Что касается введенія (стр. VII—LXII), озаглавленнаго: Ювеналъ и его сатиры, то оно содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I) Источники жизнеописанія Ювенала, II) жизнеописаніе Ювенала, III) характеръ Ювеналовыхъ сатиръ, IV) о рукописяхъ и схоліяхъ Ювенала, и V) обзоръ литературы о Ювеналѣ, съ editio princeps по 1887 г. Въ общемъ, введеніе составлено очень обстоятельно, читается легко и можетъ ознакомить съ вопросами, возбуждаемыми біографіей Ювенала и его произведеніями; но въ отдѣльныхъ частностяхъ оно можетъ возбудить недоумѣнія и вызвать болѣе или менѣе вѣскія замѣчанія. Наиболѣе слабою представляется третья его глава, начинающаяся слѣдующею характеристикой эпохи, въ которой пришлось жить и дѣйствовать сатирику (стр. XXXIX): „Въ эту эпоху весь строй римской жизни начинаетъ свою медленную и жалкую агонію; все видимо разлагается и клонится къ паденію; добродѣтели прошлаго умираютъ одна за другою и новое время не представляетъ взамѣнъ ихъ новыхъ. Клавдій и Неронъ, Гальба и Вител(л)ій, От(т)онъ и Домиціанъ проносятся мрачными фантомами надъ оцѣпенѣвшимъ Римомъ, оставляя кровавые слѣды на страницахъ его исторіи. Только риторы и ихъ школьники говорятъ теперь о вѣчномъ городѣ. Въ римскомъ творчествѣ и литературѣ чуется затишье. Краснорѣчіе превращается въ декламаторство, ограничиваясь льстивыми панегириками и глашатайствомъ за и противъ. Убѣжденія въ народѣ расшатались и вѣрованія замерли; вся религія замѣнилась одною обрядностью. Повсемѣстное своеволье и необузданность нравовъ, пустившія глубокіе корни уже въ первые годы имперіи, теперь свирѣпствовали въ полной силѣ, предоставивъ народъ

Digitized by Google

въ жертву тиран(н)іи и нахал(ь)ству" и т. д. Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что приведенныя нескладно изложенныя строки и односторонни, и не вѣрны; по нимъ можно судить и объ остальномъ содержаніи III-ей главы введенія. По поводу ея сдѣлаемъ еще замѣчаніе автору: характеристика слога и языка Ювенала, представленная на стр. XLVIII и состоящая изъ 11 строкъ, слишкомъ недостаточна, а по своей общности и малосодержательна. И другія главы введенія въ отдѣльныхъ частностяхъ возбуждаютъ, какъ было замѣчено выше, недоумѣніе въ читателѣ: такъ, на стр. 1, говорится, что „позднѣйшіе грамматики и схоліасты, вообще пассивно относившіеся къ древнѣйшимъ преданіямъ о жизни римскихъ писателей, на столько измѣнили древнія редакціи біографическихъ свѣдѣній о Ювеналѣ, что въ дошедшихъ къ намъ (?!) его жизнеописаніяхъ достовѣрные факты теряются среди противорѣчивыхъ, сбивчивыхъ и темныхъ указаній позднѣйшаго времени". Что-нибудь одно: или грамматики и схоліасты, относившіеся къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ пассивно, должны были ихъ передать въ болѣе или менѣе исконномъ видѣ, или же, если они измѣнили древнюю редакцію біографическихъ свѣдѣній объ Ювеналѣ, то относились къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ не пассивно. Стр. XXI: „Если положительно извѣстно, что въ эпоху сатирика даже лучшіе и ученѣйшіе мужи занимались составленіемъ мелкихъ, задорныхъ стихотвореній (Plin. Ep. IV, 14; VII, 4)—то" и т. д. Въ цитованныхъ письмахъ Плинія о „задорѣ" не говорится ничего. На стр. LXIX, характеризуя изданіе Ювенала Гейнриха, г. Нагуевскій говоритъ, что все, что было сдѣлано по Ювеналу, начиная съ Ашентра (1810), оставлено составителемъ безъ вниманія, а на стр. LXX—что Гейнрихъ полемизируетъ съ своими предшественниками, съ Ашентромъ, особенно же съ Руперти.

Второй отдѣлъ разсматриваемой книги представляетъ текстъ трехъ первыхъ сатиръ, сопровождаемый критическими примѣчаніями. Въ установкѣ текста г. Нагуевскій отличается консервативностью и поступаетъ почти вездѣ эклектически. Но при этомъ онъ не вездѣ выдерживаетъ должную послѣдовательность и не вездѣ отдаетъ предпочтеніе болѣе вѣрному чтенію; кромѣ того, онъ не съ должнымъ вниманіемъ относится къ интерпункціи и орѳографіи. Ограничимъ наши замѣчанія первою сатирой; неосновательно и неметодично поступилъ г. Нагуевскій, отдавъ предпочтеніе, въ ст. 3, чтенію cantaverit передъ recitaverit. Первое сохранилось въ Копенгагенскомъ кодексѣ и предпочтено г. Нагуевскимъ на томъ основаніи, что cantare болѣе

Digitized by Google

подходитъ къ тону, въ какомъ произносились стихи на публичныхъ чтеніяхъ. Этотъ мотивъ долженъ быть признанъ принципіально невѣрнымъ; кромѣ того, о тонѣ рецитацій Ювеналъ не говоритъ здѣсь ни слова; наконецъ, при одинаковой законности чтеній recito и canto методъ требуетъ придерживаться исконнаго преданія, представляемаго рукописью Питу. Точно также неосновательно замѣненіе въ стихѣ 58 чтенія sperare, представляемаго рукописью Питу, черезъ spectare, которое даютъ другія, при чемъ основаніемъ для этого предпочтенія выставляется лишь то, что spectare кажется болѣе подходящимъ къ данному мѣсту. Наконецъ, третье измѣненіе противъ codex Pithoeanus—quiescit вм. quiescet (стр. 126), тоже неосновательное, мотивируется лишь ссылкою на Вейднера. Что касается орѳографіи, то она представляется не выдержанною и устарѣлою; такъ въ стихѣ 2 г. Нагуевскій пишетъ tôties, а въ стихѣ 165, quotiens, въ ст. 13, assiduo, а въ ст. 36, submissa; затѣмъ онъ удерживаетъ и такія, теперь уже антиквированныя формы, какъ coelum, coena, poenitet, quum и т. д. Точно также издатель не вездѣ правильно интерпунгируетъ издаваемый текстъ, напримѣръ, ст. 1, напрасно ставитъ знакъ вопроса послѣ геродат, въ ст. 22 двоеточіе послѣ spado, въ ст. 98 точку послѣ poscas и т. д.

Переходя къ третьему отдѣлу книги г. Нагуевскаго, содержащему въ себѣ объяснительный комментарій, мы должны прежде всего сказать, что онъ представляетъ достаточно данныхъ для уясненія подробностей, заключающихся въ текстѣ, но при всемъ томъ возбуждаетъ вопросъ: для кого или для какого сорта читателей онъ предназначенъ? Если составитель имѣлъ въ виду лицъ, уже достаточно знакомыхъ съ латинскою поэзіей, то для нихъ многія подробности его экзегезы представляются совершенно излишними и ненужными; если же онъ имѣлъ въ виду обширный кругъ читателей, то для него многое оказывается черезъ мѣру спеціальнымъ и малодоступнымъ. Къ перваго рода замѣчаніямъ мы относимъ такія, какъ, напримѣръ, на стр. 36 о stylus, на стр. 161 объ Исеѣ, стр. 179 о тогѣ и т. д.; ко вторымъ—замѣчанія относительно разныхъ, по большей части неважныхъ варіантовъ текста, въ родѣ написанія Cordi и Codri во 2 стихѣ 1-ой сатиры.

Въ отдѣльныхъ частностяхъ комментарій г. Нагуевскаго также вызываетъ замѣчанія: такъ, на стр. 21 говорится, будто Эолъ царствовалъ надъ Эолійскими островами во время Троянской войны, но изъ разказа Виргилія мы знаемъ, что онъ царствовалъ надъ ними и

Digitized by Google

послѣ нея; тамъ же, въ выраженіи: quid agant venti — agere понимается врядъ ли вѣрно, какъ verbum forense, въ смыслѣ говорить, переговариваться; точнѣе понимать это слово въ смыслѣ нашего: „что подѣлываютъ?“ „какъ поживаютъ?“ (сравн. quid agis, dulcissime rerum у Hor.); на стр. 24 говорится, что сл. campus, какъ мѣсто упражненія, встрѣчается у Корнелія Непота и приводится цитата изъ Eum. V. 5, гдѣ вмѣсто campus стоитъ spatium; на стр. 48 невѣрно говорится о сенаторской должности; на стр. 49 смѣшивается Лициніъ съ Лициніемъ; на стр. 50 ученый XVI вѣка Томасъ Фарнабій считается за древняго комментатора; на стр. 55 игнорируется превосходное объясненіе сл. Arabarches, данное Л. Ренье; на стр. 79 некстати говорится о Morimarusa кимвровъ, которыхъ г. Нагуевскій, вѣроятно, считаетъ за славянъ, потому что приравниваетъ это названіе словамъ „море мразное“; на стр. 82 утверждается невѣроятный фактъ, будто волосы на тѣлѣ древніе уничтожали чаще всего клещами; тамъ же некстати говорится о тонзурѣ католическаго духовенства и т. д.

Э. Бахофъ. Сборникъ статей для перевода съ греческаго на русскій и съ русскаго на греческій. Курсъ III и IV классовъ гимназій. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Счастливцева*, преподавателя Виленской 1-й гимназіи. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку стр. 238. Цѣна 1 рубль.

Въ виду затрудненій, возникающихъ при переходѣ учениковъ отъ теоретическаго изученія этимологическихъ формъ греческаго языка къ практическому примѣненію ихъ при переводѣ съ изучаемаго языка, Э. Бахофъ составилъ особаго рода учебникъ подъ заглавіемъ: Griechisches Elementarbuch von Dr. Ernst Bachof, Gymnasiallehrer in Bremen. 1 Theil. Gotha. 1883. Цѣль этого учебника двоякая: съ одной стороны, ввести больше содержательности въ читаемый текстъ путемъ сочетанія легкихъ предложеній въ связный разказъ, и съ другой — облегчить переводомъ этихъ легкихъ фразъ переходъ къ чтенію Ксенофонта. При этомъ помѣщенныя въ учебникъ статьи, по свойству употребляемыхъ въ нихъ грамматическихъ формъ словъ, строго пріурочены къ теоретическому прохожденію греческой этимологіи по какой бы то ни было грамматикѣ. Этотъ учебникъ г. Счастливцевымъ предлагается учащемуся юношеству въ русскомъ переводѣ. Книга состоитъ изъ 124 статей то греческаго, то русскаго текстовъ для перевода съ одного языка на другой, изъ схемы образованія нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ, изъ

Digitized by Google

33 правилъ элементарнаго синтаксиса, и наконецъ, изъ сборника словъ, который для первыхъ 36 статей представляется въ видѣ вокабулярія, вмѣщающаго въ себѣ слова отдѣльно по статьямъ, съ присовокупленіемъ другихъ, не относящихся къ тексту вокабулъ для упражненія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ или для заучиванія, а для прочихъ статей—въ видѣ алфавитныхъ греческо-русскаго и русско-греческаго словарей. Матеріалъ очень обильный, и въ случаѣ оставленія учениковъ въ классѣ на второй годъ онъ можетъ дать преподавателю возможность мѣнять содержаніе упражненій по одному и тому же отдѣлу этимологіи.

Слѣдуетъ признать, что, благодаря добросовѣстному отношенію какъ автора, такъ и переводчика къ дѣлу, цѣль означенной книги въ значительной степени достигается, хотя противъ нѣкоторыхъ частностей можно сдѣлать кое-какія возраженія, а именно:

1) Переводчикъ (см. предисловіе) осуждаетъ составителей существующихъ нынѣ руководствъ того же рода за неудобопонятность нѣкоторыхъ предложеній. Справедливость однако требуетъ замѣтить, что подъ-часъ грѣшитъ тѣмъ же и Бахофъ; едва ли выраженія въ родѣ: „благочестіе не рабство души, но источникъ свободы“ (стр. 1); „знаніе безъ справедливости скорѣе источникъ порочности, чѣмъ добродѣтели“ (стр. 3) и т. д. лучше, чѣмъ Кюнеровскія: „не бѣгай, юноша, теплоты и холода“ (стр. 50); „подлость рождаетъ безчестіе“ (стр. 26) и т. д. Впрочемъ, самъ Бахофъ (см. предисловіе подлинника) указалъ на неустранимую трудность изъ словъ перваго склоненія составлять фразы конкретнаго содержанія, такъ какъ слова этого склоненія едва ли не исключительно значенія отвлеченнаго; затѣмъ онъ ограничился небольшимъ количествомъ отдѣльныхъ фразъ (лишь для 1-го и 2-го склоненій). Въ статьяхъ же замѣтна большая тщательность перевода; русскія фразы весьма точно соображены съ нѣмецкими и съ греческими, которыя имѣлъ въ виду нѣмецкій авторъ. Если и встрѣчаются кое-гдѣ шероховатости въ русскомъ слогѣ, то онѣ происходятъ единственно изъ желанія сдѣлать болѣе легкимъ для ученика переводъ на греческій языкъ, какъ, напримѣръ, въ § 29: „такъ-называемаго Коринита“ (καλούμενος) вм. „называвшагося“ и т. д.

2) Какъ ни старался составитель подобрать фразы на различные отдѣлы этимологіи, преподавателю, пользующемуся этою книгою, все-таки придется и отъ себя предлагать фразы, въ которыхъ легче уложить какія-нибудь мелочи, исключенія и т. д., не нашедшія

Digitized by Google

мѣста въ статьяхъ Бахофа. Вообще и при этомъ учебникѣ талантъ и энергія преподавателя остаются главными условіями успѣха, особенно при сохраненіи непрерывной связи между теоріей и практикою.

Примѣчанія къ статьямъ не безусловно удовлетворительны, такъ какъ слѣдовало бы указывать и на встрѣчающіяся по необходимости разказа формы, до которыхъ еще не доведено было систематическое заучиваніе этимологіи, какъ, напримѣръ, въ § 17 (стр. 18) въ статьѣ на 3-е склоненіе на формы futuri φονεύσειν, ἔσεσθαι и т. д. Ссылки же на латинскій языкъ иногда слишкомъ требовательны для III и IV классовъ. Пользованіе словаремъ оказывается удобнымъ; но было бы желательно дополнить вокабулярную часть его, такъ какъ ученику приходится отыскивать иное слово помимо его въ алфавитной части, напримѣръ, къ ст. 30 χειρεύω; къ ст. 31 πρόσταγμα, θέλγειν; къ ст. 32 σπαράττω и т. д. Приложенныя синтактическія правила на столько ясно изложены и толково выбраны, что ради ихъ уже стоитъ пользоваться книгою.

Вообще трудъ г. Счастливцева стоитъ несравненно выше всѣхъ возникшихъ въ послѣднее время попытокъ такъ-называемаго эвристическаго метода и, оставаясь на раціональной почвѣ систематическаго изученія греческой грамматики, вполнѣ заслуживаетъ вниманія преподавателей греческаго языка, обучающихъ въ III и IV классахъ гимназій, сколько по формѣ, столько же и по содержанію.

Учебникъ географіи. Составилъ *А. Я. Гердъ*. II. Азія. Съ 25-ю рисунками и 5-ю картами въ текстѣ. С.-Пб. 1887 г. Стр. 98 въ 8-ку Ц. 50 коп.

Учебникъ географіи. Сост. *А. Я. Гердъ*. III. Австралія, Полинезія, Африка и Америка. Съ 49 рисунками и съ 7 картами въ текстѣ. С.-Пб. 1888. Стр. 124 въ 8-ку. Цѣна 75 коп.

Всякій интересующійся учебнымъ дѣломъ привыкъ уже встрѣчаться съ общимъ грѣхомъ всѣхъ старыхъ и новыхъ учебниковъ географіи, именно: съ обиліемъ ненужныхъ для обще-образовательнаго курса, неважныхъ въ географической наукѣ и неуловимыхъ для памяти названій и цифръ. Этого грѣха не избѣжалъ и настоящій учебникъ; существенный же недостатокъ его состоитъ въ большомъ числѣ описаній, сравненій и разнаго рода замѣтокъ. Такого рода ненужный матеріалъ встрѣчается и въ другихъ распространенныхъ учебникахъ, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ у нашего автора. Представляемъ примѣры такихъ излишествъ. Такъ, во второй книгѣ, на стр. 15

Digitized by Google

находимъ: „Желтая рѣка или Гоанго очень извилиста и неспокойна; она въ теченіи историческаго времени не менѣе девяти разъ измѣняла свое теченіе въ нижнихъ частяхъ, въ равнинѣ Китая, и притомъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ подобнаго явленія не представляетъ никакая другая рѣка. Тридцать пять лѣтъ тому назадъ рѣка Гоанго впадала въ море къ югу отъ большаго Шантунгскаго полуострова (на 34 параллели), и таковымъ былъ ея путь въ теченіи послѣднихъ шести столѣтій, но раньше, до тринадцатаго столѣтія, она вливалась въ заливъ Печели, къ сѣверу отъ Шантунга. Стремленіе вернуться въ древнее русло уже давно было замѣчено, и китайцы старались воспрепятствовать этому обширными и искусственными сооруженіями, но въ 1851 году сооруженія эти были отчасти прорваны, а въ 1857 году Гоанго снова направилась въ Печелійскій заливъ, на цѣлые четыре градуса сѣвернѣе, и это перемѣщеніе сопровождалось большими бѣдствіями для человѣка, гибелью многихъ жилищъ и людей". Только-что описанное явленіе, какъ единственное въ своемъ родѣ, конечно интересно; но сообщеніе ученикамъ II класса подробностей, касающихся такого явленія, будетъ составлять роскошь, такъ какъ у нихъ едва достанетъ времени на то, чтобы затвердить названія: Гоанго и Печели. Въ той же книгѣ, на стр. 16, читаемъ: „Долгое время оставалось неизвѣстнымъ, въ которую изъ рѣкъ юго-восточной Азіи вливаются воды Санпо, большой рѣки Тибетскаго плоскогорія, которая течетъ на востокъ позади Гималайскаго хребта, на высотѣ болѣе трехъ съ половиною верстъ (13000 футовъ) надъ моремъ. Хотя и до настоящаго времени никому не удавалось достичь мѣста прохода этой рѣки черезъ горы, но теперь почти нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Санпо составляетъ верхнее теченіе Брамапутры, которая прерываетъ Гималайскую цѣпь и, круто измѣнивъ направленіе, соединяется съ Гангомъ на восточной части ихъ общей дельты". Сообщенное свѣдѣніе имѣетъ значеніе только для ученаго географа, но отнюдь не для учениковъ низшихъ классовъ, и тѣмъ болѣе, что нельзя найдти рѣки подъ названіемъ Санпо не только въ русскимъ атласахъ, но даже въ лучшихъ нѣмецкихъ. Въ 3-ей книжкѣ, на стр. 67, государство Конго описано съ такими подробностями, какъ будто наше отечество связано съ нимъ какими-либо важными интересами. Тамъ идетъ рѣчь и о протаженіи рѣки Конго, о разстояніи водопада Стэнли отъ устья рѣки, о цѣляхъ африканской международной коммиссіи, о проведеніи дорогъ по Конго, о европейскихъ станціяхъ, объ устано-

Digitized by Google

вленіи свободы торговли въ центральной Африкѣ и объ органахъ управленія Конго. Къ этому надо присоединить, что р. Конго была уже довольно подробно описана въ общемъ обозрѣніи (стр. 37). Впрочемъ, выписанныя мѣста можно легко опустить, тѣмъ болѣе, что ихъ не такъ много; но труднѣе справиться преподавателямъ съ разными общими мѣстами и разсужденіями автора, которыхъ въ книгѣ разсѣяно довольно много, и которыя въ устахъ учениковъ могутъ превратиться въ пустыя фразы. Выписываемъ для примѣра.

Во второй части:

Стр. 10. „Въ первой части курса было указано на то, что дѣйствующіе вулканы почти всегда находятся на островахъ или, во всякомъ случаѣ, на небольшомъ разстояніи отъ моря. Законъ этотъ, какъ нельзя лучше, подтверждается въ Азіи".

Стр. 20. „Мы уже знаемъ, что положеніе даннаго мѣста среди материка, или вблизи моря, имѣетъ огромное вліяніе на его климатъ, и что по мѣрѣ удаленія отъ океана внутрь материка климатъ становится болѣе и болѣе континентальнымъ, то-есть, температура утрачиваетъ равномѣрность, и контрасты между холодомъ и тепломъ возростаютъ".

Въ третьей части:

Стр. 5. „Климатъ Австраліи болѣе однообразенъ, чѣмъ можно было бы ожидать, принимая во вниманіе обширные размѣры материка и то, что онъ приходится отчасти въ жаркомъ поясѣ и отчасти въ умѣренномъ".

Стр. 32. „Малодоступные, негостепріимные берега, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія внутри Африки, а также и другія неблагопріятныя условія (слишкомъ знойный климатъ, дикость туземныхъ жителей) долгое время препятствовали европейцамъ ознакомиться съ этою частью свѣта, и до настоящаго времени большія пространства внутри ея остаются неизвѣстными. Только съ половины текущаго столѣтія изслѣдованіе Африки быстро двинулось впередъ, и уже нѣсколькимъ путешественникамъ удалось проникнуть во внутренность материка и пройдти большія разстоянія въ различныхъ направленіяхъ. Благодаря имъ, мы имѣемъ теперь нѣкоторое представленіе о формѣ и характерѣ поверхности этой части свѣта".

Встрѣчаются преждевременныя сравненія, въ родѣ слѣдующихъ: Аравія, подобно Испаніи, представляетъ... Индостанъ, подобно Италіи, защищенъ... Индо-Китай соотвѣтствуетъ Балканскому полуострову..,

Digitized by Google

и т. д. Такія сравненія были бы нѣсколько терпимы, еслибъ изученіе Европы предшествовало изученію Азіи.

Также встрѣчается забѣганіе впередъ, какъ, напримѣръ: описаніе религій магометанской, буддійской и браминской въ общемъ обозрѣніи, а не на мѣстѣ ихъ нахожденія; впрочемъ и самыя описанія не нужны въ географіи.

Попадаются мелкія неточности. Во второй книжкѣ отмѣтимъ слѣдующія:

Стр. 1. Мысъ Романія вмѣсто Буро.

Стр. 5. Мысъ Восточный будто бы называется также Чукотскимъ носомъ; но въ дѣйствительности этого нѣтъ.

Стр. 13. Имя Норденшильда упомянуто два раза, не позабыто имя и норвежца Іогансена, но о заслугахъ Сидорова для нашего сѣвера — ни одного намека.

На стр. 15 говорится, что Татарскій проливъ соединяетъ Охотское море съ Желтымъ; въ дѣйствительности же съ Японскимъ.

Стр. 45. „Курды добываютъ себѣ пропитаніе главнымъ образомъ разбоемъ и грабежемъ". Это вѣрно, но слѣдовало бы сказать и о томъ, что они занимаются земледѣліемъ.

Въ третьей книжкѣ:

Стр. 3. Въ Австраліи, по обычаю впрочемъ другихъ учебниковъ, отмѣчена самою высокою горою Костюшко, чего на дѣлѣ нѣтъ.

Стр. 32. Аденскій заливъ отнесенъ къ Африкѣ, но городъ Аденъ находится въ Азіи, и заливъ того же имени также азіатскій.

Стр. 81. О р. Паранѣ почти такая же путаница, какая была до послѣдняго изданія въ учебникѣ Смирнова.

Изложеніе удобопонятное, но мѣстами растянутое и вообще недостаточно сжатое для учебника. Напечатана книга на хорошей бумагѣ, довольно четко, но съ большимъ числомъ опечатокъ и искаженныхъ названій; какъ-то: Балти море, Галопагосскіе острова и Галапогосскіе, Тарбогатай, Телушкинъ, Канчинжинга, Калькута, Солеймоновы, Индійскій океанъ, Джоржтаунъ и Джоржтоунъ, Суэсъ, Фесъ и т. д.

Внесенныя въ текстъ карты не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ не вѣрны и не ясны. Сѣтки иногда расходятся съ географическими названіями; на картахъ Индіи и Индо-Китая нѣтъ меридіановъ, на картѣ Малоазійскаго архипелага проведены градусы широты, но не обозначены цифрами, и градусовъ долготы вовсе нѣтъ, на картѣ Сѣверной Америки нѣтъ тропика.

Digitized by Google

Но въ учебникѣ разсѣяно не мало полезныхъ свѣдѣній, и встрѣчаются страницы, которыя могутъ быть предложены ученикамъ для прочтенія. Сверхъ того, онъ снабженъ рисунками, бо́льшая часть которыхъ весьма характерны, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, видъ Столовой горы, плантація агавы, еще не встрѣчались въ нашихъ школьныхъ изданіяхъ.

Со стороны физической географіи и географіи растеній и животныхъ, эти отдѣлы учебника г. Герда представляютъ простыя, вѣрныя, очень ясно и легко изложенныя свѣдѣнія, которымъ авторъ, очевидно, придаетъ особую важность, такъ какъ онѣ занимаютъ всего больше мѣста въ учебникѣ. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія эти, по необходимости, авторъ долженъ былъ лишить строго-научнаго характера, и это, какъ мы думаемъ, умаляетъ ихъ важность въ составѣ географическаго обученія. Такъ, о геологическихъ свойствахъ описываемыхъ странъ не возможно было сдѣлать никакихъ указаній, почему и говорится только о наружномъ видѣ горъ, степей и пр. Въ растеніяхъ и животныхъ не возможно было сослаться ни на систематическія группы организмовъ, ни на опредѣленныя области, установленныя въ зоологической и ботанической географіи. Поэтому животныя и растенія перечисляются отдѣльно одно за другимъ и характеризуются ростомъ, красотою, вредомъ и т. д., словомъ какою-нибудь своею замѣчательностію.

Тѣмъ не менѣе, этотъ учебникъ можетъ быть читаемъ съ интересомъ и пользою въ тѣхъ отдѣлахъ, о которыхъ мы говоримъ. Какъ примѣръ живаго и поучительнаго разказа, укажемъ на страницы 38, 39, (въ III части), гдѣ описывается флора Африки. Рисунки растеній и животныхъ очень недурны и хорошо выбраны, но напечатаны часто до того дурно, что ничего нельзя разобрать; напримѣръ, въ III части фиг. 22 (стр. 50), фиг. 34 (стр. 83), фиг. 38 (стр. 90), особенно фиг. 41 (стр. 93) и проч.

Неточностей въ текстѣ намъ не встрѣтилось; неполнота же и отрывочность замѣчаній обусловлена необходимостію малаго объема всего учебника.

Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ второй. Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Составилъ *А. Воронецкій*. С.-Пб. 1888. Стр. 79 въ 8-ку. Цѣна 50 коп.

Въ этомъ учебникѣ мы насчитали свыше 900 названій; если на прохожденіе курса вновь отвести 40 уроковъ, то на каждый изъ нихъ

Digitized by Google

учащимся придется затверживать до 22 названій, бо́льшею частью непривычныхъ для русскаго уха. Многія названія нашли мѣсто въ учебникѣ положительно безъ всякихъ основаній; такъ, напримѣръ, на стр. 12 и 69 голословно перечисляются негрскія и американскія племена, какъ-то: волофы, сонраи, гаусса, канури, шилуки, нуэры, динка, сандехи или ніамы, койква, чуаны, молуа, дамары, койкоины, цамбо муэни, кетчуа, аймары, араукане, корибы, гуаране и т. п. Что́ бы сказалъ составитель, еслибъ ему попались въ руки прежніе учебники исторіи, гдѣ поименовываются: гарабориты, набаты, сервиты, анцимбы азаны, салаты, линксаматы и другіе народы, не игравшіе никакой роли во всемірной исторіи и, конечно, неизвѣстные самимъ составителямъ? Впрочемъ авторъ не ограничивается перечнемъ существующихъ народностей, но останавливается на племенахъ, жившихъ до открытія Америки Колумбомъ, какъ-то: дакота, команчи, апахи, соноры и т. д., пріурочивая всѣхъ ихъ къ извѣстнымъ мѣстностямъ (стр. 56). Думаемъ, что 12—13-тилѣтній мальчикъ можетъ обойдтись безъ такихъ знаній, какъ малоизслѣдованное во внутренней Аравіи царство вехабитовъ съ городами Гайль и Ріадъ (стр. 53), тѣмъ болѣе, что ученики не найдутъ въ распространенномъ атласѣ Ильина городовъ подъ тѣми же названіями.

Другія подробности изъ физической и политической географіи, изъ естественной исторіи особенно обильно разсѣяны при обозрѣніи Америки, такъ что изученіе этой части при обычномъ числѣ уроковъ будетъ соединено съ неимовѣрными затрудненіями. Этотъ отдѣлъ имѣетъ почти столько же страницъ, сколько заключается въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ послѣдняго расширеннаго изданія учебника Смирнова, но съ тѣмъ различіемъ, что въ немъ все напечатано крупнымъ шрифтомъ, а въ учебникѣ г. Смирнова приблизительно 10 страницъ мелкой печати. При обозрѣніи другихъ частей, наблюдается больше умѣренности, и, за исключеніемъ Австраліи, онѣ изложены вообще короче учебника г. Смирнова.

Частное обозрѣніе Египта, Марокко, Алжира, Туниса, Триполи, Феццана, Варки, Сенегамбіи, Китайской и Японской имперій, полуострова Индо-Китая, Персіи, Афганистана, Белуджистана, Турана и Аравіи изложены въ желательномъ для учебника II-го класса видѣ, именно въ нихъ сообщаются главные, такъ сказать, центральные факты; общія мѣста и тонкія подробности, которыми такъ переполнено послѣднее изданіе Смирнова, опущены.

Digitized by Google

Число погрѣшностей въ учебникѣ вообще не велико. Отмѣтимъ главныя изъ нихъ.

Стр. 3. Въ Новой Голландіи, по обычаю, занесена высота Костюшко, какъ будто она есть самая высокая. Впрочемъ, въ спискѣ, приложенномъ къ концу книги, Готамъ показана самою высокою горой въ Новой Голландіи.

Стр. 5. „Въ моряхъ Австраліи ловится трепангъ"; но не во всѣхъ моряхъ, и на это нужно было указать.

Стр. 28. Восточный мысъ Азіи названъ „Дежневымъ". Хорошо, что имя отважнаго казака попало въ учебникъ; но Дежневымъ скорѣе можетъ быть названъ проливъ или по крайней мѣрѣ часть пролива Берингова; мысомъ же остается Восточный.

Стр. 35. „Главное духовное лицо считается верховнымъ правителемъ всѣхъ монгольскихъ ордъ и имѣетъ свое мѣстопребываніе въ г. Ургѣ". Здѣсь разумѣется духовное лицо—хутухту, но многія монгольскія племена управляются свѣтскими князьями, признавая хутухту только духовнымъ главою.

Стр. 37. „Изъ другихъ городовъ Японіи славится Кіото (бывшій Міако), старая столица Японіи". „Бывшій Міако" здѣсь излишне, такъ какъ это слово не есть старое названіе города, а означаетъ „столица".

Стр. 42. „Португальцы достигли до Малабарскаго берега около 300 лѣтъ тому назадъ". Въ дѣйствительности же это было около 400 лѣтъ тому назадъ, въ 1498 году.

Стр. 50. „Моссулъ лежитъ на дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ Евфрату". Къ чему служитъ такое свѣдѣніе?

Стр. 67. О Парагваѣ и Паранѣ почти такая же путаница, какая нѣкогда была и въ учебникѣ г. Смирнова.

Изложенъ учебникъ удовлетворительно; но простотѣ и ясности мѣстами мѣшаютъ лишнія сравненія, прилагательныя и разнаго рода вставки. Представимъ примѣры.

Стр. 10. „Большая часть Африки совсѣмъ еще не изслѣдована относительно минеральныхъ богатствъ и можетъ быть во внутреннихъ ея областяхъ откроются богатства болѣе значительныя чѣмъ тѣ, которыя теперь намъ извѣстны". Напечатанное съ разрядкой совершенно неумѣстно.

Стр. 30. „Горы Азіи... сравнительно съ горами другихъ частей свѣта изобилуютъ всякаго рода минеральными богатствами". Но лучше было бы сказать: горы Азіи изобилуютъ минеральными богатствами.

Digitized by Google

Тамъ же: „Обь съ Иртышемъ, Енисей и Лена отличаются длиною своего теченія и многоводностью, но не имѣютъ большаго судоходнаго значенія, потому что протекаютъ по малонаселеннымъ странамъ". Условія краткости требовали бы опущенія словъ: „не имѣютъ большаго судоходнаго значенія", ибо, если мѣстность мало населена, то и рѣки, протекающія по ней, малосудоходны. Къ тому же слово „малосудоходный" въ данномъ случаѣ неумѣстно.

Стр. 31. „На сколько Азія богата рѣками, на столько же она бѣдна озерами". Надо бы просто сказать: Азія бѣдна озерами; до богатства же рѣкъ ученики могутъ додуматься сами.

Тамъ же: „Слабое бродячее населеніе тундръ кормится не столько оленеводствомъ, сколько рыболовствомъ и охотою". Упоминаемое здѣсь средство прокормленія—для учениковъ оттѣнокъ очень тонкій; поэтому слова „не столько", „сколько" лучше опустить.

Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія. Въ трехъ частяхъ. Часть вторая. Внѣ-европейскія страны. Составилъ *Воронецкій*. С.-Пб. 1887. Стр. 238 въ 8-ку. Цѣна 2 руб.

Хрестоматія эта состоитъ изъ 68 статей, изъ коихъ 26 приходятся на Азію, 18—на Африку, 7 на Австралію и 17 на Америку. Статьи довольно разнообразны по содержанію и составлены на основаніи извѣстныхъ географическихъ монографій и путешествій. Такъ, Азію представляютъ слѣдующія статьи: „Японцы", по Гюмберу, „Уличная жизнь въ Іеддо-Токіо", по Гюмберу, и др. „Корейцы", по Зуберу, „Китайцы", по Бурбулону и др. „Народныя увеселенія въ Китаѣ", по Бурбулону и др. „Чайное производство въ Китаѣ", по Рейнботу и др.; „Монголы", по Пржевальскому; „Тибетъ и тибетцы", по Пржевальскому и др.; „Гималаи", по Шлагинтвейну и Рекю; „Народы Индо-Китая", по Ховелаку и Гельвальду; „Сіамскій бѣлый слонъ", изъ кн. Рафи; „Даяки острова Борнео", по Уэлласу; „Индусы", по Мюллеру и Берлету; „Бенаресъ" по Мейеру; „Ловля жемчуга у острова Цейлона", по Вальхнеру; „Персія и персы", по Россельту и Огородникову; „Курдистанъ и курды", по Вагнеру и др.; „Бухара", по Вамбери и др.; „Араратъ", по Мордовцеву; „Іерусалимъ", по Норову и Даніели; „Мертвое море", „Природа Аравіи", „Синай", по Шуберту и др.; „Бедуины Аравіи", по Пальгреву и Ваксмуту; „Кааба въ Меккѣ", по Грубе и др.

По свойству содержанія, по тону и объему статьи болѣе приспособлены къ чтенію въ низшихъ классахъ, чѣмъ статьи, вошедшія

Digitized by Google

въ другую географическую хрестоматію, изданную въ 1883 году г. Малининымъ; къ тому же текстъ освѣщается 125-ю, довольно изящными и большею частью хорошо отпечатанными рисунками. Эти условія даютъ автору право думать, что книга его должна быть въ рукахъ учениковъ на ряду съ учебникомъ. Такое мнѣніе автора могло бы быть осуществлено только въ томъ случаѣ, еслибы географія преподавалась въ гимназіяхъ безъ всякихъ учебниковъ, исключительно при помощи атласа и стѣнныхъ картъ, какъ это зачастую дѣлается въ нѣмецкихъ семинаріяхъ, а иногда и въ гимназіяхъ; въ такомъ случаѣ съ учениками можно бы было прочитывать въ классѣ, а иногда и давать имъ для домашняго чтенія наиболѣе характерныя и подходящія по содержанію статьи изъ хрестоматіи, какъ это и дѣлается въ предполагаемыхъ нами иностраннымъ школахъ. Въ настоящее же время, при существованіи переполненныхъ излишними названіями и разнаго рода безсвязными свѣдѣніями учебниковъ, давать въ руки ученикамъ еще какую-либо книгу, будетъ дѣломъ крайне безтактнымъ. Для умственнаго развитія учащихся имѣютъ значеніе только свѣдѣнія, организованныя въ какую-либо систему, твердо хранимыя въ памяти и могущія часто быть воспроизводимыми по какой-либо категоріи. Географія при самомъ краткомъ учебникѣ представляетъ много расчлененнаго матеріала, который ученикамъ трудно связать по какимъ-либо ассоціаціямъ и еще труднѣе часто воспроизводить въ сознаніи. Что же станется, если каждый урокъ будетъ сопровождаться чтеніемъ подробныхъ статей? Не обинуясь можно сказать, что въ головѣ учениковъ образуется хаосъ, а въ конечномъ результатѣ получатся ничтожныя географическія знанія.

Возвращаясь къ хрестоматіи, необходимо упомянуть, что далеко не всѣ статьи, заключающіяся въ ней, могутъ отвѣчать индивидуальнымъ особенностямъ учениковъ; статьи же бытовыя, какъ, напримѣръ, „Уличная жизнь въ Іеддо“, въ „Каирѣ“, описаніе Нью-Іорка, описаніе жизни въ Сѣверной Америкѣ, положительно преждевременны для учениковъ 12—13 лѣтъ. Рисунокъ, изображающій церемонію людоѣдства, могъ бы быть опущенъ.

Учебникъ неорганической химіи по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, *В. Рихтера*. Съ политипажами и спектральной таблицею. Шестое, исправленное и дополненное изданіе. С.-Пб. 1887.

Учебники Рихтера, доктора химіи С.-Петербургскаго университета, а нынѣ профессора Бреславскаго университета, болѣе 17 лѣтъ

Digitized by Google

извѣстны въ литературѣ. Появившійся въ прошломъ году учебникъ неорганической химіи, какъ пособіе и руководство для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается химія, представляетъ шестое исправленное и дополненное изданіе. Благодаря послѣдовательному, ясному и научному изложенію, учебники проф. Рихтера переведены на многіе иностранные языки и являются руководствами по химіи не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ. Главное вниманіе при составленіи ихъ авторомъ было обращено на общій планъ и методъ изложенія. Избѣгая догматичности въ изложеніи, авторъ (какъ самъ онъ выражается) старался ознакомить начинающаго прежде всего съ индуктивнымъ методомъ въ примѣненіи къ химіи и дать ясное и наглядное представленіе о тѣсной связи между данными опыта и химическими теоріями съ цѣлью возбудить въ занимающемся интересъ къ химіи, наукѣ умозрительной и общеобразовательной, и заставить его относиться самостоятельно къ изучаемому предмету. Цѣль, намѣченная авторомъ, съ успѣхомъ достигнута, и его учебники составили ему имя въ учебной литературѣ. Въ разсматриваемомъ учебникѣ, послѣ введенія, въ которомъ говорится о законахъ сохраненія вещества и силы, о химической энергіи, химическихъ знакахъ и формулахъ и изложено ученіе о термохиміи, въ спеціальной части сначала описываются металлоиды и ихъ соединенія съ другими элементами, кромѣ кислорода (за исключеніемъ воды); затѣмъ кислородныя соединенія металлоидовъ, какъ болѣе сложныя, и наконецъ металлы.

Теоретическая часть расположена весьма искусно. Послѣ описанія водорода и галлоидовъ авторъ даетъ понятіе о кислотахъ, основаніяхъ и соляхъ, объ экзотермическихъ и эндотермическихъ реакціяхъ, происходящихъ при соединеніяхъ галлоидовъ съ водородомъ, о стехіометрическихъ законахъ и излагаетъ атомно-молекулярную теорію. Описаніе металлоидовъ заканчивается статьею объ установленіи химической формулы, объ атомности и химическомъ строеніи. Наконецъ, передъ металлами дается ясное понятіе о періодической классификаціи элементовъ. Другія обобщенія сдѣланы при болѣе выдающихся фактахъ, напримѣръ, при описаніи озона говорится объ аллотропическихъ модификаціяхъ и изомерныхъ тѣлахъ, а описанію каждой группы металловъ предшествуетъ общая характеристика группъ и типы соединеній.

Кромѣ подробнаго изложенія фактовъ, авторъ обратилъ особенное вниманіе на связь ихъ между собою, и эта задача выполнена имъ

Digitized by Google

съ замѣчательнымъ совершенствомъ. Съ другой стороны, придерживаясь строгой систематичности и заимствуя много новаго безъ увлеченія новизною, что̀ часто встрѣчается при составленіи учебниковъ, проф. Рихтеръ сумѣлъ составить руководство, которое, не смотря на малый сравнительно объемъ, богато содержаніемъ (учебникъ содержитъ 500 стр. малаго формата, на которыхъ $^1/_4$ мелкаго шрифта, слѣдовательно, все главное и существенное занимаетъ менѣе 400 страницъ. Въ послѣднемъ изданіи сдѣланы всѣ необходимыя дополненія и поправки, сообразно современному состоянію науки.

Что касается до недостатковъ, то затруднительно указать ихъ. Въ этомъ отношеніи приходится ограничиться нѣкоторыми недомолвками и описками. Такъ, напримѣръ, на стр. 33 сказано, что по новѣйшимъ изслѣдованіямъ „составъ воздуха непостояненъ", а на стр. 128 говорится: „многочисленныя опредѣленія показали, что составъ воздуха всегда и вездѣ одинаковъ". На стр. 37, 38, 39 излагаются свойства газовъ, критическое состояніе ихъ и критическая температура, то-есть, такая опредѣленная температура, выше которой газы не могутъ быть сгущаемы никакимъ, даже самымъ сильнымъ, давленіемъ. Такая критическая температура для водорода равна—180° при давленіи 99 атмосферъ. А между тѣмъ при описаніи опыта сказано: „Для сгущенія Пикте получалъ газы въ прочной желѣзной ретортѣ нагрѣваніемъ (хлорноватокаліевой соли для кислорода, муравьинокаліевой и ѣдкимъ кали для водорода); выдѣляющіеся газы сжимались въ мѣдной трубкѣ, соединенной съ ретортою подъ вліяніемъ собственнаго давленія. Эта трубка была окружена твердою угольною кислотою, температура которой при испареніи въ разряженномъ пространствѣ понижалась до—140°". Ясно, что этотъ опытъ не могъ относиться до водорода, для котораго критическая температура равна—180°. Подобныя неточности не имѣютъ существеннаго значенія и не затруднятъ изучающаго химію.

Нормальный курсъ аналитической химіи. Часть I, количественный анализъ, съ приложеніемъ правилъ для производства судебнохимическихъ изслѣдованій. Для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и фармацевтовъ. *В. Морковникова*, профессора Московскаго университета. Москва. 1887. VIII и 119 стр.

Появленіе учебниковъ по аналитической химіи на русскомъ языкѣ вообще представляетъ фактъ весьма отрадный, такъ какъ у насъ есть весьма мало хорошихъ руководствъ по этому отдѣлу химіи. Въ виду

Digitized by Google

сего, появленію въ свѣтъ „Нормальнаго курса“ профессора Морковникова можно было бы только порадоваться, тѣмъ болѣе, что самое названіе „Нормальный курсъ“ внушаетъ мысль, что это дѣйствительно нормальный курсъ въ смыслѣ объема и точности изложенія. Къ сожалѣнію, однакоже, авторъ уже въ предисловіи разочаровываетъ читателя, объясняя, что названіе „нормальный курсъ“ придано учебнику только въ смыслѣ объема.

Въ введеніи авторъ въ краткихъ словахъ знакомитъ учащагося съ задачей аналитической химіи и ея подраздѣленіями, объясняетъ почему въ аналитической химіи элементы систематизируются иначе, нежели въ общей химіи, справедливо указываетъ на вредъ существующихъ аналитическихъ таблицъ и на необходимость изучать аналитическую химію практически; наконецъ, высказываетъ мысль, что практическое изученіе анализа должно начинать съ частныхъ реакцій элементовъ и постепенно переходить къ болѣе сложнымъ вопросамъ. Такое мнѣніе совершенно справедливо, признается почти всѣми, и имѣются уже руководства, къ тому приспособленныя.

За введеніемъ авторъ предпосылаетъ общія замѣчанія о томъ, что̀ разумѣется подъ словомъ реакція въ аналитическомъ смыслѣ, при какихъ условіяхъ обнаруживается чувствительная реакція, даетъ совѣтъ начинающему изученіе аналитической химіи въ лабораторіи, какъ слѣдуетъ при этомъ обращаться съ реагентами, производить разныя манипуляціи: раствореніе, процѣживаніе, промываніе осадковъ, сцѣживаніе, опредѣляетъ характеръ осадковъ, описываетъ устройство и примѣненіе въ лабораторіи газовой горѣлки и излагаетъ сущность анализа огненнымъ путемъ съ помощью паяльной трубки.

Далѣе авторъ, распредѣливъ элементы на шесть группъ, подобно Фрезеніусу, и охарактеризовавъ каждую группу ея групповымъ реагентомъ, приступаетъ къ изложенію частныхъ реакцій каждаго металла отдѣльной группы, вслѣдъ за симъ объясняетъ систематическій ходъ открытія элементовъ только этой группы и т. д., постепенно переходя къ болѣе сложнымъ смѣсямъ, при чемъ вторую и пятую группы металловъ раздѣляетъ каждую на двѣ подгруппы. Въ изложеніи этого отдѣла аналитической химіи, къ сожалѣнію, встрѣчаются весьма грубыя ошибки, изъ коихъ наиболѣе бросающіяся въ глаза слѣдующія: На стр. 19 сказано, что „углекислый натрій съ солями барія, кальція и т. д. реагируетъ какъ въ кислыхъ, такъ и въ среднихъ растворахъ“. Несомнѣнно, что въ кислыхъ растворахъ углекислыя соли щелочныхъ металловъ не будутъ осаждать щелочно-земельныхъ

Digitized by Google

металловъ, пока онѣ не насытятся избыткомъ кислоты, то-есть, пока реакція раствора не сдѣлается среднею.

То же относится и къ дѣйствію сѣрнистаго аммонія въ кисломъ растворѣ на соли металловъ IV-й группы (стр. 20). Здѣсь авторъ противорѣчитъ самъ себѣ, такъ какъ немного далѣе говоритъ, что осадки сѣрнистыхъ металловъ этой группы „растворяются въ минеральныхъ кислотахъ".

На стр. 28 говорится, что въ присутствіи металловъ I-й подгруппы II-й группы въ отдѣльныхъ пробахъ открываютъ барій, стронцій и кальцій, и что послѣдній обнаруживаютъ посредствомъ щавелево-амміачной соли, но не сказано, что это возможно только въ отсутствіи барія и стронція.

На стр. 30 при отдѣленіи магнія отъ металловъ I-й группы сказано, что послѣ кипяченія смѣси съ баритовой водой или известковымъ молокомъ: „Вмѣсто углекислаго аммонія избытокъ барія и кальція можно осадить пропусканіемъ въ жидкость угольной кислоты при кипѣніи раствора, фильтратъ отъ осадка содержитъ только I-й группу." Не возможно предлагать такой способъ, такъ какъ автору должно быть хорошо извѣстно, что въ этомъ случаѣ большая часть барія или кальція будетъ находиться въ растворѣ въ видѣ солей и, конечно, свободнымъ угольнымъ ангидридомъ осаждаться не будетъ, а стало быть и не будетъ выдѣлена изъ раствора.

На стр. 38 сказано: „Соль марганцевой кислоты можно получить, сплавляя какую-либо соль марганца съ содой и селитрой", но извѣстно, что въ этомъ случаѣ получается соль марганцовистой кислоты, а не марганцовой.

На стр. 41 при отдѣленіи желѣза отъ прочихъ металловъ IV-й группы помощью углебаріевой соли не указано, что реакція ведется на холоду; между тѣмъ это весьма важное условіе.

Здѣсь же для отдѣленія желѣза предлагается употреблять или уксуснонатріевую соль, „или же разводятъ жидкость значительно водой, прибавляютъ избытокъ нашатыря и осторожно углекислаго аммонія, такъ чтобы появилась муть, а реакція оставалась кислой, и кипятятъ до полнаго выдѣленія основной соли". При такомъ способѣ желѣзо вовсе не осядетъ и, сообщая этотъ пріемъ, авторъ, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду старый способъ, употреблявшійся при количественномъ отдѣленіи желѣза отъ марганца, никкеля, кобальта и цинка, изложенный въ „Quantitative Analyse" Фрезеніуса, стр. 575(82), 6-е изданіе, но невѣрно изложилъ его, ибо тамъ совѣтуется прибавлять углеамміач-

Digitized by Google

ную соль до тѣхъ поръ, пока появившійся осадокъ желѣза вновь растворится.

На стр. 42 при отдѣленіи никкеля отъ кобальта, послѣ кипяченія раствора синеродистыхъ металловъ въ синеродистомъ каліѣ съ соляною кислотой, предлагается осаждать синеродистый никкель соляною кислотой; между тѣмъ правильнѣе было бы прибавить избытокъ соляной кислоты и никкель осаждать ѣдкимъ натромъ, или же перевести никкель въ окись помощью хлора или брома.

На стр. 44 говорится, что ѣдкія щелочи и амміакъ изъ солей серебра осаждаютъ бурый гидратъ окиси Ag HO: Извѣстно, что гидрата окиси серебра не существуетъ.

То же слѣдуетъ замѣтить и относительно водной окиси ртути (стр. 48).

На стр. 49 неправильно указывается, что при нагрѣваніи голубаго гидрата окиси мѣди съ избыткомъ щелочи онъ переходитъ въ бурую безводную окись Cu O. При этомъ образуется не безводная окись, а гидратъ окиси состава $3CuOH_2O$.

На стр. 56 сказано: „Въ видѣ пятиатомныхъ производныхъ мышьякъ встрѣчается“ и т. д. Такъ выражаться нельзя, особенно профессору химіи, ибо не производныя пятиатомны, а мышьякъ въ нихъ пятиатоменъ.

На стр. 78 сказано: „Названіе фосфорной кислоты неправильно придается тремъ различнымъ соединеніямъ, изъ которыхъ только одно представляетъ настоящую кислоту. Это такъ-называемая обыкновенная кислота $PO(HO)_3$“. Почему авторъ полагаетъ, что пиро и мета-фосфорныя кислоты не суть „настоящія“ кислоты? Это такія же кислоты, какъ и прочія, ибо способны давать соли.

На той же страницѣ, далѣе, неправильно примѣняются названія „одноосновная соль, двуосновная соль“; выраженія эти примѣнимы къ кислотамъ, а не солямъ, потому слѣдовало бы сказать „однометальная, двуметальная соль, какъ это и принято.

Въ отдѣлѣ кислоты авторъ, предпославъ классификацію кислотъ на 3 группы съ указаніемъ группныхъ реагентовъ и съ подраздѣленіемъ 1-й группы на двѣ подгруппы и 2-й группы на 3 подгруппы, излагаетъ частныя реакціи кислотъ каждой группы и подгруппы, по которымъ открываются эти кислоты въ ихъ солякъ, а послѣ того систематическій ходъ анализа кислотъ каждой группы.

Изложеніе этого отдѣла аналитической химіи страдаетъ также важными погрѣшностями, изъ которыхъ укажемъ на существеннѣйшія.

Digitized by Google

На стр. 80 указанъ невозможный способъ отдѣленія фосфорной кислоты отъ металловъ II группы прибавленіемъ хлорнаго желѣза, простою нейтрализаціей жидкости до появленія мути и кипяченіемъ. Можно съ увѣренностью сказать, что при этомъ фосфорная кислота не осядетъ.

На стр. 81 говорится, что при дѣйствіи фтористаго водорода на кремневую кислоту образуется летучая кремнефтористоводородная кислота. Между тѣмъ извѣстно, что кремнефтористый водородъ не летучъ, а при нагрѣваніи крѣпкаго воднаго раствора онъ уже распадается. Къ тому же и уравненіе не вѣрно, такъ какъ при образованіи кремнефтористаго водорода въ реакціи участвуетъ вода.

На стр. 83 неправильно уравненіе образованія кремнефтористаго водорода; свободный фтористый водородъ не можетъ существовать въ присутствіи свободной кремневой кислоты.

На стр. 98 предлагается найденный Вортманомъ способъ отдѣленія галлоидовъ другъ отъ друга помощью уксусной кислоты и перекиси винца. Такой способъ нельзя рекомендовать, въ особенно[illegible] нающимъ изученіе химическаго анализа, такъ какъ при выполненіи его нужно строго слѣдовать условіямъ, указаннымъ Вортманомъ (см. Zeitschr. f. analyt. Ch. 22,567), между тѣмъ авторъ объ этихъ-то условіяхъ и умалчиваетъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ учебника: „Общій ходъ анализа", изложены сначала предварительныя испытанія веществъ, подлежащихъ анализу, на содержаніе воды, органическихъ веществъ, летучесть, плавкость, постоянство или разлагаемость, а за симъ систематическій анализъ растворовъ, послѣ чего приведена таблица атомныхъ вѣсовъ элементовъ и въ 2 приложеніяхъ реактивы и правила производства судебнохимическихъ изслѣдованій внутренностей для открытія въ нихъ присутствія мышьяка. Въ изложеніи этого отдѣла учебника не находится ничего такого, что̀ вызывало бы на замѣчанія.

Кромѣ вышеуказанныхъ недостатковъ, въ учебникѣ встрѣчаются неточности въ номенклатурѣ; такъ, напримѣръ, гдѣ слѣдуетъ сказать „хлористые металлы" или вообще галлоидные металлы—говорится „хлористыя и др. соли". Эти два названія не слѣдуетъ смѣшивать: подъ именемъ хлористой соли нужно разумѣть соль хлористой кислоты, а не хлористый металлъ, то-есть, не соль хлористоводородной кислоты. Вмѣсто выраженія „соли щелочныхъ металловъ" почти вездѣ употребляются выраженія: „щелочныя соли" или „соли щелочей"; это неправильно, одно понятіе не можетъ замѣнять другое.

Digitized by Google

Вмѣсто выраженія „гидрата окиси“ барія, кальція и т. д. употребляется выраженіе „гидратъ“ барія, кальція и т. д. (стр. 24, 27, 33).

На стр. 34 говорится, что, начиная съ IV группы, „анализъ имѣетъ дѣло съ многоосновными металлами“; слѣдуетъ сказать „многоатомными“. Смѣшиваніе понятій объ атомности и основности непростительно и не представляется опечаткою, такъ какъ таковая исправлена, но въ другомъ смыслѣ, а грубою ошибкою.

На стр. 42 вмѣсто „азотистокаліевой соли“ употребляется выраженіе: „азотистый калій“, что вовсе не одно и то же.

Далѣе, для двуокиси азота удержано старое названіе „азотноватаго ангидрида“ (стр. 97) и для двуокиси хлора—„хлористаго ангидрида“. Оба названія неправильны, такъ какъ это суть смѣшанные ангидриды. Точно также пиро-сурьмянокаліевая соль названа мета-сурьмяною.

Затѣмъ попадаются странныя выраженія въ родѣ: „оловянная кислота или гидратъ окиси, какъ показываютъ реакціи, можетъ содержаться, какъ слабая кислота“; „сѣрнистый аммоній содержится подобно сѣроводороду“. Вообще, если указывается на отношеніе одного реактива къ другому, говорится, что такой-то реактивъ содержится съ такимъ-то такъ-то. На слогъ также не обращено достаточнаго вниманія, такъ какъ повсюду встрѣчаются весьма странныя выраженія, напримѣръ, жидкость разводятъ (стр. 41), „для упариванія жидкости“ (стр. 9), „осажденіе появляется“ (стр. 58), „нѣтъ осажденія“ (стр. 68) и многія другія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что профессоръ Морковниковъ отнесся довольно небрежно къ составленію изданнаго имъ руководства. Но если исправить указанныя выше ошибки и неточности, то учебникъ могъ бы принести извѣстную долю пользы для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; для высшихъ же заведеній размѣръ учебника слишкомъ ограниченъ.

Опыты практической химіи. Составилъ *П. Шишло*. Часть неорганическая, металлоиды, съ приложеніемъ чертежа. С.-Пб. 1887. 58 стр.

О цѣли своего труда авторъ выражается весьма неясно слѣдующимъ образомъ: „Практическимъ изученіемъ того, либо другаго предмета усвоиваемъ его навсегда. Съ этою цѣлью я обособилъ программу опытовъ, дабы каждая химическая реакція была продѣлана с возможно упрощенными манипуляціями, обнаруженными мною частымъ демонстрированіемъ тѣхъ же опытовъ“.

Digitized by Google

Изъ этихъ словъ видно, что авторъ придаетъ своему труду какъ бы самостоятельное значеніе. Такое мнѣніе автора однако не подтверждается. Книжка г. Шишло содержитъ краткое описаніе многихъ химическихъ реакцій, заимствованное изъ популярныхъ руководствъ по химіи; но, къ сожалѣнію, описаніе это сопровождается ошибками и доказываетъ недостаточное знакомство автора съ предметомъ. Такъ, напримѣръ, на стр. 14 говорится, что органическія вещества, содержащіяся въ водѣ, разрушаются отъ минеральнаго хамелеона, то-есть, отъ марганцовокислаго кали [1]), и затѣмъ дѣлается выводъ, что негодную воду прибавленіемъ къ ней раствора этой соли можно сдѣлать безвредною для употребленія въ пищу. На стр. 23 объясняется, что свѣтильный газъ, пропущенный черезъ стклянку съ водою, оставляетъ въ ней жидкіе и твердые углеродистые водороды, напримѣръ, деготь, смолы, амміачныя соли и водяные пары. На стр. 29 излагается полученіе хлористаго водорода изъ поваренной соли дѣйствіемъ сѣрной кислоты, при чемъ приводится формула; реакція, выраженная формулою, не вѣрна: при описанныхъ условіяхъ происходитъ образованіе кислой соли, но не средней.

Такихъ ошибокъ и притомъ не извинительныхъ довольно много. Кромѣ того, достаточно прочесть предисловіе, чтобы придти къ убѣжденію, что авторъ мало знакомъ съ русскимъ языкомъ и потому употребляетъ невозможные обороты рѣчи, напримѣръ: „Предусматривая, что любознательность изучающаго химію можетъ зайдти напередъ безъ преподавателя, не усвоивъ еще пріемы—я не помѣстилъ окислы галоидовъ и нѣкоторыя другія соединенія“; или (стр. 13): „на раскаленную пластиновую чашку опустимъ каплю воды, то она будетъ неребрасываться въ ней“; или (стр. 24): „закрытіе печной трубы прежде чѣмъ синій огонь исчезнетъ—въ такомъ случаѣ окись углерода будетъ распространяться въ комнатѣ“; или еще (стр. 25): „свойство задыханія животныхъ“ и т. д.

Краткій учебникъ ботаники. *И. П. Бородина*, проф. С.-Пб. лѣснаго института Съ 257 политипажами въ текстѣ. С.-Пб. 1888. Цѣна 1 р. 75 к.

По составу и расположенію, это такъ-называемый систематическій учебникъ, гдѣ кратко и въ строгомъ порядкѣ изложены факты науки. Въ предисловіи авторъ объясняетъ, почему онъ опустилъ описаніе отдѣль-

[1]) Минеральный хамелеонъ не есть марганцово-кислое кали, а марганцовисто-кислое; авторъ перепуталъ названія и формулы.

Digitized by Google

ныхъ типичныхъ растеній, которымъ, по программѣ земледѣльческихъ училищъ, долженъ начинаться курсъ ботаники, совершенно такъ, какъ въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Указаніе и описаніе въ самомъ учебникѣ опредѣленныхъ типическихъ растеній г. Бородинъ находитъ отчасти лишнимъ, отчасти неудобнымъ. „Подобная нормировка", говоритъ онъ,—„нежелательна; гораздо лучше предоставить нѣкоторый просторъ преподавателю, дать ему возможность сообразоваться съ мѣстными условіями и мѣнять по временамъ растенія, служащія примѣрами" (стр. V). Это замѣчаніе, полагаемъ, можно распространить на всякіе другіе методическіе пріемы. Мѣсто имъ—въ классѣ; мѣра ихъ опредѣляется временемъ, удобствомъ, свойствами учащихся. Въ учебникѣ же предметъ долженъ являться въ порядкѣ и въ строгихъ научныхъ формахъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ книга г. Бородина ни мало не отступаетъ отъ требованій программы реальныхъ училищъ; поэтому нужно разсмотрѣть, не пригодна ли она и для нихъ въ качествѣ учебника.

Достоинства книги въ этомъ смыслѣ несомнѣнны. Можно видѣть въ ней интересную попытку сдѣлать выборъ важнѣйшихъ положеній науки въ ея современномъ состояніи. И этотъ выборъ, и расположеніе частей предмета, и большая или меньшая подробность изложенія, все здѣсь совершенно самостоятельное. Между тѣмъ у автора нѣтъ никакихъ поползновеній на то новаторство во взглядахъ или въ терминахъ, которое никакъ не позволительно въ учебникѣ. Мы не можемъ одобрить у г. Бородина только слова медникъ, которое онъ употребляетъ вмѣсто нектарникъ или медовникъ (см. стр. 324). Не нужно и тяжело также слово насѣкомоопыляемые (цвѣты); попадаются иногда и другія неловкости въ языкѣ. Но вообще изложеніе легко и ясно, а въ мѣстахъ, гдѣ объясняются сложные процессы, напримѣръ, питаніе, оплодотвореніе, очень замѣчательно по простотѣ, полнотѣ и выбору самыхъ существенныхъ данныхъ.

Рисунки въ этой книгѣ очень удовлетворительны и вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ текста. Въ концѣ книги есть три указателя, одинъ—терминовъ, другой—русскихъ названій растеній и третій—латинскихъ названій.

И. Р. Цвинскій. Русское практическое садоводство и лесоводство, съ 6 рисунками. 2-е изд., исправл. и дополн. Мценскъ. 1887. Ц. 1 р. 25 к.

Г. Цвинскій занимается садоводствомъ уже болѣе тридцати лѣтъ и несомнѣнно обладаетъ обширнымъ опытомъ и большимъ практиче-

Digitized by Google

скимъ умѣньемъ; благодаря тому, онъ достигъ замѣчательныхъ результатовъ, которые и были признаны, между прочимъ, на бывшей въ 1887 году, въ Харьковѣ, всероссійской выставкѣ сельскаго хозяйства. Въ указанномъ выше сочиненіи своемъ, г. Цивинскій проводитъ безспорно вѣрную мысль, что тѣ пріемы по садоводству, и въ особенности по плодоводству, которые выработаны и практикуются въ западной Европѣ, большею частью не примѣнимы у насъ въ Россіи. Дѣйствительно, при условіяхъ нашего континентальнаго климата, отличающагося суровыми зимами и знойнымъ лѣтомъ, сопровождаемымъ нерѣдко засухами, форма и обрѣзка фруктовыхъ (преимущественно же яблоневыхъ) деревьевъ должна быть иная, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи. Доказательствомъ тому могутъ служить жестокія зимы 1868 и 1875 годовъ, въ которыя большинство деревъ, съ длинными, голыми стволами, обрѣзанными на манеръ иностранныхъ, было побито морозомъ, между тѣмъ, какъ уцѣлѣли тѣ деревья, которыя имѣли короткіе стволы, съ низкою и широкою кроною. Однако же, г. Цивинскій нѣсколько преувеличиваетъ свое мнѣніе въ этомъ отношеніи: по справедливому замѣчанію извѣстнаго московскаго садовода Р. И. Шредера, слишкомъ низкоствольная форма яблоневыхъ деревъ является не всегда удобною: въ небольшихъ садахъ низкая крона стѣсняетъ мѣсто для прохода и не примѣнима въ мѣстностяхъ, гдѣ зайцы обгладываютъ вѣтви.

Фактическихъ погрѣшностей въ разсматриваемой книгѣ г. Цивинскаго немного, но за то встрѣчаются нерѣдко недомолвки или просто недоразумѣнія. Такъ, напримѣръ, на стр. 91 говорится о каштанахъ и, судя по названію „мароновъ", авторъ имѣлъ въ виду настоящій каштанъ (Castanea vulgaris или vesca); онъ говоритъ, что дерево это, не будучи завернуто, легко переноситъ зимы въ Воронежской, Курской и Орловской губерніяхъ. На сколько извѣстно, культура настоящаго каштана ограничивается у насъ одними лишь самыми южными окраинами, то-есть, полуденною Бессарабіею, Крымомъ и Кавказомъ. По всей вѣроятности, г. Цивинскій разумѣлъ не настоящій, а такъ-называемый дикій или конскій каштанъ (Aesculus hippocastanum). Но, въ такомъ случаѣ, породу эту вовсе не слѣдовало помѣщать между плодовыми деревьями.

Слогъ разсматриваемой книги мѣстами крайне неудовлетворителенъ. Приведемъ тому нѣсколько примѣровъ. Глава объ устройствѣ древеснаго питомника для выращиванія прививныхъ дичковъ, начинается (на стр. 14) такъ: „Съ сѣмянной грядки заступомъ выкопать

Digitized by Google

двухлѣтніе, но можно и одполѣтніе дички, они имѣютъ длинный, въ глубь идущій, корень и мало боковыхъ мочекъ, или вѣтвей съ волокнами, каковыя искусственно произвести на новомъ мѣстѣ, потому что голый корень болѣе взрослаго дерева, какъ далеко въ глубь растущій, съ трудомъ выкапывается и рѣдко принимается". На стр. 25 значится: „Прорѣзы ножикомъ (при прививкѣ очкомъ) дѣлаются легко, не очень надавливая имъ, дабы не повредить на дичкѣ древесину, а только бы перерѣзать кору, которой вверху, сперва ножикомъ, немного углы приподнять" и пр. На стр. 44: „Предъ самой посадкой, а еще лучше, если ямы выкопать для весенней посадки — съ осени" и пр. На стр. 53: „Въ это время (то-есть, осенью) пересаживать крыжовникъ, смородину... и проч., но и эти растенія лучше, если успѣютъ, ихъ пересадить весною". На стр. 57: „Яблони составляютъ главную часть фруктоваго сада; онѣ менѣе другихъ деревъ боятся суроваго климата, легче могутъ сберегаться въ хозяйствѣ, перевозиться на дальніе рынки" и пр. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ говорится не о яблоняхъ, а о яблокахъ.

Иные отдѣлы помѣщены не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Такъ, напримѣръ, въ главѣ о лѣсоводствѣ разсматриваются на стр. 100—116 отдѣльныя лѣсныя породы, и вдругъ, на стр. 109—110, между пихтой и тополемъ говорится, совершенно не къ мѣсту, о сѣмянномъ и древесномъ питомникахъ.

Въ предисловіи ко второму изданію г. Цивинскій заявляетъ, что онъ избѣгалъ „многоглаголаній, къ дѣлу мало относящихся, полурусскихъ выраженій и лишнихъ фразъ". Однако же онъ грѣшитъ и противъ многорѣчія, и, особенно, противъ воздержанія отъ иностранныхъ словъ; напримѣръ, на стр. 4 говорится объ интервалахъ между крестьянскими избами, проще было бы назвать эти интервалы промежутками; на стр. 17 находимъ слово копулированіе, на стр. 16 купулированіе, а на стр. 30 даже куполированіе; но притомъ подъ этимъ, однимъ и тѣмъ же названіемъ на стр. 16 и 30 понимаются совершенно различные способы прививки. Не только иностранныя, но также и русскія выраженія у г. Цивинскаго иногда не совсѣмъ удачны. Такъ, во многихъ мѣстахъ (напримѣръ, на стр. 12 и 14) говорится о привойныхъ (вмѣсто прививныхъ) дичкахъ; на стр. 87 значится точно также привой, вмѣсто прививка; на стр. 15, вмѣсто привойные, должно быть: привитые дички и пр. Сверхъ того, книга изобилуетъ опечатками, а иногда и грамматическими ошибками.

Digitized by Google

Въ случаѣ новаго изданія этой книги, можно посовѣтовать г. Цивинскому,—не ограничиваться однимъ своимъ личнымъ опытомъ, а провѣрить его наблюденіями, сдѣланными другими русскими садоводами. Наша домашняя (не переводная) литература о плодоводствѣ не такъ бѣдна, какъ полагаетъ г. Цивинскій. Укажемъ, напримѣръ, на небольшую, но довольно хорошую брошюру Р. И. Шредера: Плодоводство, краткое наставленіе къ разведенію плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ. Москва. 1882.

Digitized by Google

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ ГРАФА И. Д. ДЕЛЯНОВА.

28-го ноября текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности государственнаго сановника, стоящаго нынѣ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Сынъ генералъ-маіора, съ честью принимавшаго участіе въ достославныхъ кампаніяхъ 1812—1814 годовъ, Иванъ Давидовичъ Деляновъ родился въ 1818 году въ Москвѣ, гдѣ и получилъ образованіе, окончивъ на 20-мъ году жизни курсъ первымъ кандидатомъ юридическаго факультета Московскаго университета. Одновременно съ нимъ вышли изъ того же университета кандидатами по 1-му разряду философскаго факультета покойные М. Н. Катковъ и Ю. Ѳ. Самаринъ и нынѣ здравствующій, извѣстный академикъ Ѳ. И. Буслаевъ. Въ 1838 году И. Д. Деляновъ поступилъ на службу въ бывшее второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и здѣсь, подъ руководствомъ главноуправляющаго отдѣленіемъ графа Д. Н. Блудова, занимался работами по составленію новаго уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Кромѣ прямыхъ обязанностей, на него возлагаемы были еще особыя порученія и участіе въ различныхъ коммиссіяхъ. Въ 1854 году онъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ, а въ 1858 году, когда онъ уже имѣлъ званіе камергера Высочайшаго двора и чинъ тайнаго совѣтника, ему Высочайше повелѣно было быть попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Съ этихъ поръ начинается дѣятельность И. Д. Делянова по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Въ 1859 году Императорская Академія Наукъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ, и въ томъ же году онъ въ первый разъ вступилъ временно въ завѣдываніе, вмѣсто А. С. Норова, учебною частью нѣкоторыхъ женскихъ институтовъ. Состоя въ должности попечителя, И. Д. Деляновъ поставилъ себѣ долгомъ ознакомиться всесторонне со всѣми подвѣдомственными ему учебными заведеніями и съ этою цѣлью не только постоянно объѣзжалъ учи-

Digitized by Google

лища столицы, но и всѣ губернскіе и многіе уѣздные города обширнаго С.-Петербургскаго округа, въ который тогда, кромѣ шести сѣверныхъ губерній, входила еще часть нынѣшняго Виленскаго учебнаго округа. Ему одинаково были извѣстны какъ профессора университета, такъ и преподаватели гимназій; онъ помнилъ многихъ изъ учащихся и слѣдилъ за ихъ успѣхами.

6-го декабря 1861 года И. Д. Деляновъ былъ назначенъ директоромъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ 1865 году, на него было возложено, за отъѣздомъ министра А. В. Головнина, управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, и за исполненіе этихъ обязанностей въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ онъ удостоился Высочайшей признательности. Тогда же И. Д. Деляновъ былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1866 году занялъ постъ товарища министра, оставаясь въ то же время директоромъ Императорской Публичной Библіотеки и присутствуя постоянно въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената. Въ теченіе восьми лѣтъ И. Д. Деляновъ не только являлся ближайшимъ и самымъ дѣятельнымъ помощникомъ министра, графа Д. А. Толстаго, но и замѣнялъ его по управленію министерствомъ во время частныхъ поѣздокъ графа по Россіи для ревизіи учебныхъ заведеній. Кромѣ того, въ 1871 году И. Д. Деляновъ былъ назначенъ членомъ совѣта Павловскаго института по учебной части и принималъ ближайшее участіе въ различныхъ коммиссіяхъ по вѣдомствамъ министерства народнаго просвѣщенія и IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Въ 1867 году И. Д. Деляновъ удостоился получить званіе статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества; въ 1870 году, имѣя уже всѣ предыдущіе высшіе знаки отличія, онъ былъ пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, а въ 1873 году получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и назначенъ почетнымъ опекуномъ. С.-Петербургскій университетъ еще въ 1866 г. избралъ И. Д. Делянова своимъ почетнымъ членомъ, а по оставленіи имъ службы по министерству народнаго просвѣщенія въ одномъ изъ протоколовъ совѣта выразился о его дѣятельности слѣдующими словами: „Дѣятельность Ивана Давидовича въ должности сперва попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, а потомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, была такъ благотворна для учебно-воспитательнаго дѣла, что она останется навсегда памятна для всѣхъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ". 1-го января 1874 года статсъ-секретарю И. Д. Делянову было Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ государственнаго со-

Digitized by Google

вѣта съ увольненіемъ отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, и въ теченіе восьми лѣтъ его дѣятельность сосредоточивалась, съ одной стороны, въ этомъ высшемъ правительственномъ учрежденіи и въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а съ другой—въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. Въ семъ послѣднемъ онъ въ 1877 году исполнялъ обязанности, особымъ Государя Императора распоряженіемъ на него возложенныя, а въ 1880 году, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, управлялъ симъ вѣдомствомъ на правахъ главноуправляющаго.

16-го марта 1882 года И. Д. Деляновъ назначенъ на занимаемый имъ нынѣ постъ министра народнаго просвѣщенія съ увольненіемъ отъ управленія Библіотекой. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15-го мая 1883 года, при пожалованіи И. Д. Делянова орденомъ св. Андрея Первозваннаго, заключаются слѣдующія многознаменательныя слова: „Призвавъ васъ на тяжелый и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія, Я не сомнѣваюсь, что многолѣтняя на этомъ поприщѣ опытность ваша и искреннее ваше усердіе помогутъ Мнѣ, въ пользу грядущимъ поколѣніямъ и во славу Отечества, окончательно установить дѣло народнаго образованія на прочныхъ основахъ не одного только расширенія научныхъ средствъ, но еще и яснаго пониманія достигаемыхъ этими средствами истинно человѣческихъ цѣлей: правды, добра и любви къ ближнимъ".

За время управленія И. Д. Делянова министерствомъ народнаго просвѣщенія приведены въ исполненіе или получили начало слѣдующія главнѣйшія мѣропріятія:

1) Составленъ уставъ россійскихъ университетовъ 1884 г., введенный нынѣ въ семи университетахъ, и образовано особое совѣщаніе членовъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и профессоровъ, для руководства этимъ дѣломъ.

2) Учрежденъ Западно-Сибирскій учебный округъ и открытъ Императорскій Томскій университетъ.

3) Обращено особое вниманіе на техническое и промышленное образованіе, вслѣдствіе чего: а) открытъ Харьковскій технологическій институтъ и выработанъ его уставъ; б) измѣненъ уставъ Петербургскаго технологическаго института, в) Московское техническое училище передано въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и теперь болѣе приноравливается къ практическимъ цѣлямъ; г) расширены и организованы: Коммиссаровское техническое училище въ Москвѣ, Красноуфимское реальное училище, при-

Digitized by Google

способленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, и Иркутское техническое училище; д) пересмотрѣнъ и измѣненъ уставъ реальныхъ училищъ; е) выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ и образована, съ Высочайшаго соизволенія, особая коммиссія для дальнѣйшаго направленія сего дѣла; ж) открыто нѣсколько отдѣльныхъ низшихъ техническихъ училищъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

4) Выработанъ проектъ подробнаго положенія о женскихъ медицинскихъ курса въ особой коммиссіи отъ министерства народнаго просвѣщенія и министерства внутреннихъ дѣлъ.

5) Составлены проекты уставовъ женскихъ гимназій и высшихъ женскихъ курсовъ, а также маріинскихъ и профессіональныхъ женскихъ училищъ.

6) Пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ и установлено разсмотрѣніе въ особой коммиссіи отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, съ цѣлью единства направленія сельскихъ и начальныхъ городскихъ училищъ, какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и духовнаго вѣдомства (церковно-приходскія школы).

7) Съ цѣлью достиженія единства въ устройствѣ учебной части въ Дерптскомъ учебномъ округѣ: а) приняты въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ до 2,000 сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, для управленія ими образована дирекція и нѣсколько инспекцій, и выработаны временныя правила для завѣдыванія сими училищами; б) преобразовано и открыто вновь 21 городское училище; в) открыты русская прогимназія въ Полангенѣ и русское реальное училище въ Ригѣ, а также нѣсколько двухклассныхъ сельскихъ училищъ; г) введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ.

8) Послѣдовало присоединеніе къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія Кавказскаго учебнаго округа, Кавказскаго музея, Тифлисской публичной библіотеки и Тифлисской физической обсерваторіи, при чемъ для всѣхъ этихъ учрежденій выработаны уставы и штаты.

9) Переданы изъ горнаго вѣдомства метеорологическія обсерваторіи и станціи; учреждены новыя обсерваторіи въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ, и проч.

Въ текущемъ году И. Д. Деляновъ совершилъ большую поѣздку для ближайшаго обзора училищъ въ разныхъ учебныхъ округахъ.

23-го ноября воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Его Импе-

Digitized by Google

раторскаго Величества Государя Императора, коимъ И. Д. Деляновъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Удостоенный столь высокою Монаршею милостью въ день пятидесятилѣтняго юбилея своей служебной дѣятельности, г. министръ уклонился отъ празднованія и уѣхалъ изъ Петербурга. Въ его отсутствіи былъ доставленъ утромъ, 23-го ноября, къ нему на квартиру отъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія роскошный альбомъ съ фотографическими портретами служащихъ въ министерствѣ. Среднія учебныя заведенія приготовили юбиляру роскошный адресъ, виньетка къ которому сдѣлана художникомъ Каразинымъ, а текстъ художественно написанъ каллиграфомъ Беземаномъ. Въ теченіе дня получено было множество адресовъ и около 200 телеграммъ отъ разныхъ учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій и лицъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ 10 часовъ утра, въ церкви св. Николая Чудотворца въ домѣ министерства народнаго просвѣщенія, было совершено торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, въ сослуженіи профессора С.-Петербургскаго университета протоіерея М. И. Горчакова и настоятеля церкви министерства, при придворномъ протодіаконѣ и пѣвчихъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка. По окончаніи литургіи было совершено благодарственное Христу Спасителю молебствіе, предъ началомъ котораго протопресвитеръ Янышевъ обратился съ слѣдующими словами:

„Мы собрались сегодня для принесенія Господу благодарственной молитвы по случаю пятидесятилѣтія общественной и государственной дѣятельности министра народнаго просвѣщенія, нынѣ графа Ивана Давидовича Делянова.

„Къ такой молитвѣ у тѣхъ изъ насъ, которые по дѣламъ ли службы, или по домашнимъ обстоятельствамъ, входили въ сношенія съ юбиляромъ, есть, конечно, много побужденій личныхъ, частныхъ и потому можетъ быть особенно живыхъ и сердечныхъ; еслибы мы имѣли возможность сегодня привѣтствовать его лично, то безъ сомнѣнія высказали бы съ радостью эти одушевляющія насъ личныя чувства и благожеланія. Здѣсь же, въ храмѣ Божіемъ, въ собраніи представителей и дѣятелей народнаго просвѣщенія, мысль отъ частныхъ и личныхъ побужденій къ молитвѣ обращается къ побужденіямъ болѣе общимъ и глубокимъ. Здѣсь мы являемся, какъ христіане и какъ русскіе Какъ русскіе, мы знаемъ, что Отечество наше для развитія своегъ внутренняго благосостоянія, для упроченія себѣ своихъ окраинъ и

Digitized by Google

для сохраненія и возвышенія своего достоинства среди другихъ государствъ ни въ чемъ столько не нуждается, какъ въ наилучшемъ всенародномъ просвѣщеніи. А какъ христіане, мы убѣждены, что для всесторонняго народнаго преуспѣянія нѣтъ наилучшаго просвѣщенія, кромѣ того, которое не свѣтитъ только темнымъ людямъ, не освѣщаетъ имъ только задачи и средства жизни, но и согрѣваетъ ихъ, одушевляетъ, даетъ силы къ пользованію этими средствами и къ осуществленію этихъ задачъ. А это есть то просвѣщеніе, которое зиждется на христіанскихъ началахъ, свою теплоту и животворность заимствуетъ отъ Единаго Солнца Правды, отъ Котораго исходитъ всякая — и личная, и народная жизнь.

„Дѣятельность юбиляра въ такомъ русскомъ и христіанскомъ духѣ, дѣятельность пятидесятилѣтняя, непрерывная, всегда любвеобильная и долготерпѣливая, есть для Отечества благо, за которое достойно и праведно воздать хвалу Богу, Подателю всѣхъ благъ. Эту благодарственную молитву мы нынѣ по силѣ и приносимъ не только, какъ личные почитатели Ивана Давидовича, но и какъ русскіе и какъ христіане".

Молебствіе, въ присутствіи собора священниковъ, законоучителей учебныхъ заведеній, закончилось возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Царствующему Дому, а затѣмъ юбиляру.

На богослуженіи присутствовали: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, тайный совѣтникъ князь М. В. Волконскій директоръ Императорской Публичной Библіотеки, дѣйствительный тайный совѣтникъ А. Ѳ. Бычковъ, генералъ-адъютантъ Н. О. Розенбахъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ И. П. Новиковъ, находящіеся въ Петербургѣ попечители: Дерптскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ М. Н. Капустинъ, и Кіевскаго— дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, директоръ Императорскаго историко-филологическаго института тайный совѣтникъ К. В. Кедровъ, члены совѣта министра, директоръ департамента народнаго просвѣщенія, ректоръ и профессора С.-Петербургскаго университета, члены археографической коммиссіи, директоры гимназій и реальныхъ училищъ и начальницы женскихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, преподаватели и чиновники департамента.

По окончаніи богослуженія въ церкви министерства, присутствовавшіе послали графу И. Д. Делянову привѣтственную телеграмму за общею подписью.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

15-го октября состоялось въ Москвѣ, въ большой аудиторіи Политехническаго музея, торжественное годичное засѣданіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, при чемъ было отпраздновано первое двадцатипятилѣтіе существованія этого полезнаго учрежденія

Засѣданіе было открыто рѣчью предсѣдателя, профессора Ал. П. Богданова, который представилъ очеркъ дѣятельности Общества за истекшія 25 лѣтъ. Предсѣдатель обратилъ вниманіе слушателей главнымъ образомъ на то, что въ теченіе этого періода времени Общество никогда не отступало отъ намѣченной его основателями программы, въ силу которой исключительно преслѣдовало строго научныя цѣли, не вдаваясь ни въ какія тенденціи, хотя находилось не мало людей, которые обвиняли его именно въ тенденціозности.

Общество поставило себѣ цѣлью: а) помогать преподаванію естествознанія въ Московскомъ университетѣ, б) изслѣдовать естественныя произведенія Россіи и по преимуществу Московскаго учебнаго округа, в) вызывать спеціальныя работы по естествознанію и содѣйствовать имъ, г) помогать расширенію и укрѣпленію русской спеціально-научной литературы печатаніемъ на русскомъ языкѣ спеціальныхъ работъ и д) содѣйствовать распространенію въ обществѣ общеобразовательныхъ и научныхъ свѣдѣній по естествознанію. Въ теченіе 25 лѣтъ Обществомъ были устроены въ Москвѣ многочисленныя,

Digitized by Google

обширныя коллекціи, каковы: этнографическая, помѣщающаяся нынѣ въ Московскомъ Публичномъ музеѣ, антропологическая, находящаяся въ Историческомъ музеѣ и принадлежащая университету, и коллекція прикладнаго естествознанія для Политехническаго музея. За время своего существованія Общество изъ своихъ средствъ выдало занимающимся студентамъ медикамъ и естествоиспытателямъ 22 микроскопа, 10 микротомовъ и 12 анатомическихъ приборовъ. Для экскурсій по Московской губерніи была оказана субсидія 36 начинающимъ зоологамъ и геологамъ. Кромѣ того, оказано матеріальное содѣйствіе восьми спеціалистамъ для поѣздокъ, имѣвшихъ цѣлью окончаніе спеціальныхъ работъ, напечатанныхъ затѣмъ въ Извѣстіяхъ Общества, и 53 молодымъ начинающимъ естествоиспытателямъ для поѣздокъ съ цѣлью изученія фауны различныхъ областей Россіи и русскихъ морей, а восьми зоологамъ было оказано значительное содѣйствіе при ихъ поѣздкахъ за границу. Независимо отъ этого, на счетъ Общества были изданы двѣ ботаническія и четыре зоологическія докторскія диссертаціи и семь магистерскихъ зоологическихъ диссертацій, которыя безъ помощи Общества не могли бы появиться въ той полной формѣ, въ какой онѣ были напечатаны. Всѣ предметы, собранные поѣздками и экскурсіями, предпринятыми на счетъ или при содѣйствіи Общества, составили его собственность, переданную имъ Московскому университету, при которомъ Общество на частныя средства обезпечило первую въ Россіи каѳедру антропологіи и прикладнаго естествознанія. Изданія Общества составили нынѣ 55 томовъ со множествомъ таблицъ и политипажей, и всѣ напечатаны на русскомъ языкѣ, при чемъ Общество, съ нѣкоторымъ чувствомъ гордости, какъ выразился А. П. Богдановъ,—можетъ указать на то, что послѣ Петербургскаго Географическаго Общества оно первое рѣшилось печатать свои изданія неуклонно и исключительно на русскомъ языкѣ, и притомъ въ такое время, когда вообще у насъ въ Россіи не было принято печатать на русскомъ языкѣ что-либо, кромѣ диссертацій. Въ этомъ отношеніи Обществу пришлось преодолѣть много затрудненій, предубѣжденій и даже сильныхъ нападокъ, въ особенности отъ иностранныхъ своихъ сочленовъ, но оно все-таки продолжало преслѣдовать свою цѣль и, въ концѣ концовъ, достигло того, что его изданія мало по малу, не смотря на русскій языкъ, вошли въ ученый обиходъ спеціалистовъ, цитировались, конспектировались, а нѣкоторыя и цѣликомъ переводились на иностранные языки.

Отдавая должную дань благодарности первымъ дѣятелямъ Обще-

Digitized by Google

ства, теперь уже покойнымъ, именно двумъ его предсѣдателямъ Г. Е. Щуровскому и А. Ю. Давидову, бывшему Туркестанскому генералъ-губернатору К. П. фонъ-Кауфману, а также князю В. А. Черкасскому, С. М. Соловьеву, А. П. Федченку, Н. К. Зенгеру и другимъ лицамъ, не мало потрудившимся на пользу Общества, А. П. Богдановъ, засвидѣтельствовалъ искреннюю признательность Общества Московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову и директору Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ В. А. Дашкову за ихъ постоянное сочувствіе и содѣйствіе Обществу. Затѣмъ А. П. Богдановъ выразилъ признательность Общества П. Г. Губонину, К. К. фонъ-Макку, І. И. Баринову, С. П. фонъ-Дервизу, А. К. Трапезникову и другимъ лицамъ, которыя своими матеріальными пожертвованіями, достигающими въ общей сложности 170,000 р., дали Обществу возможность осуществить его завѣтныя идеи по устройству этнографической, антропологической и политехнической выставокъ, по изданію Трудовъ Общества и т. п.; безъ пожертвованій Общество, по выраженію А. П. Богданова, не только осталось бы при однихъ своихъ идеяхъ, но, можетъ быть, уже покончило бы давно и самое существованіе свое. Въ заключеніе своей рѣчи А. П. Богдановъ констатировалъ тотъ фактъ, что въ настоящее время Общество не только заслужило довѣріе русскаго общества, но и правительства, и заслужило его на столько, что въ Бозѣ почившій императоръ Александръ Николаевичъ былъ „благодѣтелемъ“ Общества, а въ настоящее время Его Величество Государь Императоръ, по докладу г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Ѳ. Бычкова объ исполнившемся двадцатипятилѣтіи Общества, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему 2,500 рублей на изданіе его Трудовъ и другія нужды. Рѣчь А. П. Богданова была покрыта единодушными и продолжительными аплодисментами.

Затѣмъ въ засѣданіи были выслушаны отчеты по всѣмъ отдѣламъ Общества, чтеніе которыхъ сопровождалось провозглашеніемъ именъ вновь избранныхъ почетныхъ членовъ и присужденныхъ медалей. Прежде всего секретаремъ совѣта Н. Ю. Зографомъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности Общества за 25 лѣтъ его существованія, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ теченіе этого времени въ Обществѣ состояло 583 члена, при чемъ оно имѣло сношенія съ 350 учеными обществами, изъ которыхъ 120 русскихъ. По выслушаніи этого отчета оглашено было объ избраніи, по пред-

Digitized by Google

ложенію совѣта, въ почетные члены Общества В. Я. Буняковскаго, К. С. Веселовскаго, П. П. Семенова и І. Н. Шатилова, послѣ чего президентъ А. П. Богдановъ вручилъ присужденныя совѣтомъ и Обществомъ большія золотыя медали І. И. Баранову, А. К. Трапезникову и С. Н. фонъ-Дервизу за ихъ сочувствіе и матеріальную помощь Обществу, серебряную медаль студенту Е. С. Маркову за совершенное имъ истекшимъ лѣтомъ восхожденіе на Араратъ, а В. Н. Бензенгру почетный адресъ въ память его пятидесятилѣтней ученой дѣятельности.

Затѣмъ общій обзоръ дѣятельности отдѣла этнографіи былъ сообщенъ вице-президентомъ Общества, профессоромъ В. Ѳ. Миллеромъ, который провозгласилъ послѣ этого объ избраніи въ почетные члены маститаго академика Ѳ. И. Буслаева и вручилъ присужденныя Обществомъ серебряныя медали гг. Анисимову и Хаханову за ихъ научныя работы по этнографіи. Самый же отчетъ по отдѣлу этнографіи былъ прочитанъ секретаремъ Н. А. Янчукомъ.

Обзоръ дѣятельности и отчетъ по отдѣлу физическихъ наукъ былъ доложенъ предсѣдателемъ этого отдѣла профессоромъ А. Г. Столѣтовымъ, при чемъ имъ сообщено было также объ избраніи, по предложенію отдѣленія, въ почетные члены Общества А. И. Воейкова и профессоровъ иностранныхъ университетовъ Жозефа Бертрана, Маскара и Резаля, и о присужденіи Обществомъ въ первый разъ новоучрежденной преміи имени В. П. Мошнина въ 300 руб. магистранту Московскаго университета В. А. Михельсону за его сочиненіе: „О распредѣленіи энергіи въ спектрѣ твердыхъ почвъ". По окончаніи сообщенія А. Г. Столѣтова, президентъ А. П. Богдановъ вручилъ Н. К. Мошниной, представившей капиталъ на премію имени ея покойнаго мужа въ 8.000 р., присужденную ей Обществомъ большую именную медаль.

Отчетъ по отдѣлу антропологіи былъ прочитанъ секретаремъ Н. Л. Гондатти, при чемъ провозглашено было объ избраніи въ почетные члены Общества профессора Краковскаго университета Майера.

По отдѣлу зоологіи отчетъ прочелъ секретарь Н. М. Кулагинъ, послѣ чего провозглашено было объ избраніи въ почетные члены Общества профессора С.-Петербургскаго университета И. М. Сѣченова въ память двадцатипятилѣтней его профессорской дѣятельности, а затѣмъ президентъ А. П. Богдановъ вручилъ студентамъ графу В. А. Бобринскому и К. А. Сатунину присужденныя имъ Обществомъ серебряныя медали за совершенную минувшимъ лѣтомъ экс-

Digitized by Google

курсію въ Алжиръ и пустыню Сахару и объявилъ объ избраніи ихъ, кромѣ того, въ члены-сотрудники Отдѣленія.

Послѣдній отчетъ по отдѣлу ботаники былъ прочитанъ секретаремъ С. Г. Навашинымъ, при чемъ провозглашено было объ избраніи, по предложенію отдѣла, въ почетные члены Общества профессора В. Я. Цингера.

Вторая часть засѣданія посвящена была прочтенію адрессовъ и телеграммъ, полученныхъ Обществомъ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности. Нѣкоторыя изъ этихъ привѣтствій сопровождались увѣдомленіями объ избраніи предсѣдателя Общества А. П. Богданова почетнымъ членомъ привѣтствовавшихъ учрежденій.

Digitized by Google

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ШКОЛЫ ВЪ СИБИРИ [1]).

III. Акмолинская область.

Мы приступаемъ къ обозрѣнію области, входящей въ настоящее время въ составъ Степнаго генералъ-губернаторства, но прежде, до упраздненія Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, входившей въ составъ послѣдняго. Областной городъ Омскъ, какъ прежде, такъ и теперь, служитъ резиденціей генералъ-губернатора, и въ немъ сосредоточивались всѣ главныя мѣстныя учрежденія — гражданскія и военныя, въ томъ числѣ и главнаго учебнаго начальства Западной Сибири [2]). Благодаря отчасти этому обстоятельству, а отчасти значительному проценту казачьяго элемента, составляющаго 15,3% общаго населенія области и обладающаго сравнительно, лучшими матеріальными средствами, школьное дѣло достигло здѣсь довольно высокаго количественнаго уровня.

Въ началѣ 1885 года, народонаселеніе области, занимающей площадь въ 9.903 кв. мили, простиралось до 470.249 душъ (249.430 м. и 220.819 ж.), и изъ нихъ приходилось — на города 59.799 душъ (12,7%), а на уѣзды—410.450 душъ (87,3%). Надо имѣть въ виду, что значительную часть населенія составляютъ кочевые киргизы, численность которыхъ простиралась до 3.377.250 (72,8%); русскихъ же было всего 132.524 души (27,2%).

---

[1]) *Окончаніе*, см. ноябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Съ учрежденіемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, во главѣ котораго поставленъ попечитель, резиденція главнаго начальства учебнаго округа перенесена въ г. Томскъ.

Digitized by Google

На все это населеніе, существовало 131 учебное заведеніе, что составитъ, среднимъ числомъ, по одному на 3.589,7 жителей. Изъ этого числа приходилось: на города — 47 учебныхъ заведеній, а на уѣзды — 84. Стало быть, въ первыхъ приходилось по одному учебному заведенію на 1.272,3 душъ, а въ послѣднихъ — на 4.886,3 душъ; другими словами, изъ общаго числа учебныхъ заведеній приходилось на города 35,9%, а на уѣзды—64,1%. Абсолютно, число учебныхъ заведеній въ уѣздахъ было больше въ 1,8 разъ (на 78,7%); но относительно оно меньше въ 3,8 разъ (на 281,7%).

Общее число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ простиралось до 5.379 человѣкъ. Это составляло по одному учащемуся на 87,4 жителей,—0,07 дѣтей школьнаго возраста [1]) и 1,1% всего областнаго населенія. Изъ этого контингента учащихся приходится—на города 3.313, или 61,5% и на уѣзды—2.066 или 38,5%. Стало быть, число учащихся въ городахъ больше числа учащихся въ уѣздахъ—абсолютно въ 1,6 разъ (на 59,7%), а относительно — почти въ одиннадцать разъ (на 1.000%): въ то время, какъ въ городахъ одинъ учащійся приходился на 18 жителей, въ уѣздахъ онъ приходился на 198,6 жителей; въ то время, какъ въ городахъ учащіеся составляли 5,5% населенія, въ уѣздахъ они составляли лишь 0,5 сельскаго населенія, въ то время, какъ въ городахъ учащіеся составляли 0,32 дѣтей школьнаго возраста, въ уѣздахъ они составляли лишь 0,03.

Контингентъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ по поламъ представляетъ слѣдующія отношенія: Общее число учащихся въ городахъ состоитъ изъ 2.333 мальчиковъ и 1.080 дѣвочекъ, то-есть, первые составляютъ 67,4%, а послѣднія—32,6%. Учившіеся же въ уѣздахъ состояли изъ 1.591 мальчиковъ (77%) и 475 дѣвочекъ (23%). Въ уѣздахъ, стало быть, школьно-учебное дѣло слабѣе, чѣмъ въ городахъ — для женскаго населенія слишкомъ въ 3 раза (3,3).

Въ общій составъ городскаго населенія входило 33.196 мужчинъ и 26.603 женщины. Стало быть, здѣсь обучался одинъ мальчикъ изъ 14,2 мужчины и одна дѣвочка изъ 24,6 женщинъ; въ уѣздахъ же, населеніе которыхъ состояло изъ 216.234 мужчинъ и 194.216 женщинъ, — приходится одинъ ученикъ на 135,8 мужчинъ и одна ученица—на 408,9 женщинъ. Стало быть, отношеніе числа учащихся въ

[1]) Если считать одно только осѣдлое русское населеніе, то одинъ учащійся придется на 24,8 жителей, а всѣ учащіеся составятъ 0,8 дѣтей школьнаго возраста и 4% осѣдлаго населенія.

Digitized by Google

учебныхъ заведеніяхъ мальчиковъ къ общей численности мужскаго населенія въ городахъ въ 9,6 разъ больше, чѣмъ въ уѣздахъ; а отношеніе числа учащихся дѣвочекъ ко всему женскому населенію — въ 16,6 разъ больше. Изъ 10.000 мужчинъ въ городахъ обучается — 728, а въ уѣздахъ—73; изъ 10.000 женщинъ обучается—въ городахъ 406, а въ уѣздахъ—24. Такимъ образомъ, уровни школьно-учебнаго дѣла городовъ и уѣздовъ относятся другъ къ другу — въ мужскомъ населеніи, какъ 728 : 73, а въ женскомъ, какъ 406 : 24. Изъ контингента дѣтей школьнаго возраста мужскаго пола посѣщало школы — въ городахъ 0,43, а въ уѣздахъ—0,04, а женскаго пола — въ городахъ 0,21, а въ уѣздахъ—0,01.

Выше мы уже замѣтили, что довольно высокій уровень школьно-учебнаго дѣла въ Акмолинской области отчасти, и довольно существенно, обусловленъ значительнымъ элементомъ казачьяго сословія. И дѣйствительно, изъ общаго числа 131 учебнаго заведенія — казачьихъ школъ было 86, то-есть, 65,7%. Значитъ, число казачьихъ школъ превышало число школъ прочаго населенія—абсолютно въ 1,9 разъ (на 92%), а относительно—въ 10,6 разъ (975%); а между тѣмъ и нѣкоторыя другія учебныя заведенія (кадетскій корпусъ, женская гимназія и др.) служатъ также не мало потребностямъ казачьяго сословія. Если принять во вниманіе одно лишь осѣдлое населеніе, среди котораго казаки составляютъ слишкомъ половину (53,7%), то и тогда окажется, что число казачьихъ школъ превышаетъ общее число школъ осѣдлаго населенія [1]) абсолютно въ 2,4 раза (на 145%), а относительно—въ 4,5 разъ (на 275%). Но надо еще замѣтить, что поглощающее большинство казачьихъ школъ приходится на округа [такъ-называемыя, поселковыя и станичныя]. Что же касается учащихся, то изъ общаго числа 5.379 чел. на казачьи школы приходится 2.122, или 39,4%, то-есть, абсолютно оно меньше числа учащихся всего остальнаго населенія въ 1,5 разъ (на 65%), а относительно больше въ 3,7 разъ (на 265%), а въ сравненіи съ однимъ осѣдлымъ населеніемъ, число учащихся въ казачьихъ школахъ, составляя 41% учащихся всего осѣдлаго населенія, абсолютно меньше числа учащихся остальнаго осѣдлаго населенія въ 1,4 раза (на 44%), а относительно — больше въ 1,3 разъ (на 30%). Въ казачьемъ населеніи обучался одинъ изъ 33,5 душъ,—между тѣмъ какъ

[1]) Для кочеваго населенія киргизовъ существовало спеціально только 23 школы съ 583 учащимися.

Digitized by Google

во всемъ населеніи — одинъ изъ 87,4 жителей, а въ одномъ осѣдломъ — одинъ изъ 62,3 жителей. Изъ казачьяго элемента области школы посѣщали 0,18 дѣтей школьнаго возраста, а изъ всего населенія—0,07, изъ одного же осѣдлаго населенія—0,13.

Такимъ образомъ школьное дѣло въ казачьемъ населеніи области, въ количественномъ отношеніи, поставлено довольно удовлетворительно. Къ сожалѣнію однако, замѣчается уменьшеніе общаго числа учащихся, сравнительно съ 1884 годомъ, на 382 чел. (число учащихся мужскаго пола увеличилось на 77, а женскаго пола уменьшилось на 4.599); уменьшеніе это падаетъ преимущественно на станичныя школы (на 419) и объясняется вообще недостаточнымъ сочувствіемъ казаковъ дѣлу обученія дочерей, что видно изъ того, что изъ общаго числа 2.122 чел., обучавшихся въ казачьихъ школахъ, мальчиковъ было 1.623, а дѣвочекъ — 499, то-есть, послѣднія составляли всего 23,5% учащихся.

Для выясненія положенія собственно начально-школьнаго дѣла въ области, слѣдуетъ выдѣлить изъ вышеприведенныхъ цифръ учащихся и школъ въ городахъ цифру спеціальныхъ и среднеучебныхъ заведеній съ учащимися въ нихъ.

Всѣ 4 средне-учебныхъ заведенія сосредоточены въ Омскѣ. Къ нимъ мы относимъ: мужскую классическую гимназію съ 256 учащихся, Сибирскій кадетскій корпусъ съ 390 учащихся, учительскую семинарію съ 72 учащихся и женскую гимназію съ 316 учащихся; 4 спеціальныя учебныя заведенія сосредоточены также въ Омскѣ; изъ нихъ въ техническомъ училищѣ 62 учащихся, въ центрально-фельдшерской—80 учащихся, въ ветеринарно-фельдшерской—28 учащихся, да въ казачьей повивальной школѣ 24 учащихся. А всего въ среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ — 1.228 учащихся (888 мужчинъ и 340 женщинъ).

Если отнести упомянутыя училища ко всему населенію области, то окажется, что одно средне-учебное заведеніе, какъ и одно спеціальное, приходится на 33.131 жителей осѣдлаго населенія (изъ кочеваго населенія не наберется и двухъ десятковъ, посѣщающихъ среднія учебныя заведенія и спеціальныя), а пользуется ими одинъ изъ 108 жителей осѣдлаго населенія, при чемъ собственно—средними учебными заведеніями пользуется одинъ изъ 129,4, а спеціальными — одинъ изъ 683 осѣдлыхъ жителей. Но правильнѣе будетъ относить среднее образованіе не ко всему осѣдлому населенію области, а только къ одному городскому, простирающемуся до 59.799 душъ—33.196 муж-

Digitized by Google

чинъ и 26.603 женщинъ. Стало быть, по одному среднему (а также и спеціальному) учебному заведенію приходится на 14.940 жителей:— въ мужскомъ населеніи—одно на 11.065 душъ, а въ женскомъ—на 26.603 душъ. Что же касается учащагося персонала, то среднее образованіе получалъ одинъ мальчикъ изъ 46,2 мужчинъ и одна дѣвушка—изъ 84,2 женщинъ, спеціальное же образованіе—1 мальчикъ изъ 195,3 мужчинъ и одна дѣвушка изъ 1,108,4 женщинъ [1]).

Теперь мы можемъ подвести итоги для начально-школьнаго дѣла въ городахъ. Если отбросить изъ всѣхъ 47 учебныхъ заведеній 8 среднихъ и спеціальныхъ съ 1.228 учащимися, то останется 39 училищъ съ 4.161 учащимся (3.036 м. и 1.125 д.). Это составитъ одно училище на 1.533,3 душъ, обоего пола и на 106,6 учащихся, при чемъ обучался одинъ изъ 18 мужчинъ и одна изъ 23,6 женщинъ; въ уѣздахъ же, какъ мы видѣли, одно училище приходится на 4.886,3 душъ обоего пола и на 24,5 учащихся, при чемъ обучался одинъ мальчикъ изъ 135,8 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 408,9 женщинъ.

Слѣдующая таблица наглядно покажетъ размѣры роста школьнаго дѣла въ Акмолинской области въ послѣднія 6 лѣтъ:

	Въ 1879 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній	125	131
Изъ нихъ: а) въ городахъ	39	47
б) въ уѣздахъ	86	84
Одно учебное заведеніе приходится на число душъ:		
а) въ городахъ	1.307,7	1.272,8
б) въ уѣздахъ	4.709,8	4.886,3
в) по всей области	3.633,6	3.589,7
Количество учащихся:		
а) въ городахъ	2.779	3.313
б) въ уѣздахъ	2.091	2.066
в) по всей области	4.870	5.379
Изъ нихъ мальчиковъ:		
а) въ городахъ	1.866	2.333
б) въ уѣздахъ	1.634	1.591
в) по всей области	3.500	3.924
Изъ нихъ дѣвочекъ:		
а) въ городахъ	913	980
б) въ уѣздахъ	457	475
в) по всей области	1.370	1.455

[1]) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что казачья повивальная школа посѣщается и уѣздными казачками.

Digitized by Google

Въ общемъ количествѣ учащихся:		
а) мальчиковъ	3.500	3.924
б) дѣвочекъ	1.370	1.455
Процентъ учащихся:		
а) мальчиковъ	71,9	72,9
б) дѣвочекъ	28,1	27,1
Процентъ учащихся по населенію:		
а) въ городахъ	6,9	5,7
б) въ уѣздахъ	0,3	0,5
в) по всей области	1,1	1,1

Что касается кочеваго населенія, то на его долю изъ 131 учебнаго заведенія приходится 23 (17.6%): 12 магометанскихъ школъ при мечетяхъ съ 379 учащихся и 10 уѣздныхъ киргизскихъ школъ (бывшихъ интернатовъ) съ 204 учащихся, то-есть, изъ общаго числа 5.379 учащихся на инородцевъ приходится 583, или 10,8. Это значитъ другими словами, что для кочеваго населенія Имперіи число училищъ меньше, чѣмъ для осѣдлаго—абсолютно въ 5,7 разъ, а относительно въ 14 разъ: въ осѣдломъ населеніи одна школа приходится на 1.227 душъ, а въ кочевомъ—на 14.683 души. Но интересно при этомъ то, что въ общій счетъ 583 учащихся входитъ мужчинъ—359, а женщинъ 223, то-есть, въ то время, какъ въ общемъ числѣ учащихся по всей области дѣвочки составляютъ только 27,1%, общаго числа учащихся—въ кочевомъ населеніи оно составляетъ—38,2%; а въ осѣдломъ—25,7% и въ томъ числѣ, въ казачьемъ сословіи—23,5%. Мы видимъ, такимъ образомъ, что кочевники менѣе всѣхъ дѣлаютъ различія, въ школьномъ отношеніи, между мальчиками и дѣвочками, а казаки—болѣе всего. Но во всякомъ случаѣ, школьный уровень въ кочевомъ населеніи области пока вообще крайне низокъ: обучающихся одинъ изъ 579,3,—и при этомъ одинъ мальчикъ изъ 504,6 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 702 женщинъ.

IV. Семипалатинская область.

Въ составъ вновь-образованнаго Степнаго генералъ-губернаторства, по упраздненіи Западно-Сибирскаго, вошла и Семипалатинская область, занимающая площадь въ 8.856 кв. миль. Здѣсь кочевой элементъ почти совсѣмъ поглощаетъ осѣдлый: въ Акмолинской, какъ мы видѣли, онъ составляетъ 72,8% всего населенія, здѣсь же онъ составляетъ 89,6%, а на осѣдлый элементъ остается всего 10,4%. Къ январю 1886 года все населеніе области простиралось именно до 573.744 душъ обоего пола (312.371 мужчина и

Digitized by Google

261.373 женщины), и изъ нихъ на долю кочеваго населенія приходилось 513.833 душъ, и на долю осѣдлаго 59.911 душъ.

Въ распоряженіи этого населенія было 105 учебныхъ заведеній,—но изъ числа ихъ не было ни одного съ характеромъ настоящаго средняго учебнаго заведенія. Изъ этого числа приходилось на города 38 (36,2%) и на уѣзды 67 (63,8%), то-есть, въ городахъ число учебныхъ заведеній было меньше, чѣмъ въ уѣздахъ, абсолютно въ 1,8 разъ; относительно же оно было больше въ 8,8 разъ, ибо населеніе уѣздовъ простиралось до 539.878 душъ обоего пола (293.380 мужчинъ и 246.498 женщинъ), а въ городахъ до 33.866 душъ (18.991 мужчинъ и 14.875 женщинъ). Другими словами, въ городахъ одно учебное заведеніе приходилось на 891,2 жителя, а въ уѣздахъ на 8.057,8 жителей,—и по всей области—на 5.464,2 жителя. Надо замѣтить, что въ областномъ городѣ Семипалатинскѣ изъ всѣхъ 38 городскихъ учебныхъ заведеній находится 15 (39,5%), и такъ какъ его населеніе простиралось до 16.449 душъ, то стало быть, въ немъ одно учебное заведеніе приходилось на 1.096,6 жителей,—въ другихъ же городахъ, вмѣстѣ взятыхъ, одно на 757 жителей.

Городскія школы были слѣдующія: 1 женская 4-хъ-классная прогимназія, 1 пятиклассное и 3 трехклассныхъ мужскихъ городскихъ училища, 11 приходскихъ и станичныхъ училищъ, 13 татарскихъ, 1 еврейская и 8 русско-киргизскихъ школъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ обучалось 1.859 человѣкъ — 1.478 мальчиковъ и 381 дѣвочка. Но изъ этихъ училищъ на долю Семипалатинска приходились женская прогимназія, 5-ти-классное мужское училище, приходское, 2 русско-киргизскія школы, 8 татарскихъ и 1 еврейская. Во всѣхъ этихъ училищахъ было 1.085 учащихся — 886 мальчиковъ и 199 дѣвочекъ. Это значитъ, что въ Семипалатинскѣ обучался одинъ изъ 15,1 жителя,—а въ отдѣльности, одинъ мальчикъ изъ 10,2 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 37,13 женщинъ, то-есть, дѣвочки составляли 18,3% всѣхъ учащихся и обучались относительно въ 3,6 разъ меньше. Въ остальныхъ городахъ области, вмѣстѣ взятыхъ, приходится одинъ учащійся на 17,6 жителей, при чемъ обучался одинъ мальчикъ изъ 12,9 мужчинъ и одна дѣвочка—изъ 41,1 женщинъ, то-есть, дѣвочки составляли здѣсь 23,7% (ихъ было 182 на 774 учащихся) всего числа учащихся и обучались относительно въ 3,2 раза меньше. Стало быть, въ Семипалатинскѣ, сравнительно съ другими городами области, вмѣстѣ взятыми, число учащихся относительно больше—въ мужскомъ населеніи въ 1,7

Digitized by Google

разъ, а въ женскомъ—въ 1,1 разъ. Въ Семипалатинскѣ изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обучается 0,39 (0,60 мальчиковъ и 0,15 дѣвочекъ), а въ остальныхъ городахъ, вмѣстѣ взятыхъ, изъ дѣтей школьнаго возраста обучается только 0,27 (0,37 мальчиковъ и 0,14 дѣвочекъ); во всемъ же городскомъ населеніи дѣтей школьнаго возраста посѣщало школы 0,33 (0,48 мальчика и 0,15 дѣвочекъ); въ Семипалатинскѣ учащіеся составляли 6,6% всего населенія, а въ остальныхъ городахъ 4,4%.

Что касается уѣздовъ, то въ нихъ 67 школахъ обучалось 1.078 человѣкъ—973 мальчика и 105 дѣвочекъ, то-есть, послѣднія составляли всего 9,7% всѣхъ учащихся. Изъ мужскаго населенія обучался въ нихъ одинъ мальчикъ изъ 301,5 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 2.347 женщинъ, а изъ всего населенія обоего пола—одинъ изъ 500,8 душъ. Стало быть, абсолютно число учащихся въ городахъ больше числа учащихся въ уѣздахъ въ 1,7 разъ,—мужскаго пола—въ 1,5 разъ, а женскаго — въ 3,6 разъ; относительно же число учащихся въ уѣздахъ меньше числа учащихся въ городахъ въ 27,5 разъ,—мужскаго пола въ 12,8 разъ, а женскаго—въ 60 разъ. Учащіеся составляли въ уѣздахъ 0,2% населенія и 0,1 дѣтей школьнаго возраста, то-есть, изъ 100 дѣтей школьнаго возраста посѣщало школы только одно, при чемъ изъ 100 мальчиковъ — около двухъ, а изъ 1.000 дѣвочекъ также около двухъ. Другими словами, въ уѣздахъ школы посѣщало изъ дѣтей школьнаго возраста $^1/_{50}$ часть мальчиковъ и $^1/_{500}$ часть дѣвочекъ.

Мы считаемъ необходимымъ, ради большей отчетливости, выдѣлить изъ общаго населенія—осѣдлое, такъ какъ въ его средѣ потребность въ школѣ все же развита, сравнительно, гораздо сильнѣе. И тогда передъ нами такіе выводы: на осѣдлое населеніе въ 59.911 душъ обоего пола приходится 97 учебныхъ заведеній съ 2.740 учащихся (2.451 мальчиковъ и 289 дѣвочекъ); на кочевое же населеніе въ 513.833 дѣтей всего 8 учебныхъ заведеній съ 183 учащихся (143 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ). Стало быть, число школъ, которыми пользуется почти [1]) исключительно одно осѣдлое населеніе, превышаетъ число школъ, предназначенныхъ для кочеваго населенія въ 12,1 разъ—абсолютно и въ 104 раза относительно: одно учебное заведеніе приходится—въ осѣдломъ населеніи на 617,6 дѣтей обоего

[1]) Мы говоримъ „почти", такъ какъ въ нихъ попадаются, хотя въ ничтожномъ процентѣ, и дѣти киргизъ.

Digitized by Google

пола населенія а въ кочевомъ — на 64.229 дѣтей. Число же учащихся въ осѣдломъ населеніи превышаетъ таковое же въ кочевомъ населеніи—абсолютно почти въ 15 разъ, а относительно—въ 129 разъ: въ осѣдломъ населеніи одинъ учащійся приходится на 21,9 жителей, а въ кочевомъ—на 2.807,3 ж.,—при чемъ въ мужскомъ населеніи приходится—въ осѣдломъ одинъ мальчикъ на 13,2 ж., а въ кочевомъ—на 1.958,2; въ женскомъ же населеніи приходится: въ осѣдломъ—одна дѣвочка на 95,4 ж., а въ кочевомъ—одна на 5.845 ж. Изъ общаго контингента дѣтей школьнаго возраста посѣщало школы—въ осѣдломъ населеніи 0,27 (0,47 м. и 0,06 д.), а въ кочевомъ—0,0021 (0,0032 м. и 0,0019 д.). Учащіеся въ осѣдлой части составляютъ 4,6% населенія, а въ кочевой—0,03%.

Какъ видимъ, уровень школьнаго дѣла въ кочевой части населенія очень низокъ. Но надо замѣтить, что сравнительная высота его въ осѣдломъ населеніи не столько зависитъ отъ русскаго элемента, сколько отъ магометанскаго: именно въ числѣ 38 городскихъ школъ было 13 татарскихъ школъ съ 798 учащихся обоего пола, что составляло по одному учащемуся на 17 жителей обоего пола, когда для остальнаго населенія городскаго приходилось только по одному на 20 ж. [1]). Къ сожалѣнію, во всѣхъ этихъ магометанскихъ школахъ преподаваніе ведется на татарскомъ языкѣ, и дѣти обучаются лишь чтенію, письму и правиламъ религіи.

„Состояніе сельскихъ, станичныхъ и поселковыхъ школъ вообще должно быть признано мало удовлетворительнымъ. Помимо того, что дѣти часто отрываются родителями отъ ученія для домашнихъ работъ и по небрежности родителей нерѣдко не имѣютъ учебныхъ пособій, плохое матеріальное положеніе школъ невыгодно отражается на ученіи. Изъ 67 школъ отдѣльныя помѣщенія, устроенныя на общественный счетъ, имѣютъ только 17, а остальныя 50 школъ помѣщаются въ частныхъ домахъ. Годовое содержаніе 50 руб. получаетъ 48 учителей и учительницъ, отъ 50 до 100 р.—17 и только 2 учительницы получаютъ немного болѣе 200 рублей въ годъ.

Общее состояніе учебнаго дѣла въ области наглядно видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Надо, впрочемъ, оговориться, что магометанскія школы посѣщаются и прибывающими изъ уѣздовъ.

Digitized by Google

	Въ 1878 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній:		
а) въ городахъ	29	38
б) въ уѣздахъ	38	67
в) по всей области	67	105
Одно учебное заведеніе приходится на число душъ:		
а) въ городахъ	965,6	891,2
б) въ уѣздахъ	12.947,4	8.057,8
в) по всей области	7.642,2	5.464,2
Количество учащихся:		
а) въ городахъ:		
1) мальчиковъ	1.254	1.478
2) дѣвочекъ	220	381
3) обоего пола	1.474	1.859
б) въ уѣздахъ:		
1) мальчиковъ	533	973
2) дѣвочекъ	57	105
3) обоего пола	590	1.078
Одинъ учащійся на число душъ:		
а) въ городахъ	18,9	17,6
б) въ уѣздахъ	833,9	500,8
в) по всей области	245,4	195,4
Учащихся на одно учебное заведеніе:		
а) въ городахъ	50,8	48,9
б) въ уѣздахъ	15,5	16,0
в) по всей области	30,8	27,9
Процентъ дѣвочекъ къ числу учащихся:		
а) въ городахъ	15,0	20,4
б) въ уѣздахъ	9,6	9,7
в) по всей области	13,4	16,5
Процентъ учащихся въ городахъ къ городскому населенію	5,3	5,5
Процентъ учащихся въ уѣздахъ къ уѣздному населенію	0,13	0,18
Процентъ учащихся въ области ко всему областному населенію	0,39	0,51

Стало быть, школьное дѣло за 6 лѣтъ все же подвинулось впередъ не только абсолютно, но и относительно, при чемъ больше успѣховъ относительныхъ сдѣлало именно школьное дѣло въ уѣздахъ.

На этомъ заканчиваемъ нашъ обзоръ школьнаго дѣла въ Западной Сибири къ январю 1886 года.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что на обширной площади пространствомъ въ 59.256 кв. миль, населенной 3.586.395 душами обо-

Digitized by Google

его пола (1.851.663 м. и 1.734.732 ж.) всего на всего находилось 849 учебныхъ заведеній, съ 30.462 учащихся (22.798 м. и 7.664 д.), изъ которыхъ приходилось—на города 196 учебныхъ заведеній (23,09% съ 14.506 учащихся (47,6%)—9.859 мальчиковъ (68%) и 4.647 дѣвочекъ (32%),—а на уѣзды—653 учебныхъ заведеній (76,91%) съ 16.956 учащихся (52,4%)—12.939 мальчиковъ (82,8%) и 3.017 дѣвочекъ (17,8%).

Нижеслѣдующая таблица указываетъ общее количественное положеніе школьнаго дѣла въ этой полосѣ Сибири къ 1886 году, а также и ростъ его за послѣднія 6 лѣтъ:

	Въ 1879 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній:		
а) въ городахъ	148	196
б) въ уѣздахъ	512	653
в) во всемъ раіонѣ	660	849
Одно учебное заведеніе приходится на число душъ:		
а) въ городахъ	1.324	1.459,8
б) въ уѣздахъ	5.949,7	5.054
в) во всемъ раіонѣ	4.911	4.212,5
Количество учащихся:		
а) въ городахъ	11.049	14.506
б) въ уѣздахъ	11.765	15.956
в) во всемъ раіонѣ	22.814	30.462
Въ томъ числѣ мальчиковъ:		
а) въ городахъ	7.671	9.859
б) въ уѣздахъ	9.794	12.939
в) во всемъ раіонѣ	17.465	22.798
Дѣвочекъ:		
а) въ городахъ	3.378	4.647
б) въ уѣздахъ	1.971	3.017
в) во всемъ раіонѣ	5.349	7.664
Въ общей массѣ учащихся процентъ:		
а) мальчиковъ	76,6	74,3
б) дѣвочекъ	23,4	25,7
Процентъ учащихся къ населенію:		
а) въ городахъ	5,6	5,96
б) въ уѣздахъ	0,4	0,46
в) во всемъ раіонѣ	0,7	0,8
Какая доля дѣтей школьнаго возраста посѣщала школу:		
а) мальчиковъ	—	0,075
б) дѣвочекъ	—	0,035
в) обоего пола	0,042	0,055
Обучался въ школахъ одинъ изъ:		
а) мужчинъ	—	81,3
б) женщинъ	—	226,3
в) обоего пола	142,4	117,7

Digitized by Google

Таблица эта свидѣтельствуетъ, что школьно-учебное дѣло въ раіонѣ Западной Сибири замѣтно развивается съ количественной стороны. Въ самомъ дѣлѣ, за небольшой періодъ въ 6 лѣтъ число его учебныхъ заведеній возростаетъ съ 660 до 849, то-есть, на 189, или на 28,6%, а число учащихся въ нихъ — съ 22.814 до 30.462, то-есть, на 33,5%. Другими словами, число учебныхъ заведеній прирощалось въ годъ, среднимъ числомъ, на 31,5 или на 4,8%, а число учащихся — на 1.275 ч. или на 5,6%. Но прогрессъ въ школьномъ дѣлѣ былъ не только абсолютный, но и относительный: въ 1879 г. одно учебное заведеніе приходилось на 4.911 душъ населенія и на 34,6 учащихся, а въ 1885 г. — на 4.212,5 душъ и 35,9 учащихся; въ 1879 г. учащіеся составляли 0,7% населенія раіона, а въ 1885 г.—0,8%; въ 1879 г. обучался одинъ изъ 142,1 душъ населенія, а въ 1885 г.—одинъ изъ 117,7; въ 1879 г. учащіеся составляли 0,042 дѣтей школьнаго возраста, а въ 1885 г.—0,050. Въ женскомъ населеніи раіона школьное дѣло прогрессируетъ даже быстрѣе, чѣмъ въ мужскомъ: въ 1879 г. дѣвочки составляли 23,4% общаго числа учащихся, а въ 1885 г. — 25,2%; число учащихся мальчиковъ, за 6 лѣтъ, возросло съ 17.645 до 22.798, то-есть, на 30,5%, — а число учащихся дѣвочекъ — съ 5.349 до 7,664, то-есть, на 43,3%. Другими словами, за это время среднее годовое приращеніе числа учащихся мальчиковъ доходило до 5,08% а число учащихся дѣвочекъ — до 7,22%, то-есть, оно было въ 1,0 разъ бо́льшее. Въ 1879 г. на 100 учащихся въ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ приходится, среднимъ числомъ, 30,6, — а въ 1885 г. — 33,6 душъ. За этотъ періодъ число учащихся дѣвочекъ въ уѣздахъ возросло относительно больше, чѣмъ въ городахъ: въ первыхъ оно возросло съ 3.378 до 4.647, то-есть, на 1.269 дѣвочекъ, или на 37,6%, а это составляетъ среднее годовое приращеніе въ 6,3%; въ уѣздахъ же число учащихся дѣвочекъ возросло съ 1.971 до 3.017, то-есть, на 1.100 душъ или на 57,4%, что составляетъ среднее годовое приращеніе въ 9,6%, то-есть, въ 1,5 разъ бо́льшее. Къ сожалѣнію, общее число учащихся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1885 г. оказывается относительно меньше, чѣмъ въ 1879 г., ибо тогда учащіеся составляли 5,6% городскаго населенія, а въ 1885 г. — только 5,06%; но это выкупается тѣмъ, что въ уѣздахъ общее число учащихся за это время и относительно возросло въ 1,2 разъ: въ 1879 г. изъ 10.000 душъ уѣзднаго населенія въ школахъ обучается 40 человѣкъ, а въ 1885 г.—48. И

Digitized by Google

далѣе, если число обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ раіона, за это время, дѣвочекъ относительно вообще возросло, то въ уѣздахъ оно все же возросло замѣтнѣе, чѣмъ въ городахъ: на 1.000 обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ мальчиковъ — дѣвочекъ приходится въ 1879 году — въ городахъ 440, а въ уѣздахъ — 201, а въ 1885 году — въ городахъ 471, а въ уѣздахъ — 233, то-есть, въ уѣздахъ на каждую 1,000 учащихся мальчиковъ прибавилось по 32 дѣвочки, а въ городахъ—только по 26, или въ 1,23 разъ меньше.

V. Иркутская губернія.

Теперь мы обратимся къ болѣе обширной по пространству, но за то и болѣе рѣдкой по населенію половинѣ Сибири—Восточной, а въ ней прежде всего остановимся на губерніи, главный городъ которой, долгое время служилъ, а отчасти и теперь служитъ, сосредоточіемъ главныхъ административныхъ органовъ края (въ томъ числѣ учебнаго вѣдомства), именно къ Иркутской губерніи, занимающей площадь въ 14.542,8 кв. миль.

Первая школа, основанная въ этой губерніи въ 1754 году, была чисто-спеціальная, навигацкая. Цѣлыхъ 27 лѣтъ она стояла одинокою, пока въ 1781 году не открылась городская школа, преобразованная въ 1789 году въ главное народное училище. Правда, сельскія училища, въ настоящемъ смыслѣ слова, въ Сибири возникаютъ впервые въ Иркутской губерніи, но не раньше, какъ въ текущемъ столѣтіи, въ 1816 году, когда ихъ открыто было до 18. Что же касается до г. Иркутска, то здѣсь въ 1779 году открыта была (вторая въ Сибири) духовная семинарія, а спустя только четверть столѣтія—въ 1800 г. появилась гимназія (первая въ Сибири), да уѣздное и приходское училища.

Почти въ этомъ видѣ засталъ Сперанскій въ Сибири школьное дѣло. Вслѣдъ за своимъ пріѣздомъ онъ учредилъ въ Иркутскѣ ланкастерскую школу, сталъ поощрять устройство народныхъ училищъ, способствовалъ открытію инородческихъ школъ и т. п. Съ отъѣздомъ его изъ Сибири, школьное дѣло опять пришло въ упадокъ, и снова стало преуспѣвать только съ 50-хъ годовъ. Къ январю 1886 г. мы уже находимъ здѣсь, при населеніи въ 408.028 душъ обоего пола (213.912 мужчинъ и 194.116 женщинъ), учебныхъ заведеній (считая въ томъ числѣ церковно-приходскія и воскресныя) 247, а учащихся въ нихъ—7.736 человѣкъ.

Digitized by Google

Изъ общаго числа учебныхъ заведеній на города, съ населеніемъ въ 46.349 душъ обоего пола 52 учебныхъ заведенія, а на округи съ населеніемъ въ 361.719 душъ обоего пола (187.343 мужскаго и 174.376 женскаго)—195 учебныхъ заведеній. Стало быть, на города приходится 21%, а на округа—79% учебныхъ заведеній, или на первые приходится ихъ въ 3,7 разъ абсолютно меньшее число. Однако, относительно число учебныхъ заведеній въ городахъ въ два раза больше,—ибо въ то время, какъ по всей губерніи вообще приходится одно учебное заведеніе на 1.652 душъ обоего пола, въ отдѣльности приходилось: въ городахъ одно на 891,3 д., а въ округахъ—на 1.854,9 д.

Такъ какъ учащихся во всѣхъ 247 учебныхъ заведеніяхъ было 7.736 человѣкъ, то стало быть, одинъ учащійся приходится на 52,7 душъ обоего пола населенія, а на одно учебное заведеніе приходится по 31,3 учащихся. Въ общее число 7.736 учащихся входитъ 5.396 мальчиковъ и 2.340 дѣвушекъ. Стало быть, первые составляютъ 71%, а послѣднія 29% всѣхъ учащихся. Въ мужскомъ населеніи обучается одинъ изъ $39_{,6}$ въ женскомъ—одна изъ $82_{,9}$ женщинъ. Это значитъ, другими словами, что въ женскомъ населеніи школьно-учебное дѣло стояло на уровнѣ въ $2_{,1}$ раза низшемъ чѣмъ въ мужскомъ.

Обращаясь отдѣльно къ городамъ и округамъ, мы видимъ, что на первые изъ общаго числа учащихся приходится 4.178 человѣкъ, или 54%, а на послѣдніе—3.558 учениковъ, или 46% общаго числа учащихся. Тутъ прямо обнаруживается разница въ ходѣ развитія школьнаго дѣла въ разсмотрѣнныхъ раіонахъ Западной Сибири и въ Иркутской губерніи: относительно и тамъ число учащихся вездѣ было въ городахъ больше, чѣмъ въ уѣздахъ, но абсолютно вездѣ меньше; здѣсь же оно не только больше въ 9,1 разъ, но и абсолютно даже больше на 620 учащихся, или на $17_{,4}$%. Въ городахъ одинъ учащійся приходится на $11_{,1}$ дѣтей обоего пола, а въ округахъ—на $101_{,1}$ дѣтей. Эти цифры достаточно убѣждаютъ въ томъ, что въ округахъ школьное дѣло поставлено плохо: въ то время, какъ учащіеся въ городахъ составляютъ 9% городскаго населенія, они въ округахъ составляютъ лишь 0,98% окружнаго населенія. По всей же губерніи вообще, учащіеся составляютъ 1,9% населенія.

Разсматривая контингенты учащихся въ городахъ и округахъ по полам, мы видимъ, что въ общемъ числѣ учащихся въ городахъ 4.178 человѣкъ—дѣвочекъ было 1.508,—въ общемъ числѣ уча-

Digitized by Google

щихся въ округахъ—3.558 человѣкъ—дѣвочекъ было 832. Это значитъ, что въ городахъ мальчики составляли 63,9%, а дѣвочки—36,1% учащихся; въ округахъ же первые составляли 76,6%, а послѣднія—только 23,4% общаго числа учащихся. Стало быть, даже не принимая во вниманіе численность населенія того и другаго пола въ городахъ и округахъ, школьно-учебное дѣло для женскаго населенія въ округахъ поставлено въ 1,6 разъ хуже, чѣмъ въ городахъ. Разсматривая же это обстоятельство въ связи съ численностью населенія того и другаго пола, мы видимъ, что въ городахъ, при населеніи въ 26.609 м. и 19.740 ж., обучался одинъ мальчикъ изъ 10 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 13,1 женщинъ,—въ окружномъ же населеніи обучался одинъ мальчикъ изъ 66,3 мужчинъ, а одна дѣвочка—изъ 209,6 женщинъ. Стало быть, отношеніе учащихся мальчиковъ къ мужскому населенію въ городахъ въ 6,6 больше отношенія учащихся мальчиковъ въ округахъ къ окружному мужскому населенію; отношеніе же учащихся дѣвочекъ къ женскому населенію въ городахъ въ 16 разъ больше, чѣмъ въ округахъ, то-есть, послѣднее отношеніе болѣе перваго въ 2,4 разъ. Это значитъ, другими словами, что въ городахъ обучается изъ 100 мужчинъ 10 мальчиковъ, а изъ 100 женщинъ—7,6 дѣвочекъ; въ округахъ же обучается изъ 100 мужчинъ—1,5 мальчикъ; а изъ 100 женщинъ 0,5 дѣтей, то-есть, уровни школьно-учебнаго дѣла въ городахъ и округахъ относятся другъ къ другу—въ мужскомъ населеніи, какъ 10: 1.5, а въ женскомъ, какъ 7.6: 0,5.

Выводы, полученные нами до сихъ поръ, рисуютъ школьное дѣло въ Иркутской губерніи въ довольно благопріятномъ свѣтѣ. Достаточно вспомнить, что въ Томской губерніи изъ 100 мужчинъ учатся—въ городахъ 5,46 м., а въ округахъ 0,87, а изъ 100 женщинъ—въ городахъ—3,21 д., а округахъ 0,18 дѣвочекъ. Но мы должны имѣть въ виду, что Иркутскъ сосредоточиваетъ въ себѣ почти всѣ среднія и спеціальныя учебныя заведенія, предназначенныя для всего района Восточной Сибири и включающія въ себѣ громадный процентъ учащихся, такъ что для болѣе или менѣе правильнаго представленія о начально-школьномъ дѣлѣ, намъ необходимо выдѣлить изъ общаго числа учебныхъ заведеній и учащихся среднія и спеціальныя учебныя заведенія съ учащимися въ нихъ.

Всѣ эти учебныя заведенія, числомъ 18, сосредоточены въ Иркутскѣ. Собственно средними можно считать 5 изъ нихъ: мужскую классическую гимназію съ 314 учащихся, женскую гимназію съ 216 уч.

Digitized by Google

женскій институтъ съ 116 уч., духовную семинарію съ 114 уч. и учительскую семинарію съ 76 уч.; спеціальныхъ же (въ тѣсномъ смыслѣ слова) также 5: техническое училище съ 184 уч.; военное юнкерское училище и прогимназія съ 202 уч., фельдшерская школа съ 62 уч. и писарская школа съ 40 уч. Если мы изъ 52 учебныхъ заведеній городовъ Иркутской губерніи съ ихъ 4.178 учащихся выдѣлимъ эти 10 учебныхъ заведеній (19,2%), съ учащимися въ нихъ 1.324 чел. (31,7%), то начально-школьное дѣло въ Иркутской губерніи выразится въ городахъ—42 учебными заведеніями съ 2.854 учащихся обоего пола. А это составитъ, среднимъ числомъ, по одному учебному заведенію на 1.103 души и по одному учащемуся на 16,2 душъ населенія, и на учебное заведеніе по 68 учащихся. Сортируя послѣднія данныя по поламъ, мы видимъ, что въ контингентѣ 2.854 учащихся было 1.678 м. и 1.176 ж.

Такимъ образомъ, итоги начально-школьнаго дѣла въ Иркутской губерніи, въ окончательномъ результатѣ, могутъ быть представлены такъ: въ городахъ обучался одинъ мальчикъ изъ 15,8 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 16,8 женщинъ; въ округахъ же обучался одинъ мальчикъ изъ 66,3 м. и одна дѣвочка изъ 209,6 ж. Стало быть, уровни начально-школьнаго дѣла въ городахъ и округахъ относятся другъ къ другу—для мужскаго населенія, какъ 66,3: 15,8, а для женскаго,—какъ 209,6: 16,8; то-есть, первое отношеніе выгоднѣе послѣдняго въ 3 раза.

Попытаемся теперь формулировать положеніе средняго образованія. Мы видѣли, что учебныхъ заведеній съ характеромъ среднихъ можно считать 5 съ 836 учащихся. Это составитъ (беря въ расчетъ всю губернію) по одному учебному заведенію на 81.605,6 душъ и по одному учащемуся на 488 душъ обоего пола, а на одно учебное заведеніе—по 167,2 учащихся. Въ мужскомъ населеніи губерніи, это среднее образованіе, при подобномъ расчетѣ, досталось на долю одного изъ 425,6, а въ женскомъ населеніи одной изъ 584,7. Отнеся же эти 5 среднихъ учебныхъ заведеній къ однимъ городамъ, мы получимъ такіе выводы: одно учебное заведеніе приходилось на 9.270 душъ обоего пола населенія и на 163 учащихся, среднее образованіе получилъ въ мужскомъ населеніи одинъ изъ 52,8, или одинъ изъ 3 получившихъ школьно-начальное образованіе, а въ женскомъ населеніи одна изъ 59,5 или одна изъ 3,5 получившихъ начально-школьное образованіе. Стало быть, изъ 1.000 душъ мужскаго пола городскаго населенія получали образованіе: начальное—

Digitized by Google

63, да среднее 19; а изъ 1.000 душъ женскаго населенія начальное получали 59, а среднее—17.

Теперь намъ предстоитъ выдѣлить г. Иркутскъ изъ общей массы городовъ губерніи, такъ какъ онъ занимаетъ между ними совершенно исключительное положеніе. Не говоря уже о среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя приходятся всѣ на его долю, и изъ остальныхъ 42 начальныхъ учебныхъ заведеній, на долю одного Иркутска приходится 30, а на долю остальныхъ 5 городовъ всего 12, то-есть, въ Иркутскѣ, при населеніи въ 39.226 душъ (22.645 м. и 11.581 ж.), приходилось 40 учебныхъ заведеній съ 3.809, а въ другихъ городахъ, вмѣстѣ взятыхъ, съ населеніемъ въ 7.123 души—12 учебныхъ заведеній съ 369 учащихся (247 м. и 122 ж.). Итакъ, одинъ городъ Иркутскъ насчитываетъ больше учащихся, чѣмъ всѣ округа, вмѣстѣ взятые: въ то время, какъ въ послѣднихъ одно учебное заведеніе приходится на 1.854,9 душъ, въ Иркутскѣ оно приходится на 980 душъ, а въ остальныхъ городахъ на 594 души; въ округахъ учебное заведеніе приходится на 18,2 учащихся, въ г. Иркутскѣ на 95,2 уч., а въ прочихъ городахъ на 30,7 уч., въ округахъ приходится одинъ учащійся на 101,1 душу, въ Иркутскѣ—на 10,3, а въ прочихъ городахъ—на 19,3. Отдѣльно по поламъ обучалось въ мужскомъ населеніи: въ округахъ одинъ изъ 66,3, въ Иркутскѣ одинъ изъ 9,7 (а одно начальное образованіе получилъ одинъ изъ 15,7), въ прочихъ городахъ одинъ изъ 16,3; въ женскомъ населеніи: въ округахъ одна изъ 238,2, въ Иркутскѣ одна изъ 11,2 (одно начальное—одна изъ 14,4), а въ прочихъ городахъ—одна изъ 25,4.; въ округахъ учащіеся составляли 0,01 окружнаго населенія, въ Иркутскѣ—0,09 населенія, а въ прочихъ городахъ 0,05 населенія; въ округахъ учащіеся составляли 0,059 дѣтей школьнаго возраста (0,093 м. и 0,024 д.),—въ Иркутскѣ—0,582 (0,636 м. и 0,514 д.), въ прочихъ городахъ—0,309 (0,386 м. и 0,221 д.).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками соотвѣтствующихъ данныхъ для изображенія роста школьнаго дѣла въ Иркутской губерніи, но что школьное дѣло здѣсь преуспѣвало довольно замѣтно, ясно изъ того уже, что въ 1881 году въ губерніи приходилась одна народная школа на 6.363 души населенія и одинъ учащійся на 232 души,—въ 1886 г., какъ мы видѣли, одна народная школа приходится на 1.854,9 д. и одинъ учащійся на 101.1 душу. Стало

Digitized by Google

быть, школьно-учебное дѣло даже относительно за 4—5 лѣтъ возросло въ 2,3 раза или на 131,8%.

VI. Енисейская губернія.

По занимаемой площади, Енисейская губернія—самая обширная изъ сибирскихъ губерній. Пространство ея именно составляетъ до 45.708,1 кв. миль, а въ длину она имѣетъ протяженіе въ 3.800 верстъ и въ ширину до 1.300 верстъ. Какъ самостоятельная губернія, раіонъ этотъ существуетъ лишь со времени Сперанскаго, съ 1822 года, и въ дѣлѣ просвѣщенія очень не далеко ушла впередъ, если сравнить ее съ Иркутскою или съ Томскою. Первое приходское училище, въ Енисейской губерніи открыто было въ 1822 году, въ г. Канскѣ; черезъ 10 лѣтъ открыто было второе („казенное") уѣздное училище въ Ачинскѣ. Училища эти въ этихъ городахъ почти до самого послѣдняго времени оставались одинокими. Первая гимназія въ губерніи (и единственная) открыта въ Красноярскѣ только въ 1868 году, то-есть, черезъ 40 лѣтъ послѣ предположенія. Сельскія школы, какъ и повсюду въ Сибири, возникаютъ лишь съ 50-хъ гг., но открытіе ихъ происходитъ гораздо медленнѣе и съ гораздо большими перерывами, чѣмъ въ другихъ раіонахъ; то же самое можно сказать о женскихъ школахъ, возникающихъ только съ 60-хъ годовъ. До чего туго подвигалось здѣсь учебное дѣло, видно изъ того, что къ 1862 году,—черезъ 40 лѣтъ послѣ учрежденія губерніи, на ея колоссальной площади, обучалось всего на всего 870 человѣкъ; и въ округахъ изъ этого числа не болѣе 282 ч., то-есть по одному учащемуся приходилось, среднимъ числомъ, на 2.600 кв. верстъ площади. Въ послѣднюю четверть вѣка учебное дѣло однако сдѣлало здѣсь кое-какіе успѣхи. Къ январю 1886 г. здѣсь насчитывалось уже 127 учебныхъ заведеній съ 4.022 учащихся, то-есть, сравнительно съ 1861 г., число послѣднихъ увеличилось въ $4^1/_2$ раза съ лишнимъ (4,6).

Общее населеніе губерніи къ этому году простиралось до 447.076 д. об. п. (249.140 м. и 197.936 ж.), изъ которыхъ на города приходится 49.072 д. (27.126 м. и 21.946 ж.), а на округа 398.004 (222.014 м. и 175.990 ж.). Число же учебныхъ заведеній распредѣлялось такъ: въ городахъ, 29 (22,8%) и въ округахъ 98 (78,2%), то-есть, въ первыхъ ихъ было абсолютно въ 3,4 раза меньше, но относительно оно въ 2,4 разъ больше, ибо въ округахъ одно учеб-

Digitized by Google

ное заведеніе приходится на 4.061,3 душъ а въ городахъ — на 1.692,1 д.: по всей же губерніи—на 3.520,3 д.

Всѣхъ учащихся въ 127 учебныхъ заведеніяхъ къ 1886 году было 4.022. Стало быть, по одному учащемуся приходилось на 111,2 душъ обоего пола, а на одно учебное заведеніе приходилось по 31,7 учащихся.

Контингентъ учащихся 4.022 чел. состоитъ изъ 2.902 мальчиковъ и 1.120 дѣвочекъ, то-есть, послѣднія составляли 27,8%, а первые 72,2% всего числа учащихся. Другими словами, число учащихся дѣвочекъ меньше числа учащихся мальчиковъ абсолютно въ 2,6 разъ, а относительно—въ 2,06 разъ, ибо въ мужскомъ населеніи обучался одинъ изъ 85,8, а въ женскомъ—одна изъ 176,7 женщинъ.

Анализируя контингентъ учащихся отдѣльно по городамъ и округамъ, мы видимъ, что изъ общаго контингента учащихся приходится на первые 1.911 ч., а на вторые—2.111, то-есть, на первые приходится 47,5%, а на вторые 52,5%. Другими словами, число учащихся въ городахъ абсолютно меньше числа учащихся въ округахъ въ 1,1 разъ, относительно же оно больше въ 7,3 разъ, ибо въ то время, какъ въ округахъ одинъ учащійся приходится на 188,5 душъ населенія, въ городахъ онъ приходится только на 25,7 душъ. Ясно, что въ городахъ школьно-учебное дѣло въ значительно лучшемъ состояніи, чѣмъ въ округахъ: тамъ учащіеся составляютъ 3,9% населенія, здѣсь-только 0,5% сельскаго населенія (а по всей губерніи 0,9%).

Теперь разсмотримъ контингентъ учащихся въ городахъ и округахъ отдѣльно по поламъ. Изъ общаго числа учащихся въ городахъ 1.911 ч. было 1.296 м. и 615 дѣв., въ окружномъ же контингентѣ учащихся, 2.111 ч. мальчиковъ было 1.606, а дѣвочекъ—505. Стало быть, въ городахъ дѣвочки составляли 32,2%, а мальчики — 67,8%, въ округахъ же первыя составляютъ 23,9%, а послѣдніе—66,1%. Итакъ, безотносительно къ численности населенія того и другаго пола, можно сказать, что школьно-учебное дѣло въ средѣ женскаго населенія округовъ поставлено въ 1,3 разъ хуже, чѣмъ въ средѣ женскаго населенія городовъ. Принявъ же еще во вниманіе численное отношеніе населенія обоего пола, увидимъ, что въ городахъ обучался одинъ мальчикъ изъ 20,3 мужчинъ и одна дѣвушка изъ 35,7 женщинъ; въ округахъ же одинъ мальчикъ изъ 238,2 м. и одна дѣвочка изъ 348,5 ж. Другими словами, между числомъ учащихся мальчиковъ и мужскаго населенія въ городахъ отношеніе въ 6,6 разъ

Digitized by Google

большее, чѣмъ въ округахъ; отношеніе же между числомъ учащихся дѣвочекъ и числомъ душъ женскаго населенія въ городахъ въ 9,8 разъ больше, чѣмъ въ округахъ. Стало быть, послѣднее отношеніе больше перваго въ 1,5 разъ. Другими словами, изъ 1.000 мужчинъ обучается въ городѣ 48 м., а въ округахъ—7; изъ 1.000 же женщинъ обучается въ городахъ 28 д., а въ округахъ—3 дѣвочекъ, то-есть, уровни школьно-учебнаго дѣла въ городахъ и округахъ относятся другъ къ другу—въ мужскомъ населеніи, какъ 48,7, а въ женскомъ населеніи—какъ 280,3.

Сопоставляя приведенныя данныя съ соотвѣтствующими данными другихъ Сибирскихъ губерній, мы должны признать положеніе школьнаго дѣла въ Енисейской губерніи мало благопріятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ городахъ изъ 1.000 мужчинъ обучается—въ Тобольской губерніи—61, въ Томской—54,6, въ Иркутской—100, въ Енисейской—48 мальчиковъ, а изъ 1.000 женщинъ обучаются—въ Тобольской—46, въ Томской—32,1, въ Иркутской—76, а въ Енисейской—23; что же касается округовъ, то въ нихъ изъ 1.000 мальчиковъ училось въ томъ же 1885 году—въ Тобольской губерніи—9, въ Томской—8,7, въ Иркутской—15, а въ Енисейской—7, а изъ 1.000 женщинъ въ Тобольской губерніи—2, въ Томской—1,89, въ Иркутской—4. въ Енисейской же губерніи 3 дѣвочки. Стало быть, только процентъ учащихся дѣвочекъ въ округахъ Енисейской губерніи выше, чѣмъ въ другихъ, а процентъ учащихся мальчиковъ и въ городахъ, и въ округахъ, а дѣвочекъ въ городахъ—въ Енисейской губерніи значительно ниже. Вообще же изъ 1.000 душъ населенія обучалось.

	мальч.	дѣвоч.
Въ Тобольской губерніи	12,3	4,5
„ Томской „	13,2	4,61
„ Иркутской „	25,2	12,05
„ Енисейской „	11,6	5,65

На сколько, стало быть, Иркутская губернія въ школьномъ дѣлѣ (въ количественномъ отношеніи) опередила Тобольскую и Томскую, на столько же (хотя и не въ такомъ размѣрѣ) Енисейская губернія отстала.

Теперь выдѣлимъ изъ общаго числа учебныхъ заведеній и учащихся въ городахъ среднія съ учащимися въ нихъ. Таковыхъ въ Енисейской губерніи 5 съ 599 учащихся; а именно въ Красноярскѣ: мужская классическая гимназія съ 190 уч., женская гимназія съ

Digitized by Google

179 уч., да учительская семинарія съ 37 уч., да въ Енисейскѣ мужская 6-ти классная прогимназія съ 63 уч., да женская гимназія съ 130 уч.

Отбросивъ изъ 29 городскихъ учебныхъ заведеній 5, съ 599 уч., мы увидимъ, что начально-учебное дѣло въ Енисейской губерніи можетъ быть выражено 24 учебными заведеніями съ 1.312 учащихся обоего пола. Это составитъ, среднимъ числомъ, по одному учебному заведенію на 2.044,7 душъ населенія и 54,7 учащихся и по одному учащемуся на 37,4 населенія.

Такъ какъ упомянутые 599 учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ состоятъ изъ 290 м. и 309 дѣвушекъ, то отнеся ихъ на счетъ одного городскаго населенія, [1]) мы видимъ, что среднее образованіе выпало на долю одного изъ 93,5 мужчинъ и одной изъ 71 женщинъ; другими словами, среднее образованіе изъ контингента, получившаго начальное образованіе, получили одинъ изъ 4,5 мальчиковъ и одна изъ двухъ дѣвочекъ. А еслибы мы вздумали отнести среднее образованіе на всю губернію, то оказалось бы, что приходилось по одному учебному заведенію на 89.415 душъ населенія и 120 учащихся, или одинъ учащійся въ среднемъ учебномъ заведеніи приходится на 746,4 д., или въ мужскомъ населеніи губерніи среднее образованіе досталось на долю 1,16 изъ 1.000, а въ женскомъ населеніи изъ 1.000 душъ удостоилось его 1,56.

Само собою разумѣется, что въ школьно-учебномъ дѣлѣ изъ всѣхъ городовъ губерніи въ самомъ выгодномъ положеніи оказывается губернскій городъ Красноярскъ. Кромѣ трехъ среднихъ учебныхъ заведеній, на его долю изъ 29 городскихъ учебныхъ заведеній приходится еще 10 начальныхъ, такъ что на долю всѣхъ остальныхъ городовъ, вмѣстѣ взятыхъ, остается 16 учебныхъ заведеній, а такъ какъ изъ 49.072 душъ городскаго населенія на долю Красноярска приходится 19.840 (11.386 м. и 8.454 ж.), то стало быть, абсолютно число учебныхъ заведеній Красноярска меньше числа ихъ въ другихъ го-

---

[1]) Вотъ доказательство тому, что среднее образованіе доступно почти исключительно городскому населенію: въ 1881 г., въ Енисейской мужской прогимназіи (6-тиклассной) изъ 104 учащихся лицъ сельскаго сословія было всего 20, да изъ нихъ большинство живетъ въ городахъ; такие въ Енисейской женской гимназіи изъ 93 ученицъ только 9 было сельскаго сословія. По даннымъ г. Ядринцева видно, что въ 1880 г. дѣтей сельскаго сословія было 21 на 679 дѣтей другихъ сословій, то-есть, оно составляетъ только 3% всѣхъ учившихся въ сибирскихъ гимназіяхъ.

Digitized by Google

родахъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ 1,2 разъ, но относительно оно больше въ 1,25 разъ. Что же касается числа учащихся, то на долю 13 учебныхъ заведеній г. Красноярска ихъ приходится изъ общаго числа 1.911 ч.—929 ч. (48,6%), а на долю остальныхъ городовъ—982 ч. (51,4%), то-есть, число учащихся въ г. Красноярскѣ, по сравненію съ числомъ учащихся во всѣхъ остальныхъ городахъ, абсолютно меньше въ 1,06 разъ, а относительно больше въ 1,4 разъ. Разсматривая по поламъ, видимъ, что въ г. Красноярскѣ было 670 учащихся мальчиковъ и 259 уч. дѣвочекъ, а въ остальныхъ городахъ—626 уч. мальчиковъ и 356 дѣвочекъ. Стало быть, въ г. Красноярскѣ учился одинъ мальчикъ изъ 17 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 32,6 женщинъ; въ остальныхъ же городахъ—одинъ мальчикъ изъ 25,1 муж. и одна дѣвочка изъ 37,9 женщ. Что касается контингента дѣтей школьнаго возраста, то между тѣмъ, какъ по всей губерніи школы посѣщаетъ только 0,054 его, а по округамъ—0,032, въ г. Красноярскѣ, изъ дѣтей школьнаго возраста школы посѣщаетъ 0,28 (6,36 мальч. и 0,18 дѣвоч.), а въ остальныхъ городахъ—0,20 (6,25 мальч. и 0,15 дѣвоч.).

Слѣдующая таблица показываетъ положеніе и ростъ школьнаго дѣла въ Енисейской губерніи:

	Въ 1861 г.	Въ 1863 г.	Въ 1879 г.	Въ 1881 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній:					
а) въ городахъ	—	—	19	20	29
б) въ округахъ	—	—	36	39	98
в) во всей губерніи	—	—	55	59	127
Одно учебное заведеніе на число душъ:					
а) въ городахъ	—	—	1.704	2.242	1.692,4
б) въ округахъ	—	—	11.003,6	9.645	4.061,2
в) во всей губерніи	—	—	7,791,2	7.135	3.520,3
Количество учащихся:					
а) въ городахъ	610	870	1.536	1.654	1.911
б) въ округахъ	234	338	813	1.033	2.111
в) во всей губерніи	844	1.208	2.349	2.687	4.022
Въ томъ числѣ мальчиковъ:					
а) въ городахъ	—	—	1.148	1.252	1.296
б) въ округахъ	—	—	689	900	1.606
в) во всей губерніи	—	—	1.837	2.152	2.902
Дѣвочекъ:					
а) въ городахъ	—	—	388	402	615
б) въ округахъ	—	—	124	133	505
в) во всей губерніи	—	—	512	535	1.120
Одинъ учащійся на число душъ:					
а) въ городахъ	—	—	21	27	25,7

Digitized by Google

б) въ округахъ	—	—	487,2	364	188,5
в) во всей губерніи . .	377,9	267,4	182,4	156	111,2
Учащихся на одно учебное заведеніе:					
а) въ городахъ	—	—	80,2	82,7	65,9
б) въ округахъ	—	—	22,6	26,3	21,5
в) во всей губерніи . .	—	—	42,6	45,6	31,7
Процентъ учащихся:					
а) мальчиковъ	—	—	78,2	80	72,2
б) дѣвочекъ	—	—	21,9	20	27,8
Процентъ учащихся къ населенію:					
а) въ городахъ	—	—	4,7	3,7	3,9
б) въ округахъ	—	—	0,2	0,3	0,5
в) во всей губерніи . .	0,26	0,37	0,5	0,6	0,9
Какая доля дѣтей школьнаго возраста посѣщала въ губерніи школы.	0,016	0,022	0,033	0,038	0,054

Таблица эта убѣждаетъ въ безспорномъ ростѣ школьнаго дѣла въ губерніи, не только абсолютномъ, но и относительномъ. Въ 1861 г. одинъ учащійся приходится на 377,9 душъ, а черезъ 24 года—въ 1885 г. уже—на 111,2 душъ, то-есть, число учащихся даже относительно возросло въ 3,4 раза или на 229,8%. Правда, видно нѣкоторое неблагопріятное колебаніе въ школьномъ дѣлѣ городовъ: въ 1879 г. тамъ обучается одинъ изъ 21, а въ 1881 г.—одинъ изъ 27, но въ 1885 г. уже одинъ изъ 25,7; но за то окружное населеніе безостановочно преуспѣваетъ въ школьномъ дѣлѣ какъ абсолютно, такъ и относительно, и въ то время, какъ въ 1879 г. обучается тамъ только одинъ изъ 487,2 душъ, въ 1885 г.—уже обучается одинъ изъ 188,5, то-есть, здѣсь число учащихся только въ теченіе 6 лѣтъ возросло относительно въ 2,6 разъ или на 159,4%, что составитъ среднее относительное приращеніе въ годъ до 26,6%. Особенно интенсивно возростаетъ число учащихся въ женскомъ населеніи и, преимущественно, опять въ округахъ: въ 1881 г. обучалась въ городахъ одна дѣвочка изъ 48 жит., а въ 1885 г.—изъ 35,7 жит., а въ округахъ—въ 1881 г.—одна дѣвочка изъ 1.235 жит., а въ 1885 г. одна изъ 348,5 жит.; то-есть, число учащихся дѣвочекъ относительно возросло въ городахъ въ 1,3 разъ, а въ округахъ—въ 3,5 разъ, то-есть, въ округахъ школьно-учебное дѣло женщинъ прогрессировало интенсивнѣе въ 2,7 разъ. Безостановочный ростъ школьнаго дѣла за послѣднее время рѣзко бросается въ глаза: еще въ 1881 г. было всего 59 учебныхъ заведеній, изъ коихъ одно приходилось, среднимъ

Digitized by Google

числомъ, на 7.135 душъ населенія, и всего черезъ 4 года въ 1885 г., число учебныхъ заведеній возросло уже до 127, то-есть, въ 2,1 разъ, а одно учебное заведеніе приходилось на 3.520,3 душъ, и опять-таки и въ данномъ отношеніи преимущественный ростъ на сторонѣ округовъ: въ городахъ число учебныхъ заведеній возросло съ 20 до 29 или на 45%, а въ округахъ—съ 39 до 98 или на 151,3%; въ городахъ же въ 1881 г. приходилось на одно учебное заведеніе 2.242 души, а въ 1885 г. 1.692,1 душъ, то-есть, на 32,5% меньше,—въ округахъ же въ 1881 г. на одно учебное заведеніе приходилось 9.645 душъ, а въ 1885 г.—всего 4.061,3 душъ, то-есть, на 137,5% меньше.

VII. Забайкальская область.

Переходимъ къ наиболѣе населенной области Восточной Сибири—Забайкальской, входящей нынѣ въ составъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства.

Населеніе этой области, занимающей площадь въ 11.825 кв. миль, простиралось къ 1886 году до 529.903 душъ (277.121 м. и 252.782 ж.). Характеръ школьнаго дѣла въ значительной степени зависитъ здѣсь отъ состава населенія, въ который почти на цѣлую треть входятъ казаки; ихъ здѣсь, именно въ 1885 г., насчитывалось 161.256 душъ (30,4%); да и инородцы составляютъ здѣсь весьма видную часть населенія—157.468 душъ, или 29,9%, такъ что тѣ и другіе вмѣстѣ составляютъ болѣе $^3/_5$ (60,3%) населенія.

Въ этомъ раіонѣ насчитывалось въ 1885 г. 200 учебныхъ заведеній, изъ которыхъ приходилось на города 21 (10,5%), а на округа—179 учебныхъ заведеній (89,5%). Принимая во вниманіе, что городское населеніе простиралось до 23.867 душъ, 13.957 м. и 9.907 ж., а окружное—до 506.039 душъ (263.164 м. и 242.875 ж.), видимъ, что даже число учебныхъ заведеній въ городахъ абсолютно меньше, чѣмъ въ округахъ, въ 8,5 разъ, но относительно оно больше въ 2,5 разъ: въ городахъ одно учебное заведеніе приходится на 1.136,4 душъ, а въ округахъ—на 2.827. По всей же области одно учебное заведеніе приходится на 2.644 души обоего пола.

По разрядамъ, учебныя заведенія области состоятъ изъ 2 среднихъ—мужской классической гимназіи въ Читѣ и реальнаго училища въ Троицкосавскѣ, 12 училищъ 3-го разряда (7 мужскихъ, 4 женскихъ и одно частное для обоего пола), да 186 низшихъ учебныхъ

Digitized by Google

заведеній (въ томъ числѣ 61 церковно-приходскихъ и 19 миссіонерскихъ).

Для большаго однообразія и ясности мы, по прежнему, отнесемъ училища 3-го разряда и низшія къ одной группѣ начальныхъ, и тогда окажется, что одно среднее учебное заведеніе приходится на 11,932 душъ, одна начальная школа на 2.676 душъ, и одна миссіонерская—на 7.761,4 инородцевъ.

Общее число учащихся во всѣхъ 200 учебныхъ заведеніяхъ простиралось до 6.287 чел.—5.166 м. и 1.121 д. Изъ этого числа на города приходится—1.333 учащихся (741 м. и 593 д.), а на округи 4.954 учащихся (4.425 м и 529 д.). Стало быть, въ городахъ на учебное заведеніе приходится, среднимъ числомъ, по 63,5 учащихся, въ округахъ—по 62,7; учащіеся въ городахъ составляли 5,6% городскаго населенія, а въ округахъ—0,98 окружнаго населенія, а по всей области—1,2% населенія, то-есть, процентъ довольно крупный сравнительно съ другими районами Сибири, даже крупнѣе, чѣмъ въ Акмолинской области, и объяснить это можно именно тѣмъ, что здѣсь казачій элементъ относительно вдвое больше, чѣмъ тамъ (въ Акмолинской области онъ составляетъ 15,3%, и здѣсь 30,4% населенія), а отчасти тѣмъ, что инородческій элементъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ тамъ (въ Акмолинской области онъ составляетъ 72,8%, здѣсь же всего 29,9%). Въ городахъ одинъ учащійся приходится на 17,9 душъ обоего пола, а въ округахъ одинъ на 102,2 души, а по всей области—на 84,3 души.

Группируя учащихся въ городахъ и округахъ по поламъ, мы видимъ, что учащіеся мальчики въ городахъ составляютъ 5,4% мужскаго населенія, а учащіяся дѣвочки—почти 6%; въ округахъ же первые составляютъ 1,7%, а послѣднія 0,2%. Здѣсь рѣзко бросается въ глаза отсталость школьнаго дѣла въ женскомъ населеніи округовъ сравнительно съ городами: въ послѣднихъ процентъ учащихся дѣвочекъ даже больше процента учащихся мальчиковъ; въ округахъ же онъ меньше процента учащихся мальчиковъ въ 8,5 разъ, и въ то время, какъ, въ городахъ обучался одинъ мальчикъ изъ 18,8 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 16,7 женщинъ, въ округахъ обучался одинъ мальчикъ изъ 59,5 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 459,1 женщинъ, то-есть, уровень школьно-учебнаго дѣла въ городахъ и округахъ относится другъ къ другу—въ мужскомъ населеніи, какъ 59,5: 18,8, а въ женскомъ населеніи, какъ 459,1: 16,7. По всей же области учащіеся мальчики составляютъ 2,3% мужскаго на-

Digitized by Google

селенія, а учащіяся дѣвочки—0,4% женскаго населенія, то-есть, обучался одинъ мальчикъ изъ 53,6 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 225,5 женщинъ. Другими словами, разсматривая область въ цѣломъ, мы видимъ, что уровень школьно-учебнаго дѣла въ женскомъ населеніи въ 4,2 раза ниже, чѣмъ въ мужскомъ населеніи, но при обозрѣніи отдѣльно городовъ и округовъ оказывается, что въ послѣднихъ уровень школьно-учебнаго дѣла въ женскомъ населеніи ниже, чѣмъ въ первыхъ въ 27,5 разъ, между тѣмъ какъ въ мужскомъ населеніи онъ ниже только въ 3,1 разъ.

Посмотримъ теперь отношеніе учащихся къ контингенту дѣтей школьнаго возраста. По всей области таковыхъ, по исчисленію Буняковскаго, должно быть 88.812—44.727 м. и 44.085 д., а въ отдѣльности въ городахъ 3.981—2.253 м. и 1.728 д., а въ округахъ 84.832—42.475 м. и 42.357 д. Стало быть, учащіеся по всей области составляютъ 0,07 дѣтей школьнаго возраста, въ городахъ 0,31, а въ округахъ—0,06; при этомъ изъ контингента мальчиковъ школьнаго возраста по всей области обучается въ школахъ 0,115, въ городахъ—0,329, а въ округахъ—0,104, изъ контингента же дѣвочекъ школьнаго возраста по всей области 0,025 въ городахъ—0,343, а въ округахъ—0,012.

Для большей отчетливости мы теперь выдѣлимъ областной городъ Читу и изъ общаго числа городскихъ учебныхъ заведеній среднія.

Изъ 21 городскаго учебнаго заведенія на долю Читы приходится 10 (47,6%) съ 526 учащихся (39,5%) [1]), а на остальные города остается 11 учебныхъ заведеній (52,4%) съ 807 учащихся (60,5%). Такъ какъ населеніе Читы простиралось въ 1885 г. до 4.735 д. (3.447 м. и 1.284 ж.), а населеніе остальныхъ городовъ, вмѣстѣ взятыхъ, до 19.129 д. (10.510 м. и 8.619 ж.), то выходитъ, что число учебныхъ заведеній въ Читѣ было меньше числа учебныхъ заведеній въ остальныхъ городахъ только абсолютно въ 1,1 разъ, а относительно оно было больше въ 3,7 разъ: въ Читѣ одно учебное заведеніе приходилось на 473,5 душъ, а въ остальныхъ городахъ — на 1.739 душъ. Что же касается числа учащихся, то оно абсолютно въ Читѣ меньше, чѣмъ въ остальныхъ городахъ въ 1,5 разъ, но отно-

[1]) Вотъ учебныя заведенія Читы: классическая гимназія (2 кл.) съ 81 уч., женская прогимназія съ 104 уч., трехклассное горное училище съ 146 уч., 2 дѣтскихъ пріюта съ 11 м. и 42 д., фельдшерская школа съ 12 уч., повивальная школа съ 12 уч., начальная женская школа съ 44 уч. и миссіонерская школа съ 30 уч.

Digitized by Google

сительно оно больше въ 2,7 разъ: въ Читѣ одинъ учащійся приходится на 9 душъ, а въ другихъ городахъ — одинъ на 23,7 д.; въ Читѣ учащіеся составляютъ 11,1% населенія, а въ остальныхъ городахъ 4,2%; въ Читѣ школы посѣщало 0,67 дѣтей школьнаго возраста, а въ остальныхъ городахъ — 0,25. Такъ какъ въ составѣ 526 учащихся въ Читѣ входитъ 324 м. и 202 д., а въ составѣ 807 учащихся остальныхъ городовъ 417 м. и 390 д., то стало быть, въ Читѣ обучался одинъ мальчикъ изъ 10,6 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 6,4 женщинъ; въ остальныхъ же городахъ одинъ мальчикъ изъ 25,2 муж. и одна дѣвочка изъ 22,1 женщинъ.

Что касается средняго образованія, то его, собственно говоря, можно признать лишь за классическою гимназіей въ Читѣ, въ которой обучалось (въ 2-хъ классахъ) 81 ч., да за реальнымъ училищемъ въ Троицкосавскѣ съ 60 учащимися. Если изъять изъ общаго числа учащихся въ городахъ этихъ 141 человѣка, то можно сказать, что начально-школьное дѣло (мы беремъ это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ) въ городахъ выражается въ 19 учебныхъ заведеніяхъ съ 1.192 учащихся, что̀ составитъ по одному учебному заведенію на 1.256 душъ населенія и на 62,7 учащихся; при этомъ на 1.000 душъ мужскаго пола обучается: въ городахъ 57 м., въ округахъ 17 м., а по всей области 18 м.; на 1.000 душъ женскаго пола въ городахъ 69 д., въ округахъ 2 д., а по всей области 4 д. Изъ 100 дѣтей школьнаго возраста посѣщало школы: по всей области 7, въ г. Читѣ 167, а въ прочихъ городахъ 25; при этомъ изъ 100 мальчиковъ школьнаго возраста посѣщало школы: во всей области 11 м. въ г. Читѣ 58 м., а въ прочихъ городахъ 25; изъ 100 дѣвочекъ школьнаго возраста въ области 2 д., въ г. Читѣ 90 д., а въ прочихъ городахъ 26 д.

Въ заключеніе замѣтимъ, что на чисто крестьянскія, казачьи и инородческія школы, числомъ 73 (36,5%), изъ общаго числа учащихся приходится 2.213 учащихся (2.016 м. и 197 д.) или 34,1% общаго числа учащихся въ области; въ томъ числѣ на 19 миссіонерскихъ школъ, предназначенныхъ спеціально для инородческихъ дѣтей, въ 1885 году приходилось 337 учащихся. При численности инородческаго населенія въ 157.468 душъ это составитъ по одному учащемуся на 467 душъ обоего пола и по одному училищу на 8.287,8 душъ населенія и 17,7 учащихся, и всѣ учащіеся составятъ 0,21% инородческаго населенія.

Digitized by Google

Слѣдующая таблица покажетъ наглядно положеніе и ходъ школьнаго дѣла въ Забайкальской области.

	Въ 1879 г.	Въ 1884 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній:			
а) въ городахъ	25	21	21
б) въ округахъ	77	126	179
в) во всей области	102	147	200
Одно учебное заведеніе приходится на число душъ:			
а) въ городахъ	1.089,6	1.109,3	1.136,4
б) въ округахъ	5.990,4	3.933,3	2.827
в) во всей области	4.784	5.293	2.644
Количество учащихся:			
а) въ городахъ	1.547	1.354	1.333
б) въ округахъ	2.480	3.939	4.954
в) во всей области	4.027	5.293	6.287
Въ томъ числѣ мальчиковъ:			
а) въ городахъ	1.034	701	741
б) въ округахъ	2.216	3.613	4.425
в) во всей области	3.250	4.313	5.166
Дѣвочекъ:			
а) въ городахъ	513	653	592
б) въ округахъ	264	326	529
в) во всей области	777	979	1.121
Процентное отношеніе къ общему числу учащихся:			
а) учащихся мальчиковъ	80,7	81,5	82,2
б) учащихся дѣвочекъ	19,3	18,5	17,8
Процентное отношеніе учащихся къ населенію:			
а) въ городахъ	5,8	5,8	5,8
б) въ округахъ	0,5	0,2	0,9
в) во всей области	0,88	1,02	1,10
Обучался одинъ изъ сколькихъ душъ населенія:			
а) въ городахъ	17,3	17,3	17,6
б) въ округахъ	186	125,8	102,2
в) во всей области	121,2	98	84,3
На 100 учащихся мальчиковъ обучалось въ школахъ дѣвочекъ:			
а) въ городахъ	50	93	80
б) въ округахъ	12	9	12
в) во всей области	24	22	23

Изъ этой таблицы можно сдѣлать болѣе благопріятный выводъ только по отношенію къ округамъ, гдѣ школьно-учебное дѣло прогрессировало не только абсолютно, но и относительно: въ 1879 г. обучался здѣсь одинъ изъ 186, въ 1884 г.—одинъ изъ 125,8, а въ 1885 г. уже одинъ изъ 102,2; въ городахъ же оно относительно

Digitized by Google

регрессировало: въ 1879 г. обучался одинъ изъ 17,3, а въ 1885 г. одинъ изъ 17,9, при чемъ не далѣе какъ въ 1884 г. обучался одинъ изъ 17,2—то-есть, въ теченіе одного года число учащихся относительно уменьшилось на 4%. Но за то женское образованіе относительно регрессируетъ для всей области: въ 1879 г. учащіяся дѣвочки составляютъ 19,3%, въ 1884 г. 18,5%, а въ 1885 г. 17,5%; въ 1879 г. на 100 учащихся мальчиковъ приходилось 24 учащихся дѣвочекъ, а въ 1885 г. только 23, и это проявилось не только въ округахъ, но и въ городахъ. Въ 1884 г. на 100 учащихся мальчиковъ приходилось въ послѣднихъ 93 дѣвочки, а въ 1885 г. уже только 80, то-есть, на 16,2% меньше.

VIII. Якутская область.

Намъ остается еще разсмотрѣть школьно-учебное дѣло въ колоссальнѣйшемъ раіонѣ Восточной Сибири, въ Якутской области, занимающей пространство въ 71.352 кв. миль, то-есть, площадь, превышающую площадь любого европейскаго государства и растянувшуюся между 73° и 141° восточной долготы и 54° и 73° сѣверной широты.

Къ январю 1886 г. на этой обширнѣйшей площади насчитывалось всего 23 учебныхъ заведенія (въ томъ числѣ 2 среднихъ). Такъ какъ крайне рѣдкое населеніе области простиралось въ это время до 251.896 душъ обоего пола, то, стало быть, одно учебное заведеніе приходилось на 10.952 душъ обоего пола. Но необходимо оговориться, что поглощающую часть населенія составляютъ якуты и другіе инородцы; тѣхъ и другихъ насчитываютъ именно 233.230 душъ—117.253 мужчинъ и 115.977 женщинъ (въ томъ числѣ однихъ якутовъ было 233.230 душъ). Стало быть, русское населеніе состояло всего изъ 18.666 душъ обоего пола, то-есть, изъ 7,4% всего населенія.

Изъ общаго числа учебныхъ заведеній на города приходится 9 и на округа 14. Это составитъ по одному учебному заведенію — въ городахъ на 821,1 душъ, а въ округахъ на 17.646,5. Другими словами, хотя число учебныхъ заведеній въ колоссальной площади округовъ и превышаетъ число учебныхъ заведеній въ городахъ абсолютно въ 1,6 разъ, но относительно оно меньше въ 21,2 раза.

Общее число учащихся въ области простиралось до 611 человѣкъ. Это составляетъ по одному учащемуся на 412,2 душъ населенія, 0,24% областнаго населенія и 0,016 дѣтей школьнаго возраста.

Digitized by Google

Изъ 611 учащихся на города приходится 413 (67,6%), а на округа 198 (32,4%). Стало быть, число учащихся въ городахъ превышаетъ таковое въ округахъ абсолютно въ 2,08 разъ, а относительно въ 68,8 разъ, ибо въ городахъ одинъ учащійся приходится на 17,8 душъ обоего пола, а въ округахъ—на 1.235 душъ. Въ городахъ учащіеся составляли 5,5% населенія, а въ округахъ 0,08%; въ городахъ учащіеся составляли 0,333 дѣтей школьнаго возраста, а въ округахъ—0,005.

Изъ общаго числа учащихся въ городахъ было 300 мальчиковъ (72,6%) и 113 дѣвочекъ (27,4%). Приходящіеся же на округа 198 учащіеся были исключительно мальчики, а дѣвочекъ въ школахъ не обучалось ни одной. Имѣя въ виду, что 7,390 душъ городскаго населенія распредѣляются на 4.014 мужчинъ и 3.376 женщинъ, то стало быть, въ городскомъ населеніи обучался одинъ мальчикъ изъ 13,4 мужчинъ и одна дѣвочка изъ 29,9 женщинъ; въ округахъ же дѣвочки вовсе не посѣщали школъ, а одинъ учащійся мальчикъ приходился на 624 души, то-есть, мужское образованіе было въ 46,5 разъ слабѣе, а женское — безконечно слабѣе. Въ городахъ изъ 100 мужчинъ 7,5 мальчиковъ и изъ 100 женщинъ 3,3 дѣвочекъ; въ округахъ же изъ 100 мужчинъ 0,16 мальчиковъ, а изъ 100 женщинъ 0 дѣвочекъ.

Изъ 9 городскихъ учебныхъ заведеній области, на одинъ городъ Якутскъ, съ 5.490 душъ населенія (3.056 мужч. и 2.434 женщ.), приходится 5 заведеній съ 302 учащимися—189 мальчиковъ и 113 дѣвочекъ, а на остальные города съ 1.900 душъ населенія (958 мужчинъ и 942 женщины) 111 учащихся. Стало быть, въ г. Якутскѣ приходится одинъ учащійся на 16,2 мужчинъ и одна учащаяся на 21,5 женщинъ, или одинъ учащійся на 18,2 душъ обоего пола. Учащіеся въ г. Якутскѣ составляютъ 5,5% городскаго населенія и 0,329 дѣтей школьнаго возраста, учащіеся въ остальныхъ городахъ 5,8% населенія и 0,348 душъ школьнаго возраста. Въ числѣ учебныхъ заведеній г. Якутска есть два съ характеромъ среднихъ, именно шестиклассная мужская прогимназія съ 93 учащихся и духовная семинарія съ 46 учащихся. Если распредѣлить этихъ учащихся на все городское населеніе, то окажется, что среднее образованіе (хотя и неполное) выпало на долю одного изъ 28,9 мужчинъ; но изъ женщинъ ни одна его не получала, ибо женскую прогимназію мы (какъ и вездѣ) къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ не причисляемъ.

Таблица, составленная по даннымъ 1879 и 1885 годовъ, можетъ

Digitized by Google

болѣе наглядно обрисовать положеніе школьнаго дѣла въ этой отдаленной области.

	Въ 1879 г.	Въ 1885 г.
Количество учебныхъ заведеній:		
а) въ городахъ	8	9
б) въ округахъ	13	14
в) во всей области	21	23
Одно учебное заведеніе на число душъ:		
а) въ городахъ	921,8	821,1
б) въ округахъ	18.048,1	17.646,8
в) во всей области	11.523,8	10.952
Количество учащихся:		
а) въ городахъ	358	413
б) въ округахъ	191	198
в) во всей области	549	611
Въ томъ числѣ мальчиковъ:		
а) въ городахъ	329	300
б) въ округахъ	187	198
в) во всей области	516	498
Дѣвочекъ:		
а) въ городахъ	29	113
б) въ округахъ	4	—
в) во всей области	33	113
Учащихся на одно учебное заведеніе:		
а) въ городахъ	44,7	60,1
б) въ округахъ	14,6	14,1
в) во всей области	23,8	26,5
Одинъ учащійся на число душъ:		
а) въ городахъ	20,6	17,8
б) въ округахъ	1.228,5	1.235
в) во всей области	441,8	412,8
Процентъ учащихся:		
а) мальчиковъ	93,8	81,5
б) дѣвочекъ	6,1	18,5
Процентное отношеніе учащихся къ населенію:		
а) въ городахъ	4,8	5,5
б) въ округахъ	0,081	0,089
в) во всей области	0,222	0,24
Какая доля дѣтей школьнаго возраста въ области посѣщала школы	0,012	0,019

Мы видимъ такимъ образомъ, что если и нельзя признать школьное дѣло въ Якутской области совершенно неподвижнымъ, то ростъ его совершается, во всякомъ случаѣ, очень медленно; за 6 лѣтъ число учащихся абсолютно возросло на 62 человѣка, то-есть, на

Digitized by Google

11,3%, или болѣе чѣмъ на 2% въ годъ; относительно же оно возросло всего на 9%, или на 1½% въ годъ. Да и этотъ скудный ростъ приходится преимущественно на города, въ округахъ же школьное дѣло даже уменьшилось относительно, хотя и на незамѣтную величину. Въ самомъ дѣлѣ, въ городахъ учащіеся въ 1885 г. составляютъ 5,5% населенія вмѣсто 4,8% въ 1879 г., а въ округахъ они въ 1885 году составляютъ 0,080% вмѣсто 0,081% въ 1879 году; въ городахъ въ 1885 г. приходится одинъ учащійся на 17,8 душъ вмѣсто 1 на 20,8 въ 1879 г., а въ округахъ въ 1885 г. приходится одинъ учащійся на 1.235 душъ вмѣсто 1 на 1.228,5 въ 1879 году.

Итакъ, въ разсмотрѣнномъ нами раіонѣ Восточной Сибири, обнимающемъ 2 губерніи и 2 области и занимающемъ пространство въ 143.427,9 кв. миль, населенныхъ 1.636.903 душъ обоего пола (868.746 мужчинъ и 768.157 женщинъ), къ январю 1886 года считалось 597 учебныхъ заведеній съ 18.656 учащихся 13.962 мальчика (74,8%) и 4.694 дѣвочки (25,2%). Изъ этого общаго числа приходилось: на города 111 учебныхъ заведеній (18,4% съ 7.835 учащихся (42%)—5.007 мальчиковъ (35,8%) и 2.828 дѣвочекъ (60,2%), а на округа—486 учебныхъ заведеній (81,6%) съ 10.821 учащихся (58%)—8.955 мальчиковъ (64,2%) и 1.866 дѣвочекъ (39,8%). Стало быть, во всей Восточной Сибири приходилось по одному учебному заведенію на 2.686,6 душъ населенія и 85,9 учащихся, а въ отдѣльности, въ городахъ—одно учебное заведеніе на 1.141,2 душъ и 70,6 учащихся, а въ округахъ — на 3.107,5 душъ населенія и 22,3 учащихся. По всему раіону обучался одинъ изъ 87,7 душъ населенія, по городамъ — одинъ изъ 16,2 а по округамъ—одинъ изъ 139,6, то-есть, въ округахъ обучалось въ 8,6 разъ меньше народа. Изъ среды мужскаго населенія обучался—въ городахъ одинъ изъ 15,5, а въ округахъ одинъ изъ 88,3, а изъ среды женскаго населенія—въ городахъ одна изъ 19,4, а въ округахъ одна изъ 382,2 по всему же раіону—одинъ изъ 62,2 мужчинъ и одна изъ 163,6 женщинъ. Стало быть, по всему раіону число учащихся мальчиковъ превышало число учащихся дѣвочекъ въ 2,6 разъ, въ отдѣльности же, въ городахъ — въ 1,2 раза, а въ округахъ въ 4,3 разъ, причемъ въ городахъ обучается относительно больше—мальчиковъ—въ 5,7 разъ, а дѣвочекъ—въ 20 разъ.

Въ заключеніе приводимъ слѣдующую параллельную таблицу, обрисовывающую сравнительно положеніе школьнаго дѣла въ обѣихъ половинахъ Сибири.

Digitized by Google

	Въ Западной Сибири.	Въ Восточной Сибири.
Количество учебныхъ заведеній:		
а) въ городахъ	196	111
б) въ округахъ	653	486
в) во всемъ раіонѣ	849	597
Одно учебное заведеніе на число душъ:		
а) въ городахъ	1.459,8	1.141,9
б) въ округахъ	5.054	3.107,5
в) во всемъ раіонѣ	4.212,5	2.686,6
Количество учащихся:		
а) въ городахъ	14.506	7.835
б) въ округахъ	15.956	10.821
в) во всемъ раіонѣ	30.462	18.656
Процентъ учащихся:		
а) мальчиковъ	74,8	74,8
б) дѣвочекъ	25,2	25,2
Процентное отношеніе учащихся къ населенію:		
а) въ городахъ	5,06	6,2
б) въ округахъ	0,68	0,8
в) во всемъ раіонѣ	0,8	1,1
Обучался одинъ изъ:		
а) мужчинъ	81,2	62,2
б) женщинъ	226,2	163,6
в) обоего пола	117,7	87,7
Какая доля дѣтей школьнаго возраста обучается:		
а) въ городахъ	0,004	0,004
б) въ округахъ	0,036	0,041
в) во всемъ раіонѣ	0,040	0,006

С. Чудиновскій.

Digitized by Google

В. Я. СТОЮНИНЪ.

(некрологъ).

4-го ноября скончался извѣстный педагогъ, членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Владиміръ Яковлевичъ Стоюнинъ.

Покойный былъ питомцемъ 3-й С.-Петербургской гимназіи и С.-Петербургскаго университета, въ которомъ и кончилъ въ 1850 г. курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета по разряду восточной словесности. Онъ однако не сдѣлался оріенталистомъ; еще будучи въ университетѣ, онъ занимался изученіемъ исторіи русской литературы и получилъ медаль за сочиненіе о Крыловѣ и Пушкинѣ. По окончаніи курса онъ занялъ мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ той гимназіи, въ которой самъ учился, и вскорѣ успѣлъ пріобрѣсть извѣстность, какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей по этому предмету. Впослѣдствіи онъ занималъ нѣкоторое время должность инспектора въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ въ Москвѣ.

В. Я. Стоюнинъ много трудился для литературы; въ числѣ изданныхъ имъ сочиненій есть учебники и этюды по педагогикѣ и исторіи русской литературы. Съ учебною цѣлью имъ изданы: „Высшій курсъ русской грамматики“ (1855 г.), сочиненіе по своему времени очень замѣчательное, и два руководства, одно — для „теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ“, и другое — „для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы“ (оба 1869 г.). Этимъ двумъ руководствамъ предшествовалъ обширный трактатъ „О преподаваніи русской литературы“ (1864 г.), въ которомъ авторъ

Digitized by Google

имѣлъ случай высказать нѣсколько замѣчательныхъ соображеній какъ по методикѣ этого предмета, такъ еще болѣе по самой исторіи русской словесности. Затѣмъ, къ области педагогики относится нѣсколько статей, помѣщенныхъ В. Я. Стоюнинымъ въ періодическихъ изданіяхъ. По части исторіи литературы имъ были въ разное время напечатаны этюды о князѣ Кантемирѣ, Сумароковѣ, Княжнинѣ, Шишковѣ и Пушкинѣ; не представляя собою особенно глубокихъ научныхъ изслѣдованій, они отличаются живымъ пониманіемъ предмета и занимательностью изложенія.

Въ послѣдніе годы жизни В. Я. Стоюнинъ уже мало занимался литературой, но не покидалъ занятій педагогическихъ и руководилъ учебною частью въ частной женской гимназіи, содержимой его супругой.

Digitized by Google

КУБЫШКА

(Aulularia).

Комедія Т. М. Плавта.

Судьбы греко-римскаго театра и его отношенія къ драматургіи новыхъ народовъ представляютъ занимательную страницу въ исторіи литературныхъ заимствованій и вліяній.

Извѣстно продолжительное вліяніе классической трагедіи на міръ новый, выразившееся въ псевдо-классическихъ потугахъ романскихъ племенъ, а чрезъ романскія племена и на славянъ, не отставшихъ отъ своихъ сосѣдей въ литературныхъ стремленіяхъ. Но трагедія, имѣвшая дѣло съ героями и богами, въ которыхъ не всѣ вѣрили, даже въ свое время не могла такъ сжиться съ новымъ человѣчествомъ, какъ старая комедія, болѣе понятная своими житейскими положеніями, близкая своими вѣчными типами всему человѣчеству. Различны были боги стараго и молодаго человѣчества, но люди съ ихъ страстями, увлеченіями, привычками—были тѣ же, и сердца ихъ такъ же бились подъ парижскими корсетами, какъ и подъ греко-римскими строфіями. Хоть Еврипидъ и Сенека, въ оригиналахъ и передѣлкахъ, и заставляли сильно биться эти сердца, но успѣхъ прославленныхъ трагиковъ-писателей не могъ быть такъ проченъ, какъ вліяніе комическаго писателя Плавта, котораго и сейчасъ съ наслажденіемъ смотритъ новый міръ, если не въ оригиналѣ, то по крайней мѣрѣ въ передѣлкѣ Шекспира (The comedy of errors) или, по преимуществу, въ живой сценичной переработкѣ Мольера. Мольеръ талантливѣе своихъ предшественниковъ и потомковъ на драматическомъ поприщѣ пользовался Плавтомъ. Мольеръ бралъ у Плавта и остроумный стихъ, и комическое положеніе, и цѣлый характеръ; наконецъ бралъ цѣликомъ комедію Плавта и чужое произведеніе излагалъ по своему, сообразуясь со вкусомъ и пониманіемъ своей публики. Изъ комедіи Aulularia, предлагаемой здѣсь въ переводѣ, Мольеръ заимствовалъ для своего „Скупаго"

Digitized by Google

(L'avare); кромѣ нѣкоторыхъ положеній, главный характеръ греко-римскаго Плюшкина и плавтовскій Евкліонъ, преображенный, или, вѣрнѣе, переименованный у Мольера въ Гарпагона, явился однимъ изъ увѣковѣченныхъ типовъ, сдѣлался нарицательнымъ именемъ скряги.

Впрочемъ и задолго до Шекспира и Мольера Плавтъ находилъ себѣ толкователей у разныхъ народовъ. Такъ, извѣстна одна латинская прозаическая передѣлка комедіи Aulularia, подъ названіемъ Querolus, появившаяся еще въ V вѣкѣ и въ свою очередь переложенная въ стихи еще въ XII столѣтіи. Затѣмъ итальянцы и англичане въ свою очередь передѣлывали и оригиналъ Плавта, и французскую копію Мольера. Даже юго-западные славяне видѣли на своей сценѣ Плавта въ половинѣ XVI столѣтія. Далматинскій писатель Маринъ Држичь (род. ок. 1520 г., † ок. 1580 г.) поставилъ на сцену весною 1555 г. комедію „Skup", которая была заимствована или, выражаясь словами автора, „sva je ukradena... is Plauta" [1]). Это сообщается въ прологѣ далматинской комедіи Сатиромъ, выступающимъ у Држича вмѣсто Плавтова Лара. Не останавливаясь подробно на множествѣ передѣлокъ Плавтовой Кубышки (Aulularia), замѣтимъ, что она и сама не оригинальна, что она по типу принадлежитъ къ такъ называемымъ fabulae palliatae, къ сценическимъ произведеніямъ, въ которыхъ зритель видитъ и греческіе нравы, и греческіе костюмы. Нѣкоторые изъ комментаторовъ Плавта даже называли авторомъ греческой комедіи Менандра, говорили, что въ оригиналѣ комедія называлась Φιλάργυρος или Θησαυρός.

Все это подтверждалось такими непрочными доказательствами, что современные ученые школы Ричля отвергли такія соображенія. Лучшими изданіями Aulularia Плавта въ настоящее время должны считаться изданія Гётца [2]) и Лео [3]); послѣдняго изъ нихъ держался и переводчикъ въ распредѣленіи текста. Фр. Лео воспользовался всѣмъ матеріаломъ, появившимся вслѣдъ за изданіемъ Гётца и внесъ въ текстъ свой нѣкоторыя перемѣны и въ порядкѣ рѣчи, и въ принадлежности реченій тому или другому лицу комедіи. Эти перемѣны касались второстепенныхъ лицъ, а именно невольниковъ, изъ которыхъ только одному суждено было играть важную роль въ развязкѣ комедіи, какъ увидимъ сейчасъ изъ ея содержанія.

---

[1]) Ztari pisci hrvatski. VII. Diela Marina Držića. U Zagrebu. 1875, стр. 189.

[2]) T. M. Plavti Avlvlaria recensvit Georgius Goetz. Lipsiae. MDCCCLXXXI. (T. M. Plavti comoediae recensvit instrvmento critico et prolegomenis avxit *Fr. Ritschelivs* sociis operae adsvmptis *G. Loewe*, *G. Goetz*, *F. Schoell*. Lipsiae. T. II. Fasc. I).

[3]) T. M. Plavti comoediae recognovit *Fridericvs Leo*. Vol. 1. Berolini MDCCCLXXXV.

Digitized by Google

Комедія начинается прологомъ, въ которомъ домовой (вѣрнѣе Ларъ) разсказываетъ о томъ, какъ дѣдъ того домохозяина, у котораго онъ, Ларъ, пребываетъ, ввѣрилъ ему кубышку съ золотомъ и зарылъ ее подъ домашнимъ очагомъ. Старикъ умеръ, не сказавъ сыну о зарытомъ кладѣ; сынъ этого старика холодно относился къ домовому и умеръ, не зная о скрытомъ богатствѣ, оставивъ послѣ себя сына, который былъ также скупъ на должныя почести Лару, какъ его дѣдъ и отецъ. Но у старика Евклiона, героя комедіи, была дочь Федра, которая, чѣмъ могла, чествовала Лара; и онъ, въ вознагражденіе ея устроилъ такъ, что старикъ Евклiонъ нашелъ у себя въ домѣ кладъ, чтобы быть въ состояніи приличнѣе выдать дочь, тѣмъ болѣе, что она уже была лишена чести какимъ-то молодымъ человѣкомъ во время празднествъ въ честь Цереры. Первый актъ самой комедіи начинается тѣмъ, что Евклiонъ выталкиваетъ изъ дому старуху-служанку, чтобы въ отсутствіе ея убѣдиться, на мѣстѣ ли, сохранна ли кубышка съ золотомъ. Убѣдившись, что все въ порядкѣ, онъ приказываетъ служанкѣ возвратиться въ домъ, стеречь его и никого не впускать, пока онъ не возвратится; а идти изъ дому хоть и мучительно для него, но необходимо, потому что въ той части или куріи, къ которой принадлежитъ Евклiонъ, будутъ бѣднякамъ раздаваться пособія; не идти за полученіемъ значило бы заявить о своей состоятельности, о своемъ богатствѣ, чего такъ боятся несчастный скряга. Второй актъ начинается бесѣдой Евклiонова сосѣда, богатаго пожилаго холостяка Мегадора съ сестрой Евномiей о семейной жизни. Евномія предлагаетъ брату невѣсту съ хорошимъ приданымъ, отъ которой онъ отказывается, утверждая, что богатыя жены доводятъ мужей до нищеты, и заявляетъ, что намѣренъ жениться на Федрѣ, дочери бѣдняка Евклiона. Возвращается Евклiонъ, съ которымъ Мегадоръ и начинаетъ бесѣду и проситъ руки Федры. Евклiонъ видитъ въ этомъ предложеніи желаніе Мегадора прибрать къ рукамъ дорогую кубышку и сначала отказываетъ Мегадору, но затѣмъ, заявивъ, что за своею дочерью, по бѣдности, не можетъ дать приданаго, соглашается на этотъ бракъ. Довольный Мегадоръ, порѣшивъ, что свадьба будетъ сыграна въ тотъ же день, удаляется, а Евклiонъ приказываетъ своей служанкѣ перемыть посуду, чтобы все было готово къ свадебному ужину. Евклiонъ уходитъ на рынокъ за провизіей. Старуха ужасается при этомъ сообщеніи о свадьбѣ, такъ какъ для Федры наступаетъ время родовъ. Послѣ того появляются на сценѣ Стробилъ или Пиѳодикъ, слуга Мегадора, и нанятые повара Анераксъ и Конгріонъ. Мегадоръ закупилъ всѣ припасы для ужина и одну половину ихъ вмѣстѣ съ поварами и флейтщицей послалъ въ домъ Евклiона, а другую оставилъ у себя. Во всѣхъ изданіяхъ Плавта, до появленія текста Фр. Лео, является въ

Digitized by Google

качествѣ слуги или дворецкаго Мегадора Стробилъ, распоряжающійся припасами и наемною прислугою Мегадора, командируемаго въ домъ Евкліона, а вслѣдъ затѣмъ появляется новая личность — Пиѳодикъ [1]), въ качествѣ наблюдателя за поварами и, проговоривъ монологъ въ восемь стиховъ, исчезаетъ безслѣдно, а съ IV акта комедіи вновь появляется Стробилъ, № 2, въ качествѣ слуги Ликонида, племянника Мегадорова, влюбленнаго въ Федру и бывшаго въ праздникъ Цереры виновникомъ ея невольнаго паденія. Комментаторовъ удивляло то обстоятельство, что имена слугъ у разныхъ лицъ одной комедіи одинаковы безъ надобности, то-есть, на совпаденіи именъ никакихъ qui pro quo въ комедіи не основывалось. Одни изъ комментаторовъ только заявляли такой странный на взглядъ фактъ, другіе брались объяснять, допуская, что и дядя (Мегадоръ) и его соперникъ племянникъ (Ликонидъ) живутъ въ одномъ домѣ, и невольникъ, прислуживавшій Мегадору въ первыхъ трехъ актахъ весьма легко могъ сдѣлаться слугою племянника съ IV-го акта комедіи. Но не слѣдуетъ забывать, что комедіи Плавта, покупавшіяся театральными антрепренерами, подвергались передѣлкамъ, сокращеніямъ, прибавкамъ и перестановкамъ текста вскорѣ уже послѣ появленія ихъ въ свѣтъ. Въ средніе вѣка переписчики продолжали искаженіе текста по невѣдѣнію, по безграмотности, а въ эпоху Возрожденія уже вслѣдствіе непрошеннаго усердія и грамотные люди по своему передѣлывали текстъ Плавта, измѣняя одно, выпуская другое, вставляя третье по произволу [2]). Еще Гётцъ ранѣе изданія Aululariae замѣтилъ, что у Плавта, вѣроятно, былъ на мѣстѣ Стробила № 1— Пиѳодикъ, и что досужіе люди могли замѣнить Пиѳодика Стробиломъ, чтобы, какъ думалъ и Дзятко, „тѣснѣе скрѣпить связь между Мегадоромъ, съ одной стороны, и Ликонидомъ съ Евноміей—съ другой, показавъ этимъ, что они не только жили вмѣстѣ, но имѣли и одного невольника“ [3]). Дзятко замѣтилъ при этомъ, что въ тѣхъ четырехъ мѣстахъ текста, гдѣ встрѣчается имя Стробилъ, также легко укладывается въ стихъ и имя Пиѳодикъ [4]). Въ той же замѣткѣ находимъ иногда перестановку въ именахъ поваровъ— Конгріона и Анеракса. Такую перестановку допускаетъ и Лео въ своемъ текстѣ, которому слѣдовалъ и русскій переводчикъ.—Итакъ, Пиѳодикъ (или Стробилъ № 1) приводитъ поваровъ и флейтщицу, присланныхъ Мегадоромъ въ домъ Евкліона, въ его отсутствіе, а затѣмъ является съ рынка и

[1]) Fitodicus servus... Въ изд. *Гетца*, стр. VIII и 43.

[2]) *Модестовъ*, Плавтъ и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи, стр. 10—11.

[3]) Zur Aululoria des Plautus. *Rhein. Museum*. B. 37, p. 267.

[4]) Ibid., p. 268.

Digitized by Google

разочарованный Евкліонъ: цѣна на всю провизію, которую онъ хотѣлъ купить для свадебнаго пира, такъ дорога, по его словамъ, что онъ возвращается съ пустыми руками и вдругъ слышитъ, что въ его домѣ говорится кѣмъ-то и что-то о кубышкѣ... Этого вполнѣ достаточно, чтобъ ошеломить скрягу, который убѣжденъ уже въ пропажѣ своей завѣтной кубышки, чѣмъ и заканчивается второй актъ. Третій актъ начинается воплями Конгріона, избитаго Евкліономъ, который, по возвращеніи домой, неожиданно встрѣтилъ у себя въ домѣ незванныхъ-нежданныхъ поваровъ и флейтщицу. Послѣ объясненій съ Конгріономъ Евкліонъ видитъ возвращающагося съ форума Мегадора, который въ монологахъ высказываетъ мысль, какъ опасно жениться на богатой дѣвушкѣ, какія требованія предъявляютъ богатыя жены, и какъ надоѣдаютъ толкущіеся у дверей поставщики „различныхъ вздоровъ", требующіе уплаты по счетамъ. Весьма любопытенъ монологъ, въ которомъ перечисляются эти, такъ-сказать, „тюремщики" въ дверяхъ людей, живущихъ на большую ногу. Ни въ одномъ произведеніи древности не сгруппировано столько предметовъ дамскаго туалета и греко-римскихъ модъ. На сколько нравятся Евкліону жалобы Мегадора на излишнюю роскошь женъ, которая доводитъ мужей до нищеты, на столько же пугаетъ его обѣщаніе Мегадора подпоить его, Евкліона, въ этотъ вечеръ. Евкліонъ видитъ въ этомъ намѣреніи Мегадора средство похитить его безцѣнную кубышку и хочетъ унести ее изъ дому и сохранить въ храмѣ богини Вѣрности (Fides), чѣмъ и оканчивается третій актъ. Четвертый актъ начинается разсужденіями Стробила (№ 2-й, по прежнимъ изданіямъ), Ликонидова невольника, объ обязанностяхъ вѣрнаго слуги, исполняющаго безпрекословно порученія своего господина. На этотъ разъ господинъ поручилъ ему разузнать, что дѣлается въ домѣ Евкліона, такъ какъ Ликонидъ услыхалъ о помолвкѣ Федры съ Мегадоромъ. Но появляется Евкліонъ, не замѣчающій Стробила, и молитъ Вѣрность беречь ввѣренное ей сокровище, то-есть, кубышку съ золотомъ. Стробилъ подслушиваетъ слова Евкліона и разчитываетъ воспользоваться кубышкой; но Евкліонъ замѣчаетъ Стробила, подозрѣваетъ въ похищеніи кубышки, обыскиваетъ Стробила, подозрѣваетъ, что онъ имѣлъ сообщника, который роется въ храмѣ Вѣрности, бѣжитъ въ храмъ и хотя находитъ кубышку въ цѣлости, не вѣритъ болѣе Вѣрности и намѣревается перепрятать кубышку въ рощѣ, посвященной Сильвану, за городомъ, въ сторонѣ отъ дороги. Стробилъ, конечно, незамѣтно подслушиваетъ, бѣжитъ въ рощу Сильвана и влѣзаетъ на высокое дерево, чтобы видѣть, гдѣ Евкліонъ зароетъ свое сокровище. По удаленіи обоихъ, на сцену являются Ликонидъ съ матерью, Евноміей, которую онъ и упрашиваетъ переговорить съ дядей на счетъ Федры; Евномія надѣется, что дядя, узнавъ о состояніи

Digitized by Google

Федры, откажется отъ нея въ пользу племянника; а за сценой въ это время раздаются болѣзненные вопли рождающей женщины. Евномія идетъ къ брату, а Ликонидъ, слѣдующій за нею, удивляется тому, что не встрѣтилъ Стробила, которому поручено было дожидаться господина у дома Евкліона. Вслѣдъ за симъ миноходомъ появляется и Стробилъ, успѣвшій подгибрить кубышку Евкліона и отправляющійся домой, чтобы припрятать благопріобрѣтенное сокровище. По удаленіи его вбѣгаетъ обокраденный Евкліонъ, успѣвшій замѣтить похищеніе кубышки, обращающійся къ зрителямъ съ мольбами указать ему вора, съ бранью, въ которой не стѣсняясь высказываетъ, что не смотря на невинныя выраженія ихъ лицъ и одежду цвѣта невинности (и достоинства) онъ знаетъ, что между ними немало воровъ. Евкліону, послѣ потери богатства, и жизнь становится въ тягость. Но вопли его услышаны въ домѣ Мегадора. Оттуда выходитъ Ликонидъ и при видѣ растерявшагося Евкліона сознаетъ всю тяжесть своего преступленія, предположивъ, что позоръ Федры убиваетъ старика, и въ самомъ началѣ бесѣды заявляетъ, что онъ, Ликонидъ, виновникъ зла, которое гнететъ Евкліона. Евкліонъ, ничего не зная о положеніи дочери и думая единственно о кубышкѣ, упрекаетъ молодаго человѣка въ томъ, что онъ безъ спросу „касается не принадлежащаго ему“. Это комическое qui pro quo продолжается до той поры, пока Ликонидъ не разъясняетъ дѣла и не сообщаетъ Евкліону объ отказѣ Мегадора отъ брака съ Федрой. Евкліонъ, узнавъ отъ Ликонида, что сдѣлался дѣдушкою, уходитъ въ горѣ домой, чтобы лично убѣдиться во всемъ, чѣмъ и заканчивается четвертый актъ.

Пятый актъ дошелъ до насъ въ не оконченномъ видѣ. На сценѣ Стробилъ, невольникъ Ликонида, который похваляется своею дорогою находкой, и Ликонидъ, давно ожидавшій его, какъ мы уже видѣли. Одинъ желаетъ похвастаться предъ господиномъ благопріобрѣтенною кубышкой съ намѣреніемъ выкупиться на волю, другой желаетъ узнать отъ слуги что-нибудь о Федрѣ. Услыхавъ о находкѣ Стробила, Ликонидъ тотчасъ соображаетъ, что Стробилъ у Евкліона стянулъ деньги и требуетъ ихъ возвращенія; но Стробилъ, не ожидавшій такой развязки, отказывается отъ своего перваго показанія о находкѣ и говоритъ, что просто пошутилъ, по своему обыкновенію, и что господинъ „ничего болѣе отъ него не добьется“.

На этихъ словахъ прерывается текстъ комедіи, развязка которой впрочемъ извѣстна изъ предшествующаго комедіи „содержанія“ (argumentum), въ которомъ сообщается, что украденная кубышка неожиданно возвращается Евкліону, и Евкліонъ на радостяхъ соглашается выдать дочь свою за Ликонида.

Еще въ XV столѣтіи Болонскій профессоръ Antonius Codrus Urceus (1446—1500) сдѣлалъ попытку дополнить или закончить обитую временемъ

Digitized by Google

„Кубышку" Плавта, а вслѣдъ за нимъ такой же опытъ сдѣлалъ Ioh. Ph. Pareus (1546—1648), но эти попытки ни по стилю, ни по композиціи не считаются достойными оригинала. Въ первой изъ нихъ скупой Евкліонъ мѣняетъ свой нравъ и дѣлается вдругъ великодушнымъ; во второй хотя и нѣтъ такого скачка въ обрисовкѣ характера, но за то находятъ мало драматичности, недостатокъ движенія, и Евкліонъ, которому Ликонидъ хочетъ возвратить завѣтную кубышку, не является болѣе на сценѣ. Во всякомъ случаѣ, тѣ немногія, не дошедшія до насъ, сцены V-го акта „Кубышки" едва ли прибавили бы что-нибудь для характеристики цѣлаго. Ученый эпохи Возрожденія могъ даже быть правъ, могъ поступать въ духѣ Aululariæ, заставляя Евкліона разомъ измѣнить свой характеръ. Примѣръ къ тому въ греко-римской драматургіи представляютъ „Братья" (Adelphi) Теренція, въ которыхъ брюзгливый и скупой Демей, во всемъ представляющій противоположность гуманному и щедрому Миціону, тоже вдругъ въ концѣ комедіи мѣняется и даже въ щедрости идетъ далѣе своего чиваго брата. Не въ томъ дѣло—допускалъ или не допускалъ Плавтъ такую метаморфозу въ характерѣ своего героя въ утраченныхъ сценахъ, а въ томъ: какъ смотрѣть на дошедшія до насъ сцены? На сколько оригинальна эта комедія, не смотря на свою видимую греческую внѣшность? На сколько жизненны лица, выводимыя въ ней? Какое мѣсто занимаетъ она въ ряду другихъ комедій, дошедшихъ до насъ съ именемъ Плавта? Наука только мимоходомъ задѣвала эти вопросы, и не только въ ней не рѣшенъ главный изъ нихъ—о степени оригинальности комедіи, но даже не установился взглядъ на характеръ главнаго дѣйствующаго лица.

Считая излишнимъ пересказывать здѣсь исторію мнѣній и взглядовъ на этотъ характеръ, припомнимъ только взглядъ на него одного изъ достойнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, всегда самостоятельно относившагося къ литературнымъ явленіямъ не только современности, но и прошлаго.

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Шевыревъ въ своей прекрасной статьѣ „Плавтъ и Теренцій" [1]) обратилъ вниманіе на характеръ Евкліона.

Приведя монологъ Евкліона (Актъ II, сц. 7), въ которомъ онъ жалуется на рыночную дороговизну провизіи, заставившую его ограничиться покупкою дешеваго куренья да вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ на алтарь Лара, Шевыревъ замѣтилъ: „Я въ этихъ словахъ какъ будто слышу и вижу римлянина; здѣсь я увѣренъ, что Плавтъ не переводилъ Менандра, а списывалъ съ природы римской. Извѣстно, что древніе римляне были скупы—и этотъ характеръ Евкліона былъ въ римскихъ нравахъ".

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ч. XIX, стр. 47—51.

Digitized by Google

А нѣсколько ранѣе, указавъ на характеръ комедіи: „Амфитріонъ“ (Amphitruo), „Близнецы“ (Menaechmi), „Хвастливый воинъ“ (Miles Gloriosus), въ которыхъ Шевыревъ видитъ комизмъ фарса, а не комизмъ характеровъ, онъ переходитъ къ нашей Aulularia (которую называетъ „Шкатулкой“). „Въ ней“, говоритъ онъ,—„видимъ характеръ. Конечно, онъ представленъ въ каррикатурѣ, онъ преувеличенъ, онъ вообще маска, а не живое лицо; но есть въ немъ многія черты живыя. Вы не найдете теперь такихъ скупыхъ въ нашемъ образованномъ обществѣ, вы не найдете человѣка, который былъ бы привязанъ къ своей шкатулкѣ съ деньгами и ходилъ бы зарывать ее изъ угла въ уголъ, и у Мольера такой скупой есть каррикатура, снятая съ Плавтовой комедіи; но Плавтъ или Менандръ, вѣроятно, снимали съ природы. Въ нашемъ необразованномъ обществѣ, въ нашихъ купцахъ и крестьянахъ, можно найдти еще дикіе образцы этой животной скупости, этой матеріальной привязанности къ своей кубышкѣ съ золотомъ. Теперь ужь скупость ѣздитъ въ каретахъ, живетъ въ пышныхъ чертогахъ; теперь она расточительна для другихъ и скупа только для себя“.

„Каррикатурность“ въ обрисовкѣ характера Евкліона признавалась не только русскимъ ученымъ полвѣка тому назадъ, но признается и современнымъ нѣмецкимъ переводчикомъ Плавта Биндеромъ, который тоже видитъ въ Aulularia—„Carrikaturstück“ [1]). Словомъ, если Шевыревъ и ошибался на счетъ „каррикатурности“ въ изображеніи Евкліона, то ошибался не одинъ; за то во взглядѣ его на сословность, такъ сказать, въ проявленіи скупости онъ сдѣлалъ несомнѣнный промахъ: въ то самое время, какъ русскій ученый высказывалъ свои мнѣнія и на счетъ каррикатурности въ изображеніи характера, и на счетъ „необразованной“ скупости, ухаживающей за горшкомъ съ деньгами, русскій художникъ, помимо Плавтовъ и Мольеровъ, рѣзкими чертами набрасывалъ типичный портретъ русскаго „образованнаго“ скряги, который нянчится не съ дорогою кубышкой, наполненной золотомъ, какъ Евкліонъ, а съ клочкомъ бѣлой бумажки, съ заплѣсневѣлымъ сухаремъ и также заподозриваетъ всѣхъ и каждаго въ намѣреніи обворовать его. И если въ изображеніи Плюшкина нельзя не признать полной жизненной правды, то нельзя отказать въ ней и изображенію Евкліона. Правда, одинъ изъ нихъ драпировался допотопнымъ татарско-русскимъ халатомъ, а другой греко-римскимъ палліемъ, но всмотритесь въ ихъ внутреннюю физіономію, вслушайтесь въ логику ихъ рѣчей и невольно согласитесь, что это родные братья, не смотря на то, что ихъ раздѣляетъ двадцать одно столѣтіе.

---

[1]) T. M. Plautus Lustpiele, d. *Goldtopf*, p. 5.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Ларъ
Евклiонъ, старикъ.
Стафила, старуха, его служанка.
Мегадоръ, богатый старикъ.
Евномія, его сестра.
Ликонидъ, ея сынъ.
Стробилъ, невольникъ Ликонида.
Пиѳодикъ, невольникъ Мегадора.
Анераксъ, Конгріонъ } повара.
Фригія, Элевзія } флейтщицы.

Дѣйствіе происходитъ въ Аѳинахъ. Театръ представлетъ улицу. Домы Евклiона и Мегадора стоятъ рядомъ. Въ отдаленіи видна роща съ храмомъ богини Вѣрности.

Содержаніе.

Скупой старикъ, суровый Евклiонъ,
Подъ очагомъ въ своемъ родимомъ домѣ,
Находитъ кладъ — кубышку съ кучей денегъ.
Отъ радости себя не помня, онъ
Ее опять глубоко зарываетъ
И сторожитъ. Но раньше Ликонидъ
Невинности лишаетъ дочь скупого;
А между тѣмъ богатый Мегадоръ,
Сестрой своей подбитый на женитьбу,
На дочери скупого радъ жениться;
И Евклiонъ согласіе даетъ.
Но все боясь за цѣлость денегъ въ домѣ,
Въ другихъ мѣстахъ старикъ скрываетъ кладъ;
Но скраденъ онъ слугою Ликонида.
А Ликонидъ упрашиваетъ дядю,
Чтобъ онъ ему невѣсту уступилъ.
Погибшій кладъ скупому возвращаютъ
Негаданно-нежданно для него,
И Евклiонъ согласенъ выдать дочь,
На радостяхъ, за Ликонида замужъ.

Digitized by Google

Прологъ.

Ларъ.

Чтобъ зрители ни мало не дивились [1]),
Скажу, кто я: я здѣшній Ларъ [2]), и дому,
Откуда я пришелъ, принадлежу,
Ужь много лѣтъ живу я въ этомъ домѣ,
И блюлъ за нимъ и при отцѣ, и дѣдѣ
Того, кому теперь принадлежитъ онъ.
Его-то дѣдъ и ввѣрилъ мнѣ съ мольбою
Богатый кладъ и, тайно ото всѣхъ,
Зарылъ его подъ очагомъ домашнимъ,
Прося, чтобъ я сокровище стерегъ.
И умеръ онъ; на столько былъ онъ жаденъ,
Что не сказалъ о кладѣ даже сыну:
Желалъ его оставить въ нищетѣ,
Чтобъ сохранить зарытое богатство;
И сыну онъ оставилъ лишь неважный
Клочекъ земли, тяжелый трудъ и бѣдность.
Когда отецъ, довѣрившій мнѣ кладъ,
Скончался, сталъ я наблюдать за сыномъ, —
Не будетъ ли почтительнѣе онъ
Ко мнѣ, чѣмъ былъ его отецъ; но сынъ
Напротивъ былъ на почести скупѣе,
И меньше чтилъ меня и уважалъ
И я предъ нимъ въ долгу не оставался...
И умеръ онъ, оставивъ только сына,

---

[1]) Ne quis miretur qui sim... (v. 1). Обыкновенно выходилъ предъ началомъ представленія актеръ, сообщавшій или содержаніе комедіи, или обстоятельства, уясняющія постановку произведенія на сцену, какъ напримѣръ у Теренція Prologus; но здѣсь является Ларъ.

[2]) Ego Lar sum familiaris (v. 2). Ларъ, домашній богъ, покровитель „семьи“, въ родѣ нашего домоваго; раньше думали, что души усопшихъ, заботясь о близкихъ людяхъ, являлись къ нимъ и заботились о личности ихъ и даже объ ихъ имуществѣ. Въ каждомъ семействѣ былъ *фамильный ларъ*. Прологъ комедіи Aulularia, въ которомъ излагается завязка піесы, считается характернымъ для изложенія значенія Ларовъ. Въ русской наукѣ имѣется спеціальное изслѣдованіе *R. Scharbe*: De geniis, manibus et laribus. Casani. 1854. О Ларахъ — стр. 81 и слѣд.

Digitized by Google

Который здѣсь теперь живетъ, съ такимъ же
Характеромъ, какъ дѣдъ, и какъ отецъ.
Имѣетъ онъ единственную дочь,
Которая на мой алтарь приноситъ
Порой вино, порой благоуханій,
И чествуетъ меня хоть чѣмъ-нибудь,
Вѣнки мнѣ вьетъ! [1]) и въ благодарность ей
Устроилъ я, что позабытый кладъ
Отысканъ былъ отцомъ ея, который
Съ богатствомъ могъ скорѣе выдать замужъ
Дѣвицу-дочь, лишенную уже чести
Однимъ юнцомъ высокаго полета.
Тому юнцу извѣстно — кто она.
На оборотъ она его не знаетъ.
Отецъ о томъ не знаетъ ничего.
Сегодня же устрою, что ее
Старикъ сосѣдъ въ замужство пожелаетъ;
И это я продѣлаю затѣмъ,
Чтобы на ней женился обольститель.
Притомъ старикъ сосѣдъ придется дядей
Тому юнцу, который обезчестилъ
Дѣвицу въ ночь мистерій элевзинскихъ [2]).
А вотъ и мой скупой кричитъ уже дома —
Таковъ его обычай! выгоняетъ
Старуху, чтобъ о кладѣ не узнала.
Увѣренъ я, что хочетъ онъ взглянуть
На золото — въ сохранности ли полной?

---

[1])..... ea mihi cottidie
aut ture aut vino aut aliqui semper supplicat, dat mihi coronas.....v. 22—24.

Изображенія Ларовъ помѣщались въ божницѣ (lararium), находившейся, обыкновенно, на очагѣ дома. Въ жертву имъ приносились первые плоды, вино, куренія (ладонъ), и вѣнки, надѣвавшіеся на нихъ, какъ сообщается и въ приводимомъ здѣсь текстѣ Плавта.

[2]) .... qui illam stuprarit noctu, Cereris vigiliis ... (v. 36).

Это греческій праздникъ Θесмοφорій (θεσμοφόρια) въ честь Цереры, который праздновали женщины въ продолженіи трехъ дней въ Аѳинахъ и Эфесѣ, по ночамъ. Во время такихъ празднованій совершалось не мало *насилій*, если вѣрить писателямъ древности. Въ Epidicus (IV актъ, I сц.) Плавта, въ комедіяхъ Несуга (arg.) и Phormion (V актъ, 9 сц.) Теренція, находимъ указанія этого: то же встрѣчаемъ въ трагедіи Еврипида — Ἴων.

Digitized by Google

АКТЪ I.

Сцена I.

Евкліонъ и Стафила.

Евкліонъ (выгоняя Стафилу изъ дома).

Пошла! сказалъ тебѣ — пошла отсюда!
Клянусь — сейчасъ пойдешь ты у меня,
Лазутчица глазастая, отсюда.

Стафила.

За что же бьешь несчастную меня?

Евкліонъ.

Чтобъ ты была дѣйствительно несчастной...
Чтобъ не ушла судьбы тебя достойной.

Стафила.

Но изъ дому зачѣмъ же выгоняешь?

Евкліонъ.

Вотъ такъ сейчасъ и дамъ тебѣ отчетъ,
Избоина! [1]) Подальше отъ дверей-то!
Сюда! Смотри, какъ важно выступаетъ!
Не знаешь, что съ тобой сегодня будетъ?!
А вотъ возьму я палку или бичъ —
Такъ и пойдешь не черепашьимъ шагомъ.

Стафила.

Да лучше мнѣ сейчасъ же удавиться,
Чѣмъ у тебя служить . . .

Евкліонъ.

Еще бормочетъ,
Негодная, ворчитъ себѣ сквозь зубы!

---

[1]) . . . . . Stimulorum seges. (v. 45).

Это трудное для русской передачи выраженіе переводится словомъ „избоина“ въ его этимологическомъ смыслѣ. Едва ли это не яснѣе, чѣмъ

Dir, meinst du, soll ich Rede steh'n, du Stachelsaat?

Какъ передавалъ извѣстный у нѣмцевъ переводчикъ Плавта—Доннеръ (Die Lustspiele des Plautus, III Bd., p. 126). То же самое и въ переводѣ В. Виндера (T. M. Plautus Lustspiele, X Bd., p. 11).

Digitized by Google

Я выколю глаза тебѣ, клянусь я,
Чтобъ не могла подсматривать за мной.
Иди же!... ну!... еще... еще немного...
Довольно! стой!... И тронься только съ мѣста
На перстъ одинъ, на ноготокъ — не больше —
Да оглянись, пока я не дозволю,
Клянусь, тебѣ на висѣлицѣ быть!
Мнѣ кажется, я съ роду не видалъ
Еще такой разбойницы старухи.
Боюсь ее: она меня обманетъ,
И сдуру я въ ловушку попадусь;
Подстережетъ она, пожалуй, ловко —
Гдѣ золото хранится у меня:
У ней глаза вѣдь есть и на затылкѣ...
Пойдти — взглянуть на золото мое:
Сохранно ли, на мѣстѣ ли, гдѣ скрыто?
Ужь какъ же я, несчастный, этимъ мучусь.

Сцена II.

Стафила.

Что за бѣда съ хозяиномъ стряслась,
И отъ чего безуміе такое —
Не объяснить и не придумать даже!
О какъ же я несчастна! Десять разъ
На дню меня выталкиваетъ онъ!
Не знаю, что̀ находитъ на него:
То по почамъ не дрыхнетъ онъ совсѣмъ,
То дни сидитъ, и изъ дому ни шагу,
Ни дать ни взять — хромой башмачникъ-сидѣнь.
Не знаю, какъ и скрыть бѣду съ хозяйкой:
Пришла пора родить бѣдняжкѣ Федрѣ.
Не знаю, что̀ придумать въ этомъ дѣлѣ...
Какъ поглядишь, придется, видно, мнѣ
Въ длиннѣйшую изъ литеръ превратиться,
Опутавши веревкой крѣпкой шею [1]).

[1]) ..... ex me ut unam faciam litteram longam .... (v. 77 — 78).
Подразумѣвается іота, которой уподобляется висѣльникъ.

Digitized by Google

Сцена III.

Евкліонъ, Стафила.

Евкліонъ.

Я выхожу теперь съ спокойнымъ сердцемъ,
Увѣрился, что дома все въ порядкѣ...
(Стафилѣ) Теперь войди и наблюдай за всѣмъ.

Стафила.

За чѣмъ же мнѣ прикажешь наблюдать-то?
Чтобъ самый домъ, быть можетъ, не украли?
Вѣдь нѣтъ у насъ поживы для воровъ:
Лишь пустота, да паутина всюду.

Евкліонъ.

Дивлюсь и я, зачѣмъ Юпитеръ самъ,
Хоть для тебя бы, вѣдьма, не придумалъ
Меня въ царя Филиппа превратить,
А то бы могъ и въ Дарія [1])!... Желаю,
Чтобъ въ цѣлости была и паутина [2])...
Я бѣденъ — что жъ? терплю и не скрываю,
И что даютъ мнѣ боги, то несу.
Ступай домой, замкни покрѣпче двери,
А я сейчасъ приду сюда. Смотри же,
Ко мнѣ кого чужаго не впусти.

Стафила.

А за огнемъ придутъ ко мнѣ сосѣди?!

Евкліонъ.

Такъ потуши, и повода не будетъ
Искать огня... и ежели огонь

---

[1]) . . . . Mirum quin tua me causa faciat Juppiter
Philippum regem aut Dareum nunc, trivenefica (v. 85—86).
Богатства этихъ царей въ древности вошли въ пословицу.

[2]) . . . . araneas mi ego illas servari volo (v. 87).
Нѣкоторые думаютъ, что Евкліонъ бережетъ пауковъ, какъ предвѣстниковъ счастья; по нашему, нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ такому толкованію.

Digitized by Google

Замѣчу я, такъ ты сама потухнешь
Въ мгновеніе... а кто воды попроситъ —
Скажи, что нѣтъ, что вышла. Зачастую
Приходятъ къ намъ за ступкой, за пестомъ,
И за ножемъ, и за сѣкирой,—словомъ,
За утварью домашней отъ сосѣдей —
Скажи, что нѣтъ, что воры утащили,
И словомъ—я хочу, чтобы никто,
Въ отсутствіи моемъ, не смѣлъ являться
Ко мнѣ, въ мой домъ. И говорю публично,
Хоть завернетъ Благая къ намъ Фортуна,
Ты и Благой Фортуны не пускай [1])!

Стафила.

Клянусь, она сама не завернетъ,
Я думаю, она остережется...
Хоть и близка, а къ намъ не подойдетъ [2]).

Евкліонъ.

Молчать!.. домой!..

Стафила.

Молчу и ухожу.

Евкліонъ.

Смотри, запрись покрѣпче на задвижки,
А я сейчасъ опять вернусь домой.

Сцена IV.

Евкліонъ.

Мнѣ изъ дому ходить—одно мученье!
Да и теперь иду я по неволѣ:

---

[1]) . . . . Si Bona Fortuna veniat, ne intro miseris (v. 100).
Была и Mala Fortuna.

[2]) . . . . ad aedis nostras numquam adit, quamquam prope est (v. 102).
Комментаторы думаютъ, что недалеко отъ дома Евкліона былъ храмъ Благой Фортуны, на который указываетъ выраженіе *prope est*; но вѣрнѣе допустить, что Стафила указываетъ на богатый домъ сосѣда Мегадора.

Digitized by Google

Сегодня намъ магистромъ куріальнымъ,
Какъ онъ сказалъ, раздача денегъ будетъ [1]).
И не пойди, не попроси я только —
Сейчасъ же всѣ и заподозрятъ разомъ,
Что золото есть въ домѣ у меня.
И было бы весьма невѣроятно,
Чтобы бѣднякъ не оцѣнилъ и мелочь,
Чтобы не сталъ просить себѣ хоть нумм [2]).
Хоть я отъ всѣхъ рачительно скрываюсь,
Чтобы никто не могъ смекнуть о кладѣ,
Но, кажется, ужь всѣ узнали тайну,
Ужь всѣ меня привѣтствуютъ нѣжнѣе,
Чѣмъ нѣкогда, подходятъ, говорятъ,
И руки жмутъ; распрашиваютъ всѣ —
Здоровъ ли я, что̀ дѣлаю, чѣмъ занятъ...
Пора идти къ раздачѣ, а потомъ
Вернусь домой, какъ только можно будетъ.

АКТЪ II.

Сцена I.

Евномія, Мегадоръ.

Евномія.

Надѣюсь, братъ, поймешь мои слова:
Я говорю по родственному долгу
Съ желаніемъ полезнаго тебѣ,
Обязанность сестры я исполняю.
Считаютъ насъ назойливыми — знаю,
И говорятъ, что мы болтливы всѣ,

---

[1]) . . . . nam noster nostrae quist magister curiae
dividere argenti dixit nummos in viros (v. 107—108).

Въ Римѣ было тридцать курій, подъ начальствомъ *магистровъ куріальныхъ*, которые соотвѣтствовали тѣмъ, кого греки называли τριττύαρχοι. Эти тридцать дѣленій народа римскаго вели начало свое отъ Ромула. Начальникъ куріи бѣднякамъ нерѣдко раздавалъ вспомоществованіе.

[2]) . . . . quin nummum petat (v. 112).

Нумм равнялся двумъ драхмамъ, а иногда означалъ просто мелкую монету; *аргентъ* обозначало просто деньги. Ср. русское—*деньга*.

Digitized by Google

Что женщины нѣмой напрасно будешь
Въ нашъ вѣкъ искать... А все же, милый братъ,
Не забывай хотя о томъ: на сколько
Близка къ тебѣ сестра твоя, на столько
Мнѣ близокъ братъ—и, стало быть, обоимъ
И разсуждать объ общей пользѣ нужно.
У насъ съ тобой не можетъ быть и тайнъ—
Изъ страха мы скрывать не будемъ правды.
Да будетъ же во всемъ у насъ взаимность!
Я вызвала тебя сюда секретно—
Поговорить съ тобой о важномъ дѣлѣ.

МЕГАДОРЪ.

Такъ по рукамъ, о, лучшая изъ женщинъ!

ЕВНОМІЯ.

Да гдѣ жъ она? и кто она такая?

МЕГАДОРЪ.

Все ты же!

ЕВНОМІЯ.

Я?

МЕГАДОРЪ.

Но если отрицаешь,
Тогда и я не буду утверждать.

ЕВНОМІЯ.

Ужъ говори прямѣе! Не возможно
Прекраснѣйшей изъ женщинъ и искать:
Одна другой, вѣдь, хуже, братъ.

МЕГАДОРЪ.

Увѣренъ,
И въ споръ вступать на этотъ счетъ не стану.

ЕВНОМІЯ.

Прошу тебя,... два слова и не больше...

Digitized by Google

Мегадоръ.

Приказывай и говори, что хочешь.

Евномія.

А что нашла полезнымъ для тебя,
О томъ къ тебѣ и прихожу съ совѣтомъ.

Мегадоръ.

По своему, сестра, и поступаешь.

Евномія.

Желаю я...

Мегадоръ.

Чего, сестра? скажи.

Евномія.

Желаю я, чтобы обзавелся ты
Женой, дѣтьми—да соизволятъ боги [1]),
Что было бы на вѣкъ тебѣ во благо.

Мегадоръ.

Какой ударъ наносишь!

Евномія.

Почему же?

Мегадоръ.

А потому что сотрясенье мозга
Я получу какъ разъ отъ словъ подобныхъ:
Твои слова, что камень!

Евномія.

Полно, сдѣлай,
Какъ говоритъ тебѣ сестра.

---

[1]) ...ita di faxint... (v. 149).
Иными эти слова приписываются Мегадору.

Digitized by Google

МЕГАДОРЪ.

Пожалуй,
Понравится, такъ я и соглашусь.

ЕВНОМІЯ

Вѣдь говорю въ твою же только пользу.

МЕГАДОРЪ.

Да я умру скорѣе, чѣмъ женюсь.
Но на одномъ условіи, пожалуй,
Женюсь, на комъ тебѣ угодно: если
Жена придетъ ко мнѣ, положимъ завтра,
А черезъ день ее мы похоронимъ.
И я не прочь жениться на такомъ
Условіи, на комъ сестра желаетъ...
Такъ снаряжай и свадьбу хочь сейчасъ...

ЕВНОМІЯ.

Какое, братъ, приданое получишь!..
Не молода, а будетъ среднихъ лѣтъ...
Велишь, такъ я посватаю охотно...

МЕГАДОРЪ.

Позволишь ли задать тебѣ вопросъ?

ЕВНОМІЯ.

Прошу, давай вопросъ какой угодно.

МЕГАДОРЪ.

Положимъ я женюсь на склонѣ лѣтъ,
На женщинѣ такихъ же лѣтъ, и если
Она на грѣхъ случайно понесетъ,
Какъ думаешь?—вѣдь имя для ребенка
Придумано давно уже: Постумъ [1]).

---

[1]) ...quin sit paratum nomen puero Postumus? (v. 164).
„Постумомъ" назывался рожденный по смерти отца, или хотя и при жизни его, но послѣ составленія завѣщанія также; и послѣдній по времени появленія на свѣтъ изъ дѣтей носилъ это имя.

Digitized by Google

Но я хочу, сестра, тебя избавить
Отъ всѣхъ заботъ на счетъ моей женитьбы.
По милости боговъ и нашихъ предковъ
Не бѣденъ я! и, права, не забочусь
О пышности, о славѣ, о приданомъ,
Не нужно мнѣ народныхъ одобреній,
Почетныхъ мѣстъ, роскошныхъ колесницъ,
Богатыхъ палль и пурпурной одежды [1]):
Расходъ на нихъ мужей приводитъ къ рабству...

Евномія.

На комъ же ты рѣшилъ жениться, братъ?

Мегадоръ.

Скажу тебѣ: вѣдь ты сосѣда знаешь...
Бѣднякъ старикъ... зовется Евкліономъ?

Евномія.

Ну знаю я! Хорошій человѣкъ!..

Мегадоръ.

Его-то дочь дѣвицу и желаю
Сосватать... ты, сестра, не спорь напрасно.
Ты возразишь, конечно, что она
Бѣдна!.. бѣдна, но мнѣ пришлась по нраву.

Евномія.

И пусть тебѣ помогутъ боги!

---

[1]) ...pallas, purpuram,.. (v. 168).

Палла—верхняя одежда римлянки, накидываемая въ родѣ шали. Умѣнье накидывать паллу цѣнилось римскими щеголихами. Палла накидывалась на лѣвое плечо, и была принадлежностью только римлянокъ свободнаго званія. Впрочемъ, длинная палла составляла также одежду актеровъ. *Пурпуръ* (какъ матерія) выдѣлывался обыкновенно изъ шерсти, а впослѣдствіи изъ шелка, льна и хлопчатой бумаги. Краска пурпурная была двухъ цвѣтовъ — черная и красная. Краска отличалась замѣчательною прочностью. Самымъ дорогимъ считался тирскій пурпуръ. Фунтъ матеріи, окрашенной въ немъ, стоилъ больше тысячи денаріевъ (Пропилеи, кн. II, отд. I, 225—226).

Digitized by Google

МЕГАДОРЪ.

Самъ
Надѣюсь я на это...

ЕВНОМІЯ.

Можетъ быть,
Чего-нибудь еще ты пожелалъ бы?

МЕГАДОРЪ.

Здорова будь!

ЕВНОМІЯ.

Прощай, любезный братъ!

МЕГАДОРЪ.

Пойду сейчасъ къ сосѣду, если дома...
Да вотъ и онъ! откуда-то идетъ...

Сцена II.

ЕВКЛІОНЪ и МЕГАДОРЪ.

ЕВКЛІОНЪ.

Моя душа предчувствовала ясно,
Что изъ дому безплодно выхожу я.
Я нѣ хотя отправился туда,
И никого тамъ не было изъ нашихъ,
Не приходилъ туда и самъ магистръ,
Хотя на немъ лежитъ раздача денегъ.
Спѣшу домой! Я здѣсь витаю тѣломъ,
Душою — тамъ...

МЕГАДОРЪ.

Желаю, Евкліонъ,
Здоровымъ быть и счастливымъ!

ЕВКЛІОНЪ.

Спасибо!

МЕГАДОРЪ.

Ну, какъ твои дѣлишки?

Digitized by Google

Евклионъ (въ сторону).

Не случайно
Богачъ весьма привѣтливъ съ бѣднякомъ.
Узналъ, что есть кубышка у меня,
И потому привѣтствуетъ нѣжнѣе.

Мегадоръ.

Такъ, видно, все идетъ благополучно?

Евклионъ.

Не слишкомъ-то: хоть въ денежныхъ дѣлахъ...

Мегадоръ.

Клянусь, когда душа твоя спокойна,
Такъ можешь жить въ довольствѣ, Евклионъ.

Евклионъ (въ сторону).

Клянусь, ему старуха разказала
О золотѣ!.. Теперь ужь это ясно.
Постой же! я отрѣжу ей языкъ
И выколю глаза.

Мегадоръ.

О чемъ съ собою
Бесѣдуешь?

Евклионъ.

Да, жалуюсь на бѣдность.
Имѣю дочь въ лѣтахъ, изъ безприданницъ,
Которую и замужъ мнѣ не сбыть.

Мегадоръ.

Не торопись, мужайся, Евклионъ,
И выдашь дочь, а я тебѣ помощникъ...
Лишь заяви, приказывай, что̀ нужно...

Евклионъ (въ сторону).

Ужь требуетъ... хоть самъ даетъ на взглядъ!
Разинулъ пасть на золото мое,

Digitized by Google

Чтобъ проглотить... Въ одной рукѣ онъ держитъ
Голышъ, въ другой, по видимому, хлѣбъ...
Не вѣрю я богатому, который
Бываетъ щедръ на ласку къ бѣднякамъ:
Не даромъ онъ ему протянетъ руку...
Видали мы такихъ полиповъ ловкихъ,
Которые, къ чему не прикоснутся,
Прицѣпятся...

МЕГАДОРЪ.

Прошу тебя, постой...
И въ двухъ словахъ замѣчу я о дѣлѣ,
Которое не чуждо намъ обоимъ—
Тебѣ и мнѣ!...

ЕВКЛІОНЪ.

Ужь чувствую бѣду!
Ужь золото забагрено!... [1]) понятно,
Насчетъ его войдти онъ хочетъ въ сдѣлку...
Узнаю я всю правду только дома.

МЕГАДОРЪ.

Куда идешь?

ЕВКЛІОНЪ.

Сейчасъ же возвращусь,
Лишь загляну домой, сосѣдъ.

МЕГАДОРЪ.

Ну право,
Какъ только я упомяну ему
О дочери, и попрошу въ замужство,
Подумаетъ, что я надъ нимъ смѣюсь,

---

[1]) ...aurum mi intus harpagatumst (v. 201).

Глаголъ harpagare—забагрить—придуманъ Плавтомъ, какъ и многія слова комично составленныя имъ. Впрочемъ и у грековъ былъ глаголъ ἁρπάζειν. Отъ греческо-латинскаго ἁρπάγη—harpago, въ значеніи крюкъ, багоръ и также алчность (у грековъ); въ передѣлкѣ Мольера, на мѣстѣ Евкліона, является Гарпагонъ.

Digitized by Google

Изъ бѣдняковъ едва ли гдѣ найдется,
Еще скупой такой же, какъ сосѣдъ?

ЕВКЛІОНЪ.

Еще хранятъ меня благіе боги!
Въ порядкѣ все!... ничто еще не сгибло!
А я дрожалъ не мало. Передъ тѣмъ
Какъ мнѣ войдти, безъ памяти я былъ...
Ну вотъ и я вернулся, Мегадоръ,
И радъ служить тебѣ...

МЕГАДОРЪ.

Благодарю.
Прошу тебя не погнѣвиться, если
Я предложу тебѣ вопросъ—другой.

ЕВКЛІОНЪ.

Конечно, ты и спрашивать не будешь,
О чемъ и мнѣ не ловко говорить.

МЕГАДОРЪ.

Скажи, каковъ, по твоему, мой родъ?

ЕВКЛІОНЪ.

Почтенный родъ!

МЕГАДОРЪ.

А мой кредитъ?

ЕВКЛІОНЪ.

Въ порядкѣ.

МЕГАДОРЪ.

На счетъ моихъ поступковъ что замѣтишь?

ЕВКЛІОНЪ.

Не знаю я ни подлыхъ, ни дурныхъ.

МЕГАДОРЪ.

Лѣта мои, конечно, знаешь?

Digitized by Google

ЕВКЛІОНЪ.

Знаю.
Не мало ихъ, какъ денегъ у тебя.

МЕГАДОРЪ.

Клянусь, всегда тебя я называлъ,
Какъ и теперь, достойнымъ гражданиномъ.

ЕВКЛІОНЪ.

Пронюхалъ онъ мою кубышку... Что же,
Скажи — чего ты хочешь отъ меня?

МЕГАДОРЪ.

А такъ какъ мы давно другъ друга знаемъ,
То и прошу въ замужство дочь твою,
Что̀ было бы намъ всѣмъ троимъ во благо...
Такъ согласись и выдай за меня.

ЕВКЛІОНЪ.

Ахъ, Мегадоръ! достойно ли тебѣ
Надъ бѣднякомъ смѣяться — не вредившимъ
Ни твоему семейству, ни тебѣ?
Не заслужилъ ни словомъ, ни дѣлами
Такихъ рѣчей со стороны твоей...

МЕГАДОРЪ.

Клянусь тебѣ, я вовсе и не думалъ
Осмѣивать тебя, и не смѣюсь.
И ты, по мнѣ, не заслужилъ насмѣшекъ.

ЕВКЛІОНЪ.

Зачѣмъ же ты въ замужство просишь дочь?

МЕГАДОРЪ.

Чтобъ чрезъ меня тебѣ же было лучше,
А чрезъ тебя и чрезъ твоихъ — и мнѣ.

ЕВКЛІОНЪ.

Что мнѣ на мысль приходитъ, Мегадоръ:
Ты человѣкъ богатый, сильный; я же

Digitized by Google

Изъ бѣдняковъ бѣднякъ... теперь положимъ,
Что я бы дочь и выдалъ за тебя:
И каждому тогда на мысль пришло бы
Какъ разъ, что ты играешь роль вола,
А я — осла! Въ одной съ тобой упряжкѣ,
Не въ силахъ грузъ тяжелый волочить,
Осленокъ — я залягу въ грязной тинѣ,
А ты мой волъ, забудешь обо мнѣ,
Какъ будто ты не зналъ меня бѣдняжку.
И ты со мной сурово обойдешься,
Да и мои меня же осмѣютъ.
Какъ только мы съ тобою разойдемся,
Я стоила себѣ ужь не найду.
Ослы меня зубами истерзаютъ,
Быки меня подымутъ на рога...
Бѣда ослу — табунъ ослиный бросить
И перейдти къ быкамъ могучимъ въ стадо. [1])

Мегадоръ.

Чѣмъ ближе ты сроднишься съ честнымъ людомъ,
Тѣмъ лучше всѣ дѣла твои пойдутъ...
Такъ принимай предложенное мною,
Послушайся, отдай мнѣ дочь свою.

Евклионъ.

За ней вѣдь нѣтъ приданаго.

Мегадоръ.

Не надо!
Была бы лишь дѣвица благонравна, —

Евклионъ.

Но я сказалъ за тѣмъ, чтобъ ты не думалъ,
Что у меня сокровища найдешь.

Мегадоръ.

Я знаю самъ! напрасно говоришь ты...
Такъ по рукамъ?!...

---

[1]) Hoc magnumst periclum ab asinis ad boves transcendere (v. 235). Въ нѣкоторыхъ текстахъ прибавлено *me* послѣ periclum.

Digitized by Google

ЕВКЛІОНЪ.

Да будетъ такъ!.. Юпитеръ!..
Погибну я!..

МЕГАДОРЪ.

Да что съ тобой?

ЕВКЛІОНЪ.

Какой-то
Раздался звукъ!... Какъ будто отъ желѣза!... (уходитъ).

МЕГАДОРЪ.

Въ моемъ саду... велѣлъ его вскопать...
А гдѣ же онъ? ушелъ, не давъ отвѣта.
Ломается, нежданно услыхавши,
Что я ищу его почтенной дружбы...
Ужь таковы людскіе нравы всюду:
Когда богачъ приходитъ къ бѣдняку
За помощью, — бѣднякъ обыкновенно
Боится съ нимъ сойдтись; и оттого
И дѣло онъ ведетъ всегда неладно,
А пропустивъ благопріятный случай,
Жалѣетъ онъ потомъ, хоть слишкомъ поздно.

ЕВКЛІОНЪ (возвращаясь, Стафилѣ)

Клянусь тебѣ, Стафила: если только
Я не велю тебя обезъязычить — [1])
Сама вели кастрировать меня...

МЕГАДОРЪ.

Не подавалъ я повода тебѣ
Считать меня, въ лѣтахъ моихъ преклонныхъ,
Достойнымъ лишь насмѣшекъ...

ЕВКЛІОНЪ.

Нѣтъ, клянусь,
Я не смѣюсь, да если бъ и хотѣлъ я,
Такъ нѣтъ и средствъ на это.

---

[1]) Si hercle ego te non elinguandam dedero usque ab radicibus... (v. 250). Elinguatio—γλωσσοτομία.

Digitized by Google

МЕГАДОРЪ.

Ну такъ что же?
Отдашь ли дочь?

ЕВКЛІОНЪ.

Согласенъ, но на тѣхъ
Условіяхъ и только съ тѣмъ приданымъ,
Которыя тебѣ уже извѣстны.

МЕГАДОРЪ.

Такъ выдаешь?

ЕВКЛІОНЪ.

Согласенъ!

МЕГАДОРЪ.

Пусть же боги
Помогутъ намъ!

ЕВКЛІОНЪ.

Да помогаютъ боги!
Но не забудь при этомъ Мегадоръ:
Ты порѣшилъ, что дочь моя ни мало
Приданаго тебѣ не принесетъ.

МЕГАДОРЪ.

Забуду ли!

ЕВКЛІОНЪ.

Я знаю вашу братью:
Для васъ пустякъ—въ условіяхъ напутать:
И договоръ у васъ—не договоръ.
Не договоръ—сочтется договоромъ,
И все, какъ вамъ понравится.... [1])

---

[1]) Pactum non pactumst, non pactum pactumst, quod vobis (v. 260).
У Теренція въ Форміонѣ (v. 947—950) читаемъ нѣчто, напоминающее слова Плавта:

Quid vos, malum! ergo me sic ludificamini,
Inepti, vostra puerili sententia?
„Nolo, volo; volo, nolo rursum; cape, ‘cedo‘.
Quod dictum, indictum'st; quod modo erat ratum, irritum'st.

Digitized by Google

МЕГАДОРЪ.

Не будетъ
У насъ съ тобой объ этомъ препирательствъ,
А что бы намъ сегодня не сыграть
И свадьбы?

ЕВКЛІОНЪ.

Что жъ? придумалъ ты прекрасно!

МЕГАДОРЪ.

Итакъ пойду, начну приготовляться.
Еще чего не хочешь ли?

ЕВКЛІОНЪ.

О, нѣтъ!

МЕГАДОРЪ.

Да будетъ такъ! прощай! А ты, Пиѳодикъ,
Иди за мной на рынокъ.... да скорѣе [1]).

ЕВКЛІОНЪ.

Ушелъ онъ! вотъ что значитъ злато, боги!
Я убѣжденъ: ужь вѣрно онъ заслышалъ,
Что у меня сокровище есть дома.
И жаждетъ онъ.... поэтому и началъ
Настаивать на счетъ родства со мной.

Сцена III.

ЕВКЛІОНЪ. СТАФИЛА.

ЕВКЛІОНЪ.

Да гдѣ же ты, наврàвшая сосѣдямъ,
Что я даю приданое за Ѳедрой?
Тебя зовутъ!... Стафила!... Ты не слышишь!
Поторопись сосуды наши вымыть

---

[1]) .... Heus, Pythodice, sequere propere me ad macellum strenue.... (v. 264). Такое чтеніе принято Фридрихомъ Лео. Во всѣхъ изданіяхъ согласно съ кодексами, принято Strobile вм. Pythodice.

Digitized by Google

Почище... я просватал нынче дочь.
Сегодня мы отпразднуем и свадьбу.

Стафила.

Безсмертные да помогают!.. Только
Никак нельзя!.. внезапно слишком это!

Евклионъ.

Молчи, пошла!.. да ты смотри, чтобъ было
Готово все къ приходу моему.
Кругомъ запрись!.. а я сейчасъ вернусь.

Стафила.

И что теперь я стану дѣлать? намъ,
И мнѣ, самой, и дочери хозяйской,
Бѣда грозитъ; ужь наступаютъ роды...
Какой позоръ! узнаютъ всѣ объ этомъ;
И, смотришь все, что было шито—крыто,
Теперь нельзя ужь болѣе таить...
Пойдти теперь, къ хозяйскому приходу
Пристроить все, что велѣно... Боюсь,
Чтобъ не пришлось мнѣ пить изъ горькой чаши.

Сцена IV.

Пиѳодикъ, [1]) Анѳраксъ, Конгріонъ.

Пиѳодикъ.

Хозяинъ мой, припасы закупивши,
И поваровъ, и флейтщицъ нанялъ разомъ
На форумѣ, и далъ такой приказъ,
Чтобъ я разбилъ припасы на двѣ части.

Анѳраксъ. [2])

Скажу при всѣхъ: меня не раздѣлишь,
Но если взять всего меня желаешь,
Такъ приложу старанія свои.

---

[1]) Во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ выпущеннаго Фридрихомъ Лео, здѣсь является Стробилъ.

[2]) У Лео—Анераксъ, въ другихъ изданіяхъ—Конгріонъ.

Digitized by Google

Конгріонъ [1]).

Прелестное, невинное дитя,
Доступное для всѣхъ, ты не захочешь
Дѣлимымъ быть, когда тебя попросятъ?!

Пиѳодикъ [2]).

Я говорилъ не въ томъ конечно смыслѣ,
Въ какомъ меня ты, Анѳаксъ, понялъ. Нынче
Хозяинъ мой свою справляетъ сватьбу. [3])

Анѳаксъ.

Чью дочъ беретъ?

Пиѳодикъ.

Сосѣда Евкліона,
И приказалъ къ нему же отослать
Изъ всѣхъ своихъ запасовъ половину,
Да повара, да флейтщицу.

Анѳаксъ.

Итакъ,
Сосѣду дать придется половину
Другую же оставить у себя?

Пиѳодикъ.

Ну, да!

Анѳаксъ.

А что жъ? на собственный-то счетъ
Старикъ не могъ ужь брачный пиръ устроить?

Пиѳодикъ.

Старикъ-то?... Пфуй!

Анѳаксъ.

Такъ въ чемъ же значитъ, дѣло!

---

[1]) Въ другихъ изданіяхъ—Анѳаксъ.
[2]) Въ другихъ изданіяхъ—Конгріонъ.
[3]) Эта послѣдняя фраза во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ Лео, приписана Стробилу.

Digitized by Google

ПИѲОДИКЪ.

Такъ дѣло въ чемъ? Да только въ томъ, что пемза
И та не такъ суха, какъ Евклiонъ.

АКѲРАКСЪ.

И будто такъ?

ПИѲОДИКЪ.

Какъ говорю! подумай!
Взываетъ онъ къ богамъ и людямъ вѣчно,
Кричитъ, что онъ убитъ и разоренъ,
Когда ему хоть печь топить придется.
А спать пойдетъ—затягиваетъ глотку
Веревочкой тугой своей мошны.

АНѲРАКСЪ.

Зачѣмъ же?

ПИѲОДИКЪ.

Чтобъ не выпустить случайно,
Въ глубокомъ снѣ хоть часть своей души [1]).

АНѲРАКСЪ.

Конечно онъ вѣдь также затыкаетъ
И нижнее отверстiе, боясь,
Что выпуститъ хотя частичку духа?...

ПИѲОДИКЪ.

Взаимно мы должны другъ другу вѣрить.

АНѲРАКСЪ.

И вѣрю я.

ПИѲОДИКЪ.

Но, знаешь ли? Клянусь,
Воды—и той жалѣетъ, умываясь.

---

[1]) То-есть, чтобы цѣлѣе были деньги Евклiонъ, какъ многiе римляне (и не римляне), надѣвали на шею денежный мѣшокъ.

Digitized by Google

Анѳракъ.

А знаешь что?—едва ли у него
Большой талантъ мы выпроснимъ на выкупъ! [1])

Пиѳодикъ.

Да попроси хоть голода—не дастъ.
Когда ему цирюльникъ рѣжетъ ногти,
Сбираетъ онъ обрѣзки и уноситъ.

Анѳракъ.

Какъ видится изъ словъ твоихъ, онъ—скряга!

Пиѳодикъ.

Подумай, какъ онъ скупъ и вмѣстѣ жалокъ:
Однажды лунь изъ-подъ носа у скряги
Схватилъ кусокъ чего-то изъ съѣстнаго.
Что жъ? онъ пошелъ вѣдь къ претору съ печали,
И требовалъ, съ слезами, съ громкимъ воплемъ,
Чтобы на судъ былъ вытребованъ лунь.
И я бы могъ тебѣ припомнить сотни [2])
Подобныхъ дѣлъ, да времени-то нѣтъ...
А кто изъ васъ двоихъ попрытче будетъ?

Анѳракъ.

А все же я и много лучше буду...

Пиѳодикъ.

Не позабудь: не воръ, а поваръ нуженъ.

Анѳракъ.

О поварѣ и я вѣдь говорю.

Пиѳодикъ (обращаясь къ Конгріону).

Что скажешь ты?

---

[1]) ... talentum magnum... (v. 309).
Аттическій большой талантъ, въ шестьдесятъ минъ или шесть тысячъ драхмъ, что̀ равнялось 1456 р. съ коп.

[2]) Въ оригиналѣ: sescenta sunt, quae memorem .. (v. 320).

Digitized by Google

КОНГРІОНЪ.

Я весь передъ тобой,
Какъ видишь самъ.

АНѲРАКСЪ.

Онъ поваръ поминальный,
Въ девятый день онъ стряпаетъ обѣдъ [1]).

КОНГРІОНЪ.

И смѣешь ты, трехлитерный, позорить
Меня? ахъ, воръ!

АНѲРАКСЪ.

Ты воръ, и трижды воръ [2])!

ПИѲОДИКЪ.

Да замолчи! а изъ ягнятъ, изъ пары,
Возьми того, который пожирнѣе...

АНѲРАКСЪ.

Пожалуй!...

ПИѲОДИКЪ.

А другаго, Конгріонъ,
Возьми съ собой и прямо къ Евкліону
Ступай.... (слугамъ) и вы за нимъ туда идите;
(остальнымъ слугамъ) А вы при насъ останетесь.

КОНГРІОНЪ.

Дѣлежъ-то
Несправедливъ! ягненокъ ихъ жирнѣе.

---

[1]) Cocus ille nundinalist, in nonum diem
solet ire coctum... (v. 324—325).

Эти слова Плавта объясняются различно: nundinalis можетъ называться поваръ, который умѣетъ готовить только немногія извѣстныя кушанья, употреблявшіяся въ 9-й день смерти чьей-либо, на поминкахъ, или поваръ, который имѣетъ работу только въ „нундины“, въ день торга, когда посѣщали Римъ деревенскіе сосѣдніе жители, то-есть, каждый девятый день; и отъ такого повара нельзя было требовать искусства.

[2]) Въ другихъ изданіяхъ эти слова составляютъ продолженіе рѣчи Конгріона.

Digitized by Google

ПИѲОДИКЪ.

За то у васъ жирнѣе музыкантша...
Итакъ, за нимъ ты, Фругія, иди,
А ты у насъ, Элевзія, останься.

КОНГРІОНЪ.

Лукавъ же ты, Пиѳодикъ! ты назначилъ
Меня служить ужаснѣйшему скрягѣ!
Вѣдь если же понадобится мнѣ —
До хрипоты я накричусь, покуда
Мнѣ выдадутъ.

ПИѲОДИКЪ.

Ты глупъ, неблагодаренъ!...
И для тебя не стоило трудиться [1]).

КОНГРІОНЪ.

Но какъ же?

ПИѲОДИКЪ.

Какъ!! Да ранѣе всего
Не будетъ тамъ народу, — суматохи;
Все нужное ты изъ дому захватишь
И принесешь, не тратя лишнихъ словъ.
А вотъ у насъ, въ хоромахъ будетъ куча
Своихъ, чужихъ, да утварь, да одежда...
А золото! а серебро!... а вазы..!
И что-нибудь утратится... (я знаю:
Воздерженъ ты, какъ нѣчего стянуть!)...
Утратится — и скажутъ: поварами
Утащено... ловите ихъ, вяжите,
Бичуйте ихъ, сажайте въ подземелье [2]).

---

[1]) У Лео: Stultus et sine gratia es.
(tibi recte facere, quando quod facias perit!) (v. 337—338).
Въ другихъ изданіяхъ — Stultum et sine gratia'st
ibi recte facere, quando, quod facias, perit.

[2]) In puteum condite... (v. 347).
Puteum или puteus обозначало — и яму, и колодезь, и темницу въ землѣ, вродѣ колодезя, въ которомъ заключали рабовъ въ наказаніе.

Digitized by Google

И ничего съ тобой не приключится:
Стянулъ бы ты, да нечего. Иди
За мной.

КОНГРІОНЪ.

Иду.

ПИѲОДИКЪ [1]).

Стафила! отопри!

Сцена V.

Тѣ же и СТАФИЛА.

СТАФИЛА.

Кто тамъ?

ПИѲОДИКЪ [2]).

Пиѳодикъ!

СТАФИЛА.

Что тебѣ угодно?

ПИѲОДИКЪ.

А вотъ прими ты этихъ поваровъ
Да флейтщицу и всѣ запасы къ свадьбѣ:
Велѣлъ послать все это Мегадоръ
Сосѣду Евкліону.

СТАФИЛА.

Ахъ, Пиѳодикъ!
Цереринъ бракъ справлять, какъ видно, будутъ!

ПИѲОДИКЪ.

А что?

СТАФИЛА.

Да я напитковъ-то не вижу [3]).

---

[1]) У Лео, конечно, вслѣдствіе недосмотра, находимъ — Стробила.

[2]) Въ этой сценѣ, по изданію Лео, Пиѳодикъ замѣщаетъ Стробила другихъ изданій.

[3]) Стафила: Cererin, Pythodice, has sunt facturi nuptias?

Digitized by Google

ПИѲОДИКЪ.

Появятся они, какъ только съ рынка
Вернется самъ домой.

СТАФИЛА.

Но вѣдь у насъ
Полѣна дровъ не сыщется

КОНГРІОНЪ.

А есть
У васъ шесты... хоть отъ носилокъ?

СТАФИЛА.

Есть.

КОНГРІОНЪ.

Такъ, значитъ, есть у васъ дрова. Не нужно
Отыскивать въ сосѣдяхъ...

СТАФИЛА.

Ахъ, нечистый,
Хоть и ведешь дѣла всегда съ Вулканомъ! [1])
Желаешь ты, чтобы сожгли мы домъ,
Чтобъ только былъ тебѣ обѣдъ и плата?

КОНГРІОНЪ.

Не требую.

ПИѲОДИКЪ.

Впусти же ихъ...

СТАФИЛА.

За мной!

Пиѳодикъ: Qui?

Стафила: Quia temetinihil adlatum intellego (v. 354—355).

На празднествахъ Цереры вино не допускалось, по указаніямъ однихъ, но разрѣшалось, по словамъ другихъ. Нѣкоторые объясняютъ это различіемъ греческаго и римскаго празднованія; у грековъ на празднованіи Ѳесмофорій вино было запрещено, на что и указываютъ слова Стафилы.

[1]) Quid? impurate, quamquam Volcano studes... (v. 359).

Поваръ постоянно имѣетъ дѣло съ огнемъ, стало быть, чествуетъ Вулкана (огонь), силою котораго все очищается, кромѣ вора-повара.

Digitized by Google

Сцена VI.

Пиѳодикъ (слугамъ).

Старайтесь же!.. а я понаблюду,
Что повара подѣлываютъ. Право,
Ужасный трудъ за ними наблюдать.
Хоть есть одно дѣйствительное средство—
Заставить ихъ работать въ подземельи [1])
И, что у нихъ готово будетъ, тотчасъ
На верхъ сюда въ корзинахъ поднимать:
Но могутъ съѣсть они и въ подземельи
Состряпанный самими ими ужинъ!
И верхнимъ быть безъ ужина придется,
А нижніе поужинаютъ всласть... [2]).
Но что же я слова теряю даромъ,
Какъ будто нѣтъ и дѣла у меня,
Когда у насъ въ хоромахъ стаи хищныхъ?

Сцена VII.

Евкліонъ, Конгріонъ.

Евкліонъ.

Ну вотъ и я рѣшился прибодриться,
Чтобъ пировать у дочери на свадьбѣ,
И прихожу на рынокъ. Прежде рыбы я
Спросилъ себѣ; но рыба дорога;
Ягнятина—какъ рыба дорогая;
Говядина, телятина, свинина,
Морская тварь—на все дороговизна,
И дорого, все дорого на рынкѣ,
Что у меня и денегъ не хватало;
И я ушелъ оттуда, разсердившись,
Что ничего купить не привелось...
И торгаши остались не при чемъ;

---

[1]) То-есть, заключивъ ихъ въ темницу, вырытую въ землѣ въ образѣ колодезя.

[2]) Superi incenati erunt et cenati inferi... (v. 368).

У Плавта каламбуръ въ словахъ *superi* и *inferi*, которыя относятся у римлянъ обыкновенно къ богамъ.

Digitized by Google

А самъ съ собой я разсуждалъ дорогой,
Идя домой: не будешь бережливъ,
И что-нибудь ты промотаешь въ праздникъ—
Въ простые дни почувствуешь нужду.
Какъ эту мысль я предложилъ разсудку
И вмѣстѣ съ тѣмъ желудку, мой разсудокъ
Сейчасъ присталъ къ сентенціи моей:
Потратиться, какъ только можно, меньше
На брачный пиръ! И я рѣшилъ купить
Однихъ вѣнковъ цвѣтущихъ, да куренья,
Чтобъ возложить на алтарѣ предъ Ларомъ,
Да ниспошлетъ онъ счастье новобрачнымъ.
Но это что? я вижу—домъ мой отпертъ!
И шумъ внутри!.. Я, бѣдный, обокраденъ?!

Голосъ Конѣріона въ домѣ Евкліона.

„Ступай же ты, въ сосѣдяхъ попроси
Кубышку мнѣ другую, больше этой:
Она мала, и въ ней не помѣстится...“.

Евкліонъ.

О горе мнѣ! Клянусь, я уничтоженъ!
Воруютъ кладъ, кубышку ищутъ тамъ!
Не поспѣшу туда, такъ и погибъ я!
Молю тебя, великій Аполлонъ! [1])
Приди ко мнѣ на помощь и стрѣлами
Пронзи воровъ сокровища, какъ прежде
Помогъ ты мнѣ въ такой бѣдѣ... Чего же
Я жду еще погибели конечной?

Сцена VIII.

Анеракъ, въ домѣ Мегадора.

Дромонъ, примись за рыбу, чешую
Сними съ нея... а ты, Махеріонъ,
Займись сейчасъ муреною и конгромъ [2]).

---

[1]) Аполлонъ призывался на помощь, какъ божество, защищающее отъ несчастія, отъ зла=ἀλεξίκακος.

[2]) ... tu, Machaerio, congrum, muraenam exdorsua quantum potest (v. 398—399). Нѣкоторые комментаторы думали, что Machaerio здѣсь не имя раба, а

Digitized by Google

А я спрошу у Конгріона плошку...
На хлѣбъ нужна!.. да если ты сумѣешь,
То пѣтуха на столько оголи ты,
Чтобъ глаже былъ, чѣмъ щипанный актеръ [1]).
Но что за крикъ въ сосѣдствѣ нашемъ? Вѣрно,
Тамъ повара трудятся, по привычкѣ...
Вернусь, чтобъ и у насъ чего не вышло...

АКТЪ III.

Сцена I.

Конгріонъ.

О граждане, сограждане, сосѣди,
Туземцы, чужеземцы—разступитесь,
Къ побѣгу мнѣ освободите путь.
Сегодня я попалъ впервые стряпать
Къ вакханкамъ, знать, на самый Вакханалъ [2]);
И тамъ меня, съ подручными моими,
Порядочно избили батожьемъ,
Болѣю я, страдаю: будто въ школѣ
Старикъ на мнѣ всѣ силы упражнялъ...
Ай, ай! клянусь, я погибаю, бѣдный!
Раскрылся здѣсь ужасный вакханалъ...
Бѣжитъ за мной... но знаю я, что дѣлать:
Учитель самъ предъ нами на лицо... [3]).

названіе кухоннаго орудія—ножа. Мурена и конгръ (у грековъ—μύραινα и γόγγρος) морскіе угри, любимая рыба римлянъ.

[1]) Glabriorem reddes mihi quam volsus ludiust (v. 402).

Первоначально всѣ актеры назывались ludii или histriones, впослѣдствіи подъ *ludii* подразумѣвались низшіе комическіе актеры, танцоры и акробаты, у которыхъ выщипывали волосы на тѣлѣ, чтобы они казались бѣлѣе и моложавѣе.

[2]) ... ad Bacchas veni in Bacchanal coquinatum (v. 408).

Вакханалъ — мѣсто, куда собирались вакханки. Вакханки каждые три года справляли оргіи въ честь Вакха. Онѣ бѣгали какъ бѣшеныя и били тирсами своими всѣхъ встрѣчныхъ, почему Конгріонъ и сближаетъ ихъ неистовства съ подвигами расходившагося Евкліона.

[3]) Hoc ipsus magister me docet (v. 412).

То-есть: „я убѣгу“. Ранѣе Конгріонъ заявлялъ, что Евкліонъ обошелся съ поварами какъ учитель въ школѣ гимнастики, гдѣ учили и бѣгать.

Digitized by Google

Тутъ и дрова прекрасныя явились!.. [1]).
Меня и всѣхъ, кто были тамъ со мной,
Онъ выгналъ вонъ, измолотивши вволю.

Сцена II.

Евкліонъ, Конгріонъ.

Евкліонъ (выбѣгая изъ дома).

Куда бѣжишь?.. Назадъ!.. держи его!

Конгріонъ.

Ну что же ты, безумный, такъ зѣваешь?!

Евкліонъ.

А вотъ тебя я выдамъ тріумвирамъ [2]).

Конгріонъ.

За что?

Евкліонъ.

За то, что носишь ножъ съ собой [3]).

Конгріонъ.

Но я могу его носить, какъ поваръ...

Евкліонъ.

За то, что ты грозился...

---

[1]) Ранѣе не оказывалось дровъ въ домѣ Евкліона, а палки для нанесенія ударовъ отыскались, почему Конгріонъ и говоритъ: ... neque ligna ego usquam gentium praeberi vidi pulchrius (v. 413).

[2]) Quia ad tris viros iam te deferam nomen tuom (v. 416).

Въ „Asinaria“ Плавта (v. 131 по изд. Лео) тоже встрѣчаемъ: ibo ego ad tresviros... Эти „тріумвиры“ имѣли надзоръ за мѣстами заключенія, предсѣдательствовали во время казней; имъ поручалось наказаніе невольниковъ. Ихъ называли: „triumviri capitales“.

[3]) Quia cultrum habes (v. 417).

Евкліонъ видитъ въ Конгріонѣ не повара, а вооруженнаго раба, на котораго и хочетъ донести тріумвирамъ. По законамъ XII таблицъ можно было убить вора, захваченнаго ночью, а вооруженнаго вора—даже и захваченнаго днемъ.

Digitized by Google

Конгріонъ.

Виноватъ,
Лишь въ томъ, что бокъ тебѣ не пропоролъ я.

Евкліонъ.

Не сыщется еще на вольномъ свѣтѣ
Такой, какъ ты, разбойникъ, надъ которымъ
Отъ всей души потѣшился бы я!

Конгріонъ.

Молчалъ бы ты! Безъ словъ понятно это;
Поступокъ твой—свидѣтель очевидный!
Отъ палокъ я размялся, размягчился
Побольше, чѣмъ любой плясунъ безпутный [1]).
И что тебѣ до насъ за дѣло было,
Голышъ!

Евкліонъ.

И ты съ вопросомъ еще лѣзешь?!
Какъ видится, я мало билъ тебя.

Конгріонъ.

Не тронь! не то жалѣть тебя придется,
Покуда смыслъ изъ головы моей
Не вылетитъ...

Евкліонъ.

Не знаю, что съ ней будетъ,
Теперь же въ ней чувствительность сильна...
Желаю знать, зачѣмъ въ мой домъ попалъ ты,
Безъ моего приказа, безъ меня?

Конгріонъ.

Да слушай: мы пришли на свадьбу стряпать.

Евкліонъ.

Да что тебѣ за дѣло, негодяй,

[1]) Ita fustibus sum mollior magis quam ullus cinaedus (v. 422); cinaedus—κίναιδος.

Digitized by Google

Сырое ли, вареное ли ѣмъ я?
Давно ли ты мнѣ въ туторы попалъ!

КОНГРІОНЪ.

Желаю знать, допустишь ли достряпать
Заказанный намъ ужинъ, или нѣтъ?

ЕВКЛІОНЪ.

И я вѣдь знать желаю, все ли будетъ
Въ сохранности по дому у меня?

КОНГРІОНЪ.

Да хоть бы то мнѣ унести въ порядкѣ,
Что самъ принесъ! Объ остальномъ ужь я
Не думаю; чужаго мнѣ не нужно.

ЕВКЛІОНЪ.

Ужь не учи! я самъ ученъ довольно!

КОНГРІОНЪ.

Зачѣмъ же ты мѣшаешь намъ достряпать?
Что сдѣлали, и что сказали мы
Не по тебѣ?

ЕВКЛІОНЪ.

Еще спросилъ, разбойникъ!
Зачѣмъ же вы и въ домѣ, и въ пристройкахъ
Обшарили, открыли всѣ углы?
Останься ты при очагѣ какъ нужно,
И съ головой не тронутой ушелъ бы!
Теперь же всѣмъ досталось по заслугамъ.
Такъ знай теперь желаніе мое:
Лишь подойдешь ты къ этой двери ближе,
Чѣмъ я велю, ты будешь у меня
Несчастнѣйшимъ изъ смертныхъ... Все сказалъ я...
(Уходитъ въ домъ).

КОНГРІОНЪ.

Куда идешь? вернись пока назадъ [1])!

[1]) Quo abis? redi rursum (v. 444).
Въ большинствѣ изданій этотъ стихъ приписывается Евкліону.

Digitized by Google

Клянусь тебѣ Лаверной [1]), если только
Ты не велишь сейчасъ же мнѣ отдать
Назадъ мои снаряды поварскіе,
Я музыку [2]) такую подыму
Передъ твоимъ жилищемъ!!!... Что̀ начну я
Теперь? съ дурной примѣтой, знать, пошелъ я...
Я нанялся сюда за нуммъ работать,
А медику съ залишкомъ уплачу...

Сцена III.

Евкліонъ. Конгріонъ.

Евкліонъ (возвращаясь изъ дому съ кубышкой подъ плащемъ).

Клянусь: теперь, куда бы ни пошелъ я,
Возьму съ собой сокровище мое;
Оно всегда при мнѣ отнынѣ будетъ,
Впередъ ему въ опасности не быть!
Гей всѣ теперь ко мнѣ ступайте, всѣ—
И повара, и флейтщицы... Теперь
Введи ко мнѣ, по своему желанью,
Хотя толпу продажныхъ [4]), Конгріонъ.
И стряпайте теперь, и суетитесь,
Работайте, какъ вамъ угодно будетъ.

Конгріонъ.

Теперь—пора, какъ голову разбилъ ты
Ударами дубины...

---

[1]) Ita me bene amet Laverna... (v. 445).

Римскіе воры молились Лаверѣ объ успѣшности въ своемъ промыслѣ. См. Horat. Ep. 1, 16. Вообще же, Лаверна — богиня прибыли. Близъ Рима ей была посвящена роща, гдѣ прятали разныя вещи, ввѣряя ея охранѣ.

[2]) Hic pipulo te differam ante aedis... (v. 446).

По законамъ XII таблицъ позволялось оскорбленному безъ свидѣтелей нанести оскорбленіе обидчику предъ его домомъ, крикомъ, визгомъ, или кошачьею музыкой, примѣняясь къ современнымъ нѣмецкимъ понятіямъ.

[3]) Можетъ быть, дѣйствительно за *нумму*, то-есть, за его дѣйствительную стоимость, а можетъ быть, и въ значеніи „за бездѣлку", „за грошъ".

[4]) Gregem venalium (v. 452).

Venalis—и въ смыслѣ *рабъ*, и въ значеніи *продажный*, *подкупной*.

Digitized by Google

ЕВКЛІОНЪ.

Ну, иди же:
Вы наняты работать—не болтать.

КОНГРІОНЪ.

Постой, старикъ! клянусь, что за увѣчье
Взыщу съ тебя: я стряпать нанялся,
А не терпѣть побои.

ЕВКЛІОНЪ.

По законамъ
Со мной судись, а такъ не досаждай!
Ступай сейчасъ готовить ужинъ!... Если
Не хочешь—убирайся со двора.

КОНГРІОНЪ.

И самъ ступай... (уходитъ).

Сцена IV.

ЕВКЛІОНЪ.

Ушелъ!... клянусь богами
Безсмертными! Какъ дерзокъ каждый бѣдный,
Хоть чѣмъ-нибудь связавшійся съ богатымъ!
Вотъ, напримѣръ, несчастнаго меня
На всѣ лады пытаетъ Мегадоръ:
И поваровъ, какъ будто для почета,
Послалъ ко мнѣ, а собственно за тѣмъ,
Чтобы меня они обворовали!...
Да и пѣтухъ,—пѣтухъ моей старухи,—
И тотъ меня чуть-чуть не погубилъ!
Придумалъ онъ когтями тамъ копаться,
Гдѣ я зарылъ сокровище мое.
Къ чему слова? Онъ такъ меня разгнѣвалъ,
Что я убилъ его на мѣстѣ палкой,
Какъ явнаго ворйшку... Мнѣ сдается,
Что повара награду обѣщали
Ему за то, чтобъ тайну имъ открылъ.

Digitized by Google

Изъ рукъ у нихъ я вырвалъ рукоятку... [1])
Къ чему слова?.. Не стало пѣтуха!..
Вотъ съ форума идетъ и Мегадоръ...
Не пропущу я будущаго зятя;
Позадержу, чтобъ съ нимъ поговорить.

Сцена V.

Мегадоръ, Евклионъ.

Мегадоръ.

Я о своемъ намѣреніи многимъ
Друзьямъ своимъ подробно сообщилъ,
И всѣ они, хваля мою невѣсту,
Сказали мнѣ, что дѣлаю умно.
Что богачи, женясь на дочеряхъ
Бѣднѣйшихъ лицъ, и, взявши безприданницъ,
И въ общество согласіе внесутъ,
И зависти не возбудятъ къ богатымъ...
И жены бы неосторожнѣй были,
Да и мужья бы меньше проживались;
И большинству понравилось бы это;
Не по душѣ пришлось бы меньшинству
Изъ алчныхъ лицъ, для жадности которыхъ
Никто не могъ установить границъ,
Ни самъ законъ, ни представитель власти [2]).
Но если мнѣ на это возразятъ,
Что дѣвушкамъ богатымъ не придется
Поэтому и замужъ выходить,
Замужство же падетъ на долю бѣдныхъ?
Неправда! Пусть себѣ выходятъ замужъ,
Хоть за кого угодно будетъ,—только
Приданое пусть будетъ въ сторонѣ:
И еслибы къ намъ это привилось,
То жены намъ съ собою приносили бъ

---

[1]) exemi ex manu manubrium, (v. 471).
Римская поговорка.

[2]) У Лео neque lex neque sutor... (v. 488).
Переводчикъ держался иного чтенія: вмѣсто sutor--*tutor* въ значеніи praeses, magistratus.

Digitized by Google

Въ приданое улучшенные нравы —
Не жалкое богатство, какъ теперь.
И мулъ, теперь цѣнимый здѣсь дороже,
Чѣмъ добрый конь, спустили бы въ цѣнѣ,
Пониже, чѣмъ нѣжный галльскій меренъ [1]).

Евклионъ.

О боги! Какъ его пріятно слушать!
Какъ мило намъ онъ хвалитъ бережливость!

Мегадоръ.

И ни одна потомъ уже не скажетъ:
„Приданое," которое за мной
„Ты получилъ, значительно крупнѣе
„Всего того, что̀ было у тебя.
„И вправѣ я разчитывать на пурпуръ,
„На золото, на женскую прислугу,
„На мальчиковъ разсыльныхъ [2]), провожатыхъ,
„И на муло̀въ съ погонщиками вмѣстѣ;
„Для выѣзда мнѣ нужны колесницы"...

Евклионъ.

Какъ изучилъ онъ прихоти матронъ! [3])
Вотъ быть кому префектомъ женскихъ нравовъ! [4])

Мегадоръ.

И въ городѣ, куда ты ни заходишь,

---

[1]) ego faxim muli, pretio qui superant equos,
sint viliores Gallicis cantheriis... (v. 494—495).

Въ колесницы римскихъ женщинъ запрягались обыкновенно мулы, которые и цѣнились дорого вслѣдствіе моды.

[2]) ...salutigerulos pueros... (v. 500).

[3]) То же, что̀ у насъ „дама".

[4]) Moribus praefectum mulierum hunc factum velim...

У грековъ наряды женщинъ подвергались (v. 504) контролю извѣстныхъ начальственныхъ лицъ; да и въ Римѣ, уже въ эпоху Плавта, народный трибунъ К. Оппій нашелъ нужнымъ даже издать законъ, чтобы остановить роскошь римскихъ женщинъ (Lex Oppia); вскорѣ затѣмъ (195 г. до Р. Х.) изданъ былъ другой болѣе строгій законъ противъ роскоши. Подробности о нарядахъ римлянокъ русскій читатель найдетъ въ статьѣ Тихоновича (Пропилеи, кн. II) „Древнія римлянки" и еще болѣе въ извѣстномъ трудѣ *Вейса*: „Внѣшній бытъ народовъ. Т. I, часть 2. Москва. 1874.

Digitized by Google

Всегда найдешь повозокъ больше въ домѣ,
Чѣмъ на поляхъ, на виллу пріѣзжая...
Но это все еще пустякъ, бездѣлка
Въ сравненіи съ расходами иными...
Суконщикъ ждетъ, золотошвей стоитъ,
И золотыхъ дѣлъ мастеръ поджидаетъ,
И шерстяныхъ матерій фабрикантъ;
И продавцы оборюкъ и обшивокъ,
И шьющіе рубашки на матронъ,
И мастера покрововъ брачныхъ красныхъ,
Красильщики въ различные цвѣта—
Въ лиловый цвѣтъ и въ золотисто-желтый,
Поставщики различныхъ рукавовъ,
И продавцы восточныхъ ароматовъ,
Разнощики или ткачи полотенъ,
Поставщики—и обуви для дома,
И обуви, потребной для прогулокъ...
Стоятъ и ждутъ поставщики сандалій,
Красильщики въ зеленый яркій цвѣтъ,
И мастера наряды мыть и чистить,
И мастера починивать и штопать...
И денегъ всѣ и требуютъ, и ждутъ!
Одинъ себѣ уплаты ждетъ за строфій,
Другой стоитъ и денегъ ждетъ за поясъ...
Ну, кажется, раздѣлался со всѣми,
Анъ, смотришь, вновь и лѣзутъ, и тормошатъ,
Какъ истые тюремщики въ дверяхъ...
Вѣдь сотни ихъ... ткачи бахромокъ разныхъ,
Да столяры... уплачено ужь всѣмъ!..
Подумаешь, раздѣлался со всѣми,
А тамъ, глядишь, опять пришли: за платье
Шафранное еще уплаты ждутъ [1])...

---

[1]) Stat fullo, phrygio, aurifex, linarius;
caupones patagiarii, indusiarii,
flammarii, violarii, carinarii;
stant manulearii, stant murobatharii;
propolae linteones, calceolarii;
sedentarii sutores, diabathrarii,
solearii astant, astant molocinarii;

Digitized by Google

Того гляди, придетъ напасть иная,
Которой вновь потребуется денегъ...

Евклионъ.

Охотно съ нимъ заговорилъ бы я,
Да все боюсь, что онъ, какъ разъ въ началѣ
Прервetъ разказъ о нравахъ нашихъ женщинъ...
Итакъ, его не стану прерывать.

Мегадоръ.

Когда разчетъ съ поставщиками вздора
Окончите, приходитъ воинъ сборщикъ
За деньгами [1]). Бѣгутъ сейчасъ къ банкиру [2]),
Считаютъ, а тотъ воинъ, не поѣвшій,
Стоитъ и ждетъ законныхъ денегъ.
Когда разчетъ сведется у банкира,
Окажется не рѣдко, что супругъ
Уже кругомъ въ долгу передъ банкиромъ;
И воину другой назначенъ день...

---

petunt fullones, sarcinatores petunt;
strophiarii astant, astant semisonarii.
iam hosce absolutos censeas: cedunt, petunt
treceni, cum stant phylacistae in atriis,
textores, limbularii, arcularii.
ducuntur, datur aes. iam absolutos censeas,
quom incedunt infectores corcotarii... (v. 508—521).

Въ высшей степени любопытный перечень мастеровъ и продавцовъ различныхъ принадлежностей дамскаго туалета въ Римѣ времени Плавта. Буквальный переводъ, за отсутствіемъ въ наше время нѣкоторыхъ предметовъ въ этомъ родѣ, не возможенъ, да и самый текстъ еще нуждается въ болѣе тщательномъ просмотрѣ даже послѣ Ричля. Изъ совершенно непонятныхъ русскому читателю аксессуаровъ римскаго наряда слѣдуетъ указать на *строфій* (strophium—στρόφιον), который обозначается иногда выраженіемъ *корсетъ*. Это повязка вокругъ грудей. Употреблялн ее отчасти для того, чтобы округлить и сдѣлать полнѣе груди, отчасти чтобы прикрыть и уменьшить излишнюю полноту и большое развитіе ихъ—nimium tumorem. Строфій составлялъ постоянную принадлежность женской одежды; носили его сверху рубашки (Пропилеи, кн. II, отд. I, стр. 220).

[1]) Фигуральное выраженіе—вмѣсто сбора на содержаніе войска, на жалованье.

[2]) Богатые люди не держали денегъ дома, а отдавали ихъ банкирамъ (argentarii), у которыхъ и брали по мѣрѣ надобности.

Digitized by Google

Вотъ образцы—да и другихъ не мало,—
И неудобствъ, и тягостныхъ расходовъ,
Какъ слѣдствіе значительныхъ приданыхъ.
На оборотъ: жена изъ безприданницъ
Вездѣ всегда во власти мужа будетъ.
Мужамъ отъ женъ богатыхъ только горе!..
А вотъ сосѣдъ!... что скажешь Евкліонъ?

Сцена VI.

Евкліонъ и Мегадоръ.

Евкліонъ.

Слова твои я съ жадностью глотаю...

Мегадоръ.

Такъ слышалъ ты?

Евкліонъ.

Съ начала до конца.

Мегадоръ.

Казалось мнѣ, ты лучше поступилъ бы,
Отпраздновавъ пышнѣе свадьбу Федры?

Евкліонъ.

По средствамъ блескъ и пышность по богатству.
И богачамъ не худо помнить это.
У бѣдняковъ, подобныхъ мнѣ, сосѣдъ,
Не больше средствъ, чѣмъ думаютъ.

Мегадоръ.

И боги
Имущество твое да увеличатъ,
И впредь блюдутъ въ сохранности, что̀ есть!

Евкліонъ.

Ужь не по мнѣ слова его „что̀ есть“...
И о моемъ имуществѣ онъ знаетъ,

Digitized by Google

Какъ видится, не менѣе, чѣмъ я:
Старуха все ему пересказала.

МЕГАДОРЪ.

Зачѣмъ же ты разстроилъ нашъ сенатъ? [1])

ЕВКЛІОНЪ.

Да вотъ хотѣлъ тебѣ на видъ поставить
Вину твою.

МЕГАДОРЪ.

Вину мою! Какую?

ЕВКЛІОНЪ.

Какую? вотъ еще хорошъ вопросъ!
Во всѣ углы жилища моего
Ты натолкалъ воровъ, прославши разомъ
Ко мнѣ пятьсотъ—не меньше—поваровъ,
Людей, какъ всѣмъ извѣстно, шестирукихъ;
Вѣдь, всѣ они породы Геріона [2]).
И хоть блюди за ними даже Аргусъ,
Который былъ покрытъ очами весь,
Котораго Юнона посылала
Изъ ревности за Іо сторожить,—
За ними самъ не услѣдилъ бы Аргусъ [3])....
Да флейтщицу еще ко мнѣ прислалъ:
Она одна могла бы выпить цѣлый
Коринѳскій ключъ Пирены, еслибъ онъ
Бѣжалъ съ виномъ.... и слопать всѣ припасы [4])...

---

[1]) Фигуральное выраженіе, (e senatu sevocas... v. 549) вмѣсто: зачѣмъ пересталъ говорить со мною? зачѣмъ началъ, самъ съ собою бесѣдовать. Двое разсуждающихъ *стариковъ* (Евкліонъ и Мегадоръ) какъ бы составляли *сенатъ*.

[2]) . . . . cum senis manibus, genere Geryonaceo (v. 554).

Великанъ Геріонъ, сынъ Хризаора и Каллирои, имѣлъ, по словамъ поэтовъ, три туловища, а стало быть—три головы, шесть рукъ и шесть ногъ.

[3]) . . . . quos si Argus servet (v. 555).

Когда Меркурій, по приказу Юпитера, убилъ Аргуса, Юнона украсила глазами его хвостъ павлина.

[4]) . . . . quae mi interbibere sola, si vino scatat,
Corinthiensem fontem Pirenam potest.
tum obsonium autem (v. 558—560).

Digitized by Google

МЕГАДОРЪ.

На легіонъ [1]) хватило бы припасовъ....
Да въ томъ числѣ барашка я прислалъ.

ЕВКЛІОНЪ.

На счетъ его одно я заявляю:
Не видывалъ заботливѣе звѣря.

МЕГАДОРЪ.

Желалъ бы я услышать отъ тебя,
Какъ можетъ быть заботливымъ барашекъ?

ЕВКЛІОНЪ.

Онъ исхудалъ, какъ видно, отъ заботъ,
И сдѣлался онъ—кожа лишь, да кости.
Легко гадать, казалось, по нему
И заживо, глядя на свѣтъ: такъ сильно
Бѣднякъ сквозилъ, какъ будто карѳагенскій
Фонарь [2]).

МЕГАДОРЪ.

Его купилъ я на убой.

ЕВКЛІОНЪ.

Такъ поспѣши теперь распорядиться
На счетъ его достойныхъ похоронъ....
Конечно, онъ успѣлъ издохнуть....

МЕГАДОРЪ.

Знаешь,
Намѣренъ я съ тобой сегодня выпить.

По видимому, флейтщицы временъ Плавта пользовались такою же репутаціей, какъ россійскія арфистки. Пирена былъ источникъ, бѣжавшій съ горы, на которой стояла коринѳская крѣпость. Онъ возникъ изъ слезъ, пролитыхъ Пиреной-дочерью Ахелоя, по своемъ сынѣ, убитомъ нечаянно Діаной. Источникъ былъ посвященъ музамъ.

[1]) Pol vel legioni sat est (v. 560).
На цѣлый полкъ (legio).

[2]) Ita is pellucet quasi lanterna Punica .... (v. 566).
Роговые карѳагенскіе (пунскіе) фонари были весьма любимы за свою прозрачность и служили въ Римѣ не маловажнымъ предметомъ торговли.

Digitized by Google

ЕВКЛІОНЪ.

Но я не пью, клянусь....

МЕГАДОРЪ.

Сюда велю я
Кувшинъ вина постарше принести.

ЕВКЛІОНЪ.

Не хочется, клянусь! я порѣшилъ
Одной водой довольствоваться.

МЕГАДОРЪ.

Я же
Виномъ тебя сегодня накачу [1]),
Какъ слѣдуетъ, суровый водопійца!

ЕВКЛІОНЪ.

Понятно мнѣ теперь, куда онъ мѣтитъ:
Какъ только онъ виномъ меня уложитъ,
Достигнетъ тѣмъ давно желанной цѣли,
И перейдетъ къ нему моя кубышка...
Остерегусь, подальше перепрячу
Куда-нибудь кубышку.... выйдетъ то,
Что онъ вино и трудъ потратитъ даромъ.

МЕГАДОРЪ.

Такъ если я не нуженъ, то пойду
И совершу предъ жертвой омовенье... [2]) (Уходитъ)

ЕВКЛІОНЪ.

Клянусь, враговъ вы нажили не мало,
И ты, моя Кубышка дорогая,
И золото, хранимое тобой....

---

[1]) Ego te hodie reddam madidum, si vivo, probe.... (v. 573).

Въ большинствѣ изданій—sed vino, что удержано и въ переводѣ, вмѣсто—si vivo.

[2]) Ego, nisi quid me vis, eo lavatum, ut sacrificem (v. 579).

По словамъ извѣстнаго комментатора Виргилія Сервія, жившаго въ началѣ V вѣка по Р. Х., ни вступать въ бракъ, ни начинать пашню, нельзя было безъ жертвоприношенія, предъ которымъ и полагалось омовеніе.

Digitized by Google

За лучшее считаю я отсюда
Убрать тебя и Вѣрности [1]) довѣрить;
Надежно тамъ тебя я спрячу... Вѣрность!
Другъ друга мы вѣдь знаемъ хорошо!
Не измѣнись на этотъ разъ, смотри же,
Довѣрчивость мою не обмани.
Къ тебѣ одной, о Вѣрность, прибѣгаю,
Во всемъ вполнѣ надѣясь на тебя.

АКТЪ IV.

Сцена I.

Стровилъ.

Мнѣ кажется, порядочный невольникъ
Вести себя обязанъ такъ, какъ я,
Не тяготясь ни въ чемъ хозяйской волей.
Желающій по честности служить
Заботится о господинѣ прежде
И ужь потомъ припомнитъ о себѣ;
И если спитъ, то спитъ на столько чутко,
Что помнитъ онъ обязанность слуги.
Влюбленному хозяину служа
(Какъ я служу), замѣтивъ силу страсти,
Снѣдающей хозяина, слуга
Его спасти обязанъ, удержать,
А не толкать, куда онъ такъ стремится.
Какъ мальчикамъ, которыхъ учатъ плавать
Велятъ всегда привязывать тростникъ, [2])
Чтобы они не слишкомъ утомлялись:
Чтобы гребли свободнѣе руками
И плавали сравнительно легко.

---

[1]) in Fidei fanum... (v. 583).

Храмъ богини „Вѣрности“ былъ въ Римѣ недалеко отъ Юпитера Капитолійскаго и воздвигнутъ былъ ей Нумою Помпиліемъ. У древнихъ былъ обычай хранить деньги въ священныхъ зданіяхъ.

[2]) quasi pueri qui nare discunt scirpea indultur ratis... (v. 595).

Scirpea ratis—тростниковый плотъ, вязанка тростнику, называемаго у грековъ λέως (λοῦς).

Digitized by Google

Я думаю такимъ же тростникомъ
Обязанъ быть слуга для господина
Влюбленнаго, чтобъ могъ его поднять,
Не допустивъ до погруженья въ бездну;
И такъ его онъ долженъ изучить,
Чтобъ знать его желаніе по взгляду,
И исполнять хозяйскіе приказы
Быстрѣе, чѣмъ лихая четверня.
Исполнившій указанное мною
Всегда уйдетъ отъ жесткаго ремня,
Да яркости оковъ носить не будетъ.
Хозяинъ мой давно ужь любитъ дочь
Вотъ этого бѣдняги Евкліона,
И узнаетъ, что выдаютъ ее
За старика сосѣда Мегадора.
Хозяинъ мой послалъ меня сюда,
Чтобъ разузнать о томъ, что́ здѣсь творится.
Засяду я при этомъ алтарѣ [1])
И тѣмъ уйду отъ всякихъ подозрѣній:
Отсюда мнѣ весьма удобно будетъ
Подмѣтить все, что́ здѣсь произойдетъ.

Сцена II.

Евкліонъ, Стровилъ.

Евкліонъ.

О Вѣрность! ты, надѣюсь, никому
Не сообщишь, что здѣсь мое богатство.
Не страшно мнѣ! его не сыщутъ здѣсь:
Такъ хорошо въ укромномъ этомъ мѣстѣ
Лежать ему. Хорошую добычу
Нашедшему доставила бы эта
Тяжелая отъ золота кубышка!
Но снова я молю тебя, о Вѣрность,
Не допускай до этого!... Теперь

---

[1]) in ara hic adsidam sacra (v. 606.).

Жертвенники устраивались не только въ храмахъ, но и при дорогахъ и на улицахъ.

Digitized by Google

Пойдти, было, умыться передъ жертвой,
А то какъ разъ я задержу сосѣда,
Который въ мигъ, пославъ увѣдомленье,
И дочь мою проводитъ въ домъ къ себѣ.
И снова я прошу тебя, о Вѣрность!
Въ сохранности мнѣ возврати кубышку!
Вѣдь золото довѣрилъ я тебѣ
И положилъ въ твой храмъ въ твоей же рощѣ.

Строфилъ.

Безсмертные!... что̀ слышу?... въ этомъ храмѣ
Онъ золото въ кубышкѣ спряталъ! Вѣрность!..
Молю тебя—не будь ему вѣрнѣе,
Чѣмъ мнѣ была!... Да мнѣ еще сдается,
Что онъ отецъ той дѣвушки, въ которой
Хозяинъ мой души своей не чаетъ...
Войду я въ храмъ.... обшарю все.... авось
И кладъ найду, пока его хозяинъ
Пробудетъ здѣсь въ занятіяхъ.... О, Вѣрность!
Когда найду въ тебѣ сокрытый кладъ
Я посвящу тебѣ хоть цѣлый конгій [1])
Сладчайшаго напитка, словно медъ....
Хоть поднесу тебѣ, а самъ я выпью.

Сцена III.

Евкліонъ.

А воронъ мнѣ кричалъ не даромъ слѣва....
И землю рылъ когтями онъ и каркалъ!
И у меня, какъ танцовщикъ какой-то,
Запрыгало, засуетилось сердце,
И выскочить желаетъ.... Что жъ я медлю?

Сцена IV.

Евкліонъ, Строфилъ.

Евкліонъ.

Пошелъ, червякъ, гнѣздящійся въ землѣ!
Изъ-подъ земли не вылѣзалъ ты прежде;

[1]) Congius—мѣра жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, равнявшаяся шести секстаріямъ или бутылкамъ обыкновенной мѣры; такимъ образомъ конгій=$^3/_{10}$ ведра.

Digitized by Google

И вылѣзъ ты на гибель наконецъ.
Клянусь, тебя какъ слѣдуетъ я встрѣчу,
Обманщикъ! [1])

Стровилъ.

Что?... Здоровъ ли ты старикъ?
Что̀ общаго, скажи мнѣ, между нами?
Зачѣмъ меня ты оскорбляешь, тащишь?
За что̀ же ты дерешься?

Евклионъ.

Негодяй!
Плетей тебѣ! съ вопросомъ лѣзешь? Ты вѣдь
Не просто воръ, какъ всѣ, а трижды воръ!

Стровилъ.

Да что̀ же я укралъ-то у тебя?

Евклионъ.

Отдай сейчасъ!

Стровилъ.

Да что̀ тебѣ отдать-то?

Евклионъ.

Не знаешь?

Стровилъ.

У тебя по крайней мѣрѣ
Рѣшительно я не бралъ ничего.

Евклионъ.

А ты отдай, что̀ для себя [2]) стянулъ ты!
Ну что̀ же ты?

---

[1]) praestrigiator (v. 630) съ оттѣнкомъ *фокусникъ, обморачиватель*.

[2]) Стробилъ: Nil equidem tibi abstuli
Евклионъ: At illud quod tibi abstuleras cedo (v. 635).
Игра словъ: tibi въ первомъ случаѣ можетъ быть принимаемо и въ смыслѣ: *для тебя*, что̀ не переводимо соотвѣтственнымъ каламбуромъ.

Digitized by Google

Стровилъ.

Да что же?

Евклионъ.

У меня
Не унесешь!...

Стровилъ.

Чего ты хочешь?

Евклионъ.

Дай же!

Стровилъ.

Ты, видно, самъ, старикъ, привыкъ давать [1]).

Евклионъ.

Давай сейчасъ, безъ шутокъ!... не шучу я!

Стровилъ.

Да что̀ давать? Скажи сначала толкомъ.
Клянусь тебѣ: я не бралъ ничего,
Ни до чего я даже не касался.

Евклионъ.

Давай сюда сейчасъ же руки...

Стровилъ.

Вотъ!...

Евклионъ.

Да вытяни!....

Стровилъ.

Ну вотъ онѣ!

Евклионъ.

Я вижу:
А третью....

---

[1]) *Евкл.* Pone. *Строб.* Id quidem pol te, dataro, credo consuetum, senex (v. 637).

Sensus obscoenior, какъ замѣтилъ одинъ изъ старинныхъ издателей Плавта.

Digitized by Google

Стровилъ.

Мой старикъ, какъ видно, бредитъ,
Безумствуетъ, съ ума сошелъ!... Вѣдь ты
Несправедливъ ко мнѣ, старикъ, признайся!...

Евкліонъ.

Дѣйствительно, вполнѣ несправедливъ:
Тебя давно повѣсить нужно было...
Но петли ты и не минуешь, если
Сейчасъ же мнѣ во всемъ не повинишься.

Стровилъ.

Но въ чемъ?

Евкліонъ.

А въ томъ, что ты стянулъ отсюда.

Стровилъ.

Да пусть меня накажутъ боги, если
Хоть что-нибудь унесъ или желалъ
Стянуть [1]).

Евкліонъ.

Теперь встряхни-ка паллій [2]).

Стровилъ.

Если
Желаешь ты!

Евкліонъ.

А въ туникахъ не спряталъ? [3])

Стровилъ.

Ощупай, какъ угодно.

---

[1]) Стробилъ: Di me perdant, si ego tui quicquam abstuli
Nive adeo abstulisse vellem (v. 645—646).
Въ старыхъ изданіяхъ второй стихъ приписывался обыкновенно Евкліону.

[2]) Pallium, оставленное безъ перевода, означаетъ греческій плащъ.

[3]) Исподняя *туника* у римлянъ исправляла должность нашей рубашки. Мущины для защиты отъ холода надѣвали по двѣ туники и больше. Свѣтоній говоритъ, что Августъ надѣвалъ зимой по четыре туники.

Digitized by Google

Евклионъ.

Негодяй!
Невиннымъ онъ прикинулся въ надеждѣ,
Что въ воровствѣ его не заподозрю.
Но хитрости такъ знаю я...
А покажи мнѣ правую-то руку.

Стровилъ.

Ну вотъ она!

Евклионъ.

Такъ лѣвую теперь....

Стровилъ.

Да вотъ тебѣ хоть обѣ вмѣстѣ разомъ....

Евклионъ.

Ужь я тебя обыскивать не стану:
Лишь возврати...

Стровилъ.

Да что же возвратить?

Евклионъ.

Напрасно лжешь! Вѣдь ты стянулъ? сознайся.

Стровилъ.

Такъ я стянулъ?! Да что же я стянулъ?

Евклионъ.

Я не скажу, отвѣта не дождешься...
Отдай лишь то, что у меня укралъ.

Стровилъ.

Помѣшанъ ты! Вѣдь ты меня обшарилъ
Со всѣхъ сторонъ, и что же ты нашелъ?

Евклионъ.

Постой, постой! а гдѣ же тотъ, другой,
Что былъ съ тобой? [5]) клянусь, я погибаю...

---

[5]) Евклионъ, хоть и не видалъ никого, но внезапнымъ вопросомъ, предло-

Digitized by Google

Конечно, все онъ перероетъ тамъ!
Не задержи я этого—уйдетъ онъ;
А впрочемъ я его вѣдь обыскалъ,
И ничего при немъ не оказалось...
Пошелъ, куда глаза глядятъ!

Стробилъ.

Юпитеръ
И боги всѣ тебя да покаранотъ [1]).

Евклионъ.

Не дурно онъ меня благодаритъ!... [2])
Теперь пойду и затяну я глотку
И твоему сообщнику... Да что же—
Изчезнешь ты отсюда съ глазъ моихъ?
Уйдешь ли ты? Не хочешь?

Стробилъ.

Ухожу я.

Евклионъ.

Смотри же, мнѣ впередъ не попадайся! (уходитъ въ храмъ).

Сцена V.

Стробилъ.

Хоть доведись позорной смертью сгинуть,
А подсижу сегодня старика...
И деньги здѣсь онъ не посмѣетъ спрятать,
Съ собой возьметъ, въ другомъ зароетъ мѣстѣ...
А! та—та—та! Ужь заскрипѣла дверь [3]).

женнымъ увѣреннымъ тономъ, какъ будто хочетъ врасплохъ захватить Стробила, а, съ другой стороны, онъ можетъ и самъ себя обманывать, какъ видно изъ послѣдующей фразы.

[1]) Стробилъ: Iuppiter te dique perdant... (v. 658).

Въ большинствѣ изданій эти слова приписываются Евклiону.

[2]) Евклiонъ: Haud male egit gratias (v. 658).

Въ большинствѣ изданій эти слова приписываются Стробилу.

[3]) Atfat, foris crepuit... (v. 665).

Разумѣется, дверь могла скрипнуть при отпираніи, что не нуждается въ комментаріяхъ, но нѣкоторые придаютъ этому выраженію иной смыслъ: по-

Digitized by Google

Старикъ несетъ сокровище изъ храма,
И я сейчасъ ко входу проберусь.

Сцена VI.

Евкліонъ, Стровилъ.

Евкліонъ.

Я полагалъ, что Вѣрность безупречна,
И только былъ помазанъ по губамъ!
Не помоги мнѣ воронъ, я бы сгинулъ!
Желалъ бы я, чтобъ воронъ-предсказатель [1])
Явился бы сейчасъ передо мной,
Чтобы я могъ сказать ему спасибо,
А накормить его я не берусь...
Придумалъ я, куда теперь кубышку
Запрятать мнѣ: имѣется мѣстечко
За городской стѣной, и въ сторонѣ,
Растетъ лѣсокъ, Сильвану [2]) посвященный,
Густой ивнякъ.... на немъ остановлюсь.
Рѣшительно Сильвану больше вѣрю,
Чѣмъ Вѣрности.

Стровилъ.

Ого, ого! да, боги
Рѣшительно ко мнѣ благоволятъ!
Предупрежу сейчасъ же Евклiона,
На дерево высокое залѣзу
И посмотрю—куда онъ спрячетъ кладъ.
Хозяинъ мой приказывалъ мнѣ, правда,
Остаться здѣсь, но я рѣшилъ, что лучше
Попасть въ бѣду съ надеждой на барышъ (уходитъ).

слышался стукъ въ двери, на томъ основаніи, что двери въ римскихъ зданіяхъ, какъ нѣкогда и въ греческихъ, постоянно отворялись наружу, на улицу, и чтобы не задѣть кого-либо изъ проходящихъ или стоящихъ у входа, приходилось постучать первоначально въ дверь.

[1]) Между птицами предвѣстниками древности, не маловажную роль играютъ вороны и вороны; неблагопріятнымъ считалось ихъ предсказаніе, если ихъ видѣли слѣва, и благопріятнымъ, если — справа.

[2]) Сильванъ—богъ лѣсовъ, полей и стадъ, позднѣе смѣшивали его съ Паномъ.

Digitized by Google

Сцена VII [1]).

Ликонидъ, Евномія, Федра.

Ликонидъ.

Я все сказалъ: ты все о Федрѣ знаешь,
Какъ я, итакъ, прошу тебя: нельзя ли
Поговорить объ этомъ дѣлѣ съ дядей....
Молю тебя, о чемъ молилъ и прежде.

Евномія.

Ты знаешь самъ, желаю я того же,
Чего и ты, и я вполнѣ надѣюсь,
Что какъ-нибудь уговорю я брата;
Законная причина, если ты,
Какъ говоришь, напившись, обезчестилъ
Ее.

Ликонидъ.

Солгать передъ тобой могу ли?

Голосъ Федры.

О, боги! я страдаю, умираю....
Кормилица, родная, помоги!
Какая боль! Подательница свѣта,
Юнона, вся надежда на тебя [2]).

Ликонидъ.

О, матушка! не слово слышишь, —дѣло!
Ты слышишь вопль!.. она уже рождаетъ.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ этою сценой начинается V-й актъ.

[2]) Такія восклицанія постоянно слышались въ комедіяхъ древнихъ, напримѣръ, въ „Андріанкѣ“ и „Братьяхъ“ Теренція: голосъ и вопли рождающей женщины всегда слышались, по мнѣнію комиковъ, на улицѣ. Juno Lucina — Юнона Луцина, какъ покровительница рождающихъ, вмѣстѣ съ Діаною Луциною, *подающая свѣтъ* (lux) младенцамъ. Вспомнимъ слова Овидія:

Gratia Lucinae dedit haec tibi nomina Lucus;
Vel quia principium, tu Dea, lucis habes....

Digitized by Google

Евномія.

Любезный сынъ, пойдемъ сейчасъ же къ дядѣ;
Добьюсь, чего желаешь ты.

Ликонидъ.

Иди, и я сейчасъ же за тобой....
Но не пойму, куда дѣвался Стробилъ?
Ему велѣлъ я здѣсь же дожидаться.
А впрочемъ я сердиться не могу:
Быть можетъ, онъ трудится для меня же....
Пойду туда, гдѣ будетъ, наконецъ,
Рѣшенъ вопросъ о жизни или смерти.

Сцена VIII.

Стробилъ.

Да я теперь богаче сталъ, чѣмъ грифы [1]),
Живущіе на золотыхъ горахъ....
Не говорю я о простыхъ царяхъ—
Въ моихъ глазахъ они не лучше нищихъ;
Могу сравнить себя съ царемъ Филиппомъ.
Чудесный день!.. Пораньше старика
Отсюда я ушелъ и много раньше
На мѣстѣ былъ; на дерево залѣзъ я,
Чтобъ выслушать, гдѣ прячетъ онъ свой кладъ.
Старикъ ушелъ.... я съ дерева спустился
И выкопалъ тяжелую кубышку.
При выходѣ я видѣлъ, какъ старикъ
Пошелъ назадъ, меня не замѣчая;
А я съ пути немного своротилъ....
Та-та-та-та! Какъ легокъ на поминѣ!
Пойду домой съ сокровищемъ моимъ!

---

[1]) Pici divitiis qui aureos montes colunt ego solus supero... (v. 701—702).
Ноній Марцеллъ (Peripateticus Tuburticensis) говоритъ, что у древнихъ назывались пиками тѣ существа, которыхъ греки называли *грифами* (γρύπας). Ср. Геродота, IV, 13; Плинія, VII, 1, X, 49. У Помпонія Мелы, въ главѣ о Скиѳіи. Всѣ древніе писатели называютъ ихъ стражами золота.

Digitized by Google

Сцена IX.

Евкліонъ.

Погибъ!... пропалъ!... убитъ!... куда пойду я?
Куда идти не долженъ я?... Держи,
Держи его!... кого?... и самъ не знаю,
И ничего не вижу я!... слѣпой
Иду!... куда?... и гдѣ я, или кто я?!...
Не въ силахъ я толково разобрать!
Прошу я васъ, молю я—помогите,
И выдайте скорѣе мнѣ того,
Кто у меня укралъ мою кубышку [1])...
Смѣетесь вы, а я, вѣдь, знаю всѣхъ
И знаю я, что здѣсь воровъ не мало....
Скрываютъ ихъ наряды и бѣлила....
Сидятъ себѣ и честными глядятъ....
Что говоришь?... тебѣ я долженъ вѣрить....
Вѣдь ты на взглядъ на честнаго похожъ!
Такъ не у нихъ?... скажи мнѣ: у кого же?
Не знаешь ты?!.. о, горе! я погибъ,
Погубленъ я, безсовѣстно ограбленъ [2])!...
О, сколько же и горя, и печали
Мнѣ этотъ день убійственный принесъ!
И мнѣ грозятъ теперь нужда и голодъ.
Несчастнѣе меня не отыскать
На всей землѣ! И что мнѣ въ этой жизни,
Когда мое сокровище погибло,
Которое такъ ревностно берегъ я....
Я самъ себѣ отказывалъ во всемъ,
И вотъ теперь другіе торжествуютъ
Въ моей бѣдѣ, въ потерѣ невозвратной....
Я этого не въ силахъ пережить.

---

[1]) Въ изданіи Лео порядокъ стиховъ въ монологѣ Евклiона измѣненъ сравнительно съ другими текстами. Переводчикъ слѣдовалъ изданію Лео. Плавтъ весьма безцеремонно обращается къ зрителямъ и устами Евклiона высказываетъ, быть можетъ, мысли о римскомъ обществѣ своей поры.

[2]) Male perditus, pessume *orbatus* eo (v. 722).

Въ другихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и у Геца: ornatus.

Digitized by Google

Сцена X.

Ликонидъ, Евклiонъ.

Ликонидъ (выходя изъ дома).

И кто такой стоитъ предъ нашимъ домомъ
И плачется, и жалуется съ грустью?
Да, кажется, вѣдь, это Евклiонъ?...
Теперь, увы, погибъ я безвозвратно!
Открылось все! конечно, онъ узналъ,
Что дочь его сегодня разрѣшилась....
Я не могу придумать ничего—
Уйдти ли мнѣ, остаться ли, къ нему ли
Мнѣ подойдти?.... не убѣжать ли лучше?
Не знаю я, что̀ дѣлать мнѣ, клянусь....

Евклiонъ.

Послышался мнѣ возлѣ чей-то голосъ!

Ликонидъ.

Несчастнаго!....

Евклiонъ.

Несчастенъ, на кого,
Какъ на меня обрушилось внезапно
Такъ много бѣдъ, и горя, и печалей....

Ликонидъ.

Мужайся!

Евклiонъ.

Нѣтъ, ужь это не возможно.

Ликонидъ.

Передъ тобой стоитъ виновникъ зла,
Которое тебя гнететъ: я каюсь.

Евклiонъ.

Что̀ слышу я?

Digitized by Google

Ликопидъ.

Дѣйствительную правду.

Евклiонъ.

Но въ чемъ же я повиненъ предъ тобой?
За что́ хотѣлъ сгубить меня съ семействомъ?

Ликонидъ.

Внушителемъ моимъ явился богъ [1]),
Вѣдь онъ-то ей меня и соблазнилъ.

Евклiонъ.

Но какъ же?

Ликонидъ.

Я покаюсь, согрѣшилъ я,
И прихожу къ тебѣ съ повинной, съ просьбой:
Прости меня любовно, благодушно.

Евклiонъ.

Но какъ же ты рѣшился посягнуть
На то, что́ не тебѣ принадлежало?

Ликонидъ.

Но какъ же быть? Уже свершилось все....
Не можетъ быть уже не совершеннымъ....
Конечно, такъ богамъ угодно было:
Безъ воли ихъ ничто бы не свершилось.

Евклiонъ.

Конечно, такъ богамъ угодно было,
Чтобъ я тебя въ оковахъ уморилъ [2])....

Ликонидъ.

Не говори такихъ вещей.

---

[1]) Deus impulsor mihi fuit.... (v. 737).
Разумѣется—Cupido, Амуръ.

[2]) At ego deos credo voluisse ut apud me te in nervo cuicem (v. 743).
Въ большинствѣ изданій: „apud te me“, совершенно измѣняющее смыслъ.

Digitized by Google

Евклионъ.

Зачѣмъ же
Ты посягнулъ безъ спроса на чужое?

Ликонидъ.

Вино, любовь повинны въ этомъ [1])....

Евклионъ.

Дерзкій!
И смѣешь ты ко мнѣ соваться съ этимъ,
Безстыжій воръ! Такъ это оправданье?
Да если такъ, то можно оправдаться
И въ грабежѣ, средь бѣла дня сорвавши
На улицѣ съ матроны драгоцѣнность!
А схватятъ насъ—сказать, что въ пьяномъ видѣ
Амуромъ мы невольно увлеклись,
Вино, любовь противны будутъ, если
Влюбленному и пьяному прощать
Безпутства ихъ.

Ликонидъ.

Но я вѣдь добровольно
Пришелъ къ тебѣ съ повинной головой.

Евклионъ.

Такихъ людей, которые, нагадивъ,
Придутъ просить прощенья, не люблю,
И ты вѣдь зналъ, что не твоя—и трогать
Не долженъ былъ.

Ликонидъ.

Такъ какъ я дерзнулъ,
То взять ее себѣ не откажусь я.

Евклионъ.

Безъ моего согласія желаешь
Ее себѣ оставить?

---

[1]) Quia vini vitio atque amoris feci (v. 745).

Такія оправданія постоянно встрѣчаются въ римскихъ комедіяхъ, и у Плавта, и у Теренція, и въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ.

Digitized by Google

Ликонидъ.

Не хочу я
И требовать наперекоръ тебѣ;
Но думаю, что ей бы должно было
Моей и быть!.. Подумавъ, Евклiонъ,
Рѣшишь, что ей за мной остаться должно [1]).

Евклiонъ.

Да если ты не принесешь обратно...

Ликонидъ.

Не принесу!!... да что же приносить-то?

Евклiонъ.

Что у меня сегодня ты укралъ....
Тебя стащу я къ претору сейчасъ же
И жалобу формальную подамъ [2]).

Ликонидъ.

Укралъ?... твое?... откуда?... что такое?

Евклiонъ.

Такъ пусть къ тебѣ благоволитъ Юпитеръ,
Когда о томъ не знаешь ничего.

Ликонидъ.

Не скажешь мнѣ, такъ я и знать не буду,
Чего тебѣ приводится искать?

Евклiонъ.

Да золотомъ набитую кубышку,
Которую укралъ ты у меня,
Какъ ты и самъ признался!

---

[1]) Обезчестившій гражданку дѣвицу обязанъ былъ по законамъ жениться на ней безъ приданаго или выдать ей соотвѣтственное вознагражденіе.

[2]) iam quidem hercle te ad praetorem rapiam et tibi scribam dicam (v. 760).

Вполнѣ соотвѣтствуетъ оригинальному: γράφομαι δίκην, „ограмочу“—выражаясь языкомъ Псковской судной грамоты.

Digitized by Google

Ликонидъ.

Какъ признался?
Не говорилъ, чего не дѣлалъ я.

Евклионъ.

Не признаешь?

Ликонидъ.

Конечно отрицаю:
О золотѣ твоемъ и о кубышкѣ
Не знаю я и никогда не зналъ.

Евклионъ.

Сейчасъ отдай ту самую кубышку,
Которую укралъ ты у меня
Изъ рощицы Сильвану посвященной.
Сходи за ней. Я подѣлюсь съ тобой—
Тебѣ отдамъ я больше половины.
Хоть ты меня и обокралъ, но я
Преслѣдовать тебя уже не стану...
Скорѣе же иди и принеси.

Ликонидъ.

Здоровъ ли ты? по твоему—я воръ?
Ахъ Евклионъ! Сначала я подумалъ,
Что ты меня за дѣло упрекаешь,
Которое касается меня...
А то, о чемъ хотѣлось мнѣ съ тобой
Поговорить спокойно, на досугѣ,
Серьезное, значительное дѣло.

Евклионъ.

Такъ говори по совѣсти: не кралъ ты
Кубышки?

Ликонидъ.

Нѣтъ, по совѣсти не кралъ.

Евклионъ.

Но, можетъ быть, случайно знаешь вора?

Digitized by Google

Ликонидъ.

По совѣсти и этого не знаю.

Евклионъ.

Но еслибъ ты узналъ объ этомъ ворѣ,
Сказалъ бы мнѣ?

Ликонидъ.

Сказалъ бы.

Евклионъ.

И не сталъ бы
Просить себѣ извѣстной доли денегъ?
Не сталъ бы ты и вора прикрывать? [1])

Ликонидъ.

Конечно нѣтъ.

Евклионъ.

Не лжешь?

Ликонидъ.

Да если лгу я,
То пусть меня Юпитеръ покараетъ.

Евклионъ.

Достаточно покуда, а теперь
Скажи, о чемъ хотѣлъ ты перемолвить.

Ликонидъ.

Быть можетъ, ты достаточно не знаешь
Ни моего семейства, ни меня,
Такъ знай теперь, что Мегадоръ мнѣ дядя,
Что мой отецъ былъ Антимахъ, а мать—
Евномія... Мнѣ имя Ликонидъ.

---

[1]) . . . . . Neque partem tibi
ab eo quoiumst indipiscee neque furem excipies? (v. 774—775).

Въ текстахъ встрѣчаются варіаціи, измѣняющія дѣло, а именно придается такой смыслъ: „А не подѣлился бы ты съ воромъ?“ „Не потребовалъ бы у него доли добычи?“

Digitized by Google

Евклионъ.

Твоя семья извѣстна мнѣ. Чего же
Желаешь ты, хотѣлось бы мнѣ знать.

Ликонидъ.

Имѣешь дочь?

Евклионъ.

Имѣю.

Ликонидъ.

Ты помолвилъ
Ее, кажись, за дядю моего?

Евклионъ.

Все это такъ.

Ликонидъ.

Мнѣ дядя поручаетъ
Сегодня же сказать тебѣ, что онъ
Отказъ своей невѣстѣ посылаетъ!

Евклионъ.

Отказъ, когда ужь все припасено,
Когда ужь все припасено для свадьбы?
О пусть же всѣ и боги, и богини
Какъ слѣдуетъ накажутъ Мегадора!
По милости его же я, несчастный,
Лишенъ всего богатства...

Ликонидъ.

Успокойся,
Благословляй свою судьбу. Отказъ
Отъ дочери твоей да будетъ въ пользу
И дочери да и тебѣ! Скажи:
„Да совершатъ благіе боги тако!“.

Евклионъ.

Да совершатъ благіе боги тако!

Digitized by Google

Ликонидъ.

Да совершатъ благіе боги!... Слушай:
Не можетъ быть преступникъ такъ испорченъ,
Чтобъ за вину свою не покраснѣлъ,
И не желалъ, какъ можетъ, оправдаться.
Итакъ теперь—прошу тебя: прости
Мой тяжкій грѣхъ, поступокъ безразсудный,
Передъ тобой и дочерью твоей!
И пусть она моей женою будетъ,
Какъ требуетъ того и самъ законъ.
Предъ дочерью твоей я провинился,
На празднествѣ Цереры, увлеченный
Тогда виномъ и юношескимъ пыломъ...

Евклионъ.

Что̀ слышу я!

Ликонидъ.

О чемъ же горевать-то?
О томъ, что ты, по милости моей,
Явленься на свадьбу дочки дѣдомъ:
Вѣдь дочь твоя сегодня родила.
Хоть сосчитай: уже десятый мѣсяцъ
Теперь пошелъ отъ празднества Цереры;
А потому, и ради просьбъ моихъ,
И Мегадоръ отъ брака отказался.
Ступай домой и тамъ увидишь самъ
Правдивость словъ моихъ...

Евклионъ.

Какое горе!
Одна бѣда, какъ видно, не приходитъ!
Пойдти домой!.. узнать, какъ было дѣло.

Ликонидъ.

И я съ тобой..... Какъ видится, дѣлишки
Идутъ на ладъ... но гдѣ же мой слуга?
Не сторожитъ указанное мѣсто?!...
Могу его немного подождать,

Digitized by Google

А послѣ я за старикомъ отправлюсь.
А той порой узнаетъ Евклiонъ
Отъ Федриной кормилицы все дѣло:
Она одна вполнѣ и знала все.

АКТЪ V.

Сцена 1.

Стровилъ, Ликонидъ.

Стровилъ.

Безсмертные! вы даровали мнѣ
Богатыя, безчисленныя блага!
Досталась мнѣ кубышка съ золотыми
Монетами, четыре фунта вѣсомъ! [1])
Ну есть ли кто теперь меня богаче?
Найдется ли въ Аѳинахъ человѣкъ,
Къ которому такъ благосклонны боги?

Ликонидъ.

Какъ будто мнѣ въ сосѣдствѣ чей-то голосъ
Послышался...

Стровилъ.

Да это мой хозяинъ?

Ликонидъ.

Да это мой слуга, кажись?

Стровилъ.

Онъ самый!

Ликонидъ.

Дѣйствительно!

Стровилъ.

Пойдти, было, къ нему.

---

[1]) Римскій фунтъ заключалъ въ себѣ 76$^{4}/_{8}$ золотника.

Digitized by Google

Ликонидъ.

Пойду къ нему. Я думаю, что онъ,
Какъ я велѣлъ, бесѣдовалъ съ старухой,
Кормилицей моей невѣсты.....

Стровилъ.

Что же
Не сообщу ему, что на добычу
Напалъ. Итакъ пойду его просить,
Чтобъ отпустилъ теперь меня на волю...
Пойду и все ему перескажу...
А я нашелъ...

Ликонидъ.

Ну что же ты нашелъ?

Стровилъ.

Да ужь не то, что дѣти находили
Въ извѣстной всѣмъ старинной баснѣ [1]).

Ликонидъ.

Ты,
Какъ и всегда, конечно шутишь.

Стровилъ.

Слушай,
Я все тебѣ, хозяинъ, разкажу.

Ликонидъ.

Такъ говори!

Стровилъ.

Вѣдь я нашелъ сегодня
Несмѣтныя богатства.

Ликонидъ.

Гдѣ? Какія?

---

[1]) Въ оригиналѣ: ..... Non quod pueri clamitant in faba se reperisse. (v. 817—878).

Digitized by Google

Стровилъ.

Попалась мнѣ кубышка съ золотыми
Монетами, въ четыре фунта вѣсомъ...

Ликонидъ.

Что̀ слышу я!... стянулъ у Евклiона [1])!...
А гдѣ же та находка?

Стровилъ.

У меня
Въ укладкѣ. Мнѣ хотѣлось бы свободу
Заполучить [2])...

Ликонидъ.

Тебя пустить на волю,
Отъявленный бездѣльникъ, негодяй!

Стровилъ.

Вѣдь я давно тебя, хозяинъ, знаю,
И надъ тобой недурно подшутилъ,
А ты ужь былъ и радъ меня очистить!
Но еслибъ я дѣйствительно нашелъ,
Скажи мнѣ, какъ ты поступилъ бы?

Ликонидъ.

Шутки
Теперь оставь: давай сейчасъ кубышку.

Стровилъ.

Какую тамъ нашелъ еще кубышку?

Ликонидъ.

Отдай сейчасъ, я говорю тебѣ,
Чтобъ возвратить хозяину...

---

[1]) Euclioni hic seni subrupuit.. (v. 822).
Обычно въ изданiяхъ этотъ стихъ (въ формѣ: Eucl. s. subripui) приписывается Стробилу.

[2]) То-есть, выкупиться на волю.

Digitized by Google

Стровилъ.

Откуда
Возьму ее?

Ликонидъ.

Въ укладкѣ у себя,
Какъ самъ сейчасъ признался ты.

Стровилъ.

Клянусь,
Люблю шутить [1])... итакъ сболтнулъ для шутки...

Ликонидъ.

Но, знаешь что?...

Стровилъ.

Да хоть убей, клянусь,
Что ничего ты не добьешься больше...

М. П—евій.

---

[1]) Послѣ этихъ словъ Стробила въ текстахъ начинаются пропуски.

Digitized by Google

Digitized by Google

Каменева, воспитанница Московскаго Екатерининскаго училища (1807 г.).—Стихи на кончину вице-канцлера, князя А. М. Голицына († 1807 г.), появившіеся въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ. Напечатаны въ Русской Старинѣ 1870 г., № 7 (сообщ. П. И. Савваитовымъ).

Каменская, Александра И., дочь И. П. Каменскаго († 6 августа 1819 г.).—1) Черты греческой миѳологіи, изъ Бартелеми, въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1816 г., ч. 1; 2) О мозаикѣ, пер. съ франц., ibid.; 3) Вожатый Велисарія, повѣсть, изъ Бланшарда, ibid., ч. 2; 4) Приключенія матери, оставленной на морѣ, съ двумя дѣтьми, истинное происшествіе, съ франц. (ibid); 5) Изображеніе одного предмета знаменитыми авторами: Совѣсть изъ Массильона, Шатобріана и Руссо (ibid., ч. 3); 6) Сраженіе при Термопилахъ, историческій отрывокъ, изъ Бартелеми (ibid.); 7) Различные виды безсмертія, изъ Геродота (ibid. 1817 г., ч. 1.); 8) Переводы, въ стихахъ, изъ Легуве: Сельское кладбище (ibid.); 9) Удовольствіе отъ благотворенія, нравоучительная повѣсть (ibid.); 10) Письмо Жанъ-Жака Руссо къ Вольтеру, ibid., ч. 7, подписано: А. К.

а) Она значится въ спискѣ „слободско-украинскихъ писателей и ревнителей просвѣщенія", составленномъ П. Кецпеномъ (Матеріалы для исторіи русск. литературы, П. Ефремова. С.-Пб. 1867, стр. 212); б) Руссовъ, стр. 25—26.

Каменская, Александра Ѳедотовна, въ замужествѣ **Ржевская** (см. это имя).

Каменская, Марья Ѳеодоровна, рожд. графиня Толстая, дочь вице-президента Академіи Художествъ, графа Ѳедора Петровича (родился 1783 г., ум. 1872 г.), отъ перваго брака его съ Дудиною.—1) Стихотворенія, въ Лучахъ, Ишимовой; 2) Искалъ булавочку, нашелъ жену, комедія. С.-Пб. 1851.

Рец. Отеч. Записки 1851 г., ч. 79, отд. 8.

3) Волосъ дологъ, умъ коротокъ, ориг. комедія, представленная въ 1851 году (А. И. Вольфъ. Хроника Петерб. театровъ, ч. II.); 4) Сказка о дѣдушкѣ Январѣ и о бѣдной сиротинушкѣ, Народное Чтеніе 1859 г., кн. 6, и оттиски: С.-Пб. 1860; 5) Стихотворенія, въ Народн. Чтеніи 1859 г.

Рец. Учитель 1863 г., № 17.

6) Сказка о мудромъ царѣ и трехъ царевнахъ и о шести диковинкахъ. М. 1860, 16°; 7) Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ Отеч. Запискахъ 1860 г., №№ 11 и 12; оттиски: С.-Пб. 1861; 8) Знакомые (воспоминанія былого). Семейство Голохвастовыхъ и семейство Шепотковыхъ, въ журналѣ Время 1861 г., № 7;

Digitized by Google

9) Непѣтый, романъ, въ Свѣточѣ 1860 г., № 1—3.

Рец. Книжн. Вѣстникъ 1862 г., стр. 171.

10) Лиза Ѳомина, ориг. драма, игранная въ 1863 году (А. И. Вольфъ. Хроника Петербургскихъ театровъ, ч. III. С.-Пб. 1884).

11) Старина, комедія въ 1 дѣйствіи, Пантеонъ 1852 г., № 4 и отдѣльно. 12) Своя рубашка ближе къ тѣлу, романъ въ 3 ч., въ Живописномъ Обозрѣніи 1880 г., томъ 2, №№ 27, 28, 29 и слѣд. (почти перепечатка ея же романа „Непѣтый“ (см. Новое Время 1881 г., № 1827, „Вопросы и отвѣты“).

Каминова, псевдонимъ г-жи Михаэлисъ (см. это имя.).

Камская, псевдонимъ Е. А. Словцовой. Указано у Геннади, Словарь, 2, 99.

Кандаурова, Елизавета.—Утѣшеніе матери въ тяжкой разлукѣ съ дѣтьми, Странникъ 1861 г., февраль, отд. V.

Каразина, А. В. (дочь Василія Назаровича?).— Показана въ спискѣ харьковскихъ писательницъ, въ „Матеріалахъ“, Ефремова (С.-Пб. 1867), стр. 212. Произведенія ея намъ неизвѣстны. Вѣроятно 1820-хъ годовъ.

Каразина, А. В.; см. Мухина, Александра Васильевна.

Караулова, Варвара Александровна (род. 9-го августа 1774 г., † 23-го января 1842 г., погребена на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ), въ замужествѣ за литераторомъ Александромъ Яковлевичемъ Княжнинымъ (род. 1771 г., † 1829 г.), сыномъ Якова Борисовича. — 1) Строцціева пещера, пер. съ франц. С.-Пб. 1802, 12°. 2) Разговоръ матери съ маленькимъ ея сыномъ, стихотв., въ Иппокренѣ 1800 г., ч. 6, стр. 478—80, перепечатка въ Дамскомъ Журналѣ 1830 г., ч. 31, № 27.

а) Руссовъ, стр. 26; б) Дамскій Журналъ 1830 г., ч. 31. в) Геннади, 2, 116, а на стр. 144 неправильно приписана Строцціева пещера Екатеринѣ Александровнѣ Княжниной.

Карачунъ, Домникія.—1) Малый курсъ французской литературы, на русск. и франц. языкѣ. Харьковъ. 1875, 8°; изд. Любови Абазы; 2) Morceaux choisis en vers et en prose; изд. Л. Абазы. Харьковъ. 1875, 8°.

Карелина, А.—Катина книжка. С.-Пб. 1864, 8°. (Посвящено Катѣ Бекетовой).

Рец. Дѣтскій Садъ 1871 г., № 6 и 7.

Карелина, Софья Григорьевна, дочь Г. С. Карелина.—Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ, въ Р. Архивѣ 1873 г., ст. 1318.

Digitized by Google

Карлгофъ, Е. А., супруга литератора, Василія Ивановича Карлгофъ, во 2-мъ бракѣ—Драшусова (см. это имя).

Карлова, М. Ѳ.—Турецкая провинція и ея сельская и городская жизнь, или путешествіе по Македоніи и Албаніи, въ Вѣстникѣ Европы 1870 г., № 6 и 7.

Карнилина, Л. И., рожд. Бѣденицына. — Воспоминанія о М. И. Глинкѣ, въ Р. Старинѣ 1875 г., № 6.

Карпова, С.—Краткій начальный курсъ географіи. С.-Пб. 1875, 8°.

Касторская, О.—Гувернантка, въ журналѣ Р. Рѣчь 1861 г., №№ 67—72.

Кашеварова-Руднева, Варвара Александровна, въ первомъ бракѣ за Кашеваровымъ, во второмъ, за докторомъ Рудневымъ, дочь еврея Витебской губерніи.—1) Хроническое воспаленіе отпадающей оболочки матки. Изъ Медиц. Вѣстника 1868 г., № 6 и 7; 2) Матеріалы для патологической анатоміи маточнаго влагалища. С.-Пб. 1876, 8°.

Дѣло ея съ редакторомъ Новаго Времени М. П. Федоровымъ (по поводу повѣсти „Самохвалова-Самолюбова"), въ Нов. Времени 1879 г.

Кашевская, Ю.—Женщины въ Восточномъ вопросѣ. Одесса. 1877, 8°.

Кашина, NN, ученица женскихъ высшихъ курсовъ въ Казани.—Внутреннее состояніе Россіи въ XVII столѣтіи по Котошихину.—По отзыву профессора Осокина, сочиненіе это не уступаетъ, по достоинству, лучшимъ студенческимъ курсовымъ сочиненіямъ. О немъ въ Кіевлянинѣ 1878 г., № 132.

Кашпирева, Софья Сергѣевна, съ 1870 года издаетъ Семейные Вечера, педагогическій журналъ, основанный М. Ѳ. Ростовскою (см. это имя).

К—ва, А.—Порченная, повѣсть, въ Современникѣ 1865 г., № 11 и 12.

К—ва, Е. М.—1) Краткій катехизисъ Русскаго народа. С.-Пб. 1837, 12°; 2) Общество для распространенія грамотности въ народѣ, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1860 г., № 204.

К—ва, Лидія Петровна (Корсакова?)—1) Бредина и волны стих., въ Современникѣ 1840 г., ч. 20; 2) Вопросъ, отвѣтъ, желаніе, Маякъ 1840 г., кн. 11; 3) Жакаръ, біографія, соч. Берту, Маякъ 1840 г., кн. 2; 4) Отрывокъ изъ путешествія Плюшонно по Зондскому архипелагу, Маякъ 1841 г., кн. 17; 5) Весенній сумракъ, стихотв., въ Маякѣ 1841 г., ч. 13; 6) Мотылекъ, изъ Ламартина, Маякъ 1842 г., т. 1.

Digitized by Google

К—ва, Н. В.—Три звѣзды XVIII столѣтія, или бѣдовыя женщины; перев. съ франц. Москва. 1871; изд. 2-е. Москва. 1873; 12°.

К—ва, С.—Дженни Эйръ или записки гувернантки, переводъ съ англ., въ Библіотекѣ для дачъ, пароходовъ и пр. А. Смирдина сына, 1856 г., ч. 3.

Рец. Библ. для Чтенія 1852 г., т. 116, отд. 5.

Кельсіева, Зенеида Алексѣевна, рож. Вердеревская, р. 1834 г.—Сотрудница Отечеств. Записокъ, до 1869 г., иллюстрированнаго журнала Нива, 1870—1871 года, журнала Заря и Всемірнаго Труда.

О ней: Москов. Вѣдомости 1865 г., № 205.

Кернъ, Анна Петровна, во второмъ бракѣ Маркова-Виноградская, род. 11-го февраля 1800 г., ум. 1880 г., въ Москвѣ; дочь Петра Марковича Полторацкаго и Екатерины Ивановны, рожд. Вульфъ.—1) Воспоминаніе о Пушкинѣ (сообщено П. В. Анненковымъ), въ Библ. для Чтенія 1859 г., т. 154, № 4, отрывокъ перепечатанъ въ Моск. Вѣдомостяхъ 1880 г., № 156; 2) Отрывокъ изъ записокъ. Воспоминанія о Пушкинѣ, Дельвигѣ и Глинкѣ, въ Семейн. Вечерахъ 1864 г., № 10; 3) Три встрѣчи съ императоромъ Александромъ I, въ Русск. Старинѣ 1870 г., мартъ; 4) Изъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ (Р. Архивъ 1884 г., кн. III).

а) Пушкинъ посвятилъ ей нѣсколько стихотвореній и находился съ ней въ перепискѣ (см. соч. Пушкина, изд. Общ. для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. С.-Пб. 1887, т. I, II, VII); б) въ ст. М. С(емевскаго): Прогулка въ Тригорское, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1866 г., №№ 139, 146, 157, 163, 168 и 175; в) Вдохновительница Пушкина, статья К. Б., въ Недѣлѣ 1880 г., № 34; г) ея некрологъ, въ Варшавск. Дневникѣ 1880 г., № 159; д) Л. Н. Павлищевъ, Изъ семейной хроники (Истор. Вѣстникъ 1888 г., № 5); е) Соболевскій про мадамъ Кернъ, Р. Архивъ 1884 г., № 6.

Керфъ, Камилла.—Необходимыя свѣдѣнія для каждой женщины. Физіологія, діэтетика регулъ, беременности и послѣродоваго періода, женскія болѣзни, гигіена и болѣзни новорожденнаго. М. 1876, 8°.

Кинсестеръ, Елена. — Шесть крупинокъ противъ безсонницы (multum in parvo). С.-Пб. 1878, 8°.

Рец. Указат. по дѣл. печати 1878 г., № 9.

Кирьякова, Анастасія Яковлевна, рожд. Марченко (см. это имя).

Кирьякова, Марья.—1) Сестра милосердія 1877 г., драма въ 4-хъ дѣйств. и 6 карт. С.-Пб. 1877, 4°. Дозволено на сценѣ съ исключеніями (Указат. по дѣл. печати 1878 г., № 18—19, стр. 2); 2) Княжна-мѣщанка, драма въ 3-хъ дѣйств., съ эпилогомъ (литограф.). С.-Пб. 1877, 4°; дозволено на сценѣ съ исключеніями (ibid. 1877 г.,

Digitized by Google

№ 12—13, отд. 1, стр. 4); 3) Безъ отца, драма въ 5-ти дѣйств. С.-Пб. 1877, 8°; 4) Жертва интриги, драма въ 5-ти дѣйств. (литограф.). С.-Пб. 1878, 4.

Кисленская, А. В.—Показана Тульскою писательницею въ „Матеріалахъ" Ефремова. Она упоминается также въ статьѣ Н. Андреева: „Прогулка по Тулѣ" (Москвитянинъ 1843 г., ч. III, № 6, стр. 537). Изъ произведеній ея указаны: 1) Путешествіе въ Ростовъ, напечатанное въ 1814 г.; 2) Поѣздка въ Воронежъ (рукопись).

К—кая, А. (Колечицкая?).—Семейство Вифаніи. Размышленіе о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря; передѣлано съ франц. С.-Пб. 1871, 8°.

Рец. Листокъ духовной библіографіи и журналистики 1872 г., № 4.

Клевецкая, Елизавета Алексѣевна, р. 1804 г.—1) Руководство къ перспективѣ, соч. Лавита, пер. съ франц. С.-Пб. 1834.

Рец. Сѣв. Пчела 1834 г., № 293.

2) Три дѣтскіе водевиля, съ нотами и тремя гравированными картинами, подарокъ на новый годъ. С.-Пб. 1839, 16°.

Рец. Отеч. Записки, ч. 2., отд. 7.

3) Дѣтскій водевиль „Ружье", съ нотами и картинками. С.-Пб. 1839, 16°; на цвѣтной оберткѣ прибавлено: подарокъ на новый годъ; 4) Добрые братья, дѣтскій водевиль, въ 2-хъ дѣйств., съ карт. и 7 нумерами нотъ. С.-Пб. 1839, 16°. Въ концѣ: списокъ подписавшихся дѣтей; 5) Два друга, дѣтскій водевиль въ 1 д. С.-Пб. 1839, 16°; 6) Дѣтскій театръ. Двѣ комедіи: 1) Волшебница, 2) Негритянка. С.-Пб. 1845, 16°; 7) Ботаническій атласъ, разцвѣченный, съ краткими объясненіями 89-ти находящихся въ немъ растеній и съ приложеніемъ начальныхъ понятій о ботаникѣ. С.-Пб. 1864, 4°.

Рец. Книжн. Вѣстникъ 1864 г., № 10, стр. 109. О ея Дѣтскомъ театрѣ см. Соч. Бѣлинскаго, X, 33.

К—на.—Палемонъ и Хлоя, идиллія, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1795 г., ч. 7, стр. 173.

Княжнина, Е. А. рожд. Сумарокова (см. это имя).

Княжнина, В. А. рожд. Караулова (см. это имя).

Кобякова, А. П. псевдонимъ А. П. Студзинской (см. это имя).

Ко—ва, Елена (Копьева?). — Посланіе къ Д. А. Г., въ Московскомъ Телеграфѣ 1830 г., ч. 1, № 2.

Коваленская, Александра Григорьевна, р. 1821 г.—1) Семь новыхъ сказокъ, съ 8 картинами. С.-Пб. 1864, 12; 2) Навилика, сказка для дѣтей, въ Дѣтскомъ Чтеніи, изд. Головачевымъ, т. III.

Digitized by Google

М. 1865; 3) Галка, сказка для дѣтей. С.-Пб. 1872, 8°; 4) Мачиха, разсказъ изъ народной жизни. М. 1872; 2-е изд. М. 1887, 8°; 5) Народные разсказы. М. 1876; 6) Ива, сказка, въ Семейныхъ Вечерахъ 1865 г., младш. возрастъ, № 8; 7) Счастливый человѣкъ, тамъ же, № 12; 8) Крутиковъ, разсказъ. С.-Пб. 1881, 16°; удостоено золотой медали отъ комитета грамотности, по рецензіи В. Я. Стоюнина. Изд. 2-е. С.-Пб. 1884, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1886, 8°; 9) Разсказы и сказки для дѣтей. Съ силуэтами Е. М. Бемъ. С.-Пб. 1885, 8°; 10) Новые разсказы и сказки для дѣтей. Изд. П. В. Луковникова. С.-Пб. 1885, 8°; 11) Назарычъ, разсказъ. Рисунки К. А. Гагенкампфа. Изд. Комитета грамотности. С.-Пб. 1887, 8°; 12) Баранчикъ, народный разсказъ. М. 1887, 8°; 13) Дядя Власъ, народный разсказъ. М. 1887 8°; 14) Исаевна, народный разсказъ. М. 1887, 8°; послѣдніе три разсказа, съ прибавленіемъ разсказа, „Мачиха“ были напечатаны въ томъ же году всѣ вмѣстѣ.

О ея книгѣ „Семь сказокъ“ см. Сем. Вечера 1864 г., младш. возрастъ, № 1, ст. М. Ѳ. Ростовской.

Коваленская, О.—Гекторъ Фіерамоска, романъ Массимо д'Азеліо, перев. съ итальянскаго. М. 1874, 8°.

Кованько, Клавдія.—1) Больная, повѣсть, въ Женскомъ Вѣстникѣ 1867 г., №№ 8 и 9; 2) Сумасбродка, этюдъ, въ журналѣ Дѣло 1868 г., № 9 и 10; 3) Любовь и трудъ, повѣсть, въ Женск. Вѣстникѣ 1868 г., № 1.

Коган, Розалія (писала безъ еровъ). — Супъ для грудныхъ дѣтей, Юстуса Либиха. С.-Пб. 1866.

Кожевникова, Марья Васильевна.—1) О гнѣвѣ Божіемъ и наказаніи людей, передъ. вторымъ и страшнымъ пришествіемъ Господнимъ. М. 1854, 24; 2) Рѣдкіе примѣры христіанскаго нищелюбія, взятые изъ жизни св. угодника Божія Филарета Милостиваго. М. 1840, 8°; изд. 2-е. М. 1845, 12°; изд. 3-е. М. 1849, 12°; изд. 4-е. М. 1851, 12°; изд. 6-е. М. 1851, 12°; изд. 7-е. М. 1853, 12°; изд. 8-е. М. 1855, 12°; 3) Заступленіе Божіей Матери, истинная повѣсть, съ литогр. картинкою. М. 1847, 1849, 1852, 1856, 16°.

Козменинова.—Коробейники, опера въ 3 д. и 5 карт.; разрѣшена для представленія на сценѣ съ исключеніями, въ 1875 году.

Козырева, В.—1) Краткая священная исторія Ветхаго Завѣта. С.-Пб. 1872, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1875, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1877, 8°; изд. 4-е. С.-Пб. 1879, 8°; изд. 5-е. С.-Пб. 1884, 8°. 2) Краткая священная исторія Новаго Завѣта. С.-Пб. 1874, 8°; изд. 2-е. С.-Пб.

Digitized by Google

1875, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1877, 8°; изд. 4-е. С.-Пб. 1879, 8°; изд. 5-е. С.-Пб. 1885, 8°.

Кологривова, Анисья Ѳедоровна, р. 28-го октября 1788 г. † въ Москвѣ 25-го марта 1876 г. Старшая дочь Ѳедора Михайловича Вельяминова-Зернова и Екатерины Николаевны, ур. Рагозиной.—1) Монастырь В. перев, съ франц. (Новости русск. литературы 1802 г., ч. III, стр. 125); 2) Граціи, перев. съ франц. (Ibid., стр. 271); 3) 1812 годъ. Изъ семейныхъ воспоминаній. Написано въ январѣ 1873 г. (Русскій Архивъ 1886 г., кн. II).

О ней: 1) Кн. И. М. Долгорукій. Капище моего сердца. М. 1874, стр. 366—369; 2) Русск. Архивъ 1866 г., кн. II, стр. 346; 3) Воспѣта А. Ѳ. Мерзляковымъ подъ именемъ Нисы.

Кологривова, Елизавета Васильевна, писала подъ псевдонимомъ: Фанъ-Димъ.—1) Голосъ за родное, въ Маякѣ 1841 г. и отдѣльно: С.-Пб. 1843; изд. 2-е. С.-Пб. 1843, 16°.

Рец. а) Отеч. Записки 1843 г., № 1; б) Литерат. Газета 1841 г., № 3; в) Библ. для Чтенія 1842 г., т. 51, отдѣлъ 6.

2) Божественная комедія, Данте Алигіери. Адъ, съ очерками Флаксмана и италіанскимъ текстомъ; пер. съ италіанскаго (съ введеніемъ и біографіею Данте, Д. Струкова). С.-Пб. 1842, 8°. Перепечатано въ изданіи: Для учащихся. Европейскіе классики въ русскомъ переводѣ, подъ редакціею Петра Вейнберга. Вып. IV. С.-Пб. 1875, 8°.

Рец. а) Отеч. Записки 1843 г., № 2, т. 26, отд. 6; б) Современникъ 1843 г., т. 29; в) С.-Пб. Вѣдомости 1843 г., № 146—149 (ст. В. Тунѣева); г) Библ. для Чтенія 1843 г., т. 61, отд. 5; д) Сѣвер. Пчела 1843 г., № 10, 23, и 37.

3) Два призрака, романъ. С.-Пб. 1842.

Рец. а) Литер. Газета 1842 г., № 10; б) Москвитянинъ 1842 г., № 6; в) Отеч. Записки 1842 г., № 71; г) С.-Пб. Вѣдомости 1842 г., № 68; д) Опытъ библ. обозрѣнія, Бранта. С.-Пб. 1852, стр. 69—70; е) Соч. и переписка П. А. Плетнева, т. II. С.-Пб. 1885, стр. 336—337.

4) Александрина, небольшой романъ, взятый изъ записокъ Юрія З., въ Русск. Бесѣдѣ 1842 г. и отдѣльно: С.-Пб. 1855, 24° (изъ Библіотеки для дачъ, т. 4 и 5).

Рец. въ Русск. Вѣстникѣ 1842 г., т. 6.

5) Хозяйка, повѣсть, въ Библіот. для Чтенія 1843 г., т. 56; 6) Отрывки изъ XXXVI пѣсни „Ада", Данте, въ сборникѣ „Новоселье". С.-Пб. 1846, т. 3.

а) Соч. Бѣлинскаго, VI, 351—354; VII, 223, 335; б) Петербургская женщина-литераторъ сороковыхъ годовъ („Фанъ-Димъ"). Изъ воспоминаній Петербургскаго Старожила въ 1845 и 1846 гг. (В. П. Бурнашева), въ Бирж. Вѣдомостяхъ 1873 г., № 18, 19, 22, 24, 27 и 33; в) Геннади, Словарь, 2, 151 и

Digitized by Google

405; г) Ефремовъ, въ словарѣ тульскихъ писателей (см. его Матеріалы. С.-Пб. 1867, стр. 216); д) Москвитянинъ 1841 г., ч. VI, № 11, стр. 177.

Кологривова, Наталья, сотрудница дѣвицы Баскаковой.—1) Знай, кому вѣрить, перев. съ нѣмец., въ Иппокренѣ 1799 г., ч. 3, стр. 81—86; 2) Великодушная дочь, пер. съ нѣм., idid., стр. 118—119; 3) Болтушка, перев. съ нѣмец., ibid., стр. 152—155; 4) Путь къ истинной славѣ, въ Пріятн. и полезн. препр. времени 1796 г., ч. 12, стр. 304; 5) Превосходство воспитанія древнихъ Персовъ, ibid., стр. 302; 6) Анекдоты, пер. съ нѣм. ldid., 1797 г., ч. 13, стр. 156.

О ней: Дамскій Журналъ 1830 г., ч. 30, № 21.

Коломійцова, Н. А.—Общедоступный, дешевый и вкусный столъ. С.-Пб. 1874, 8°; изд. 2-е, испр. и дополн. С.-Пб. 1884, 8°.

Колюбакина, А.—1) Разсказы дѣтямъ, съ приложеніемъ карты Европы и двухъ полушарій. М. 1866, 8°; М. 1868, 8°.

Рец. Соврем. Лѣтопись 1868 г., № 20.

2) Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей, соч. Р. Робертсона, перев. съ англ. М. 1868; изданіе г-жи Мерантье Прадересъ.

Рец. въ газетѣ Русскій 1868 г., л. 21, стр. 334.

3) Бабушка и внукъ. Тифлисъ. 1881, 8°.

Колюпанова, Е.—Голосъ Русскаго народа, стихотв., въ Моск. Вѣдомостяхъ 1854 г., № 36.

Кондратова, Людмила.—1) Кающійся грѣшникъ. Современная поэма въ стихахъ. Воронежъ. 1871.

Рец. Донъ 1871 г., № 86.

2) Современныя пѣсни (подражаніе Беранже) и стихотворенія поэтическія и юмористическія. С.-Пб. 1873, 8°; 3) Несчастное увлеченье. Современная поэма (изъ уголовныхъ дѣлъ) въ стихахъ. Острогожскъ. 1879, 8°; 4) Два брака. Современная поэма въ стихахъ, 4 части. Острогожскъ. 1880, 8°.

Кондратьева, Аделаида.—Кочевая жизнь въ Сибири, Джорджа Кенанъ, пер. съ англ. С.-Пб. 1872, 8°.

Рец. а) Вѣстн. Европы 1872 г., № 4; б) Дѣло 1872 г., № 3.

Кондратьева, Серафима.—Перечень именъ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. С.-Пб. 1876, 8°.

Кони, И. С., супруга Ѳедора Алексѣевича Кони (1808 † 1879 г.), издателя журнала Репертуаръ и Пантеонъ, писала подъ псевдонимомъ Юрьевой.—1) Повѣсти, соч. дѣвицы Юрьевой. М. 1837, 16°.

Рец. Библ. для Чтенія, т. 26, отд. 6, стр. 11.

2) Идеалъ жены, повѣсть въ Литерат. Газетѣ 1832 г., № 50;

Digitized by Google

3) Пуля — дура, разсказъ, Пантеонъ 1852 г.; 4) Цыганка, повѣсть, въ Пантеонѣ 1853 г., № 2; 5) Купеческая дочь, повѣсть, ibid. 1854 г., № 8 и 9; 6) Порывъ и страсть, или два женскія сердца, драма въ 2 дѣйств., передѣланная съ франц., ibid., 1850 г., № 8; есть оттиски; 7) Сапожный снарядъ, повѣсть въ 2-хъ частяхъ (ibid., № 4); 8) Цѣлковый, повѣсть (ibid., 1851 г., № 2).

Конради, Евгенія Ивановна, супруга врача. — 1) Несчастные (Les Misérables), В. Гюго, перев. съ франц. С.-Пб. 1869; 2) Рабство въ Америкѣ, въ Русск. Словѣ 1860-хъ годовъ; 3) Критическія статьи, о книгахъ: „Новая атмосфера", соч. Гамильтонъ, „Совѣты молодымъ дѣвушкамъ", соч. Уевера, и „Мысли женщины о женщинахъ", въ Женск. Вѣстникѣ 1866 г., № 1; 4) Заграничная жизнь, тамъ же, № 2 (о женскомъ вопросѣ въ Германіи, Англіи и Америкѣ); 5) Послѣдняя любовь, романъ Ж. Санда, Женскій Вѣстникъ 1867 г., № 3; 6) Повальныя психическія болѣзни среднихъ вѣковъ, Женск. Вѣстникъ 1867 г., № 6; 7) Новѣйшія усовершенствованія воспитательной машины, въ Недѣлѣ 1868 г.; 8) Корреспонденція по поводу литературнаго процесса Г. Благосвѣтлова, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1871 г., № 41; 9) Въ 1872 г. издавала (вмѣстѣ съ домашнимъ учителемъ Павломъ Гайдебуровымъ и кол. ассес. Евгеніемъ Рагозинымъ) газету Недѣля, но въ мартѣ 1874 года отказалась отъ своей доли участія въ изданіи (Указ. по дѣл. печати 1874 г., стр. 126); 10) Американцы у себя и дома, переводъ. С.-Пб. 1875, 8°; 11) Сотрудница педагогическаго журнала Воспитаніе и обученіе въ 1877 году; 12) Общія мѣста и дѣйствительность (по поводу одного фельетона), въ Сѣверн. Вѣстникѣ 1877 г., №№ 179 и 180; 13) Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ, соч. Макса Вирта, перев. съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1877, 8°; изд. ред. журнала Знаніе; 14) Исповѣдь матери. С.-Пб. 1876; 15) Общественныя задачи домашняго воспитанія. Книга для матерей. С.-Пб. 1883, 8°; 16) Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землей. Вып. 1—8. С.-Пб. 1884, 8°.

Константинова. — 1) Обзоръ книгъ для общаго знакомства съ правильнымъ воспитаніемъ дѣтей, въ Воронежск. Телеграфѣ 1869 г., № 34 и 59; 2) Рецензія на книгу: Замѣтки о воспитаніи, А. Щ. (М. 1868), въ Воронежск. Телеграфѣ 1869 г., № 34 и 39; 3) Рецензія на книгу: Уходъ за дѣтьми, А. Комба (С.-Пб. 1868), ibid. № 34 и 39.

Корвинъ-Круковская, А. І. — Зарвица, современная болгарская повѣсть, перев. съ польскаго. С.-Пб. 1877, 8°.

Digitized by Google

Корвинъ-Круковская, Анна Васильевна, писавшая подъ псевдонимомъ Ю. О—въ. Въ 1870 году вышла замужъ за французскаго журналиста Виктора Жаклара. Умерла въ Парижѣ въ концѣ 1887 г., на сорокъ первомъ году.— 1) Сонъ, разсказъ (Эпоха 1864 г., № 8); 2) Михаилъ, повѣсть (ibid., № 9); 3) Записки спирита, разсказъ (Сѣверн. Вѣстникъ 1886 г., № 7); 4) Фельдшерица, разсказъ (ibid., 1887 г., № 3).

О ней: Истор. Вѣстникъ 1888 г., № 1.

Коренева, Раиса Александровна, род. въ 1840 году, въ замужествѣ Гарднеръ (иногда подписывала свою фамилію на оборотъ: Авенерокъ). — 1) Пустушково, Русск. Вѣстникъ 1860 г., № 12; 2) Всякому свое, романъ, въ Русск. Вѣстникѣ 1862 г., т. 39; 3) Сотрудница журналовъ: Другъ женщинъ и Развлеченіе.

Корнилова. — Сотрудница Сіонскаго Вѣстника, А. Ѳ. Лабзина (1816—1820 гг.).

Корнилова, Анна Ивановна, см. Готовцева.

Корнильева, Юлія.—1) Приключенія молодаго натуралиста Л. Віара, въ Переводахъ лучшихъ иностранныхъ писателей 1871 г., № 2, стр. 21—60 и № 3, стр. 61 — 92; 2) Скала чаекъ, или заблудившіяся дѣти на океанѣ, Жуль Зандо, съ карт. С.-Пб. 1873.

Короставцева, Любовь Ивановна, сестра писательницы Людмиллы Короставцевой (см. это имя). — 1) Подражаніе псалму 115, въ Укр. Вѣстникѣ 1816 г., № 2; 2) Обайдагъ, аллегорическая повѣсть, изъ Ратблера, перев. съ англійск., ibid. 1817 г., ч. 1.

Короставцева, Людмила Ивановна, род. 1794 г. † 24-го іюня 1883 г., въ Петергофѣ; въ замужествѣ за адмираломъ П. И. Рикордомъ, сестра писательницы Любови Короставцевой; съ 1869 года, учредительница и предсѣдательница Прибалтійскаго братства, во имя Христа Спасителя.—1) Подражаніе псалму 114-му, въ Украинск. Вѣстникѣ 1816 г., ч. 3, стр. 205; 2) Приключеніе на именинахъ, стихотвореніе, ibid. 1817 г., ч. 1 стр. 102; подписано:—а. Кяхта, 30-го ноября 1816 г.; авторъ вездѣ говоритъ о себѣ въ мужскомъ родѣ; 3) Будучи въ Охотскѣ, она послала оттуда въ Украинскій Вѣстникъ статью о тамошнемъ краѣ (подъ заглавіемъ „Къ издателю Украинскаго Вѣстника"), но такъ какъ въ это самое время изданіе прекратилось, то статья помѣщена въ Вѣстникѣ Европы 1820 г., ч. 111, № 11; 4) Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ. Біографическій очеркъ. С.-Пб. 1875, 8°; 5) Записки о плаваніи къ японскимъ берегамъ, въ 1812 и 1813 гг. и сношеніяхъ съ японцами, адмирала П. И. Рикорда.

Digitized by Google

Изд. Л. И. Рикордъ. С.-Пб. 1875, 8°; 6) Воспоминанія о пребываніи въ Константинополѣ, въ 1830 г. С.-Пб. 1877, 8°; 7) Воспоминанія (Русск. Старина 1876 г., т. XVII. стр. 499—512; 1879 г., т. XXIV, стр. 41—48; 1883 г., т. XXXIX, стр. 361—368). См. замѣтки къ нимъ В. А. Васильева, въ Русск. Старинѣ 1884 г., т. XLIV, стр. 219—226.

а) О ней упоминается въ словарѣ харьковск. писателей, въ „Матеріалахъ", Ефремова (С.-Пб. 1867, стр. 212 и 213); б) Моск. Вѣдомости 1883 г., № 182; в) Русск. Старина, т. XXXIX, стр. 368; г) Ibid., 1883 г., т. XL, стр. 477 — 480; д) Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. Вып. III. С.-Пб. 1886.

Корсакова, Анна. — Разсужденіе о истинномъ величіи человѣка, соч. Шл—ра. С.-Пб. 1792, 8°; перев. съ нѣмецкаго.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29, № 13; б) Геннади, Словарь, 2, 163.

Корсакова, Екатерина. — Пѣсня пастушки, въ Новостяхъ русск. литературы 1802 г., ч. 4, стр. 399.

Корсакъ, Марья. — 1) Гастонъ Буасье (Boissier): Римская религія отъ Августа до Антониновъ, пер. съ франц. М. 1878, 8°.

Рец. Вѣстн. Европы 1878 г., іюнь.

2) Первоначальные уроки русской грамматики. М. 1878, 8°.

Корсини, Марія Антоновна, рожд. Быстроглазова, супруга архитектора, воспитанница Екатерининскаго института (выпуска 1830 г.), † 11-го февраля 1859 г.— 1) Статьи въ Звѣздочкѣ 1845—1848 и 1856 — 1857 годовъ; 2) Мысли и повѣсти, посвященныя юношеству. С.-Пб. 1846.

Рец. Отеч. Записки 1847 г., № 1.

3) Очерки современной жизни. С.-Пб. 1848—1851, 16°, 9 частей; изд. 2-е. С.-Пб. 1853.

Рец. а) Отеч. Записки 1848 г., № 12; 1851 г., № 1; 1853 г., № 4; б) Современникъ 1848 г., № 12; 1849 г., №№ 1, 4 и 12; 1850 г., т. 20; 1851 г., т. 25; в) Библ. для Чтенія 1848 г., т. 91, отд. 6; 1851 г., т. 105, отд. 6; г) Москвитянинъ 1849 г., т. 1, № 3 и т. 2, № 12; 1850 г., № 5; 1851 г., № 5; д) С.-Пб. Вѣдомости 1848 г., № 285; е) Сынъ Отечества 1848 г., № 11, отд. 6; 1849 г., № 1, отд. 6; № 4, отд. 6; 1850 г., № 2, отд. 6; 1851 г., № 1, отд. 6.

4) Самолюбіе губитъ насъ, разсказъ для дѣтей отъ 12-ти лѣтъ. С.-Пб. 1849, 16°; 5) Народное чтеніе. Двѣ книги. С.-Пб. 1851, 16°.

Рец. а) Отеч. Записки 1851 г., т. 75, № 4, отд. 6; б) Звѣздочка 1858 г., ч. 28, стр. 191 и 265.

6) О воспитаніи дѣтей въ обществѣ, въ Сѣверн. Пчелѣ 1851 г., № 244; 7) Прогулка въ Петербургѣ, Ibid. 1854 г., № 201 — 205; 8) Счастье христіанской жизни, сочиненіе опытной старушки, посвя-

Digitized by Google

щенное дѣвицамъ и молодымъ женщинамъ (анонимно). С.-Пб. 1856, 8° (Геннади: Списокъ русск. анон. книгъ. С.-Пб. 1874, стр. 42); 9) Первая выставка сельскихъ произведеній въ Петербургѣ, въ Сѣверн. Пчелѣ 1850 г., № 16 (есть оттиски); 10) Петергофъ и петергофскій праздникъ 11-го іюля. С.-Пб. 1854, 8°.

О ней: а) Некрологъ, въ академ. Мѣсяцесловѣ на 1860 г.; б) Сѣверн. Пчела 1859 г., № 39; в) Иллюстрація 1859 г., № 58; г) Геннади, въ Библіограф. Запискахъ 1861 г., № 4; д) его же, Словарь, 2, 163 и 408; е) Сочин. и переписка П. А. Плетнева, т. III. С.-Пб. 1885 г., стр. 474.

Корфъ, баронесса, Елена Модестовна, дочь дѣйств. тайн. сов., барона (а впослѣдствіи графа) Модеста Андреевича (родился 11-го сентября 1800 г. † 2-го января 1876 г.). — 1) Исторія моего котенка. С.-Пб. 1864, 12°, 4 стр, въ типогр. Втораго Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. Печатано въ числѣ только 30 экземпляровъ (Кн. Вѣстникъ 1864 г., стр. 2), два изданія одно за другимъ. „Произведеніе малолѣтней, вскорѣ затѣмъ скончавшейся дочери гр. М. А. Корфа“ (Геннади: Русскія книжн. рѣдкости. С.-Пб. 1872, стр. 124).

Косаговская, Надежда. — Дядѣ и благодѣтелю И. А. К., стихотв., въ Собр. новыхъ русск. стихотвореній. С.-Пб. 1826, ч. 2, стр. 236.

Косачева, Ольга П. — Украинскій народный орнаментъ. Вышивки, ткани, писанки. Кіевъ. 1876, 4°.

Костромская, Софья (псевдонимъ?). — 1) Въ перегонку. Иллюстрированные разсказы въ стихахъ, для дѣтей. Лейпцигъ и С.-Пб. 1876. (Указ. по дѣл. печати 1876 г., стр. 277); 2) Не ея ли перу принадлежитъ изданіе (анонимное) многочисленныхъ дѣтскихъ книжечекъ въ Лейпцигѣ (см. Указ. по дѣл. печати 1873—1876 гг.), разрѣшенныхъ къ обращенію въ Россіи.

Костылева. — Какъ люди выучились считать, въ Дѣтск. Чтеніи 1876 г., № 12.

Котельникова, Елизавета, ученица женскихъ высшихъ курсовъ въ Казани. — Казанское взятіе 1552 года. По отзыву профессора Осокина, сочиненіе это не ниже, по достоинству, лучшихъ студенческихъ курсовыхъ сочиненій. См. Кіевлянинъ 1878 г., № 132, стр. 3.

Котельникова, С. А. — 1) Реймонъ, Вильямъ. Исторія искусствъ, перев. съ франц., съ рис. М. 1876, 8°; 2) Завѣщаніе Каина, галицкіе разсказы, Захеръ-Мазоха, пер. съ нѣмец. М. 1877, 8°; 3) Идеалы нашего времени, ром. Захеръ-Мазоха, пер. съ нѣмецк. М. 1877, 8°.

Объ этихъ переводахъ см. Отеч. Записки 1877 г., № 8, ст. Н. Михайловскаго.

Кохановская, псевдонимъ Н. С. Соханской (см. это имя).

Кошелевская, Марья Николаевна, † 8-го января 1883 г. — 1) Въ

Digitized by Google

1836—1850 гг. издавала Вѣстникъ парижскихъ модъ. 2) Коллекція картинъ, состоящая изъ 94 рисунковъ. С.-Пб. 1850.

Рец. Отеч. Записки 1850 г., ч. 72, отд. 6, стр. 115.

3) Съ 1851 года издавала въ Петербургѣ Магазинъ модъ и рукодѣлія, ежемѣсячный журналъ въ двухъ отдѣлахъ; прекратился въ 1856 году.

О ней: Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. III. С.-Пб. 1886.

Кошлакова, Софья И.—1) Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, по методѣ Оллендорфа. Изд. Софьей Кошлаковой, подъ редакціей г. Дункана. Изд. 2, испр. и допол. С.-Пб. 1864, 8°.

Рец. въ журналѣ Учитель 1865 г., № 23—24.

2) Ключъ къ упражненіямъ въ практическомъ изученіи англійскаго языка, по методѣ Оллендорфа (дополненіе къ предыдущему изданію). С.-Пб. 1864, 8°. 3) Будьте здоровы! Популярно-медицинскія бесѣды доктора Бока; пер. съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1862; изд. 2-е, исправленное и дополненное, подъ ред. П. Конради. С.-Пб 1864, 8°.

Крамеръ, А. В., рожд. Скалонъ.—„Зашумитъ ли листъ древесный“ (съ переложеніемъ на музыку, А. А. Калиновскаго); изданъ музыкальнымъ магазиномъ Л. Іотти въ С.-Пб. 1863 года.

Крапивина, С. И., псевдонимъ Лободы С. М. (см. это имя).

Крестнина, Анна. Чувства и мысли при чтеніи русской книжки о правахъ женщинъ въ Россіи, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 20.

Крестовскій, В., псевдонимъ Н. Д. Хвощинской (см. это имя), который не слѣдуетъ смѣшивать съ „Н. Крестовскимъ“ (псевдонимомъ Н. Куликова, бывшаго режиссера русской драматической труппы въ Петербургѣ, автора многихъ театральныхъ пьесъ), и съ Всеволодомъ Владиміровичемъ Крестовскимъ, авторомъ „Петербургскихъ Трущобъ“.

Криворотова, Павла Григорьевна. Итальянско-россійскій словарь. М. 1838—1839, 16°.

Рец. а) Галатея 1839 г., ч. 1; б) Литер. приб. къ Русск. Инвалиду 1839 г., т. 1; в) Отеч. Записки 1839 г., т. 3, отд. 7.

Криницкій, псевдонимъ княгини Вадбольской (см. это имя).

Кричевская.—1) Примѣчанія о картофелѣ, въ Трудахъ Вольн. Экон. Общества, ч. 55, стр. 67; 2) Письмо о сибирскомъ шелковникѣ, ibid., ч. 56, стр. 68.

Кричевская Любовь Яковлевна.—1) Р-ву (на совѣтъ описать садъ его), стих., въ Украинск. Вѣстникѣ 1816 г., ч. 2; при этомъ письмо въ прозѣ; 2) Къ пучку незабудокъ, посланныхъ моимъ друзьямъ,

Digitized by Google

четырехстишіе, ibid.; 3) Вздохъ моего сердца, стих., ibid., ч. 3; 4) Раскаяніе, стихотв., ibid., ч. 4; 5) Пѣсня, подражаніе, ibid. 1817 г., ч. 1; 6) Днѣпръ, отрывокъ изъ моего журнала, посвящается друзьямъ, ibid.; 7) Пѣсня, подражаніе, ibid; 8) Пріятнымъ днямъ въ моей жизни, стихи, ibid.; 9) Вѣра, надежда и любовь, стих., ibid. 1816 г., ч. 2; 10) Мои свободныя минуты, или собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Харьковъ. 1817, 16°; 11) Съ береговъ Терновки, въ Украинск. Журналѣ 1824 г., ч. 4; 12) Историческіе анекдоты и избранныя изреченія извѣстныхъ людей. Харьковъ. 1826, 8°; 13) Нѣтъ добра безъ награды, драма въ 3 дѣйств. Харьковъ. 1826, 12°; на оберткѣ—извѣстіе о ея литературныхъ трудахъ; 14) Двѣ повѣсти: Коринна и Эмма. М. 1827, 12°; 15) Графъ Горскій. Харьковъ. 1837, 16°; посвящено кн. Эмиліи Петровнѣ Трубецкой, супругѣ тогдашняго Харьковскаго губернатора, князя Петра Ивановича Трубецкаго.

Рец. а) П. А. Плетнева (Соч. и переписка, т. II. С.-Пб. 1885, стр. 244—245; б) О новомъ сочиненіи Любови Кричевской, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 18, стр. 313.

О ней: а) стихотвореніе, ей посвященное, въ Украинск. Вѣстникѣ 1816 г., ч. 2, стр. 220, подписано: Lxx—Cc б) Толь, Настольн. Словарь, 2. 592; в) упоминается въ словарѣ харьковскихъ писателей, въ „Матеріалахъ", Ефремова (С.-Пб. 1867, стр. 212); г) Руссовъ, стр. 28; д) Геннади, Словарь.

Крупская, Александра. — Воспоминанія Крымской войны, сестры Крестовоздвиженской общины, въ Военномъ Сборникѣ 1861 г., № 8 и отдѣльно: С.-Пб. 1861, 8°, два изданія.

Крупская, Е.—Дѣтскій день, въ стихахъ, съ картинками. Варшава. 1874, 8°.

Крутикова, Елена Ивановна.—Зеркало души и проч. Объ этомъ сочиненіи, имѣвшемъ появиться въ свѣтъ, см. Московскіи Вѣдомости 1834 г., № 30, стр. 1423.

Крылова, Елизавета.—1) Рондо, въ Дамскомъ Журналѣ 1830 г., ч. 30; 2) Умѣренность, стихотв., ibid., ч. 29; 3) Посланіе къ Д. Л., стихотв., ibid., ч. 29, № 5.

Крылова, Надежда Александровна, въ замужествѣ Дестуннисъ (см. это имя).

О ней: Россійская Библіографія 1881 г., № 80.

Крюкова, Ольга Петровна, дѣвица, род. 1817 † 1885 г. (Даты сообщены П. Н. Петровымъ). — 1) Донецъ, повѣсть въ стихахъ. М. 1833, 8°. Писана 16-ти лѣтъ.

Рец. въ Дамск. Журналѣ 1833 г., ч. 42, № 24, стр. 173—175.

2) Старина: I. Барышни Стрѣльниковы, II. Капитанъ-исправникъ,

Digitized by Google

въ Развлеченіи 1859 г., № 38—40; есть оттиски. М. 1859, 8°; 3) Двѣ подруги, стихотв., въ Дамск. Журналѣ 1833 г., ч. 41, № 6; 4) Жертва любви, стихотв., ibid., № 9; 5) Тоска о минувшемъ, стихотв., ibid., ч. 42, № 10; 6) Отрывокъ изъ поэмы: Илецкій казакъ, ibid., № 21; 7) Притча о нуждѣ и лихоимствѣ, записано со словъ старушки, Развлеченіе 1860 г., № 34.

О ней: Толь, Наст. Словарь, 2, 603.

Крючникова, А. — Печатала рецензіи на слѣдующія сочиненія: 1) на изд. А. Анненской: „Робинзонъ Крузе" (С.-Пб. 1873), въ журналѣ Семья и Школа 1863 г., № 10; 2) на соч. А. Якоби: „Нашимъ дѣтямъ" (С.-Пб. 1873), ibid. 1873 г., № 4—5; 3) на соч. „Морская глубина", Рожера (М. 1873), ibid. 1873 г., № 10, кн. 2; 4) на книгу „Розовая Библіотека" (С.-Пб. 1873—1874), ibid. 1873 г., № 10; 5) на „Разсказы для дѣтей", С. Бурениной (С.-Пб. 1873), ibid. 1873 г., № 45; 6) на соч. А. Казиной: „До разсвѣта" (С.-Пб. 1874), въ журналѣ Семья и Школа 1874 г., № 5; 7) на соч. А. Владиміровой: „Сказки, преданія и легенды" (С.-Пб. 1874), въ журналѣ Семья и Школа 1873 г., № 10, кн. 2; 8) на изданіе А. Маркеловой: „Его не поняли", Монгомери (С.-Пб. 1874), ibid. 1874 г., № 5, кн. 2; 9) на „Библіотеку моихъ старшихъ дѣтей" (С.-Пб. 1874), ibid. 1874 г., № 5; 10) на „Бабушкины Сказки", Жоржъ-Санда (С.-Пб. 1875), ibid. 1874 г., № 5.

К—с—я—ва, (Киселева?).—Грусть невѣсты, стихотв., въ Библ. для Чтенія, т. 23, кн. 1, стр. 155.

Кубе—подпись иногда употреблявшаяся Е. И. Вельтманъ (Геннади, Словарь, 2, 194).

Кувы--я, Авдотья.—Буря 30-го мая 1841 г. М. 1841, 24°.

Кудрявцева, Софія († 1834 г.), дочь Польскаго короля Станислава Понятовскаго.—Краткія выписки моей жизни. (Посвящено 10-го марта 1827 г., Ольгѣ Трощинской), въ Р. Старинѣ 1882 г., т. XXXVI, стр. 119—130.

Кузнецова, П. П.—Князь Василій Сицкій, романъ изъ временъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. М. 1853, 16°; М. 1869, 16°.

Рец. Пантеонъ 1859 г., № 9.

Кузнецова-Горбунова, Прасковья Ивановна, крѣпостная крестьянка подмосковнаго села Кускова (графовъ Шереметевыхъ); съ 6-го ноября 1801 года — супруга оберъ-камергера графа Николая Петровича Шереметева (род. 28-го іюня 1751 г., † 2-го января 1809 г.); род. 20-го іюля 1768 г., † въ С.-Пб. 23-го февраля 1803 г. и схоронена въ Александро-Невской лаврѣ.—Народная пѣсня (сочиненная ок. 1790 г):

Digitized by Google

„Вечоръ поздно изъ лѣсочку
„Я коровъ домой гнала“, и т. д.

(описывающая первую встрѣчу съ будущимъ своимъ супругомъ). Появилась въ нашихъ Пѣсенникахъ не ранѣе 1819 года, но пѣлась въ народѣ со времени своего сложенія. Сборникъ различныхъ ея редакцій у Безсонова: Восьмнадцатый вѣкъ въ русскихъ историч. пѣсняхъ М. 1872, стр. 49—65.

Біографія самого автора, ibid., стр. 1—92.

Кузьмина, Анна Павловна, писавшая подъ псевдонимомъ Анека.— 1) Катины капризы, Чарльза Дикенса (въ одномъ томѣ съ переводомъ Марка-Вовчка: Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней. С.-Пб. 1873); 2) Собраніе стихотвореній. С.-Пб. 1876, 8°.

Кулишъ, Александра Михайловна рожд. Бѣлозерская, супруга П. А. Кулиша. Писала подъ псевдонимомъ Ганна Барвінокъ и Нечуй-вітеръ.—1) „Въ осини літо“, и 2) „Лихо не безъ добра“— въ сборникѣ „Хата“, изд. П. Кулишъ. С.-Пб. 1860. Первый разсказъ переведенъ на русскій языкъ П. Малыхинымъ и напечатанъ въ Ворон. Литер. Сборникѣ 1861 г., стр. 197. То же, переводъ А. Стороженко, Сѣв. Пчела 1866 г.; 3) Съ Волыни, корреспонденція, ibid., 1861 г., № 1, стр. 282—292; 4) Трудящій шукае долі, а доля шукае трудящаго, записала з народніх уст Ганна Барвінокъ, въ буковинскомъ (галицко-русскомъ) альманахѣ на 1877 г. „Руська хата“ (Указат. по дѣл. печати 1878 г., № 11, отд. III, приложеніе, стр. LXIX); 5) Чорти у Крепацтві, тамъ же (ibid., стр. LXIX).

Кульжинская, З. А. — См. Генъ.

Кульманъ, Елизавета Борисовна, родилась 5-го іюня 1808 г., въ С.-Пб., † 19-го ноября 1825 г., тамъ же; схоронена на Смоленскомъ кладбищѣ.—1) Піитическіе опыты. С.-Пб. 1883, 8°. Посвящено Е. И. В. императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Изданіе Россійской Академіи. Изд. 2-е. С.-Пб. 1839, 8°.

Рец. а) Библ. для Чтенія 1834 г., т. 1, отд. 6; б) Моск. Телеграфъ 1833 г., т. 53; в) Сѣверн. Пчела 1833 г., № 39; г) Литер. прибл. къ Русск. Инвалиду 1834 г., № 5; д) Молва 1836 г., т. 11; е) Отеч. Записки 1841 г., т. 14, № 2, отд. 6; ж) С.-Пб. Вѣдомости 1841 г., № 119 (ст. Сорокина).

2) Полное собраніе русскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ стиховъ Елизаветы Кульманъ. С.-Пб. 1841, 8°. На нѣмецкомъ языкѣ, было всего восемь изданій ихъ: S.-Pb. 1835, 8°; 2-е изд. Leipzig. 1884, 8°; 3-е изд. Leipzig. 1844, 8°; 6-е изд. Frankfurt am M. 1851, 8°; 7-е изд. Frankfurt. 1853, 8°; 8-е изд. Frankfurt. 1857, 8°.

О ней: а) Елисавета Кульманъ, ея труды и талантъ въ литературѣ, въ Биб-

Digitized by Google

ліот. для Чтенія 1834 г., ч. 1,отд. 1, стр. 166; б) Жизнеописаніе дѣвицы Кульманъ, А. Никитенки, въ Библ. для Чтенія 1835 г., т. 8, № 12, отд. 1, стр. 39, съ портретомъ; есть оттиски: С.-Пб. 1835. Отсюда, въ переводѣ, отдѣльною книгою: Saggi poetici di Elisabetta Kulmann, per A. Nikitenko. St.-Pbg. 1839, 8°, съ портретомъ; ed. terzio. Milano. 1847, 8°. Отзывъ объ этой книгѣ въ рѣчи А. Ѳ. Бычкова въ память А. Никитенки; перепеч. въ Голосѣ 1878 г.; в) Елисавета Кульманъ, фантазія, А. Тимофѣева. С.-Пб. 1835, 8°; (рец. Библ. для Чтенія, ч. 13, отд. 6, стр. 13; ч. 21, отд. 6, стр. 42, и Соч. Бѣлинскаго, II, 182); г) Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія, соч. К. Гроссгейриха, пер., съ нѣм. Е. и М. Бурнашовыхъ; первоначально было помѣщено въ Библіот. для Чтен. 1849 г., т. 94—96, а потомъ издано отдѣльно; д) Хмыровъ, въ Разсвѣтѣ 1861 г., № 12, стр. 257—275; е) о ея гравированномъ поясномъ портретѣ см. Ровинскаго: Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1872, стр. 74 и 201; ж) Мордовцевъ, Русскія женщины XIX вѣка. С.-Пб. 1874; з) Живоп. Сборникъ 1857 г., № 11, стр. 445; и) Соч. Бѣлинскаго, VII, 160; і) Ausgewählte Dichtungen von Elisabeth Kulmann; ausgewählt und mit einer Einleilung versehen von E. Miltner. Heidelberg. 1875; к) Толль, Настольн. Словарь, 3, 611; л) ея портретъ и біографія, въ изд. Вольфа: Русскія люди. С.-Пб. 1866, т. 1, стр. 54—83; м) Иллюстр. Газета 1865 г., № 21; н) статья о ней Е. Бурнашевой, въ Лучахъ 1853 г., № 3, 5 и 6; о) Monnich. Elisabeth Kulmann. Nürnberg. 1843; п) Геннади, 2,200; р) Е. С. Некрасова. Елисавета Кульманъ, въ Истор. Вѣстникѣ 1886 г., т. XXVI, стр. 551—579; с) Сборникъ 2-го отд. Ак. Наукъ, т. V, вып. 2, стр. 334; т) Отеч. Записки 1850 г., т. 77, отд. 6, стр. 38.

Курманалѣева, Н.—1) Золото и женщина, переводъ съ франц., въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 26; 2) Бѣда за бѣдою, или приключенія застѣнчиваго человѣка, имъ самимъ разсказанныя, переводъ съ франц., ibid., „первые опыты юной переводчицы“, по выраженію издателя Дамскаго Журнала; 3) Могущество музыки, ibid., № 24; 4) Изящный умъ и благоразуміе, перев. съ франц., ibid., ч. 31; 5) О силѣ предразсудковъ между индійцами, ibid. 1830 г., ч. 30, № 22; 6) Благость, пер. съ франц., ibid., ч. 31; 7) Лицо, видъ и физіономія, пер. съ франц., ibid., ч. 31, стр. 97.

Кусовникова, Вѣра Ивановна, дѣвица, сотрудница сестры своей Надежды Ивановны (см. это имя).

Кусовникова, Надежда Ивановна (въ замужествѣ Шульгина), въ сотрудничествѣ съ сестрою своею, Вѣрою Ивановною, перевела съ нѣмецкаго: Наставленіе добродѣтельной матери ея дочери, съ присовокупленіемъ благодаренія отъ чувствительной дочери къ своей матери, въ день ея рожденія. М. 1804, 12°.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 31; б) ей посвященъ переводъ „Камина“, А. П. Хвостовой, М. Мальфа, на нѣмецкій языкъ

Digitized by Google

(„Fräulein Nadeschda Kussownikow gewidmet"); в) Руссовъ, стр. 29; г) Геннади, Словарь, 2, 204.

Кутузова, Александра.—Сцены изъ американской жизни, соч. Вальи, въ Переводахъ лучшихъ иностр. писателей 1871 г., № 2. Вышло отдѣльно: С.-Пб. 1872.

Рец. Педагогич. листокъ при Дѣтск. Чтенія 1872 г., № 1.

Кушелева, Елизавета.—Историческая и хронологическая роспись всѣхъ въ Россіи владѣтельныхъ великихъ князей, царей, императоровъ и императрицъ, съ показаніемъ ихъ супругъ, потомковъ и свойствъ съ прочими европейскими домами, служащая къ введенію въ россійскую исторію. Отчасти изъ россійской исторіи писателей выбрано, а отчасти изъ французскаго на россійскій языкъ переведено Елисаветою Кушелевой, подъ руководствомъ ея учителя Ѳедора Габлицеля. С.-Пб. 1875, 16°.

Л—а, М—я.—Чувства дочери, стихотв., въ Библіот. для чтенія 1836 г., январь.

Лаврентьева, С.—Поиграли, разсказъ, въ Русской Рѣчи 1880 г., № 7.

Лангъ, Амалія.—Новый Пигмаліонъ, повѣсть, пер. съ нѣм. С.-Пб. 1832, 12°.

Ланская-Вилламова, Елизавета Ивановна, рожд. Вилламова, род. 1764 г., сконч. 8-го октября 1847 г.; за т. с. и сенаторомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ (ум. 29-го апрѣля 1814 г.), дочь нѣмецкаго поэта и инспектора классовъ въ Петропавловской школѣ, въ С.-Пб., сестра статсъ-секретаря Григорія Иван. Вилламова (род. 1773 г., скончался 1842 г.), наставница великой княжны Александры Павловны.—1) Посланіе Державину (1811 г.), въ Сочиненіяхъ Державина, изд. Грота, ч. 3, стр. 516—517. 2) Mélanges littéraires, dediés à l' indulgence, par m-me de Lanskoy-Willamow; trimestre 1—3, S.-Pbg. 1830, 8° (весьма рѣдко). На 225-й стр. 1-й части, стихотвореніе A ma fille, m-me Zénéide Lanskoy, née princesse Wolkonsky, то-есть, собственно: à ma belle-fille, ибо сынъ Вилламовой, Петръ Сергѣевичъ Ланской, былъ женатъ на княжнѣ Зинаидѣ Дмитріевнѣ Волконской († 1830 г., въ Царскомъ Селѣ), дочери князя Дмитрія Михайловича (род. 1759 г., ум. 1814 г.), и княгини Маріи Никитишны, рожд. Зыбиной (род. 1766 г., ум. 1816 г.). Въ Росс. Род. Книгѣ кн. Долгорукова (ч. 1, стр. 268), не показано именъ: ни Зинаиды Дмитріевны, ни ея мужа; въ Русск. Родосл. Книгѣ, изд. Русск. Старины (С.-Пб. 1873, ч. 1, стр. 102—103), не показаны вовсе ни Петръ Сергѣевичъ Ланской (въ родословной Ланскихъ), ни бракъ отца его на Вилламовой, ко-

Digitized by Google

торый показанъ только въ родословной Вилламовыхъ (ч. 2, стр. 5). См. также въ „Разсказахъ Бабушки". С.-Пб. 1885, стр. 46, 436.

О ней: а) Соч. Державина, 3, 516—517; 6, 216, 229, 291 и 858; б) ей посвящена книга С. Шердей (см. это имя, въ приложеніи franco-russes; г) кн. И. М. Долгорукій. Капище моего сердца. М. 1874, стр. 282—284.

Ласкосъ, Изабелла Львовна, рожденная фонъ-Гринбергъ, дочь доктора медицины Льва Павловича (род. 1796 г., † 2-го апрѣля 1850 г.), † 13-го мая 1877 г., въ С.-Пб.—1) Меценатъ, драма въ 4 дѣйствіяхъ (не поставленная на сценѣ). Была переведена авторомъ на нѣмецкій языкъ и принята дирекціями Пражскаго и Рижскаго театровъ. 2) Бѣдная племянница, драма, игранная въ 1862 году. 3) Театральные артисты, романъ Гиланцони. Сокращ. переводъ съ итальянскаго (Русск. Вѣстникъ 1869 г., т. 82, съ подписью: И. Л. Г.). 4) Магнолья, повѣсть, въ Зарѣ 1871 г., № 9. 5) Первая бѣлая роза (святочный разсказъ); посвящено гр. А. Д. Блудовой, въ Нивѣ 1870 г. № 2 и 3 (за подписью: Иза Г—). 6) Изъ путевыхъ воспоминаній. Наполеонъ на двухъ балахъ въ Вишн (Сем. Вечера 1873 г. Старшій возрастъ, № 5). 7) Изъ путевыхъ воспоминаній. Островъ Мадера (ibid., № 9). 8) О женскомъ трудѣ (ibid., 1874 г. № 6). 9) Изъ путевыхъ воспоминаній (ibid., № 9). 10) Корреспонденціи, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1874—1876 гг. (одна изъ нихъ, объ евреяхъ въ Вѣнѣ, перепечатана въ V т. „Еврейской Библіотеки" (С.-Пб. 1875) издававшейся А. Ландау. 11) Италія (Сем. Вечера 1875 г. Старшій возрастъ, № 6). 12) При дворѣ, романъ въ 3-хъ ч., въ Русск. Вѣстникѣ 1876—1877 гг., и отдѣльно: С.-Пб. 1878, 8°.

Рец. Указат. по дѣл. печати 1878 г., стр. 428.

13) Сотрудница Гражданина.

О ней: а) Моск. Вѣдомости 1877 г., № 121; б) Гражданинъ 1877 г., № 20, стр. 493—494; в) Семейные Вечера 1877 г. Старшій возрастъ, № 6.

Лачинова, Е., генеральша, рожд. Шалашникова, писала подъ псевдонимомъ: Хамаръ-Дабановъ, Е.—1) Закубанскій Харамзаде, отрывокъ изъ романа, Библ. для Чтенія 1842 г., т. 54 (см. Соч. Бѣлинскаго, VII, 48). 2) Продѣлки на Кавказѣ. С.-Пб. 1844, 12°. „Вѣроятно, за изображеніе лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, этотъ романъ, хотя и былъ допущенъ въ продажу, но вскорѣ отобранъ, и сталъ рѣдкостью. Вѣроятно, переводъ этой книги значится въ Каталогѣ иноязычныхъ сочиненій о Россіи И. П. Б—ки: Hamar-Dabanow. Moscowiter und Tcherkessen. Leipzig. 1846, 8°, 2 vol. Экземпляры у М. Н. Лонгинова, и М. И. Семевскаго" (Геннади, Русскія книжныя рѣдкости. С.-Пб. 1872, стр. 114).

Digitized by Google

См. Книжный Вѣстникъ 1865 г., № 20 и Р. Архивъ 1881 г., кн. 2, стр. 246, гдѣ указанъ псевдонимъ.

Л—ва, А.—Графиня Салисбюри, соч. А. Дюма, пер. съ франц. М. 1850, 16°.

Рец. а) Отеч. Записки 1850 г., ч. 73, отд. 6; б) Сынъ Отечества 1850 г., т. 73, № 12, отд. 6; в) Москвитянинъ 1850 г., т. 2, № 22; г) Библ. для Чтенія 1850 г., т. 104, отд. 6.

Лебедева, Е., съ 1881 г. издаетъ журналъ: Переводы отдѣльныхъ романовъ.

Лебедская, Елизавета.—Дамскій зонтикъ, стихотв., въ Моск. Телеграфѣ 1827 г., т. 2.

Левина (вмѣстѣ съ Поляровой).—1) Дѣтскіе разсказы. М. 1874, 12°. Рец. Моск. Вѣдомости 1874 г., № 56.

2) Изъ жизни замѣчательныхъ людей. Моцартъ. М. 1874, 12°.

Левицкая, Софья Александровна, вдова генерала-лейтенанта.—Корреспонденціи и стихотворенія въ галиційской газетѣ Слово 1878—1881 г. (подъ псевдонимомъ: „Русская солдатка").

Лейла, псевдонимъ Е. Н. Ахматовой (см. это имя).

Лелева, М. П.—Примирительница. Сцены изъ прошлой помѣщичьей жизни, въ 5 д. С.-Пб. 1875, 4°. Литогр.

Ленкевичъ, Лидія, дочь коллежскаго ассессора. Въ 1875 году разрѣшено ей издавать въ Казани, подъ предварительною цензурою, Листокъ Объявленій (Указат. по дѣламъ печати 1875 г., стр. 280), который она передала, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, казанскому 2-й гильдіи купцу Карлу Тилли (ibid., стр. 389).

Ленкевичъ, М.—Опытная прачка или собраніе способовъ мыть разнаго рода матеріи, мѣха и проч. С.-Пб. 1874, 8°.

Ленковская, Стефанія, дочь маіора. Съ іюня мѣсяца 1875 года, издавала дамскій иллюстрированный журналъ Аврора, право на изданіе котораго перешло къ ней отъ дочери кол. сов. Ольги Миропольской (Указат. по дѣл. печати 1875 г., стр. 212).

Леонидова, Клеопатра.—Нѣкоторые факты и мысли о мужьяхъ и супружескомъ счастьи, въ Библ. для Чтенія 1838 г., т. XXX, отд. 1.

Леонова, Александра, подъ псевдонимомъ Ивина. Не судьба, повѣсть, въ Отечественныхъ Запискахъ 1862 г., т. 140.

Леонтьева С.—1) Игорная книжка для дѣвочекъ. С.-Пб. 1870; составляетъ 11-ю книжку Дѣтской Библіотеки, изд. В. Гольдшмидтомъ; 2) Разсказы для дѣтей, г-жи Жанлисъ, пер. съ франц. (13 т. Дѣтск. Библіотеки). С.-Пб. 1871, 16°; 3) Разсказы для дѣтей, пер. съ франц. (14 т. Дѣтск. Библіотеки). С.-Пб. 1871, 16°.

Digitized by Google

Лепко, Ольга Александровна, р. Соколовская, дочь полковника инженернаго вѣдомства, воспитанница кіевскаго института, р. 1837 г., супруга Ивана Тимофѣевича Лепко;—1) Женскій вопросъ, стихотв., въ Отеч. Запискахъ 1868 г., № 7; 2) Стихотворенія, въ Будильникѣ (1869—1871 гг.), въ отдѣлѣ Мелочи, подъ псевдонимомъ „Охтенская"; 3) Стихотворенія въ Искрѣ 1868—1869 гг., подъ тою же подписью; 4) Перевела „Кобзарь", Шевченка, изданный Д. Е. Кожанчиковымъ С.-Пб. 1867; 5) Пѣсни П. Дюпона, въ Живописн. Обозрѣніи 1880 г., т. 1.

Изъ за изданія „Кобзаря" возникъ судебный процессъ, подробности о которомъ смотри въ Петербургскомъ Листкѣ 1868 г., № 136 и Судебномъ Вѣстникѣ 1867 г., № 269.

Лещ—ская, Прасковья.—Невѣста изгнанника, соч. г-жи Евгеніи Фоа, пер. съ франц. М. 1839, 16°.

Либина, Надежда, псевдонимъ Л. Г. Гарелиной (см. это имя).

Лизварская, псевдонимъ княжны В. Н. Рѣпниной, отъ именъ: Лизавета и Варвара.

Лизогубъ, Варвара.—Зюлейка, повѣсть въ стихахъ. М. 1845, 8°.
Рец. Современникъ 1845 г., т. 40.

Лилина (псевдонимъ?).—1) Катя и Лиза, пер. съ англ. М. 1878, 8°; 2) Разсказы для маленькихъ дѣтей. М. 1877, 8°.
Рец. въ Женск. Образованіи 1878 г., мартъ.

Л—и—н—ская, Елена.—1) Новый дѣтскій театръ. С.-Пб. 1841, 32°; 2) Новый дѣтскій театръ, соч. Маріи Жюзе. С.-Пб. 1855, 8°.

Линдфорсъ, Софья, супруга бывшаго предсѣдателя мироваго съѣзда посредниковъ, Винницкаго уѣзда, Подольской губ., содержательница пансіона въ Кіевѣ.—1) Отчетъ элементарной школы Линдфорсъ, за 1872—1873 учебный годъ. Кіевъ. 1873, 8°; 2) Жители сада, зоологическіе разсказы для дѣтей 5—8 лѣтъ, съ картинками. Кіевъ. 1874, 8°. 3) Моимъ дѣтямъ. Разсказы для дѣтей 5—8 лѣтъ. Изданіе И. И. Динтера. Кіевъ. 1887, 8°.

Линская, Ж. А.—1) Добрые люди, повѣсть, въ Русск. Словѣ 1861 г., № 2; 2) Разсказъ изъ московской жизни, ibid., № 3; 3) Московская идиллія, ibid., № 11.

Лисицына, Марья.—1) Стихи и проза, 1826—1829. М. 1829, 12°. 2) Моя отрада, въ Дамск. Журналѣ 1827 г., ч. 20; 3) Романсъ, ibid.; 4) Къ NN, ibid.; 5) Къ невѣрной, ibid.; 6) Эмилій Лихтенбергъ. М. 1828, 12°; изд. 2-е, безъ перемѣнъ. М. 1835.
Рец. Библ. для Чтенія, ч. 12, № 22.

Digitized by Google

7) Элегія, въ Русск. Зрителѣ 1829 г., ч. 4; 8) сотрудница Дамскаго Журнала 1828 г.

О ней: а) Толль, Настольн. Словарь, 2,707; б) Соч. Бѣлинскаго, I, 419—421.

Литвинова Е.—Первоначальныя свѣдѣнія изъ физики или введеніе въ изученіе статики, динамики, гидростатистики и оптики, Ньюта (Newth); пер. съ англ., подъ ред. С. Усова. С.-Пб. 1873, 16°.

Литвинова, М.—Корреспонденція съ лѣваго берега Днѣпра, въ Кіевлянинѣ 1877 г., № 42 (о земской врачебной помощи въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губ.).

Литвинова, Пелагея Яковлевна.—1) Русскіе народные узоры. Выпускъ первый. Малорусскіе узоры Черниговской и Полтавской губерній; изд. редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря. Кіевъ. 1877, f°; 2) Азбука для народныхъ школъ, составленная по звуковому способу, для наглядnаго обученія. Кіевъ. 1877, 8°; 3) Южнорусскій народный орнаментъ, вып. I. Узоры, вышиванья и рисованья; Черниговской губ. Глуховскій уѣздъ. Кіевъ. 1878, 13 стр. и 30 рис. большого формата; 4) Сборникъ народныхъ русскихъ узоровъ для женскихъ рукодѣлій. Кіевъ. 1879, f°.

Лихарева, Елизавета Александровна.—Исправленный вертопрахъ или великодушная любовница, пер. съ франц. М. 1801, 24°. Посвящено Прасковьѣ Александровнѣ Ушаковой.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 31, № 27; б) Руссовъ, 29; в) Геннади, Словарь, 2, 242.

Лихачева, Е. О., супруга дѣйств. стат. сов. В. И. Лихачева, бывшаго издателя газеты Новое Время.—1) Путешествіе къ центру земли, соч. Ю. Верна, перев. съ франц., съ приложеніемъ статьи: Очеркъ происхожденія и развитія земного шара; съ рисунками первобытныхъ растеній и животныхъ (въ сотрудничествѣ съ А. В. Сувориною). С.-Пб. 1865, 8°;

Рец. Современникъ 1865 г., № 11 и 12; б) Книжн. Вѣстникъ 1865 г., № 23; в) Голосъ 1866 г., № 63; г) Циркуляры по Московскому учебному округу 1867 г., № 3, стр. 13 (запрещеніе пріобрѣтать ее для библіотекъ казенныхъ учебныхъ заведеній).

2) Для чтенія. Сборникъ повѣстей и разсказовъ, стихотвореній и популярныхъ статей для дѣтей всѣхъ возрастовъ (въ сотрудничествѣ съ А. В. Сувориною). С.-Пб. 1866, 16°.

Рец. а) Книжн. Вѣстникъ 1866 г., № 3; б) Соврем. Листокъ 1866 г., № 41: „Нигилистическій сборникъ для дѣтскаго чтенія"; в) С.-Пб. Вѣдомости 1866 г., № 123—отвѣтъ издательницъ „Современной Лѣтописи".

3) Исторія французской революціи, соч. Минье, пер. съ 9-го франц. изданія, съ предисловіемъ К. Арсеньева и приложеніемъ нѣсколькихъ

Digitized by Google

главъ изъ „Революціи", Эдгара Кинэ, 2 тома. С.-Пб. (въ сотрудничествѣ съ А. В. Суворинои). С.-Пб. 1866, 8°.

Рец. а) Книжн. Вѣстникъ 1866 г., № 8; б) Вѣстн. Европы 1866 г., № 2.

4) Слуги желудка (Исторія пяти чувствъ), соч. Масэ, передѣлка съ франц. (въ сотрудничествѣ съ А. В. Суворинои). С.-Пб, 1866—1867; изд. 2-е, испр., съ рис. С.-Пб. 1870, 8°.

Рец. а) Русское Слово 1864 г., № 12; б) Современникъ 1865 г., № 1; в) Книжн. Вѣстникъ 1864 г., № 24; г) Русск. Инвалидъ 1865 г., № 9; д) Отечест. Записки 1865 г., (іюнь, кн. 2) и 1868 г., т. 178, № 5, отд. 2 (статья В. Водовозова, подъ заглавіемъ: „Обзоръ руководствъ и книгъ для общаго образованія"); е) Учитель 1865 г., № 5 (ст. Е. Кемница); ж) ibid. 1879 г., № 23—24; з) Дѣтск Чтеніе 1870 г., № 10.

5) Великія явленія и очерки природы. Географическая христоматія, съ гравюрами и 115 рисунками, рѣзанными въ Парижѣ (вм. съ А. В. Суворинои). С.-Пб. 1866—1867; 2-е изд., дополн. и испр. С.-Пб. 1874, 8°.

Рец. а) Голосъ 1867 г., № 247; б) Вѣстн. Европы 1874 г., № 1; в) Голосъ 1873 г., № 355; г) Природа 1874 г., № 1; д) Одесск. Вѣстникъ 1874 г., № 2 е) С.-Пб. Вѣдомости 1873 г., № 350.

6) Герои труда, исторія четырехъ англ. работниковъ, по Смайльсу. С.-Пб. 1870, 8°.

Рец. а) Вѣстн. Европы 1870 г., № 8 (на оберткѣ); б) Дѣтское Чтеніе 1870 г., № 8; в) Голосъ 1870 г., № 358; г) Дѣтскій Садъ 1870 г., № 11—12; д) Недѣля 1870 г., № 35; е) Отечест. Записки 1870 г., № 11; ж) С.-Пб. Вѣдомости 1870 г., № 228.

7) Реценвія на книгу Милля: О подчиненности женщины, въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1869 г., № 280; 8) Сломанная кукла, М. Нуаро, въ Переводахъ лучшихъ иностр. писателей 1871 г., № 2; 9) Европейскіе реформаторы: Гусъ, Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ, съ 4 портретами. С.-Пб. 1872, 8°.

Рец. а) Дѣтск. Садъ 1873 г., № 8—9; б) Вѣстн. Европы 1872 г., № 11; в) Дѣло 1872 г., № 8; г) Сіяніе 1872 г., № 41; д) С.-Пб. Вѣдомости 1872 г., № 241.

10) Отвѣтъ издательницъ Современной Лѣтописи (вм. съ А. В. Суворинои), въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1866 г., № 123; 11) Австралія. Исторія открытія и колонизація; растенія и животныя пятой части свѣта. Съ нѣмецкаго, вмѣстѣ съ А. В. Суворинои. С.-Пб. 1871, 8°.

Рец. а) Отечест. Записки 1871 г., № 2; б) Вѣстн. Европы 1871 г., № 2; в) Недѣля 1871 г., № 8; г) Русск. Лѣтописецъ 1871 г., № 2; д) С.-Пб. Вѣдомости 1871 г., № 1; е) Дѣтскій Садъ 1871 г., № 2.

12) Корреспонденціи, въ Отечест. Запискахъ 1876 г., о сербско-турецкой войнѣ. Отзывъ о нихъ см. въ Древней и Новой Россіи 1877 г., № 2, стр. 195—196; 13) Новости по женскому дѣлу во Франціи и

Digitized by Google

въ Америкѣ, въ Отечест. Запискахъ 1869 г., № 10; 1870 г., № 1; 14) Женское движеніе у насъ и за границей, Отечест. Записки 1870 г., № 4; 15) Воспитаніе женщинъ съ точки зрѣнія положительной философіи, ibid., № 10; 16) Женщины въ современной войнѣ, ibid. 1871 г., № 2; 17) Избирательныя права женщинъ въ Англіи, ibid., № 6; 18) Парижскій конгрессъ по женскому вопросу, ibid 1873 г., № 5; 19) Послѣдніе романы Бичеръ-Стоу, ibid. 1872 г., № 8 и 1874 г., № 11; 20) Экономическое положеніе женщинъ во Франціи, ibid. 1874 г., № 1; 21) Посмертное сочиненіе Прудона о женщинахъ, ibid. 1876 г., №№ 2 и 3; 22) изъ Сербіи, въ Отечест. Запискахъ 1876 г., № 10; 23) Англійская и русская благотворительность въ Сербіи, ibid. 1877 г., № 2.

Лихачева, Любовь. — Ѳеодосій Великій и святой Амвросій, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 23.

Лишке, Амалія Андреевна, лифляндская гражданка.— Издавала Новый Русскій Базаръ, послѣ издателя инженеръ-технолога Гаусмана (Указ. по дѣл. печати 1873 г., стр. 275 и 303).

Л., К. О. — Нравственное чтеніе для дѣтей, отъ 6 до 9 лѣтъ, составленное К. О. Л., кандидаткою Императорскаго С.-Пб. Воспит. Дома. С.-Пб. 1854.

Рец. въ Москвитянинѣ 1854 г., № 9.

Лобанова, Дарья.—1) Пустынникъ, стихотв., въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 29, № 12; 2) Уединеніе, стихотв., ibid., № 13.

Лобода, Стефаніи Матвѣевна, писала подъ псевдонимомъ Крапивина С. И., род. въ 1827 г., † 21-го января 1887 г. — 1) Замѣтка на статью г. Колмогорова (О публичныхъ лекціяхъ въ хозяйственномъ образованіи женщинъ, въ Сынѣ Отечествѣ 1859 г., № 42), Русск. Міръ 1859 г., № 62; 2) Дневникъ княгини Хмуровой, повѣсть, Пчела 1875 г., № 18—21; 3) Молчальникъ, разсказъ моей кузины, ibid, № 34—35; 4) Знакомство съ Погодинымъ, Пчела 1876 г., № 1; 5) Миссіонеры нашего времени, Пчела 1876 г., № 22; 6) Сея (старо-польская народная легенда), въ Пчелѣ 1878 г., № 2; 7) Нѣсколько словъ о Т. Шевченко, Пчела 1875 г., № 42; 8) Жуткій вечеръ изъ жизни Т. Г. Шевченко, ibid. 1878 г., № 5; 9) О Псковичахъ, ibid., № 10—11; 10) Сила моды, въ журналѣ Женское Образованіе 1878 г., апрѣль; 11) Ласточкино горе, разсказъ, въ Семейныхъ Вечерахъ 1878 г., № 6; 12) Заколдованное царство, въ Еженед. Новомъ Времени 1879 г., т. II, стр. 411; 13) Изъ быта нашихъ фельдшерицъ, ibid., стр. 482; 14) Сотрудница Живописнаго Обозрѣнія

Digitized by Google

1878 и 1879 гг.; 15) Діонисія Ѳедоровна, разсказъ, въ Игрушечкѣ 1880 г., № 31—32; 16) Родныя картинки. Этнографическія очерки для дѣтей старшаго возраста. С.-Пб. 1881, 8°; 17) Розы и шипы, 8 разсказовъ для дѣтей. С.-Пб. 1884, 8°; 18) Сотрудничала въ Гражданинѣ, Мысли, Свѣтѣ, Невѣ, Дѣтскомъ Чтеніи, Семьѣ и Школѣ, Сельскомъ Чтеніи, Другѣ Народа, Здоровьѣ, Врачебныхъ Вѣдомостяхъ.

Некрологъ ея въ Истор. Вѣстникѣ 1887 г., т. XXVII, стр. 722.

Ловцова, М.—Объ уходѣ за больными дѣтьми, соч. Ч. Веста, перс. англ. С.-Пб. 1865, 8°.

Логинова, Марья. — Ложь, пер. съ франц., въ Дамск. Журналѣ 1827 г., № 16.

Лоди, А. — Польскія пасхальныя печенія, въ подарокъ русскимъ хозяйкамъ. Собственность издательницы А. Лоди. С.-Пб. 1878, 8°.

Лодыженская, Елизавета Александровна, рожд. Сушкова, писала подъ псевдонимомъ С. Вахиовская, сестра писательницы Екатерины Александровны Хвостовой и двоюродная сестра писательницы Елены Андреевны Ганъ.

Псевдонимъ указанъ между прочимъ въ Древней и Новой Россіи 1877 г., №10.

1) Лѣто въ Гапсалѣ, въ Русск. Вѣстникѣ 1856 г., т. 2 (посвящ. И. С. Тургеневу); 2) Неудавшаяся жизнь, Русск. Вѣстникъ 1858 г., № 7; 3) Разсказы и очерки. М. 1859, 8°.

Рец. а) Современникъ 1859 г., № 8; б) С.-Пб. Вѣдомости 1859 г., № 202.

4) Нравственная философія. Образецъ американской литературы, Ральфа Уальда Эмерсона, пер. съ англійск. С.-Пб. 1868, 8°.

Рец. Отеч. Записки 1868 г., т. 4, № 7, отд. 2.

5) Замѣчанія на „Воспоминанія" Е. А. Хвостовой, въ Русск. Вѣстникѣ 1872 г., № 2, стр. 637—662 (возраженіе на нихъ В. Бурпашова, въ Русск. Мірѣ, подъ заглавіемъ: „Замѣтка о бѣлыхъ перчаткахъ и о пистолетѣ, заряженномъ клюквою").

Лопатьева.—Повѣсти для дѣтей, съ литогр. карт. Кіевъ. 1848, 16°; изд. 2-е. Кіевъ. 1858.

Рец. Отеч. Записки 1848 г., т. 58, отд. 6.

Луговишникова, М. А. — 1) Средство тушить огонь въ трубѣ, въ журналѣ Русская Хозяйка 1861 г., № 11; 2) Сборникъ наблюденій опытной украинской шелководки по предмету шелководства на Украинѣ, ibid.; 3) Постоянная сотрудница журнала Русская Хозяйка.

Лундъ, А. — Изъ письма къ редактору, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1860 г., № 143.

Лунскій,—псевдонимъ А. И. Бибиковой (см. это имя), указанный въ Книжномъ Вѣстникѣ 1865 г., № 20, стр. 379.

Digitized by Google

Л—цко, Адель. — Отзывъ о „Монастыркѣ", Погорѣльскаго, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 26.

Львова, Анфиса Петровна, рожд. Баловенская, род. 24-го іюня 1822 г., съ 1862 г. супруга Ѳедора Ѳедоровича Львова (брата композитора). Въ первомъ бракѣ была за Вас. Никол. Кренициным, съ которымъ въ разводѣ.—1) Пьесы для дѣтскаго театра. С.-Пб. 1876, 8°; 2) Годичная выставка въ Академіи Художествъ въ 1863 г., въ Семейн. Вечерахъ (старшій возрастъ) 1864 г., № 1.

Рец. Книжн. Вѣстникѣ 1864 г., стр. 82.

3) Террарiумъ и акварiумъ, Сем. Вечера 1864 г., старшій возрастъ, № 8; 4) Разсказы для дѣтей. Изд. А. Л. Васильева. М. 1886, 8°.

Львова, Елизавета Николаевна, дочь тайн. совѣтн. Николая Александровича и Маріи Алексѣевны Дьяковой (сестры второй супруги Державина), род. 2-го сентября 1788 † 28-го декабря 1864 г., вторая супруга Ѳедора Петровича Львова (род. 1766 † 1836).— Отрывки изъ „Записокъ", въ Р. Старинѣ 1880 г., № 3 и слѣд.

Львова, Марья Николаевна, дочь коллежск. сов. Николая Степановича и Натальи Ивановны.—Съ 22-го мая 1878 года, состоитъ издательницею журнала: Переводы отдѣльныхъ романовъ, бывшаго съ мая 1875 г., подъ редакціею ея матери, а до того времени, подъ редакціею супруги статск. совѣтника Ольги Сухомлиной (Указ. по дѣл. печати 1878 г., № 12, стр. 355).

Львова, Наталья Ивановна, супруга коллеж. совѣтника Николая Степановича, мать Марьи Николаевны Львовой (см. это имя). — Съ мая мѣсяца 1875 г. издавала журналъ: Переводы отдѣльныхъ романовъ, право на изданіе котораго пріобрѣтено ею отъ прежней издательницы, Ольги Сухомлиной (Указ. по дѣл. печати 1875 г., стр. 179).

Лю—ва, Викторина.—Секреты дамскаго туалета и тайны женскаго сердца. М. 1848.

Рец. Современникъ 1849 г., № 12, отд. 3.

Л—я.—Вехингеровы куклы (письмо—реклама), въ Дамск. Журналѣ 1829 г., ч. 25, № 8.

Лялинова, Надежда.—Галлерея монтіоновскихъ премій за добродѣтель и подвиги самоотверженія, въ простыхъ разсказахъ для юношества, соч. Густава Дез' Ессара, пер. съ франц. Одесса 1849; изд. 2-е, дополн. Одесса. 1851, 12°; изд. 3-е. М. 1876, 8°.

Рец. а) Современникъ 1850 г., т. 19, отд. 4; б) Отеч. Записки 1850 г., т. 68, № 1, отд. 6; в) Москвитянинъ 1850 г., ч. 2; г) Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія 1851 г., т. 70, отд. 6 (ст. И. Галанина).

Digitized by Google

М.—1) Плачъ надъ гробомъ друга моего, стих., въ С.-Петербургскомъ Журналѣ 1798 г., ч. 1, февраль, стр. 132; 2) Къ моей лирѣ, стихотв., ibid., мартъ, стр. 256; 3) Амуръ предъ зеркаломъ, стихотв., ibid., ч. 3, сентябрь, стр. 92; 4) Къ истинѣ, стихотв., ibid., ч. 4, октябрь, стр. 66.

М. А. И.—Поваренная книга, полнѣйшая изъ всѣхъ до нынѣ изданныхъ, и проч. М. 1852, 16°.

Рец. Отеч. Записки 1852 г., ч. 81, отд. 6.

М—. В., дѣвица (Макшѣева?)—Стихотворенія. С.-Пб. 1838, 24°.

М. Елена.—Страница изъ моей жизни; дневникъ провинціалки, въ Отеч. Записки 1856 г., № 8.

М. З., подпись М. С. Заварзиной, рожд. Сарновской (см. это имя).

М. К.—сокращенная подпись М. А. Корсини (см. это имя).

М. К.—Сборникъ переводныхъ повѣстей и разсказовъ для юношества. М. 1862, 8°.

М. Софья.—1) Женихъ-мертвецъ, повѣсть въ стихахъ. М. 1831, 16°; Рец. въ Молвѣ 1832 г., № 37.

2) Бабушкинъ котъ или заклинательница, повѣсть въ стихахъ. М. 1831, 8°.

М. Ф.—Сотрудница Пріятн. и пол. препр. времени, Сохацкаго, до 1802 г.

См. Дамск. Журн. 1830 г., ч. 30, № 25.

М—а,—И. Нѣсколько словъ о западныхъ Славянахъ и о всеславянскомъ языкѣ, въ Новогородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1867 г., № 49.

Ма—, Е—я.—Уединеніе, стихотв., въ Молвѣ 1833 г., № 150, стр. 597.

Магницкая, Александра Михайловна, дочь д. стат. сов. Михаила Леонтьевича, сестра писательницы Натальи Михайловны Магницкой и извѣстнаго попечителя Казанскаго учебнаго округа, Мих. Мих. Магницкаго.—1) Сонъ, стихотв., въ Пріятн. и пол. препр. времени 1796 г., ч. 12, стр. 238; 2) Къ безсмертному творцу Россіяды, ibid. 1798 г., ч. 13, стр. 176; 3) Благотворитель, стихотв., ibid. 1797 г., ч. 16, стр. 318; 4) На смерть жаворонка, стихотв., ibid. 1798 г., ч. 17, стр. 15; 5) Авиньонъ (письмо), переводъ, ibid., стр. 193; 6) Аполлонъ, переводъ, ibid., стр. 196; 7) Картина четырехъ возрастовъ, переводъ, ibid., стр. 201; 8) Въ Римѣ, переводъ, ibid., стр. 203; 9) Время, стихотв., ibid., стр. 240; 10) Сельская жизнь, стихотв., ibid. стр. 253; 11) Неаполь, переводъ, ibid., стр. 273; 12) Римъ, съ франц., ibid., стр. 312; 13) Письмо VII и XXXII: Генуя, переводъ

Digitized by Google

(изъ Дюпати), ibid., ч. 20, стр. 339, 1798 г.; 14) Письмо XXXV Флоренція, переводъ, ibid., стр. 344; 15) Письмо LXX: Римъ, переводъ, ibid., стр. 345; 16) Письмо XXXVII: Флоренція, переводъ, ibid. стр. 348; перепеч. въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 18; 17) Нищій, въ Аонидахъ 1797 г., ч. 2, стр. 70; перепеч. въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 18.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30; б) Dupré de St. Maur: Anthologie russe. Paris. 1823.

Магницкая, Наталья Михайловна, сестра Александры Михайловны.—1) Къ розѣ, стихотв., въ Пріятн. и полезн. препровожд. времени 1796 г., ч. 12, стр. 237; 2) Къ бюсту М. М. Х(ераскова), ibid. 1797 г., ч. 13, стр. 113. Перепечат. въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30, № 18; 3) Пѣснь Богу, стихотв., ibid. 1798 г., ч. 15, стр. 205; 4) Два цвѣтка—соперника, къ Аглаѣ, ibid., стр. 207; 5) Спящее дитя, ibid. 1797 г., ч. 16 стр. 363; 6) Красота и скромность, стихотв., ibid. 1798 г., ч. 17, стр. 223; 7) Ода изъ Анакреона, ibid., стр. 272; 8) Леопольдъ, Флоренція, переводъ, ibid., стр. 279; 9) Во Флоренціи, ibid., стр. 284 и 305; 10) Албанова картина, переводъ, ibid., стр. 287; 11) Къ Цинтіи: На привязанность къ нарядамъ, стихотв., ibid., стр. 303; 12) Госпиталь неизлѣчимыхъ, ibid., стр. 315; 13) Корреджіевъ Амуръ, съ франц., ibid., стр. 317; 14) Письмо XII (Дюпати) о Генуѣ, ibid., ч. 20, стр. 325; 15) Письмо XI: Генуя, ibid., стр. 337; 16) Письмо LXXXII: Римъ, ibid., стр. 346. По показанію Макарова она перевела до 15 писемъ изъ путешествія Дюпати, изъ которыхъ 8—въ Пріятн. и полезн. препр. времени.

О ней: а) Макаровъ, въ Дамск. Журналѣ 1830 г., ч. 30; б) Dupré de St. Maur: Anthologie russe. Paris. 1823.

Мадатова, Софья Александровна княгиня, рожд. **Саблукова**, супруга кн. Валеріана Григорьевича Мадатова (род. 1782+1829); род. 21-го ноября 1787 г., ум. 4-го сентября 1875 г.—1) Жизнь генералъ-лейтенанта князя Мадатова. С.-Пб. 1837, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1863, 8°; изъ 3-е. С.-Пб. 1874.

Рец. Сѣверн. Пчела 1857 г., № 124 и 125.—Составлено при содѣйствіи М. Р. Коцебу, А. С. Хомякова и И. М. Бакунина (Геннади: Списокъ русск. анон. книгъ. С.-Пб. 1874, стр. 8).

2) Императрица Елисавета Алексѣевна въ воспоминаніяхъ бывшей ея фрейлины кн. С. А. Мадатовой. Пер. съ французскаго (Р. Старина 1884 г., т. XLIV.

Мадеранъ, В. А. — Дѣтскій театръ. Посвящено Августѣйшимъ Дѣтямъ ея имп. в. в. кн. Маріи Николаевны. С.-Пб. 1852, 16°.

Digitized by Google

Майко, Катря,—псевдонимъ Е. П. Майковой (см. это имя).

Майкова, Евгенія Петровна (род. 17-го декабря 1803 г., въ Москвѣ, ум. 19-го іюля 1880 г., въ С.-Петербургѣ), рожд. Гусятникова, супруга Николая Аполлоновича Майкова.—1) Стихотворенія, въ Библіотекѣ для чтенія 1841—1842 г.г., съ подписью: М—ва; 2) Женщина, повѣсть (Ibid. 1850 г., т. XCIX, съ подписью: Е. М—ва); 3) Разсказъ изъ частной жизни женщины (Семейный Кругъ 1858—1859 гг., № 2, съ подписью: Е.—ва).

Майкова, Екатерина Павловна (род. 1836 г.), рожд. Калита, супруга покойнаго Владиміра Николаевича Майкова.—1) Какъ началась моя жизнь (Семейные вечера 1864 г., съ подписью В. и отдѣльно въ томъ же году. То же, изд. Дѣтской Библіотеки. С.-Пб. 1871, 8°; 2) Азбука и первые уроки чтенія. Составлена по новой, легчайшей для учащихся методѣ, съ избранными стихотвореніями для ученія наизусть и съ краткимъ очеркомъ исторіи Россіи. С.-Пб. 1867, 8°.

Майкова, Софья Михайловна, род. 23-го іюля 1835 г., дочь генерала отъ артиллеріи Михаила Аполлоновича Майкова и Анны Петровны, рожд. баронессы Меллеръ-Закомельской.—1) Конанчи, вождь Индійцевъ, разсказъ для старшаго возраста, составленный Ф. Гофманомъ по Куперу. Пер. съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1872, 8°; 2) Въ добрый часъ, романъ Е. Вернера, пер. съ нѣмец. С.-Пб. 1873, 8°; 3) О чемъ щебетала ласточка, романъ Фр. Шпильгагена, съ приложеніемъ повѣсти: Роковая встрѣча, переводъ съ нѣмец. С.-Пб. 1873, 8°.

Рец. Одесск. Вѣстникъ 1873 г., № 58.

4) Характеръ, Самуила Смайльса, пер. съ англ. С.-Пб. 1872, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1874, 8°; изд. 3-е. С.-Пб. 1880, 4°; изд. 4-е. С.-Пб. 1882, 8°.

Рец. а) Дѣло 1874 г., № 3; б) Дѣтскій Садъ 1873 г., № 8—9.

5) Красный разбойникъ, разсказъ для старшаго возраста, по Куперу, пер. съ нѣмец. С.-Пб. 1874, 8°. Изд. 2-е. С.-Пб. 1885, 8°; 6) Талисманъ, разсказъ изъ крестовыхъ походовъ, Вальтеръ-Скотта, пер. съ англ. С.-Пб. 1874, 8°; 7) Послѣдній изъ Могикановъ, повѣсть Фенимора Купера; пер. съ англ. С.-Пб. 1874, 8°.

Рец. а) Русск. Міръ 1874 г., № 246; б) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 251.

8) Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена, съ предисловіемъ Франца Гофмана, переводъ. С.-Пб. 1872, 8°; 9) Счастливыя примѣты, комедія въ 1 д., перев. съ нѣмецк., разрѣшенная въ 1873 году къ постановкѣ на сцену безусловно (Указ. по дѣл. печати 1873 г., стр. 250); 10) Смайльсъ, Самуилъ. Бережливость, перев. съ англійск. С.-Пб.

Digitized by Google

1876, 8°; 11) Вѣчный труженикъ, С. Смайльса. С.-Пб. 1877, 8°, изд. Я. М. Шульгина; изд. 2-е. С.-Пб. 1888, 8°; 12) Долгъ, С. Смайльса, перев. съ англійск. С.-Пб. 1882, 8°; 13) Полное собраніе сказокъ Андерсена, т. III. С.-Пб. 1885, 8°; 14) Самостоятельная дѣятельность, С. Смайльса, перев. съ англійск. С.-Пб. 1888, 8°.

Майнова, М. М., содержательница Дѣтскаго Сада, въ Саратовѣ.— Ширрефъ, Е., мистрисъ: Очеркъ жизни Фридриха Фребеля, читанный въ собраніи англійскаго Фребелевскаго Общества. Изд. Дѣтскаго Сада М. М. Майновой. М. 1878, 8°.

Майская, Е. —Сборникъ новѣйшихъ народныхъ, черкесскихъ, цыганскихъ, грузинскихъ и солдатскихъ пѣсенъ, различныхъ романсовъ и проч., 4 части. М. 1875, 8°.

Макарова, Ольга Михайловна. — 1) Коля (стихотвореніе). Посвящается Н. Я. Макарову. М. 1870, 8°; 2) Завѣщаніе. С.-Пб. 1883, f°.

Макарова, Н. А.; см. Неѣлова, Наталья Алексѣевна.

Макарова, Софья Марковна (род. 6-го января 1834 г. † 10-го августа 1887 г.), рожд. Веприцкая. — 1) Петербургъ, Москва, Нижній-Новгородъ — три статьи, помѣщенныя въ „Отечествовѣдѣніи", Д. Д. Семенова, т. V, 1869 г.; 2) Изъ дѣтскаго быта, разсказы для дѣтей. С.-Пб. 1869, 16°.

Рец. Дѣтск. Чтеніе 1870 г., № 1, стр. 5—6.

3) Пожаръ на мельницѣ, въ Семейн. Вечерахъ 1871 г., № 1 и 2; 4) Повѣсти изъ русскаго быта. С.-Пб. 1873, 8°.

Рец. Педагог. Листокъ при Дѣтск. Чтеніи 1873 г., № 1, стр. 65—67.

5) Деревня, разсказы для дѣтей, съ 7 карт. академика Трутовскаго. С.-Пб. 1871, 8°; изд. 2-е, дополн. С.-Пб. 1874, 8°; 6) Изъ русской жизни. Разсказы для дѣтей старшаго возраста, съ 8 рис. С.-Пб. 1875, 8°; 7) Дѣлу — время, отдыху — часъ, разсказы для дѣтей младшаго возраста, съ карт. С.-Пб. 1875, 8°; 8) Царствованіе Екатерины II, истор. очеркъ для юношества, съ карт. С.-Пб. 1875, 8°; 9) Картины къ соч. Пушкина: Полтава, 7 картинъ. С.-Пб. 1876, 8°; 10) Столѣтіе со дня рожденія императора Александра Благословеннаго, 12-е декабря 1777—1877 г. Александръ I Благословенный.— Подарокъ отъ города Москвы. С.-Пб. 1877, 8°, 30 стр. текста и 7 картинъ; 11) Редактировала журналъ Задушевное Слово въ 1878 г., и съ 1882 года въ теченіе трехъ лѣтъ. Здѣсь напечатаны многіе ея разсказы; 12) Бабушкины сказки. С.-Пб. 1881, 8°; С.-Пб. 1884, 8° 13) Борьба съ дикарями. Техасскіе разсказы, передѣланные для юношества изъ Купера. Перев. съ нѣмецк. С.-Пб. 1881, 8°; 14) Отваж-

Digitized by Google

ная охотница, Майнъ-Рида. Для юношества. С.-Пб. 1882, 8°; 15) 75 разсказовъ для дѣтей младшаго возраста по Фр. Гофману. С.-Пб. 1882, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1886, 8°; 16) Новинка. Разсказы для дѣтей младшаго возраста. С.-Пб. 1882, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1886, 8°; 17) Отголоски старины. Изд. магазина „Начальная школа". М. 1883, 8°, 6 выпусковъ; 18) Зимніе вечера. Разсказы для маленькихъ дѣтей. С.-Пб. 1883, 8°; 19) Леночка, разсказъ для дѣтей. С.-Пб. 1884, 8°; 20) Миньона, дочь музыканта. Разсказъ для дѣтей. С.-Пб. 1884, 8°; 21) Сказки—удивленіе, картинки—заглядѣніе. С.-Пб. 1884, 8°; 22) Черный коршунъ, разсказъ для юношества, Франца Гофмана. Перев. съ нѣмецк. С.-Пб. 1885, 8°; 23) Грозная туча. Истор. повѣсть для юношества изъ временъ Отечественной войны. С.-Пб. 1886, 8°; 24) День Лизы. С.-Пб. 1886, 4°; 25) Дѣтскій кружокъ. Разсказы для дѣтей. С.-Пб. 1886, 8°; 26) На досугѣ. Разсказы, заимствованные съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1886, 8°; 27) Привѣтъ дѣтямъ. Разсказы, заимствованные съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1886, 8°; 28) Суета суетъ. Истор. повѣсть для юношества изъ русской жизни прошлаго столѣтія. Съ рисунками Н. Н. Каразина. С.-Пб. 1887, 8°; 29) Императоръ Александръ I въ воспоминаніяхъ графини Шуазель-Гуфье (Русск. Старина 1877 г., т. XX); 30) Сотрудница Родника и Семьи и Школы.

О ней: а) Истор. Вѣстникъ 1887 г., т. XXX, стр. 246; б) Очеркъ ея жизни и литературно-педагогической дѣятельности, Д. Д. Семенова (Русск. Старина 1888 г., № 4).

Макаровская, псевдонимъ Н. С. Соханской (см. это имя).

Мак—ва (Макарова?), Аспазія (?).—Забавныя привычки женщинъ въ словахъ (изъ книги: Der Weiberwitz), въ Журналѣ для милыхъ 1804 г., № 10.

Маиова, Софья. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйствѣ въ имѣніяхъ Новоселки и Марьина-горка (Минской губ., Игуменскаго уѣзда), въ Труд. Имп. Вольн. Экон. Общества 1878 г., т. 1, вып. 3.

Макшѣева, Варвара Д. (род. въ Вологдѣ).—1) Мечта, стихотв., Библ. для чтенія 1839 г., т. XXXII, отд. 1; 2) Думы поэта, стихотв., въ Маякѣ 1840 г., ч. 4; 3) Русская пѣсня, ibid., т. 6; 4) На смерть Н. И. Н...а, Маякъ 1841 г., кн. 15; 5) Поэту, стихотвореніе, ibid.; 6) Всегда я любила, стихотвореніе, въ Одесскомъ Альманахѣ на 1839 г.; 7) Стихотворенія, въ Галатеѣ, Раича; 8) Нововоерскій монастырь, въ Москвитянинѣ 1842 г., № 8.

Ей стихи Соколовскаго: „Къ поэту", въ Альманахѣ на 1838 г., стр. 307 и „Я одинокъ", тамъ же, стр. 323.

Макъ-Гаханъ, Варвара Николаевна, рожд. Елагина, вдова

Digitized by Google

извѣстнаго англійскаго корреспондента Іануарія-Алоизія Макъ-Гахана (род. 31-го мая. 1844 г., † 28-го мая 1878 г.). — 1) Празднество рыцарей—храмовниковъ въ Чикаго, въ Нов. Времени 1880 г., сентября 16-го; 2) Постоянная сотрудница Новаго Времени.

Малаховецъ, Елена, супруга Курскаго губернскаго архитектора въ 1864 г.).—1) Подарокъ молодымъ хозяйкамъ или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Курскъ. 1861; 2-е, дополненное изданіе. С.-Пб. 1866, 8°; 3-е изд. С.-Пб. 1868, 8°; 4-е — С.-Пб. 1869, 8°; 5-е—С.-Пб. 1871, 8°; 6-е, испр. С.-Пб. 1872, 8°; изд. 7-е, испр. С.-Пб. 1875, 8°; изд. 8-е, 3 части. С.-Пб. 1878; изд. 9-е. С.-Пб. 1881, 8°; изд. 10-е. С.-Пб. 1883, 8°; изд. 11-е. С.-Пб. 1884, 8°; изд. 12-е. С.-Пб. 1886, 8°; изд. 13-е. С.-Пб. 1887, 8°. Нѣмецкій переводъ: Geschenk für Junge Hausfrauen. Leipzig. 1877.

Въ виду огромнаго успѣха этой полезной и практически составленной книги, появились очевидныя контрфакціи, напр. Полный подарокъ для молодыхъ хозяекъ, и т. д....., составила Е. М.....нъ. М. 1870.

2) Храмъ медицины. С.-Пб. 1880, 8°; 3) Русскому народу. Собраніе гигіеническихъ и полезнѣйшихъ, простыхъ, домашнихъ врачующихъ средствъ отъ различныхъ болѣзней взрослыхъ и дѣтей. С.-Пб. 1880, 8°; изд. 2-е. С.-Пб. 1880, 8°; 4) Помощь врачамъ и врачуемымъ. С.-Пб. 1883, 8°; 5) Простая общедоступная кухня С.-Пб. 1884, 8°.

Появились книги подъ однороднымъ заглавіемъ, напр.: Для подарка молодымъ хозяйкамъ; всѣмъ хозяйкамъ настольная поваренная книга... и проч. Яна Гурвича. М. 1878 г.

Малоземова, А.—Букварь для пособія въ сельскихъ школахъ. С.-Пб. 1875, 16°.

Малышева, Марія Ивановна, дочь извѣстнаго воронежскаго врача, Ивана Андреевича Малышева (1794 † 1851).—1) Письмо ея (по поводу дѣла объ изданіи М. Вовчокъ Сказокъ Андерсена), въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1871 г., № 13; 2) Рецензія на романъ Шпильгагена: „Про что щебетала ласточка", въ русск. переводѣ (С.-Пб. 1873), въ С.-Пб. Вѣдомостяхъ 1873 г., № 352; 3) Природа и жизнь, научно-литературный сборникъ для дѣтей старшаго возраста, съ политипажами; изд. М. Малышевой и А. Пѣловой. С.-Пб. 1875, 8°.

Рец. а) Голосъ 1875 г., № 16; б) С.-Пб. Вѣдомости 1874 г., № 357; в) Вѣстн. Европы 1875 г., № 2; г) Педагог. Листокъ для родителей и воспитателей 1875 г. № 1; д) Дѣтскій Садъ 1875 г., № 3 и 4.

4) Гумпфринъ: Наши мохнатые и пернатые друзья, пер. съ англ. С.-Пб. 1875, 12°.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ШЕСТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

стран.

Высочайшій рескриптъ 29

Высочайшія повелѣнія.

1. (4-го марта 1888 годъ). Объ учрежденіи Московскаго нумизматическаго общества 3

2. (13-го августа 1888 года). Объ учрежденіи при Краснослободской прогимназіи стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II . . . . . —

3. (4-го сентября 1888 года). Объ устройствѣ въ г. Москвѣ VIII археологическаго съѣзда 4

4. (16-го октября 1888 года). Объ учрежденіи неприкосновеннаго капитала коммерціи совѣтника П. А. Бѣляева 30

5. (16-го октября 1888 года). Объ учрежденіи при Московскомъ учительскомъ институтѣ капитала имени покойнаго директора сего института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Малинина 31

6. (5-го октября 1888 года). О переводѣ стипендіальнаго капитала имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вазилевскаго, пожертвованнаго бывшей Стерлитамакской прогимназіи, въ мѣстное городское училище . . . . . —

Высочайшій приказъ.

(29-го сентября 1888 года) 4

Digitized by Google

стран.

Высочайшія награды 5

Министерскія распоряженія.

1. (10-го августа 1888 года). Уставъ общежитія студентовъ при Томскомъ университетѣ 14

2. (10-го августа 1888 года). Положеніе о преміяхъ имени С. М. Соловьева при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 17

3. (12-го августа 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени заслуженнаго профессора тайнаго совѣтника Модеста Яковлевича Киттары при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 19

4. (22-го сентября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Николая Петровича Рощупкина при Воронежской мужской прогимназіи. 21

5. (22-го сентября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Алексѣевича Акифьева при Владимірскомъ Нижегородскомъ реальномъ училищѣ 22

6. (5-го сентября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени управляющаго нижегородскою конторою графа С. А. Строганова ораніенбаумскаго купца Ивана Карповича Ширшова при Владимірскомъ Нижегородскомъ реальномъ училищѣ 23

7. (15-го октября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени капитана Николая Ивановича Алексѣева при Московскомъ реальномъ училищѣ. 32

8. (16-го октября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Ивана и Варвары Погонатъ при Таганрогской мужской гимназіи 33

9. (31-го октября 1888 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ открытія начальныхъ училищъ на средства городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій . . 34

10. (3-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіяхъ при Ярославской женской гимназіи имени дворянки Маріи Павловны Макиной 37

11. (5-го ноября 1888 года). Положеніе о стипендіи имени настоятеля Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора священника Григорія Кесарева 38

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

(27-го октября 1888 года). 38

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Дѣтскій акваріумъ. *Н. Ѳ. Золотницкаго*“ 24

Объ изданіи: „Первая помощь. Д-ра *П. С. Алексѣева*“ . . . . —

О книгѣ: „Соловки. *В. И. Немировича-Данченко*. Изданіе С.-Петербургскаго комитета грамотности“ . . . . . —

Digitized by Google

стран.

О книгѣ: „Записки по методикѣ элементарной ариѳметики. Составилъ *Г. М. Вишневскій*“ 25

О книгѣ: „Добрый сынъ. Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I. Разказъ въ стихахъ“ . . . . . —

О книгѣ: „*М. Герасимовъ*. Элементарная анатомія, физіологія и гигіена“. . . . . —

О книгѣ: „Вторая пчелка. Составилъ *Левъ Поливанов*“ . . . . —

О журналѣ: „Читальня народной школы“, издаваемомъ редакціей журнала „Родникъ“ . . . . . —

О книгѣ: „Сочиненія *А. С. Пушкина*. Изданіе *Н. Бунакова*“ . . —

О книгѣ: „*Dr. Павелъ Гарре*. Учебникъ латинскаго синтаксиса. Приспособилъ къ курсу русскихъ гимназій *А. Головачевскій*“ . . . 26

О книгѣ: „*Бонпель*. Реальный латинскій словарь. Обработалъ *С. Любомудровъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Географическое обозрѣніе Китайской имперіи. *З. Матусовскаго*“. . . . . —

О книгѣ: „Исторія французской литературы. Составлена по *Demogeot*, *Aubertin*, *Gidel*, *Littré*, *Lenient* и другимъ . . . . . —

О книгѣ: „*С. Мечъ*. Россія“ 41

О книгѣ: „*С. Мечъ*. Сахара и Нилъ“ . . . . . —

О книгѣ: „Мірскіе захребетники. Составилъ профессоръ С.-Петербургскаго университета *Модестъ Богдановъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „*П. Смирновскій*. Русская хрестоматія. Ч. II“ . . . . —

О книгѣ: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка. Составлена *П. Смирновскимъ*“ 42

О книгѣ: „*П. Смирновскій*. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I“. . . . . —

О книгѣ: „*П. Смирновскій*. Курсъ систематическаго диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I“. . . . . —

О книгѣ: „Русская хрестоматія. Составилъ *П. Смирновскій*. Ч. I“. —

О книгѣ: „Краткій учебникъ русской грамматики. Составилъ *Н. Баталинъ*“. . . . . —

О книгѣ: „Историческая христоматія. Составилъ *В. Покровскій*“ . —

О книгѣ: „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. *В. Мартыновскаго*“ . . . . . —

О брошюрѣ: „О преподаваніи отечественнаго языка въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. *В. Мартыновскаго*“ 43

О книгѣ: „Краткая грамматика латинскаго языка. Составили *И. Сидоровъ* и *Э. Кесслеръ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка. Составили *П. Симсонъ* и *Э. Іогансонъ*. Ч. I“ . . . . . —

О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка. Составили *Симсонъ* и *Іогансонъ*. Ч. II“ . . . . . —

О книгѣ: „Сокращенный синтаксисъ латинскаго языка. Профессора *Н. В. Нетушила*“ . . . . . —

О книгѣ: „Chrestomathia graeca. *М. Григоровскаго*“ . . . . . —

Digitized by Google

стран.

О книгѣ: Σοφοκλέους Οἰδίπους ἐπὶ Κολώνῳ. Эдипъ въ Колонѣ, трагедія Софокла. *О. Петручевко*" 43
О книгѣ: „*В. В. Латышевъ*. Очеркъ греческихъ древностей. Ч. I". —
О книгѣ: „Элементарная алгебра. *Н. Н. Маракуевъ*. Ч. II". . . 44
О книгѣ: „Курсъ опытной физики. *А. П. Шимкова*" . . . . . —
Объ изданіи: „J. B. Poquelin-Molière. I. L'Avare. Comedie en cinq actes. II. Le Misanthrope. Comedie en cinq actes et en vers (Édition épurée). *В. С. Игнатовичъ*" . . . . . —
О книгѣ: „Руководство къ физическому воспитанію дѣтей школьнаго возраста. *П. Лесгафта*" . . . . . —
О книгѣ: „*Э. А. Андресъ*. Заиканіе и его лѣченіе" . . . . . —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Мірскіе захребетники. Профессора С.-Петербургскаго университета *Модеста Богданова*" 45
О „Начальныхъ прописяхъ *Ѳ. Ѳ. Пушковича*" . . . . . —
О книгѣ: „Книга для чтенія русскими солдатами всѣхъ родовъ оружія. Составилъ *Старый ротный Командиръ*" . . . . . —
О книгѣ: „Первые разсказы изъ естественной исторіи. *М. Быковой*". —
О книгѣ: „Полезныя свѣдѣнія о лошади и другихъ домашнихъ животныхъ и птицахъ. Составилъ *А. Савельевъ*" . . . . . —
Открытіе училищъ . . . . . 26 и 45
Объявленія 46

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Н. И. Карѣевъ. „Паденіе Польши" въ исторической литературѣ (*окончаніе*) . . . . . 1 и 232
А. Н. Веселовскій. Нерѣшенные, нерѣшительные и безразличные Дантовскаго ада 87
М. И. Изюмовъ. Историческій обзоръ доказательствъ теоремы о параллелограммѣ силъ 117
В. И. Колосовъ. Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича . 179
Н. А. Астафьевъ. Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами (*продолженіе*) 208

Критика и библіографія.

Ѳ. М. Истоминъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. *П. В. Шейна*. Т. I. С.-Пб. 1887. 132
П. И. В. Дѣтскія игры преимущественно русскія. *Е. А. Покровскаго*. Москва. 1887 147

Digitized by Google

стран.

Ю. П. Кулаковскій. Новыя мысли въ области греческой метрики 150

А. С. Лаппо-Данилевскій. Замѣтка по поводу статьи Ѳ. Г. Мищенка о „Скиескихъ древностяхъ“ 162

А. Н. Веселовскій. *П. О. Морозовъ.* Очерки изъ исторіи русской драмы XVII и XVIII столѣтій. С.-Пб. 1888 252

Ѳ. Г. Мищенко. Неудачная и ненужная защита Геродота . . 267

П. В. Безобразовъ. *Ѳ. И. Успенскій.* Византійскіе земледѣльцы. Одесса. 1888 272

А. Л. Петровъ. *A. Kalužniacki.* Monumenta linguae palaeoslovenicae. 1888 280

И. П. М. Новый журналъ по фонетикѣ 284

А. О. Ивановскій. О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ. *Георгій Георгіевскій.* С.-Пб. 188[illegible] 286

Ѳ. Г. Мищенко. Отвѣтъ рецензенту Московскихъ Вѣдомостей по поводу разбора перевода Геродота 299

А. М. Позднѣевъ. Отвѣтъ на рецензію профессора И. П. Минаева на сочиненіе: „Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи“ 304

И. П. Минаевъ. Замѣтка на отвѣтъ А. М. Позднѣева . . . 323

Книжныя новости . . . . . 174 и 326

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

М. Л. Стефановичъ. Берлинская конференція 1873 года и дѣятельность главнаго нѣмецкаго педагогическаго общества по женскому школьному образованію съ 1872 по 1886 годъ (*окончаніе*) 1

Наша учебная литература (разборъ 15 книгъ) 49

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря графа И. Д. Делянова 1

Отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова . . . 1

Двадцатипятилѣтіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 51

Наши учебныя заведенія: Школы въ Сибири . . . . . 20 и 55

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа. 42

Некрологъ: I. Н. М. Пржевальскій. 49

II. В. Я. Стоюнинъ 88

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

	стран.
Л. Ю. Шредеръ. Пиѳагоръ и индійцы (*окончаніе*)	49
К. Н. С—скій. Изъ Проперція	74
М. П. П—скій. Кубышка. Комедія Т. М. Плавта.	75

Въ приложеніи:

Князь Н. Н. Голицынъ. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ (*продолженіе*) 97

Digitized by Google

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ДЕКАБРЯ вышла и разослана подписчикамъ XII-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Повѣсть о самомъ себѣ. Посмертныя записки академика проф. Александра Васильевича Никитенко.—II. Къ литературной и общественной исторіи 1820—1830 гг. Сообщ. В. Е. Якушкинъ.—III. Стихотворенія Николая Платоновича Огарева, 1830—1840 гг. — IV. Воспоминанія стараго студента. Сообщ. В. М. Сорокинъ. — V. Студенческія волненія въ Казани 1882 г. Воспоминанія П. Д. Шестакова. — VI. Воспоминанія художника В. В. Верещагина: набѣгъ русскихъ войскъ на Адріанополь въ 1878 г. (Оконч.).—VII. Александръ Карловичъ Пфель. Очерки А. С. Исаева и В. Д. Спиовскаго. — VIII. Карлъ Карловичъ Аргейлъ, † 3-го іюля 1888 г.—IX. Николай Ивановичъ Кривцовъ, 1791—1843 гг.— X. Ученыя архивныя коммиссіи въ 1887 гг. Обзоръ ихъ дѣятельности. Составъ директ. арх. института И. Е. Андреевскій. — XI. Матеріалы и замѣтки: Карлъ XII. — Памятникъ 1812 г.— Н. И. Тургеневъ. — Д. М. Княжевичъ.— Н. В. Гоголь.—Рядовой Озеровъ 1853 г.—Кн. В. И. Васильчиковъ.—Кн. В. А. Черкасскій.—Протоіерей Наумовъ.—XII. „Русская Старина“ въ 1888 г.: 1. Обзоръ двѣнадцати книгъ.—2. Сотрудники, 1870—1888 гг.—3. Подписчики въ 1888 гг.— XIII. Библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Александра Карловича Пфеля, гравиров. на мѣди худож. О. А. Мѣркинъ. — II. Указатель личныхъ именъ въ „Русской Старинѣ“ изд. 1888 г.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1889 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ **А. О. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: **А. Л. Васильева** (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха) и **Н. И. Мамонтова** (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ **А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Ф. В. Духовникова** (Нѣмецкая ул.).

[redacted] **Иногородные исключительно** обращаются въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7.

Подписчики «Русской Старины» на 1889 годъ могутъ получить до 25-го декабря 1888 г. новую книгу: **«Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей»** (третій выпускъ) за **ОДИНЪ** руб. съ пересылкою (вмѣсто 4 руб.)

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Digitized by Google

1889. **БИБЛІОГРАФЪ** Годъ V.

ВѢСТНИКЪ

Литературы, науки и искусства.

Журналъ библіографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія РЕКОМЕНДОВАНЪ для основныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ. — По распоряженію Военно-Ученаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ.

Отдѣлъ 1-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отдѣлъ 2-й (справочный). Полная библіографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) Rossica; 4) правительственныя распоряженія; 4) объявленія.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ: И. Ѳ. Анненскій, А. И. Барбашевъ, Л. Ѳ. Березинъ-Шнряевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Е. А. Вѣловъ, П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, Б. И. Межовъ, проф. О. Ѳ. Миллеръ, А. Е. Молчановъ, С. Ѳ. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло Д. Д. Языковъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: съ доставкой и пересылкой въ Россіи 5 р., за границу 6 р., отдѣльно номеръ 50 к., съ пересылкой 60 к.

Плата за объявленія: стран.—8 р.; ¾ стран.—6 р. 50 к.; ½ стран.—4 р. 50 к.; ¼ стран.—2 р. 50 к.; ⅛ стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени"—А. Суворина (С.-Пб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обуховскій просп., д. 7, кв. 13.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библіографа" за 1885, 1886 и 1887 гг. продаются по 5 р. (съ доставкой и пересылкой) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1 и 2. Ц. по 60 к. 2) Библіографическій указатель книгъ и статей о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ. Ц. 40 к. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I. Библіографическій указатель произведеній А. Н. Сѣрова. II. Библіографическій указатель литературы о Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. по 1 р. за выпускъ.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Digitized by Google

ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ

на ежемѣсячный историко-литературный журналъ

ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Изданія годъ второй).

Въ предстоящемъ году „Пантеонъ Литературы“ будетъ издаваться по той же программѣ, при прежнемъ составѣ редакціи и прежнихъ сотрудникахъ.

Назначеніе журнала—путемъ интереснаго и общедоступнаго чтенія содѣйствовать ознакомленію публики съ первоклассными писателями и распространенію историко-литературныхъ знаній.

Въ журналѣ участвуютъ слѣдующія лица: В. А. Алексѣевъ, проф. А. С. Архангельскій, Е. В. Балабанова, пр.-доц. Ѳ. Д. Батюшковъ, акад. и проф. Ѳ. И. Буслаевъ, пр.-доц. Л. П. Бѣльскій, гр. П. Д. Бутурлинъ, З. К. Ватсонъ, акад. и проф. А. Н. Веселовскій, проф. А. Н. Веселовскій, проф. А. Я. Гарнави, акад. Я. К. Гротъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, М. И. Кудряшовъ, прив.-доц. Р. О. Ланге, А. Н. Майковъ, П. В. Майковъ, проф. О. Ѳ. Миллеръ, прив.-доц. П. О. Морозовъ, А. П. Мысовская, А. А. Рейнгольдъ, проф. Н. И. Стороженко, П. С. Соколовъ, М. К. Цебрикова, О. Н. Чумина и др.

Подробное объявленіе высылается желающимъ по первому требованію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой въ Петербургѣ и пересылкой во всѣ города: на годъ 8 р., на полгода 5 р. За границу на годъ 10 р.

Разсрочка допускается по 1 р. въ мѣсяцъ до уплаты всей суммы.

Желающіе пріобрѣсти 12 книжекъ „Пантеона Литературы“ также и за 1888 г высылаютъ, за оба года, 15 р.

Подписка принимается: въ редакціи журнала „Пантеонъ Литературы“: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 19, кв. 10, а также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Редакторъ-издатель А. Чудиновъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ СВѢТЪ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Записки Императорской Академіи Наукъ. Томъ пятьдесятъ третій, книжка 1-ая. 1886. (*Содержаніе:* Къ аномаліямъ перваго шейнаго позвонка человѣка. Д-ра А. Фортунатова. Съ 2 рисунками.— Памяти почетнаго члена Академіи Абиха. Записка Адъюнкта А. П. Карпинскаго.— О преміяхъ таврическаго дворянства, предлагаемыхъ за сочиненія по исторіи русскаго дворянства. — Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи за февраль, мартъ, апрѣль и май 1886 года. — *Приложенія:* № 1. Временные барометрическіе максимумы въ Европѣ. П. И. Броунова. Съ 2 чертежами и 16 картами. — № 2. Отчетъ о первомъ присужденіи премій Макарія, митрополита московскаго).

Цѣна книжки: 2 руб. 5 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 1...— » 75 »
№ 2... 1 » 10 »

——— Томъ пятьдесятъ третій, книжка 2-ая. 1886. (*Содержаніе:* Рыбы озера Ильменя и рѣки Волхова, Новгородской губерніи. Н. Варпаховскаго. Съ рисункомъ. — Правила о преміяхъ А. С. Пушкина. — *Приложенія:* № 3. Литовскій катихизисъ Н. Даукши. По изданію 1595 г. вновь перепечатанный и снабженный объясненіями Э. Вольтеромъ. — № 4. Отчетъ о двадцать восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова).

Цѣна книжки: 1 руб. 60 коп.
Цѣна приложенія № 4 отдѣльно: — » 60 »

Digitized by Google

Записки..... Томъ пятьдесятъ четвертый. 1887. (*Содержаніе:* Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины рѣки Малки. К. Н. Россикова. — О снимкѣ съ китайской надписи, полученномъ Академіею отъ россійскаго консула въ Кашгарѣ г. Петровскаго. Донесеніе Академика В. П. Васильева. — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1886 года. — *Приложенія:* № 1. Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстаго. — № 2. Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій. Я. К. Грота. — № 3. О соотношеніяхъ между раздраженіемъ и возбужденіемъ при тетанусѣ. Н. Е. Введенскаго. Съ 13 таблицами. — № 4. Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія (по поводу книги П. Н. Петрова «Исторія родовъ русскаго дворянства»). Александра Барсукова. — № 5. Грозы въ Россіи за 1884 годъ. А. Шенрока. Съ 1 чертежемъ).

Цѣна книжки: 4 руб. 20 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 1...— » 90 »
№ 2...— » 40 »
№ 3... 1 » 65 »
№ 4...— » 50 »
№ 5...— » 20 »

——— Томъ пятьдесятъ пятый, книжка 1-ая. 1887. (*Содержаніе:* Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1886 годъ, составленный и читанный Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ, въ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1886 года. (Съ приложеніемъ изображенія медали Н. М. Пржевальскаго). — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1886 г., составленный Академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1886 года.—Личный составъ Императорской Академіи Наукъ.— Новые виды птицъ центральной Азіи. Статья почетнаго члена Академіи Н. М. Пржевальскаго. — *Приложенія:* № 1. Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи. Д. З. Бакрадзе, члена-корреспондента Академіи Наукъ. — № 2. Объ интегральныхъ вычетахъ, доставляющихъ приближенныя величины интеграловъ. П. Чебышева. — № 3. Присужденіе премій имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ 1886 году. — № 4. Торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины дня рожденія В. Н. Татищева. (Съ приложеніемъ портрета В. Н. Татищева). — № 5. Замѣтка

Digitized by Google

объ одной формулѣ, относящейся къ теоріи чиселъ. Академика В. Я. Буняковскаго).

Цѣна книжки: 1 руб. 55 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 1...— » 20 »
№ 2...— » 20 »
№ 3...— » 20 »
№ 4...— » 45 »
№ 5...— » 10 »

—— Томъ пятьдесятъ пятый, книжка 2-ая. 1887. (*Содержаніе:* О движеніи поверхности, прикасающейся къ другой поверхности, неподвижной. Д. Бобылева. — Замѣтки по Буддизму. Академика В. П. Васильева. — Климатъ Енисейска по двѣнадцатилѣтнимъ наблюденіямъ 1871—1883 гг. М. Маркса. — О предстоящемъ соисканіи наградъ графа Уварова. — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за январь, февраль и мартъ 1887 года. — *Приложенія:* № 6. О двухъ теоремахъ относительно вѣроятностей. П. Л. Чебышева. — № 7. Развитіе палочекъ, колбочекъ и наружнаго ядернаго слоя въ сѣтчаткѣ зародыша человѣка. І. Костенича. (Съ одной таблицей). — № 8. Очеркъ физико-географическихъ условій Европейской Россіи въ минувшіе геологическіе періоды. А. П. Карпинскаго. (Съ одною картою). — № 9. Общій способъ нахожденія раціональныхъ дробныхъ частныхъ интеграловъ линейныхъ уравненій съ раціональными коэффиціентами. В. Г. Имшенецкаго. — № 10. Къ вопросу объ опредѣленіи истинной температуры и влажности воздуха. Р. П. Савельева).

Цѣна книжки: 1 руб. 70 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 6...— » 10 »
№ 7...— » 40 »
№ 8...— » 40 »
№ 9...— » 15 »
№ 10...— » 25 »

—— Томъ пятьдесятъ шестой, книжка 1. 1887. (*Содержаніе:* О преміяхъ почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, генерала-отъ-инфантеріи Ѳедора Ѳедоровича Шуберта. — Правила о присужденіи преміи Н. И. Костомарова за лучшій малорусскій словарь. — Собраніе портретовъ въ Императорской Академіи Наукъ. — О новыхъ открытіяхъ въ области низшихъ кэмбрійскихъ образованій въ Эстляндіи. Докладъ Академика Ѳ. Б. Шмидта Физико-Математическому Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, читанный въ засѣданіи 13-го октября 1887 года. — *Приложеніе:* № 1. Критическій обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольскаго полуострова. Ѳ. Д. Плеске, ученаго хранителя Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ).

Цѣна книжки: 2 руб. 20 коп.
Цѣна приложенія отдѣльно: 2 » 10 »

Digitized by Google

Записки..... Томъ пятьдесятъ шестой, книжка 2-ая. 1888. (*Содержаніе:* О предстоящихъ въ нынѣшнемъ году соисканіяхъ наградъ за ученыя сочиненія, присуждаемыхъ Академіею Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ.—Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ (объ изданіи полнаго собранія сочиненій Ломоносова и о предстоящихъ въ 1888 году конкурсахъ). — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за апрѣль и май 1887 года. — *Приложенія*: № 2. Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1885 и 1886 годы, представленный Физико-Математическому Отдѣленію Академіи Наукъ 25 августа 1887 г. Директоромъ Г. Вильдомъ.—№ 3. Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22-го ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова. — № 4. О фигурѣ земли. І. И. Стебницкаго. — № 5. Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 года. Приватъ-доцента Э. А. Вольтера).

Цѣна книжки: 2 руб. 10 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 2... — » 80 »
№ 3... — » 20 »
№ 4 .. — » 10 »
№ 5... — » 80 »

——— Томъ пятьдесятъ седьмой. 1888. (*Содержаніе:* Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1887 годъ, читанный Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ, въ торжественномъ засѣданіи Академіи 29-го декабря 1887 года.— Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1887 г., составленный предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, Ординарнымъ Академикомъ Я. К. Гротомъ, и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1887 года. — Личный составъ Императорской Академіи Наукъ. — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи за августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1887 года. — *Приложенія*: № 1. Орнитологическая фауна Оренбургскаго края. Н. А. Зарудnаго. Подъ редакціею Ѳ. Д. Плеске. — № 2. Графъ Ѳедоръ Петровичъ Литке. В. П. Безобразова, Дѣйствительнаго члена Императорской Академіи Наукъ. Съ 3 портретами).

Цѣна тома: 4 руб. 40 коп.
Цѣна приложеній отдѣльно: № 1...1 » 80 »
№ 2...2 » 40 »

Метеорологическій Сборникъ, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею д-ра Г. И. Вильда. Томъ X. Съ 14

Digitized by Google

таблицами и 29 картами. 1887. (*Содержаніе*: № 1. И. Мильбергъ. Объ абсолютномъ опредѣленіи горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма. — № 2. Р. Лауренти. О личной погрѣшности при опредѣленіи степени облачности (съ 1 таблицею). — № 3. П. Мюллеръ. О нормальномъ ходѣ и о возмущеніяхъ въ ходѣ элементовъ земнаго магнетизма въ Павловскѣ, во время дѣйствій полярныхъ экспедицій, съ августа 1882 до августа 1883 г. (съ 10 таблицами). — № 4. Г. Вильдъ. Новые опыты по опредѣленію истинной температуры воздуха. — № 5. Э. Лейстъ. Изслѣдованія надъ инклинаторами со стрѣлками. (Съ 2 таблицами). — № 6. А. Шенрокъ. Грозы въ Россіи въ 1884 г. (съ 1 таблицею). — № 7. А. Тилло. Горизонтальное напряженіе земнаго магнетизма въ сѣверной Сибири. (Съ 1 картою). — № 8. П. Броуновъ. Пути антициклоновъ въ Европѣ. (Съ 16 картами). — № 9. Б. Срезневскій. Пути циклоновъ въ Россіи за 1881 — 1883 гг. — № 10. Г. Вильдъ. Дальнѣйшія изслѣдованія по опредѣленію истинной температуры воздуха. — № 11. Э. Лейстъ. Погрѣшность въ опредѣленіи продолжительности качанія магнита и вліяніе ея на абсолютное опредѣленіе горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма. — № 12. Г. Вильдъ. Годовой отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1885 и 1886 гг. — *Мелкія сообщенія*: 1) К. Лауренти. О кажущемся сплюснутомъ видѣ небеснаго свода и пр. — 2) Б. Срезневскій. Упрощенныя гипсометрическія таблицы. — 3) Р. Бергманъ. Наблюденія надъ погодою, произведенныя діакономъ Истоминымъ въ Ишмѣ).

6 руб. 45 коп.

——— Томъ XI. Съ 6 таблицами, 9 картами и однимъ рисункомъ въ текстѣ. 1888. (*Содержаніе*: № 1. Б. Срезневскій. Среднее распредѣленіе атмосфернаго давленія въ Европейской Россіи съ 1881 до 1885 г. Съ тремя картами. — № 2. М. Рыкачевъ. Распредѣленіе вѣтровъ и атмосфернаго давленія на Каспійскомъ морѣ. Съ 6 картами. — № 3. А. Шенрокъ. Грозы въ Россіи за 1885 г. Съ таблицею. — № 4. Г. Абельсъ. Преобразованіе и труды магнитно-метеорологической Обсерваторіи въ г. Екатеринбургѣ въ теченіе 1885 и 1886 гг. — № 5. В. Фридрихсъ. Изслѣдованія относительно дѣйствія термографа Ришара. Съ 2 таблицами кривыхъ. — № 6. Б. Керсновскій. Къ вопросу о предсказаніяхъ наименьшихъ температуръ. — № 7. В. Дубинскій. Сравнительная повѣрка двухъ анемометровъ въ Гамбургѣ (Deutsche Seewarte) и въ С.-Петербургѣ (Главная Физическая Обсерваторія). — № 8. А. Шенрокъ. О способѣ вычисленія и надежности среднихъ атмосфернаго давленія, выведенныхъ изъ наблюденій по анероидамъ. — № 9. П. Броуновъ. Сравненіе нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

самыхъ важныхъ метеорологическихъ институтовъ въ Европѣ. Съ таблицею. — № 10. В. Фридрихсъ. Изслѣдованія относительно дѣйствія барографа Ришара. Съ таблицею.—№ 11. Р. Розенталь. О вѣтрахъ въ С.-Петербургѣ.—№ 12. Шенрокъ. Къ вопросу объ изслѣдованіи грозъ въ Россіи. Съ таблицею.—№ 13. Э. Бергъ. О значеніи абсолютной влажности при образованіи и наступательномъ движеніи грозъ. Съ таблицею. — № 14. Г. Вильдъ. О зимнихъ изотермахъ и о мнимомъ увеличеніи температуры съ высотою въ западной Сибири. — *Мелкія сообщенія:* 1) М. Марксъ. Климатъ Енисейска по 12-лѣтнимъ наблюденіямъ, съ 1871 по 1883 г. — 2) А. Шенрокъ. Къ вопросу о повѣркѣ карты анероидовъ подъ воздушнымъ насосомъ. — 3) А. Шенрокъ. Къ вопросу объ опредѣленіи изморози и гололедицы. — 4) Г. Абельсъ. О высотѣ барометровъ надъ уровнемъ моря на нѣкоторыхъ станціяхъ Западной Сибири. — 5) Р. Бергманъ. Путевой журналъ Фердинанда фонъ Врангеля съ зимы 1823 по 1824 г.). 6 руб. 20 коп.

Бобылевъ, Д. К. О перемѣнѣ координатъ въ дифференціальныхъ уравненіяхъ динамики. 1888. 20 коп.

Вильдъ, Г. Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. 1888. Съ атласомъ. 6 руб.

Дубровинъ, Н. Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе Императора Александра I: (Съ 1807—1829 годъ). 1883. 2 руб.

——— Присоединеніе Крыма къ Россіи. Рескрипты, письма, реляціи и донесенія. Томъ первый. 1775 — 1777 гг. 1885. 8 руб. 50 коп.

——— Томъ второй. 1778 г. 1885. 8 руб. 60 коп.

——— Томъ третій. 1779 — 1780 гг. 1887. 8 руб.

——— Доклады и приговоры, состоявшіеся въ правительствующемъ сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Томъ III, годъ 1713-й. Книга 2 (іюль — декабрь). 1887. 2 руб.

Катаповъ, Н. О. Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ первомъ томѣ Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ, собранныхъ В. В. Радловымъ. 1888. 20 коп.

——— Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ второмъ томѣ Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ, собранныхъ В. В. Радловымъ. 1888. 60 коп.

(Пржевальскій). Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ зоологическій. Томъ I. Млекопитающія. Обработалъ Евг. Бихнеръ. Выпускъ 1. 1888. 5 руб.

Digitized by Google

Отчетъ о двадцать девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 1888. 2 руб. 50 коп.

——— о второмъ присужденіи премій Макарія, митрополита московскаго. 1888. 70 коп.

Радловъ, В. В. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Часть V. Нарѣчіе дикокаменныхъ киргизовъ. 1885. 2 руб. 40 коп.

——— Часть VI. Нарѣчіе таранчей. 1886. 90 коп.

Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. Съ 3 картами. 1886. 3 руб. 50 коп.

Сухомлиновъ, М. И. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ восьмой и послѣдній. 1888. 3 руб. 50 коп.

Толстой, графъ Д. А. Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. 1885. 45 коп.

——— Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. 1885. 30 коп.

——— Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1886. 90 коп.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, VIIe Série, tome XXXV.

——— № 1. A. v. Gutschmid. Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroëne. 1887. 45 коп.

——— № 2. A. Strauch. Bemerkungen über die Geckoniden-Sammlung im Zoologischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Mit 1 lithographischen Tafel. 1887. 70 коп.

——— № 3. L. Struve. Bestimmung der Constante der Praecession und der eigenen Bewegung des Sonnensystems. 1887. 30 коп.

——— № 4. N. Uskow. Die Blutgefässkeime und deren Entwickelung bei einem Hühnerembryo. Mit 2 Kupfertafeln. 1887. Цѣна 90 коп.

——— № 5. Th. Pleske. Beschreibung einiger Vogelbastarde. Mit 1 Tafel. 1887. 30 коп.

——— № 6. W. Radloff. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus. Manuscript der Bibliothek der Marcus-Kirche in Venedig. Nach der Ausgabe des Grafen Kuun (Budapest 1880). 1887. 1 руб.

Digitized by Google

Mémoires..... Tome XXXV, № 7. I. Setschenow. Weiteres über das Anwachsen der Absorptions-Coefficienten von CO_2 in den Salzlösungen. 1887. 80 коп.

—— № 8. E. Büchner. Zur Geschichte der kaukasischen Ture (Capra caucasica Güld. und Capra cylindricornis Blyth.) Mit 2 phototypischen Tafeln. 1887. 60 коп.

—— № 9. G. Tamman. Die Dampftensionen der Lösungen. Mit 5 Tafeln. 1887. 1 руб. 75 коп.

—— № 10 et dernier. J. Woldřich. Diluviale europäisch-nordasiatische Säugethierfauna und ihre Beziehungen zum Menschen. Mit Benutzung hinterlassener Manuscripte des Akademikers Geheimrathes Dr. Joh. Fried. Brandt bearbeitet und mit Zusätzen versehen. 1887. 1 руб. 40 коп.

—— Tome XXXVI, № 1. H. Wild. Neuer magnetischer Unifilar-Theodolith. Mit 2 Tafeln. 1888. 70 коп.

—— № 2. F. Schmidt. Über eine neuentdeckte untercambrische Fauna in Estland. Mit 2 Tafeln. 1888. 1 руб.

—— № 3. Theodor Pleske. Revision der turkestanischen Ornis. Nach Sammlungen des verstorbenen Conservators Valerian Russow verfasst. 1888. 1 руб.

—— № 4. A. E. Feoktistow. Eine vorläufige Mittheilung über die Wirkung des Schlangengiftes auf den thierischen Organismus. 1888. 35 коп.

—— № 5. Dr. Edmund Mojsisovics von Mojsvár. Über einige arktische Trias-Ammoniten des nördlichen Sibirien. Mit 3 lith. Tafeln. 1888. 1 руб.

—— № 6. M. Woronin. Über die Sclerotienkrankheit der Vaccinieen-Beeren. Entwickelungsgeschichte der diese Krankheit verursachenden Sclerotinien. Mit 10 Tafeln. 1888. 3 руб.

—— № 7. O. Backlund. Über die Herleitung der im achten Bande der «Observations de Poulkova» enthaltenen Stern-Cataloge, nebst einigen Untersuchungen über den Pulkowaer Meridiankreis. 1888. 1 руб. 40 коп.

—— № 8. Dr. C. V. L. Charlier. Über eine mit dem Problem der drei Körper verwandte Aufgabe. 1888. 40 коп.

—— № 9. Ph. Owsiannikow. Über das dritte Auge bei Petromyzon fluviatilis nebst einigen Bemerkungen über dasselbe Organ bei anderen Thieren. Mit 1 Tafel. 1888. 80 коп.

Digitized by Google

Mémoires.... Tome XXXVI, № 10. N. v. Kokscharow. Beiträge zur Kenntniss der Krystallisation des Klinochlors und über das Krystallsystem und die Winkel des Kotschubeits. 1888. 1 руб.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome XXX. Avril 1885 — juillet 1886. (Contenant les articles de MM.: O. Backlund, V. Bianchi, M. Bogdanow, A. Bonsdorff, Al. Bunge, A. Famintzin, A. Gorloff, B. Hasselberg, A. Kessler, S. Kolotow, A. Krakau, E. Leyst, P. A. Muller, A. Nadéjdine, A. Nauck, A. Nikolski, M. Nyrén, K. Pogosheff, D. S. Przybytek, W. Radloff, F. Schmidt, O. Struve, A. Tarenetzky, Al. v. Tillo, J.-S. et M.-N. Vaněček, N. Warpachowsky, W. Welikij, H. Wild, Th. Wittram). 3 руб.

—— Tome XXXI. Avril 1886 — avril 1887. (Contenant les articles de MM.: O. Backlund, V. Bianchi, O. Chwolson, B. Imchénetsky, Imchénetzky et Bouniakowsky, A. Karpinsky, N. Katanoff, N. de Kokcharoff, C. J. Maximowicz, A. Nauck, W. Radloff, B. Rizza et A. Boutléroff, C. Salemann, Carl Schmidt, O. Struve, N. Warpachowsky, J. Wiedemann, Č. Zahálka). 3 руб.

—— Tome XXXII. Novembre 1887 — août 1888. (Contenant les articles de MM.: O. Backlund, N. Békétoff, A. Bonsdorff, C. V. L. Charlier, M. Chrapowitzki, A. Gernet, Gorboff, B. Hasselberg, A. Karpinsky, N. Katanoff, Kessler, O. Lemm, C. J. Maximowicz, A. Nauck, M. Nyrén, W. Radloff, M. Rykatschew, C. Salemann, Carl Schmidt, B. Séraphimoff, N. Warpachowsky, H. Wild). 3 руб.

Mélanges mathématiques et astronomiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome VI, livraison 3. 1885. (*Contenu:* O. Backlund. Ueber die Anwendung einer von P. Tschebyschew vorgeschlagenen Interpolationsmethode. — V. Bouniakowsky. Démonstration de quelques propositions relatives à la fonction numérique $E(x)$. *Article 4me*. — O. Backlund. Elemente und Ephemeride des Encke'schen Cometen für die Erscheinung 1884—1885. — Th. Wittram. Zur Berechnung der speciellen Störungen der kleinen Planeten). 30 коп.

—— Tome VI, livraison 4. 1886. (*Contenu*: J. S. et M. N. Vaněček. Nouvelle génération d'un faisceau de coniques. — A. Bonsdorff. Ableitung neuer Formeln zur Auflösung sphäroidischer Dreiecke. — M. Nyrén. Polhöhenbestimmungen mit dem Ertel-Repsold'schen Verticalkreise. — O. Backlund. Comet Encke. I. Bearbeitung der Erscheinung 1885 und die Verbindung derselben mit den vier vorhergehenden Erscheinungen. — O. Struve. Die Photographie im Dienste der Astronomie. (Aus einem Vortrage des Akademikers

Digitized by Google

O. Struve, gehalten in der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am 4 Februar 1886). — O. Backlund. Dr. Harzer's Untersuchungen über einen speciellen Fall des Problems der drei Körper. Bericht an die Akademie der Wissenschaften. 1886). 85 кон.

Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, tome XII, livraison 3. 1885. (*Contenu*: B. Rizza et Boutlerow. Sur l'asarone. — Dr. B. Hasselberg. Zusatz zu meinen Untersuchungen über das zweite Spectrum des Wasserstoffs. — H. Wild. Bericht über eine neue Verification der Schwingungszahl der Normal-Stimmgabel Russlands im physikalischen Central-Observatorium. — S. Kolotow. Ueber das Verhalten des Oxymethylens zu Aminen. — Generalmajor Dr. Al. v. Tillo. Ueber die absolute Höhe des Ladoga-Sees und das Gefälle der Newa. — E. Leyst. Beobachtung auffallender Blitze. — A. Nadéjdine. La détermination de la température critique dans les tubes opaques. — A. Krakau. Ueber die Einwirkung von Aetzalkalien auf Cinchonin und einige andere China-Alkaloide. — A. Gorboff und A. Kessler. Ueber die Einwirkung von Natriumisobutylat auf Jodmethylen. — H. Wild. Ueber die Beziehungen zwischen den Variationen des Erdmagnetismus und den Vorgängen auf der Sonne. (Mit einer Curven-Tafel). 45 кон.

—— Tome XII, livraison 4. 1886. (*Contenu*: Prof. A. Famintzin und D. S. Przybytek. Aschenanalyse des Pollens von Pinus sylvestris. — H. Wild. Temperatur-Minimum in Werchojansk im Winter 1884 auf 1885. — H. Wild. Erzielung constanter Temperaturen in ober- und unterirdischen Gebäuden. — H. Wild. Vergleich der durch Nivellement und der barometrisch bestimmten Meereshöhe des Ladoga-Sees. — H. Wild. Bericht über die Sitzungen des internationalen meteorologischen Comités und des internationalen Maass- und Gewichts-Comités im September 1885 zu Paris. — A. v. Tillo. Die Meereshöhen der Seen Ladoga, Onega und Ilmen, und das Gefälle des Ladoga-Sees. Auszug aus einem Briefe an den Akademiker O. Struve. — Dr. P. A. Müller. Die Dauer der Sonnenrotation nach den Störungen der erdmagnetischen Elemente in Pawlowsk. — F. Schmidt. Ueber einige neue ostsibirische Trilobiten und verwandte Thierformen. (Mit einer Tafel). — H. Wild. Sonderbare Hagelerscheinung beobachtet am 16 (28) November 1885 in Bobruisk. — P. A. Müller. Ueber die electromotorische Differenz und die Polarisation der Erdplatten).

45 кон.

—— Tome XII, livraison 5. 1887. (*Contenu*: O. Chwolson. Photometrische Untersuchungen über die innere Diffusion des Lichtes. — Prof. Dr. Carl Schmidt. Hydrologische Untersuchungen,

Digitized by Google

XLV—XLVIII.—N. v. Kokscharow. Mursinskit, ein neues Mineral.—C. Zahálka. Beitrag zur Kenntniss der Phymatellen der böhmischen Kreideformation. (Mit einer Tafel).—A. Karpinsky. Zur Geologie des Gouvernements Pskow. (Mit einer Tafel).—A. Karpinsky. Ueber einige graphit- und granatführende metamorphische Gesteine des Urals. Mit einer Tafel). 45 коп.

Mélanges physiques et chimiques..... Tome XII, livraison 6 et dernière. 1887. (*Contenu:* Benvenuto Rizza et A. Boutlerow. Sur l'asarone (2 me partie).— Prof. Dr. Carl Schmidt. Hydrologische Untersuchungen, XLIX.—H. Wild. Note sur l'effet du tremblement de terre du 23 février 1887 à l' Observatoire magnétique de Pawlowsk.- - Prof. Dr. Carl Schmidt. Hydrologische Untersuchungen, L.—M. Rykatschew. Das vormittägige Temperaturmaximum zur See in den Tropen, nach den auf der Korvette «Witjas» unter dem Commando des Flügeladjutanten Capitain I. Ranges S. O. Makarow angestellten Beobachtungen.—A. Karpinsky. Bemerkungen über die Regelmässigkeit in der Gestalt und dem Bau der Continente.—N. Békétoff. Recherches sur l'énergie de combinaison. Les oxydes de potassium et de lithium.— H. Wild. Polarisations-Photometer für technische Zwecke und Untersuchung von Wenham-Gaslampen mit demselben). 35 коп.

Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome XII, livraison 3. 1886. (*Contenu:* A. Tarenetzky. Ueber Sehnenretinacula und dieselben spannende Muskeln auf dem Rücken des menschlichen Fusses.—Dr. Al. Bunge. Bericht über fernere Fahrten im Lena-Delta und die Ausgrabung eines angeblich vollständigen Mammuthcadavers. Aus Briefen an den Akademiker L. v. Schrenck. (Mit einer Karte).— W. Welikij. Ueber die Lymphherzen bei *Siredon pisciformis*. Vorläufige Mittheilung.— Dr. Al. Bunge. Brief an den beständigen Secretär der Akademie über den Gang der von der Akademie veranstalteten Polar-Expedition.— M. Bogdanow. Kurze Bemerkung über Plasianus Komarowii n. sp.— L. Pogosheff. Ueber den Nerven in den Enden des *Musculus sartorius*. — A. Morawitz. Zur Kenntniss der chilenischen Carabinen). 60 коп.

——— Tome XII, livraison 4. 1886. (*Contenu:* C. J. Maximovicz. Diagnoses plantarum novarum asiaticarum. VI. Insunt stirpes quaedam nuper in Japonia detectae. — A. Famintzin. Ueber Knospenbildung bei Phanerogamen). 45 коп.

——— Tome XII, livraison 5. 1886. (*Contenu:* N. Warpachowsky. Eine neue Form von Opalina.—V. Bianchi. Ueber einen neuen Würger aus der Untergattung Otomela (*Otomela Bogdanowi*.)—A. Famint-

Digitized by Google

zin. Ueber Knospenbildung bei Phanerogamen. (Mit einer Tafel). — V. Bianchi. Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Alai).

30 коп.

Mélanges biologiques..... Tome XII, livraison 6 et dernière. 1888. (*Contenu*: N. Warpachowski. Notiz über die in Russland vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus. — N. Warpachowski. Über die Gattung Hemiculter Bleek. und über eine neue Gattung Hemiculturella.—Chrapowitzki. Über die Synthese der Eiweissstoffe in chlorophyllhaltigen Pflanzen. *Vorläufige Mittheilung.* — C. J. Maximowicz. Diagnoses plantarum novarum asiaticarum. VII. Mit 4 Tafeln).

70 коп.

Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome V, livraison 1. 1886. (*Contenu*: Dr. W. von Gutzeit. Über die Lebensgeschichte des heil. Georgios von Amastra und die Zeit ihrer Abfassung. — E. Kunik. Ergänzende Bemerkungen zu den Untersuchungen über die Zeit der Abfassung des Lebens des h. Georg von Amastris. Ein Beitrag zur Aufklärung der russisch-byzantinischen Chronologie des 9ten Jahrhunderts. — F. G. Wiedemann. Zusätze und Berichtigungen zu dem syrjänisch-deutschen und wotjakisch-deutschen Wörterbuch. 1880).

30 коп.

Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome IX, livraison 1. 1883. (*Contenu:* Liste des travaux de M. Brosset, membre de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, † le 22 août (3 septembre) 1880. — B. Dorn. Nachträge zu der Abhandlung über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — O. Böhtlingk. Bemerkungen zu Ginakirti's Kampakakathânaka, herausgegeben und übersetzt von A. Weber).

30 коп.

——— Tome IX, livraison 2. 1886. (*Contenu:* W. Radloff. Bericht über die Ausgabe des Sprachmaterials des Codex Comanicus. — W. Radloff. Bericht über die Kurdischen Sprachsammlungen des Prof. Albert Socin. — N. Katanoff. Castrén's koibalisch-deutsches Wörterverzeichniss und Sprachproben des koibalischen Dialectes. Neu transscribirt).

30 коп.

——— Tome IX, livraison 3. 1887. (*Contenu:* C. Salemann. Mittelpersische Studien. Erstes Stück.—C. Salemann. Bericht über des Mag. V. Žukovski Materialien zur persischen Dialektologie.—W. Radloff.

Digitized by Google

Vorläufiger Bericht über eine wissenschaftliche Reise in die Krym im Jahre 1886. — N. Katanoff. Die aus dem Russischen entlehnten Fremdwörter des Sagai-Dialektes. — N. Katanoff. Verzeichniss der sagaischen Namen der Flüsse, Dörfer, Städte und Stämme, welche die Unterthanen des Steppengerichts der vereinigten Stämme (an der Mündung des Askys) bilden. — C. Salemann. Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums).

50 коп.

Mélanges asiatiques..... Tome IX, livraison 4 et dernière. 1888. (*Contenu*: W. Radloff. Bericht über eine Reise zu den Karaimen der westlichen Gouvernements.—C. Salemann. Bericht über die aussgabe des Mi'jar i Jamâlî.—W. Radolff. Der Bericht des Hrn. Professor Chwolson über die in dem Gebiete von Semiretschie aufgefundenen syrischen Grabinschriften.—Dr. O. v. Lemm. Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš und die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern).

1 руб. 50 коп.

Mélanges gréco-romains tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St-Pétersbourg. Tome V, livraison 1. 1884. (*Contenu*: A. Nauck. De Marci Antonini commentariis. — M. Schmidt, in Jena. Zweiter textkritischer Beitrag zu den Trachinierinnen).

80 коп.

—— Tome V, livraison 2. 1885. (*Contenu:* A. Nauck. Kritische Bemerkungen).

40 коп.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. *Dritte Folge.* Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von L. v. Schrenck und C. J. Maximowicz.

—— Band I. 1886. Graf D. A. Tolstoi. Das akademische Gymnasium und die akademische Universität im XVIII. Jahrhundert. Nach handschriftlichen Documenten des Archivs der Akademie der Wissenschaften. Aus dem Russischen von P. von Kügelgen.

90 коп.

—— Band II. Gemischten Inhalts. 1887. 1) Eug. Büchner. Die Vögel des St. Petersburger Gouvernements. 2) Graf D. A. Tolstoi. Die Stadtschulen während der Regierung der Kaiserin Katharina II. Aus dem Russischen übersetzt von P. v. Kügelgen.

1 руб. 30 коп.

—— Band III. 1887. Expedition nach den Neusibirischen Inseln und dem Jana-Lande. Mit 6 Karten.

2 руб. 10 коп.

Digitized by Google

Beiträge..... Band IV. Gemischten Inhalts. 1888. 1) W. Petersen. Die Lepidopteren-Fauna des arktischen Gebietes von Europa und die Eiszeit. 2) A. Karpinski. Uebersicht der physiko-geographischen Verhältnisse des Europäischen Russlands während der verflossenen geologischen Perioden. Mit einer Karte. 3) V. Bianchi. Biologische Notizen über die im Sommer 1884 bei Uschaki (Gouvernement Nowgorod) beobachteten Vögel. 2 руб. 30 коп.

—— Band V. 1888. Fr. Th. Köppen. Geographische Verbreitung der Holzgewächse des Europäischen Russlands und des Kaukasus. Erster Theil. 4 руб. 40 коп.

Auwers, Arthur. Neue Reduction der Bradley'schen Beobachtungen aus den Jahren 1750 bis 1762. Dritter Band, den Sterncatalog für 1755 und seine Vergleichung mit neuen Bestimmungen enthaltend. 1888. 4 руб. 60 коп.

Bésobrasof, W. Études sur l'économie nationale de la Russie. Région (centrale) industrielle de Moscou. Tome I. 1883. 1 руб. 60 коп.

—— Tome II, première partie. 1886. 1 руб. 20 коп.

—— Tome II, seconde partie. 1886. 1 руб. 20 коп.

Böhtlingk, Otto. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung.

—— Sechster Theil, erste Lieferung. (घ—वेव). 1885. 1 руб. 25 коп.

—— —— Zweite Lieferung. (वेघ—ष). 1886. 1 руб. 20 коп.

—— Siebenter Theil, erste Lieferung. (स — सुरङ्गयुज्ञ). 1887. 1 руб. 30 коп.

Leyst. Katalog der meteorologischen Beobachtungen in Russland und Finnland. Vierter Supplementband zum Repertorium für Meteorologie. 1887. 3 руб. 50 коп.

Markoff, André. Table des valeurs de l'intégrale $\int_x^\infty b^{-t^2} dt$. 1888. 1 руб.

Prym, E. und **A. Socin.** Kurdische Sammlungen. *Erste Abtheilung.* Erzählung und Lieder im Dialekte des Tûr 'Abdîn. Gesammelt, herausgegeben und übersetzt von..... a. *Die Texte.* 1887. 30 коп.

—— b. *Uebersetzung.* 1887. 45 коп.

Digitized by Google

Radloff, W. Proben der Volkslitteratur der nördlichen türkischen Stämme, gesammelt und übersetzt von... V. Theil. Der Dialect der Kara-Kirgisen. 1885. 2 руб. 40 коп.

——— VI. Theil. Der Dialect der Tarantschi. 1886. 1 руб. 10 коп.

Rykatschew, M. Ueber den Auf- und Zugang der Gewässer des Russischen Reiches. Mit 3 Tafeln. Zweiter Supplementband zum Repertorium für Meteorologie. 1887. 3 руб. 20 коп.

Struve, Otto. Sammlung der Beobachtungen von Sternbedeckungen während der totalen Mondfinsterniss 1884 October 4. 1885. 20 коп.

Tolstoi, Graf **D. A.** Ein Blick auf das Unterrichtswesen Russlands im XVIII. Jahrhundert bis 1782. Aus dem Russischen übersetzt von P. v. Kügelgen. 1884. 50 коп.

Wahlén, E. Wahre Tagesmittel und tägliche Variation der Temperatur an 18 Stationen des Russischen Reiches. Dritter Supplementband zum Repertorium für Meteorologie. 1887. 4 руб. 25 коп.

Wild, N. Die Regen-Verhältnisse des Russischen Reiches. Mit einem Atlas (6 Karten). Fünfter Supplementband zum Repertorium für Meteorologie. 1887. Съ атласомъ 6 руб.

Изданія Академіи продаются у комиссіонеровъ оной: И. Глазунова и Эггерса и К° въ С. Петербургѣ, Н. Киммеля, въ Ригѣ, и въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ (В. О., набережная Большой Невы, близь Дворцоваго моста, д. № 5). Покупателямъ, обращающимся за книгами въ Комитетъ, дѣлается уступка 25% съ объявленной цѣны.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1888 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

(600)
21.

Digitized by Google

Digitized by Google

This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
1994

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google